Голдина Римма Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой археологии и истории первобытного общества, директор Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета, начальник Камско-Вятской археологической экспедиции (с 1973 г.), заслуженный деятель науки Удмуртской Республики (1991 г.), почетный работник высшего образования России (1996 г.), лауреат премии Городской Думы г. Ижевска, лауреат Государственной премии УР (2001 г.), заслуженный работник высшей школы РФ (2002 г.), председатель диссертационного совета по защите докторских диссертаций в области отечественной истории, археологии и этнологии УдГУ, автор около 300 научных работ, из них 14 монографий. Монография Р. Д. Голдиной «Древняя и средневековая история удмуртского народа» (г. Ижевск, 2004) получила диплом конкурса «Лучшая научная книга России 2004 года». Иллюстративно-тематическое издание «Наследие народов Прикамья» было отмечено Национальной премией РФ (2006 г.) в области охраны археологического наследия России «Достояние поколений» Фонда содействия охране памятников археологии «Археологическое наследие» в номинации «За большой вклад в популяризацию археологического наследия».

Область научных интересов – древняя и средневековая история народов Приуралья: проблемы хронологии, духовной и материальной культуры, этногенеза, взаимодействие этносов и культур. Р. Д. Голдина – постоянный член финно-угорского научного общества (г. Хельсинки), почетный член научного общества «Регули» (г. Будапешт).

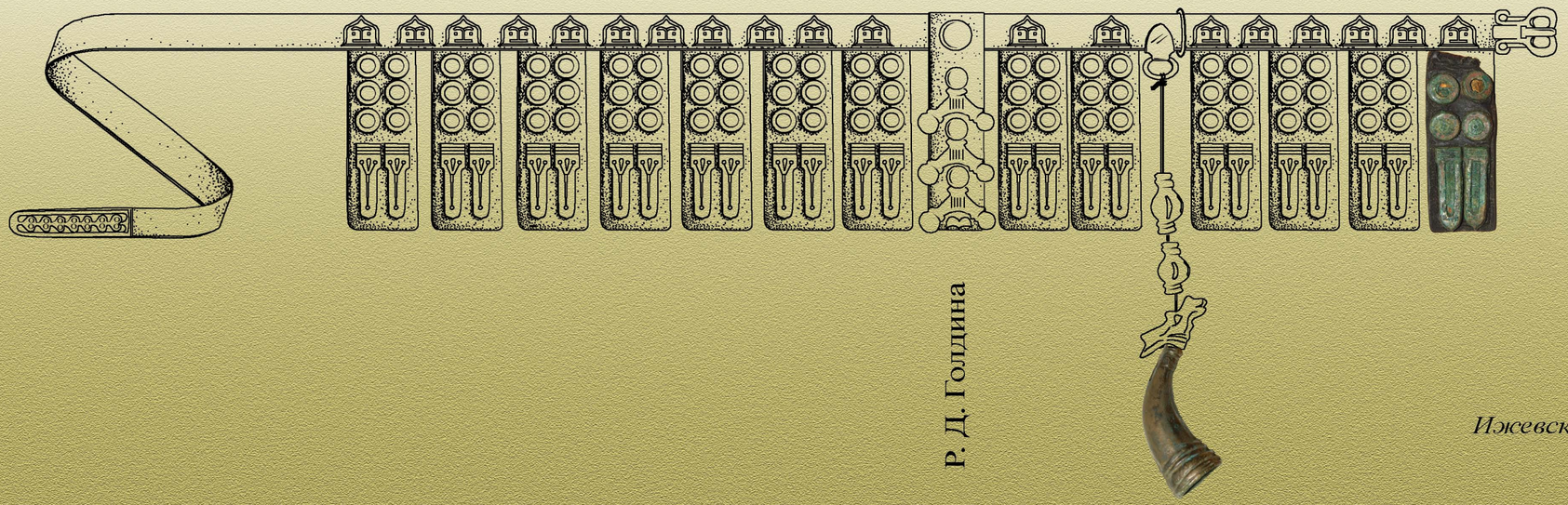
НЕВОЛИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Р. Д. Голдина

НЕВОЛИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

VII - IX вв. н.э. в Пермском Предуралье

Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции

Р. Д. Голдина

Ижевск 2012

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и культуры народов Приуралья

Р. Д. Голдина

Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье

Материалы и исследования
Камско-Вятской археологической экспедиции
Том 21

Ижевск
2012

ББК 63.48(2)43
УДК 930.26(470.5)
Г 601

Рекомендовано к изданию Ученым Советом исторического факультета Удмуртского государственного университета

Рецензенты: декан факультета гуманитарного образования Самарского государственного технического университета, доктор исторических наук, профессор А.В.Богачев

зам. директора по научной работе Института истории, языка и литературы Коми центра УрО РАН, кандидат исторических наук И.О.Васкул

Научный редактор - научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья, кандидат исторических наук Л.И.Липина

Голдина Р. Д.
Г 601 Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье. Монография
Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.21. Ижевск, 2012. 472 с.

ISBN 978-5-91304-47-1

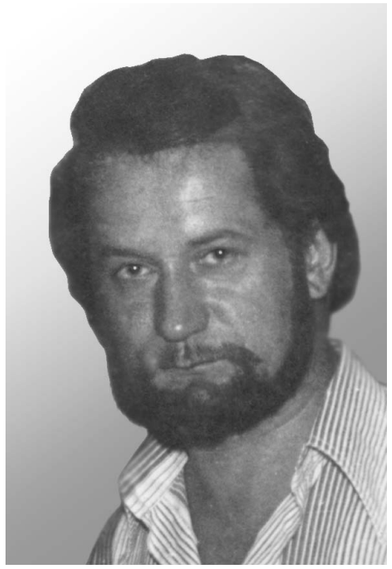
В книге доктора исторических наук, профессора Удмуртского государственного университета Р.Д.Голдиной опубликованы результаты ее исследований на всемирно известном могильнике эпохи средневековья в Прикамье – Неволинском. Работа предназначена для археологов, этнографов, историков, краеведов, студентов, аспирантов и всех, интересующихся историей народов Урала.

В издании участвовала кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета Е.В.Голдина

ББК 63.48(2)43
УДК 930.26(470.5)

© Р.Д.Голдина, 2012

Моему любимому мужу Александру Васильевичу Прокопову, принимавшему активное участие в полевых и камеральных исследованиях Неволинского могильника; человеку, которому я обязана всем, что успела сделать в этой жизни, моим дочерям Екатерине и Елене, моим внукам: Дмитрию, Рустаму и Сашеньке-младшему посвящается…

Прокопов
Александр Васильевич
(04.06.1948 – 26.06.2011)

Голдина
Екатерина Владимировна

Прокопова
Елена Александровна

Содержание

Предисловие..…….....6

Общие сведения о могильнике …….....7

История изучения памятника …….....7

Методика раскопок могильника …….....8

Каталог могил №83-261 (из раскопок 1968, 1979, 1981, 1982 гг.) …….....9

Погребальный обряд …….....30

Классификация материала …….....42

О датировке Неволинского могильника …….....52

О культурных импульсах в Прикамье в эпоху раннего средневековья 67

Об общественном устройстве населения неволинской культуры…….....72

Вместо заключения. Современное состояние изученности неволинской культуры.....83

Рисунки…….....92

Таблицы …….....146

Указатель к таблицам …….....378

Список использованной литературы …….....384

Список сокращений …….....390

Katalog der Gräber 83-261 des Gräberfeldes von Newolino
(1968, 1979, 1981, 1982 Jahren) …….....391

Голдина Е.В. Бусы Неволинского могильника …….....442

Предисловие

Изучение археологических памятников I тысячелетия н.э. вызывает у исследователей значительный интерес, так как многие явления этого времени стали определяющими для последующих периодов истории Евразии. Сложные этнические процессы, усиленные «великим переселением народов», заложили основы современной карты расселения народов этого региона.

Археологические памятники 4-9 вв., расположенные в Приуралье, в бассейне р.Сылвы, относятся к неволинской культуре. Территория их распространения в географическом отношении представляет собой часть Среднего Урала на западном склоне главного хребта. Горы здесь сглажены и служат удобным перевалом из Приуралья в Зауралье. Район обладает развитой речной системой. Междуречье рр.Сылвы и Ирени покрыто растительностью лесостепного характера, с юга сюда вклинивается полоса черноземья. Севернее начинается лесная полоса, в которой многочисленны разнообразные звери, в том числе пушные. Таким образом, Сылвенско-Иренское поречье с физико-географической точки зрения занимало выгодное и благоприятное положение. Возможность контактов с различными районами – лесным Прикамьем, степной и лесостепной зоной Приуралья, Зауральем, Поволжьем, а также более отдаленными – Средней и Передней Азией, Сасанидским Ираном, Византией и другими областями наложили отпечаток на материальную культуру населения этого региона в I тысячелетии н.э., определили его своеобразие и самобытность. Среди памятников неволинской культуры выделяется Неволинский могильник, давший название всей культуре.

Могильник стал известен в конце 20-х гг. 20 столетия в результате работ А.В.Шмидта, обратив на себя внимание ученых многочисленностью и разнообразием погребального инвентаря. В последующем небольшие раскопки были проведены О.Н.Бадером, обучавшим здесь методике исследований могильников студентов своей школы Пермского университета. Начиная с 1968 г. на памятнике проводила раскопки автор монографии, сначала со студентами Уральского государственного университета, а затем – Удмуртского университета. В исследованиях могильника как полевых, так и камеральных принимали участие мои коллеги и ученики А.В.Прокопов, к.и.н., проф. В.А.Кананин, Н.В.Водолаго, Г.В.Лодыгин, Л.И.Савина, к.и.н. Н.А.Лещинская (Ярославцева), А.С.Лещинский, В.К.Ткаченко, д.и.н. О.М.Мельникова (Кудрявцева), Н.А.Алексеева, к.и.н. А.Г.Иванов, В.В.Вагин, к.и.н. С.Р.Волков, к.и.н. Е.В.Голдина. В качестве зам. начальника экспедиции работала д.и.н. Г.В.Мерзлякова – сейчас ректор Удмуртского государственного университета, профессор. В подготовке книги к изданию неоценимую помощь оказали Е.Ю.Метелева (Сердюк), к.и.н. Л.И.Липина, В.Г.Базанова, И.Г.Соловьева. Всем им автор выражает свою глубокую признательность.

Автор также бесконечно благодарен господину профессору Института ранней и средневековой истории Венского университета Ф.Дайму (г.Вена, Австрия) за инициативу в подготовке к опубликованию этой работы, за его деятельность по развитию многосторонних контактов между археологами Австрии и Удмуртии. Автор благодарит господина доктора П.Штадлера, профессора, главного консультанта Естественно-исторического музея (г.Вена, Австрия), за огромный труд по обработке материалов Неволинского могильника по разработанной им программе «Serion», а также госпожу Т.Денисову-Штадлер, аспирантку кафедры археологии Удмуртского государственного университета за неоценимую помощь в подготовке к публикации этой работы.

Особые слова благодарности хотелось сказать доценту кафедры для гуманитарных специальностей факультета профессионального иностранного языка Удмуртского государственного университета, кандидату филологических наук Г.А.Грызловой за ее работу в качестве переводчика во время моей командировки в Австрию в 1992 г., а также во время пребывания проф. Ф.Дайма в 1990 и 1992 гг. в г.Ижевске, за ее высококвалифицированный перевод текстов моей рукописи о Неволинском могильнике с русского на немецкий, а также с немецкого на русский книги J.Erdelyi, E.Ojtozi, W.Gening. Das Gräberfeld von Newolino. Budapest, 1969.

Общие сведения о могильнике

Могильник находится приблизительно в 80 км к юго-востоку от современного г.Перми и в 8 км к югу от г.Кунгура (рис.1). Памятник расположен в 0,3 км к юго-востоку от с.Неволино, на противоположном от него правом берегу р.Ирени, левого притока р.Сылвы. Он занимает естественное возвышение на краю первой надпойменной террасы высотой от уровня реки 7 м (рис.2). Всхолмление имело овальную в плане форму, вытянутую с Ю на С, с западной стороны прослеживаются остатки старого русла реки, с северной – холм прорезан мелиоративной траншеей, с южной – площадка памятника размывается рекой.

Возвышение, на котором расположен могильник, хорошо заметно на фоне широких низких лугов – поймы р.Ирень. На противоположном, высоком (20 м) берегу р.Ирени находится с.Неволино. От него ведет дорога в г.Кунгур – центр Кунгурского района Пермского края. Могильник обнаружен недалеко от устья р.Ирени в центре территории, занятой неволинской культурой. Окрестности с.Неволино, в том числе и площадь могильника, свободны от лесов (они вырублены), но задернованы. Земля могильника, как и прилегающие территории, используется под сенокосные угодья жителями с.Неволино. В 80-е гг. 20 в. была предпринята попытка осушить луга от излишней влаги. Были прорыты многочисленные мелиоративные траншеи, одна из которых разрушила северную часть возвышения, на которой расположен могильник, но к счастью могил там не оказалось.

История изучения памятника

Могильник был открыт случайно в 1925 г. местными жителями, обнаружившими бронзовые украшения и бусы в результате размыва могильника р.Иренью. Значительное количество могил памятника, вероятно, до исследования было разрушено рекой, так как ежегодно весенние воды уносят часть берега. За время с 1927 по 1979 гг. рекой была размыта часть раскопанной в 1927 г. площади шириной около 6 м.

Исследования могильника были начаты в 1926-1927 гг. А.В.Шмидтом, продолжены О.Н.Бадером в 1950 г. (Erdelyi J., Oitozi E., Gening W., 1969), а в 1968, 1979, 1981, 1982 гг. – Р.Д.Голдиной (1969, с.161-162; 1980, с.140-141; 1984, с.147) (рис.3). В ходе работ на могильнике на протяжении 7 лет вскрыто 2389 кв. м и исследовано 264 погребения (табл.I; рис.4).

Таблица I

Неволинский могильник. Сведения об истории изучения памятника

Год раскопок	Автор раскопок	Раскопанная площадь, кв.м	Раскопанное число могил
1926-1927	А.В.Шмидт	378	65
1950	О.Н.Бадер	82	19
1968	Р.Д.Голдина	424	58
1979	Р.Д.Голдина	430	43
1981	Р.Д.Голдина	550	62
1982	Р.Д.Голдина	525	17
Итого:		2389	264*

* Различия в нумерации последней могилы (261) и общего количества могил (264) объясняется тем, что во время раскопок в 1926 г. и в 1950 г. некоторые могилы были пронумерованы одними и теми же цифрами – например: 15, 15а; 79, 79а (Erdelyi J., Oitozi E., Gening W., 1969, s.23, 64).

В северной, западной и юго-западной частях раскопа видны окончания рядов могил (рис.4). Восточная граница могильника была установлена в 1981 г. и определена крутым спуском к старому руслу реки. Южную границу образует берег р.Ирень. Таким образом, Неволинский могильник можно считать раскопанным полностью.

Исследованная длина площадки, занятой захоронениями на Неволино, 68 м при ширине 46 м, общая площадь приблизительно более 3100 кв.м. С учетом разрушений размывами реки площадка этого памятника составляла, вероятно, около 4000 кв.м.

Во время раскопок могильника в 1950 г. на левом берегу р.Ирени, в центре с.Неволино на одном из мысов между двумя глубокими оврагами обнаружено неукрепленное поселение, одновременное могильнику. Площадка поселения вытянута в направлении с запада на восток. Возможно, в древности оно было укреплено рвом и валом, которые сейчас разрушены. На поверхности земли и в шурфах обнаружены обломки лепной керамики неволинского типа.

В 1968 г. Р.Д.Голдиной в 1 км к югу от с.Неволино, на правом берегу р.Ирени, недалеко от могильника на естественном возвышении обнаружено еще одно поселение неволинского времени с остатками мелких фрагментов лепной керамики. Возможно, число поселений в окрестностях было значительно бóльшим.

Методика раскопок могильника

Серьезную сложность представляла реконструкция плана раскопа А.В.Шмидта и О.Н.Бадера. Дело в том, что на планах этих раскопов, подготовленных В.Ф.Генингом (Erdelyi J., Oitozi E., Gening W., 1969, Abb.3) и J.Erdeli (там же, приложение к книге №1) размещение могил часто не совпадает, не совпадают и их номера, ориентировка, некоторые могилы так и не получили номеров и т.д. Эта огромная работа по изучению планов и наведению относительного порядка на планах раскопок 1926-1927 и 1950 гг. была выполнена к.и.н. А.Г.Ивановым, за что автор монографии ему бесконечно благодарен. Именно вариант плана А.Г.Иванова и использован в данной работе.

Вскрытие площади в 1968, 1979, 1981 и 1982 гг. проводилось квадратами 2х2 м. Выемка почвенного слоя шла горизонтальными пластами с зачисткой через каждые 5-10 см. Все измерения выполнены от поверхности. Стратиграфия памятника: дерн – 0,1 м; под ним – темный гумусированный слой 0,2-0,7 м, в котором находилась основная часть находок в межмогильном пространстве, под ним – темно-серый песчаный грунт; подстилающий слой – светлый плотный песок или красная глина. Контуры некоторых могильных ям не всегда были зафиксированы точно, в результате того, что они располагались в гумусе. На планах они обозначены пунктиром. Глубокие могильные ямы, которые обычно относятся к более раннему времени, были заполнены яркой разноцветной песчаной почвой и хорошо видны. Сохранность антропологического и остеологического материала плохая.

После фиксации могильные ямы выбирались зачистками. При обнаружении костей или вещей расчистка их велась с помощью скальпелей, щеток, кисточек и других приспособлений. При необходимости проводилась первичная консервация органических остатков: дерева, кожи, ткани и глиняных сосудов. Расчищенные захоронения были сфотографированы и зарисованы в масштабе 1:20, важные детали – 1:10 или в натуральную величину. Все предметы инвентаризированы и зарисованы по комплексам в полевых условиях.

Определение пола и возраста костяков из могил 186-244 выполнены научным сотрудником Казанского филиала Академии наук России Р.М.Фаттаховым, а из могил 245-258 – научным сотрудником Института антропологии и этнографии Российской Академии наук, кандидатом биологических наук Г.В.Рыкушиной (г.Москва). Остатки костей животных были исследованы доктором биологических наук, профессором Казанского филиала Академии наук России А.Г.Петренко.

Ткани из раскопок были проанализированы к.и.н., научным сотрудником Санкт-Петербургского отделения Института археологии РАН А.А.Гавриловой, фрагменты дерева – научным сотрудником Государственного Эрмитажа

А.И.Семеновым. Монеты из раскопок 1926-1927 и 1950 гг. были определены научным сотрудником Государственного Эрмитажа А.Л.Быковым, а из раскопок 1979 и 1981 гг. ведущим научным сотрудником отдела Востока Государственного Эрмитажа, членом-корреспондентом нумизматического общества Великобритании и Северной Ирландии А.Б.Никитиным.

Каталог могил №83-261 (из раскопок 1968, 1979, 1981, 1982 гг.)

Погребение 83[*]. Женщина? Яма заполнена темной гумусированной супесью[**]. Очертания могильной ямы не зафиксированы, обнаружены сильно разрушенный череп, фрагменты костей правой руки и ног. Слева у черепа найдена височная подвеска (табл.1–12), под нижней челюстью – несколько бусин и монета-подвеска (Хосров II, 591-628 гг.), в области груди – бусы (табл.1–1-10), а в области таза – обломок железной пряжки (табл.1–11), чуть ниже – фрагмент кожаного пояса, низка из четырех пронизок (табл.1–15-18) и пронизки-рожка (табл.1–19), а также спекшаяся железная вещь. На фаланге пальца правой руки – обломок височной подвески (табл.1–13), слева возле кисти руки – железные удила (табл.1–14).

Таблица II

Неволинский могильник. Характеристика некоторых особенностей погребального обряда

Номер погребения	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры, см			Форма ямы	Ориентировка	
			длина	ширина	глубина		ямы	костяка
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1968 г.								
83	Л/15	75	150	45	75		С-Ю	Ю
84	Н/15-16	70	190	70	98	прямоугольная	В-З	В
85	Н/5-6	50	180?	37?	50		В-З	В
86	ЛМ/6-7	60	190	70	90	прямоугольная	ВЮВ-ЗСЗ	
87	СТ/3	41	200	60	41		В-З	В
88	Н/5-7	80	290	60-70	106	прямоугольная	ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
89	Н/7-8	60	190	60	70?	–»–	В-З	В
90	НО/7-8	60	195	80-90	75	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
91	СТ/2-3	80	123	30	80		ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
92	МН/10-11	87	180	70	90	прямоугольная	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
93	ОП/7-8	70	205	60-70	70	–»–	В-З	В
94	НО/5-6	75	260	80-70	100	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
95	ОП/5-6	57	130	60	57		ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
96	ОП/10-11	60	190	80	65	прямоугольная	ЗСЗ-ВЮВ	ВЮВ
97	О/5-6	76	200	80-85	76	–»–	В-З	З
98	П/8	60	130	50-60	62	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
99	ОП/11	50	160	50	50		С-Ю	Ю
100	П/15-16	36			36		ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
101	С/3	48	143	60	48		ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
102	П/10	70			70		ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
103	Р/15	90	185	80-85	105	прямоугольная	В-З	Ю
104	П/12	70	190	57	70		С-Ю	
105	РС/3-4	65	160	60	65	прямоугольная	В-З	З

[*] Всем исследованным захоронениям даны сплошные порядковые номера. Могилы 1-82 происходят из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера

[**] В последующих случаях при аналогичном заполнении этот признак не оговаривается

1	2	3	4	5	6	7	8	9
106	П/4	50	180	70	50	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
107	П/14-15	90	180	50	97	–»–	В-З	
108	ОП/11-12	70	160	70	70	–»–	С-Ю	
109	Р/8-9	55	180	60	55		ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
110	Р/9-10	39	160	60	39		ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
111	ПР/3-4	40	200	80	40		ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
112	П/6-7	90	200	110	100	прямоугольная	В-З	В
113	ЖЗ/8-9	55	190	60	60	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
114	ИЗ/8-9	55	190	60	62	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
115	П/5-6	70	245	70	90	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
116	ПР/5	61	170	70	70	–»–	СВ-ЮЗ	
117	ПР/15-16	90	175	60	95	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
118	З/8-9	55	220	70	70	–»–	СЗ-ЮВ	ВЮ
119	Ж/12-13	40	200	60	40		ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
120	И/8-9	55	210	70	57	прямоугольная	СЗ-ЮВ	ЮВ
121	ЗИ/3-4	70	180	60	70	–»–	С-Ю	
122	Ж/11		180	60	60		ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
123	И/8-9	55	180	60	67	прямоугольная	СЗ-ЮВ	ЮВ
124	И/8-9	55	180	60	60	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
125	ИК10-11	70	200	60	70	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
126	З/12-13	60	170	60	60		ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
127	ЛК/14	50			50		С-Ю	С
128	ИК/9	70	190	70	70	прямоугольная	ССЗ-ЮЮВ	ССЗ
129	ИК/12	70	220	70	70		ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
130	К/13	75		70	75		ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
131	К/14-15	75	170	60	75	прямоугольная	СЗ-ЮВ	ЮВ
132	ИК/12-13	110	245	70	110	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
133	ЛК/13-14	110	245	70-80	115	прямоугольная	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
134	КЛ/14-15	110	200	60	110		ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
135	К/10	50	180	60	50		СВ-ЮЗ	
136	КИ/12-13	60	170	60	60		ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
137	ЛК/9-10	85	170	55	90		ВСВ-ЗЮЗ	
138	КЛ/8-9	85	200	50	85	прямоугольная	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
139	К/10-**11**	75	240	60	80	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
140	Л/10-11	75	200	70	90	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
1979 г.								
141	РС/11	70	179	85	75	прямоугольная	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
142	РС/13-14	60	231	139	104	–»–	В-З	В
143	РС/13-14	60	236	110	80	–»–	В-З	
144	КЛ/5-6	50	180	80	52	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
145	К/3	56	164	65	63	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
146	КЛ/3-4	50	150	76	56	–»–	В-З	З
147	Л/3-4	57	222	72	57		В-З	З
148	М/3	70	181	75	74	прямоугольная	В-З	З
149	ТУ/8-9	41	195	70	41		СЗ-ЮВ	
150	ТУ/3-4	35	243	114	41	прямоугольная	ССЗ-ЮЮВ	
151	Ц/5-6	65	206	65	88	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	
152	КЛ/5	50	170	66	52	–»–	ССВ-ЮЮЗ	ЮЮЗ
153	КЛ/7-8	55	294	75	60	–»–	В-З	З
154	Л/7-8	70	232	74	78	–»–	В-З	З
155	КЛ/6-7	70	233	78	78	–»–	В-З	З
156	КЛ/6-7	60	253	83	78	–»–	В-З	З
157	Л/6-7	80	206	62	94	–»–	В-З	З

1	2	3	4	5	6	7	8	9
158	Л/1-2	20	236	83	63	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
159	Ф/4-5	43	196	68	43		ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
160	ФХ/6-7	51	187	58	51		В-З	В
161	ФХ/6-7	48	216	55	48		В-З	В
162	К/7-8	55	179	66	59	прямоугольная	В-З	З
163	МЛ/3	65	186	58	83	–»–	В-З	З
164	ТУ/2-3	40	201	60	55	–»–	В-З	В
165	Т/7-8	50	257	78	62	–»–	В-З	В
166	Т/12-13	50	206	70	74	–»–	В-З	В
167	ТУ/11-12	50	224	85	64	прямоугольная	ВСВ-ЗЮЗ	
168	ТУ/7-9	50	296	89	67	–»–	В-З	
169	ТУ/5-6	45	257	111	98	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ССЗ
170	Т/7-8	65	257	60	76	–»–	В-З	В
171	У/10-11	65	200	71	76	–»–	В-З	В
172	Ф/6-7	55	234	64	22	–»–	В-З	В
173	УФ/7	50	217	81	77	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	
174	ХФ/8-9	50	230	80	62	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
175	УФ/9-10	50	245	79	70	–»–	В-З	
176	ТУ/1-2	40	245	61	44	–»–	В-З	З
177	ЦЧ/3-4	65	230	69	95	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
178	Ц/1-2	40	203	68	47	–»–	В-З	В
179	Ц/4-5	65	240	75	88	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	З
180	ЦЧ/4-5	65	263	76	82	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	
181	М/1-2	45	267	89	72	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
182	Л/1-2	20	240	64	23	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
183	К/1-2	50	212	75	61	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
1981 г.								
184	ЧШ/3-4	32	202	64	32		ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
185	Ш/3-4	60	241	68	65	прямоугольная	З-В	В
186	Д/11	52	183	69	52		С-Ю	Ю
187	Д/11	52	180	82	52		ССВ-ЮЮЗ	
188	ШЩ/2-3	65	252	70	79	прямоугольная	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
189	ШЩ/2-3	60	216	82	73	–»–	В-З	
190	ЕЖ/12	55		67	57	–»–	ССЗ-ЮЮВ	
191	ЕЖ/11-12	60	190	70	68	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
192	Ж/8-9	60	289	82	76	прямоугольная	СЗ-ЮВ	ЮВ
193	И/6-7	80	210	60	86	–»–	В-З	В
194	ЫЭ/1	55	192	61	74	–»–	СВ-ЮЗ	СВ
195	ЩЫ/1-2	55	195	69	60	–»–	СВ-ЮЗ	СВ
196	Э/01-1	80	207	62	87	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
197	ЭЮ/01-02	50	248	71	74	–»–	В-З	
198	Ю/01-02	35	160	82	73	–»–	В-З	
199	Ж/01-1	40	250	68	62	–»–	В-З	
200	М/01-1	40	148	59	74	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
201	Э/01-1	60	244	63	72	–»–	В-З	
202	ЩЫ/1-2	60	217	75	76	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ВСВ
203	ЗИ/01-1	50	249	99	69	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ЗСЗ
204	И/01-1	50	295	76	96	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	
205	ИК/16	45	232	59	57	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
206	КЛ/17	55	247	59	63	–»–	С-Ю	Ю
207	Ж/19-20	90	213	83	150	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
208	КЛ/18-19	60	248	70	69	–»–	С-Ю	
209	КЛ/18-19	50	246	82	83	–»–	С-Ю	Ю
210	КЛ/18-19	40	218	67	76	–»–	С-Ю	Ю

1	2	3	4	5	6	7	8	9
211	ЛМ/19	40	180	54	62	–»–	С-Ю	
212	ИК/16-17	160	214	152	173	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
213	ИК/16-17	160	214	152	173	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
214	МН/17-18	40	257	66	45	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
215	КЛ/17-18	85	274	81	92	–»–	С-Ю	Ю
216	ГД/17	60	321	84	72	–»–	ССВ-ЮЮЗ	ЮЮЗ
217	ДЕ/18	70	200	71	75	–»–	СВ-ЮЗ	ЮЗ
218	ИК/18-19	85	265	68	94	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
219	НО/19	45	204	121	55	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	
220	ГД/17	80	180	51	92	–»–	С-Ю	Ю
221	Н/16-17	85	232	114	113		СЗ-ЮВ	ЮВ
222	ЛМ/17-18	85	232	84	130	прямоугольная	В-З	В
223	ЛМ/15-16	125	234	88	141	прямоугольная	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
224	МН/17-18	98	210	90	98	–»–	В-З	В
225	Е/18-19	80	190	72	127	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
226	Ж/19-20	80	143	67	88	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ССЗ
227	ЖЗ/18-19	80	174	68	83	–»–	С-Ю	С
228	Ж/17-18	90	193	60	115	прямоугольная	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
229	КЛ/18-19	95	153	48	98	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	
230	КЛ/18-19	95	207	59	100	–»–	З-В	В
231	Л/18-19	95	139	54	98	–»–	З-В	З
232	ДЕЖ/18-19	80	360	80	89	–»–	С-Ю	Ю
233	Л/17-18	95	140	63	98	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
234	НО/18-19	60	171	58	78	–»–	С-Ю	
235	ЖЗ/18	75	176	70	83	–»–	ССВ-ЮЮЗ	
236	ЕЖ/18-19	80	284	100	87	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
237	И/20	103	74	34	108	–»–	З-В	В
238	ОП/19-20	40	272	70	76	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮВ
239	М/20	35	196	61	45	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
240	НО/18-19	45	220	90	80	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
241	Ж/18-19	90	194	78	95	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	ЗЮЗ
242	И/19-20	105	215	77	165	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
243	ЛМ/19-20	35	193	58	37	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮВ
244	ЕЖ/19-20	74	248	78	70	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
1982 г.								
245	ЖЗ/20-21	40	231	81	50	прямоугольная	С-Ю	Ю
246	ЗИ/20	40	180	55	48	–»–	В-З	В
247	ДЕ/21-22	35	206	70	48	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ЮЮВ
248	ОП/16-17	35	229	80	59	–»–	ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ
249	ОП/18-19	45	130	44	55	–»–	ВСВ-ЗЮЗ	
250	ОП/16-17	60	208	78	69	–»–	В-З	В
251	ДЕ/20-21	55	229	78	100	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
252	ДЕ/20-21	55	204	70	104	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
253	ГД/20-21	50	214	75	55	–»–	В-З	В
254	Г/19-20	60	173	67	78	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
255	Г/21-22	40	228	74	77	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
256	ВГ/22-23	30	161	54	40	–»–	СВ-ЮЗ	СВ
257	ГД/21-22	40	197	73	47	–»–	СЗ-ЮВ	ЮВ
258	ЕЖ/22-23	50	235	78	68	–»–	ССВ-ЮЮЗ	
259	ЖЗ/22	50	179	62	79	–»–	ССЗ-ЮЮВ	ССЗ
260	ПР/16-17	45	210	76	45		В-З	В
261	Ж/20-21	50	171	59	50		ВЮВ-ЗСЗ	ВЮВ

Погребение 84. Мужчина? Могила имеет прямоугольную форму, отвесные или слегка наклонные стенки, плоское дно*. Заполнение состояло из темного грунта с вкраплениями красного суглинка. В центре ямы обнаружены несколько позвонков, а в восточной части – зубы. Возле зубов найдены обломки бронзовой поясной накладки (табл.3–1), около позвонков – 2 накладки (табл.3–3,4), бронзовая (табл.3–2) и железная пряжки (табл.2–2). В области левой руки обнаружены 3 железных наконечника стрел (табл.2–4-6), чуть ниже – спекшаяся железная вещь, справа возле таза – бронзовая пронизка (табл.3–5) и фрагменты железного ножа (табл.2–1), а в западной части могильной ямы – железные удила (табл.2–3) и стремя (табл.2–7), спекшаяся железная вещь и бронзовый наконечник ремня (табл.3–6).

Погребение 85. Очертания могильной ямы не зафиксированы. Захоронение, вероятно, незначительно перекрывает могильную яму 94. Кости человека сохранились плохо, но располагались в анатомическом порядке. Слева у бедра обнаружен железный нож (табл.3–7).

Погребение 86. Мужчина? В юго-восточной части могилы найдены 2 железных стремени (табл.4–1,2) и кольцо от пряжки (табл.4–3).

Погребение 87. Могильная яма не зафиксирована. Обнаружена лишь кость ноги, рядом с ней – железный нож (табл.3–8), в восточном конце могильной ямы зафиксированы фрагменты раздавленного сосуда.

Погребение 88. Мужчина? Отмечается некоторое расширение (на 0,1 м) восточной части могилы. Очертания ямы хорошо фиксировались, заполнение содержит большое количество вкраплений красной глины. В западном конце могилы найдены зубы человека, в центральной – фрагменты костей рук и правой ноги. В могиле обнаружены остатки деревянных бревен диаметром до 6 см, вытянутых вдоль ямы. По-видимому, это фрагменты перекрытия. Отдельные мелкие куски дерева встречаются и в центре могильной ямы. Возле головы умершего слева обнаружен железный топор (табл.6–3), у костей руки слева найдены фрагменты бронзовой накладки (табл.5–2), возле таза – железный наконечник стрелы (табл.6–1), справа у таза – обломок железной вещи (ножа?) (табл.5–6), пуговица (табл.5–1), фрагмент железной вещи (табл.5–8), железная пряжка (табл.5–5), стержень с деревянной ручкой, между ног – железный крючок (табл.6–2) и кинжал (табл.5–7), у ног – удила (табл.6–4), 2 стремени (табл.6–5,6) и железная пряжка (табл.5–4) в обломках. В области таза найдена бронзовая пряжка (табл.5–3).

Погребение 89. Мужчина? В восточной части ее обнаружены фрагменты черепа и зубы, в центре – позвонок и кость таза, несколько ниже – бедренная кость левой ноги. В области груди обнаружены железные удила (табл.7–4), спекшаяся железная вещь и железная пряжка (табл.7–6), с левой стороны на том же уровне найдена бронзовая пряжка (табл.7–1), на костях таза обнаружены накладки (табл.7–2,3), чуть ниже выявлено кольцо от пряжки (табл.7–5). У ног справа зафиксирован железный нож (табл.7–7). Северный угол могилы был несколько срезан при сооружении могильной ямы 90, располагавшейся глубже и сооружавшейся позже ямы 89.

Погребение 90. Наблюдается некоторое расширение (на 0,1 м) восточной части могильной ямы. Она заполнена ярким пестроцветом. Никаких остатков в яме не обнаружено.

Погребение 91. Могильная яма не зафиксирована. Кости располагаются в анатомическом порядке. Между ног обнаружен железный нож, справа у головы стоял раздавленный глиняный сосуд.

Погребение 92. Мужчина? От костяка сохранились лишь несколько позвонков и кости правой руки. В южной части ямы найдены 4 накладки от пояса (табл.8–2,3,8,9), пряжка (табл.8–1), спекшаяся железная вещь, железный наконечник стрелы (табл.8–7), на костях правой руки – браслет (табл.8–5), в области таза слева – железная пряжка (табл.8–4), нож (табл.7–8) и точильный брусок (табл.8–10), возле ног располагались железные удила (табл.8–11), обойма и обломки железной пряжки (табл.8–6).

Погребение 93. Мужчина? Восточная часть могилы шире западной на 0,1 м. Кости располагаются в анатомическом порядке. Справа возле черепа найдены 3 костяных наконечника стрел (табл.9–2), у таза слева обнаружен железный нож (табл.9–5), между ног выявлена железная пряжка (табл.9–3**),** справа у таза найдены бусина (табл.9–1) и спекшаяся железная вещь, у ног слева – железные удила (табл.9–4).

Погребение 94. Женщина? Захоронение незначительно перекрыто могилой 85. На дне могилы обнаружены остатки деревянной конструк-

* В дальнейшем сведения о форме ямы, характере ее стенок и дна приведены лишь в случаях, отличающихся от описанного.

ции: остатки бревен диаметром 5-6 см и куски дерева толщиной 2,5-3см. Кости сохранились фрагментарно. Несколько выше черепа найдена бронзовая пронизка (табл.10–1), по обеим сторонам от черепа зафиксированы височные подвески (табл.10–2,3), справа от черепа обнаружен железный нож, в области таза найдены низка бус (табл.9–6-14), богатый пояс (табл.11–1,2) с пряжкой (табл.10–13), обоймой (табл.10–10) и шестнадцатью кожаными привесками и накладками (табл.10–6-9,12). Одна привеска была оторвана и располагалась чуть ниже пояса. Рядом с ней обнаружены пронизка (табл.10–5), пряжка-колечко (табл.10–11) и наконечник ремня (табл.10–14), между ног – железные удила (табл.10–4), в области таза зафиксирован фрагмент кожаной пряжки. Сверху над поясом и под ним располагались остатки шкуры и грубой ткани. Под костями также находились ткань, кожа с мехом в несколько слоев и войлок (кошма?), которым, по-видимому, было выстлано дно погребального сооружения.

Остатки ткани представлены, по определению А.А.Гавриловой, несколькими вариантами. Сохранились кусочки размерами 5х4 см шерстяной гарнитуровой неплотной ткани, без кромок, темно-бурого цвета с переплетением нитей типа полотна. Плотность основы – 4, утка – 12-14 нитей в см. Пряжа одинарная скрученная вправо. Кроме того, обнаружены куски тканой шерстяной тесьмы шириной 1,6, длиной до 8,5 см с кромками с обеих сторон. Цвет тесьмы темно-бурый, переплетение гарнитуровое (полотняное). Плотность основы – 32 нити в см, утка – 16. Пряжа крученая из двух нитей, скрученных вправо, ссученных влево. Здесь же найдены обрывки шерстяной плетеной тесьмы (рис.5–1а) с сохранившимися краями шириной 1,0-1,7, длиной до 15 см темно-бурого цвета. Тесьма сплетена из крученой двойной пряжи, скрученной вправо, ссученной влево. В этой же могиле зафиксированы остатки шерстяного плетеного жгута (рис.5–1б) бурого цвета шириной 0,3, длиной 3,5 см, сплетенного из двух нитей пряжи, скрученной вправо, ссученной влево.

Погребение 95. Мужчина? Могильная яма не зафиксирована. Из костей сохранились лишь фрагменты черепа и костей ног. В центре могилы располагались 6 поясных накладок (табл.12–3-7,9), железный нож (табл.12–13), спекшаяся железная вещь, возле костей ног – бронзовый крючок (табл.12–8), 2 бронзовые накладки (табл.12–1,2), в восточной части могильной ямы, у ног – удила (табл.12–10), стремя (табл.12–12) и железная пряжка (табл.12–11). В центре ямы под накладками сохранился кусок деревянной погребальной конструкции (колоды?).

Погребение 96. Мужчина? В могиле обнаружены фрагменты черепа, в области груди слева – железный топор (табл.13–2), у таза – железные удила (табл.13–1) и нож.

Погребение 97. Женщина? У черепа найдено глиняное пряслице (табл.13–13), возле черепа и в области груди обнаружено скопление бус (табл.13–3-12), связанных, по-видимому, в две низки. Там же найдены 5 подвесок (табл.14–4-8), слева возле черепа – височная подвеска (табл.14–3), в области груди – 2 шумящих подвески (табл.14–1,2), слева у тазовых костей – низка из 4 пронизок (табл.14–10-12) и колокольчика (табл.14–13) и спекшийся с ними железный нож, здесь же – железные удила (табл.14–9), обломки железной вещи и кусочки серебряной монеты.

Погребение 98. Северо-западная часть ямы сужена на 0,1 м. Кости не обнаружены. В юго-восточном конце могилы располагались глиняный сосуд (табл.15–3), в нем бусина. Еще 5 бусин (табл.15–1,2) были разбросаны возле сосуда, здесь же лежал железный нож (табл.15–4).

Погребение 99. Женщина? Могильная яма не зафиксирована. Кости сохранились фрагментарно. В южном конце могилы, в изголовье, стояли 3 сосуда (табл.16–11,12). Возле черепа обнаружены обломки двух височных колец (табл.15–15,16) и множество бус. Последние встречаются также в нижней части груди и у ноги (табл.15–5-14). В области пояса найдены 2 коньковые подвески (табл.16–6,7). Рядом с одной из них выявлена низка из пяти пронизок (табл.16–1-5), двух бусин и железный нож в обломках (табл.16–10); справа, на костях таза, обнаружена бронзовая пряжка (табл.16–8). В области таза, под бронзовыми вещами, найдены куски кожаного пояса, у ног – железные удила (табл.16–9).

Погребение 100. Захоронение незначительно перекрывало могилу 107. В могиле собраны фрагменты черепа, обломки железной вещи, бронзовой пряжки (табл.17–2) и накладка (табл.17–1).

Погребение 101. Женщина? Могильная яма не зафиксирована, сохранились лишь истлевший череп и правая берцовая кость. Возле черепа и в области груди найдено много бус (рис.17–3-15), 2 бронзовые подвески (табл.17–16,17) и обломок железной вещи, монета-подвеска (Хосров II, 13-й год правления = 604); справа, возле костей ног, – спекшаяся железная вещь, слева – нож (табл.17–18) и обломки железного предмета.

Погребение 102. Мужчина? Очертания могильной ямы не прослежены, найдены фрагменты черепа и берцовых костей. Возле черепа обнаружены обломки железной вещи, на уровне груди – бронзовая пряжка (табл.18–3), в области таза – точильный камень (табл.18–1) и еще одна пряжка (табл.18–2).

Погребение 103. Могила заполнена пестроцветным слоем. На дне ее в восточной части обнаружены небольшая кость и обломок железной вещи.

Погребение 104. Мужчина? В могиле найдены несколько фрагментов черепа и кости ног. На уровне груди справа обнаружены 4 железных наконечника стрел (табл.20–1-4), в области таза – обломок железной пряжки (табл.20–6), стремя (табл.20–9), слева – железный нож (табл.20–5), чуть ниже – обломок железной пряжки (табл.20–7) и железные удила (табл.20–8).

Погребение 105. Мужчина? В могиле обнаружены обломки черепа и фрагменты костей рук и ног. В области таза располагались бронзовая пряжка (табл.19–16), накладки от ремня (табл.19–3-12,14), на костях правой руки обнаружен бронзовый браслет (табл.19–15), слева у ног выявлены наконечник ремня (табл.19–13) и нож (табл.19–17), справа – железный топор (табл.18–5) и фрагменты удил, в восточном конце могилы найдено железное стремя (табл.18–4). В области груди – фрагменты пояса с бронзовыми накладками (табл.19–1,2).

Погребение 106. Женщина? Слева возле черепа найдены обломки височной подвески (табл.21–8), железный нож (табл.21–14), монета (сасанидская драхма Хосрова II), бусы (табл.21–1-6), чуть ниже – глиняное пряслице (табл.21–12), подвеска (табл.21–15) и глиняный сосуд. В области таза слева располагалась низка из двух пронизок и колокольчика (табл.21–13), справа – бронзовая подвеска (табл.21–16), рядом с ней обнаружен обломок перстня (табл.21–7), несколько ниже – бронзовая пряжка (табл.21–9), между ног – обломки спекшейся железной вещи, в восточном конце могилы – 2 бронзовые пронизки (табл.21–10,11).

Погребение 107. Могила была незначительно перекрыта захоронением 100. В центре могилы найден обломок железного предмета. Возможно, погребение ограблено.

Погребение 108. Мужчина? В южной части могилы найдены обломки двух железных наконечников стрел (табл.22–5) и наконечника ремня (табл.22–3), в центральной части – обломки железного наконечника стрелы, железного шила (табл.22–2), точильный камень (табл.22–6), обломки ножа (табл.22–4) и железной пряжки (табл.22–1).

Погребение 109. Мужчина? Могильная яма не зафиксирована. Костяк удовлетворительной сохранности лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. У левой руки располагался железный топор (табл.23–6), на костях таза находились бронзовая пряжка (табл.23–1), обломки двух костяных и одного железного наконечников стрел (табл.23–2,3,5), справа у бедра – нож (табл.23–7) и кремень (табл.23–4).

Погребение 110. Очертания могильной ямы не выявлены, обнаружены фрагменты черепа, кость ноги, а рядом – железный нож (табл.22–7) и накладка.

Погребение 111. Мужчина? Могильная яма не зафиксирована. Сохранились фрагментарно отдельные кости рук. В области груди найден обломок железной вещи, у пояса зафиксированы бронзовые накладки (табл.24–1-5), обломки железного предмета, а возле ног обнаружен железный наконечник стрелы (табл.24–6).

Погребение 112. Мужчина? На глубине 0,6 м, в юго-западном углу могилы, найдено железное шило (табл.24–7), в северо-западном, на уровне 1,0 м, – большая берцовая кость. Погребение ограблено.

Погребение 113. Женщина? Сохранились лишь зубы и кость правой руки. Возле черепа справа располагались обломки двух височных подвесок (табл.25–1,2), слева – бусы (табл.25–3-7) и пряслице (табл.25–10), на груди слева – пронизка-рожок (табл.25–15), низка из трех пронизок (табл.25–12-14) и обломки железных предметов (табл.25–9). На костях правой руки обнаружен браслет (табл.25–8) и возле него – кусок кожаного ремня. В юго-восточном конце могильной ямы лежало кресало (табл.25–11).

Погребение 114. Женщина? В юго-восточной части могилы найдены фрагменты черепа, глиняный сосуд и сломанная височная подвеска (табл.24–8).

Погребение 115. Женщина? Костяк уложен вытянуто на спине, кости сохранились фрагментарно. В обоих концах ямы обнаружены остатки деревянного перекрытия, представлявшие собой доски толщиной 3-5 см. Небольшой фрагмент дерева найден над черепом. Из сопровождающего инвентаря зафиксированы: в области груди – пряслице (табл.26–5), бусы (табл.26–1-3), чуть ниже – обломки ножа (табл.26–4).

Погребение 116. Костей нет. В центре могилы найден обломок кольца от перстня (табл.26–6) и бронзовая накладка (табл.26–7). Погребение, по-видимому, ограблено.

Погребение 117. В могиле найдены несколько фрагментов трубчатых костей, в северо-восточной половине – бронзовая пряжка (табл.26–8) и обломки железной вещи, а в юго-западной – железные удила.

Погребение 118. Женщина? Сохранились отдельные фрагменты черепа и кости правой руки. В изголовье располагались глиняный сосуд (табл.27–16), бусы (табл.27–9-14), височные подвески (табл.27–2,4), в области груди слева – обломки железной вещи, справа – низка бус с пластинчатой медной бляшкой на конце (обломки) и бронзовая пряжка (табл.27–15). На костях правой руки найден браслет (табл.27–17), в области таза слева – низка из пронизок (табл.27–6-8), обломок перстня (табл.27–1), костылек (табл.27–3) с пронизкой (табл.27–5) и нож. Под браслетом обнаружен кусок шелковой ткани.

Погребение 119. Захоронение незначительно перекрывает могилу 190. Сохранились лишь кости черепа. В области таза обнаружены бронзовая пряжка (табл.28–1), нож (табл.28–3) и 2 бусины (табл.28–2).

Погребение 120. Женщина? Покойная была уложена вытянуто на спине. В изголовье справа стоял глиняный сосуд, возле черепа найдены 2 височные подвески (табл.28–4,5) и низка бус (табл.28–6-9,13), на груди – бусина, обломок железного предмета, еще 2 бусины (табл.28–10,14), бронзовая подвеска (табл.28–11); в области таза обнаружен обломок ножа (табл.28–12).

Погребение 121. Костей нет. В северной части могилы найден железный наконечник стрелы (табл.29–3), в центре выявлены обломок еще одного наконечника (табл.29–2) и бронзовая пряжка (табл.29–4), в южном конце – обломок железной вещи, железный крючок (табл.29–1) и точильный камень (табл.29–5).

Погребение 122. Мужчина? Могильная яма не зафиксирована, сохранились фрагменты черепа и рук. В северо-западном конце могилы обнаружены обломки железной пряжки (табл.29–6), удила (табл.29–7), стремя (табл.29–8) и глиняный сосуд.

Погребение 123. Могила перекрывает захоронение 128. От погребения сохранился фрагмент черепа и сердоликовая бусина (табл.30–1), лежащие в юго-восточной части могилы.

Погребение 124. Женщина? Возле черепа обнаружен сосуд, височные подвески (табл.30–2,3) и бусы (табл.30–4-9).

Погребение 125. Мужчина? Могильная яма незначительно перекрывает захоронение 139. В области таза найдены 4 накладки от пояса (табл.32–2-5), бронзовая пряжка (табл.32–1), обломки двух железных наконечников стрел (табл.31–5,6) и железный крючок (табл.31–4); чуть ниже справа – обломок железного предмета (табл.31–3), кремень (табл.31–2); у бедра слева обнаружен нож (табл.31–7); возле стоп ног зафиксированы обломки железной пряжки (табл.31–1), железный топор (табл.32–7), железные удила (табл.32–6).

Погребение 126. Женщина? В центральной части могильной ямы располагались в беспорядке фрагменты керамики, височная подвеска (табл.33–8), 16 бусин (табл.33–1-4), 2 подвески (табл.33–9,10), перстень (табл.33–6) и браслет (табл.33–5). В юго-западной части могилы стоял глиняный сосуд (табл.33–7).

Погребение 127. Очертания могильной ямы не прослежены, найдены кости ног человека, располагавшиеся в анатомическом порядке, и слева у бедренной кости – нож (табл.32–8).

Погребение 128. Могила перекрыта захоронением 123. От костяка сохранились фрагменты черепа и костей ног. В изголовье стоял глиняный сосуд (табл.34–1), слева в области таза лежал нож (табл.34–2).

Погребение 129. Женщина? От скелета сохранились отдельные кости черепа, таза и ног. В южной части могилы обнаружены 3 бусины (табл.35–1,2,4) и пряслице (табл.34–5), 2 бусины – в области груди, 5 – справа и 2 слева у таза (табл.35–5,6). На костях таза располагался наборный пояс с множеством накладок (табл.35–7,9,11-14; 36; 37), пряжкой (табл.35–10), обоймой (табл.35–8), пряжкой-кольцом (табл.35–13) и низкой из трех пронизок (табл.35–16-18) и рожка (табл.35–19). Несколько ниже обнаружен наконечник ремня (табл.35–15), железные удила (табл.35–3) и височная подвеска (табл.34–4). Слева у пояса лежал нож (табл.34–3).

Возле поясного набора сохранились органические остатки. Сверху пояс был закрыт кожей мехом внутрь, под поясом лежала ткань, под костями снова ткань, затем пояс и кожа мехом внутрь. Все это подстилалось плотно скатанной шерстью (кошмой?). Судя по органическим остаткам, погребенная была одета в платье из ткани, которое было подпоясано наборным ремнем, и в верхнюю одежду, сшитую из шкуры мехом внутрь. Здесь же обнаружен фрагмент деревянной конструкции толщиной 1-1,5 см, напоминающий остатки колоды. Небольшие фрагменты дерева толщиной 3 см – доски от перекрытия погребального сооружения – найдены также в юго-западном конце могилы.

Погребение 130. Женщина? Могильная яма не зафиксирована. В южном конце могилы обнаружены браслет (табл.38–10), бусина (табл.38–9), зубы человека, 14 бусин (табл.38–4-7), подвеска (табл.38–8), низка из двух пронизок (табл.38–3) и обломки железных колец (табл.38–1,2).

Погребение 131. Мужчина? В могиле зафиксированы лишь фрагменты костей. В юго-восточной части ямы найдены железные кольцо (табл.39–4) и пряжка (табл.39–5), обломки железных предметов (табл.39–7), бронзовая пряжка (табл.39–6) и точильный камень (табл.39–2); в центре могилы – нож (табл.39–9), кресало (табл.39–3), кремень (табл.39–1); в ногах – железный топор (табл.39–9).

Погребение 132. Женщина? В центре могилы сохранились остатки перекрытия погребального сооружения в виде досок толщиной 1-1,5 см. Костяк лежал вытянуто на спине. В изголовье его стоял глиняный сосуд, возле черепа лежали 13 бусин (табл.40–1-5), обломок височной подвески, на груди – 5 бусин (табл.40–6,7), пронизка (табл.40–8). На костях таза обнаружен поясной набор с 16 привесками и накладками (табл.41–1-7; 42–1,2), пряжкой (табл.41–8), наконечником и двумя низками, одна из которых состояла из пяти пронизок, а другая из бронзовой цепочки и пронизки-рожка (табл.41–9). На левой руке погребенной сохранился браслет (табл.40–9), у левого бедра – кинжал (табл.40–11), в северо-западном конце могилы – железные удила (табл.40–10).

Возле пояса обнаружены органические остатки – под перекрытием лежал слой шкуры, под ним пояс, под поясом несколько складок кожи с мехом, далее – грубая ткань с кусочками шелка, под костями – ткань и несколько слоев кожи с мехом, затем снова пояс, а под ним два слоя шкуры. Куски кожи, оставшиеся от одежды, и ткань имеют швы. По-видимому, покойная была одета в тканое платье, меховую шубу (мехом внутрь), подпоясан поясом, сверху обернута шкурой лошади или коровы.

Под костями таза сохранился большой кусок колоды длиной 0,9 и шириной 0,5 м. Толщина его – 3-3,5 см. Колода с внутренней стороны имеет следы подтески.

По заключению А.А.Гавриловой, остатки текстильных изделий в этом погребении представлены четырьмя видами. Первый – кусочки размерами 5х5 см шерстяной гарнитуровой ткани темно-бурого цвета. С одной стороны местами сохранилась кромка. Переплетение гарнитуровое (типа полотна) (рис.5–2). Плотность основы – 10-12 нитей в см, утка – 28-30 нитей в см. Пряжа одинарная, скрученная вправо.

Второй вид – ткань шерстяная гарнитуровая неплотная (типа полотна). Много кусков до 7х27 см. Кромок не обнаружено. Плотность основы – 3-4 нити в см, утка – 8-10 нитей в см. Пряжа одинарная, скрученная вправо. Эта ткань сохранилась в комке, на ней лежит шерстяная тесьма, перекрытая шерстяной гарнитуровой и шелковой полихромовой тканью (рис.5–3).

Третий вид представлен кусочками до 6х6 см шелковой полихромной ткани. Цвет бежевый и синий в узоре, кромки не обнаружено. Судя по «размытости» узора на изнанке, ткань была не менее чем трехцветной. Переплетение саржевое (на лицевой стороне). Плотность основы (работающей и неработающей) – 10-11 нитей в см, утка – 22 нити в см. Нити основы тонкие, слегка скрученные, уток непряденый (рис.5–4).

Четвертый вид – тканая шерстяная тесьма. Куски шириной 2,3-2,5 см, длиной до 15 см с кромками с обеих сторон. Цвет темно-бурый. Переплетение гарнитуровое, типа полотна. Плотность основы – 36 нитей в см, утка – 18 нитей в см. Пряжа крученная из двух нитей. Нити скручены вправо, ссучены влево. Один кусок тесьмы сохранился на остатках сшитого из полосок меха. По мнению А.А.Гавриловой, гарнитуровые ткани, тесьма – местного производства, а шелковая полихромная ткань – привозная.

Погребение 133. Мужчина? Северо-западный конец ямы шире на 0,1 м. Кости сохранились фрагментарно. Возле обломков черепа найдено пряслице (табл.44–4), фрагмент ножен (рис.44–1), в области груди – бронзовая пряжка (табл.43–7), фрагменты железных предметов, 6 бронзовых накладок (табл.43–1-6), несколько ниже – железная пряжка (табл.43–8), кресало (табл.44–2) и кремень (табл.44–3). В северо-западном конце ямы обнаружены 2 железные пряжки (табл.43–9,10), удила (табл.44–5), стремя (табл.44–6) и железный топор (табл.44–7).

Погребение 134. Женщина? Возле черепа справа найдено пряслице (табл.45–7), рядом с фрагментами черепа обнаружены 2 височные подвески (табл.45–8,9), на груди – 2 низки из бус

(табл.45–1-5), в области таза – 2 низки из пронизок (табл.45–6,10). Рядом с одной из них лежали обломки железного ножа (табл.45–11).

Погребение 135. Мужчина? Контуры могильной ямы четкие. В центре найдены фрагменты железного ножа (табл.46–1), точильный камень (табл.46–3) и железная пряжка (табл.46–2).

Погребение 136. Мужчина? Кости сохранились фрагментарно. В юго-западном углу могилы найдены спекшаяся железная пряжка (табл.47–5**),** наконечник пояса (табл.47–10**),** бронзовая пряжка (табл.47–9), несколько севернее – 2 кремня (табл.47–7,8**),** обломки железных предметов (табл.47–6), железный крючок (табл.47–4**),** обломок железного шила**,** железный нож (табл.47–11**).** В северо-западном конце могилы обнаружены 2 бусины (табл.47–1,2). В центре могилы – обломки бронзовой накладки (табл.47–3).

Погребение 137. Кости не сохранились. В северо-восточном углу могилы стоял глиняный сосуд (табл.46–6), рядом лежал железный топор (табл.46–4). На кости правой руки найден браслет (табл.46–5).

Погребение 138. Женщина? Сохранились лишь зубы человека. По обеим сторонам от них найдены обломки височных подвесок, несколько левее – 4 бусины (табл.48–1-4), в области груди – 18 бусин, 2 подвески-коробочки (табл.48–11), железная вещь в обломках, наконечник ремня, в области таза слева – обломки трех бронзовых бляшек, а справа – 3 бусины; в центре могилы – бронзовая пряжка (табл.48–10), 4 накладки (табл.48–6-9), браслет (табл.48–5), железный нож и железный футляр с цепочкой (табл.48–12).

Погребение 139. Женщина? Могила незначительно перекрыта захоронением 125. В центре обнаружены два скопления фрагментов черепа; несколько восточнее одного из них лежал железный нож (табл.49–7), обломок височной подвески (табл.49–5) и бусина (табл.49–1); в северо-западном конце могилы – низка из пяти бусин (табл.49–2-4) и фрагменты железного ножа (табл.49–6).

Погребение 140. Женщина? От костяка сохранились лишь зубы и берцовые кости ног. В изголовье стоял глиняный сосуд (табл.50–9); в области черепа лежали обломки височных подвесок (табл.50–6,7), низка из 42 бус (табл.49–8-21), подвеска (табл.50–1). В области таза располагался поясной набор с накладками (табл.50–3,5; 51–1,2), наконечником (табл.50–14), низкой из трех пронизок (табл.50–10-12) и рожка (табл.50–13). Слева у таза лежал железный нож (табл.50–8), у ног – железные удила (табл.50–4) и подвеска (табл.50–2).

Погребение 141. Заполнение – супесь-пестроцвет. На дне ямы, в северо-восточной и центральной частях, обнаружены фрагменты черепа и трубчатых костей. Слева от черепа найдены обломки железного ножа (табл.52–5), на кости руки и в области пояса – 4 бронзовых накладки (табл.52–2-4,6), а на грудной клетке, у пояса и таза, – фрагменты трех бронзовых пряжек (табл.52–1,7,9) и наконечник ремня (табл.52–8).

Погребение 142. Могила заполнена супесью-пестроцветом. Вдоль южной стенки ее зафиксирован уступ шириной 15 см, высотой от дна 25. В восточной части ямы на дне обнаружены фрагменты двух черепов (костяки А и Б), в другой половине ямы – кости ног скелета Б. В засыпи найдены 3 фрагмента керамики.

Погребение 143. Могила заполнена супесью-пестроцветом. В центре ямы найдены фрагменты черепа плохой сохранности, в западной половине ямы обнаружен обломок железного ножа (табл.52–10).

Погребение 144. Женщина? Умершая лежал вытянуто на спине. Слева у бедра обнаружены обломки железного ножа (табл.53–3), рядом – глиняное пряслице (табл.53–2), а в юго-восточном углу погребения – бусина (табл.53–1).

Погребение 145. Мужчина? От костяка сохранилась только зафиксированная в юго-восточной части трубчатая кость, рядом с ней обнаружены фрагменты железных вещей и пряжки (табл.53–4,7), железный наконечник стрелы (табл.53–6), обломок бронзового перстня (табл.53–5). В яме встречались фрагменты керамики.

Погребение 146. Мужчина? От костяка сохранились лишь зубы, фрагменты черепа и кости правой руки. В области пояса обнаружены остатки кожаного ремня с бронзовой пряжкой (табл.54–9), с 16 бронзовыми накладками (табл.54–1) и наконечником ремня (табл.54–12), здесь же находился бронзовый бубенчик (табл.55–1). На костях правой руки обнаружены бронзовый браслет (табл.54–11) и 3 бронзовых перстня (табл.55–2-4), слева у пояса – железный кинжал в деревянных ножнах с бронзовыми обкладками (табл.55–5), топор (табл.54–14), железная пряжка (табл.54–10). В изголовье справа найдены раздавленный сосуд и зуб лошади в возрасте до пяти лет. В области таза – бронзовые накладки (табл.54–2-8).

Погребение 147. Мужчина? В гумусе обнаружен костяк плохой сохранности. Справа у черепа найдены железный наконечник копья (табл.55–9), фрагмент челюсти и обожженные зубы лошади. На левой бедренной кости лежал железный кинжал в деревянных ножнах с бронзовой обкладкой (табл.55–8), у голени – железный наконечник стрелы (табл.55–7), фрагменты железной пряжки (табл.55–6) и керамики.

Погребение 148. Мужчина? В засыпи ямы, на глубине 0,53 м, располагался глиняный сосуд (табл.56–8). От костяка сохранились фрагменты черепа и несколько трубчатых костей. В центре могилы обнаружены бронзовый браслет (табл.56–7), 11 накладок (табл.57–4-13), 2 бронзовые пряжки (табл.57–14,15), бусина (табл.57–3), деревянный бубенчик (табл.56–9), бронзовый колокольчик (табл.57–16), подвеска-лунница (табл.57–17), бронзовый перстень (табл.56–6), 5 бусин (табл.56–1-5) и пронизок. Под вещами сохранились незначительные остатки деревянной конструкции. У бедра слева найден железный нож (табл.56–11), у ноги справа – железный топор (табл.56–10).

Погребение 149. Женщина? Захоронение перекрывало могилу 168. В гумусе зафиксировано скопление вещей, костяк не сохранился. В юго-восточной части могилы найдены 7 бусин (табл.58–1-3,6,7), 3 фрагмента бронзовых пронизок (табл.58–4,5,9); в центре – 3 бронзовые накладки (табл.58–10,11,13), перстень (табл.58–12) и небольшой кусок дерева; в северо-западной части ямы обнаружены наконечник ремня (табл.58–14), железный кинжал в деревянных ножнах (табл.58–15) с бронзовыми обкладками, подвеска-якорек (табл.58–8) и фрагмент керамики.

Погребение 150. Мужчина? В центре ямы выявлен фрагмент челюсти человека и кость лошади. В юго-восточной половине могилы обнаружены лучевая кость и зубы лошади в возрасте до пяти лет, фрагменты керамики. В северном углу ямы найдены железная пряжка (табл.59–2), обломки железных пряжек (табл.59–1) и железное стремя (табл.59–3).

Погребение 151. Костяк не сохранился. В заполнении ямы, на глубине 0,66-0,88 м, обнаружены 2 раздавленных сосуда. Один из них реставрирован (табл.58–16), второй восстановить не удалось.

Погребение 152. Мужчина? В юго-западной половине обнаружен череп плохой сохранности и фрагменты трубчатых костей. Слева у черепа находился железный нож (табл.60–3), у челюсти располагалось точило (табл.60–1), а в области грудной клетки зафиксирована железная пряжка (табл.60–2).

Погребение 153. Женщина? Могила незначительно перекрывала захоронение 154 и, в свою очередь, была нарушена погребением 162. От костяка сохранились фрагменты черепа, кости рук и ног. В области черепа найдены фрагмент бронзовой височной подвески (табл.61–13) и бусы, которые встречались также в области пояса и грудной клетки (всего 41 экз.; табл.60–4-15); в центре могилы – кожаный пояс (табл.62–1,2) с бронзовыми накладками (табл.61–1,2,4,5,8), наконечником (табл.61–12), пряжкой (табл.61–9), пронизью (табл.61–3,7,10), пряжкой-колечком (табл.61–6); рядом – железное навершие рукояти ножа. Под поясом сохранились фрагменты деревянной колоды размерами 0,46х0,4 м с толщиной днища – 1-1,5 см, стенок – 7-10 см. Здесь же отмечены незначительные куски меха. У ног погребенного обнаружены железные удила (табл.61–11), а в изголовье найден сосуд (табл.61–14).

Погребение 154. Женщина? Могила была незначительно перекрыта захоронением 153 и взаимонарушена могильной ямой 155 (разновременность проследить не удалось). В западной части ямы обнаружен череп плохой сохранности, рядом – фрагменты костей рук, в центре – трубчатая кость. В области черепа найдены 29 бусин (табл.63–1-8) и обломок височной подвески (табл.63–12). На костях руки, вероятно, положенной на грудь, найден бронзовый браслет (табл.63–11), рядом – железный игольник (табл.63–13) и 2 бронзовые подвески-лунницы (табл.63–9,10). Под черепом сохранились кусочки меха.

Погребение 155. Женщина? Захоронение незначительно взаимонарушено могилой 154 (разновременность проследить не удалось). В засыпи ямы, на глубине 0,3 м, обнаружены 2 глиняных сосуда (табл.68-9,10), стоявших на деревянном перекрытии, зафиксированном на глубине 0,32-0,37 м. Дальнейшая расчистка показала, что перекрытие шло по всей яме, в северо-восточной половине могилы оно провалилось и зафиксировано на уровне 0,44-0,61 м. Его размеры 2,8х0,7х0,02 м. Под сосудами и перекрытием выявлено пятно прокала размерами 1,07х0,46х0,03 м. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа и кости левой руки.

В области черепа обнаружены 2 бронзовые височные подвески с цепочкой (табл.68–1,3), 2 серебряные монеты-подвески (одна сасанидская драхма Хосрова II, 29-й год правления = 619, вторая – омейядская драхма по типу Хосрова II 681 г.), 43 бусины (табл.64–1-18). В области грудной клетки находились 2 бронзовые шумя-

щие подвески (табл.69–4,5), наконечник ремня (табл.65–9), 2 подвески-лунницы (табл.69–1,2) и 3 бронзовые привески (табл.68–5-7). На костях руки найден бронзовый браслет (табл.68–8), в центре – кожаный пояс с бронзовыми накладками (табл.65–1,2,5,6,8; 66; 67), пряжкой (табл.65–7), обоймой (табл.65–4) и пронизью состоящей из пронизок (табл.65–10,11), рожка (табл.65–12), колесовидной привески (табл.68–2), пряжки-колечка (табл.65–3). Рядом с пронизью находился железный нож (табл.65–13), в области ног обнаружены железные удила (табл.68–4) и бронзовое кольцо (табл.69–3).

Погребение 156. Мужчина? В засыпи могилы, на глубине 0,61 м, встречены фрагменты дерева толщиной 1 см, вероятно, от перекрытия. В центральной части, в засыпи, на глубине 0,48 м, найдена кость лошади, а в восточной части, на уровне 0,6 м, зафиксирован прокал размерами 0,5x0,34x0,03 м. В западной половине ямы обнаружен раздавленный череп. В восточной находились трубчатые кости ног, в центре ямы зафиксирован фрагмент тазовой кости. Умерший лежал вытянуто на спине в деревянной колоде, обугленные куски которой выявлены в восточной половине ямы. Размеры сохранившейся части колоды – 1,5x0,5x0,08 м. В области пояса костяка обнаружены бусина, 14 бронзовых накладок (табл.70–1-12,14,15), пряжка (табл.70–13), обломки двух железных крючков (табл.72–1), фрагменты железных вещей, обломок железной пряжки. У левого бедра покойного находились железный топор (табл.72–3), копье (табл.72–4), обломок ножа (табл.72–6), в ногах – железные удила (табл.71–1,2), 2 стремени (табл.71–3,4), пряжка (табл.72–2), кресало (табл.72–5).

Погребение 157. Мужчина? От костяка сохранились лишь зубы и мелкие фрагменты черепа, обнаруженные в западной половине ямы. В центральной части могилы найдены железная пряжка (табл.73–1), фрагменты железных вещей, нож (табл.73–3), топор (табл.73–2).

Погребение 158. Женщина? От костяка сохранилось только несколько зубов. В северо-западной половине ямы, на глубине 0,3-0,63 м, обнаружена в беспорядке основная масса находок. Вероятно, погребение нарушено. Здесь найдены бронзовая подвеска-лунница (табл.74–30), 4 бронзовые привески (табл.74–16-19), 23 бусины (табл.74–1-15,21,22), фрагменты бронзовых подвесок, браслет (табл.74–31), 3 бронзовые пронизки с фрагментами кожи (табл.74–20), обломок железной вещи, 2 бронзовые накладки (табл.74–27,28), перстень (табл.74–29), серебряные височные подвески (табл.74–23-26).

Погребение 159. В гумусе обнаружен череп плохой сохранности. В центре ямы собраны фрагменты железной и бронзовой пряжек (табл.73–4,5).

Погребение 160. Мужчина? Яма незначительно перекрыта могилой 161. В гумусе обнаружены фрагменты черепа, таза, кости руки и ног. Справа у черепа найден железный топор (табл.75–3), у таза обнаружена бронзовая пряжка (табл.75–1), слева у бедра зафиксированы обломки ножа (табл.75–2).

Погребение 161. Захоронение незначительно перекрывает могилу 160. В гумусе обнаружены фрагменты черепа, зубы, кости рук и ног. Возле черепа найдены фрагменты керамики, у правого бедра обнаружена железная пряжка (табл.76–1), у голени располагались обломки ножа (табл.76–3), у ступни – железные удила (табл.76–2).

Погребение 162. Женщина? Могила нарушает захоронение 153. От костяка сохранились только зубы. У головы погребенной стоял глиняный сосуд (табл.75–12). Здесь же и в области груди найдены 27 бусин (табл.75–4-11) и бронзовая подвеска-бубенчик (табл.75–13).

Погребение 163. Женщина? В заполнении могилы – пестроцвет. От костяка сохранились зубы, найденные в западной части могилы. В изголовье стоял глиняный сосуд; в области черепа и груди обнаружены 57 бусин (табл.77–1-30), бронзовые подвеска-колокольчик (табл.71–31) и трапециевидная подвеска (табл.77–32).

Погребение 164. В заполнении ямы – супесь-пестроцвет. Костяк имеет хорошую сохранность, уложен вытянуто на спине, правая рука вдоль тела, левая согнута в локте и положена на таз. В изголовье обнаружен глиняный сосуд (табл.76–5), слева у пояса найдены фрагменты железной пряжки (табл.76–4), а в области бедер – фрагменты железных вещей.

Погребение 165. Мужчина? Захоронение перекрывает могилу 170. В юго-восточной части могилы обнаружены череп и трубчатые кости. В центре ямы, у трубчатой кости, найден железный нож (табл.78–1).

Погребение 166. Женщина? Могила заполнена супесью-пестроцветом. В юго-восточной части ямы обнаружен череп плохой сохранности, в центре выявлены фрагменты трубчатых костей. Справа у черепа найден перевернутый глиняный сосуд (табл.78–2), в западном углу обнаружено глиняное пряслице (табл.78–3).

Погребение 167. В заполнении могилы – супесь-пестроцвет. В восточном углу могилы обнаружены зубы человека, в центре – трубчатая кость и фрагменты черепа. Рядом с трубчатой костью найдены обломки височных подвесок (табл.79–5,6), фрагменты кожаного пояса с обломками бронзовых накладок (табл.79–1,2), куски железного ножа (табл.79–7), бронзовая накладка (табл.79–3), в юго-западном углу ямы обнаружено железное стремя (табл.79–4).

Погребение 168. Могила перекрыта захоронением 149. Заполнение могилы – пестроцвет. От костяка сохранились только зубы. В погребении обнаружены бронзовая пряжка (табл.79–8) и глиняный сосуд (табл.79–9).

Погребение 169. Мужчина? Заполнение могилы – супесь-пестроцвет. В северо-западной части ямы обнаружены фрагменты черепа, рядом – кусок деревянной погребальной конструкции размерами 0,22x0,03x0,03 м и угли. В центре ямы зафиксированы остатки костей рук и ног. Справа у черепа найден наконечник ремня (табл.80–11), возле западной стенки обнаружены сабля (табл.81–5), кремень (табл.81–1), фрагменты серебряной пластины с остатками ткани, железное кресало (табл.81–2), обломки ножа (табл.82–6). Возле кости ноги обнаружен фрагмент пояса с накладками (табл.80–1-10,12), рядом 3 железных ножа (табл.82–7-9), перекрестие меча (табл.80–13), железный крючок (табл.80–14), обломки железных вещей. В ногах погребенного располагались 4 железных наконечника стрел (табл.82–1-4), копье (табл.81–4) и топор (табл.81–3). В ногах погребенного обнаружено несколько зубов человека.

Погребение 170. Женщина? Могила перекрыта погребением 165. Заполнение могилы – супесь-пестроцвет. В восточной части ямы обнаружены фрагменты черепа и трубчатая кость. Обломок еще одной кости сохранился в центре могилы. Слева у черепа стоял глиняный сосуд (табл.83–20). Рядом с трубчатой костью и в центре ямы зафиксированы 4 бронзовые накладки (табл.83–12-14,17), глиняное пряслице (табл.83–18), обломки височной подвески (табл.83–15), железные удила (табл.83–21), серебряная монета-подвеска (сасанидская драхма Хосрова I, 18-й год правления = 549), бронзовая пронизка (табл.83–16) и бусы, которые были обнаружены также в западной части могилы (всего 22 экз.; табл.83–1-11). В северо-западном углу встречена бронзовая пряжка (табл.83–19).

Погребение 171. Заполнение ямы – супесь-пестроцвет. От костяка сохранились фрагменты черепа в восточной части могилы; в центре, в области пояса, обнаружены обломки железного ножа (табл.84–2), небольшой кусок дерева и бронзовая пряжка (табл.84–1).

Погребение 172. В гумусе, на глубине 0,09-0,22 м, обнаружен расчлененный (скорченный?) костяк. В восточной части ямы зафиксированы остатки черепа, кости ног. Под костями ног обнаружены в беспорядке кости таза, рук, позвонки (табл.84–3). Возле трубчатых костей слева найдена бронзовая пряжка (табл.84–4).

Погребение 173. От костяка сохранилась трубчатая кость в юго-западном углу могилы. В центре обнаружены фрагменты железных вещей и керамики, обломки бронзовой пряжки (табл.85–1).

Погребение 174. Женщина? Могила заполнена супесью-пестроцветом. В северо-восточной половине могилы обнаружен череп, а в центре – кости ног. По обеим сторонам от черепа найдено по одной височной подвеске (табл.85–7); в области пояса обнаружены 2 бронзовые колесовидные подвески (табл.85–8,9), фрагменты ножа (табл.85–2), 2 бусины (табл.85–3,4,6); у костей ног располагалась бронзовая подвеска (табл.85–5); в засыпи встречены фрагменты керамики.

Погребение 175. Заполнение могилы – пестроцвет. Костяк не сохранился. В засыпи ямы обнаружен глиняный сосуд (табл.86–1), в восточной части – фрагмент керамики.

Погребение 176. Могила заполнена супесью-пестроцветом. В западной части ее обнаружены фрагменты черепа, трубчатая кость и обломки керамики.

Погребение 177. Мужчина? От костяка сохранились лишь фрагменты черепа в юго-западной половине и центральной части погребения. В центре обнаружены в беспорядке фрагменты трех железных пряжек (табл.87–3,4) (еще одна зафиксирована в юго-западном углу), обломки железного меча и деревянных ножен, бронзовая пряжка (табл.87–5), пряжка-колечко (табл.87–2), серебряная монета-подвеска (эфталитское подражание драхме сасанидского правителя Пероза, V-VI вв.), обломки железного ножа с остатками деревянной рукояти (табл.87–9), фрагменты керамики, точило (табл.87–1), 2 шила (табл.87–6,7), железный наконечник стрелы (табл.87–8).

Погребение 178. Мужчина? В восточной части могилы обнаружен череп, в центре и запад-

ной половине – кости таза и ног. Умерший лежал вытянуто на спине. В изголовье найден железный наконечник стрелы (табл.86–2), в области пояса обнаружена железная пряжка (табл.86–4**),** вторая пряжка находилась у правого колена (табл.86–5**),** у бедра найден фрагмент железного ножа (табл.86–3).

Погребение 179. От костяка сохранились кости таза, рук. В области бедер найдены бронзовая пряжка (табл.88–1), фрагменты железного ножа (табл.88–12), железных вещей, железная пряжка, пронизь из 10 бронзовых пронизок (табл.88–2-11). В засыпи могилы встречены фрагменты керамики.

Погребение 180. Заполнение могилы – супесь-пестроцвет. Костяк не сохранился. В засыпи, на глубине 0,65 м, найдены кости животного, в центре, у юго-восточной стенки, на уровне 0,75 м, обнаружен глиняный сосуд (табл.88–13). В заполнении встречены фрагменты керамики.

Погребение 181. Заполнение могилы – супесь-пестроцвет. В центральной части ямы обнаружены фрагменты черепа, а в северо-западной – трубчатая кость. В засыпи могилы, на уровне 0,42-0,5 м, встречены кости и зубы лошади.

Погребение 182. Обнаружен костяк плохой сохранности, умерший лежал вытянуто на спине, в ногах стоял глиняный сосуд (табл.89–1).

Погребение 183. Заполнение могилы – пестроцвет. От костяка сохранились только зубы, выявленные в северо-западной половине ямы. В центре могилы обнаружены фрагменты пряжки (табл.89–3), бусина (табл.89–2), железный нож (табл.89–4).

Погребение 184. В слое гумусированной супеси обнаружены фрагменты черепа и трубчатые кости ног. Рядом с черепом обнаружена бусина (табл.90–2), несколько севернее – бронзовая подвеска-бубенчик (табл.90–1), в ногах; зафиксированы фрагменты керамики.

Погребение 185. Женщина? Могила заполнена пестроцветным слоем. В восточной половине могилы обнаружены фрагменты черепа, в западной – трубчатые кости ног. Умерший лежал, по-видимому, вытянуто на спине. Справа у черепа найдено глиняное пряслице (табл.90–5), в области пояса находились 2 бронзовые височные подвески (табл.90–3,4).

Погребение 186. Мужчина?, возраст – 16-30 лет*. В могиле обнаружены зубы, фрагменты черепа и берцовых костей. Умерший, вероятно, лежал вытянуто на спине. В области пояса обнаружено 16 бронзовых накладок (табл.91–1-12; 92–1-5), 2 бронзовые пряжки (табл.91–13; 92–6), обломок наконечника ремня (табл.91–15), под которым зафиксированы остатки деревянной конструкции типа колоды. В погребении найдены фрагменты железных вещей: у левого бедра – обломки трех железных наконечников стрел (табл.92–4), шило (табл.92–8) и топор (табл.92–9); у правого бедра – железный крючок (табл.92–3); в области ног – железная пряжка (табл.92–7).

Погребение 187. Костяк не сохранился. В юго-западной половине могилы найдены 3 бусины (табл.90–6-8), 2 бронзовые пронизки (табл.90–10,11), у юго-восточной стенки – серебряный перстень с каменной вставкой (табл.90–9).

Погребение 188. Мужчина, 40-50 лет. Могила заполнена пестроцветным слоем. Костяк имеет плохую сохранность, лежит вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Сверху зафиксированы следы тлена от деревянного перекрытия. В области грудной клетки слева найдены фрагменты бронзовой обоймы (табл.93–9) и заклепки; ниже обнаружены железный и костяной наконечники стрел (табл.93–13,14), лежащие перпендикулярно погребенному. На умершем был кожаный пояс (табл.94–1,2) с бронзовыми накладками (табл.93–1-5,7,10,11,16), наконечником ремня (табл.93–8) и бронзовой пряжкой (табл.93–6). Ниже пояса сохранилась железная пряжка (табл.93–12). У правой бедренной кости – нож (табл.93–15), у левой – фрагмент бронзовой вещи. Под костяком найдены куски кожи с мехом, видимо, остатки одежды или меховой подстилки. На дне ямы зафиксированы фрагменты деревянной конструкции – остатки тесаной с двух сторон доски размерами 0,5x0,12x0,025 м.

Погребение 189. Мужчина? Заполнение – суглинок-пестроцвет. Сохранились лишь фрагменты черепа, обнаруженные в центральной части могилы. В восточной части ямы найдены фрагменты железного наконечника стрелы (табл.95–3) и железной пряжки (табл.95–1). В западной половине ямы обнаружен фрагмент железного ножа со следами деревянных ножен (табл.95–2).

* Определение пола и возраста костяков из могил 186-244 произведено сотрудником КФ АН СССР Р.М.Фаттаховым, а костяков из могил с 245 по 258 – старшим научным сотрудником Института антропологии и этнографии АН СССР Г.В.Рыкушиной.

Погребение 190. Могила незначительно перекрыта захоронением 119. Заполнение могилы – пестроцвет. В юго-восточной части ямы обнаружены зубы человека, в центральной части – фрагменты двух железных ножей (табл.95–4).

Погребение 191. Мужчина? 20-25 лет. Заполнение могилы – пестроцвет. От костяка сохранились лишь кости черепа, фрагменты костей позвоночника, таза, костей левой руки и ноги. Погребенный был уложен вытянуто на спине. В области груди найдены фрагменты керамики, в центре могилы обнаружен кожаный пояс (табл.97–1,2) с бронзовыми накладками (табл.96–4,5), бронзовой пряжкой (табл.96–7), наконечником ремня (табл.96–2), пряжкой-колечком (табл.96–6), который был надет на умершего. Слева вдоль костяка, острием к голове, лежала железная сабля (табл.96–9), под ней находился точильный камень (табл.96–1), рядом – железная накладка с кольцом (табл.96–3). В области таза обнаружены фрагменты железной пряжки (табл.96–8), куски кожи от одежды и на дне ямы – фрагменты деревянной конструкции с остатками меховой подстилки.

Погребение 192. Мужчина? Захоронение взаимоперекрыто могилой 29 из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера (разновременность не установлена). От скелета сохранились фрагменты черепа, костей левой руки и ноги. Рядом с черепом найдено глиняное пряслице (табл.98–1); в области таза зафиксированы фрагменты кожаного пояса с бронзовыми накладками (табл.102–4-17) и железной пряжкой (табл.98–5), железные накладки и наконечник ремня (табл.99–1-16), железная обойма (табл.100–1) и кольца (табл.100–2-6), привеска (табл.102–3), железные пряжки (табл.98–3,4). Справа у пояса располагались 5 железных наконечников стрел (табл.100–7-11) с остатками деревянных черешков. На лучевой кости левой руки надет бронзовый браслет (табл.98–2). Слева от погребенного обнаружена сабля (табл.100–12) с железным навершием, лежащая на ребре. В центральной части могилы, справа от сабли найдены фрагменты железного ножа (табл.98–6), слева от сабли – бусина (табл.102–1), обломки железной вещи. У северо-восточной стенки обнаружен железный наконечник копья (табл.101–3). В северо-западной половине ямы, в области ног, располагались железные удила (табл.101–2), бусина (табл.102–2), фрагменты железной пряжки (табл.98–7), 2 железных стремени (табл.101–4,5), обломок бронзовой вещи, железный топор (табл.101–1), воткнутый в землю.

Погребение 193. Женщина? Могила заполнена светло-серой супесью с включениями угля. От, костяка сохранились череп, трубчатые кости рук и ног, судя по которым, умершая лежала вытянуто на спине. В изголовье найден раздавленный сосуд (табл.103–10), у черепа справа обнаружены фрагменты бронзового височного и серебряного колец (табл.103–1,2) и бусины (табл.103–9). Бусины найдены также в области груди и ног (всего 13 экз.; табл.103–4-8). У кости правой руки сохранился фрагмент серебряного перстня (табл.103–3). В западном углу ямы зафиксировано скопление угля.

Погребение 194. Женщина, **25-40** лет, Заполнение могилы – пестроцветный слой. У одной из боковых стенок, на глубине 0,57 м, обнаружен фрагмент обожженного дерева, в восточном углу – бусина (табл.103–11). На дне располагался костяк плохой сохранности, уложенный вытянуто на спине. Справа у костей рук найдены фрагменты керамики, у правой бедренной кости обнаружена бронзовая пряжка (табл.103–12).

Погребение 195. Могила незначительно перекрывает захоронение 202. Заполнение могилы – пестроцвет. От костяка сохранились лишь кости ног, расположенные в юго-западной части могилы. Видимо, в древности погребение было ограблено. В различных частях могилы найдены фрагменты железных вещей, в центре обнаружен фрагмент керамики, у правой ноги зафиксированы обломки железных удил.

Погребение 196. Женщина? В заполнении ямы – пестроцвет. Костяк плохой сохранности, уложенный вытянуто на спине, руки вдоль туловища. В области черепа обнаружены 2 бронзовых височных кольца (табл.104–5,6), в области шеи и груди – 7 бусин (табл.104–1-4). На умершем был надет кожаный пояс с бронзовыми накладками (табл.104–8-12,14-31; 105–1,6,7), пряжкой (табл.105–3), обломками наконечника ремня (табл.105–2) и пронизью из шести пронизок (табл.105–4,5,8-11). Слева у костей таза найдены фрагменты железного ножа (табл.104–13), в ногах лежало пряслице (табл.104–7). Под костями и кожаным поясом зафиксированы остатки меховой подстилки, ниже – фрагменты деревянной конструкции толщиной до 1 см.

Погребение 197. Пол не определен, 20-45 лет. В заполнении могилы – пестроцвет. Погребение, очевидно, ограблено. Находки происходят с глубины 0,5-0,74 м. В восточной половине ямы обнаружены фрагменты черепа и

зубы, по всей могиле – трубчатые кости человека, обломки глиняного сосуда (табл.106–2) и отдельные фрагменты керамики. В центральной части ямы, на глубине 0,74 м, найдены бронзовая пряжка (табл.106–1) и фрагменты железного ножа (табл.106–3).

Погребение 198 Мужчина? В центральной части ямы обнаружены в беспорядке кости человека. Рядом с черепом найдены костяной (не сохранился) и железный (табл.106–4) наконечники стрел, фрагменты керамики; в западной части ямы – обломки железных вещей и 2 бусины.

Погребение 199. Женщина? Вдоль западной и восточной стенок могилы зафиксированы уступы: высотой от дна 0,12 м, шириной с запада 0,18 м, с востока – 0,65 м. Остатки уступов прослежены также вдоль южной и северной стенок. На уровне 0,5 м яма становится значительно меньше по размерам (1,65х0,58 м). От костяка сохранились зубы, обнаруженные в западной части могилы. Здесь же найдены бронзовый браслет (табл.107–3) и 24 бусины (табл.107–1,2,6-9), 2 из них располагались в центре могилы (табл.107–4,5).

Погребение 200. В заполнении могилы – светло-серая супесь с включениями угля. Костей умершего нет. В северо-западной части ямы, на глубине 0,47 м, зафиксированы челюсти и трубчатые кости животного, фрагмент керамики. Другой фрагмент найден в юго-восточной части могилы, на глубине 0,68 м.

Погребение 201. В заполнении могилы – светло-серая супесь с включениями угля. Костяк не сохранился. В центре ямы, на глубине 0,65 м, обнаружены фрагменты железной пряжки (табл.107–10).

Погребение 202. Мужчина, 20-30 лет. Могила незначительно перекрыта захоронением 195. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, левая рука вдоль туловища, правая уложена на таз. На черепе прослеживаются следы искусственной деформации – следы повязки по венечному шву. В области грудной клетки и пояса сверху прослежены остатки дерева и меха. Фрагменты кожи с мехом и дерева обнаружены и под костяком на дне ямы. На умершем был надет кожаный пояс (табл.108–15) с бронзовыми накладками (табл.108–1-8,11-14; 109–1-7), наконечником ремня (табл.108–10) и бронзовой пряжкой (табл.108–9). Две бронзовые пряжки (табл.109–8,9) найдены на кости левого бедра и в ногах погребенного. На левой руке лежала железная пряжка (табл.109–10), у левого бедра находился железный нож (табл.109–14), у правого бедра располагалась бронзовая накладка, у правого колена лежал костяной наконечник стрелы (табл.109–11). На ступнях ног обнаружены железное стремя (табл.109–13) и удила (табл.109–12).

Погребение 203. Мужчина? В заполнении могилы – светло-серая супесь с включениями угля. В северо-западной части могилы, на глубине 0,55-0,58 м, найдены небольшая кость животного и фрагмент керамики. В центре ямы обнаружен костяк плохой сохранности и раздавленный глиняный сосуд (табл.110–4), стоявший в изголовье. Кости располагались в анатомическом порядке, за исключением черепа и нижних костей ног. Череп лежал на грудной клетке сверху и, вероятно, в момент погребения был отчленен. На черепе по венечному шву имеются следы деформации от повязки. Кости голени находились под бедренными костями. При захоронении ноги, вероятно, были согнуты в коленях и, возможно, связаны. Справа от костяка обнаружены наконечник копья (табл.110–3) и железный наконечник стрелы (табл.110–1), у левого колена – фрагменты железного ножа (табл.110–2).

Погребение 204. А – женщина (?), 25-40 лет; Б – мужчина, 40-55 лет. В заполнении – светло-серая супесь с включениями угля. Вдоль северо-восточной стенки могилы зафиксирован уступ высотой от дна 0,21, шириной 0,14 м. Юго-западную стенку захоронения нарушает могила 203. В северо-западной части ямы, на глубине 0,54-0,74 м, найдены мелкие фрагменты железной вещи, керамики и трубчатых костей человека. В юго-восточной половине могилы, на уровне 0,52-0,63 м, обнаружено скопление человеческих костей: фрагменты двух черепов, трубчатые кости. В засыпи встречены обломки керамики.

Погребение 205. Женщина? Могила перекрывает ямы **212** и 213. В юго-восточной части могилы обнаружены фрагменты черепа, куски бронзовой височной подвески с бусиной (табл.111–6), 5 бусин (табл.111–1-5), глиняный сосуд (табл.111–8). В области таза найдены 2 колесовидные подвески (табл.111–7,9) и фрагмент железного игольника (табл.111–10).

Погребение 206. Мужчина? 20-40 лет. На дне обнаружен костяк плохой сохранности, уложенный на спине, руки вдоль туловища. Поверх костяка зафиксированы фрагменты дерева, под костяком – фрагменты меховой подстилки и деревянной конструкции, вероятно, колоды размерами 0,48х0,33 м. На плечевой кости правой руки лежал железный топор (табл.112–3), на тазовых костях обнаружены фрагменты кожаного пояса с бронзовыми накладками (табл.113–1,2-12), наконечником ремня (табл.113–14) и бронзовой пряжкой (табл.113–13). Вдоль левой ноги обнаружены 3 рассыпавшихся железных наконечника стрел (табл.113–15-17), нож (табл.112–5). В северном конце ямы, в ногах умершего, найдены железное стремя (табл.112–4), удила (табл.112–1) и железная пряжка (табл.112–2).

Погребение 207. Женщина, 20-30 лет. Сверху яма перекрыта могилами 244 и 226. Заполнение могилы – пестроцвет. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа, обнаруженные на уровне 1,5 м в юго-восточном конце могилы, а также фрагменты трубчатых костей, располагавшиеся в средней части ямы. Возле черепа слева найдена бронзовая височная подвеска (табл.114–2), в области груди – бронзовая пронизка (табл.114–1), на кости правой руки обнаружен бронзовый браслет (табл.114–3).

Погребение 208. Костей в могиле нет. В южной ее части собраны фрагменты керамики (табл.114–5) и бусина (табл.114–4).

Погребение 209. Мужчина? Могила перекрывает захоронения 229, 230, 231, 233. На уровне 0,72-0,75 м вдоль стенок зафиксированы остатки деревянной конструкции шириной до 4 см, толщиной до 3 см. От костяка сохранились слабые фрагменты черепа, обнаруженные в южной части могилы, а также обломки трубчатых костей – в северной половине. Возле черепа найдены фрагменты серебряной височной подвески (табл.115–1), бронзовые накладки (табл.115–4-7), бронзовая пряжка (табл.115–8). В области груди выявлены бусина (табл.115–2), фрагменты железных вещей и двух железных пряжек (табл.115–3). В северной половине ямы располагались обломки железных вещей, железный наконечник копья (табл.115–10), бронзовый наконечник ремня (табл.115–9).

Погребение 210. Могила перекрывает захоронения 229, 230, 231. В северном конце ямы обнаружен обломок трубчатой кости, в южной половине – зубы человека. У западной стенки могилы зафиксирован фрагмент деревянной конструкции размерами 18х4 см. В центральной части ямы найдены 2 бусины (табл.116–2,3), фрагменты железных вещей, железного ножа (табл.116–1), кусок меха, бронзовая пряжка (табл.116–4). На всей площади могилы на разных глубинах собраны фрагменты керамики.

Погребение 211. Мужчина? В яме в беспорядке зафиксированы обломки трубчатых костей и железных вещей (табл.116–5-9,11). В южном конце ямы стоял глиняный сосуд (табл.116–10).

Погребения 212, 213. Оба погребения женские, возраст погребенных 16-18 лет и 20-35 лет. Сверху могила перекрыта захоронением 205. Дно ямы неровное, южная часть углублена на 3-4 см. На дне обнаружены остатки гробов длиной и шириной 1,87х0,53 и 1,83х0,57 м, высотой 0,06 м. Вдоль боковых стенок прослежены полосы дерева шириной 4 см. На дне зафиксирован слабый тлен от днищ гробов. Под днищами обнаружены поперечные жерди диаметром до 5 см, на которые, очевидно, ставили конструкции: в погребении 212 – одна, в 213 – четыре.

В погребении 212, на уровне 1,67-1,73 м, обнаружены остатки скелета (череп, позвонки, таз, трубчатые кости). В его изголовье, в засыпи, найдено скопление бусин, у черепа слева сохранились бронзовые височные подвески и соединяющая их бронзовая цепочка (табл.119–3,4,5; 120–4,5), на груди – ожерелье из бус (всего бус 47 экз., табл.120–1-3), бронзовая подвеска-печатка (табл.120–7), 2 шумящие (табл.120–9,10) и крестовидная (табл.120–6) подвески. На костях таза располагались остатки пояса с бронзовыми накладками (табл.121–1-10; 122–1,2), шестью пронизками (табл.121–12-14), пряжкой (табл.121–11). Сверху пояс был закрыт куском кожи с мехом внутрь. У левой руки обнаружена височная подвеска, на фаланге пальца зафиксирован обломок бронзового перстня (табл.119–2), справа у таза собрано 19 привесок (табл.119–5,6), справа у бедра располагался железный нож (табл.120–8).

В могиле 213, на уровне 1,68 м, зафиксированы остатки костяка. Возле черепа и на нем обнаружены бусины (табл.117–1-7,10,11), по обеим сторонам от черепа – 3 бронзовые височные подвески и бронзовая цепочка (табл.117–8,12,13), на костях груди – 2 серебряные монеты (сасанидская драхма Хосрова I, 42-й год правления и подражание драхме Хосрова I, V-VII вв.), а также скопление бус. Часть бус обнаружена в засыпи погребения. Всего бус в могиле 39 экз. На костях таза выявлены остатки пояса с 13 накладками (табл.118–1-9,11-15), наконечником ремня (табл.118–17), пряжкой (табл.118–16) и фрагменты железного ножа (табл.117–14). На поясе сверху и под ним обнаружены куски меховой одежды. Слева у бедра лежала бронзовая пронизка-птичка (табл.118–10), у ног справа находились железные удила (табл.117–9).

Погребение 214. Пол не определен, 20-35 лет. Могила перекрывает захоронения 221, 224. На дне обнаружены слабые следы скелета, лежащего вытянуто на спине. Вещей нет.

Погребение 215. Мужчина? Могила перекрывает ямы 230 и 233. На дне найдены остатки скелета (череп, трубчатые кости), уложенного вытянуто на спине. В области груди обнаружено скопление фрагментов керамики и железных вещей. Слева вдоль погребенного лежала железная сабля (табл.123–5), фрагменты железных вещей (табл.123–2) и железной пряжки (табл.123–3), здесь же – железный нож (табл.123–4). В ногах располагались железные удила (табл.123–1). У западной и восточной стенок могилы выявлены слабые следы деревянной конструкции шириной 3 см.

Погребение 216. Пол не определен, 25-45 лет. Могила перекрывает погребение 220 и незначительно взаимоперекрывается захоронением из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера (номер могильной ямы не установлен). От костяка сохранились лишь кости черепа. В области груди найдены челюсть, трубчатые кости животного, железная пряжка (табл.124–1). У западной стенки обнаружены фрагменты железной вещи и железного ножа (табл.124–2).

Погребение 217. Женщина? Захоронение перекрывает могильную яму 225. На дне обнаружены зубы человека; у юго-восточной стенки найдена деревянная пуговица (табл.125–12); в северо-восточной половине зафиксированы глиняный сосуд (табл.125–20), бронзовая цепочка и 2 подвески (табл.125–15-17), накладка (табл.125–19), бронзовая пряжка-кольцо (табл.125–18), 22 бусины (табл.125–1-9,10-14). В конце могилы стоял второй сосуд (табл.125–21).

Погребение 218. Женщина? Могила перекрывает захоронение 242. От костяка сохранились фрагменты черепа, лучевая кость левой руки. В изголовье стоял глиняный сосуд (табл.126–14); в области груди обнаружены 36 бусин (табл.126–1-11; 127–4), фрагмент серебряной височной подвески с бронзовой цепочкой (табл.126–12); в области пояса – 10 бронзовых накладок (табл.127–1-3,5-11), наконечник ремня (табл.127–13), бронзовая пряжка (табл.127–12), фрагмент игольника (табл.127–14). На костях левой руки зафиксирован бронзовый браслет (табл.126–13). Под костью руки выявлены фрагменты дерева.

Погребение 219. Захоронение нарушает могилу 240. Остатков костяка не обнаружено. В юго-западной части ямы найден глиняный сосуд (табл.124–4), в северо-восточной части обнаружена бусина (табл.124–3).

Погребение 220. Женщина? Могила сверху перекрыта ямой 216. От костяка сохранились лишь зубы, рядом с ними найдены 15 бусин (табл.128–1-5) и глиняный сосуд (табл.128–14). В центральной части погребения, вероятно в области пояса, обнаружены бронзовая подвеска (табл.128–11) с обломками бронзовой цепочки (табл.128–10) и фрагмент шелковой ткани, а также 5 бусин (табл.128–6-8), в области ног – железный нож (табл.128–12), фрагменты железной пряжки (табл.128–13), удила (табл.128–9), обломок железной вещи.

Погребение 221. Мужчина, 20-30 лет. Восточный угол перекрыт погребением 214. В заполнении – пестроцвет. На уровне 0,95 м зафиксирован тлен гробовища размерами 1,83х0,53х0,17 м. На дне гробовища обнаружен костяк плохой сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Справа от черепа зафиксированы угольки; слева лежал железный наконечник копья (табл.129–16); на костях таза найдены детали пояса: 11 бронзовых накладок (табл.129–1-3,5-12), 2 бронзовые пряжки (табл.129–13,14), фрагменты железного ножа (табл.129–15); у левого бедра находился обломок бронзового наконечника ремня (табл.129–4); у кисти левой руки сохранился фрагмент дерева от перекрытия, толщиной 1 см. На черепе заметны следы искусственной деформации.

Погребение 222. Пол не определен, 25-45 лет. В заполнении – пестрая супесь. На уровне 1,20 м в могиле зафиксированы слабые следы гробовища размерами 1,94х0,49х0,1 м. На дне гробовища обнаружены кости скелета плохой сохранности, уложенного вытянуто на спине, руки вдоль тела. Предположительна искусственная деформация черепа. В области груди найдены фрагменты керамики. На дне ямы четко фиксировались остатки днища гроба.

Погребение 223. Женщина? 20-40 лет. Яма заполнена пестроцветной супесью. На уровне 1,25 м в средней части ямы выявлены слабые следы перекрытия размерами 1,17х0,67х0,01 м и гроба размерами 1,96х0,58х0,16 м. По краям гробовища обнаружены полосы дерева толщиной до 3 см. На дне гробовища располагался костяк. Отмечена искусственная деформация черепа. В области груди найдены ожерелье из 33 бусин (табл.130–1-9), 2 серебряные монеты (Хосров I, 24-й год правления = 555; Пероз, 459-484 гг., начало его правления) и бронзовые пронизки-коньки (табл.130–10,11). На костях таза обнаружены остатки пояса (табл.131–1): 40 бронзовых накладок (табл.131–2-14; 132–7,8,10-13,15-20), наконечник ремня (табл.132–14), пряжка (табл.132–21), 3 пронизки (табл.132–22-24). Слева у бедра найдены 2 бронзовые височные подвески (табл.130–12,13) и фрагменты железной вещи (табл.130–14); справа возле костей ног – кожаная уздечка с бронзовыми накладками (табл.132–1-6,9; 133–1,2,4), наконечником (табл.133–3) и удилами (табл.133–5). Под костями и вещами выявлены остатки меховой одежды и фрагмент деревянного днища.

Погребение 224. Могила перекрыта захоронением 214. Яма заполнена пестроцветной супесью. На дне обнаружены слабые следы зубов человека и трубчатых костей ног. Умерший лежал вытянуто на спине. В области таза и справа у бедра найдены фрагменты железных вещей.

Погребение 225. Женщина, 20-40 лет. Сверху могила перекрыта захоронением 217; восточный угол нарушен погребением 232. Заполнение – пестроцветная супесь. В юго-восточной половине ямы обнаружен череп в потревоженном состоянии, чуть ниже, на уровне 1,26 м, располагались ребра, позвонки, кости таза и бедер в анатомической последовательности. Умершая была уложена вытянуто на спине. На ребрах справа найдены бронзовые шумящие подвески (табл.134–9,10), в области пояса обнаружено 5 бусин (табл.134–1-4). В северо-западной половине ямы размещались глиняное пряслице (табл.134–7), фрагмент трубчатой кости, 2 подвески (табл.134–5,6), 2 бусины, перстень (табл.134–8). Судя по размещению костей и вещей, погребение было ограблено.

Погребение 226. Женщина? Могила перекрывает погребение 207. В центральной части могилы найдены зубы человека, а в юго-восточной – фрагменты трубчатых костей. В северной половине ямы обнаружены скопление из 34 бусин (табл.135–1-6), фрагмент керамики (табл.135–11), в центре – обломки железных вещей (табл.135–9) и височной подвески (табл.135–8), колесовидная подвеска (табл.135–7), подвеска-коробочка (табл.135–10). .

Погребение 227. В северо-восточном конце обнаружены зубы человека. Вещей нет.

Погребение 228. Пол не определен, 10-12 лет. Могила незначительно взаимоперекрыта стенкой могилы 70 из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера (разновременность установить не удалось). Заполнение – пестроцветная супесь. В юго-восточном конце обнаружены фрагменты черепа со следами искусственной деформации, чуть ниже – бронзовые височная подвеска (табл.135–15) и привеска (табл.135–14), а также железная пряжка (табл.135–16), 3 бусины (табл.135–12,13).

Погребение 229. Яма сверху перекрыта могилами 209 и 210. В центре ямы найден глиняный сосуд (табл.136–2), в котором лежал зуб человека, в северо-восточной половине могилы обнаружена бронзовая пронизка (табл.136–1).

Погребение 230. Женщина? Яма перекрыта сверху могилами 209, 210, 215. От костяка сохранились фрагменты черепа: и тазовой кости. Умершая уложена вытянуто на спине. В области груди обнаружены 7 бусин и 2 монеты (одна – хорезмийская, царя Каника, 1-я половина 8 в.; вторая – сасанидская драхма Хосрова I, 531-579 гг., год не определен), под ними – фрагменты дерева. В области пояса найдены 13 бронзовых накладок (табл.137–8-13,15-22) с фрагментами кожи, бусы (табл.137–1-6), пряжка (табл.137–14), кусочки меха, левее – обломки железного ножа и пронизка (табл.137–7). В западном конце могилы обнаружены фрагменты бронзового перстня с каменной вставкой и обломок глиняного пряслица.

Погребение 231. Южная половина погребения перекрыта погребениями 209 и 210. В западной части ямы обнаружены фрагменты черепа и глиняный сосуд (табл.138–1).

Погребение 232. Мужчина? Яма незначительно нарушает могилу 225. От костяка сохранились лишь зубы, располагавшиеся в южной половине могилы, и фрагмент бедренной кости. Умерший уложен вытянуто на спине. В изголовье стояли 2 глиняных сосуда (табл.138–4,5). Рядом с ними обнаружены фрагменты железных вещей (табл.139–1-4). В области черепа найдены 3 железные пряжки (табл.139–5,7,8), бронзовая подвеска-костылек с цепочкой (табл.138–2), в области груди – железный наконечник стрелы (табл.138–3) и топор (табл.140–4), на костях ног – 3 железные пряжки (табл.139–6; 140–1,2), железное стремя (табл.140–5) и нож. В ногах располагались железные удила (табл.140–3), фрагмент керамики (табл.138–6) и бронзовая цепочка.

Погребение 233. Женщина? Захоронение перекрыто могилами 209 и 215. Заполнение – пестроцветная супесь. В центральной части могилы обнаружены зубы человека, 7 бусин (табл.136–5-8), бронзовая пряжка (табл.136–9),

браслет (табл.136–4), спекшиеся фрагменты железной вещи, точило и накладка (табл.136–10). У северо-восточной стенки найдены фрагменты железного ножа (табл.136–3).

Погребение 234. Женщина? В заполнении могилы – пестрая супесь. В северном конце могилы найден зуб человека и несколько разрозненных бус. В южной части погребения обнаружены 11 бусин (табл.141–3-7), глиняный сосуд (табл.141–2), фрагменты спекшейся железной цепочки (табл.141–1).

Погребение 235. Северо-восточный край погребения нарушен грабительским вкопом. Заполнение – пестроцветная супесь. В центре могилы обнаружены фрагменты трубчатых человеческих костей, обломки железных вещей, серебряного перстня (табл.141–8), железного ножа (табл.141–10), 3 бронзовые накладки (табл.141–9,11,12), куски дерева от погребальной конструкции.

Погребение 236. Женщина? Могила перекрывает погребение 241. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа, обнаруженные в центральной части ямы. У черепа найдены 7 бусин, в области груди – еще 11 бусин (табл.142–1-9), фрагменты железных вещей, бронзовая пронизка (табл.142–12), несколько ниже – пряжка (табл.142–13) и обломки железного ножа (табл.142–15). У восточной стенки могилы найдены бронзовая подвеска-коробочка (табл.142–14) и колесовидная подвеска (табл.142–11), в северном конце – 3 бусины, бронзовая монетовидная подвеска, фрагмент бронзовой височной подвески (табл.142–10).

Погребение 237. Пол не определен, 1-**3** года. Могила нарушает восточную стенку погребения 242. В центральной части ямы обнаружены остатки костяка: фрагменты черепа, костей позвоночника и грудной клетки. Здесь же располагались бронзовая пряжка (табл.143–4), обломок наконечника ремня (табл.143–5), бусина (табл.143–1), 3 бронзовые спекшиеся привески (табл.143–3), железный нож (табл.143–2); справа от черепа сохранился кусок доски размерами 13х4 см.

Погребение 238. Женщина, 20-40 лет. Могила заполнена пестроцветной супесью. В юго-восточной половине ямы обнаружены фрагменты черепа и трубчатых костей ног. У черепа найдены 2 бронзовые височные подвески (табл.145–1.2), бронзовая гривна (табл.145–17), бусы; справа, в области рук, обнаружены 33 бусины (табл.145–7-13); слева от пояса найдена бронзовая пряжка (табл.145–16); левее – пронизь из бусины, височной подвески (табл.145–5), 6 пронизок (табл.145–3,4,6) и бронзовая подвеска-костылек (табл.145–15). Вдоль левого бедра лежал железный кинжал с фрагментами деревянных ножен (табл.145–14).

Погребение 239. Женщина? На дне ямы обнаружены зубы человека, трубчатые кости рук, фаланги пальцев. В изголовье стоял глиняный сосуд (табл.143–10); возле черепа найдены 50 бусин (табл.143–6; 144–1-16), медная монета плохой сохранности (не определена), 2 бронзовые височные подвески (табл.143–7); справа на костях руки – 2 коньковые подвески (табл.144–19,20) и бронзовый браслет (табл.143–8). На пальцы обеих рук было надето по перстню (табл.144–17,18). В области таза располагалась бронзовая пряжка (табл.143–9).

Погребение 240. Сверху, до уровня 0,55 м, яма нарушена могилой 219. В заполнении ямы – пестрая супесь. На дне ямы, в южной половине, обнаружен зуб человека, рядом с ним найдены фрагменты глиняного сосуда, в центре – бусина (табл.146–1) и фрагменты железных вещей.

Погребение 241. Мужчина? Сверху могила перекрыта захоронением 236. На дне могилы обнаружены фрагменты черепа, несколько позвонков и трубчатых костей ног. В центре и в восточной половине ямы собраны фрагменты железных вещей (табл.146–3,4), бронзовый наконечник ремня (табл.146–5), 3 пронизки (табл.146–2), железный нож (табл.146–6).

Погребение 242. Женщина, 20-30 лет. Западный конец могилы несколько сужен. Сверху могильная яма перекрыта захоронением 218; в восточной части могила нарушена захоронением 237. На уровне 1,5 м зафиксированы слабые следы деревянной конструкции типа гроба размерами 1,98х0,55 м. На дне ямы прослежен тлен от днища гроба. На уровне 1,56-1,65 м в могиле обнаружены череп, фрагменты трубчатых костей. Умерший был уложен вытянуто на спине. Слева у черепа найдены железный нож (табл.147–4) и 2 бронзовые пронизки (табл.147–2,3); справа у предплечья обнаружена бусина (табл.147–1).

Погребение 243. В могиле зафиксированы зубы человека, 3 бусины (табл.147–5-7), железный нож с остатками ножен (табл.147–8).

Погребение 244. Мужчина, 30-40 лет. Могила перекрыта захоронением 261 и, в свою очередь, перекрывает могильную яму 207. На дне ямы обнаружены череп, фрагменты ребер, таза, трубчатые кости скелета, уложенного на

спине. Руки сложены на таз. На грудной клетке и костях таза найдены фрагменты железных вещей и бронзовая пряжка (табл.148–2), у левого бедра лежал железный нож (табл.148–1).

Погребение 245. Женщина, 20-30 лет. На дне могилы выявлены фрагменты черепа, костей рук и ног. У правого плеча и черепа найдены бронзовая височная подвеска (табл.149–12) и 20 бусин (табл.149–1-10), в области пояса – 2 бронзовые подвески (табл.149–13,14) а на костях правой руки обнаружен бронзовый браслет (табл.149–11).

Погребение 246. Ребенок, 6-7 лет. От костяка сохранились только фрагменты черепа в восточном конце могилы. Слева у черепа обнаружены один в другом 2 глиняных сосуда (табл.148–3,4).

Погребение 247. Женщина, 18-20 лет. Могила перекрывала захоронение 251. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа у юго-восточной стенки и бедренные кости в центральной части ямы. Слева у черепа стоял глиняный сосуд, в области бедер найдены бусина (табл.150–1), бронзовая пряжка (табл.150–2), нож (табл.150–3).

Погребение 248. Ребенок, до полугода. Захоронение перекрывало погребение 250. Могила заполнена супесью-пестроцветом. В восточной части могилы сохранились мелкие фрагменты черепа. Возле них – 3 бусины (табл.150–4-6) и бронзовая височная подвеска (табл.150–7).

Погребение 249. Могила заполнена пестроцветным слоем, в котором на глубине 0,54 м встречены мелкие кальцинированные косточки. У восточной стенки, на дне, обнаружен железный нож (табл.154–1).

Погребение 250. Мужчина, 40-50 лет. Сверху могила почти полностью перекрыта погребением 248. Заполнение ее – пестроцветная супесь. От костяка сохранились фрагменты черепа, тазовая кость, трубчатые кости ног. В области грудной клетки найден железный наконечник стрелы (табл.151–10), у таза на небольшом куске дерева сохранились фрагменты меха и кожи, среди которых обнаружено 11 бронзовых поясных накладок (табл.151–1-6,8,9,11,13,14). У левого бедра найдены обломок ножа (табл.151–16) и бронзовая пряжка (табл.151–7), между бедренных костей обнаружена железная пряжка, у левого колена зафиксированы железные удила (табл.151–12), а в области стоп – фрагменты железного кресала (табл.151–15).

Погребение 251. Женщина? 18-20 лет. Яма перекрыта погребением 247, заполнена супесью-пестроцветом. От костяка сохранились мелкие фрагменты черепа и трубчатые кости ног. Вещей нет.

Погребение 252. Женщина? 25-30 лет. Могильная яма заполнена суглинком-пестроцветом. На глубине 0,92 м обнаружены остатки деревянного гробовища типа ящика, сохранившиеся размеры которого 1,6х0,41х0,12 м. Вероятно, сооружение было сделано из тонких досок. От костяка сохранились фрагменты черепа и костей ног. Вещей нет.

Погребение 253. Женщина? 30-35 лет. В восточной половине ямы сохранились мелкие фрагменты черепа и трубчатых костей. У черепа найдены фрагменты глиняного сосуда (табл.152–12), бронзовое височное кольцо (табл.152–11), 20 бусин (табл.152–1-8), бронзовая пронизка (табл.152–10). Ближе к центру ямы, а также у западной стенки встречены мелкие фрагменты железных вещей, железный нож (?) (табл.152–9).

Погребение 254. Женщина, 30-35 лет. Череп со следами деформации. Могила заполнена суглинком-пестроцветом. От костяка сохранились фрагменты черепа, костей рук, позвоночника и ног. Умершая была уложена вытянуто на спине, руки вдоль тела. Между бедренных костей обнаружены бронзовая (табл.152–15) и железная пряжки (табл.152–14), обломок железного ножа (табл.152–13).

Погребение 255. Мужчина, 30-35 лет. Могила заполнена суглинком-пестроцветом. На дне обнаружен костяк плохой сохранности: от черепа сохранились зубы, трубчатые кости рук и ног. Судя по останкам, умерший уложен вытянуто на спине, правая рука согнута в локте и положена на грудь. У правого локтя обнаружены 2 рассыпавшихся железных и обломок костяного наконечника стрел (табл.153–1-3), в области левой руки и бедра – мелкие фрагменты железных вещей, на правой бедренной кости располагалось железное стремя (табл.153–8), между бедренными костями найдены железная пряжка (табл.153–7) и кольцо (табл.153–5), в области колен обнаружен железный наконечник ремня (табл.153–4), ниже левой стопы располагались железные удила (табл.153–6).

Погребение 256. Мужчина? 40-50 лет. Костяк плохой сохранности. Умерший уложен вытянуто на спине, руки вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 257. Женщина? 30-35 лет. От костяка сохранились фрагменты черепа и трубчатые кости ног. Умершая уложена вытянуто на

спине, в области пояса обнаружена железная пряжка (табл.154–3).

Погребение 258. Женщина? 18-20 лет. Могила заполнена суглинком-пестроцветом. В северной части ямы, на дне, обнаружено скопление трубчатых костей, а в центре могилы сохранилась челюсть человека. Между костями и челюстью найдены фрагменты бронзового кольца (табл.154–2).

Погребение 259. Мужчина? Могила заполнена суглинком-пестроцветом. От костяка сохранились в северной части могилы фрагменты черепа и левой руки, а в южной – фрагменты трубчатой кости правой ноги. В области пояса обнаружены бронзовая с железной пластиной (табл.155–2) и железная (табл.155–3) пряжки, наконечник ремня (табл.155–1) с фрагментами кожи, у левого бедра – обломок керамики, нож (табл.155–5) и железный топор (табл.155–4), воткнутый острием в дно могилы.

Погребение 260. В гумусированном слое были зафиксированы человеческие зубы. Рядом с ними – зуб животного, фрагменты железной вещи, а в 1,3 м к западу от них – железные удила (табл.156–2), пряжка (табл.156–3) и фрагмент ножа (табл.156–1).

Погребение 261. Женщина? Могила перекрывает захоронение 244. В гумусе обнаружены фрагменты черепа, на которых найдены 2 височные подвески (табл.157–6,7), привеска (табл.157–5), 4 бронзовые пронизки (табл.156–14-17), вокруг – 30 бусин (табл.156–4-17), 2 бронзовые подвески (табл.157–9,10). Возле черепа располагались 2 подвески (табл.157–11,12), в области таза найдены фрагменты дерева, на которых зафиксированы 4 бронзовые накладки (табл.157–1-4), бронзовая пряжка (табл.157–8). Рядом с ними, а также у черепа обнаружены фрагменты железных вещей (табл.157–13-15).

Погребальный обряд

Могильники неволинской культуры в большинстве своем использовались длительное время, в течение трех (Неволино), четырех (Верх-Сая) или пяти (Броды) столетий и представляли собой сложные комплексы, сочетающие курганные и бескурганные части (Броды, Верх-Сая, Спасский). На Неволинском могильнике остатков курганных насыпей не обнаружено, что, очевидно, связано с тем, что во время возникновения этого памятника обычай сооружать курганы у населения неволинской культуры уже исчез.

Ранний этап культуры характеризуется, главным образом, курганными группами, которых известно в Сылвенско-Иренском поречье восемь, из них на семи зафиксированы хорошо сохранившиеся насыпи. Ранние могильники располагаются тремя скоплениями: одно – в среднем течении р.Шаквы – левом притоке р.Сылвы (Копчиковский и Кляповский могильники), второе – в ее устье (Бродовские, Плехановские, Спасские курганы), третье – в низовьях р.Сылвы (курганы у оз.Дикого, Калашниковские и Заборские). На р.Ирени курганы пока не известны. В 7 в. обычай сооружать курганы исчез и рядом с ними (Верх-Сая, Броды, Спасский) появились многочисленные бескурганные могилы.

В настоящее время раскопано 7 неволинских памятников с могилами 7-9 вв.: Горбунятский, Бродовский, Неволинский, Бартымский, Усть-Иргинский, Верх-Саинский, Сухой Лог. Данные по этим памятникам неравнозначны, так как часть их исследована рекогносцировочно, а по некоторым имеются лишь отрывочные сведения. Полностью изучена сохранившаяся часть Неволинского могильника, значительные площади раскопаны на Бродовском, Бартымском и Верх-Саинском могильниках.

Все неволинские могильники, в том числе и могильник у с.Неволино, расположены близ рек, на их берегах, близко к устьям небольших притоков. Так, Бродовский могильник находится недалеко от устья р.Шаквы, Бартымский – от устья р.Бартым, Верх-Саинский – в устье р.Саи, Усть-Иргинский – в устье р.Иргиной. Наиболее ранние могилы на Неволинском, Верх-Саинском и Бродовском могильниках зафиксированы в самом высоком месте в глубине террас или возвышений, и дальнейший рост памятников шел преимущественно по направлению к реке.

Неволинские могильники всегда связаны с близлежащими поселениями. Рядом с Неволинским могильником располагаются 2

селища, в 2-х км от Бродовского – известны Спасские городище и несколько селищ, в 1,5 км от Горбунятского могильника – Елкинское городище, в 0,8 км от Верх-Саинского могильника – Верх-Саинское I городище и несколько селищ в пойме реки. По обе стороны от Усть-Иргинского могильника в 0,2 и 0,25 км на мысах располагались одновременные поселения, а Бартымский могильник занимал юго-западную часть Бартымского I селища неволинской культуры.

Некрополи этого периода значительны по площади и количеству захоронений. На изученной части Бродовского могильника открыто 141 бескурганное погребение, Верх-Саинского – 185, на Неволинском – 264. При этом следует учитывать, что Бродовский и Неволинский памятники в значительной степени разрушены, исследования Верх-Саинского – не завершены.

На поверхности Неволинского могильника никаких следов захоронений не прослежено, но в древности, вероятно, существовали какие-то надмогильные сооружения. Об этом свидетельствует некоторая выдержанность рядов. Отметками могли быть небольшие холмики, деревянные сооружения или оградки. Следы этих остатков не зафиксированы, так как слой темного гумуса довольно велик (0,7 м).

Для неволинских памятников характерно рядовое расположение могил. На Неволинском могильнике можно выделить до 15 рядов, содержащих различное число захоронений: от 3 до 25, чаще всего – 15-17 могил. Плотность размещения могил в рядах весьма значительна, в некоторых случаях могилы располагаются вплотную, особенно в западной и южной частях памятника. Ряды не всегда четко выдержаны, на площади могильника видны не заполненные могилами участки, некоторые могилы располагаются вне рядов.

Могильные ямы имели прямоугольную или близкую к ней форму с отвесными или слегка наклонными стенками и плоским дном. На могильнике довольно часты случаи расширения одного из концов могилы на 0,1-0,3 м, что связано, очевидно, с характером внутримогильных деревянных конструкций. Как правило, более широкая часть ямы соответствует изголовью погребенного (например, могилы 93, 143, 231, 242), но известны и исключения из этого правила (могилы 88, 133). Оба варианта встречаются как в захоронениях мужчин, так и женщин.

В редких случаях (погр.142, 204) зафиксированы уступы вдоль одной из боковых стенок могилы, ширина их 0,14-0,15 м, высота от дна 0,2-0,25 м. В могиле 199 такой аморфный уступ шириной 0,18-0,65 м обнаружен вдоль трех стенок могилы на высоте от дна 0,12 м. Учитывая незначительную высоту, а также нечеткую конфигурацию уступов, вероятно, их следует считать случайным явлением.

Длина могил известна в 183 случаях. Она колеблется от 0,69 до 2,3 м. Однако наиболее распространены могилы длиной 1,51-2,5 м (80,9%) (табл.III). Длина могил мужчин существенно не отличается от этого показателя женских захоронений. На Неволинском могильнике средняя длина мужских захоронений составила 2,07 м*, женских – 2,13 м, детских – 1,69 м.

Таблица III

Неволинский могильник. Корреляция длины и ширины могильных ям, см

Длина \ Ширина	до 40	41-60	61-80	81-100	101-120	свыше 120	Всего	%
до 100	2						2	1,1
101-150	1	7	3				11	6,0
151-200	1	35	32	6	1		75	41,0
201-250	1	7	46	12	3	4	73	39,9
251-300		2	11	6	1		20	10,9
свыше 300			1	1			2	1,1
Всего	5	51	93	25	5	4	183	100,0
%	2,7	27,9	50,8	13,7	2,7	2,2	100,0	

* Для статистики по размерам могил Неволинского могильника взяты только данные из раскопок Р.Д.Голдиной

Наиболее распространенной шириной могил является 0,61-0,8 м (50,8%, табл.III), хотя известны ямы значительно уже (0,3-0,6 м) или шире (1,39 м). Вместе с тем следует отметить, что могилы шире 1,2 м содержат, как правило, коллективные захоронения (погр.142, 212, 213). Что касается различий в ширине могил в соответствии с полом захороненного, то они несущественны. Средняя ширина мужских захоронений Неволинского могильника равна 0,72 м, женских – 0,69 м. Детские могилы Неволино имели ширину 0,57 м.

Большинство могил (63,1%, табл.IV) имело глубину 0,61-1,0 м, незначительно число могил глубиной до 0,4 м (3,6%) и встречались ямы глубиной свыше 1,0 м (9,5%). Столь глубокие захоронения на других могильниках неволинской культуры редки. Колебания глубин однополых захоронений на Неволинском могильнике весьма велики. Могилы мужчин имели глубину от 0,4 м (погр.111) до 1,15 м (погр.133) при средней величине 0,74 м. Женщин хоронили в среднем на глубине 0,8 м. Самая мелкая женская могила (погр.23) имела глубину 0,45 м, самая глубокая (погр.212) – 1,73 м. Захоронения детей на Неволинском могильнике совершены в среднем на глубине 0,83 м. Таким образом, из приведенных данных следует, что по половозрастному принципу в пределах этого памятника глубина могильных ям особых различий не имеет.

Таблица IV

Неволинский могильник. Глубина могильных ям, см

	0-40	41-60	61-80	81-100	101-120	свыше 120	Всего
Кол-во могил	9	60	108	51	14	10	252
%	3,6	23,8	42,9	20,2	5,6	3,9	100

Во многих могилах (13,6%) зафиксированы остатки дерева от погребальных конструкций или перекрытий. Удалось выделить 2 варианта внутримогильных сооружений: долбленые колоды и дощатые гробы. Оба типа характерны как для мужских, так и для женских захоронений.

Долбленые колоды шириной 0,4-0,6 м изготовлены, по определению научного сотрудника Государственного Эрмитажа (г.Санкт-Петербург) А.И.Семенова, из сосновых деревьев. В могиле 132 обнаружен фрагмент колоды длиной 0,9 м, в могиле 153 – 0,46 м и в яме 156 – длиной 1,5 м. Столь крупный кусок сохранился благодаря тому, что был обуглен. Толщина днищ колод равна 1,5-3,5 см, а стенок – 7-10 см. На внутренней стороне днищ видны следы подтески инструментом с шириной лезвия 4-6 см.

Довольно многочисленны остатки дощатых гробов размерами 1,83-1,98х0,49-0,58 м (погр.52, 188, 212, 213, 221-223, 242, 252). Зафиксированная высота гробов – 12-17 см, толщина досок 3-4 см. В могилах 212 и 213, под гробами, выявлены поперечные жерди диаметром 5 см (в первом случае – одна, во втором – четыре), на которые, очевидно, устанавливали гроб.

Как колоды, так и гробы были перекрыты сверху деревянными досками шириной 10-16 и толщиной 4-6 см (погр.34, 52, 73, 88, 115, 132, 155, 156, 223), либо жердями диаметром 6-10 см (погр.67, 71, 94). В одном случае выявлено покрытие гроба берестой (погр.71), в двадцати четырех – покрытие или обертывание умершего шкурой животного.

На могильнике зафиксированы как женские (108 могил, 40,9%), так и мужские (90, 34,1%) погребения (табл.V). Они распределены по площади раскопа относительно равномерно (рис.6). Детских захоронений мало (9 могил, 3,4%). Они сосредоточены, главным образом, в южной части памятника, образуя нечеткий ряд. В 57 случаях (21,6%) пол погребенных не определен.

Захоронения, как правило, одиночные, но есть и коллективные, из которых преобладают парные. Среди совместных захоронений взрослых известны захоронения двух женщин (погр.212, 213), совместная могила мужчины 40-55 лет и женщины 25-40 лет (погр.204) и неопределенные (погр.6, 142), Интерес представляют погребения 212 и 213, где в одной могиле в разных гробах похоронены две женщины в возрасте 16-18 и 20-35 лет.

Таблица V

Неволинский могильник. Распределение могил по полу и возрасту погребенного

Пол, возраст	№ могил	Кол-во	%
Мужчины	4, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 17, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 32, 36, 38, 42, 47, 48, 50, 52, 56, 59, 62, 64, 72, 76, 77, 78, 80, 84, 86, 88, 89, 92, 93, 95, 96, 102, 104, 105, 108, 109, 110, 111, 112, 121, 122, 125, 131, 133, 135, 136, 137, 145, 146, 147, 148, 150, 152, 156, 157, 160, 165, 169, 177, 178, 186, 188, 189, 191, 192, 198, 202, 203, 204В, 206, 209, 211, 215, 216, 221, 232, 241, 244, 250, 255, 256, 259	90	34,1
Женщины	2, 5, 9, 15, 15а, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 28, 31, 33, 34, 35, 37, 43, 45, 46, 51, 53, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 79, 81, 82, 83, 94, 97, 99, 101, 106, 113, 114, 115, 118, 120, 123, 124, 126, 129, 130, 132, 134, 138, 139, 140, 144, 149, 153, 154, 155, 158, 162, 163, 166, 170, 174, 184, 185, 187, 193, 194, 196, 199, 204А, 205, 207, 212, 213, 217, 218, 220, 223, 225, 226, 230, 233, 234, 236, 238, 239, 242, 245, 247, 251, 252, 253, 254, 257, 258, 261	108	40,9
Дети	14, 40, 41, 49, 228, 229, 237, 246, 248	9	3,4
Не определены	1, 3, 6, 39, 44, 75, 79а, 85, 87, 90, 91, 98, 100, 103, 107, 116, 117, 119, 127, 128, 141, 142, 143, 151, 159, 161, 164, 167, 168, 171, 172, 173, 175, 176, 179, 180, 181, 182, 183, 190, 195, 197, 200, 201, 208, 210, 214, 219, 222, 224, 227, 231, 235?, 240, 243, 249, 260	57	21,6

Способ погребения на неволинских могильниках однообразен – абсолютно преобладали трупоположения. Лишь в могиле 249 в заполнении и на дне выявлены мелкие кальцинированные кости. Пока это единственный случай трупосожжения на средневековых могильниках бассейна р.Сылвы. Вместе с тем, в погребальном обряде наблюдаются и проявления культа огня. Так, в могилах 155 и 156 перекрытие и погребальная колода были обожжены. Куски обугленных деревянных конструкций выявлены также в могилах 194 и 209. В некоторых захоронениях Неволинского могильника зафиксировано скопление углей в углу ямы (могила 193) и в изголовье (могила 221). В засыпи шести могил отмечены отдельные угли. В засыпи могилы 156 обнаружено кострище, в могиле 147, в изголовье умершего, найдены обожженные зубы лошади.

Погребенные уложены вытянуто на спине. Руки умерших в равной степени или вытянуты вдоль тела или согнуты в локтях и положены на таз (табл.VI).

Таблица VI

Неволинский могильник. Сведения о положении рук умерших

Положение рук / Пол, возраст	Вытянуты вдоль тела	Правая уложена на таз	Левая уложена на таз	Обе уложены на таз	Всего
Мужчина	6	2	1	2	11
Женщина	7		1	8	16
Дети	1				1
Всего	14	2	2	10	28
%	50,0	7,1	7,1	35,8	100

Чаще всего они вытянуты вдоль тела (50%), согнуты обе руки (35,8%), иногда – одна (14,2%). Из 11 определенных захоронений мужчин у шести – руки вытянуты, у двух согнуты обе, у трех – одна из рук. У женщин руки либо вытянуты, либо обе уложены на таз. Иное положение умерших, при котором кости смещены со своего первоначального положения, наблюдается лишь при ограблении могильных ям (например, могилы 198, 204). Зафиксировано несколько случаев особого положения умерших. В могиле 203 череп мужчины лежал на костях грудной клетки

и, вероятно, был отчленен. Кости голеней находились под бедренными костями, возможно, при захоронении ноги были согнуты в коленях и связаны. В погребении 172 обнаружен расчлененный скелет. Рядом с костями черепа лежали кости ног, а также в беспорядке кости таза и позвонки. Случаи расчленения отмечены в Неволино и А.В.Шмидтом (погр.33 и 37).

Как и на многих других памятниках Прикамья, ориентировка умерших по сторонам света различна. На Неволинском могильнике почти в равной пропорции встречаются две ориентировки (табл.VII): широтная (запад – 19,9%, восток – 24,0%) и меридиональная (север – 5,9%, юг – 28,5%).

Таблица VII

Неволинский могильник. Сведения об ориентировке погребенных

	Север			Промежуточная		Восток			Промежуточная		Юг			Запад			Всего
	ССВ	С	ССЗ	СВ	СЗ	ВСВ	В	ВЮВ	ЮВ	ЮЗ	ЮЮВ	Ю	ЮЮЗ	ЗЮЗ	З	ЗСЗ	
кол-во	2	2	9	4	13	12	27	14	29	2	31	26	6	11	16	17	221
%	0,9	0,9	4,1	1,8	5,9	5,4	12,3	6,3	13,1	0,9	14,0	11,8	2,7	5,0	7,2	7,7	100%
% по группам	5,9			7,7		24,0			14,0		28,5			19,9			100%

Однако следует отметить, что если число ориентировок на запад и восток приблизительно одинаково, то в меридиональной явно преобладает южная. Ориентировка от пола погребенного не зависит (рис.7). Как мужские, так и женские могилы могут быть ориентированы либо на юг (например: погр.28, 136, 133 – мужские, а погр.71, 79, 79а, 83, 129, 132, 133, 134 – женские), либо на восток (погр.188, 189, 198, 202 – мужские, а погр.185, 194, 196 – женские), либо на запад (погр.88, 95 – мужские, а погр.94, 97, 115 – женские). Вместе с тем бесспорна зависимость ориентировки погребенных от датировки могилы (времени захоронения) и ряда, в котором погребенный занимал место (рис.7). В частности, ранние погребенные (стадия I) чаще всего ориентированы головой на восток, хотя известны и другие ориентировки. Почти весь северный ряд, относящийся к раннему периоду, уложен головой на восток. Хотя в пределах этого ряда наблюдается компактная группа (погр.177, 179, 180), располагающаяся довольно плотно, погребенные в которой уложены головой в противоположную сторону – на запад.

Захороненные в могилах средней (II) стадии ориентированы головой, главным образом, на юг или на запад. При этом нарушения в пределах одного ряда единичны. Обратим внимание на ряд могил в центральной части (погр.28, 33, 71, 79а, 79, 83, 127, 129, 130, 132, 133, 134, 136). Из 13 погребенных этого ряда лишь один (могила 127, только с ножом) лежит головой на север, 12 остальных (у которых сопровождающий инвентарь весьма многочисленен) – на юг. В могилах ряда, расположенного чуть южнее описанного (погр.73, 82, 81, 80, 74), все погребенные ориентированы головой на юг. Ряд могил в западной части раскопа (погр.88, 85, 94, 97, 95, 115, 116) дает следующую картину – в одном (погр.116) ориентировка неизвестна, в могиле 85 умерший уложен головой на восток, остальные – на запад.

Погребенные в поздних могилах (III стадия) ориентированы головой в самых разных направлениях: на запад (могилы 148, 146, 66, 67, 241), на юго-восток (могила 118), на юг (могилы 239, 159), на север (могила 259). В парном захоронении 169 погребенные уложены головой в противоположные стороны: один – на север, другой – на юг. Однако в целом ориентировка погребенных третьей стадии повторяет ту же картину, что была характерна для захороненных этого ряда в более раннее время. Например, в могиле 239, завершающей один из рядов в центральной части памятника, умерший уложен головой на юг, как и в соседних могилах (погр.210, 209, 215). Погребенные в могилах 66 и 67, относящиеся к поздней стадии, лежат головой на запад, как и в могилах 65, 68, датируемых 8 в. Погребенный в могиле 118 (III стадия) уложен головой на восток, как и в соседних могилах II стадии (погр.113, 114, 120, 124). Это обстоятельство еще раз подтверждает, что могилы различных стадий взаимосвязаны и принадлежат родственному населению. Очевидно, что близкородственными были и располагающиеся рядами или группами в рядах погребенные, имеющие одинаковую ориентировку.

Умерших хоронили в праздничной одежде с украшениями и сопутствующим инвентарем: оружием, орудиями труда, предметами быта, конским снаряжением, сосудами с пищей. В большинстве (85,7%) могил найдены какие-либо предметы. Такая картина характерна для всех могильников неволинской культуры.

Сохранившиеся в некоторых захоронениях Неволинского могильника остатки одежды позволяют утверждать, что умерших одевали в тканое платье, затем в верхнюю меховую одежду мехом внутрь и подпоясывали. Судя по сохранившимся остаткам, верхняя одежда была украшена аппликациями из кусочков меха и тканой шерстяной тесьмой шириной до 2,5 см. Платье умерших было сшито из шерстяной ткани нескольких вариантов с переплетением типа полотна (рис.5–2), для украшения часто использовались различные виды тканой шерстяной тесьмы и плетеных шерстяных жгутов (рис.5–1). Наряду с местными вариантами тканей использовались и привозные шелковые полихромные (рис.5–3, 4). Например, в могиле 132 обнаружены кусочки не менее, чем трехцветного шелка (определены бежевый и синий цвета).

Остатки головных уборов не обнаружены. Вероятно, в большинстве своем головные уборы были выполнены из ткани или кожи и не сохранились. Отдельные детали головных уборов были, возможно, сделаны из бересты.

Умершие различались по количеству и составу погребального инвентаря, что косвенно отражает пол, возраст, социальное положение, вид смерти и другие обстоятельства. Инвентарь могил неволинской культуры четко разделяется в соответствии с полом погребенного. Для женских захоронений характерны украшения: височные подвески, бусы, кожаные пояса с бронзовыми деталями, подвески, пронизки, браслеты, а также ножи, пряслица, конская упряжь, глиняная посуда. В могилах мужчин встречался более скромный набор украшений, предметы вооружения, наконечники стрел и копий, топоры, сабли, ножи, конское снаряжение, кресала и кремни, сосуды. Состав вещей детских могил неспецифичен.

Украшения обнаружены во многих могилах (40,9%) и располагались, чаще всего, так, как использовались при жизни. Височные подвески в неволинских могилах – принадлежность женских захоронений (табл.VIII, рис.8).

Таблица VIII

Неволинский могильник. Сведения о количестве височных подвесок в погребениях

Пол, возраст погребенных	Число височных подвесок				Кол-во	%
	1	2	3	4		
Женщины	24	28	1	1	54	83,1
Дети	1	–	–	–	1	1,5
Не определены	5	5	–	–	10	15,4
Количество	30	33	1	1	65	100,0
%	46,2	50,8	1,5	1,5	100,0	

В детском погребении 248 они найдены лишь однажды. Этот вид украшений встречался преимущественно в области черепа по одной (46,2% могил) справа или слева, по две с обеих сторон (50,8%), по три, четыре. В некоторых случаях височные подвески соединены цепочкой, расположенной под подбородком (могилы 69, 73, 155, 213). Иногда они найдены на груди (погребения 20, 57, 66, 145, 185, 218, 228), в области таза (могила 126) и у ног покойных (погр. 129, 223, 236). Перечисленные выше погребения также принадлежат женщинам.

Важной деталью женского костюма являлись бусы. Особенности их размещения в могилах исследованы в статье Е.В.Голдиной в настоящей книге.

В могилах Неволино довольно часто встречались монеты. Они распространены по площади могильника более-менее равномерно (рис.9). Чаще всего, они использовались в нагрудных ожерельях женщин (например, могилы 34, 54, 65, 74, 79 и др.). В мужских захоронениях монеты найдены у колена (погр.13) или в середине ямы (могилы 4, 12, 177). В этом случае они представляли собой, по-видимому, подарок умершему.

Популярным атрибутом женского костюма были различные подвески. Они использовались на протяжении функционирования всего могильника (рис.10). Из 50 известных случаев находок подвесок (18,9%) лишь 4 экз. принадлежат несомненно мужчинам (погр.8, 33, 148, 232). В мужском костюме для украшения пояса

использовались костыльки, бубенчики и лунницы. Женщины вплетали подвески в косы, применяли их парами для украшения нагрудной части костюма (34 случая), а также для завершения висящих деталей пояса (12 случаев). Лишь в могиле 140 подвески обнаружены у ног погребенной.

Среди украшений весьма популярны браслеты, которые встречались преимущественно в женских захоронениях. Судя по планиграфии (рис.11) браслеты были широко распространены в центральной части некрополя, которая относится к средней (II) стадии использования памятника. Чаще всего браслеты были надеты на правую (46,7%), реже – на левую (30,0%) руку. В редких случаях они обнаружены в изголовье (6,7%) и на груди (3,3%) умерших. Такое положение браслетов характерно только для женских могил и отражает, очевидно, обычай делать подарки умершим в момент захоронения. В мужских могилах (погр.92, 105, 137, 146, 192) браслеты всегда располагались на костях рук.

В 26 могилах найдены перстни. Чаще всего они встречаются по одному, иногда по два (погр.53, 239) или три (могилы 65, 146) экземпляра. Перстни – женское украшение (рис.12), они обнаружены лишь в трех мужских захоронениях (могилы 145, 146, 148). Интересно, что все эти погребения располагались в одном ряду и два из них (погр.146 и 148) относятся к концу 8 – началу 9 в. Вероятно, и третье (№145) также датируется этим же временем. У мужчины из могилы 146 три перстня были надеты на правую руку. Видимо, в этом случае мы имеем дело с появлением новой гендерной традиции использования украшений. В других захоронениях перстни найдены на костях левой (8 случаев) или правой (7), или одновременно обеих (3 случая) рук. В женском погребении 230 Неволинского могильника перстень зафиксирован в ногах умершей. В восьми захоронениях положение перстней относительно умершего не определено. Из редких украшений Неволинского могильника следует отметить гривны. Лишь в могиле 238 Неволинского могильника на умершую была надета гривна.

Оригинальны наборные пояса неволинской культуры, украшенные металлической гарнитурой: пряжками, наконечниками ремней, накладками. Они известны в 88 (33,3%) могилах. В погребениях встречались как отдельные детали поясов, так и полный набор с хорошо сохранившейся кожаной основой, по которой можно реконструировать весь пояс. По форме, орнаменту металлической гарнитуры, конструкции поясов их можно условно разделить на четыре группы: пояса геральдического (агафоновского, бартымского), неволинского, восточного и салтовского типов (табл.IX, рис.13). Следует указать, что названия поясов не несут этнической нагрузки. Большинство поясов принадлежат местному населению и созданы, как правило, местными мастерами. Однако, по нашему убеждению, они различаются временем бытования. Пояса агафоновского (бартымского) типа – наиболее ранние среди перечисленных – отличаются присутствием геральдических мотивов в оформлении металлической гарнитуры. Они встречались как в мужских (10 случаев), так и в женских (11 могил) захоронениях. У 5 погребенных пол не определен. Пояс представлял собой длинный кожаный ремень шириной 2 см, сплошь украшенный различными геральдическими накладками (табл.121,122). К основному ремню подвешены кожаные привески шириной 1,5 см, также покрытые накладками, заканчивающиеся обычно мечеобразными. К поясу крепились пронизи из бус, различных бронзовых пронизок и иногда – железный нож в ножнах.

Пояса неволинского и восточного типов представляют собой два одновременных более поздних, чем геральдический, варианта. Неволинский – это женский, а восточный – преимущественно мужской пояс. Неволинские пояса встречались исключительно в женских захоронениях (16 случаев, табл.IX). Они представляют собой кожаный пояс (например, табл.42, 62, 67 и др.) шириной 2-2,5, длиной до 70 см, украшенный на концах пряжкой и наконечником и многочисленными накладками. К основному ремню прикреплены, как правило, 12-16 кожаных привесок размерами 3,5-4х10 см. Три привески, расположенные сзади, орнаментированы обычно тремя тройчатками, остальные – двумя рядами круглых или прямоугольных накладок в верхней части и прямоугольными вытянутыми – в нижней. Пояс снабжен одной или двумя пронизями, состоящими из пронизок, бус, завершающимися рожковой или планчатой подвеской. Иногда к поясу был подвешен кинжал в ножнах.

Пояса восточного типа имели разные названия – тюркский, катандинский, согдийский и другие. Они найдены преимущественно в мужских захоронениях (18 случаев, табл.IX). Лишь несколько могил (6), возможно, принадлежат женщинам. Пояс восточного типа (табл.96,97) представлял собой кожаную ленту шириной

Таблица IX

Неволинский могильник. Сведения о размещении поясов

Стадии	Пол, возраст / Тип поясов	Женщины	Мужчины	Дети	Не определен	Всего	%
I 7 в.	Геральдический (агафоновский, бартымский)	57*, 84, 170, 194, 196, 212, 213, 223, 230, 233, 254	4?**, 13?, 84, 89, 102, 109, 188, 202, 221, 250		141, 167, 168, 171, 179		
		11	10		5	26	29,5
II 8 в.	Восточный (катандинский, согдийский)	2, 5?, 22, 138, 218?, 261?	8, 17, 24, 30, 32, 48, 76, 77, 88, 95, 105, 125, 131, 133, 156, 186, 192, 209	41, 237	6, 28, 100, 116, 159		
		6	18	2	5	31	
	Восточный с деталями предсалтовского типа		92, 108, 136, 191, 206				
			5			5	
	Неволинский	20, 34, 51, 53, 65, 69, 71, 73, 79, 94, 129, 132, 140, 153, 155, 217					
		16				16	
	Всего поясов II стадии	22	23	2	5	52	59,1
III конец 8 – начало 9 в.	Салтовский	149?, 158?	95, 111?, 146, 148, 169, 241, 244		235		
		2	7		1	10	11,4
	Всего	35	40	2	11	88	100
	%	39,8	45,5	2,3	12,4	100	

* Количество могил может не совпадать с корреляционной таблицей (табл.204), так как последняя содержит только могилы с двумя или более вещами

** Знак вопроса после № погребения означает сомнение в отнесении захоронения к этой стадии

около 2 см, украшенную, главным образом, геометрическими прямоугольными, арочными, серпообразными и другими оригинальными накладками, цельнолитой пряжкой с плоской, гладкой задней пластиной и наконечником. Такие пояса не имеют дополнительных пронизей.

Разделение поясов 8 в. Прикамья на собственно неволинские и тюркские (восточные) было отмечено мной давно (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, рис.4). На это обратили внимание также и другие исследователи (Гавритухин И.О., Иванов А.Г., 1999, с.137-138; Комар А.В., 2010, с.184). Для того, чтобы прояснить степень влияния на материальную культуру Приуралья Средней Азии и византийского мира, была намеренно выделена среди восточных поясов еще одна группа: восточные с деталями (пряжкой или наконечником), украшенными растительными узорами или пальметтой и связываемыми некоторыми исследователями с предсалтовскими древностями (Комар А.В., 2010). Их оказалось всего 5 и происходили они все из мужских могил (табл.IX).

Пояса салтовского типа найдены преимущественно в мужских захоронениях (7 случаев), в двух женских могилах и у погребенного №235 пол не определен (табл.IX). Они весьма скромны (табл.57). Это обычный ремень с накладками, пряжкой и наконечником, подвеской-бубенчиком, иногда кинжалом.

Особое своеобразие неволинской культуре придают пронизки – одна из главных деталей оригинальных пронизей, украшающих преимущественно женские пояса неволинского, иногда геральдического типов (рис.14). Лишь в пяти случаях они обнаружены в предполагаемых

мужских захоронениях, в одной могиле девочки и в двух случаях пол не определен.

Ножи и кинжалы – одна из частых находок в неволинских могилах (51,1%). Они встречались и в женских, и в мужских захоронениях в равной пропорции (табл.X, рис.15). Следует отметить, что ножи характерны для всех хронологических стадий памятника. Они в большинстве случаев (68,2%) были подвешены к поясу и располагались в области таза и бедренных костей, преимущественно слева, реже справа и в середине (рис.16–5). Изредка ножи найдены в изголовье (3,7%), в области груди (0,7%) и у ног (7,4%). В некоторых могилах, преимущественно женских, ножи располагались в ножнах, деревянных футлярах, обтянутых кожей и скрепленных бронзовыми обоймами – кольцами (например, могила 132 – табл.40–5; могила 146 – табл.55–7; могила 147 – табл.55–4; могила 238 – табл.145–6). Все они занимают положение – слева в области таза и были, вероятно, прикреплены к поясу. Очевидно, к поясу же были подвешены и некоторые орудия труда, так как они также найдены в области таза: бронзовый пинцет (могила 42), железные шилья (могилы 33, 177).

Таблица X

Неволинский могильник. Сведения о положении ножей и кинжалов в погребениях

Пол, возраст / Положение ножей или кинжалов	Женщины	Мужчины	Дети	Не определен	Всего	%
В области груди	1		–	–	1	0,7
У левого бедра	26	29	–	9	64	47,4
У правого бедра	5	5	–	2	12	8,9
В области таза	5	9	–	2	16	11,9
В изголовье	3	1	–	1	5	3,7
У ног	4	3	–	4	10	7,4
Не определены	9	8	1	14	27	20,0
Всего могил с ножами	52	51	1	31	135	100,0
%	38,5	37,8	0,7	23,0	100,0	

Интересной находкой являются железные футляры, скорее всего для игл или каких-то других мелких предметов. Никаких остатков в них не обнаружено, но найдены эти футляры-«игольники» только в женских могилах (погр.69, 82, 138, 154, 205, 218, 226, 261).

Принадлежностью преимущественно женских захоронений также являются пряслица (7,2%, рис.17). В двух случаях (погр.133 и 192) они найдены в могилах мужчин. Пряслица обнаружены в изголовье умерших или у головы (рис.16–4) (погребения 34, 63, 82, 97, 113, 129, 133, 134, 185, 192), в области таза (могила 170), у ног (могилы 65, 144, 166, 196, 225, 230), в области груди (погр.106, 115).

Остатки конской упряжи (табл.XI, рис.18) встречались во многих как женских, так и мужских могилах (22,7%). Однако в мужских захоронениях они известны в большей мере (50,0%),

Таблица XI

Неволинский могильник. Сведения о размещении деталей конской сбруи в погребениях

Пол / Остатки сбруи	Женщины	Мужчины	Не определен	Всего	%
Стремена	–	1	1	2	3,3
Стремена и пряжки	–	1	1	2	3,3
Стремена и удила	1	1	–	2	3,3
Стремена, удила, пряжки	–	14	2	16	26,8
Удила и пряжки	6	10	2	18	30,0
Удила	12	3	5	20	33,3
Всего	19	30	11	60	100,0
%	31,7	50,0	18,3	100,0	

чем в женских (31,7%). Кроме того, в зависимости от пола различается и характер этих остатков.

Для женских могил типичны только находки уздечек (удил и пряжек), которые располагались обычно в области таза или ног (рис.16–6), очень редко – в изголовье (могилы 61, 73). В могиле 223 хорошо сохранились не только металлические накладки, но и кожаные детали, что позволило выполнить реконструкцию уздечки (табл.133). В мужских погребениях наряду с уздечками встречаются и остатки седел (стремена) (рис.16–7), которые найдены в 36,7% могил с конской упряжью. Интересно, что из 22 случаев в 16 стремена обнаружены по 1 экземпляру. Остатки конской сбруи (мягких седел) располагались обычно у ног погребенных, очень редко в области таза. Обнаружение подобных остатков в единственной женской могиле (погр.22) из раскопокА.В.Шмидта вызывает большие сомнения.

Оружие встречается, как правило, в мужских захоронениях (16,5%). Оно представлено железными топорами, наконечниками копий, мечами и саблями, железными и костяными наконечниками стрел.

В 21 могиле обнаружены железные топоры. Все они и универсальные, и боевые происходят только из захоронений мужчин (рис.19). В 13 случаях топоры располагались слева от погребенного (могилы 88, 96, 109, 131, 133, 137, 146, 156, 157, 186, 192, 232, 259), в 8 (погр.48, 50, 105, 125, 148, 160, 169, 206) – справа. Положение топоров по отношению к туловищу различно (рис.16–2): в изголовье (могилы 88, 137, 160, 169), возле груди (могила 96), плеч (могила 206), на уровне коленей (могилы 105, 157), таза (могилы 109, 146, 156, 232, 259), бедер (могила 186), у ног (могилы 48, 125, 131, 133, 148, 192). В захоронениях 192, 259 топоры были воткнуты в дно могилы.

Наконечники копий происходят из восьми захоронений мужчин и 2 – с участков (рис.20). Они располагались справа (могилы 147, 169) или слева (могила 221) у черепа, слева у плеча (погр.203), слева у костей таза (могилы 24, 156, 192), слева у ног (могила 209, рис.16-3).

В двух мужских могилах обнаружены железные палаши (могилы 77 и 177) и в девяти (погр.17, 24, 32, 47, 62, 169, 191, 192, 215) – сабли (рис.21). Два предмета этого рода лежали у стенок могилы, справа вдоль тела, плашмя, острием в сторону ног, при этом рукоять располагалась на уровне локтевой кости руки (могилы 77, 215). В могиле 169 сабля обнаружена справа вдоль тела, плашмя, рукоятью к ногам, с острием на уровне локтевой кости. В погребении 191 сабля была уложена слева вдоль тела с острием на уровне черепа, рукоятью – у ног. Рукоять сабли в могиле 192 располагалась в области костей таза, острие ее – у ног. Некоторые экземпляры были уложены слева вдоль тела (погр.17, 24, 32, 47, 62). Положение сабли в могиле 177 не определено.

Наконечники стрел – костяные и железные – сопровождают преимущественно мужские захоронения (40 могил, 15,2%, рис.22). Они обнаружены лишь один раз в женской могиле 20. Пол погребенного в захоронении 78 не определен. Положение наконечников разнообразно (рис.16-1): в изголовье (могилы 78, 93, 178), в области левого плеча (могила 92), на костях грудной клетки (погр.104-178), у руки справа (могилы 32, 64, 203) или слева (погр.4, 13, 84, 188), в области таза (погр. 8, 52, 62, 80, 109, 186, 188, 192, 206, 232, 255), возле колен (могилы 125, 202). Положение наконечников в 9 случаях по отношению к костяку не определено (погр.10, 108, 111, 112, 121, 136, 177, 189, 198). Число наконечников в захоронении колеблется от 1 до 5.

В 12 могилах мужчин встречены колчанные крючки (рис.23): 3 – бронзовые и 9 – железные. В трех случаях они не сопровождались наконечниками стрел (погр.95, 136, 156), а в девяти обнаружены вместе с наконечниками (могилы 4, 50, 62, 80, 88, 121, 125, 169, 186). Это убедительно подтверждает характер их использования.

Из бытовых вещей в 14 – преимущественно мужских могилах (погребения 50, 80, 92, 102, 108, 121, 131, 135, 152, 177, 191) обнаружены точильные камни (рис.24). Лишь в двух случаях они найдены в захоронениях женщин (могилы 54, 233) и одном – ребенка (погр.41). Положение точил не отличается разнообразием. Чаще всего они найдены у пояса захороненных (могилы 41, 50, 80, 92, 102, 131, 191), в середине могилы (погр.108, 135, 177, 233), реже у головы (могилы 54, 152) или в конце могильной ямы (погр.121). В одной из мужских могил памятника (погребение 108) обнаружено железное шило (табл.22–2).

В 11 случаях погребенные сопровождались кресалами и кремнями (рис.25). Они встречены как вместе (могилы 125, 133, 136, 169), так и по отдельности (например, только кремни – могилы 109, 131, или только кресала – могилы 113, 156, 250). Чаще всего они обнаружены слева или справа у бедра (погр.42, 62, 109, 125, 131, 133, 136, 156, 169). В погребении 113 кресало лежало у головы, в 250 – у ног. Кресала и кремни – атрибут мужских захоронений, лишь один

раз кресало найдено в женском погребении (погр.113).

В двух могилах обнаружены 2 металлических, железный и бронзовый, стержня, использовавшихся в качестве эквивалента при обмене. В первом случае это одно из ранних, очень богатых, женских захоронений (могила 223), где обнаружены бусы, остатки пояса, височные подвески, богато украшенная уздечка. У левого колена умершей и был обнаружен такой стержень (табл.130–4). Во втором случае стержень найден в захоронении 156, вместе с поясом, накладками и пряжками, а также двумя уздечками, седлом с двумя стременами, железным топором, наконечником копья и кресалом. Стержень лежал слева в области таза (табл.72–11). Не случайно эти стержни – своеобразные предвестники денег – зафиксированы в самых богатых захоронениях памятника.

Во многих могилах (35,6%) выявлены глиняные сосуды (табл.XII, рис.26). Чаще всего, они встречались по одному, но известны могилы с двумя и тремя горшками. В двух могилах сосуды найдены один в другом и располагались в изголовье, а в могиле 155 два сосуда были поставлены на деревянное перекрытие над головой умершей. В захоронении 66 два сосуда стояли в изголовье, один размещался у таза; в могиле 65 один находился в изголовье, другой – в ногах. Но большинство горшков, вероятно, с пищей стояло в изголовье умерших (55,3%, рис.16–8). Следует отметить и то обстоятельство, что чаще посуду с пищей ставили в женские захоронения

Таблица XII

Неволинский могильник. Сведения о положении глиняных сосудов

Пол, возраст / Положение сосуда	Женщины	Мужчины	Дети	Не определен	Всего	%
В изголовье	37	4	1	10	52	55,3
В области груди или таза	3	–	–	1	4	4,3
У ног	4	2	–	1	7	7,4
В засыпи	2	1	–	–	3	3,2
Не определены	9	8	2	9	28	29,8
Всего	55	15	3	21	94	100,0
%	58,5	16,0	3,2	22,3	100,0	

(58,5%), в мужских она встречается значительно реже (16,0%).

В 18 могилах зафиксированы челюсти или зубы лошади, а также небольшие фрагменты костей (ребра – погр.77; кости ног – погр.156, 200; лучевая кость – погр.150). Иногда они располагались на дне (погр.203), но чаще всего – в засыпи, на глубине 40-50 см. Отмечены случаи обожженности этих остатков (погр.147). Кости и зубы лошади обнаружены преимущественно в могилах мужчин (10 случаев, погр.10, 11, 50, 77, 146, 147, 150, 156, 200, 203, рис.27). Они встречены в 4 женских захоронениях (погр.9, 19, 51, 53), в одном – девочки (погр.41) и в 3 случаях пол захороненных не определен (погр.6, 78, 181).

В межмогильном пространстве, особенно на восточной и западной окраине могильника, а также на отдельных центральных участках (например, на уч.Д-Ж/12-13) сконцентрировано большое количество костей животных (рис.28), фрагментов керамики, глиняных сосудов без повреждений. Это – остатки поминальных трапез. Эти находки располагались на глубине 0,3-0,4 м, реже 0,5-0,6 м. В некоторых местах остатки поминальных тризн обнаружены в небольших углублениях. На участке ИК/18-19 обнаружена овальная яма размером 1,66х1,1х0,98 м с костями животных и фрагментами керамики, которая была разрушена могилой 218. Предположительно, с поминальными комплексами связаны и многочисленные единичные находки между могилами. К ним относятся, вероятно, и остатки кострищ, следы которых выявлены на уч.ИК/18-19.

По данным А.Г.Петренко, кости из раскопов 1978, 1981, 1982 гг. распределяются следующим образом: 153 кости принадлежат лошадям и 18 – крупному рогатому скоту. Среди костей лошадей определены 59 черепов, 52 нижних челюсти, 40 отдельных зубов, 22 кости ног и 7 тазовых. Последние трижды находили с костями ног и столько же – с костями черепов или зубами. В 6 случаях кости ног были найдены вместе с черепами или зубами лошадей. Кости крупного рогатого скота представлены черепами (9 случаев), нижними челюстями (7 случаев), отдельными зубами (4) и в 1 случае – костями ног.

Что касается возраста забитых животных (табл.XIII), то преобладают лошади в возрасте 3-6 лет (59,2%), довольно много особей 6-8 (20,4%) и 9-10 лет (12,9%). Крупный рогатый скот был забит в возрасте 2,5 (1), 3-3,5 (6) и 4 года (4 случая).

Таблица XIII

Неволинский могильник. Распределение лошадей по возрасту

	Возраст, лет								Итого
	1-3	3-5	5-6	6-7	7-8	8-9	9-10	10-14	
Участки	Т/4, Т/4, М/1-2, РС/6	Т/4, М/2, К/5, Л/5, П/1, С/15, Ж/13, Е/12, Ш/6, Л/21, И/22, З/21, З/22, К/22, Ж/21, Д/20, И/21, Д/21, Д/21, И/20, И/20, И/21, погр. 142, погр. 146, погр. 150	Г/11, Т/10, М/3, М/1-2, М/7, Л/3, Л/4, Р/1, Ф/4, 5, 6, ЕЖ/12, Е/12-13, Е/12, Ж/11, Д/3, В/2, Ж/10-11, К/23, Ж/21, Д/20, К/23, К/23, Г/20, Ч/8-9, Д/20, И/22, Ж/24, 3/20, Д/20	Т/5, Т/4, М/5, М/9, РС/6 Е/11-12, Е/11, З/23, Д/22	М/4, С/5, Ч/10, Д/12, Е/11-12, М/22, М/22, Д/20, Л/21, И/20	С/13	М/8, Е/12, ДЕ/11, ДЕ/11, Д/12, Ж/13, Е/12, Е/11, Д/12, И/22, З/21, И/23	Р/2, Е/12	
Всего	4	25	30	9	10	1	12	2	93
%	4,3	26,9	32,3	9,7	10,7	1,1	12,9	2,1	100

Несмотря на разнообразие отдельных деталей, погребальный обряд неволинской культуры отличается удивительной устойчивостью и единообразием. Попытка проанализировать обряд с помощью математической статистики (Генинг В.Ф., Борзунов В.А., 1975, с.42-72) привела к тому, что могильники неволинской культуры обнаружили высокую степень сходства между собой. Так, степень сходства Неволинского и Верх-Саинского могильников выражена коэффициентом 86,1, Неволинского и Бродовского – 83,0, Неволинского и Горбунятского – 71,3, Верх-Саинского и Бродовского – 84,6, Верх-Саинского и Горбунятского – 71,8. Несколько пониженный коэффициент сходства Горбунятского с другими могильниками объясняется плохой сохранностью признаков погребального обряда этого памятника. Несомненно, что исследованные памятники представляют собой единый, однокультурный массив.

Таким образом, Неволинский могильник отличается особыми своеобразными чертами погребального обряда. Могильник устроен на возвышенности, бескурганный, в древности существовали какие-то отметки на поверхности. Нарушения могил редки. Случаи перекрывания захоронений отмечены преимущественно для могил, имеющих большой хронологический разрыв, когда отметки на поверхности уже исчезли. Погребения располагались рядами. Могильные ямы имели близкую к прямоугольной форму размерами у мужских захоронений 2,07х0,72х0,74 м, у женских – 2,13х0,69х0,8 м. В качестве погребальных конструкций использовали независимо от пола сосновые долбленые колоды и дощатые гробы. Захоронения преимущественно одиночные, коллективные – редки. На могильнике похоронены как женщины (32,8%), так и мужчины (38,9%) и дети (3,1%). Абсолютно преобладают трупоположения, лишь в единственном случае можно предположить трупосожжение. Умерших укладывали вытянуто на спине, руки в большинстве случаев также – вдоль тела. На памятнике зафиксированы в равной пропорции 2 вида ориентировки: широтная и меридиональная. Ориентировка могил не зависела от пола погребенного. Умерших хоронили в праздничном

уборе: тканом платье и верхней меховой одежде с украшениями и сопутствующим инвентарем. У населения, оставившего Неволинский могильник, существовал четко определенный набор предметов, которые должны были сопровождать людей в иной мир. У женщин – височные подвески, ожерелья из бус, кожаные пояса с накладками геральдического, неволинского или салтовского типов, подвески, пронизки, браслеты, а также пряслица. В могилах мужчин встречались: предметы вооружения – наконечники стрел и копий, топоры, сабли, возможно, седла (стремена), кресала, кремни, а также пояса геральдического, восточного или салтовского типа. Как в женских, так и в мужских могилах обнаружены ножи, глиняные сосуды, уздечки и кости животных, преимущественно челюстей или зубов лошадей. В межмогильном пространстве располагались многочисленные следы поминальных тризн – кости черепов лошадей, реже – крупного рогатого скота и обломки разбитой глиняной посуды.

Классификация материала*

Украшения из цветных металлов

Предлагаемая классификация украшений выполнена в общем ключе, разработанном для ломоватовских (Голдина Р.Д., 1985; Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989) и неволинских (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990) древностей. Категории в ней выделены по назначению, группы – по форме и ее отдельным деталям. В некоторых случаях членение на отделы произведено по технике изготовления или способу крепления предмета. В тех случаях, когда категории немногочисленны, классификация по группам и отделам опущена.

Височные украшения** изготовлены из бронзы или серебра, представляют собой овальные проволочные кольца с привесками или без них. Отделы выделены по способу соединения привески с кольцом, если таковые имеются; типы и подтипы – по внешнему виду привески; варианты – по дополнительным деталям привески или височного кольца.

Отдел А. Височные кольца, без привесок (14 экз.). Височное кольцо зачастую существовало как отдельный конструктивный элемент, без привесок, поэтому деление на типы и подтипы проведено по следующему принципу: типы выделены по оформлению кольца, подтипы – по форме, варианты – по размерам и окончаниям кольца.

Тип 1. Простые проволочные (14 экз.).

Подтип а. Округлой формы (6 экз.).

Вариант 1. Небольших размеров (до 2,5 см), с заостренными концами (3 экз.; табл.163–7).

Вариант 2. Небольших размеров (до 2,5 см), с сомкнутыми концами (1 экз.; табл.163–8).

Вариант 3. Средних размеров (2,6-4,5 см), с заостренными концами (2 экз.; табл.163–9).

Подтип б. Овальной формы (6 экз.).

Вариант 1. Небольших размеров (до 2,5 см), с сомкнутыми концами (1 экз.; табл.163–11).

Вариант 2. Средних размеров (2,6-4,5 см), с заостренными концами (4 экз.; табл.163–3,5). Выделяется еще один экземпляр с утолщением в нижней части кольца (табл.163–10).

Подтип в. Подпрямоугольной формы (1 экз.).

Вариант 1. Средних размеров (2,6-4,5 см), с тупыми концами (1 экз.; табл.163–6).

Подтип г. Треугольной формы (1 экз.).

Вариант 1. Средних размеров (2,6-4,5 см) с заостренными концами (1 экз.; табл.163–4).

Отдел Б. Привеска в виде полых металлических деталей, крепившихся к кольцу при помощи стержня (37 экз.).

Тип 1. Привеска в виде полого металлического шара (8 экз.; табл.164–1-4).

Тип 2. Привеска в виде шара и конуса (15 экз.).

Подтип а. Без дополнительных украшений (4 экз.; табл.164–5).

Подтип б. Конус украшен 2-4 поясками псевдоскани (8 экз.; табл.164–6).

Подтип в. Конус украшен поясками, иногда к нижней части кольца прикреплен маленький шарик (1 экз.; табл.164–9).

---

* Классификация проведена только для материалов из раскопок Р.Д.Голдиной.

** Некоторые номера отделов, типов, вариантов могут быть пропущены, так как выполнена общая классификация для Неволинского и Верх-Саинского могильников. Классификация височных украшений откорректирована к.и.н. С.А.Перевозчиковой (2009. 218 с.).

Подтип г. Маленькие шары, украшенные сканью, располагались на боковых сторонах кольца и в верхней части привески (2 экз.; табл.163–1,2).

Тип 3. Привеска в виде двух шаров (13 экз.).

Подтип а. Без дополнительных украшений (7 экз.; табл.164–8).

Подтип б. Привеска украшена поясками скани и зернью. Кольцо оформлено полыми шариками по бокам (6 экз.; табл.164–7,12).

Тип 4. Привеска в виде шара и полушара (1 экз.; табл.164–10).

Отдел В. Привески отлиты вместе с височным кольцом (6 экз.).

Тип 1. С каплевидной привеской (6 экз.).

Подтип а. Привеска нечетких очертаний (1 экз.; табл.164–11).

Подтип б. Привеска имеет небольшое утолщение внизу и дополнительные шары на кольце (5 экз.; табл.164–13-16).

Отдел Г. Со свободновращающейся привеской, прикрепленной к кольцу петлей (17 экз.).

Тип 1. Привеска, украшена стеклянными или каменными вставками треугольной или овальной формы, а также зернью и сканью (4 экз.).

Подтип а. Привеска имеет овальную форму, внизу – гроздевидное окончание (2 экз.; табл.165–2,3).

Подтип б. Привеска имеет овальную форму без гроздевидного окончания (2 экз.; табл.165–1).

Тип 2. С каплевидной привеской (9 экз.).

Подтип а. Привеска трехчастная (7 экз.; табл.165–4,6).

Подтип б. Гроздевидная привеска (1 экз.; табл.165–7).

Подтип в. Привеска – граненый конус с гроздью внизу (1 экз.; табл.165–5).

Тип 3. С шаровидной привеской (4 экз.).

Подтип а. В нижней части – гроздь из шариков (2 экз.; табл.165–8,10).

Подтип б. В нижней части шара две петли с дополнительными привесками-лапками (2 экз.; табл.165–9,11).

Гривна витая из толстой проволоки, изготовлена из бронзы, с замком в виде колбочки и петли. В центральной части гривна скреплена; вероятно, – в результате ремонта (1 экз.; табл.163–12).

Браслеты сделаны из бронзы. Типы выделены по форме сечения, подтипы – по наличию дополнительных украшений.

Тип 1. Круглопроволочные, в сечении круглые (12 экз.).

Подтип а. Простые (10 экз.; табл.166–1-3).

Подтип б. С расплющенными концами, украшенными сердоликовыми, каплевидными вставками (1 экз.; табл.166–6).

Подтип в. С рельефными утолщениями на концах и напускной пронизкой в центре (1 экз.; табл.166–4).

Тип 2. Прямоугольные в сечении (3 экз.).

Подтип а. Простые (3 экз.; табл.166–5,7).

Тип 3. Граненые (4 экз.).

Подтип а. Простые, в сечении – 8-гранник (1 экз.; табл.167–3).

Подтип б. Простые, в сечении – 6-гранник (2 экз.; табл.167–1,2).

Подтип в. Простые, с расширенными концами, в сечении – прямоугольник (1 экз.; табл.167–4).

Тип 4. Пластинчатые (3 экз.).

Подтип а. Простые (1 экз.; табл.167–6).

Подтип б. С крестообразным орнаментом на концах (1 экз.; табл.167–7).

Подтип в. С дугообразным орнаментом на концах (1 экз.; табл.167–5).

Перстни изготовлены из бронзы. Деление на отделы произведено по наличию щитков, на типы – по технике изготовления, на подтипы – по форме и размерам щитков, а также орнаментации щитков и колец.

Отдел А. Щитковые (15 экз.).

Тип 1. С припаянным щитком и сердоликовой или янтарной вставкой (10 экз.).

Подтип а. С круглым щитком, вставка имеет ободок из скани, кольцо без украшений (2 экз.; табл.168–1,2).

Подтип б. С круглым щитком, кольцо украшено насечкой (4 экз.; табл.168–3-5).

Подтип в. Щиток овальной формы, кольцо без украшений (1 экз.; табл.168–7).

Подтип г. Щиток прямоугольной формы, кольцо без украшений (3 экз.; табл.168–6,8,9).

Тип 2. Цельнолитые с плоским щитком (1 экз.).

Подтип а. С овальным щитком, без орнамента (1 экз.; табл.168–10).

Тип 3. Цельнолитые, с выпуклым щитком (4 экз.).

Подтип а. С овальным щитком, без орнамента (1 экз.; табл.168–11).

Подтип б. С псевдовставкой (1 экз.; табл.168–13).

Подтип в. С овальным рифленым щитком с орнаментом (2 экз.; табл.168–14,15).

Отдел Б. Безщитковые (1 экз.).

Подтип а. Без орнамента (1 экз.; табл.168–12).

Подвески изготовлены из бронзы. Деление произведено на отделы по способу изготовления и применения, на типы – по форме основы, на подтипы – по ее отдельным деталям.

Отдел А. Шумящие (14 экз.). Представляют собой плоскую основу с прикрепленными к ней при помощи восьмеркообразных стержней или цепочек привесками.

Тип 1. Коньковые. На основе изображены относительно реалистичные головы двух коней, обращенные в разные стороны. Как правило, плоская часть основы заполнена короткими насечками, имитирующими гриву коней. В верхней части основы имеется отверстие-ушко для крепления подвески, в нижней – несколько отверстий для подвешивания привесок (4 экз.).

Подтип а. Прорези на основе отсутствуют, число привесок не превышает четырех (2 экз.; табл.169–1).

Подтип б. Ушко для крепления подвески сильно выступает, основа с орнаментом, имитирующим гриву, подвеска снабжена пятью или шестью привесками-колокольчиками (2 экз.; табл.169–2).

Тип 2. Подвески с арочной основой (10 экз.).

Подтип а. Плоская пластинчатая основа (8 экз.).

Вариант 1. Без орнамента (4 экз.; табл.169–5,6).

Вариант 2. Основа украшена тремя полосами, повторяющими ее контур (2 экз.; табл.169–8).

Вариант 3. Основа украшена тремя каменными вставками и двумя линиями псевдоскани по центру и по краю (2 экз.; табл.169–7).

Подтип б. Основа подвески – арочная с отверстием посередине, две-четыре привески-лапки или овальные пластинки крепятся прямо к основе (2 экз.; табл.169–3,4).

Отдел Б. Плоские подвески (42 экз.).

Тип 1. Колесовидные – различные варианты литого плоского круга с петлей для подвешивания, украшенные выступами, ажурной прорезью и насечками (8 экз.; табл.170–1-5).

Тип 2. Монетовидные – бляшки из тонкой пластинки с ушком для подвешивания (2 экз.).

Подтип а. С точечным орнаментом, повторяющим контур основы (2 экз.; табл.170–9).

Тип 3. Крестовидные (8 экз.).

Подтип а. С четырьмя лопастями и округлыми прорезями в них и в центре основы (3 экз.; табл.170-8).

Подтип б. С четырьмя плоскими лопастями, без дополнений (5 экз.; табл.170–7).

Тип 4. Кольцеобразные (2 экз.).

Подтип а. С выпуклинами (2 экз.; табл.170–6).

Тип 5. Лунницы (6 экз.).

Подтип а. С овальным выступом в центре и елочным орнаментом (2 экз.; табл.170–12).

Подтип б. С маленькой дополнительной лунницей в центре (2 экз.; табл.170–13).

Подтип в. С небольшим выступом в центре и насечками у отверстия (2 экз.; табл.170–11).

Тип 6. Подвески-кресты (1 экз.).

Подтип а. Нижняя часть креста обрамлена округлой каймой с мелкими отверстиями и насечкой по краю (1 экз.; табл.170–10).

Тип 7. Трапециевидные, имитирующие лапку, с ажурными прорезями и насечками (11 экз.; табл.171–1-8).

Тип 8. Костыльки, представляющие собой стержни с поперечными насечками, имеющие округлые или граненные концы (3 экз.; табл.172–1,2).

Тип 9. Якорьковидная (1 экз.; табл.172–3).

Отдел В. Объемные (15 экз.).

Тип 1. Бубенчики (2 экз.).

Подтип а. Небольшие, без орнамента (1 экз.; табл.172–9).

Подтип б. Средних размеров, орнаментированы насечкой (1 экз.; табл.172–8).

Тип 2. Колокольчики, иногда украшены продольными линиями. Внутри колокольчика подвешивался металлический язычок, редко с орнаментом (5 экз.; табл.172–4-7,10).

Тип 3. Овальные туалетные коробочки (3 экз.; табл.172–13,14).

Тип 4. Костяная подвеска, с отверстием и двумя мелкими шариками внутри (1 экз.; табл.172–15).

Тип 5. Флакончатые (3 экз.).

Подтип а. Без выраженного устья с орнаментом в виде кругов, продольных и поперечных линий (3 экз.; табл.174–15,16).

Тип 6. Подвеска-печатка, на лицевой стороне которой в камне врезано изображение всадника (1 экз.; табл.172–11).

Отдел Г. Со стержневидной основой в виде когтя, по краю – рифление (1 экз.; табл.172–12).

Привески (27 экз.).

1. Бубенчики (5 экз.; табл.173–1-3).
2. Колокольчики (1 экз.; табл.173–4).
3. Лапки (3 экз.; табл.173–5).
4. Пластинки (18 экз.; табл.173–6,7).

К **пронизкам** относятся предметы, имеющие сквозные отверстия для нанизывания на ремешок. Они являются, обычно, составным элементом пронизей, на концах которых крепились подвески. Классификация пронизок по отделам проведена на основе формы предмета, по типам и подтипам – по отдельным ее деталям или размерам.

Тип 1. Рожковые (12 экз.).

Подтип а. Прямые (3 экз.).

Вариант 1. Средних и крупных размеров с поперечными утолщениями на одном или обоих концах (3 экз.; табл.173–8,9).

Подтип б. Изогнутые (9 экз.).

Вариант 1. Крупные, с поперечными утолщениями на обоих концах, иногда украшены насечкой (9 экз.; табл.173–16,17).

Тип 2. Колокольчики (1 экз.).

Подтип а. Без выраженного устья.

Вариант 1. С утолщением на нижнем конце (1 экз.; табл.173–10).

Тип 3. Трубочки (4 экз.).

Подтип а. Одна трубочка (4 экз.).

Вариант 1. С поперечными утолщениями на обоих концах (3 экз.; табл.173–11,12).

Вариант 2. С несколькими поперечными линиями и легкими «вздутиями» на обоих концах (1 экз.; табл.173–14).

Тип 4. Спиральновитые (2 экз.).

Подтип а. Цельнолитые с псевдовитками (2 экз.).

Вариант 1. С узкими витками (2 экз.; табл.173–13).

Тип 5. С вздутиями (103 экз.).

Подтип а. С одним вздутием (100 экз.).

Вариант 1. Без дополнений (22 экз.; табл.174–1,2).

Вариант 2. С одной-двумя поперечными линиями на обоих концах, без прорезей, иногда с орнаментом (2 экз.; табл.174–3,9).

Вариант 3. С тремя и больше поперечными линиями на концах, без прорезей (15 экз.; табл.174–4,5).

Вариант 4. С тремя и больше поперечными линиями на концах, с прорезями, иногда с орнаментом (61 экз.; табл.174–6-8).

Подтип б. С тремя вздутиями (3 экз.).

Вариант 1. Разделены несколькими поперечными линиями (3 экз.; табл.173–15).

Тип 6. Зооморфные (18 экз.).

Подтип а. Медведи (2 экз.).

Вариант 1. Изображение схематичное (2 экз.; табл.174–10,14).

Подтип б. Коньки (2 экз.).

Вариант 1. С двумя головами, без орнамента (2 экз.; табл.174–11).

Подтип в. Звероптицы (14 экз.).

Вариант 5. Трубчатые, с отчетливо оформленной пастью и подчеркнутыми орнаментом крыльями (14 экз.; табл.174–12,13).

Бронзовые **пряжки.** Отделы выделены по способу соединения кольца с пластиной, типы – по форме пластины, подтипы – по форме, размерам и сечению кольца, варианты – по форме и размерам язычка.

Отдел Б. Цельнолитые с плоской задней пластиной, прикреплявшейся к ремню при помощи 1-3 штифтов (58 экз.).

Тип 1. С закругленной пластиной (17 экз.).

Подтип ж. С овальным кольцом прямоугольного сечения (15 экз.).

Вариант 1. Язычок с зауженной серединой, пряжка крупных размеров (6 экз.; табл.175–1,2,4).

Вариант 2. Язычок без особенностей, пряжка средних размеров (5 экз.; табл.175–3,5).

Вариант 3. Язычок без особенностей, пряжка небольшая (2 экз.; табл.175–6,7).

Вариант 4. Язычок выполнен из железа (ремонт?) (2 экз.; табл.175–9).

Подтип д. С овальным кольцом округлого сечения (1 экз.).

Вариант 1. Язычок с прямоугольным выступом у основания, пряжка крупная (1 экз.; табл.175–8).

Тип 2. Шарнирная, с закругленной пластиной, украшенной растительным орнаментом (1 экз.).

Подтип ж. Овальное кольцо прямоугольного сечения (1 экз.).

Вариант 1. Пряжка средних размеров, язычок заужен в середине, конец граненый, у основания украшен насечкой (1 экз.; табл.175–10).

Тип 3. С пластиной, украшенной кружковым прорезным орнаментом (1 экз.).

Подтип ж. Кольцо овальное рифленое (1 экз.; табл.175–11).

Тип 4. С задней пластиной прямоугольной формы (9 экз.).

Подтип ж. С кольцом овальной формы прямоугольного сечения (4 экз.).

Вариант 1. Пряжка средних размеров, язычок не сохранился, пластина короткая (2 экз.; табл.176–4,5).

Вариант 2. Пряжка средних размеров, язычок с небольшим выступом у основания, заужен посередине (1 экз.; табл.176–2).

Вариант 3. Пряжка крупная, язычок простой, пластина удлиненная (1 экз.; табл.176–1).

Подтип з. Пряжка средних размеров, кольцо лировидное с выступами на конце (5 экз.).

Вариант 1. Язычок без особенностей (5 экз.; табл.176–3,6-8).

Вариант 2. Язычок выполнен из железа (ремонт?) (1 экз.; табл.176–9).

Тип 5. Пряжка средних размеров, с задней пластиной треугольной формы (1 экз.).

Подтип и. С кольцом прямоугольной формы плоского сечения (1 экз.; табл.176–10).

Тип 6. Пряжка средних размеров, с фигурной пластиной, выступом посередине и двумя отверстиями по бокам (2 экз.).

Подтип е. С В-образным кольцом плоского сечения (2 экз.).

Вариант 1. Язычок без особенностей (2 экз.; табл.176–11,12).

Тип 7. С задней пластиной прямоугольной формы с заостренным концом (27 экз.).

Подтип е. С овальным кольцом плоского сечения, с пластиной, украшенной растительным узором в виде колоса (1 экз.).

Вариант 1. Язычок сужен посередине (1 экз.; табл.177–1).

Подтип ж. С кольцом овальной формы плоского сечения (9 экз.).

Вариант 1. Язычок без особенностей (5 экз.; табл.177–2).

Вариант 2. Язычок не сохранился (3 экз.; табл.177–3-5).

Вариант 3. Пряжка средних размеров, язычок сужен посередине, имеет выступ у основания (2 экз.; табл.177–6,7).

Вариант 4. Язычок выполнен из железа (ремонт?) (табл.177–8).

Подтип з. С лировидным кольцом плоского или слегка уплощенного сечения (19 экз.).

Вариант 1. Язычок без особенностей (2 экз.; табл.177–9,10).

Вариант 2. Язычок не сохранился (10 экз.; табл.177–11,12; 178–1-5).

Вариант 3. Язычок выполнен из железа (ремонт?) (5 экз.; табл.178–6-9).

Вариант 4. Язычок с выступом у основания (1 экз.; табл.178–10).

Вариант 5. Язычок с прямоугольным выступом в центре (1 экз.; табл.178–11).

Отдел В. Пряжки с плоской задней пластиной и шарнирным соединением ее с кольцом. Пластина крепится с помощью штифтов (2 экз.).

Тип 1. С задней пластиной с прорезным растительным орнаментом (2 экз.).

Подтип з. С лировидным кольцом плоского сечения (2 экз.).

Вариант 1. С овальным выступом на граненом язычке (1 экз.; табл.179–1).

В качестве возможного варианта можно выделить пряжку с В-образным кольцом плоского сечения с утраченными пластиной и язычком (1 экз.; табл.179–2).

Отдел Г. Цельнолитые восьмеркообразные пряжки. Ремень крепится к пряжке при помощи прямоугольного или овального приемника (6 экз.).

Тип 1. Пряжка с овальным кольцом и узким прямоугольным приемником. Язычок железный (ремонт) (1 экз.; табл.179–3).

Тип 2. Пряжка с овальным рифленым кольцом (2 экз.; табл.179–4,5).

Тип 3. В виде кольца и рамки одной ширины (1 экз.; табл.179–6).

Тип 4. Трапециевидной формы, круглого сечения, язычок железный (1 экз.; табл.179–7).

Тип 5. Рамка заужена по сравнению с кольцом (1 экз.; табл.179–8).

Отдел Д. Рамчатые. Ремень привязывался прямо к кольцу (9 экз.).

Тип 1. Овальные (2 экз.).

Подтип д. Кольцо в сечение округлое (2 экз.).

Вариант 1. Средние (1 экз.; табл.179–9).

Вариант 2. Мелкие (1 экз.; табл.179–10).

Тип 2. Трапециевидные (6 экз.).

Подтип а. С выпуклинами по кольцу и граненой площадкой у основания язычка (1 экз.; табл.179–11).

Подтип б. С обычным кольцом (5 экз.).

Вариант 1. С ромбическим сечением, язычок железный (1 экз.; табл.179–12).

Вариант 2. С прямоугольным сечением (4 экз.; табл.179–13-15).

Тип 3. Прямоугольные (1 экз.; табл.179–16).

Пряжки-колечки служили для подвешивания кистей к ремню и представляли собой кольцо, соединенное с пластиной, которая крепилась к ремню с помощью штифтов.

Отдел А. Цельнолитые (7 экз.).

Тип 1. С сердцевидной пластиной (3 экз.; табл.178–12).

Тип 2. С овальной пластиной (3 экз.).

Подтип а. С плавным переходом от пластины к кольцу (3 экз.; табл.178–13,14).

Тип 3. С трапециевидной пластиной (1 экз.; табл.178–15).

Отдел Б. Соединенные из нескольких деталей (1 экз.).

Тип 1. С арочной основой (1 экз.; табл.178–16).

Накладки изготовлены из бронзы. Группы выделены по способу крепления, типы – по форме, подтипы – по ее отдельным деталям.

Отдел А. Поясные накладки крепились к ремню с помощью 1-3 штифтов (963 экз.).

Тип 2. Длинные, прямоугольные, с нижним закругленным концом (125 экз.).

Подтип б. С одной или несколькими насечками на верхнем конце (7 экз.; табл.180–1,2).

Подтип в. С узкой продольной прорезью, несколькими поперечными насечками, волнистой линией и двумя отверстиями в верхней части накладки (изображение личины?) (32 экз.; табл.180–3).

Подтип д. С круглым отверстием в нижней части накладки и прорезью по центру, несколькими поперечными насечками и уступчиками с обеих сторон, оформляющими верхнюю часть (32 экз.; табл.180–4).

Подтип з. С несколькими поперечными насечками и уступчиками с обеих сторон в верхней части накладки, прямоугольной прорезью и тисненой вставкой-«косичкой» по всей длине накладки (54 экз.; табл.180–6,7).

Тип 3. Мечеобразные (22 экз.).

Подтип а. Вытянутые (11 экз.).

Вариант 1. Гладкие (11 экз.; табл.180–8,9).

Подтип б. Короткие, широкие, с тремя выступами в нижней части (7 экз.).

Вариант 1. Гладкие (7 экз.; табл.180–10-12).

Подтип в. Короткие (2 экз.)

Вариант 1. С отверстиями (2 экз.; табл.180–13).

Подтип г. Короткие, с изображением личины (1 экз.; табл.180–15).

Подтип д. Короткие, с закругленным концом (1 экз.).

Вариант 1. С поперечными линиями и двумя отверстиями (1 экз.; табл.180–14).

Тип 5. Квадратные, прямоугольные, трапециевидные (68 экз.).

Подтип а. С прямоугольной прорезью в основании (26 экз.; табл.181–2-4).

Подтип б. С узорчатой прорезью в основании (14 экз.; табл.181–5).

Подтип г. С усеченным верхним углом и узорчатой прорезью (9 экз.; табл.181–8,11-13).

Подтип д. С тисненым узором в виде косого креста в центре (27 экз.; табл.181–6).

Подтип е. Гладкие (1 экз.; табл.181–1).

Подтип ж. С усеченным верхним углом и прямоугольной прорезью (3 экз.; табл.181–7,9).

Подтип з. С закругленным усеченным верхним углом и узорчатой прорезью (8 экз.; табл.181–10,14).

Подтип и. С фестончатым краем и прямоугольной прорезью (4 экз.; табл.183–23).

Тип 9. Полуовальные (23 экз.).

Подтип а. С прямоугольной прорезью у основания или в центре (3 экз.; табл.182–1).

Подтип б. С фестончатыми краями и фигурной прорезью в основании (5 экз.; табл.182–2).

Подтип в. С растительным орнаментом, без прорези (4 экз.; табл.182–3).

Подтип г. С прямоугольной прорезью в основании, украшена растительным орнаментом (11 экз.; табл.182–4,5).

Тип 10. Полуовальные с расширенным основанием (1 экз.).

Подтип е. Украшены прорезным орнаментом и фигурным отверстием в нижней части (1 экз.; табл.182–6).

Тип 12. Калачевидные с разомкнутыми концами (13 экз.).

Подтип а. Без орнамента (9 экз.).

Вариант 1. С закругленными низом и концами (7 экз.; табл.182–21,23).

Вариант 2. С приостренными низом и концами (2 экз.; табл.182–22).

Подтип б. С орнаментом (4 экз.).

Вариант 1. С закругленными низом и концами (1 экз.; табл.182–25).

Вариант 2. С приостренным низом (3 экз.; табл.182–26).

Тип 13. Круглые (333 экз.).

Подтип а. С штифтами для крепления и прорезью в центре (6 экз.).

Вариант 1. С штифтами для крепления, плоские без орнамента (6 экз.; табл.182–10,15).

Подтип б. Без прорези (103 экз.).

Вариант 3. С гранью по краю, средних размеров (1,1-1,3 см) (52 экз.; табл.182–13).

Вариант 4. С гранью по краю, крупные (46 экз.; табл.182–12).

Вариант 5. Граненые маленькие (0,8-1,0 см) (5 экз.; табл.182–14).

Подтип и. С орнаментированной вставкой в центре (116 экз.; табл.182–16,17).

Подтип к. Полусферические (106 экз.).

Вариант 1. Со штифтами для крепления, маленькие (16 экз.; табл.182–18,19).

Вариант 2. С петлей для крепления (11 экз.; табл.182–8,9).

Вариант 3. Слегка выпуклые, крупные. Крепились с помощью штифтов (79 экз.; табл.182–11).

Подтип л. Граненые, двучастные, крепились с помощью штифтов (2 экз.; табл.182–20).

Тип 14. Якорьковидные с сердцевидным основанием (57 экз.; табл.182–29-33).

Тип 15. Якорьковидные с шипами в основании (6 экз.; табл.183–8,9).

Тип 16. Ж-образные, средних размеров (26 экз.; табл.183–10).

Тип 17. Х-образные (3 экз.; табл.183–11).

Тип 18. Псевдопряжки. С якорьковидной верхней частью (34 экз.; табл.183–1,2).

Тип 19. Т-образные (8 экз.).

Подтип а. Выступы сливаются с верхней частью (7 экз.; табл.183–4-7).

Подтип в. Нижняя часть обособлена от верхней (1 экз.; табл.183–3).

Тип 20. Тройчатки. С вертикальными линиями посередине (35 экз.; табл.183–20).

Тип 23. В виде головы барана (32 экз.).

Подтип а. С тремя фестонами по боковым сторонам и с приостренными «рожками» (18 экз.; табл.183–16,17).

Подтип б. С двумя выпуклостями по боковым сторонам со сглаженными «рожками» (8 экз.; табл.183–13).

Подтип в. С двумя выпуклостями по краям и заостренными «рожками» (6 экз.; табл.183–14,19).

Тип 24. Сердцевидные. Гладкие (2 экз.; табл.183–15).

Тип 25. С привеской, связанной с основой шарнирным соединением (7 экз.).

Подтип в. С прямоугольной основой, украшенной растительным орнаментом (2 экз.; табл.183–26).

Подтип г. С овальной основой и привеской неопределенной формы (4 экз.; табл.183–24,25).

Подтип е. С прямоугольной основой, украшенной растительным орнаментом. Привеска отлита вместе с основой (1 экз.; табл.181–22).

Тип 26. Серповидные (11 экз.).

Подтип а. Без орнамента (11 экз.; табл.182–27,28).

Тип 31. В виде головы животного (рыбы?) (1 экз.; табл.180–5).

Тип 32. Полуовальные, с заостренным верхом и расширенным основанием (134 экз.).

Подтип а. Гладкие, без украшений (23 экз.; табл.181–15-17).

Подтип б. Без украшений, с прямоугольной прорезью у основания (4 экз.; табл.181–18).

Подтип в. Без прорезей, с орнаментированными вставками в центре (64 экз.; табл.181–20,21,23).

Подтип г. С прорезями в виде личины человека (32 экз.; табл.181–19).

Подтип д. Крупный экземпляр с прорезью в основании (8 экз.; табл.181–24).

Подтип е. С личиной человека (3 экз.; табл.183–21).

Тип 33. Арочные (2 экз.).

Подтип а. Без орнамента (2 экз.; табл.180–17).

Тип 34. Роговидные (7 экз.).

Подтип а. С двумя прорезями (3 экз.; табл.182–7).

Подтип б. Без орнамента (4 экз.; табл.183–12).

Тип 35. С изображением головок коней (6 экз.; табл.183–22).

Тип 36. Кольцевидная накладка с одним-тремя выступами (4 экз.; табл.183–18).

Тип 37. Прямоугольная, с фигурными вырезами с двух сторон и тремя отверстиями в верхней части (2 экз.; табл.180–18).

Отдел Б. Уздечные накладки, крепились к ремню с помощью штифтов (79 экз.).

Тип 1. Круглые, с тремя отверстиями (63 экз.; табл.182–24).

Тип 2. Крестовидные, с приостренными концами (6 экз.; табл.180–16).

Наконечники ремней. Отделы выделены по способу крепления к кожаной основе, типы – по форме наконечника, подтипы – по орнаменту.

Отдел В. Наконечники в виде двух вытянутых пластин (1 экз.).

Тип 3. Конец пластины заострен (1 экз.; табл.185–3). Наконечник использовался в узде.

Отдел Г. Наконечники в виде вытянутых пластин, имеющие с оборотной стороны внутренние штифты для крепления к ремню, расположенные по всей длине пластины (21 экз.). Иногда есть дополнительные «ушки» на конце, используемые для крепления с ремнем.

Тип 1. С закругленным или заостренным концом (10 экз.).

Подтип а. С орнаментом в виде пальметты (2 экз.; табл.185–5,7).

Вариант 1. Средний (1 экз.; табл.185–5).

Вариант 2. Длинный (1 экз.; табл.185–7).

Подтип б. С вертикальным рядом медвежьих голов (8 экз.).

Вариант 1. Короткий (1 экз.; табл.184–11).

Вариант 2. Средние (4 экз.; табл.184–12,13).

Вариант 3. Длинный (1 экз.; табл.184–14).

Подтип в. С S-видным орнаментом (2 экз.; табл.185–2,6)

Тип 2. Края пластины выполнены в виде волнистой линии (2 экз.; табл.184–8,9).

Тип 3. С заостренным концом (7 экз.).

Подтип д. Без орнамента (2 экз.).

Вариант 1. Короткий (1 экз.; табл.184–2).

Вариант 2. Длинный (1 экз.; табл.184–5).

Скорее всего, к этому типу относятся и несколько сломанных наконечников (5 экз.; табл.184–1,3).

Тип 4. С волнистым верхним концом (5 экз.).

Подтип а. Без орнамента (1 экз.; табл.184–4).

Подтип б. С отверстием в центре (1 экз.; табл.184–6).

Подтип в. С орнаментом в виде узла (1 экз.; рис.184–7).

Подтип г. С вырезанным каплевидным отверстием у края пластины (2 экз.; табл.184–10).

Отдел Д. Вытянутые наконечники с «прорезным» рисунком, имеющие «ушки» для крепления к ремню (2 экз.).

Тип 1. С закругленным концом (2 экз.).

Подтип а. С растительным орнаментом (2 экз.)

Вариант 1. Короткие, с изображением виноградной лозы (2 экз.; табл.185–1,4).

Предметы вооружения

Основные виды оружия Неволинского могильника изготовлены из железа, которое сильнее поддается коррозии. Многие изделия деформированы, представлены фрагментами, восстановить форму некоторых из них не представляется возможным, поэтому число выявленных предметов часто не совпадает с количеством типологизированных.

Классификация оружия выполнена главным образом в соответствии с принципами, разработанными для этой категории материала к.и.н. С.Р.Волковым (1995).

Наконечники стрел разделены на классы по материалу изготовления, на отделы – по способу насада на древко, на группы – по поперечному сечению пера, на типы – по форме пера в плане. Последнее деление часто субъективно и условно, так как вследствие аморфности изделий не всегда удается установить четкий абрис. Пропорции пера также разнообразны и иногда не выразительны.

Класс 1. Железные (39 экз.).

Отдел А. Черешковые (38 экз.).

Группа I. Плоские (12 экз.).

Тип 1. Листовидные с прямыми сторонами и плечиками, с наибольшим расширением в нижней части пера (6 экз.; табл.186–11-14; 187–1).

Тип 2. Треугольные с коротким пером (1 экз.; табл.187–3,7).

Тип 3. Треугольные с длинным пером (3 экз.; табл.187–11-13).

Тип 4. Долотовидный срезень (1 экз.; табл.187–2).

Тип 5. Вильчатый срезень без выраженного перехода от пера к черешку (1 экз.; табл.187–4).

Группа II. Двухлопастные (1 экз.).

Тип 1. Листовидный, с наибольшим расширением в нижней части пера (1 экз.; табл.186–4).

Группа III. Граненые (9 экз.).

Тип 1. С треугольным сечением пера (4 экз.; табл.186–7,9).

Тип 2. С ромбическим сечением пера (3 экз.; табл.186–10).

Тип 3. С прямоугольным сечением пера (2 экз.; табл.187–5,6).

Группа IV. Трехлопастные (16 экз.).

Тип 1. Листовидные, с расширением в средней или нижней части пера (16 экз.; табл.186–2,3,6,8).

Отдел Б. Втульчатые (1 экз.).

Тип 1. Листовидные с расширением в нижней части пера (1 экз.; табл.186–1).

Класс 2. Костяные (6 экз.).

Отдел А. Черешковые (6 экз.).

Группа I. Трех- и четырехгранные (4 экз.).

Тип 1. Ромбические, с наибольшим расширением пера в нижней части (4 экз.; табл.187–8,10,14,15).

Группа II. Многогранные и уплощенноовальные (2 экз.).

Тип 1. Листовидные, с наибольшим расширением в средней и нижней части пера (2 экз.; табл.187–9,16).

К набору лучника относятся и **колчанные крючки**. Они преимущественно выполнены из железа и представляют собой подпрямоугольную пластину с крючком в основании (5 экз.; табл.197–5-9). Иногда пластина заменена кольцом (табл.197–10). Один крючок изготовлен из бронзы (табл.12–8) и имел подпрямоугольную с закругленными углами пластину.

Наконечники копий делятся на отделы по способу насада на древко, на группы – по поперечному сечению пера, на типы – по форме пера.

Отдел А. Втульчатые (7 экз.).

Группа I. Плоские и двухлопастные (5 экз.).

Тип 1. С маленьким треугольным пером (2 экз.; табл.188–4,5).

Тип 2. Листовидные с широким пером (2 экз.; табл.188–3,6).

Тип 3. Листовидный с длинным и широким пером (1 экз.; табл.188–7).

Группа II. Граненые (2 экз.).

Тип 1. С узким, треугольным пером и ромбическим сечением (2 экз.; табл.188–1,2).

Топоры разделены на отделы по способу насада на топорище, на группы – по сечению обуха или втулки, на типы – по форме в плане.

Отдел А. Втульчатые, универсальные (3 экз.).

Группа I. С прямой втулкой (3 экз.).

Тип 1. С прямым полотном (3 экз.; табл.189–1,2).

Отдел Б. Проушные, универсальные (17 экз.).

Группа I. С круглым обухом (7 экз.).

Тип 1. С прямоугольными щековицами и прямым, симметрично расширяющимся полотном (6 экз.; табл.189–3-5).

Тип 2. Без щековиц, со слегка расширяющимся к лезвию полотном (1 экз.; табл.189–6).

Группа II. С треугольным обухом (2 экз.).

Тип 1. Без щековиц, с прямым полотном (2 экз.; табл.190–5).

Группа III. С прямоугольным обухом (5 экз.).

Тип 1. С прямоугольными щековицами и прямым, симметрично расширяющимся к лезвию полотном (5 экз.; табл.190–1-4).

Группа IV. С молоточковидным обухом, боевые (3 экз.).

Тип 1. С округлыми щековицами, расширяющимся к концу молоточковидным обухом и прямым, асимметрично расширяющимся к лезвию полотном. В двух случаях в полотне имеются отверстия (3 экз.; табл.191–1-3).

Клинковое оружие. Рубящее-колющее оружие ближнего боя разделено на отделы по сечению клинка (однолезвийные и двулезвийные) и на группы – по форме полосы (мечи, палаши, сабли). Мечи имеют обоюдоострый прямой клинок, палаши – однолезвийный прямой клинок, обоюдоострый в последней четверти своей длины. Сабли отличаются от них изгибом полосы в сторону спинки. Степень изгиба сабель невелика: изделия с прогибом спинки 10 мм и более отнесены к саблям, менее – к палашам (Волков С.Р., 1995, с.39). На Неволинском могильнике обнаружены палаши и сабли.

Отдел А. Однолезвийные (5 экз.).

Группа I. Прямые (палаши, 1 экз.).

Тип 1. С прямым перекрестьем и округлыми расширениями в средней части (погр.77 из раскопок О.Н.Бадера, В.Ф.Генинга).

Группа II. С изогнутой в сторону спинки полосой (сабли, 4 экз.).

Тип 1. С прямым брусковидным перекрестьем, слегка сужающимся на концах (4 экз.; табл.192–1-4).

Удила – рабочая часть узды, которая непосредственно воздействует на губы животного. Степень и характер этого воздействия определяют стиль верховой езды. Удила поделены на классы в зависимости от количества частей грызла: двухсоставные и трехсоставные, на отделы – по количеству петель на внешних концах грызла и их форме. Группы выделены по наличию или отсутствию псалий и материалу для их изготовления, типы – по их форме и способу крепления, подтипы – по числу и форме дополнительных колец (Волков С.Р., 1995, с.44).

Класс 1. Двусоставные (32 экз.).

Отдел I. Двукольчатые с круглыми внешними кольцами (32 экз.).

Группа А. Без псалий (19 экз.).

Тип 1. Двукольчатые с круглыми внешними кольцами без псалий (19 экз.; табл.193–1,2).

Группа Б. С железными псалиями (13 экз.).

Тип 1. С двумя кольчатыми псалиями (2 экз.; табл.193–4).

Тип 2. С двумя дополнительными кольцами (4 экз.; табл.193–6).

Тип 3. С S-образными псалиями (7 экз.). Подтип а. Без дополнительных колец (4 экз.; табл.193–3,5). Подтип б. С дополнительными кольцами (3 экз.; табл.193–7).

Класс 2. Трехсоставные (2 экз.).

Тип 1. С S-образными псалиями (2 экз.; табл.194–1). Подтип а. С дополнительными кольцами (2 экз.; табл.194–1).

Стремена не являются непременной составляющей снаряжения коня. Но их использование существенно меняет качество и характер верховой езды и предоставляет новые возможности для ведения конного боя. Стремена разделены на отделы по форме дужки в плане, на группы – по конструкции петли для ремня, на типы – по форме подножки.

Отдел А. Круглые (6 экз.).

Группа I. С простой округлой петлей для ремня (4 экз.).

Тип 1. С выгнутой подножкой (3 экз.; табл.194–3,4).

Тип 2. С прямой подножкой (1 экз.; табл.194–6).

Группа II. С пластинчатой петлей для ремня (2 экз.).

Тип 1. С выгнутой подножкой (2 экз.; табл.194–2,5).

Отдел Б. Арочные (19 экз.).

Группа I. С простой округлой петлей для ремня (3 экз.).

Тип 1. С вогнутой подножкой (3 экз.; табл.195–1).

Группа II. С пластинчатой петлей для ремня (16 экз.).

Тип 1. С вогнутой подножкой (8 экз.; табл.195–5).

Тип 2. С прямой подножкой (8 экз.; табл.195–2-4).

К деталям конской сбруи относятся и железные пряжки прямоугольной (табл.196–1-3,5-7) или овальной (табл.196–4,8-13) формы. Некоторые из них снабжены пластинами, с помощью которых они крепились к ремню (табл.196–14,15). Интерес представляют и железные пряжки с квадратной рамкой, прямоугольной (табл.197–1,3) или сердцевидной (табл.197–2,4) пластиной.

К конскому убору, по-видимому, относятся и железные накладки геометрических форм (табл.198–1-7), различного рода колечки, подвешенные к прямоугольным пластинам (табл.198–8-12) и железные наконечники ремней (табл.198–13,14).

Бытовые предметы

Из бытовых предметов довольно многочисленны (10 экз.) **точильные камни**, имеющие прямоугольную форму, иногда сточенную поверхность и отверстие для подвешивания (табл.188–8-10). Известны и **железные шилья** с деревянной рукоятью (табл.188–11).

Кресала представлены двумя типами: первый – в виде широких пластин с двумя отверстиями посередине (табл.189–10; 191–7) и второй – калачевидными (табл.190–8,9) или их обломками (табл.189–9). Вместе с кресалами встречались **кремни** для высекания огня, выполненные чаще всего из темно-серого галечникового кремня и имеющие многочисленные бессистемно расположенные грани (табл.189–7,8; 190–6,7; 191–4-6).

Определенный интерес вызывают прямоугольные **железные футляры**, предназначенные для хранения каких-то мелких предметов, скорее всего, игл (табл.192–7,8).

В качестве фрагментов железных вещей фигурируют стержни длиной 10-17,2 см подквадратного сечения со стороной его 0,7-0,8 мм (табл.192–5,6), вероятно, заготовки для последующего использования в качестве сырья для изготовления каких-либо железных изделий.

Пряслица (15 экз.) изготовлены из обычной глины, предназначенной для лепки сосудов. В качестве примесей использованы толченая речная раковина, растительные остатки, песок, шамот. Диаметр пряслиц колеблется от 2 до 4 см, толщина от 0,7 до 1,7 см. По форме сечения пряслица подразделены на типы.

Тип 1. Биконические в сечении с острой гранью (6 экз.; табл.199–7-10; 200–7).

Тип 2. Прямоугольные в сечении (3 экз.; табл.201–3).

Тип 3. Овальные в сечении (3 экз.; табл.200–8; 201–2).

Тип 4. Полусферические в сечении (3 экз.; табл.200–9,10).

Любая визуальная типология **железных ножей** условна, так как предметы сильно коррозированы и не всегда переход к черешку четко обозначен (табл.199–1-6; 200–1-6,11). Иногда лезвие сильно сточено (табл.199–3; 200–11). Имеются следы крепления деревянной рукояти к лезвию в виде различных обоймочек (табл.200–5,6,11), остатков самой рукояти (табл.201–1,5,6) или ножен из дерева, скрепленных бронзовыми либо кожаными кольцами (табл.201–7-9).

Глиняная посуда

Реконструирована форма 65 сосудов, происходящих из Неволинского могильника. Все они сделаны вручную, без гончарного круга способом ленточного налепа. В глиняном тесте присутствуют различные добавки: толченые раковины речных моллюсков (66,2%), мелкий шамот (49,2%), органические остатки (43,1%), мелкие конкреции толченого песчаника (13,8%), песок (63,1%). Поверхность сосудов заглажена: внешняя – пучком травы или рукой, кожей, внутренняя – травой, реже – куском деревянной щепы. На поверхности некоторых сосудов видны следы заглаживания гребенчатым штампом. Сосуды обожжены на костре, цвет их неровный: от светло-серого до коричневого или почти черного.

Наиболее часто встречается посуда диаметром по верхней части 12-22 см, но известны и небольшие экземпляры диаметром по горлу до 10 см и толщиной стенок 4-6 мм. Все сосуды круглодонные.

Для анализа формы сосудов были проведены измерения следующих их частей: диаметра горловины ($Д_1$), диаметра наибольшего сужения горловины ($Д_2$), диаметра наибольшего расширения тулова ($Д_3$), общей высоты сосуда (Н), высоты горловины ($Н_1$), высоты верхней части тулова от основания горловины до уровня наибольшего расширения тулова ($Н_2$), высоты нижней части тулова от уровня его наибольшего расширения до дна.

При характеристике общей формы сосуда была проведена корреляция соотношений – общей высоты (Н) к наибольшему расширению тулова ($Д_3$), а также диаметра устья сосуда ($Д_1$) к наибольшему расширению тулова ($Д_3$). Их корреляция позволяет оценивать вытянутость, раздутость тулова (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, с.88-89, табл.LVII-LXI, LXIVБ).

По оформлению верхней части посуда делится на две группы: I – профилированные сосуды (чаши) (табл.202; 203–1-4) и II – непрофилированные (блюда) (табл.203–5-15). К группе профилированных отнесено 37 сосудов (56,8%), к непрофилированным – 28 (43,2%).

По оформлению верхней части первая группа разделена на несколько типов: 1 – с цилиндрической горловиной – 23 экземпляра (35,4%; табл.202–1,6,7); 2 – с блоковидной горловиной – 10 сосудов (15,4%; табл.202–2-5,8,12); 3 – с суженой горловиной в виде усеченного конуса – 4 экземпляра (6,2%; табл.203–1,2,4). Некоторые из них имеют с двух сторон ручку (табл.203–2,4).

Группа непрофилированных сосудов делится на 3 типа: 1 – с вертикальной верхней частью – 18 сосудов (27,6%; табл.203–5,6,8,9,13,14,15); 2 – с отогнутыми наружу стенками – открытые сосуды – 3 экземпляра (4,6%; табл.203–11,12); 3 – с наклонными внутрь стенками – 7 экземпляров (10,8%; табл.203–7,10). Верхний срез горловины оформлен чаще всего венчиками простых форм – плоскими горизонтальными, плоскими срезанными внутрь, округлыми.

Степень орнаментированности посуды довольно высока – 78,5%. Главные орнаментальные зоны – венчик, шейка и верхняя часть плечика. Венчик украшен у 35 сосудов (53,8%), шейка и плечики у 34 (52,3%). Венчики оформлены преимущественно насечками у 27 сосудов (77,1%), редко защипами – 6 случаев (17,2%) и оттисками гребенчатого штампа – 2 случая (5,7%). Орнамент по шейке и плечикам выполнен резными линиями (20 сосудов; 58,8%), оттисками шнура (9 сосудов; 26,5%), ямками (8 случаев; 23,5%) и отпечатками гребенчатого штампа (3 сосуда; 8,8%). Сочетания нескольких приемов орнаментации на одном сосуде редки (табл.202–1,2).

Элементы орнамента неволинских сосудов довольно однообразны. Резные линии образуют елочкообразный узор (табл.202–8,10; 203–1,4,7,12,14), весьма популярна резная сетка (табл.202–8; 203–5), различные зигзаги (табл.203–13). С помощью гребенчатых оттисков выполнены пояски наклонных линий, зигзаги или горизонтальные линии (табл.202–1,4). Шнуровые отпечатки обычно использовали для нанесения нескольких параллельных горизонтальных полос (табл.202–1-3,6,12; 203–2,3). Ямки также образуют горизонтальные ряды (табл.202–2,9,11; 203–4,6,14).

Вещевой материал Неволинского могильника типичен для неволинской культуры, охватывает основной период ее существования и убедительно свидетельствует о верности решения, принятого более 50 лет назад, назвать объекты подобного типа в Сылвенско-Иренском поречье именем этого интереснейшего памятника.

О датировке Неволинского могильника

Первая публикация даже небольшой части материалов Неволинского могильника содержала столь оригинальный материал, что сразу же возникла дискуссия относительно его даты. Авторы публикации И.Эрдели и Е.Ойтози датировали эти комплексы началом 6 – 7 в. (Erdelyi J., Ojtozi E., Gening W., 1969, s.50-52), В.Ф.Генинг – концом 6 – началом 8 в. (там же, с.82-83). В.Б.Ковалевская считала, что опубликованные материалы укладываются в пределы – последняя четверть 7 – 3-я четверть 8 в. Ю.А.Краснов относил могильник к 8 в. (Ковалевская В.Б., Краснов Ю.А., 1973, с.280-287). Р.Д.Голдина датировала комплексы, исследованные А.В.Шмидтом и О.Н.Бадером, последней четвертью 7 – 8 в. (Голдина Р.Д., 1979, с.82-83).

Последующие полевые работы Р.Д.Голдиной на Неволинском могильнике не только увеличили количественно материал (число могил выросло с 83 до 264), но изменили качественную оценку сопровождающего инвентаря. Наряду с хорошо известными материалами 8 в. (104 погребения), на могильнике было исследовано 43 могилы со своеобразным инвентарем, напоминающим материалы агафоновского типа на Верхней Каме, которые датируются 7 в., а также 13 могил, отличающихся от известных могил 8 в. и относящихся, очевидно, к более позднему времени – концу 8 – началу 9 в. Полная публикация материалов Неволинского могильника позволяет еще раз обратиться не только к дате этого интереснейшего памятника, но и к проблеме стадиальности в развитии поясной гарнитуры Прикамья.

Прикамье – один из древнейших центров Евразии, где уже в раннем железном веке сложилась собственная своеобразная школа ювелиров, успешно работающих с цветными металлами. Многочисленность и разнообразие оригинальных бронзовых изделий, созданных местными мастерами, заставляет рассматривать эти материалы как заслуживающие особого внимания. Сам принцип украшения кожаных ремней многочисленными бронзовыми накладками и застежками сформировался уже в ананьинское время (Збруева А.В., 1952, табл.IV-19) и постепенно развивался во все последующие столетия. Менялись орнаментация, технология изготовления украшений, а стремление мастеров сделать пояс не только прочным, но и красивым оставалось неизменным. В частности, большого разнообразия достигли украшения поясов в первой половине I тыс. н.э. на Средней Каме (Голдина Р.Д., 2003, табл.2-15,19,24-26; 7-2-23; 14-20; 18-44; 19-2 и т.д.). Интересно, что в Прикамье наборные пояса использовались как в мужском, так и в женском костюмах. При этом, женские пояса отличались, как правило, большей нарядностью.

Пояса второй половины I тыс. н.э., и в частности неволинской культуры, весьма разнообразны. Они эволюционировали в соответствии с евразийской модой и представляют особый прикамский вариант ее развития.

В свое время, разрабатывая схемы развития материальных остатков разных культур Прикамья, я ставила перед собой простую задачу – среди множества вариантов украшений и, прежде всего, металлических деталей ремней, выделить группы, характеризующиеся определенным набором признаков. Довольно легко определились 4 группы поясов: харинского типа – с прямоугольными накладками; агафоновского – с геральдическими деталями; неволинского – с многочисленными и разнообразными накладками на широких кожаных лопастях и пояса салтовского круга. Естественным было стремление определить их место относительно друг друга. Аналогии отдельным деталям поясов, находки монет и некоторые стратиграфические наблюдения позволили определить их даты для верхнекамских культур. Так, для ломоватовской культуры (Голдина Р.Д., 1985, с.126-133) были выделены этапы: харинский – 5-6 вв., вероятно, без его конца, агафоновский – конец 6 – 7 в., деменковский – конец 7 – 8 в., урьинский – конец 8 – 9 в. Работа с неволинскими древностями дала возможность разделить раннюю стадию на две: бродовскую (конец 4 – 5 в.) и верх-саинскую (6 в.), обозначить бартымскую (конец 6 – 7 в.), неволинскую (конец 7 – 8 в.) и сухоложскую (конец 8 – 9 в.) стадии (Голдина Р.Д., 1991). При этом были определены составляющие этих хронологических групп в виде украшений, предметов быта, вооружения, конского снаряжения. Хотелось бы обратить внимание на то, что почти все стадии в последней четверти столетий перекрывали друг друга, что позволяет предполагать возможное одновременное бытование предметов как предшествующего, так и последующего времени. Это логично, так как новое никогда не возникает в одночасье, какое-то время новое и старое сосуществуют.

Разумеется, я хорошо понимаю, что дальнейшая работа с погребальными комплексами даст возможность уточнить рубежи стадий, их слагающие, может выявить типы как более широкого, так и более узкого диапазонов, но в целом последовательность развития материальной культуры Прикамья второй половины I тыс. н.э. останется неизменной. Не следует понимать состав стадий верхнекамского мира как нечто застывшее, строго определенное в пределах столетий. Не сомневаюсь, что со временем, когда будут опубликованы должным образом уже накопленные к настоящему времени и новые материалы, появится возможность разделить типологически украшения Прикамья на более дробные группы и датировать их более узким временем. Собственно, этим путем уже идет И.О.Гавритухин и думаю, что это одно из перспективных направлений в разработке раннесредневековой хронологии Прикамья. Убеждена и в том, что даст результаты не только поиск вариантов синхронизации прикамских материалов с евразийскими в самом широком географическом и хронологическом плане, но и тщательное изучение эволюции местной материальной культуры. Следует, очевидно, детально проанализировать каждую категорию изделий отдельно, а потом сопоставить полученный результат. Эта работа уже выполняется: бусы проанализированы Е.В.Голдиной, височные подвески – С.А.Перевозчиковой, оружие – С.Р.Волковым и т.д.

Изучение плана Неволинского могильника показывает, что памятник состоит из трех частей: восточной, западной и южной (рис.4). Попытки найти этому объяснение привели к заключению, что, по-видимому, в основе этого явления лежали хронологические и социальные причины. Остановимся на первой причине – хронологии. В материалах Неволинского могильника бросается в глаза многообразие поясной гарнитуры: бронзовых пряжек, накладок, наконечников ремней. И поскольку эта категория инвентаря в древности имела очень широкое как территориальное, так и хронологическое распространение, было решено подвергнуть ее внимательному анализу с помощью метода взаимовстречаемости типов вещей в погребениях. Были выбраны могилы, содержащие не менее 2 металлических украшений поясов. Таких могил оказалось 44. Поскольку были некоторые сомнения в чистоте некоторых комплексов из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера (например, могилы 13, 41, где материал явно перемешан) к анализу были привлечены только захоронения из раскопок Р.Д.Голдиной, в надежде, что существенных ошибок в составе инвентаря здесь нет. В результате довольно четко обозначились 3 разновременные и 2 смежные группы (табл.204).

Первую группу составили 15 могил (№№102, 233, 141, 84, 89, 196, 202, 223, 221, 213, 212, 188, 230, 250 и 170). Среди них 7 женских и 7 мужских. В одном случае пол погребенного (могила 141) не определен. В этих погребениях обнаружены трапециевидные пряжки как гладкие (тип Д2б2, табл.205–5), так и рифленые (тип Д2а, табл.205–1); пряжки иного облика: маленькая, с круглым, слегка утолщенным впереди кольцом (тип Д1д2, табл.205–2), восьмеркообразная простая (тип Г3, табл.205–7), с лировидным кольцом и сердцевидной пластиной (типы Б7з2, табл.205–14; 206–27), подобная с обычным кольцом (тип Б7з2, табл.206–26), с прямоугольной пластиной (тип Б4ж1, табл.205–12), с лировидным рифленым кольцом и прямоугольной пластиной (тип Б3ж, табл.205–6).

В эту же группу входят накладки: роговидные с прорезями (тип А34а, табл.205–3), в виде головы животного (тип А31, табл.205–4), крестовидная, уздечная (тип Б2, табл.205–10), мечеобразные, с изображением личины (тип А3г, табл.205–11), длинные, прямоугольные с поперечными насечками (тип А2б, табл.205–13), короткие, широкие с выступами в нижней части (тип А3б1, табл.205–15), Т-образные (тип А19, табл.205–16), полуовальные, с заостренным верхом (тип А32а,б, табл.206–17), якорьковидные с сердцевидным основанием (тип А14, табл.206–18), круглые гладкие средних размеров (тип А13б3, табл.206–19), якорьковидные с шипами в основании (тип А15, табл.206–20), псевдопряжки с якорьковидным верхом (тип А18, табл.206–21), мечеобразные гладкие (тип А3а1, табл.206–22), Х-образные (тип А17, табл.206–23), мечеобразные, короткие, с отверстиями (тип А3в,д, табл.206–24), прямоугольные (тип А5е, табл.206–25), круглые, двучастные (тип А13л, табл.206–28). Из наконечников ремней к этой группе отнесены длинные прямоугольные с приостренным концом (тип Г3д2, табл.205–8) и подобный, но крепящийся к ремню с помощью оборотной пластины (тип В3, табл.205–9). Перечисленные предметы предварительно отнесены к 7 в. Более детально об этом позже.

К группе 2 принадлежат лишь 2 типа изделий: они обнаружены в захоронениях как 7, так и 8 в. Это пряжки с лировидным кольцом и прямоугольной пластиной (тип Б4з1, табл.206–29) и наконечники ремней разных вариантов с изображением голов медведя (тип Г1б, табл.206–30).

К группе 3, предварительно датированной 8 в., отнесены 22 захоронения (№№88, 132, 155, 94, 129, 153, 140, 192, 191, 237, 156, 206, 125, 209, 136, 218, 186, 138, 105, 261, 133, 92 – табл.204). Из них 12 – мужских, 9 – женских и 1 – детское. Эту группу составляют крупные пряжки с обычным овальным кольцом и прямоугольной приостренной на конце пластиной (тип Б7ж2, табл.207–31), овальной (тип Б1ж1, Б1д1, табл.208–51, 53) или прямоугольной пластиной (тип Б4ж3, табл.208–63). Чаще всего пластины гладкие, очень редко орнаментированы (тип Б7е1, табл.208–64). В этой же группе известны экземпляры подобных форм, но средних (тип Б7ж3, табл.208–55) и мелких (тип Б1ж3, табл.208–59) размеров. Оригинальна пряжка типа Б6е1 (табл.207–39) с В-образным кольцом и фигурной пластиной.

Набор накладок весьма разнообразен: полуовальные с расширенным основанием и прорезями (тип А10е, табл.207–32); прямоугольные с тисненым узором в форме креста (тип А5д, табл.207–33); полусферические (тип А13к1,3, табл.207–34); тройчатки (тип А20, табл.207–35); прямоугольные с уступом наверху и орнаментом (тип А2д,з, табл.207–36); полуовальные с заостренным верхом и орнаментом (тип А32в, табл.207–37); круглые с орнаментом посередине (тип А13и, табл.207–38); роговидные (тип А34б, табл.207–40); полуовальные с заостренным верхом и личиной (тип А32г, табл.207–41); круглые гладкие крупные (тип А13б4, табл.207–42); длинные прямоугольные с личиной (тип А2в, табл.207–43); ж-образные средних размеров (тип А16, табл.207–44); крупные, полуовальные с заостренным верхом и прорезью в основании (тип А32д, табл.207–45); серповидные гладкие (тип А26а, табл.207–46); прямоугольная с фигурными вырезами (тип А37, табл.208–50), калачевидные с орнаментом (тип А12б2, табл.208–54); в виде головы барана (тип А23б, табл.208–56); арочные мелкие (тип А33а, табл.208–57); полуовальные с прямоугольной прорезью и орнаментом (тип А9г, табл.208–60); круглые с прорезью (тип А13а1, табл.208–61); полуовальные с фестончатыми краями (тип А9б, табл.208–62); полуовальные с растительным орнаментом (тип А9в, табл.208–65).

Весьма выразительны наконечники ремней этой группы с изображением пальметты (перевязанный букет лент) (тип Г1а, табл.207–48) и с S-видным орнаментом (тип Г1в, табл.207–47). На ремнях этой группы присутствуют и более скромные экземпляры наконечников – гладкие без орнамента с прямыми боковыми гранями (тип Г3д1, табл.208–49) или различными вариантами фестончатого края (типы Г2 и Г4а, табл.208–52,58). Справедливости ради следует отметить, что гладкие простые с приостренным концом наконечники известны как в первой (тип Г3д2, табл.205–8), так и в третьей (тип Г3д1, табл.208–49) группах и правильнее было бы включить их во вторую смежную группу и датировать 7-8 вв.

Группу 4 составляют предметы, бытовавшие в 8, а также в конце 8 – начале 9 в. Это пряжка средних размеров типа Б1ж2 (табл.209–69) и накладки: калачевидные с разомкнутыми концами (тип А12а, табл.209–66); квадратные, четырехугольные разных вариантов (тип А5а,б,г,ж,з, табл.209–67); в виде головы барана (тип А23а-в, табл.209–68); полусферические без штифта (тип А13к2, табл.209–70).

Последнюю хронологическую группу 5 (конец 8 – начало 9 в.) образуют 7 захоронений (№№235, 95, 111, 148, 146, 149, 169). Из них 5 – мужских и 1 – женское (№149) и пол одного погребенного (№235) не известен. В группу включены пряжка с овальным кольцом и короткой прямоугольной пластиной (тип Б4ж2, табл.209–74) и наконечники ремней с прорезным растительным узором (тип Д1а1, табл.209–77), с каплевидным вырезом в верхней части (тип Г4г, табл.209–76) и с орнаментом в виде узла (тип Г4в, табл.209–82). В могилах этой группы встречены накладки следующих форм: различные варианты шарнирных (тип А25в,г, табл.209–71), круглые маленькие с граненой кромкой (тип А13б5, табл.209–72), полуовальные с прорезью гладкие (тип А9а, табл.209–73), с изображением головок коней (тип А35, табл.209–75), сердцевидные гладкие (тип А24, табл.209–78), кольцевидные (тип А36, табл.209–79), прямоугольные с фестончатым краем и прорезью (тип А5и, табл.209–80), полуовальные с изображением личины (тип А32е, табл.209–81).

Выделенные группы отражают хронологические изменения. Наиболее ранняя – первая, хорошо вписывается в бартымскую стадию неволинской культуры (7 в.), третья – представляет собой средний этап развития могильника и укладывается в неволинскую стадию (8 в.), пятая образует заключительную фазу памятника (конец 8 – начало 9 в.) и относится к сухоложской стадии неволинского объединения.

Вторая (7-8 вв.) и четвертая (8 – начало 9 в.) группы – смежные, по-видимому, переходные, представлены вещами, бытующими как в последующее, так и предыдущее время и фиксируют в материальной культуре единство населения, оставившего Неволинский могильник.

Вполне закономерен вопрос, не отражают ли эти группы половозрастные особенности? Поскольку во всех группах (1, 3 и 5-й) присутствуют как мужские, так и женские, а иногда детские захоронения (табл.204), этот вопрос снимается легко.

Разделение поясных наборов на 3 хронологические стадии позволяет распределить в соответствии с ними и остальной материал: украшения, оружие, конскую упряжь, предметы быта*. При этом были учтены и гендерные признаки. Довольно четко выявились предметы, характерные для женских и мужских захоронений.

Женские могилы I стадии сопровождались своеобразным инвентарем: круглопроволочными – малыми и большими (табл.210–1, 2, рис.29) височными кольцами, височными подвесками

* При распределении инвентаря по хронологическим группам использованы только материалы из раскопок Р.Д.Голдиной.

со свободновращающимися привесками различных вариантов (табл.210–3-6, 9, 10, рис.30), мелкими привесками (табл.210–7,8), перстнями (табл.210–11), крупными пронизками-трубочками (табл.210–12) и коническими пронизками (табл.210–13), браслетом с рифлеными концами (табл.210–16). Птицевидные пронизки этой группы (табл.210–14, рис.31) имели четко проработанный орнамент. В женских могилах I стадии обнаружены конек с двумя головами (табл.211–4), ранний вариант арочной шумящей подвески (табл.211–1), кольцевидная нагрудная подвеска с утолщениями (табл.211–2), печатка с изображением всадника (табл.210–15), биконические (табл.211–3) и полусферические (табл.211–5) пряслица. Интерес представляет шумящая подвеска (табл.211–6), которая отличается от более поздних экземпляров тем, что ее основа украшена только насечками.

Мужские захоронения I (ранней) стадий отличались присутствием наконечников стрел как костяных (табл.211–7, 9, 12) так и трехлопастных железных (табл.211–8), калачевидных, прямоугольных в сечении кресал (табл.211–10) и кремневых огнив (табл.211–13), небольшого размера проушных универсальных топоров (табл.211–15), наконечников копий с листовидным пером (табл.211–16) и восьмеркообразных стремян с плоской подножкой (табл.211–11), а также с выгнутой подножкой и плоской пластиной для путлища (табл.211–14).

Захоронения женщин II (средней) стадии имели набор инвентаря иного облика, отличающийся от могил I стадии. Для II стадии (женщины) характерны овальные височные подвески (табл.212–1, рис.29), а также височные подвески с полыми привесками в виде шаров, конусов, иногда украшенных зернью и сканью (табл.212–2-6, рис.32-34), привески-лапки (табл.212–7), мелкие (табл.212–10) и крупные (табл.212–12) полые пронизки-медведи, деревянные пуговицы (табл.212–8) и бронзовая витая гривна (табл.212–13). Для этих могил типичны птицевидные пронизки без четко проработанного орнамента (табл.212–9), пронизки со вздутием и прорезями (табл.212–14, рис.35), концевые планчатые подвески (табл.212–11).

В женских могилах II стадии обнаружены железные футляры-игольники (табл.135-9), биконические пряслица (табл.21–12). Особенно популярны в могилах женщин этого времени различные подвески: колокольчики (табл.213–1; рис.47), плоские круглые с точечным орнаментом (табл.213–2; рис.36), с вставками (табл.213–4), разные варианты колесовидных (табл.213–5-7; рис.37), шумящие арочные (табл.213–9; рис.38), коньковые (табл.213–8; рис.38), коробочки (табл.213–3; рис.39). Шумящие подвески с арочной основой становятся более крупными и орнаментированы сканью и вставками (табл.213–10). Для женских могил этого времени характерны также подвески-лунницы (табл.214–4, 5; рис.40), крестовидные (табл.214–8; рис.41), трапециевидные (табл.214–6; рис.42) и четырехлопастные (табл.214–7).

У мужчин II (средней, неволинской) стадии были популярны железные накладки на пояс и конскую сбрую (табл.215–1,3), пряжки (табл.215–4,5,7), наконечники ремня (табл.215–6), накладки-колечки (табл.215–8). Среди инвентаря мужчин встречались также крупные пластинчатые кресала (табл.215–2), колчанные крючки с плоской овальной (табл.215–10) или кольцеобразной (табл.215–9) пластиной, двукольчатые удила с кольцевыми псалиями (табл.216–2), иногда с крупными дополнительными кольцами (табл.216–1), а также с короткими S-овидными псалиями (табл.216–3). В этот период использовались восьмеркообразные стремена с вогнутой подножкой (табл.216–4), боевые топоры с молоточкообразным обухом (чекан) и отверстиями в полотне (табл.216–6), наконечники стрел с прямоугольным пером (срезни) (табл.216–5) и палаши – однолезвийные мечи, обоюдоострые в последней трети клинка (табл.216–7).

Поздняя (III) стадия развития могильника также отличается своеобразным, но менее выразительным инвентарем. Общими для мужчин и женщин были небольшие лунницы (табл.217–3; рис.40). Только в женских могилах обнаружены височные подвески чаще всего с литыми привесками (табл.217–2), шумящая коньковая подвеска с хорошо выраженными головами и прорезью в центре (табл.217–1), пластинчатые (табл.217–7) и круглые, украшенные на концах вставками (табл.217–6) браслеты и перстни с ромбическим щитком (табл.217–9).

Мужские захоронения III стадии имели более разнообразный инвентарь: различные перстни (табл.217–15,16), якорьковидные подвески (табл.217–14), бронзовые (табл.217–17) или деревянные (табл.217–19) бубенчики. В это время наибольшее распространение получают плоские черешковые наконечники стрел с листовидным (табл.218–2,3) или треугольным (табл.218–4,5) пером, калачевидные кресала с подтреугольным сечением рабочей части (табл.218–1), колчанные крючки с прямоугольной пластиной (табл.218–6,7), боевые топоры с молоточкообразным обухом (табл.218–8), наконечники копий с коротким треугольным пером (табл.218–9) и сабли, имеющие слабый изгиб, обоюдоострый клинок в последней трети и отогнутую в сторону лезвия рукоять (табл.218–10).

Некоторые предметы бытовали на протяжении нескольких стадий. В частности, в женских могилах I и II стадий обнаружены крестовидные из пяти колец подвески (табл.214–2, рис.43), трехчастные пронизки без прорезей (табл.214–3, рис.44) и изогнутые рожковые пронизки (табл.214–1, рис.45).

Мужчин и женщин II и III стадии сопровождали подвески-костыльки (табл.217–13, рис.46) и различные варианты браслетов: пластинчатые (табл.217–10), круглопроволочные (табл.217–11) и восьмигранные (табл.217–12). Для мужчин II и III стадии характерны двукольчатые удила с S-видными псалиями и дополнительными кольцами (табл.219–2), круглые стремена с плоской петлей для путлища (табл.219–3), арочные стремена с плоским подножием (табл.219–4). Изредка в это время встречались четырехкольчатые удила с S-видными псалиями и тремя частями грызла (табл.219–1). В это же время погребения мужчин сопровождались вильчатыми наконечниками стрел (табл.220–1), массивными бронебойными наконечниками стрел с упором (табл.220–6), прямоугольными железными накладками (табл.220–2), боевыми топорами с уплощенным вытянутым обухом (табл.220–8), универсальными топорами, как проушными (табл.220–4,7), так и втульчатыми (табл.220–3), а также наконечниками копий с пером четырехгранного сечения (табл.220–5).

На протяжении всех трех стадий в мужских могилах обнаружены круглопроволочные браслеты (табл.221–3), железные круглые пряжки (табл.221–4,7), каменные точила (табл.221–5), двукольчатые удила (табл.221–6), судя по остаткам, некоторые из них могли иметь деревянные псалии, трехлопастные (табл.221–8) и бронебойные без упора четырехгранного сечения (табл.221–9), а также плоские (табл.221–10) наконечники стрел и арочные стремена с вогнутой подножкой и пластинчатой петлей (табл.221–11).

И у мужчин и у женщин в могилах всех стадий известны колокольчики (табл.221–1, рис.47–1), бубенчики разных вариантов (рис.47–2), мелкие пронизки как с прорезями, так и без них (табл.221–2, рис.48). Следует отметить, что эти предметы без прорезей чаще встречались в могилах 7 в. Всегда были популярны пронизки-трубочки (рис.49): гладкие найдены чаще в могилах 7-8 вв., рифленые – в захоронениях 8 – начала 9 в.

Таким образом, материальная культура Неволинского могильника демонстрирует определенную эволюцию во времени многих категорий украшений – височных подвесок, пронизок, поясной гарнитуры, предметов вооружения и бытовых изделий.

Среди могил I стадии (их 43; 16,3%) выявлено 16 женских (37,2%, табл.XIV, рис.50), 14 (32,6%) – мужских, 3 (6,9%) – детских и 10 (23,3%) – не определены.

Больше всего захоронений II стадии (104; 39,4%). Из них 62 (59,7%) женщин, 33 (31,7%) – мужчин, двое (1,9%) детей и 7 (6,7%) – не определены. К стадии III отнесены 13 (4,9%) могил. Больше всего мужчин – 8 (61,5%), меньше женщин (4; 30,8%), детей нет и не определена 1 (7,7%) могила. Число захоронений, которые не удалось отнести к какой-либо стадии 104 (39,4%): женщин – 26 (25,0%), мужчин – 35 (33,7%), детей – 4 (3,9%) и погребенных, пол и возраст которых не определен – 39 (37,4%).

На Неволинском могильнике зафиксировано уникальное для Прикамья явление, когда ряды могил с поясами различных типов не только нарушают, но в отдельных случаях и перекрывают друг друга (табл.XV).

Такое положение было выявлено в юго-западной части памятника, где более ранние могилы с широтной ориентировкой были перекрыты более поздними захоронениями с меридиональной ориентировкой (рис.4). Например, могилы 212 и 213 первой группы с деталями поясов геральдического типа перекрыты могилой 205 с инвентарем более позднего времени. Могила 225 перекрыта могилами 217 и 232, могила 207 – погребениями 226, 244; захоронение 242 – перекрыто могилами 237, 218. Над могилой 229 располагались могилы 209 и 210, над погребением 233 – могилы 209 и 215, над захоронением 230 – могилы 209, 210, 215. При этом инвентарь всех ранних нижележащих могил содержал детали поясов геральдического типа. Над ними располагались могилы с предметами классического неволинского облика (3-я группа). Таким образом, стратиграфически удалось подтвердить разновременность геральдических (агафоновских) и неволинских поясов. Отмечен случай, когда над

Таблица XIV.

Неволинский могильник. Распределение погребенных по полу и хронологическим стадиям

Пол, возраст / Стадии	Женщины	кол-во	%	Мужчины	кол-во	%	Дети	кол-во	%	Не определен	кол-во	%	Всего	%
I	9, 57, 170, 174, 185, 194, 196, 207, 212, 213, 223, 225, 230, 233, 242, 254	16	37,2	4, 13, 84, 89, 102, 109, 122, 160, 177, 188, 202, 221, 250, 255	14	32,6	228, 229, 248	3	6,9	103, 117, 141, 167, 168, 171, 172, 173, 179, 197	10	23,3	43	16,3
II	2, 5, 16, 20, 22, 28, 31, 33, 34, 51, 53, 54, 55, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 79, 81, 82, 83, 94, 97, 99, 101, 106, 113, 114, 115, 120, 124, 126, 129, 130, 132, 134, 138, 139, 140, 153, 154, 155, 162, 163, 187, 193, 205, 217, 218, 220, 226, 236, 238, 245, 247, 253, 261	62	59,7	8, 10, 11, 12, 17, 24, 30, 32, 48, 72, 76, 77, 80, 88, 92, 95, 104, 105, 108, 125, 131, 133, 136, 150, 156, 157, 186, 191, 192, 206, 209, 215, 232	33	31,7	41, 237	2	1,9	3, 6, 100, 116, 119, 159, 210	7	6,7	104	39,4
III	118, 149, 158, 239	4	30,8	111, 121, 146, 148, 169, 241, 244, 259	8	61,5		0	0	235?	1	7,7	13	4,9
Не определена	15, 15a, 18, 19, 21, 23, 35, 37, 43, 45, 46, 58, 60, 61, 63, 123, 144, 166, 184, 199, 204A, 234, 251, 252, 257, 258	26	25,0	7, 25, 26, 27, 29, 36, 38, 42, 47, 50, 52, 56, 59, 62, 64, 78, 86, 93, 96, 110, 112, 135, 137, 145, 147, 152, 165, 178, 189, 198, 203, 204B, 211, 216, 256	35	33,7	14, 40, 49, 246	4	3,9	1, 39, 44, 75, 79a, 85, 87, 90, 91, 98, 107, 127, 128, 142, 143, 151, 161, 164, 175, 176, 180, 181, 182, 183, 190, 195, 200, 201, 208, 214, 219, 222, 224, 227, 231, 240, 243, 249, 260	39	37,4	104	39,4
Кол-во		108	100		90	100		9	100		57	100	264	100
%		40,9			34,1			3,4			21,6		100	

Таблица XV

Неволинский могильник. Сведения о перекрытиях и взаимонарушениях захоронений из раскопок Р.Д.Голдиной

Вышележавшее погребение				Нижележавшее погребение				Разница между глубиной верхней ямы и уровнем фиксации нижней могилы, см
№ могилы	Ориентировка	Уровень фиксации, см	Глубина, см	№ могилы	Ориентировка	Уровень фиксации, см	Глубина, см	
85	В-З	50	50	94	ВСВ-ЗЮЗ	75	100	25
100	ВЮВ-ЗСЗ	36	36	107	В-З	90	97	54
119	ВЮВ-ЗСЗ	40	40	190	ССЗ-ЮЮВ	55	57	15
123	СЗ-ЮВ	55	67	128	ССЗ-ЮЮВ	70	70	3
125	ВСВ-ЗЮЗ	70	70	139	ВЮВ-ЗСЗ	75	80	5
149	СЗ-ЮВ	41	41	168	В-З	50	67	9
153	В-З	55	60	162	В-З	55	59	
				154	В-З	70	78	10
155	В-З	70	78					
161	В-З	48	48	160	В-З	51	51	3
165	В-З	50	62	170	В-З	65	76	3
192	СЗ-ЮВ	60	76	29	ССЗ-ЮЮВ	33	44	26
195	СВ-ЮЗ	55	60	202	ВСВ-ЗЮЗ	60	76	-
205	ССЗ-ЮЮВ	45	57	212 213	ВЮВ-ЗСЗ	160	173	103
214	ССЗ-ЮЮВ	40	45	221	СЗ-ЮВ	85	113	40
				224	В-З	98	98	53
216	ССВ-ЮЮЗ	60	72	220	С-Ю	80	92	8
217	СВ-ЮЗ	70	75	225	ВЮВ-ЗСЗ	80	127	5
232	С-Ю	80	89					9
209	С-Ю	50	83	230	З-В	95	100	12
				229	ВСВ-ЗЮЗ	95	98	12
								19
210	С-Ю	40	76	230	З-В	95	100	19
				231	З-В	95	98	19
								12
209	С-Ю	50	83	233	СЗ-ЮВ	95	98	12
								3
215	С-Ю	85	92	230	З-В	95	100	3
218	СЗ-ЮВ	85	94	242	ВЮВ-ЗСЗ	105	165	11
237	З-В	103	108					3
219	ВСВ-ЗЮЗ	45	55	240	ССЗ-ЮЮВ	45	80	10
244	ССЗ-ЮЮВ	70	74	207	ВСВ-ЗЮЗ	90	150	16
226	ССЗ-ЮЮВ	80	88					2
228	ВЮВ-ЗСЗ	90	115	70	С-Ю	75	75	15
236	ССЗ-ЮЮВ	80	87	241	ВСВ-ЗЮЗ	90	95	3
247	ССЗ-ЮЮВ	35	48	251	СЗ-ЮВ	55	100	7
248	ВЮВ-ЗСЗ	35	59	250	В-З	60	69	1
261	ВЮВ-ЗСЗ	50	50	244	ССЗ-ЮЮВ	70	74	20

могилой с поясом геральдического типа (№168) (1 группа, табл.79–8) располагалось погребение 149, содержащее детали пояса салтовского типа (5 группа, табл.58).

Наиболее ранние могилы (I стадия) располагались шестью нечеткими рядами, ориентированными по линии С-Ю (№1-5,7), в северной и восточной, наиболее возвышенной части холма (рис.51). Еще один ряд подобной ориентировки выявлен в центре памятника (№13). Несколько могил с другой ориентировкой зафиксированы в южной части площадки могильника (ряды №6,8-12). В последующем, в некоторых из этих рядов (№11 и 12) стали накапливаться могилы следующей II стадии.

Видимо, на Неволинском могильнике с самого начала его возникновения хоронили своих сородичей две группы населения, имеющие в обычае разные варианты ориентировки погребенных – либо широтную, либо меридиональную.

Наибольшей плотностью отличались ряды, заполненные в средний период (стадия II, группа 3) функционирования памятника (рис.52). Погребения в этих рядах располагались близко друг к другу, иногда могилы своими краями соприкасались. В этот период были заполнены преимущественно ряды в южной (№21-31), центральной (№15, 17) и западной (№14, 16) частях памятника. Наиболее многочисленны могилы этого времени в южной части. Захоронения среднего периода продолжают заполнение рядов могильника, которые начали формироваться в ранний период (№11, 12).

Поздние могилы (группа 5, стадия III, рис.53) размещены, как правило, по периферии площадки. Это могилы, завершающие ряды в восточной (погр.239 – ряд 25, 259 – ряд 31, 244 – ряд 30) и единичные погребения в северной части площадки могильника (погр.149, 169). Продолжали использоваться ряды в западной половине (погр.118 – ряд 21; 146, 148 – ряд 16; 111 – ряд 14). здесь же был образован новый ряд (погр.158 – ряд 32). В целом, наиболее поздние захоронения Неволинского могильника завершают логическую систему развития двух групп этого памятника, оставивших ряды как с меридиональной, так и с широтной ориентировкой могил. Следует заметить, что в хронологической оценке были использованы лишь те могилы, которые содержат вполне определяемый и датирующийся материал.

Для изучения времени отложения ранней группы (I стадии) Неволино большое значение имеют сопоставления с уже известными комплексами геральдического облика Прикамья. Детали такой поясной гарнитуры Неволинского могильника наиболее близки материалам Агафоновского I могильника (Голдина Р.Д. и др., 1980), датируемого И.О.Гавритухиным серединой – второй половиной 7 в. (Гавритухин И.О., 2001, с.56). На этом памятнике найдены трапециевидная рифленая пряжка (табл.222–2), мечевидные (табл.222–3-5,24), якорьковидные с сердцевидным основанием накладки (табл.222–7-10; 223–1-5), подобные с шипами в основании (табл.222–11,22), трехчастные (табл.222–6), сердцевидные (табл.222–17, 18; 223–19-22), псевдопряжки (табл.222–13-15; 223–17), х-видные (табл.222–23; 223–11,12), разные варианты вытянутых прямоугольных (табл.222–19,20; 223–8-10,13,14,18), серповидные (табл.223–15,16), Т-образные (табл.222–1; 223–6) накладки. Из пряжек распространены цельнолитые с лировидным кольцом и прямоугольной (табл.223–7) или сердцевидной (табл.222–16,21) пластинами. Пряжки этого типа, появившись в 7, бытовали и на протяжении 8 в.

Гарнитура близких вариантов (табл.224–17-22) получена В.А.Семеновым из погребений Петропавловского могильника на юге Удмуртии (Семенов В.А., 1976, с.3-50). Одно из наиболее богатых захоронений этого памятника – №17 датировано И.О.Гавритухиным 2-3-й третями 7 в. (Гавритухин И.О., 2001, с.63-64).

Очень похожие поясные детали геральдической формы происходят из Бартымского I могильника (Березовский район Пермского края) (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю. и др., 2011, табл.51-77). Сходны варианты геральдических накладок (табл.224–1-8,10,11,16), а также цельнолитых пряжек с лировидным кольцом (табл.224–12-15). Для определения даты этого объекта огромное значение имеет клад 1950 г., выпавший, скорее всего, одновременно с могильником и состоящий из византийской чаши с 272 византийскими же монетами ранних выпусков времени правления Ираклия (610-641). Начало чеканки двойных миллиаресиев – 615 г. Кроме того, в состав клада входила оригинальная застежка от серебряной цепи (табл.224–9) (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю. и др., 2011, с.124-126).

Для выяснения времени Бартымского I могильника важны находки в его захоронениях и на площади одновременного ему Бартымского I селища иранских сердоликовых бус, в том числе травленых, сделанных до 642 г. – времени

завоевания Сасанидского Ирана мусульманами (Голдина Е.В., 2011, рис.23, с.320-321).

На основании находок в кладе 1950 г. византийских монет чеканки около 615 г.; бухарской надписи, выполненной не позднее конца 6 – начала 7 в. на византийском сосуде середины 6 в.; находки в одной из могил пояса верх-саинского (харинского) типа, сердоликовых иранских бус, произведенных до 642 г.; отсутствия в могилах сасанидских монет Хосрова II Бартымский I могильник может быть датирован, скорее всего, промежутком между 615-642 гг. или второй четвертью 7 в.

Что касается византийской серебряной цепи из Бартымского клада 1950 г., то она представляет собой далеко не единичное изделие такого рода в Прикамье. Подобная гривна-цепь найдена в погребении 13 Агафоновского I могильника (табл.223–23) с инвентарем геральдического (агафоновского) типа. Она имела длину 32 см, ширину грани – около 1 см. Хорошо сохранилась застежка-крючок с шишечкой на конце и прямоугольной пластиной в основании, украшенной четырехлепестковой розеткой с кругом в середине и мелкой зернью по краям. Петля на другом конце утрачена, остался лишь круглый цилиндрик – обойма, в которую был оправлен конец гривны. Подобные плетеные гривны из серебра известны и на других памятниках: в Ташкинском и Георгиевском кладах ломоватовской культуры, в Подчеремском кладе в Припечорье, Шестаковском кладе неволинской культуры, могильнике Такталачук в низовьях р.Белой (подробнее см. Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю. и др., 2011, с.133-136).

Аналогичные цепи из золота известны среди находок из собрания В.Г.Бока (хранится в Государственном Эрмитаже). Они датируются В.Н.Залесской 6 в. (2006, №139, с.102). Цепь из Ольвийского клада отнесена И.П.Засецкой ко второй половине 5 в. (2010, табл.4-4, с.137), подобные находки из Сирии (?) датированы И.П.Засецкой – концом 5 – первой четвертью 6 в. (там же, табл.3-4, с.137). Они происходят также из Керчи (Засецкая И.П., Казанский М.М. и др., 2007, рис.11) и могильника 5 в. Покровск-Восход Саратовской области (там же, рис.37-13, с.113).

Две золотые цепи аналогичного плетения найдены в погребениях 1 и 2 могильника Морской Чулек в Придонье. По мнению И.П.Засецкой, могилы относятся ко второй половине или концу 5 – началу 6 в. (Засецкая И.П., Казанский М.М. и др., 2007, с.28-33, 35-40). В.Н.Залесская датирует цепь из погребения 2 Морского Чулека второй половиной 5 в. и считает ее продуктом константинопольских мастерских (Залесская В.Н., 2006, с.97).

Золотая цепь подобного же плетения обнаружена также в комплексе раннего средневековья из погребения возле местечка Михаэльсфельд (совр. с.Джигинское Краснодарского края) в северо-восточном Причерноморье. И.П.Засецкая датирует ее серединой – второй половиной 6 в. (Засецкая И.П., 2010, ил. 3,4, с.153). В.Н.Залесская относит эту цепь к середине 6 в. и предполагает, что она была сделана в Константинополе (Залесская В.Н., 2006, с.97-98).

Золотые цепи сложного плетения были найдены дважды в районе г.Уфы. Важно, что эту цепь сопровождали несколько поясов с деталями геральдического облика (табл.225–1-17, 19) (Balint Cs., 1992, taf.60). В 1878 г. в окрестностях г.Уфы, около д.Новиковки, при добыче известняка было обнаружено разрушенное мужское захоронение (Новиковское погребение), в котором наряду с другими вещами была найдена золотая цепь (табл.225–18) весом около 30 золотников (127,98 гр.) с серебряным наконечником и отломанным серебряным крючком, длиной 9,5 вершков (42,3 см) (Смирнов А.П., 1957, с.55, табл.VIII-10; Ахмеров Р.Б., 1970, с.162-163).

Одна из подобных цепей была найдена в 1959 г. в г.Уфе, на проспекте Октября, при земляных работах – повисла на зубцах экскаватора. Она также была сделана путем сложного витья из переплетения массивных спаянных колечек. На одном конце цепочки имелась четырехгранная коробочка со вставками в боковых гранях из рубиновых стеклышек и мелкой зернью по краям. К коробочке прикреплен длинный стержень, завершающийся пирамидкой из трех крупных шариков. На другом конце цепочки была, очевидно, петелька, но она не сохранилась. Цепочка вместе со стержнем имела длину 93 см, вес 308 гр., пробу металла – 958 (Ахмеров Р.Б., 1970, с.177, рис.6).

Таким образом, все подобные гривны-цепи Приуралья объединены многими признаками. Они изготовлены из серебра или золота, выполнены в характерной манере – из оригинальной формы колец, при переплетении образующих четырехгранный, подвижный жгут, создающий впечатление «живой, движущейся змеи». Эти предметы отличаются особенными деталями застежки в виде длинного крючка – стержня с утолщением-«шишечкой» на конце, которое продевалось в круглую петлю (табл.223–23). И крючок, и петля часто украшены прямоугольными пластинами с напаянными на нее гнездами

для вставок в виде 4-х-лепестковой розетки и окружностью в центре, обрамленной по краю пояском зерни. Иногда концы гривны вправлены в серебряные цилиндрики.

Уфимские золотые цепи И.П.Засецкая относит ко второй половине 6 – началу 7 в. (Засецкая И.П., 2010, с.151). Очевидно, приуральские цепи подобного плетения из серебра также были сделаны в мастерских византийского круга на рубеже 6-7 вв. Поскольку эти изделия обладают целым рядом общих признаков можно предположить, что они были изготовлены в одной мастерской и, скорее всего, поступили в Приуралье одновременно, в одной партии. Судя по материалам Бартымского клада 1950 г., это произошло между 615-642 гг., что согласуется с датировкой Новинковского погребения, предложенной И.О.Гавритухиным – около середины 7 в. (Гавритухин И.О., 2001, с.66).

Таким образом, первая группа погребений Неволинского могильника с геральдической гарнитурой укладывается в пределы вторая четверть 7, ближе к середине столетия – конец 7 в. и представляет один из вариантов бартымской стадии неволинской культуры.

Хотелось бы еще раз пояснить свою позицию по поводу места агафоновских (бартымских – для неволинской культуры) древностей в системе хронологии Прикамья. Как и раньше, я считаю агафоновскими все варианты геральдических деталей наборных поясов в Прикамье, а не только те, что получены при раскопках собственно Агафоновского I могильника. Первые находки геральдических накладок на могильниках были сделаны лично мною в разведке 1962 г. на Агафоново I. Именно тогда они привлекли меня своей оригинальной формой и заставили посмотреть на наборные пояса Прикамья более внимательно в поисках возможностей их дифференциации. Они были датированы мной концом 6 – 7 в. В известной степени это произошло благодаря интуиции и знанию прикамских материалов. В тех условиях: минимум необходимой литературы (отсутствие Интернета, скудость провинциальных библиотек), недостаточное знание иностранных языков (такова была система образования), почти полная изоляция от зарубежного опыта и литературы (поездки на конференции разрешала только Москва) мне все-таки удалось нащупать верные хронологические рубежи. Думаю, что пора отказаться от кавычек при употреблении термина агафоновские, он существует уже более 40 лет и понимать под ним (хочу повториться) следует все, что имеет отношение к прикамской геральдике. При этом не надо плодить новые типы и группы, так как для неискушенного читателя это только запутывает картину. Более правильным было бы назвать это стадиями или периодами: Агафоново I, II, III и т.д. (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.90), либо горизонтами (Гавритухин И.О., 2001, с.39-40).

Наши разногласия с А.К.Амброзом 30-летней давности по поводу агафоновского типа (кстати, я глубоко уважаю Анатолия Константиновича и как интересного человека, и энциклопедически образованного ученого, прекрасного типолога) происходили, в известной степени, оттого, что он был знаком только с одним из многочисленных вариантов этого культурного пласта материалов Прикамья. Сейчас, прежде всего, благодаря работам И.О.Гавритухина, мы хорошо знаем прикамские комплексы геральдики конца 6 – первой трети 7 в. (Бирск, погр.165) (Гавритухин И.О., 2001, с.59-60); первой трети 7 в. (Варни, погр.552) (Гавритухин И.О., Иванов А.Г., 1999, с.105-128); первой половины 7 в. (Верх-Сая, кург.15 погр.3) (Гавритухин И.О., 2001, с.60-61); второй-третьей трети 7 в. (Петропавловское) (Гавритухин И.О., 2001, с.63-64); второй-третьей четверти 7 в. (Урья) (там же, с.39); середины – второй половины 7 в. (Неволино, погр.13) (там же, с.63); (Агафоново, погр.47) (там же, с.56). Со временем количество геральдических комплексов увеличится, станут представительнее их слагающие, но вряд ли существенно изменится дата.

Не надо думать, как некоторые соавторы И.О.Гавритухина, что итоги дискуссии между А.К.Амброзом и Р.Д.Голдиной уже подведены (Иванов А.Г., 2001, с.88-89). Стремясь найти компромисс между позициями Р.Д.Голдиной и А.К.Амброза, И.О.Гавритухин лишь поучаствовал в дискуссии, обозначив свое мнение и поддержав в возможной степени А.К.Амброза. Понимая геральдику в Прикамье как один из мощных пластов местной культуры конца 6 – 7 в. (а не только как пояса Агафоновского I могильника), благодаря интереснейшим работам И.О.Гавритухина, я могу сейчас наблюдать разнообразные особенности геральдики Прикамья, которая по-прежнему укладывается, как я считала ранее, в пределы – конец 6 – 7 в. (Голдина Р.Д., 1979, с.79-90).

Надо признать несостоятельной и идею А.К.Амброза о том, что агафоновские и неволинские пояса, возникнув одновременно, существовали параллельно в 8 в. (Амброз А.К., 1973, с.288-298). И.О.Гавритухин, анализируя множество различных категорий геральдики на огромной территории Евразии, неоднократно писал, что они датируются концом 6 – 7 в. (Гавритухин И.О., 2001, с.39-40 и др.). О 8 в. речь нигде не идет. Почему же Прикамье является исключением из общего правила? Таким образом, о параллельном развитии агафоново и неволино в течение 8 в. вряд ли следует думать всерьез. Очевидно, они сосуществовали какое-то короткое время на рубеже 7-8 вв.

Пора, наконец, оставить суждения о том, что неволинские пояса не имеют прототипов в агафоновских древностях (Амброз А.К., 1973; 1980, с.48-52; Иванов А.Г., 1991, с.88-89). Многочисленные новые материалы как Прикамья, так Приаралья (табл.228) и других областей показывают, что манера крепить к основному ремню дополнительные привески с накладками появилась уже на рубеже 6-7 вв. и развивалась во времени. Более того, сейчас выявлены изделия переходного типа (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, рис.23-1), на которых сочетаются накладки как агафоновских (там же, рис.23-4,5), так и неволинских образцов (там же, рис.23-2,7). Оставалось лишь увеличить ширину лопастей привесок и возник неволинский пояс.

Датировка комплексов третьей группы Неволинского могильника (II хронологическая стадия) особых споров не вызывала. Именно к этой группе относится основная масса могил, раскопанных А.В.Шмидтом и О.Н.Бадером, которые В.Б.Ковалевская датировала последней четвертью 7 – третьей четвертью 8 в., Ю.А.Краснов – 8 в. (Ковалевская В.Б., Краснов Ю.А., 1973, с.280-287), А.К.Амброз – концом 7 – первой половиной 8 в. (Амброз А.К., 1973, с.288-298), Р.Д.Голдина – последней четвертью 7 – 8 в. (Голдина Р.Д., 1979, с.82-83).

Исследователями давно был отмечен факт неоднородности неволинских поясов этой группы, который связан с гендером анализируемой популяции. Классические неволинские пояса – это атрибут женских могил, одновременные им восточные (тюркские, катандинские, согдийские) – мужских.

Интересно, что на обоих вариантах поясов встречались накладки катандинско-пенджикентских типов: прямоугольные (например, табл.209–67), серповидные (табл.207–46), полуовальные с прорезью в нижней части (табл.207–45; 208–60), в виде головы барана (табл.209–68) и др. Различаются неволинские и восточные пояса Прикамья лишь большей шириной привесок с множеством накладок (неволинские) и отсутствием низок из пронизок с подвесками (восточные). Присутствие одинаковых типов накладок на поясах обоих вариантов не позволяет их разрывать по времени бытования.

Отвлекаясь от этнической оценки или места находок, правильнее называть катандинско-пенджикентский тип восточным, потому что, по данным Ч.Балинта (2000, taf.2,2), это китайский пояс династии Тан (618-906 гг.) и появление его в западных и северо-западных областях (горный Алтай, Западная Сибирь, Средняя и Передняя Азия, Прикамье и др.) – следствие распространения китайского влияния на запад. В начале 7 в. при воцарившейся в Китае династии Тан весьма оживились отношения между Китаем и Согдом. Из среднеазиатских городов: Бухары, Самарканда, Иштихана, Кушании, Кеша и др. в Китай направлялись многочисленные посольства. Начиная с 656 г. в Согде становится ведущим тип государственной монеты китайского, танского образца и остается таковым до третьей четверти 8 в., когда его сменил арабский чекан (Смирнова О.И., 1963, с.41-42). В условиях постоянных контактов с танским Китаем появление в Согде, в том числе и Пенджикенте поясов китайского происхождения с накладками геометрических форм вполне объяснимо.

Особую важность для определения времени появления деталей поясов катандинского типа имеют их находки в Пенджикенте (табл.231). Не надо приводить особых аргументов в пользу их идентичности с прикамскими, достаточно указать на несколько вариантов пряжек, например: табл.208–51,55 (Неволино) и табл.231–23-26 (Пенджикент); накладок, например: табл.208–60,62; 209–67,68 и др. (Неволино) и табл.231–3,4-10 (Пенджикент); наконечников ремней – табл.208–52,58 (Неволино) и табл.231–11,12,14 (Пенджикент). По данным В.И.Распоповой эти детали поясов обнаружены в сооружениях Пенджикента конца 7 – первой четверти 8 в., рубежа 7-8 вв., середины 8 в. и третьей четверти 8 в. (Распопова В.И., 1980, с.7). 70-е гг. 8 в. – конец жизни города в результате завоевания арабов. Объекты города – жилища, мастерские хорошо датированы сотнями медных монет местных правителей, которые использовались в повседневной торговле. Особенно часто встречались монеты пенджикентского правителя Бидйана, по разным источникам чеканенные в конце 7 –

первых гг. 8 в. или 691-720? гг. (Смирнова О.И., 1963, с.16, вариант 1 и с.17, вариант 2), а также самаркандских (согдийских) правителей Тархуна (700?-710 гг.) и Уграка (Гурака, 710-738 гг.) (там же, табл.XXI). Не надо удивляться сравнительно небольшому числу деталей поясной гарнитуры в сооружениях Пенджикента. Ведь это не некрополь, а поселенческий ансамбль, где археологи имеют дело с испорченными, выброшенными, случайно потерянными вещами или специально запрятанными (клад пряжек).

Как считает В.И.Распопова, пояса катандинского типа были распространены в Пенджикенте со второй половины 7 до 70-х гг. 8 в. (там же, с.81). Учитывая, что в Средней Азии они появились как минимум на рубеже 7-8 вв., а может быть и раньше (по В.И.Распоповой), вероятно в это же время они стали известны и в Прикамье (Голдина Р.Д., 1979, с.82-83). Имея в виду систематичность контактов населения Согда и близлежащих областей с Прикамьем в 7 в. (монеты, сосуды, серебряные цепи), вряд ли это потребовало нескольких десятилетий, скорее всего, нескольких лет. Видимо, пояса восточного (катандинского) типа появились в Прикамье не позже рубежа 7-8 вв. (а может быть и раньше) и использовались населением, оставившим Неволинский могильник, до начала 9 в. (например: табл.209–72, 73, 76, 78), а другие памятники Верхнего Прикамья – значительно дольше – до 12 в.

Материалам этой стадии территориально близки древности Самарского Поволжья, связываемые их исследователями А.В.Богачевым, Р.С.Багаутдиновым и С.Э.Зубовым с праболгарами (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998). Большинство этих объектов сосредоточено в пределах Самарской Луки. Их хронологией долгое время успешно занимается А.В.Богачев (Богачев А.В., 1992; Богачев А.В., Багаутдинов Р.С., Зубов С.Э., 1996; Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998 и др.). Им был выделен самостоятельный брусянский этап и убедительно обоснована его датировка – рубеж 7-8 – конец 8 в. (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В. и др., 1998, с.150-166). Из древностей этого этапа с неволинской стадией 8 в. сопоставимы оригинальные наконечники ремней разных вариантов, орнаментированные пальметтой, которые найдены на могильнике Новинки II в кургане 8/5 и 14/3 (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В. и др., 1998, рис.15-4, 5). Аналогичны некоторые типы накладок: серповидные из Новинок II кургана 13/2 (там же, рис.16-23), полуовальные со спиральным орнаментом из кургана 14/5 Брусян II (там же, рис.15-6). Представительны в Среднем Поволжье также накладки типов, бытовавших в Неволино в 8 – начале 9 в. (группа 4, переходная от 8 к 9 в.): калачевидные с разомкнутыми концами происходят из кургана 8/5 Новинок II; кургана 22/4 Брусян II (там же, рис.15-1, 4); прямоугольные с прорезями – найдены в курганах 8/6 и 13/2 Новинок II (там же, рис.15-3; 16-10), а также мелкие в виде головы барана из кургана 34/2 Брусян II (там же, рис.16-14). Думаю, что близость памятников Самарского Поволжья и стадии II Неволино не случайна и гипотеза самарских коллег принадлежности самарских объектов праболгарам заслуживает пристального внимания.

Для дальнейшей работы над хронологией Приуралья очень важны идеи А.В.Комара по абсолютному датированию материалов 8 в. Он рассматривал вопросы хронологии предсалтовских древностей Евразии во многих работах (1999, 2006, 2010 и др.). Им выделены горизонты Шиловки (698-725 гг.), последующий – Галиат – Геленовки (725-740 гг.). Раннесалтовский (горизонт Столбище – Старокорсунская) состоит из двух фаз, которые продатированы им фаза 1 – 740-751 гг., фаза 2 – 745-770 гг.; среднесалтовский: горизонт I/II (780-800 гг.), горизонт II (790-830 гг.) (Комар А.В., 1999, с.132; 2010, рис.6). Материалы Неволинского могильника из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера (погр.43, 48, 77) отнесены им к фазе 2 раненесалтовского горизонта – 745-770 гг. (Комар А.В., 1999, с.125-129). Другое же погребение №191 с поясом восточного облика датировано А.В.Комаром 20-30 гг. 8 в. и вошло в корреляционную таблицу в составе группы 1b (Комар А.В., 2010, рис.5-11). Пояса основной стадии Неволинского могильника датированы этим ученым 20-30-ми и 40-70-ми гг. 8 в.

Таким образом, хронологическая стадия II Неволино датируется рубежом 7-8 вв. и 70-80 гг. 8 в. Разумеется, со временем могут быть выделены и комплексы более узкого временного диапазона.

Что касается последней заключительной фазы использования Неволинского могильника (стадия III), то она, по-видимому, была непродолжительной. Ее материалы скудны, но весьма выразительны. Оснований для абсолютной даты не много. Некоторые изделия продолжают линию развития катандинско-пенджикентского круга (табл.209–73,76,78), но имеется несколько типов, известных в материалах ранней стадии салтово-маяцкой культуры, датированной

С.А.Плетневой второй половиной 8 – началом 9 в. (Плетнева С.А., 1981, рис.37-16,26,38,39; Плетнева С.А., 1989, рис.85-87-2, 85-21-1): прямоугольные накладки с выступами и вырезом в основании (табл.209–80), накладки с изображением личины (табл.209–81), а также коньковые (табл.209–75). По наблюдениям А.В.Комара, подобные накладки в салтово-маяцком комплексе распространены начиная с 790 г. (фаза II) (Комар А.В., 1999, табл.4).

Важным представляется еще одно обстоятельство. На памятниках неволинской культуры очень мало арабских дирхемов. На Неволинском могильнике в погребении 155 найдена арабо-сасанидская монета по типу Хосрова II, в могильнике Сухой Лог дирхем Аббасидов чекана 777-778 гг., а на Бартымском I селище дирхем Омейядов чекана 705 г. н.э. (Goldina R.D., Nikitin A.V., 1997, p.111-125). Учитывая, что на прикамских могильниках куфических монет известно довольно много (Мыдлань-шай – 19 экз. из 88 могил), финал неволинской культуры, как и могильник, приходится на время, когда арабские монеты еще только стали появляться.

Заметим, что могил этой стадии на Неволино очень мало. Очевидно, стадия III длилась в рамках четвертой четверти 8 и первой четверти 9 в., а может быть и короче. Таким образом, Неволинский могильник использовался со второй четверти 7 по первую четверть 9 в.

Для выяснения времени использования могильника определенное значение имеют монеты. За все время исследования на памятнике найдено 24 монеты в 18 погребениях. В 1926-27 гг. обнаружено 9 монет в 7 могилах, в 1950 г. 4 монеты в 4 могилах, в 1979 г. 4 монеты в 3 могилах и в 1981 г. 7 монет в 4 могилах. Находки монет были сделаны в следующих могилах.

Находки монет 1926-1927 гг.

Погребение 4. Сасанидская монета, Кавад I (499-531 гг.).

Погребение 12. Сасанидская монета, Хосров I (531-597 гг.), первое пятилетие правления.

Погребение 13. Сасанидская монета, Хосров II (590-628 гг.); или Ездигерд III (632-633 гг.).

Погребение 34. Сасанидская монета, Хосров II, 33 год правления = 623 г.

Погребение 41. Сасанидская монета, Шапур I (241-272 гг.).

Погребение 53. 2 сасанидские монеты. Первая – второе правление Кавада I (499-531 гг.), после 39 года вступления на престол, начало правления 488 г., = 527 (?); вторая монета, Хосров II (590-628 гг.), последние годы правления.

Погребение 54. 2 монеты. Первая – грузинско-сасанидекое подражание монете Ормузда IV (579-590 гг.); вторая монета, Хосров II последний год правления = 628 г.

Находки монет 1950 г.

Погребение 65. Сасанидская монета, Хосров II (590-628 гг.).

Погребение 79. Монета не определима.

Погребение 81. Сасанидская монета, Хосров II (590-628 гг.).

Погребение 82. Монета не определима.

Находки монет 1979 г.

Погребение 155. 2 монеты. Сасанидская монета, Хосров II, 29 год правления = 619 г.; вес 3,69 гр., диаметр 34 мм, пробита, след ушка. Арабо-сасанидская монета по типу Хосрова II, Бишапур: вес 2,81 гр., диаметр 28,5 мм, пробита, след ушка.

Погребение 170. Сасанидская монета, Хосров I, 18 год правления = 549 г., Йезд…; вес 1,91 гр., диаметр 25 мм, обломана.

Погребение 177. Эфталитское подражание драхме Пероза (крылатая корона); биллон, вес 1,86 гр., диаметр 26 мм, пробита.

Находки монет 1981 г.

Погребение 213. 2 сасанидских монеты. Первая монета по типу Хосрова I, вес 2,31 гр., диаметр 26 мм, пробита. Вторая монета, Хосров I, 42 год правления = 573 г., Сакастан; вес 2,72 гр., диаметр 26 мм, сломана пополам.

Погребение 223. 2 сасанидских монеты. Первая – Хосров I, 24 год правления = 555 г., Рам-Хормизд; вес 3,13 гр., диаметр 27 мм. Вторая монета, Пероз (457/59-488 гг.), ранний выпуск, Мешан; вес 3,04 гр., диаметр 25 мм.

Погребение 230. 2 монеты. Сасанидская монета, Хосров I (531-579 гг.), Бишапур; вес 1,82 гр., диаметр 28 мм. Хорезмийская монета, царь Каник (первая половина 8 в.); биллон, вес 2,3 гр., диаметр 23 мм.

Погребение 239. Хорезмийская монета, не определима; медь, вес 2,09 гр., диаметр 20 мм, пробита.

В двух случаях (погребения 79 и 82) монеты не определимы. Среди остальных – две хорезмийских (погр.230, 239), 17 – сасанидских (погр. 4, 12, 13, 34, 41, 53 – 2 экз., 54, 65, 81, 155, 170, 213 – 2 экз., 223 – 2 экз., 230) и 3 подражания им: эфталитское подражание драхме Пероза (погр.177), грузино-сасанидское подражание монете Ормузда IV (погр.54) и арабо-сасанидская монета по типу Хосрова II (погр.155).

В соответствии с хронологией монеты распределяются следующим образом:

Каник (первая половина 8 в.) – погр.230;

Хосров II (590-628 гг.) – погр.13, 34, 53, 54, 65, 81, 155 – 2 экз.;

Ормузд IV (579-590 гг.) – погр.54;

Хосров I (531-579 гг.) – погр.12, 170, 213 – 2 экз., 223, 230;

Кавад I (499-531 гг.) – погр.4, 53;

Пероз (457-488 гг.) – погр.177, 223;

Шапур I (241-272 гг.) – погр.41.

Наиболее многочисленны монеты Хосрова I – 6 экземпляров и Хосрова II – 7 экземпляров и I подражание этим монетам. Судя по тому, что ранние монеты на могильнике встречаются вместе с более поздними (например, монета Кавада I чеканки 527 г. найдена в могиле 53 вместе с монетой последних лет правления Хосрова II 590-628 гг., а монета, чеканенная в ранние годы правления Пероза – 457-488 гг. обнаружена в могиле 223 вместе с монетой Хосрова I, чеканенной в 555 г.), они не могут использоваться для определения времени существования могильника. Для Неволинского могильника монеты Шапура I, Пероза, Кавада I не могут быть приняты как датирующий материал. Подобное явление отмечено и для других могильников Верхнего Прикамья.

Сопоставление монетного материала и сопровождающего инвентаря показывает, что в могилах первой, наиболее ранней группы, содержащих пояса геральдического, агафоновского типа встречаются монеты Пероза (погр.177), Кавада I (погр.4) и Хосрова I (погр.170, 177, 213, 223, 230). Датирующими для этих могил, вероятно, могут быть только наиболее поздние – Хосрова I.

Следует отметить, что могила 13 содержащая смешанный инвентарь – ранней (I) и средней (II) группы, а также монету Хосрова II должна быть отнесена к дискуссионным. Скорее всего, это могила относится к среднему периоду, но содержит ранний инвентарь в качестве анахронизма. Интерес представляет также и могила 230, где вместе с инвентарем ранней первой группы обнаружены 2 монеты – одна Хосрова I, а вторая хорезмийская монета первой половины 8 в. Возможны два варианта объяснения этого факта. Либо монета попала в эту могилу из вышележащей могилы 209, либо вещи этой могилы использовались очень длительное время, в том числе и в средний период функционирования памятника.

Монеты Хосрова I, найденные на Неволинском могильнике, были чеканены в разные годы его правления от начальных лет и до конца: 531-536 гг. (погр.12), 549 г. (погр.170), 555 г. (погр.223), 573 г. (погр.213), что может свидетельствовать о систематическом притоке монет этого правителя в Верхнее Прикамье.

Связь инвентаря агафоновского типа с накладками геральдических форм и монет Хосрова I отмечена и для могильников ломоватовской культуры Верхнего Прикамья (Година Р.Д., 1979, с.81, 83, 90). В частности, на Агафоновском I могильнике в могилах с инвентарем геральдических типов найдены монеты Хосрова I: в могиле 45 монета чекана 551 г., в могиле 65 – чекана 557 г., в могиле 81 – монета чекана 570 г. Монета Хосрова I найдена также с инвентарем агафоновского типа в могиле 25 Веслянского I могильника в республике Коми (Савельева Э.А., 1979, с.93-95).

В могилах с инвентарем средней (II) стадии найдены монеты Кавада I (погр.53), подражание монете Ормузда IV (погр.54) и монеты Хосрова II (погр.34, 53, 54, 65, 81, 155). Поскольку в могилах 54 и 53 в качестве позднейших присутствовали монеты Хосрова II, очевидно, за ними и остается датирующая функция. Следует обратить внимание на то, что монеты Хосрова II, найденные на Неволинском могильнике, у которых определен год чеканки, были изготовлены в последние годы его правления: 619 г. (погр.155), 623 г. (погр.34), 628 (погр.54). С инвентарем, подобным средней (II) стадии Неволинского могильника на другом могильнике неволинской культуры – Верх-Саинском, расположенном в 50 км севернее с.Неволино, также найдены монеты Хосрова II: в могиле 38 – монета чекана 619 г., в могиле 92 – чекана 613 г. Кроме того, в захоронении 53 Верх-Саинского могильника обнаружена хорезмийская монета Савшафарна середины 8 в.

Монеты Хосрова II найдены так же в захоронениях с предметами, характерными для средней (II) стадии Неволинского могильника и на территории ломоватовской культуры Верхнего Прикамья. Это погребения 8, 63, 64 Деменковского (Генинг В.Ф., 1964, с.120), Носковского (Шатров А.Н., 1899, с.81), Плесинского (Оборин В.А., 1964, с.204) могильников. Это явление – связь прикамской геральдики и монет Хосрова I, а также могил классического Неволино (стадия II эпонимного могильника) и монет Хосрова II еще предстоит разгадать. Как известно, в Средней Азии в раннем средневековье в качестве денег почти во всех областях (кроме Хорезма) использовались серебряные сасанидские драхмы разных правителей

или подражания им, чеканенные в интервале до 150 лет. Фактически сасанидская драхма долгое время была основной международной валютой от границ Китая до Европы. Она чеканилась из серебра высокого качества и была полновесной в отличие от европейских монет. Именно это обстоятельство – широкое одновременное хождение сасанидских драхм чекана разных правителей и разных лет, по-видимому, и определило «запаздывание» сасанидских монет на Урале. Надеюсь, что опубликованные в этой книге материалы еще долгое время будут служить дальнейшей успешной разработке хронологии приуральских древностей эпохи средневековья.

О культурных импульсах в Прикамье в эпоху раннего средневековья

Не менее, чем датировка, важна проблема – откуда Прикамье получало импульсы для формирования художественных мотивов при создании металлических украшений костюма, в том числе и наборных поясов.

На основании исследования геральдических деталей поясов И.О.Гавритухин считает, что Прикамье испытало 2 внешних импульса: в конце 6 – начале 7 вв. из византийско-понтийской области, а в первой половине – середине 7 в. – с территории Восточного Кавказа. Влияние еще одной традиции – приуральско-сибирской зафиксировано им примерно для середины 7 в. и в последующем представлено в Прикамье геральдикой из погребения 13 Неволинского и 47 Агафоновского I могильников (Гавритухин И.О., 1996, с.123-126; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.90).

В более позднее время в наборных поясах Крыма, бассейна Северского Донца, Сальско-Манычского междуречья, Прикубанья, Северного Кавказа, Поволжья, Прикамья распространились, по мнению А.В.Комара, благодаря хазарам византийские традиции (Комар А.В., 2000а; 2001). Именно Крым, где сложились наборные пояса раннесалтовского типа, был местом контакта и смешения хазарской и византийской культур. Политический разрыв хазар и Византии произошел в 80-е гг. 8 в., что проявилось в материальной культуре в полном отказе от византийских традиций (Комар А.В., 2001). Среди раннесалтовских поясов в Причерноморье этот автор выделяет и восточнотюркский тип, имеющий аналогии у тюрок Саяно-Алтая и в Пенджикенте, а также немногочисленный аварский.

В предсалтовских древностях особенно выразительны и многообразны изделия, украшенные пальметтами или перевязанными узлом лентами (табл.207–48). Связь этого мотива с Византией отмечена многими исследователями (Ковалевская В.Б., 1979, с.22; Goldina E., 1992, s.498; Daim F., 2000, s.107-112; Комар А.В., 2009, рис.1,2 и др.). А.В.Комар считает византийским и узор «точка с запятой» (Комар А.В., 2009, рис.2-2). Он оценивает как крымские по происхождению все орнаментальные мотивы, содержащие растительные узоры с завитками как с виноградом, так и без них (Комар А.В., 2001, с.110-111, рис.9–5,9-14,20).

А.И.Айбабин видит в появлении этого орнамента в Крыму хазарское влияние. Довольно значительна группа ученых, связывающих этот мотив с мадьярами (Д.Ласло, И.А.Баранов). Пряжкам и наконечникам ремней с изображением пальметты посвящено специальное исследование Б.Иванова и О.Пелевиной (2001, с.88-97), где приведены все сведения о доступных авторам изделиях, возможных центрах их производства и распространении. Они считают расширение ареала этого стиля в конце 7 – первой половине 8 в. результатом расселения болгарских племен под натиском хазар (там же, с.95).

Однако вопрос о происхождении растительных мотивов на поясной гарнитуре 8 в. не так прост, как кажется. Ведь явных прототипов изображениям пальметты, виноградной лозы и других растительных узоров в византийском бронзолитейном искусстве нет. И, очевидно, возможны поиски другого источника – в районах Средней Азии. В металлических изделиях Пенджикента присутствуют растительные мотивы (табл.231–15-17). По сообщениям документов хозяйственного содержания, сохранившихся на поселении на горе Муг основными культурами Пенджикента были пшеница и виноград. Арабские географы сообщают, что окрестности Пенджикента славились главным образом виноградниками (Смирнова О.И., 1963, с.19-20). Согласно китай-

ским хроникам только в самаркандских владениях было 30 больших городов и 300 укрепленных поселков, население которых занималось не только сельским хозяйством, но и художественными ремеслами и оружейным делом (там же, с.20 26). Идея об истоках деталей с пальметтой из районов Средней Азии, в частности Согда, была выдвинута И.А.Барановым (1990, с.123). Она вызвала некоторое недоверие у исследователей, так как в этой области не было прямых прототипов. Но ведь их нет и в Византии! А если вещи этого стиля есть в Прикамье, постоянно контактирующим в 7-8 вв. со Средней Азией, то вероятность их проникновения именно из Согда весьма высока. Следует отметить, что среди металлической гарнитуры Пенджикента известны и детали с шарнирным соединением частей (табл.231–19), традиционно считающимися выполненными в византийской манере.

Материалы, опубликованные в последние десятилетия, позволяют конкретизировать характер отношений Прикамья со Средней Азией в 7-8 вв. Одной из многочисленных областей, располагавшихся на Великом шелковом пути, где оседала часть изделий как западного, так и восточного происхождения, был ареал джетыасарской культуры (финал эпохи бронзы – 9 вв. н.э.), расположенной в низовьях Сырдарьи, в Восточном Приаралье (Левина Л.М., 1996). Хотя Восточное Приаралье и территорию неволинской культуры разделяет по прямой более 1500 км, этот регион, без сомнения, был связан с Прикамьем. Он обозначился в последние десятилетия. На карте В.П.Даркевича (1976, табл.50а), среди областей, откуда вывозили на север произведения художественного ремесла, он отсутствует и стал хорошо известен благодаря работам Л.М.Левиной (1996).

Сопоставление деталей поясов геральдического стиля Прикамья и джетыасарской культуры обнаруживает удивительное сходство (табл.226 и 227; 229 и 230). Реконструкции поясов, выполненные авторами исследований в Приаралье и в Прикамье независимо друг от друга, иногда совпадают в деталях (табл.94–2; 122–2 и 228).

Интересно, что комплекс из кургана 394 могильника Алтынасар (рис.228–9) И.О.Гавритухин датирует третьей третью 6 – началом 7 вв. и считает его одним из местных вариантов, сложившихся под влиянием иранских образцов (Гавритухин И.О., 2001, с.57). Уже на ранней стадии бытования геральдических поясов оформляется традиция подвешивания к основному ремню кожаных привесок с металлическими накладками. Это хорошо демонстрирует пояс из 394 погребения Алтынасара, а в Прикамье – пояса из Неволино (табл.94–2; 122–2).

Материалы Средней Азии (джетыасар) подтверждают общую линию смены евразийских поясов – для Прикамья верх-саинских – геральдическими агафоновского типа, которые затем трансформировались в оригинальные неволинские ремни. Джетыасарская культура, судя по редким находкам накладок катандинского типа, прекратила свое существование в самом начале 9 в. и это было связано с арабским завоеванием Средней Азии.

Проведенный Ч.Балинтом картографический анализ геральдической гарнитуры степной полосы Восточной Европы, Византии и Передней Азии позволил ему выделить изделия, характерные как для широкого (Византия, степь, Иран), так и локального распространения – Византия, а также степь и Иран. Это обстоятельство красноречиво подтверждает, что в средние века существовали 2 крупные области производства металлических украшений поясов – Византия, а также Передняя и Средняя Азия, постоянную связь между которыми осуществляли народы, живущие в степной полосе. Ч.Балинт обратил внимание и на участие в формировании геральдических поясов Евразии сирийских мастеров, работающих в весьма своеобразной манере (Balint Cs., 1992, taf.2, 3, 6-8). Позднее эту идею стал успешно развивать М.Казанский (2003, fig.6, 7 и др.). Кстати, на памятниках Прикамья наряду с местными вариантами геральдических гарнитур встречаются и подобные иранским и сирийским прототипам (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, рис.26–2-4, 9, 10, 25, 31, 32, 37, 38). Однако считать, что эти мотивы в Прикамье появились в результате военного похода каких-то групп кочевников, как это делает М.М.Казанский (2002, с.196), думаю преждевременно. Факты свидетельствуют о систематической хорошо налаженной торговле между населением Средней Азии и Приуралья.

Особым источником для изучения культурных импульсов Прикамья является художественная утварь. Предварительные подсчеты показали, что из всего поступившего в Прикамье дальнего импорта серебряной посуды византийская составляет чуть более 15%, сасанидская – 16%, вся остальная – около 70% – происходит из Средней Азии. При этом доля хорезмийского импорта едва превышает 7%. Наибольшее

количество серебряных сосудов происходит из Согдианы и восточных районов Средней Азии.

Большой интерес для освещения связей Прикамья и Средней Азии имеют согдийские надписи на прикамских серебряных сосудах. Бухарская (согдийская) надпись на византийском сосуде, найденном в 1925 г., в Бартыме датирована В.А.Лившицем и В.Г.Лукониным временем не позднее конца 6 – начала 7 в. На сосуде имеется еще и курсивная, нечетко читаемая согдийская надпись. Из Пермского края происходит сасанидский серебряный кувшинчик с изображением фигур жриц под арками также с бухарскими письменами (Лившиц В.А., Луконин В.Г., 1964, с.167).

Более многочисленна посуда с самаркандскими (согдийскими) надписями. В частности три блюда с письменами этого варианта найдены в устье р.Иргины (Нижне-Шахаровский клад, недалеко от Шестаковского). На одной чаше без рисунков надпись врезана на внешней стороне (Лившиц В.А., Луконин В.Г., 1964, с.172); на второй – сасанидской с изображением Шапура III, охотившегося на кабанов, надписи – среднеперсидская и согдийская – врезаны на дне блюда. Письмена нанесены, несомненно, на разных территориях и по приказу разных лиц (там же). На третьей сасанидской чаше с изображением богини со львом, шестью медальонами с протомами животных и фигурами гладиаторов надпись располагалась на внешней стороне блюда в 2 строки (там же, с.173). В состав клада входили еще одна чаша без изображений неизвестного происхождения, а также серебряное хорезмийское блюдо с изображением всадника и хорезмийской надписью, датируемое 7 – началом 8 в. (Даркевич В.П., 1976, с.15-16).

Самаркандская (согдийская) надпись выявлена и на блюде из Климовского клада в окрестностях г.Кудымкара. На дне сасанидского блюда с изображением Шапура III и леопарда врезана небольшая надпись (Тревер К.В., Луконин В.Г., 1987, с.121, надпись №16). Кроме этого блюда, в составе клада имелись два сасанидских блюда: «часы Хосрова» и блюдо с изображением тигрицы у дерева; византийское блюдо с изображением пастуха среди стада, ведро с розеткой на дне, блюдо с розеткой из Средней Азии, два византийских блюда с крестом. Вся посуда серебряная.

Еще один сосуд с самаркандскими согдийскими письменами, нанесенными на внешней стороне сосуда, происходит из д.Керчево Соликамского уезда Пермской губернии. На нем изображена сцена охоты Варахрана на кабанов. В.А.Лившиц и В.Г.Луконин определяют письмо надписи как раннюю разновидность самаркандского согдийского алфавита (1964, с.170-171). Таким образом, согдийские (как бухарские, так и самаркандские) надписи на импортных (сасанидских и византийских) сосудах весьма представительны. Численно преобладают самаркандские.

Бухарский след остался и на некоторых монетах, обнаруженных на Верх-Саинском могильнике в 2 км от Бартыма. Здесь из могил 29, 45, 91 и из слоя пахоты происходят четыре бухархудатские монеты – подражания драхмам Варахрана V (420-438 гг.), отчеканенные в 6 в. в Мерве. На лицевой стороне их имеется надчекан – тамга Бухары. А.Б.Никитин отметил, что среди подражаний Прикамья пока отсутствуют выпущенные или надчеканенные в Тохаристане – одна из наиболее значительных групп подражаний сасанидским монетам (Goldina R.D., Nikitin A.B., 1997, p.111-125). Очевидно, что собрания сокровищ, поступившие в Приуралье, сформировались главным образом в Бухаре и Согде.

Важно, что в составе кладов из Бартыма, Шестаково и Усть-Сылвы, а также Бесштаново (4 экз.), наряду с византийскими и сасанидскими (без Хосрова II), присутствуют хорезмийские монеты Бравика (вторая половина 7 в.). Уникально и медное литое подражание хорезмийской монете Бравика хорошего качества, происходящее из находок Г.А.Бординских на севере Соликамского района Пермского края (электронное сообщение Р.Ф.Вильданова в адрес Р.Д.Голдиной от 20 апреля 2009 г.). Поскольку Хорезм отделяет от Самарканда (Согд) всего 10 дней конного пути (Ат-Табари: История…), ничего удивительного в том, что они появились в Бухаре или Согде нет. Хорезмийские монеты более поздней поры – Каника, первой половины 8 в. присутствуют в погребении 230 Неволинского могильника, а Сафшафана, середины 8 в. – в погр.46, 53 Верх-Саинского могильника, на Верх-Саинском I городище и в Бирском могильнике (2 монеты). В могиле 6 Варнинского могильника на р.Чепце найдена хорезмийская монета середины 8 в. Абдаллаха Ибн Тахира (Семенов В.А., 1980, с.64). Монета подобного достоинства происходит из Больше-Висимского могильника (Харитонов Д.Е., 1962, с.175-176). Хорезмийские монеты неопределенного типа обнаружены в погребении 239 Неволинского могильника (Goldina R.D., Nikitin A.B., 1997,

р.123), на р.Ломоватовке, на Благодатском I городище в Южной Удмуртии (Ютина Т.К., Отчет за 1981 г.).

Хорезмийская медная монета плохой сохранности выявлена на Кузебаевском I городище также в Южной Удмуртии (Останина Т.И. и др., 2011, рис.7, 25). Вместе с ней найдены кушано-сасанидская медная монета 4 в., пряжка с изображением морды сайгака, обитавшего только в Средней Азии, подвеска с изображением головки в крылатой короне – предметы, происходящие, по мнению А.Б.Никитина, из среднеазиатского региона (там же, с.92-94, рис.5-5, 7-18,25,27).

Хорезмийский импорт представлен и глиняным гончарным кувшином, который по заключению И.Ю.Пастушенко (2008, с.392), был сделан в 7-8 вв. в Хорезме. Сосуд найден в одном из погребов Бартымского I селища (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю. и др., 2011).

Металлическая, серебряная посуда хорезмийского происхождения сосредоточена главным образом в бассейне р.Сылвы. Кроме упомянутых трех бартымских чаш и Шахаровского клада, выявлена еще одна чаша в погребении 164 Верх-Саинского могильника (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, рис.38), два блюда в южной части ареала ломоватовской культуры – в кладах у дд.Ковиной (Зародята) и Гутовой (Даркевич В.П., 1976, с.19, 22). Еще одно хорезмийское блюдо, найденное в Прикамье без четкой локализации, хранится в Британском музее (Даркевич В.П., 1976, с.44).

В поступлении хорезмийского импорта можно выделить по меньшей мере три, а может быть и больше импульсов: один – во второй четверти 7 в. (монеты Бравика), второй – в начале 8 в. – монеты Каника и бартымские хорезмийские сосуды производства 700, 703 или 713 и 714 гг. и третий – в середине и второй половине 8 в. – хорезмийские монеты Сафшафана, Абдаллаха Ибн Тахира. Вероятно, хорезмийские сосуды второго потока были одной из последних серий посуды, изготовленной в Хорезме, как самостоятельном государстве, так как в 712 г. Хорезм был завоеван арабами. Вскоре, в связи с распространением ислама, хорезмийская и другие среднеазиатские школы торевтики перестали существовать, так как духовный мир ее мастеров был связан с чуждыми мусульманству верованиями.

Ситуация в Передней и Средней Азии всегда и особенно в средневековье была очень сложной. Постоянные военные конфликты способствовали накоплению и переделу собранных сокровищ и сосредоточению их в огромном количестве в государственных хранилищах. Описывая состояние казны Хосрова II на 608 г., арабский историк ат-Табари упоминал 420 млн. мискалей (600 млн. драхм) Хосрова II, 48 млн. мискалей (68,5 млн. драхм) Пероза и Кавада, разного рода драгоценности (Пигулевская Н.В., 1946, с.217-219). В сокровищницах оседали престижные ценности, полученные в качестве дани, контрибуций, подарков, выкупов за пленных, свадебных даров и др. Смешение монет, драгоценной посуды, украшений происходило и у богатых общинников. Например, в Чилекском кладе 7 в. в Средней Азии близ Самарканда обнаружены в одном месте сасанидское блюдо, эфталитская и две согдийские чаши (Маршак Б.И., 1980, с.9).

Завоевание арабами Сасанидского Ирана в 642 г. способствовало разграблению иранских сокровищниц и оттоку как иранского, так и византийского серебра и драгоценностей в Среднюю Азию. С началом экспансии арабов в Среднюю Азию (около 673 г.) сасанидское серебро использовалось также для подкупа осаждаемых городов, платы за участие в военных операциях и т.д. В 709 г. была завоевана Бухара, в 712 г. – Самарканд и Хорезм, в 722-723 гг. – Пенджикент.

Арабы в Средней Азии были весьма агрессивны по отношению к культуре местных народов. В Хорезме арабский полководец Кутейба особенно жестокие репрессии обрушил на ученых. Как писал в «Хрониках минувших поколений» ал-Бируни, «и всеми способами рассеял и уничтожил Кутейба всех, кто знал письменность хорезмийцев, кто хранил их предания, всех ученых, что были среди них, так что покрылось все это мраком и нет истинных знаний о том, что было известно из их истории во время пришествия к ним ислама» (Бируни А., 1957, с.48).

Анализ надписей на согдийских монетах, выполненный О.И.Смирновой, показал, что процесс вытеснения согдийской письменности арабской шел очень быстро. К концу первой четверти 8 в. в согдийских канцеляриях уже была освоена арабская письменность (Смирнова О.И., 1963, с.54). Широко используемая в Согде, ставшая ведущей с 656 г. литая бронзовая монета китайского танского образца местного выпуска постепенно была вытеснена в третьей четверти 8 в. арабским дирхемом (там же, с.42). В материальной культуре, как и в идеологии, арабы старались уничтожить чуждые мусульманству

проявления. Все, что было связано с предшествующей культурой: драгоценная посуда, монеты, украшения шли в переплавку или сбывались соседям, в том числе и на север.

Исследователи неоднократно отмечали, что византийское, сасанидское и среднеазиатское серебро, возможно, проникало в Прикамье одними и теми же путями и даже в одном потоке (Бадер О.Н., 1952, с.187; Лещенко В.Ю., 1971а, с.238; Иванов А.Г., 1998, с.49-60). Р.Ф.Вильданов считает, что «дальний импорт», в том числе и монеты, поступал в Прикамье партиями, составляющие которых затем расходились по пермской земле. Одну из таких партий представляют собой находки Шестаковского клада, Усть-Сылвенского жертвенного места и Бартымского комплекса (Мельничук А.Ф., Вильданов Р.Ф., Голдобин А.В., 2004, с.126-127). Во всех трех памятниках наряду с византийскими гексаграммами Ираклия II и Ираклия Константина обнаружены монеты ранних Сасанидов, исключая Хосрова II, хорезмийские монеты Бравика, а также в двух случаях – в Бартыме 1950 г. и Шестакове – детали серебряных плетеных цепей. Можно предположить, что все аналогичные цепи в Прикамье появились одновременно. В Усть-Сылве, Бартыме 1950 г. и Шестакове обнаружены также монеты, чеканенные одними штемпелями. Можно уверенно говорить, что все импортные вещи северо-восточной группы Бартымских кладов, Шестаковского клада и Усть-Сылвенского жертвенного места пришли в Прикамье одновременно во второй четверти 7 в. Все это согласовано с мнением И.О.Гавритухина о приуральско-сибирской традиции в оформлении наборных поясов, сложившейся ближе к середине 7 в. (Гавритухин И.О., 1996, с.123-126).

На путь поступления в Прикамье убедительно указывают плетеные серебряные гривны: по р.Белой (Новиковское погребение, Уфимские находки, могильник Такталачук), ее притоку Уфе, по р.Иргине – на р.Сылву (Шестаковский, Бартымский 1950 г. клады), затем по р.Каме на территорию ломоватовской культуры (Агафоновский I могильник, Ташкинский, Георгиевский клады) и еще севернее на р.Печору (Подчеремский клад). Скорее всего, торговцы передвигались по р.Белой, ее правобережному притоку – р.Уфе, затем перемещаясь к ее верховьям, примерно в среднем течении р.Уфы достигали устья ее небольшого правого притока – р.Сарс, верховья которого располагаются недалеко от верховий р.Ирени и Иргины – основных южных рек неволинской культуры. Водораздел между рр.Сарсом и Иренью составляет всего 10-15 км (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, с.175-176). Связь Сылвенского поречья с башкирскими землями подтверждается и находками кладов художественной утвари 3-7 вв. на р.Белой и Уфе (Стерлитамак, Красная поляна, Уфа, Алкино). Возможно, к этому же времени относятся утраченные клады с неизвестной датировкой, найденные на этой же территории (Асламбаево, Анненское) (Даркевич В.П., 1976, табл.51).

Учитывая появление множества фактов близости прикамского импорта с согдийской культурой можно предполагать с большой долей уверенности, что как сасанидский, так и византийский импорт поступали в Прикамье через Согд. Исходными пунктами были Бухара и Самарканд. Скорее всего, движение товаров шло по северному ответвлению великого шелкового пути, через низовья Сырдарьи, вдоль северного побережья Аральского моря, низовья Иргиза и Тургая (Тургайская ложбина) в район Орска и далее по рекам Урал, Белая в Сылвенское поречье. Это аргументируется значительным сходством материалов неволинской и джетыасарской культуры, расположенной в низовьях Сырдарьи, в Восточном Приаралье, через территорию которой проходил северный вариант великого шелкового пути. Сходство неволинской и джетыасарской культур проявляется в наборах бус, поясной гарнитуре, височных подвесках, бронзовых зеркалах, деревянных сосудах и других изделиях (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, с.169-173).

Второй путь через Хорезм, южное побережье Аральского моря, через плато Устюрт, верховья Эмбы и Ори, на рр.Урал и Белую и далее на север до верховий Ирени и Иргины стал активно функционировать, вероятно, с конца 7 и в 8 в. (хорезмийские монеты и сосуды).

В конце 8 в. был открыт степной путь из Хорезма: восточнее Волги через каменистое плато Устюрт – «ворота народов», с переправой в среднем течении Эмбы и Урала к устью Камы (Даркевич В.П., 1976, табл.50-1). Систематически он стал использоваться в болгарское время. Этим маршрутом прошло посольство Ибн-Фадлана в г.Болгар. «Караваны постоянно ходят от них (болгар) в Хорезм, что в хорасанской земле, а из Хорезма к ним, но дорога пересекает кочевья других тюрков и караваны должны охраняться от них» – писал Масуди. Сухопутное путешествие

из Волжской Болгарии в Хорезм длилось 3 месяца (Даркевич В.П., 2005, с.104).

Таким образом, Прикамье в 7 – начале 9 в. испытывало одновременно интенсивное как прямое, так и опосредованное воздействие разных культур и народов. В конце 6 – начале 8 в. наблюдается влияние на население Прикамья из византийско-понтийской области, в первой половине – середине 7 в. – с территории Восточного Кавказа. На протяжении всего 8 в. ощущалось опосредованное воздействие Византии и такое же, а, возможно, и прямое – салтово-маяцкого мира (ранние болгары). Именно они, вероятно, сыграли роковую роль в истории населения неволинской культуры, и в начале 9 в. она прекратила свое существование. В конце второй четверти 7, ближе к середине века отчетливо прослеживается импульс из Средней Азии. Он особенно усилился в начале 8 в. и ощущался на протяжении всего этого столетия. Импульс, по-видимому, шел, главным образом, из Согда, позже – из Хорезма. Через контакты со Средней Азией опосредованно осуществлялось влияние иранской и византийской культур, в меньшей степени – Сирии и сопредельных областей. Арабское завоевание Сасанидского Ирана и Средней Азии способствовало оттоку серебряной посуды, монет, драгоценностей в соседние области, в том числе и в Прикамье. Эти престижные ценности в основном использовались ремесленниками на местах, но довольно большая часть посредством торговли шла на север. С середины 7 в., очевидно, функционировал путь вдоль северного побережья Аральского моря через джетыасар по Тургайской ложбине по рр.Урал, Белой и на Сылву. С конца 7 в. и особенно в 8 в. торговцы, скорее всего, двигались из Хорезма через казахстанские степи на Белую и Сылву. В конце 8 в. был открыт хорошо всем известный путь из Хорезма, через плато Устюрт к устью Камы. Контакты с восточными цивилизациями, Византией, многообразным миром степных народов в значительной мере не только обогатили материальную и духовную культуру населения Прикамья, но и дали мощный толчок для развития экономики и культуры этого края.

Об общественном устройстве населения неволинской культуры

Несмотря на несомненные успехи в области средневековой финно-угорской археологии, исследование проблем устройства общества этого времени пока еще не может выйти из области гипотез и предположений. Характеристика этого аспекта исторического знания возможна лишь с привлечением данных об обществах широкого территориального фона, находящихся на этой же стадии развития, в том числе и обеспеченных письменными источниками.

Средневековое население Прикамья в целом представляется как общество, в котором кровнородственные отношения уже уступили место соседским. Существование с глубокой древности долговременных поселений, тяготеющих к поймам рек, богатых как плодородными почвами, так и прекрасными кормовыми угодьями, длительная история производящего хозяйства (достоверно с эпохи бронзы), освоение пашенного земледелия (середина I тыс. н.э.), появление рал с железными наконечниками – все эти обстоятельства указывают, что земледелие стало одной из ведущих отраслей хозяйства.

К эпохе средневековья населением Прикамья было найдено оптимальное соотношение домашних и диких животных, обеспечивающее коллектив необходимым количеством мяса, жира, шкур, поделочного материала, пушнины. Вариации соотношения отдельных видов животных у разных коллективов могли быть различными, но почти повсеместно к концу I тыс. н.э. отмечено некоторое преобладание крупного рогатого скота над лошадьми, что свидетельствует о формировании мясо-молочного направления в животноводстве.

В 5-9 вв. в Прикамье сложился тип хозяйства, при котором земледелие гармонично сочеталось с животноводством и охотой. Успехи производящих отраслей экономики и охоты убедительно свидетельствуют о появлении в обществе немалого прибавочного продукта. Он составил необходимую базу для расширенного воспроизводства. Этот продукт становился предметом обмена на ремесленные и другие изделия, а это, в свою очередь, способствовало развитию ремесла и торговли.

Изменения в социально-экономической жизни неволинских племен проявились в особенностях размещения поселений. На раннем этапе число поселений невелико. В условиях стабилизации обстановки и расширения производящего хозяйства, примерно в 6-7 вв., началось широкое расселение жителей на неукрепленные поселки, число которых увеличивалось и далее. Появляются целые гнезда селищ, часто близ городища в долине поймы – Бартымская группа селищ; Верх-Саинская и другие. Часто это небольшие по площади, близко расположенные поселения. Массовое переселение в середине I тыс. н.э. с укрепленных поселений на открытые селища отмечено и для населения лесной полосы Восточной Европы. Городища, основанные в поздний период, небольшие по площади (Лобач, Подкаменное) и использовались, вероятно, как ремесленные центры и для защиты населения от врагов во время опасности.

В конце 4 – начале 9 в. неволинская культура занимала довольно значительную площадь – около 15 тыс. кв.м (это примерно половина современной Бельгии) и имела высокую плотность населения. На обозначенной территории известно более 270 памятников, из которых около 200 селищ и около 50 городищ. Эти цифры свидетельствуют о высокой плотности населения и достижении некоего демографического оптимума, нуждающегося в интенсивных контактах, обмене опытом и развитии структур управления.

Одним из важных показателей состояния экономики является уровень развития ремесла, а его характеризует, прежде всего, организация этого производства. Во второй половине I тыс. н.э. отчетливо просматривается качественно новое явление в социально-экономической жизни пермян Приуралья – возникновение специализированных поселений. Обособление производственных центров несомненно свидетельствует о том, что мастера – металлурги и кузнецы уже выделились из общины, и продукция ремесла была основным источником их существования. Именно в этом и заключается начало процесса, который в конечном итоге привел к сосредоточению ремесленного производства в городах, формированию экономических центров раннеклассовых обществ, многие из которых в дальнейшем стали центрами культурной и политической жизни. На территории ремесленных поселений продукция производилась в таких объемах и масштабах, что могла удовлетворять потребности в этих изделиях не только своей округи, но и соседей.

Одним из таких ремесленных центров является Опутятское городище, расположенное в Добрянском районе Пермского края (Генинг В.Ф., 1980, с.92-135). Площадь памятника, исключая укрепления, 18 тыс. кв.м. Обращает на себя внимание мощная система обороны, состоявшая из шести рядов валов и рвов. Одна линия – вал и ров защищали мыс площадки, а пять рядов валов и рвов – напольную сторону. Эти уникальные для Прикамья фортификационные сооружения подчеркивали особый характер памятника. Северная часть его площади была занята мастерскими по добыче железа и изготовлению различных бытовых предметов из металлов. На южной стороне располагались жилые и хозяйственные постройки ремесленников. Мастерские-кузницы представляли собой навесы, под которыми находились наковальни, ямы с водой, углем, рудой, дрова, заготовки известняка, скопления глины. Возле наковален размещались костры для разогрева криц или плавки бронзы. Здесь же найдены орудия труда ремесленников: каменные наковальни и молоты, железное зубило, ювелирные щипчики, большое количество железных криц, кусков руды, палочки – заготовки из свинца и меди, а также готовая продукция: железные ножи, колечки для кольчуги, пряжки, наконечники стрел, шило, бронзовые украшения. По данным В.Ф.Генинга, рабочий объем домниц Опутятского городища достигал 0,3-0,45 куб. м. За одну варку в домнице можно было получить до 4-5 кг железа. Каждая домница использовалась многократно. Опутятское городище было крупным центром по производству железа, в котором работало несколько мастеров, снабжавших продукцией не только свой поселок, но и округу.

Поскольку общественный продукт, получаемый ремесленниками с округи за свои изделия, как и сама продукция, а также мастера представляли огромную ценность и могли легко отчуждаться, то понятно, что почти все крупные ремесленные центры были спрятаны за трудно преодолимыми оборонительными системами (Еманаевское, Опутятское и др.).

Продукция ремесленных центров пользовалась спросом, прежде всего, у населения близлежащей округи. Часть изделий выполнялась небольшими партиями на заказ для конкретного потребителя. Например, на городище Лобач в Кишертском районе Пермского края найдена связка из 5 железных наконечников дротиков, помеченных клеймом мастера в виде косых на-

сечек. Значительное число наиболее ярких изделий местных мастеров, превратившихся в престижные ценности, расходилось не только среди окрестных жителей, но и довольно далеко от центра изготовления. Археологические материалы свидетельствуют о распространении пермских изделий далеко на запад и в меньшей степени – на восток. Бесспорным материальным свидетельством этих контактов в эпоху средневековья являются находки поясов неволинского типа.

В могилах неволинской культуры такие пояса обнаружены в захоронениях: Неволинского могильника (16 экз.), Бродовского (15), Горбунятского (2), Усть-Иргинского (1), Усть-Кишертского (1), Верх-Саинского (13) (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, с.178). Судя по многочисленности поясов, разнообразии их вариантов, находкам полных, со всеми привесками экземпляров, эти предметы изготовлялись именно здесь в Сылвенском поречье. Такие пояса есть и на соседних территориях. В частности на р.Чусовой, на могильнике Телячий Брод найден фрагмент аналогичного пояса. Довольно много их в родственной неволинской культуре – ломоватовской, расположенной в Верхнем Прикамье. Здесь пояса найдены в Агафоновском I могильнике (3 случая), Аверинском II (1), Деменковском (2), Плесинском (1), Висимском (2), а также среди случайных находок в дд.Михалево, Русиново, Носково, Урье, Загарье. Детали подобных поясов хорошо известны и на памятниках поломской культуры в верховьях р.Чепцы: на Поломском I (4 случая), Варнинском (2), Чемшай могильниках. Таким образом, в целом на памятниках Верхнего и Среднего Прикамья было найдено более 50 поясов неволинского типа. В качестве северной периферии распространения неволинских накладок в Приуралье можно считать находки на р.Вычегде (Тохтинское поселение, Усогорск III) и большеземельской тундре (жертвенное место Хэйбидя-Пэдар). В Сибири выявлены пока находки такого рода в Могильницком могильнике и у Архиерейской Заимки близ Томска, а также на Барсовой горе I и Сайгатино на Средней Оби.

Значительное скопление поясов неволинского типа зафиксировано на финском побережье Балтийского моря, где на нескольких памятниках (Каавонтенккя, Питкясмяки, Юлиппяя, Мюнянумми, Кирмукарму и Пеппиланмякки и др.) обнаружено 19 поясов. Аналогичный пояс обнаружен в королевском кургане в Уппсале в Швеции (Мейнандер К., 1979; Callmer J., 1989, с.22). Находки поясов в Скандинавии в составе уже не женских, как в Прикамье, а мужских могил доказывают высокую престижную ценность этих предметов, выявленных в данном регионе (Carpelan C., 2004, с.22-23). Здесь они дорого стоили, не только потому, что были оригинальны и красивы, но и потому, что были привезены издалека. Пояса этого типа датируются в Финляндии тем же временем, что и в Прикамье, около 700 г. н.э. (Мейнандер К., 1979, с.36). Очевидно, что столь значительное число неволинских поясов в Скандинавии могло появиться только в результате появления там пермских купцов - выходцев из Прикамья со своим товаром. С этих позиций получает объяснение и наличие в финском языке специального слова для обозначения коробейников, бродячих торговцев – «permi» (Мейнандер К., 1979, с.39). Время появления таких купцов-коробейников в Прибалтике, судя по неволинским поясам может быть датировано 8 в. Путь, по которому пермяне путешествовали в Прибалтику, косвенно обозначен находками в низовьях р.Оки (Хотимль и Муром). Вероятно, движение шло по Каме, Волге, Мологе, Мсте, Волхову или другим рекам, достигая Ладожского озера, а затем Финского залива (Дубов И.В., 1989).

В последние годы значительный куст находок деталей неволинских поясов выявлен в Молого-Шекснинском междуречье. Здесь в комплексе нескольких памятников «Черный ручей» на р.Андоге (бассейн р.Шексны) обнаружены более 80 деталей не менее чем от 5 неволинских поясов (Кудряшов А.В., 2008, с.240-242), что еще раз подтверждает существование интенсивно функционирующего в конце 7 – 8 в. торгового направления р.Сылва – Прибалтика. Поскольку захоронения совершены по обряду сожжения на стороне, значительная часть изделий деформирована и не подлежит идентификации. Неволинская гарнитура обнаружена не только на двух могильниках, но и на поселении. Интересно, что среди глиняной посуды, типичной для белозерской веси, обнаружен и небольшой комплекс камской посуды. А.В.Кудряшов считает, что здесь присутствовали и сами носители неволинской материальной культуры – древние пермяне, осуществлявшие торговые операции между Прикамьем и Прибалтикой (там же, с.241). Число подобных находок, видимо, будет увеличиваться.

Вероятно, пермские торговцы принесли в Скандинавию в 8-9 вв. некоторые типы восточных бус, которые известны в Восточной

Европе, но отсутствуют в Западной. Среди этих типов – бусы, выполненные в технике миллефиори («тысяча цветов») с желто-красным глазком и темно- или светло-зелеными лучами. По мнению Ю.Каллмера, они являются одними из самых ранних в Балтийском регионе из восточных бус. Именно этот тип был хорошо известен в Скандинавии, а также в Восточной Европе – в Подонье, Прикамье и на Кавказе. Подобный ареал распространения имели также круглые бусы фиолетового или синего цвета, сделанные из палочки с последующим прокалыванием. Они появились в Скандинавии в то же время, что и миллефиори (Callmer J., 1989, с.27-29), но существовали несколько дольше, смешавшись с типами другого происхождения. Примерно в тех же границах, что «аметистовые» и миллефиори укладывались сердоликовые сферические бусы, а также цилиндрические бусы с выступающими сине-белыми глазками. Картографирование разных типов восточных бус позволило Ю.Каллмеру выделить 26 районов их распространения, обозначить в них характернейшие наборы, что подтвердило наличие целой серии восточных бус, которые были хорошо известны на Ближнем Востоке, Кавказе, на Волге, на Каме и в странах Скандинавии. Отсутствие их в странах Западной Европы убедительно указывало на их поступление через Восточную Европу (Callmer J., 1991, с.27-29, рис.4).

Приток этих типов восточных бус как и неволинских поясов в Скандинавию связан, по мнению Ю.Каллмера, также с организацией торговли на дальние расстояния по лесной зоне Восточной Европы группами торговцев с Востока (Callmer J., 1989, с.25). Под Востоком в этом случае понимались К.Мейнандером три области: район Смоленска (Гнездово), Приладожье и Ярославское Поволжье (Мейнандер К.Ф., 1979, с.39-40). Наиболее предпочтительным, с его точки зрения, было Ярославское Поволжье. Ю.Каллмер выдвигал в качестве источника два других района – Волго-Окское междуречье и Камский бассейн (Callmer J., 1989, с.34-35). Судя по локализации не только восточных бус, но и неволинских поясов, по-видимому, все-таки одними из первых торговцев со Скандинавией в конце 7 – 8 – начале 9 в. были пермяне с берегов Камы. Вероятно, они освоили в это время Волго-Балтийский торговый путь, который в конце 8-9 вв. превратился в полноводную трансевропейскую магистраль, снабжавшую Скандинавию восточным серебром.

Связи народов Прикамья с населением лесной зоны Восточной Европы продолжали развиваться и позже, о чем косвенно свидетельствует распространение у финно-угров лесной полосы Европы многочисленных металлических украшений, имеющих, скорее всего, пермское происхождение – коньковых, а так же полых птицевидных шумящих подвесок, кресал с бронзовыми рукоятями, гривен «глазовского типа», характерных культовых предметов – всадница или всадник на змее. Исследование Н.А.Макарова показало, что некоторые прикамские изделия, в частности, лунничные височные подвески появившиеся на территории Северной Руси (Приладожье) в первой половине 11 в. были скопированы местными мастерами и послужили основой для новых вариантов подобных украшений (Макаров Н.А., 1989, с.60). Распространение этих вещей на запад из прикамского круга подтверждается и находками характерной камской посуды в Белозерье, Приладожье, Северной Двине, Верхнем и Среднем Поволжье, что объясняется исследователями торговыми и культурными контактами, а также внедрением небольших групп пермян в родственную финскую среду (Макаров Н.А., 1982; Леонтьев А.Е., 1989; Рябинин Е.А., 1989).

Импорт из Средней Азии (Согд, Хорезм), Византии и Сасанидского Ирана также свидетельствует о хорошо организованной торговле с этими областями, в результате которой в Прикамье поступали крупные партии дорогих товаров (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., 2011, с.128-143).

В исторической литературе имеются интереснейшие сведения о стоимости тех или иных товаров в средние века. В Средней Азии (Согде) по данным Самаркандского договора 712 г. и мугским документам первой четверти 8 в. цены были следующие: раб – 200 драхм (драхма – 3,1 гр. серебра), кусок ткани большой – 100 драхм, малый – 60, отрез шелка – 28 драхм; корова, откормленная на убой – 11 драхм, пара быков – 12 драхм, один яхонт – 60 драхм, панцирь с рубахой – 12 драхм, кафши (род обуви) – 1-2 драхмы (Смирнова О.И., 1963, с.53). По данным Й.Херрмана в 11 в. в прибалтийских округах раб стоил 200-300 гр. серебра, меч или стремя стоили 125 гр. серебра, копье – 50, шпоры – 20, узда – 10, уздечная пряжка – 5, нож – 3 гр. серебра или один дирхем. Одна стеклянная бусина равнялась 3 гр. серебра или шкурке одной куницы (Херрман Й., 1986, с.80-82).

Аналогичные цены называет и Ибн Фадлан: на Руси за 1 дирхем можно было купить одну зеленую стеклянную бусину (Путешествие Ахмеда Ибн Фадлана на р.Итиль..., 1992, с.44). Во всех средневековых могильниках Прикамья бусы – одна из массовых находок. По данным Е.В.Голдиной в 226 могилах неволинской культуры собрано 4309 бусин (Голдина Е.В., 2010, с.8), каждая из которых стоила, как минимум, шкурку одной куницы. Поскольку все бусы привозные, эти цифры красноречиво говорят о масштабах торговли населения неволинской культуры в средние века.

Таким образом, археологические материалы убедительно свидетельствуют, что Прикамье представляло собой особый район лесной зоны Восточной Европы, где волею исторических обстоятельств, население давно освоило торговые операции и располагало большим количеством престижных ценностей (бусы, украшения, оружие, серебряные сосуды, монеты), которые наряду с продукцией собственных мастеров, мехами, воском, медом, невольниками могли служить предметом торговли.

Появление столь значительного прибавочного продукта в виде престижных ценностей убедительно свидетельствует о существовании социальных групп, одна из которых организует, а другая – осуществляет эту многоступенчатую торговлю. Скорее всего, роль первой брала на себя общинная верхушка, которая обладая результатами торговли, активно создавала и систему перераспределения общественного продукта.

Процесс выделения общинной верхушки имеет глубокие исторические корни. Уже для раннего железного века институт вождизма хорошо документирован. За полтора тысячелетия эта система все более совершенствовалась. Возникнув первоначально на плутократической основе, когда постепенно приобретали власть люди, занимавшиеся перераспределением общественного продукта и обладавшие определенными личными достоинствами, уже в раннем железном веке верховная власть укреплялась за счет исполнения ею организационно-хозяйственных, военных и культовых функций.

Торговля действовала как «катализатор» формирования надобщинной системы перераспределения прибавочного продукта. Вместе с тем, торговля была мощным фактором создания имущественного класса, особенно после 9 в. в условиях постоянного контакта с уже сформировавшимися классовыми обществами – Волжской Болгарией и Русским государством. Поскольку торговля преумножала прибавочный продукт, общинная власть стремилась к монополизации и контролю над ней. Именно верхушка поощряла образование особых профессиональных групп людей, занимающихся торговлей и старалась контролировать их деятельность. Эти группы участвовали в перераспределении прибавочного продукта и также были фактором способствующим разложению первобытнообщинных отношений (История первобытного общества, 1988, с.216-218).

Поскольку для многих захоронений Неволинского могильника известны определения пола и возраста погребенных, разработана датировка отдельных комплексов и хронология развития памятника в целом, то стал возможен детальный анализ социальной структуры неволинского общества по материалам могильника (Ковтун С.П., 2006). Погребения были проанализированы с формальной стороны по 100 признакам погребального обряда и сопровождающего инвентаря в соответствии с датировкой, полом, возрастом умерших. В результате выявились маркирующие категории и признаки, обозначилась многоуровневая социальная структура населения, в которой отразилась половозрастная, имущественная, профессионально-ранговая дифференциация общества. По С.П.Ковтун (2006, с.239-260), социальная структура населения неволинской культуры четырехчастная: знать, зажиточный слой (8,0%); рядовые двух вариантов: среднего имущественного достатка (31,7%) и малоимущие (56,4%), а также неимущие (безинвентарные) (3,9%). В среде рядовых общинников среднего достатка обособились еще 2 группы, а среди малоимущего населения – три, границы между которыми были расплывчаты, нечетки, что, возможно, было связано с возрастным и семейно-брачным факторами. Отмечена тенденция более четкой структуризации социальных слоев к концу неволинской культуры. Социальная дифференциация определялась не тем, что одни владели средствами производства, а другие нет, а тем, что ими обладали все, но в разной степени. Первым видом ранговой стратификации была военная. Положение именно в военной иерархии определяло имущественный статус индивида. В целом, древнее общество Верхнего Прикамья второй половины I тыс. н.э. стояло на пороге разложения первобытных отношений и образования ранних классов при развитых патриархальных отношениях.

К характеристике стратификации неволинского общества, выполненной С.П.Ковтун, хотелось бы сделать некоторые дополнения. К перечню богатых людей, помимо тех, что указаны С.П.Ковтун: мужские могилы (№№48, 77, 88, 148, 169, 186, 191, 192, 215) и женские (№№34, 51, 53, 65, 69, 73, 79, 81, 153, 155, 212, 213, 223), по моему мнению, следует присовокупить еще некоторые мужские (№№92, 105, 156, 177, 188, 202, 206, 232), а также женские (№№20, 71, 94, 129, 132, 140, 196). Перечисленные мужские захоронения содержат наконечники стрел и копий, топоры, ножи, уздечки и седла со стременами, пояса. Женские, кроме украшений – богатые пояса с накладками, пряжками и наконечниками. Таким образом, зажиточный слой будет представлен 37 захоронениями (рис.54) и составит 14,0%. Число же представителей среднего имущественного достатка уменьшится до 25,7%.

Во время I стадии (вторая половина 7 в.) высокое положение в неволинском обществе занимали, видимо, представители первого ряда Неволинского могильника (рис.51). Здесь выявлены три погребения мужчин с богатым инвентарем (№№177, 188, 202) и одно подобного типа женское (№196). Например, в захоронении 177 (табл.87) зафиксированы четыре железные пряжки, обломки железного меча в деревянных ножнах, бронзовые пряжка и пряжка-колечко, серебряная монета-подвеска, железный нож, обломки глиняного сосуда, точило, 2 шила и железный наконечник стрелы. В могиле мужчины 40-50 лет (погр.188) обнаружены роскошный пояс с геральдическими деталями (табл.93, 94), 2 наконечника стрел, железная пряжка, нож, фрагмент бронзовой вещи. В захоронении 202 был погребен мужчина 20-30 лет со следами на черепе искусственной деформации, которого сопровождал пояс с геральдической гарнитурой, 2 бронзовые и железная пряжки, нож, наконечник стрелы, стремя от седла и удила. В этом же ряду была захоронена женщина (погр.196) с которой обнаружены два височных кольца, ожерелье из бус, кожаный пояс с геральдическими деталями и пронизью из шести пронизок, железный нож и пряслице (табл.104).

Совершенно очевидно, что этот ряд оставлен представителями самой знатной семьи I стадии. К богатым захоронениям второй половины 7 в. относятся также женские захоронения 212 и 213 (6-ой ряд) и 223. Особо хотелось бы отметить последнее погребение (табл.130), в котором обнаружены останки женщины 20-40 лет с признаками искусственной деформации черепа, с ожерельем из 33 бусин и двух монет, с двумя пронизками-коньками, с богатым геральдическим поясом, тремя пронизками, двумя височными подвесками и хорошо сохранившейся, украшенной накладками уздечкой. Интересно, что это погребение начинает с востока один из самых богатых рядов II стадии (8 в.) Неволинского могильника (ряд 23, рис.52).

В 8 в. погребения состоятельных людей встречались в составе 11 рядов (рис.52, 54), в 7 рядах (№№16, 17, 18, 20, 24, 28, 31) они отсутствовали. В ряду №14 располагалось захоронение состоятельного мужчины №105; в ряду 15 – погребение богатой женщины №94; в ряду 21 – могила зажиточного мужчины №192; в ряду 25 – погребения богатых женщин 73 и 215; а также захоронение мужчины №206; в ряду 26 – могила женщины №69 и мужчины №77; в ряду 27 – погребения двух состоятельных мужчин №186 и 191; в ряду 28 – захоронение мужчины этого же круга №48, а в ряду 30 – могила богатых женщины №53 и мужчины №232.

Обращают на себя особое внимание три ряда – 19, 22 и 23. Первый из перечисленных образуют 5 могил, из которых три богатые: №153 и 155 – женские и 156 – мужская. В 22-м ряду располагались 16 могил, из них достоверно к 8 в. относятся семь, из них четыре (№20, 34, 51, 65 – женские) – богатые. В 23 ряду зафиксировано 12 погребений, из которых 8 в. датируются 8, из них богатыми можно считать 4 женских (№71, 79, 129, 132). Это обстоятельство – наличие в определенных рядах значительного числа захоронений людей высокого достатка свидетельствует о выделении среди общинников семей с особым благосостоянием. Можно предположить, что в этом случае мы наблюдаем материально подтверждаемую археологическим источником смену половозрастного принципа социальной организации генеалогическим. Кроме того, обособление знати, зафиксированное в материальных остатках, дает возможность говорить о дифференциации культуры, как материальной, так и духовной на элитарную и народную.

На могильнике присутствуют и безинвентарные захоронения (погр.15, 44, 90, 142, 181, 214, 227, 251, 252, 256). Они располагаются, главным образом, на периферии площадки или на окончаниях рядов. Среди них есть и могилы женщин 18-30 лет (погр.251, 252) и мужчины 40-50 лет (погр.256). Поскольку этих захоронений немного (3,9%) они принадлежали, вероятно, домаш-

ним рабам, чужакам и другим социально-неполноценным индивидуумам.

Институт вождизма в Прикамье достоверно зафиксирован археологически для раннего железного века, хотя судя по всему, он существовал, начиная с эпохи палеолита. Людские объединения, конечно, рождали и формировали лидеров, которым был присущ организаторский талант, умение убеждать людей и вести за собой. От их удачливости и разума зависели не только благополучие, но и сама жизнь коллектива. В раннем железном веке в Прикамье (ананьинская историко-культурная общность) появились материальные свидетельства существования вождизма – атрибуты верховной власти – секиры, стелы над могилами вождей, сопровождение их уникальным оружием и особыми украшениями.

А.В.Збруева по характеру и числу сопровождающего инвентаря выделила 7 групп захоронений мужчин. В наиболее богатых из них обнаружены наконечники копий и стрел, кельты, акинаки, украшения, кости животных, сосуды с пищей. Например, в мужском погребении 94 Зуевского могильника найдены глиняный сосуд, фрагменты золотого кольца, кельт, восемь бронзовых и десять костяных наконечников стрел, позолоченная железная бляшка, бронзовая гривна, железный наконечник копья, железный нож, пояс с 48 бронзовыми бляшками, двумя наконечниками и застежкой, тремя привесками и двумя бронзовыми спиральными пронизками (Збруева А.В., 1952, с.150). Могилы других групп значительно беднее.

В условиях постоянной военной опасности вожди приобретали все больший вес в обществе. В случае угрозы в качестве военной силы выступали все мужчины коллектива, но постепенно из них выделялись наиболее сильные и храбрые, составившие военную дружину вождей. Возникла своеобразная организация общества, получившая название «военная демократия». Это была еще демократия, так как в обсуждении наиболее важных вопросов принимали участие все члены общины (мужчины). Она еще предполагала некое равенство, так как все члены военного похода имели равное право на свою долю добычи. Но фактического равенства уже не было: военный предводитель и его приближенные имели право на лучшую долю добычи, и никто им в этом не мог препятствовать. Грабительские войны, появившись как следствие накопления материальных ценностей, сыграли роль стимулятора для развития частной собственности и института государства.

Многочисленны свидетельства неспокойной жизни этого края в изучаемое время: выпадение кладов, периодические нападения на поселки – следы пожарищ на городище Верх-Сая I в результате неприятельских набегов, Бартымский I могильник, образовавшийся в результате одновременной гибели 60 человек и т.д. Материалы Неволинского могильника также содержат признаки существования военной верхушки. С институтом вождей в неволинском обществе на стадии I (вторая половина 7 в.) может быть связан ряд 1 (рис.51), где похоронены три состоятельных мужчины (№№177, 188, 202) и одна богатая женщина (№196). На стадии II (8 в.) в этой связи обращает на себя внимание могила 92, расположенная в центре памятника, вне рядов, изолированно. Она принадлежит мужчине, которого сопровождали роскошно декорированный пояс с импортными накладками, нож, браслет, наконечник стрелы, точило, уздечка с удилами и 2 железные пряжки (табл.7, 8). Рядом с этим захоронением, также вне рядов, обнаружена могила женщины (№140), в которой зафиксированы глиняный сосуд, височные подвески, ожерелье из 42 бусин, две подвески, роскошный поясной набор неволинского типа с пронизками и рожком, нож и удила (табл.49, 50).

Особым набором предметов вооружения отличается погребение №169, в котором обнаружены сабля, три ножа, четыре железные наконечника стрел, колчанный крючок, наконечник копья, железный топор. Кроме того, на умершем был найден кожаный пояс, украшенный бронзовыми накладками салтовского типа, к которому подвешен мешочек с кресалом и кремнем. Интересно, что это погребение относится к концу функционирования могильника (III стадия) и расположено изолированно, вне рядов, что подчеркивало особую роль умершего в коллективе.

Имея в распоряжении соответствующие ресурсы – оружие лучшего качества: палаши и сабли (Неволино – 11 случаев), боевые топоры (Неволино – 3 экз.), луки с набором стрел (Неволино – 40 могил), копья (Неволино – 8 случаев), верховых лошадей с соответствующей экипировкой – уздечками, седлами со стременами (60 погребений) и т.д., военная профессиональная верхушка могла удерживать в подчинении рядовое население. Подобная тенденция выделения военной верхушки зафиксирована И.Р.Ахмедовым на Никитинском могильнике V – начала VII вв., принадлежавшем окским финнам (Ахмедов И.Р., 2010,

с.101-130). Разумеется, вопрос о вождестве в средневековом Прикамье требует дальнейшей разработки, и мне представляется, он имеет, как никакой другой, интересные перспективы.

Половозрастная характеристика индивидуумов в древнем обществе имела огромное значение. Как известно, первое разделение труда было обусловлено именно принадлежностью к разным половым структурам в популяции. В связи с этим определенный интерес вызывают особенности и погребального обряда, и состава инвентаря изучаемого могильника с точки зрения гендера. Очевидно, многие черты похоронного обряда, а именно: подготовка тела к погребению, предпохоронные ритуалы, реакция близких, отражающая отношение к умершему, поминальные традиции и другие не могут быть исследованы археологами. Но даже из тех признаков, что отражены в археологических материалах, далеко не все имеют гендерный оттенок. В частности, размеры могильных ям, их глубина, размещение на площадке, ориентировка умерших, способ погребения, положение тел в могилах не имеют прямой зависимости от пола, а вот состав инвентаря дает весьма интересную картину. В раннем железном веке, в частности, в саргатской культуре чистота гендерных признаков оценивается исследователями не высоко. По наблюдениям Н.А.Бересневой (2011, с.92-98) лишь 46,0% погребенных сопровождается стереотипными наборами в соответствии со своими биологическим полом, остальные имеют размытые характеристики.

По материалам Неволинского могильника выяснилось, что существовало довольно четкое деление инвентаря для женщин и для мужчин, определяемое, с учетом и социальных факторов, прежде всего, гендером умершего. Для женщин характерны височные подвески (54 могилы, 83,1%) (табл.VIII, рис.8), пряслица (19 могил женских и 2 мужских, рис.17). Бусы – также принадлежность женских захоронений. Они обнаружены в 31 случае у женщин (64,6%), в 3 – у мужчин (6,25%), столько же у детей и в 11 захоронениях пол не определен (22,9%) (Голдина Е.В., 2010, табл.46). Еще более показательная картина на Верх-Саинском могильнике 6 – начала 9 в. неволинской культуры. Здесь бусы выявлены в 103 женских могилах (71,5%), в 4 мужских (2,8%), в 10 детских (6,9%) и в 27 (18,8%) случаях пол не определен (там же, табл.45).

Преимущественно для женщин характерны подвески различных вариантов. Из 50 могил с находками подвесок лишь 4 принадлежат мужчинам (рис.10), остальные – женские. Браслеты также чаще встречались в женских могилах (рис.11). Из 21 могилы с браслетами лишь 5 мужских. Перстни – атрибут, главным образом, женского образа. Из 26 могил с перстнями 3 – мужских, 3 – у которых пол умерших не определен, остальные – женские. Подобное распределение типично и для пронизок (рис.14). Из 52 случаев большинство захоронений с этими украшениями – женские, 5 – мужских, 1 детское (девочка) и 2 – не определены. Примерно также встречались и монеты (рис.9). Из 21 могилы, где зафиксированы эти предметы, 16 – женские, 4 – мужские и 1 – детское (девочка). Значительно чаще в погребениях женщин (55 случаев из 94) стояли глиняные сосуды с напутственной пищей (табл.XII, рис.26). В мужских могилах они найдены в 15 случаях (16,0%), в детских – 3 (3,2%) и в не определенных – 21 (22,3%).

Имеются также категории инвентаря, которые зафиксированы почти в равной доле, как у мужчин, так у женщин. Таковы пояса, а также ножи и кинжалы. Из 88 погребений с поясами (табл.IX, рис.13) женщинам принадлежали 35 (39,8%), мужчинам – 40 (45,5%), детям 2 (2,3%) и пол не определен – 11 (12,4%). Еще раз хотелось бы обратить внимание на то, что если геральдические и салтовские поясные наборы встречались в захоронениях обоих полов, то неволинские – только в женских. Пояса же с гарнитурой восточного облика известны чаще в захоронениях мужчин (23 случая), значительно реже – женщин (6 случаев), детей (2) и с неопределенным полом погребенного (5 случаев). Более чем в 1/2 могил (135) обнаружены ножи и кинжалы. Они были популярны и у женщин (52 захоронения, 38,5%), и у мужчин (51 – 37,8%). В могиле ребенка нож обнаружен в единственном случае (0,7%), в захоронениях, где пол умерших не определен – 31 раз (23,0%).

В мужских погребениях представлены практически все виды известного в то время наступательного оружия. Только мужчин сопровождали палаши и сабли (11 случаев, рис.21); универсальные и боевые топоры (21 могила, рис.19); железные наконечники копий (8 случаев, рис.20); железные и костяные наконечники стрел (40 могил, рис.22); колчанные крючки (12 случаев, рис.23); кресала и кремни (11 случаев, рис.25). Из этого списка, возможно, к разряду недоразумений следует отнести находки в женских могилах наконечника стрелы (погр.20) и кресала – в захоронении 113.

Преимущественно мужскими следует считать точила (рис.24). Они найдены в 14 мужских, 2 женских и 1 детском захоронении. Так же надо оценивать и находки костей животных. В 10 случаях они зафиксированы в могилах мужчин, в 4 – женщин, в 1 – ребенка и в 3 – пол погребенного не определен.

Интересная картина выявилась при изучении конской упряжи (табл.XI, рис.18). Ее остатки обнаружены в 60 погребениях, чаще – мужчин (30 случаев, 50,0%), реже женщин (19 случаев, 31,7%). Однако, в женских захоронениях встречались лишь детали уздечек – удила и пряжки (18 случаев), в мужских же, наряду с уздечками (27 случаев), найдены и остатки седел – стремена (17 случаев). Лишь в одной женской могиле (погр.22) из раскопок А.В.Шмидта обнаружено стремя. Очевидно, уздечки клали дамам в могилы охотно, а вот седла, возможно, женщины использовали иного типа, с кожаными или деревянными стременами. Таким образом, по материалам Неволинского могильника гендерные особенности выступают достаточно четко. По сопровождающему инвентарю половая идентификация погребенных не только возможна, но и достоверна, и она наглядно демонстрирует все усиливающуюся разницу исторического предназначения полов.

Структуру семьи средневекового Прикамья можно в какой-то мере реконструировать на материалах Бартымского I могильника (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю. и др., 2011, с.94-199). Он представлял собой единовременное захоронение людей, погибших в результате военного нападения и отражал количественный состав семьи. Видимо, погребенных в одной могиле можно рассматривать как представителей малой моногамной семьи. В большинстве захоронений находились близкие родственники 2-3 поколений. На могильнике исследовано 19 могил, содержащих 60 костяков. Групповых захоронений большинство – 13. Очевидно, стремление похоронить в одной могиле нескольких людей разного пола и возраста следует объяснить какими-то формами их близости, в данном случае, скорее всего, кровным родством. Коллективные захоронения по составу можно разделить на четыре группы: I – мужчина, женщины, дети; II – женщины и дети; III – мужчины и дети; IV – только взрослые мужчины и только взрослые женщины.

На Бартымском могильнике захоронено 30 взрослых людей. Наиболее многочисленна группа людей в расцвете сил – 20-45 лет (26 человек, 43,3%). Кроме того, выявлены два подростка (погр.1, 16) и двое пожилых (6,25%). К пожилым отнесены мужчина 50-60 лет и женщина 40-50 лет (погр.1).

Соотношение мужских и женских захоронений примерно одинаково: 15 мужских и 15 женских (3 – не определены). Все захоронения взрослых людей коллективные за исключением одного мужчины 25-40 лет (погр.15), могила которого расположена к тому же на значительном удалении (около 7 м к западу) от основного ряда. Обособленность этого умершего от других, отсутствие сопровождающего инвентаря указывают на его особое положение в коллективе. Возможно, это «чужак», не имеющий каких-либо родственных связей с другими погребенными. Почти половина умерших – дети (27 костяков, 45,1%), из них 2 новорожденных, 3 – до двух лет и 22 – от двух до девяти лет.

Сам факт размещения на средневековом могильнике многочисленных детских погребений вместе с взрослыми необычен. Исследователями неоднократно фиксировались случаи сосредоточения детских могил на особых кладбищах. Например, около десятка захоронений детей в возрасте 2-5 лет, датирующихся монетами 1740-1742 гг., обнаружено В.Ф.Генингом на Каневском могильнике 8-9 вв. в Коми-Пермяцком национальном округе (Генинг В.Ф., 1970, с.115-116). Подобная же картина обнаружена при раскопках Русиновского могильника в Афанасьевском районе Кировской области, где на площади могильника 8-9 вв. располагалось кладбище рубежа 18-19 вв., на котором из 49 захоронений 44 принадлежало детям (Кананин В.А., 1978, с.180-181). Следует отметить, что из пяти одиночных могил Бартымского некрополя три принадлежат детям, из которых два – захоронения новорожденных, а одно – ребенка 5-6 лет, согнутого пополам. Основная масса детей (23) от 0,5 до 9 лет погребена вместе со взрослыми. В двух могилах обнаружено по одному (погр.1, 5), в пяти – по два ребенка (погр.3, 4, 8, 11, 18) и в единичных случаях – три (погр.7), четыре (погр.19) и пять (погр.16) детей.

Материалы Бартымского I могильника впервые дали четкие свидетельства существования прочных, устойчивых кровнородственных связей в пределах малой семьи для финно-угров Приуралья эпохи средневековья. Вряд ли можно считать случайным систематическое сочетание в семейных могилах Бартымского некрополя захоронений мужчины, женщины и детей.

Некоторые данные о составе семьи дает и Неволинский могильник. Как выяснилось, на нем можно выделить примерно 32 ряда захоронений, включающих от 3-х (ряды 3, 6, 8, 9 и др.), 4-х (ряды 4, 5, 7, 13, 18, и др.) и более могил. Больше всего погребений содержат 1-й ряд (14) (табл.51), 30-й (13 могил), 23-й и 25-й (по 15 могил) (табл.52). Судя по количеству погребений в рядах и их датировке, ряды оставлены небольшими коллективами, и накапливались на протяжении 50 лет (ряд 1) или даже целого столетия (ряды 23, 25 и 30). Скорее всего, ряды принадлежат малой, нуклеарной семье.

Судя по количеству погребенных, численность малой семьи в Бартыме составляла 5-10 человек. Именно в таких размерах определяют малые семьи этнографы и историки. Так, В.Н.Белицер сообщала, что у коми малая семья состояла из 6-10 человек (1958, с.290, 313). Малая семья у обских угров – брачная пара с детьми, часто с родителями, братьями и сестрами, равнялась 5-10 человекам (Соколова З.П., 1970, с.138-139). Удмуртские семьи в конце 17 в. состояли в среднем из 10 человек обоего пола и включали в себя домохозяина, его жену, детей, братьев, сыновей, племянников, внуков, пасынков (Луппов П.Н., 1934, с.5). Подобные цифры приводит и Н.И.Шутова (1992, с.93) по материалам удмуртских могильников 16 – первой половины 19 в.

Самостоятельность малой семьи подчеркивалась фактом собственного домовладения. Вероятно, у каждой малой семьи Бартымского поселка был свой отдельный дом. На селище, поблизости от исследованных захоронений, изучены пока три квадратных наземных слабо углубленных срубных жилища площадью около 16 кв.м. Такие жилые сооружения – не исключение для Кунгурской лесостепи. Подобные жилища известны на городищах Лобач (площадь около 20 кв.м) и Подкаменное (площадь 28 кв.м), Елкинское (11-20 кв.м) (Пастушенко И.Ю., Макаров Л.Д., 2008, с.63-65). Исходя из тех норм, которые определены для финно-угорских жилищ Приуралья эпохи железа (Генинг В.Ф., 1970, с.117) и составляют приблизительно 2-3 кв.м на человека, в каждом жилище мог обитать коллектив в 5-10 человек.

Таким образом, расчеты численности малой семьи, проведенные на основании площади жилищ, как мы видим, соответствуют ее численности, восстановленной по погребальным остаткам. Именно необычность условий, в которых производились бартымские захоронения (массовая одновременная смерть значительного количества людей), позволила выявить степень общественной значимости кровного родства в раннем средневековье Приуралья. В обычных условиях, когда захоронения производились индивидуально на больших могильниках (около 100 и более захоронений), при плохой сохранности антропологического материала практически очень трудно четко зафиксировать отношения погребенных друг к другу. Бартымский I могильник в этом отношении представляет собой совершенно уникальное явление, на основании материалов которого можно определенно говорить, что малая, индивидуальная семья превратилась в устойчивый, целостный коллектив и являлась одной из основных социальных ячеек финно-угорского общества Приуралья в эпоху средневековья.

Предположительно можно выяснить численность коллектива, оставившего Неволинский могильник. На этом памятнике раскопано 264 погребения с 267 костяками. Учитывая, что часть погребений разрушена при размыве берега или распахана, общее число погребенных было около 300. Время захоронений на могильнике определяется концом второй четверти 7 – началом 9 в., то есть он использовался около 170 лет. Существует несколько методик. Одна из них широко использовалась В.Ф.Генингом (1970, с.116).

Принимая среднюю смертность в первобытную эпоху за 3-4%, численность коллектива, использовавшего могильник, определяется:

$$\frac{кол-во\ умерших}{кол-во\ лет} : \%\ смертности,$$

т.е. $\frac{300}{170} : (0{,}03 - 0{,}04) = 44 - 58$ *человек*.

Захоронения детей на могильнике встречаются единично, а смертность их в древности была высокой (около 50%), поэтому полученные результаты следует увеличить примерно в два раза. Следовательно, численность коллектива, совершавшего захоронения на Неволинском могильнике по этой методике, составляла 80-100 человек.

Существует еще одна оригинальная методика, разработанная к.и.н., доцентом Удмуртского государственного университета Г.Н.Журавлевой, которая проанализировав метрические книги и исповедные росписи некоторых приходов Удмуртии: Чутырского за 1781-1839 гг., Сям-Можгинского за 1861-1882 гг., Бурановского за 1865-1895 гг., выяснила закономерности формирования состава семей этих регионов. Ею выстроены модели рождаемости, смертности,

количественного и возрастного состава семей, продолжительности жизни, брачного состояния, естественного прироста населения и т.д. (Журавлева Г.Н., 2002, с.131-156). Полученные коэффициенты были использованы исследователем для реконструкции чегандинских общин по материалам могильников: Чеганда II, Ныргында I и II и Афонинского. По данным Г.Н.Журавлевой, численность общины составляла 21-30 человек (Журавлева Г.Н., 2002, с.153). Каждая община состояла наполовину из детей и подростков, 2-4 брачных пар, 2-3 пожилых людей. Семья была небольшой, высокая рождаемость уравновешивалась высокой детской смертностью. До старческого возраста доживало мало людей. По мнению исследовательницы, такая община принадлежала большой патриархальной семье (там же, с.154).

Г.Н.Журавлева любезно согласилась, за что автор ей глубоко признателен, проанализировать материалы Неволинского могильника. В соответствии с формулой

$$L_p = \frac{k_p \cdot d}{t},$$

где L_p – общее количество человек, использовавших могильник, k_p – коэффициент (для каждой возрастной группы определен свой коэффициент: $Д_1$ (дети до 1 года) – 0,41; $Д_2$ (дети 1-4 года) – 5,18; $Д_3$ (дети 5-7 лет) – 2,78; $П_1$ (подростки 8-12 лет) – 4,08; $П_2$ (подростки 13-16 лет) – 3,02; $В_1$ (взрослые 17-29 лет) – 8,06; $В_2$ (взрослые 30-45 лет) – 6,0; $В_3$ (взрослые 45-60 лет) – 2,95; С (старше 60 лет) – 0,53), d – общее количество погребений, t – время функционирования, ею была получена цифра одновременно живущего населения – 67 человек. При этом она определила среди них число представителей различных возрастных групп: дети: до 1 года – 1 человек, 1-4 года – 9, 5-7 лет – 14; подростки: 8-12 лет – 7, 13-16 лет – 5; взрослые: 17-29 лет – 14, 30-45 лет – 11, 45-60 лет – 5, старше 60 лет – 1. Обращает на себя внимание количество детей – 36 человек (53,7%), в большинстве своем не отложившихся на могильнике. Взрослых (от 17 до 60 и более лет) – 31 человек. Они образовывали 7-11 малых, индивидуальных семей.

Эти данные вполне соответствуют численности общин мазунинского объединения 3-5 вв., исследованных Т.И.Останиной. По двум формулам: А – используемой В.Ф.Генингом и другими (Генинг В.Ф., 1970, с.116) и Б – разработанной шведским ученым А.С.Греслундом (Gräslund A.S., 1980, p.82), ею высчитана численность коллективов, оставивших несколько могильников 3-5 вв. в Среднем Прикамье (Чепанихинского, Сайгатского, Ангасякского, Мазунинского, Ижевского, Нивского, Старокабановского, Югомашевского, Покровского) (Останина Т.И., 1997, с.117-142).

По формуле Б результат рассчитывается с учетом следующих данных:

$$\frac{кол-во\ умерших}{кол-во\ лет} \cdot средняя\ продолжительность\ жизни\ .$$

При плохой сохранности антропологического материала Т.И.Останиной использовалась цифра средней продолжительности жизни средневекового населения Северной Европы (30-40 лет).

Полученные результаты близки неволинским. Например, Сайгатский могильник был оставлен общиной в 31-42 человека (по формуле А) или 37-49 человек (по формуле Б). Поскольку бóльшая цифра, полученная по формуле А, всегда укладывается в интервал, высчитанный по формуле Б, то примем ее за более верную. В итоге получилось, что наименьший коллектив одновременно живущих и оставивших памятник состоял приблизительно из 39 человек и 4-х малых семей (Чепанихинский могильник), а наибольший из 92 человек и 10-16 семей (Старокабановский). Интервал численности других коллективов равнялся 42 человекам и 4-7 семьям (Сайгатка), 50 человекам и 5-7 семьям (Мазунино), 54 человекам и 5-7 семьям (Покровка), 60 человекам и 7-11 семьям (Нивский), 62 человекам и 7-10 семьям (Ангасяк и Ижевск).

Хотелось бы указать на еще одно интересное обстоятельство – присутствие на Неволинском могильнике двух групп погребений с разными ориентировками: широтной и меридиональной. Обе они возникли одновременно, в конце второй четверти 7 в. и обе просуществовали до конца использования могильника – начала 9 в. Это явление – существование на могильниках Прикамья двух групп погребений с различной ориентировкой, но одинаковой материальной культурой требует внимательного изучения. Такая ситуация зафиксирована не только в Неволино, но и на близком по времени Варнинском некрополе 5-10 вв. на правобережье р.Чепцы (Семенов В.А., 1980, рис.2). Здесь зафиксированы многочисленные случаи перекрывания могил с различной ориентировкой, а материал обеих групп тождественен. Подобная картина наблюдается и на могильниках более поздней поры: Малиновском 16-17 вв. в западной Удмуртии (Шапран И.Г., 1987, с.112-123),

Атынском 17-18 вв. в Арском районе Татарии (Наговицын Л.А., Шутова Н.И., 1987, с.123-136) и других.

Один из вариантов объяснения этих фактов – группы принадлежали родственному населению, но относились к двум фратриям. Это явление хорошо изучено этнографами у обских угров (Соколова З.П., 1974; 1980). Основные признаки дуально-фратриальной организации обских угров В.Н.Чернецов (1939), А.М.Золотарев (1964) и З.П.Соколова (1983, с.106) сформулировали следующим образом: дуальная экзогамия (браки в пределах одной фратрии запрещены), наличие фратриального имени (у угров – Пор и Мось), сознание членами фратрии кровного родства и происхождения от одного предка (членов фратрии Пор – от медведя, фратрии Мось – от женщины Калташ в образе зайца или гуся), единство тотемов, наличие фратриальных центров и обособленных фратриальных селений, общий религиозный культ, общие празднества, соблюдение тайны обрядов и священных сказаний.

Возможно, именно с проявлениями фратриального деления мы имеем дело на Неволинском и других могильниках. Однако вопрос требует детального изучения.

Итак, подводя итоги характеристике особенностей общественного устройства населения неволинской культуры следует констатировать, что это общество находилось на последней, предклассовой стадии своего развития. Успехи производящего хозяйства, высокая плотность населения способствовали созданию в обществе значительного прибавочного продукта. Этому же содействовал высокий уровень металлообрабатывающего, как железоделательного, так и бронзолитейного ремесла. Выделились ремесленные центры. Выросло производство уникальных изделий местных мастеров, которые расходились не только по близлежащим территориям, но и отдаленным областям – Скандинавии и Западной Сибири. Возникла особая группа торговцев, поставляющая продукцию пермских изделий на дальние расстояния – в Финляндию и Швецию. К населению неволинской культуры систематически поступал через Среднюю Азию (Джетыасар, Согд, Хорезм) импорт из Сасанидского Ирана и Византии. В Прикамье сформировалась общинная верхушка. Удалось выявить по меньшей мере четыре слоя общинников: знать, рядовые среднего имущественного достатка, малоимущие и неимущие. Зафиксированы институт вождизма, особенности гендерной принадлежности умерших, хозяйственное обособление малой, моногамной семьи, численность общины и малых семей, а также их примерный состав. Материалы Неволинского могильника свидетельствуют, вероятно, о существовании у финно-пермского населения Приуралья дуально-фратриальной организации общества.

Вместо заключения.
Современное состояние изученности неволинской культуры

В 2012 г. исполняется 135 лет тому, как европейская археологическая общественность узнала о существовании в Приуралье памятников неволинского типа. Финский ученый И.Р.Аспелин, председатель Финляндского общества изучения древностей, профессор Хельсинского университета, в многотомном труде «Древности северных финно-угров», опубликованном в 1877-1884 гг. на французском языке, сообщил о находках древних предметов из Усть-Иргинского могильника и Шестаковского клада, расположенных в Кунгурском уезде Пермской губернии (Aspelin J.R., 1887, №176). Позже сообщения о памятниках этого района появились в работах пермских историков В.Н.Шишонко (1884, с.614, 619, 627-629) и Ф.А.Теплоухова (1895, с.247-290; 1896, с.152-163).

Первые раскопки средневековых памятников в бассейне р.Сылвы были проведены в 1897 г. председателем Пермской Ученой Архивной комиссии Н.Н.Новокрещенных на Плехановском курганном могильнике (Новокрещенных Н.Н., 1901, с.111-114, 141). В 1898 г. им же совместно с А.А.Спицыным были исследованы разрушающиеся Горбунятский и Бродовский могильники (Спицын А.А., 1898, л.60-65; ОАК за 1898, с.46-49; Новокрещенных Н.Н., 1901, с.124-126). Последний А.А.Спицын раскапывал и в 1899

и 1901 гг. (Спицын А.А., 1901, л.8-12; ОАК за 1901, с.115). Эти памятники были отнесены А.А.Спицыным к кругу древностей ломоватовского типа и датированы 8-9 вв. (Спицын А.А., 1902, с.23).

Позднее среди шаманских древностей Урала А.А.Спицын опубликовал и металлопластику Усть-Кишертского клада (Спицын А.А., 1906), а Я.И.Смирнов – серебряные сосуды из Комаровского, Куриловского, Кулагыжского, Суксунского и Шахаровского кладов (Смирнов Я.И., 1909).

Таким образом, к началу 20 в. русские ученые и краеведы получили достаточно яркие представления о разнообразных памятниках эпохи средневековья Сылвенского поречья, на некоторых могильниках были проведены стационарные исследования, давшие уникальный для этого времени материал.

В 1926-1927 гг. А.В.Шмидт раскапывал Неволинский могильник на р.Ирени. В 1950-1951 гг. бассейн р.Сылвы стал объектом изучения одного из отрядов Камской археологической экспедиции под руководством В.Ф.Генинга. Он провел небольшие раскопки на Бродовском, Усть-Иргинском, Копчиковском и Кляповском могильниках и на городище Лобач (Генинг В.Ф., 1953; Бадер О.Н., 1953, с.14-20, 21, 35). В 1950 г. О.Н.Бадер исследовал Неволинский могильник.

Из исследований 60-х гг. следует отметить раскопки В.А.Оборина и Н.А.Воронковой самого большого из сохранившихся курганов Бродовского могильника (Оборин В.А., Балашенко Л.А., Воронкова Н.А., 1970, с.161), а также работы В.А.Оборина на Ермаковом городище. Интересны рекогносцировочные раскопки Г.А.Шокшуева в 1961 г. на городище Лобач и Кляповском могильнике. Р.Д.Голдиной в 1968 г. были продолжены раскопки известного Неволинского могильника (Голдина Р.Д., 1969, с.161-162).

Важной представляется организация разведочных маршрутов по побережьям наиболее крупных рек края, что позволило выявить значительное число новых памятников второй половины I тыс. н.э. (работы В.Ю.Лещенко 1966, 1969, 1970 гг.; А.В.Малышкина 1974 г.; И.С.Поносовой 1963 г.; Г.Т.Самодуровой 1971 г.; В.И.Зуевой 1965 г. и др.).

Ограниченность круга стационарно исследуемых памятников и масштабов проводимых работ являлась особенностью этого времени. Как правило, это были небольшие раскопы на уже известных объектах. Датировка памятников неоднозначна. Часть их отнесена исследователями к ломоватовской культуре, а Неволинский могильник дал название одному из ее этапов (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.145-168; Генинг В.Ф., 1953, с.87-88, 96-98; 1959, с.184). Другие памятники (Ермаково, Лобач городища) отнесены к сылвенской культуре 10-15 вв. В силу неразработанности датировок керамического материала сылвенскими считались и многие памятники неволинского времени, обследованные разведками и содержащие керамику с резной орнаментацией.

С конца 70-х гг. на изучаемой территории систематические исследования проводила Камско-Вятская экспедиция под руководством Р.Д.Голдиной. Сотрудниками экспедиции были проведены большие разведочные работы (руководители маршрутов: Н.М.Алексеева, О.В.Арматынская, А.В.Васильев, Н.В.Водолаго, Р.Д.Голдина, О.М.Кудрявцева, Г.В.Лодыгин, И.Ю.Пастушенко, Т.К.Ютина). В результате обследованы 224 памятника, из них 16 могильников, 37 городищ, 150 селищ, 21 местонахождение. Значительные работы по выявлению новых памятников, а также небольшие раскопки были проведены в это же время экспедицией Пермского университета (руководители групп – Ю.А.Поляков, А.П.Филимонов, А.Ф.Рублев, Г.Т.Ленц, А.Ф.Мельничук).

Разведочные работы этого времени позволили очертить границы неволинской культуры: бассейн р.Сылвы от ее устья до впадения р.Тис, включая все притоки, из которых наиболее крупные – Бабка, Ирень, Иргина, Шаква, Барда. Протяженность территории, занимаемой культурой с севера на юг – около 150 км, с запада на восток – более 100 км.

Камско-Вятская экспедиция провела крупные по масштабам стационарные исследования на памятниках различных категорий, стремясь к комплексному изучению объектов (например: Бартымский комплекс – селище и могильник, Верх-Саинский – городище и могильник, Кишертский – городище Лобач и могильник Сухой Лог).

В 1978-1979 гг. Р.Д.Голдиной были организованы большие исследования на Бродовском курганном могильнике в устье р.Шаквы. Здесь на площади 3973 кв.м обнаружено 48 курганов с 94 погребениями. Практически завершено изучение Неволинского могильника.

Одновременно в 1982-83 гг. Ю.А.Поляков совместно с Г.Т.Ленц (Пермский государственный университет) раскопал 12 курганов на Калашниковском могильнике (Поляков Ю.А. Отчет 1982 г.; Ленц Г.Т. Отчет 1983 г.).

Р.Д.Голдиной и Н.В.Водолаго в 1982-1992 гг. исследован Верх-Саинский могильник в среднем течении р.Шаквы, где на площади 5974 кв.м изучено 108 курганов, содержащих 135 захоронений и 185 бескурганных погребений. Особый интерес представляют результаты раскопок уникального могильника на Бартымском I селище, где обнаружено 19 могил с 60-ю костяками людей, погибших в результате нападения на этот поселок (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., 2011, с.3-35). Важны результаты раскопок могильника Сухой Лог, расположенного в окрестностях городища Лобач, в котором представлены материалы поздненеволинского типа, полученные в раскопках 1986-1988 гг. Е.Э.Киржнер и Н.В.Водолаго. Здесь на площади 397 кв.м раскопаны 22 погребения. Замечательны раскопки С.Р.Волкова (1991-1992 гг.) на самом юго-восточном могильнике культуры – Усть-Иргинском, где на площади 206 кв.м располагались 16 захоронений конца 7 – 8 в. (Волков С.Р., Пастушенко И.Ю., 2006, с.5-39).

Наиболее значительные по объему работы на поселениях проведены Р.Д.Голдиной в 1980-1992 гг. на городище Верх-Сая, где на площади 10676 кв.м исследованы 19 сооружений, 229 хозяйственных ям, 170 кострищ, более 1500 столбовых ямок, 300 м оборонительных сооружений. Кроме того, раскопано около 200 кв.м и изучено 2 жилища на Подкаменном городище (Голдина Р.Д., 1984, с.56-71). На 130 кв.м Елкинского городища, исследованного Л.Д.Макаровым в 1984 г., обнаружено 5 сооружений, 2 хозяйственные и 14 столбовых ям. На городище Лобач в 1984-1986 гг. на площади 1243 кв.м Р.Д.Голдиной исследованы 9 сооружений, 29 хозяйственных ям и кострища.

В 1981 и 1983 гг. Р.Д.Голдиной, Н.В.Водолаго и Е.М.Черных были проведены раскопки Бартымского I селища, где на площади 3162 кв.м обнаружены кроме захоронений 4 жилища, 62 хозяйственные ямы, 14 кострищ и около 200 столбовых ям. В окрестностях этого селища в разные годы найдены 7 серебряных сосудов сасанидского, среднеазиатского и византийского происхождения. В одном из сосудов содержалось 272 серебряные византийские монеты Ираклия и Ираклия Константина (610-641 гг.) (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю. и др., 2011). В итоге, интенсивные полевые работы позволили создать хорошую источниковую основу для изучения археологии и истории Кунгурской лесостепи во второй половине I тыс. н.э.

Работа по составлению археологической карты неволинской культуры шла в рамках сводных работ по Верхнему Прикамью. Данные дореволюционного периода наиболее полно представлены в «Археологическом дневнике» А.Е. и Ф.А. Теплоуховых (Теплоухов А.Е., 1870). Обобщение всех сведений, накопленных до 40-х гг. 20 в. было сделано И.А.Талицкой (1952). Материалы разведок КВАЭ 1977-1984 гг. обобщены Н.В.Водолаго (1984, с.35-55).

Материалы могильников неволинского типа А.А.Спицын объединил с ломоватовскими и датировал 8-9 вв. (Спицын А.А., 1902, с.23). А.В.Шмидт также отнес Неволинский могильник к 6-8 вв. в рамках ломоватовской культуры, отмечая существенное сходство культур Верхнего Прикамья и бассейна р.Белой (Шмидт А.В., 1925). Вслед за А.В.Шмидтом исследователи 60-х гг. включали памятники второй половины I тыс. н.э. в бассейне р.Сылвы в ломоватовскую культуру и выделяли в ее развитии два этапа: харинский (3-5 вв.) и неволинский (6-8 вв.) (Бадер О.Н., 1953, с.71; Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.147, 156; Генинг В.Ф., 1953, с.96-98; 1955, с.120; 1959, с.184). Позднее ломоватовская культура Верхнего Прикамья 5-9 вв. была поделена Р.Д.Голдиной на 4 последовательных этапа (Голдина Р.Д., 1970, с.81-101; 1979, с.81-90; 1985, с.123-133).

Впервые термин «неволинская культура» для обозначения средневековых памятников бассейна р.Сылвы был предложен В.А.Обориным (1961, с.57). Но обоснование целесообразности ее выделения было представлено Р.Д.Голдиной (1968, с.87-98 и последующие работы). В.Ф.Генинг также писал об отличии неволинских памятников от ломоватовских, подчеркивая их своеобразие (Генинг В.Ф., 1965, с.340-342).

Довольно многочисленны работы, посвященные анализу предметов восточного и византийского импорта, его историко-культурной интерпретации, датировки, причин и путей проникновения на Урал, характера использования импорта местными племенами (Орбели И.А., Тревер К.В., 1935; Мацулевич Л.А., 1940; Бадер О.Н., 1952; Бадер О.Н., Смирнов А.П., 1954; Лещенко В.Ю., 1971, 1976; Маршак Б.И.,

1971; Даркевич В.П., 1976; Тревер К.В., Луконин В.Г., 1987 и др.).

В работах, касающихся общеисторических процессов, происходящих в Приуралье в эпоху средневековья, некоторое внимание уделено вопросам происхождения и этнической принадлежности населения неволинской культуры. По мнению О.Н.Бадера, В.А.Оборина и В.Ф.Генинга, культура сформировалась при участии угорского компонента, появившегося в Прикамье из степных и лесостепных районов Южного Зауралья и Западной Сибири (Бадер О.Н., 1953, с.77; Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.137-147). В.Ф.Генинг считал неволинское население угорским, в сложении которого сыграли немалую роль протомансийские племена, для материальной культуры которых характерна керамика с шнуровой орнаментацией, а также более значительная по численности группировка племен с резной орнаментацией глиняной посуды (Генинг В.Ф., 1965, с.342). А.П.Смирнов связывал курганные могильники харинского типа с сарматским миром (1952, с.39), Г.А.Шокшуев и Р.Д.Голдина писали о неоднородности населения в бассейне р.Сылвы в середине I тыс. н.э. (Шокшуев Г.А., 1962, с.111-114; Голдина Р.Д., 1968, с.88-90).

Следует отметить, что за исключением проблематики, касающейся восточного импорта, слабая источниковая база определяла фрагментарность и гипотетичность даже тех робких экскурсов в археологию и историю Сылвенско-Иренского поречья эпохи средневековья, которые были предприняты в предшествующее время. Лишь материал, полученный в последние десятилетия, позволяет попытаться впервые разрешить некоторые вопросы изучаемого региона. Стало возможным охарактеризовать все категории памятников: городищ, селищ, могильников, выявить особенности материальной культуры – погребального обряда, керамики, украшений, очертить границы культуры и ее локальные варианты, разработать датировку конкретных памятников и периодизацию культуры в целом, определить специфику развития хозяйства и общественного строя населения неволинской культуры.

Неволинская культура является одной из наиболее изученных культур Приуралья. Число известных памятников превысило 270. Характер их традиционен для Прикамья: городища (37), селища (196), курганные (9) и бескурганные (9) могильники, клады (20) и костище. Они располагаются группами с центральным большим по площади городищем, подступы к которому были защищены несколькими сторожевыми. Вокруг размещались многочисленные селища.

Исследованные памятники распределены достаточно равномерно по всей территории культуры, что дает возможность представить как специфику ее локальных районов, так и уверенно определить культурную принадлежность памятников. В частности, в нижнесылвенской группе располагаются Елкинское городище, Горбунятский и Калашниковский курганные могильники. На Средней Сылве и в устье р.Шаквы исследованы Подкаменное и Ермаково городища, Бродовский и Плехановский могильники. Иренские памятники представлены Неволинским могильником, кишертские (в районе с.Кишерть) – городищем Лобач и могильником Сухой Лог, верхнесылвенские – Усть-Иргинским могильником.

Опорными памятниками для изучения неволинской культуры являются объекты среднешаквинского куста: Верх-Саинское I городище, Бартымское I селище, Бартымские находки серебряной посуды, Бартымский и Верх-Саинский могильники. Разнообразие и многочисленность материалов этих памятников дадут возможность со временем поставить их в ряд эталонов в изучении средневекового Прикамья.

Неволинская культура возникла в конце 4 в. в результате переселения на р.Сылву нескольких групп разгромленного саргатского объединения, занимавшего в 3-4 вв. н.э. лесостепную часть Зауралья и Западной Сибири (Корякова Л.Н., 1988, с.6). Движение саргатцев в Прикамье было спровоцировано начавшимися передвижениями кочевников по степным просторам Сибири на запад, известного в исторической литературе, как движение гуннов. В Великом переселении народов в Сибири участвовали не только гунны, но и многие другие народы, сдвинутые с традиционных мест обитания потоком переселенцев.

Продвижение саргатского населения в Приуралье могло идти по рр.Сылве и Чусовой, верховья которых близко подходят к истокам рр.Исети и Пышмы, левобережным притокам р.Тобол, на которой и размещался западный вариант саргатской общности (Корякова Л.Н., 1993, рис.1). Западная граница ее проходила по низовьям рр.Пышмы, Тобола, среднему течению Исети и Миасса.

Появившись на р.Сылве, саргатское население вошло в контакт с обитавшим в низовьях р.Сылвы местным финно-пермским населением

гляденовской культуры. Очевидно не случайно, ранние неволинские памятники зафиксированы только в среднем течении р.Сылвы, где гляденовский компонент был малочисленным. В результате взаимодействия местных гляденовских и пришлых саргатских племен сложилась своеобразная неволинская культура.

Самые ранние памятники неволинской культуры зафиксированы в трех группах: 1 – в среднем течении р.Сылвы (курганы у оз.Дикого, дд.Заборье и Калашниково), 2 – в 30 км выше по течению р.Сылвы, на ее правом берегу, в устье р.Шаквы (Бродовские, Спасские, Плехановские курганы) и 3 – в среднем течении р.Шаквы (Копчиковские, Кляповские, Верх-Саинские курганы). В середине 7 в. был освоен почти весь бассейн р.Сылвы и основан Неволинский могильник.

Неволинские курганы обнаруживают в деталях похоронного обряда значительное сходство с саргатскими. У саргатцев были распространены преимущественно небольшие насыпи, окруженные канавками с индивидуальными захоронениями по способу трупоположения вытянуто на спине. Основной тип могилы – простая яма с отвесными и наклонными стенками, погребальное сооружение – сруб или деревянный ящик. В насыпях курганов часто встречаются угли, что отмечено и на Бродовских курганах. В насыпях и канавках зафиксированы следы тризн в виде костей животных и глиняных сосудов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в могилах саргатских женщин наряду с традиционным женским инвентарем – зеркалами, бусами, браслетами, серьгами, пряслицами, сосудами встречались ножи и удила (Корякова Л.Н., 1988). Особое отношение женщин к всадничеству и военному делу отмечено и по материалам неволинских могильников. Саргатские памятники близки неволинским и по формам и орнаментации (преобладание резного орнамента) глиняной посуды. По мнению Л.Н.Коряковой, саргатская общность была оставлена древним угорским населением, испытавшим некоторое иранское воздействие.

Топография размещения курганных могильников Сылвенского поречья различна. Копчиковские курганы находятся у подножия возвышения, удалены от реки на расстояние около 2 км. Спасский и Верх-Саинский могильники обнаружены на высоких берегах рядом с городищами. Бродовские курганы занимают вторую надпойменную террасу и коренной берег реки, Плехановский и Калашниковский – невысокие ровные надпоймы. Курганы у оз.Дикого и у д.Забор расположены на старичной пойме у подножия коренного берега. Кляповский могильник открыт на низком холме, на значительном расстоянии (до 4 км) от берега ближайшей реки.

Число курганов колеблется от 2 до 50. Они размещены нечеткими рядами или группами. Насыпи невелики, окружены канавками. Могильные ямы имеют прямоугольную форму, наклонные или отвесные стенки без особенностей. Захоронения произведены в гробовищах или срубах, встречалась обкладка стенок камнями. Основной обряд – трупоположение. Умершие уложены вытянуто на спине. Преобладают западная и южная ориентировки костяков. Украшения костюма, главным образом, располагались так, как использовались при жизни. Известны случаи, когда пояс вытянут вдоль умершего, а некоторые типы украшений уложены в берестяные коробочки.

С появлением населения, принесшего курганный обряд, произошло изменение карты археологических культур Приуралья. В результате перемещения населения и смешения гляденовского населения с пришлым в бассейне р.Сылвы в конце 4-5 в. сложилась неволинская культура, в Верхнем Прикамье в 5 в. – ломоватовская, в среднем и верхнем течении р.Чепцы в это же время – поломская.

Памятники неволинской культуры близки ломоватовской Верхнего Прикамья, но имеют несколько своеобразный облик: резная орнаментация керамики, отсутствие трупосожжений, некоторые оригинальные типы украшений, наличие полуземляночных жилищ. Учитывая, что многие черты неволинской культуры близки ломоватовской, принадлежащей предкам коми-пермяков, очевидно и неволинскую так же следует считать одним из вариантов пермской культуры, испытавшим более значительное воздействие лесостепных угорских племен, чем остальной финно-пермский мир.

Смешанное население (курганный обряд еще сохранился, но керамика и украшения несли следы воздействия гляденовского населения) оставило в Северном Прикамье три группы курганов: первую – севернее Перми (Полуденка, Беклемишево, Бурково), вторую – на севере Прикамья (Харино, Пыштайн, Бурдаково, Агафоново), третью – на р.Лолог, притоке р.Косы, левом притоке р.Камы (Митино, Пеклаыб I, II, Чазево I, II, Бельково)

(Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1973). Движение осуществлялось из сылвенского поречья вверх по р.Каме. Судя по инвентарю, это событие произошло в начале 5 в. Вероятно, именно с этим вторжением связано исчезновение гляденовских памятников из Среднего Прикамья и активное освоение гляденовцами Верхней Камы. Не случайно, на позднегляденовских городищах почти везде были сооружены дополнительные линии обороны.

К концу 5 в. харинско-гляденовское население (ломоватовская культура) достигло верховьев р.Камы (Аверино) (Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989, рис.67), а также верховьев р.Чепцы (Полом, Варни) (Голдина Р.Д., 1995, рис.3), еще сохранив в некоторых случаях традиции сооружать небольшие насыпи, окруженные канавками, и инвентарь с ярко выраженным трансформированным харинским обликом. К концу 5 в. следует относить появление курганов еще севернее – на территории современной Республики Коми (Весляна I, Борганъель, Ювана-яг, Шойна-яг). Здесь выделяются три локальных района размещения пришельцев: верховья Выми (Весляна I), бассейны Нившеры (Борганъель и Ювана-яг) и Сысолы (Шойна-яг). В.А.Обориным (1969) обозначены три возможных пути движения на Вычегду: 1) по р.Колве и ее притокам; 2) по Южной Кельтме на Северную Кельтму, приток р.Вычегды; 3) по р.Весляне на рр.Вочь и Вычегду.

В начале 7 в. обычай сооружать курганы в бассейне р.Сылвы исчез, и рядом с курганами появились бескурганные могилы, расположенные рядами. К настоящему времени на 9 могильниках исследовано около 600 захоронений. Число могил на одном памятнике весьма значительно (115-263). Количество могил в рядах 3-25. Форма могильных ям аналогична подкурганным. Захоронения совершены в гробовищах и долбленых колодах, единичны случаи покрытия гроба берестой или обертывания умершего шкурой животного. Способ погребения – индивидуальные трупоположения вытянуто на спине, встречались также коллективные захоронения, преимущественно парные. Умерших хоронили в праздничной одежде с украшениями и различным инвентарем. Погребальный обряд могильников неволинской культуры свидетельствует об единообразии и устойчивости похоронных традиций населения Сылвенского поречья с конца 4 до начала 9 в.

Наиболее ранним памятником неволинской культуры (конец 4 – 5 в. н.э.) является Бродовский курганный могильник возле г.Кунгура. Здесь в раскопках 1978-1979 гг. (Голдина Р.Д., 1986) на площади более 4000 кв.м были исследованы остатки около 50 курганов и около 100 погребений эпохи великого переселения народов: 46 мужчин, 30 женщин, 9 детей, в 23 случаях пол и возраст захороненных не был определен. Инвентаря в могилах очень мало, в 23 нет никаких вещей. Основная масса захоронений мужские. В 6 погребениях найдены мечи, в 9 – наконечники стрел, в одном – костяная накладка от лука, в 7 могилах – железные удила, почти во всех – железные ножи. Женщин было значительно меньше, а дети составляли лишь одну двенадцатую часть. Это было лесостепное скотоводческое население – саргатской культуры (угры, иранцы?) (Корякова Л.Н., 1988, с.168-169) с развитым культом коня. В могилах найдены бронзовые подвески-коньки. В мужских захоронениях обнаружены остатки уздечек. Судя по костям животных, сохранившимся в курганных насыпях и канавках, бродовцы разводили лошадей (63,6% всех костей), крупный (27,3%) и мелкий (9,1%) рогатый скот. Отсутствие костей свиньи косвенно свидетельствует о длительном путешествии бродовцев. Автохтонное население Прикамья умело разводить свиней уже во II тыс. до н.э.

Появившись в Прикамье, пришельцы вступили в конфронтацию с жившим здесь местным пермянским гляденовским населением. Сначала это были далеко не мирные отношения, о чем свидетельствуют случаи насильственной смерти (братская могила 7 молодых воинов; несколько погребенных, убитых стрелами и т.д. в Бродовских курганах). Однако со временем были найдены иные контакты с местным населением. Скорее всего, потребность в женах заставила пришлых людей искать пути мирного сосуществования. В восточной части Бродовского могильника на площади 2276 кв.м А.А.Спицыным, Н.Н.Новокрещенных и В.Ф.Генингом исследовано 141 бескурганное захоронение. Под воздействием местного населения произошла трансформация погребального обряда (исчезли курганы). Памятник продолжал использоваться до 9 в.

Подобным памятником, но расположенным несколько севернее, в среднем течении р.Шаква, возле одноименной деревни Березовского района Пермской области, является Верх-Саинский могильник 6-9 вв. (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, с.22-47). Он возник несколько позже Бродовского, но, как и в первом случае, здесь

наряду с грунтовой сохранилась и бескурганная часть. Оригинален многочисленный материал этого некрополя. Чаще всего в женских погребениях встречались различные типы кожаных поясов с бронзовыми, серебряными, иногда с позолоченными пряжками, наконечниками, накладками. К поясам 6 в. часто были подвешены декоративные серебряные ножны.

Для мужских захоронений типичны предметы вооружения: наконечники стрел и копий, топоры, сабли, ножи; остатки седел и уздечек, кресала и кремни, реже – сосуды. В редких случаях в засыпи могил обнаружены черепа и зубы лошади.

Среди поселений культуры преобладают селища (около 70%). Число их в группах колеблется от 1 до 38. Селища располагаются как по одному, так и кустами, занимают выступы невысоких террас, мысы или пологие склоны. Размеры селищ 0,6-25 тыс. кв.м. Мощность культурных слоев обычна для лесной зоны и не превышает 0,3 м.

Уникально Бартымское I селище, на котором обнаружен необычный могильник. На памятнике раскопано более 3000 кв.м культурного слоя – это одно из наиболее полно изученных селищ в Приуралье. Раскопаны 4 жилища, более 60 ям и 19 захоронений с 60-ю костяками. Могильник занимал юго-западную часть поселка. Захоронения образуют нечеткий ряд. Особенность могильника состоит в том, что здесь погребены обитатели селища, погибшие в результате нападения. Об этом свидетельствует число захороненных в одной могиле от 1 до 9, положение умерших – часто перекрывающих друг друга, значительное число детей, взрослых в возрасте 20-45 лет, малочисленность инвентаря, захоронение 9 человек в ранее использованном погребе. В окрестностях селища и могильника в разные годы, начиная с 1925 г., было найдено 7 серебряных сосудов. Среди находок – византийская чаша 6 в., ладьевидная чаша иранского (?) происхождения, византийский кубок 1-2 вв., 3 хорезмийские чаши (700 г., 703 г.?, или 713 г.?, 714 г.), а также византийская серебряная чаша с 272 византийскими монетами Ираклия (610-641 гг.). Очевидно, что выпадение этих ценностей было связано с вражеским набегом во второй четверти 7 в. (Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М. и др., 2011).

Бартымский комплекс памятников, как и Верх-Саинский могильник, входит в довольно многочисленную среднешаквинскую группу, где центральное место занимает Верх-Саинское I городище. Доля городищ в целом в культуре невелика (около 16%). Число их в одной локальной группе 1-4. Одно из городищ являлось постоянно обитаемым центром, остальные были либо сторожевыми, либо убежищами. Большинство из них мысовые, чаще всего с одной линией обороны, одноплощадочные. Вероятно, все городища имели кольцевые укрепления. Кроме обычных частоколов по гребню вала, сооружали стены в виде сруба по краям площадки. Основная масса городищ имела небольшую площадь (0,8-5 тыс. кв.м).

Верх-Саинское I городище 6-9 вв. было защищено кольцевой линией обороны, валом, частоколом и стеной из горизонтальных бревен. В одном из углов был оформлен въезд и сооружена привратная постройка. Система обороны перестраивалась трижды. Городище имело четкую планировку, все сооружения располагались улицами вдоль склонов, в центре его стояла культовая постройка.

Среди многочисленного материала этого памятника помимо костей животных, обломков глиняной посуды встречались бронзовые украшения, в том числе перстни, железные и костяные наконечники стрел, костяные иглы, рукояти, накладки на лук, фрагменты музыкальных инструментов, железные ножи, серпы, топоры, мотыжки, глиняные пряслица, тигли, льячки и другие вещи.

На территории неволинской культуры обнаружено 20 кладов. Среди них 2 (Каракосовский и Усть-Кишертский) состоят из шаманских изображений, остальные – находки серебряной посуды иранского, среднеазиатского и византийского происхождения. Наряду с единичными встречаются собрания по 2 и 6 предметов. Иногда в составе кладов, кроме серебряной посуды, обнаружены византийские и сасанидские монеты и украшения, слитки из цветного металла.

Посуда неволинской культуры представлена выборкой из 590 сосудов с поселений и 166 сосудов с могильников. В неволинской культуре наиболее распространены округлобокие и расширенные в верхней части тулова чаши с прямой или блоковидной горловиной, а также блюдообразные сосуды. Для ранних памятников характерны сосуды без шеек. В тесте встречаются, наряду с раковиной, другие добавки – песок и шамот. Довольно высока степень орнаментации, особенно венчиков (50,6-62,0%). Шейки украшены несколько меньше (35,7-36,6%). Отмечен некоторый рост степени орнаментации от ран-

них памятников к поздним. Наиболее характерны резные узоры (55,0-72,9%), а также гребенчатый (18,3-33,3%), шнуровой (5,3-18,3%) орнаменты и ямки (16,7-29,7%). На ранних памятниках более популярны узоры, выполненные гребенчатым штампом.

С накоплением новых материалов неволинскую культуру можно датировать концом 4 – началом 9 в. и выделить 5 разновременных, сменяющих друг друга стадий: I – бродовскую (конец 4-5 в.), II – верх-саинскую (6 в., скорее всего, без последней четверти), III – бартымскую (конец 6 – 7 в.), IV – неволинскую (8 в., вероятно, без последней четверти), V – сухоложскую (конец 8 – начало 9 в.) (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1982, с.122-128).

Территория неволинской культуры представляет собой зону Кунгурской лесостепи, природные условия которой способствовали развитию производящих форм хозяйства в этом крае. У населения бассейна р.Сылвы земледелие, видимо, существовало в двух формах: подсечно-огневой и переложной, однопольной (Оборин В.А., 1956; Краснов Ю.А., 1971, с.35-41; Пастушенко И.Ю., 2002, с.267-275). На памятниках неволинской культуры собраны многочисленные орудия земледельческого труда: железные топоры, серпы, косы-горбуши, наральники, каменные жернова. На трех памятниках: Бартымском I селище, городищах Лобач и Верх-Саинском I обнаружены зерна злаков. Анализ состава злаковых показал преобладание теплолюбивых культур, используемых обычно на подсеке: мягкой пшеницы, полбы двузернянки, ячменя обыкновенного, дополняемых посевными рожью и овсом, бутылковидным ячменем, карликовой пшеницей (Туганаев В.В., Ефимова Т.П., 1982; 1985).

Значительную долю в стаде в Сылвенско-Иренском поречье в неволинское время занимали лошадь и крупный рогатый скот. О большом значении коневодства свидетельствуют как остеологические материалы, так и некоторые косвенные данные. На могильниках кости лошади составляли подавляющее большинство (Броды – 63,6%, Неволино – 89,5%). Лошадь была не только одним из основных поставщиков мяса, но и широко использовалась для верховой езды и в качестве тягловой силы. Во многих погребениях найдены удила, стремена, подпружные пряжки и другие детали конской упряжи, причем часто в женских захоронениях. В погребении 212 Неволинского могильника найдена подвеска-печатка с изображением всадника. Хорошо документировано разведение крупного и мелкого рогатого скота, свиньи.

Присваивающие формы хозяйства (охота, рыболовство) были значительным подспорьем в хозяйстве. Охотились как на пушных животных – бобра, медведя, соболя, куницу, лисицу, так и на копытных, поставляющих мясо, шкуры, кости, жилы и прочее сырье. Изображения животных часто встречаются на украшениях и культовых предметах. Пушнина занимала одно из основных мест в торговле со странами Средней Азии, юго-востока Европы и Поволжья. Немалую долю продуктов питания давали рыболовство и собирательство. Из домашних производств у неволинцев были развиты металлургия, обработка кости, кожи, дерева, гончарство, прядение, ткачество, плетение.

Металлургия была основана на местном и привозном сырье. На поселениях встречаются следы металлургического производства – тигли, шлаки, литейные формы (Верх-Саинское, Подкаменное, Лобач городища). Из железа изготовлены многочисленные орудия труда, предметы вооружения и конской сбруи. Металлографические исследования железных изделий из памятников неволинской культуры показали, что в качестве сырья для их изготовления использовались как кричное железо, так и сырцовая и науглероженная сталь. Неволинские кузнецы были знакомы с большинством технологий кузнечного дела этого времени. Преобладают «архаичные» схемы: изготовление целиком из железа и стали, пакетирование, цементация готового изделия или его рабочей части. Примерно треть изделий выполнена по прогрессивным технологиям: трехслойный пакет, наварка, варки и лишь одна десятая часть предметов сделана по традиционной для финно-угров схеме – сварка двух сортов металла (Перевощиков С.Е., 2001; 2002; Перевощиков С.Е., Нагиев З.Ш., 2007).

В неволинское время высокого уровня достигло бронзолитейное дело. На памятниках встречается большое количество бронзовых украшений и других изделий, выполненных различными приемами: плоским и объемным литьем, штамповкой, вырезыванием из пластин, мастера умели волочить проволоку, украшали предметы зернью и сканью.

На протяжении неволинской культуры ощутимо влияние на финно-пермское население различных этносов и культур южной локализации. На рубеже 4-5 вв. необходимо отметить воздействие с юго-запада гото-славян (предметы с эмалью, халцедоновые диски и др.), на рубеже 6-7 вв. – византийско-понтийской области, в первой половине 7 в. – Восточного Кавказа (наборные пояса). С рубежа 7 – 8 в. отмечены прямые контакты с ранними болгарами.

Связи со Средней Азией прослежены с древнейших времен. Они становятся систематическими и постоянными в 5-8 вв. Главный импульс шел из Согда и из Хорезма. Благодаря торговле с Согдом шло опосредованное воздействие культур Ирана, Византии, Сирии. Появление восточного импорта в Прикамье сыграло огромную позитивную роль в социально-экономическом ускорении развития региона. Престижные ценности из дальних областей шли мощным потоком в 5 и особенно в 6-8 вв. Включение прикамского населения в крупномасштабную международную торговлю служило серьезным источником обогащения прикамской знати и создавало условия для социальной стратификации общества. Знать накапливала дорогую утварь, оружие, монеты, украшения. Для поддержания торговли на должном уровне требовался больший прибавочный продукт, чем было необходимо для удовлетворения только собственных нужд. Это явилось стимулом для усиления эксплуатации соплеменников. Возникали более сложные потестарные структуры – усиливалась роль вождей и общинной знати, в руках которых были сосредоточены ценности – инструмент эксплуатации. Появилась реальная возможность увеличить свои богатства, отняв их у своих соседей. Не случайно, на сравнительно небольшой территории неволинской культуры обнаружено 20 кладов престижных ценностей. В действительности, число их было больше в несколько раз.

В настоящее время неволинская культура является одной из хорошо изученных в Прикамье. Ее ключевое географическое положение – между лесом и степью, разветвленная речная сеть, связывающая этот регион, как с югом – р.Белая, так и с севером, западом, юго-западом – р.Кама, и с востоком – рр.Сылва и Чусовая, – позволяло ей развиваться быстро и динамично. Постоянные контакты с ближайшими соседями и с отдаленными областями – Средней Азией, Сасанидским Ираном, Византией, Скандинавией и др., откуда воспринимались лучшие достижения человечества, позволили создать прикамскому населению яркую, оригинальную и своеобразную культуру.

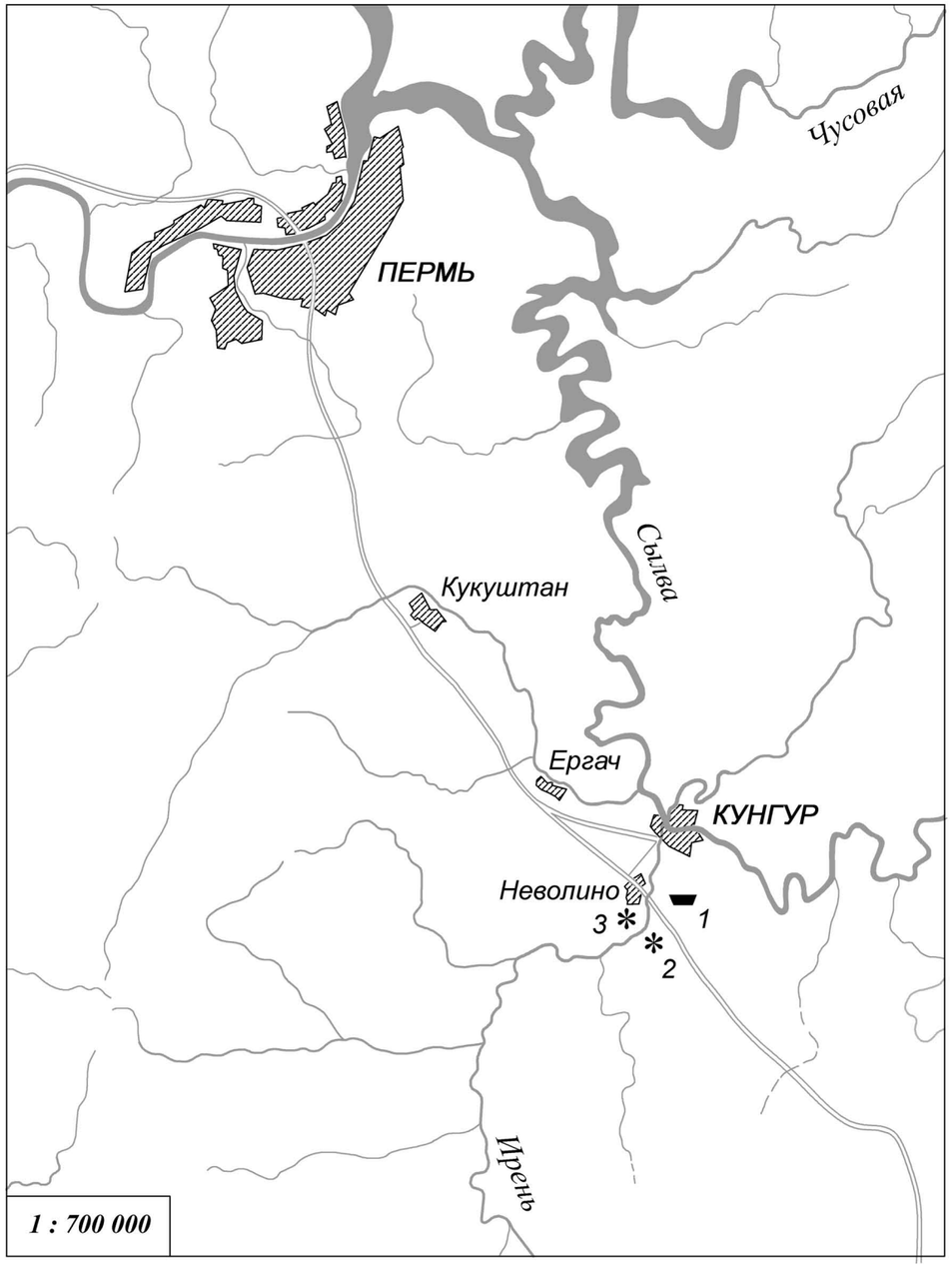

Рис. 1. Схема расположения памятников у с.Неволино:
1 – могильник; 2 – поселение 2; 3 – поселение 1

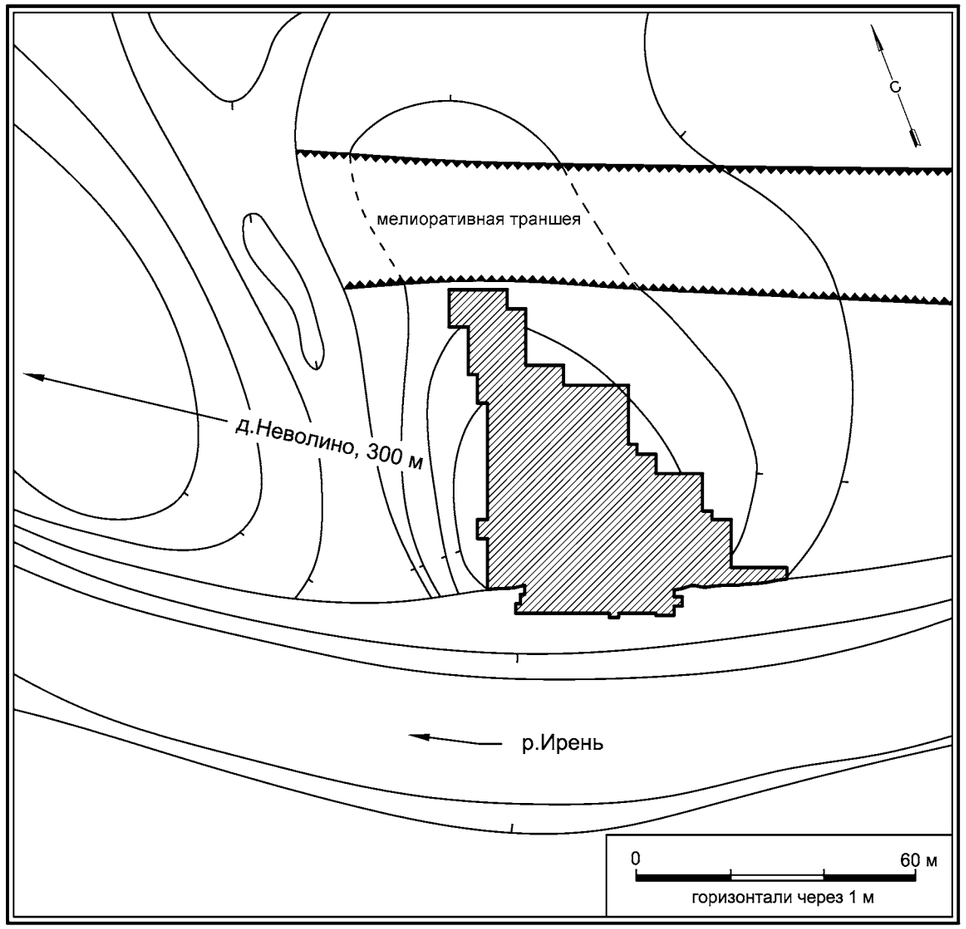

Рис. 2. Неволинский могильник. Топографический план

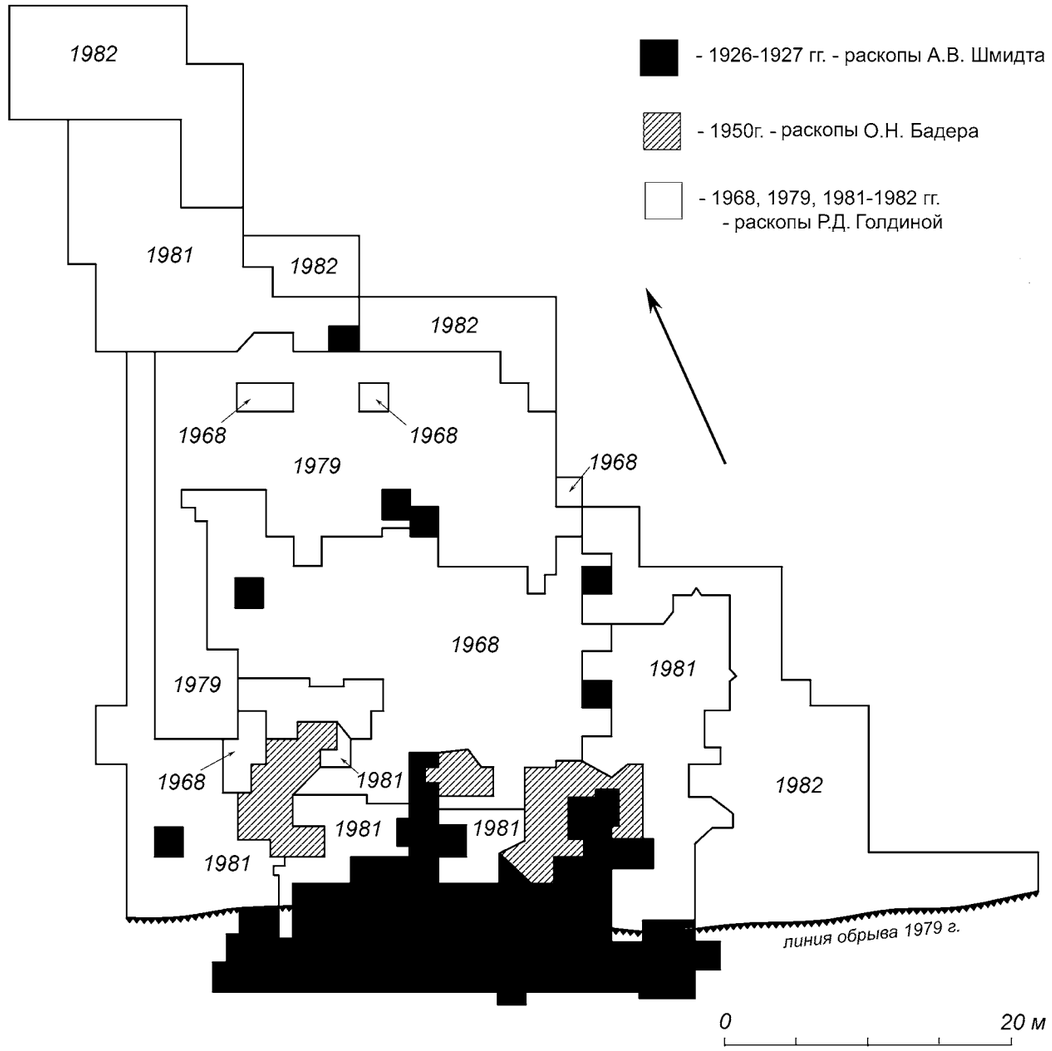

Рис. 3. Неволинский могильник. Схема расположения раскопов

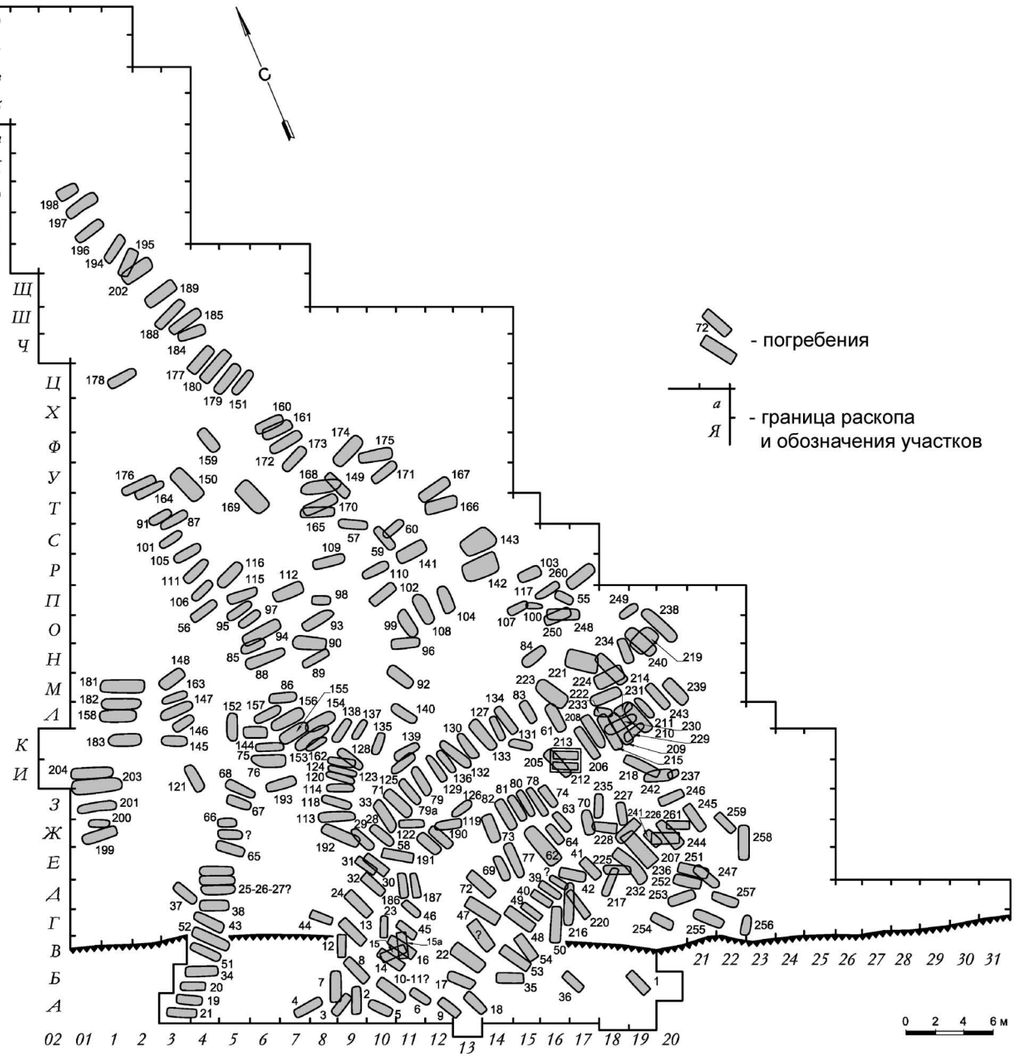
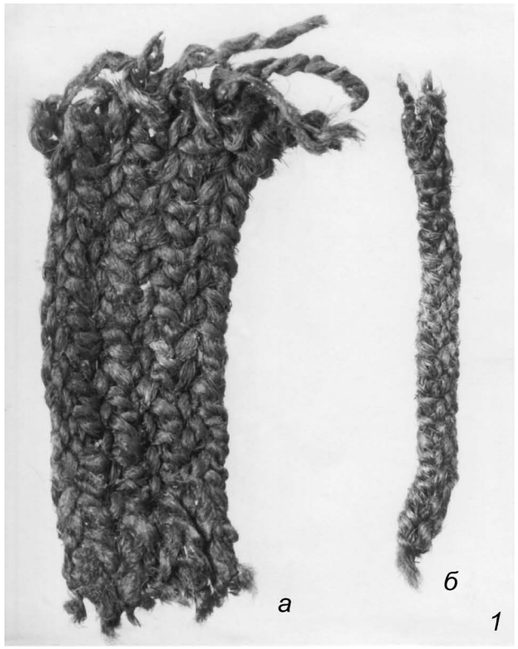
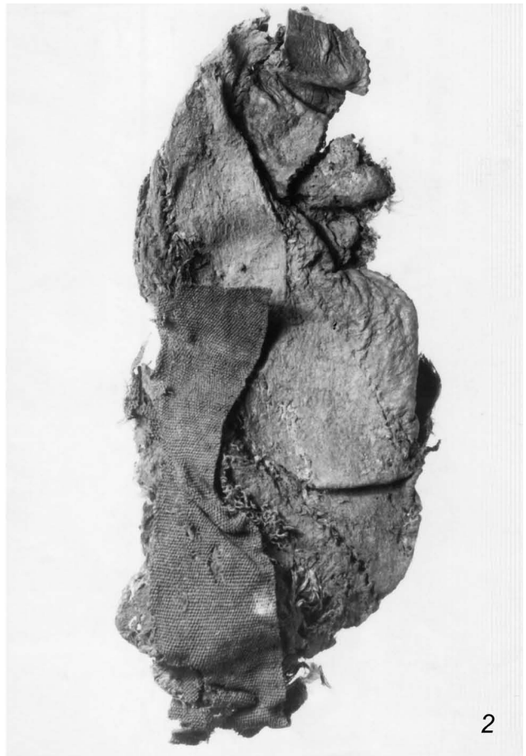
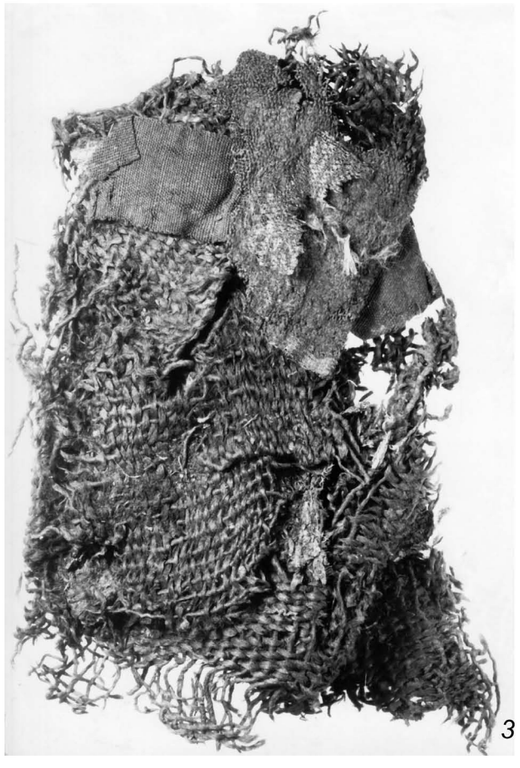

Рис. 4. Неволинский могильник. Сводный план раскопов

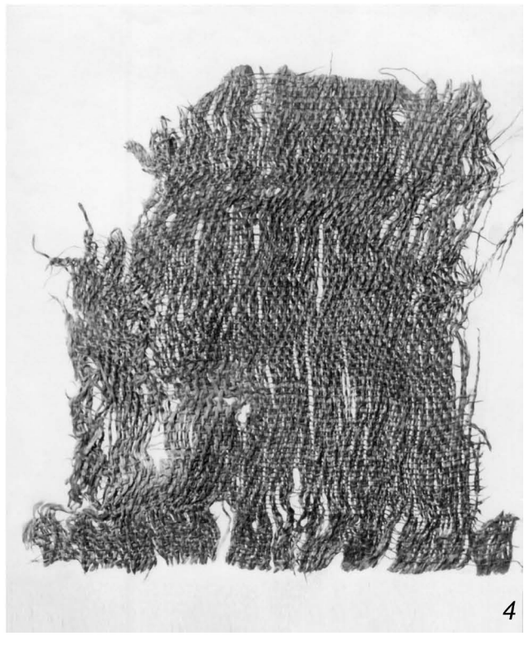

Рис. 5. Неволинский могильник. Остатки кожаных и тканых изделий: 1 – тесьма (а) и жгут (б) из погр.94; 2 – остатки меха и шерстяная гарнитуровая ткань из погр.132; 3 – гарнитуровая шерстяная ткань, на ней шерстяная тесьма и шелковая полихромная ткань из погр.132; 4 – полихромная шелковая ткань из погр.132

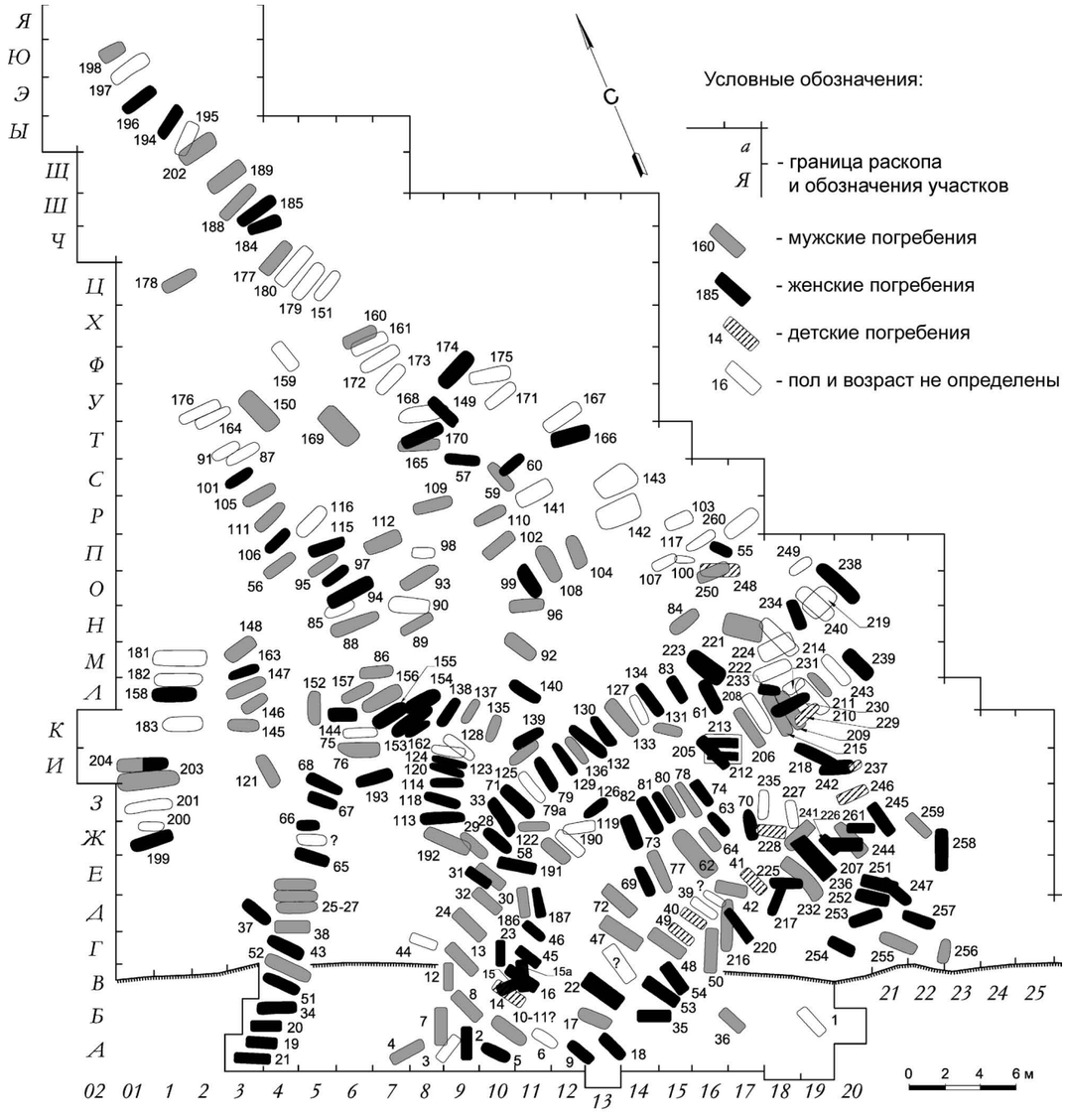

Рис. 6. Неволинский могильник. Планиграфия могил в соответствии с полом и возрастом захороненных

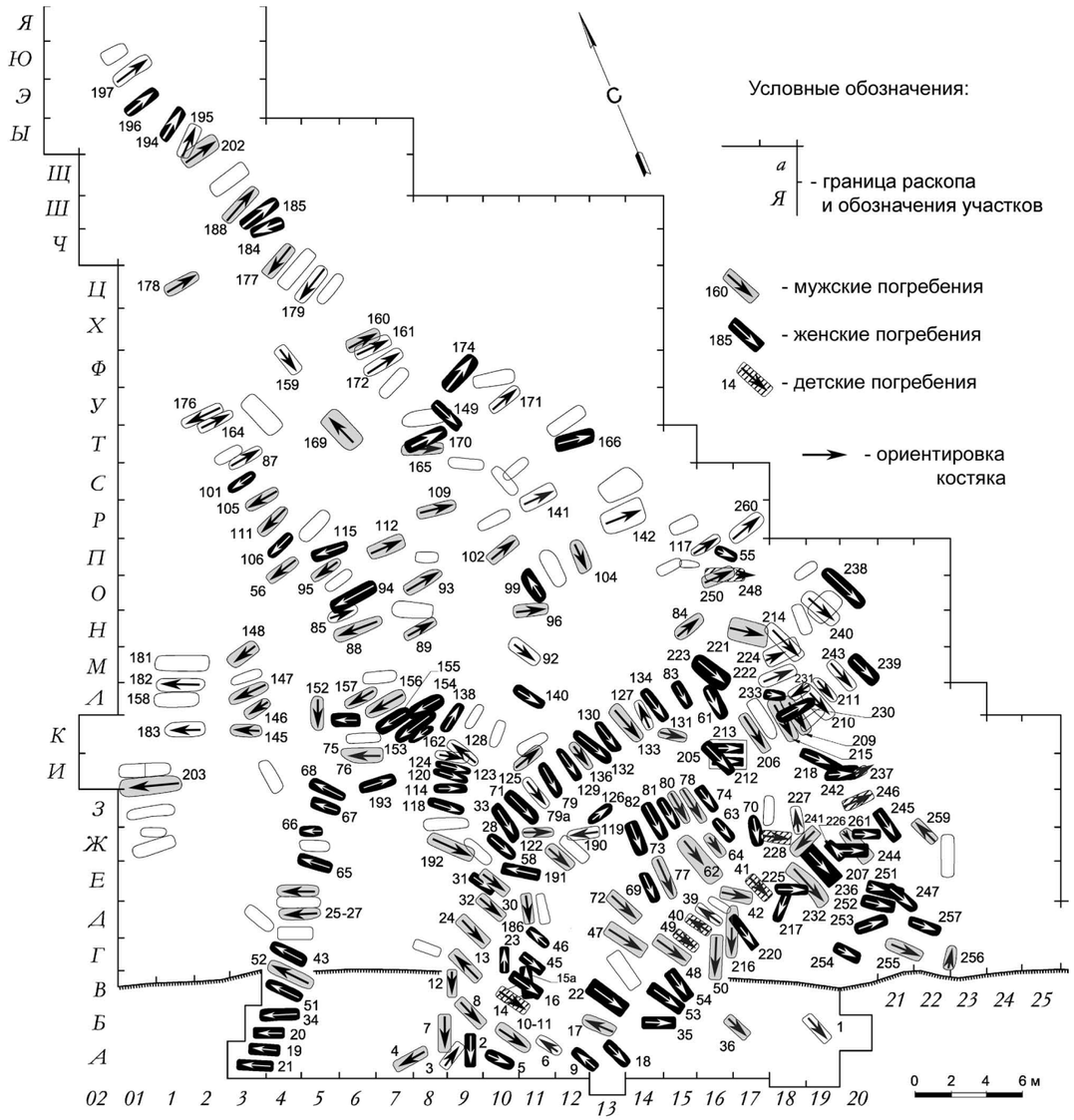

Рис. 7. Неволинский могильник. Планиграфия могил в соответствии с полом, возрастом и ориентировкой захороненных

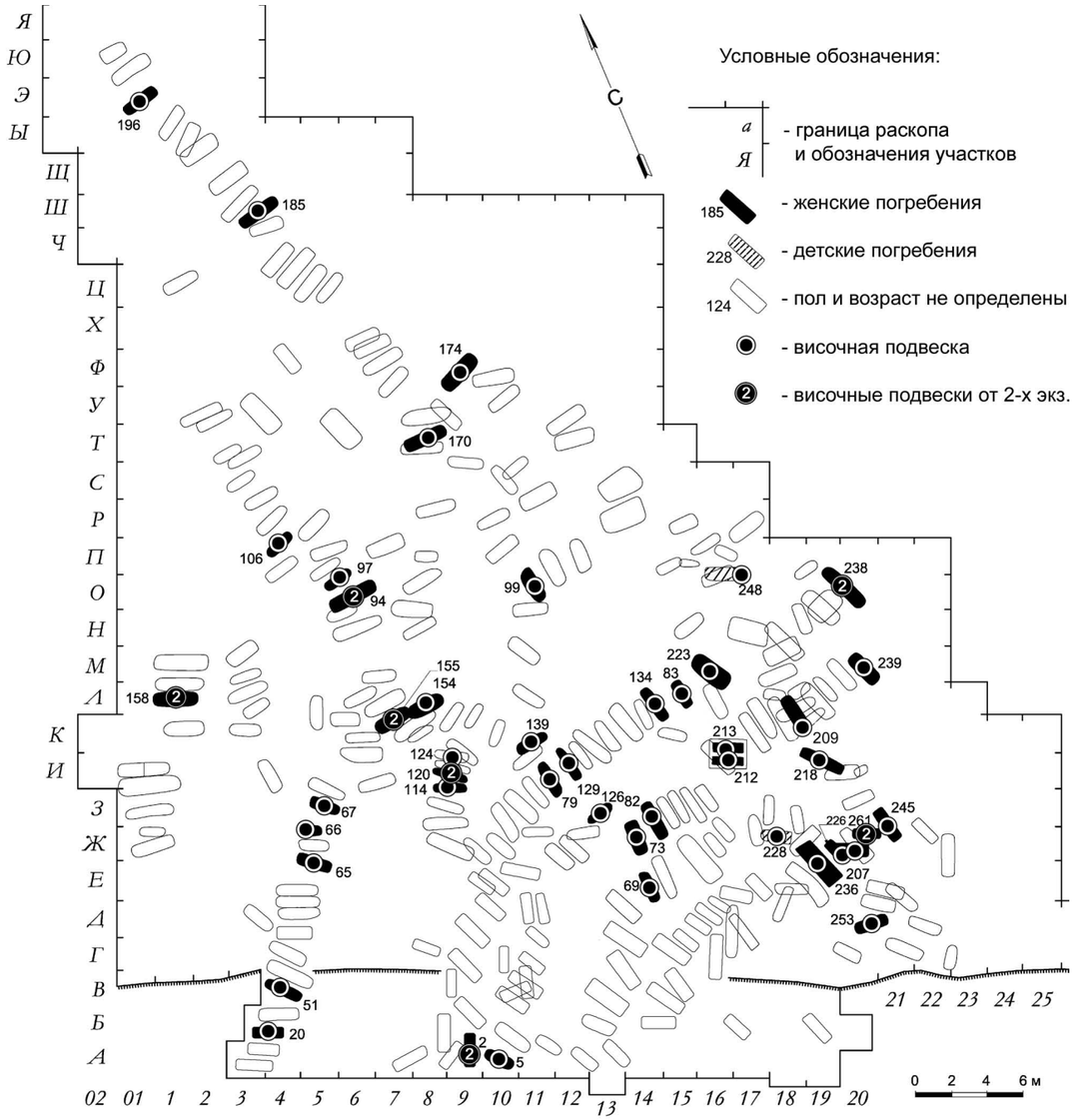

Рис. 8. Неволинский могильник. Планиграфия височных подвесок в соответствии с полом и возрастом погребенных*

* В составлении многих планиграфических схем принял участие профессор П.Штадлер, профессор, главный консультант Естественно-исторического музея (г.Вена, Австрия), за что автор выражает ему глубочайшую признательность.

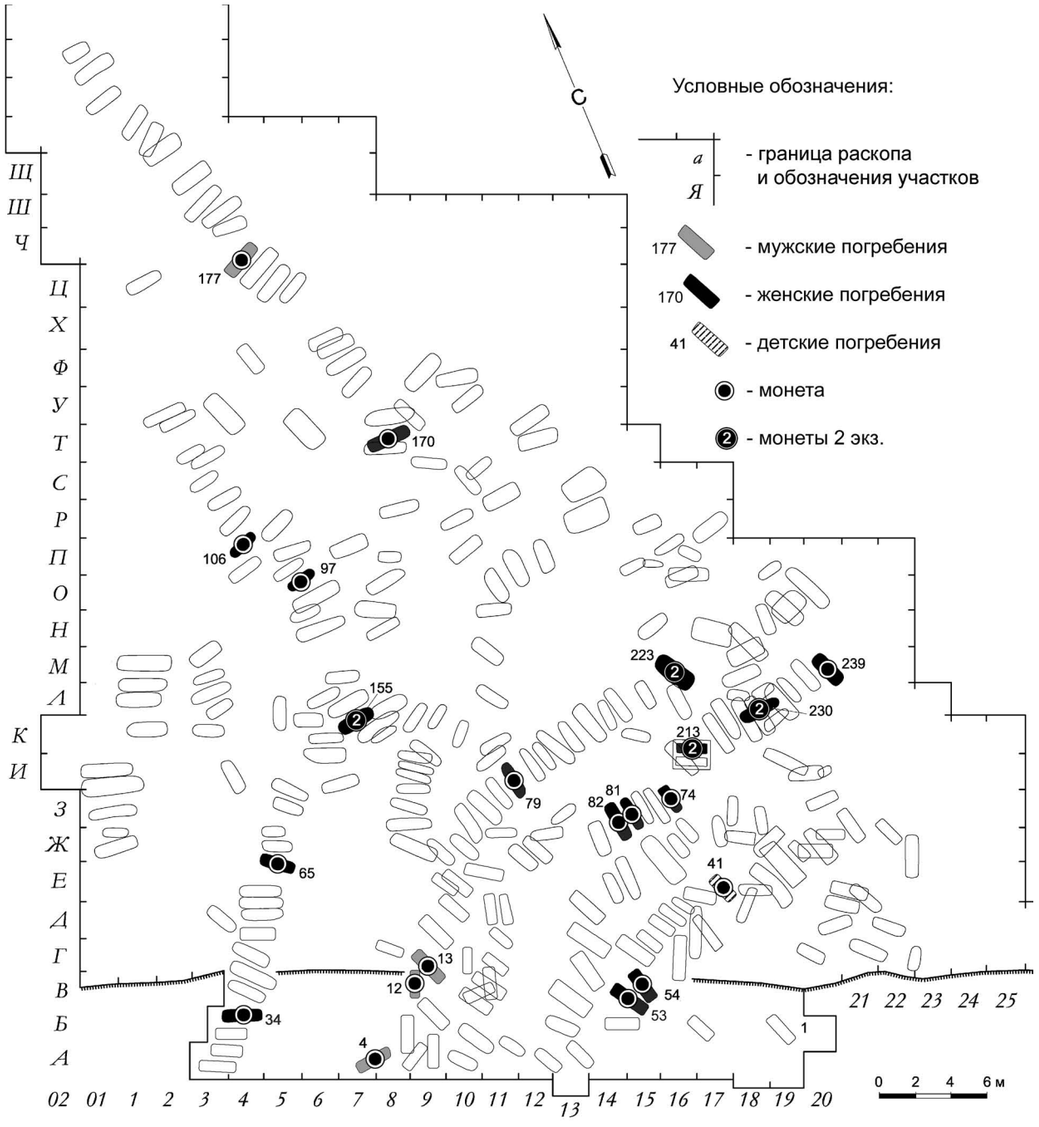

Рис. 9. Неволинский могильник. Планиграфия монет в соответствии с полом и возрастом погребенных

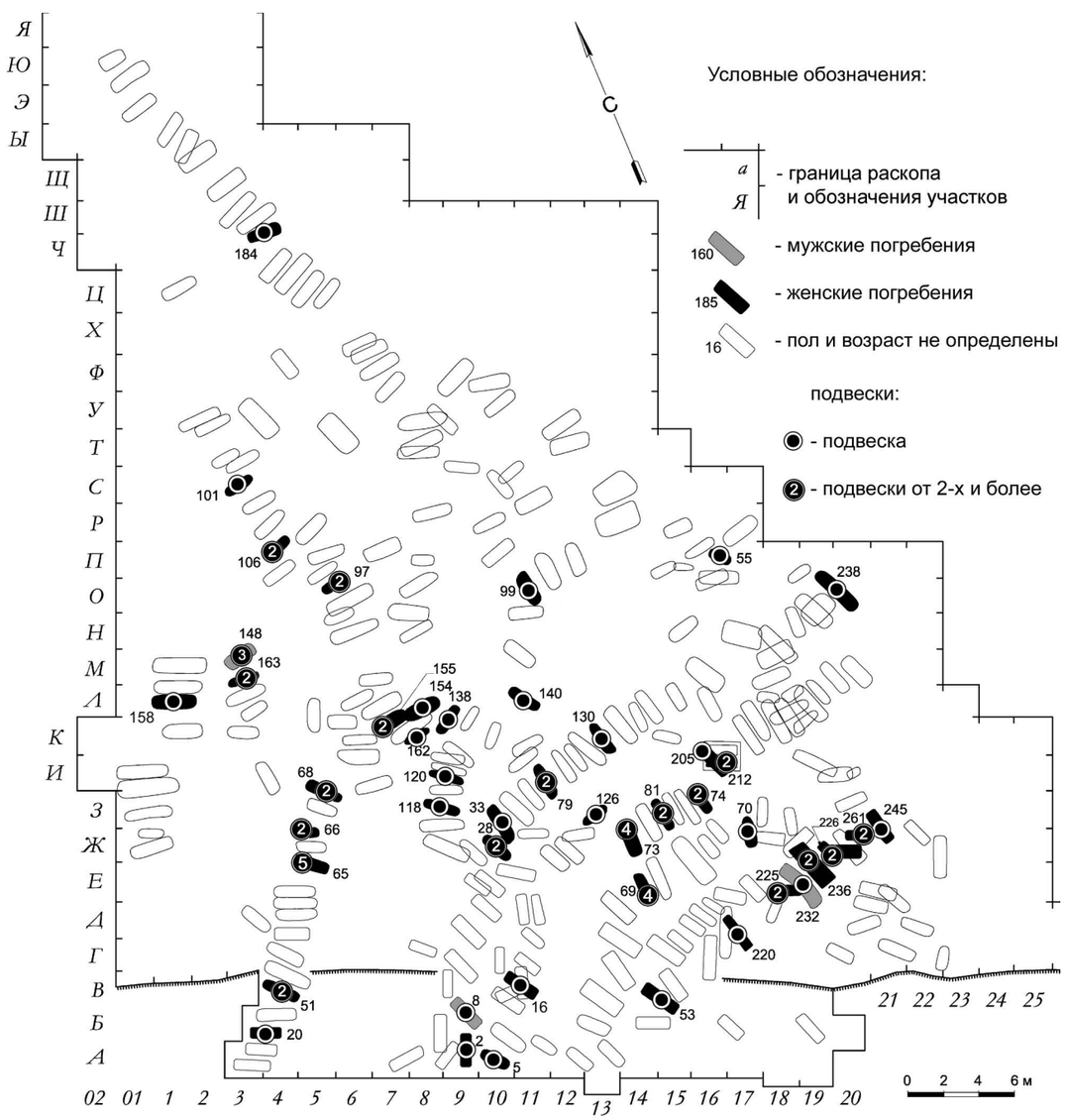

Рис. 10. Неволинский могильник. Планиграфия подвесок в соответствии с полом погребенных

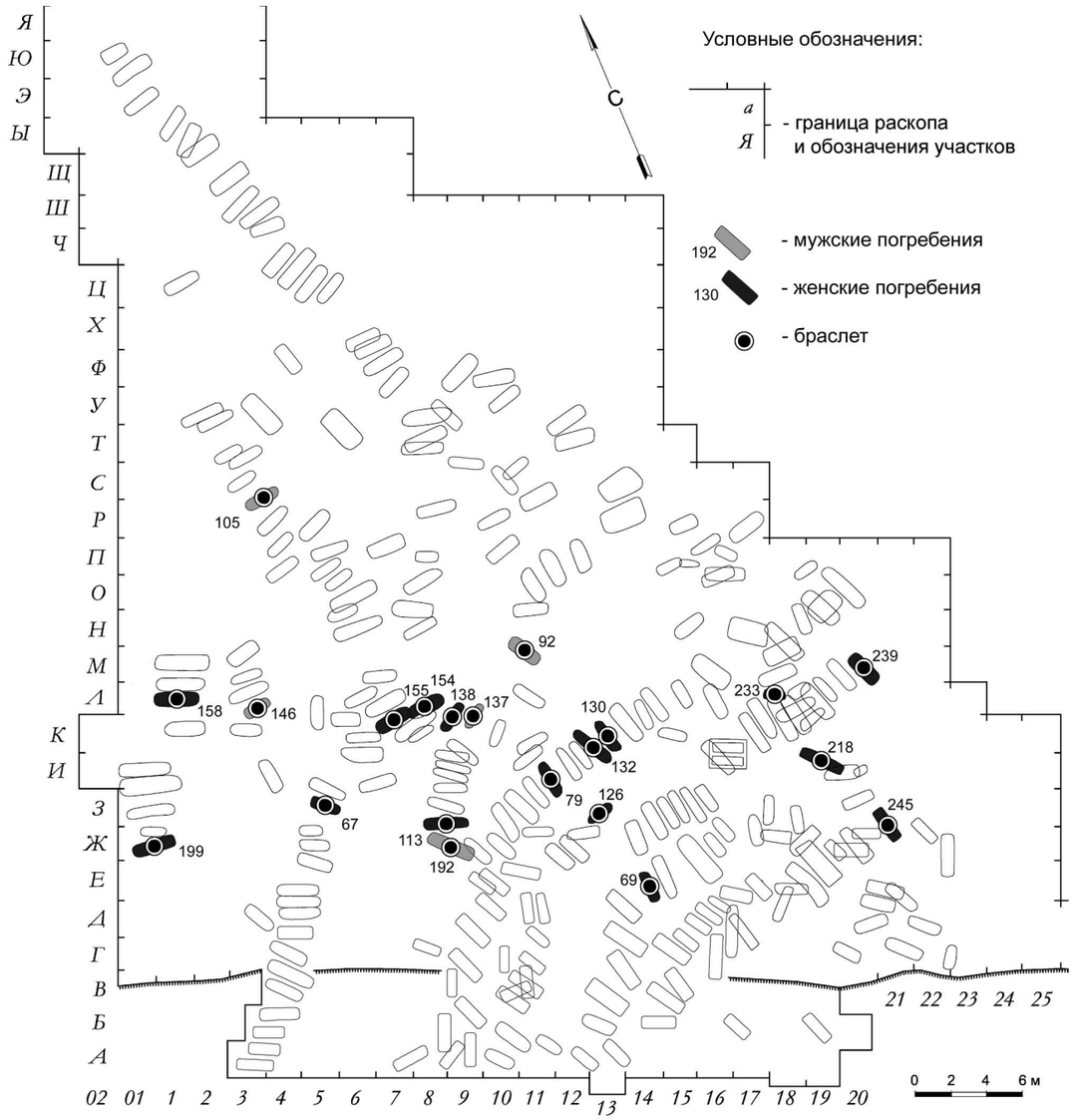

Рис. 11. Неволинский могильник. Планиграфия браслетов в соответствии с полом погребенных

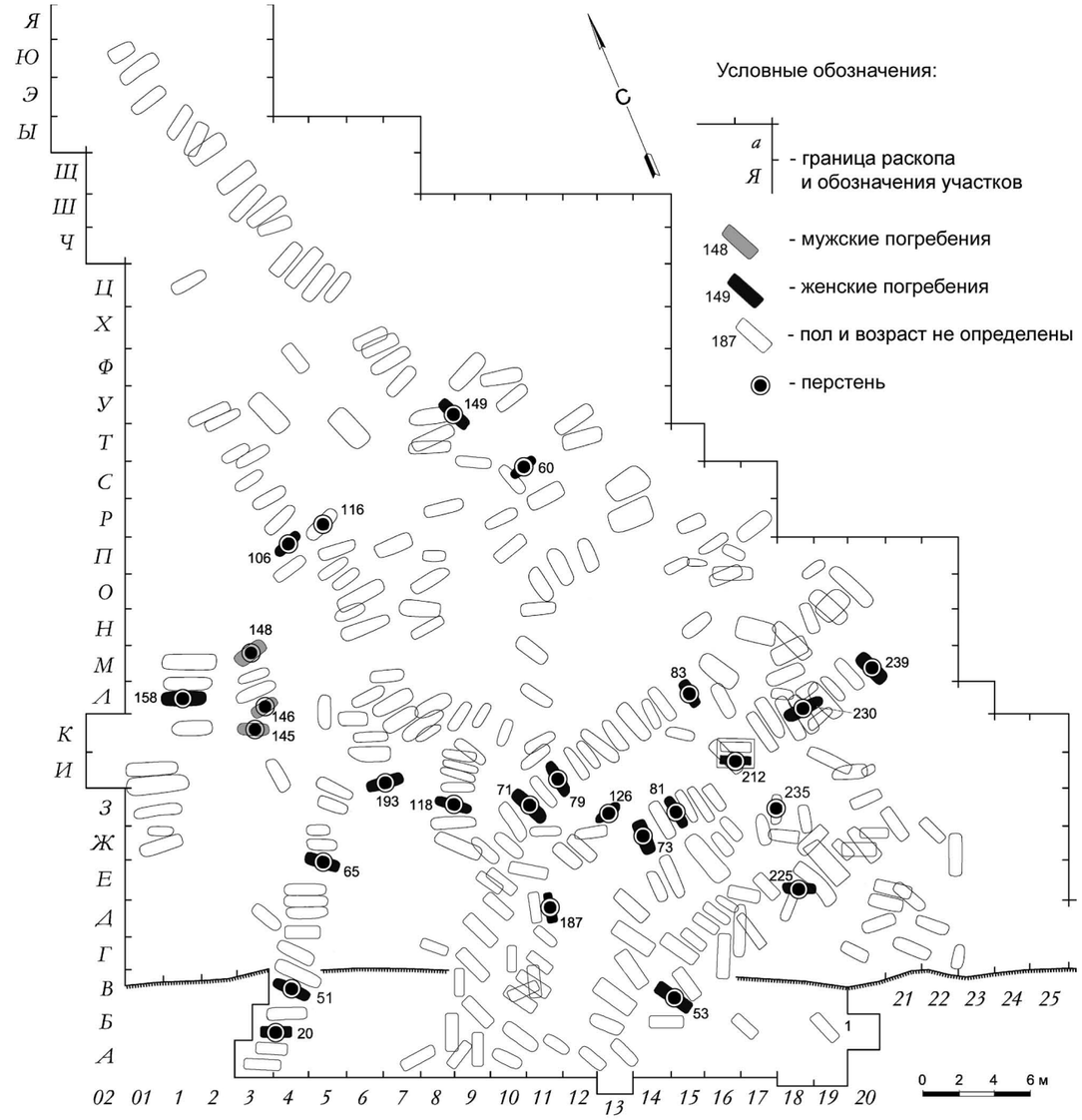

Рис. 12. Неволинский могильник. Планиграфия перстней в соответствии с полом погребенных

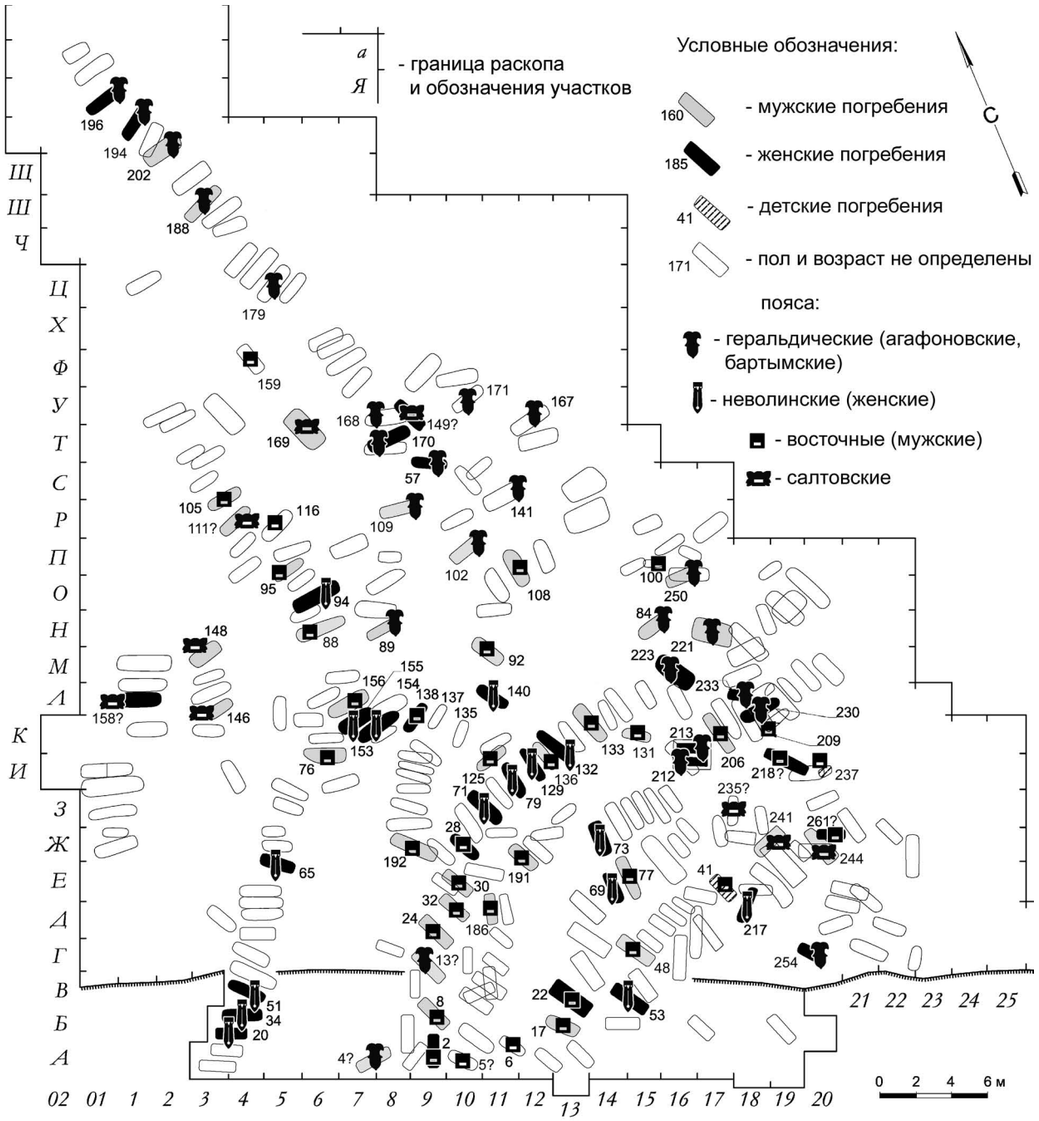

Рис. 13. Неволинский могильник. Планиграфия поясов в соответствии с их типами и полом погребенных

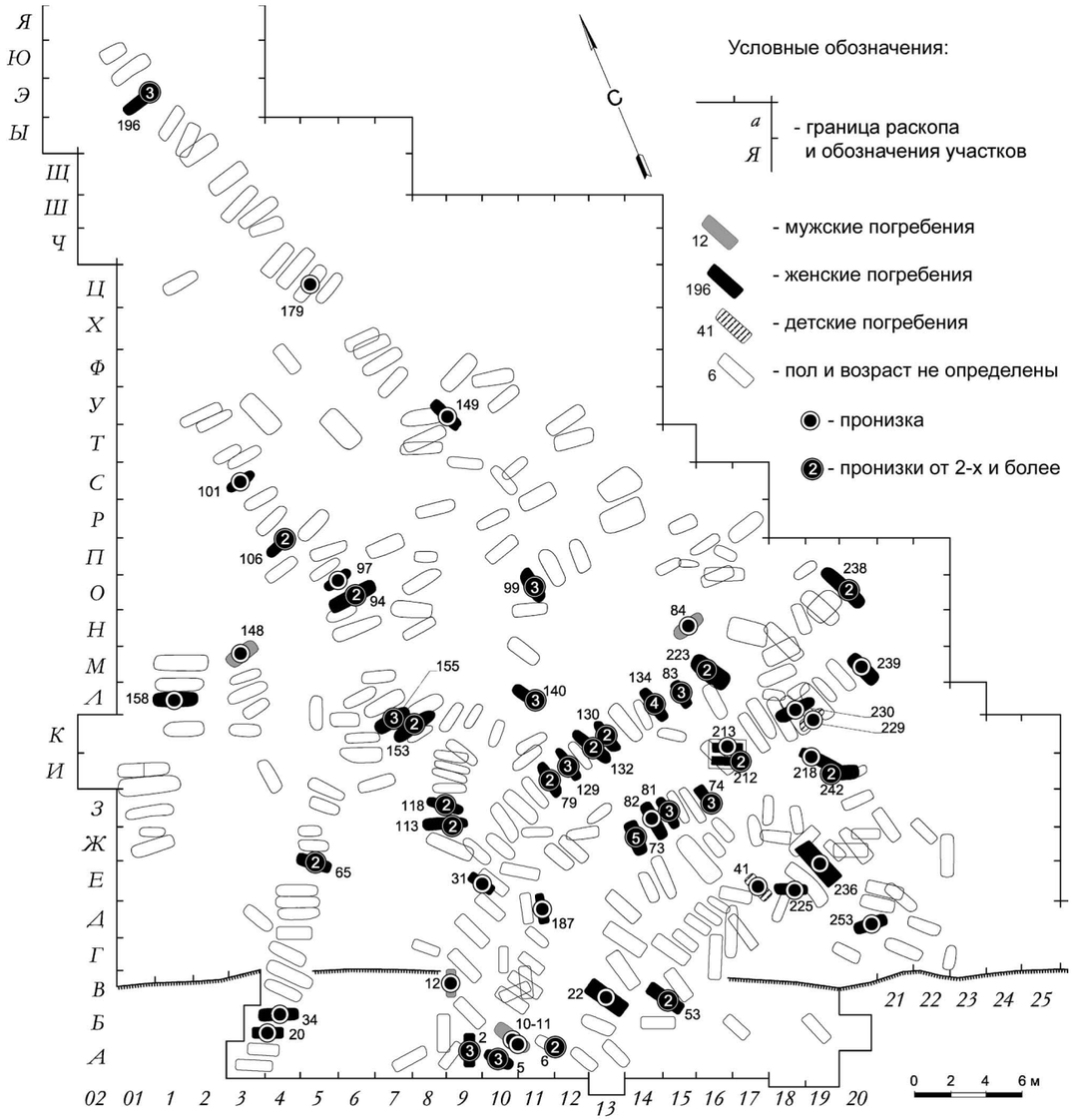

Рис. 14. Неволинский могильник. Планиграфия пронизок в соответствии с полом и возрастом погребенных

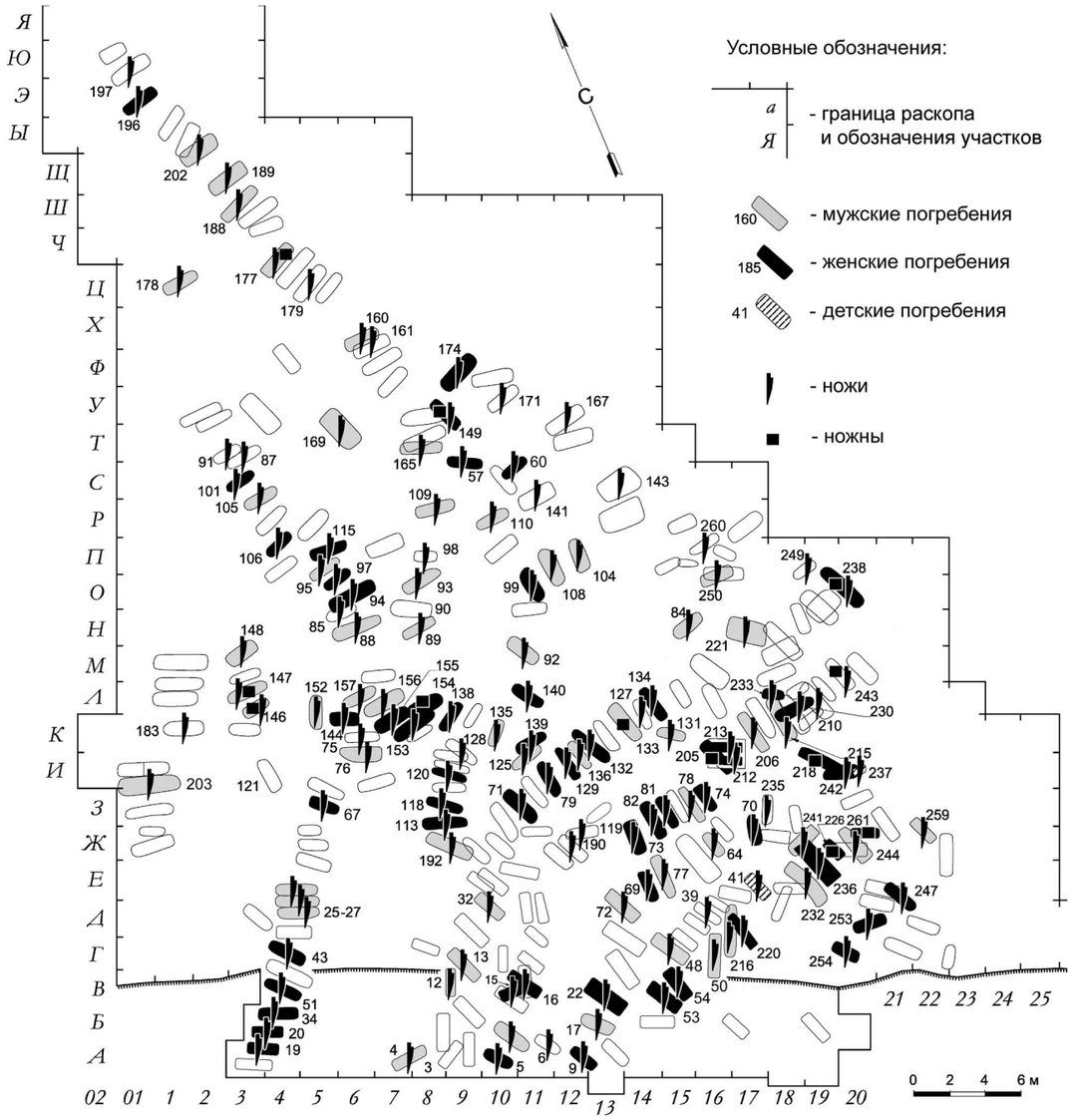

Рис. 15. Неволинский могильник. Планиграфия железных ножей, кинжалов и ножен в соответствии с полом и возрастом погребенных

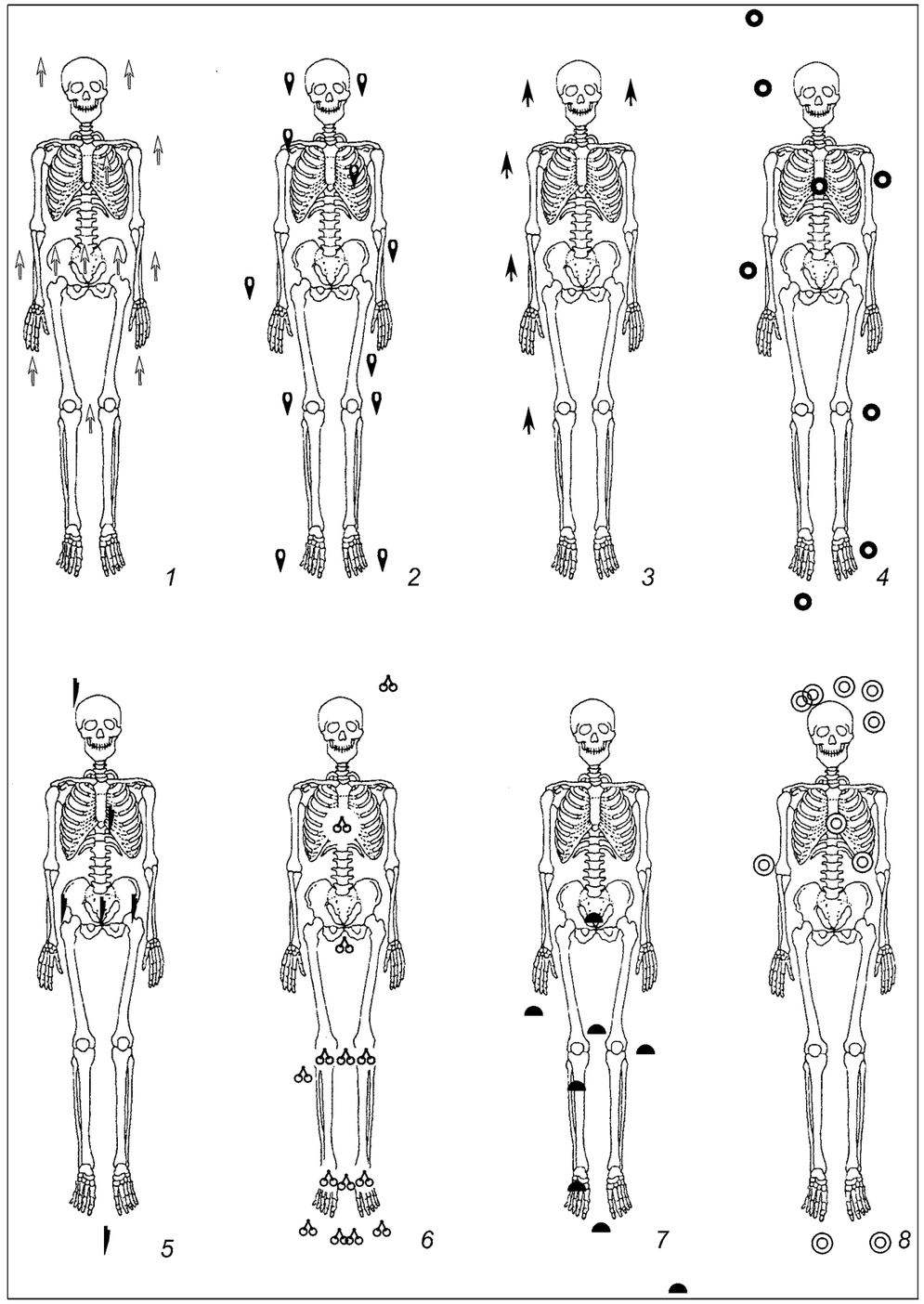

Рис. 16. Неволинский могильник. Положение предметов в могиле: 1 – наконечники стрел; 2 – топоры; 3 – наконечники копий; 4 – пряслица; 5 – ножи и кинжалы; 6 – удила; 7 – стремена; 8 – сосуды

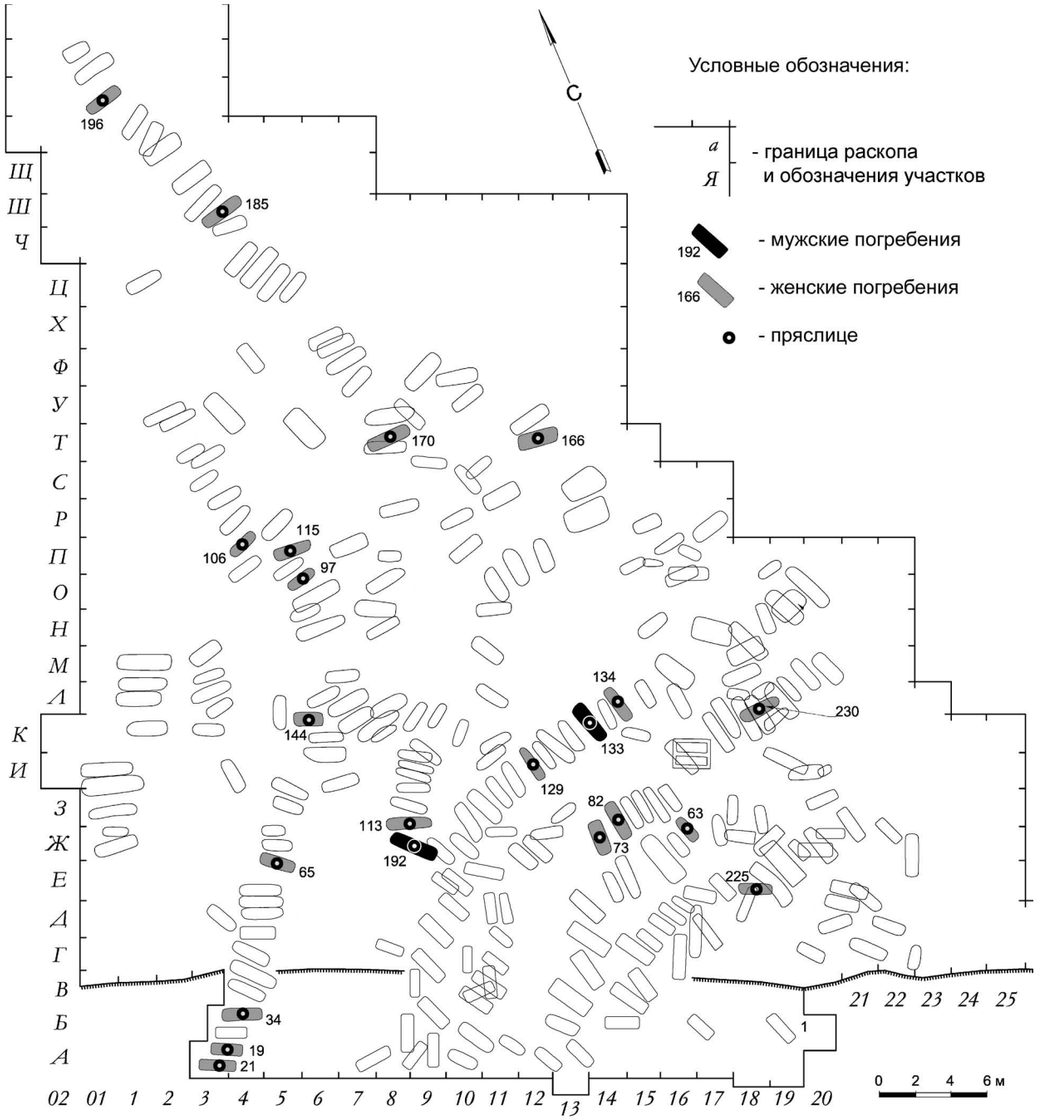

Рис. 17. Неволинский могильник. Планиграфия глиняных пряслиц в соответствии с полом погребенных

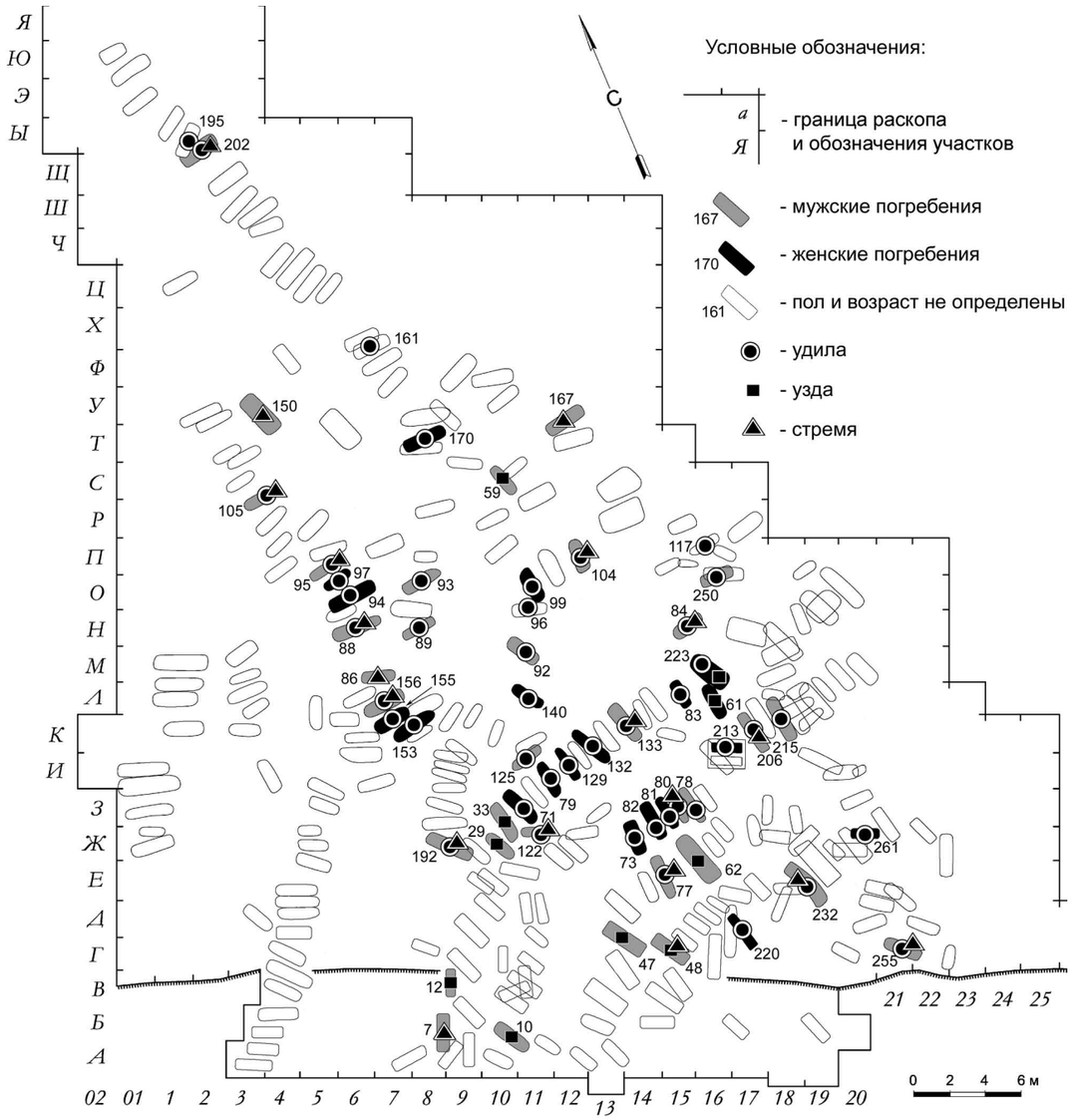

Рис. 18. Неволинский могильник. Планиграфия конской упряжи в соответствии с полом погребенных

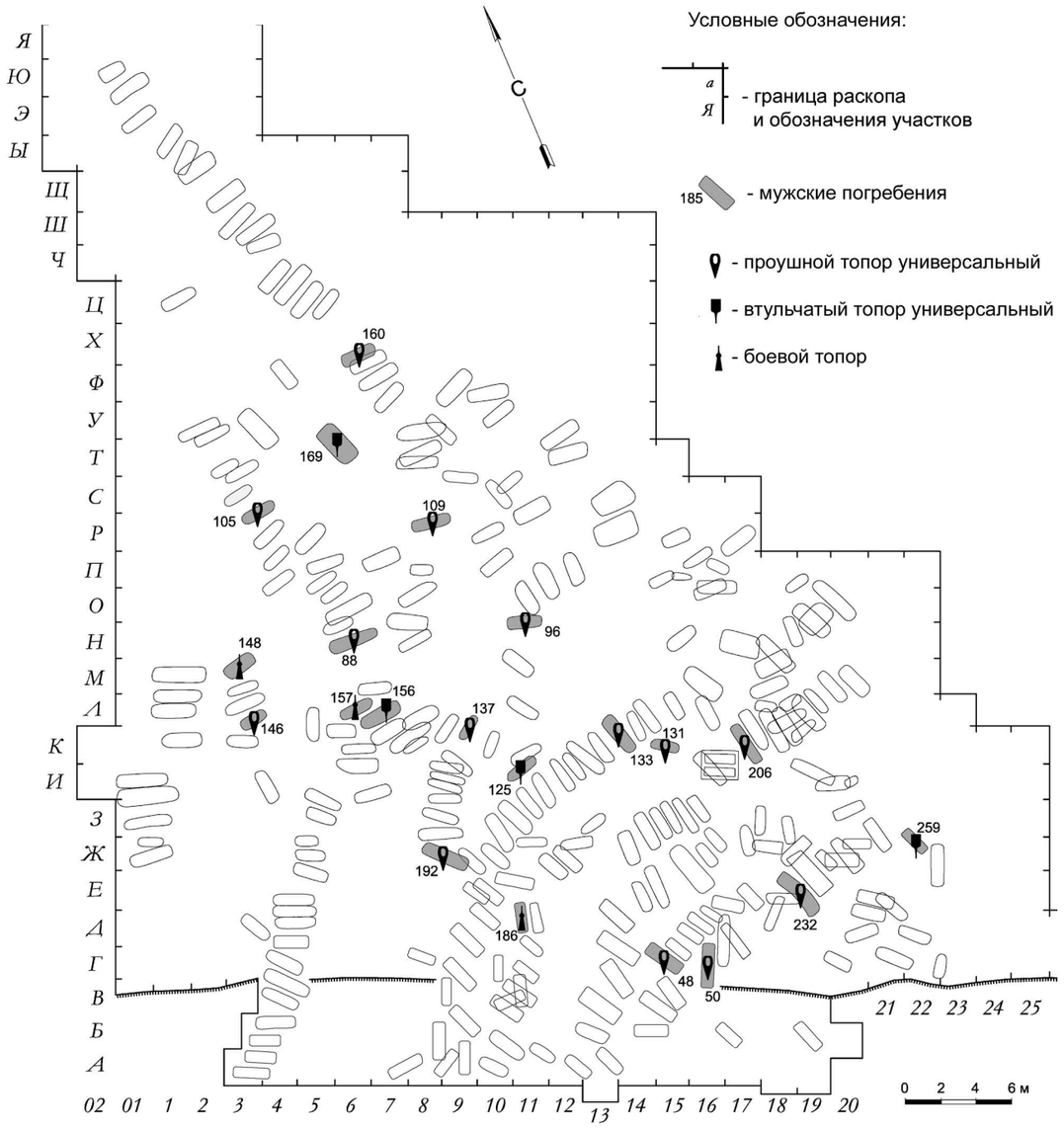

Рис. 19. Неволинский могильник. Планиграфия железных топоров в соответствии с полом погребенных

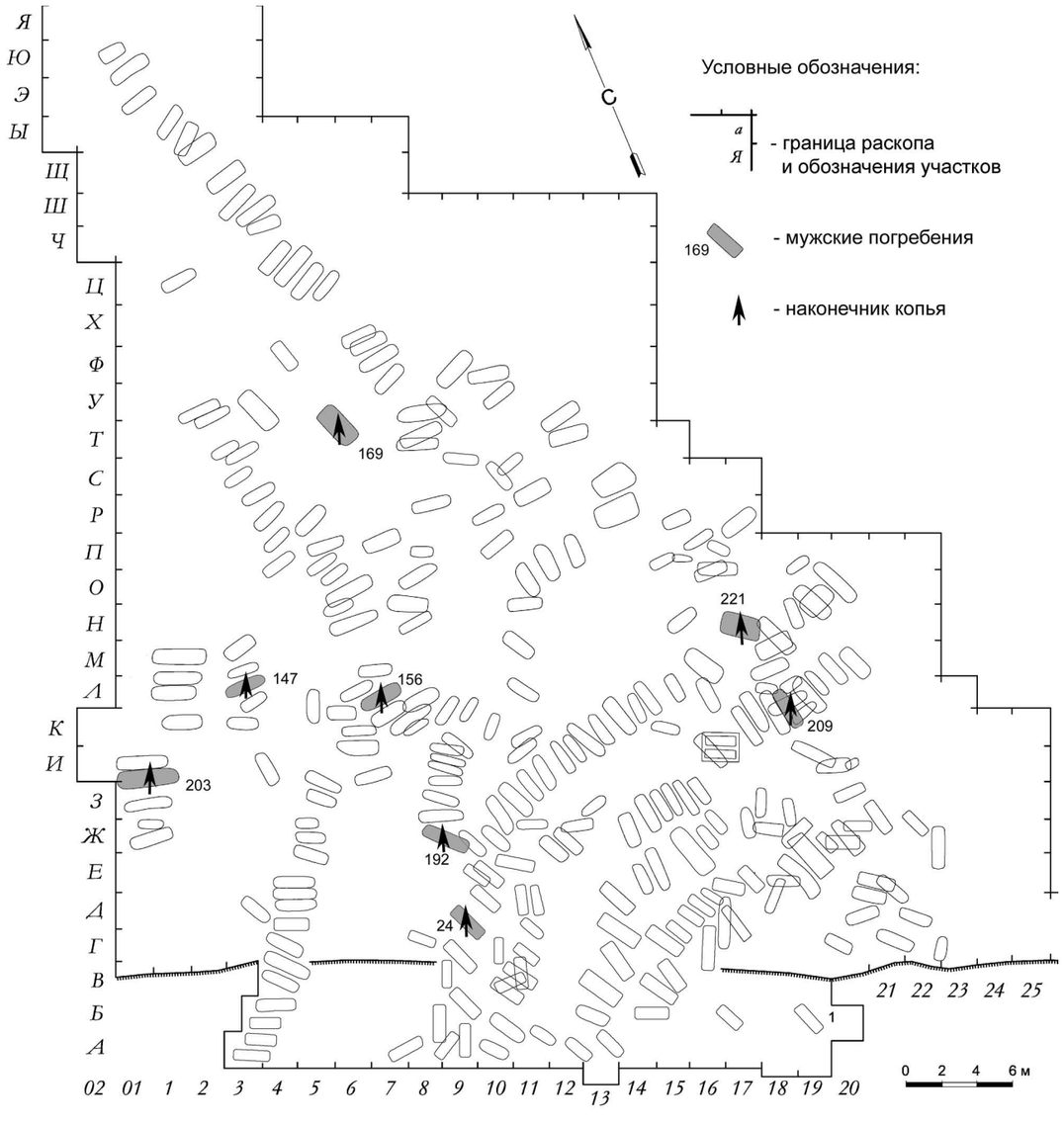

Рис. 20. Неволинский могильник. Планиграфия железных наконечников копий в соответствии с полом погребенных

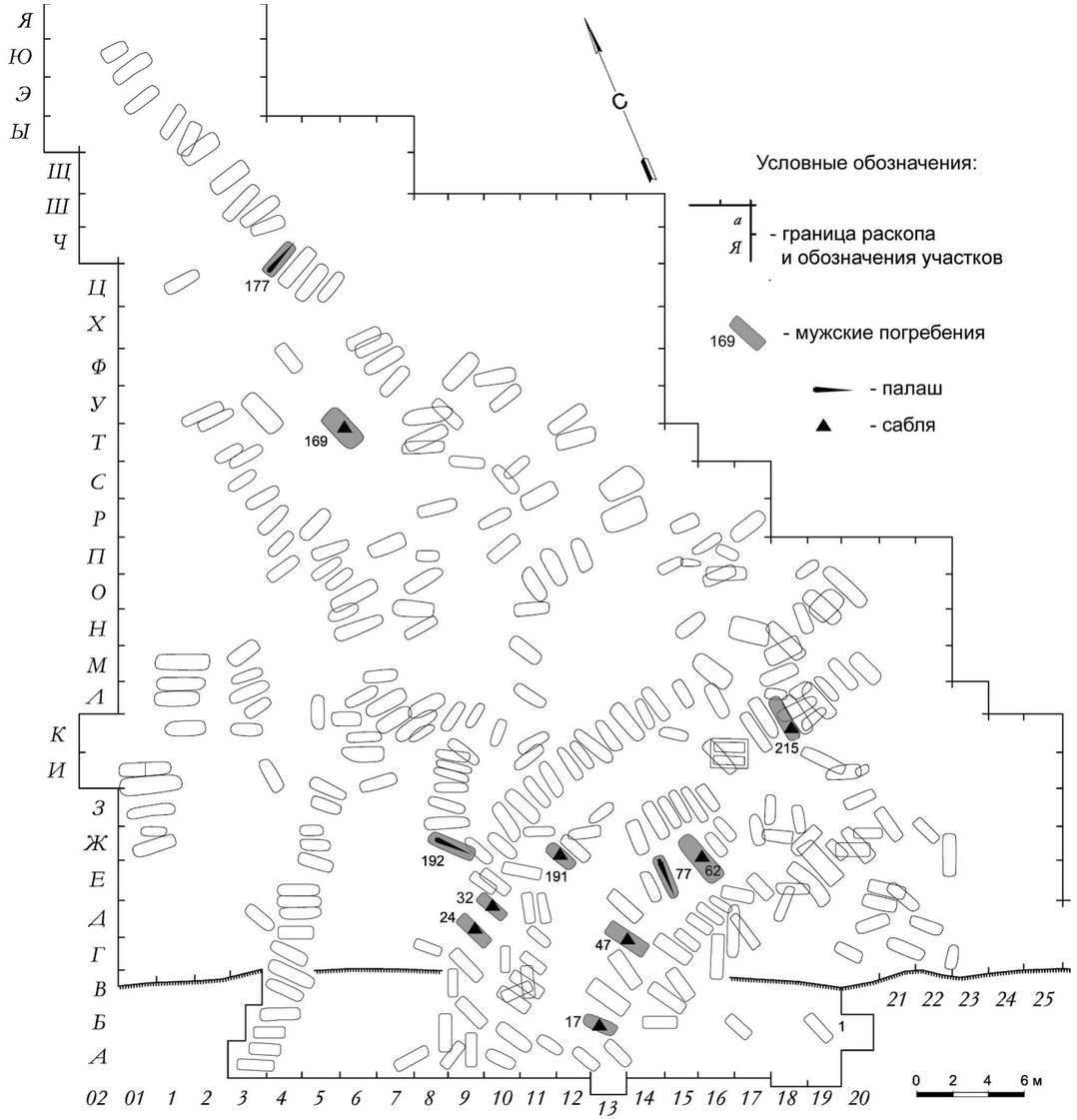

Рис. 21. Неволинский могильник. Планиграфия железных палашей и сабель в соответствии с полом погребенных

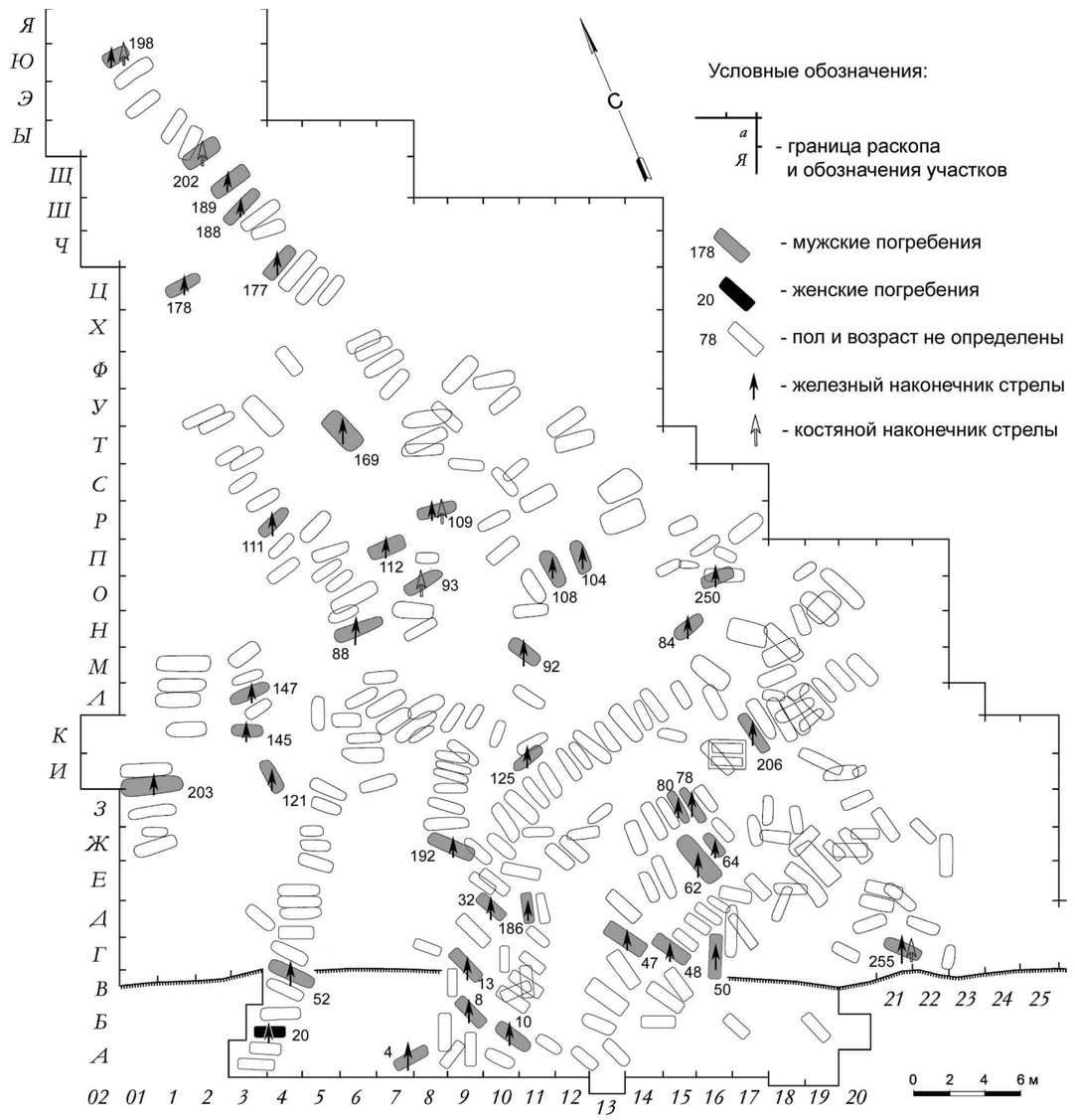

Рис. 22. Неволинский могильник. Планиграфия наконечников стрел в соответствии с полом погребенных

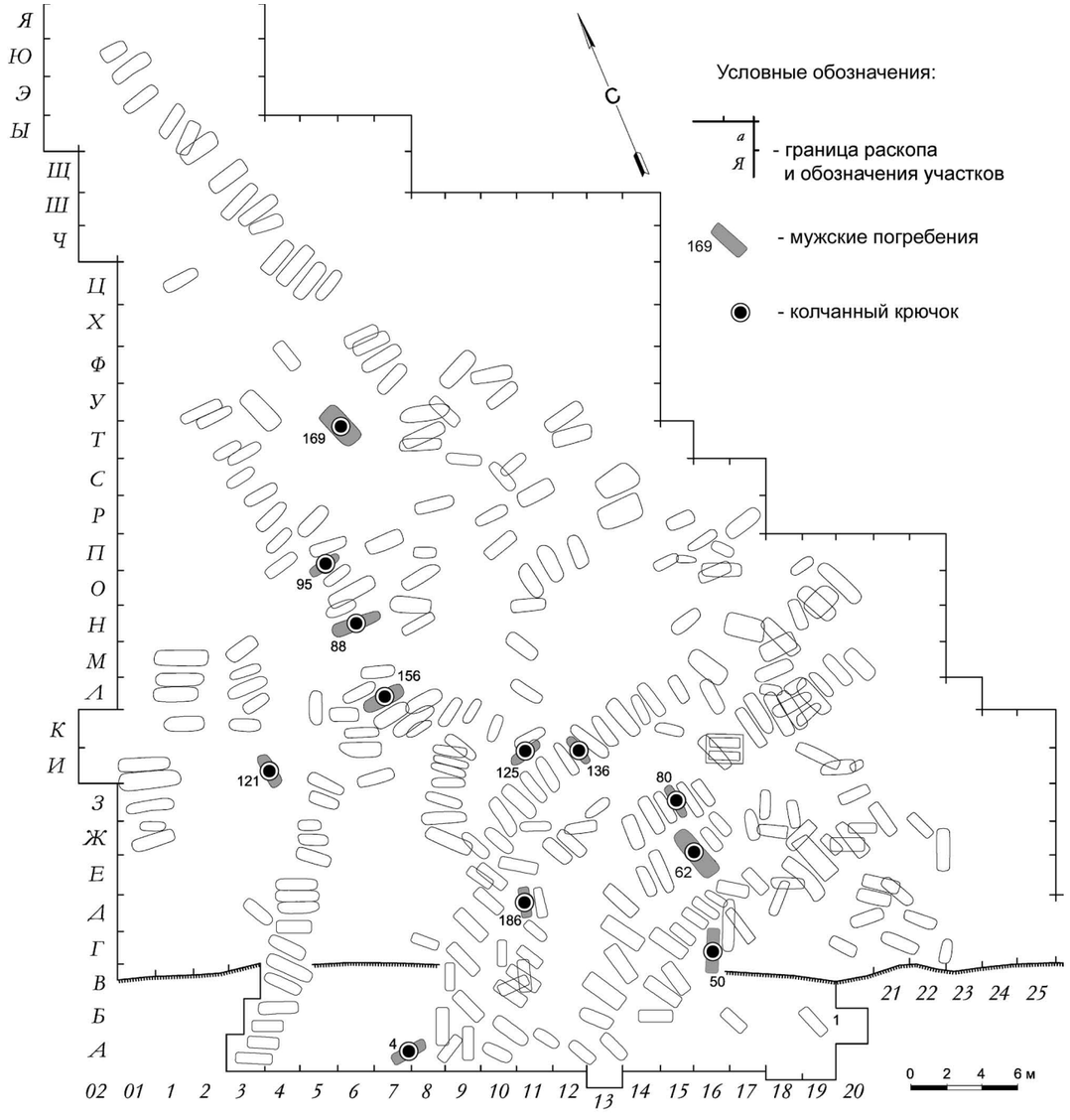

Рис. 23. Неволинский могильник. Планиграфия колчанных крючков в соответствии с полом погребенных

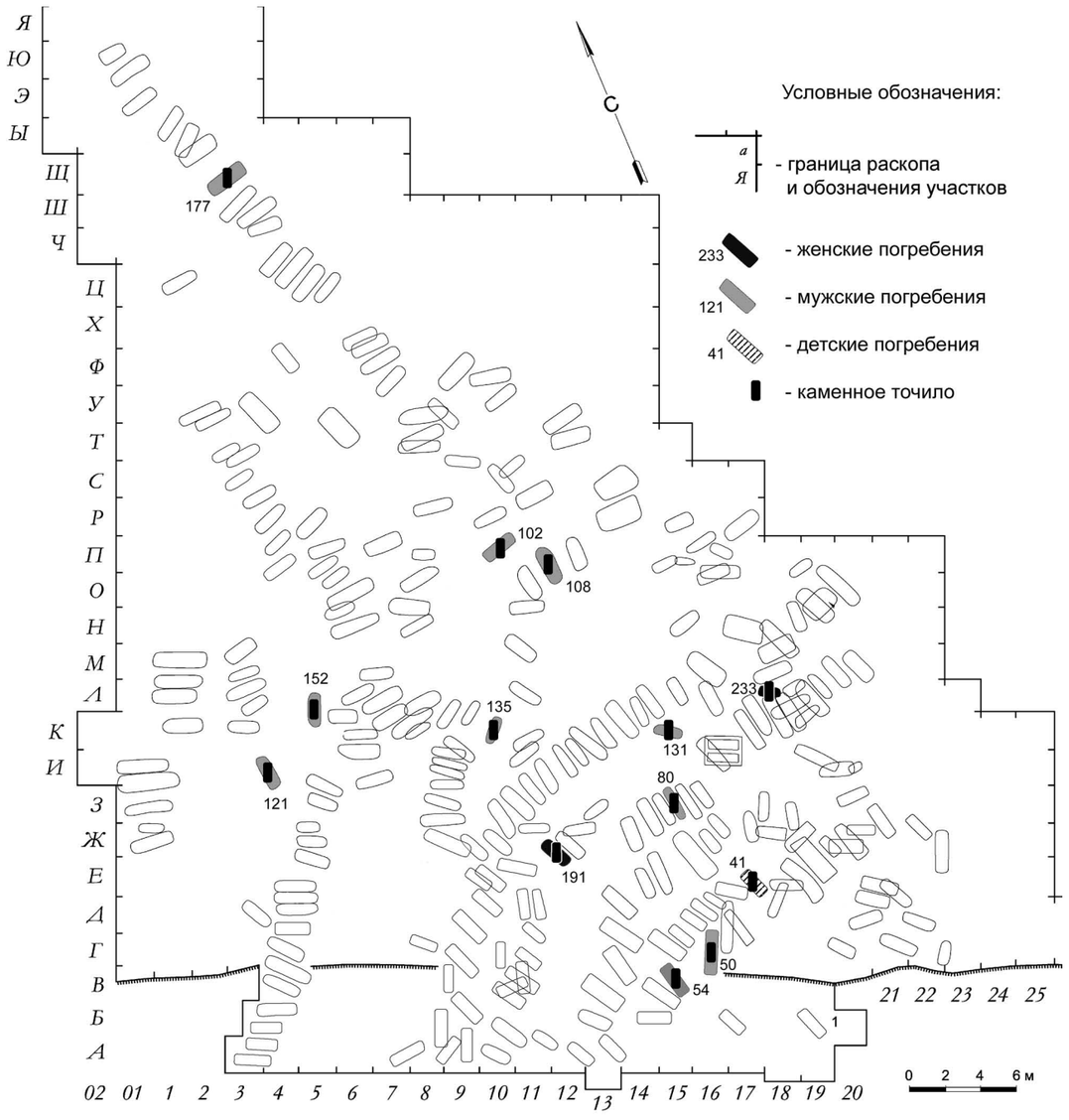

Рис. 24. Неволинский могильник. Планиграфия каменных точил в соответствии с полом и возрастом погребенных

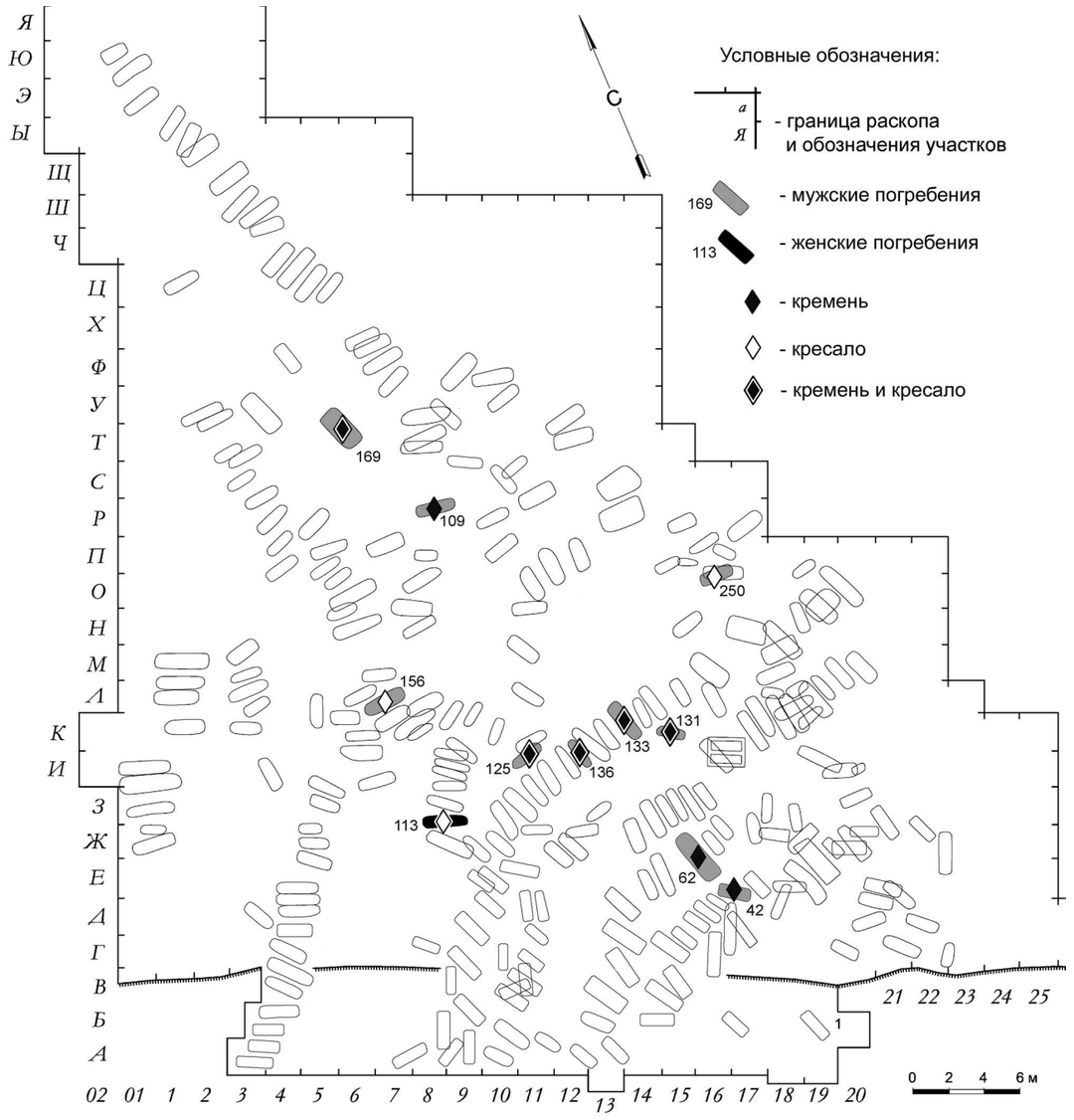

Рис. 25. Неволинский могильник. Планиграфия кремней и кресал в соответствии с полом погребенных

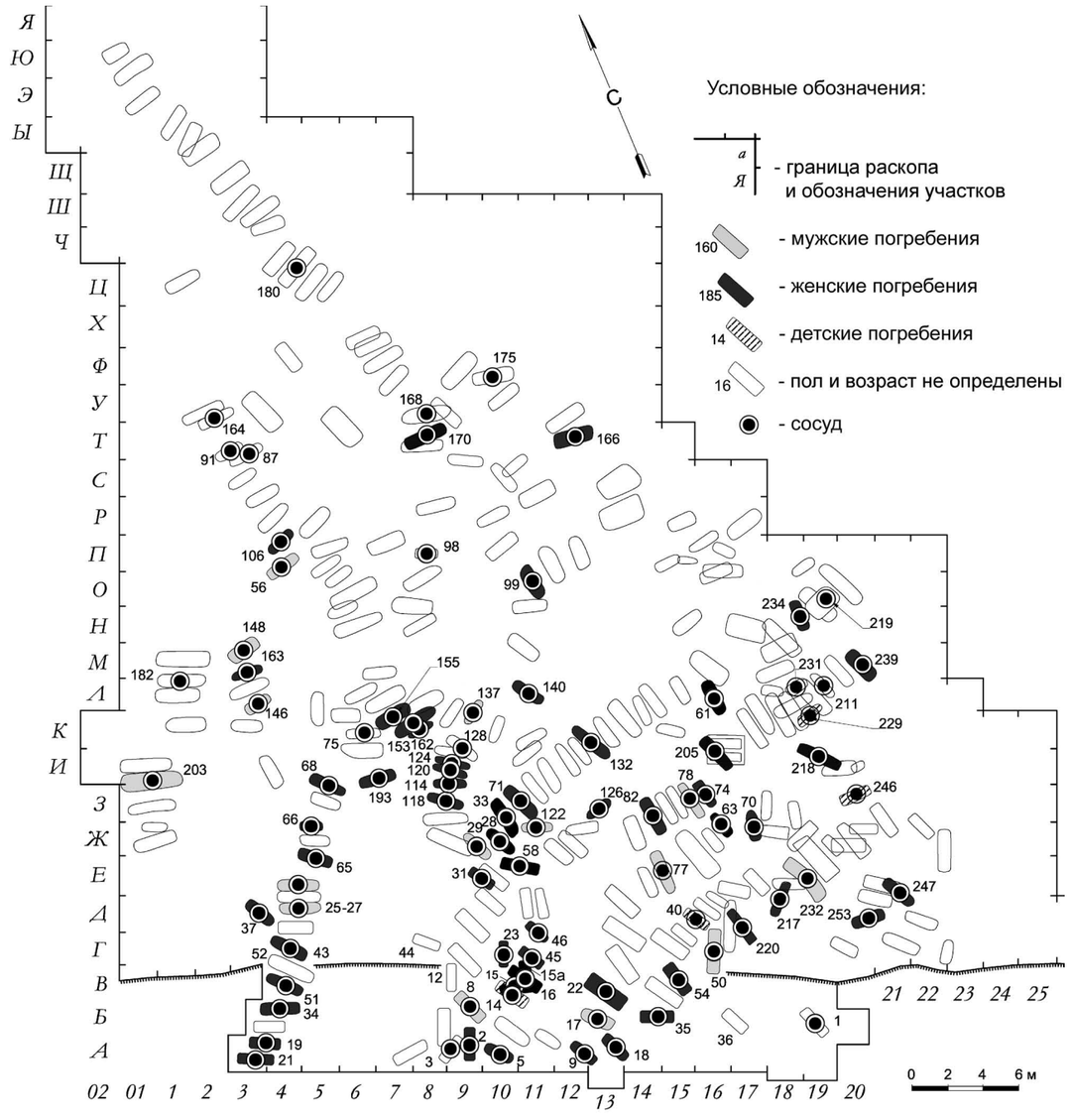

Рис. 26. Неволинский могильник. Планиграфия глиняных сосудов в соответствии с полом и возрастом погребенных

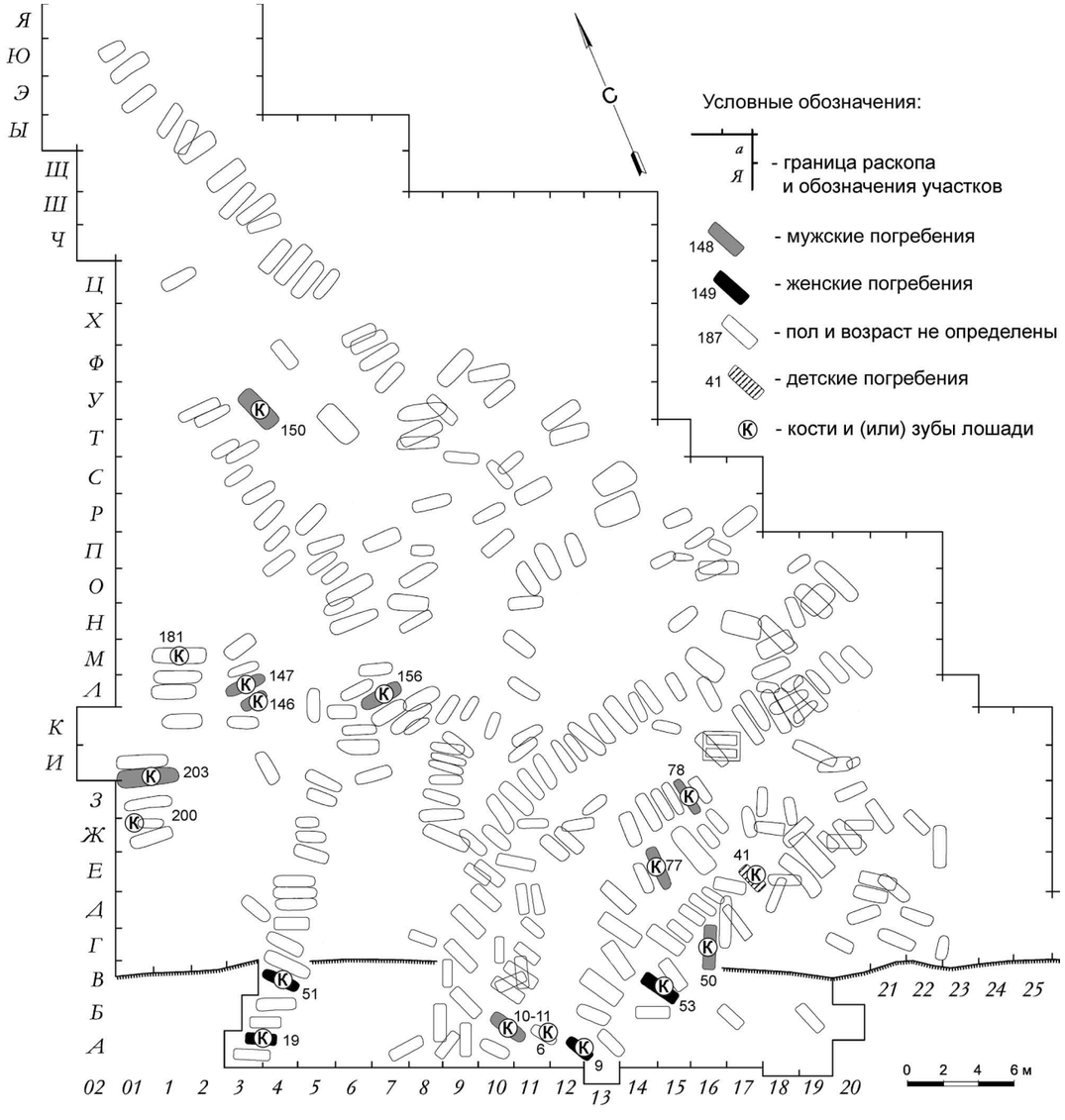

Рис. 27. Неволинский могильник. Планиграфия костей или зубов лошади в соответствии с полом и возрастом погребенных

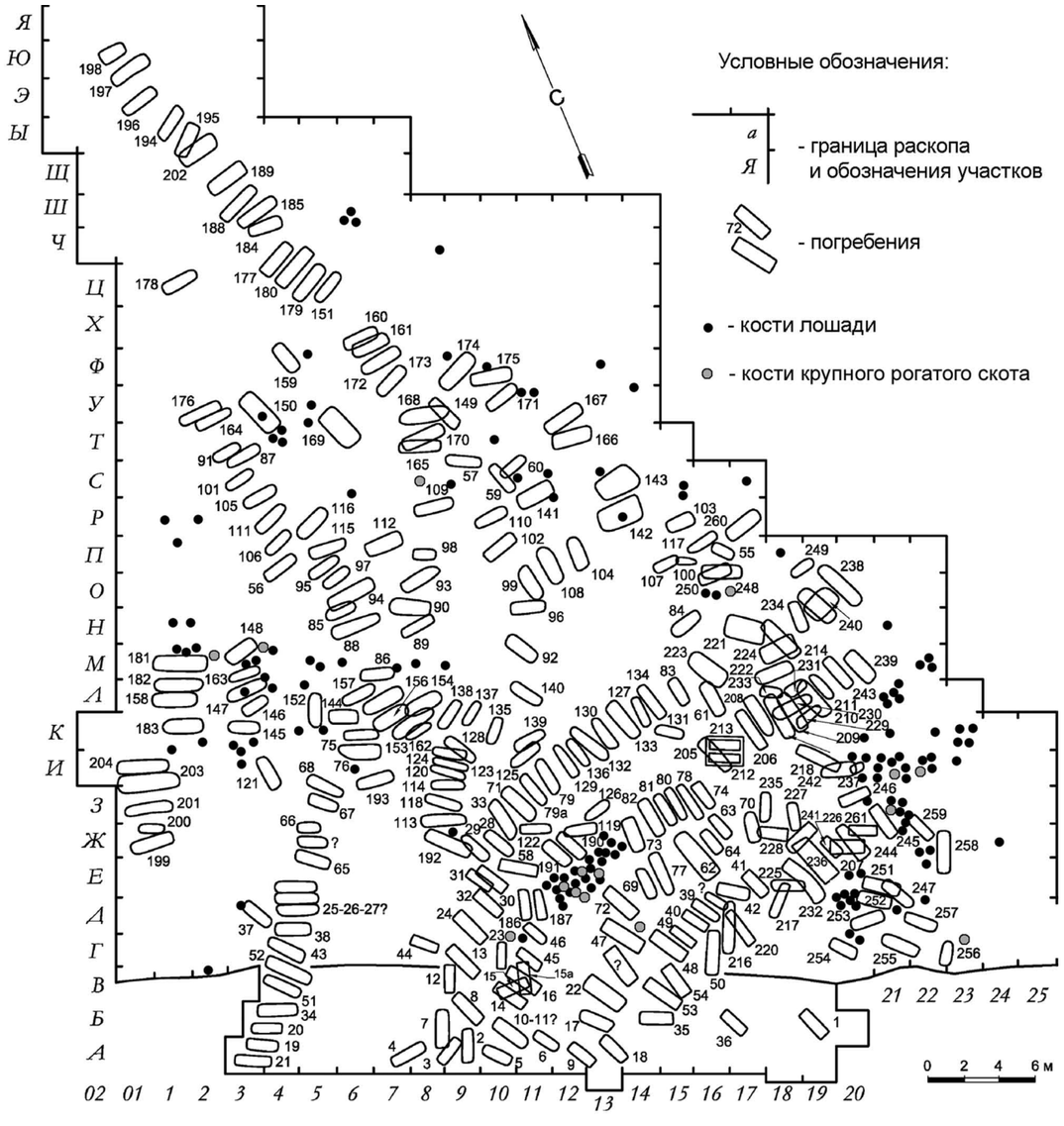

Рис. 28. Неволинский могильник. Планиграфия костей животных в межмогильном пространстве (кроме находок из раскопок А.В.Шмидта и О.Н.Бадера)

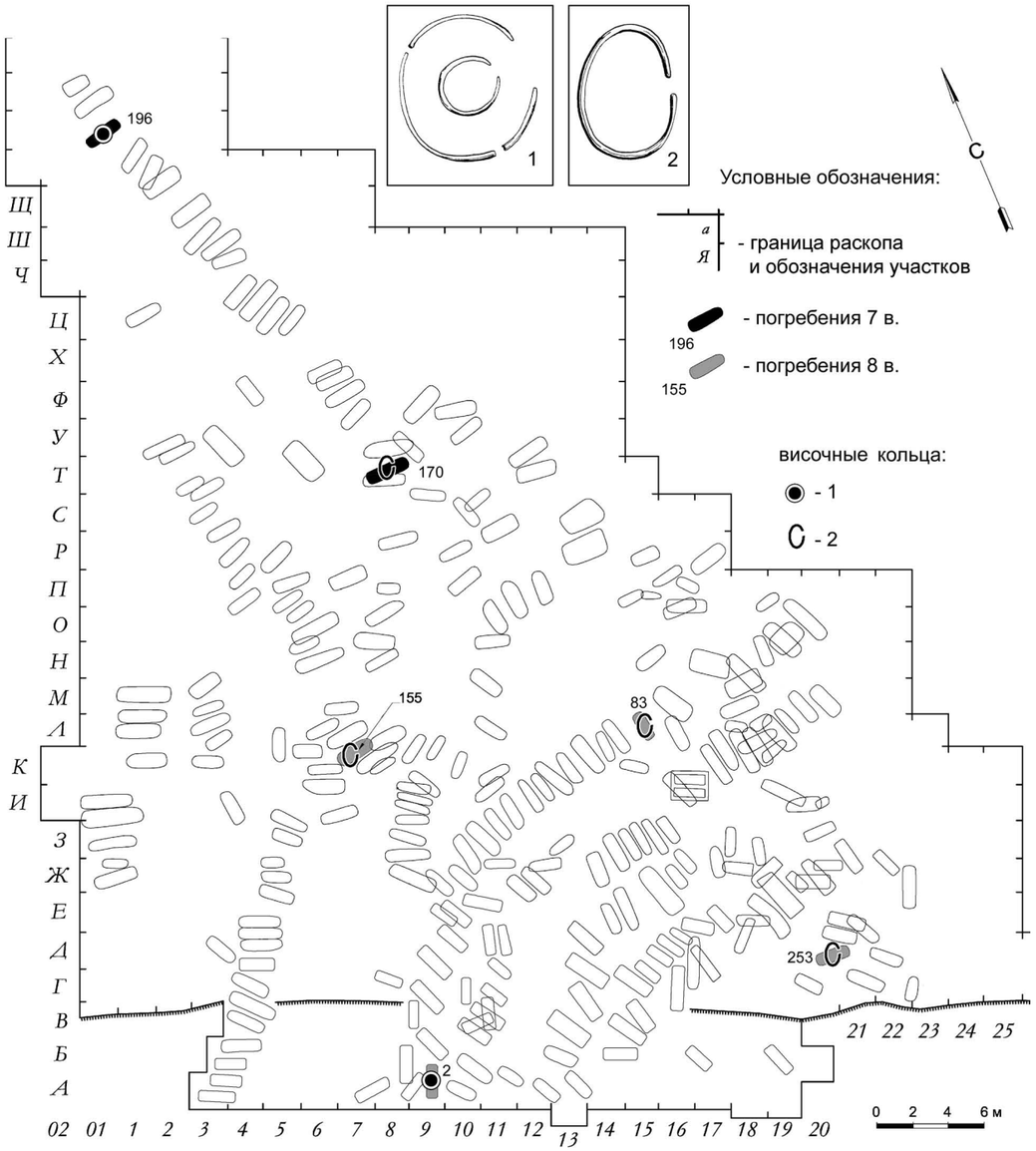

Рис. 29. Неволинский могильник. Планиграфия височных колец в соответствии с датировкой

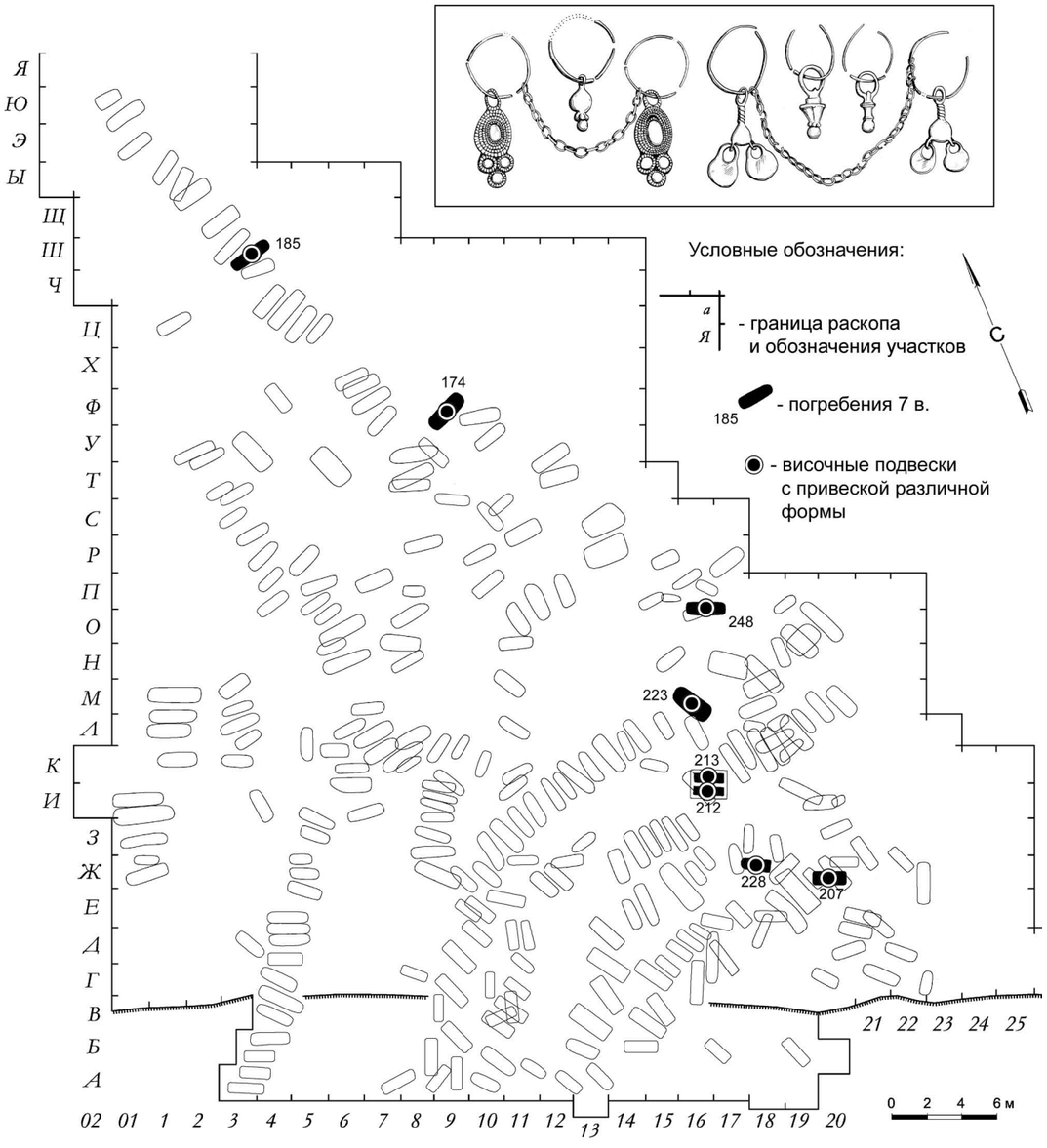

Рис. 30. Неволинский могильник. Планиграфия височных подвесок в соответствии с датировкой

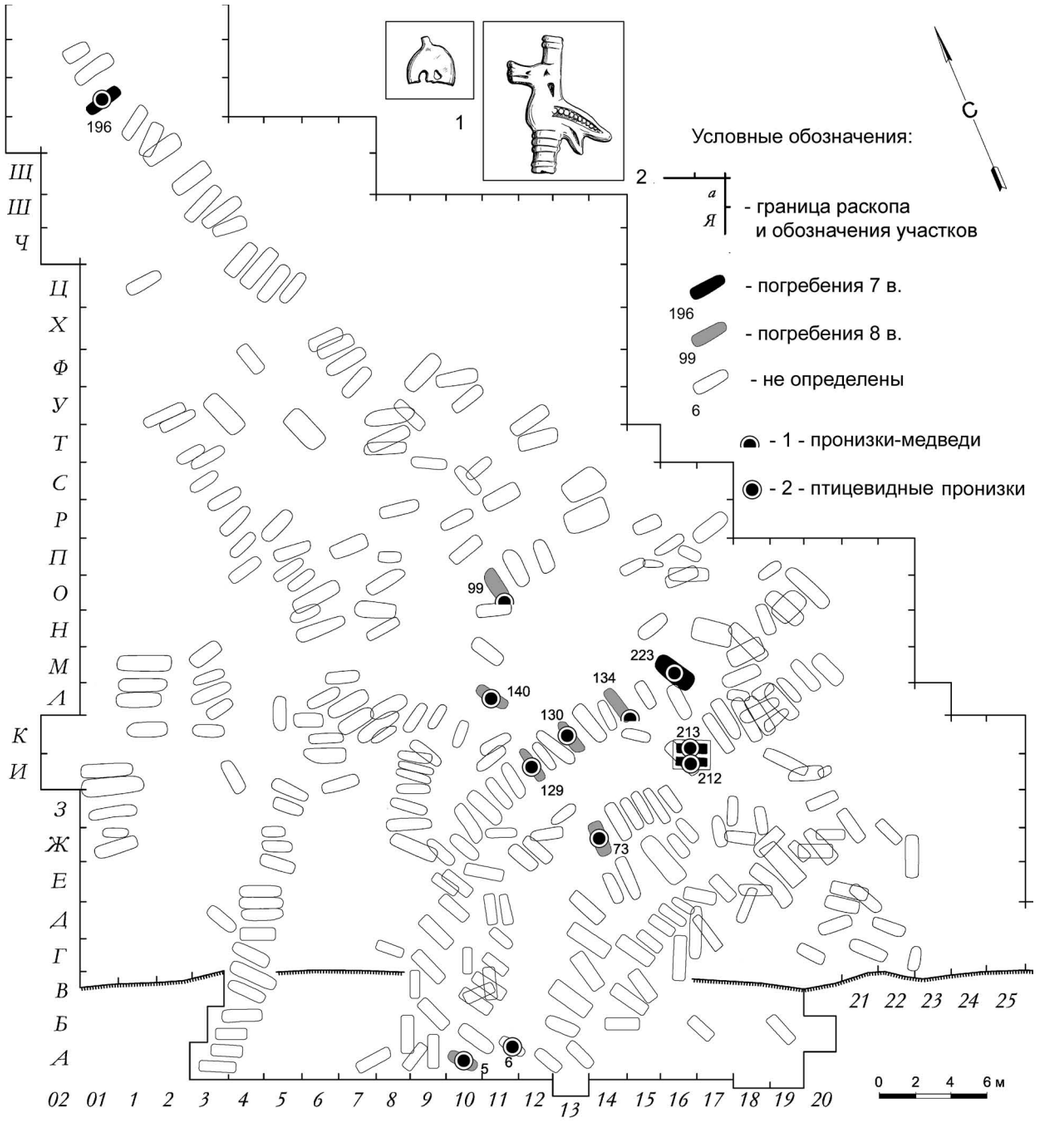

Рис. 31. Неволинский могильник. Планиграфия зооморфных пронизок в соответствии с датировкой

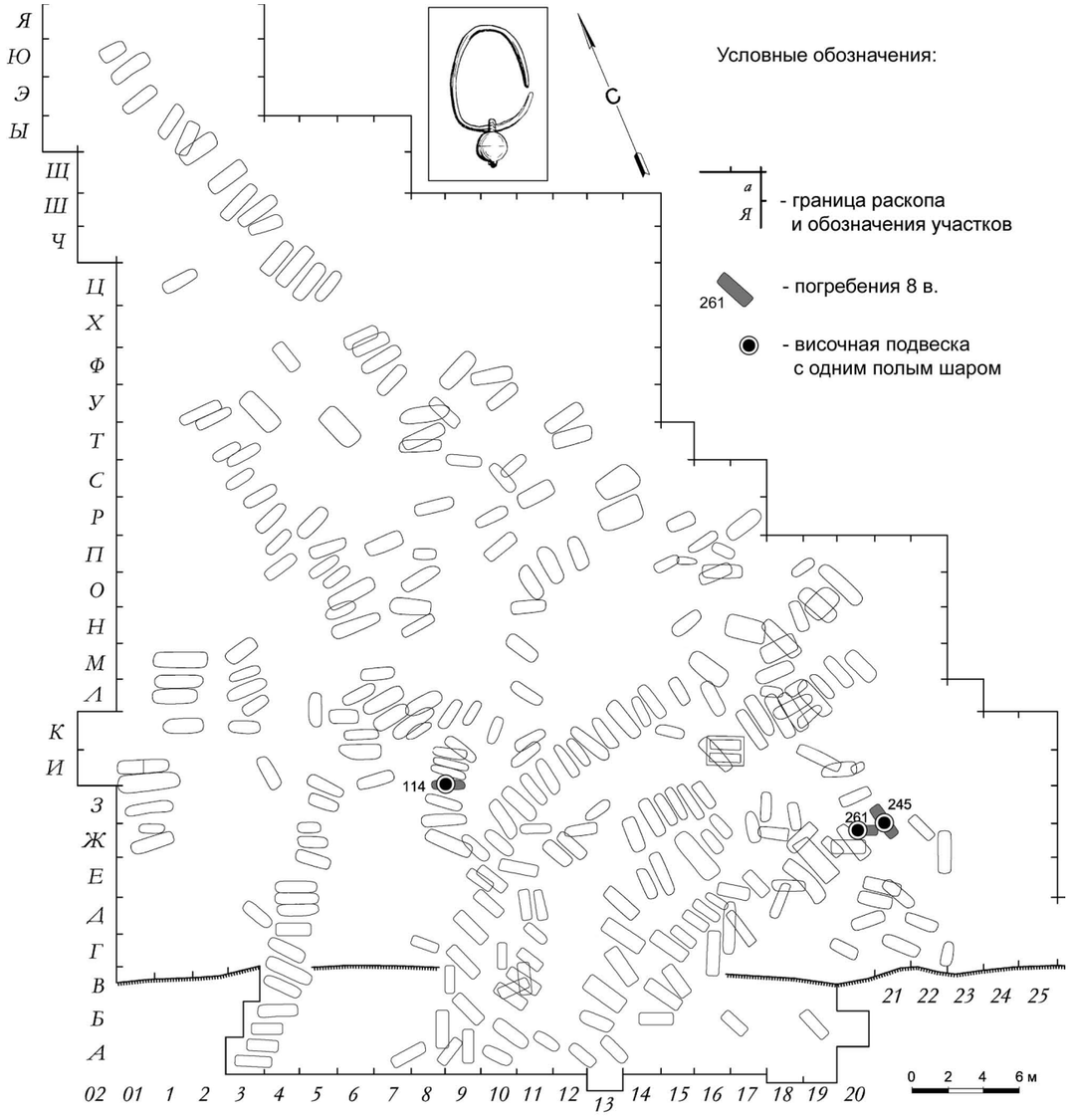

Рис. 32. Неволинский могильник. Планиграфия височных подвесок с одним полым шаром в соответствии с датировкой

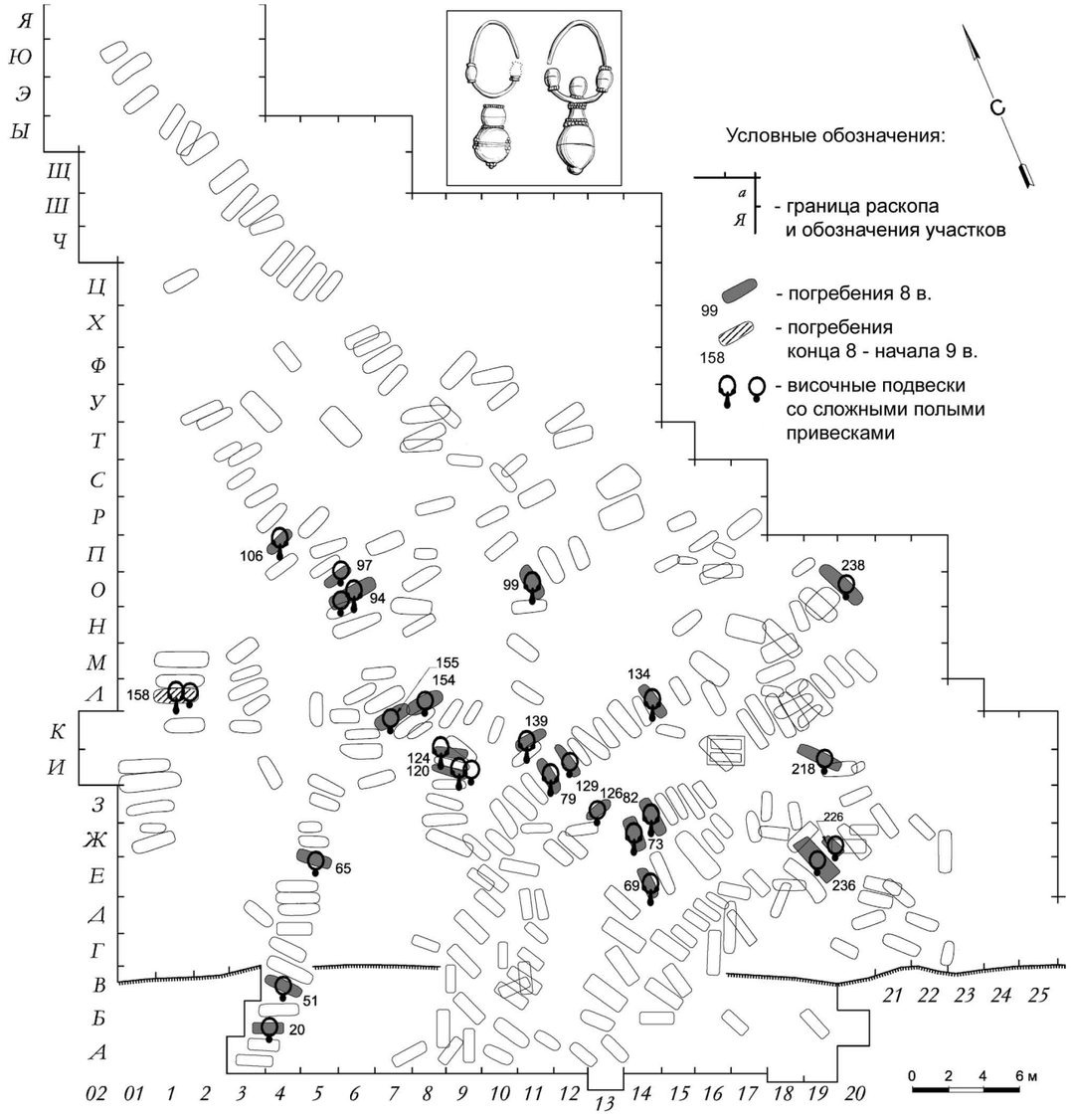

Рис. 33. Неволинский могильник. Планиграфия височных подвесок со сложными полыми привесками в соответствии с датировкой

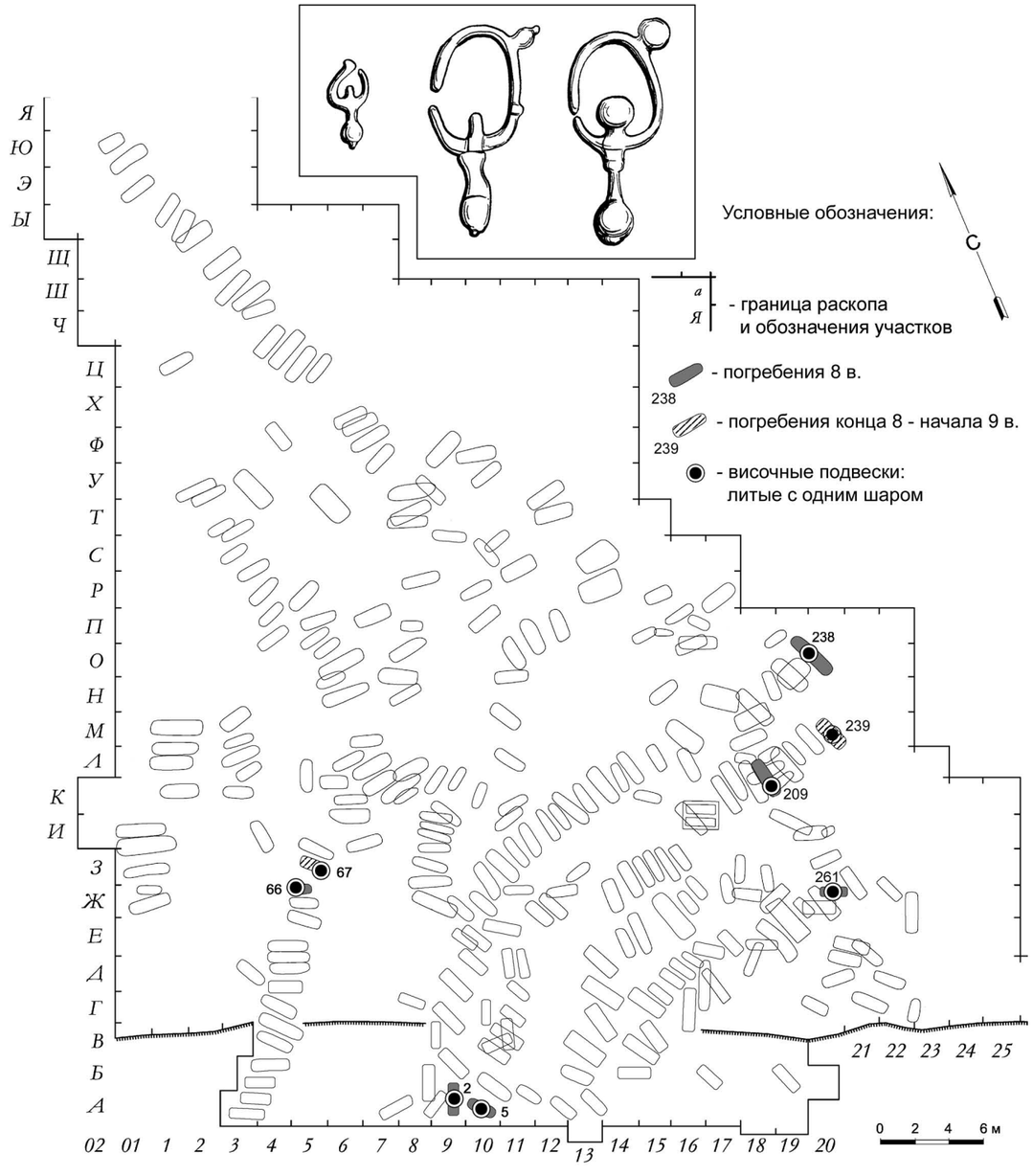

Рис. 34. Неволинский могильник. Планиграфия литых височных подвесок в соответствии с датировкой

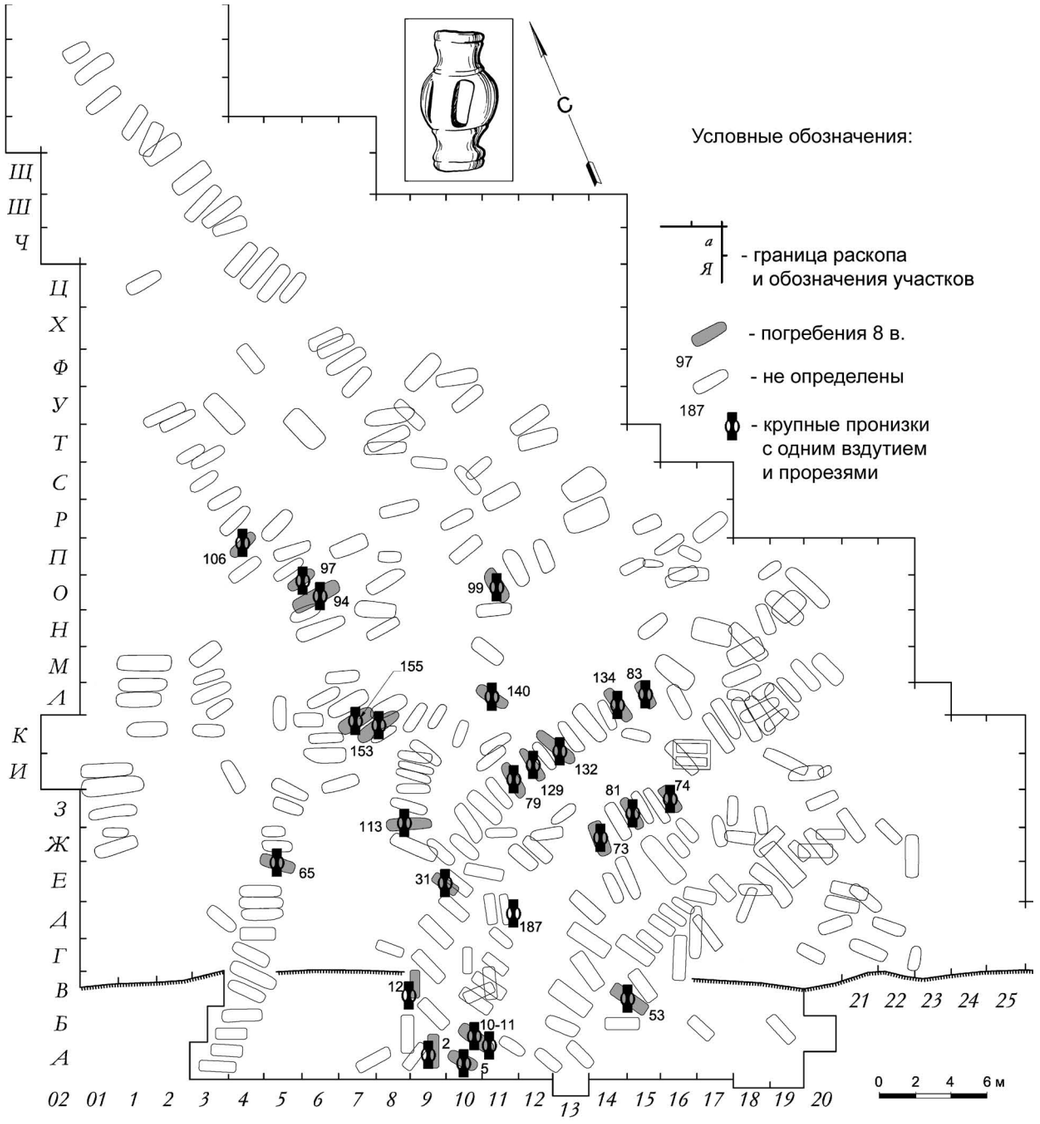

Рис. 35. Неволинский могильник. Планиграфия литых крупных пронизок с одним вздутием и прорезями в соответствии с датировкой

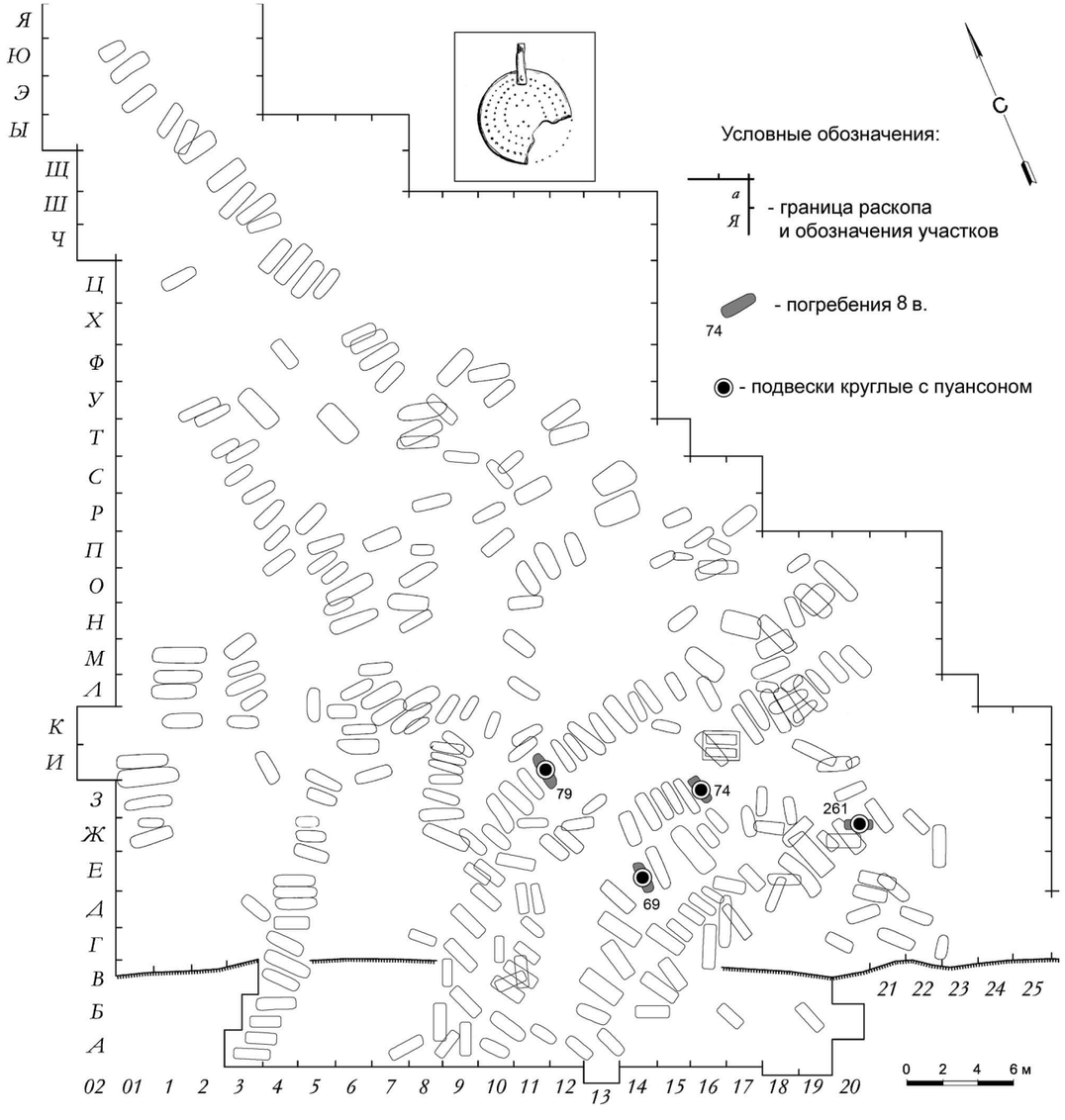

Рис. 36. Неволинский могильник. Планиграфия круглых подвесок с пуансоном в соответствии с датировкой

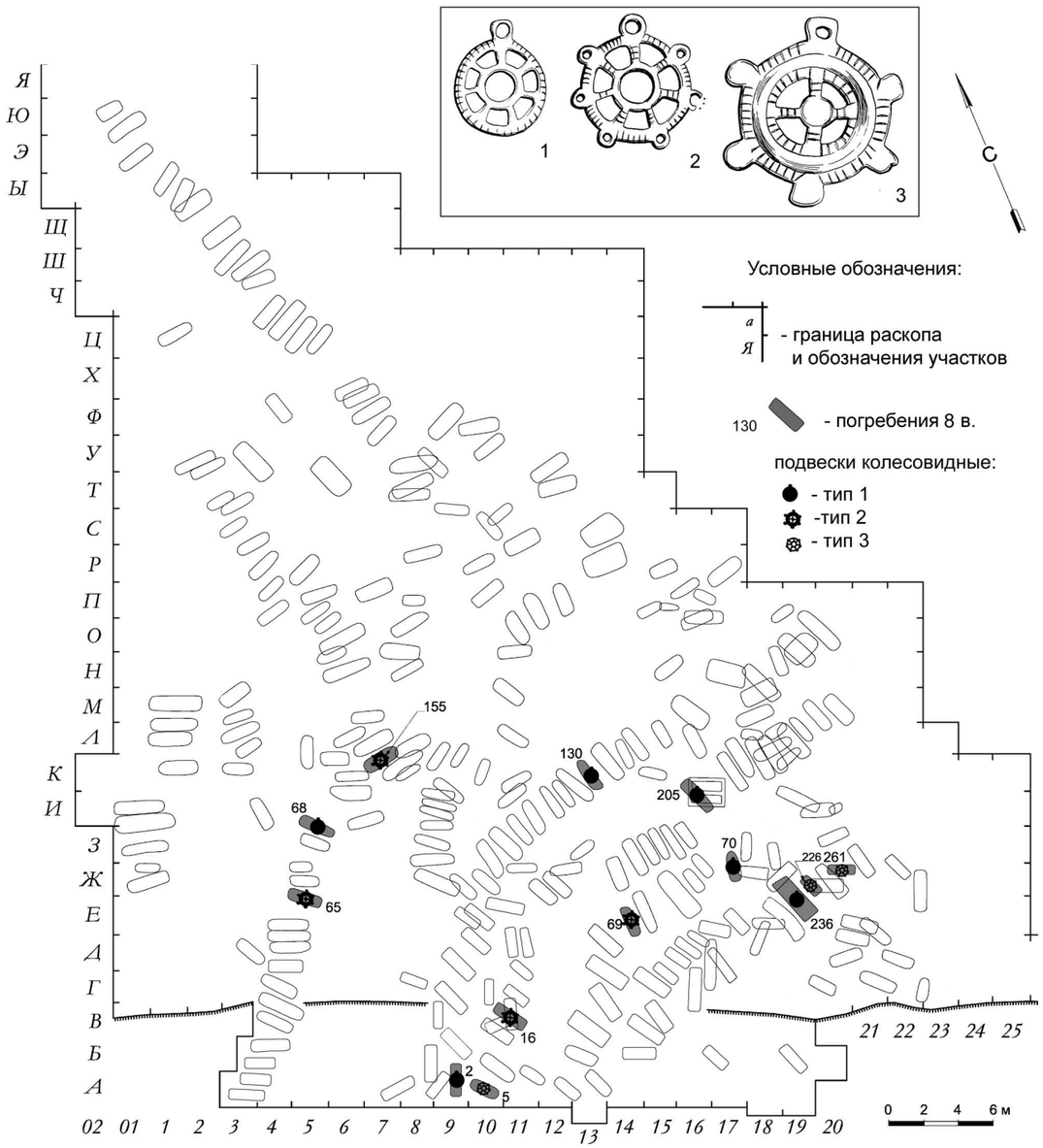

Рис. 37. Неволинский могильник. Планиграфия колесовидных подвесок в соответствии с датировкой

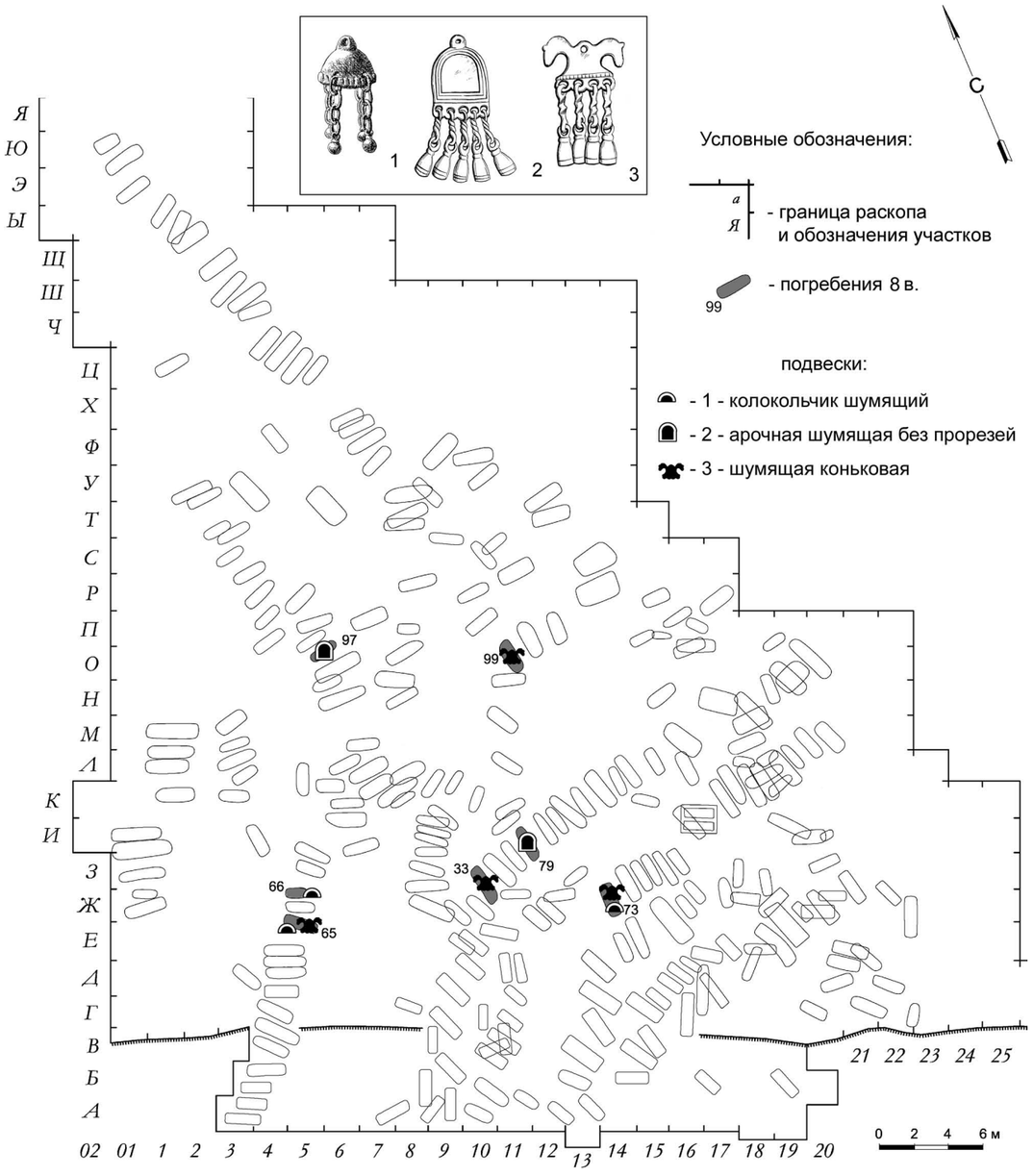

Рис. 38. Неволинский могильник. Планиграфия шумящих подвесок в соответствии с датировкой

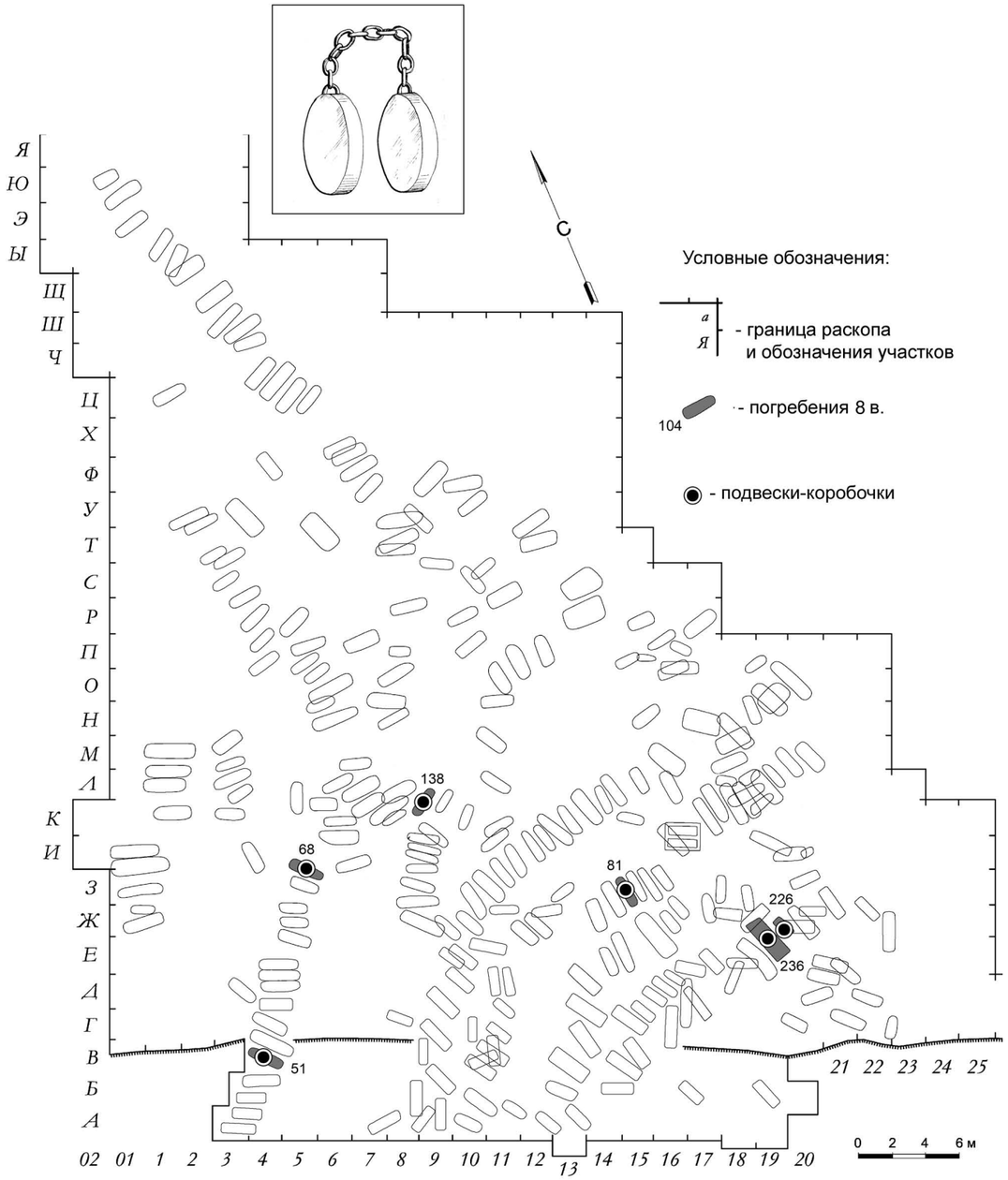

Рис. 39. Неволинский могильник. Планиграфия подвесок-коробочек в соответствии с датировкой

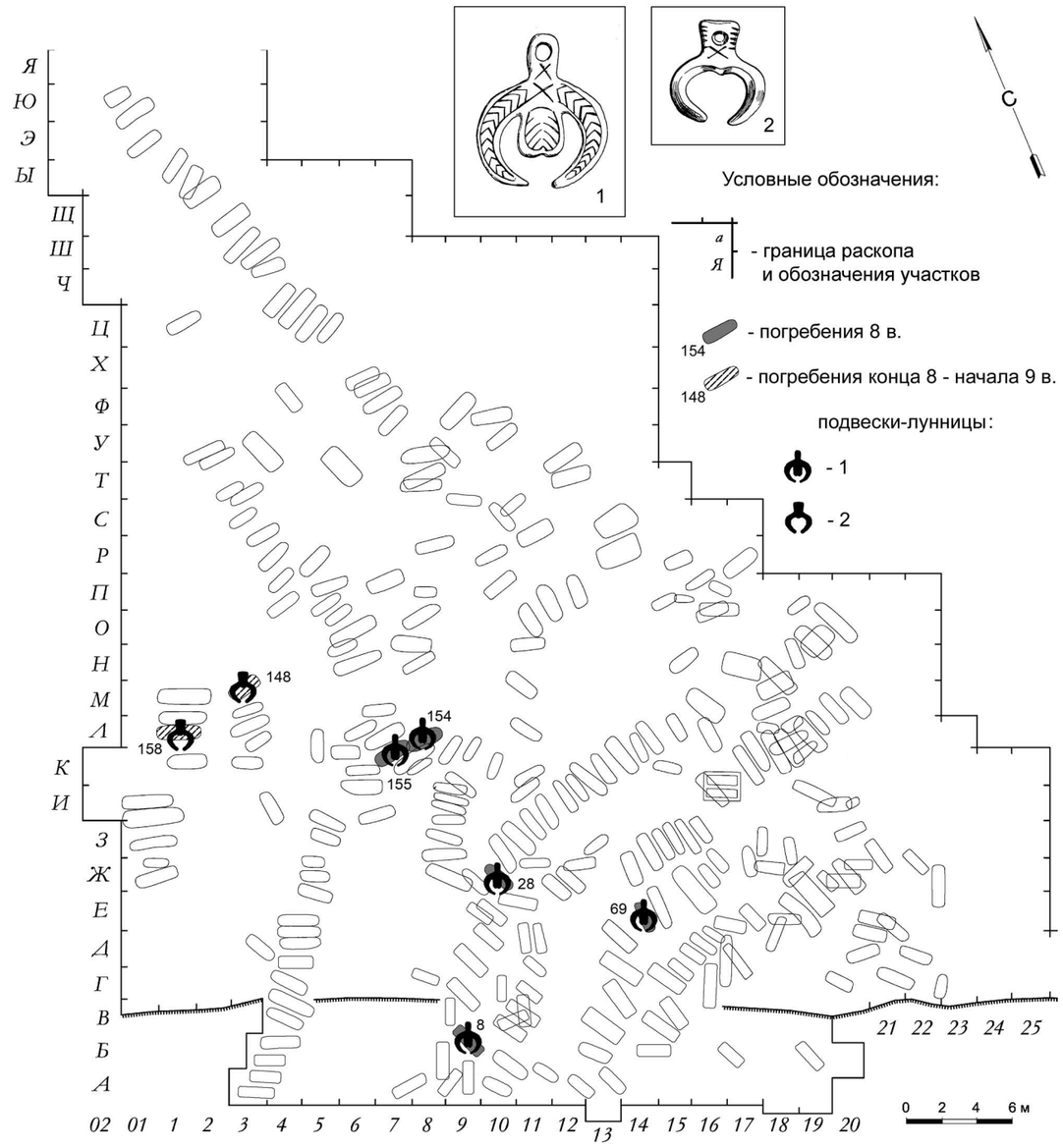

Рис. 40. Неволинский могильник. Планиграфия подвесок-лунниц в соответствии с датировкой

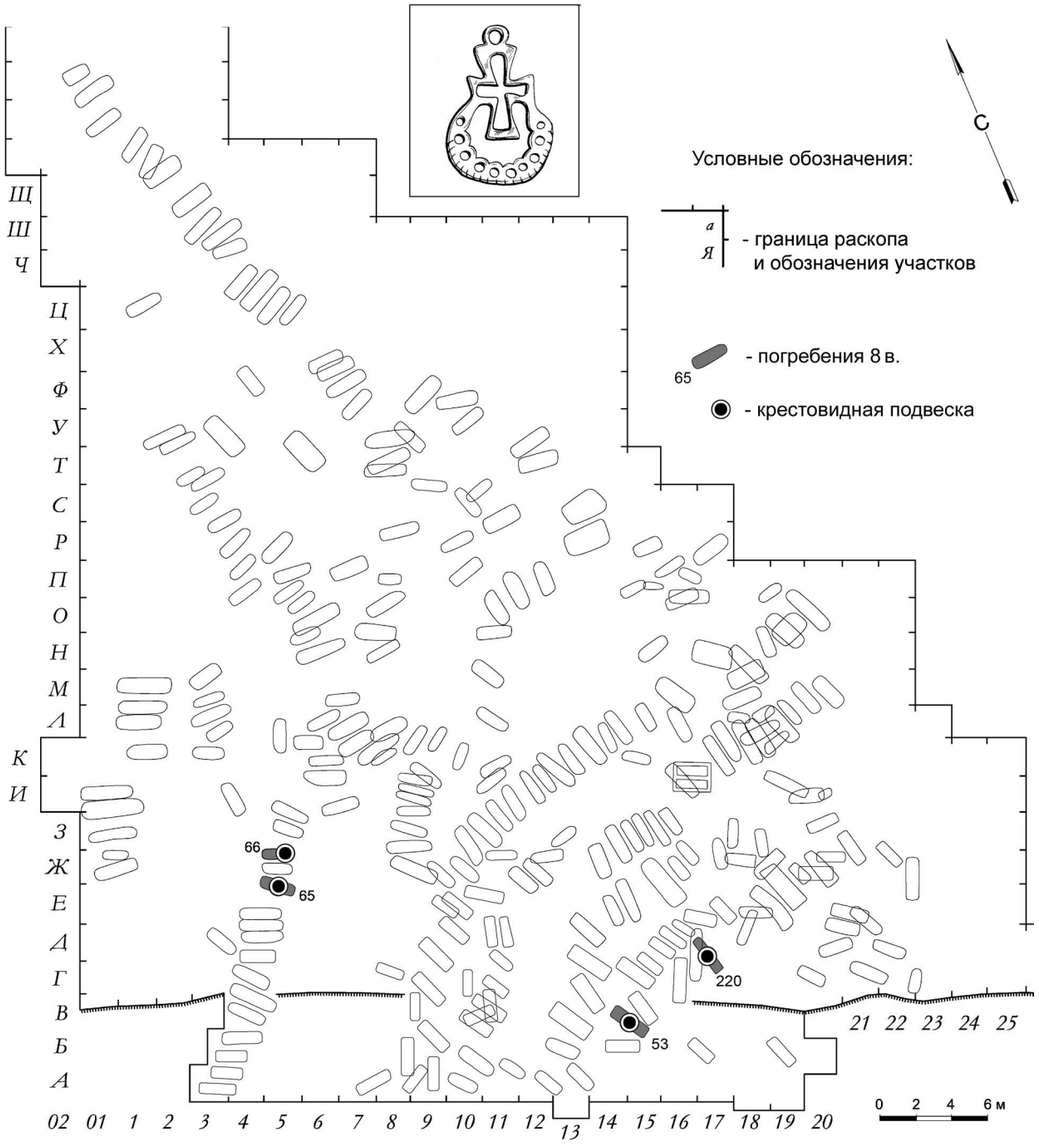

Рис. 41. Неволинский могильник. Планиграфия крестовидных подвесок в соответствии с датировкой

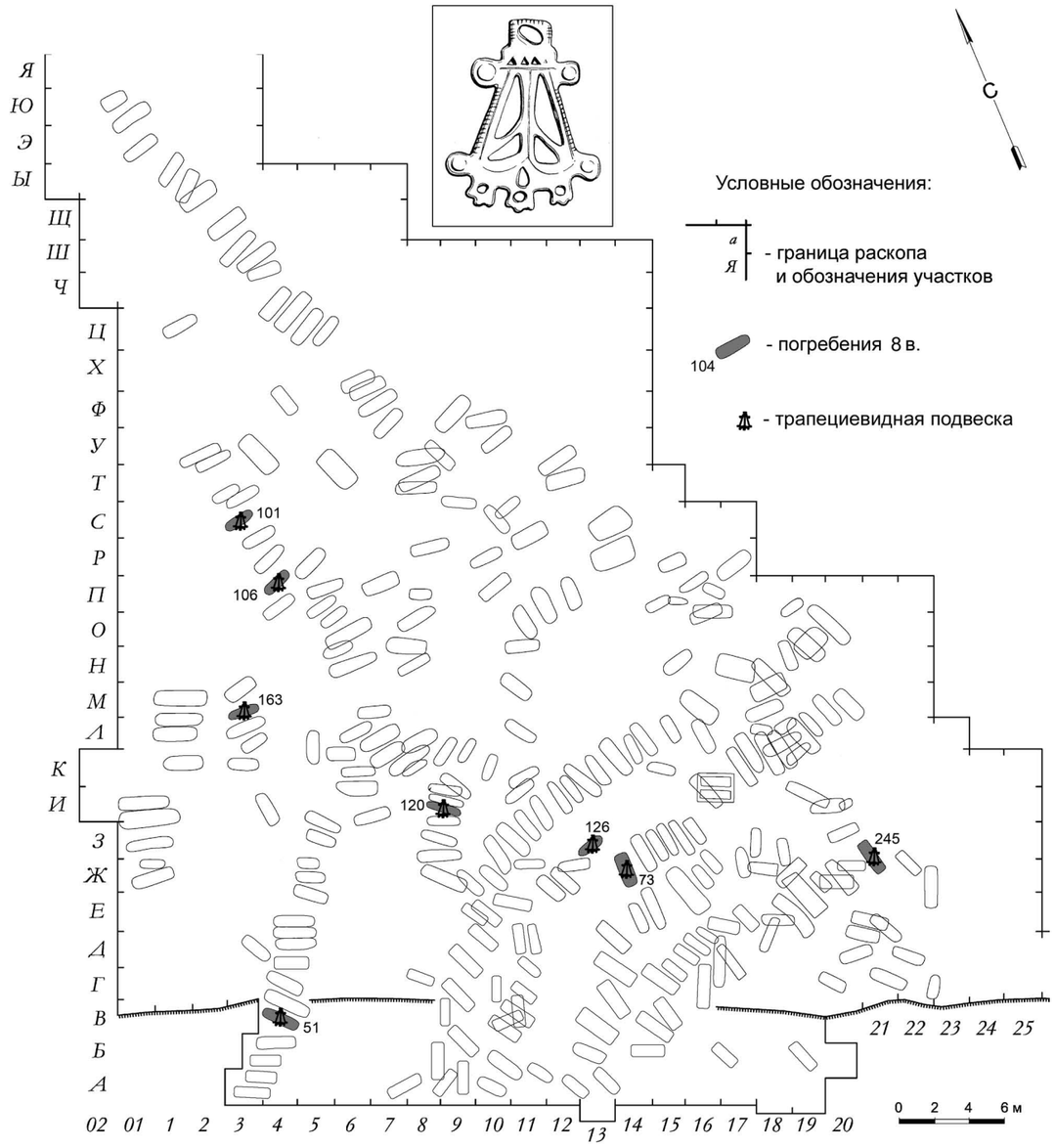

Рис. 42. Неволинский могильник. Планиграфия трапециевидных подвесок в соответствии с датировкой

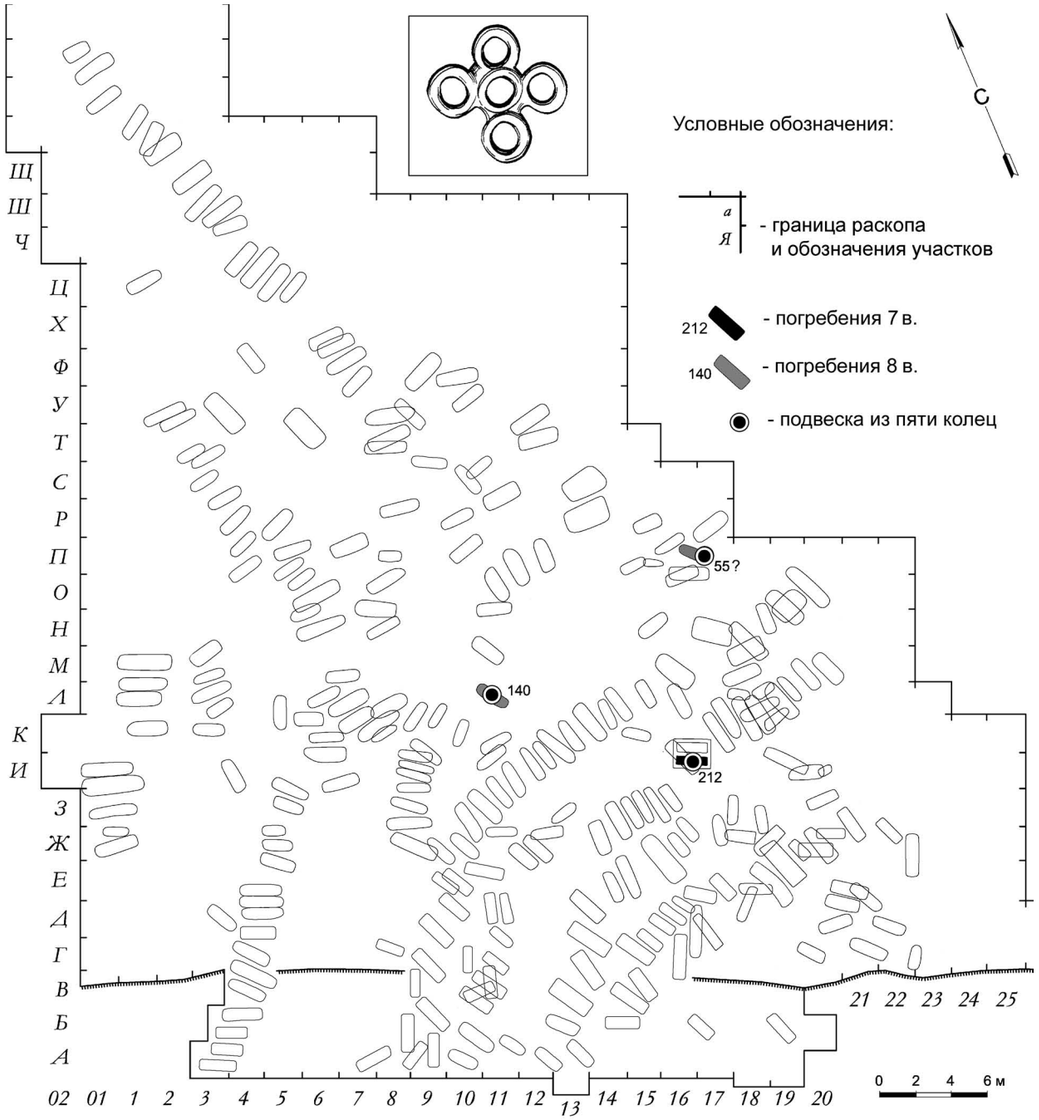

Рис. 43. Неволинский могильник. Планиграфия подвесок из пяти колец в соответствии с датировкой

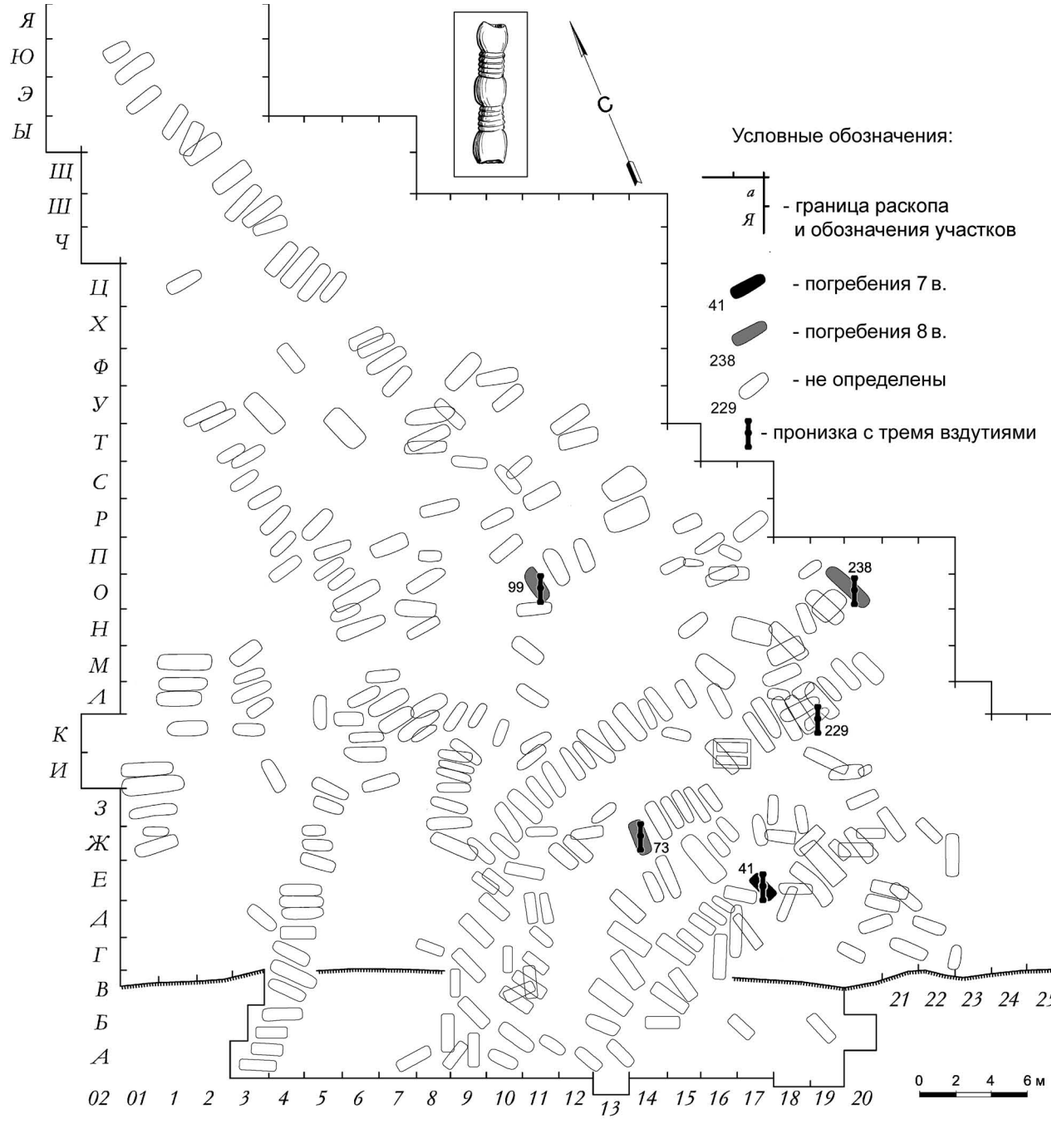

Рис. 44. Неволинский могильник. Планиграфия пронизок с тремя вздутиями в соответствии с датировкой

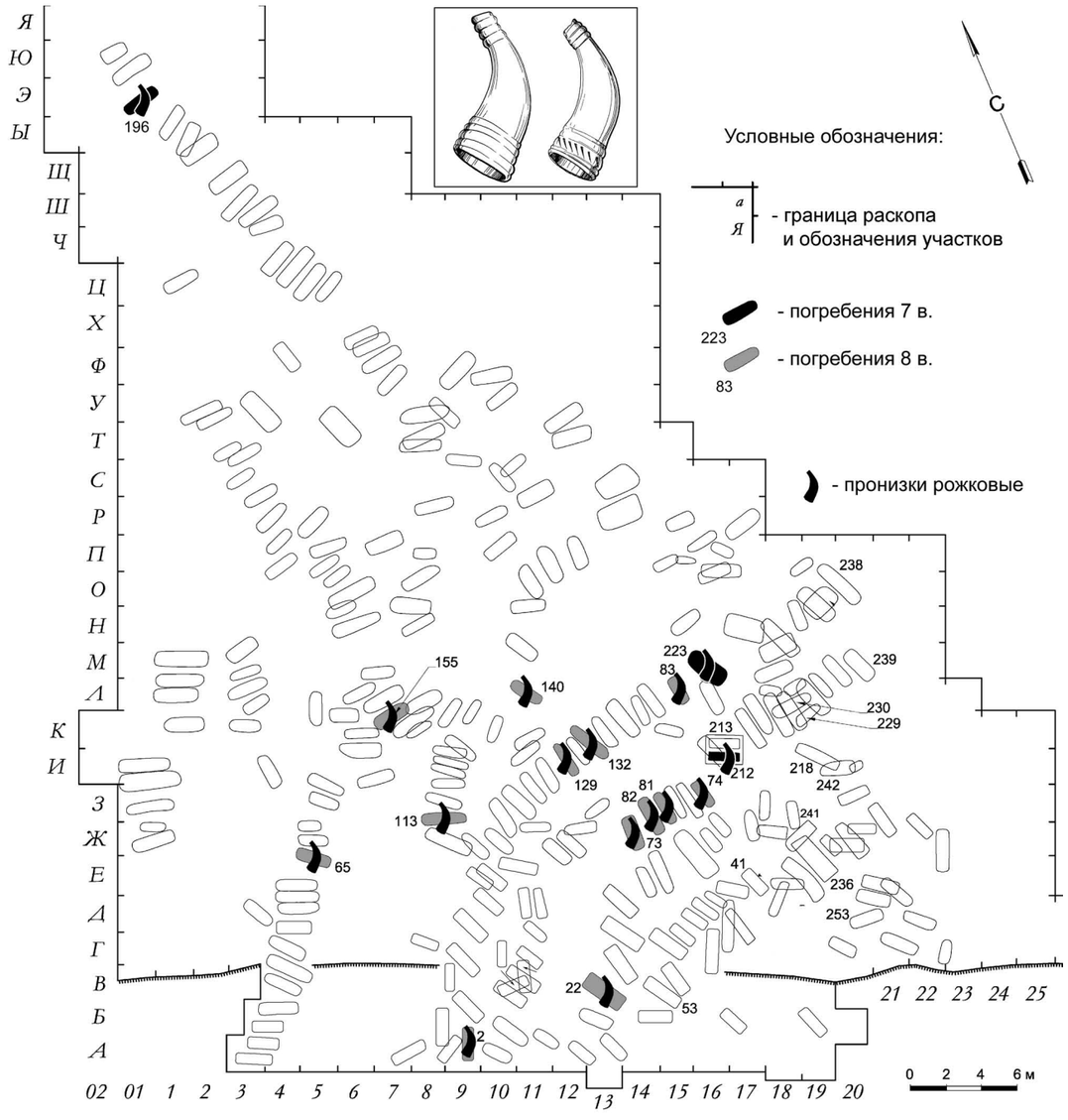

Рис. 45. Неволинский могильник. Планиграфия рожковых пронизок в соответствии с датировкой

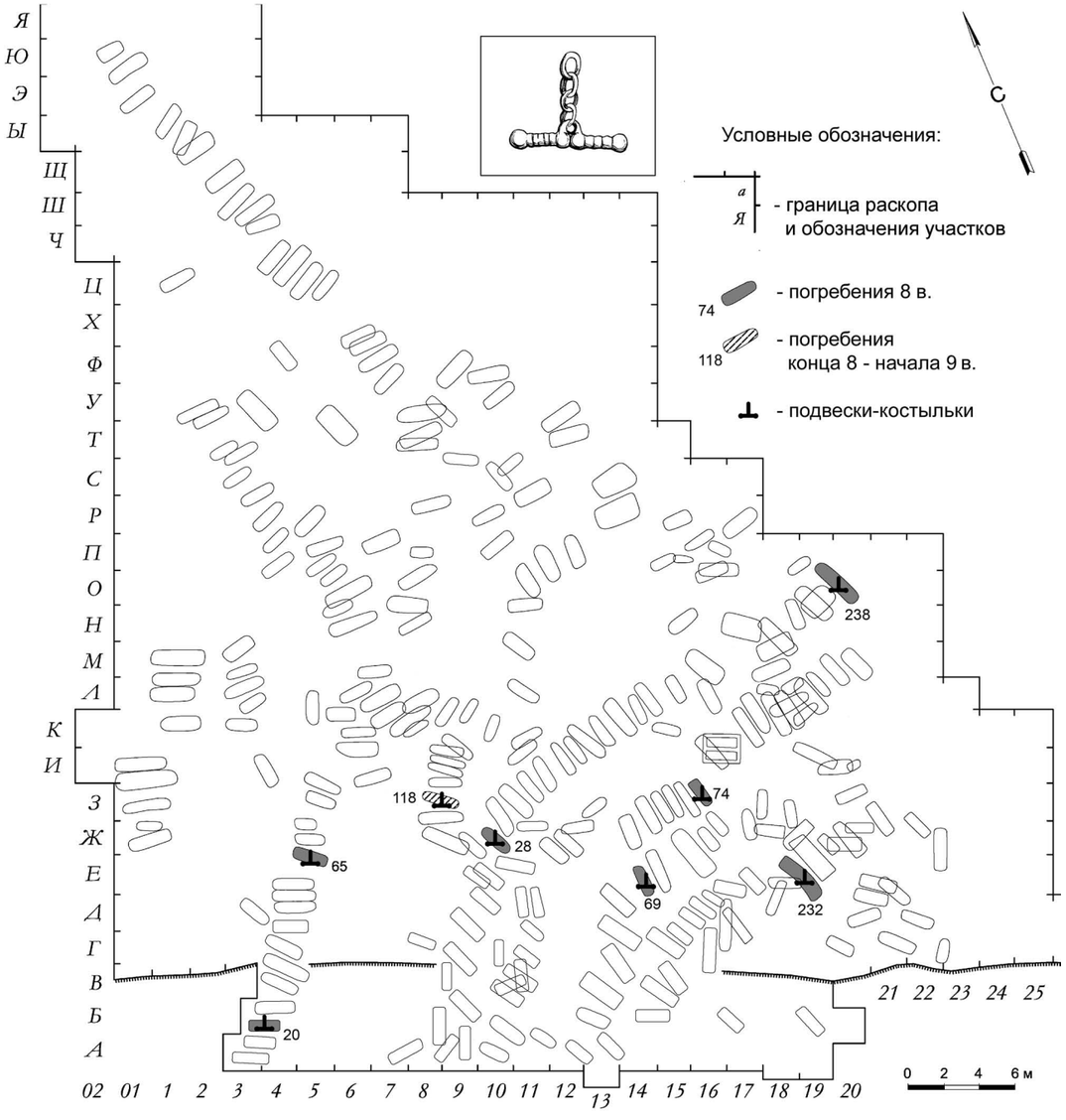

Рис. 46. Неволинский могильник. Планиграфия костыльков в соответствии с датировкой

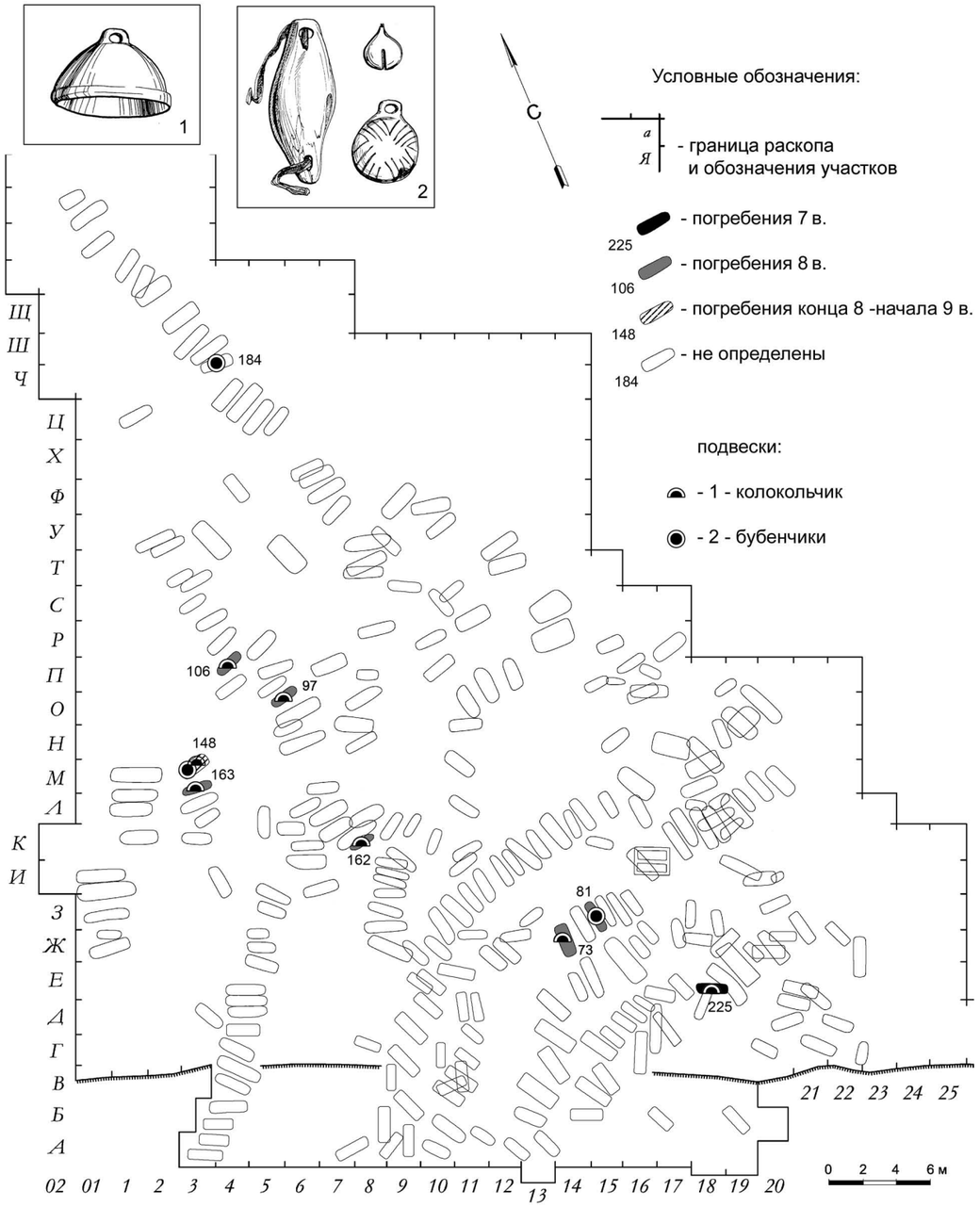

Рис. 47. Неволинский могильник. Планиграфия подвесок-бубенчиков и колокольчиков в соответствии с датировкой

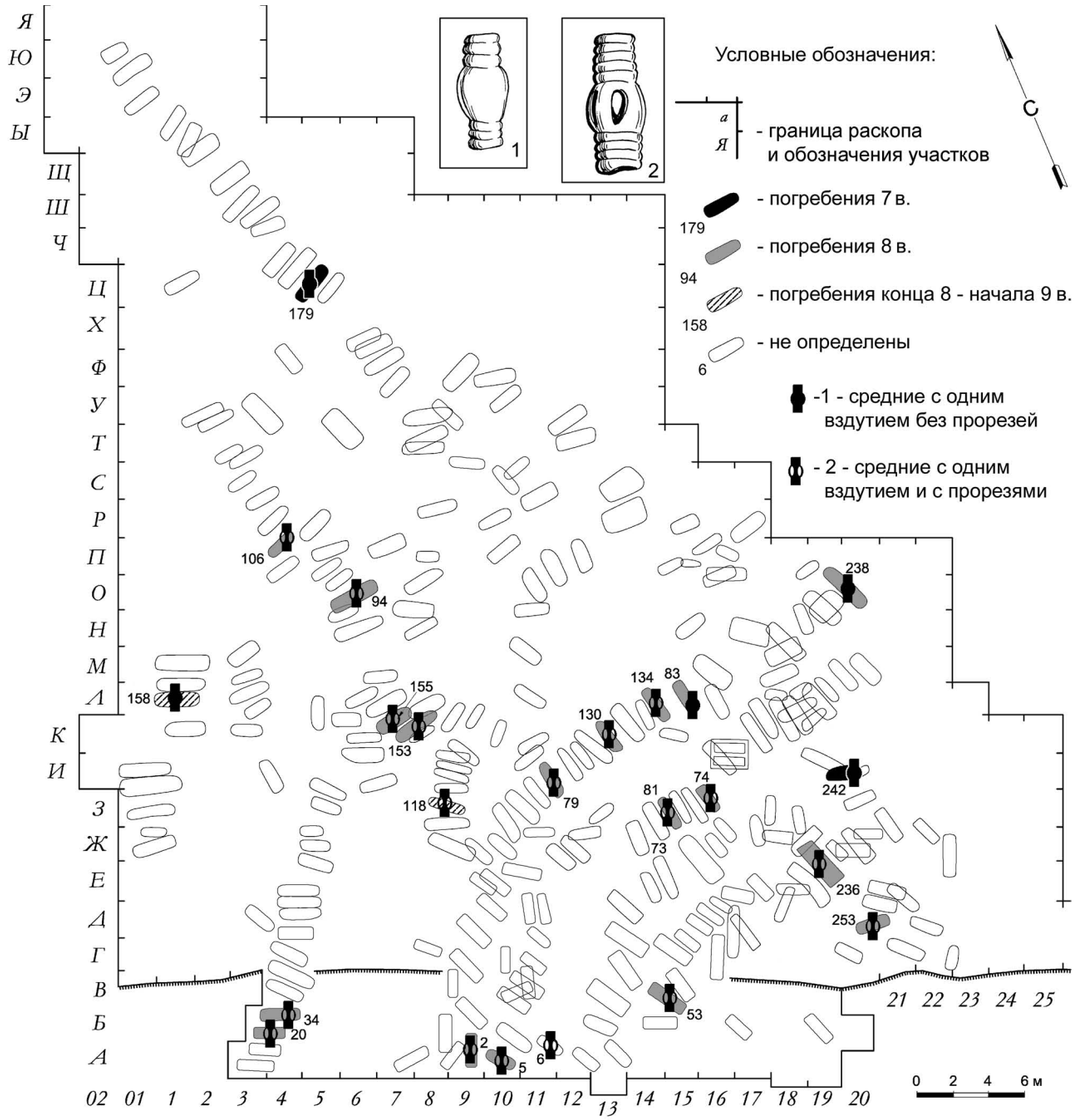

Рис. 48. Неволинский могильник. Планиграфия пронизок в соответствии с датировкой

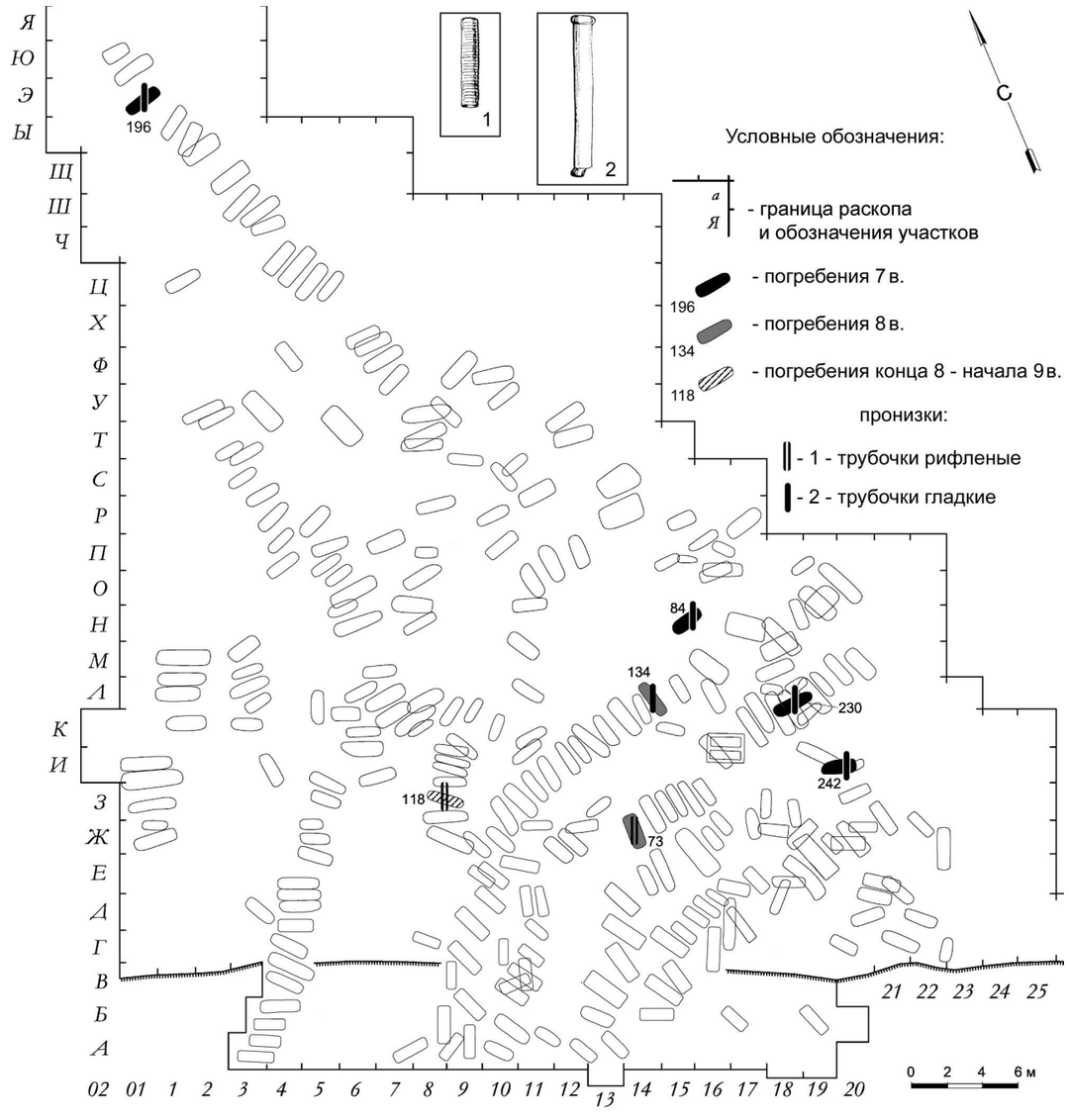

Рис. 49. Неволинский могильник. Планиграфия пронизок-трубочек в соответствии с датировкой

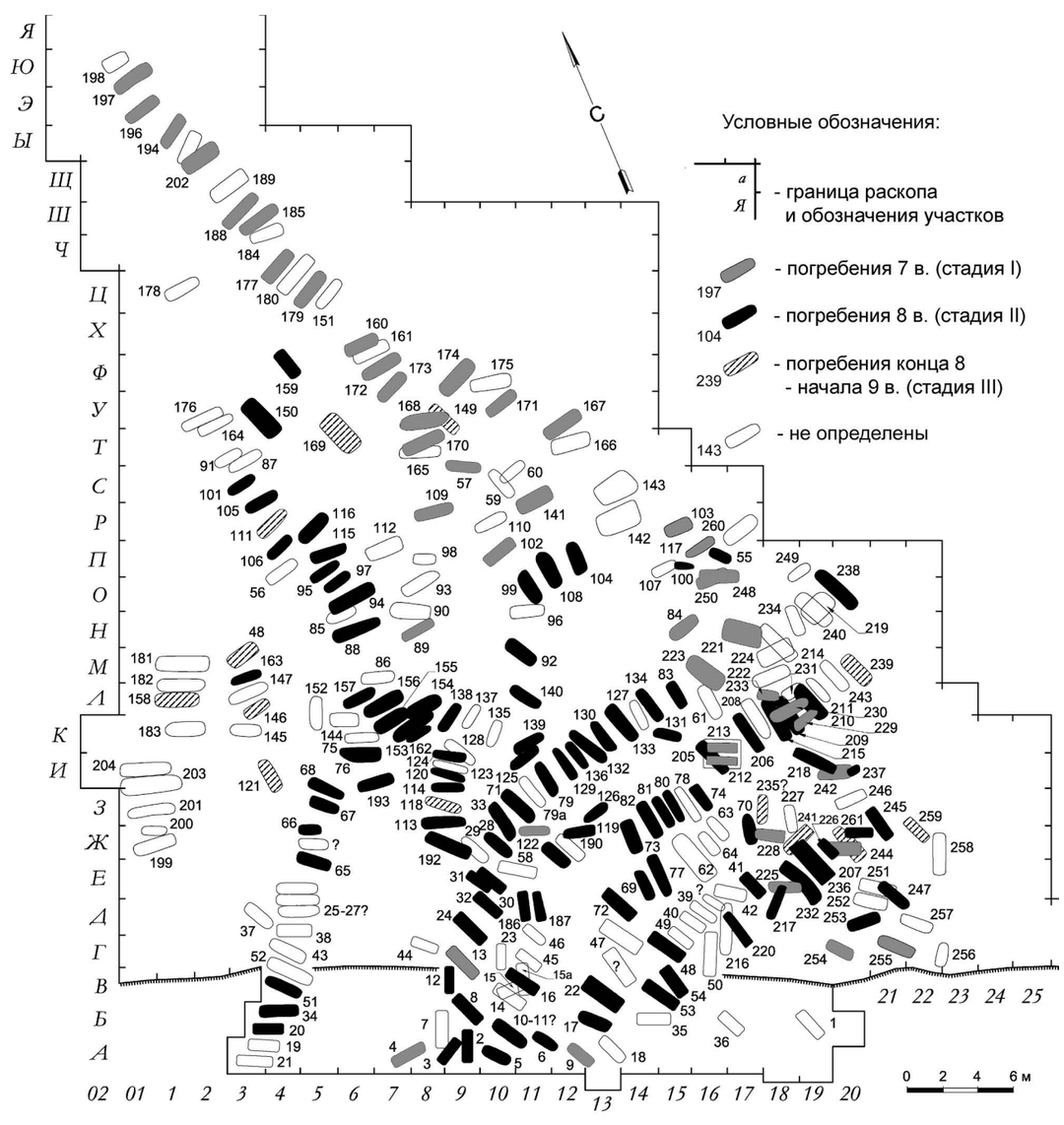

Рис. 50. Неволинский могильник. Планиграфия могил в соответствии со стадиями

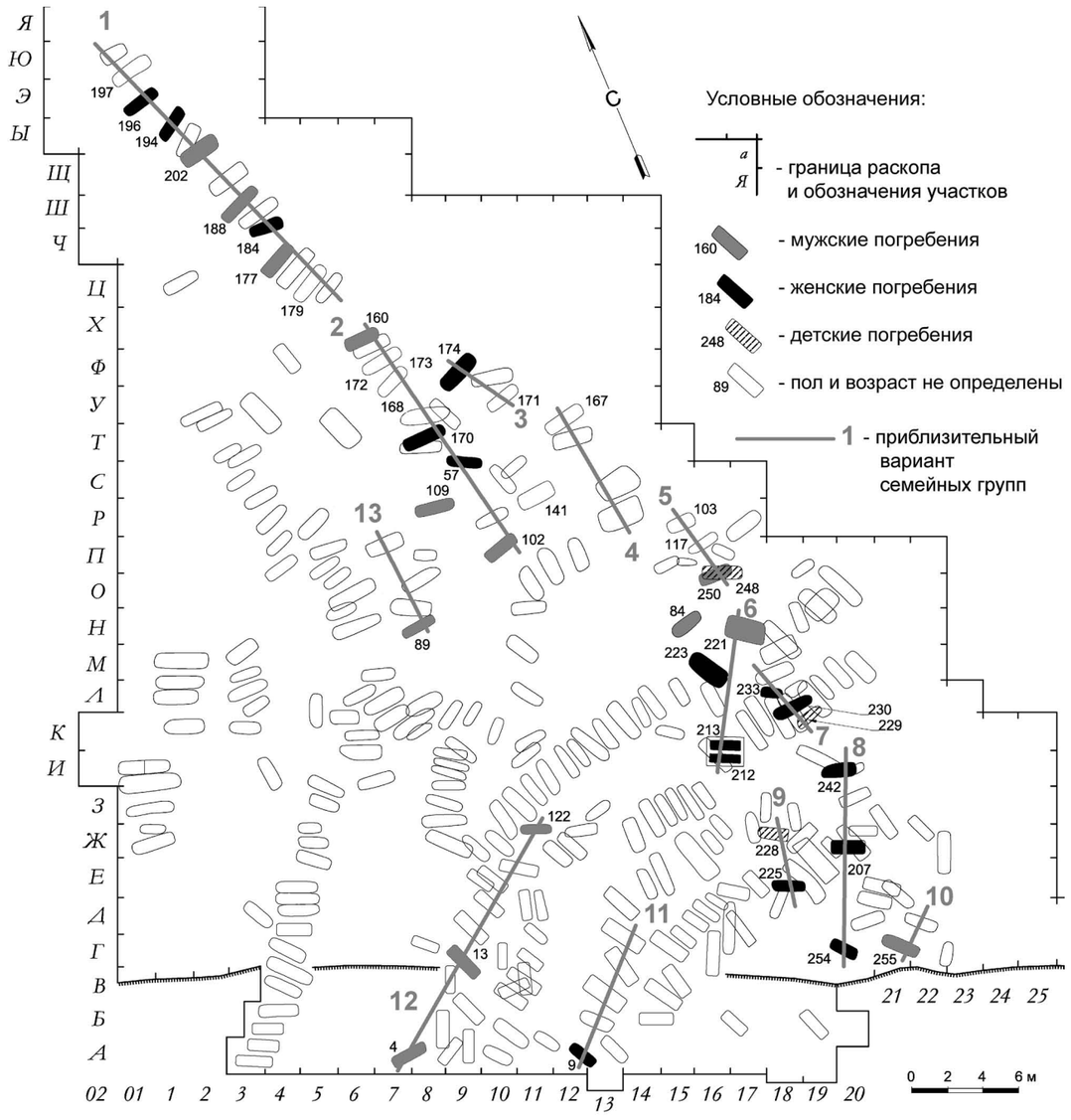

Рис. 51. Неволинский могильник. Планиграфия могил I стадии (7 в.) в соответствии с полом и возрастом захороненных

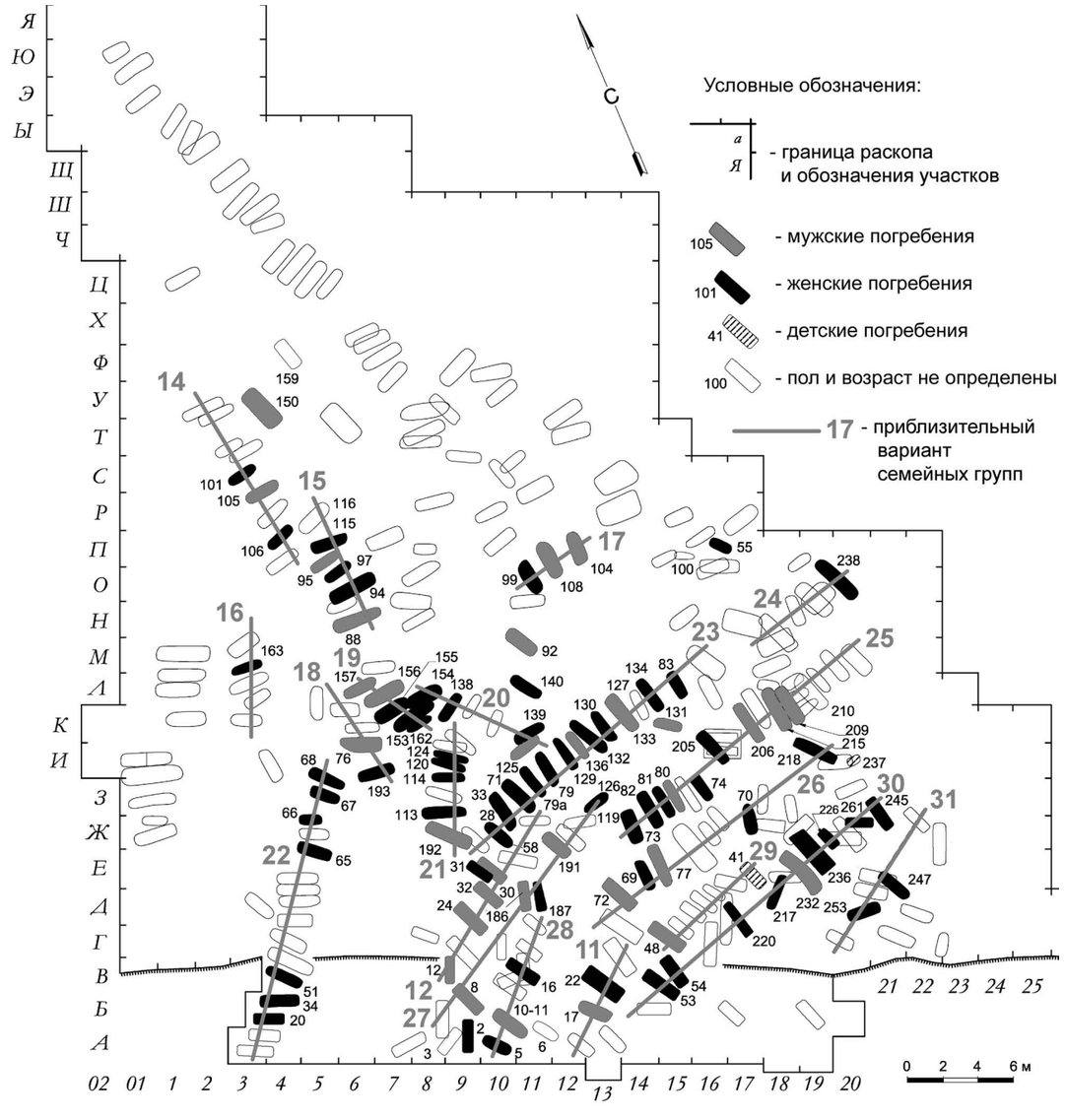

Рис. 52. Неволинский могильник. Планиграфия могил II стадии (8 в.) в соответствии с полом и возрастом захороненных

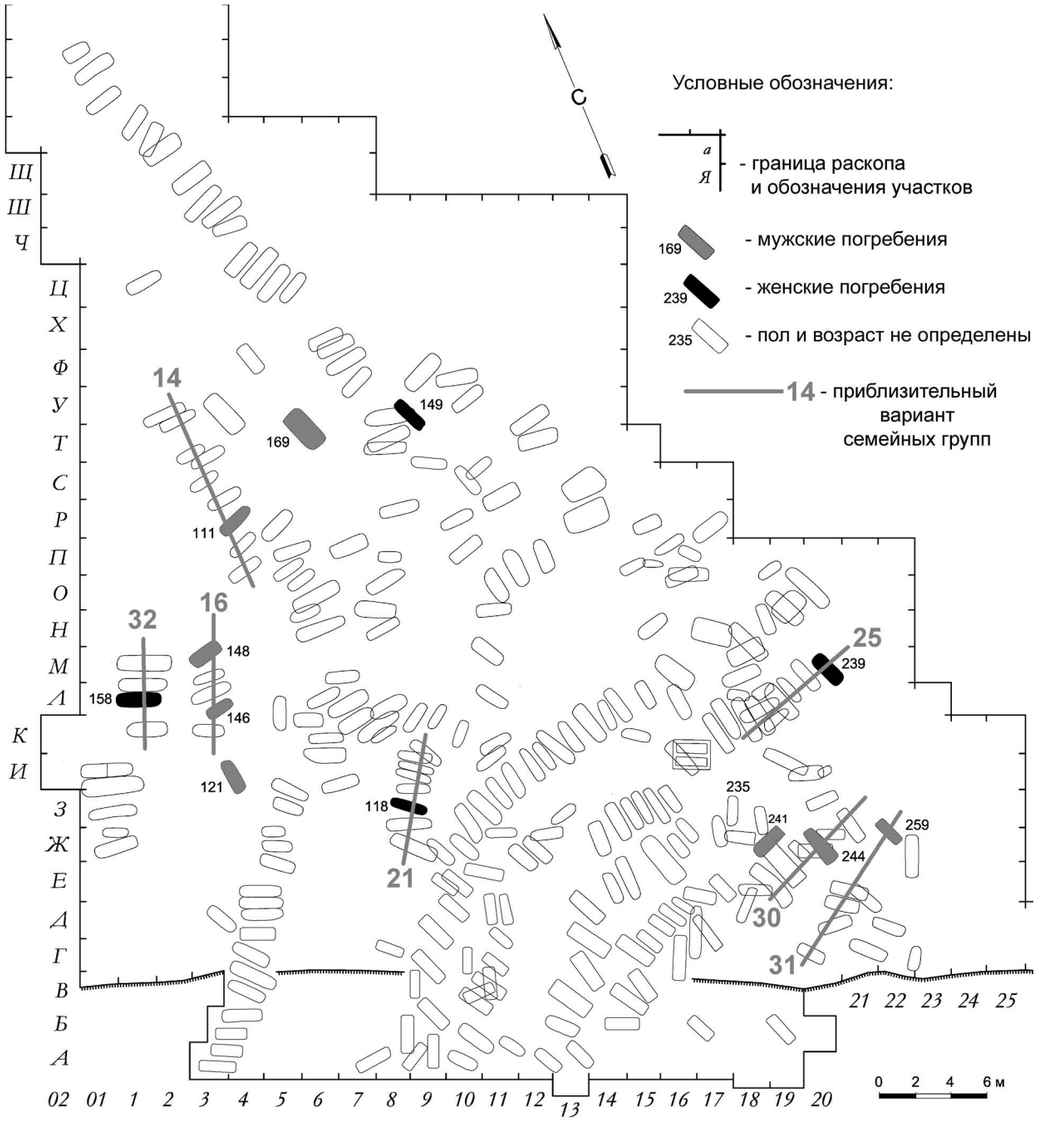

Рис. 53. Неволинский могильник. Планиграфия могил III стадии (конец 8 – начало 9 в.) в соответствии с полом и возрастом захороненных

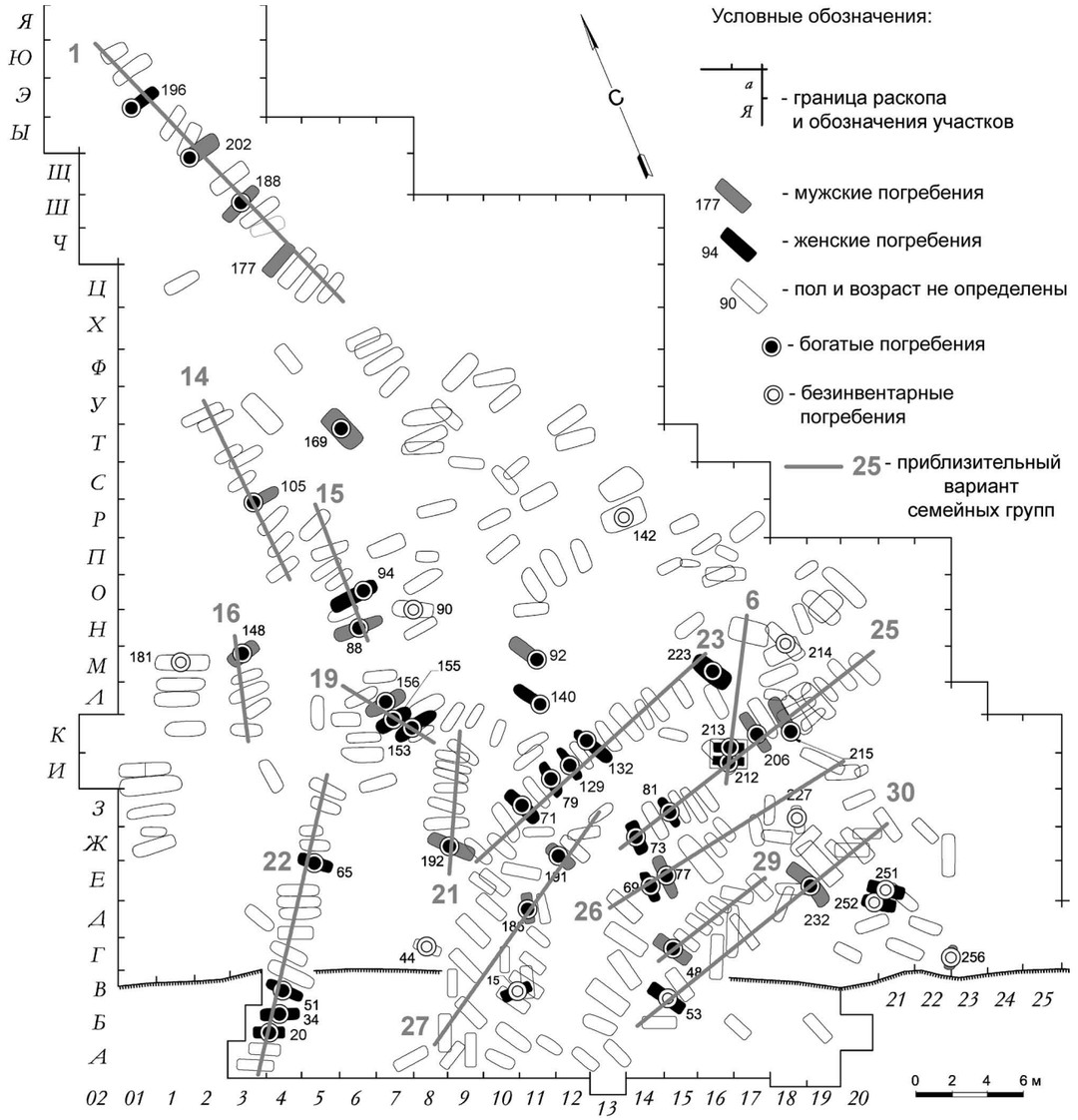

Рис. 54. Неволинский могильник. Планиграфия богатых и безинвентарных погребений

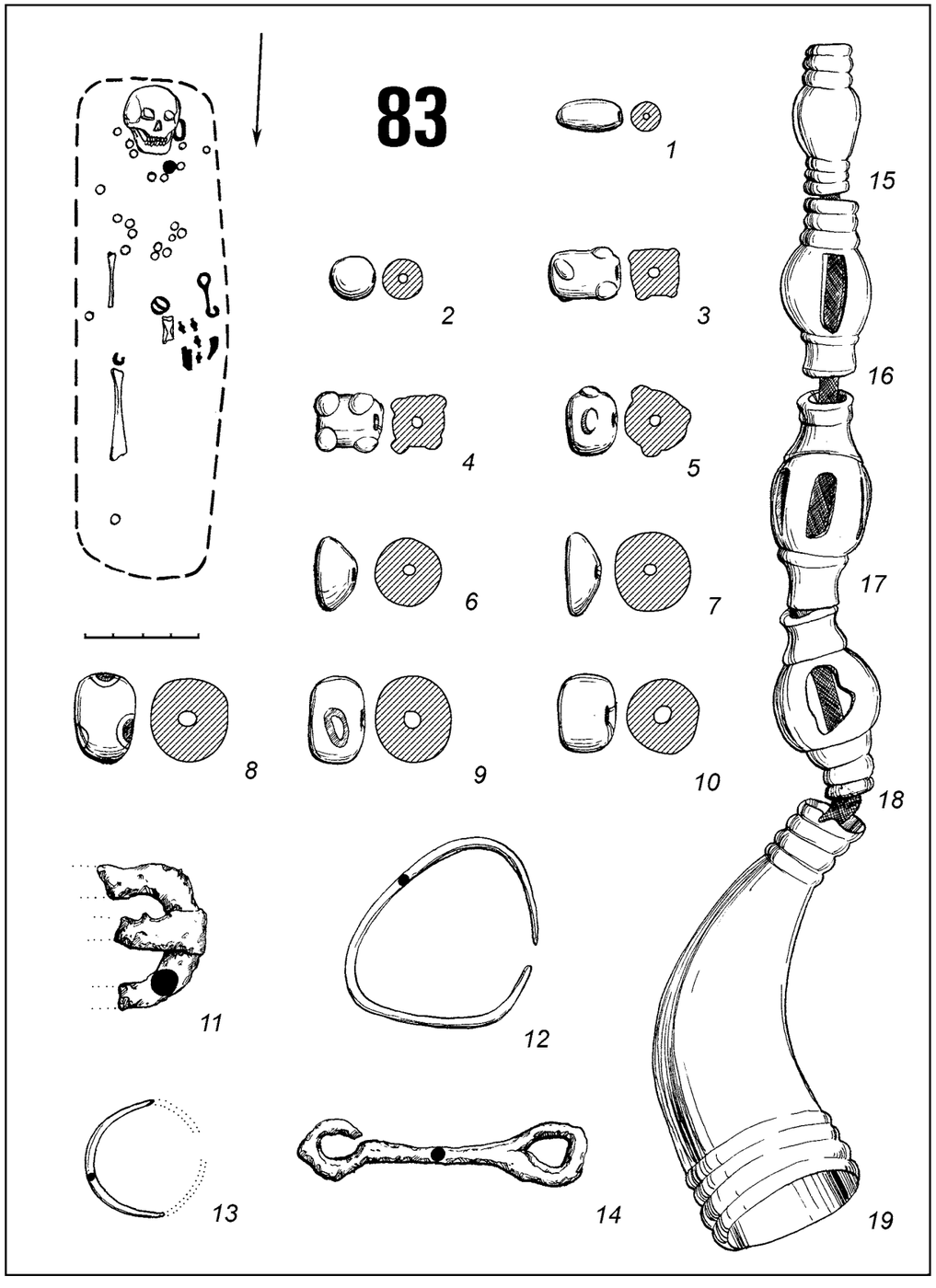

Табл. (Taf.) 1. Неволинский могильник. Погребение 83. 1-10 – бусы; 11 – пряжка; 12, 13 – височные кольца; 14 – удила; 15-19 – пронизки. 1-10 – стекло; 11, 14 – железо; 12, 13, 15-19 – бронза. Масштаб: 1-13, 15-19 – 1:1; 14 – 1:2

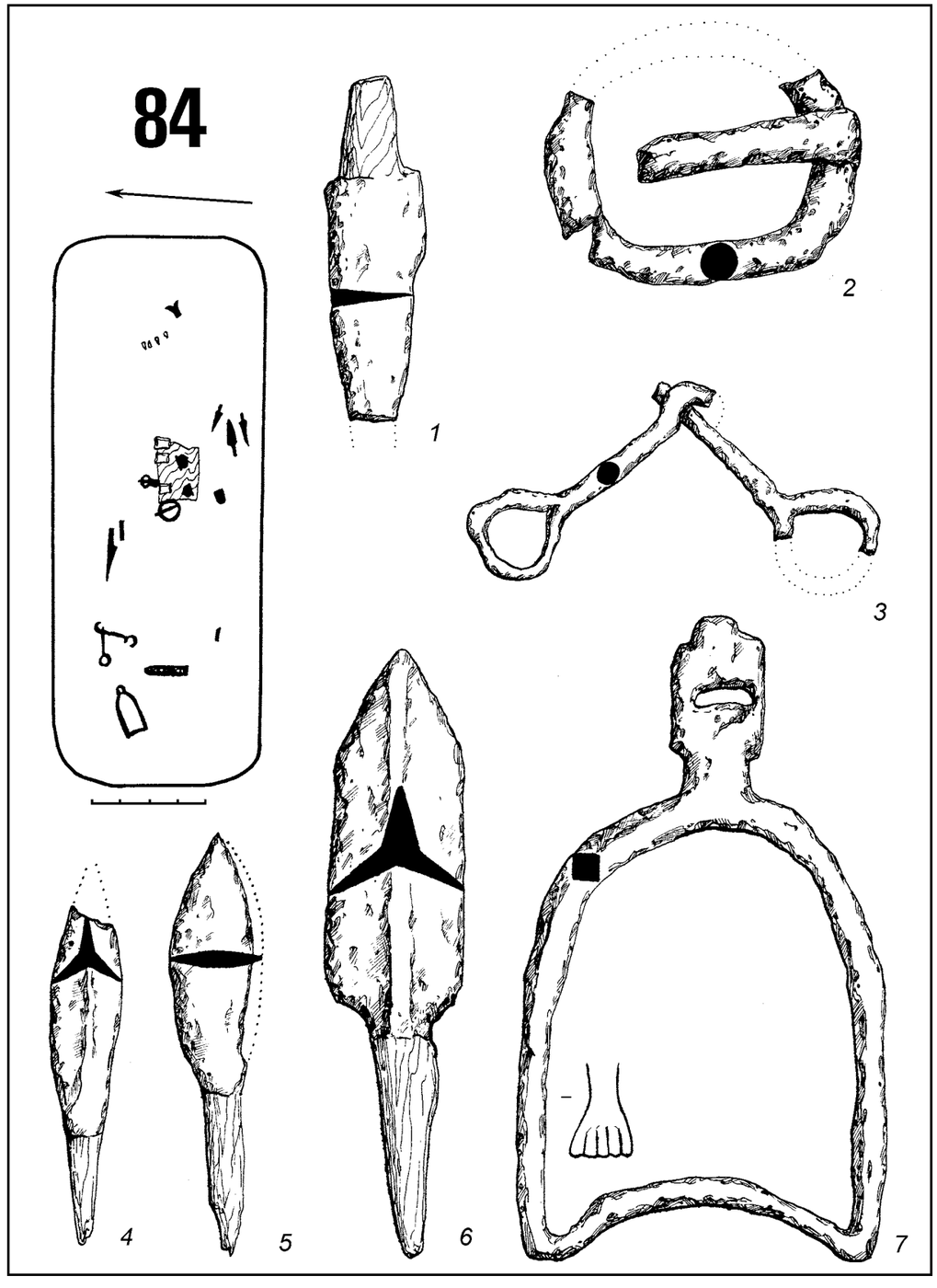

Табл. (Taf.) 2. Неволинскимй могильник. Погребение 84. 1 – нож; 2 – пряжка; 3 – удила; 4-6 – наконечники стрел; 7 – стремя. 1-7 – железо. Масштаб: 1, 2, 4-6 – 1:1; 3, 7 – 1:2

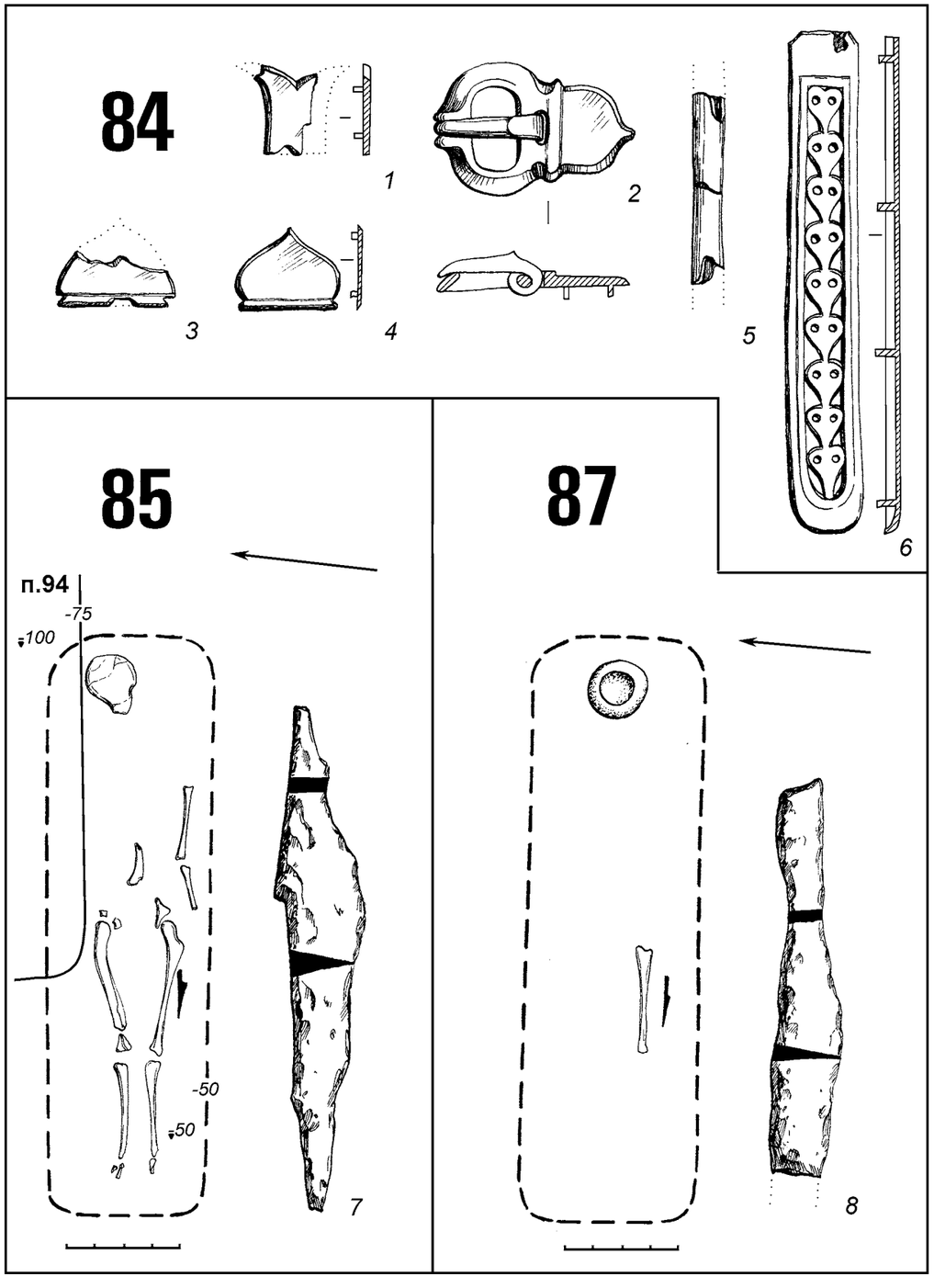

Табл. (Taf.) 3. Неволинский могильник. Погребение 84. 1, 3, 4 – накладки; 2 – пряжки; 5 – пронизка; 6 – наконечник ремня. Погребение 85. 7 – нож. Погребение 87. 8 – нож. 1-6 – бронза; 7, 8 – железо. Масштаб: 1-8 – 1:1

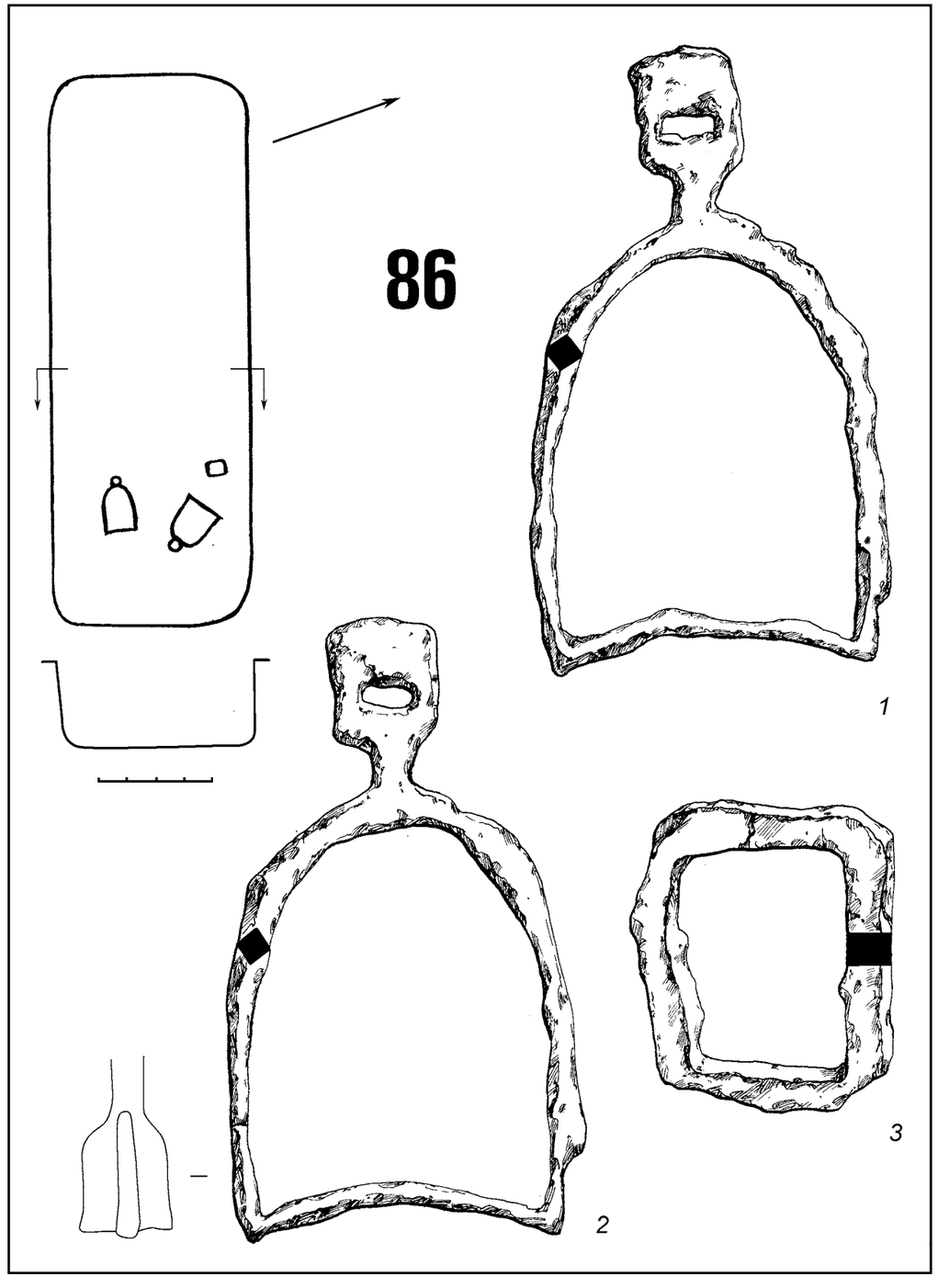

Табл. (Taf.) 4. Неволинский могильник. Погребение 86. 1, 2 – стремена; 3 – пряжка. 1-3 – железо. Масштаб: 1, 2 – 1:2; 3 – 1:1

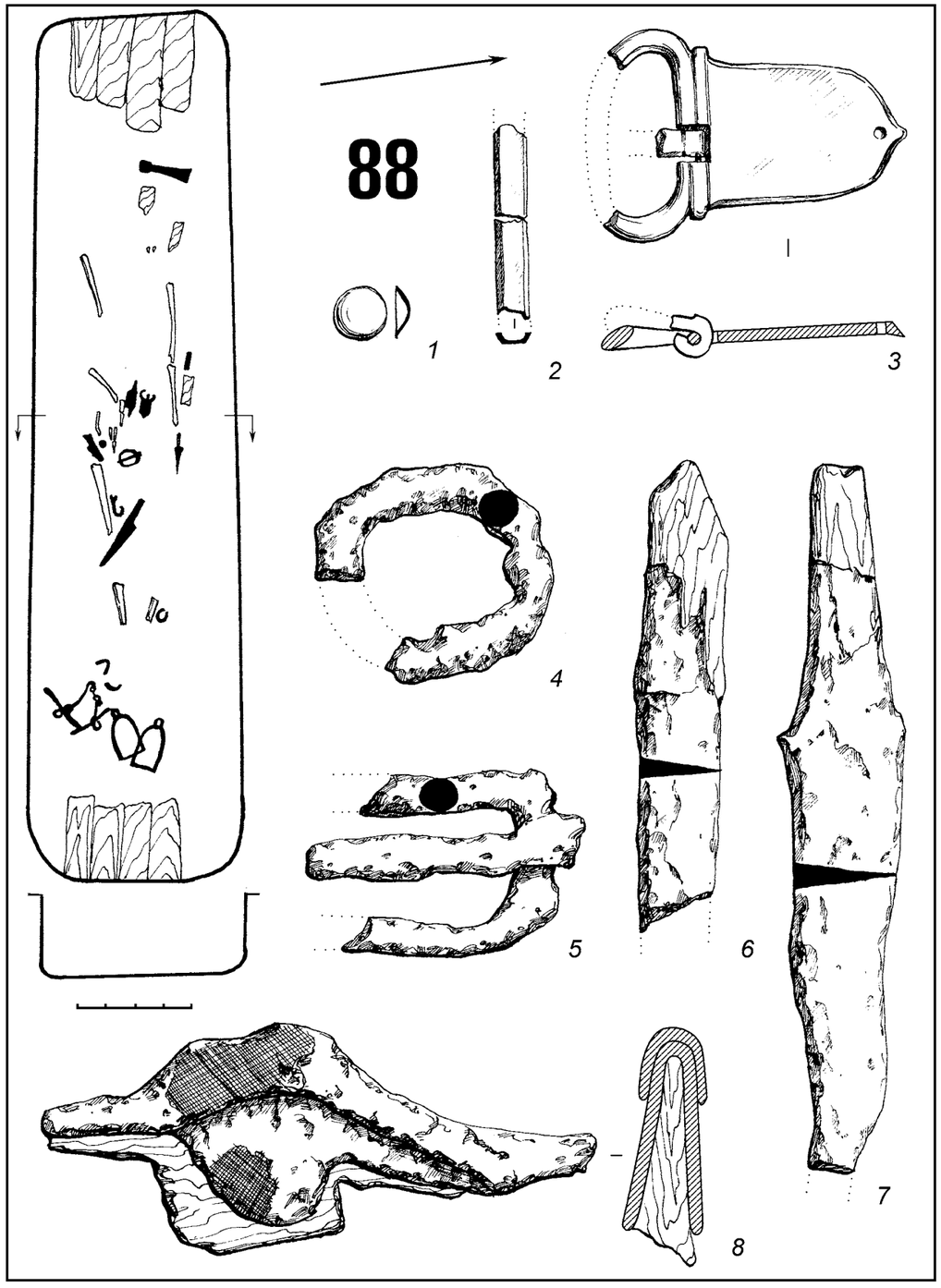

Табл. (Taf.) 5. Неволинский могильник. Погребение 88. 1 – пуговица; 2 – накладка; 3-5 – пряжки; 6 – нож; 7 – кинжал; 8 – фрагмент вещи (перекрестие от меча?). 1-3 – бронза; 4-8 – железо. Масштаб: 1-8 – 1:1

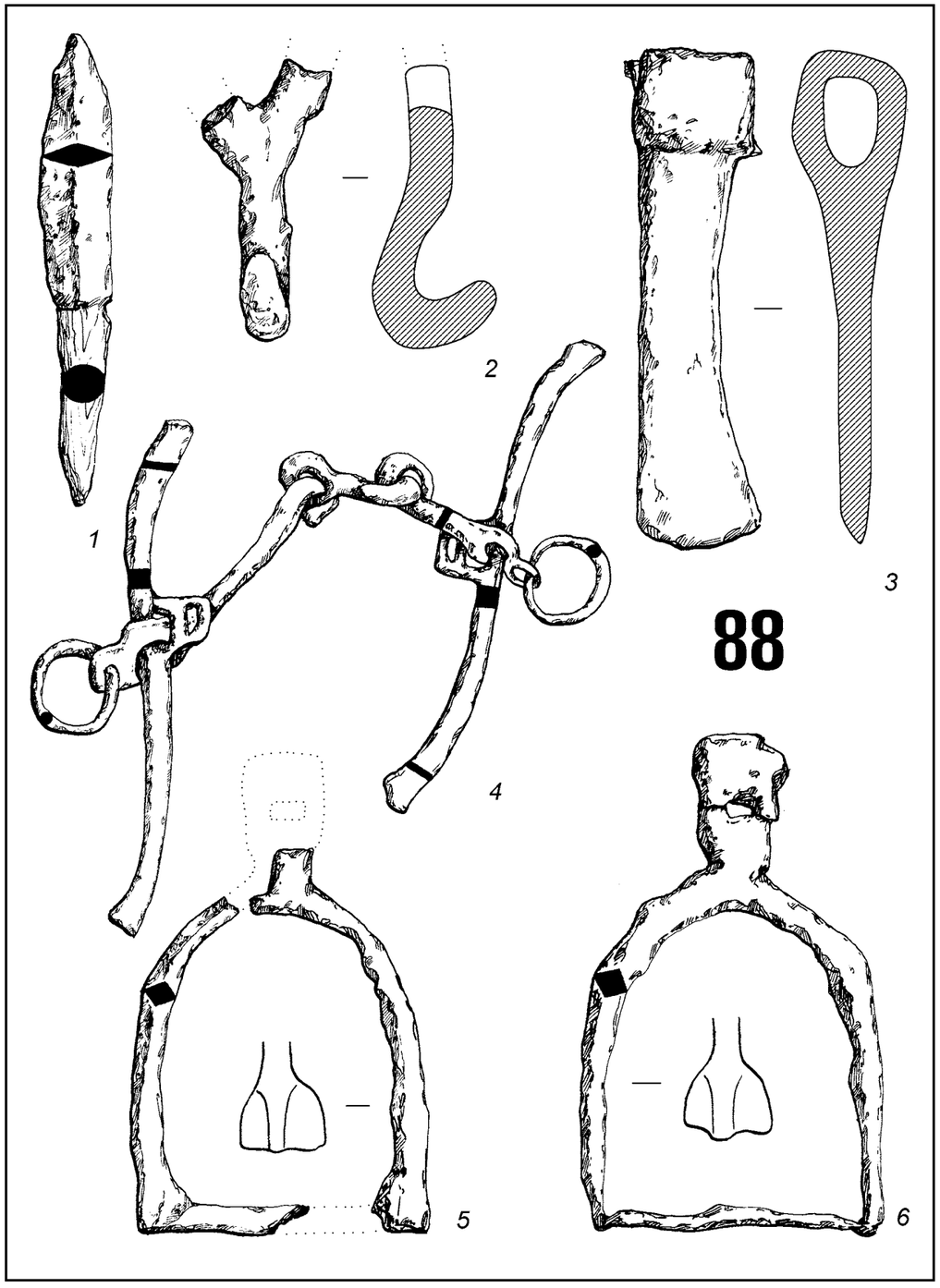

Табл. (Taf.) 6. Неволинский могильник. Погребение 88. 1 – наконечник стрелы; 2 – крючок; 3 – топор; 4 – удила; 5, 6 – стремена. 1-6 – железо. Масштаб: 1-2 – 1:1; 3-6 – 1:2

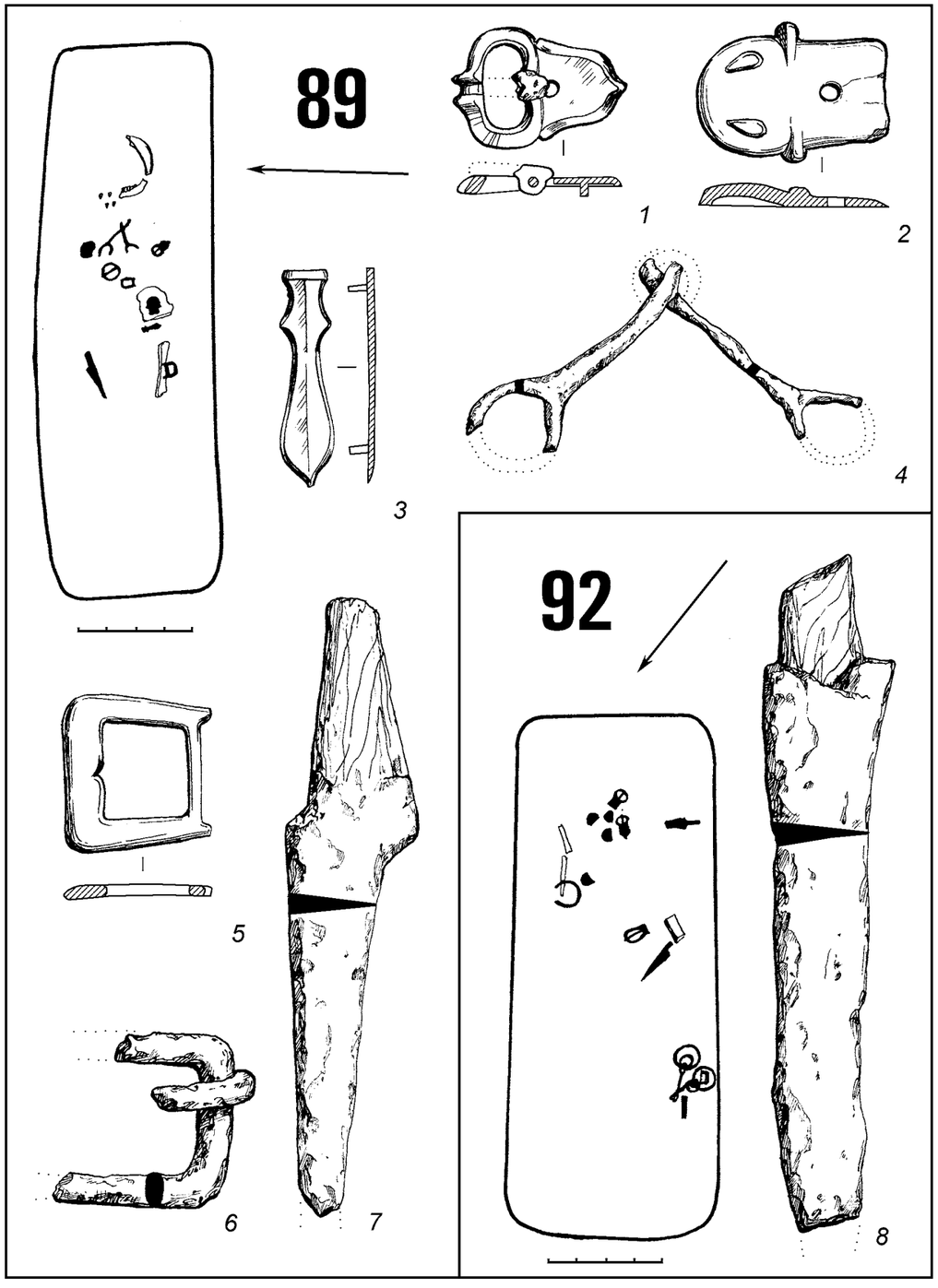

Табл. (Taf.) 7. Неволинский могильник. Погребение 89. 1, 5, 6 – пряжки; 2, 3 – накладки; 4 – удила; 7 – нож. Погребение 92. 8 – нож. 1 – бронза, железо; 2, 3, 5 – бронза; 4, 6-8 – железо. Масштаб: 1-3, 5-8 – 1:1; 4 – 1:4

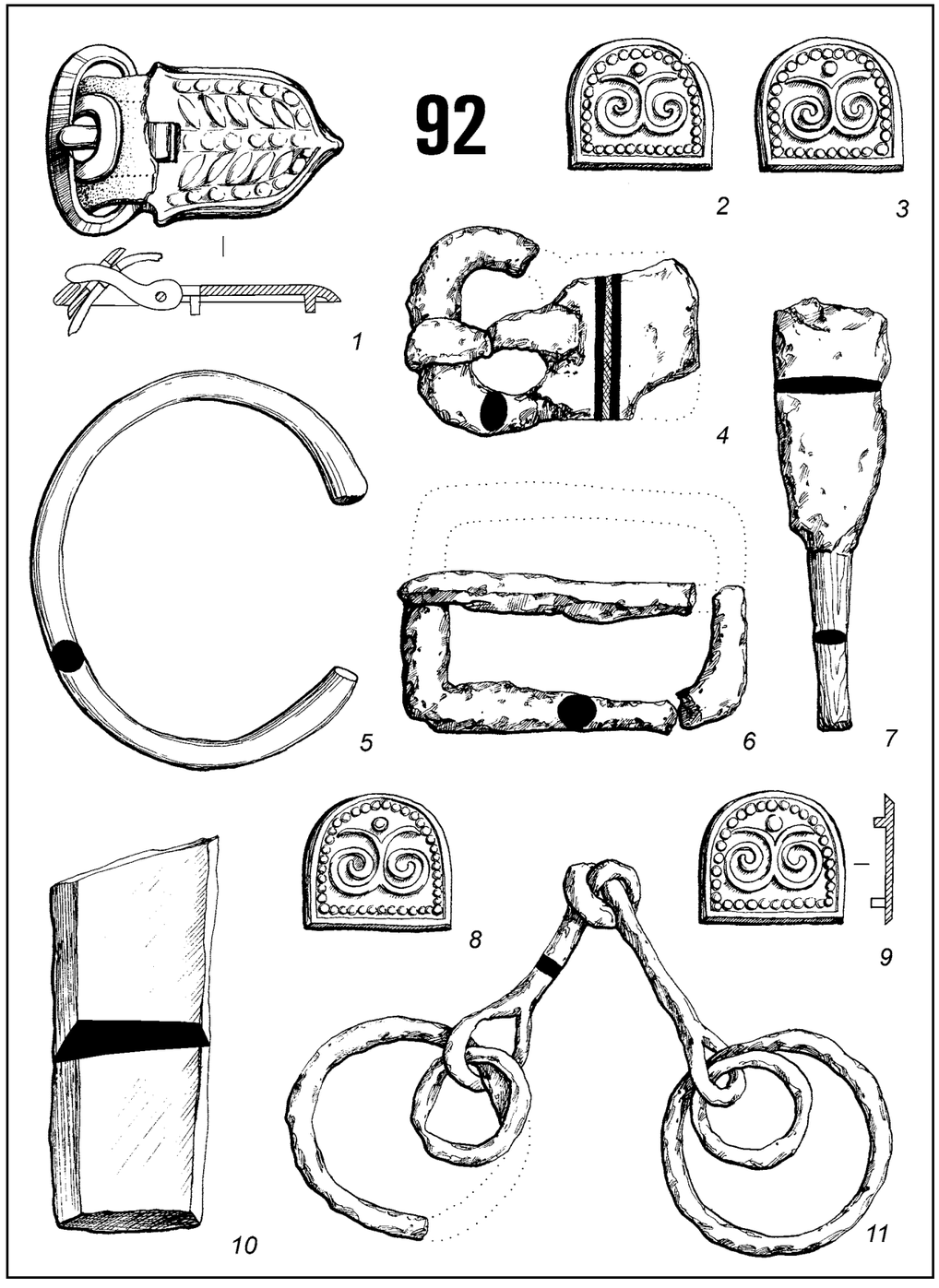

Табл. (Taf.) 8. Неволинский могильник. Погребение 92. 1, 4, 6 – пряжки; 2, 3, 8, 9 – накладки; 5 – браслет; 7 – наконечник стрелы; 10 – точильный брусок; 11 – удила. 1-3, 5, 8, 9 – бронза; 4, 6, 7, 11 – железо; 10 – камень. Масштаб: 1-10 – 1:1; 11 – 1:2

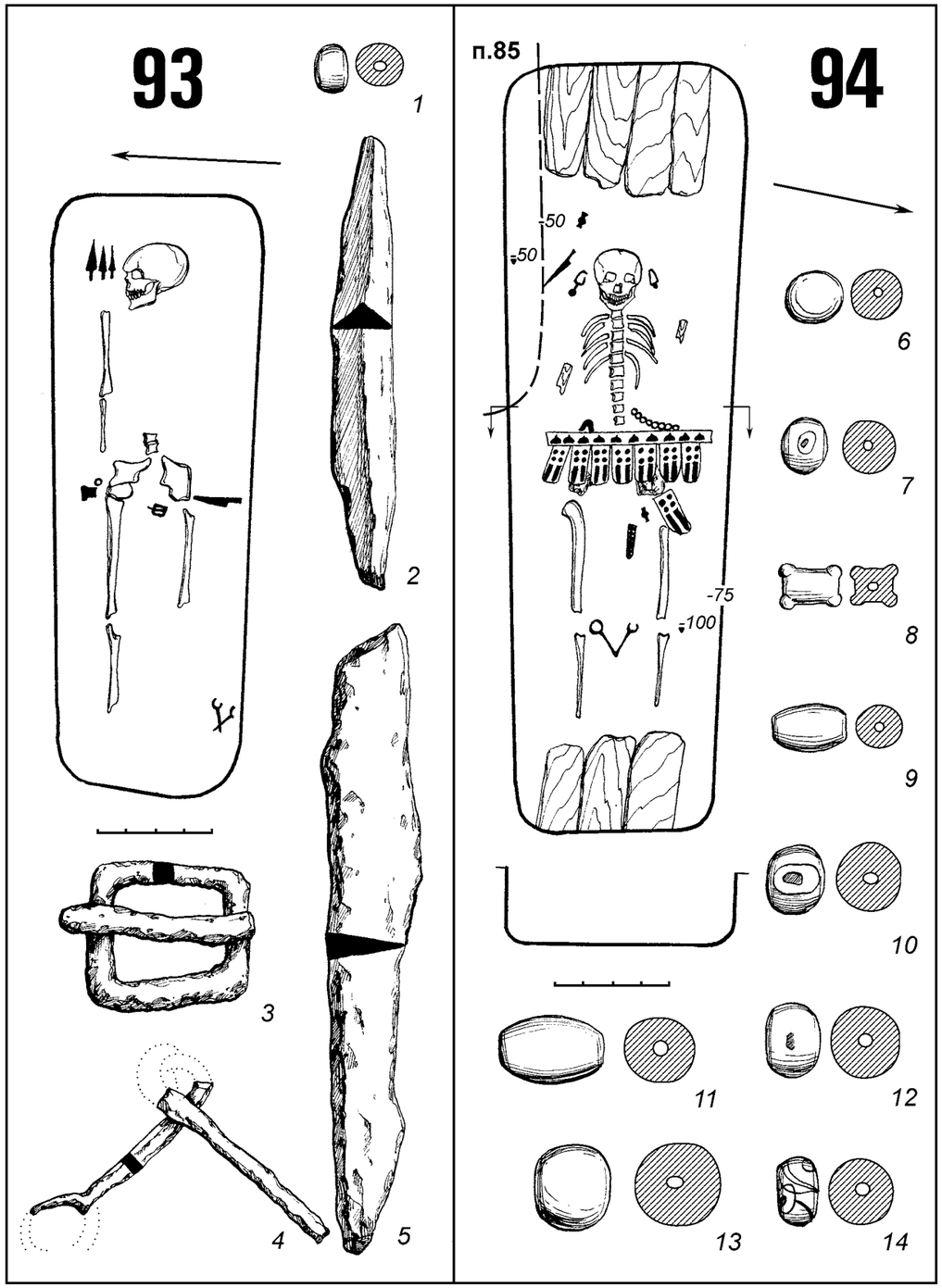

Табл. (Taf.) 9. Неволинский могильник. Погребение 93. 1 – бусина; 2 – наконечник стрелы; 3 – пряжка; 4 – удила; 5 – нож. Погребение 94. 6-14 – бусы. 1, 6-14 – стекло; 2 – кость; 3-5 – железо. Масштаб: 1-3, 5-14 – 1:1; 4 – 1:2

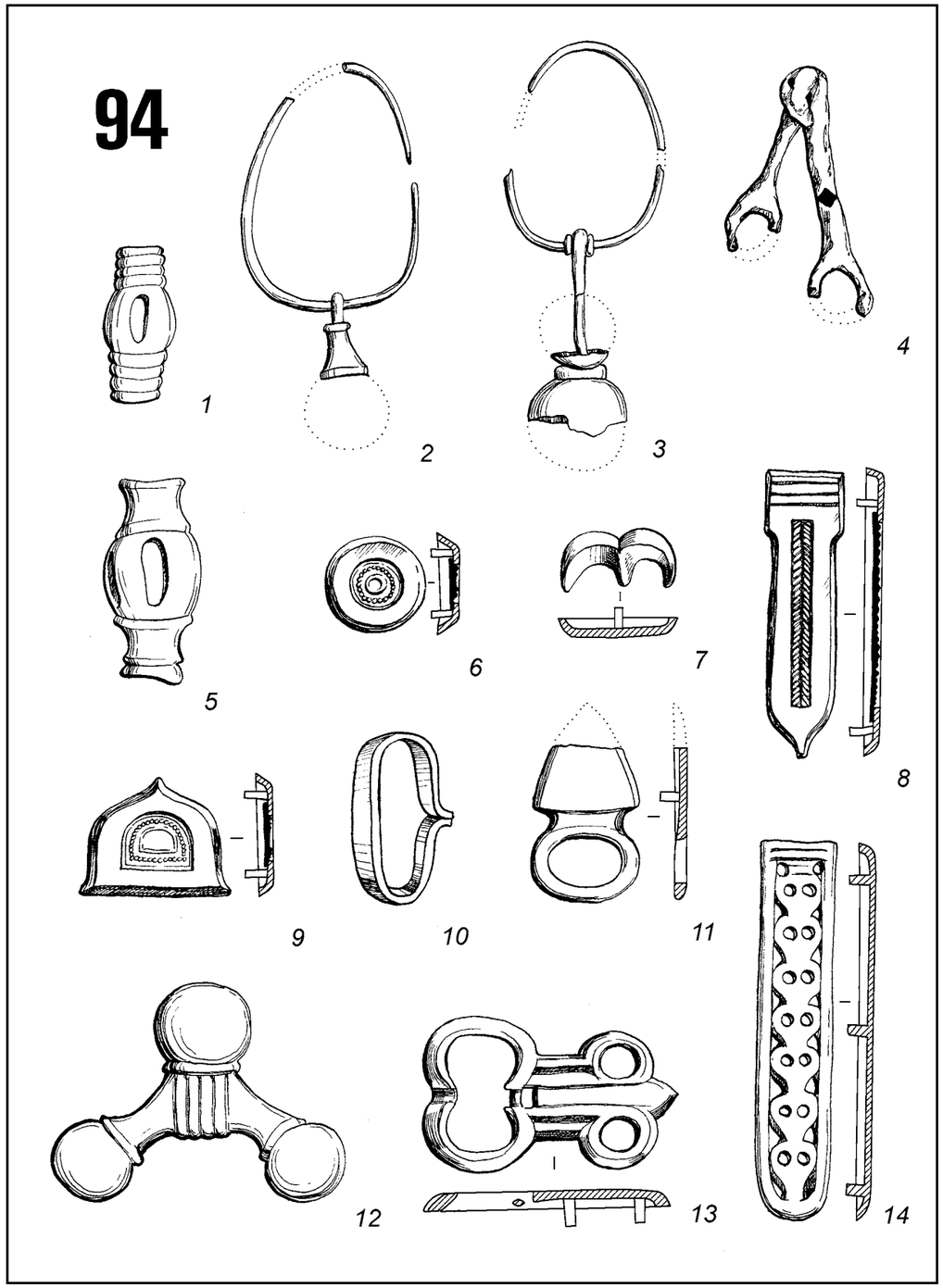

Табл. (Taf.) 10. Неволинский могильник. Погребение 94. 1, 5 – пронизки; 2-3 – височные подвески; 4 – удила; 6-9, 12 – накладки; 10 – обойма; 11 – пряжка-колечко; 13 – пряжка; 14 – наконечник ремня. 1-3, 5-14 – бронза; 4 – железо. Масштаб: 1-3, 5-14 – 1:1; 4 – 1:2

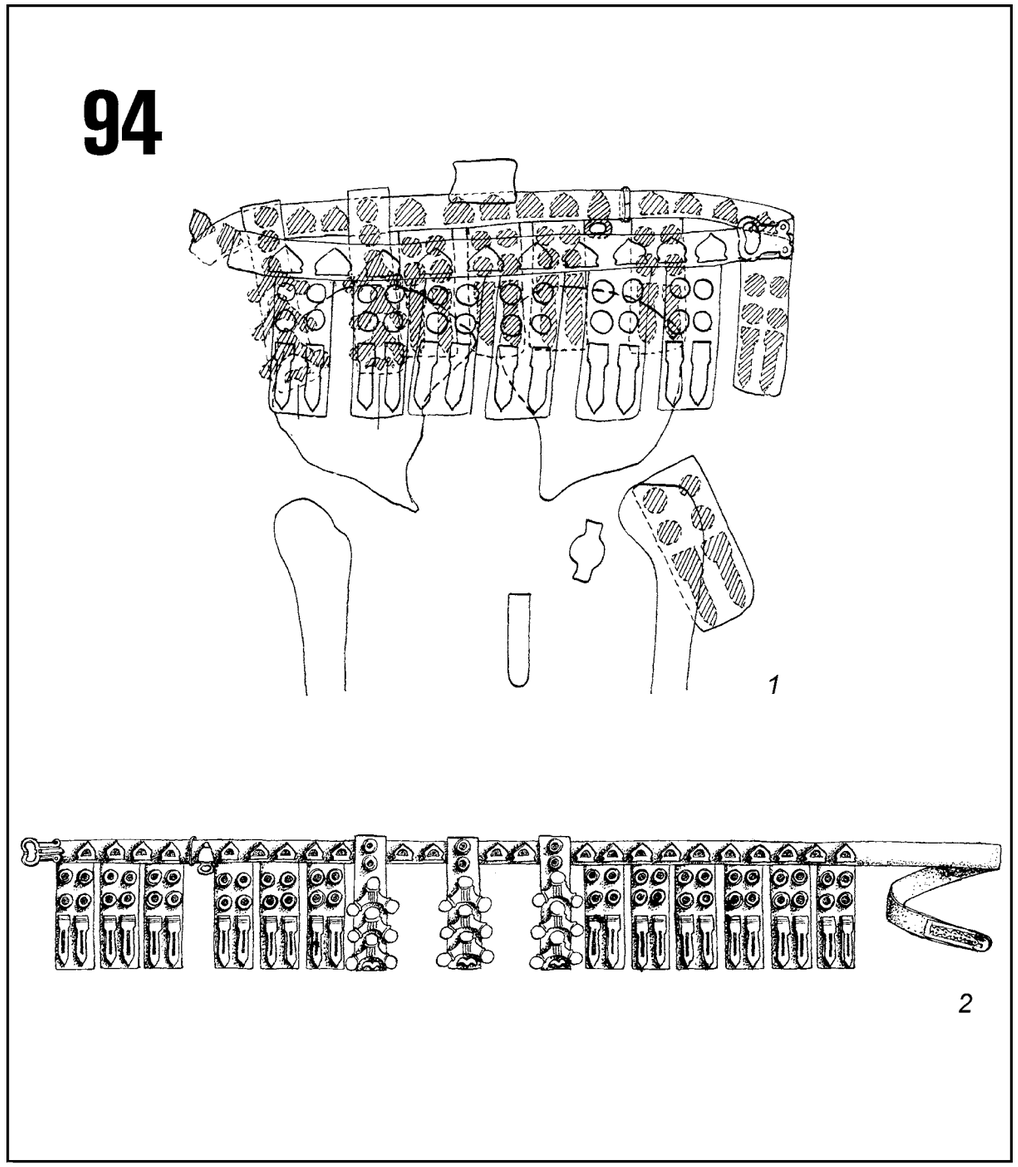

Табл. (Taf.) 11. Неволинский могильник. Погребение 94. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса. 2 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7

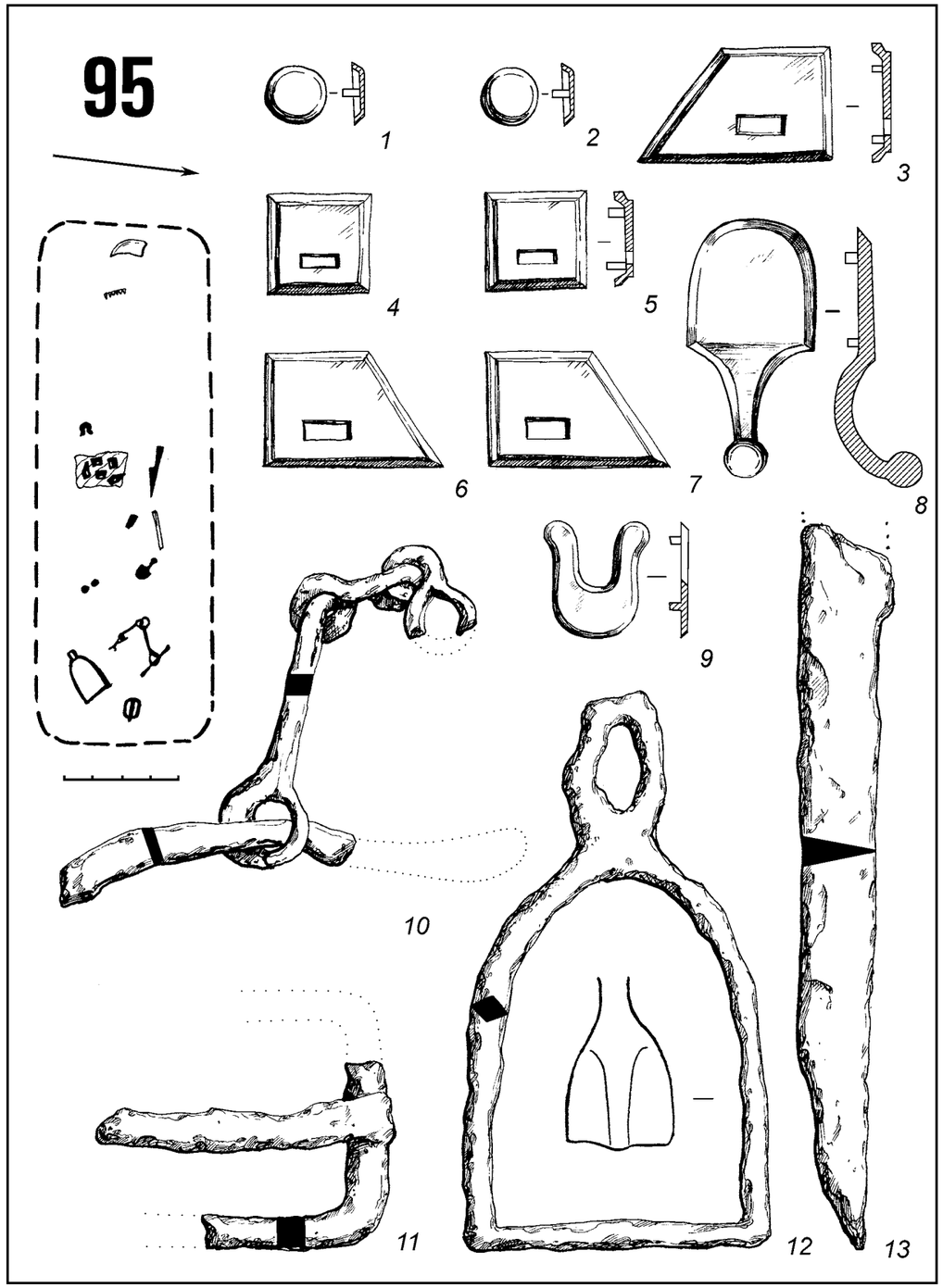

Табл. (Taf.) 12. Неволинский могильник. Погребение 95. 1-7, 9 – накладки; 8 – крючок; 10 – удила; 11 – пряжка; 12 – стремя; 13 – нож. 1-9 – бронза; 10-13 – железо. Масштаб: 1-9, 11, 13 – 1:1; 10, 12 – 1:2

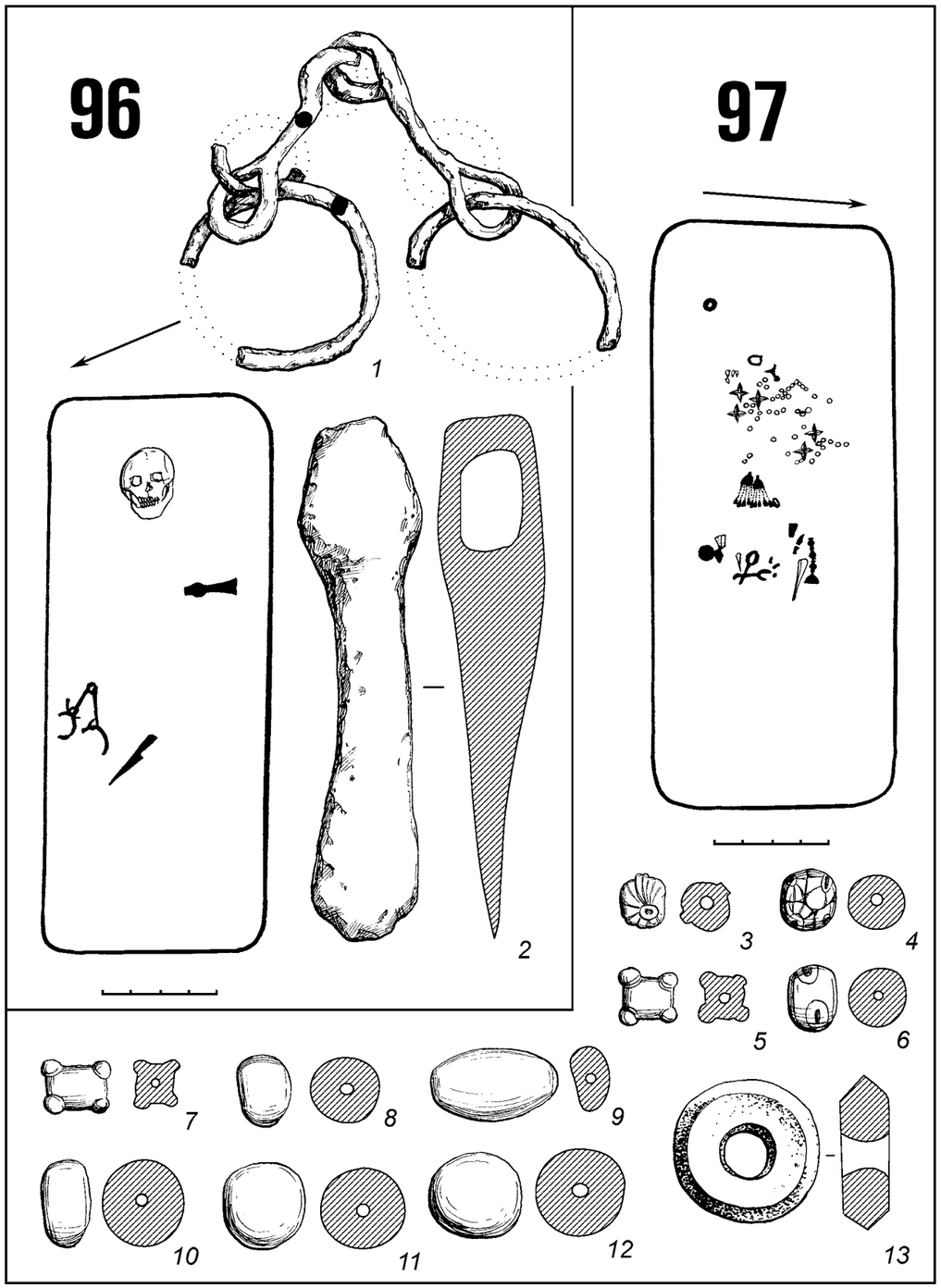

Табл. (Taf.) 13. Неволинский могильник. Погребение 96. 1 – удила; 2 – топор. Погребение 97. 3-12 – бусы; 13 – пряслице. 1, 2 – железо; 3-12 – стекло; 13 – глина. Масштаб: 1, 2 – 1:2; 3-13 – 1:1

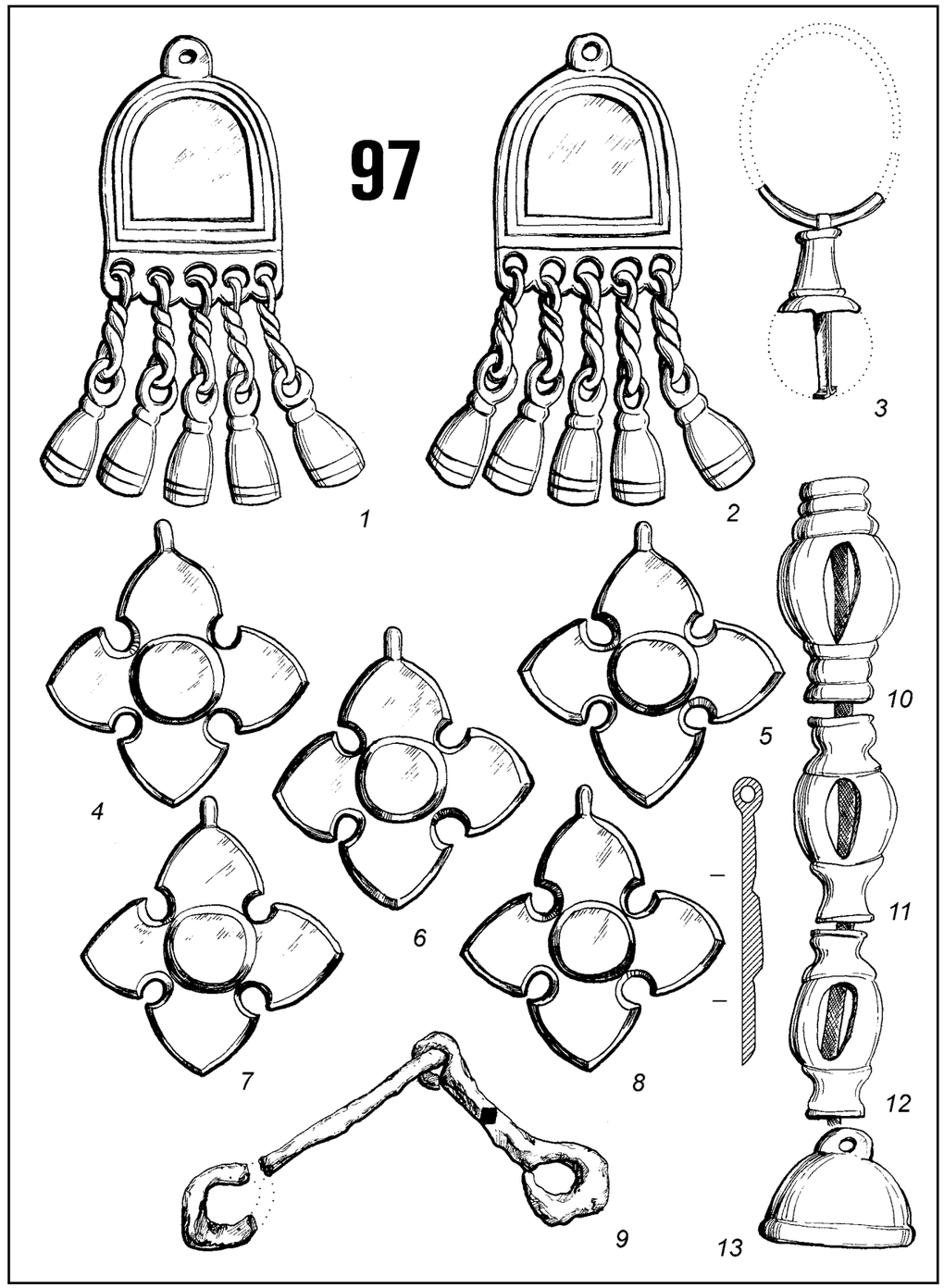

Табл. (Taf.) 14. Неволинский могильник. Погребение 97. 1, 2 – шумящие подвески; 3 – височная подвеска; 4-8 – подвески; 9 – удила; 10-12 – пронизки; 13 – колокольчик. 1-8, 10-13 – бронза; 9 – железо. Масштаб: 1-8, 10-13 – 1:1; 9 – 1:2

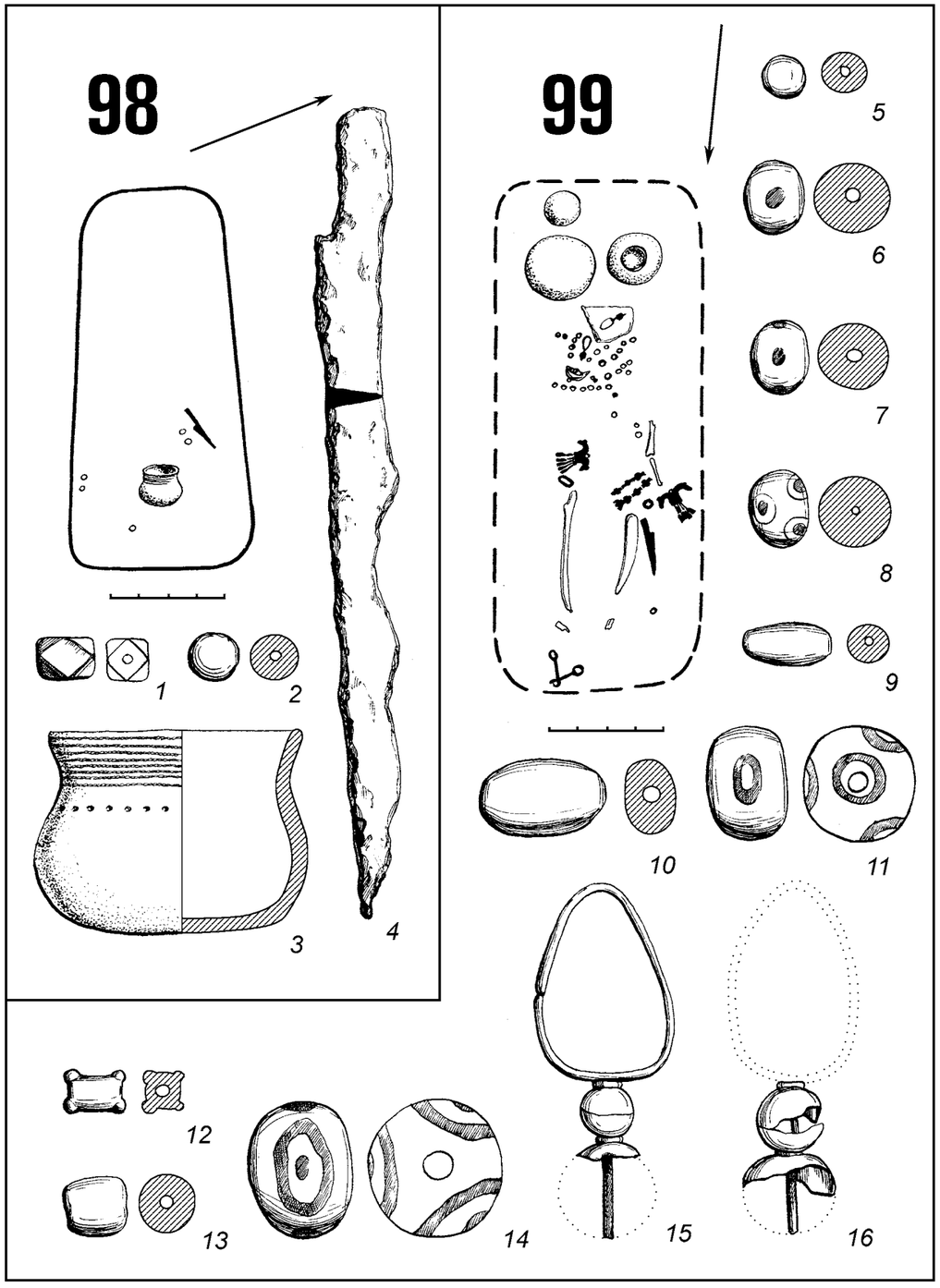

Табл. (Taf.) 15. Неволинский могильник. Погребение 98. 1, 2 – бусы; 3 – сосуд; 4 – нож. Погребение 99. 5-14 – бусы; 15, 16 – височные подвески. 1, 2, 5-14 – стекло; 3 – глина; 4 – железо; 15, 16 – бронза. Масштаб: 1, 2, 4-16 – 1:1; 3 – 1:3

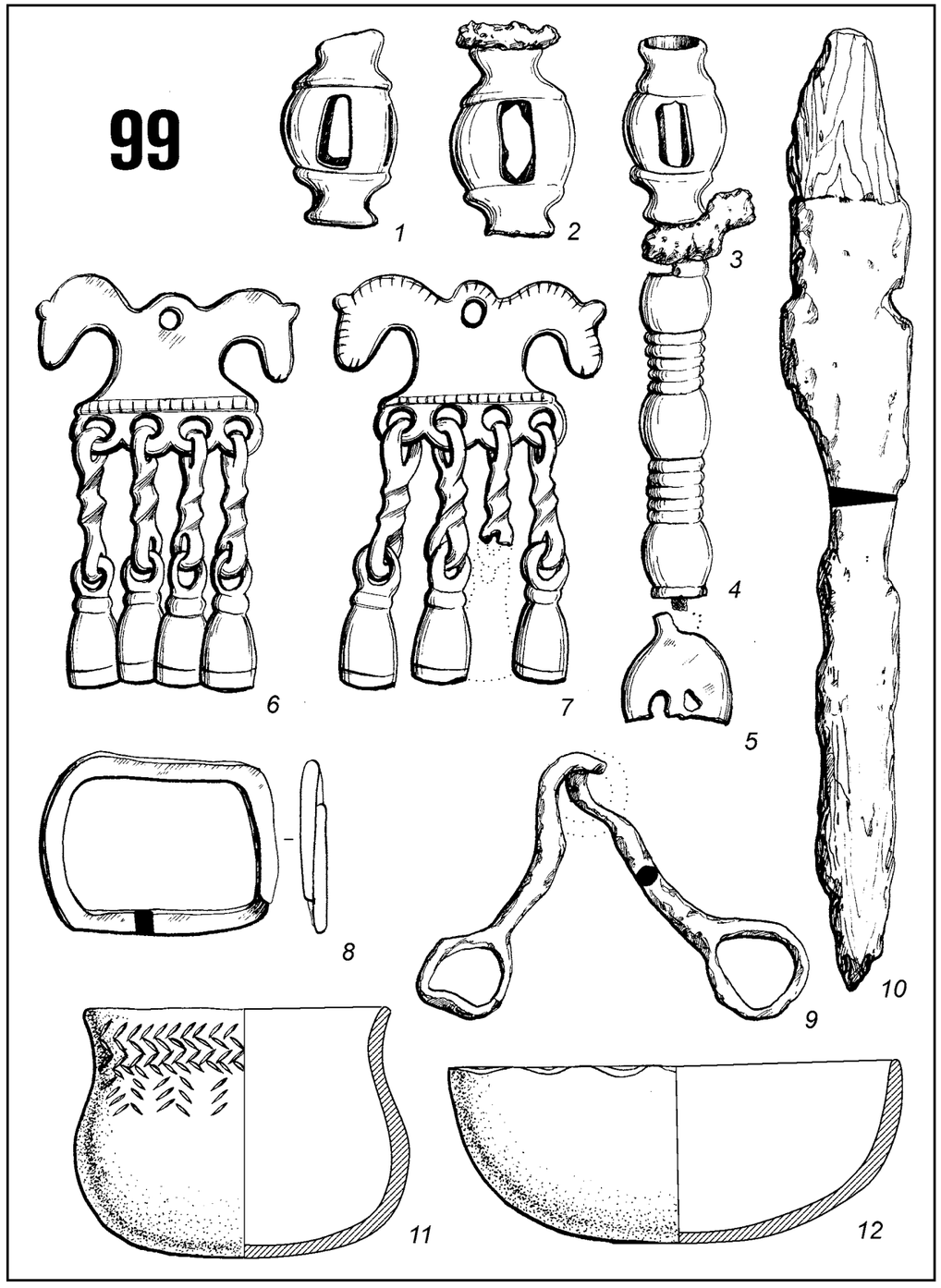

Табл. (Taf.) 16. Неволинский могильник. Погребение 99. 1-5 – пронизки; 6, 7 – коньковые подвески; 8 – пряжка; 9 – удила; 10 – нож; 11, 12 – сосуды. 1-8 – бронза; 9, 10 – железо; 11, 12 – глина. Масштаб: 1-8, 10 – 1:1; 9 – 1:2; 11, 12 – 1:3

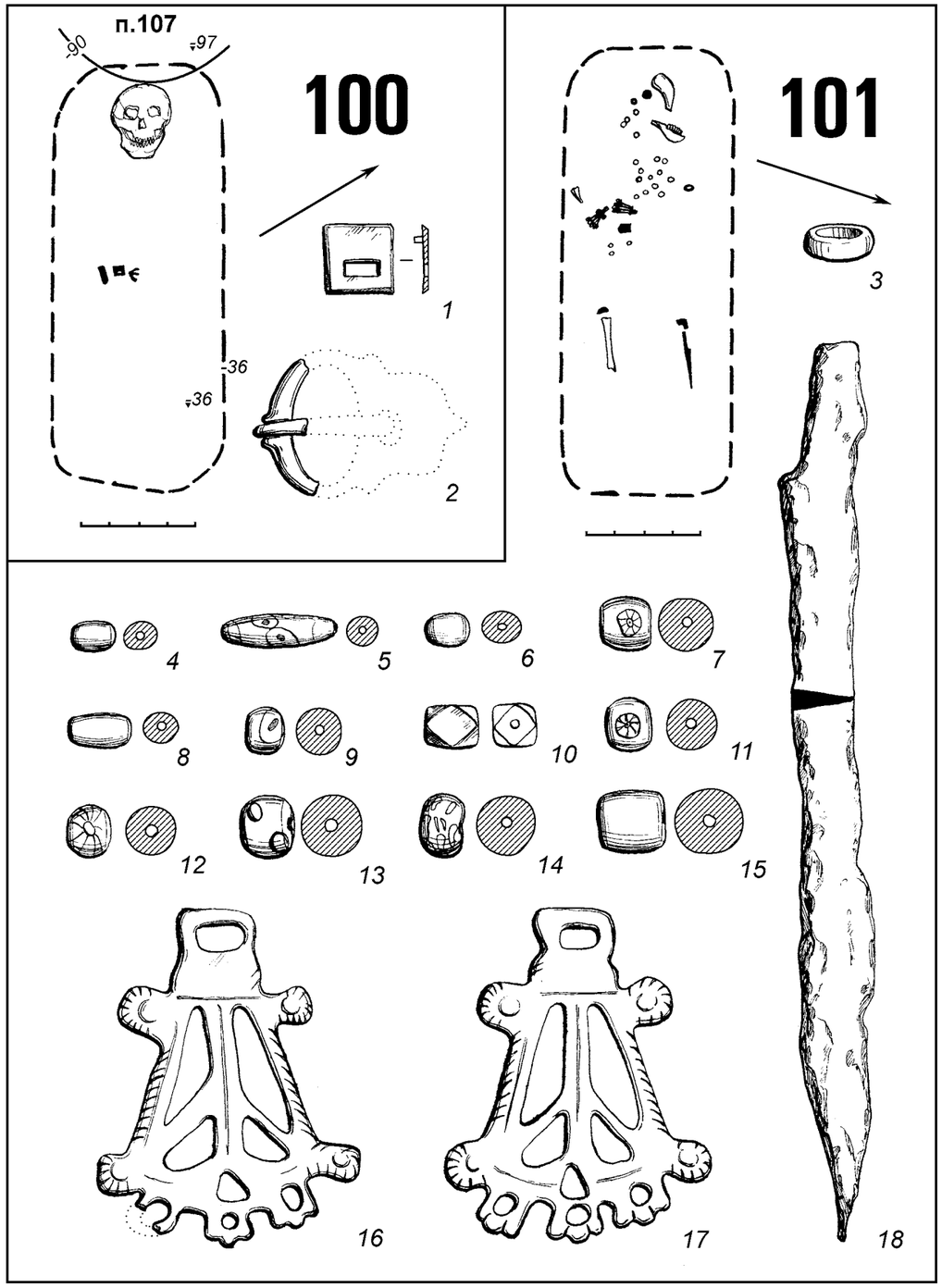

Табл. (Taf.) 17. Неволинский могильник. Погребение 100. 1 – накладка; 2 – пряжка. Погребение 101. 3-15 – бусы; 16, 17 – подвески; 18 – нож. 1, 2, 16, 17 - бронза; 3-15 – стекло; 18 – железо. Масштаб: 1-18 – 1:1

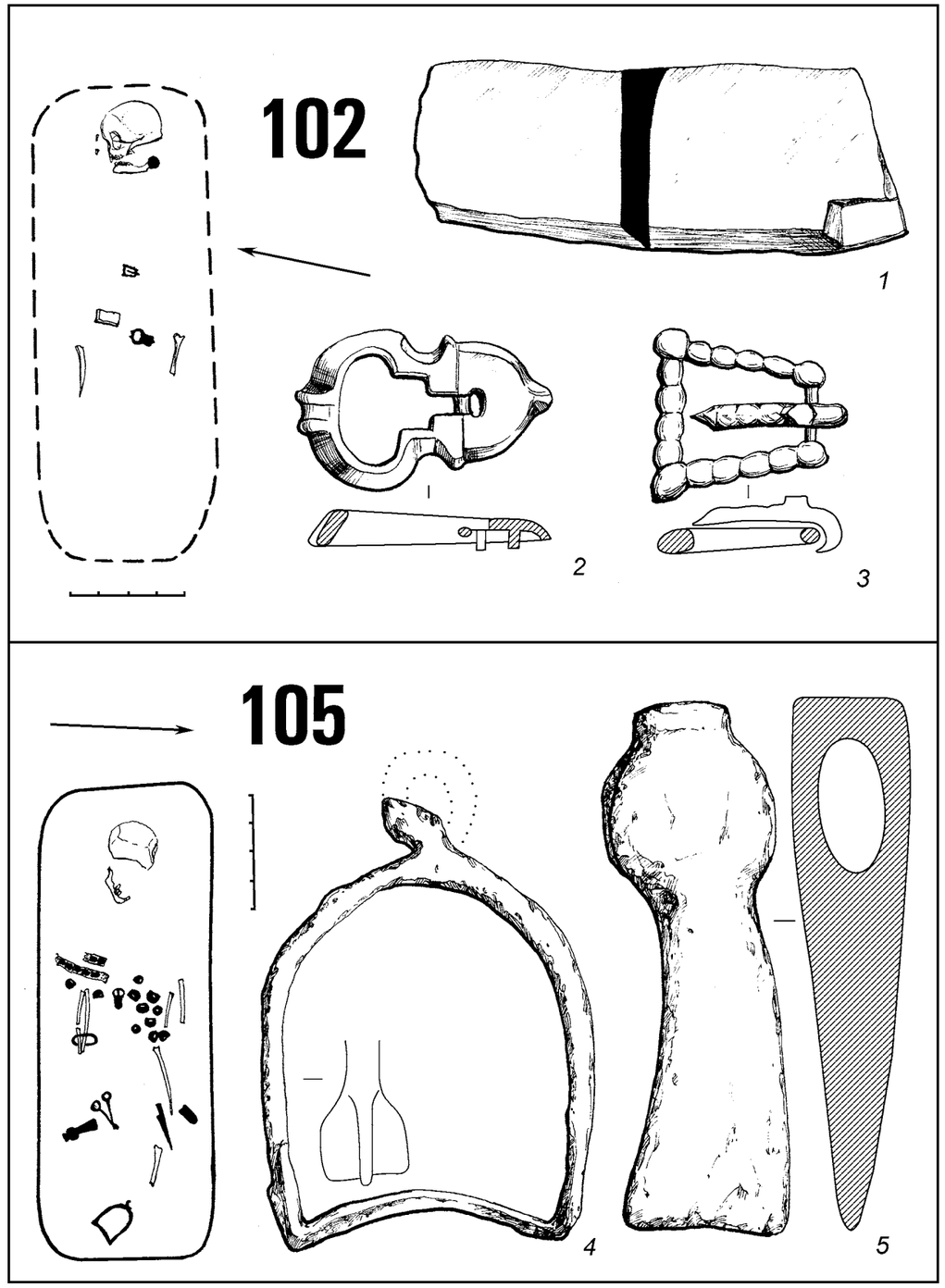

Табл. (Taf.) 18. Неволинский могильник. Погребение 102. 1 – точильный брусок; 2, 3 – пряжки. Погребение 105. 4 – стремя; 5 – топор. 1 – камень; 2, 3 – бронза; 4, 5 – железо. Масштаб: 1-3 – 1:1; 4, 5 – 1:2

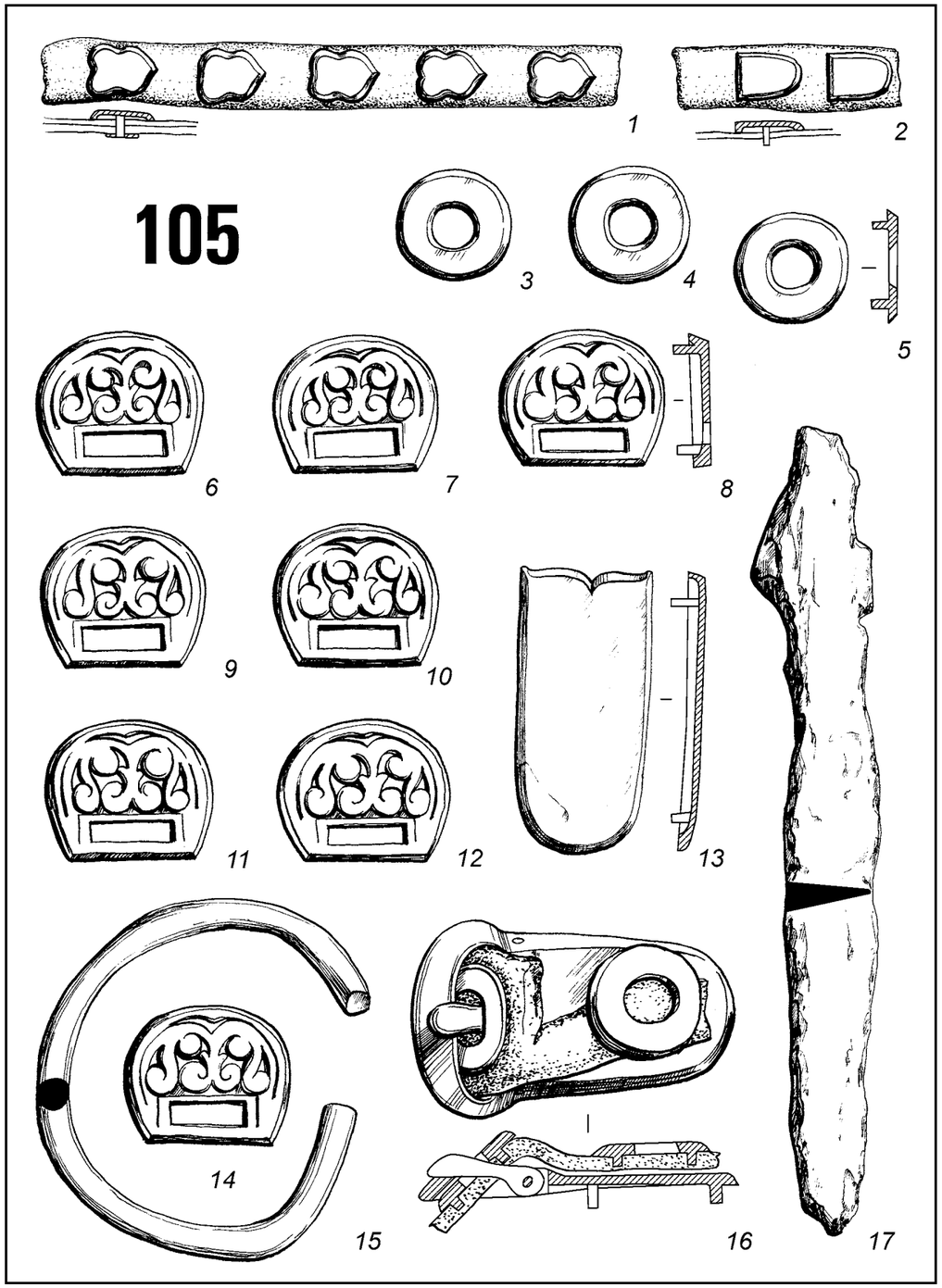

Табл. (Taf.) 19. Неволинский могильник. Погребение 105. 1, 2 – фрагменты пояса с накладками; 3-12, 14 – накладки; 13 – наконечник ремня; 15 – браслет; 16 – пряжка; 17 – нож. 1, 2, 16 – кожа, бронза; 3-15 – бронза; 17 – железо. Масштаб: 1-17 – 1:1

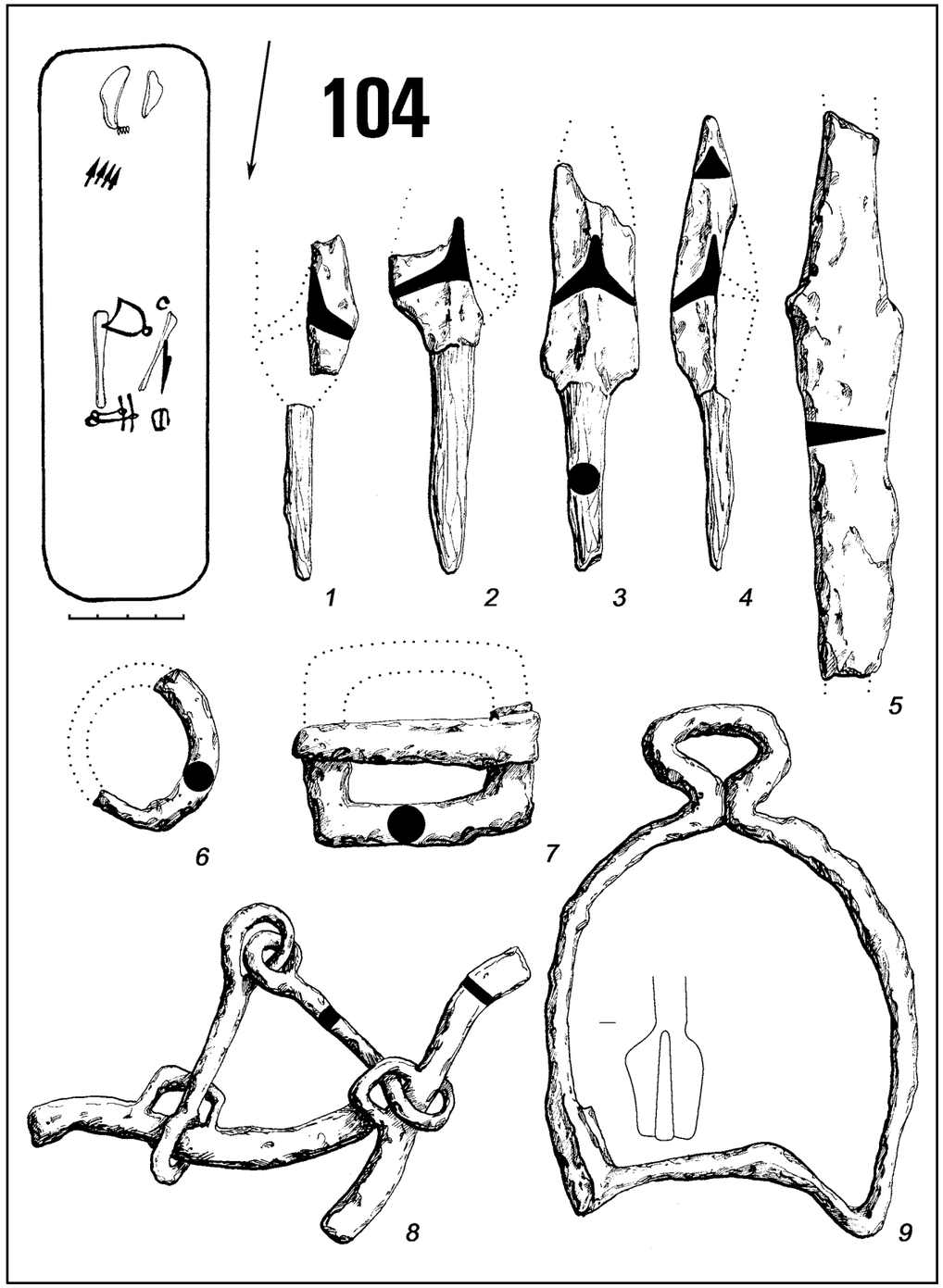

Табл. (Taf.) 20. Неволинский могильник. Погребение 104. 1-4 – наконечники стрел; 5 – нож; 6, 7 – пряжки; 8 – удила; 9 – стремя. 1-9 – железо. Масштаб: 1-7 – 1:1; 8, 9 – 1:2

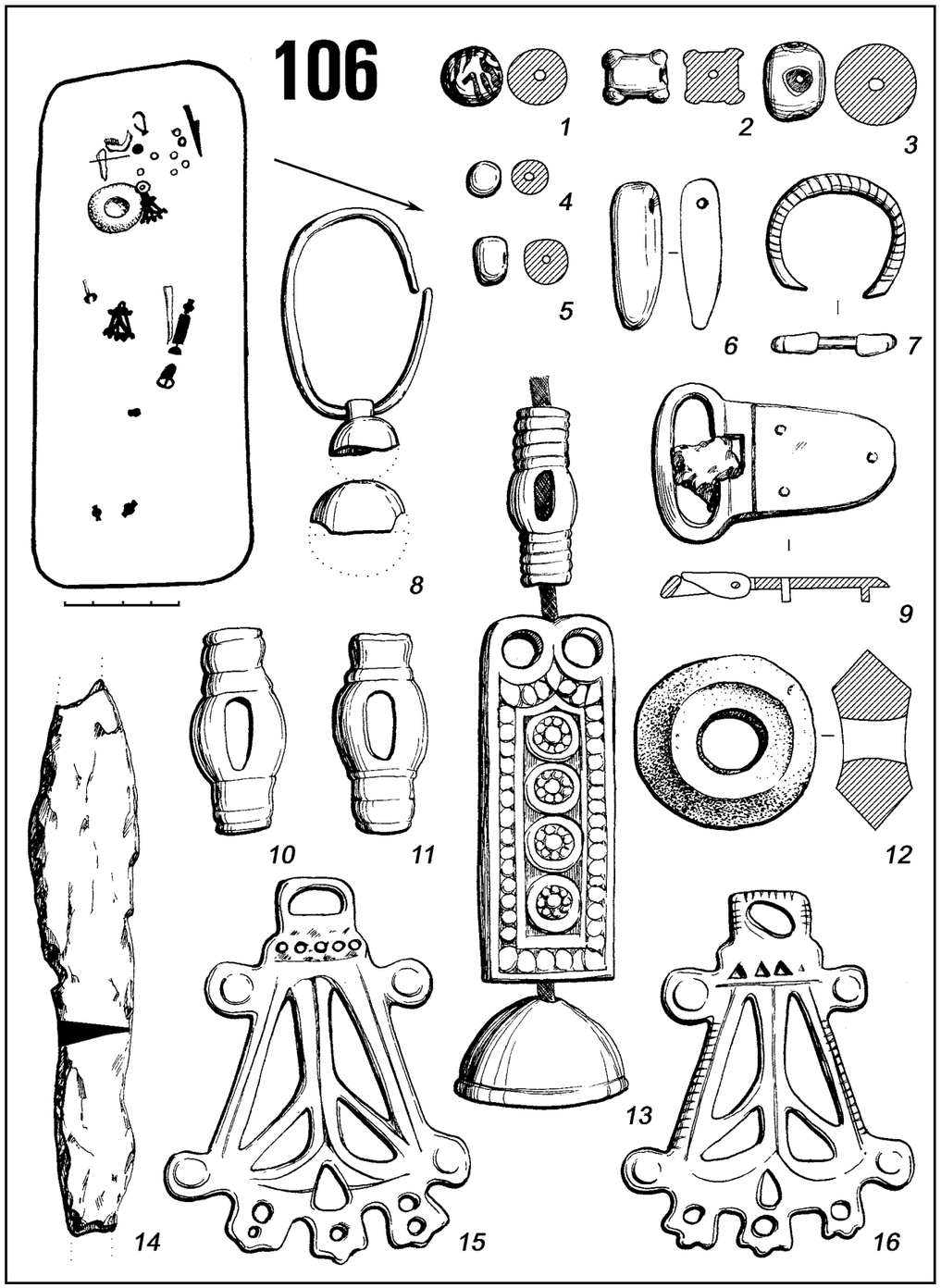

Табл. (Taf.) 21. Неволинский могильник. Погребение 106. 1-6 – бусы; 7 – перстень; 8 – височная подвеска; 9 – пряжка; 10, 11, 13 – пронизки; 12 – пряслице; 14 – нож; 15, 16 – подвески. 1-6 – стекло; 7, 8, 10, 11, 13, 15, 16 – бронза; 9 – бронза, железо; 12 – глина; 14 - железо. Масштаб: 1-16 – 1:1

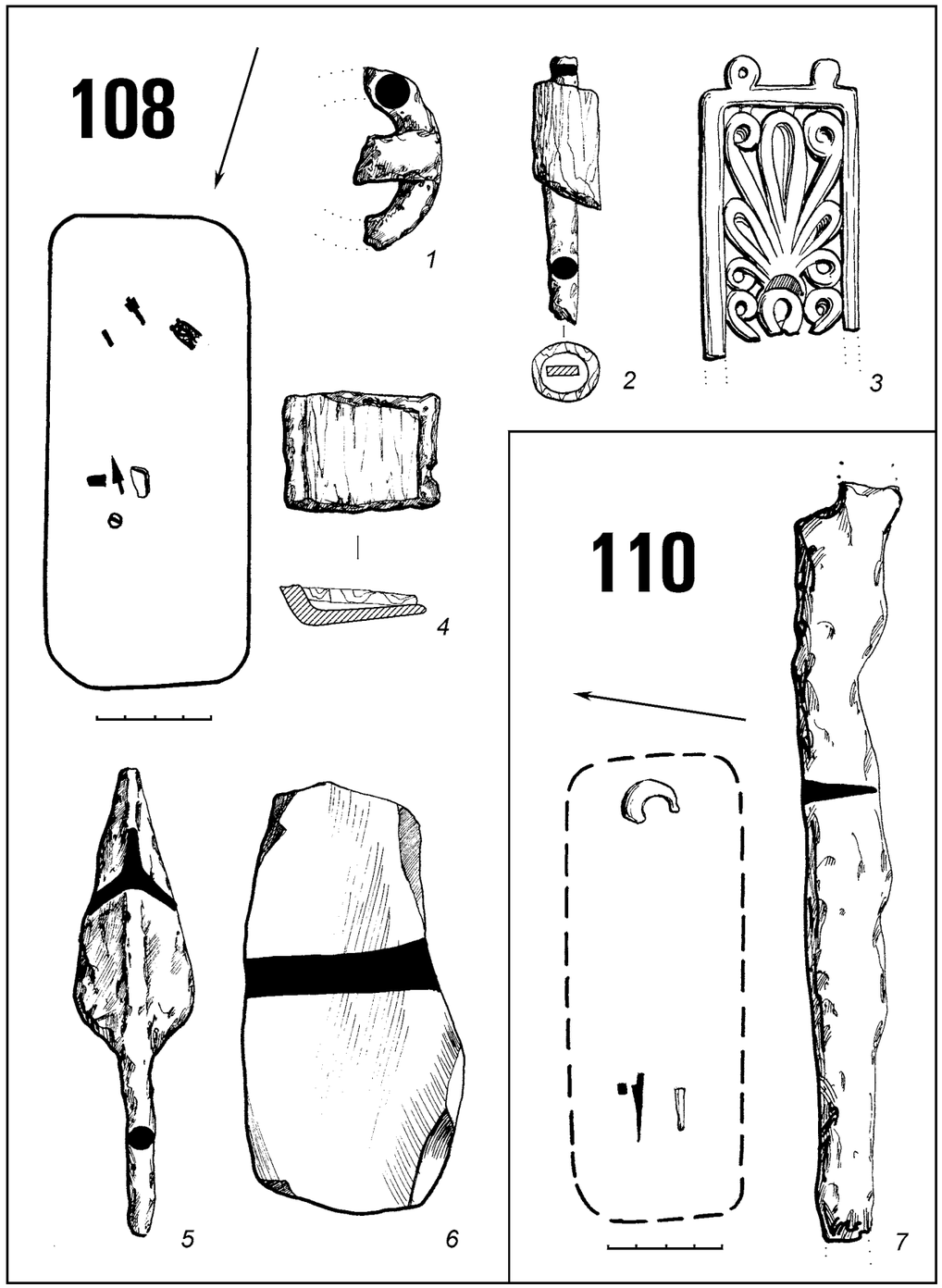

Табл. (Taf.) 22. Неволинский могильник. Погребение 108. 1 – пряжка; 2 – шило; 3 – наконечник ремня; 4 – обломки ножа; 5 – наконечник стрелы; 6 – точильный брусок. Погребение 110. 7 – нож. 1, 2, 4, 5, 7 – железо; 3 – бронза; 6 – камень. Масштаб: 1-7 – 1:1

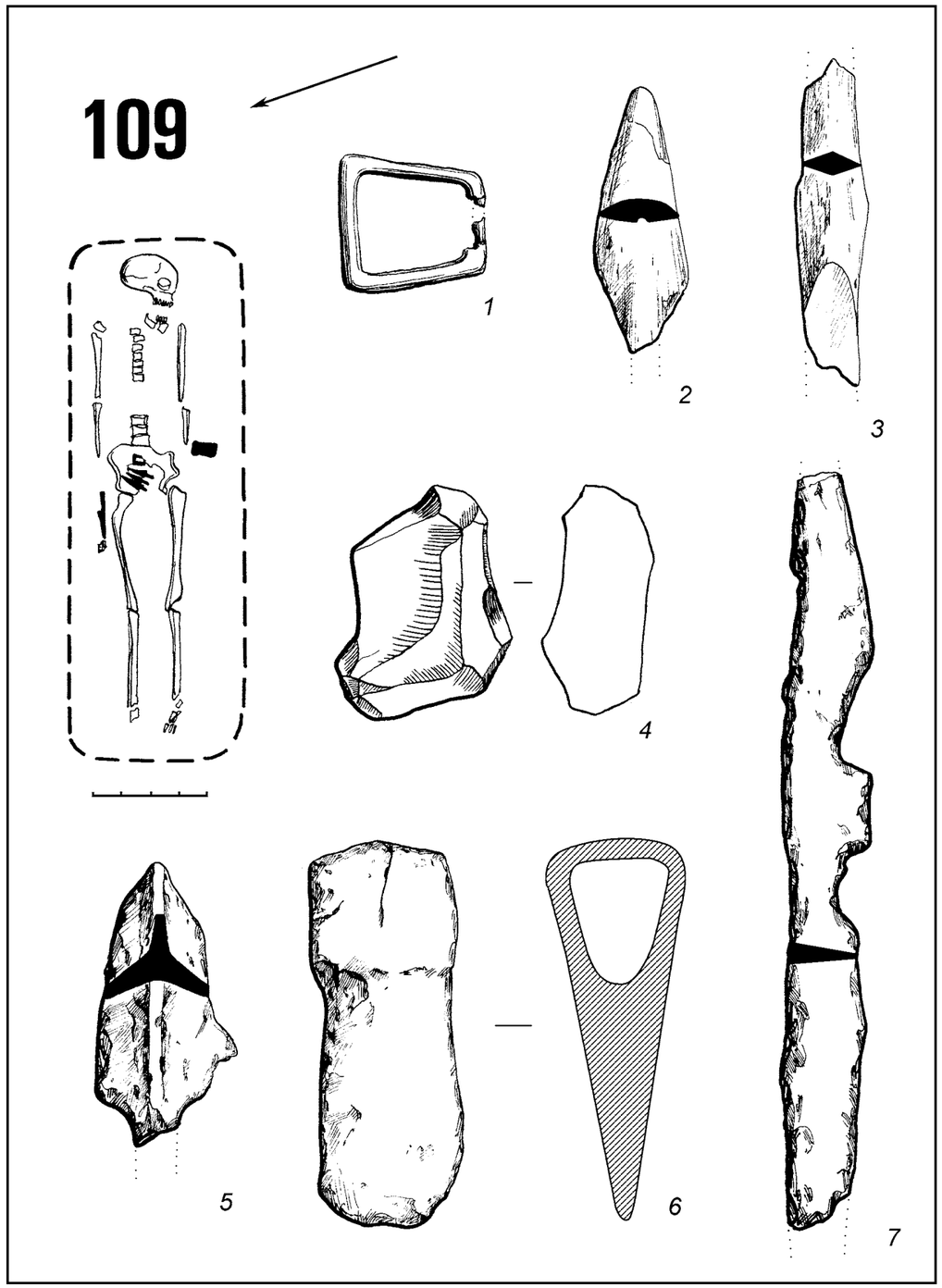

Табл. (Taf.) 23. Неволинский могильник. Погребение 109. 1 – пряжка; 2, 3, 5 – наконечники стрел; 4 – кремень; 5 – наконечник стрелы; 6 – топор; 7 – нож. 1 – бронза; 2, 3 – кость; 4 – камень; 5-7 – железо. Масштаб: 1-5, 7 – 1:1; 6 – 1:2

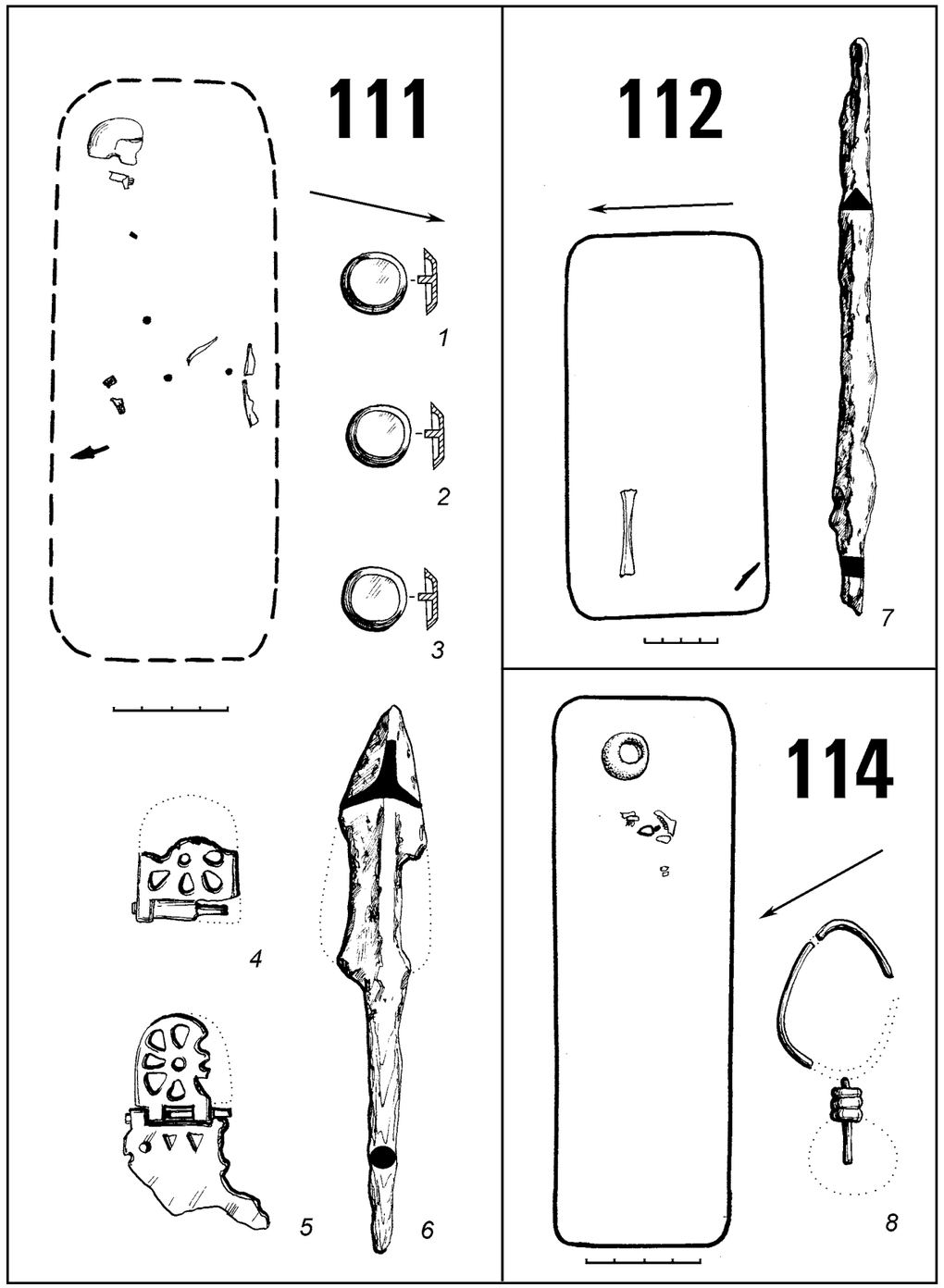

Табл. (Taf.) 24. Неволинский могильник. Погребение 111. 1-5 – накладки; 6 – наконечник стрелы. Погребение 112. 7 – шило. Погребение 114. 8 – височная подвеска. 1-5, 8 – бронза; 6, 7 – железо. Масштаб: 1-8 – 1:1

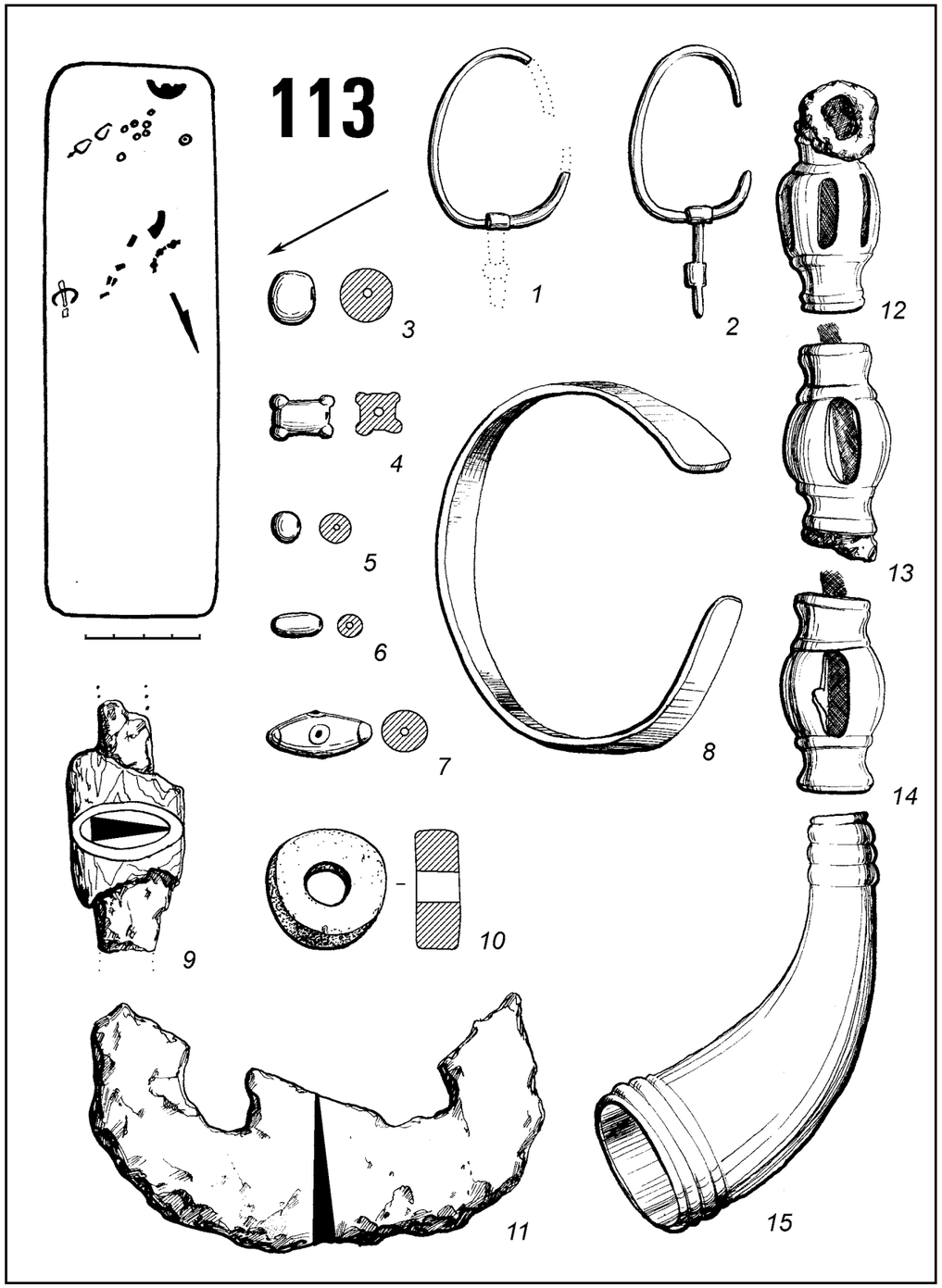

Табл. (Taf.) 25. Неволинский могильник. Погребение 113. 1, 2 – височные подвески; 3-7 – бусы; 8 – браслет; 9 – предмет; 10 – пряслице; 11 – кресало; 12-15 – пронизки и рожок. 1, 2, 8, 12-15 – бронза; 3-7 – стекло; 9, 11 – железо; 10 – глина. Масштаб: 1-15 – 1:1

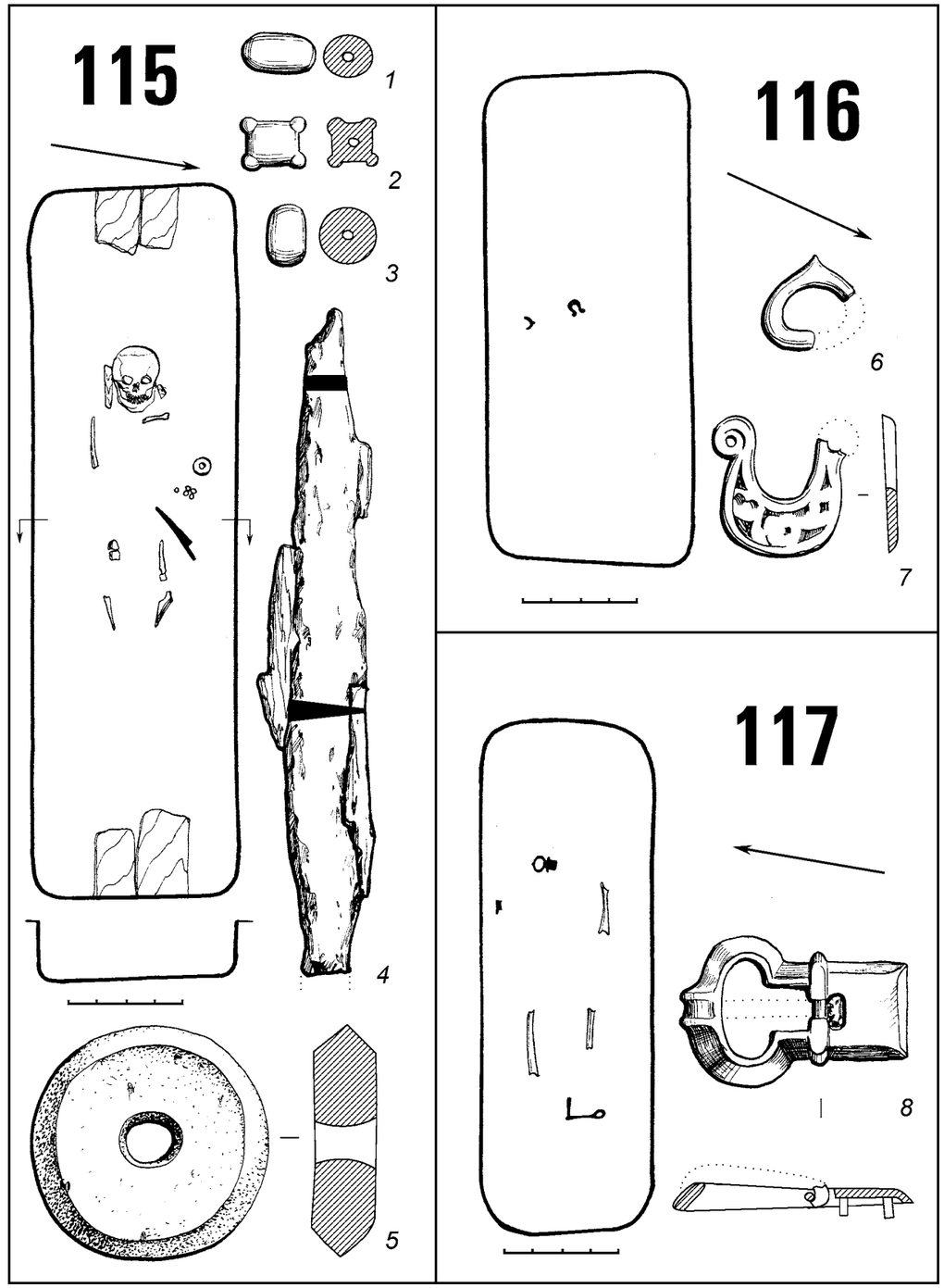

Табл. (Taf.) 26. Неволинский могильник. Погребение 115. 1-3 – бусы; 4 – нож; 5 – пряслице. Погребение 116. 6 – обломок перстня; 7 – накладка. Погребение 117. 8 – пряжка. 1-3 – стекло; 4 – железо; 5 – глина; 6-8 – бронза. Масштаб: 1-8 – 1:1

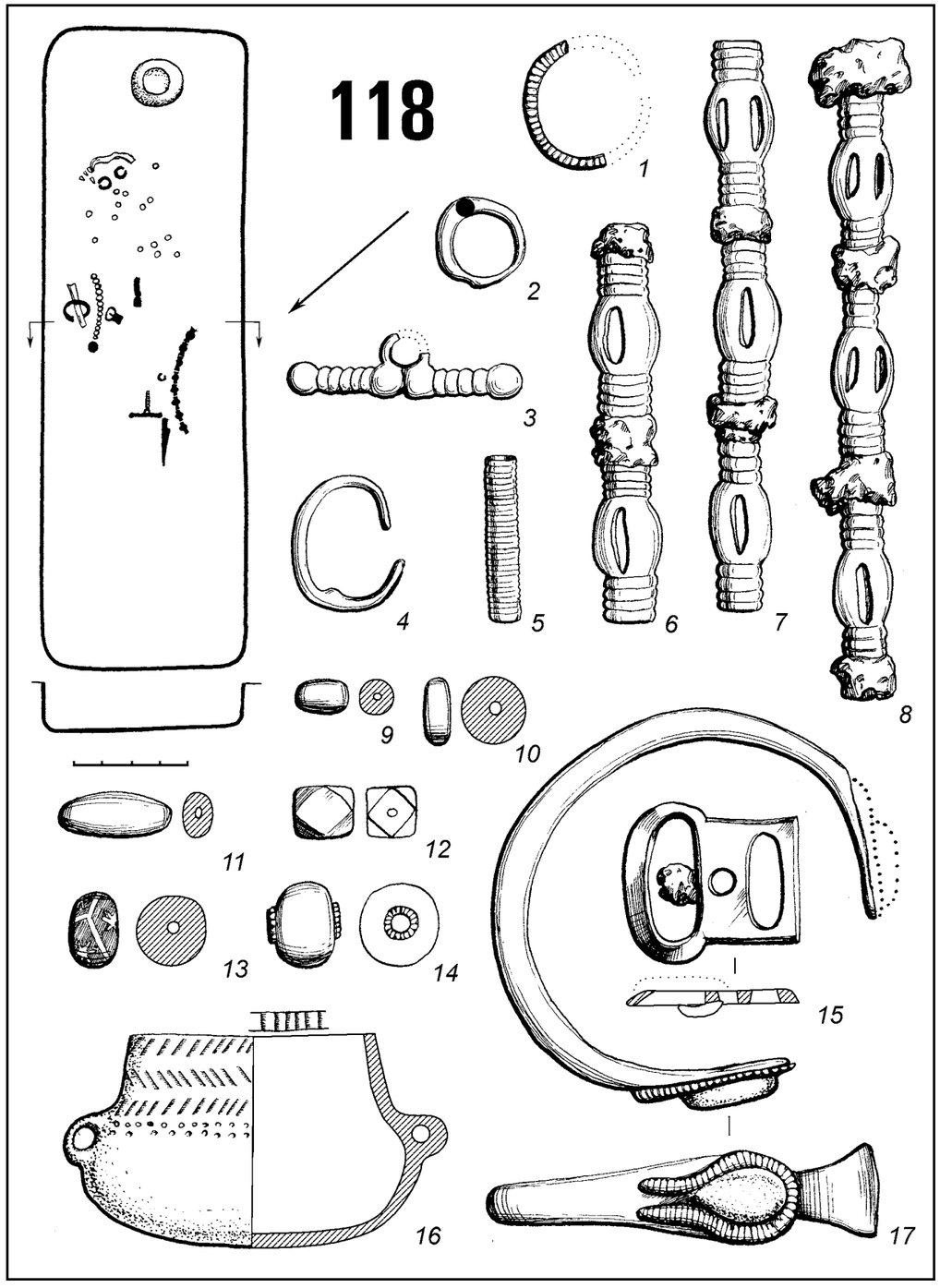

Табл. (Taf.) 27. Неволинский могильник. Погребение 118. 1 – обломок перстня; 2, 4 – височные подвески; 3 – подвеска-костылек; 5-8 – пронизки; 9-14 – бусы; 15 – пряжка; 16 – сосуд; 17 – браслет. 1-5 – бронза; 6-8, 15 – бронза, железо; 9-12 – стекло; 13 – сердолик; 14 – серебро; 16 – глина; 17 – бронза, сердолик. Масштаб: 1-15, 17 – 1:1; 16 – 1:3

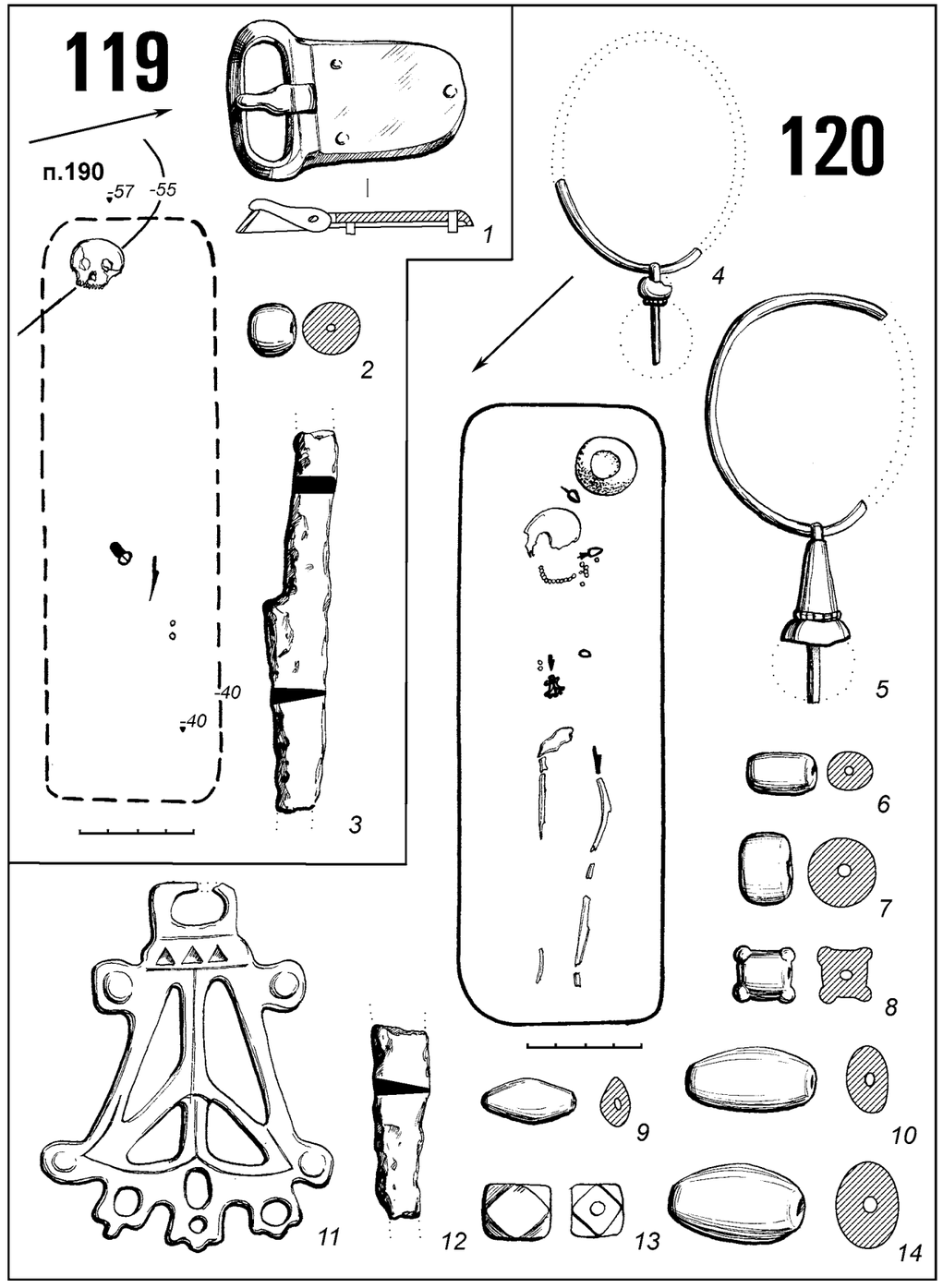

Табл. (Taf.) 28. Неволинский могильник. Погребение 119. 1 – пряжка; 2 – бусы; 3 – нож. Погребение 120. 4, 5 – височные подвески; 6-10, 13, 14 – бусы; 11 – подвеска; 12 – нож. 1, 4, 5, 11 – бронза; 2, 6-10, 13, 14 – стекло; 3, 12 – железо. Масштаб: 1-14 – 1:1

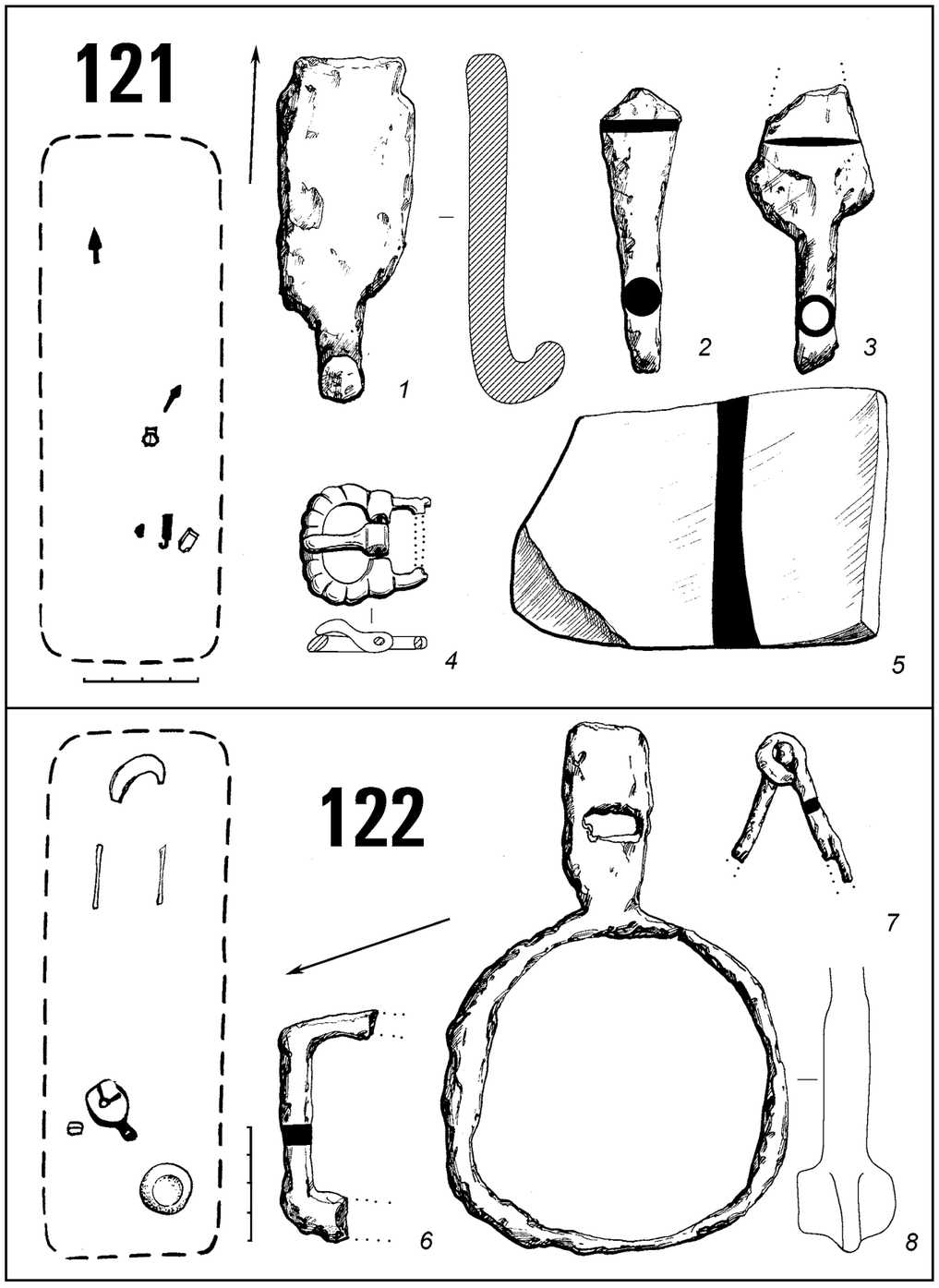

Табл. (Taf.) 29. Неволинский могильник. Погребение 121. 1 – крючок; 2, 3 – наконечники стрел; 4 – пряжка; 5 – точильный брусок. Погребение 122. 6 – обломки пряжки; 7 – обломки удил; 8 – стремя. 1-3, 6-8 – железо; 4 – бронза; 5 – камень. Масштаб: 1-6 – 1:1; 7, 8 – 1:2

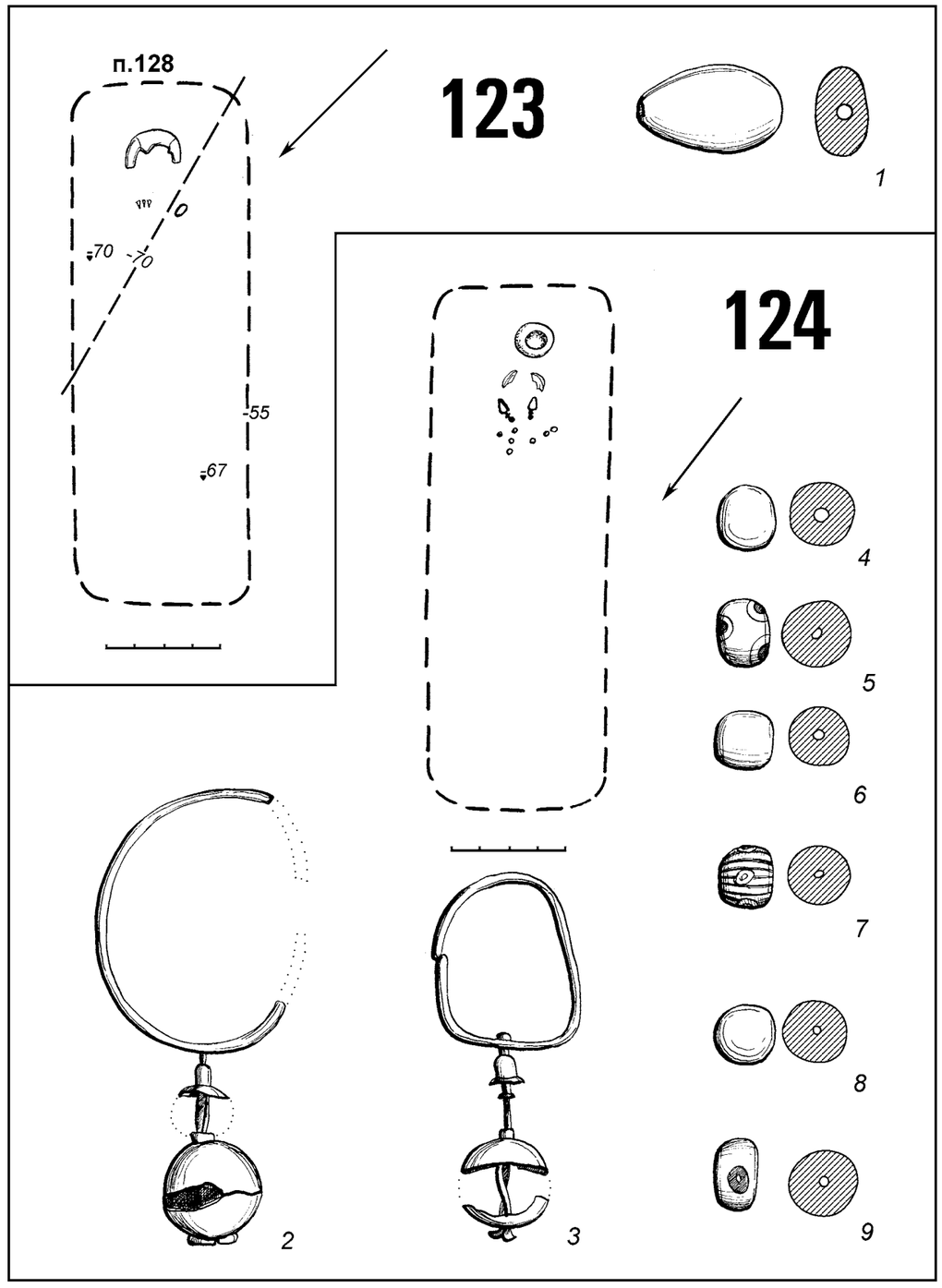

Табл. (Taf.) 30. Неволинский могильник. Погребение 123. 1 – бусина. Погребение 124. 2, 3 – височные подвески; 4-9 – бусы. 1 – сердолик; 4-9 – стекло; 2, 3 – бронза. Масштаб: 1-9 – 1:1

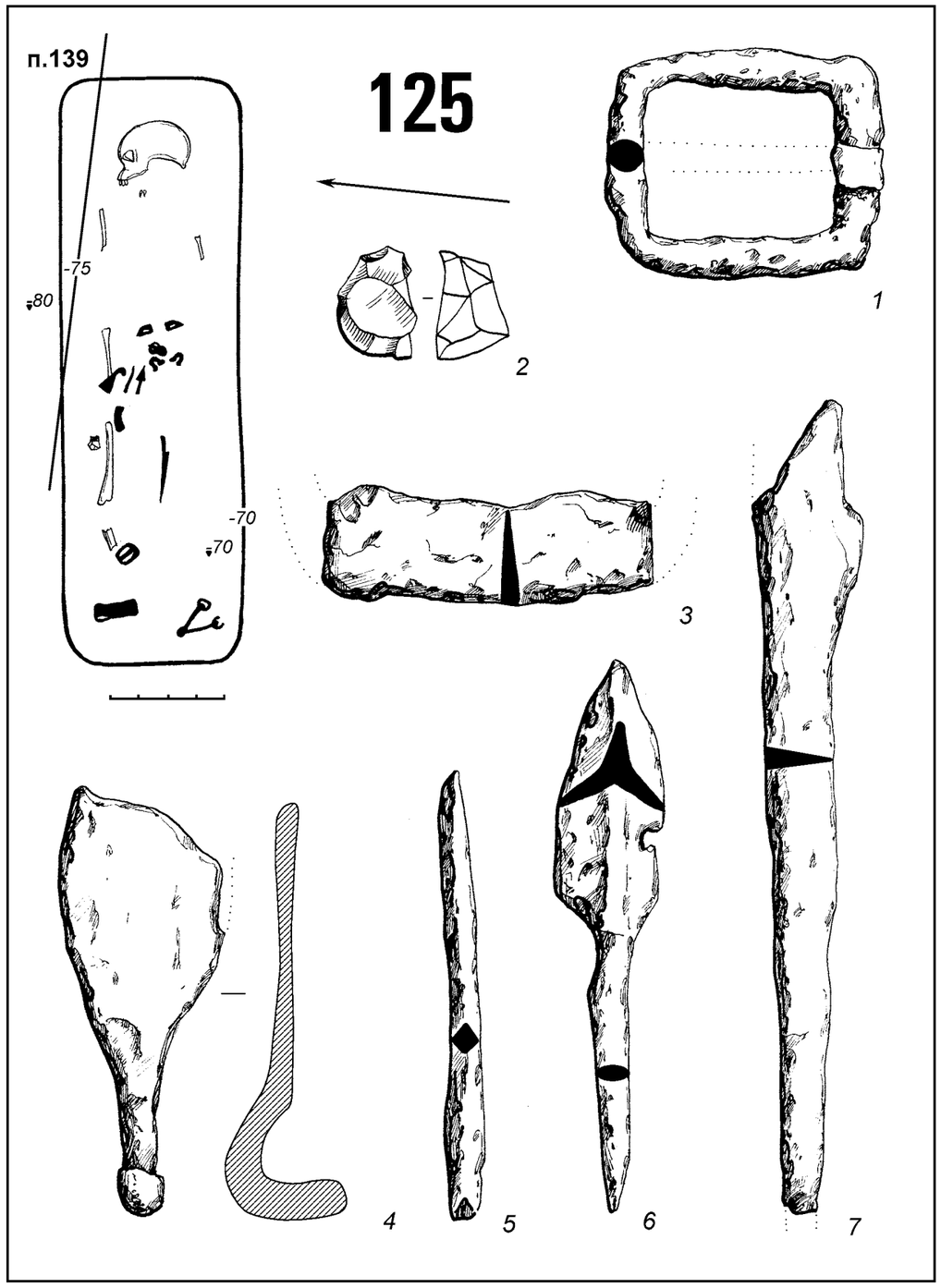

Табл. (Taf.) 31. Неволинский могильник. Погребение 125. 1 – пряжка; 2 – кремень; 3 – обломок предмета; 4 – крючок; 5, 6 – наконечники стрел; 7 – нож. 1, 3-7 – железо; 2 – камень. Масштаб: 1-7 – 1:1

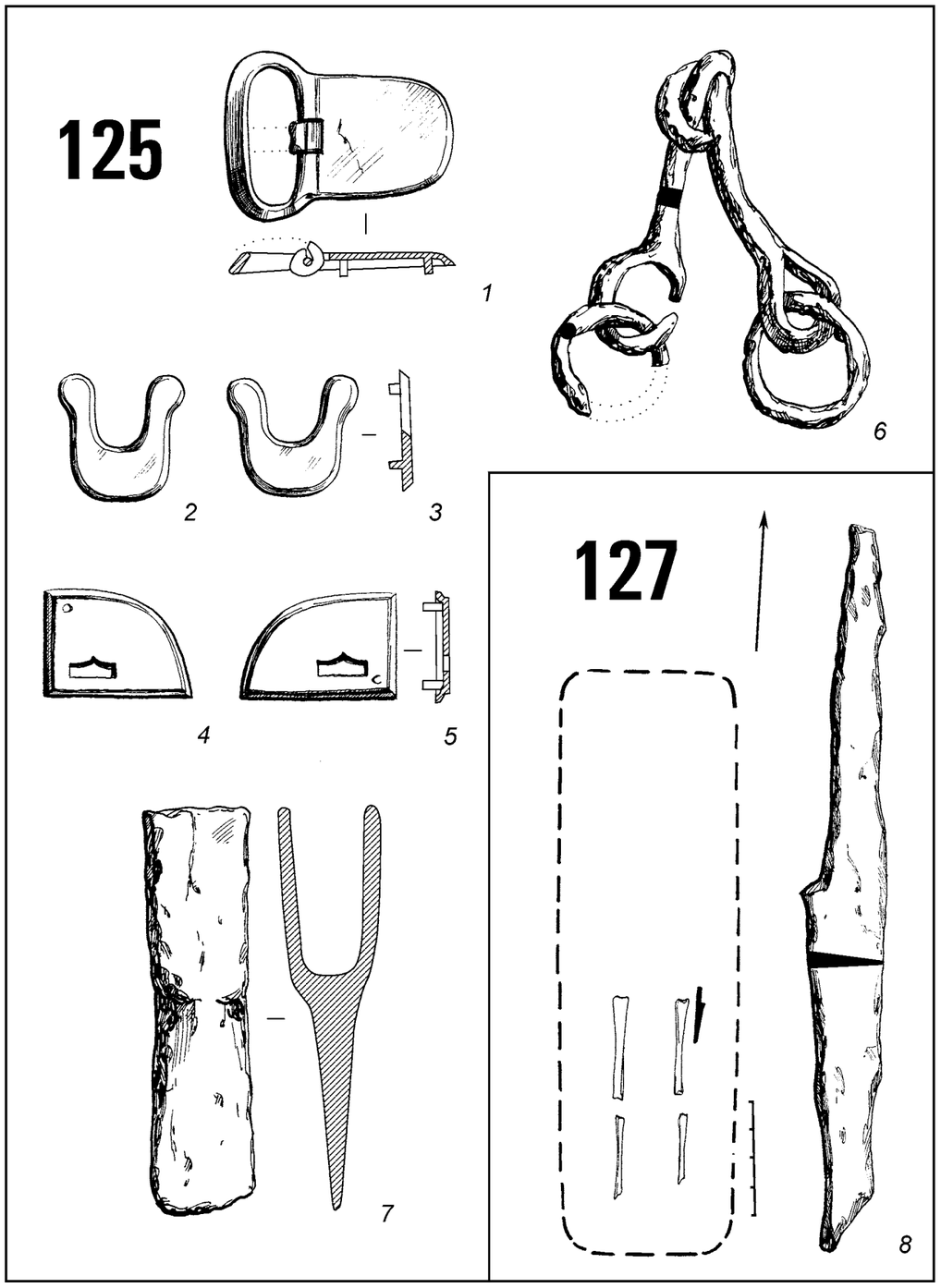

Табл. (Taf.) 32. Неволинский могильник. Погребение 125. 1 – пряжка; 2-5 – накладки; 6 – удила; 7 – топор. Погребение 127. 8 – нож. 1-5 – бронза; 6-8 – железо. Масштаб: 1-5, 8 – 1:1; 6, 7 – 1:2

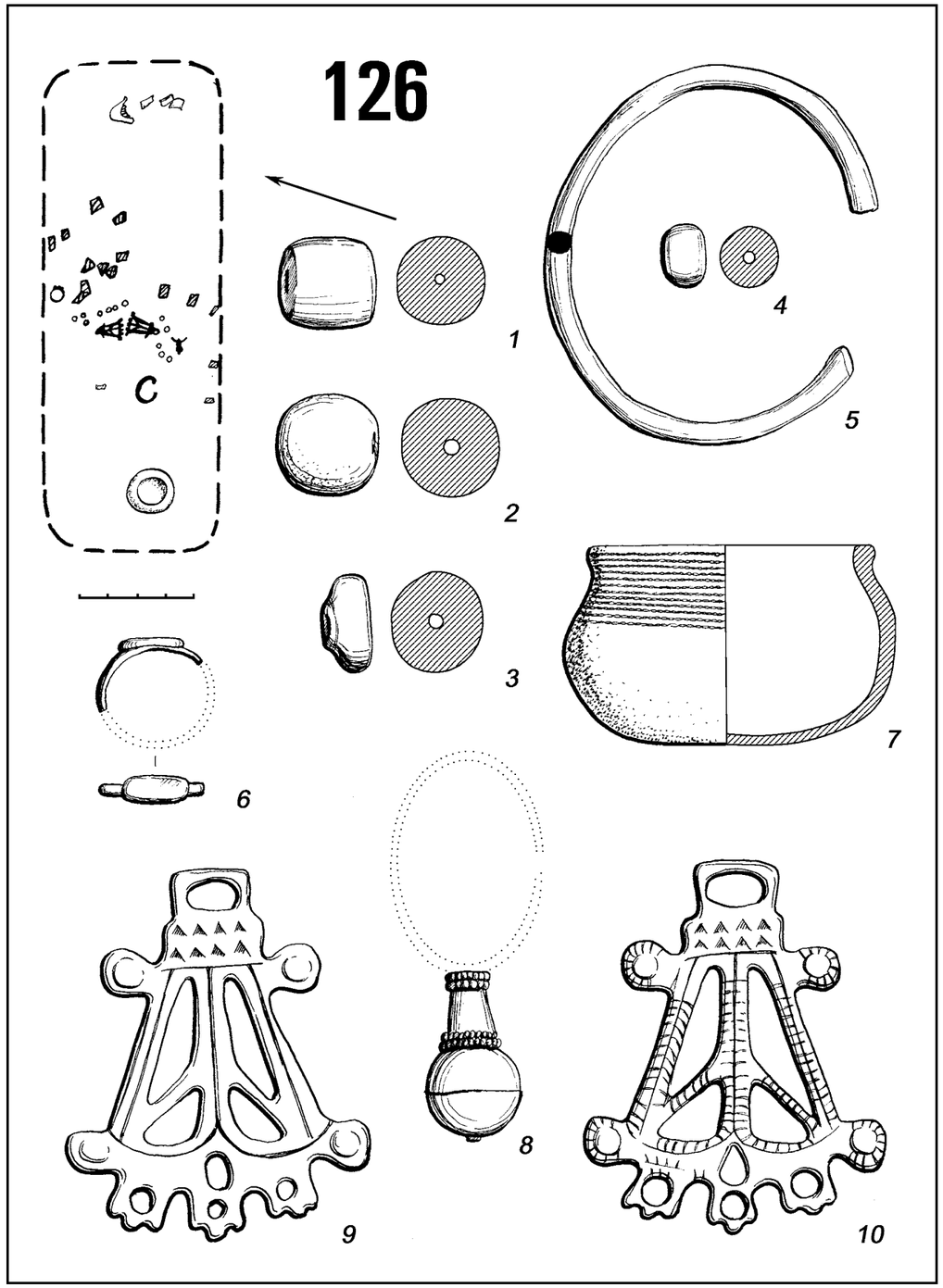

Табл. (Taf.) 33. Неволинский могильник. Погребение 126. 1-4 – бусы; 5 – браслет; 6 – перстень; 7 – сосуд; 8 – височная подвеска; 9, 10 – подвески. 1-4 – стекло; 5, 6, 8-10 – бронза; 7 – глина. Масштаб: 1-6, 8-10 – 1:1; 7 – 1:3

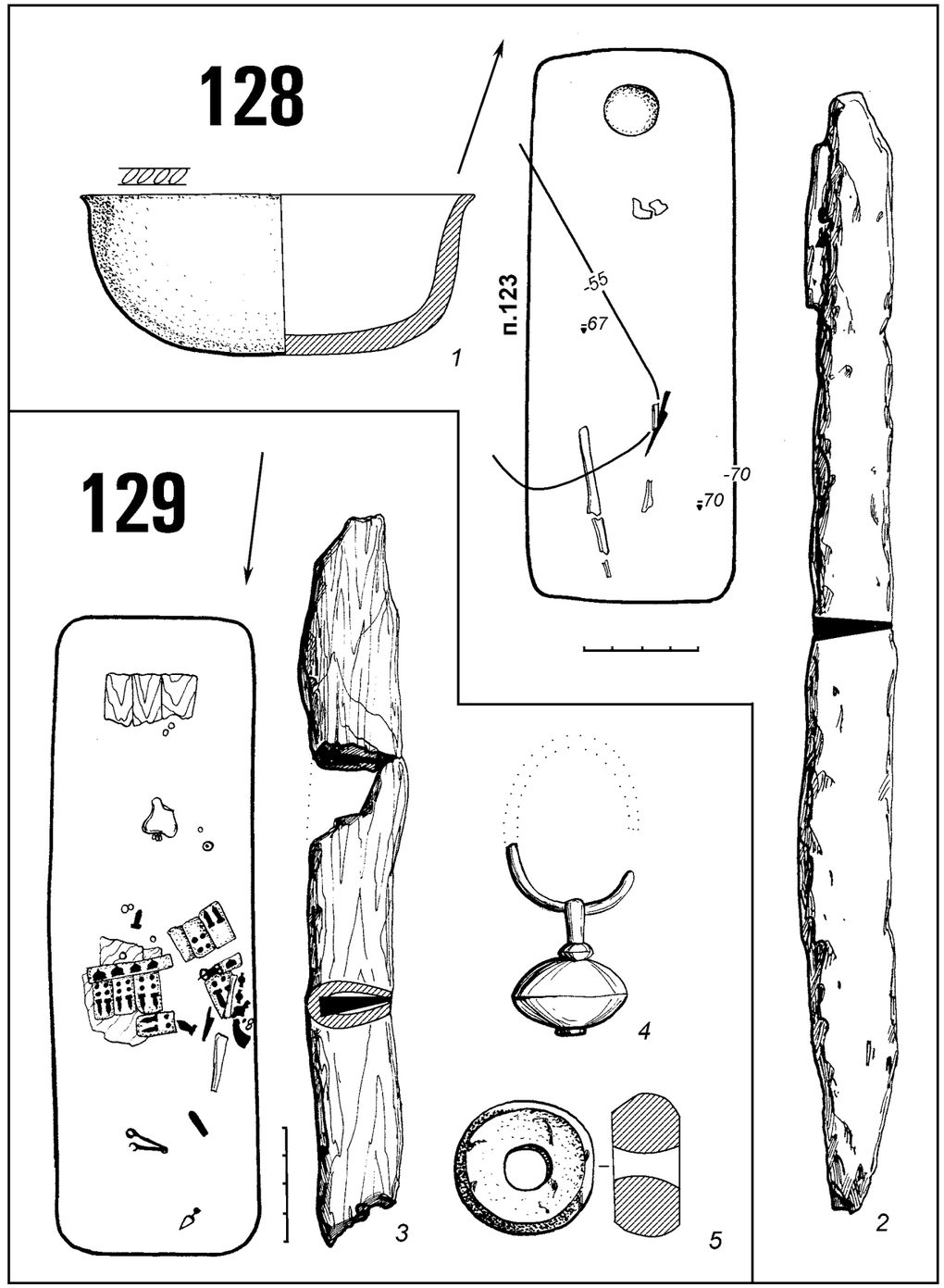

Табл. (Taf.) 34. Неволинский могильник. Погребение 128. 1 – сосуд; 2 – нож. Погребение 129. 3 – нож; 4 – височная подвеска; 5 – пряслице. 1, 5 – глина; 2, 3 – железо; 4 – бронза. Масштаб: 1 – 1:3; 2-5 – 1:1

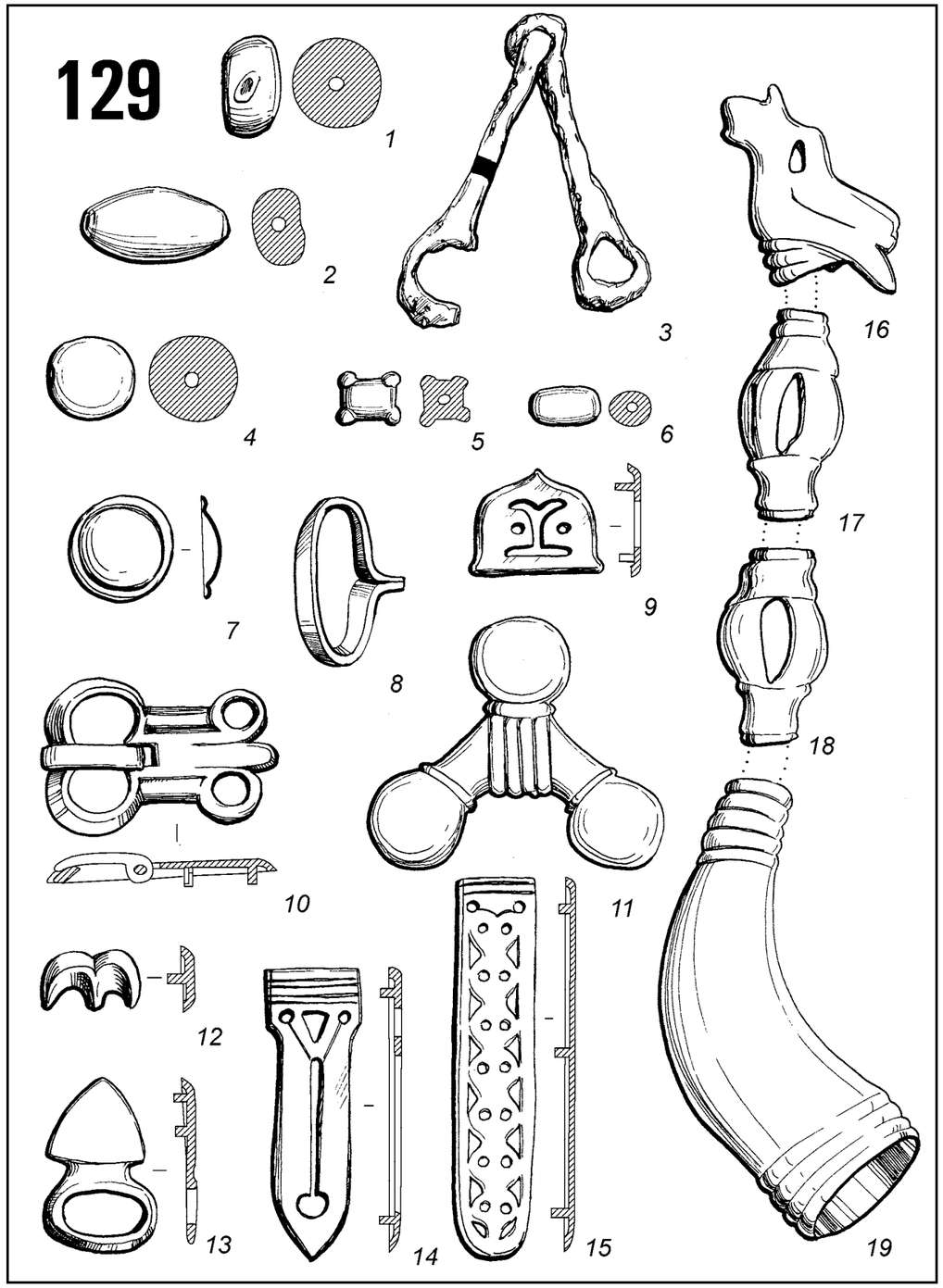

Табл. (Taf.) 35. Неволинский могильник. Погребение 129. 1, 2, 4-6 – бусы; 3 – удила; 7, 9, 11-14 – накладки; 10 – пряжка; 15 – наконечник ремня; 16-18 – пронизки; 19 – рожок. 1, 2, 4-6 – стекло; 3 – железо; 7-19 – бронза. Масштаб: 1, 2, 4-19 – 1:1; 3 – 1:2

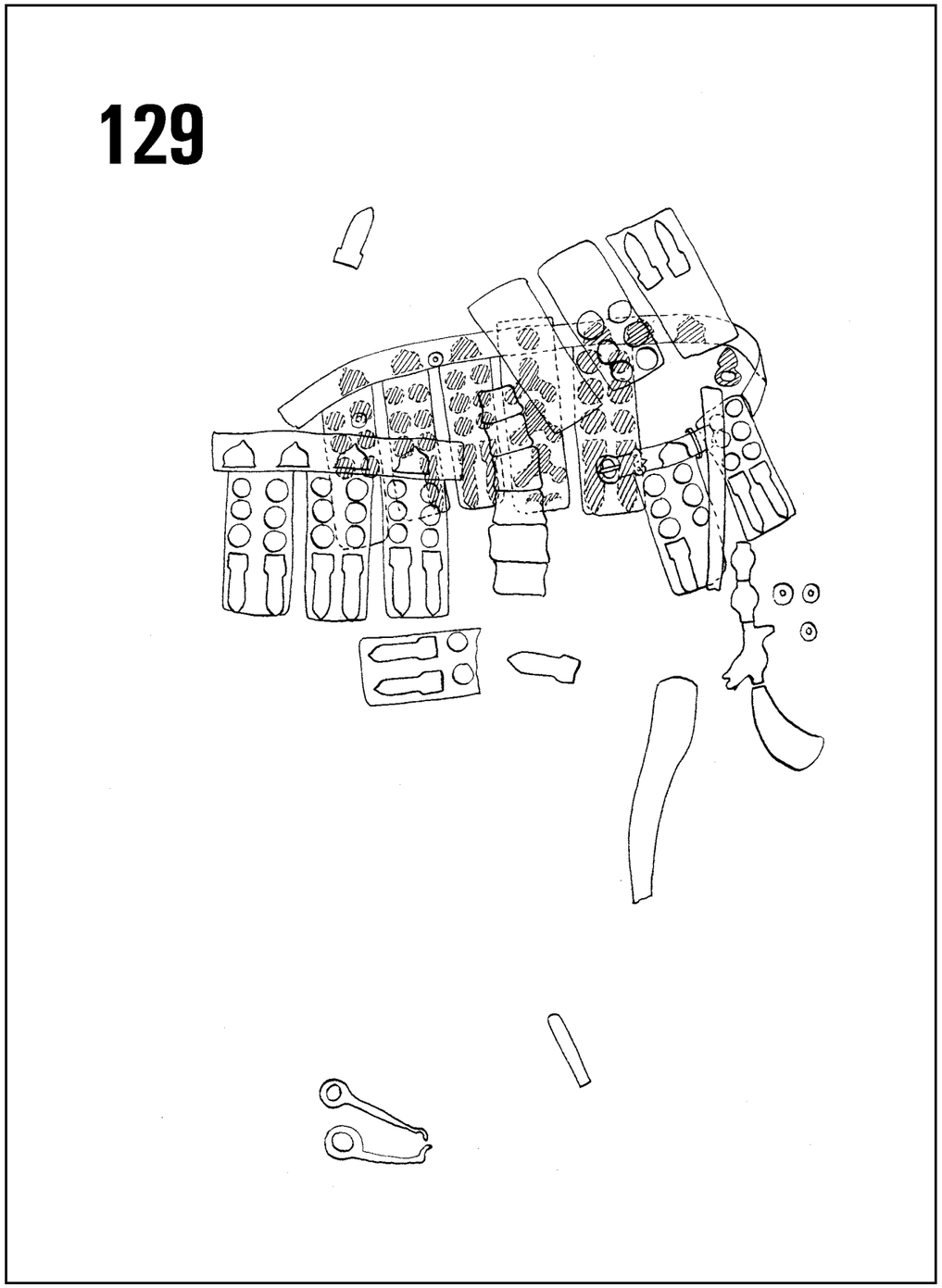

Табл. (Taf.) 36. Неволинский могильник. Погребение 129. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса. Масштаб: 1 – 1:5

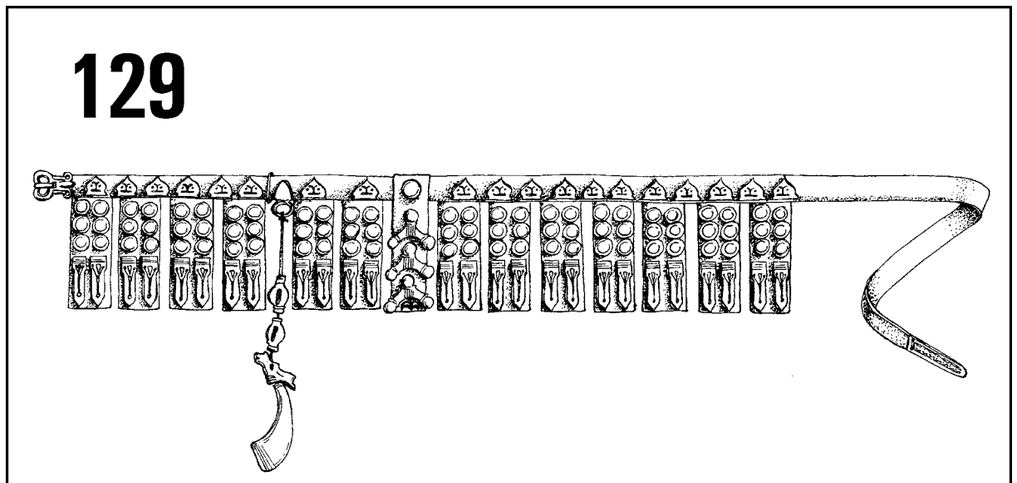

Табл. (Taf.) 37. Неволинский могильник. Погребение 129. 1 – реконструкция пояса с накладками и пронизками. 1 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:7

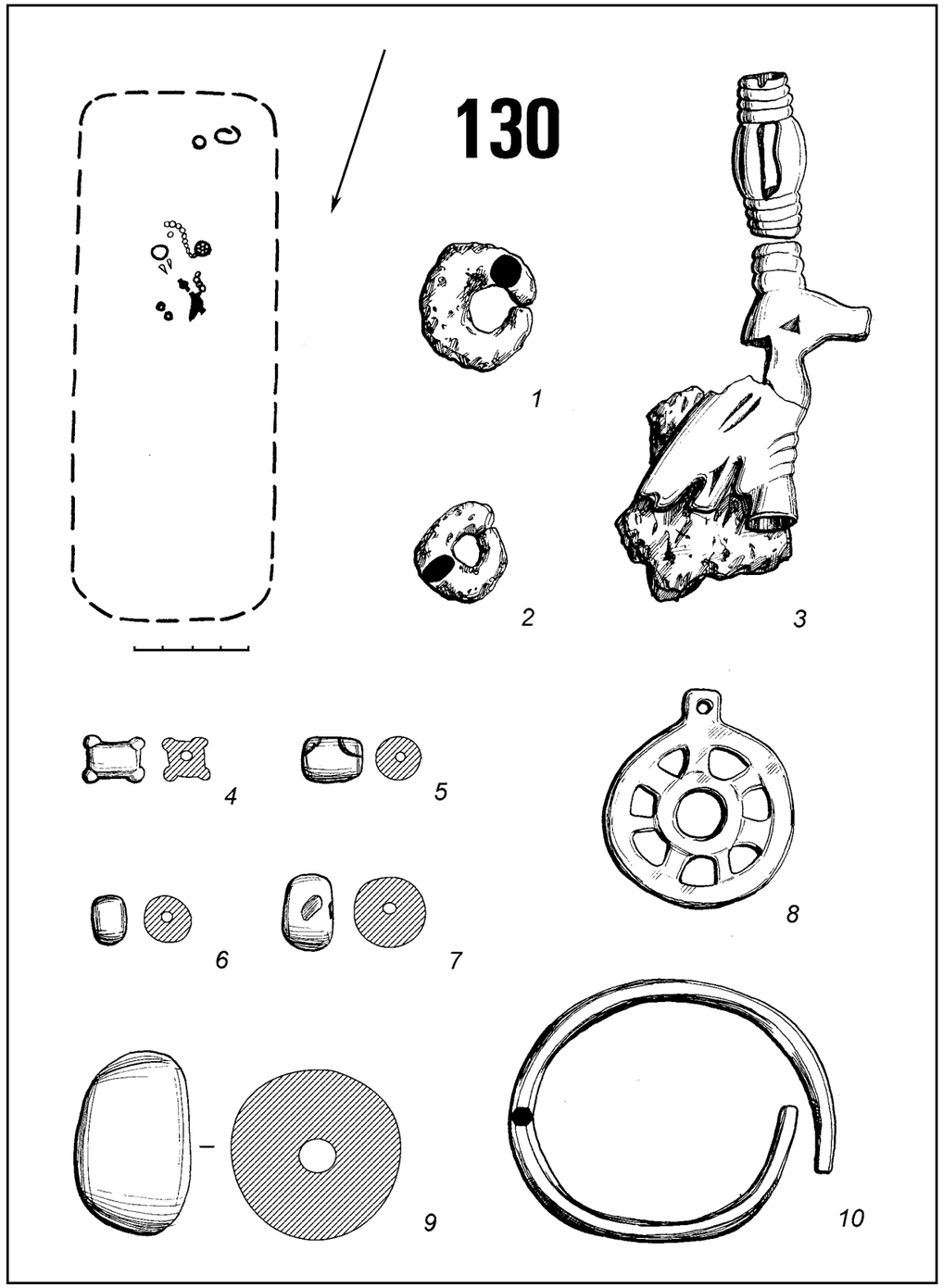

Табл. (Taf.) 38. Неволинский могильник. Погребение 130. 1, 2 – кольца; 3 – пронизки; 4-7, 9 – бусы; 8 – подвеска; 10 – браслет. 1, 2 – железо; 3, 8, 10 – бронза; 4, 5, 7 – стекло; 6, 9 – сердолик. Масштаб: 1-10 – 1:1

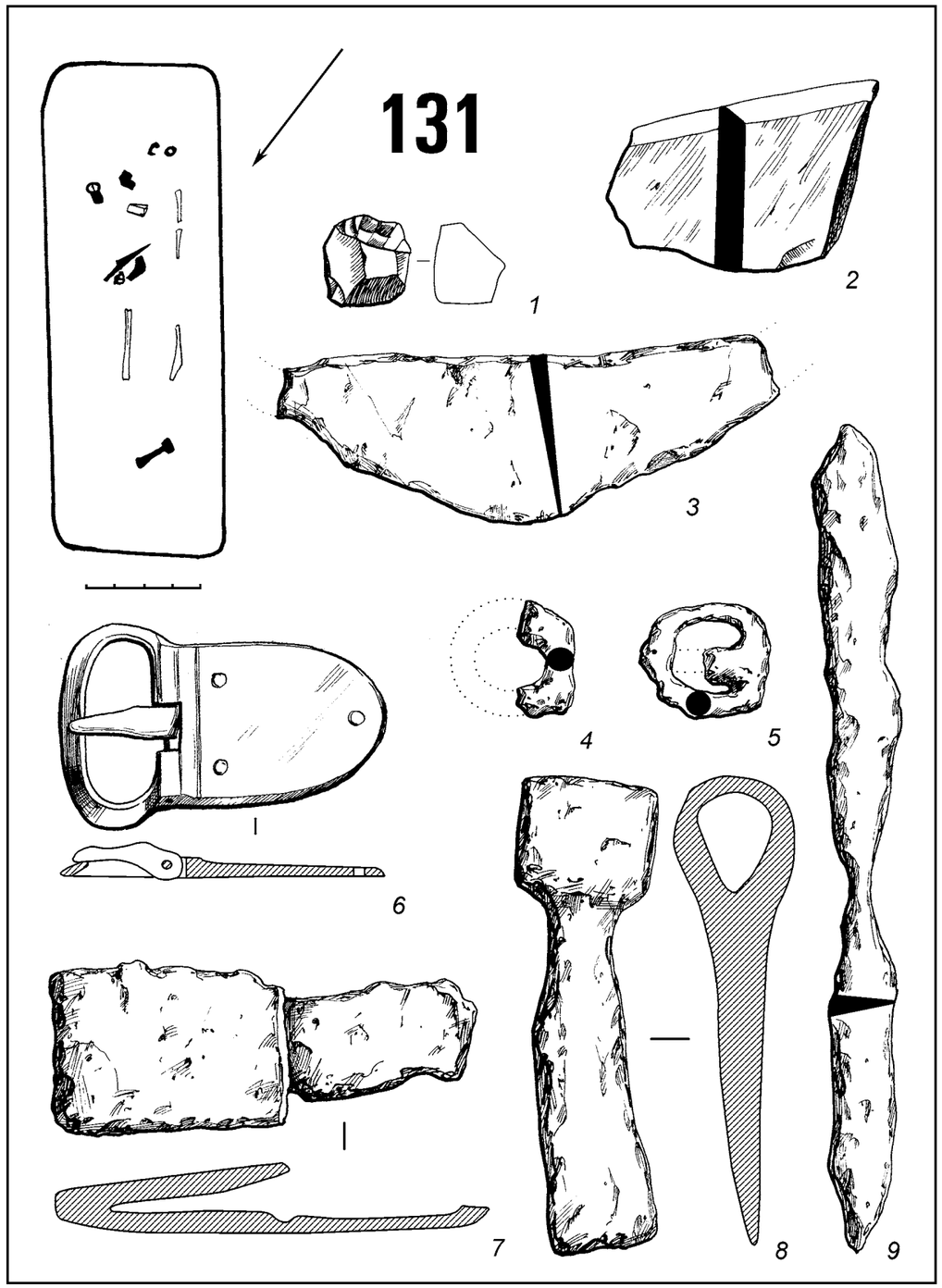

Табл. (Taf.) 39. Неволинский могильник. Погребение 131. 1 – кремень; 2 – точильный брусок; 3 – кресало; 4 – кольцо; 5, 6 – пряжки; 7 – обломки предметов; 8 – топор; 9 – нож. 1, 2 – камень; 3-5, 7-9 – железо; 6 – бронза. Масштаб: 1-7, 9 – 1:1; 8 – 1:2

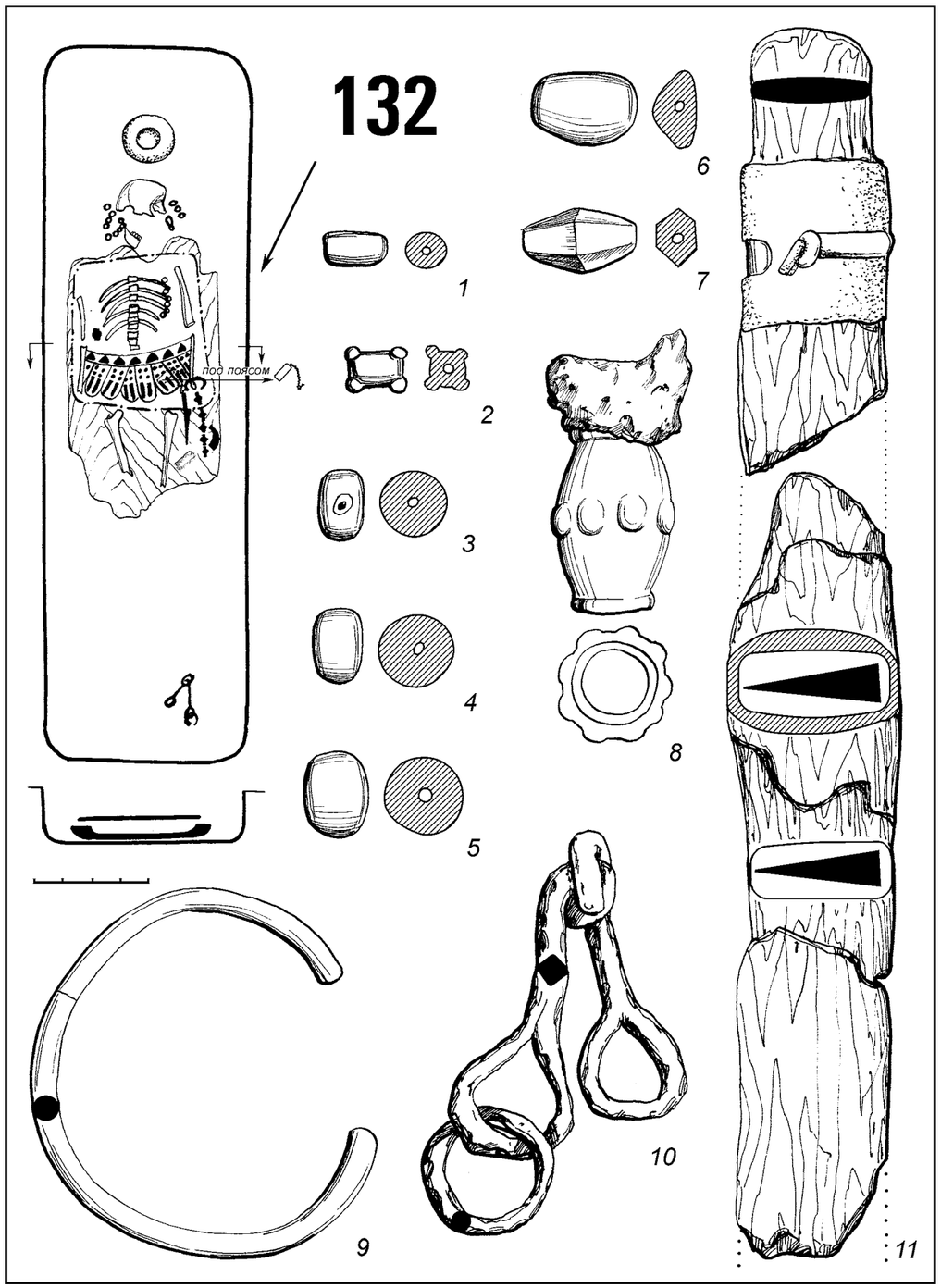

Табл. (Taf.) 40. Неволинский могильник. Погребение 132. 1-7 – бусы; 8 – пронизка; 9 – браслет; 10 – удила; 11 – кинжал. 1-7 – стекло; 8, 9 – бронза; 10 – железо; 11 – железо, дерево, кожа. Масштаб: 1-9, 11 – 1:1; 10 – 1:2

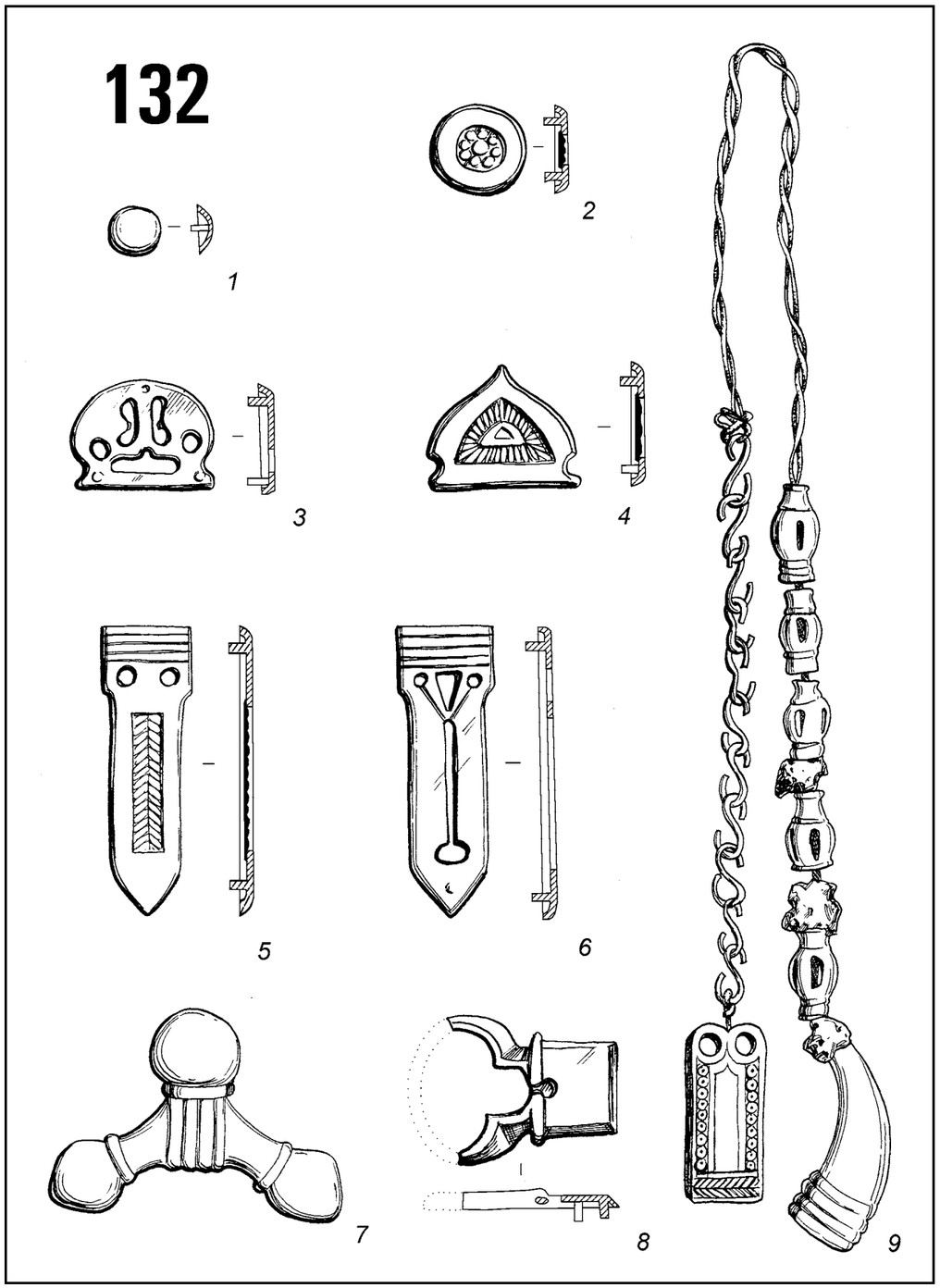

Табл. (Taf.) 41. Неволинский могильник. Погребение 132. 1-7 – накладки; 8 – пряжка; 9 – пронизки с цепочкой и рожком. 1-9 – бронза. Масштаб: 1-8 – 1:1; 9 – 1:2

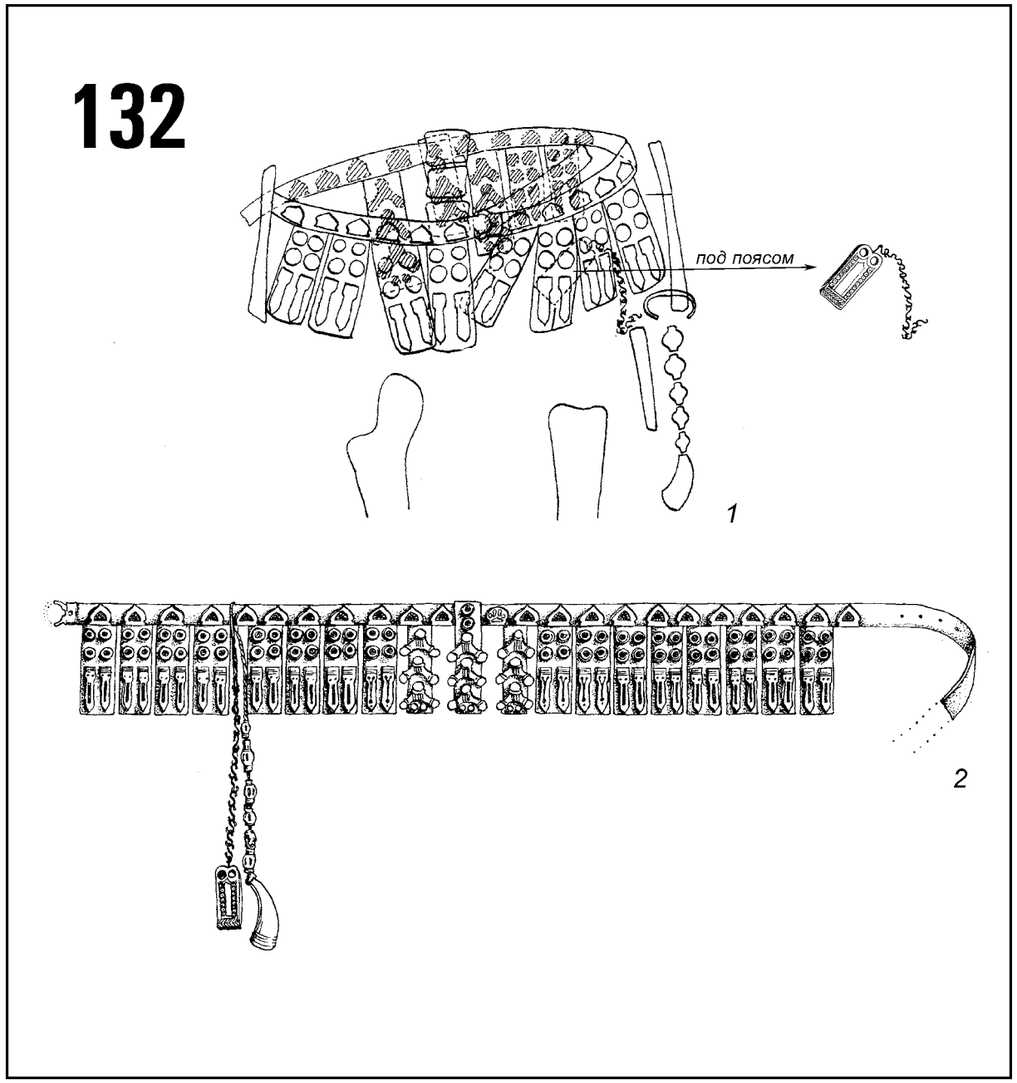

Табл. (Taf.) 42. Неволинский могильник. Погребение 132. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса с накладками, цепочкой и пронизками. 2 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7

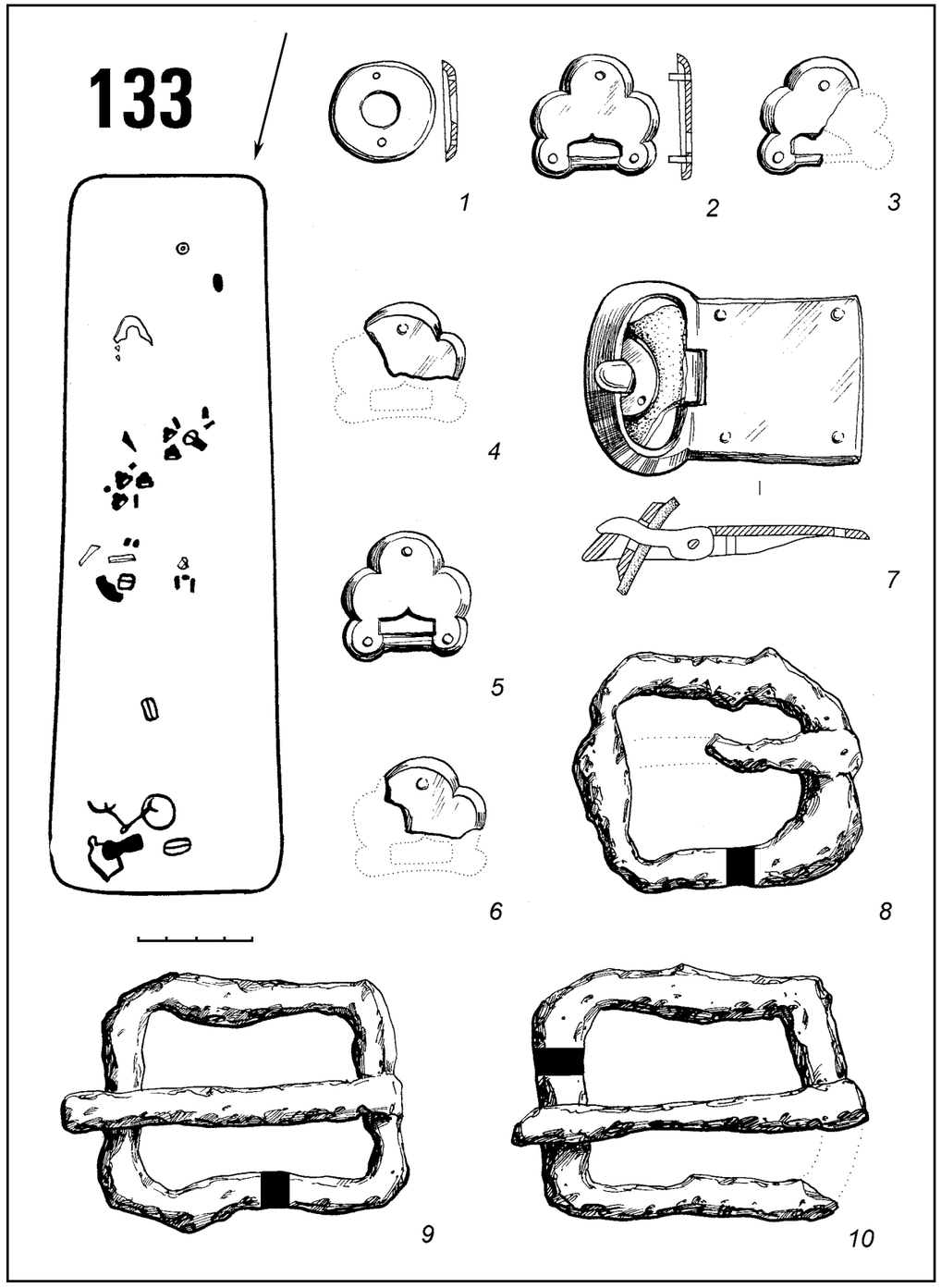

Табл. (Taf.) 43. Неволинский могильник. Погребение 133. 1-6 – накладки; 7-10 – пряжки. 1-7 – бронза; 8-10 – железо. Масштаб: 1-10 – 1:1

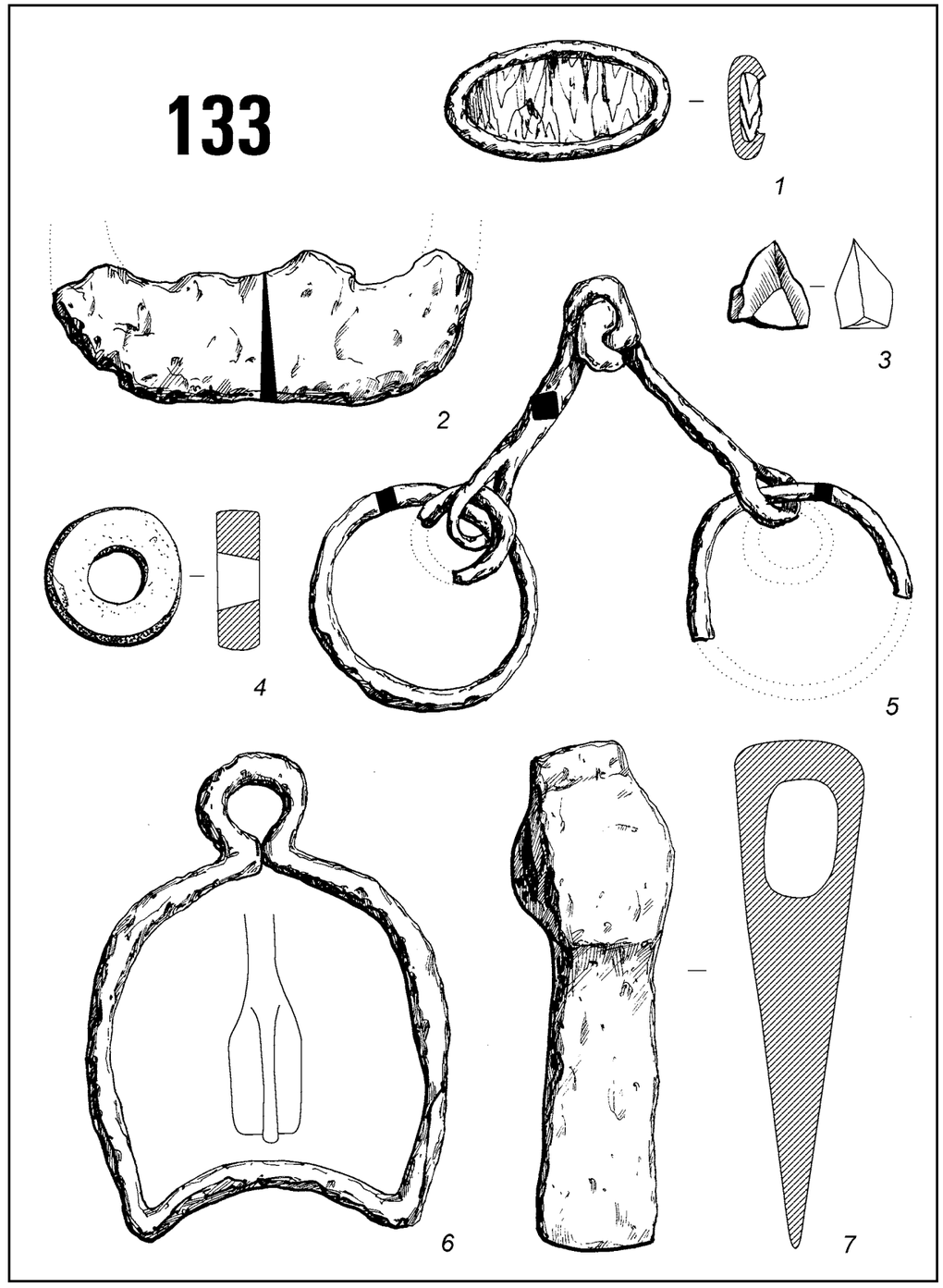

Табл. (Taf.) 44. Неволинский могильник. Погребение 133. 1 – фрагмент ножен; 2 – кресало; 3 – кремень; 4 – пряслице; 5 – удила; 6 – стремя; 7 – топор. 1 – железо, дерево; 2, 5-7 – железо; 3 – камень; 4 – глина. Масштаб: 1-4 – 1:1; 5-7 – 1:2

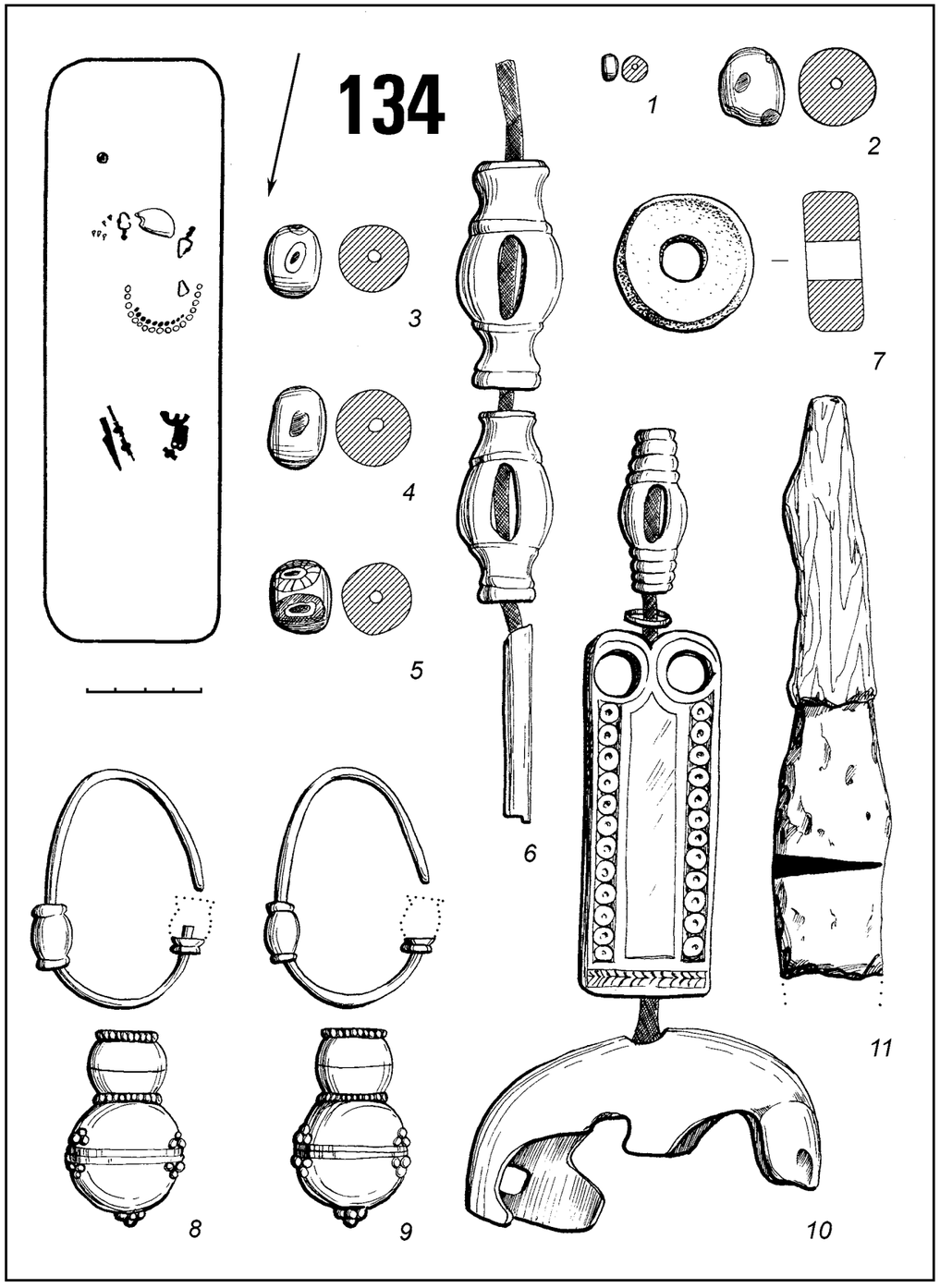

Табл. (Taf.) 45. Неволинский могильник. Погребение 134. 1-5 – бусы; 6, 10 – пронизки; 7 – пряслице; 8, 9 – височные подвески; 11 – нож. 1-5 – стекло; 6, 8-10 – бронза; 7 – глина; 11 – железо. Масштаб: 1-11 – 1:1

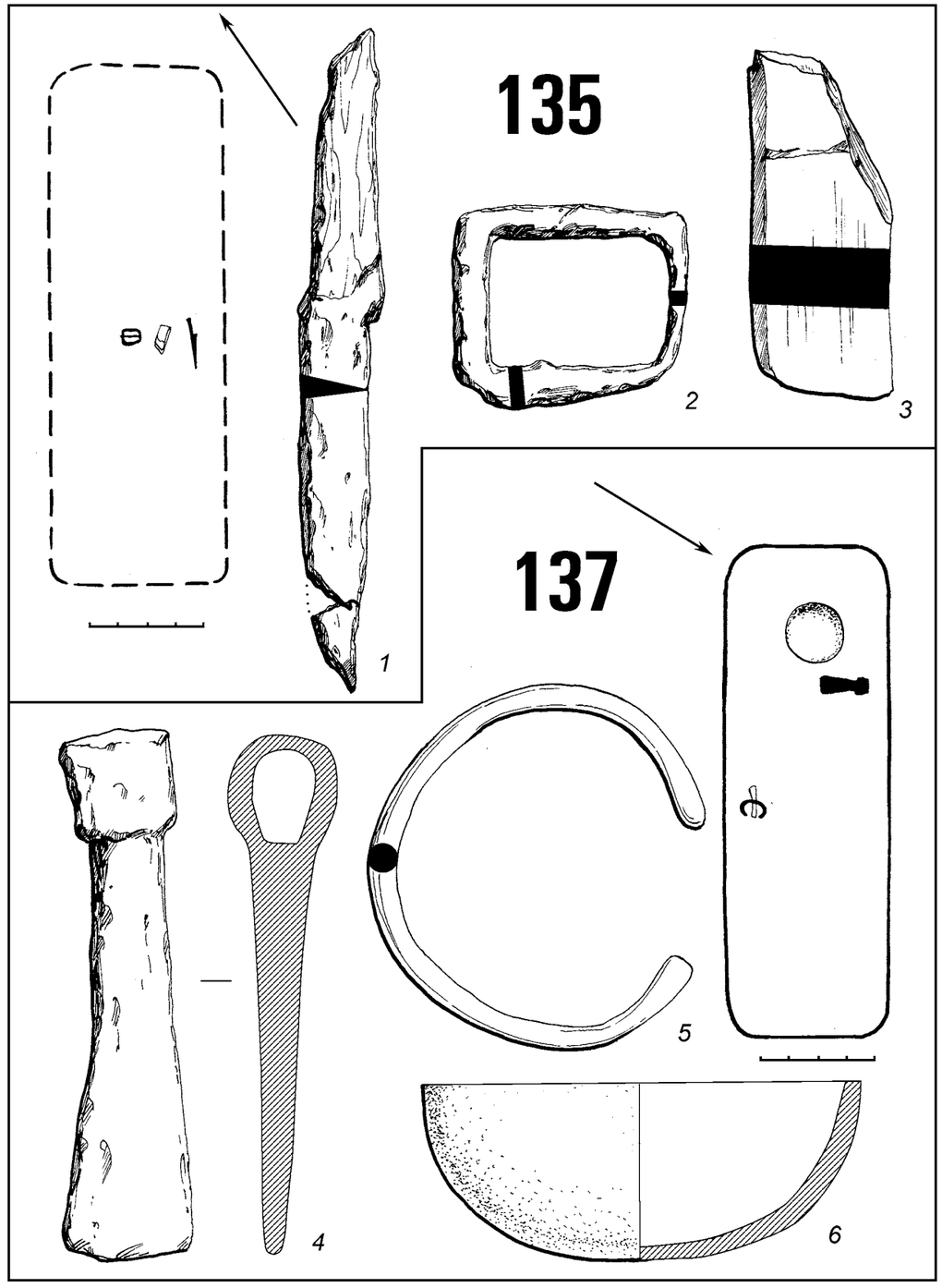

Табл. (Taf.) 46. Неволинский могильник. Погребение 135. 1 – нож; 2 – пряжка; 3 – точильный брусок. Погребение 137. 4 – топор; 5 – браслет; 6 – сосуд. 1, 2, 4 – железо; 3 – камень; 5 – бронза; 6 – глина. Масштаб: 1-3, 5 – 1:1; 4 – 1:2; 6 – 1:3

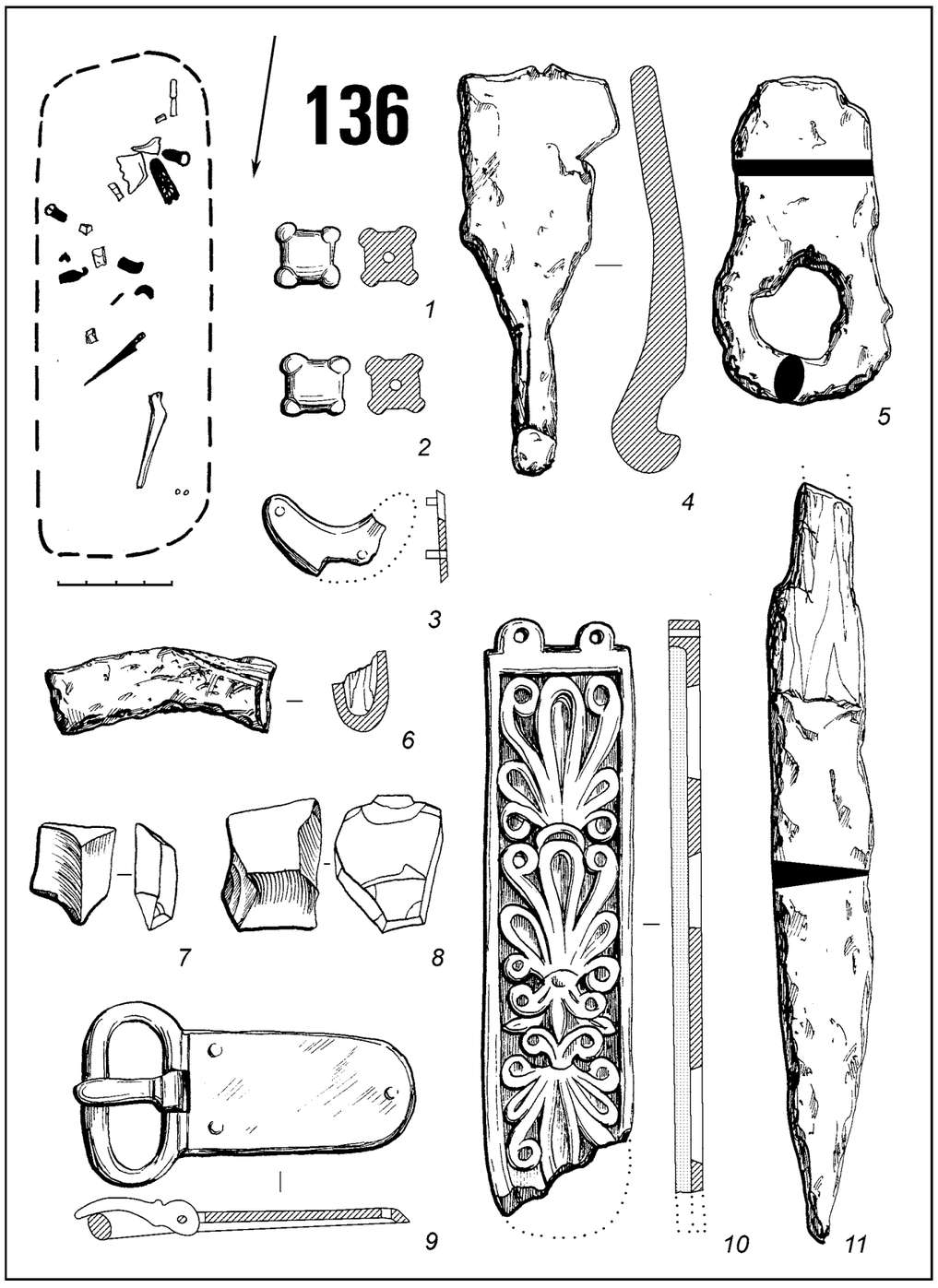

Табл. (Taf.) 47. Неволинский могильник. Погребение 136. 1, 2 – бусы; 3 – накладка; 4 – крючок; 5, 9 – пряжки; 6 – кресало; 7, 8 – кремни; 10 – наконечник ремня; 11 – нож. 1, 2 – стекло; 3, 9, 10 – бронза; 4-6, 11 – железо; 7, 8 – камень. Масштаб: 1-11 – 1:1

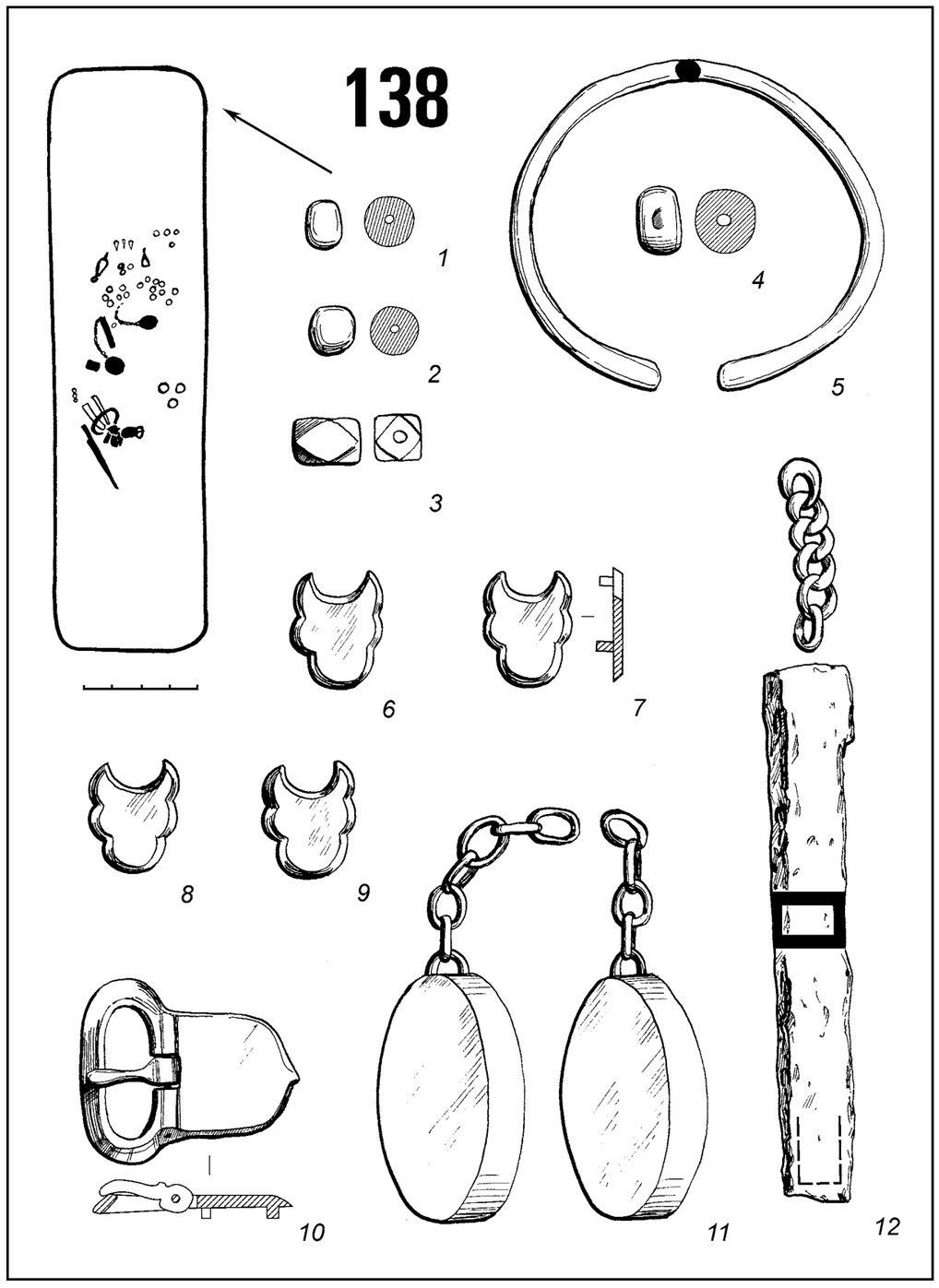

Табл. (Taf.) 48. Неволинский могильник. Погребение 138. 1-4 – бусы; 5 – браслет; 6-9 – накладки; 10 – пряжка; 11 – подвеска-коробочка; 12 – футляр с цепочкой. 1-4 – стекло; 5-11 – бронза; 12 – железо, бронза. Масштаб: 1-12 – 1:1

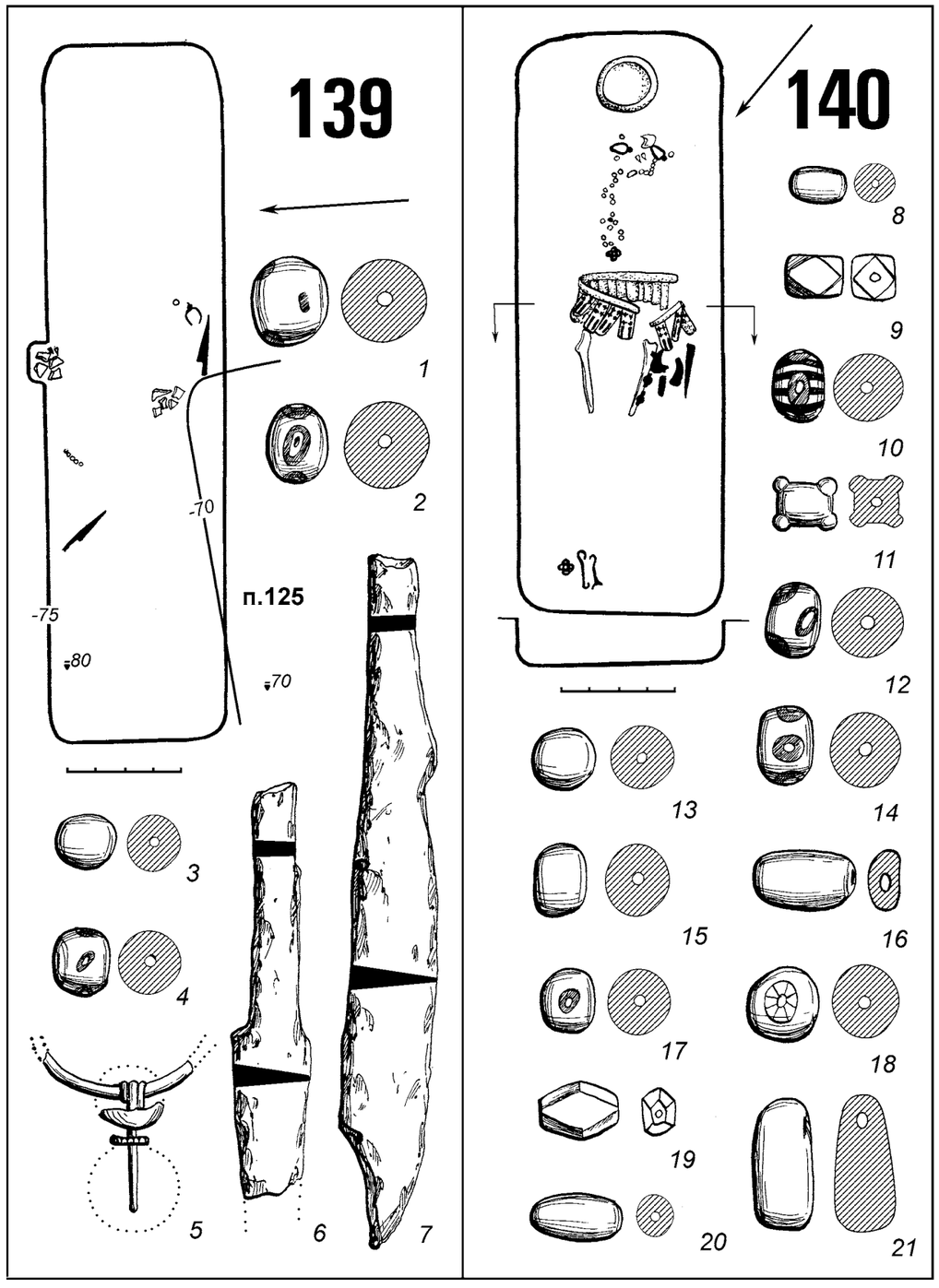

Табл. (Taf.) 49. Неволинский могильник. Погребение 139. 1-4 – бусы; 5 – височная подвеска; 6, 7 – ножи. Погребение 140. 8-21 – бусы. 1-4, 8-21 – стекло; 5 – бронза; 6, 7 – железо. Масштаб: 1-21 – 1:1

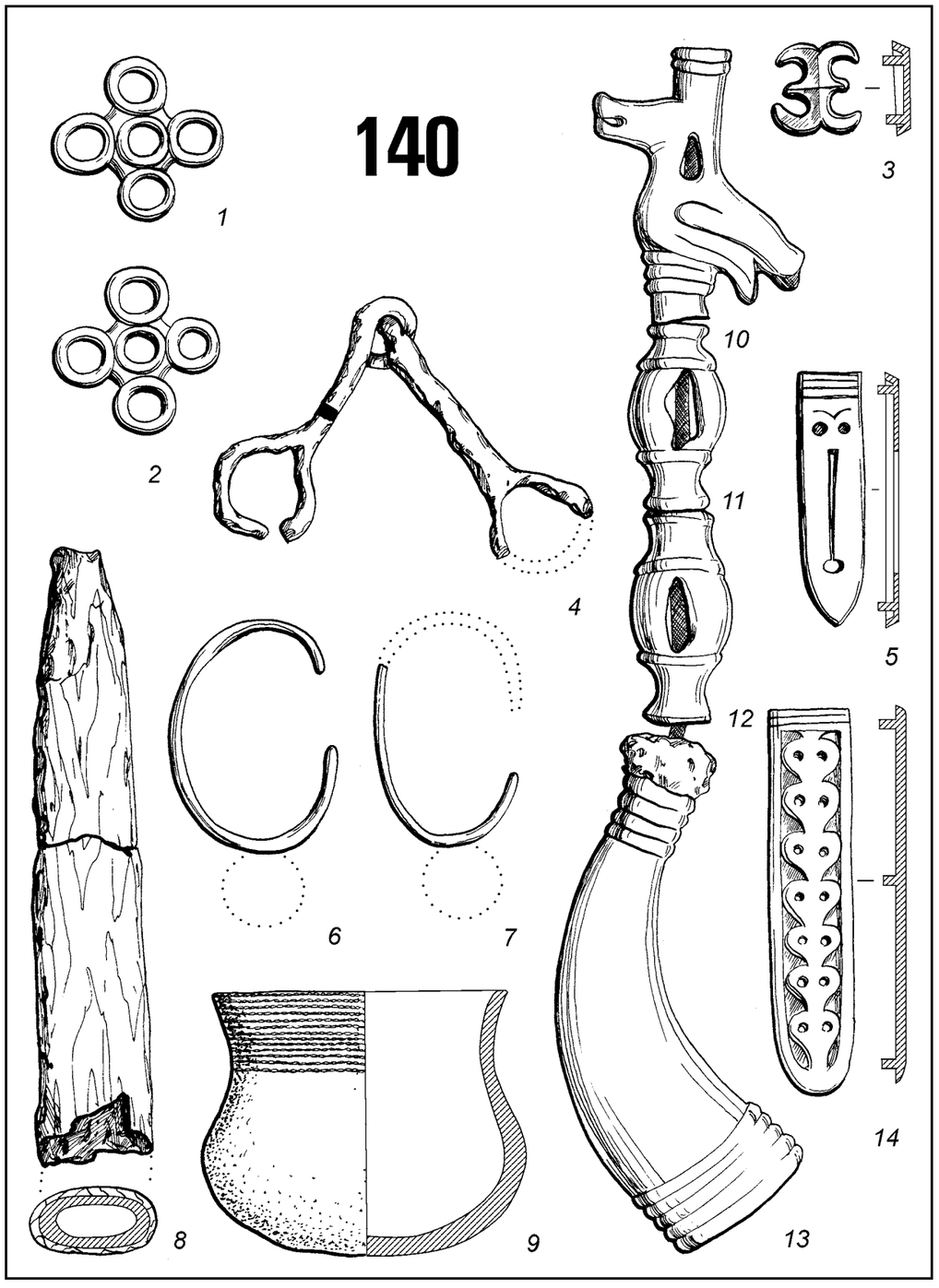

Табл. (Taf.) 50. Неволинский могильник. Погребение 140. 1, 2 – подвески; 3, 5 – накладки; 4 – удила; 6, 7 – височные подвески; 8 – нож; 9 – сосуд; 10-13 – пронизки с рожком; 14 – наконечник ремня. 1-3, 5-7, 10-14 – бронза; 4, 8 – железо; 9 – глина. Масштаб: 1-3, 5-8, 10-14 – 1:1; 4 – 1:2; 9 – 1:3

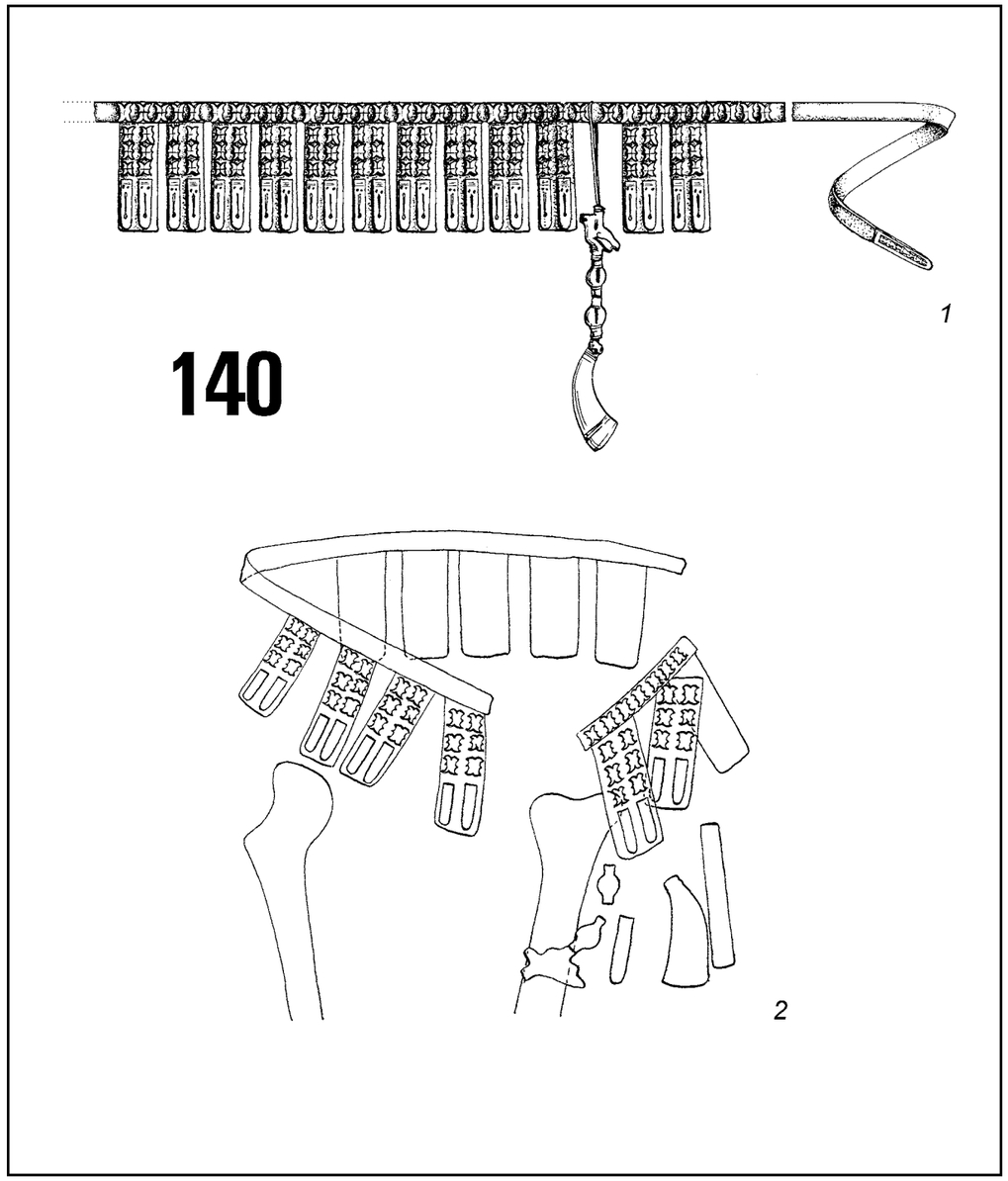

Табл. (Taf.) 51. Неволинский могильник. Погребение 140. 1 – реконструкция пояса с накладками, наконечником и пронизками; 2 – фрагмент плана погребения с остатками пояса. 1 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:7; 2 – 1:5

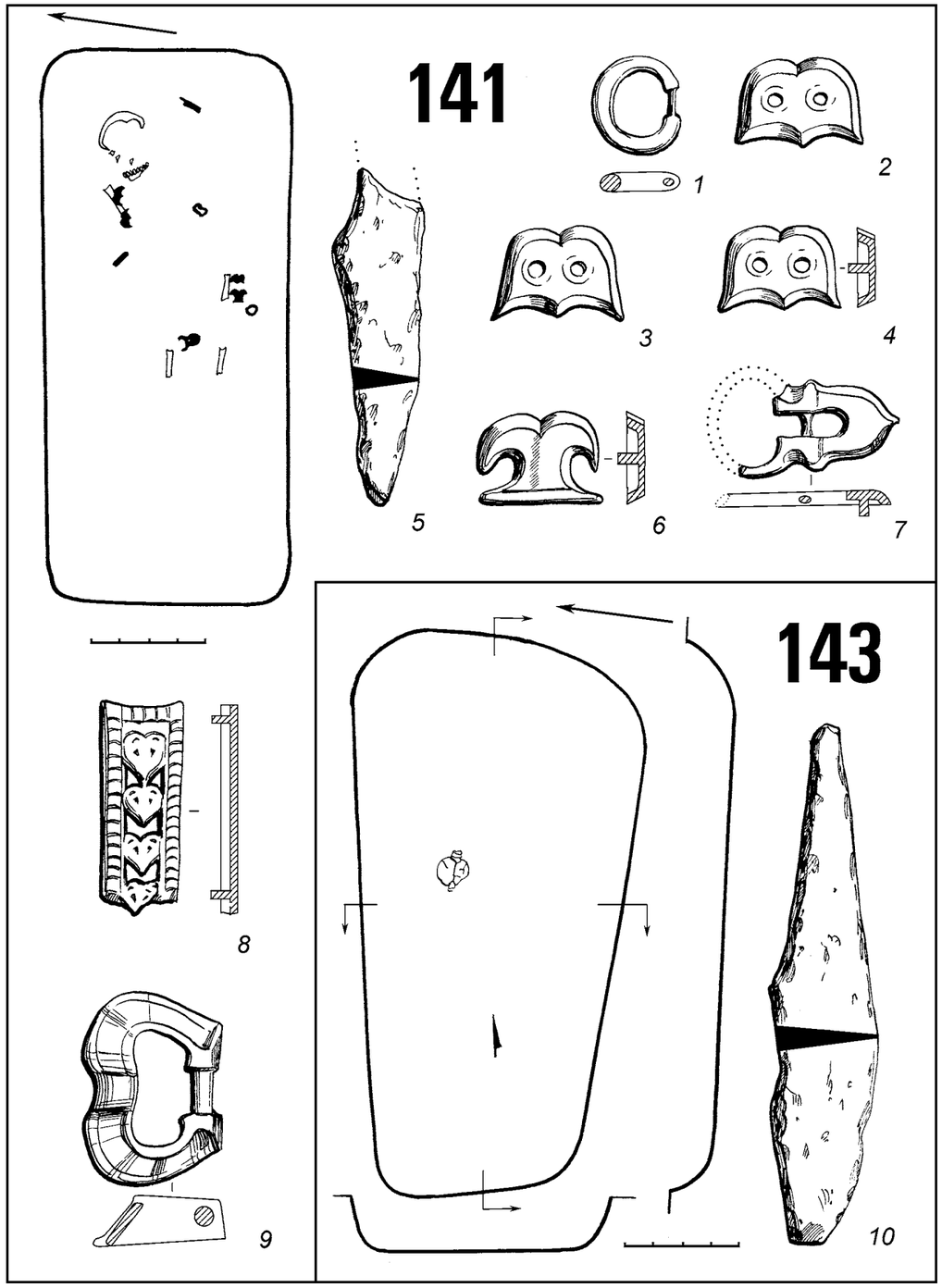

Табл. (Taf.) 52. Неволинский могильник. Погребение 141. 1, 7, 9 – пряжки; 2-4, 6 – накладки; 5 – нож; 8 – наконечник ремня. Погребение 143. 10 – нож. 1-4, 6-9 – бронза; 5, 10 – железо. Масштаб: 1-10 – 1:1

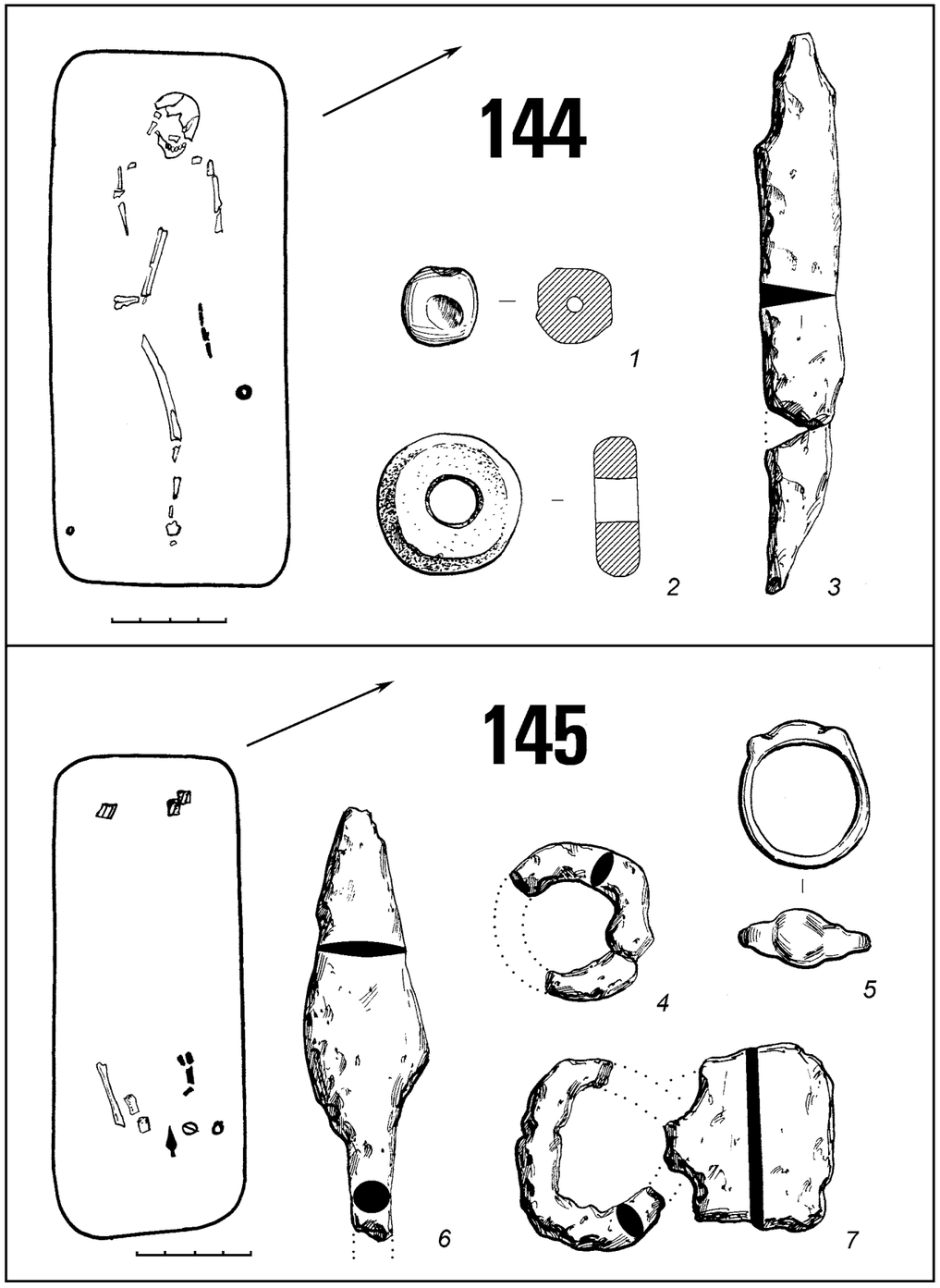

Табл. (Taf.) 53. Неволинский могильник. Погребение 144. 1 – бусина; 2 – пряслице; 3 – нож. Погребение 145. 4, 7 – пряжки; 5 – перстень; 6 – наконечник стрелы. 1 – стекло; 2 – глина; 3, 4, 6, 7 – железо; 5 – бронза. Масштаб: 1-7 – 1:1

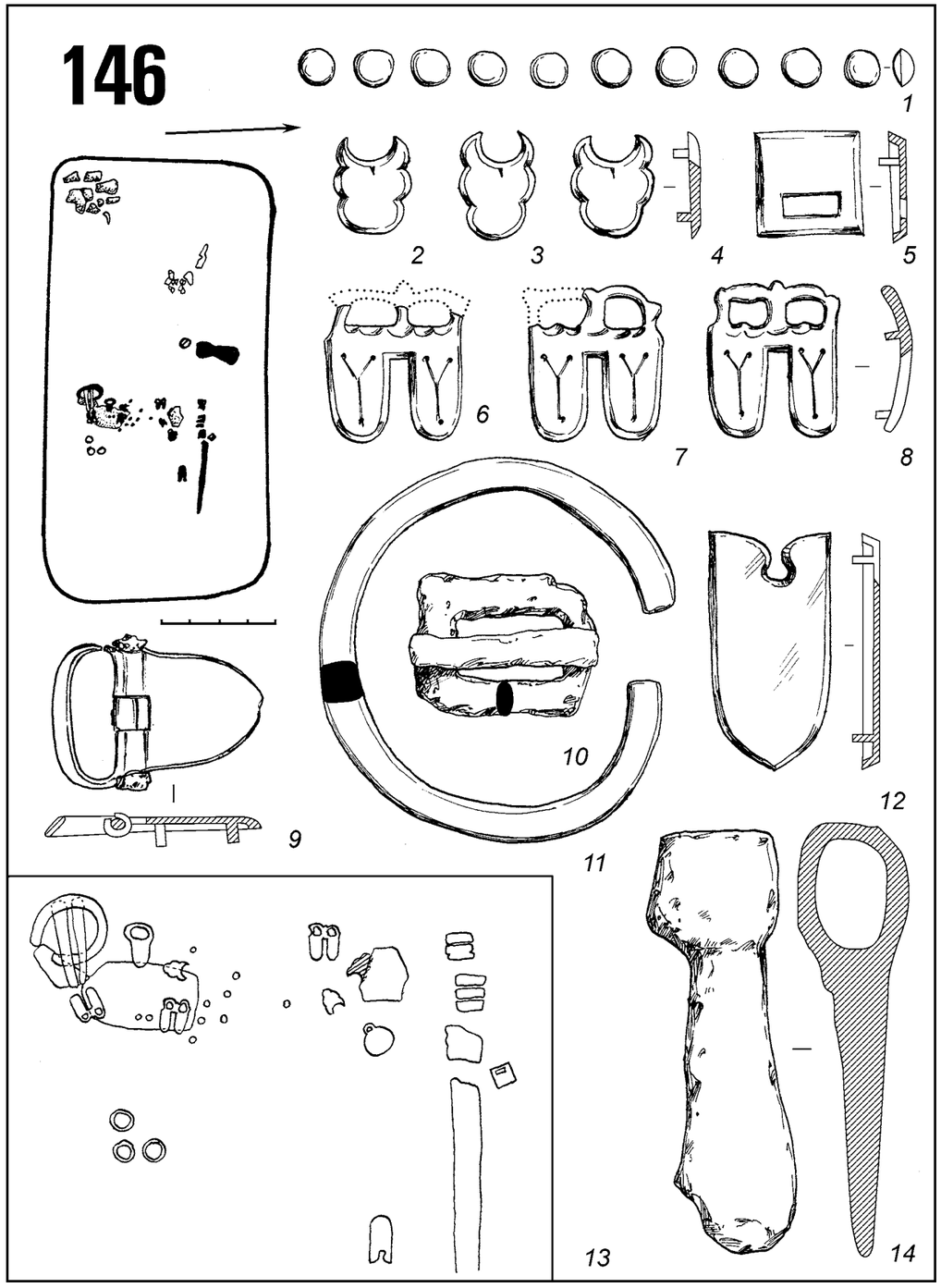

Табл. (Taf.) 54. Неволинский могильник. Погребение 146. 1-8 – накладки; 9, 10 – пряжки; 11 – браслет; 12 – наконечник ремня; 13 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 14 – топор. 1-9, 11-12 – бронза; 10, 14 – железо. Масштаб: 1-12 – 1:1; 13 – 1:5; 14 – 1:2

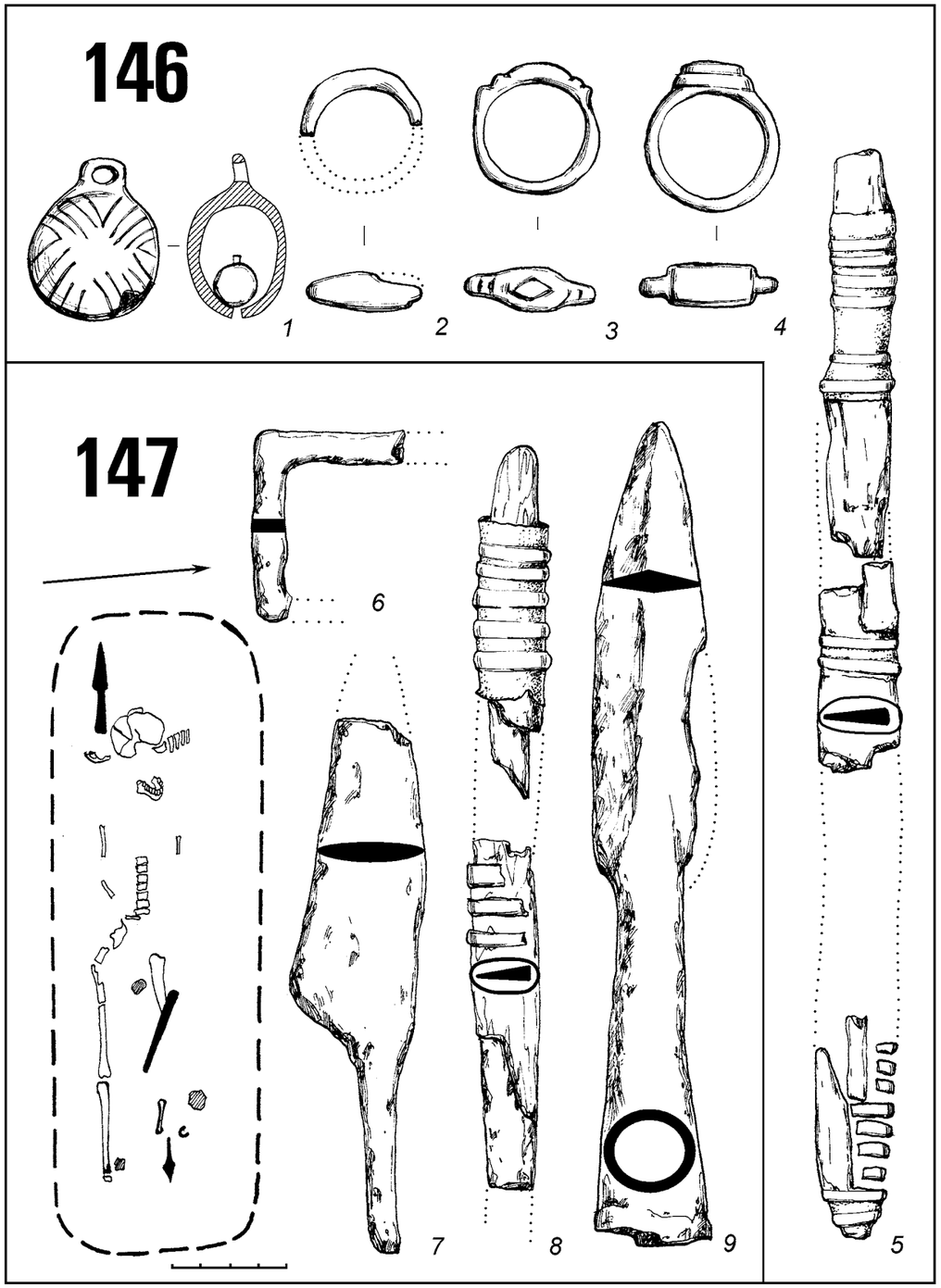

Табл. (Taf.) 55. Неволинский могильник. Погребение 146. 1 – бубенчик; 2-4 – перстни; 5 – кинжал в ножнах. Погребение 147. 6 – пряжка; 7 – наконечник стрелы; 8 – кинжал в ножнах; 9 – наконечник копья. 1-4 – бронза; 5, 8 – железо, дерево, бронза, кожа; 6, 7, 9 – железо. Масштаб: 1-4, 6, 7 – 1:1; 5, 8, 9 – 1:2

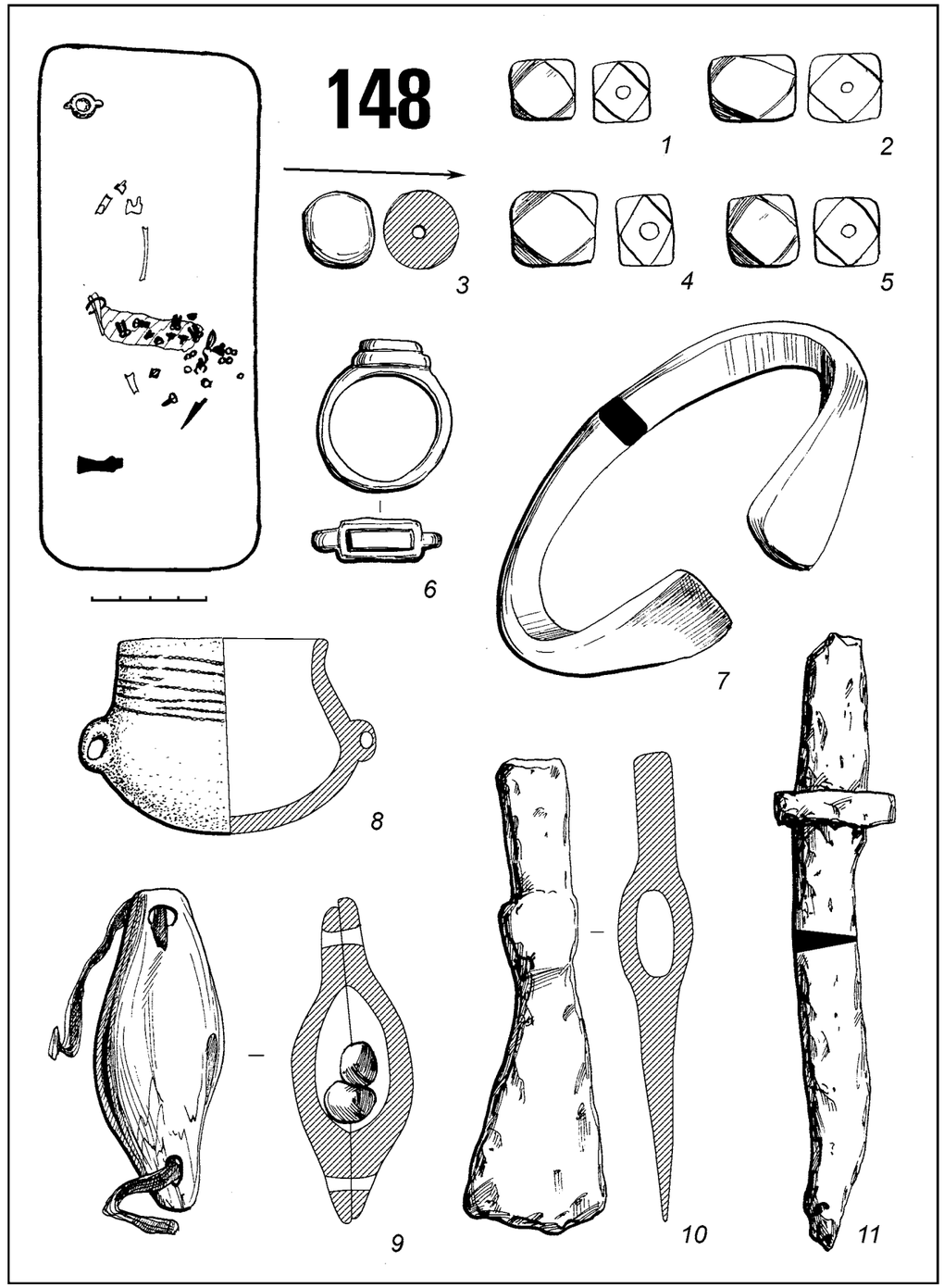

Табл. (Taf.) 56. Неволинский могильник. Погребение 148. 1-5 – бусы; 6 – перстень; 7 – браслет; 8 – сосуд; 9 – бубенчик; 10 – топор; 11 – нож. 1-5 – стекло; 6, 7 – бронза; 8 – глина; 9 – дерево, кожа, камень; 10, 11 – железо. Масштаб: 1-7, 9, 11 – 1:1; 8 – 1:3; 10 – 1:2

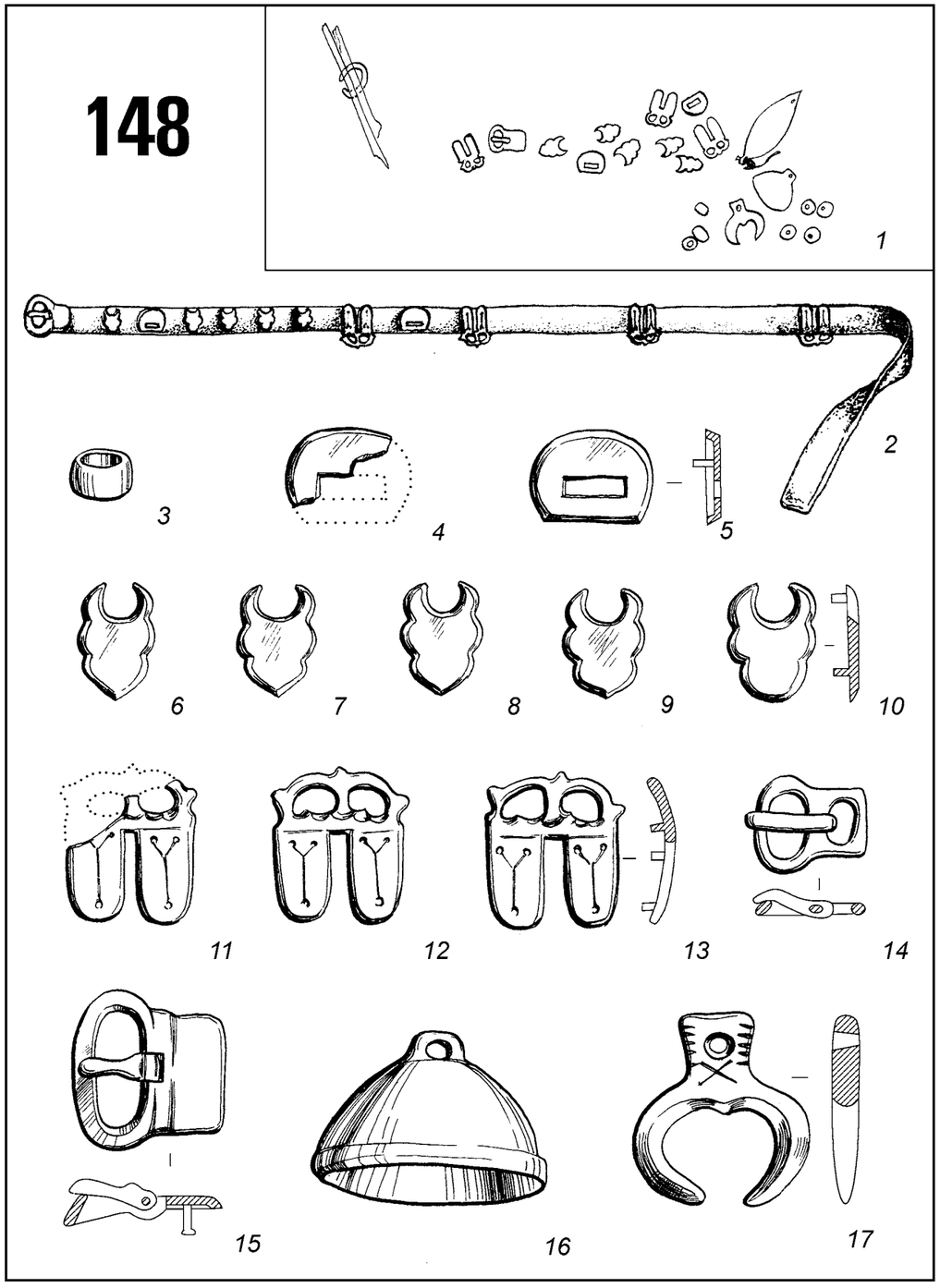

Табл. (Taf.) 57. Неволинский могильник. Погребение 148. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса; 3 – бусина; 4-13 – накладки; 14, 15 – пряжки; 16 – колокольчик; 17 – подвеска-лунница. 2 – кожа, бронза; 3 – стекло; 4-17 – бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7; 3-17 – 1:1

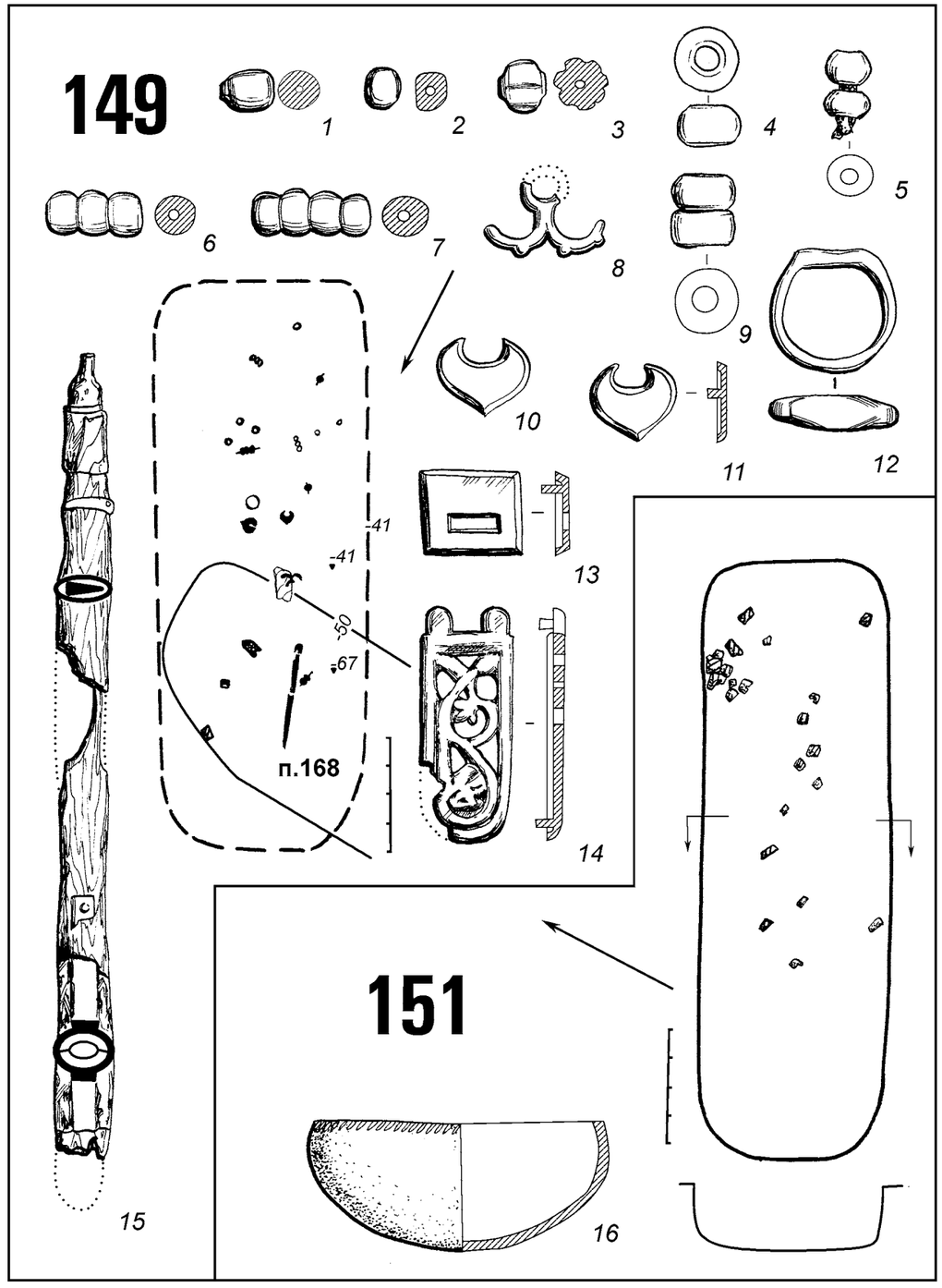

Табл. (Taf.) 58. Неволинский могильник. Погребение 149. 1-3, 6, 7 – бусы; 4, 5, 9 – пронизки; 8 – подвеска; 10, 11, 13 – накладки; 12 – перстень; 14 – наконечник ремня; 15 – кинжал в ножнах. Погребение 151. 16 – сосуд. 1-3, 6, 7 – стекло; 4, 5, 9-14 – бронза; 15 – железо, дерево, кожа, бронза; 16 – глина. Масштаб: 1-14 – 1:1; 15 – 1:2; 16 – 1:3

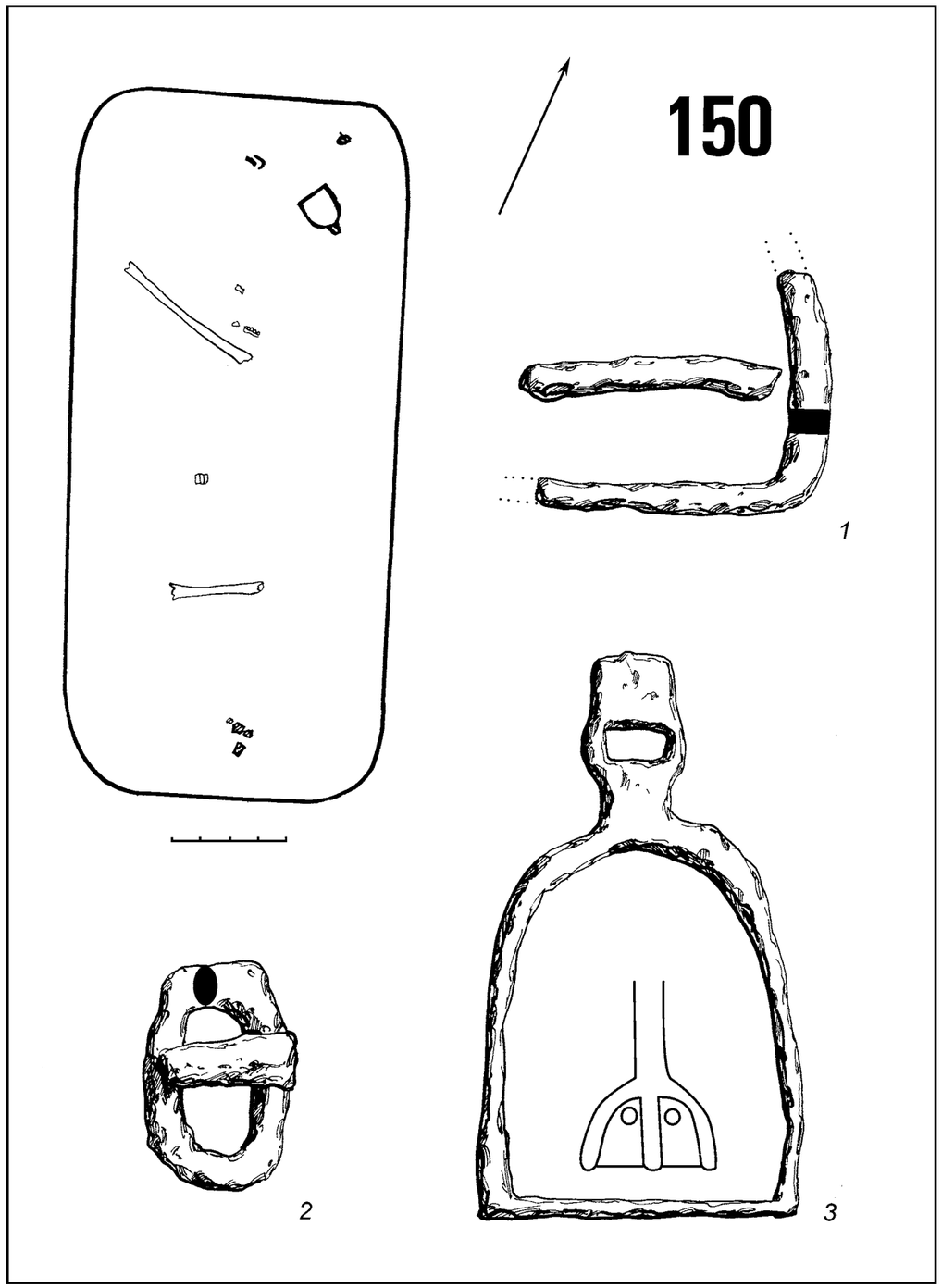

Табл. (Taf.) 59. Неволинский могильник. Погребение 150. 1, 2 – пряжки; 3 – стремя. 1-3 – железо. Масштаб: 1-2 – 1:1; 3 – 1:2

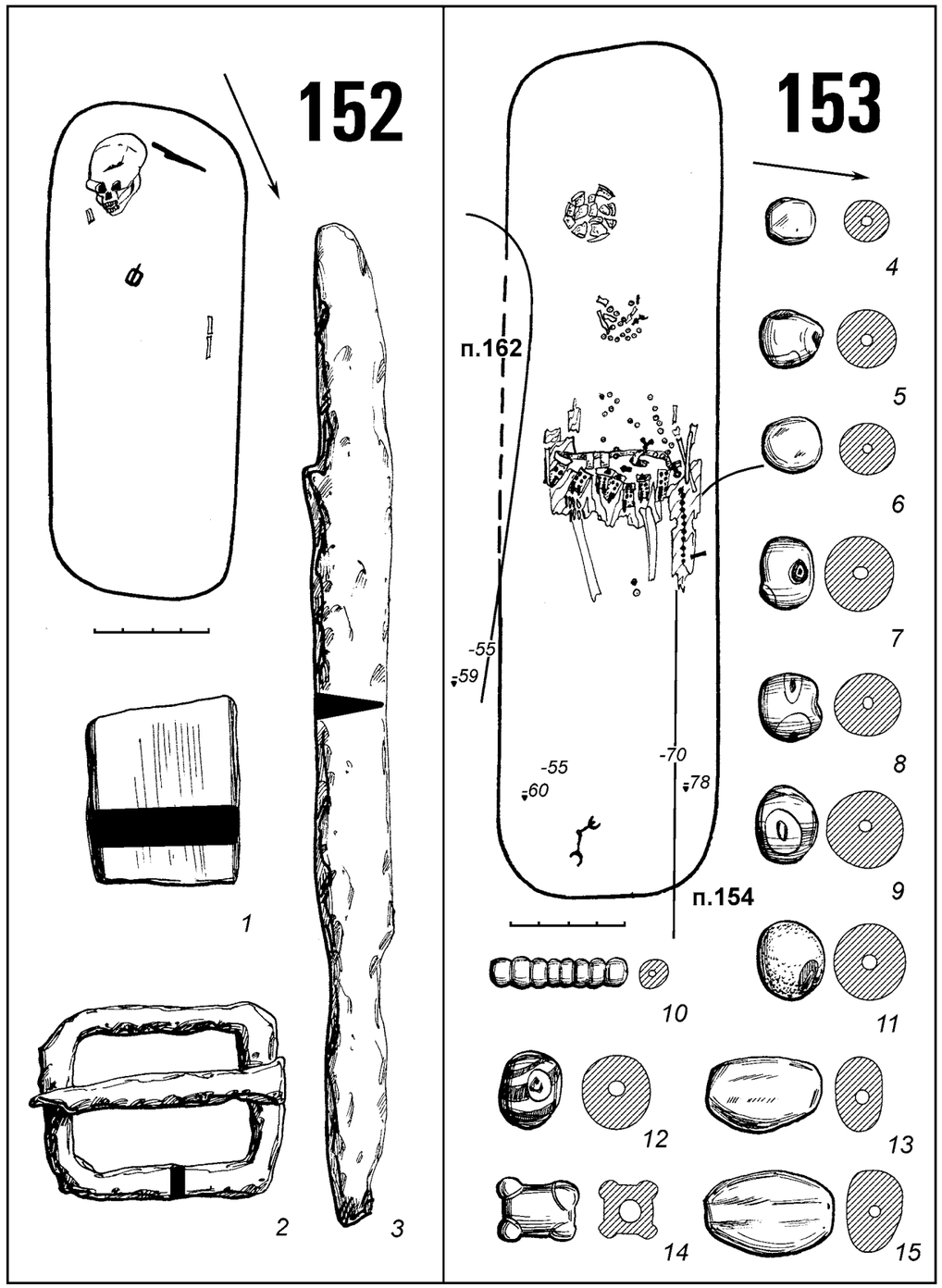

Табл. (Taf.) 60. Неволинский могильник. Погребение 152. 1 – точильный брусок; 2 – пряжка; 3 – нож. Погребение 153. 4-15 – бусы. 1 – камень; 2, 3 – железо; 4-15 – стекло. Масштаб: 1-15 – 1:1

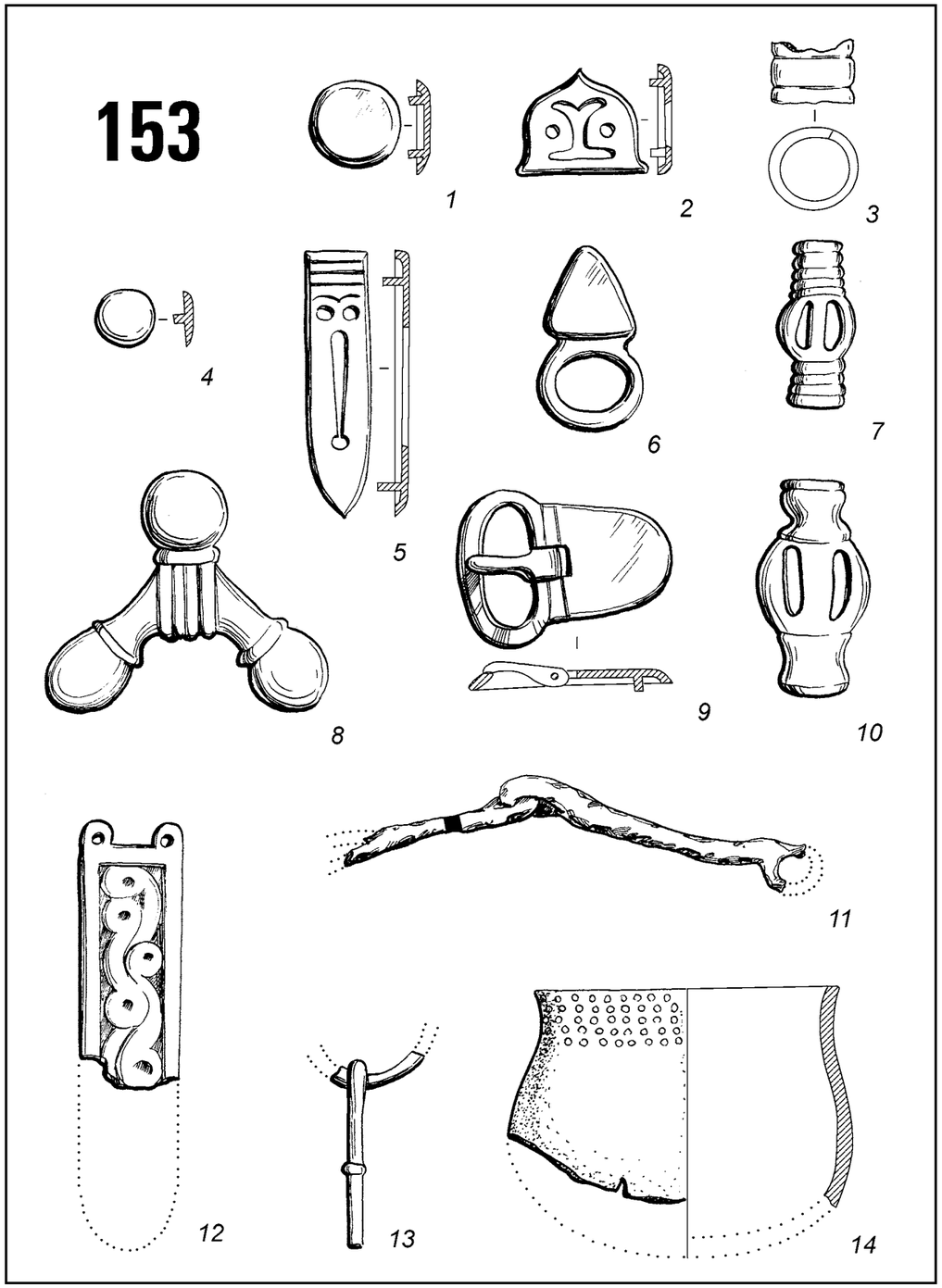

Табл. (Taf.) 61. Неволинский могильник. Погребение 153. 1, 2, 4, 5, 8 – накладки; 3, 7, 10 – пронизки; 6 – пряжка-кольцо; 9 – пряжка; 11 – удила; 12 – наконечник ремня; 13 – височная подвеска; 14 – сосуд. 1-10, 12, 13 – бронза; 11 – железо; 14 – глина. Масштаб: 1-10, 12, 13 – 1:1; 11 – 1:2; 14 – 1:3

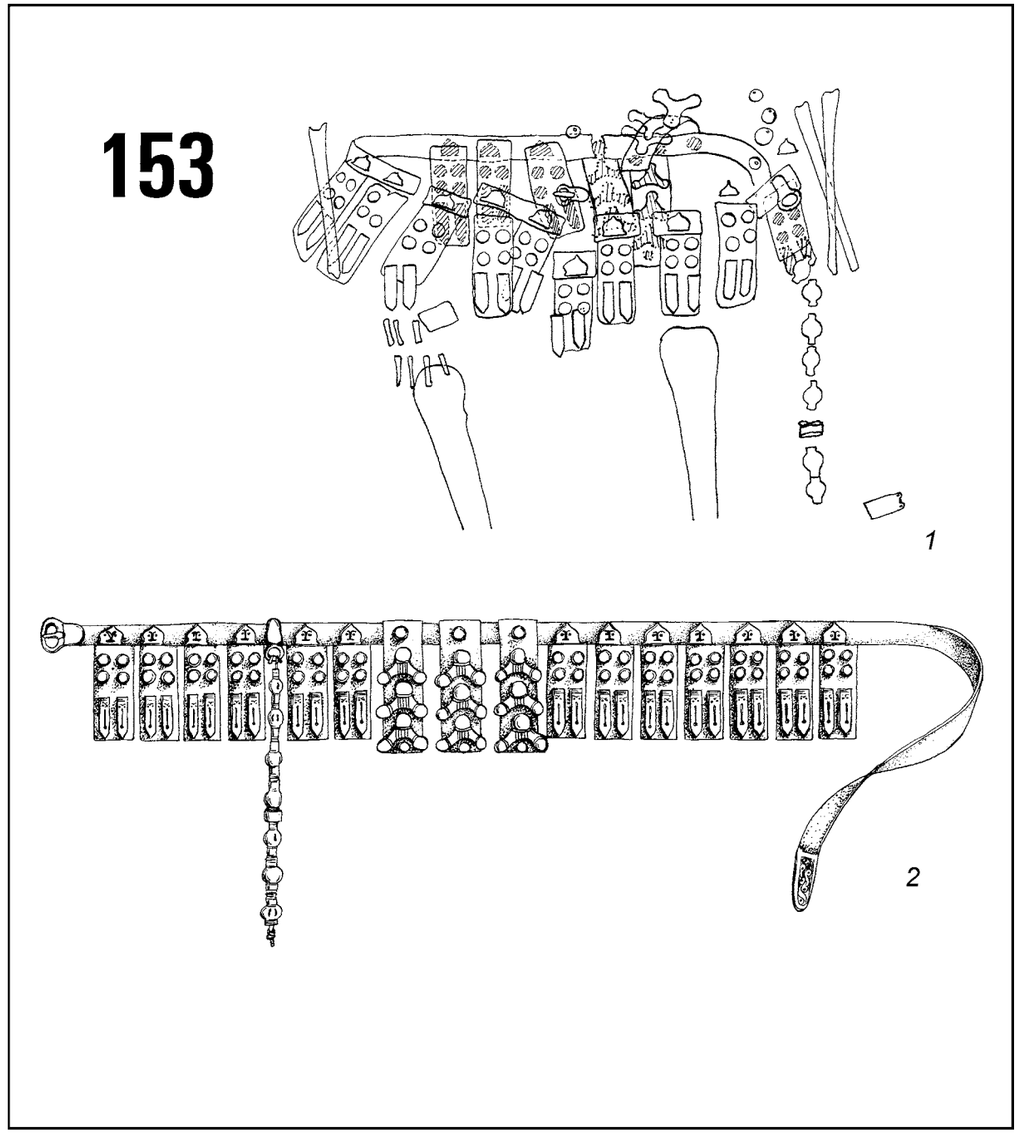

Табл. (Taf.) 62. Неволинский могильник. Погребение 153. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса. 2 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7

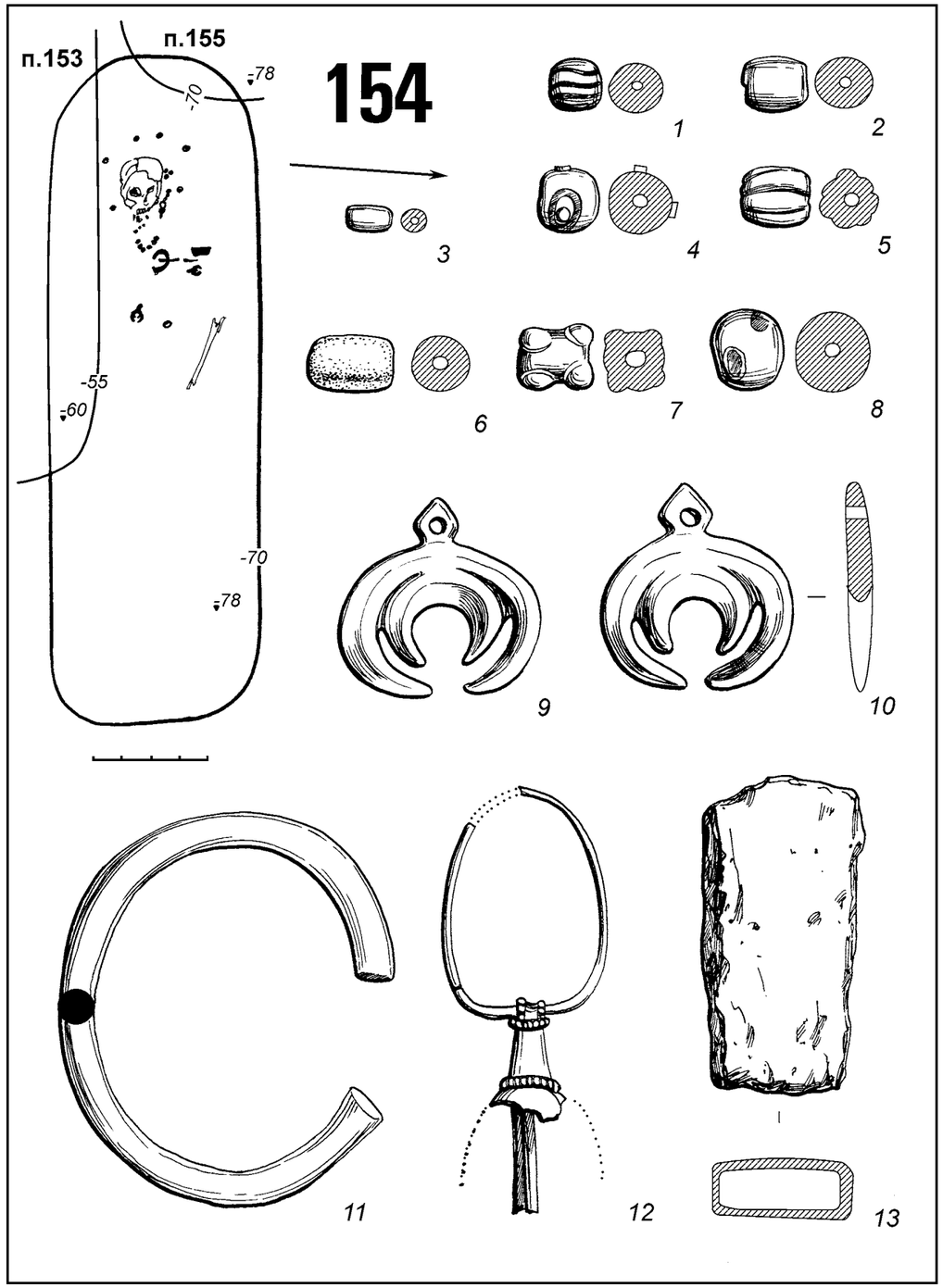

Табл. (Taf.) 63. Неволинский могильник. Погребение 154. 1-8 – бусы; 9, 10 – подвески-лунницы; 11 – браслет; 12 – височная подвеска; 13 – навершие. 1-8 – стекло; 9-12 – бронза; 13 – железо. Масштаб: 1-13 – 1:1

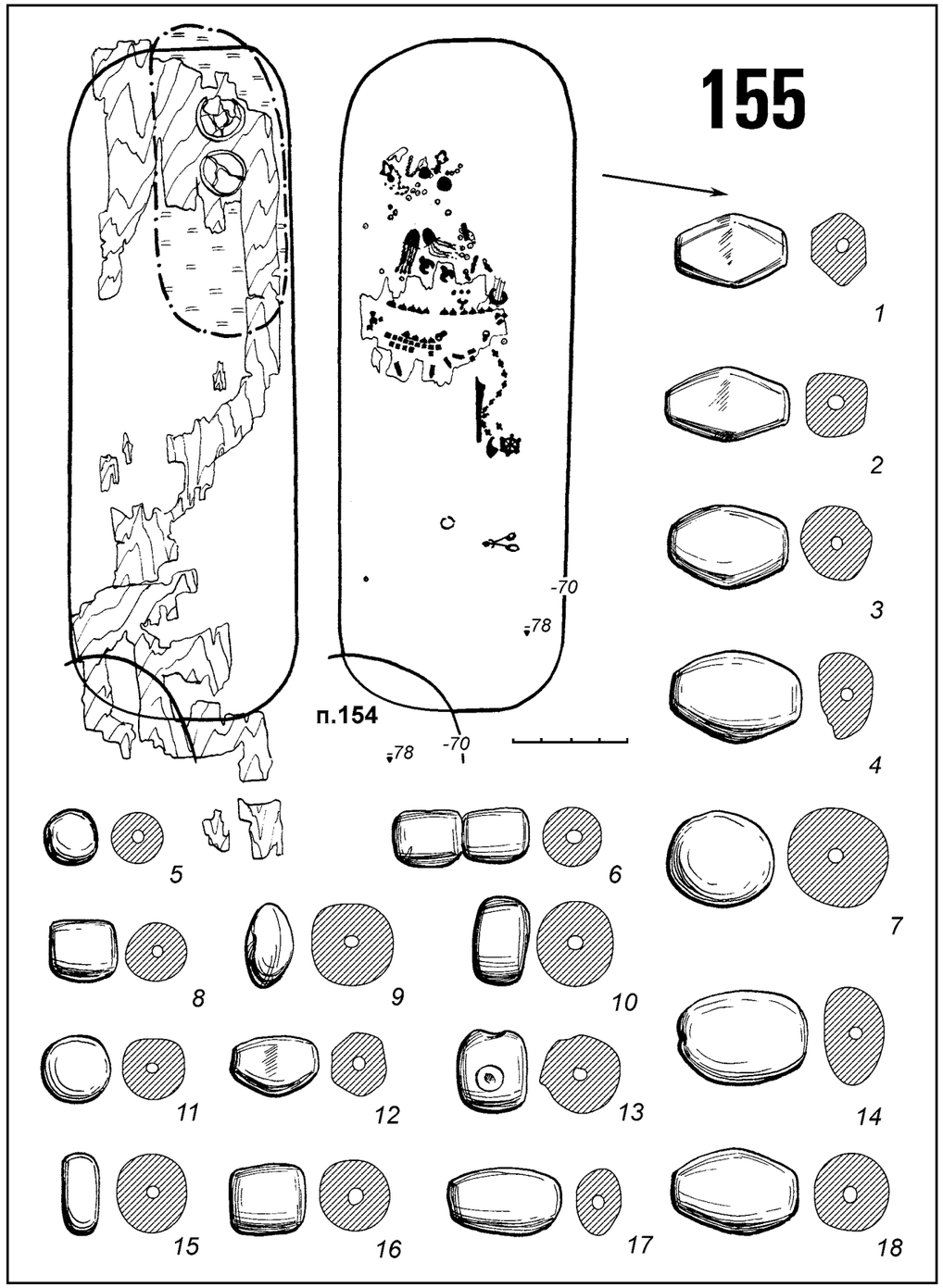

Табл. (Taf.) 64. Неволинский могильник. Погребение 155. 1-18 – бусы. 1-18 – стекло.
Масштаб: 1-18 – 1:1

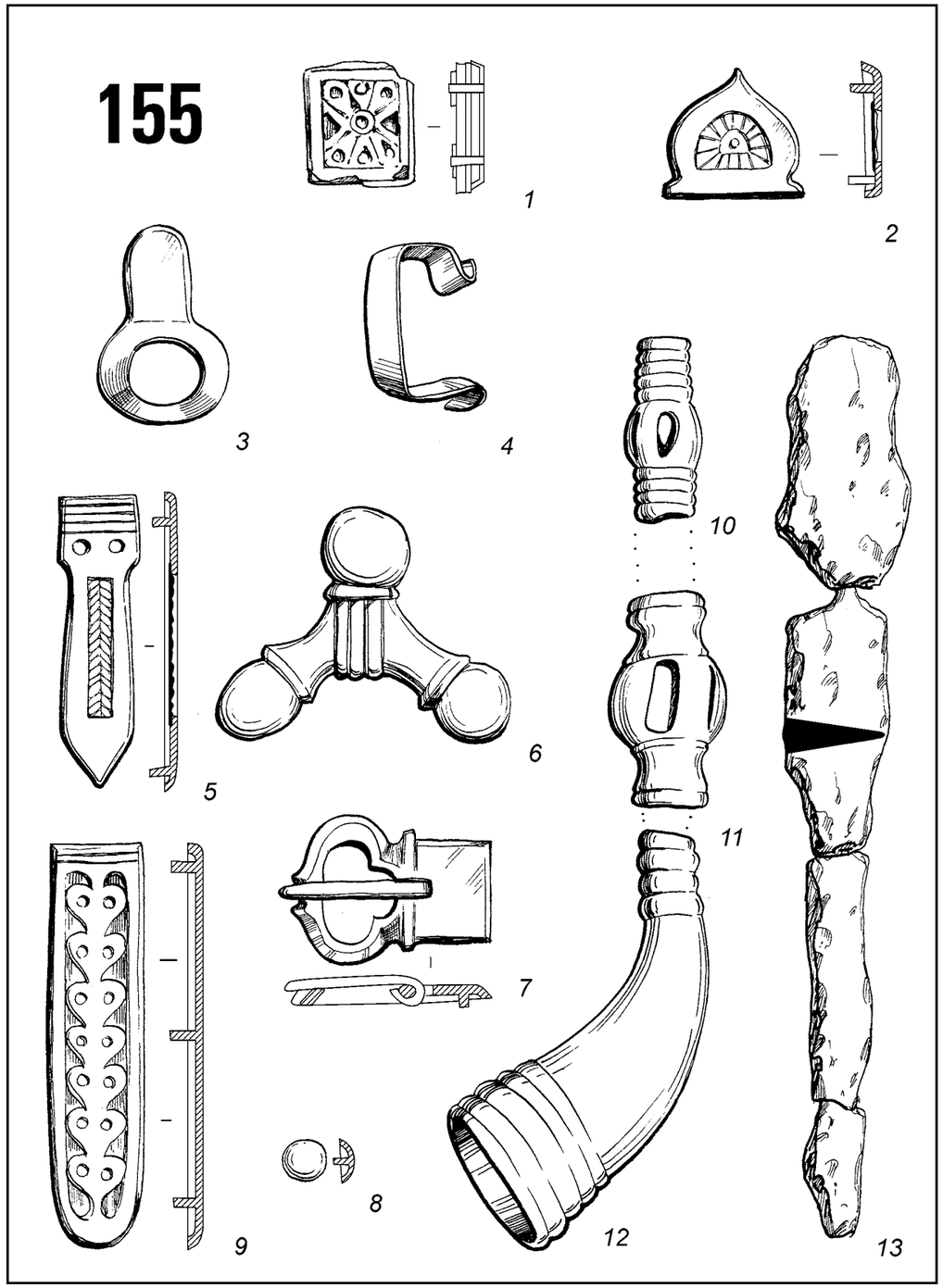

Табл. (Taf.) 65. Неволинский могильник. Погребение 155. 1, 2, 5, 6, 8 – накладки; 3 – пряжка-кольцо; 4 – обойма; 7 – пряжка; 9 – наконечник ремня; 10, 11 – пронизки; 12 – рожок; 13 – нож. 1-12 – бронза; 13 – железо. Масштаб: 1-13 – 1:1

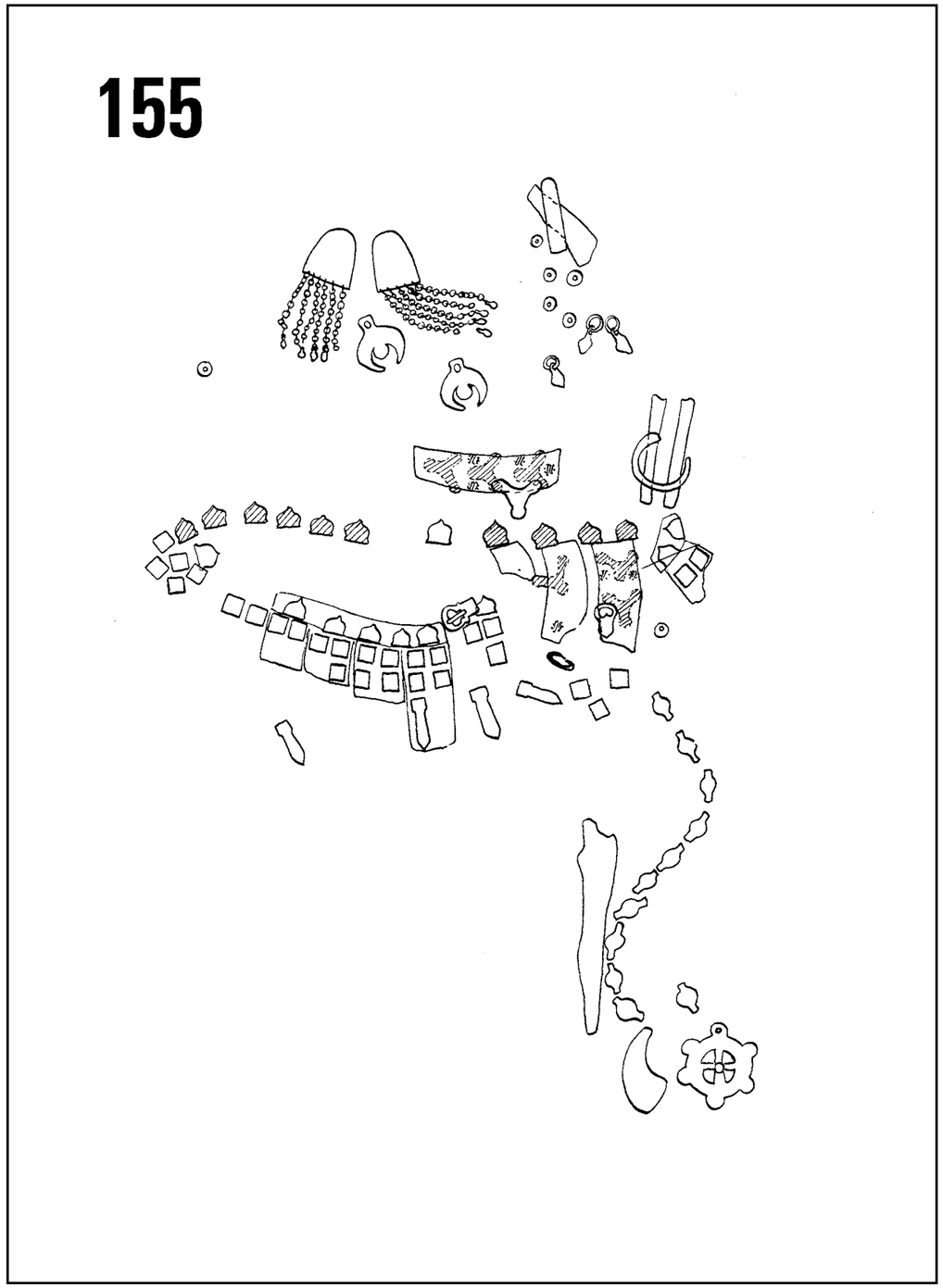

Табл. (Taf.) 66. Неволинский могильник. Погребение 155. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса, пронизками и подвесками. Масштаб: 1 – 1:5

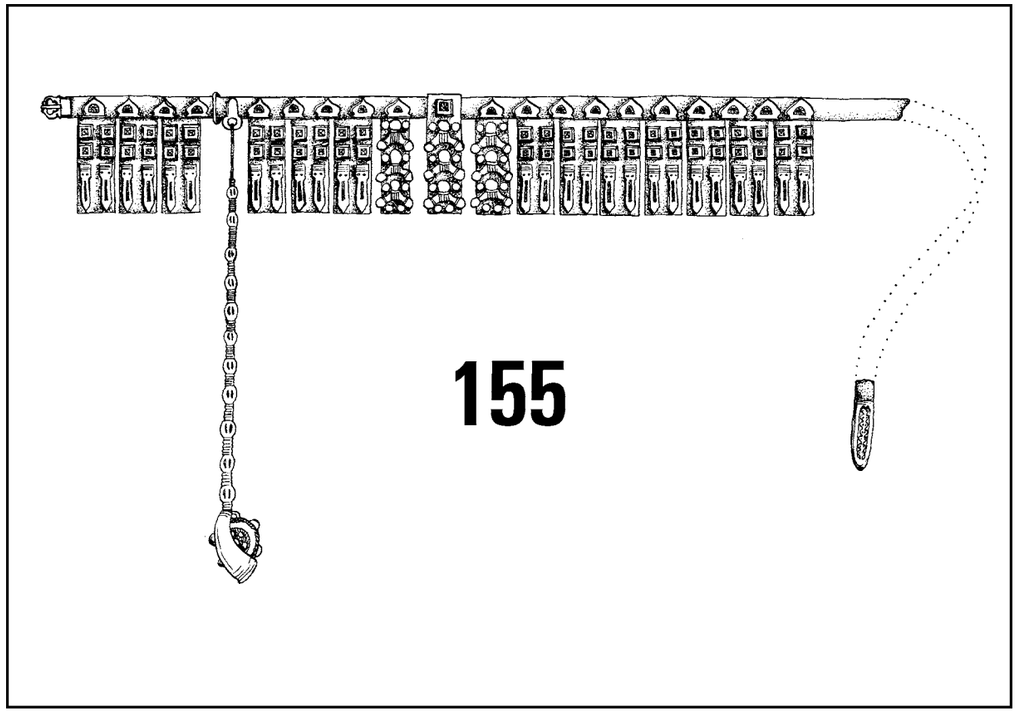

Табл. (Taf.) 67. Неволинский могильник. Погребение 155. 1 – реконструкция пояса с накладками и пронизками. 1 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:7

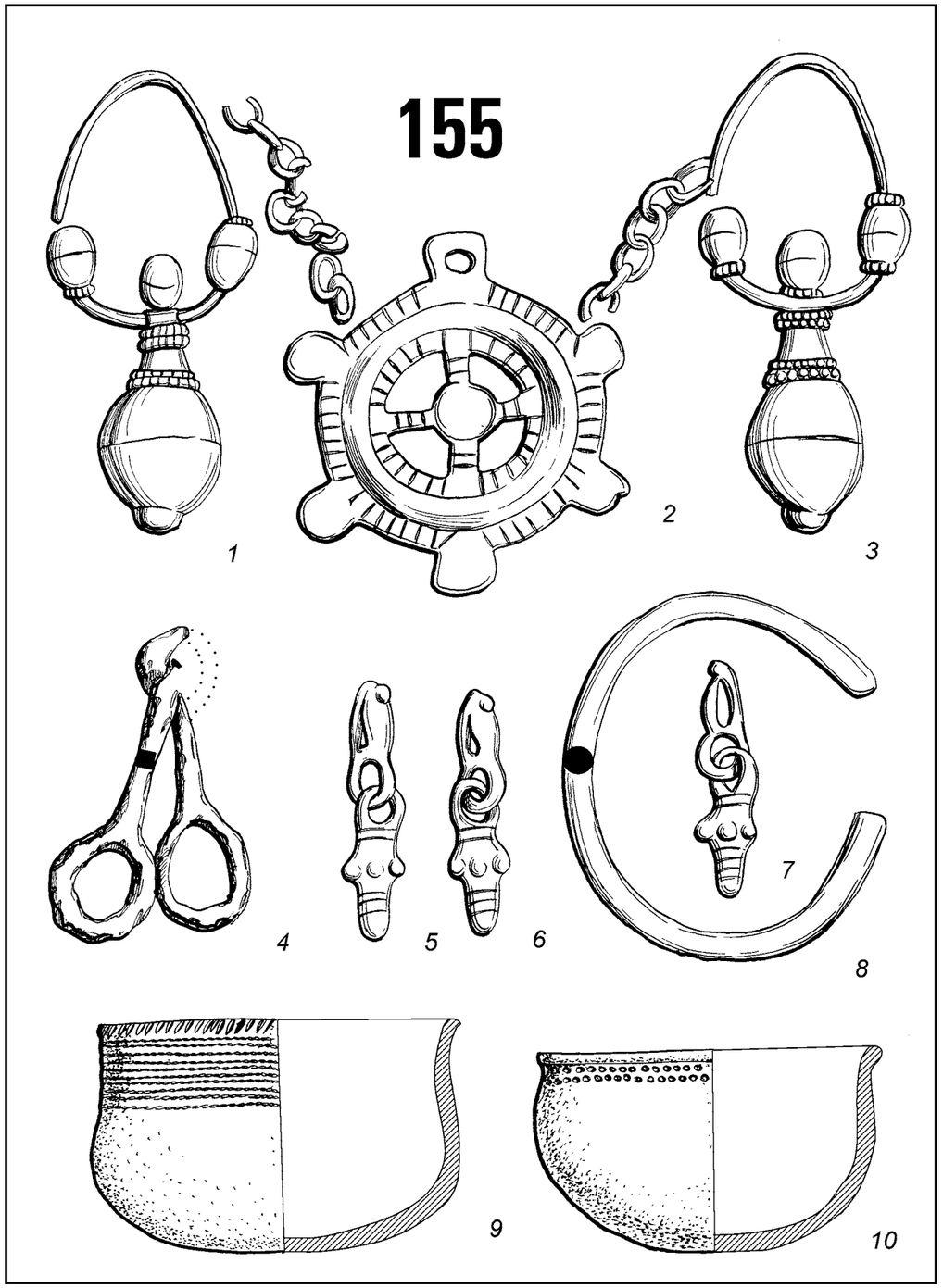

Табл. (Taf.) 68. Неволинский могильник. Погребение 155. 1, 3 – височные подвески; 2 – колесовидная привеска; 4 – удила; 5-7 – привески; 8 – браслет; 9, 10 – сосуды. 1-3, 5-8 – бронза; 4 – железо; 9, 10 – глина. Масштаб: 1-3, 5-8 – 1:1; 4 – 1:2; 9, 10 – 1:3

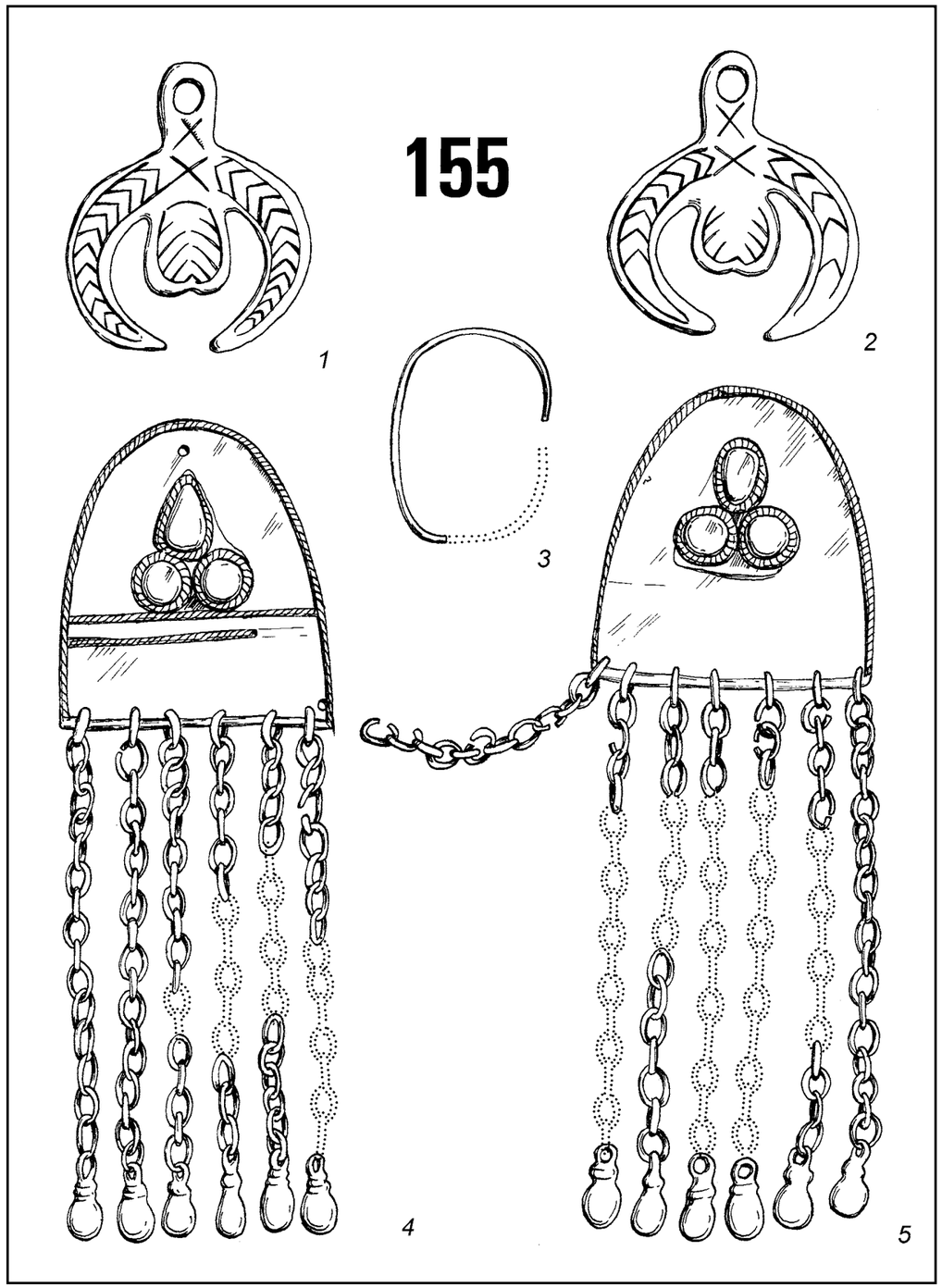

Табл. (Taf.) 69. Неволинский могильник. Погребение 155. 1, 2 – подвески-лунницы; 3 – височная подвеска; 4, 5 – шумящие подвески. 1-3 – бронза; 4, 5 – бронза, сердолик. Масштаб: 1-5 – 1:1

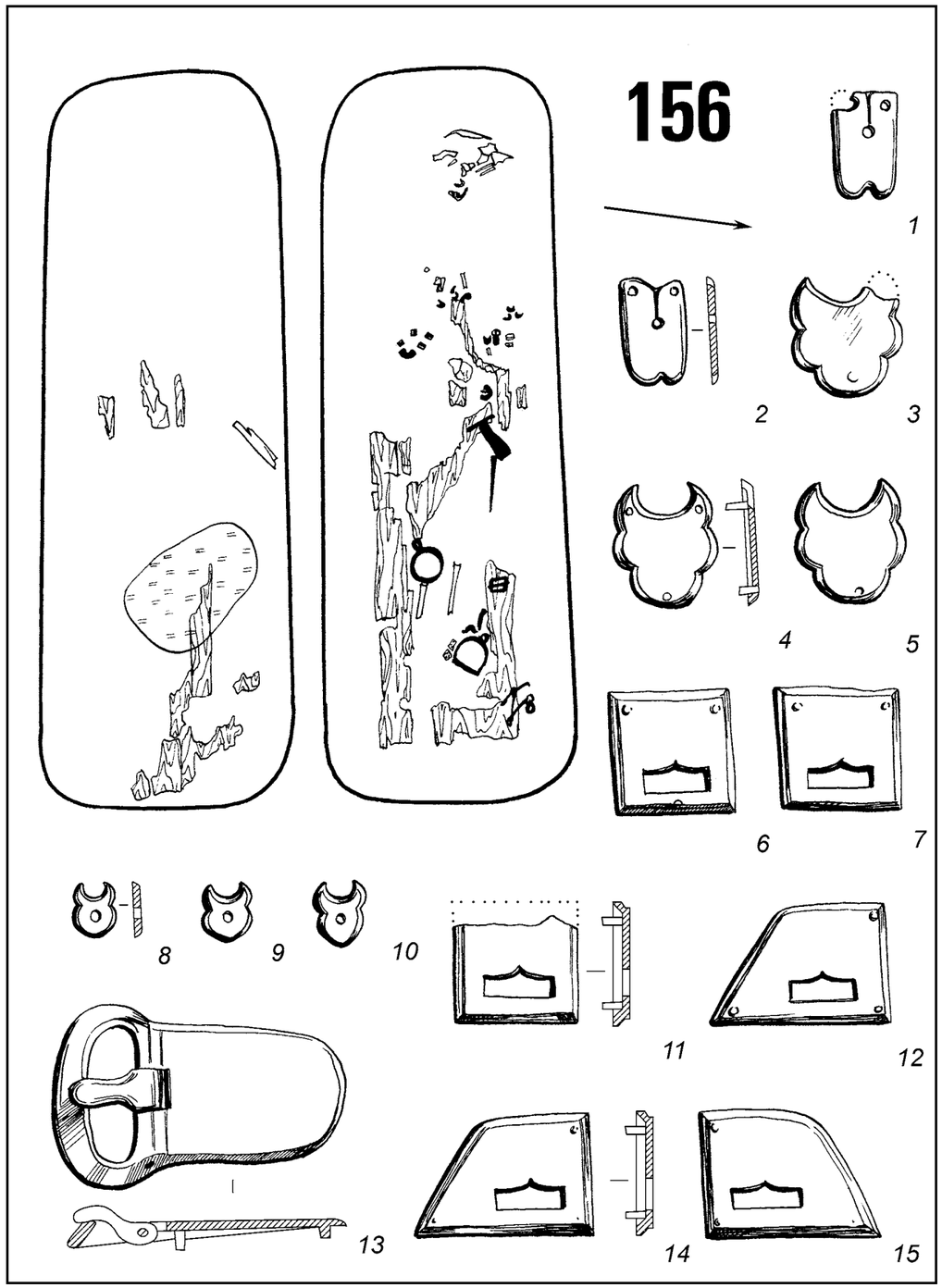

Табл. (Taf.) 70. Неволинский могильник. Погребение 156. 1-12, 14, 15 – накладки; 13 – пряжка. 1-15 – бронза. Масштаб: 1-15 – 1:1

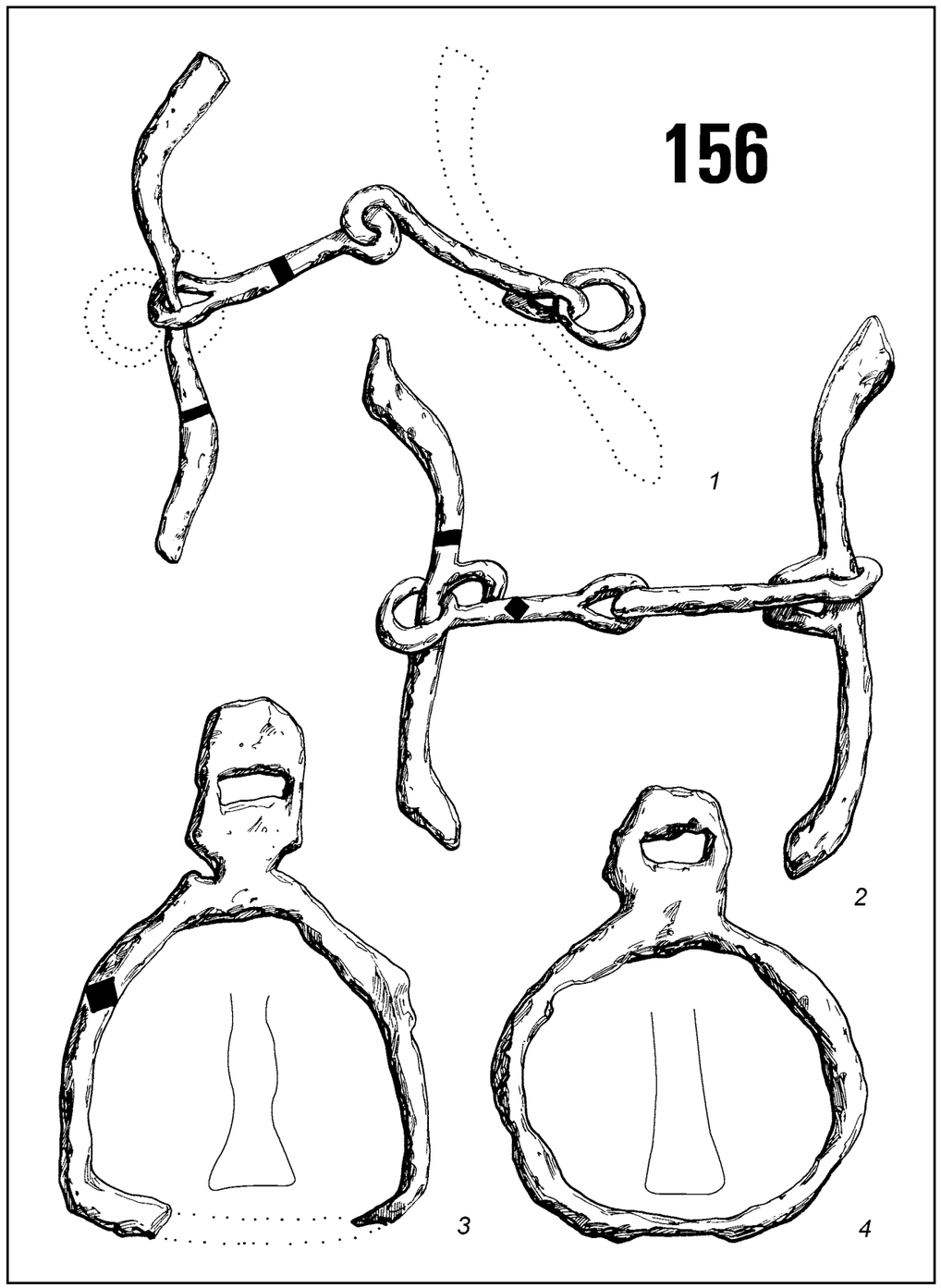

Табл. (Taf.) 71. Неволинский могильник. Погребение 156. 1, 2 – удила; 3, 4 – стремена. 1-4 – железо. Масштаб: 1-4 – 1:2

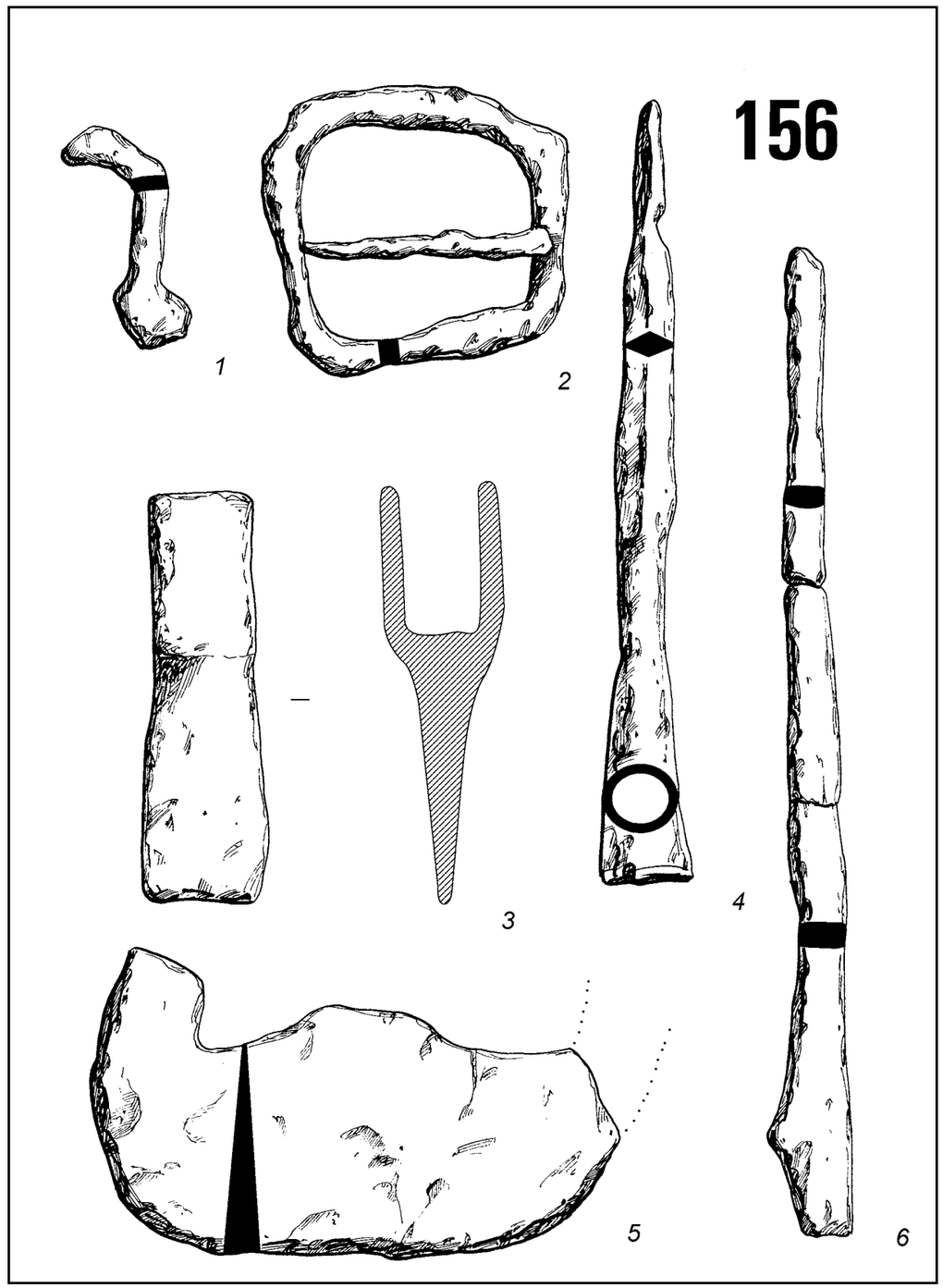

Табл. (Taf.) 72. Неволинский могильник. Погребение 156. 1 – крючок; 2 – пряжка; 3 – топор; 4 – наконечник копья; 5 – кресало; 6 – стержень. 1-6 – железо. Масштаб: 1, 2, 5, 6 – 1:1; 4 – 1:2; 3 – 1:3

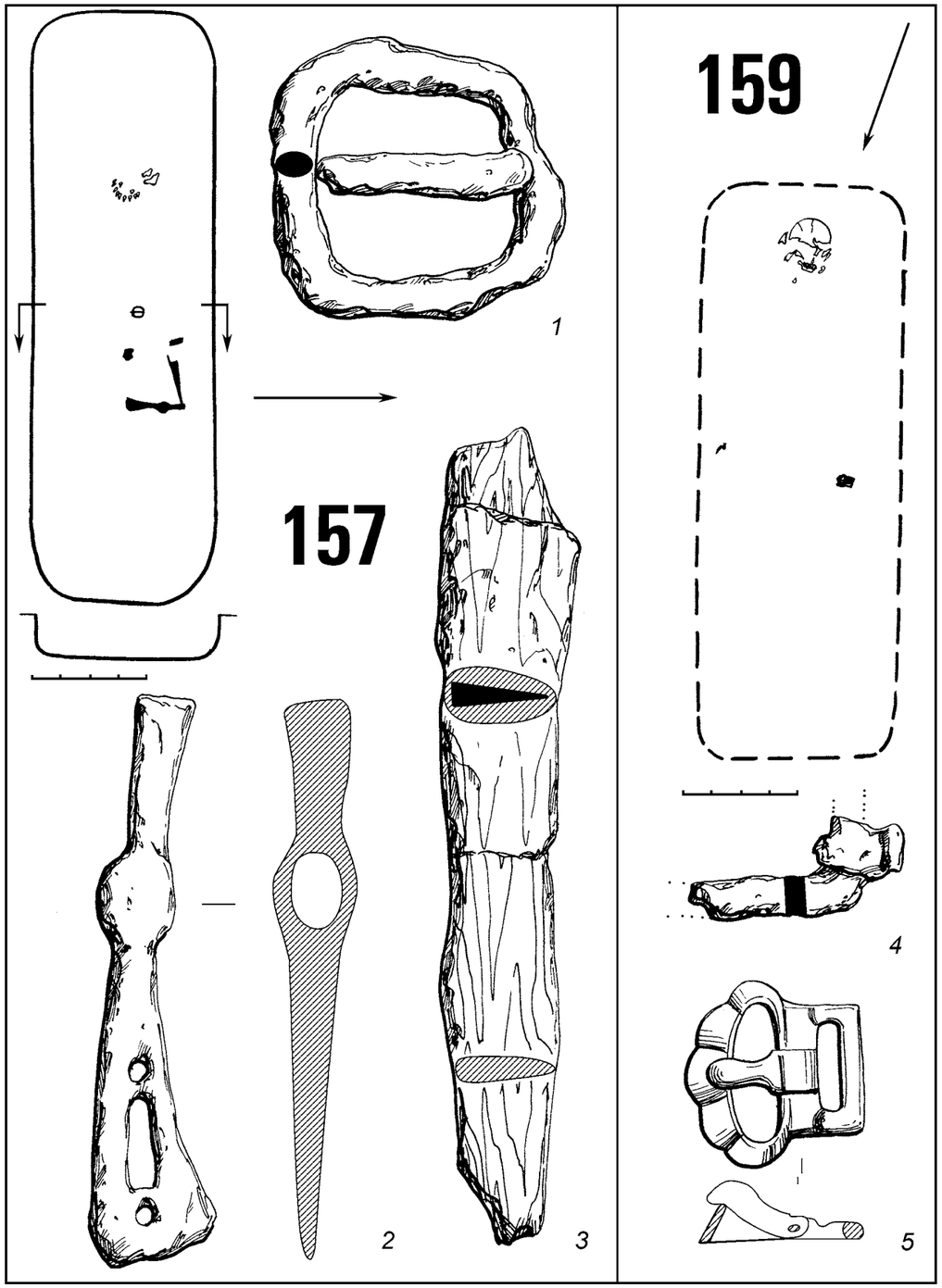

Табл. (Taf.) 73. Неволинский могильник. Погребение 157. 1 – пряжка; 2 – топор; 3 – нож в ножнах. Погребение 159. 4, 5 – пряжки. 1, 2, 4 – железо; 3 – железо, дерево; 5 – бронза. Масштаб: 1, 3-5 – 1:1; 2 – 1:2

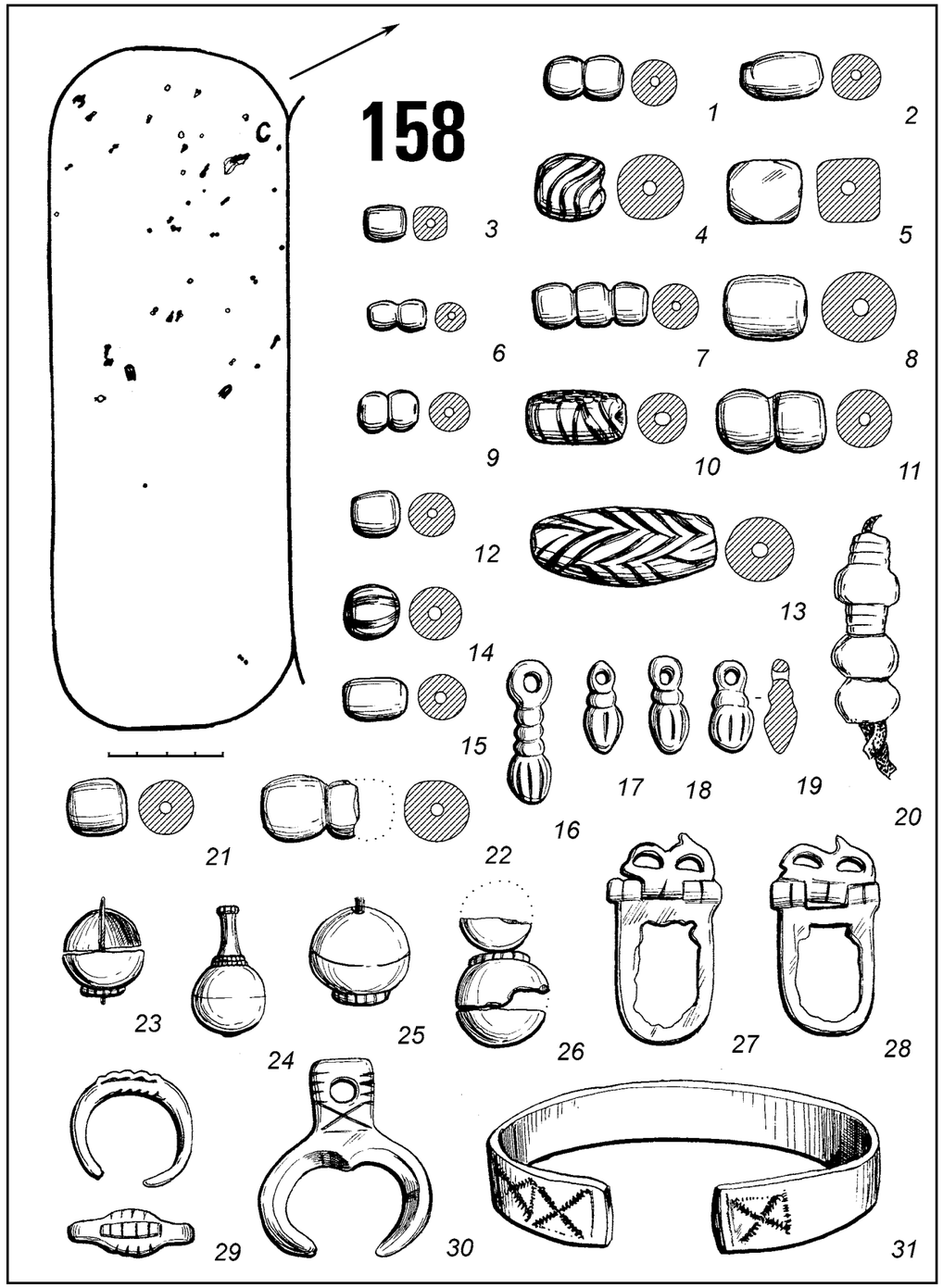

Табл. (Taf.) 74. Неволинский могильник. Погребение 158. 1-15, 21, 22 – бусы; 16-19 – привески; 20 – пронизки; 23-26 – височные подвески; 27, 28 – накладки; 29 – перстень; 30 – подвеска-лунница; 31 – браслет. 1-15, 21, 22 – стекло; 16-20, 23, 25-31 – бронза; 24 – серебро. Масштаб: 1-31 – 1:1

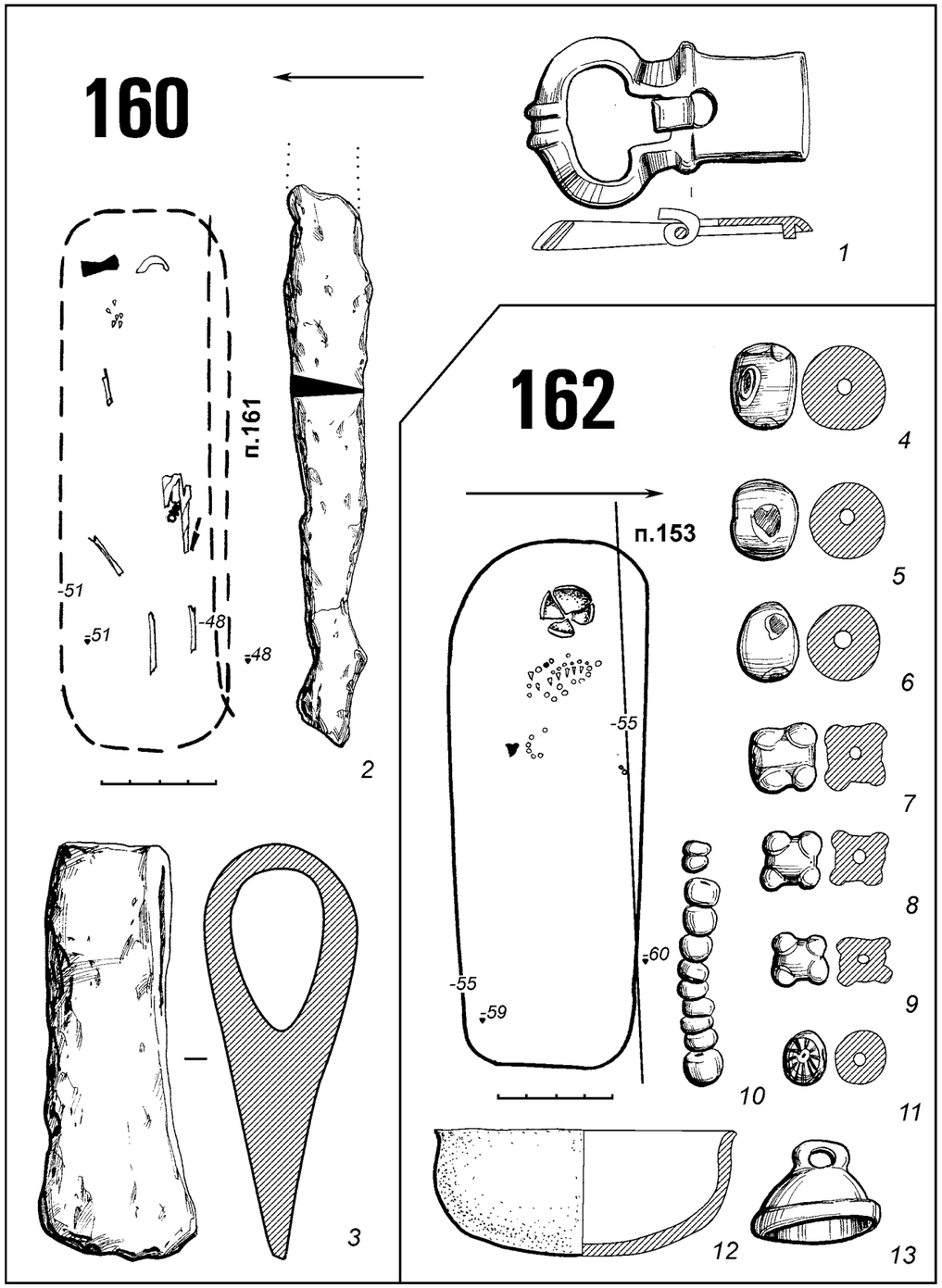

Табл. (Taf.) 75. Неволинский могильник. Погребение 160. 1 – пряжка; 2 – нож; 3 – топор. Погребение 162. 4-11 – бусы; 12 – сосуд; 13 – колокольчик. 1, 13 – бронза; 2, 3 – железо; 4-11 – стекло; 12 – глина. Масштаб: 1, 2, 4-11, 13 – 1:1; 3 – 1:2; 12 – 1:3

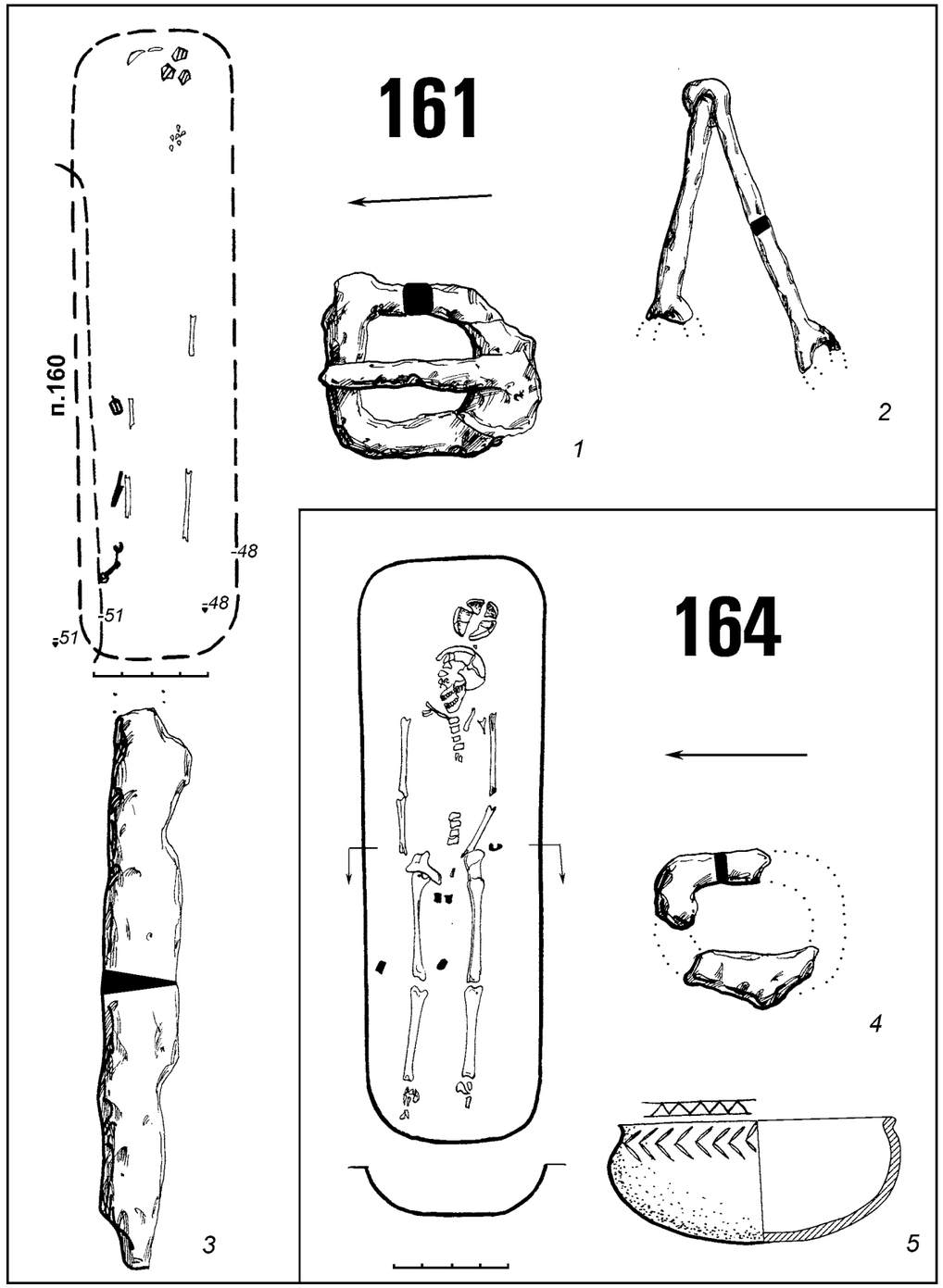

Табл. (Taf.) 76. Неволинский могильник. Погребение 161. 1 – пряжка; 2 – удила; 3 – нож. Погребение 164. 4 – фрагменты пряжки; 5 – сосуд. 1-4 – железо; 5 – глина. Масштаб: 1, 3, 4 – 1:1; 2 – 1:2; 5 – 1:3

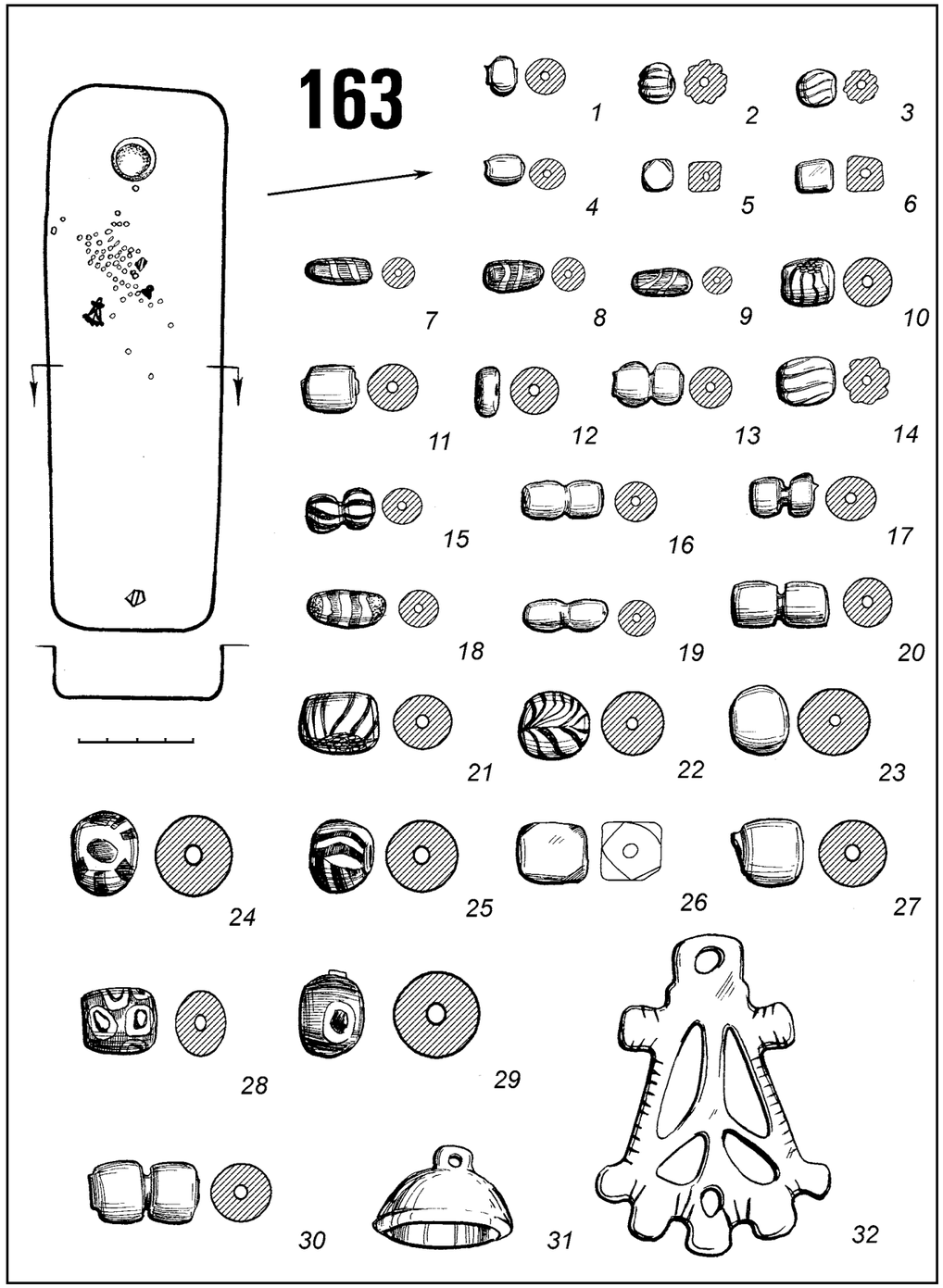

Табл. (Taf.) 77. Неволинский могильник. Погребение 163. 1-30 – бусы; 31 – колокольчик; 32 – подвеска. 1-30 – стекло; 31, 32 – бронза. Масштаб: 1-32 – 1:1

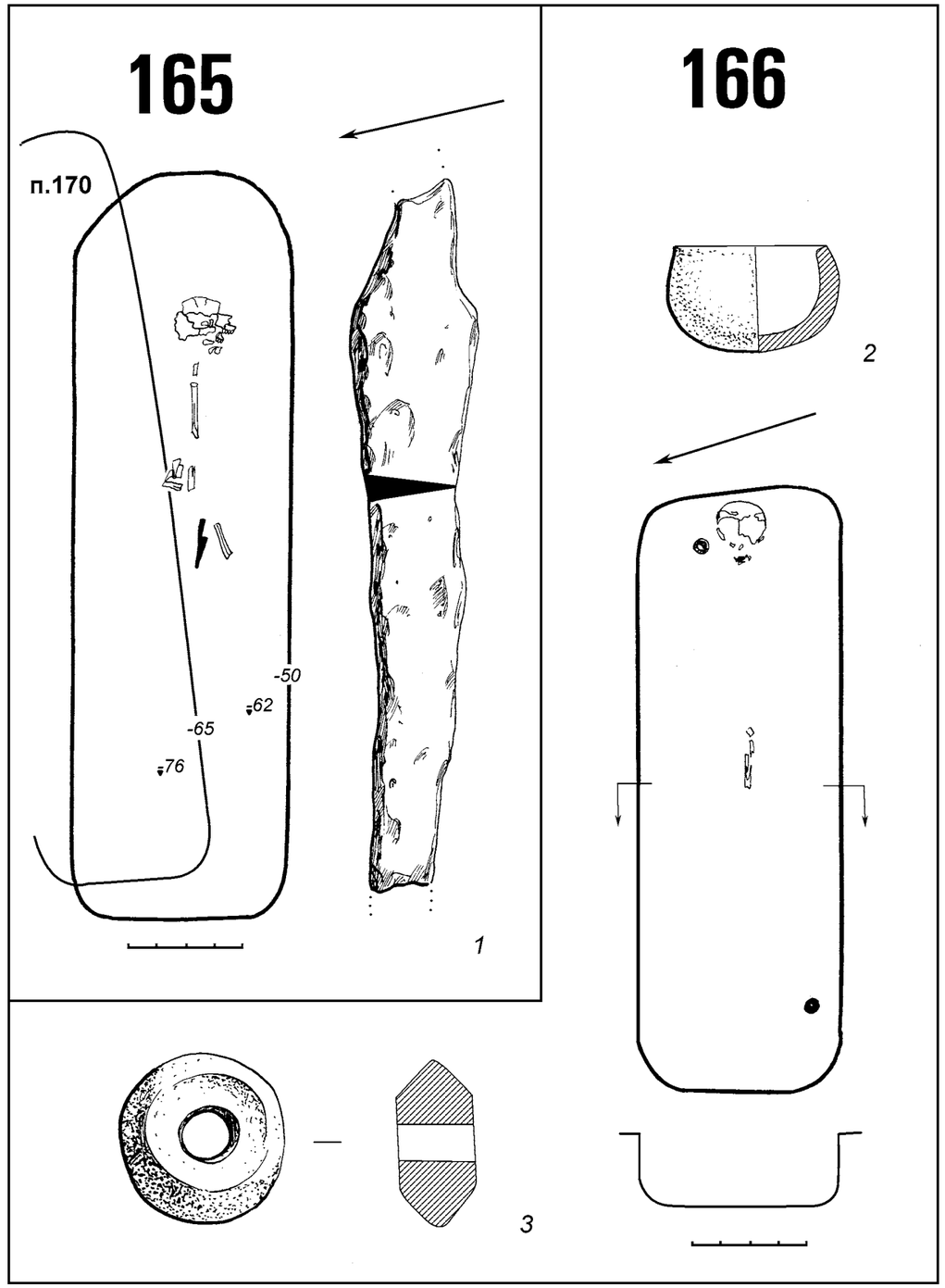

Табл. (Taf.) 78. Неволинский могильник. Погребение 165. 1 – нож. Погребение 166. 2 – сосуд; 3 – пряслице. 1 – железо; 2, 3 – глина. Масштаб: 1, 3 – 1:1; 2 – 1:3

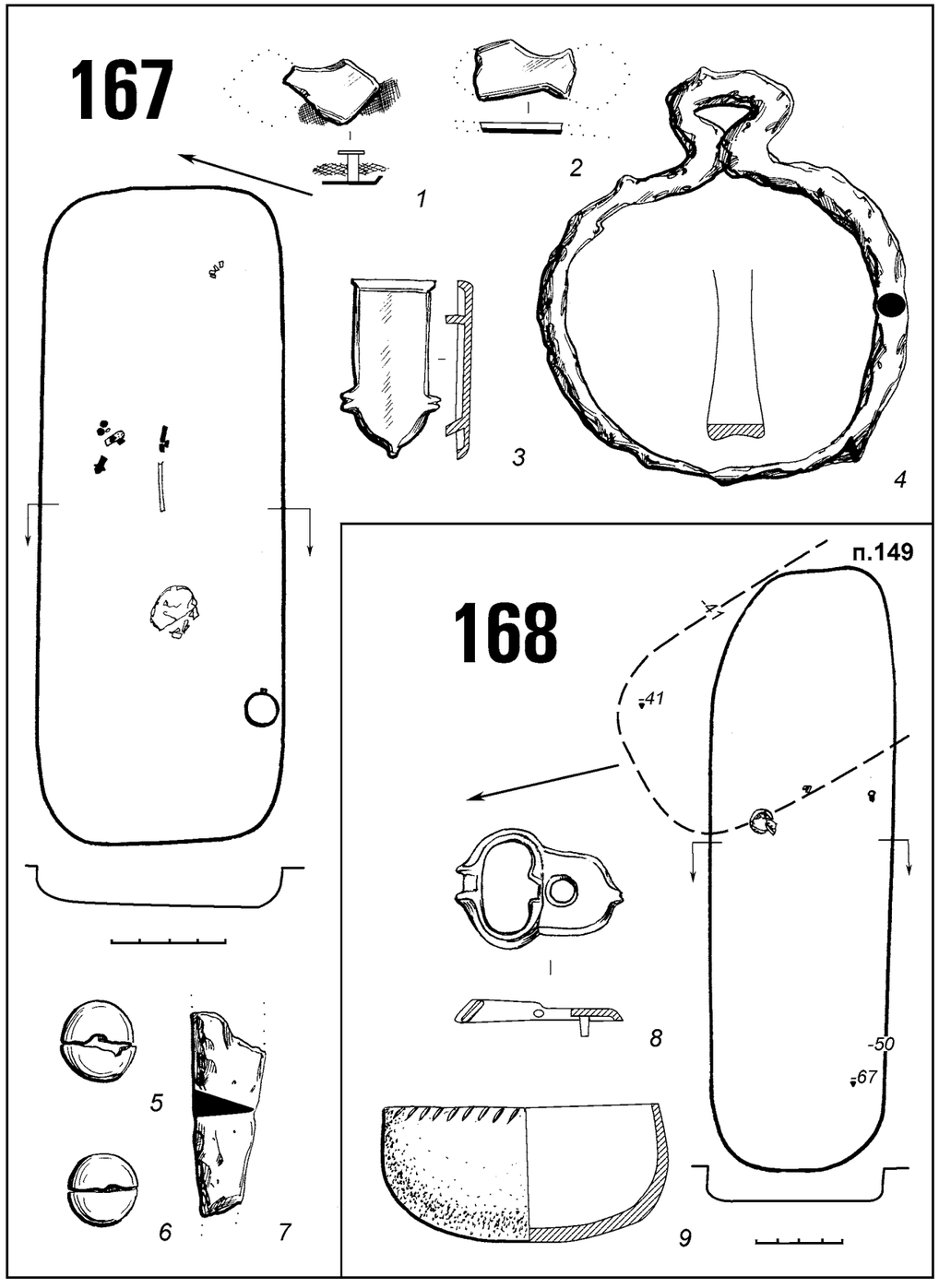

Табл. (Taf.) 79. Неволинский могильник. Погребение 167. 1, 2, 3 – накладки; 4 – стремя; 5, 6 – фрагменты височных подвесок; 7 – обломок ножа. Погребение 168. 8 – пряжка; 9 – сосуд. 1, 2 – кожа, бронза; 3, 5, 6, 8 – бронза; 4, 7 – железо; 9 – глина. Масштаб: 1-3, 5-8 – 1:1; 4 – 1:2; 9 – 1:3

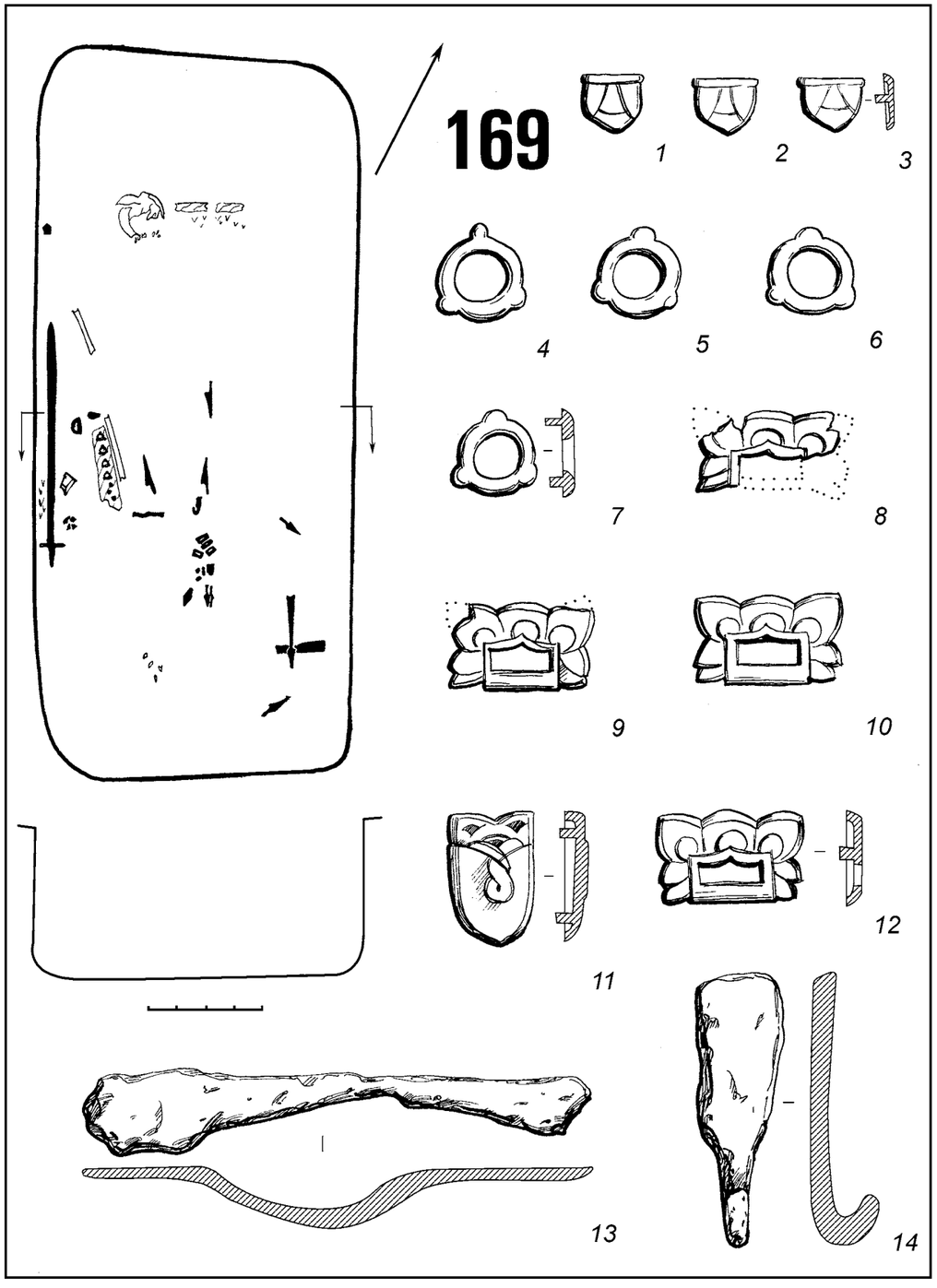

Табл. (Taf.) 80. Неволинский могильник. Погребение 169. 1-10, 12 – накладки; 11 – наконечник ремня; 13 – перекрестие меча; 14 – крючок. 1-12 – бронза; 13, 14 – железо. Масштаб: 1-14 – 1:1

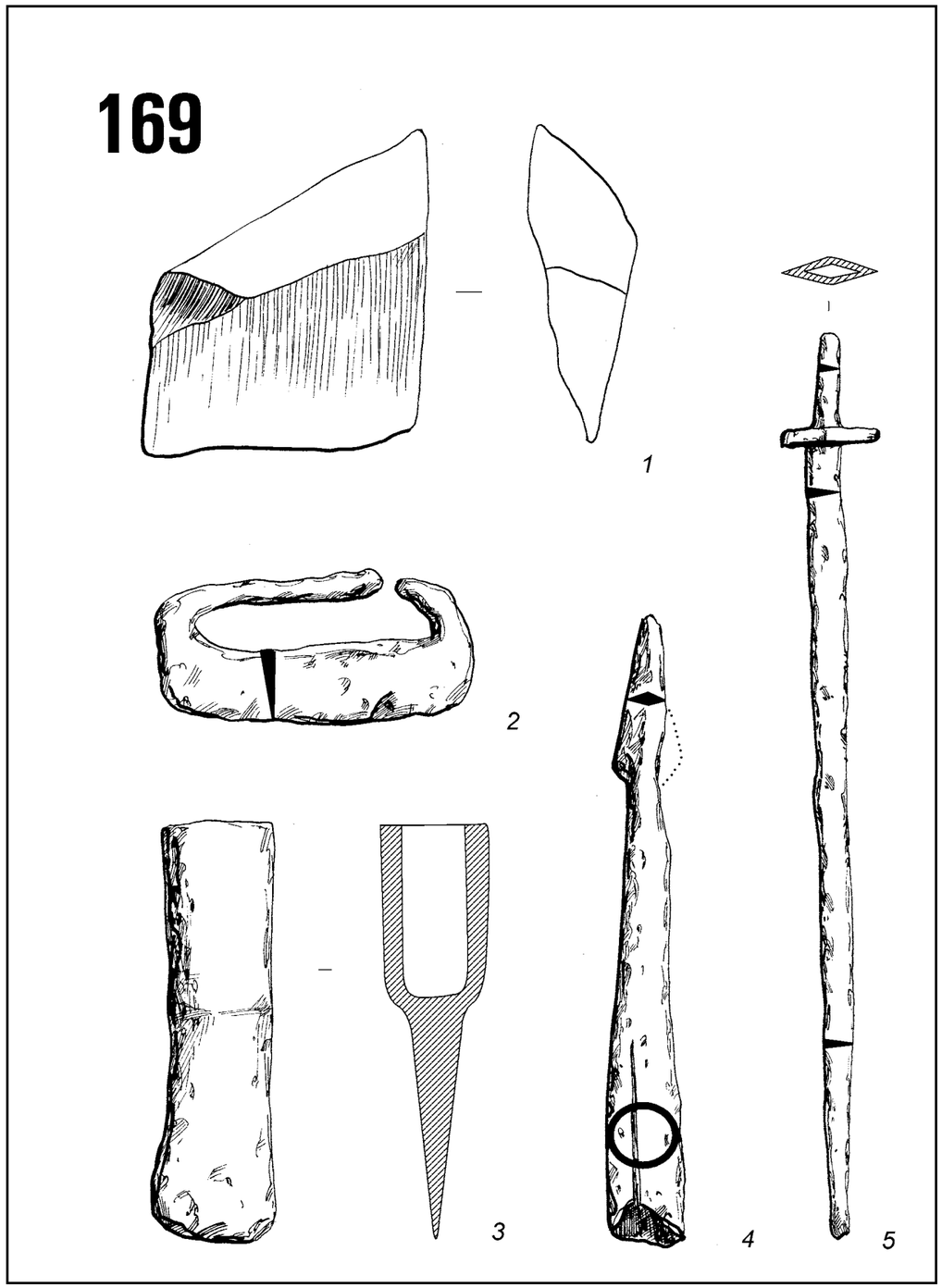

Табл. (Taf.) 81. Неволинский могильник. Погребение 169. 1 – кремень; 2 – кресало; 3 – топор; 4 – наконечник копья; 5 – сабля. 1 – камень; 2-5 – железо. Масштаб: 1, 2 – 1:1; 3, 4 – 1:2; 5 – 1:5

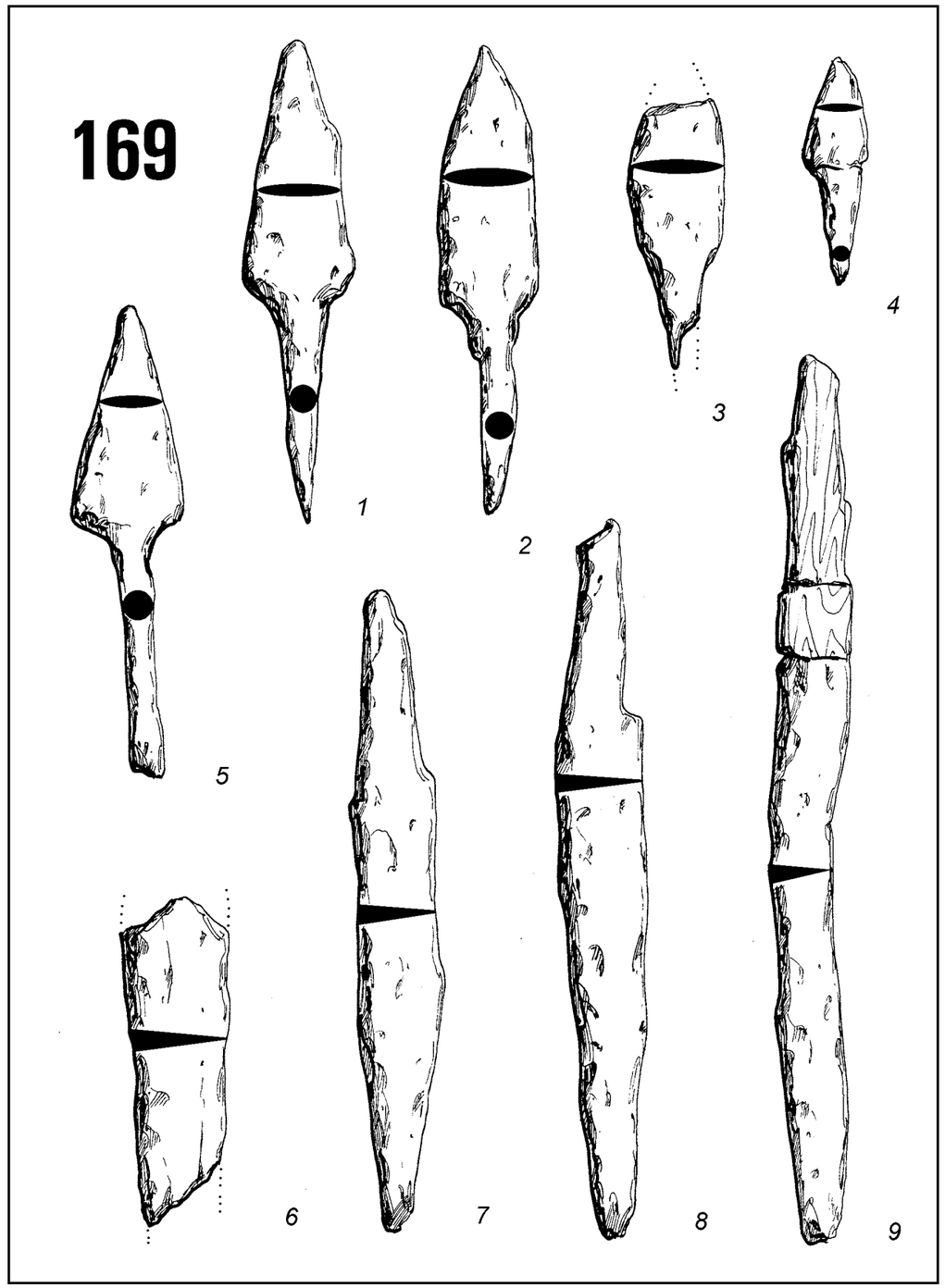

Табл. (Taf.) 82. Неволинский могильник. Погребение 169. 1-5 – наконечники стрел; 6-9 – ножи. 1-9 – железо. Масштаб: 1-9 – 1:1

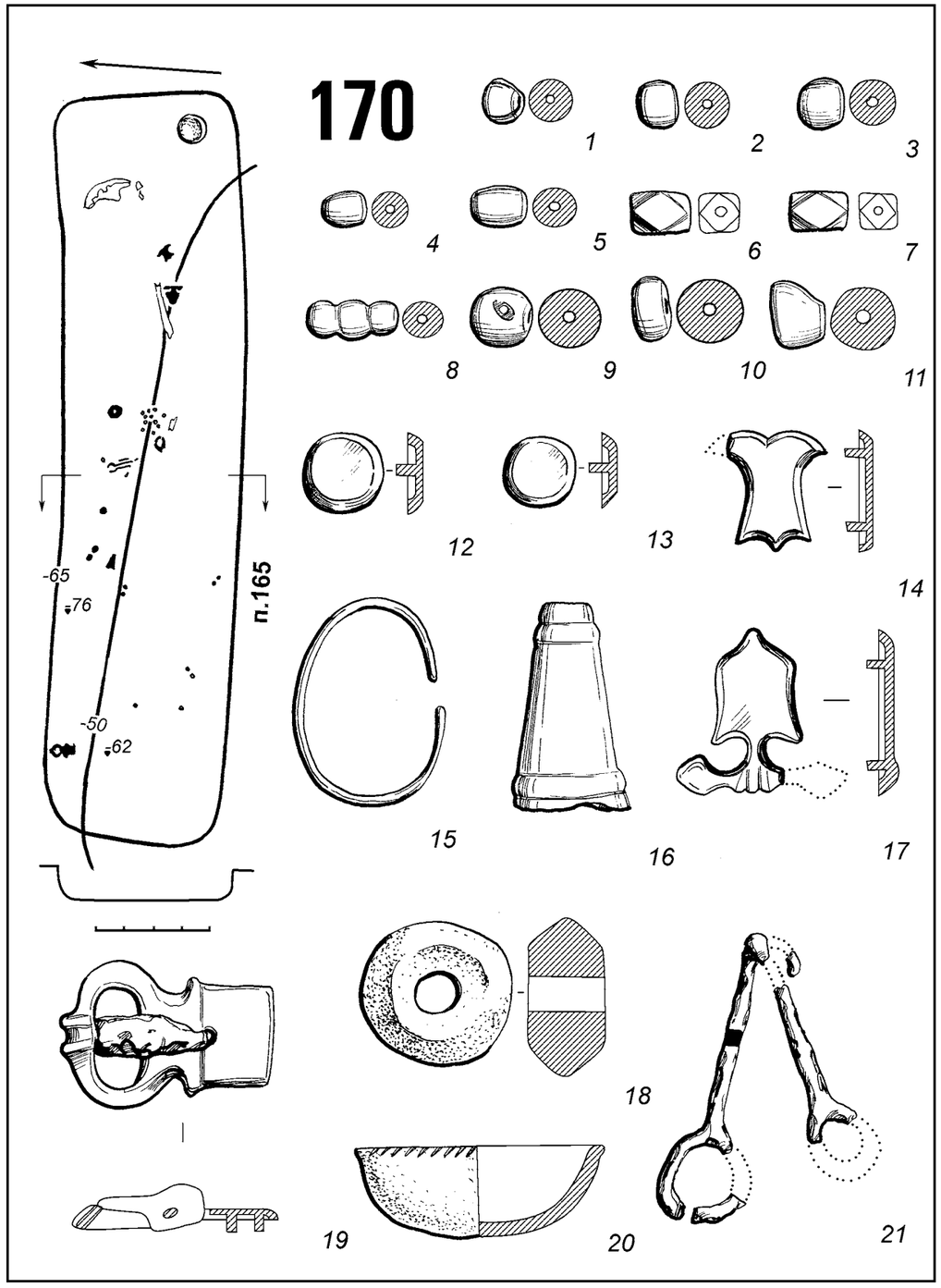

Табл. (Taf.) 83. Неволинский могильник. Погребение 170. 1-11 – бусы; 12-14, 17 – накладки; 15 – височная подвеска; 16 – пронизка; 18 – пряслице; 19 – пряжка; 20 – сосуд; 21 – удила. 1-11 – стекло; 12-17 – бронза; 18, 20 – глина; 19 – бронза, железо; 21 – железо. Масштаб: 1-19 – 1:1; 20 – 1:3; 21 – 1:2

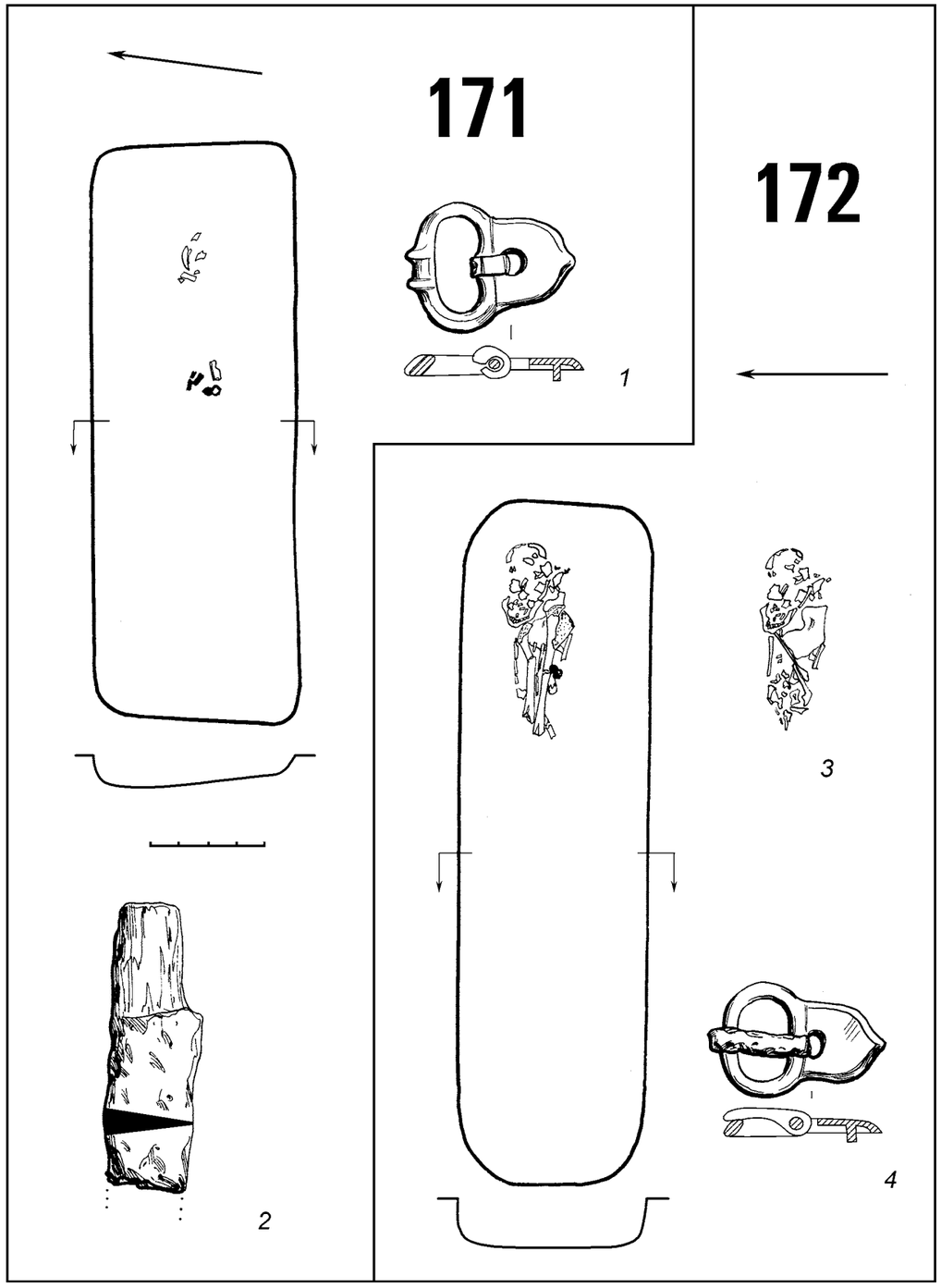

Табл. (Taf.) 84. Неволинский могильник. Погребение 171. 1 – пряжка; 2 – обломки ножа. Погребение 172. 3 – нижний план погребения; 4 – пряжка. 1 – бронза; 2 – железо; 4 – бронза, железо. Масштаб: 1, 2, 4 – 1:1; 3 – 1:5

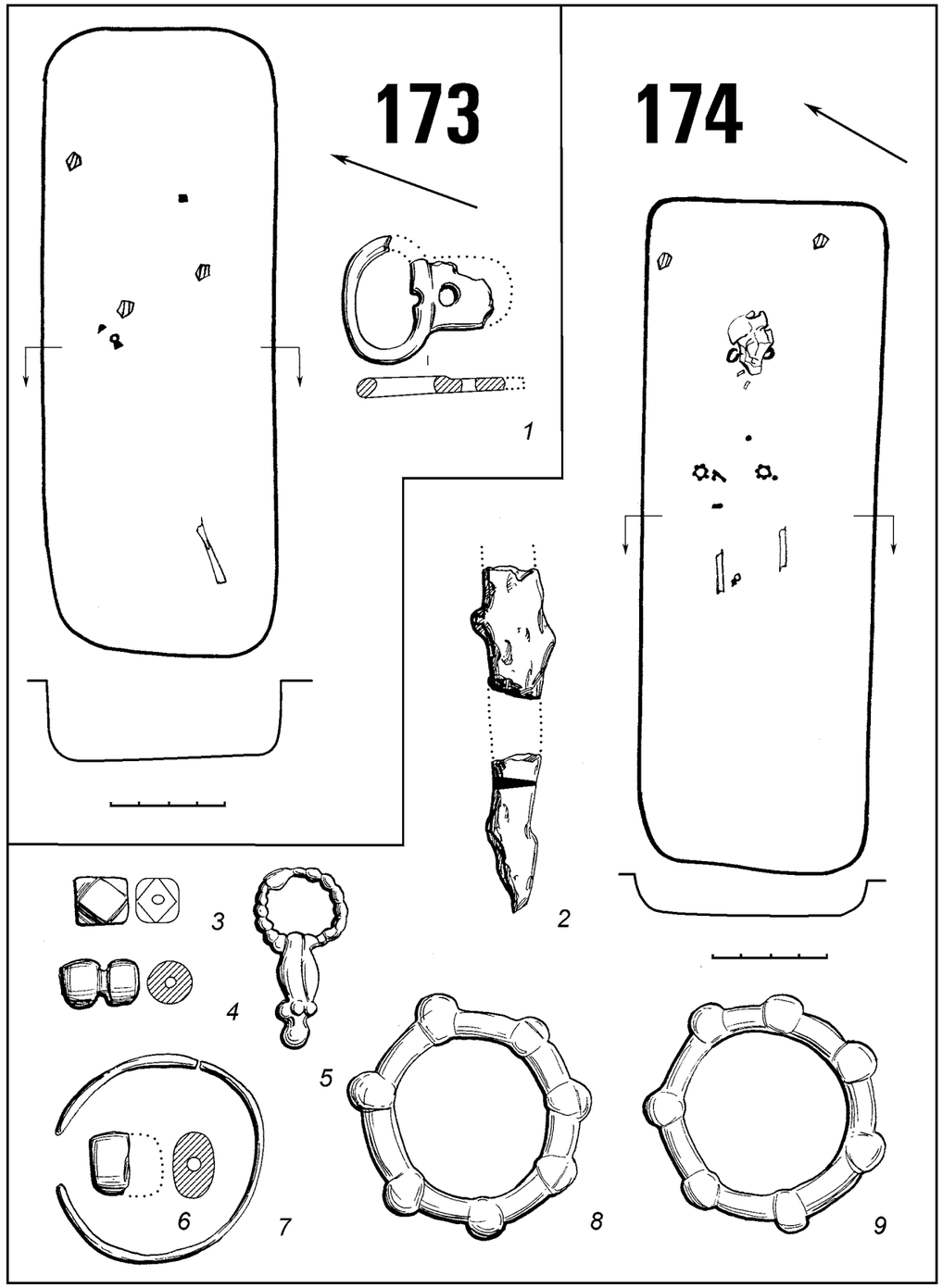

Табл. (Taf.) 85. Неволинский могильник. Погребение 173. 1 – пряжка. Погребение 174. 2 – обломки ножа; 3, 4, 6 – бусы; 5 – подвеска; 7 – височная подвеска; 8, 9 – колесовидные подвески. 1, 5, 7-9 – бронза; 2 – железо; 3, 4, 6 – стекло. Масштаб: 1-9 – 1:1

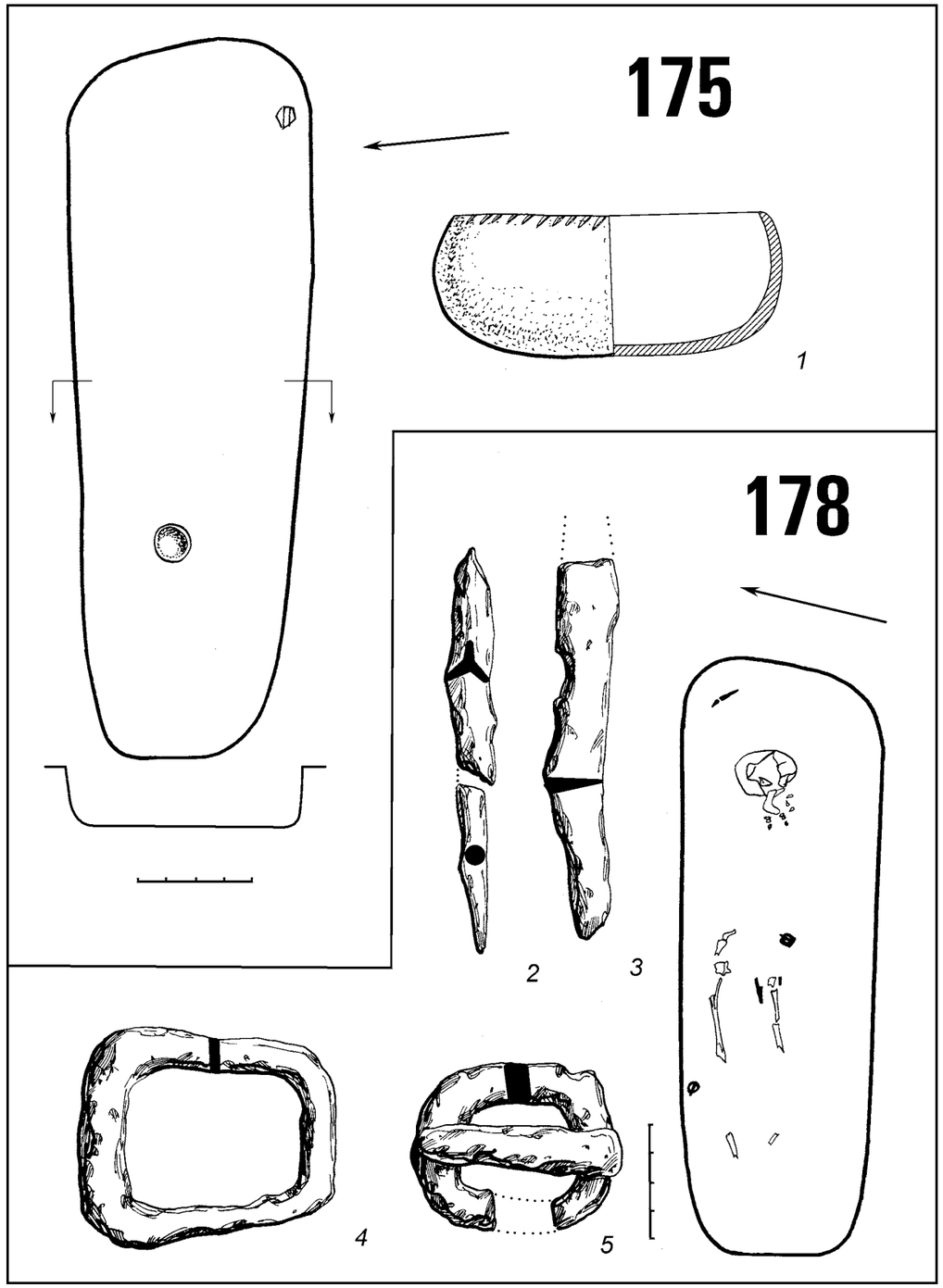

Табл. (Taf.) 86. Неволинский могильник. Погребение 175. 1 – сосуд. Погребение 178. 2 – наконечник стрелы; 3 – нож; 4, 5 – пряжки. 1 – глина; 2-5 – железо. Масштаб: 1 – 1:3; 2-5 – 1:1

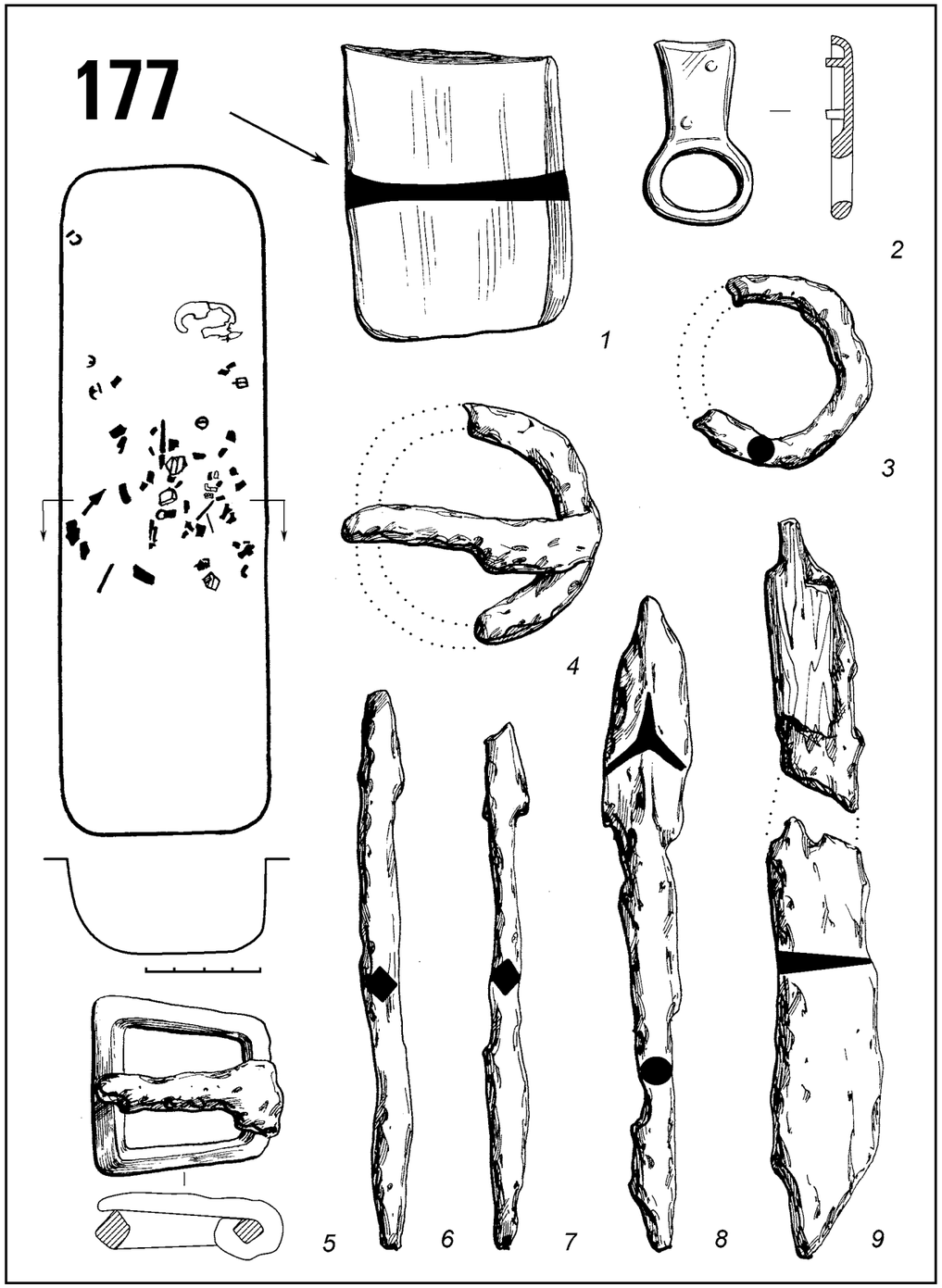

Табл. (Taf.) 87. Неволинский могильник. Погребение 177. 1 – точильный брусок; 2 – пряжка-кольцо; 3-5 – пряжки; 6, 7 – шила; 8 – наконечник стрелы; 9 – нож. 1 – камень; 2 – бронза; 3, 4, 6-8 – железо; 5 – бронза, железо; 9 – железо, дерево. Масштаб: 1-9 – 1:1

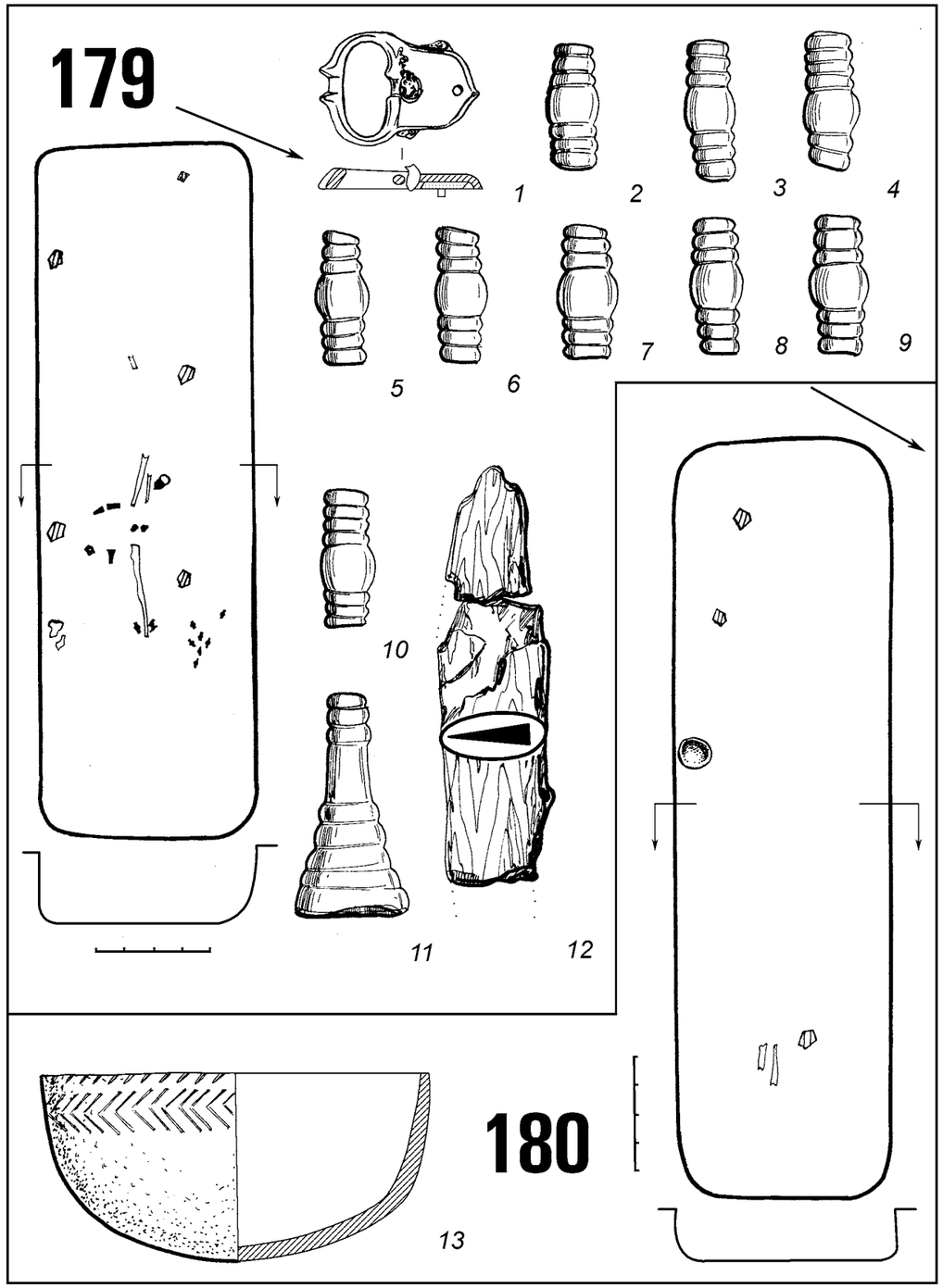

Табл. (Taf.) 88. Неволинский могильник. Погребение 179. 1 – пряжка; 2-11 – пронизки; 12 – фрагмент ножа. Погребение 180. 13 – сосуд. 1-11 – бронза; 12 – железо, дерево; 13 – глина. Масштаб: 1-12 – 1:1; 13 – 1:3

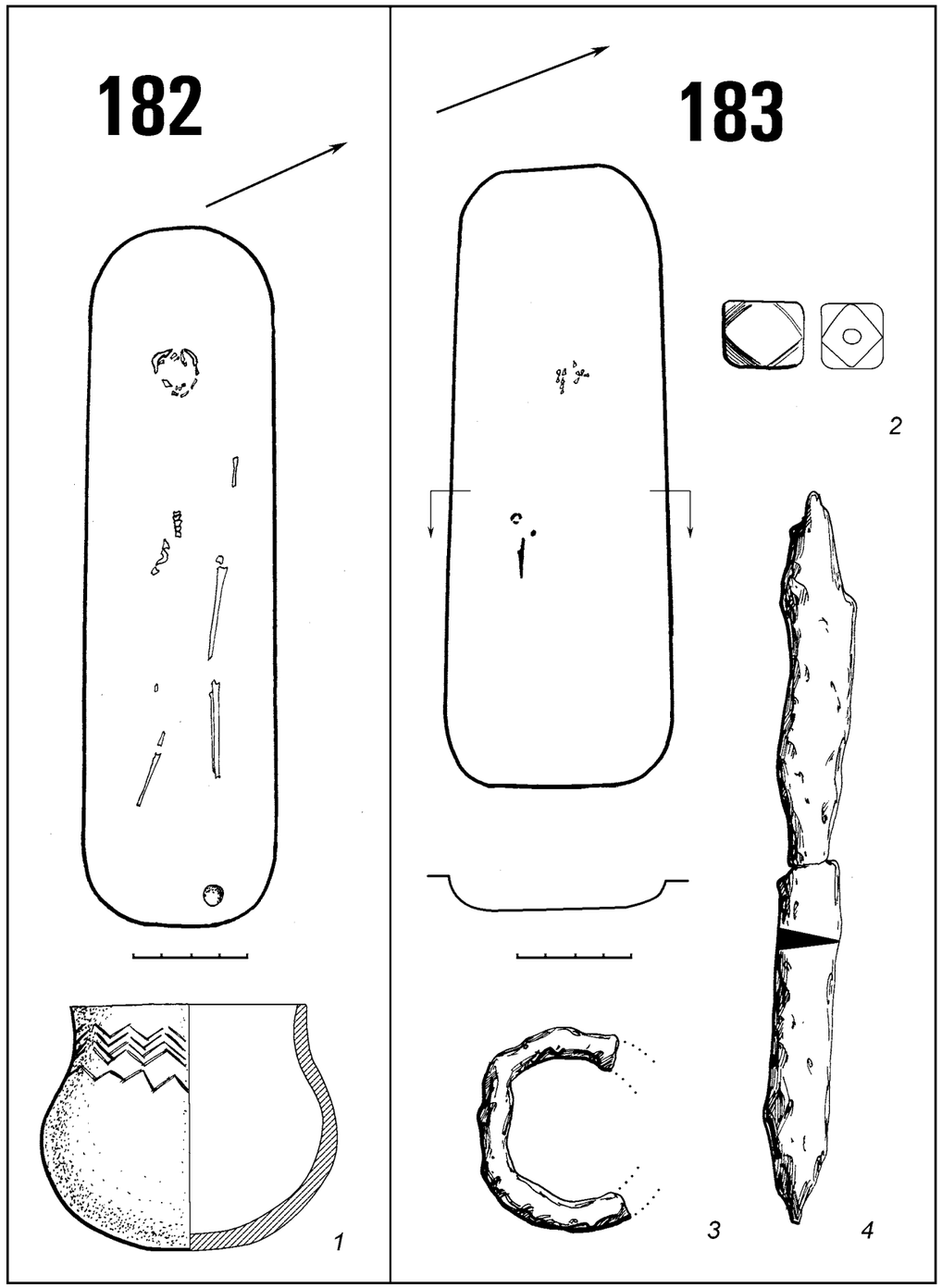

Табл. (Taf.) 89. Неволинский могильник. Погребение 182. 1 – сосуд. Погребение 183. 2 – бусина; 3 – фрагмент пряжки; 4 – нож. 1 – глина; 2 – стекло; 3, 4 – железо. Масштаб: 1 – 1:3; 2-4 – 1:1

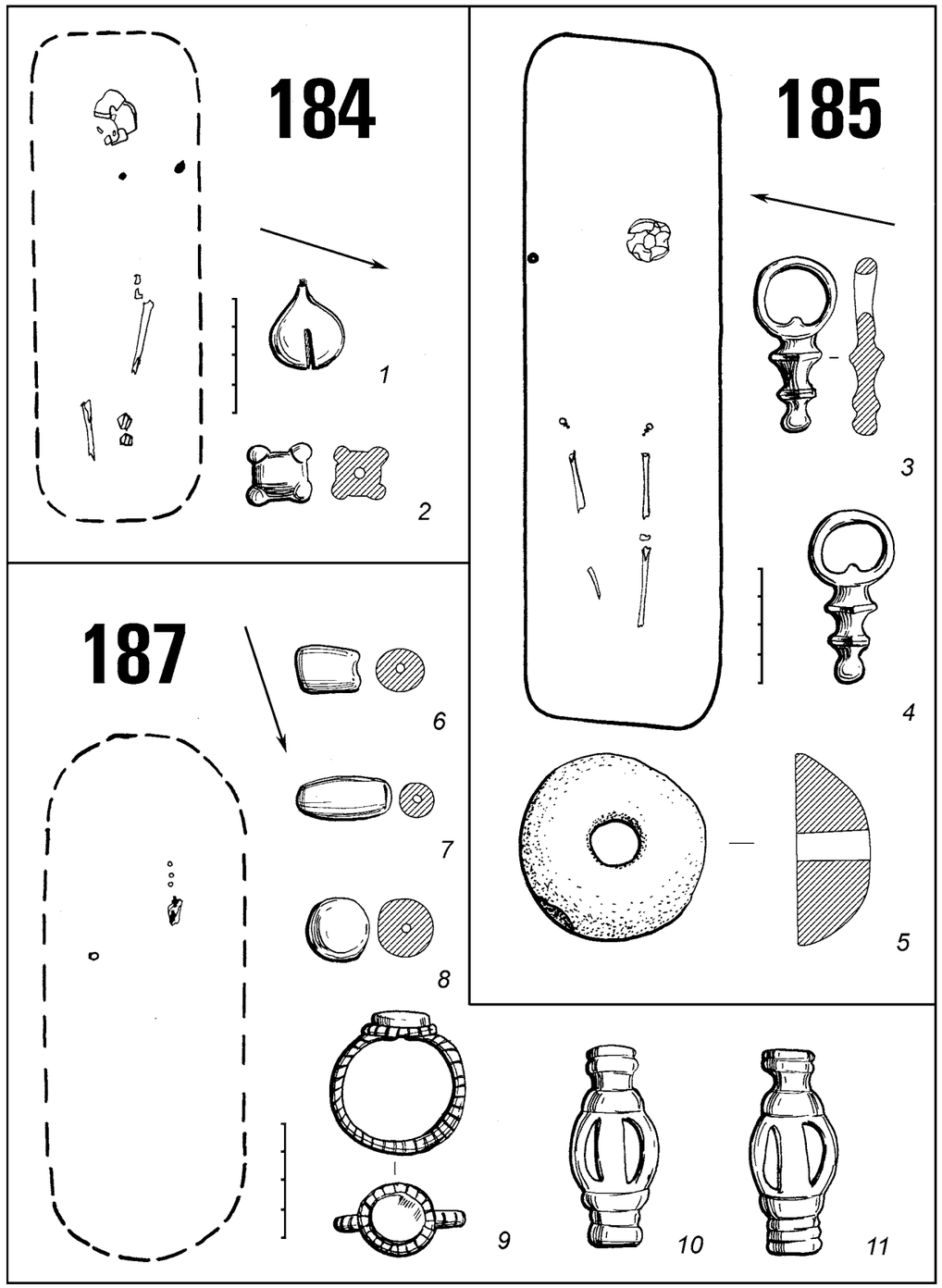

Табл. (Taf.) 90. Неволинский могильник. Погребение 184. 1 – бубенчик; 2 – бусина. Погребение 185. 3, 4 – височные подвески; 5 – пряслице. Погребение 187. 6-8 – бусы; 9 – перстень; 10, 11 – пронизки. 1, 3, 4, 10, 11 – бронза; 2, 6-8 – стекло; 5 – глина; 9 – бронза, янтарь. Масштаб: 1-11 – 1:1

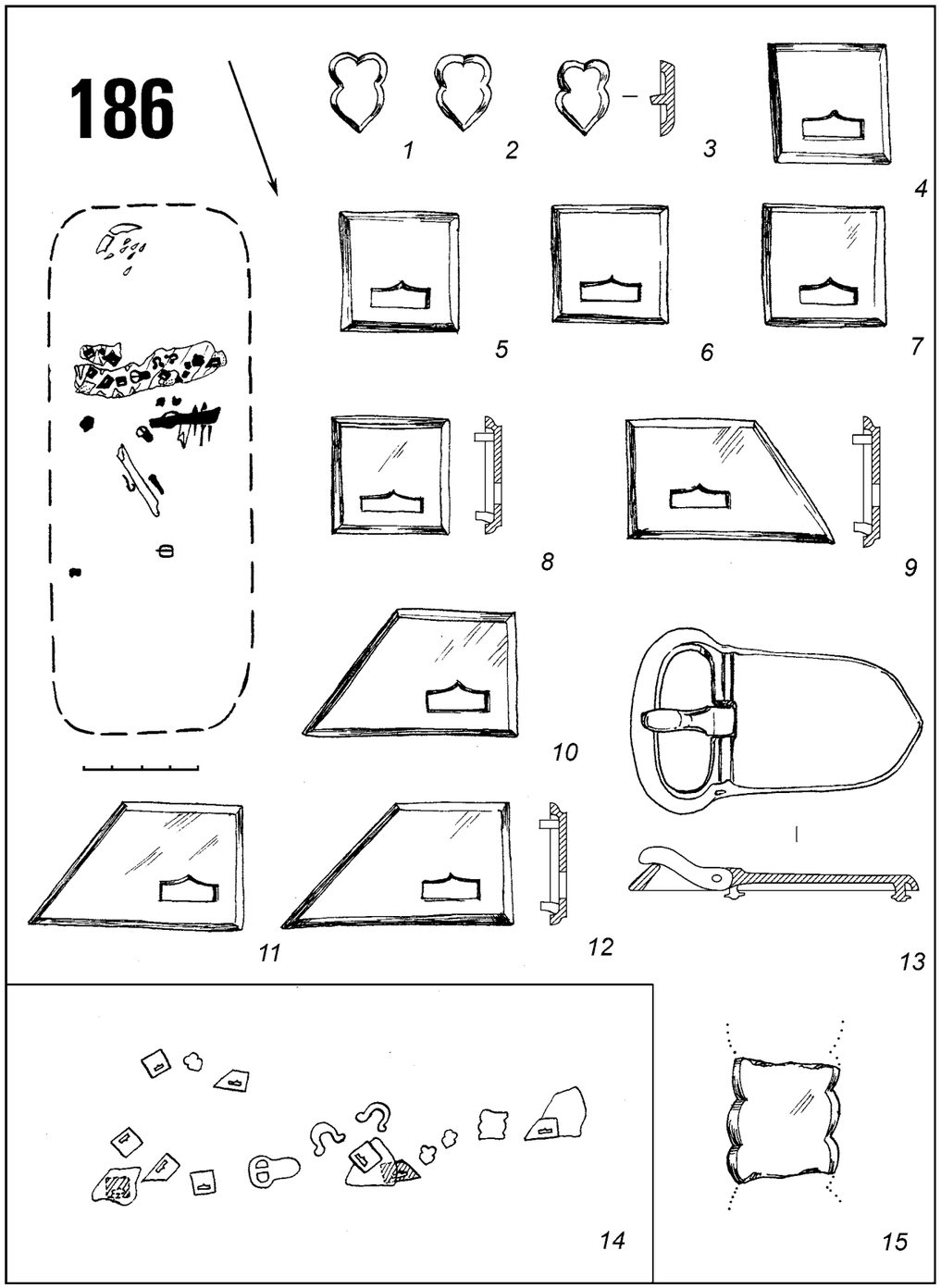

Табл. (Taf.) 91. Неволинский могильник. Погребение 186. 1-12 – накладки; 13 – пряжка; 14 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 15 – обломок наконечника ремня. 1-15 – бронза. Масштаб: 1-13, 15 – 1:1; 14 – 1:5

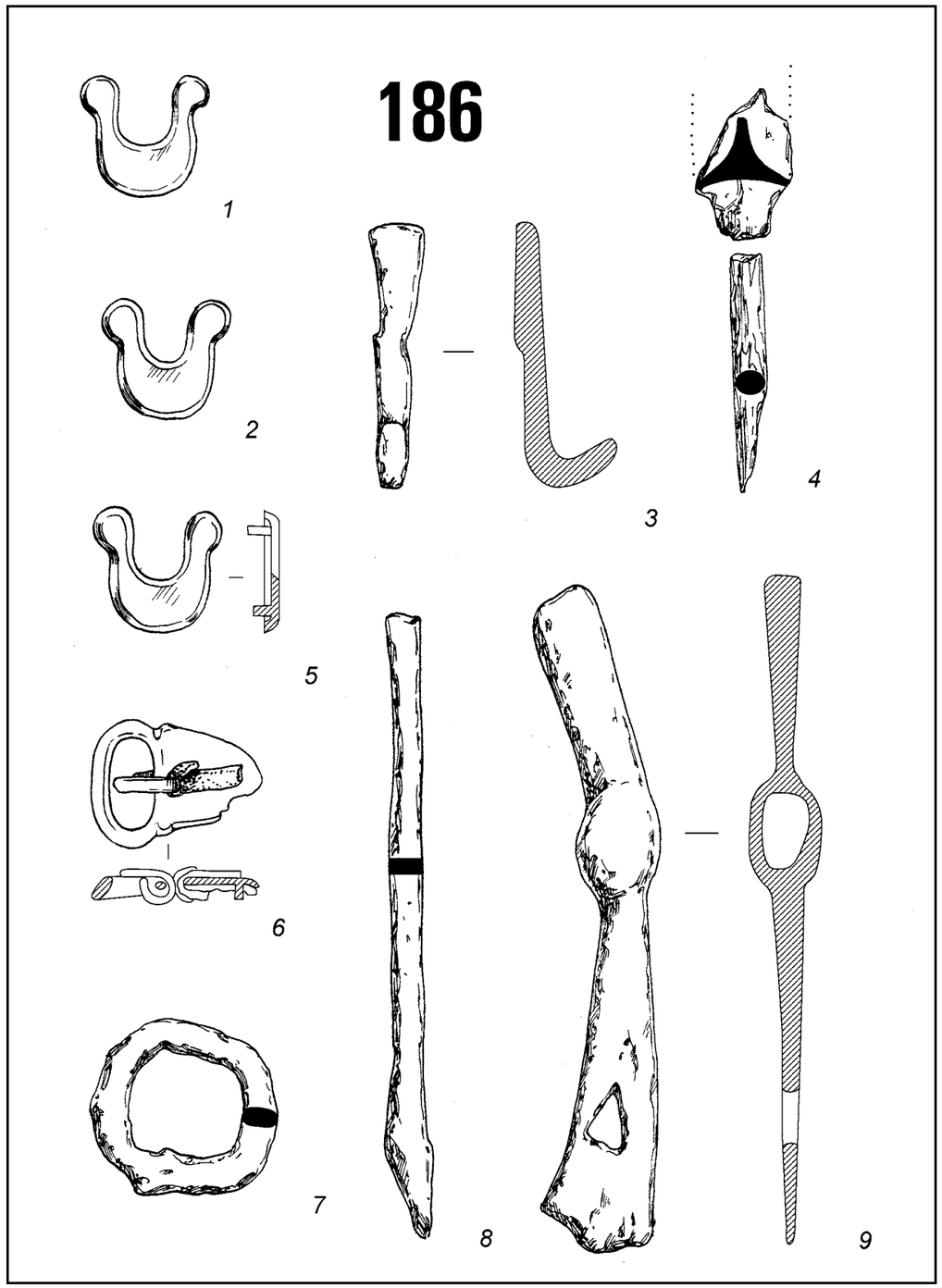

Табл. (Taf.) 92. Неволинский могильник. Погребение 186. 1, 2, 5 – накладки; 3 – крючок; 4 – наконечник стрелы; 6, 7 – пряжки; 8 – шило; 9 – топор. 1, 2, 5, 6 – бронза; 3, 4, 7-9 – железо. Масштаб: 1-8 – 1:1; 9 – 1:2

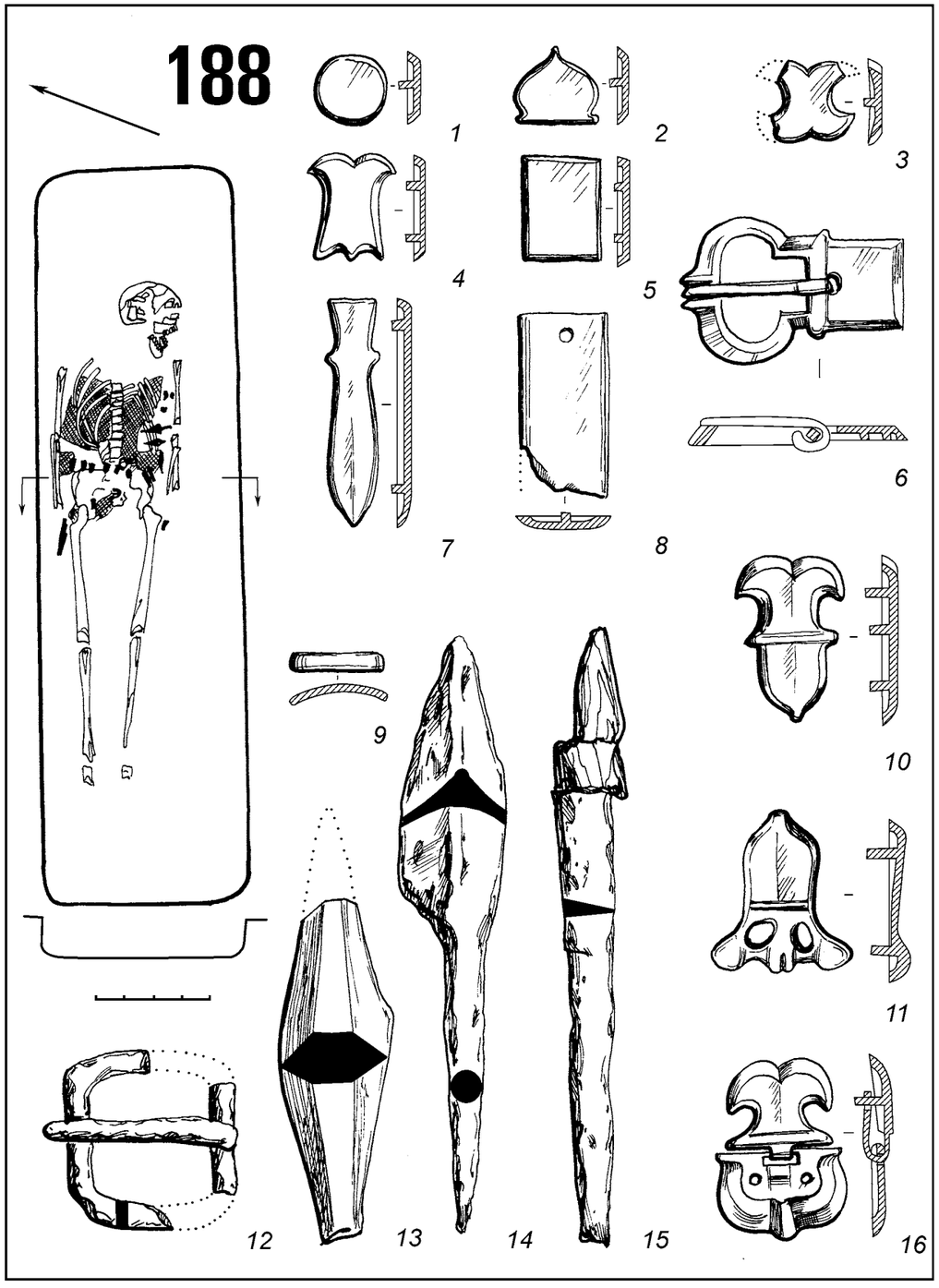

Табл. (Taf.) 93. Неволинский могильник. Погребение 188. 1-5, 7, 10, 11, 16 – накладки; 6, 12 – пряжки; 8 – наконечник ремня; 9 – обломок обоймы; 13, 14 – наконечники стрел; 15 – нож. 1-11, 16 – бронза; 12, 14, 15 – железо; 13 – кость. Масштаб: 1-16 – 1:1

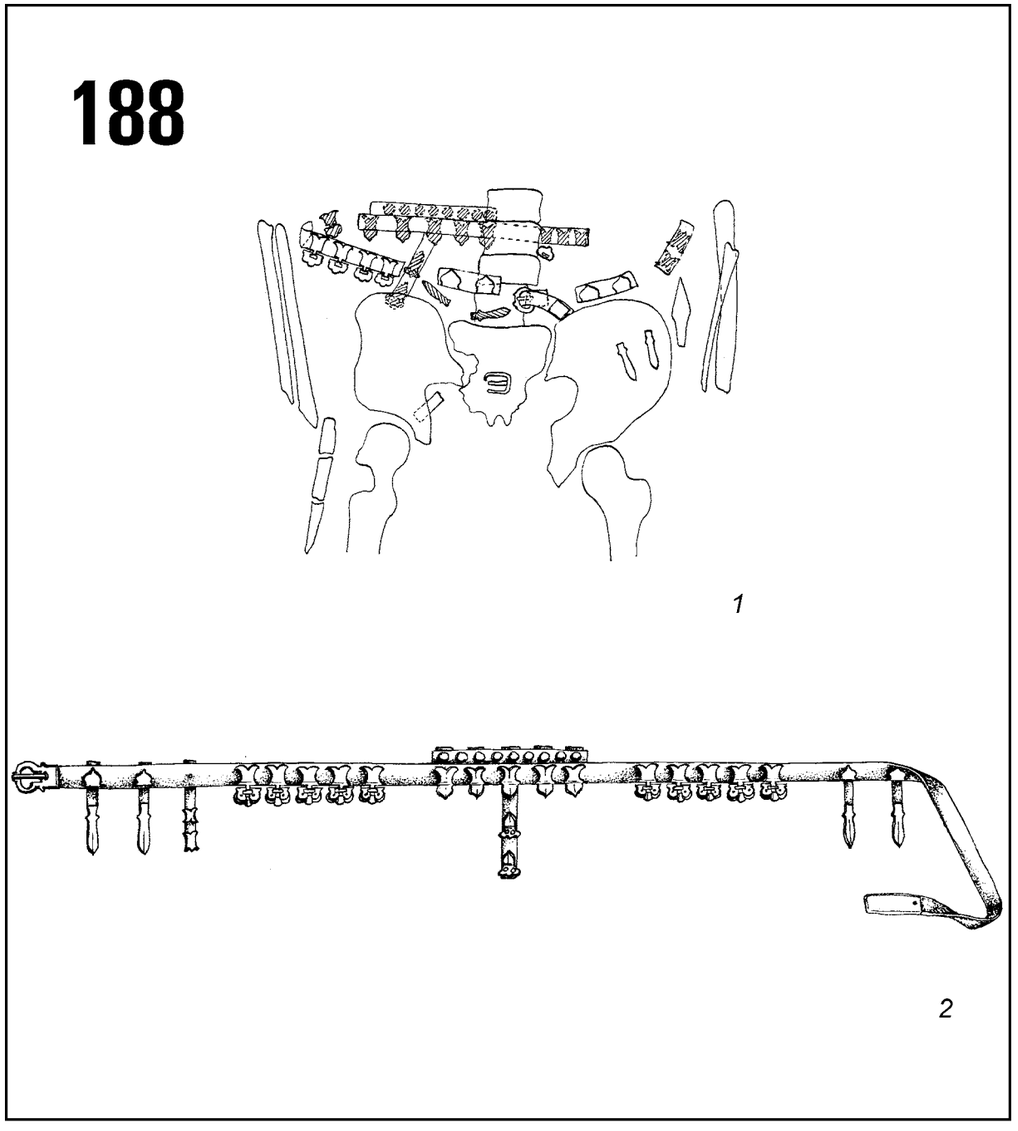

Табл. (Taf.) 94. Неволинский могильник. Погребение 188. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса с накладками. 2 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7

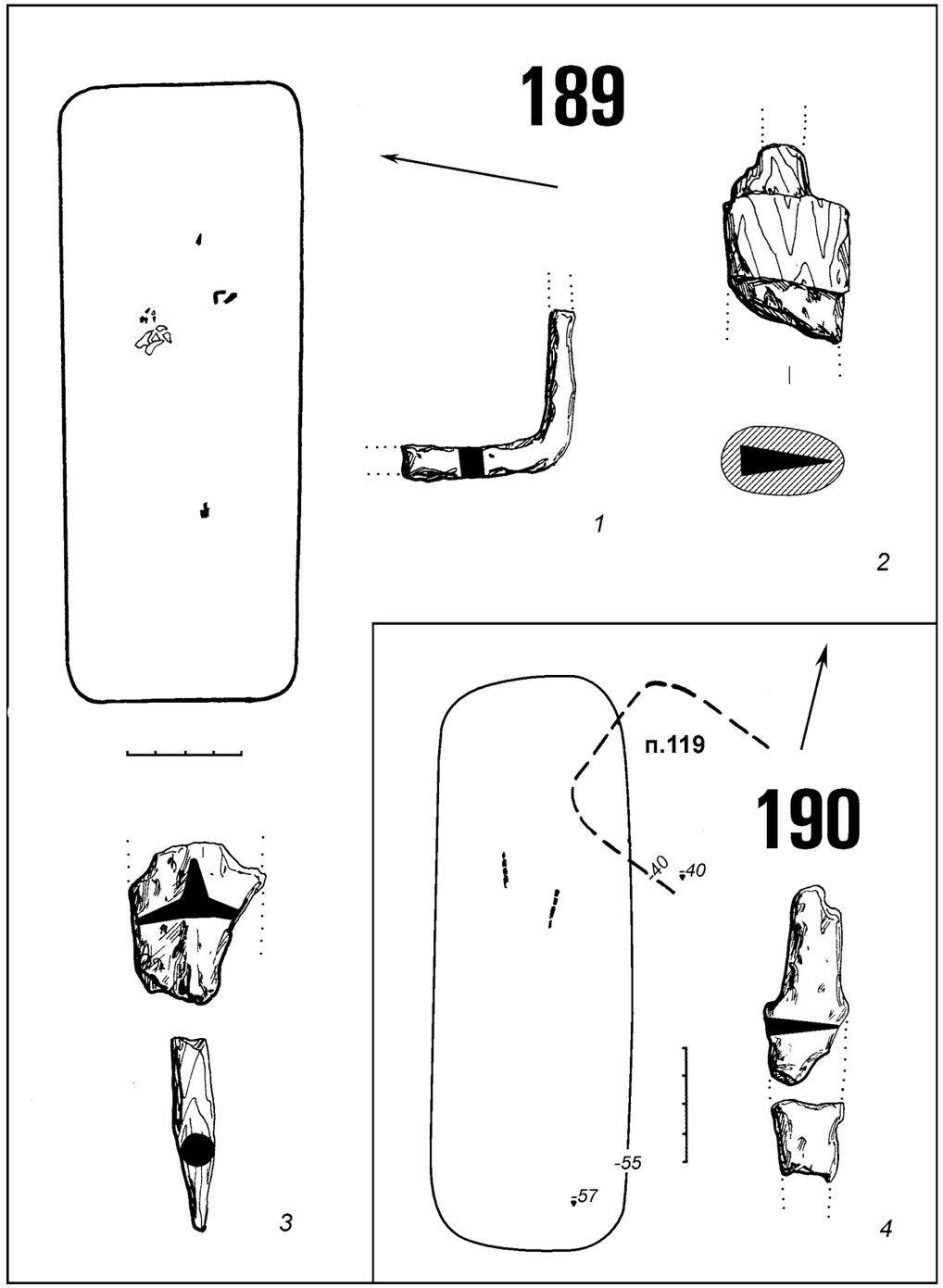

Табл. (Taf.) 95. Неволинский могильник. Погребение 189. 1 – фрагмент пряжки; 2 – фрагмент ножа; 3 – фрагменты наконечника стрелы. Погребение 190. 4 – фрагменты ножа. 1, 3, 4 – железо; 2 – железо, дерево. Масштаб: 1-4 – 1:1

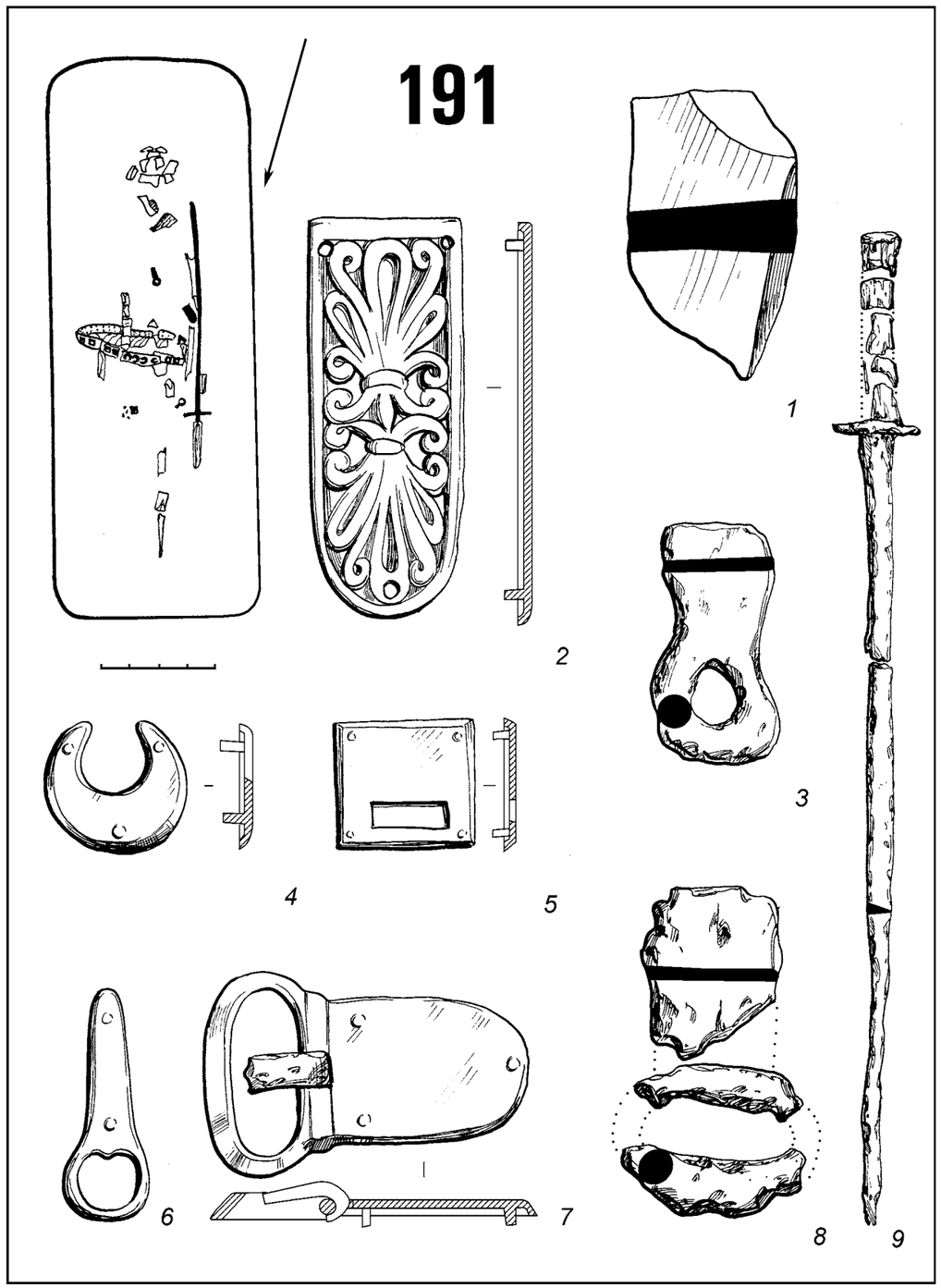

Табл. (Taf.) 96. Неволинский могильник. Погребение 191. 1 – точильный брусок; 2 – наконечник ремня; 3 – накладка с кольцом; 4, 5 – накладки; 6 – пряжка-кольцо; 7, 8 – пряжки; 9 – сабля. 1 – камень; 2, 4-6 – бронза; 3, 8, 9 – железо; 7 – бронза, железо. Масштаб: 1-8 – 1:1; 9 – 1:5

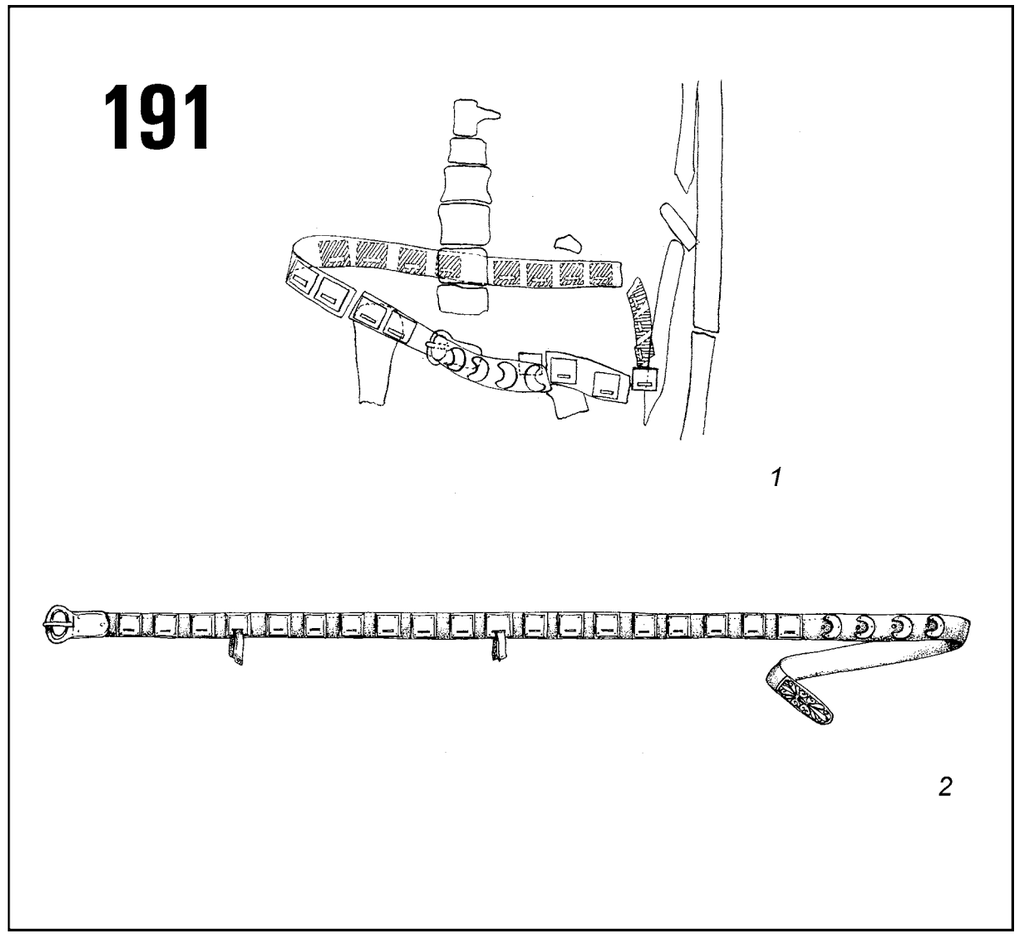

Табл. (Taf.) 97. Неволинский могильник. Погребение 191. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса с накладками. 2 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7

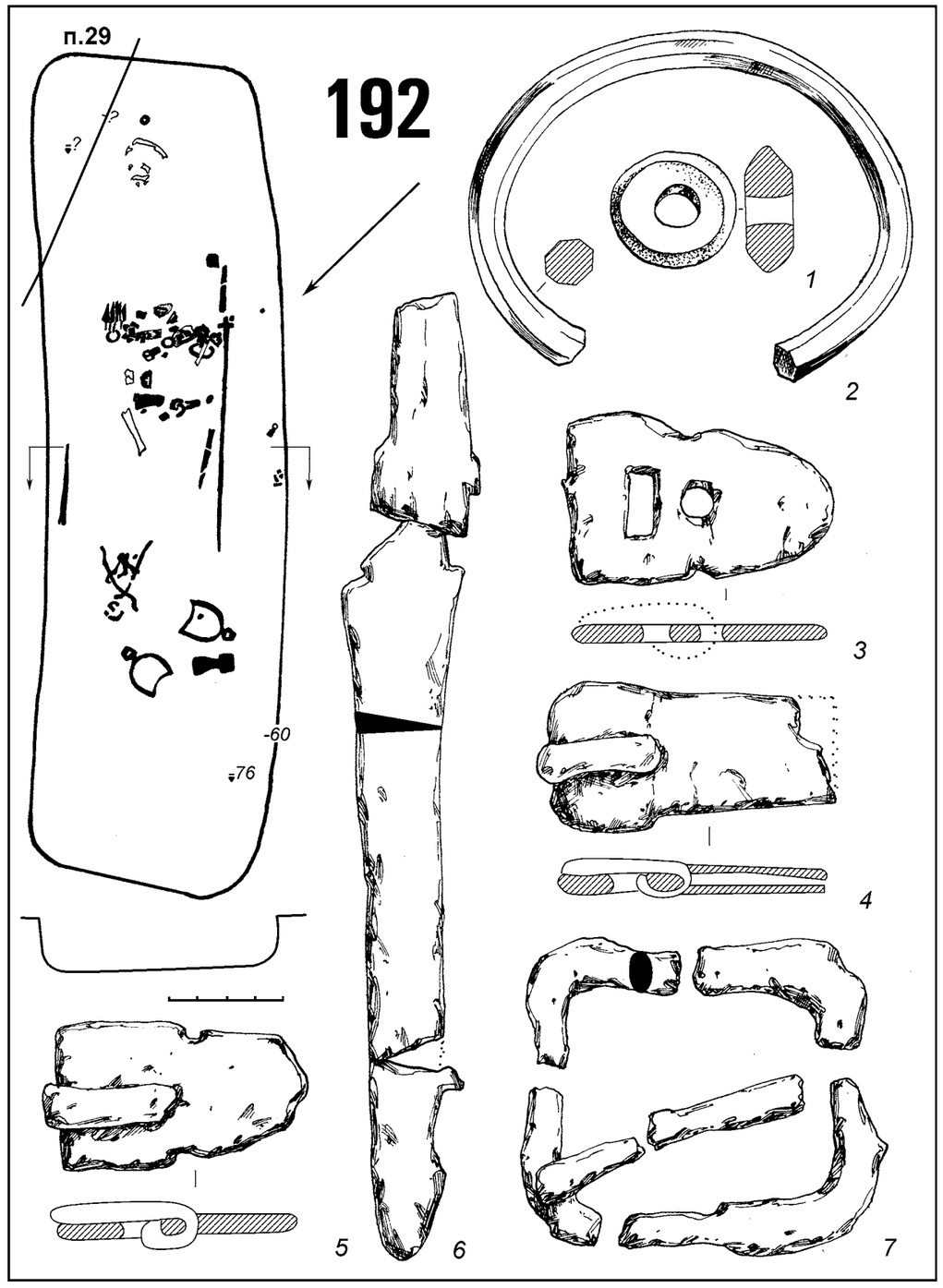

Табл. (Taf.) 98. Неволинский могильник. Погребение 192. 1 – пряслице; 2 – браслет; 3-5, 7 – пряжки; 6 – нож. 1 – глина; 2 – бронза; 3-7 – железо. Масштаб: 1-7 – 1:1

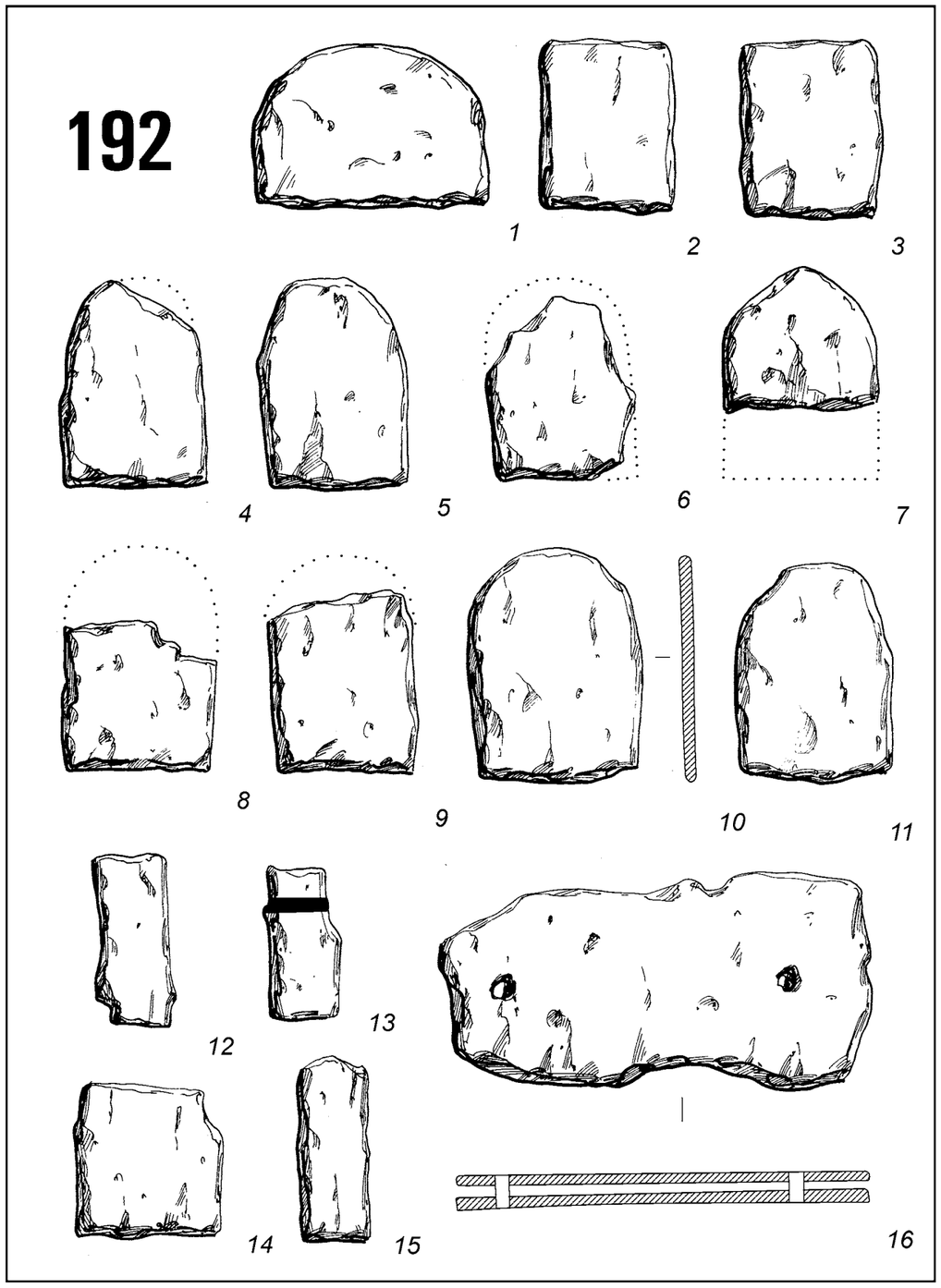

Табл. (Taf.) 99. Неволинский могильник. Погребение 192. 1-15 – накладки; 16 – наконечник ремня. 1-16 – железо. Масштаб: 1-16 – 1:1

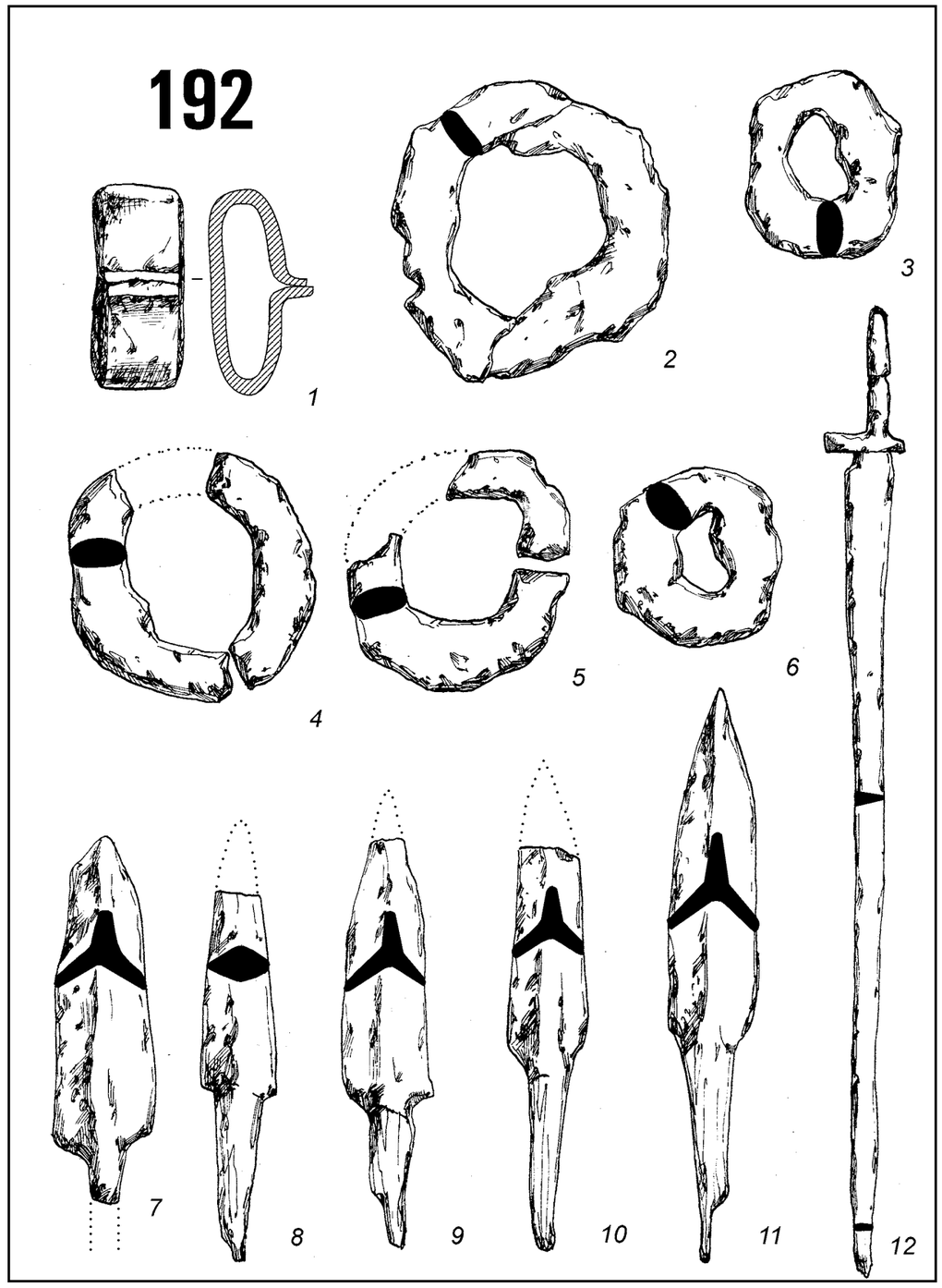

Табл. (Taf.) 100. Неволинский могильник. Погребение 192. 1 – обойма; 2-6 – кольца; 7-11 – наконечники стрел; 12 – сабля. 1-12 – железо. Масштаб: 1-11 – 1:1; 12 – 1:5

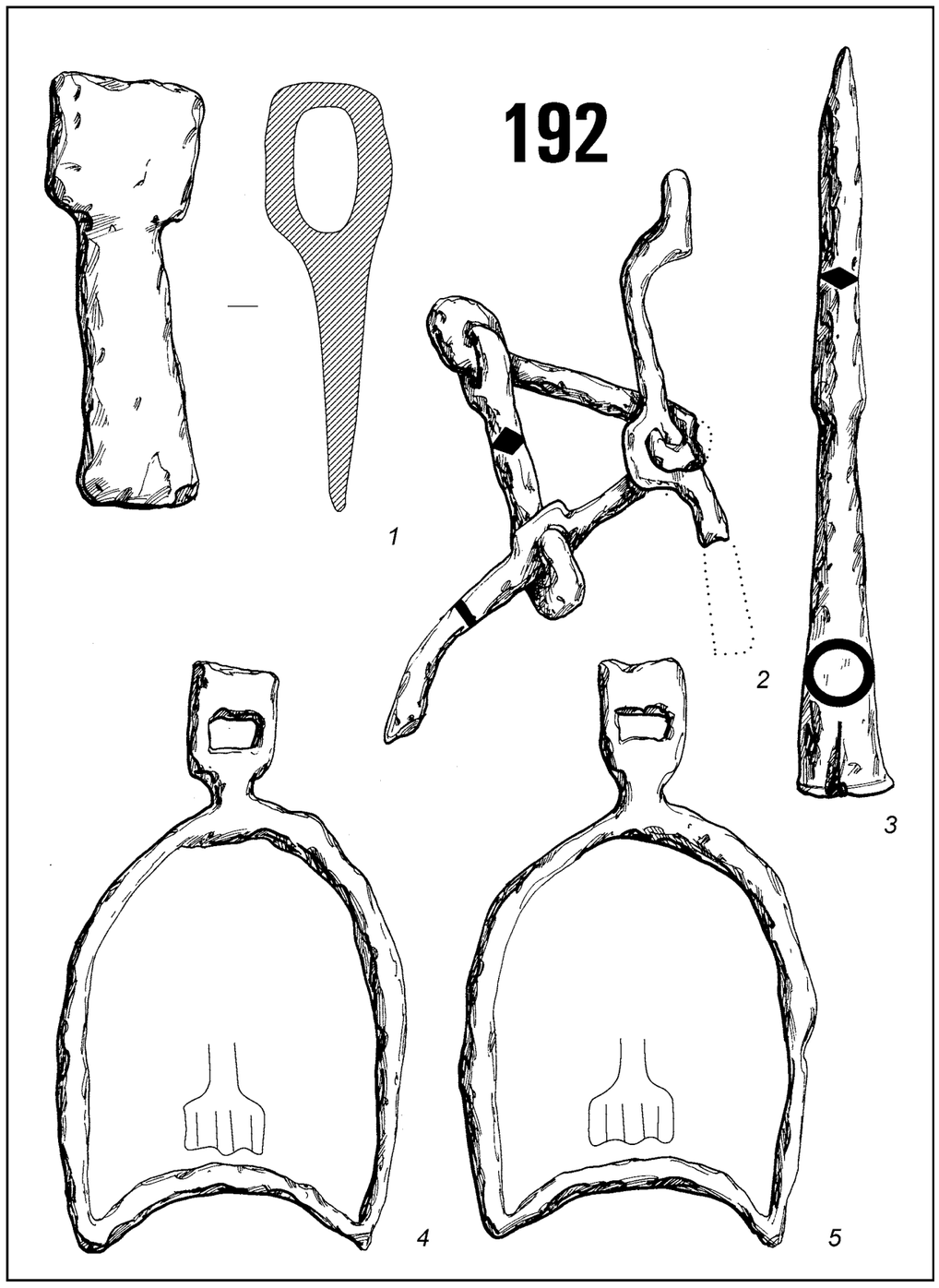

Табл. (Taf.) 101. Неволинский могильник. Погребение 192. 1 – топор; 2 – удила; 3 – наконечник копья; 4-5 – стремена. 1-5 – железо. Масштаб: 1-5 – 1:2

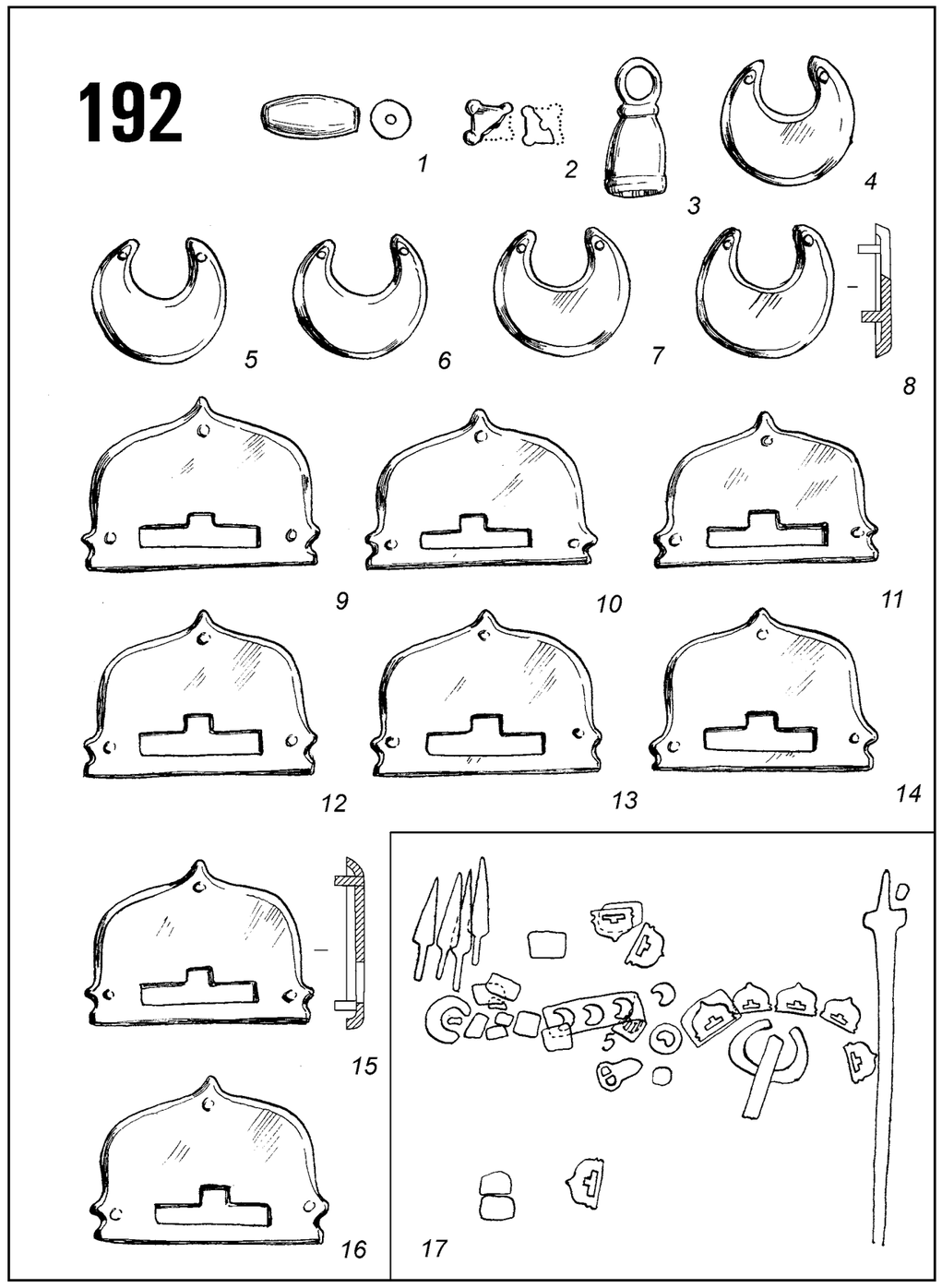

Табл. (Taf.) 102. Неволинский могильник. Погребение 192. 1, 2 – бусы; 3 – подвеска; 4-16 – накладки; 17 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками. 1, 2 – стекло; 3-16 – бронза. Масштаб: 1-16 – 1:1; 17 – 1:5

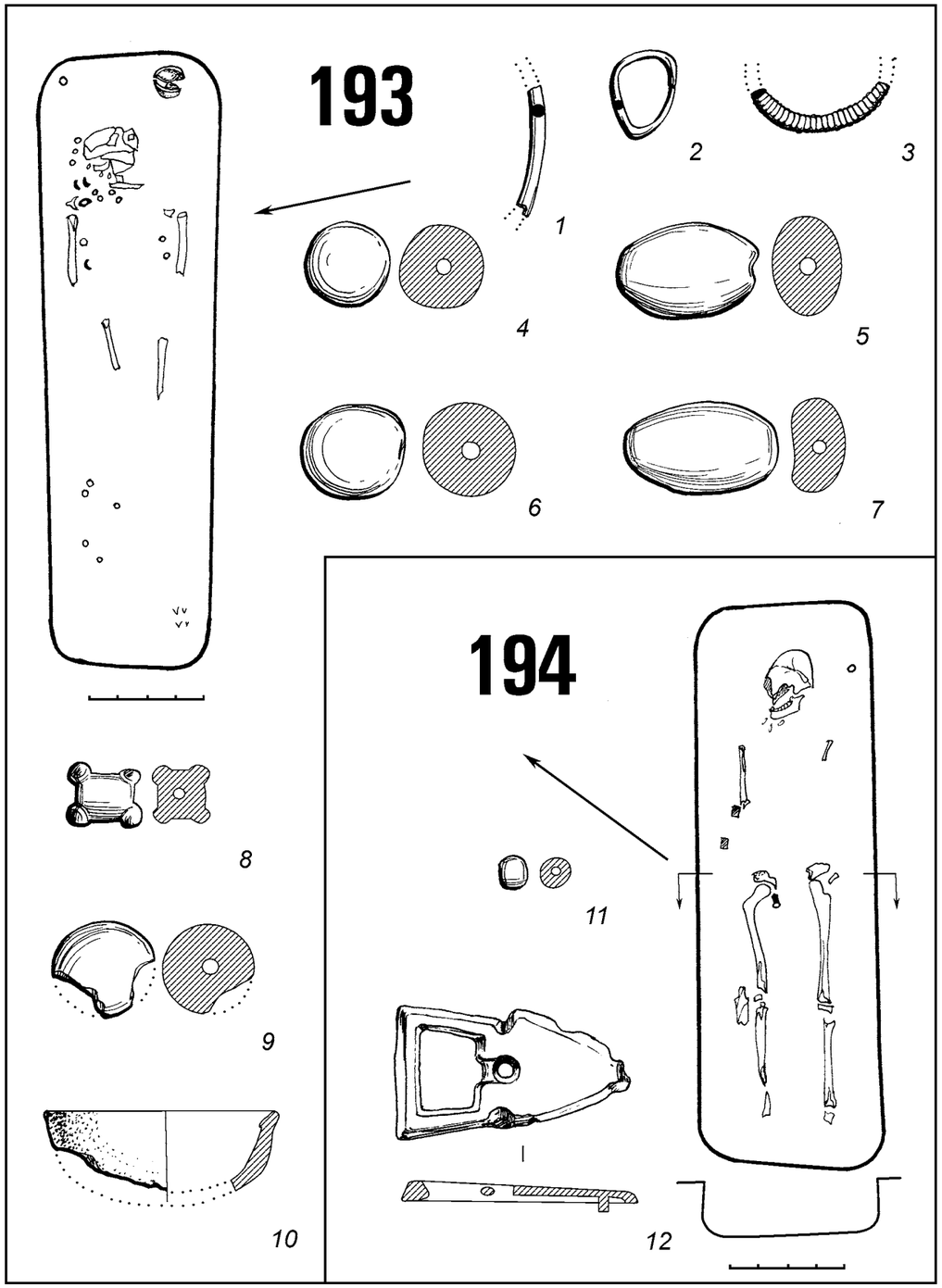

Табл. (Taf.) 103. Неволинский могильник. Погребение 193. 1, 2 – височные подвески; 3 – перстень; 4-9 – бусы; 10 – сосуд. Погребение 194. 11 – бусина; 12 – пряжка. 1, 12 – бронза; 2, 3 – серебро; 4-9, 11 – стекло; 10 – глина. Масштаб: 1-9, 11, 12 – 1:1; 10 – 1:3

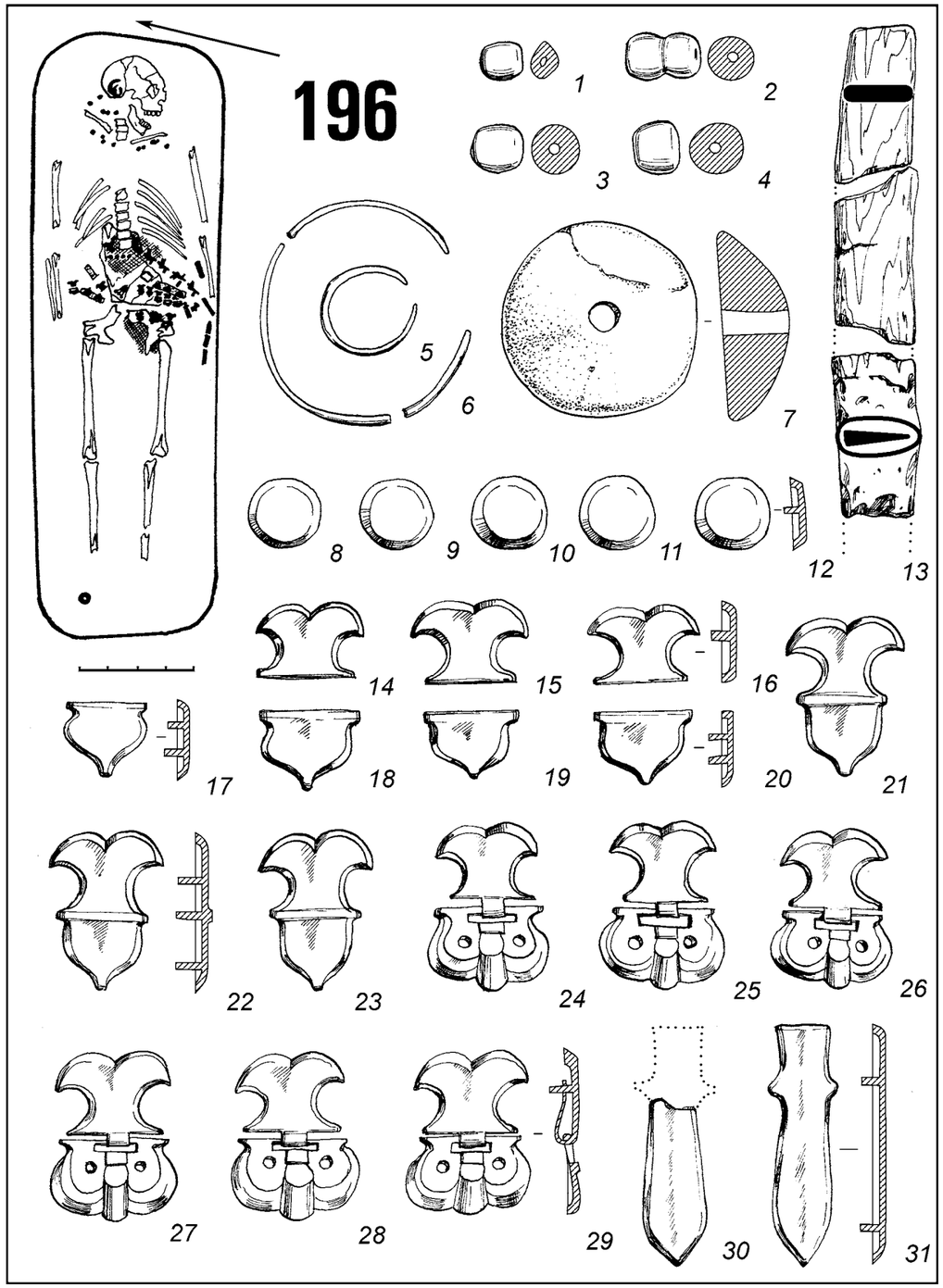

Табл. (Taf.) 104. Неволинский могильник. Погребение 196. 1-4 – бусы; 5, 6 – височные кольца; 7 – пряслице; 8-12, 14-31 – накладки; 13 – нож. 1-4 – стекло; 5, 6, 8-12, 14-31 – бронза; 7 – глина; 13 – железо, дерево. Масштаб: 1-31 – 1:1

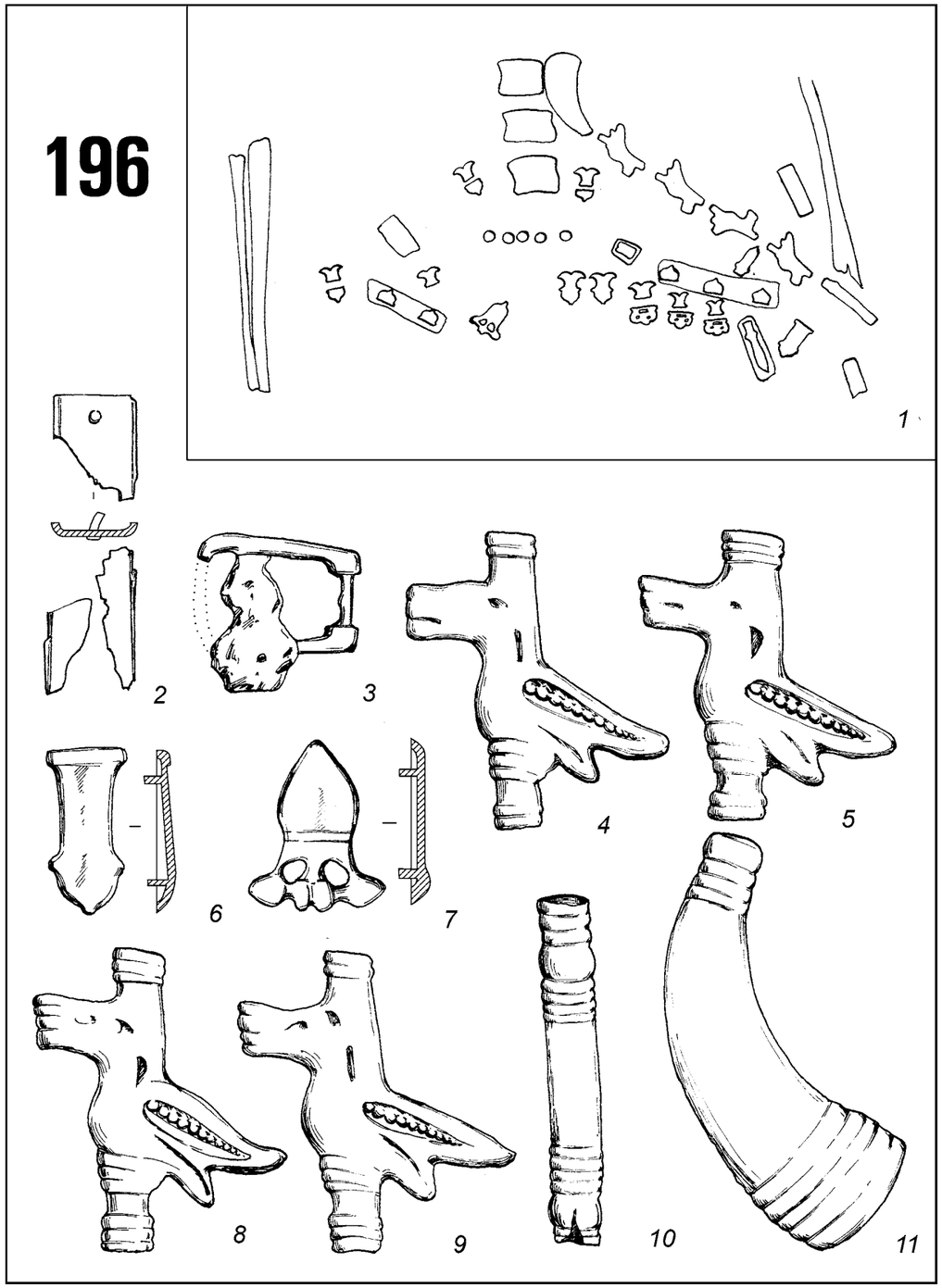

Табл. (Taf.) 105. Неволинский могильник. Погребение 196. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками; 2 – наконечник ремня; 3 – пряжка; 4, 5, 8-11 – пронизки; 6, 7 – накладки. 2, 4-11 – бронза; 3 – бронза, железо. Масштаб: 1 – 1:5; 2-11 – 1:1

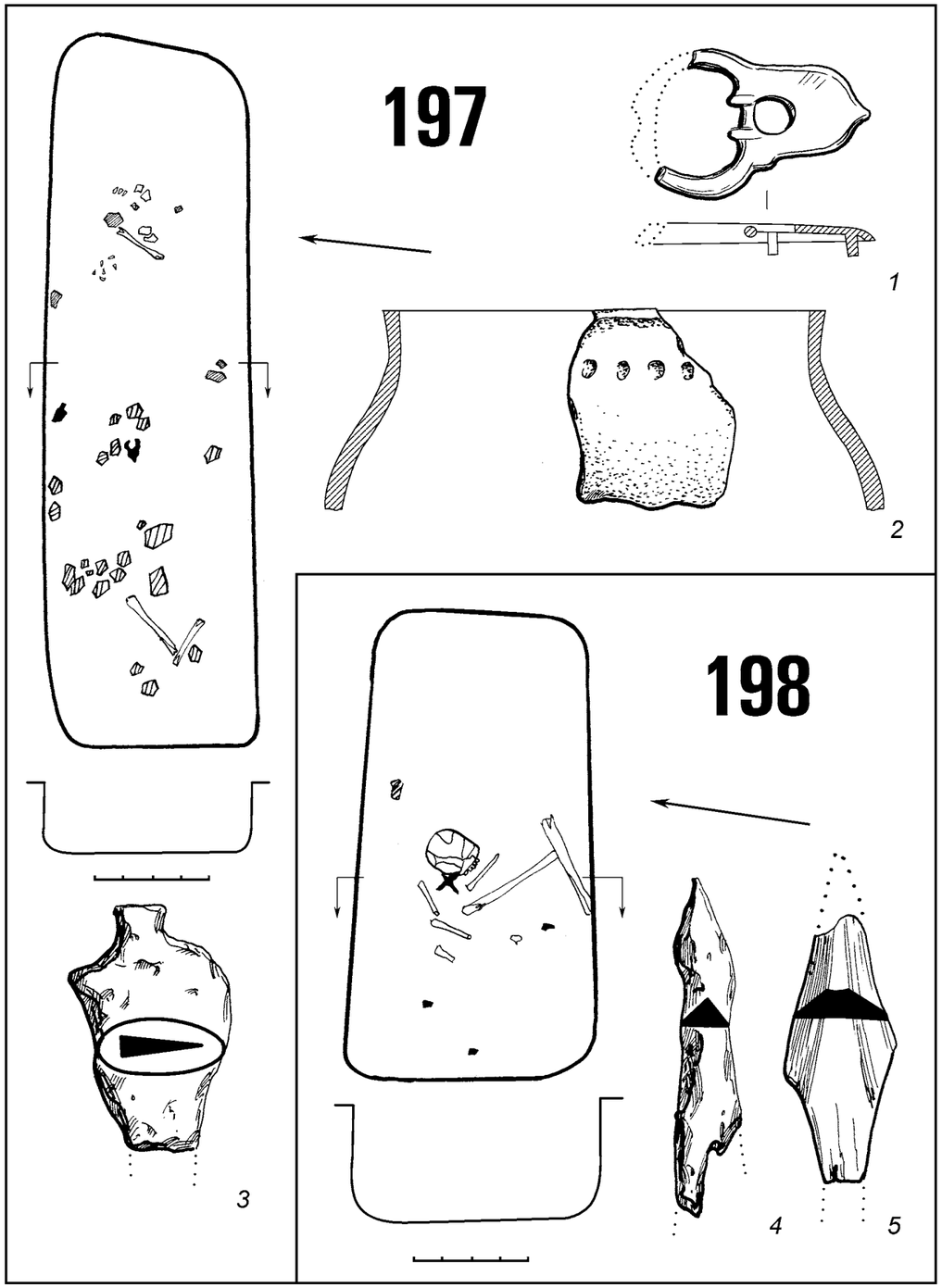

Табл. (Taf.) 106. Неволинский могильник. Погребение 197. 1 – пряжка; 2 – обломки сосуда; 3 – обломок ножа. Погребение 198. 4, 5 – наконечники стрел. 1 – бронза; 2 – глина; 3, 4 – железо; 5 – кость. Масштаб: 1, 3-5 – 1:1; 2 – 1:3

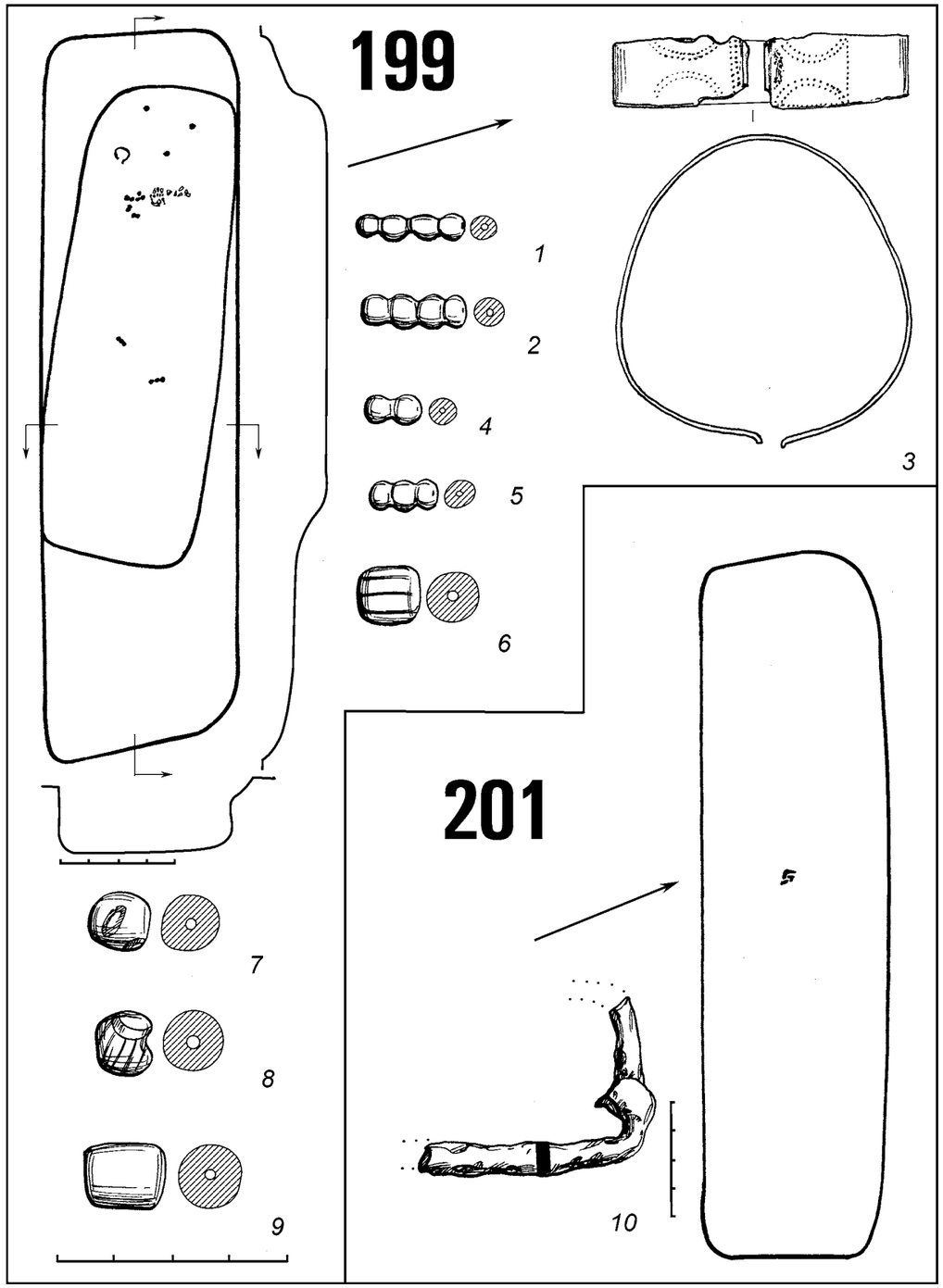

Табл. (Taf.) 107. Неволинский могильник. Погребение 199. 1, 2, 4-9 – бусы; 3 – браслет. Погребение 201. 10 – фрагменты пряжки. 1, 2, 4-9 – стекло; 3 – бронза; 10 – железо. Масштаб: 1-10 – 1:1

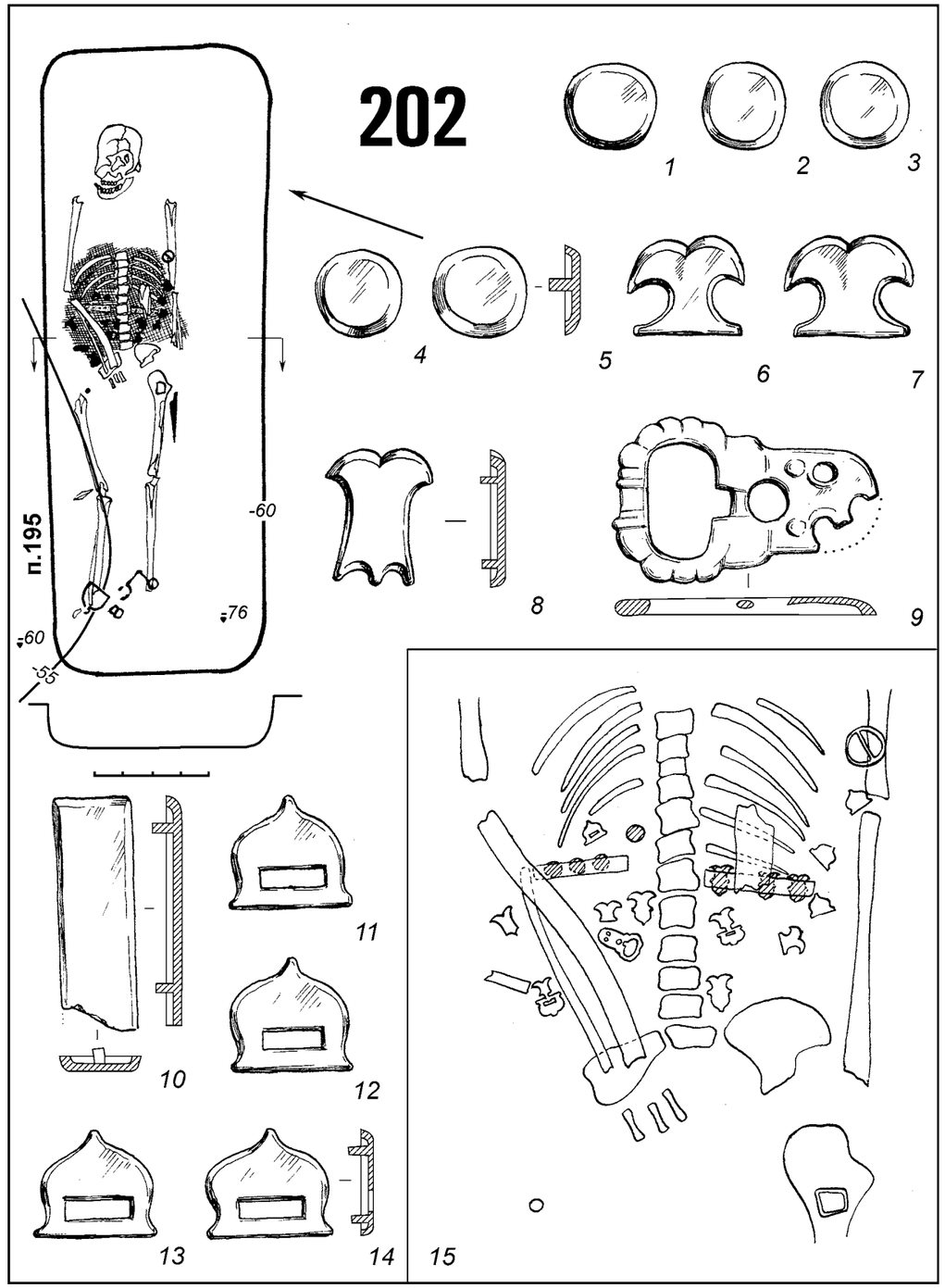

Табл. (Taf.) 108. Неволинский могильник. Погребение 202. 1-8, 11-14 – накладки; 9 – пряжка; 10 – наконечник ремня; 15 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками. 1-14 – бронза. Масштаб: 1-14 – 1:1; 15 – 1:5

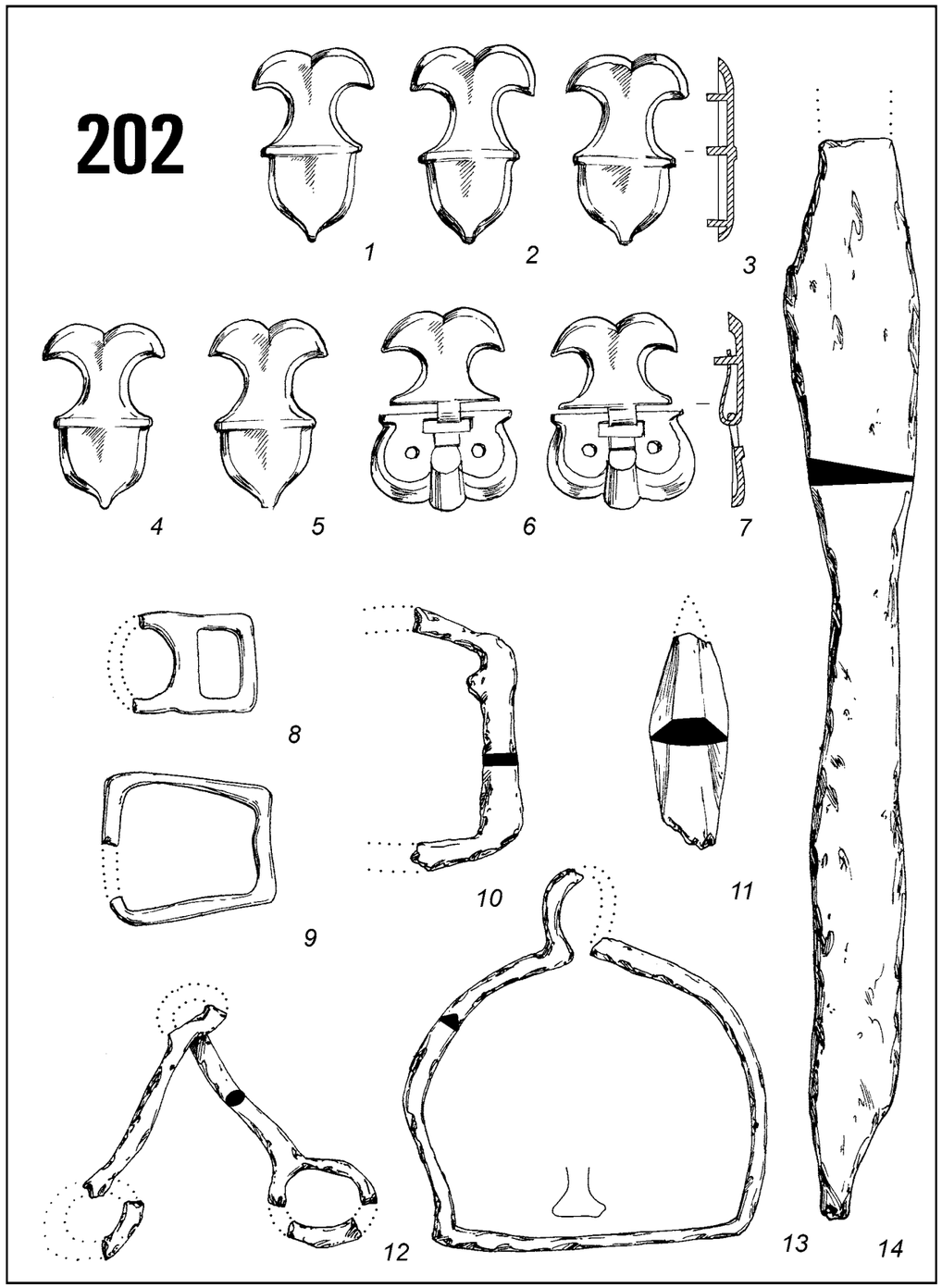

Табл. (Taf.) 109. Неволинский могильник. Погребение 202. 1-7 – накладки; 8, 9, 10 – пряжки; 11 – наконечник стрелы; 12 – удила; 13 – стремя; 14 – нож. 1-9 – бронза; 10, 12-14 – железо; 11 – кость. Масштаб: 1-11, 14 – 1:1; 12, 13 – 1:2

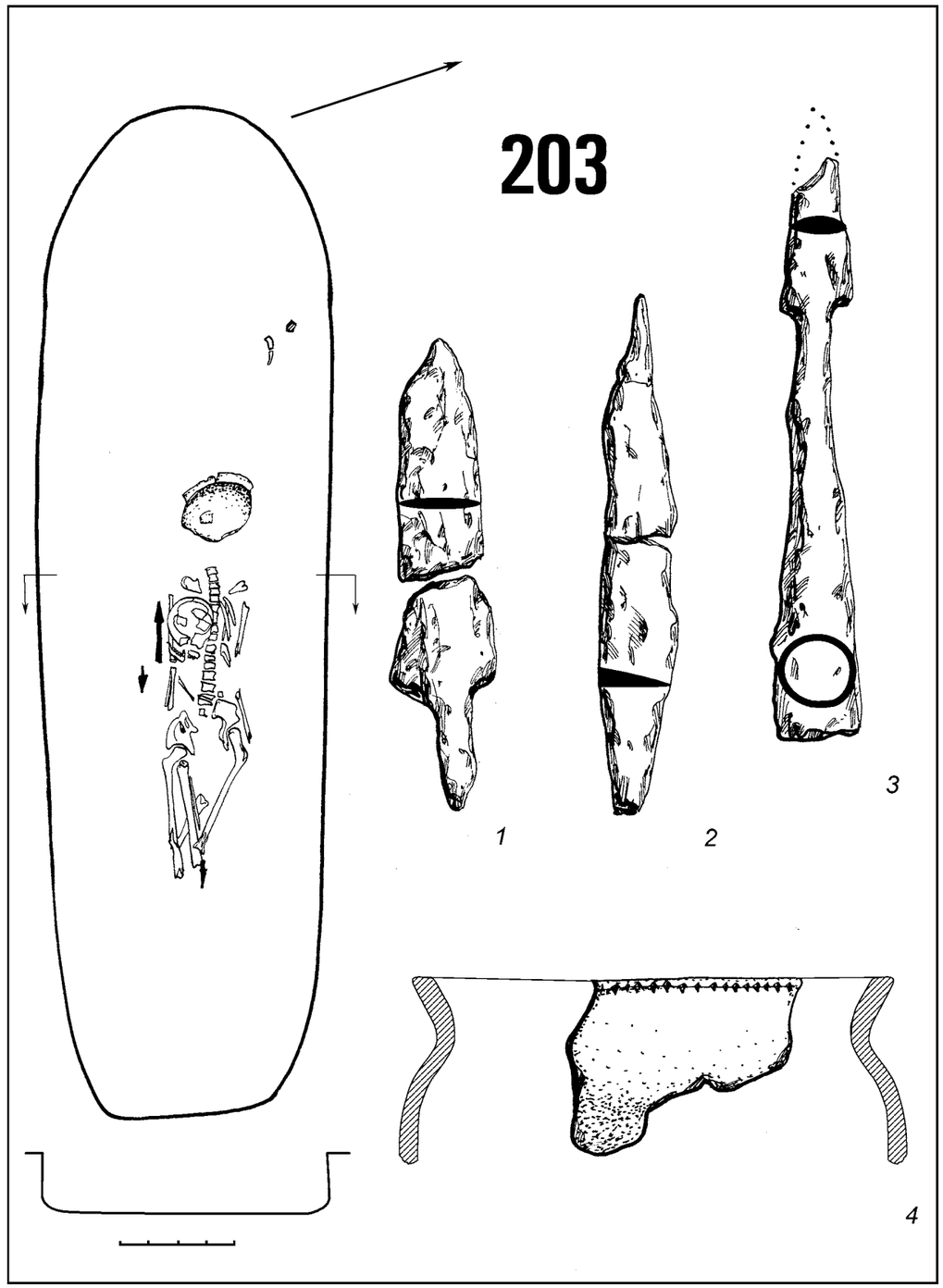

Табл. (Taf.) 110. Неволинский могильник. Погребение 203. 1 – наконечник стрелы; 2 – нож; 3 – наконечник копья; 4 – фрагмент сосуды. 1-3 – железо; 4 – глина. Масштаб: 1, 2 – 1:1; 3 – 1:2; 4 – 1:3

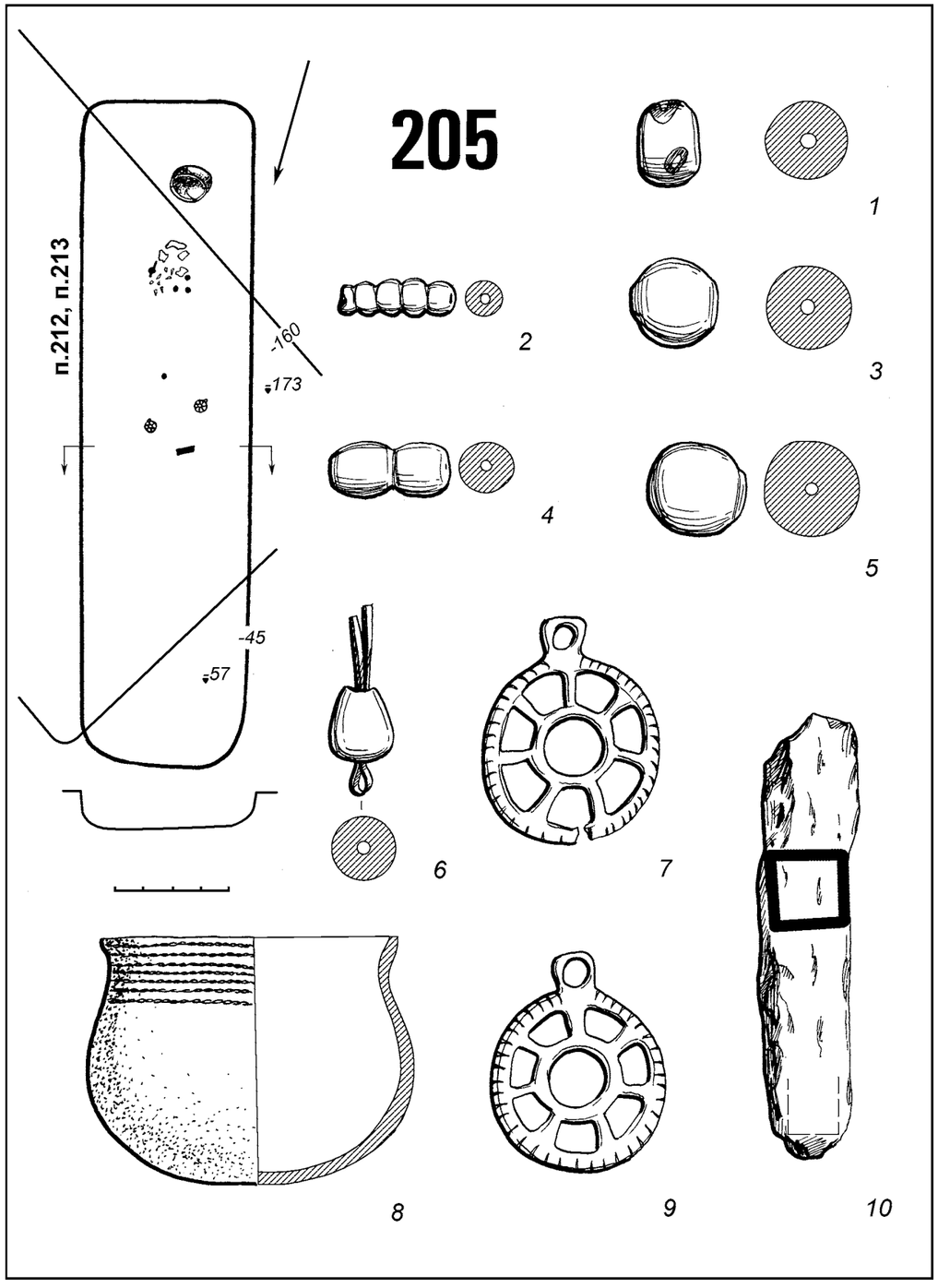

Табл. (Taf.) 111. Неволинский могильник. Погребение 205. 1-5 – бусы; 6 – пронизка; 7, 9 – колесовидные подвески; 8 – сосуд; 10 – фрагмент игольника. 1-5 – стекло; 6, 7, 9 – бронза; 8 – глина; 10 – железо. Масштаб: 1-7, 9, 10 – 1:1; 8 – 1:3

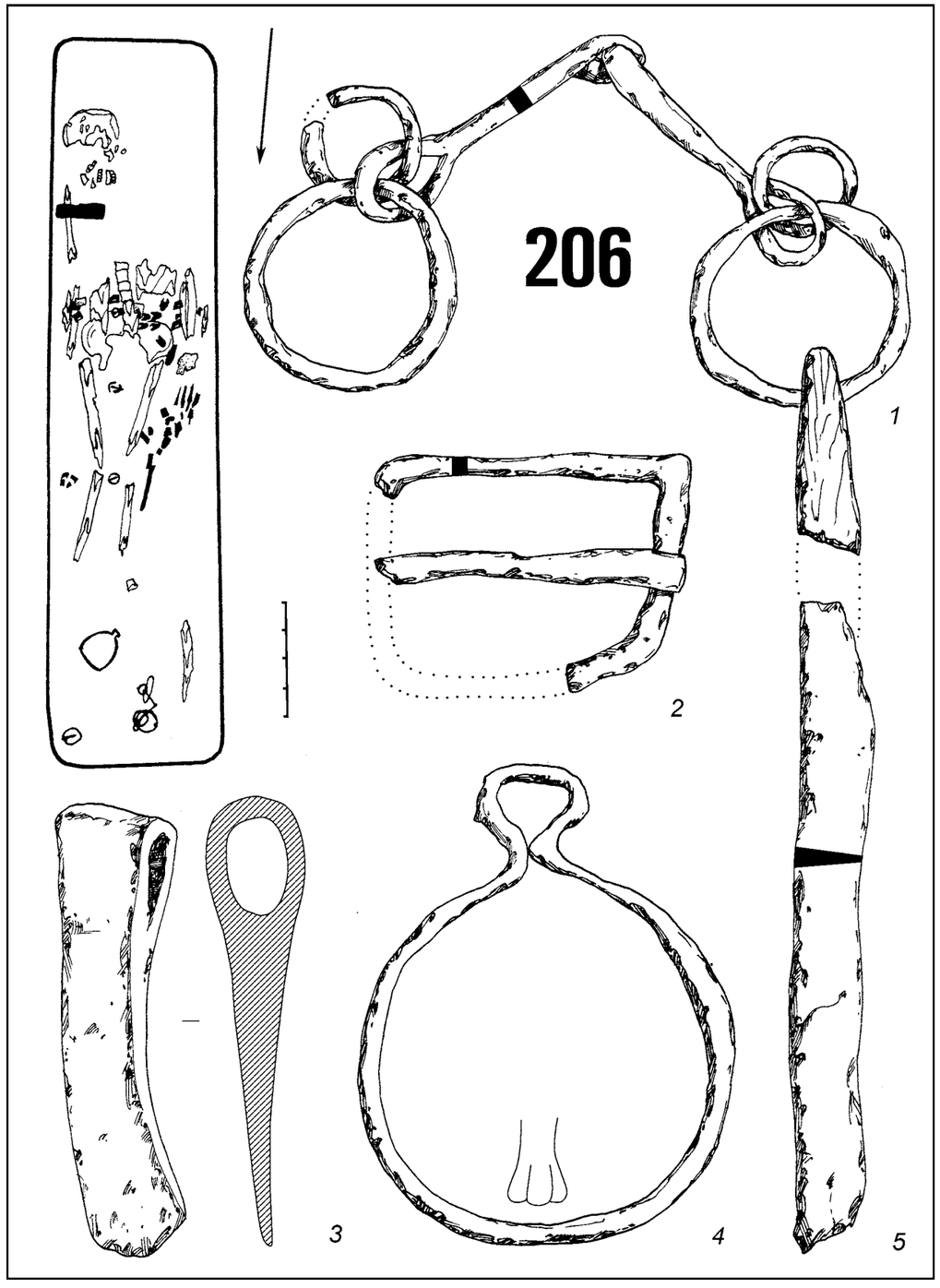

Табл. (Taf.) 112. Неволинский могильник. Погребение 206. 1 – удила; 2 – пряжка; 3 – топор; 4 – стремя; 5 – нож. 1-5 – железо. Масштаб: 1, 3, 4 – 1:2; 2, 5 – 1:1

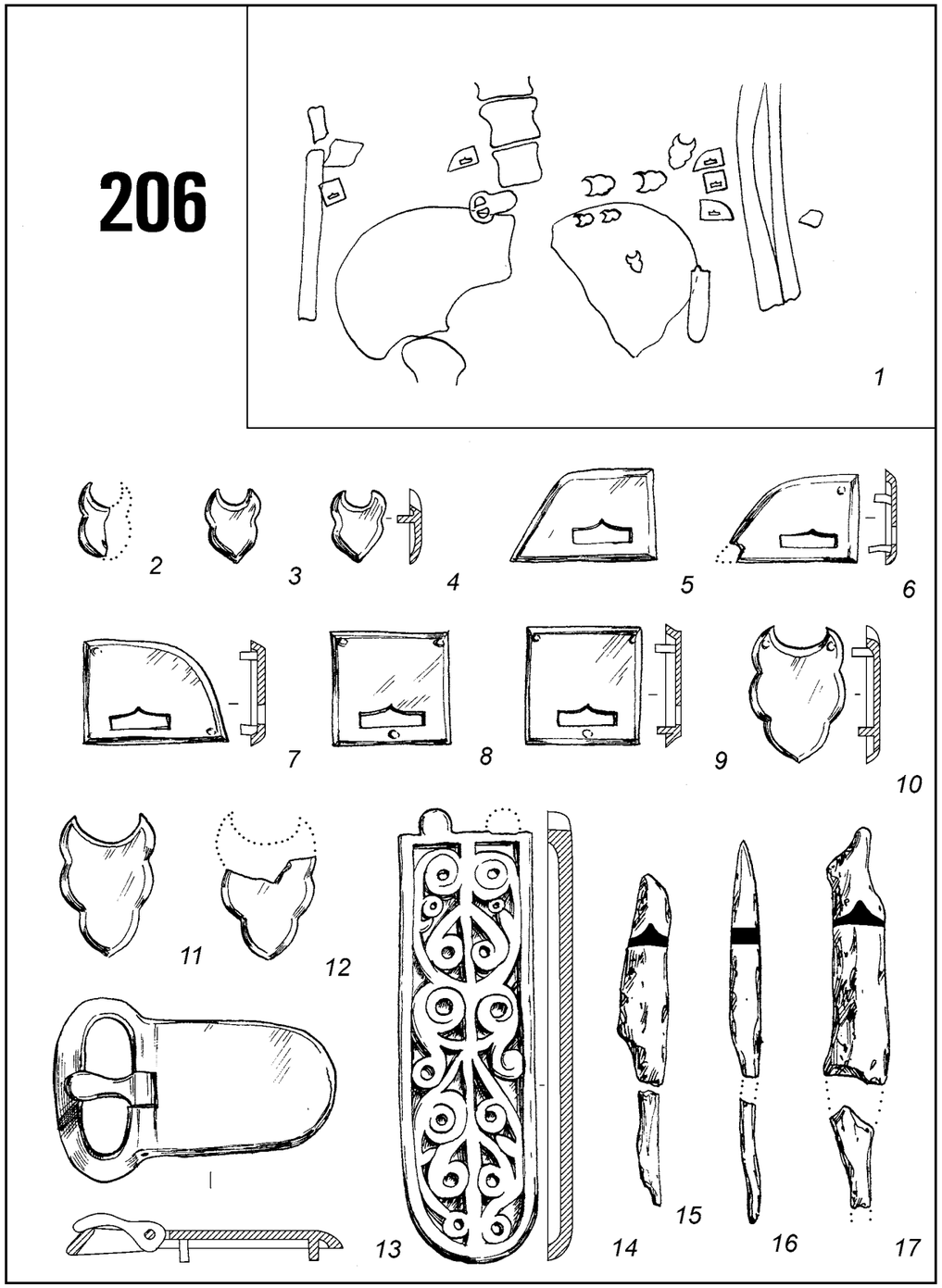

Табл. (Taf.) 113. Неволинский могильник. Погребение 206. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками; 2-12 – накладки; 13 – пряжка; 14 – наконечник ремня; 15-17 – наконечники стрел. 2-14 – бронза; 15-17 – железо. Масштаб: 1 – 1:5; 2-17 – 1:1

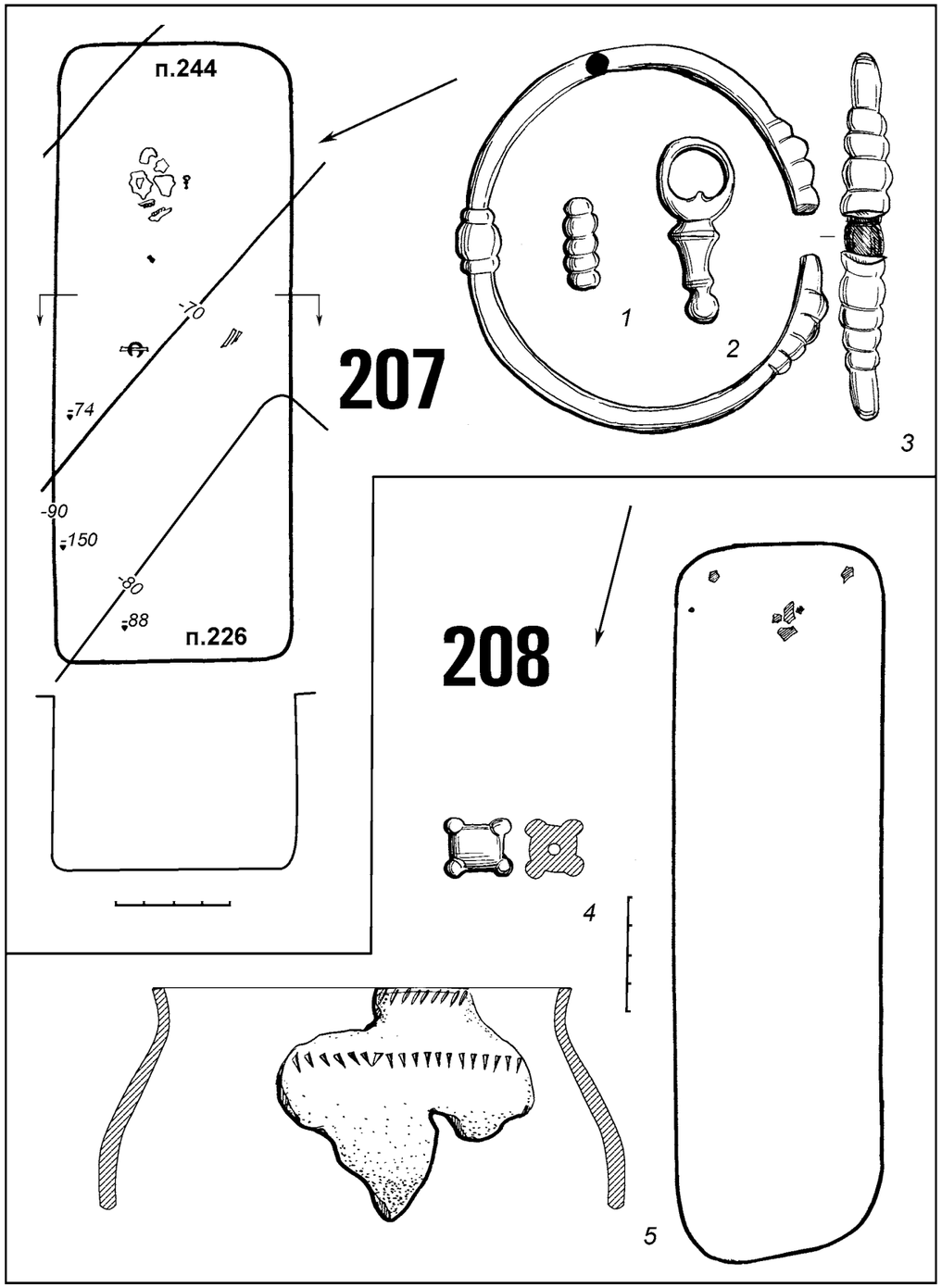

Табл. (Taf.) 114. Неволинский могильник. Погребение 207. 1 – пронизка; 2 – височная подвеска; 3 – браслет. Погребение 208. 4 – бусина; 5 – фрагмент сосуда. 1-3 – бронза; 4 – стекло; 5 – глина. Масштаб: 1-4 – 1:1; 5 – 1:3

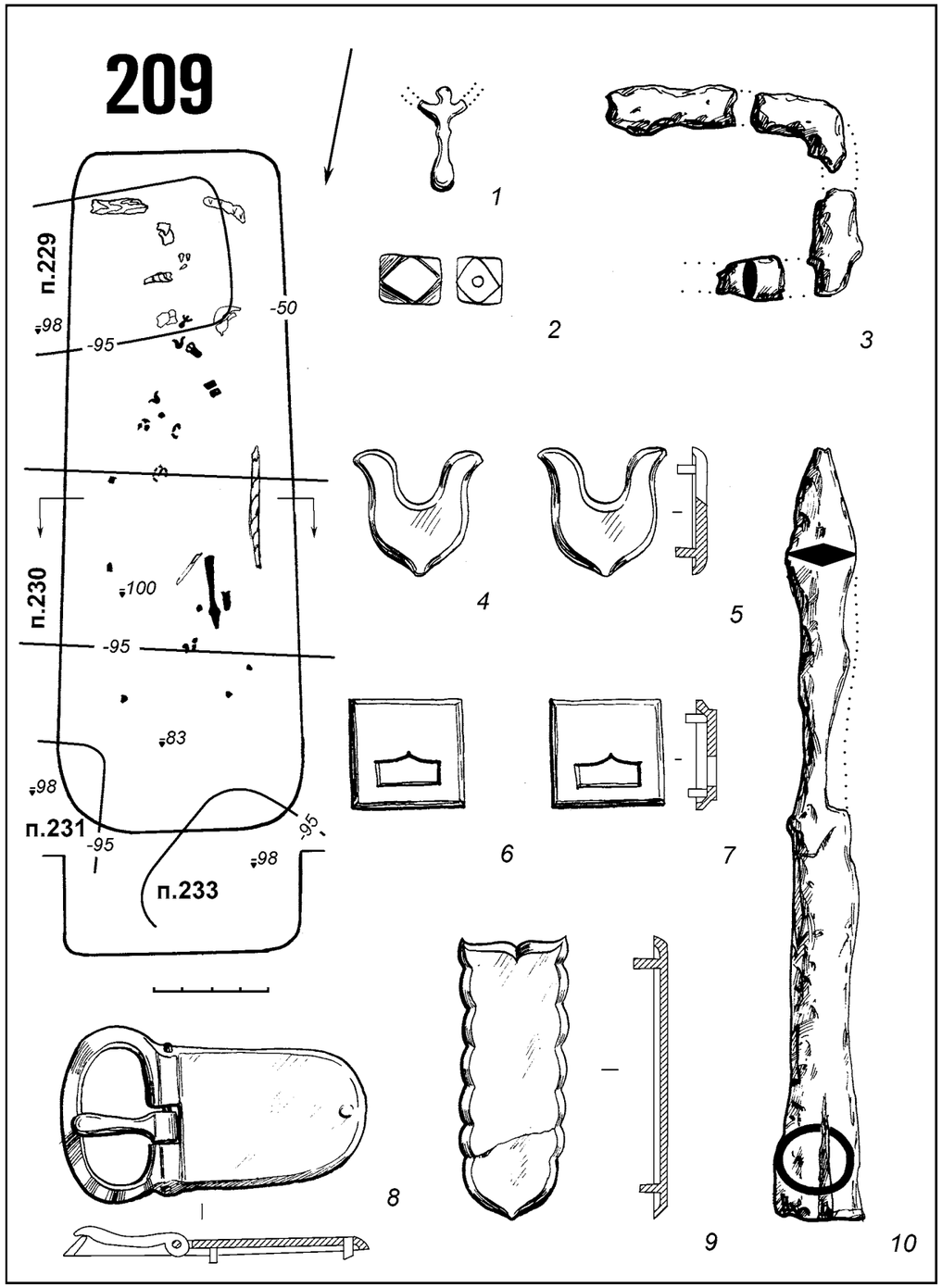

Табл. (Taf.) 115. Неволинский могильник. Погребение 209. 1 – височная подвеска; 2 – бусина; 3 – фрагменты пряжки; 4-7 – накладки; 8 – пряжка; 9 – наконечник ремня; 10 – наконечник копья. 1 – серебро; 2 – стекло; 3, 10 – железо; 4-9 – бронза. Масштаб: 1-9 – 1:1; 10 – 1:2

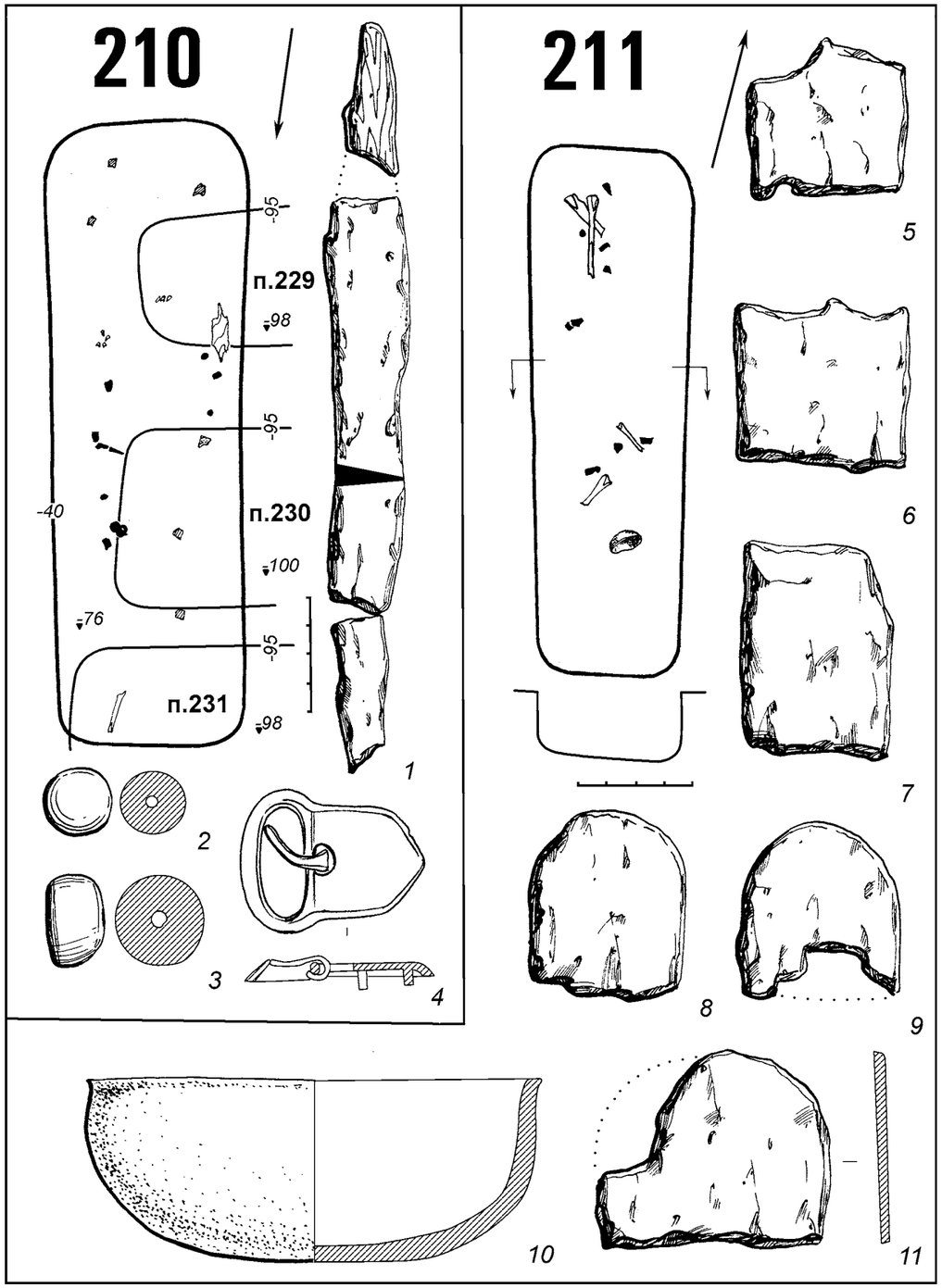

Табл. (Taf.) 116. Неволинский могильник. Погребение 210. 1 – нож; 2, 3 – бусы; 4 – пряжка. Погребение 211. 5-9, 11 – фрагменты вещей; 10 – сосуд. 1, 5-9, 11 – железо; 2, 3 – стекло; 4 – бронза; 10 – глина. Масштаб: 1-9, 11 – 1:1; 10 – 1:3

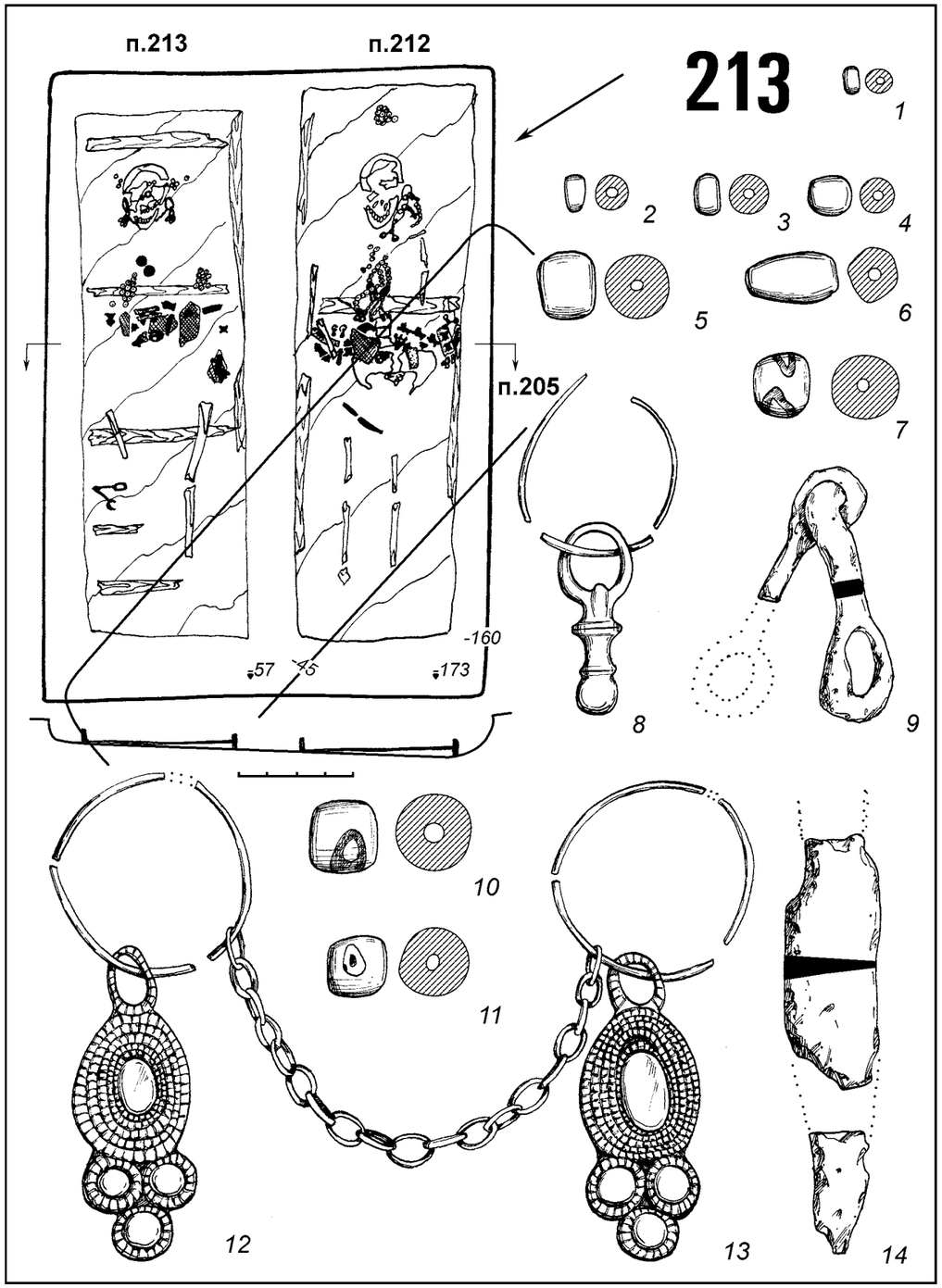

Табл. (Taf.) 117. Неволинский могильник. Погребения 212 и 213. Погребение 213. 1-7, 10, 11 – бусы; 8 – височная подвеска; 9 – удила; 12, 13 – височные подвески с цепочкой; 14 – нож. 1-7, 10, 11 – стекло; 8, 12, 13 – бронза; 9, 14 – железо. Масштаб: 1-8, 10-14 – 1:1; 9 – 1:2

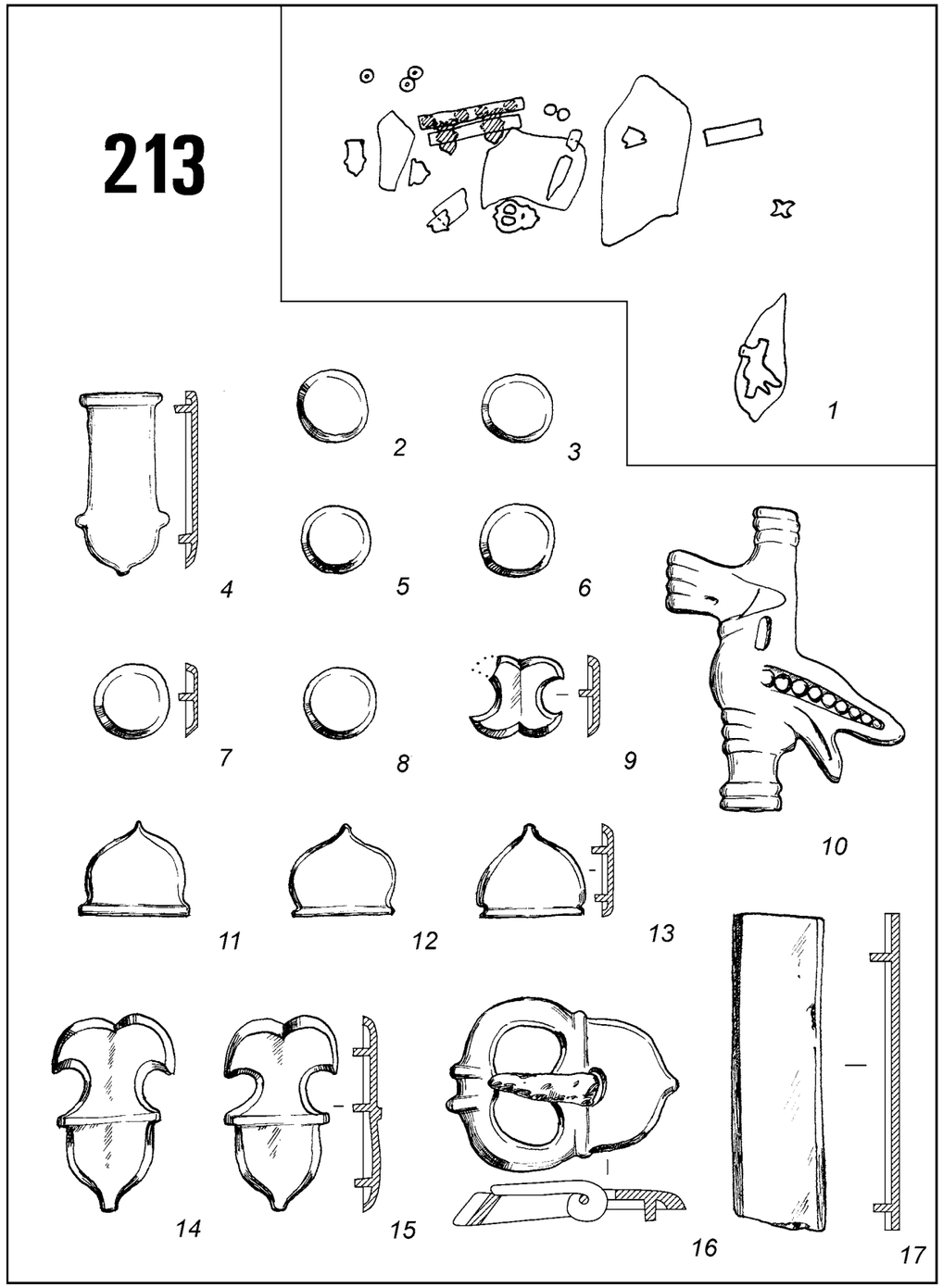

Табл. (Taf.) 118. Неволинский могильник. Погребение 213. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками; 2-9, 11-15 – накладки; 10 – пронизка; 16 – пряжка; 17 – наконечник ремня. 2-15, 17 – бронза; 16 – бронза, железо. Масштаб: 1 – 1:5; 2-17 – 1:1

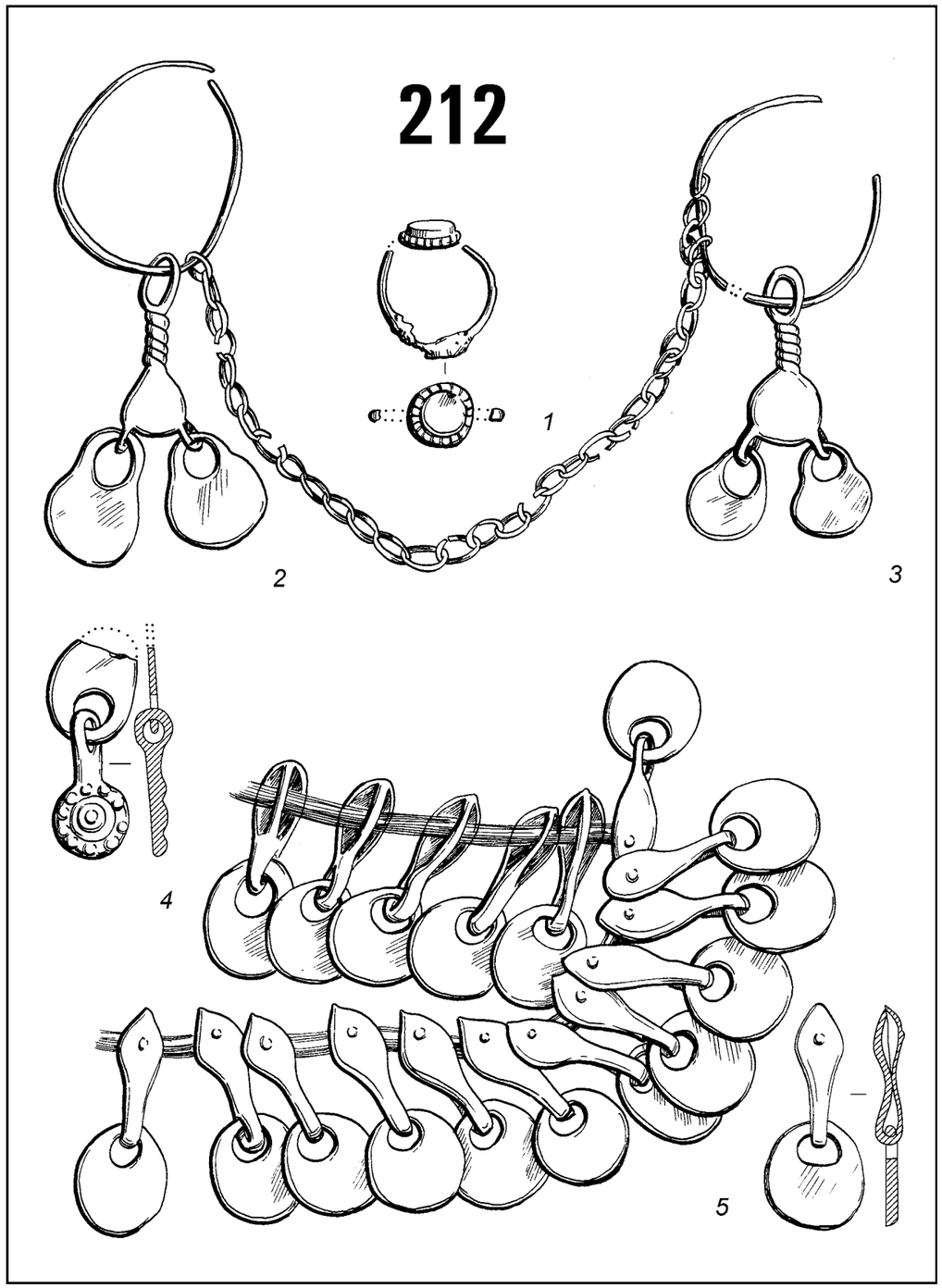

Табл. (Taf.) 119. Неволинский могильник. Погребение 212. 1 – перстень; 2, 3, – височные подвески с цепочкой; 4, 5 – привески. 1 – бронза, янтарь; 2-5 – бронза. Масштаб: 1-5 – 1:1

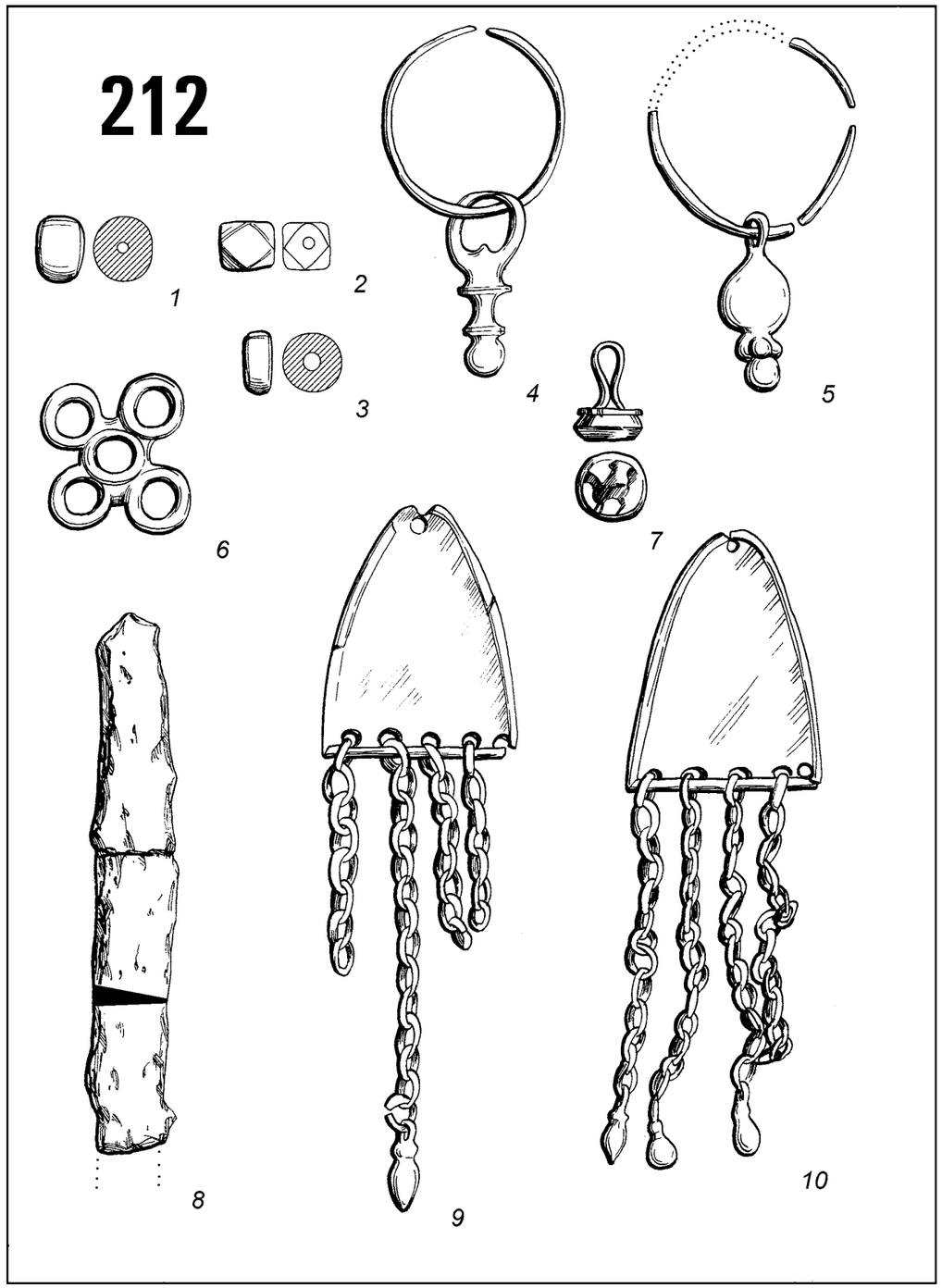

Табл. (Taf.) 120. Неволинский могильник. Погребение 212. 1-3 – бусы; 4, 5 – височные подвески; 6 – крестовидная подвеска; 7 – подвеска-печатка; 8 – нож; 9, 10 – шумящие подвески. 1-3 – стекло; 4-7, 9, 10 – бронза; 8 – железо. Масштаб: 1-10 – 1:1

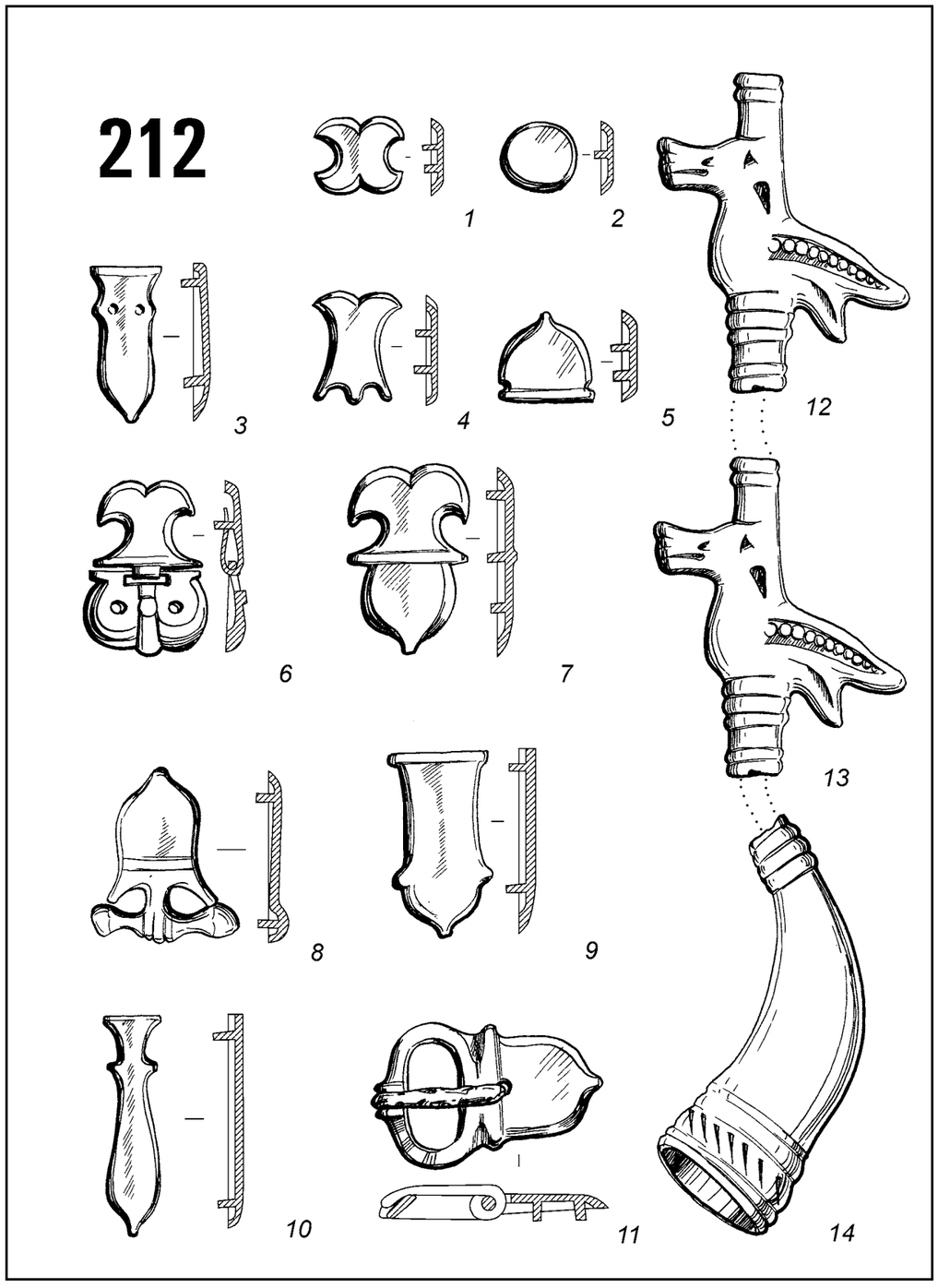

Табл. (Taf.) 121. Неволинский могильник. Погребение 212. 1-10 – накладки; 11 – пряжка; 12-14 – пронизки. 1-10, 12-14 – бронза; 11 – бронза, железо. Масштаб: 1-14 – 1:1

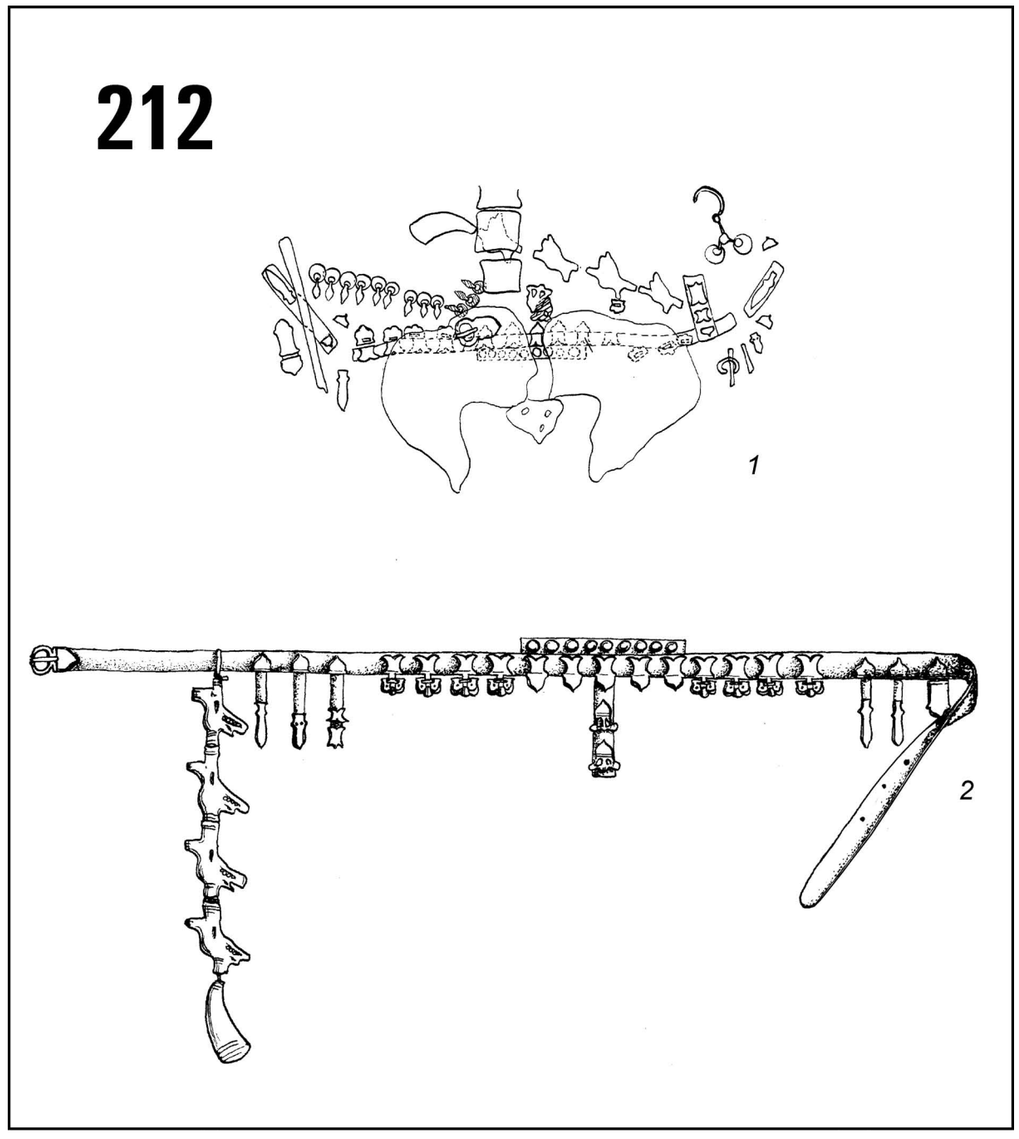

Табл. (Taf.) 122. Неволинский могильник. Погребение 212. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса; 2 – реконструкция пояса с накладками и пронизками. 2 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2 – 1:7

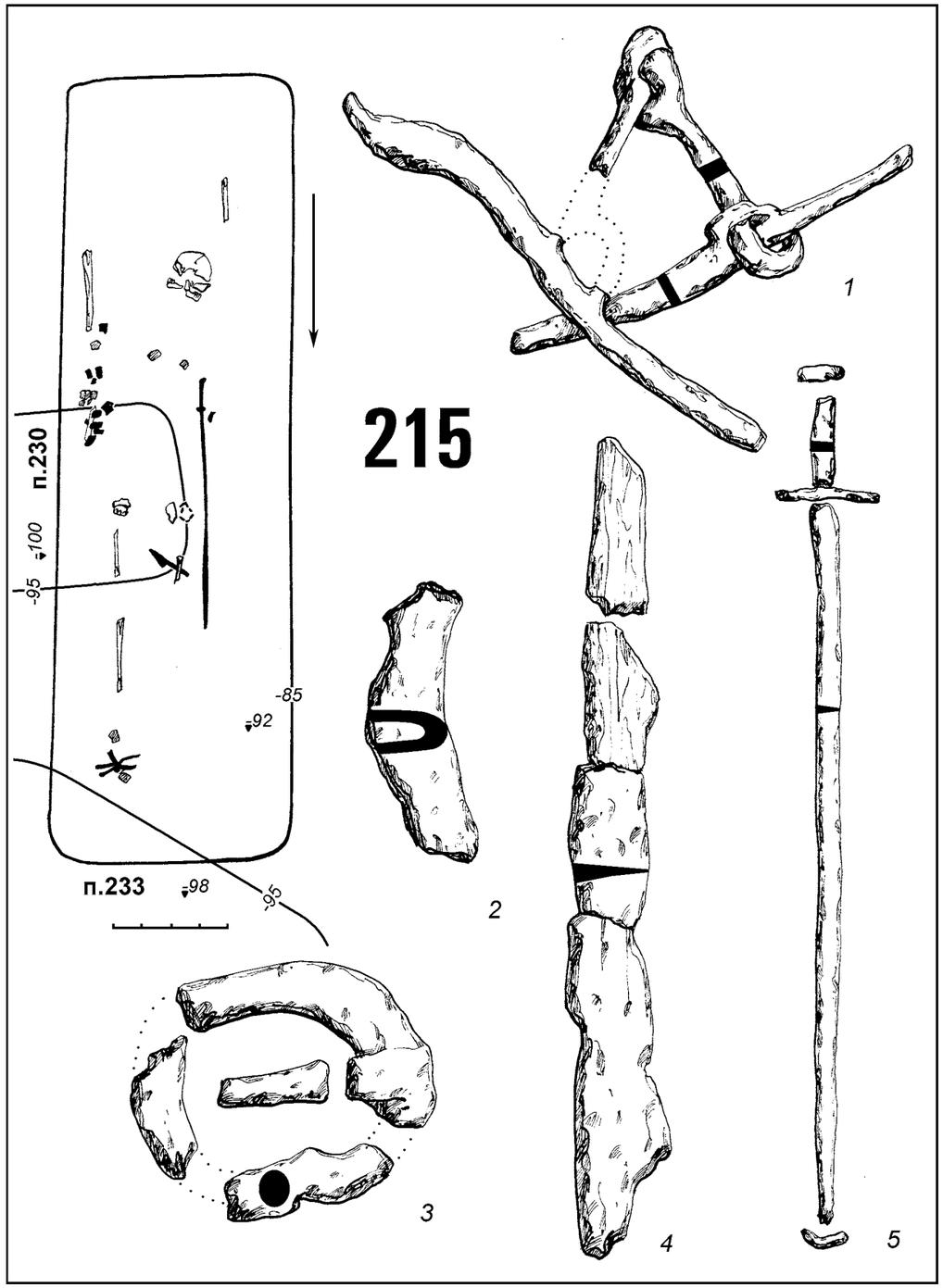

Табл. (Taf.) 123. Неволинский могильник. Погребение 215. 1 – удила; 2 – обломки вещей; 3 – пряжка; 4 – нож; 5 – сабля. 1-5 – железо. Масштаб: 1 – 1:2; 2-4 – 1:1; 5 – 1:5

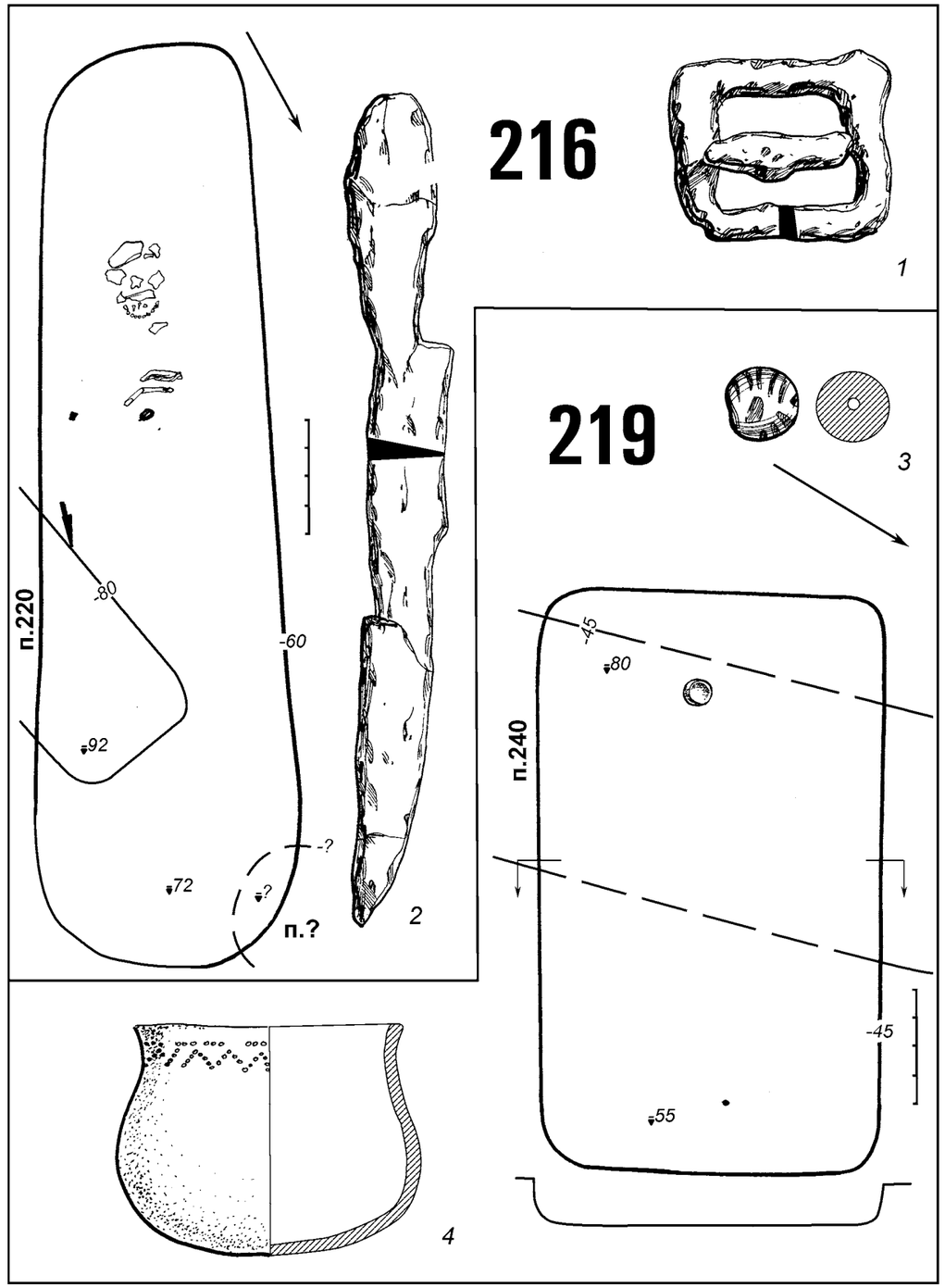

Табл. (Taf.) 124. Неволинский могильник. Погребение 216. 1 – пряжка; 2 – нож. Погребение 219. 3 – бусина; 4 – сосуд. 1, 2 – железо; 3 – стекло; 4 – глина. Масштаб: 1-3 – 1:1; 4 – 1:3

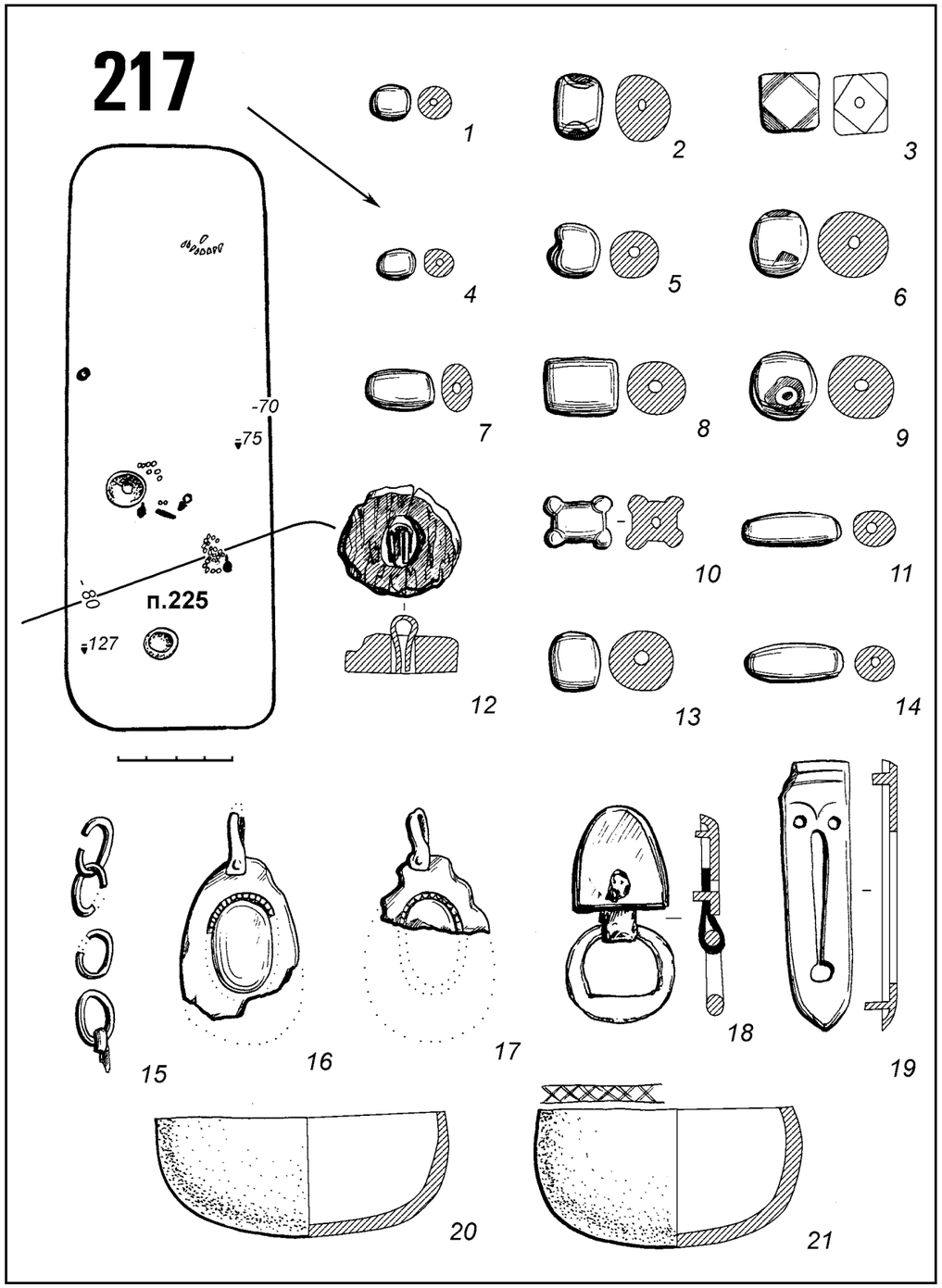

Табл. (Taf.) 125. Неволинский могильник. Погребение 217. 1-11, 13, 14 – бусы; 12 – пуговица; 15 – цепочка; 16, 17 – подвески; 18 – пряжка-кольцо; 19 – накладка; 20, 21 – сосуды. 1-11, 13, 14 – стекло; 12 – дерево; 15, 19 – бронза; 16, 17 – бронза, янтарь; 18 – бронза, железо; 20, 21 – глина. Масштаб: 1-19 – 1:1; 20, 21 – 1:3

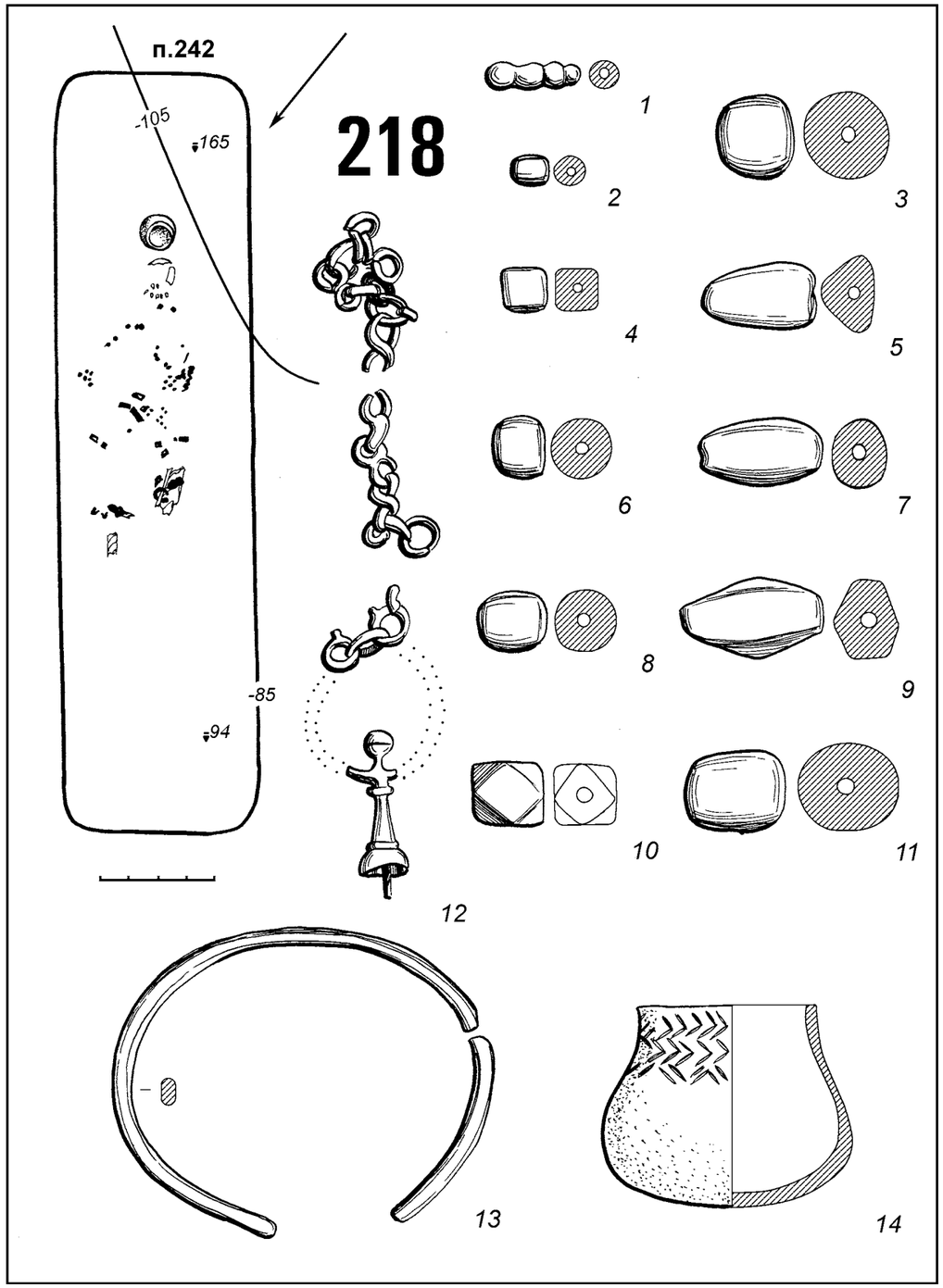

Табл. (Taf.) 126. Неволинский могильник. Погребение 218. 1-11 – бусы; 12 – височное кольцо с цепочкой; 13 – браслет; 14 – сосуд. 1-11 – стекло; 12 – серебро (височная подвеска), бронза (цепочка); 13 – бронза; 14 – глина. Масштаб: 1-13 – 1:1; 14 – 1:3

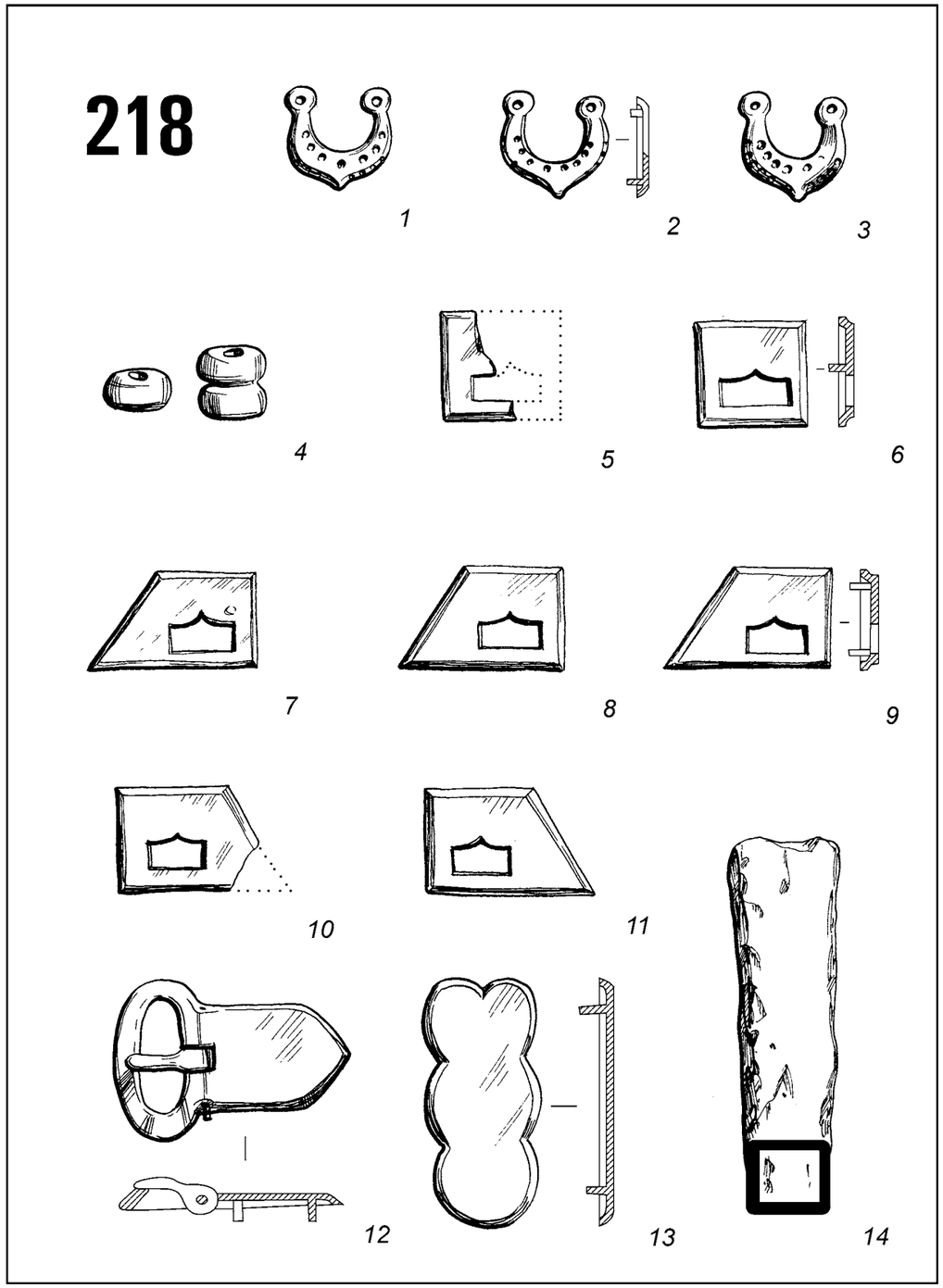

Табл. (Taf.) 127. Неволинский могильник. Погребение 218. 1-3, 5-11 – накладки; 4 – бусы; 12 – пряжка; 13 – наконечник ремня; 14 – фрагмент игольника. 1-3, 5-13 – бронза; 4 – стекло; 14 – железо. Масштаб: 1-14 – 1:1

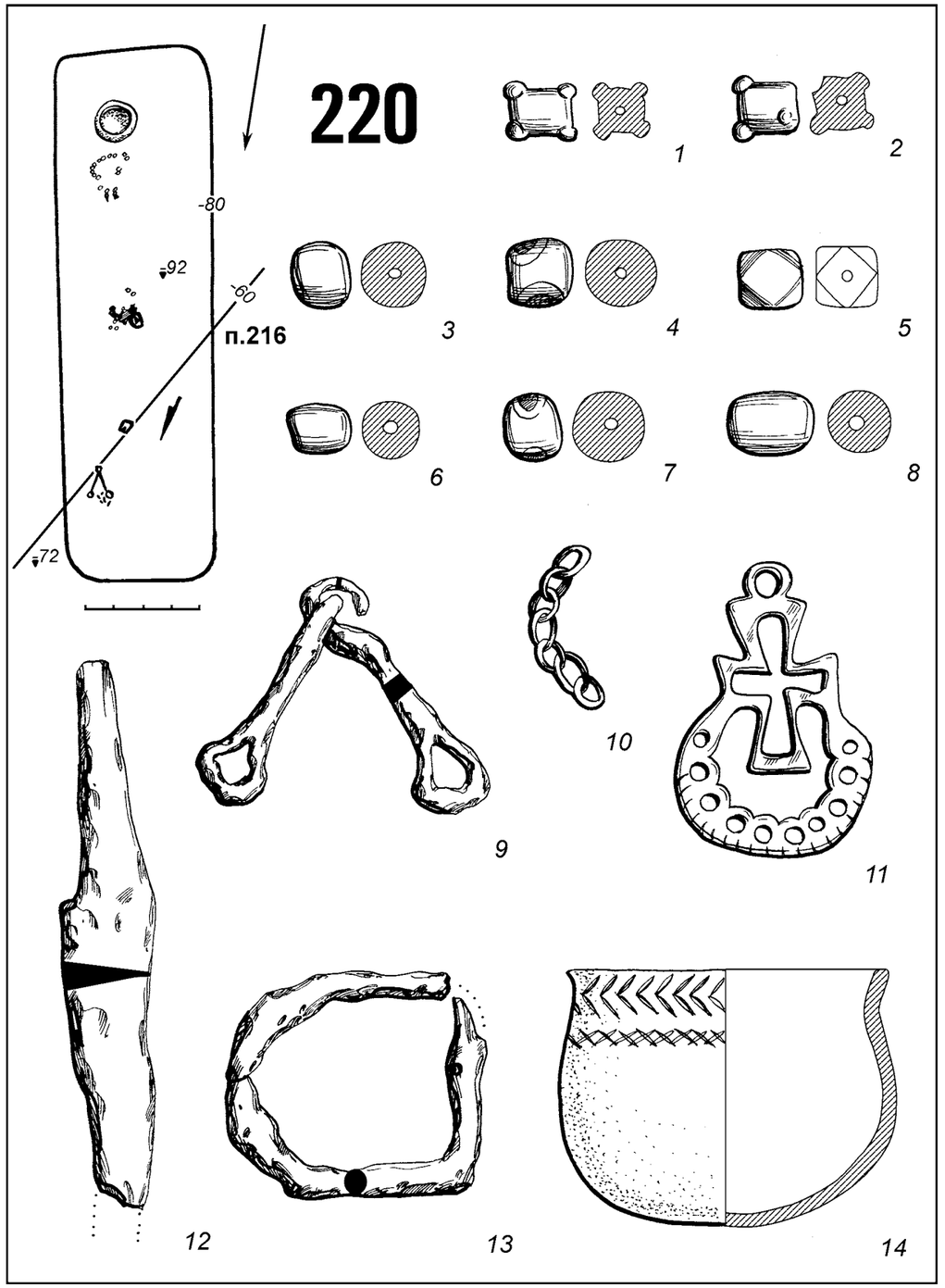

Табл. (Taf.) 128. Неволинский могильник. Погребение 220. 1-8 – бусы; 9 – удила; 10 – цепочка; 11 – подвеска; 12 – нож; 13 – пряжка; 14 – сосуд. 1-8 – стекло; 9, 12, 13 – железо; 10, 11 – бронза; 14 – глина. Масштаб: 1-8, 10-13 – 1:1; 9 – 1:2; 14 – 1:3

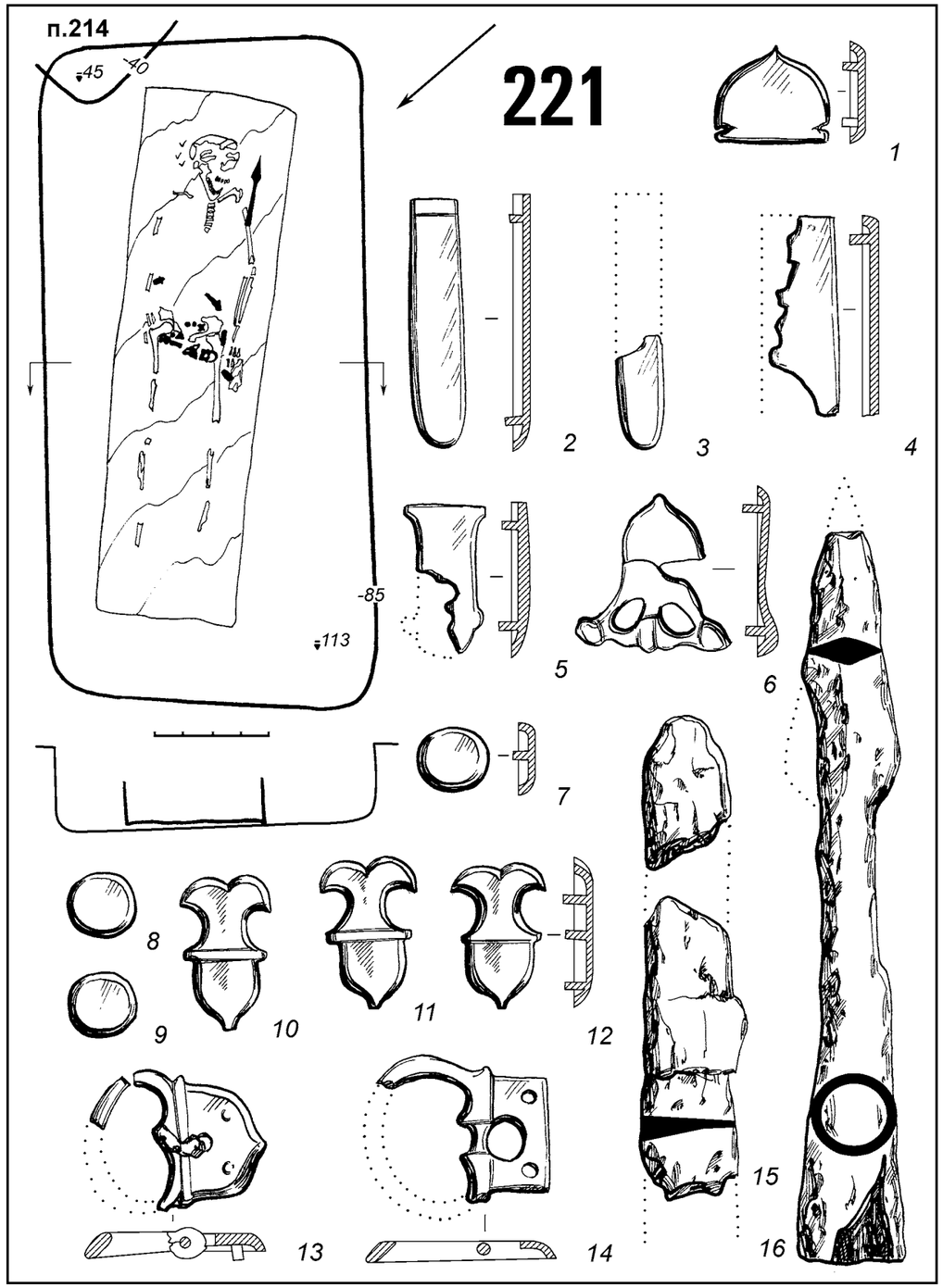

Табл. (Taf.) 129. Неволинский могильник. Погребение 221. 1-3, 5-12 – накладки; 4 – наконечник ремня; 13, 14 – пряжки; 15 – нож; 16 – наконечник копья. 1-12, 14 – бронза; 13 – бронза, железо; 15, 16 – железо. Масштаб: 1-15 – 1:1; 16 – 1:2

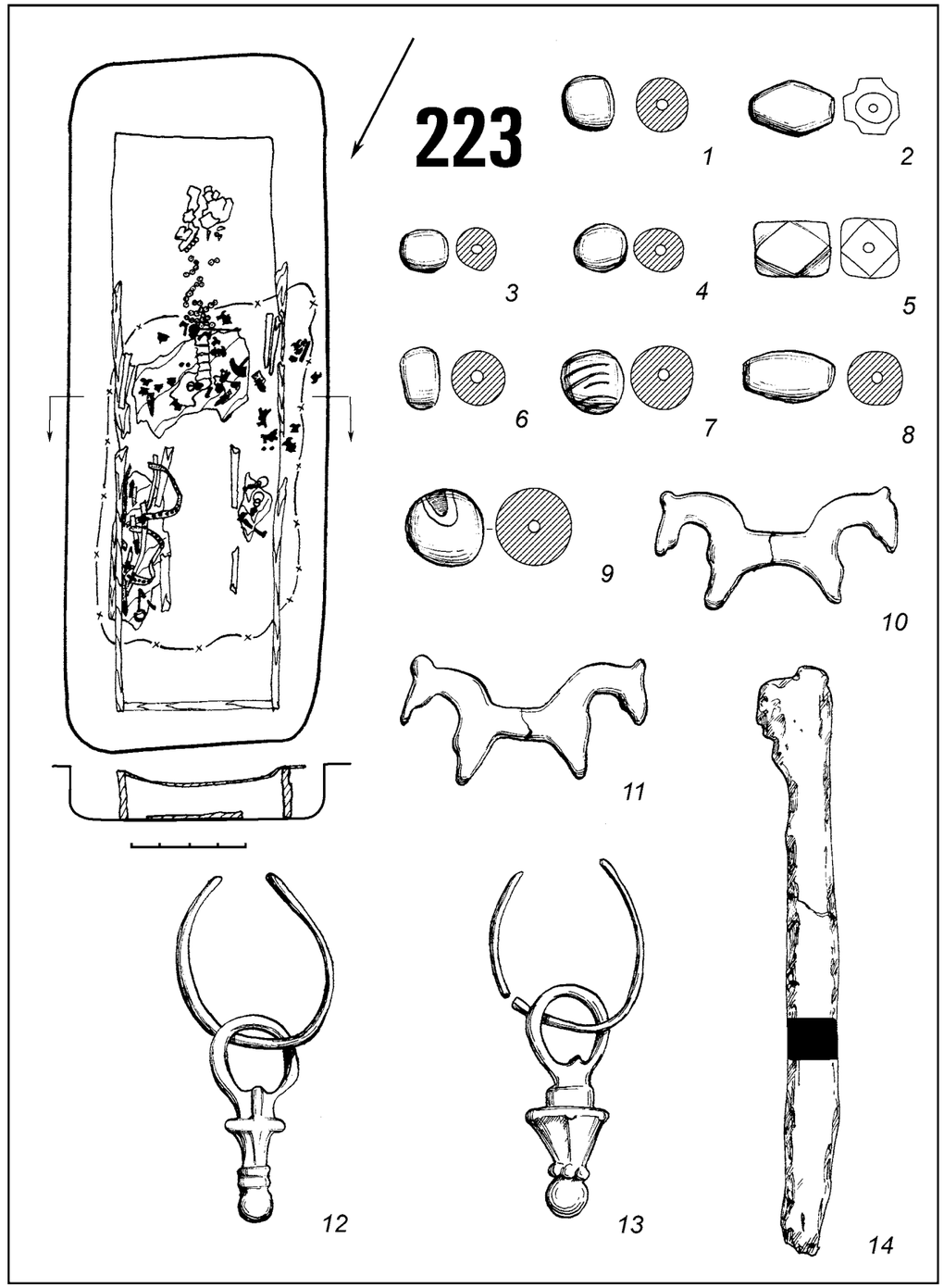

Табл. (Taf.) 130. Неволинский могильник. Погребение 223. 1-9 – бусы; 10, 11 – пронизки-коньки; 12, 13 – височные подвески; 14 – предмет. 1-9 – стекло; 10-13 – бронза; 14 – железо. Масштаб: 1-14 – 1:1

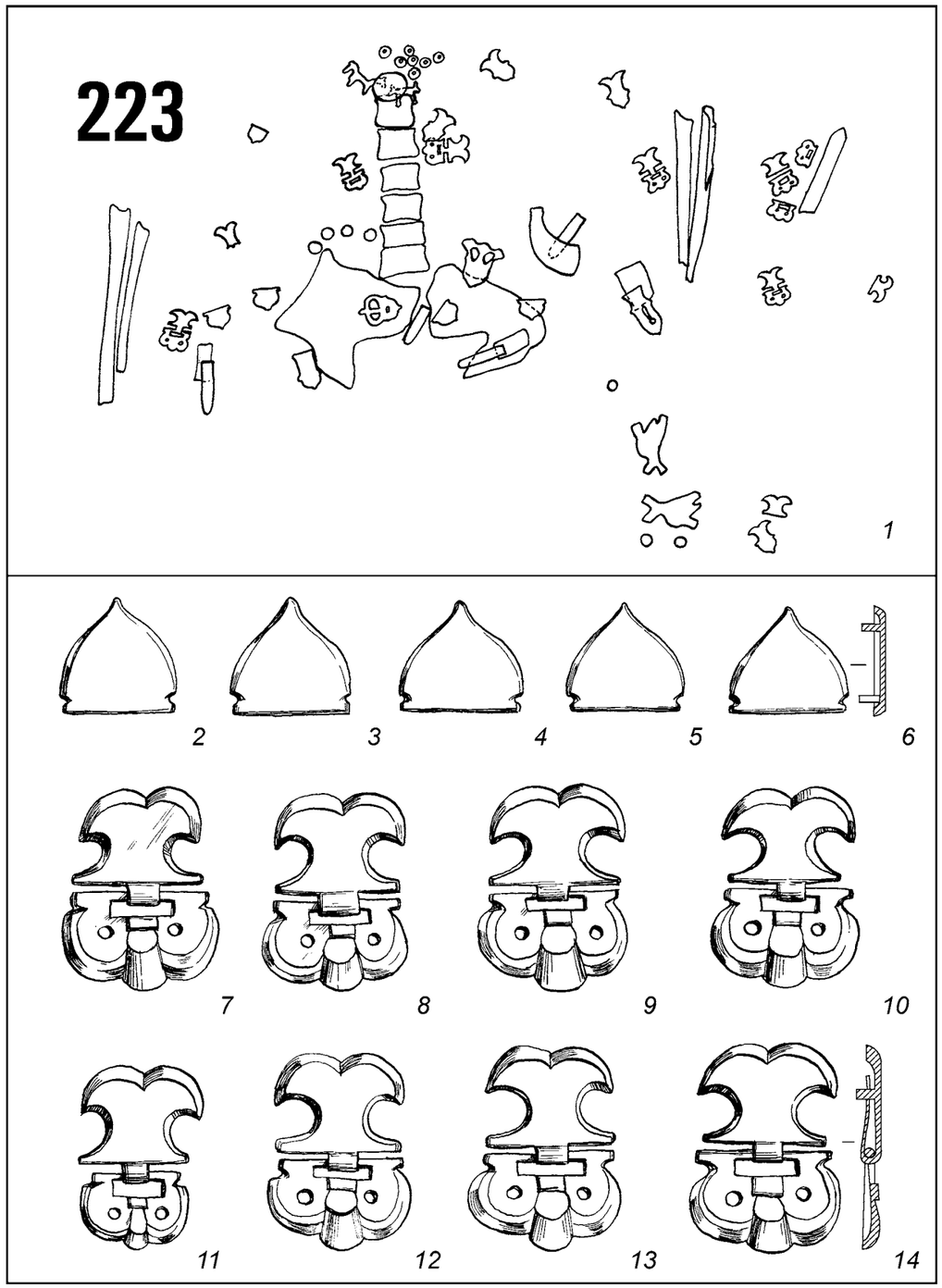

Табл. (Taf.) 131. Неволинский могильник. Погребение 223. 1 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками; 2-14 – накладки. 2-14 – бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2-14 – 1:1

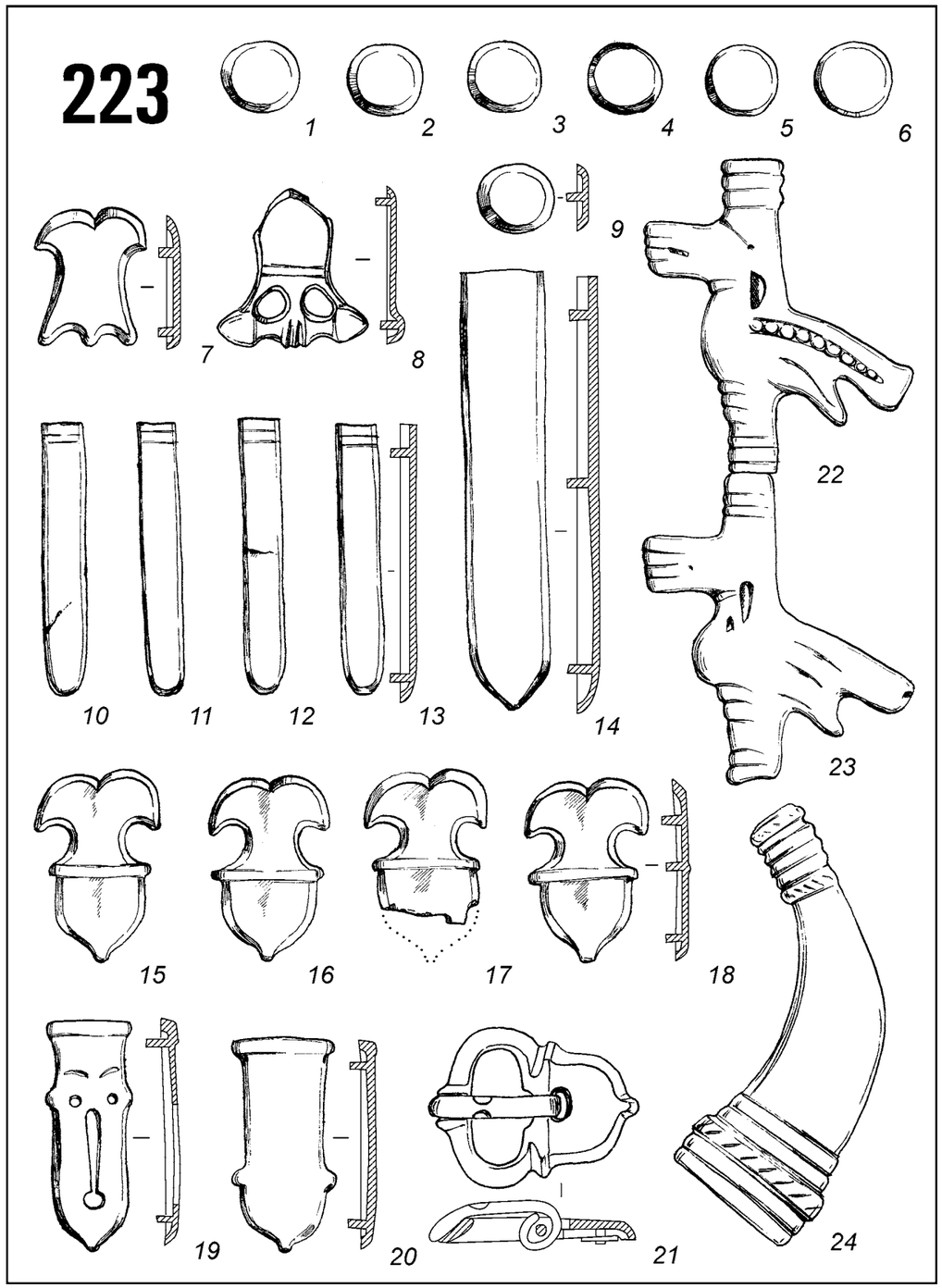

Табл. (Taf.) 132. Неволинский могильник. Погребение 223. 1-13, 15-20 – накладки; 14 – наконечник ремня; 21 – пряжка; 22-24 – пронизки. 1-24 – бронза. Масштаб: 1-24 – 1:1

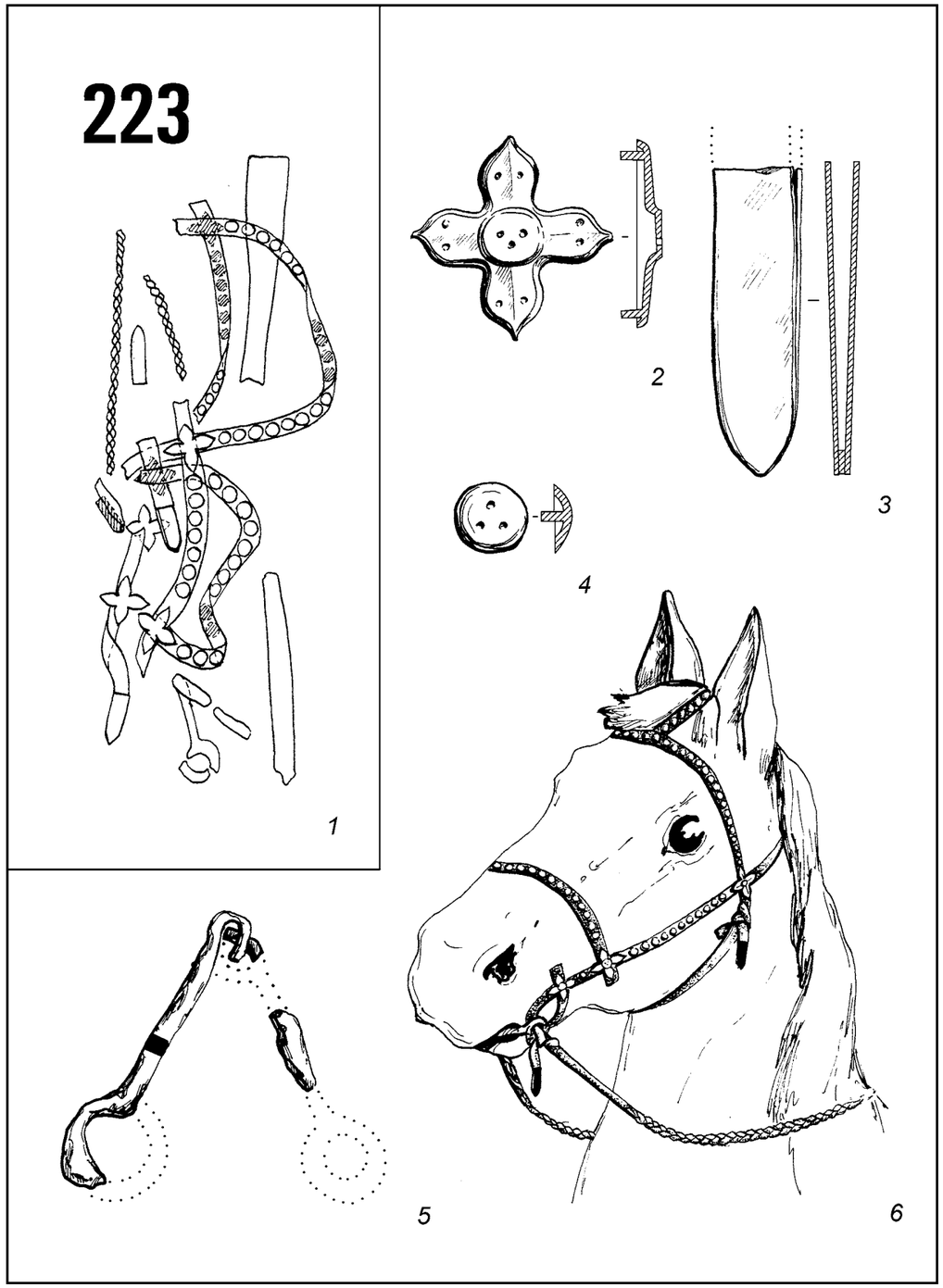

Табл. (Taf.) 133. Неволинский могильник. Погребение 223. 1 – фрагмент плана погребения с остатками уздечки с накладками; 2, 4 – накладки; 3 – наконечник ремня; 5 – удила; 6 – реконструкция уздечки. 2-4 – бронза; 5 – железо; 6 – кожа, бронза. Масштаб: 1 – 1:5; 2-4 – 1:1; 5 – 1:2; 6 – 1:7

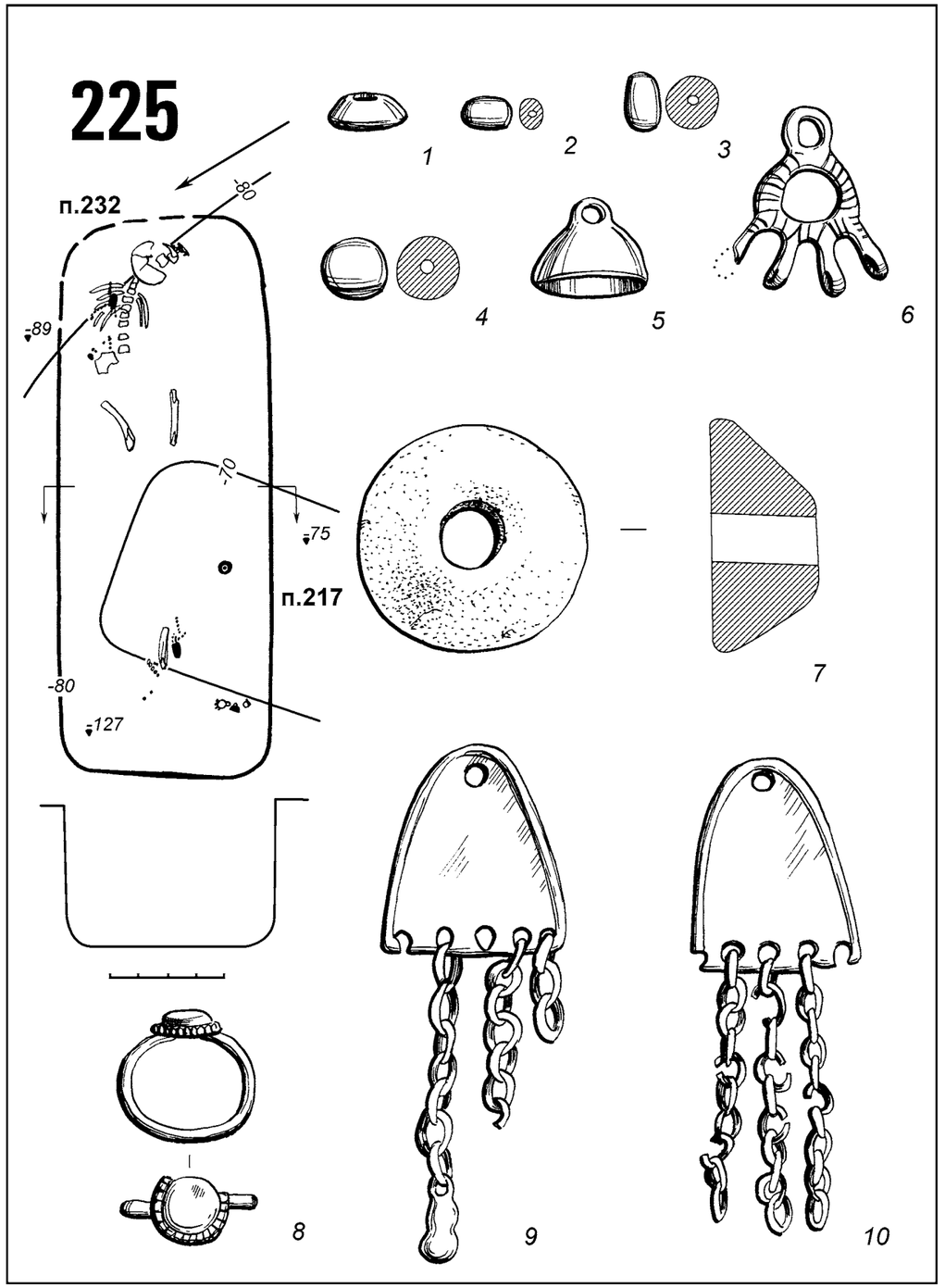

Табл. (Taf.) 134. Неволинский могильник. Погребение 225. 1-4 – бусы; 5 – колокольчик; 6 – подвеска; 7 – пряслице; 8 – перстень; 9, 10 – шумящие подвески. 1-4 – стекло; 5, 6, 9, 10 – бронза; 7 – глина; 8 – бронза, янтарь. Масштаб: 1-10 – 1:1

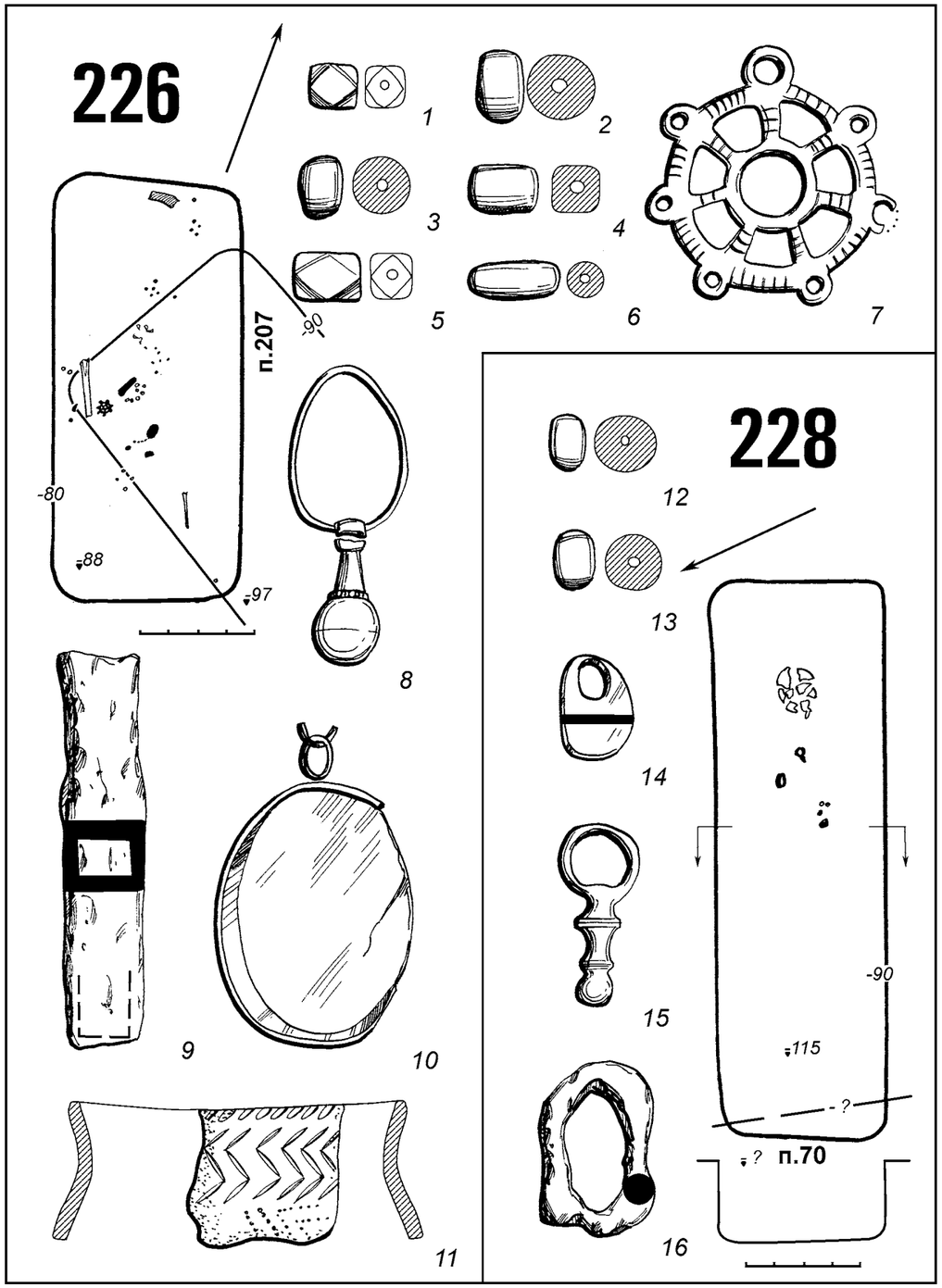

Табл. (Taf.) 135. Неволинский могильник. Погребение 226. 1-6 – бусы; 7 – колесовидная подвеска; 8 – височная подвеска; 9 – обломок вещи; 10 – подвеска-коробочка; 11 – фрагмент керамики. Погребение 228. 12, 13 – бусы; 14 – привеска; 15 – височная подвеска; 16 – пряжка. 1-6, 12, 13 – стекло; 7, 8, 10, 14, 15 – бронза; 9, 16 – железо; 11 – глина. Масштаб: 1-10, 12-16 – 1:1; 11 – 1:3

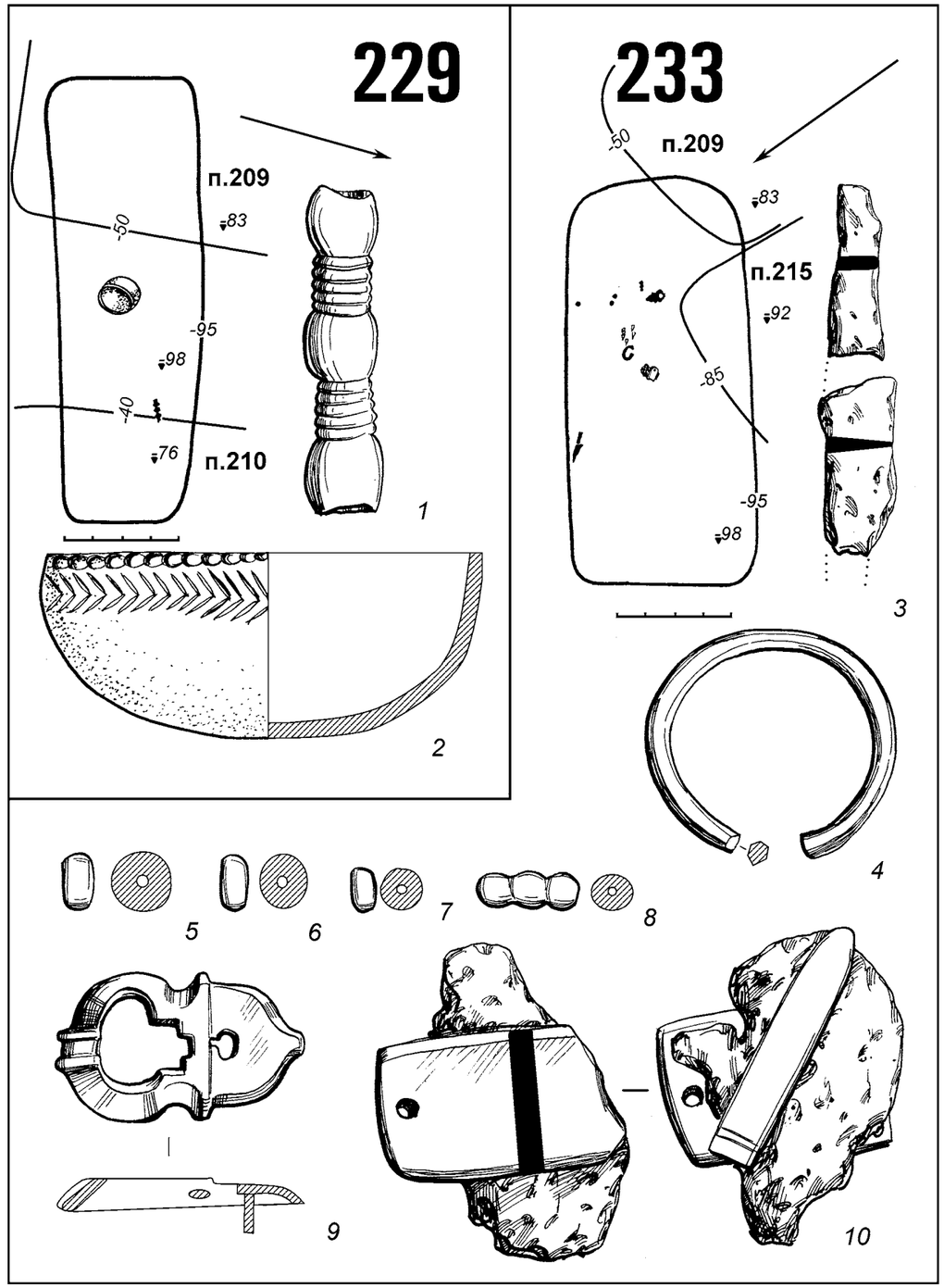

Табл. (Taf.) 136. Неволинский могильник. Погребение 229. 1 – пронизка; 2 – сосуд. Погребение 233. 3 – нож; 4 – браслет; 5-8 – бусы; 9 – пряжка; 10 – спекшаяся вещь, точило и накладка. 1, 4, 9 – бронза; 2 – глина; 3 – железо; 5-8 – стекло; 10 – железо, камень, бронза. Масштаб: 1, 3-10 – 1:1; 2 – 1:3

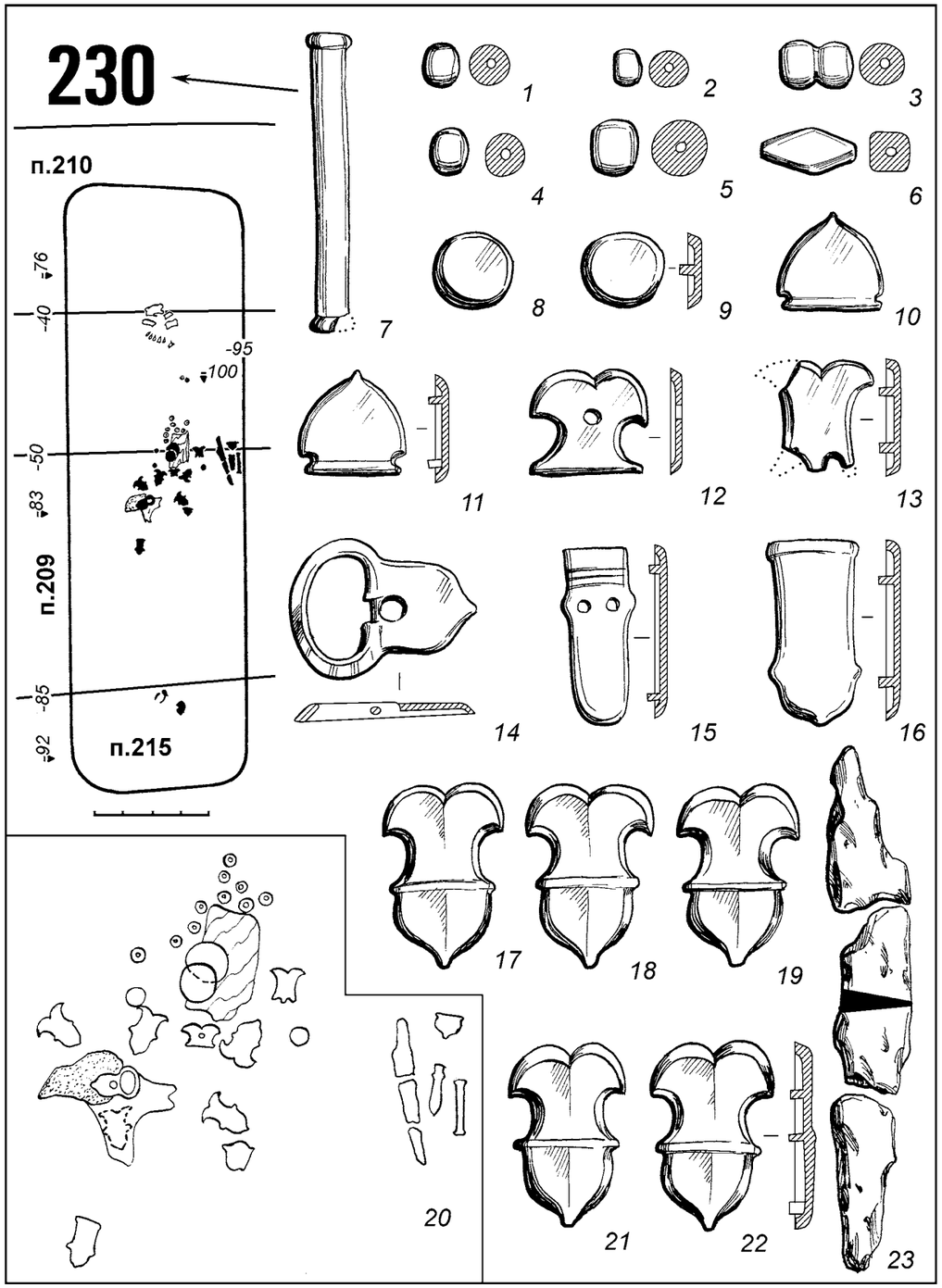

Табл. (Taf.) 137. Неволинский могильник. Погребение 230. 1-6 – бусы; 7 – пронизка; 8-13, 15-19, 21, 22 – накладки; 14 – пряжка; 20 – фрагмент плана погребения с остатками пояса с накладками; 23 – нож. 1-6 – стекло; 7-19, 21, 22 – бронза; 23 – железо. Масштаб: 1-19, 21-23 – 1:1; 20 – 1:5

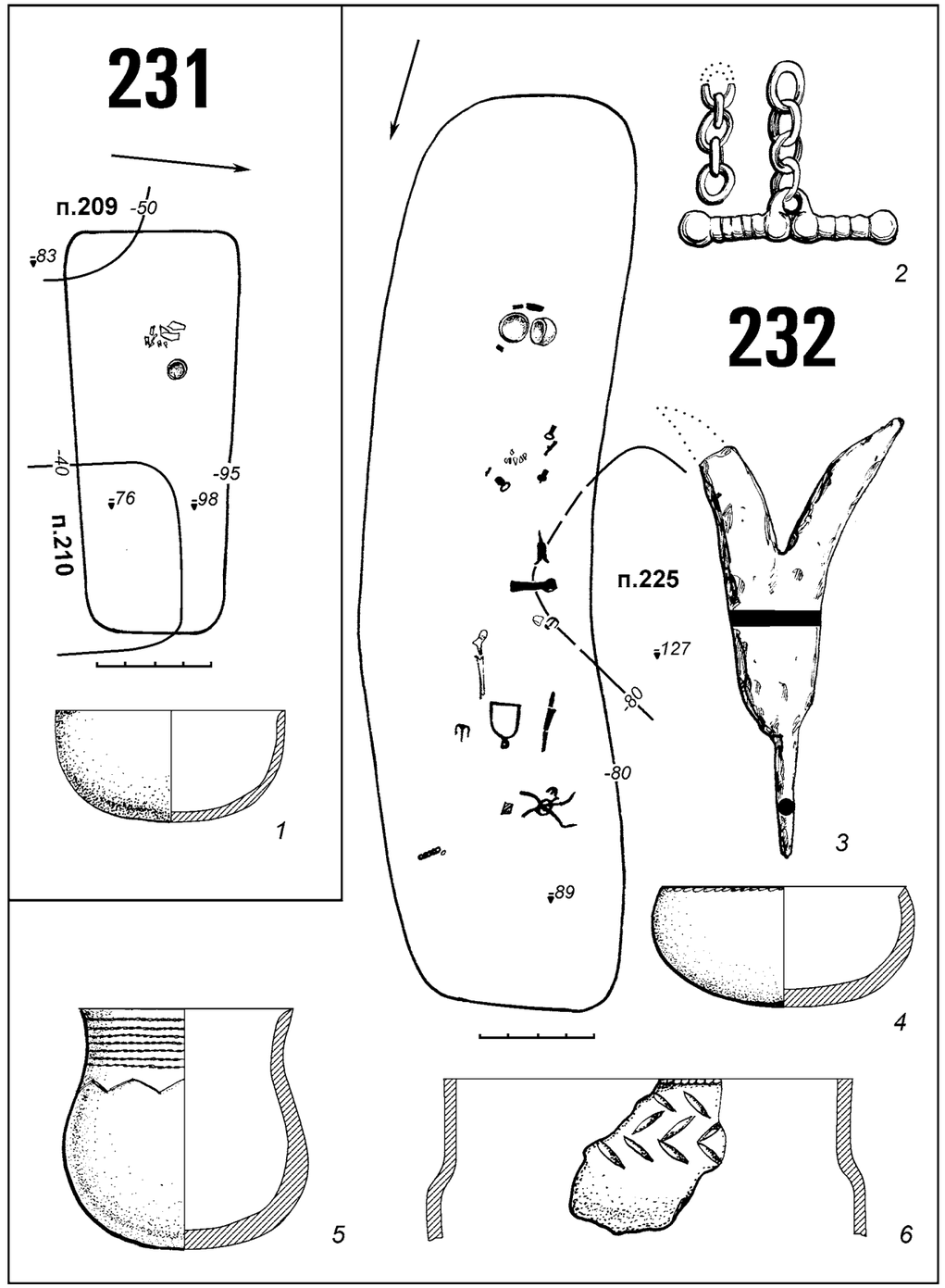

Табл. (Taf.) 138. Неволинский могильник. Погребение 231. 1 – сосуд. Погребение 232. 2 – подвеска-костылек с цепочкой; 3 – наконечник стрелы; 4, 5 – сосуды; 6 – фрагмент керамики. 1, 4-6 – глина; 2 – бронза; 3 – железо. Масштаб: 1, 4-6 – 1:3; 2, 3 – 1:1

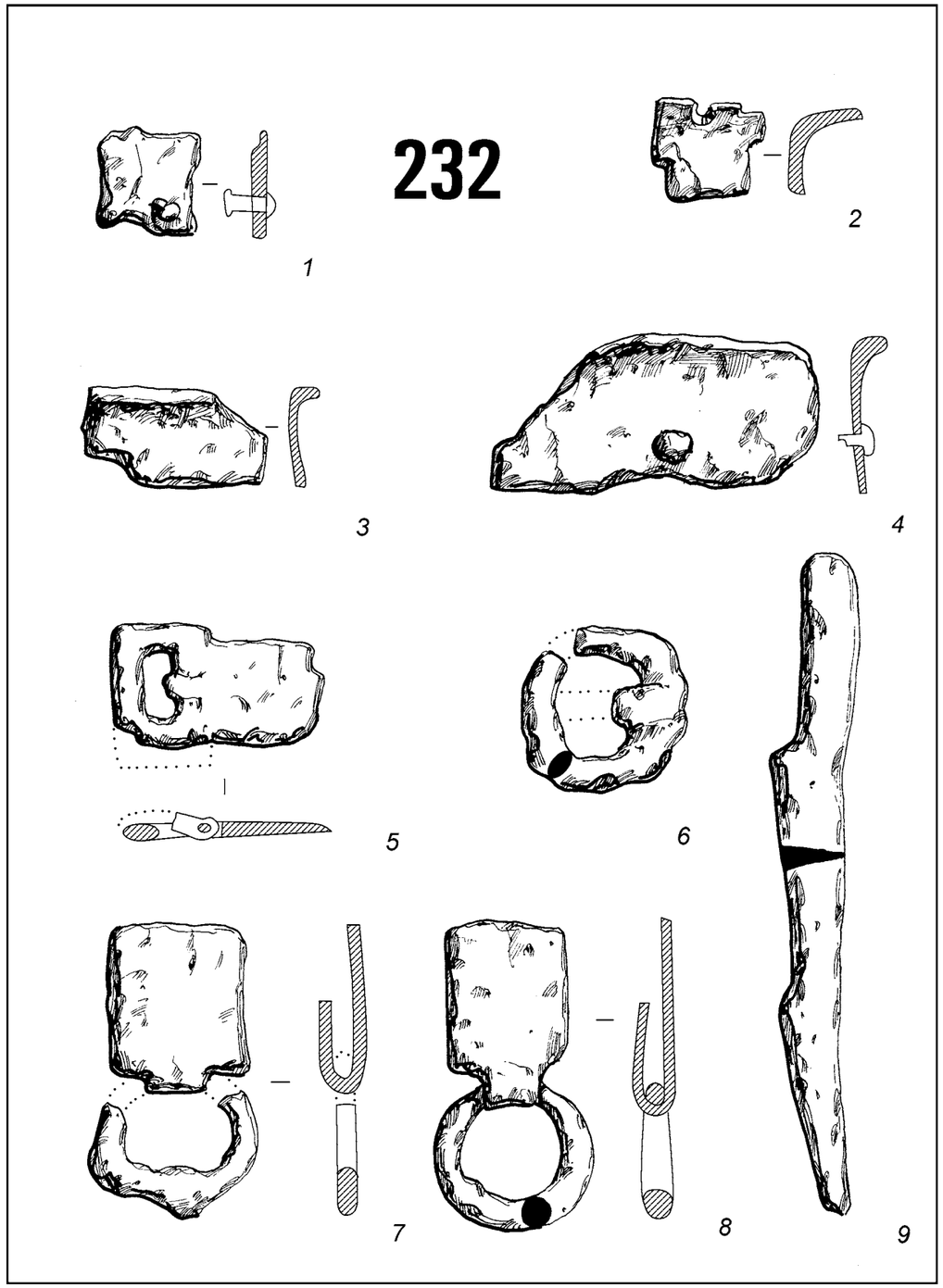

Табл. (Taf.) 139. Неволинский могильник. Погребение 232. 1-4 – фрагменты вещей; 5-8 – пряжки; 9 – нож. 1-9 – железо. Масштаб: 1-9 – 1:1

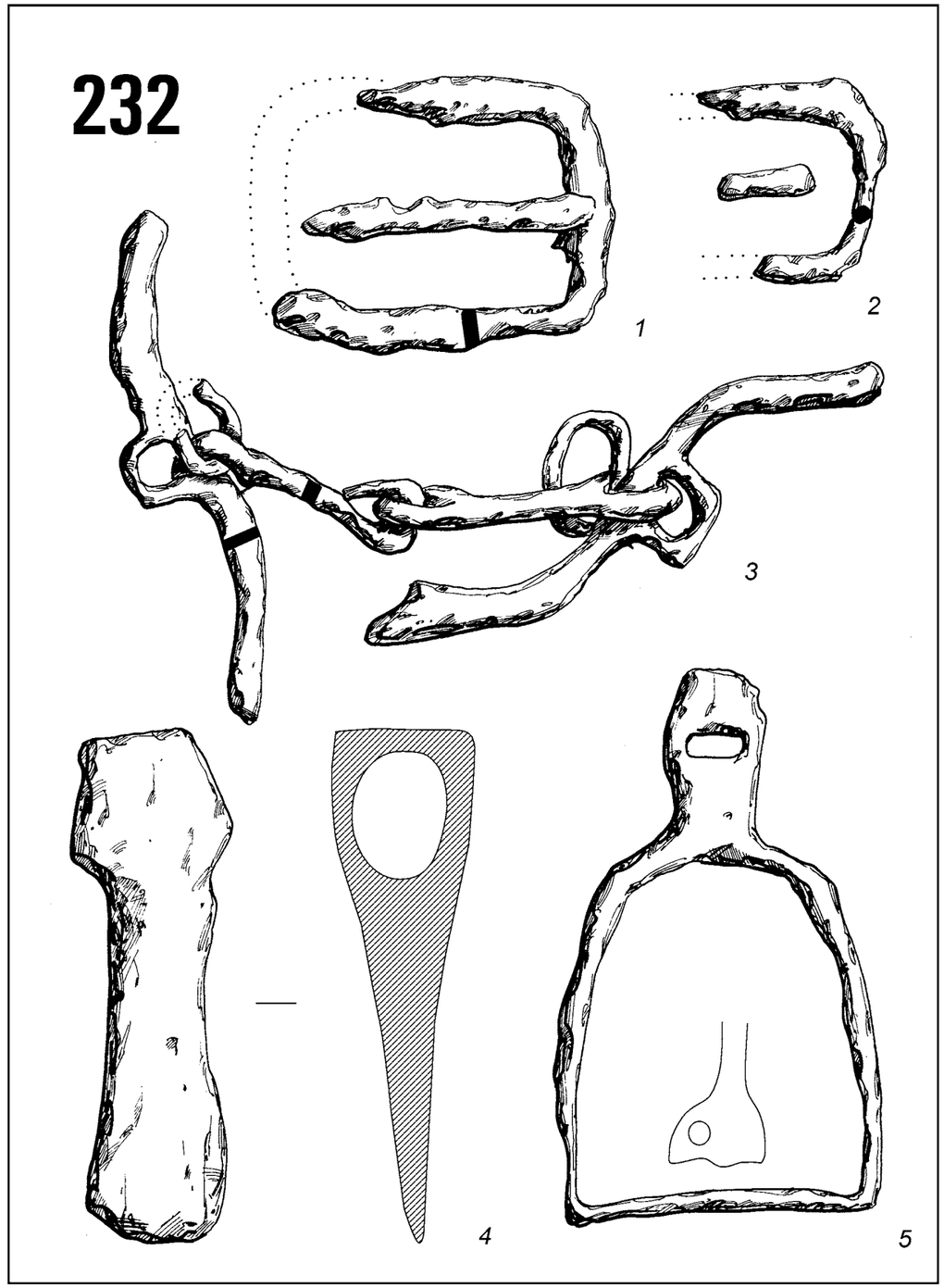

Табл. (Taf.) 140. Неволинский могильник. Погребение 232. 1, 2 – пряжки; 3 – удила; 4 – топор; 5 – стремя. 1-5 – железо. Масштаб: 1, 2 – 1:1; 3-5 – 1:2

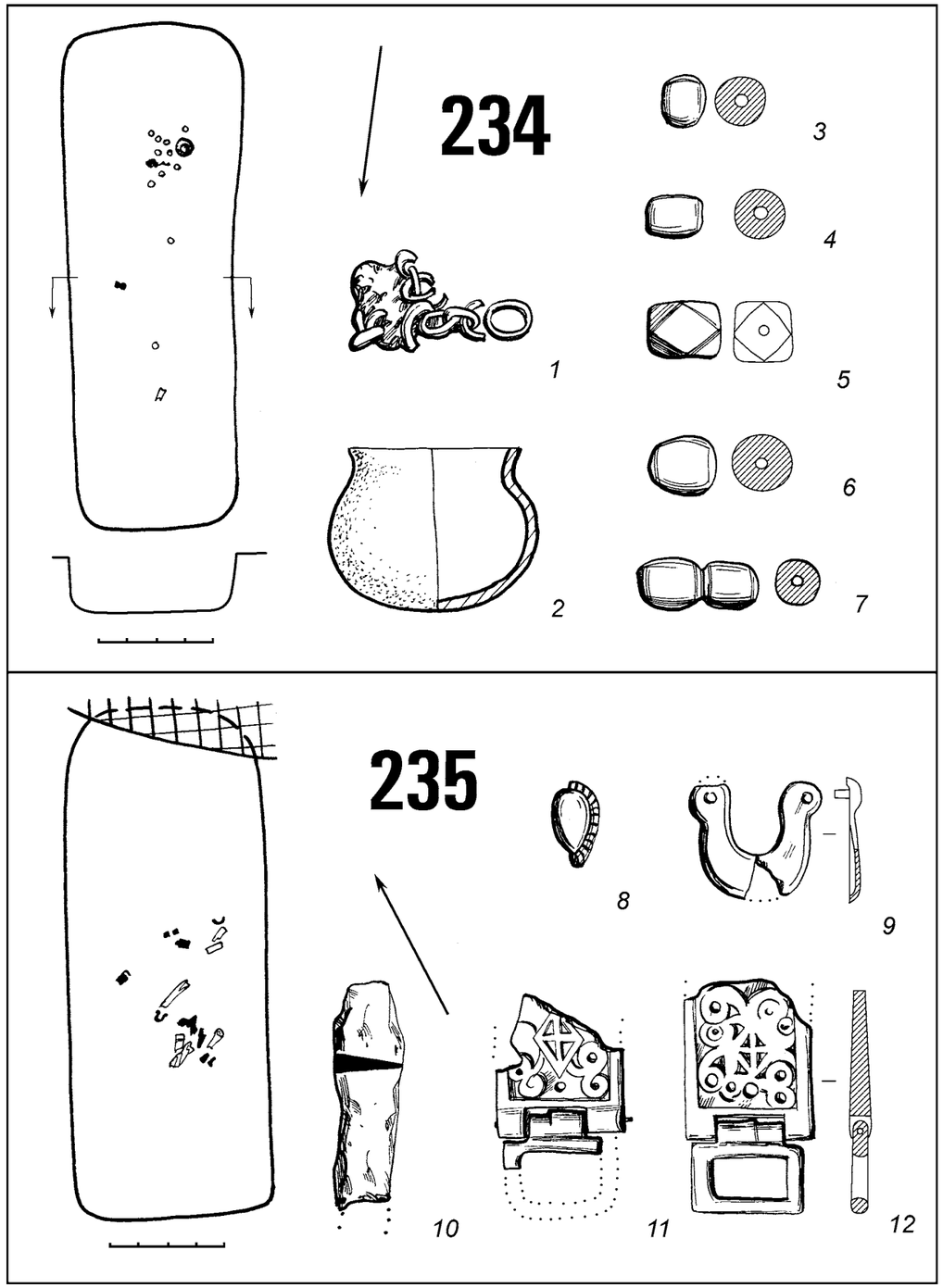

Табл. (Taf.) 141. Неволинский могильник. Погребение 234. 1 – спекшаяся цепочка; 2 – сосуд; 3-7 – бусы. Погребение 235. 8 – фрагмент перстня; 9, 11, 12 – накладки; 10 – обломок ножа. 1 – железо, бронза; 2 – глина; 3-7 – стекло; 8 – серебро; 9, 11, 12 – бронза; 10 – железо. Масштаб: 1, 3-12 – 1:1; 2 – 1:3

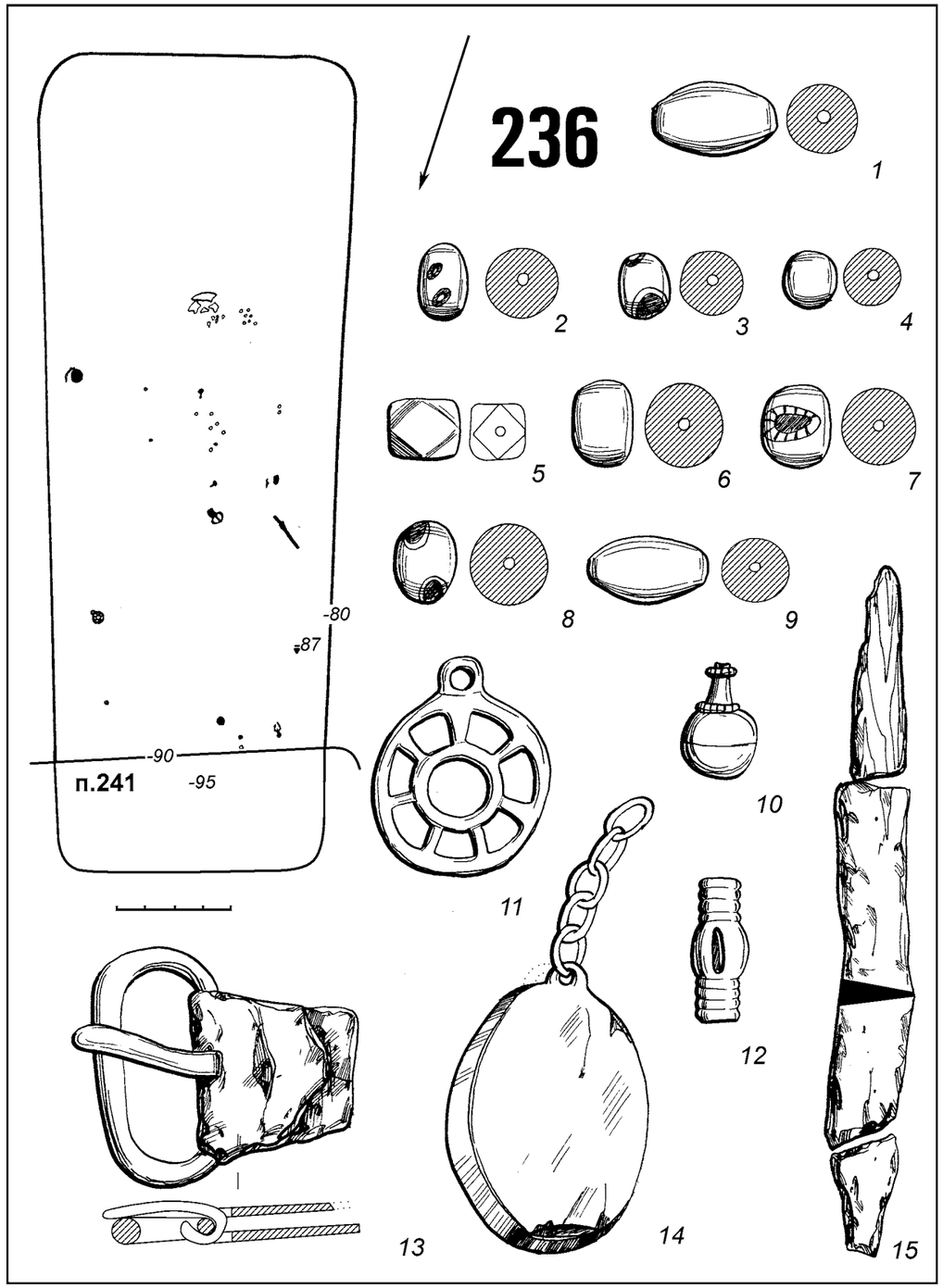

Табл. (Taf.) 142. Неволинский могильник. Погребение 236. 1-9 – бусы; 10 – височная подвеска; 11 – колесовидная подвеска; 12 – пронизка; 13 – пряжка; 14 – подвеска-коробочка; 15 – нож. 1-9 – стекло; 10, 12, 14 – бронза; 13 – бронза, железо; 15 – железо. Масштаб: 1-15 – 1:1

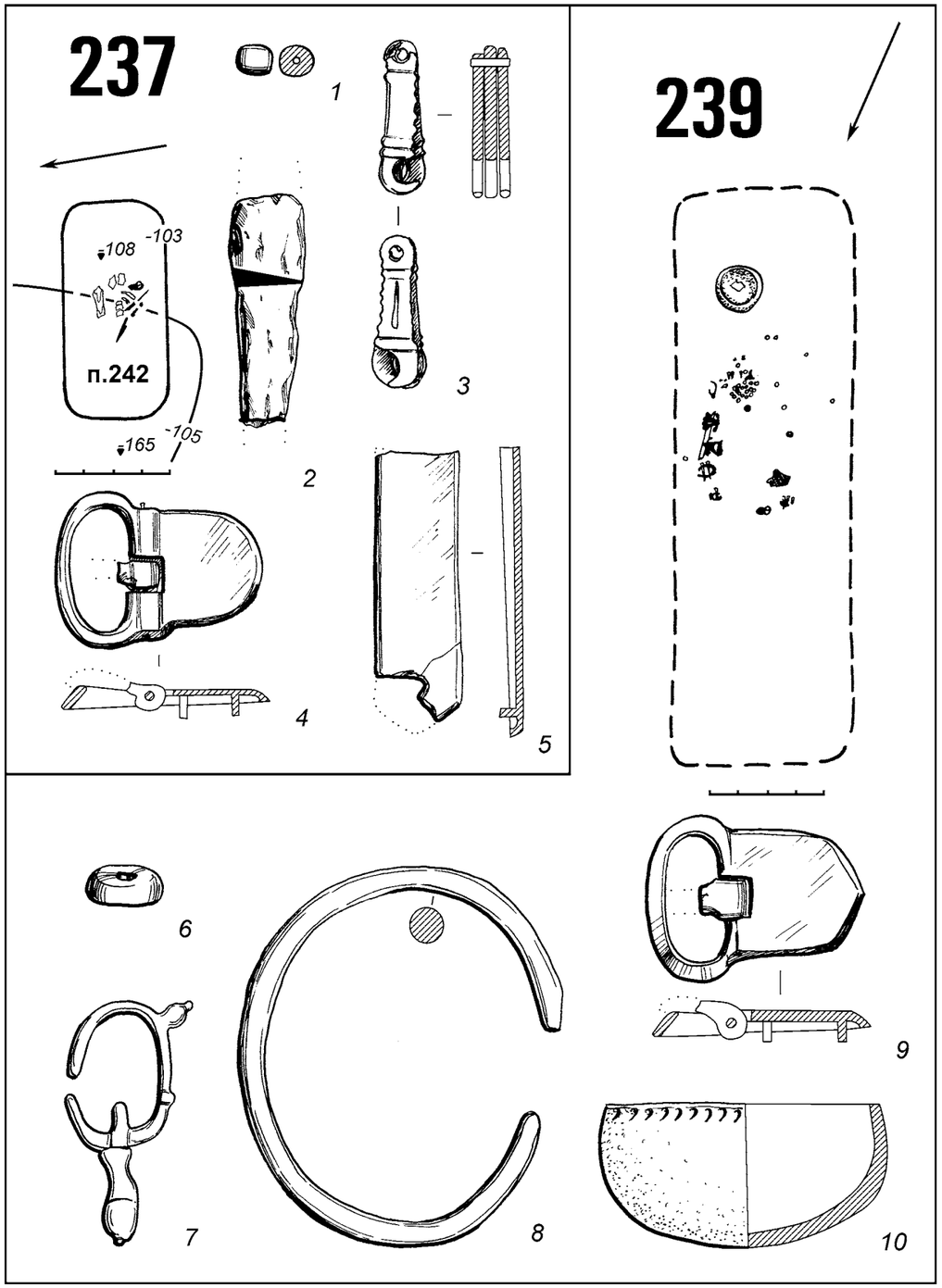

Табл. (Taf.) 143. Неволинский могильник. Погребение 237. 1 – бусина; 2 – фрагмент ножа; 3 – спекшиеся привески; 4 – пряжка; 5 – наконечник ремня. Погребение 239. 6 – бусина; 7 – височная подвеска; 8 – браслет; 9 – пряжка; 10 – сосуд. 1, 6 – стекло; 2 – железо; 3-5, 7-9 – бронза; 10 – глина. Масштаб: 1-9 – 1:1; 10 – 1:3

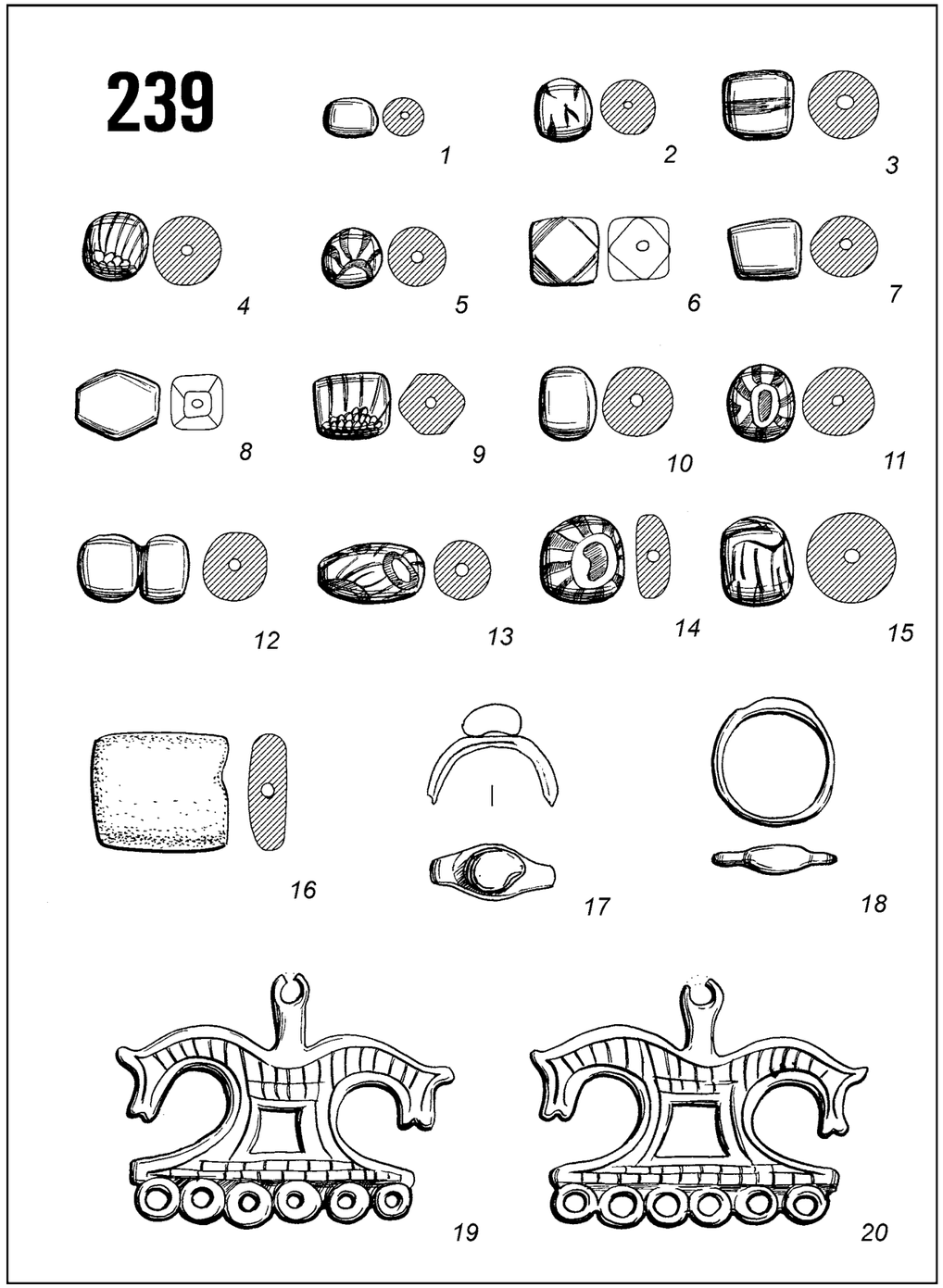

Табл. (Taf.) 144. Неволинский могильник. Погребение 239. 1-16 – бусы; 17, 18 – перстни; 19, 20 – коньковые подвески. 1-16 – стекло; 17-20 – бронза. Масштаб: 1-20 – 1:1

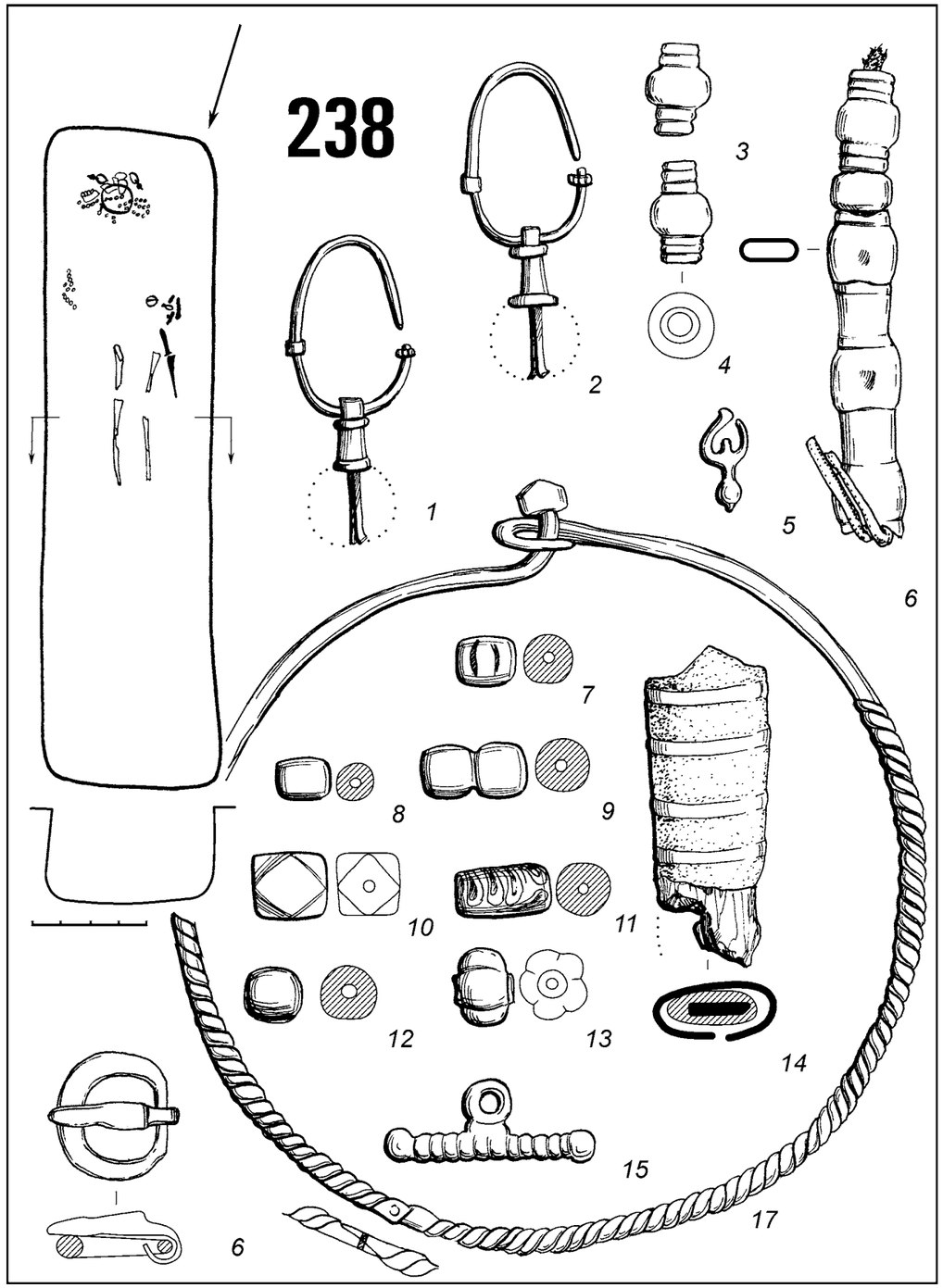

Табл. (Taf.) 145. Неволинский могильник. Погребение 238. 1, 2, 5 – височные подвески; 3, 4, 6 – пронизки; 7-13 – бусы; 14 – фрагмент кинжала в ножнах; 15 – подвеска-костылек; 16 – пряжка; 17 – гривна. 1-5, 15-17 – бронза; 6 – бронза, кожа; 7-13 – стекло; 14 – железо, дерево, кожа, бронза. Масштаб: 1-17 – 1:1

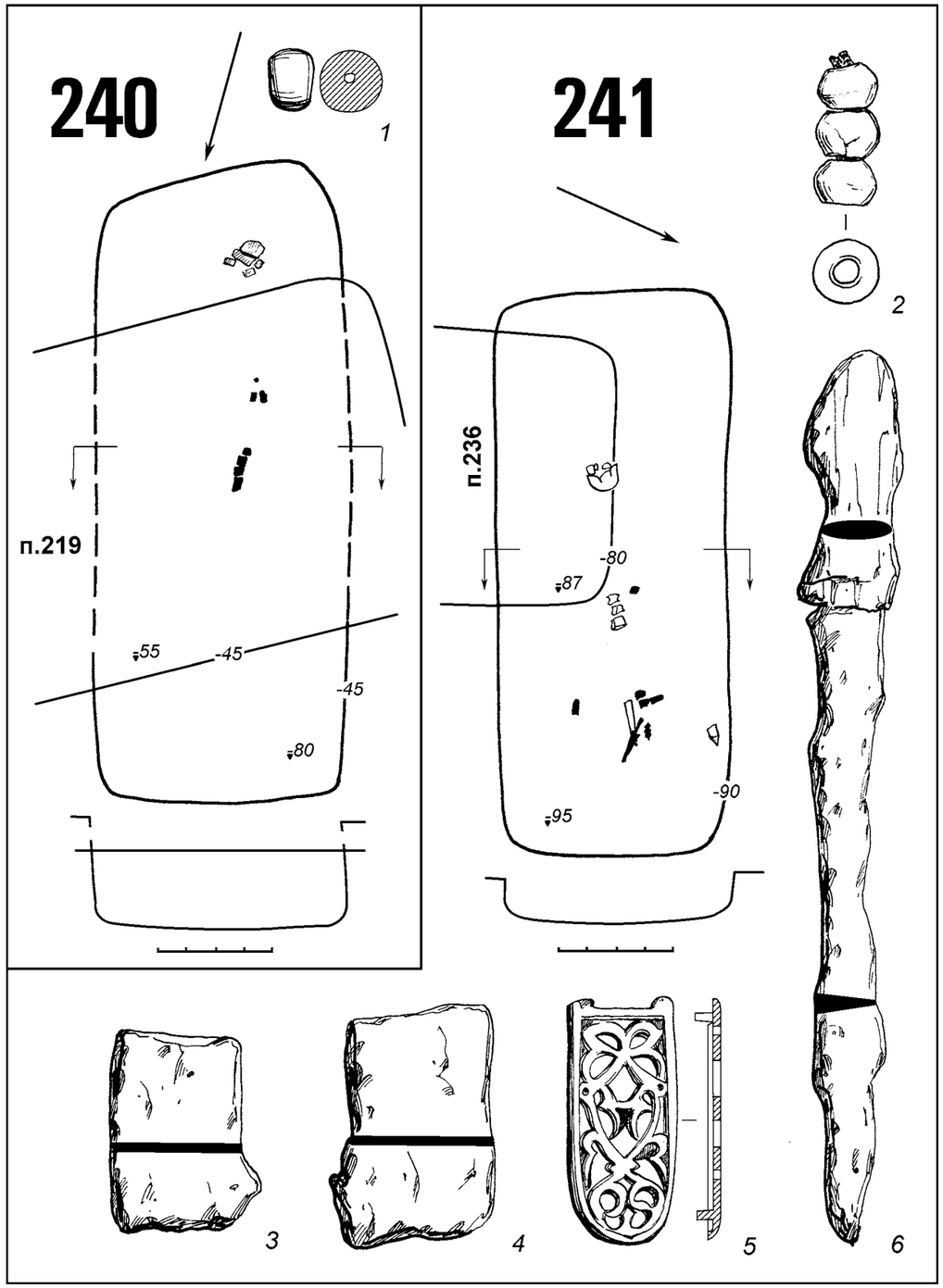

Табл. (Taf.) 146. Неволинский могильник. Погребение 240. 1 – бусина. Погребение 241. 2 – пронизки; 3, 4 – фрагменты вещей; 5 – наконечник ремня; 6 – нож. 1 – стекло; 2, 5 – бронза; 3, 4, 6 – железо. Масштаб: 1-6 – 1:1

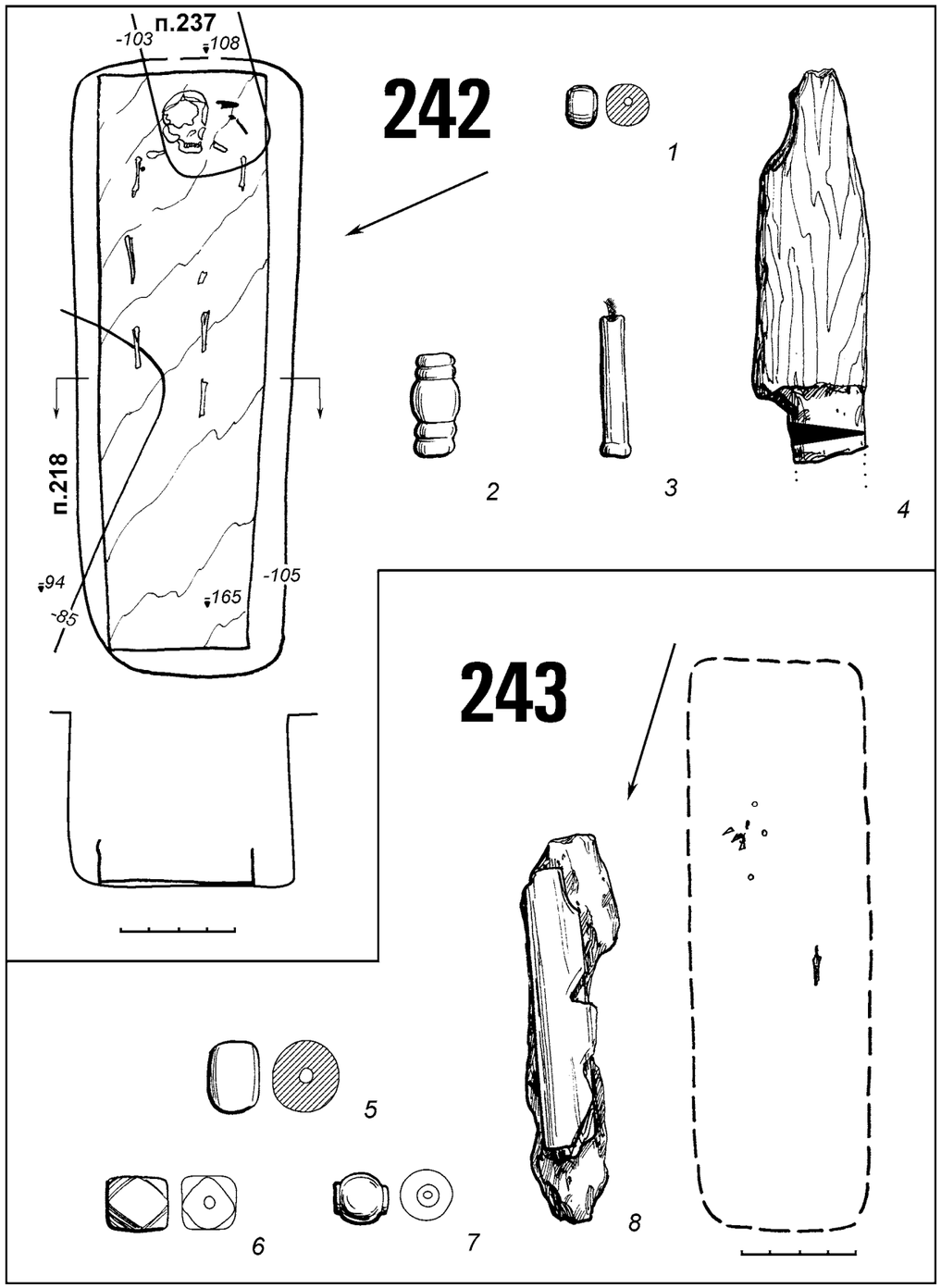

Табл. (Taf.) 147. Неволинский могильник. Погребение 242. 1 – бусина; 2, 3 – пронизки; 4 – нож. Погребение 243. 5-7 – бусы; 8 – нож. 1, 5-7 – стекло; 2, 3 – бронза; 4, 8 – железо. Масштаб: 1-8 – 1:1

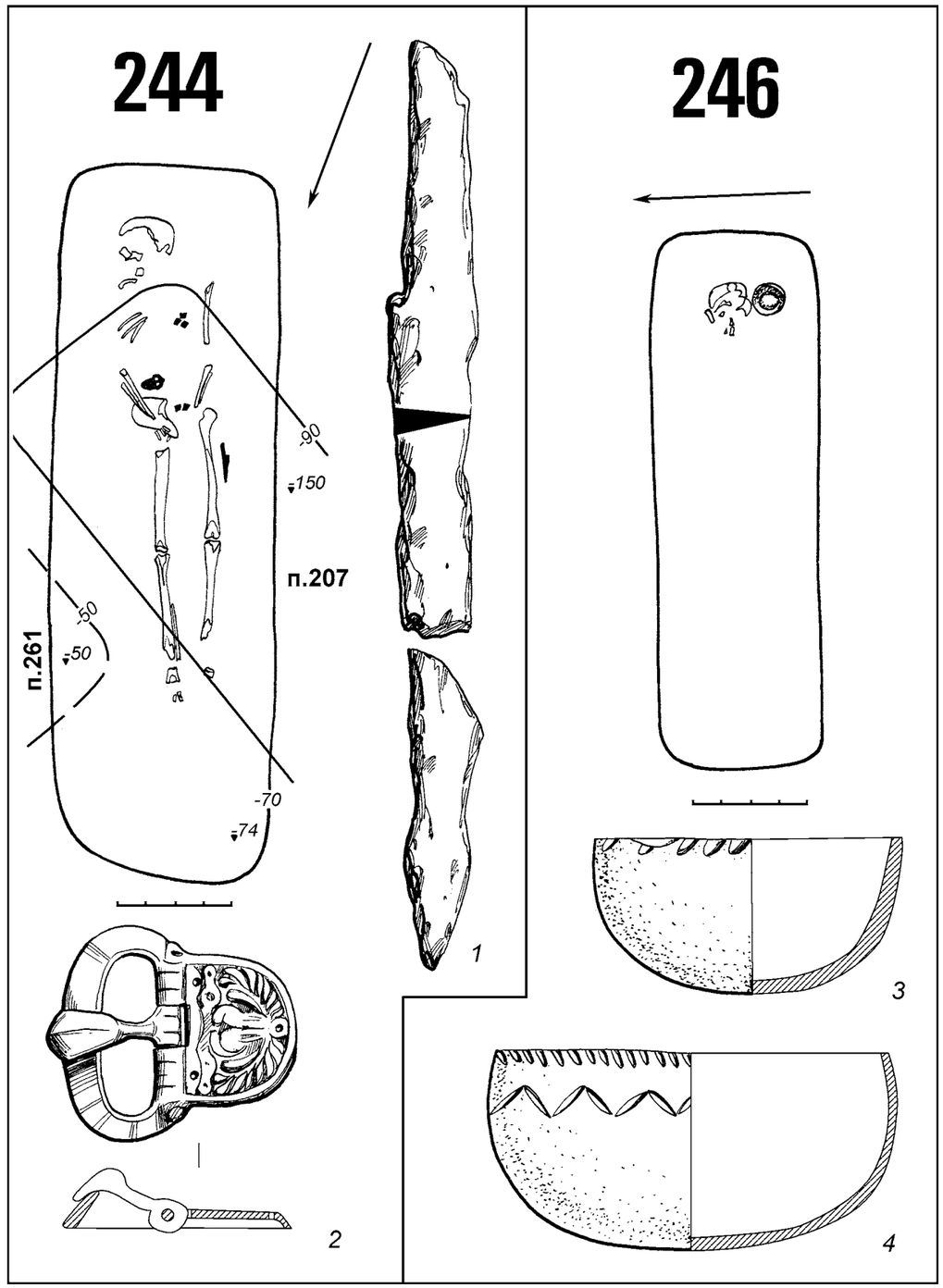

Табл. (Taf.) 148. Неволинский могильник. Погребение 244. 1 – нож; 2 – пряжка; Погребение 246. 3, 4 – сосуды. 1 – железо; 2 – бронза; 3, 4 – глина. Масштаб: 1, 2 – 1:1; 3, 4 – 1:3

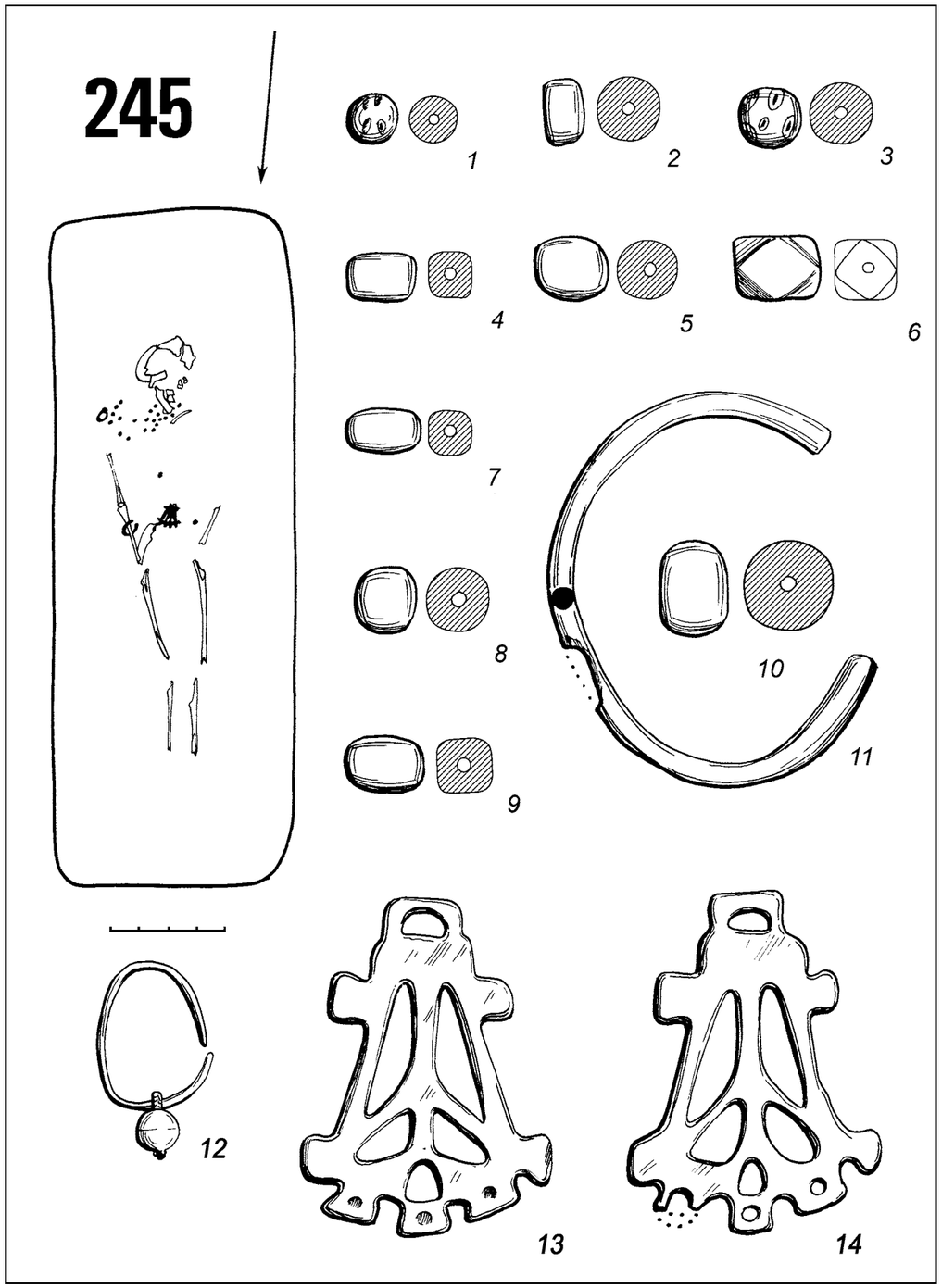

Табл. (Taf.) 149. Неволинский могильник. Погребение 245. 1-10 – бусы; 11 – браслет; 12 – височная подвеска; 13, 14 – подвески. 1-10 – стекло; 11-14 – бронза. Масштаб: 1-14 – 1:1

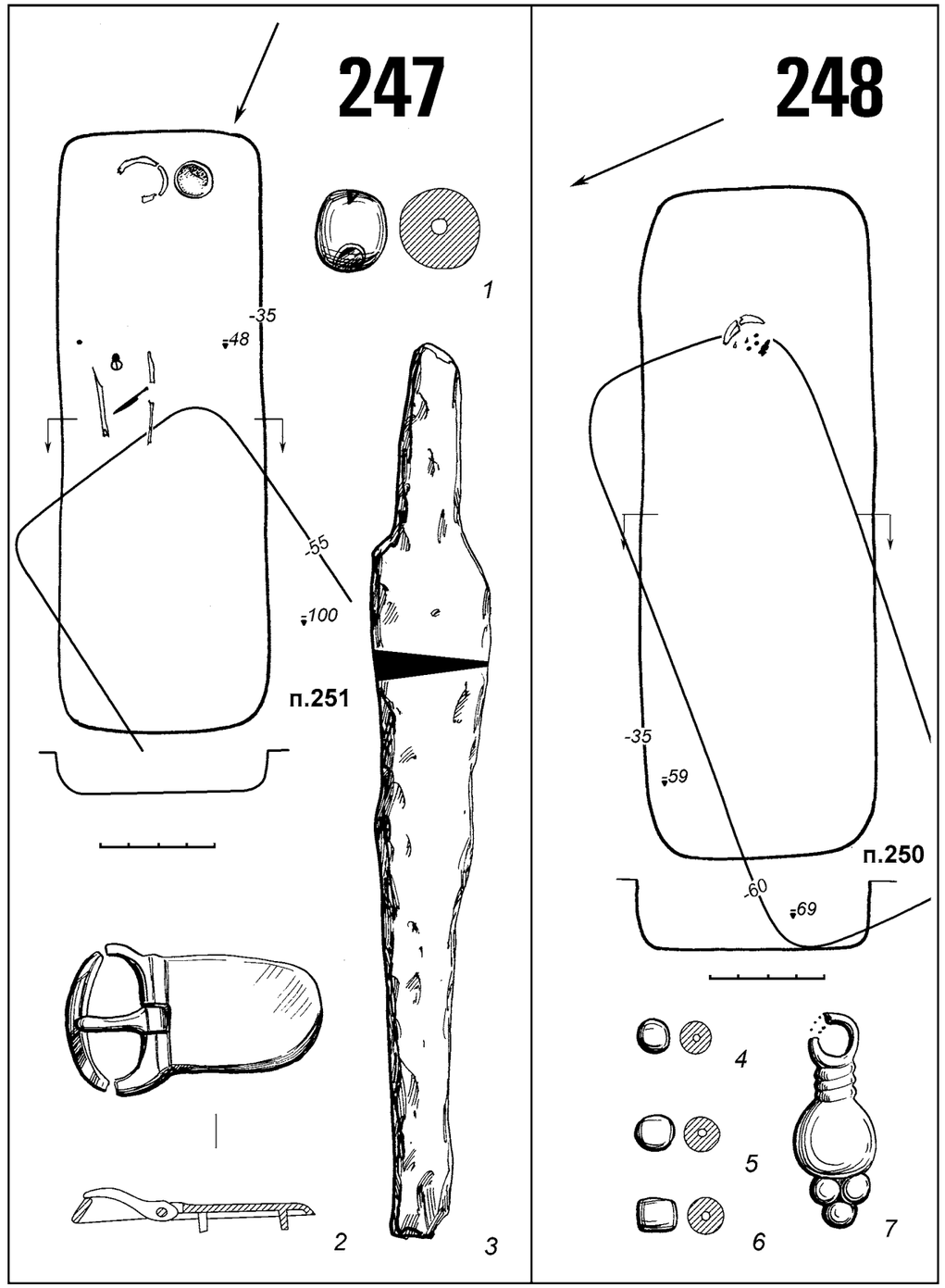

Табл. (Taf.) 150. Неволинский могильник. Погребение 247. 1 – бусина; 2 – пряжка; 3 – нож. Погребение 248. 4-6 – бусы; 7 – височная подвеска. 1, 4-6 – стекло; 2, 7 – бронза; 3 – железо. Масштаб: 1-7 – 1:1

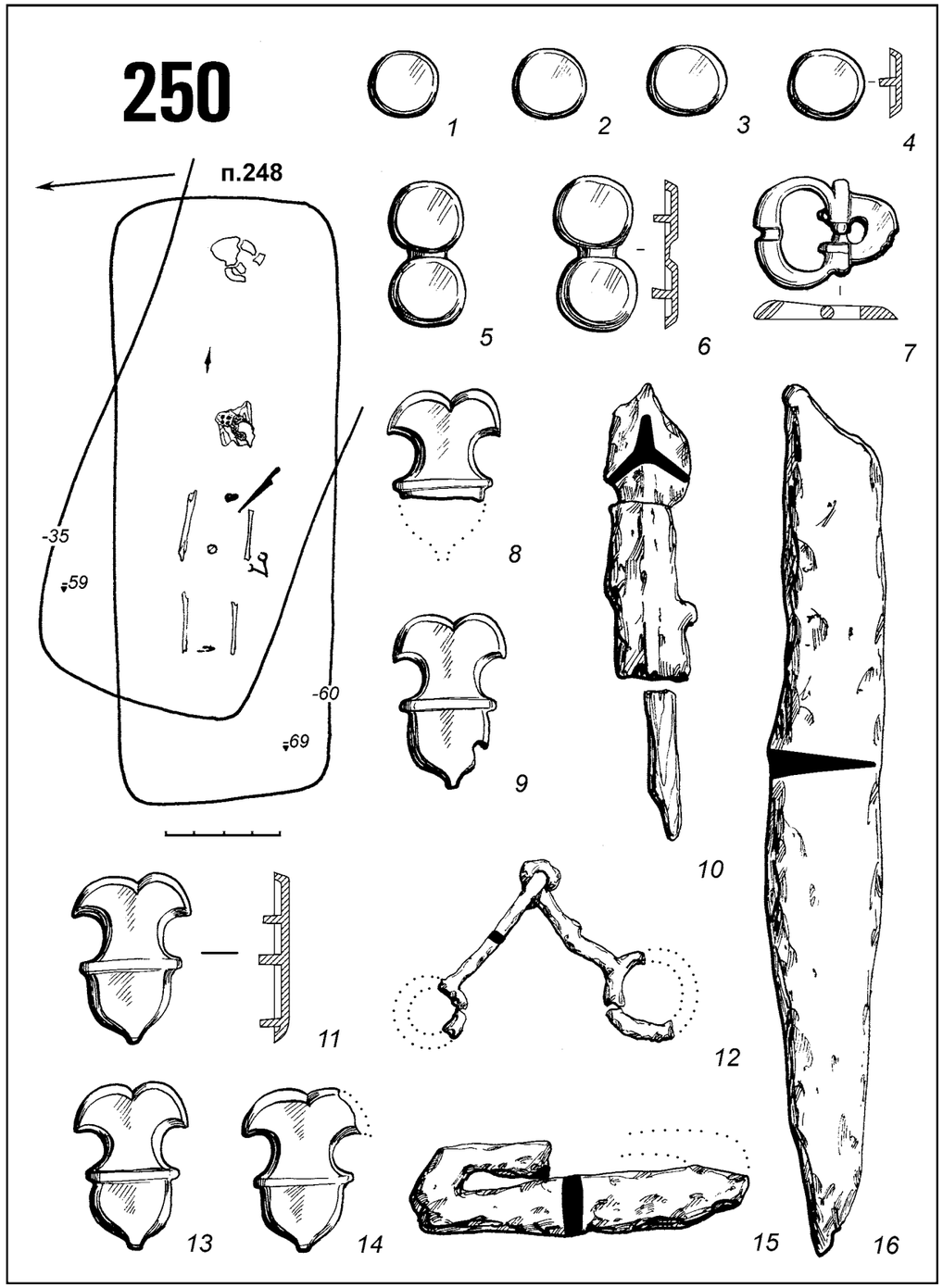

Табл. (Taf.) 151. Неволинский могильник. Погребение 250. 1-6, 8, 9, 11, 13, 14 – накладки; 7 – пряжка; 10 – наконечник стрелы; 12 – удила; 15 – кресало; 16 – нож. 1-9, 11, 13, 14 – бронза; 10, 12, 15, 16 – железо. Масштаб: 1-11, 13-16 – 1:1; 12 – 1:2

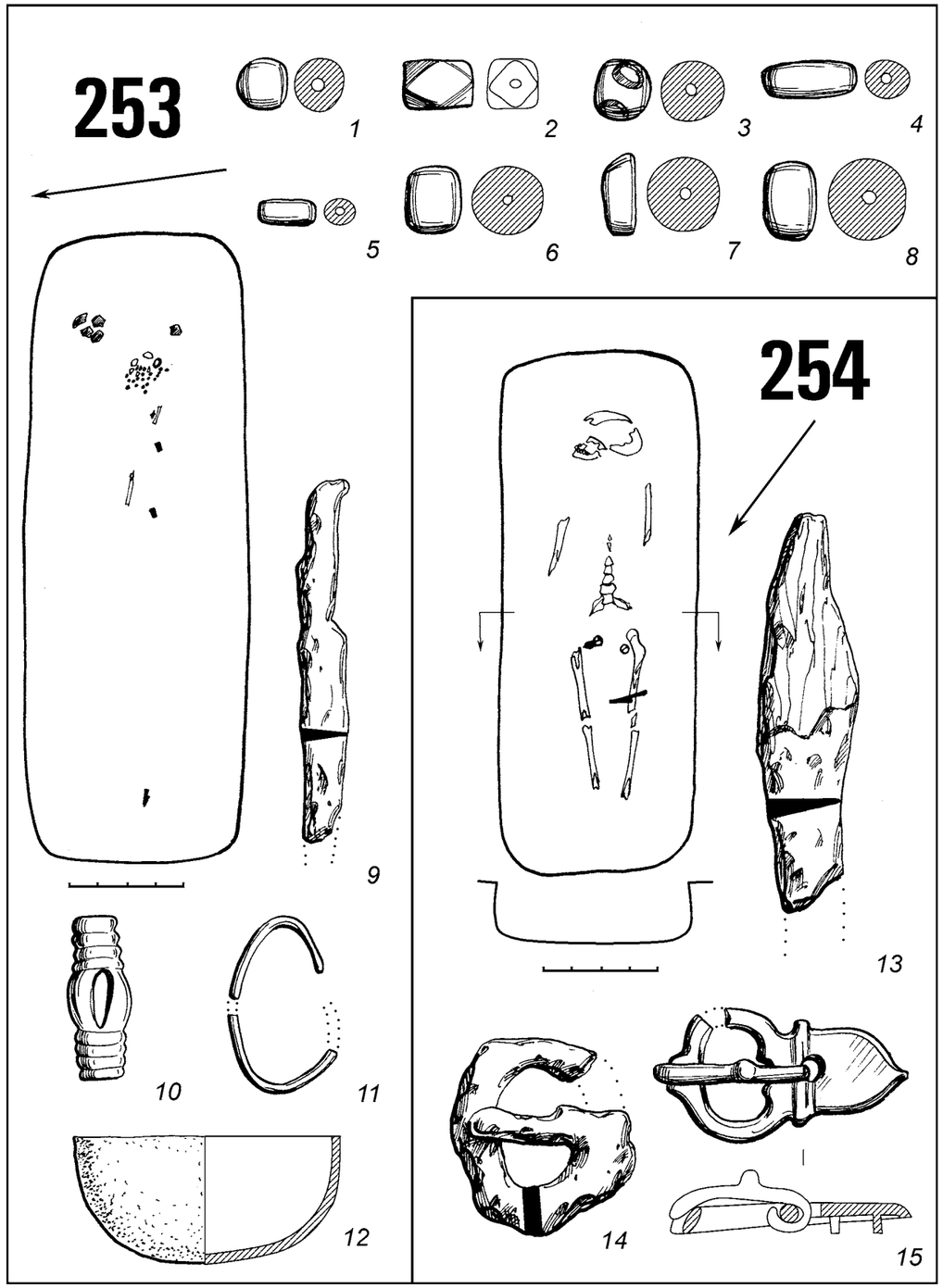

Табл. (Taf.) 152. Неволинский могильник. Погребение 253. 1-8 – бусы; 9 – нож; 10 – пронизка; 11 – височное кольцо; 12 – сосуд. Погребение 254. 13 – нож; 14, 15 – пряжки. 1-8 – стекло; 9, 13, 14 – железо; 10, 11, 15 – бронза; 12 – глина. Масштаб: 1-11, 13-15 – 1:1; 12 – 1:3

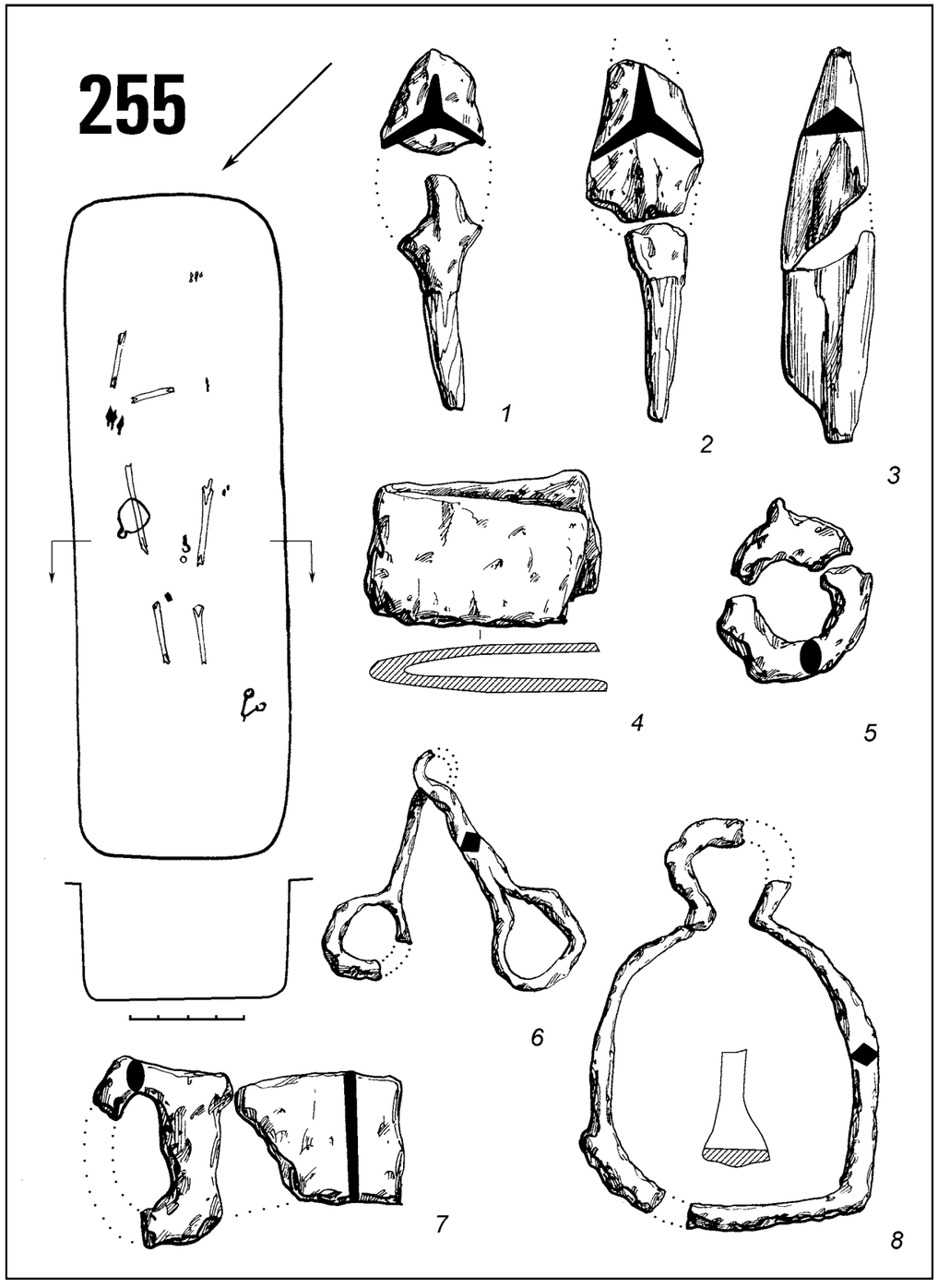

Табл. (Taf.) 153. Неволинский могильник. Погребение 255. 1-3 – наконечники стрел; 4 – наконечник ремня; 5 – кольцо; 6 – удила; 7 – пряжка; 8 – стремя. 1, 2, 4-8 – железо; 3 – кость. Масштаб: 1-5, 7 – 1:1; 6, 8 – 1:2

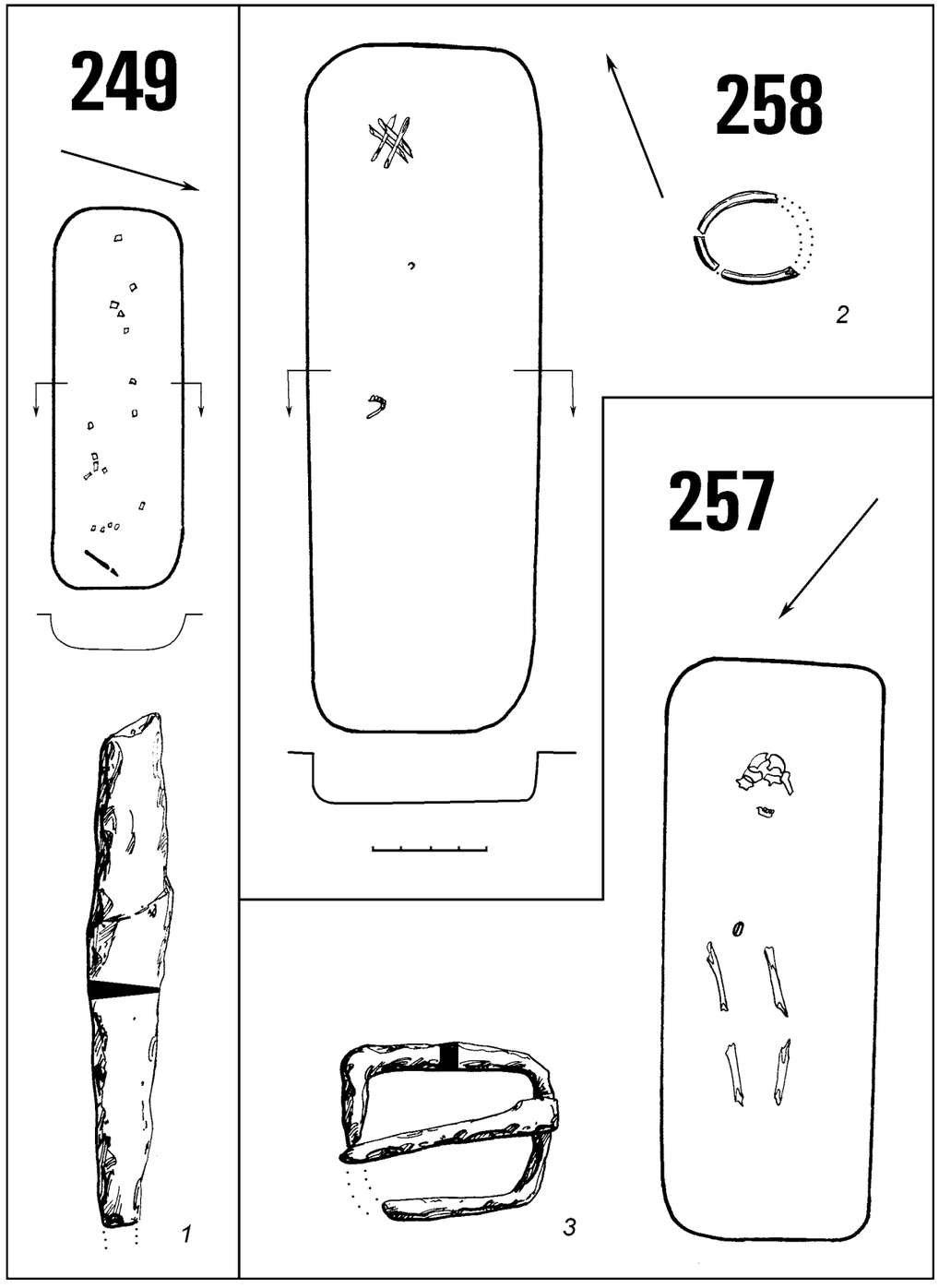

Табл. (Taf.) 154. Неволинский могильник. Погребение 249. 1 – нож. Погребение 258. 2 – фрагменты кольца. Погребение 257. 3 – пряжка. 1, 3 – железо; 2 – бронза. Масштаб: 1-3 – 1:1

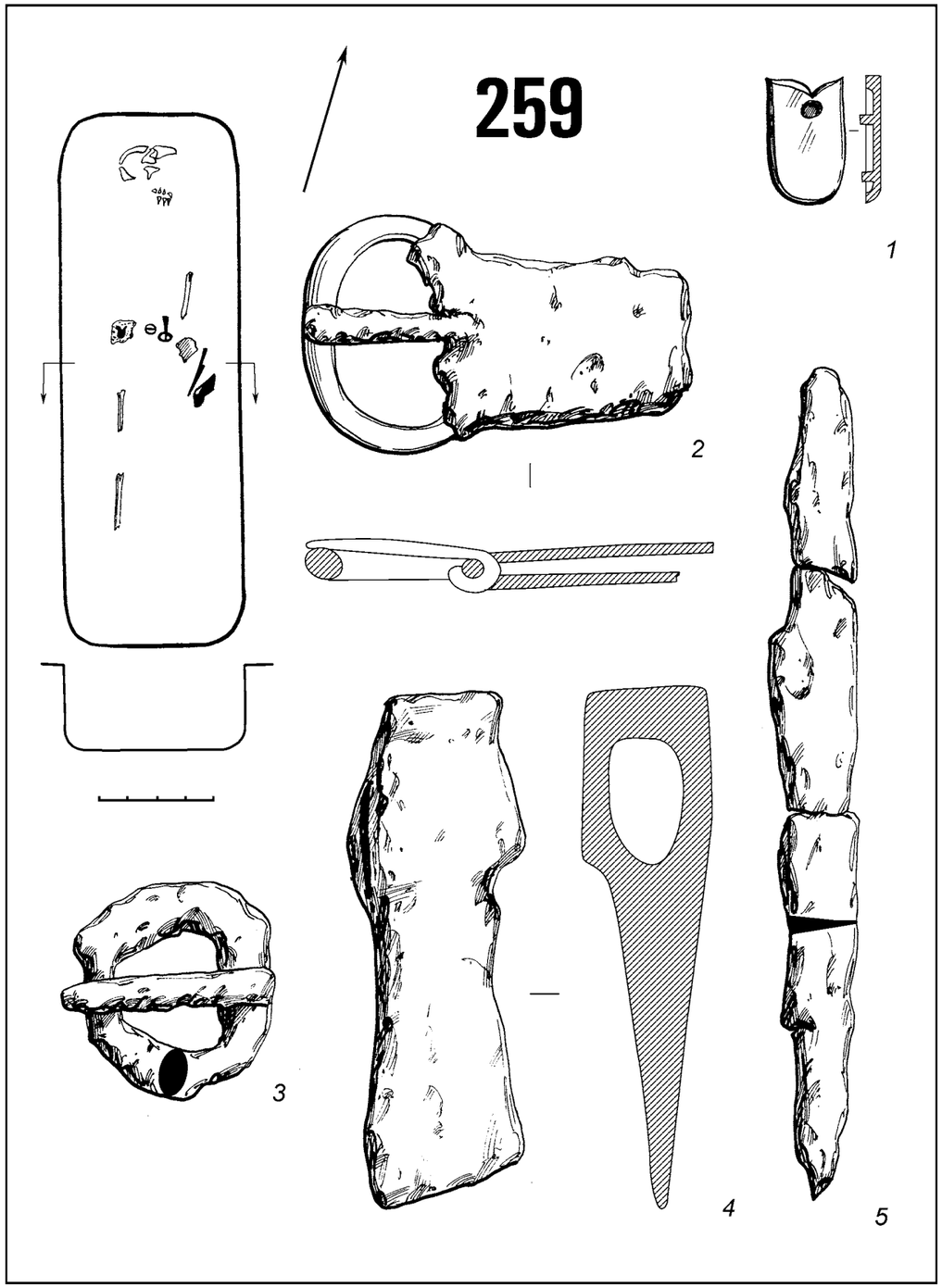

Табл. (Taf.) 155. Неволинский могильник. Погребение 259. 1 – наконечник ремня; 2, 3 – пряжки; 4 – топор; 5 – нож. 1 – бронза; 2 – бронза, железо; 3-5 – железо. Масштаб: 1-3, 5 – 1:1; 4 – 1:2

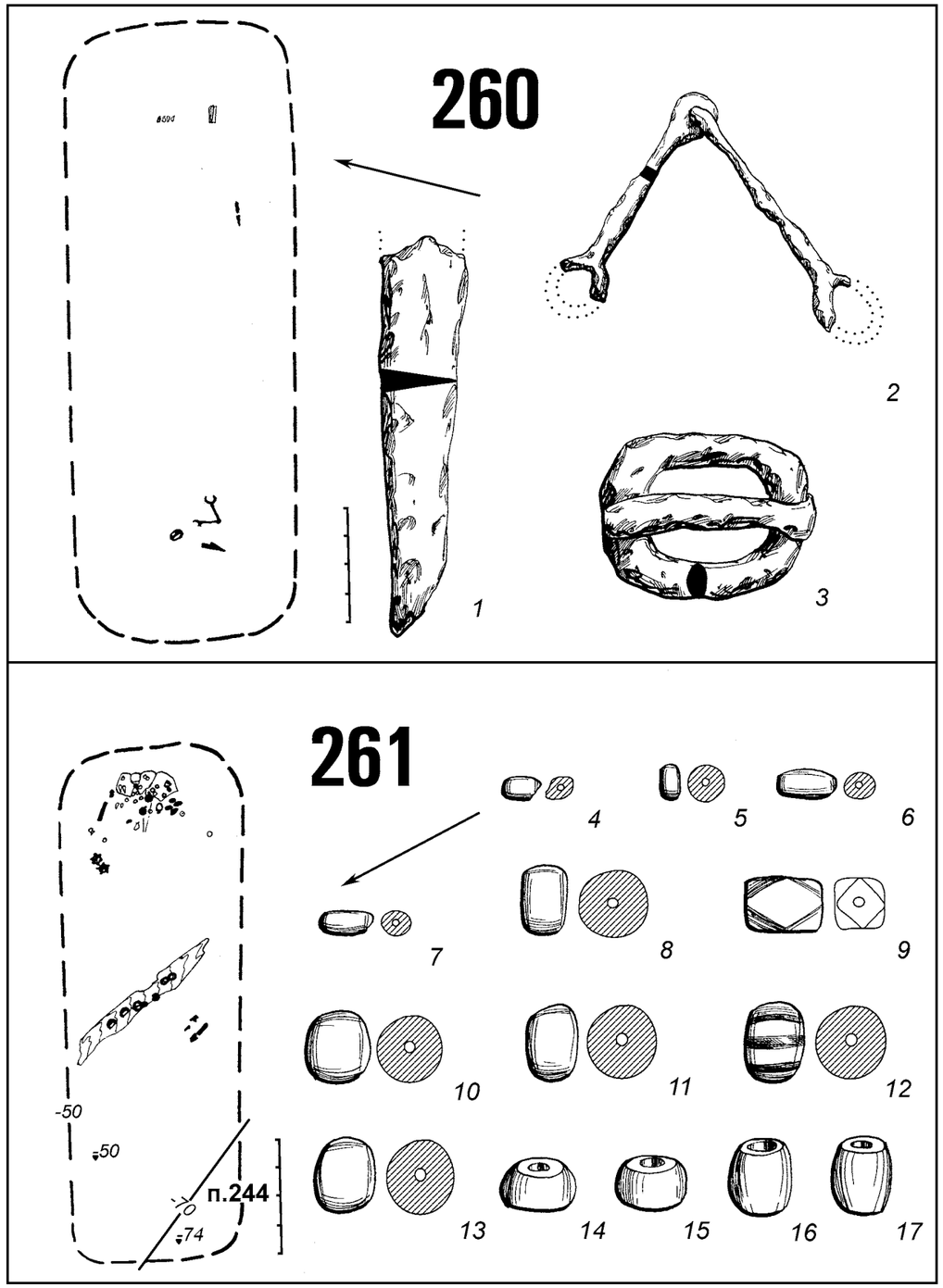

Табл. (Taf.) 156. Неволинский могильник. Погребение 260. 1 – нож; 2 – удила; 3 – пряжка. Погребение 261. 4-13 – бусы; 14-17 – пронизки. 1-3 – железо; 4-13 – стекло; 14-17 – бронза. Масштаб: 1, 3-17 – 1:1; 2 – 1:2

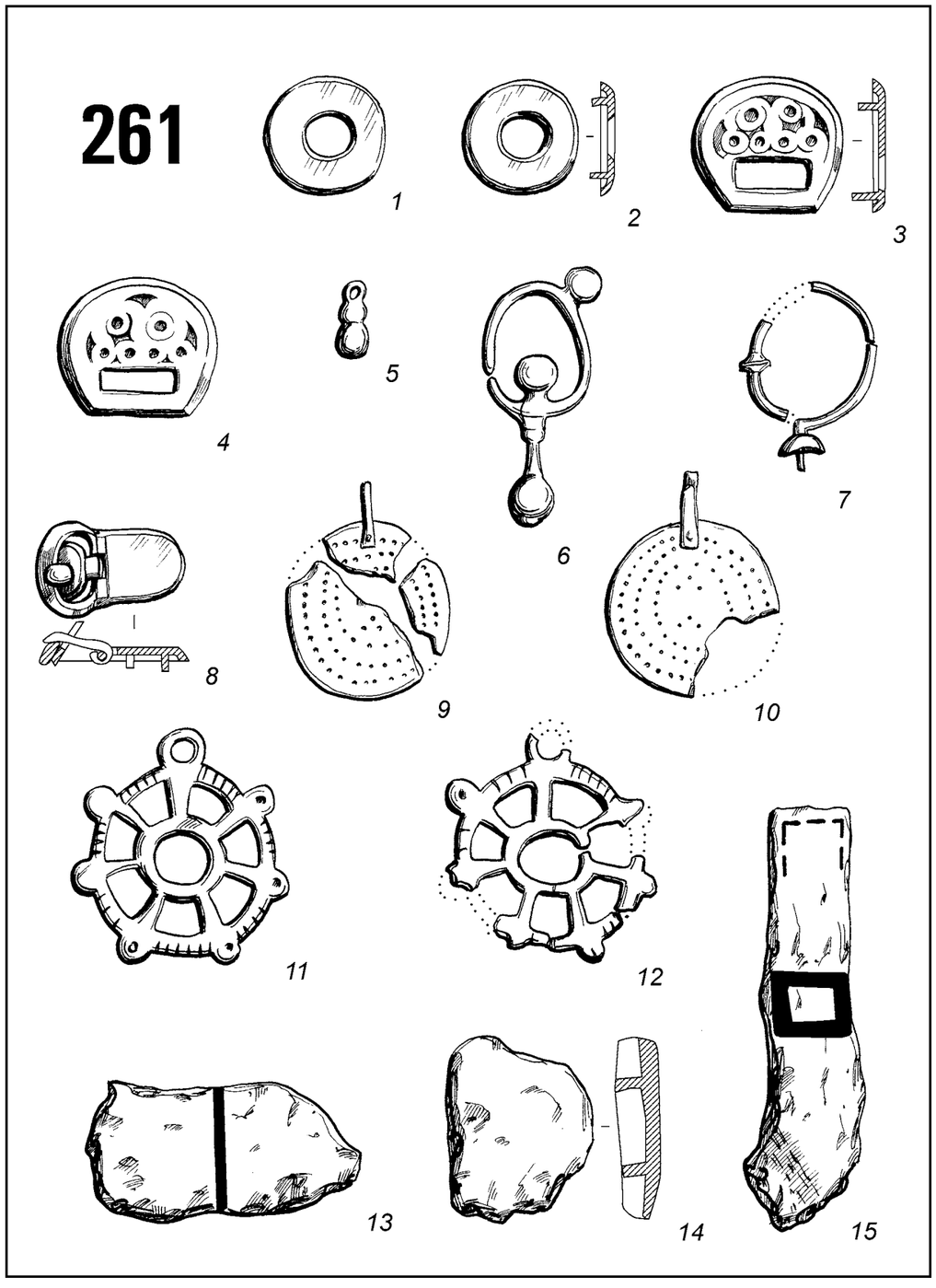

Табл. (Taf.) 157. Неволинский могильник. Погребение 261. 1-4 – накладки; 5 – подвеска; 6, 7 – височные подвески; 8 – пряжка; 9, 10 – подвески; 11, 12 – колесовидные подвески; 13-15 – фрагменты вещей. 1-12 – бронза; 13-15 – железо. Масштаб: 1-15 – 1:1

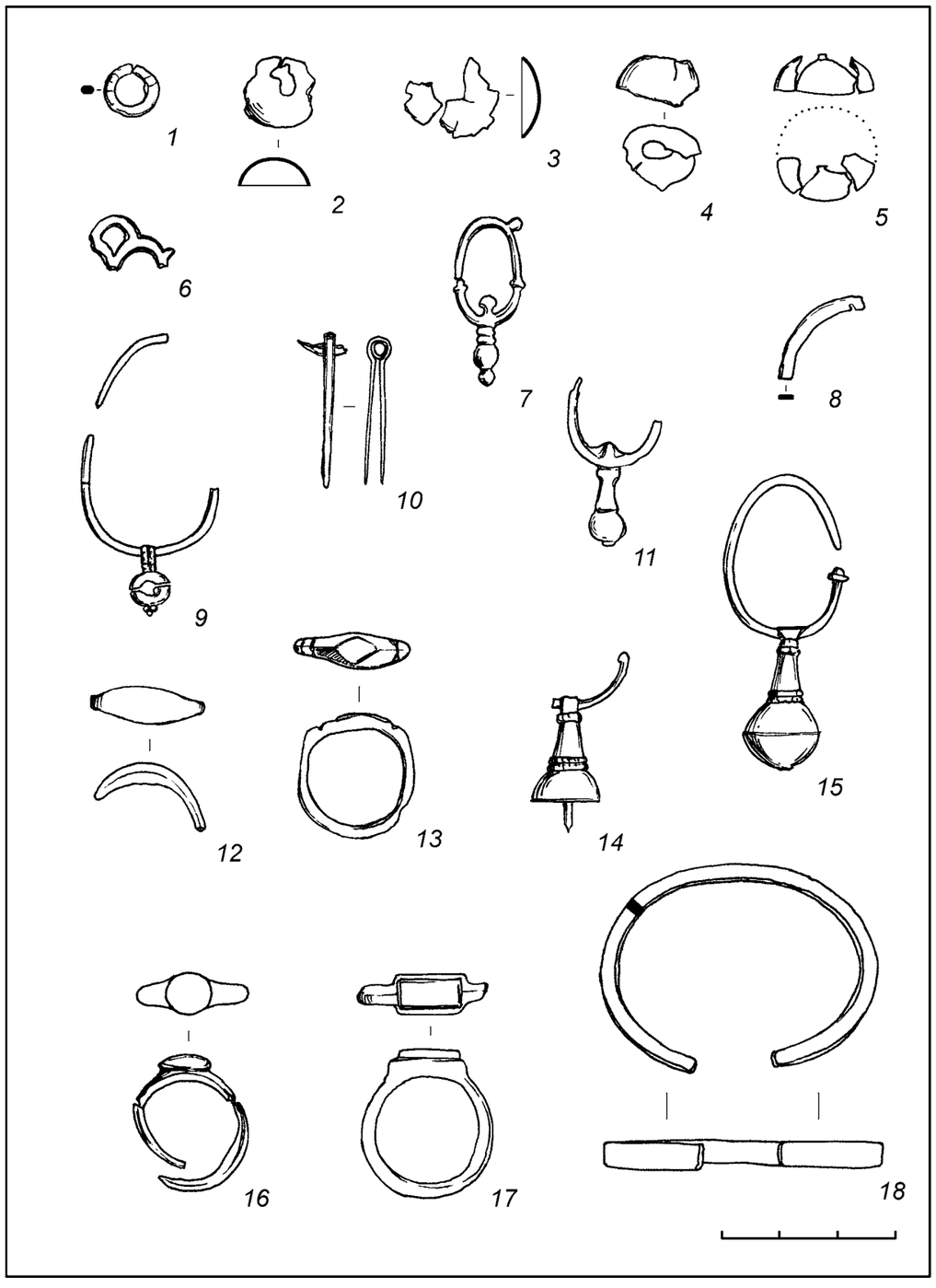

Табл. 158. Неволинский могильник. Вещи с участков. 1, 6 – фрагменты вещей; 2-5, 7-11, 14, 15 – височные украшения; 12, 13, 16, 17 – перстни; 18 – браслет. 1-14, 16-18 – бронза; 15 – серебро, бронза. 1, 4 – уч.К/21; 2, 16 – уч.Л/21; 3, 8 – уч.И/22; 5 – уч.Д/20; 6 – уч.Н/2; 7 – уч.Е/1; 9 – уч.ЖЗ/20-21; 10 – отвал; 11 – уч.Ж/6; 12-13, 17 – уч.П/3; 14 – уч.П/20; 15 – уч.Л/21; 18 – уч.К/20

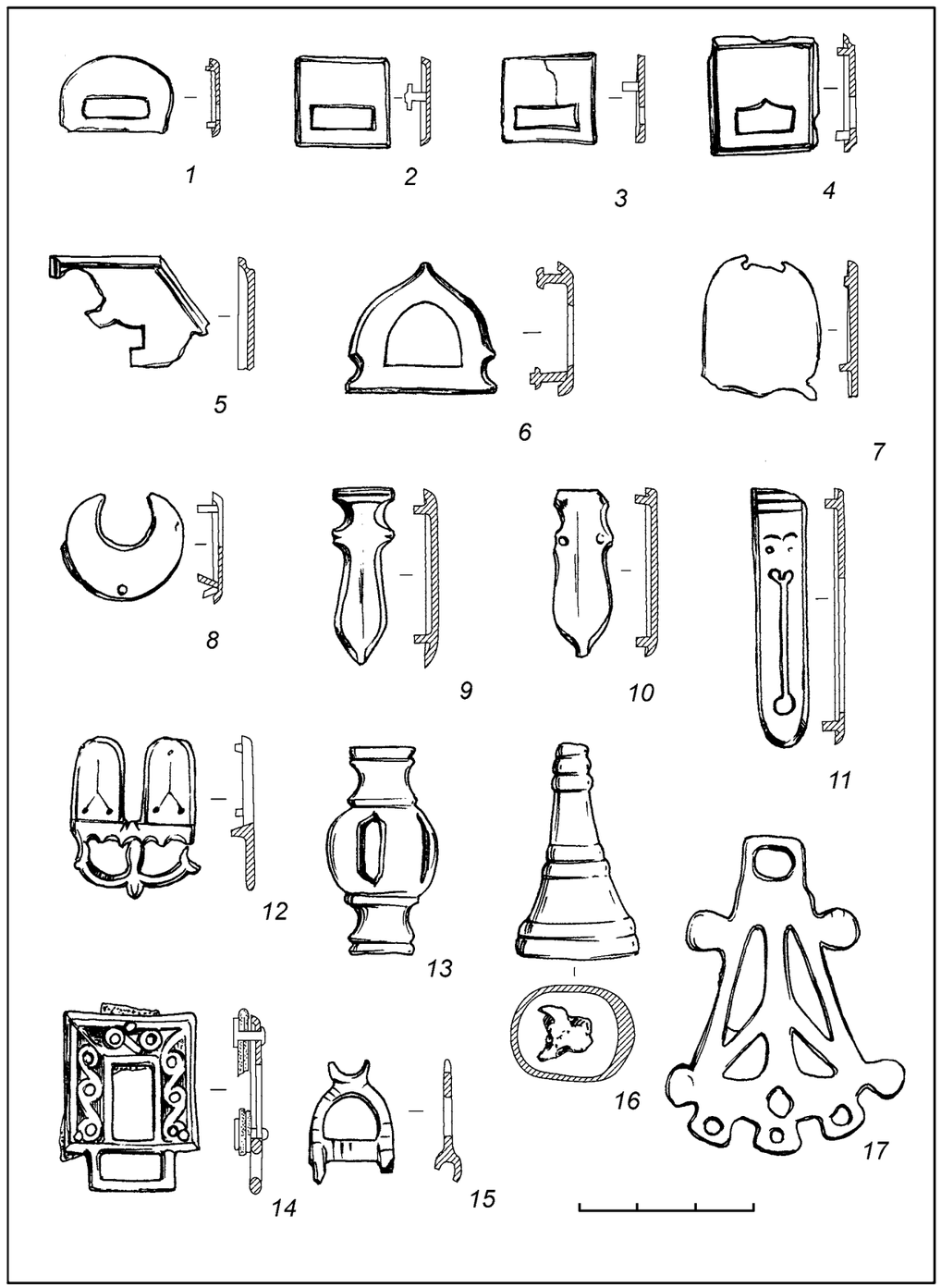

Табл. 159. Неволинский могильник. Вещи с участков. 1-12, 14 – накладки; 13, 16 – пронизки; 15, 17 – подвески. 1-13, 15, 17 – бронза; 14, 16 – бронза, кожа. 1 – уч.К/20; 2 – уч.Я/4; 3 – уч.Л/3; 4 – уч.Ж/13; 5 – уч.Л/6; 6 – уч.П/6; 7 – уч.К/5; 8 – уч.П/2; 9 – уч.С/12; 10, 16 – уч.Ц/6; 11 – уч.С/11; 12, 13 – отвал; 14 – уч.Ж/9; 15 – уч.О/21; 17 – уч.О/19

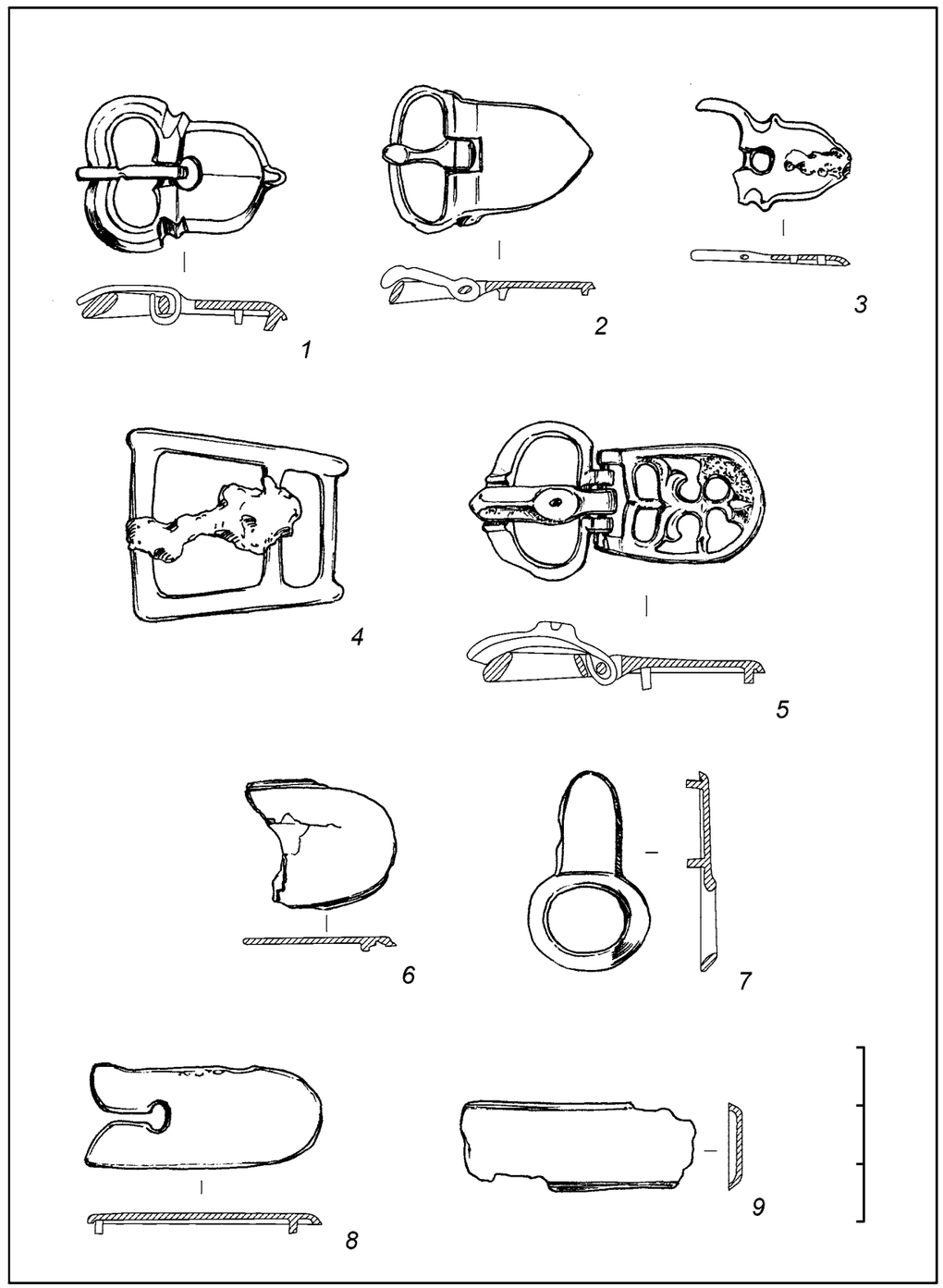

Табл. 160. Неволинский могильник. Вещи с участков. 1-5 – пряжки; 7 – пряжка-кольцо; 6, 8, 9 – наконечники ремней. 1, 2, 5-9 – бронза; 3, 4 – бронза, железо. 1 – уч.С/8; 2 – уч.К/3; 3 – уч.О/16; 4 – уч.Л/5; 5 – уч.Т/3; 6 – уч.Ж/11; 7 – уч.К/21; 8 – уч.С/11; 9 – уч.И/2

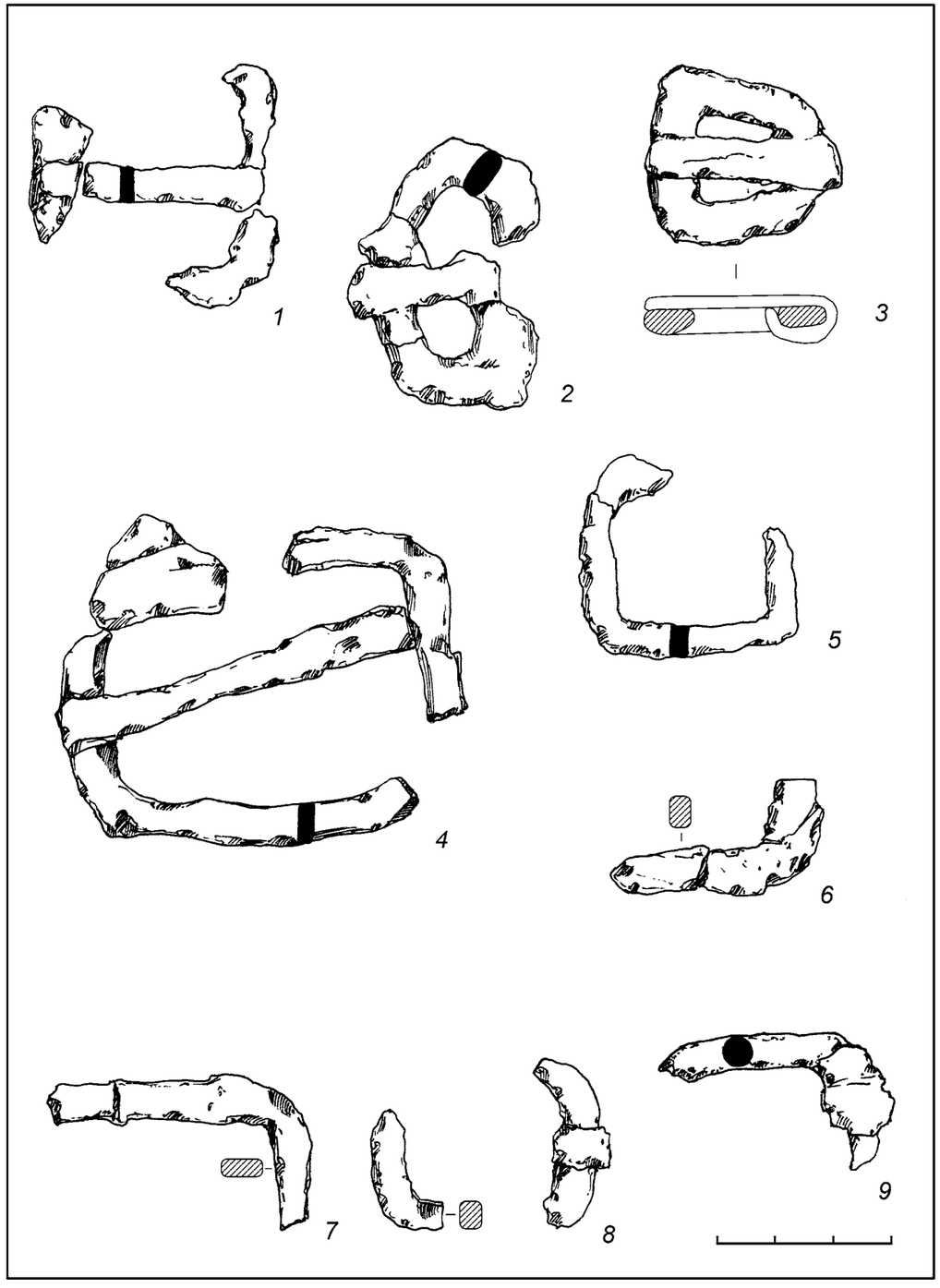

Табл. 161. Неволинский могильник. Вещи с участков. 1-9 – пряжки. 1-9 – железо. 1 – уч.С/5; 2 – уч.Ж/8; 3 – уч.П/2; 4 – уч.П/7; 5 – уч.Ж/23; 6 – уч.Р/16; 7 – уч.Л/17; 8 – уч.Л/6; 9 – уч.Ф/5

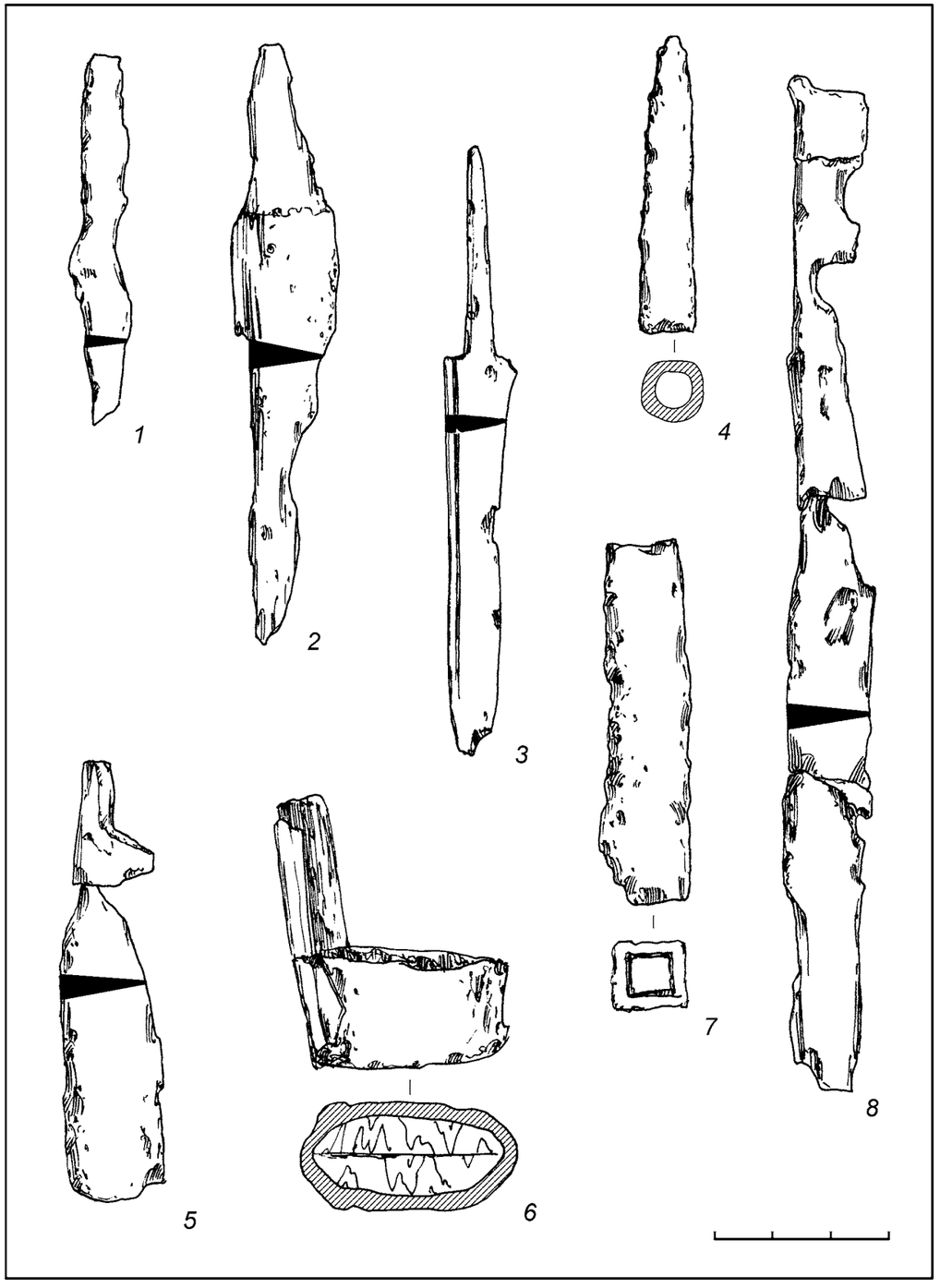

Табл. 162. Неволинский могильник. Вещи с участков. 1-3, 5, 8 – ножи; 4 – наконечник стрелы; 6 – фрагмент ножен; 7 – игольник. 1-5, 7, 8 – железо; 6 – железо, дерево. 1 – уч.К/7; 2, 4 – уч.К/20; 3 – уч.Ч/11; 5 – уч.З/18; 6 – уч.Л/4; 7 – уч.Е/20; 8 – уч.Ж/22

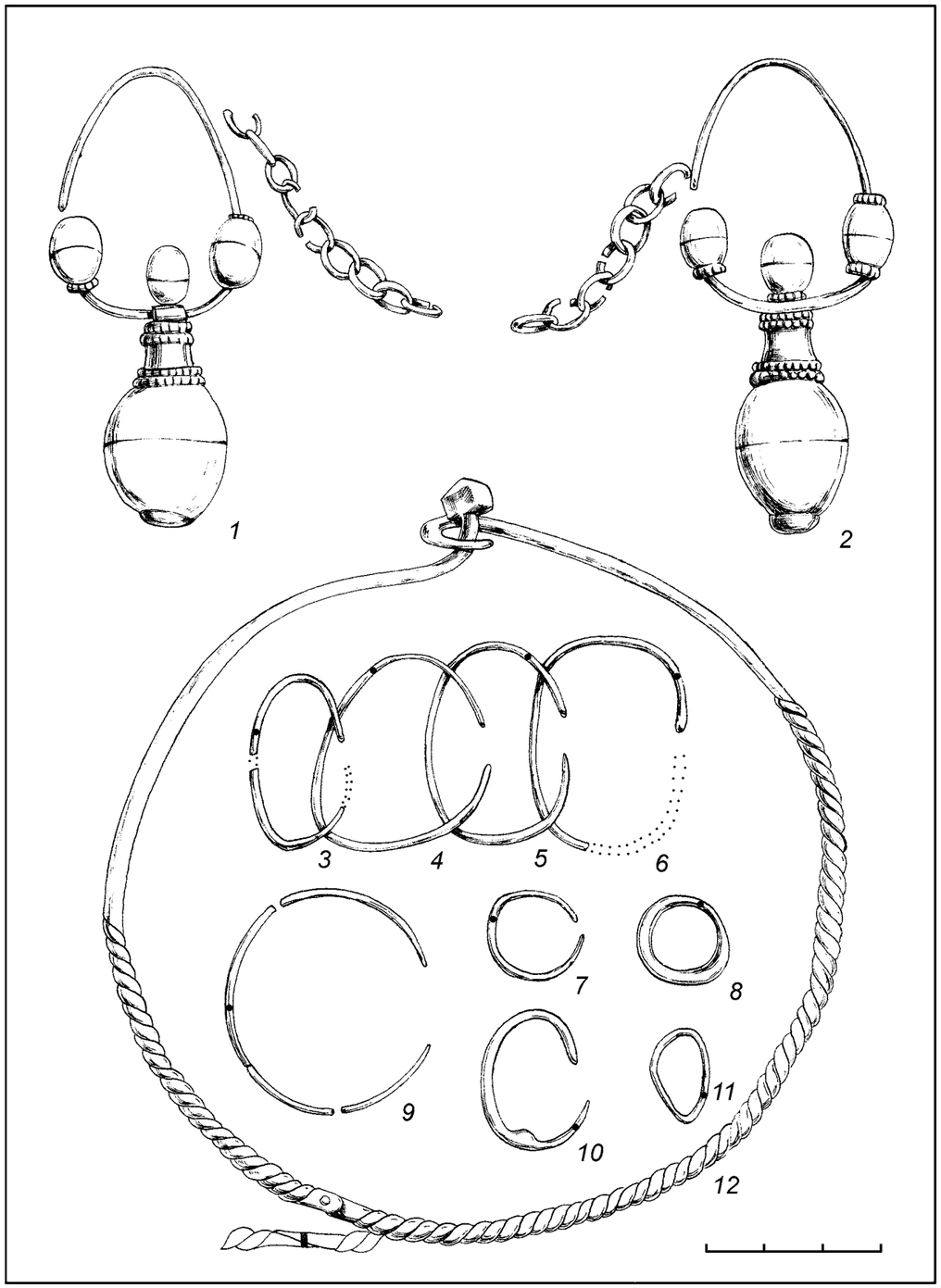

Табл. 163. Неволинский могильник. Височные украшения (1-11); гривна (12).
1-10, 12 – бронза, 11 – серебро

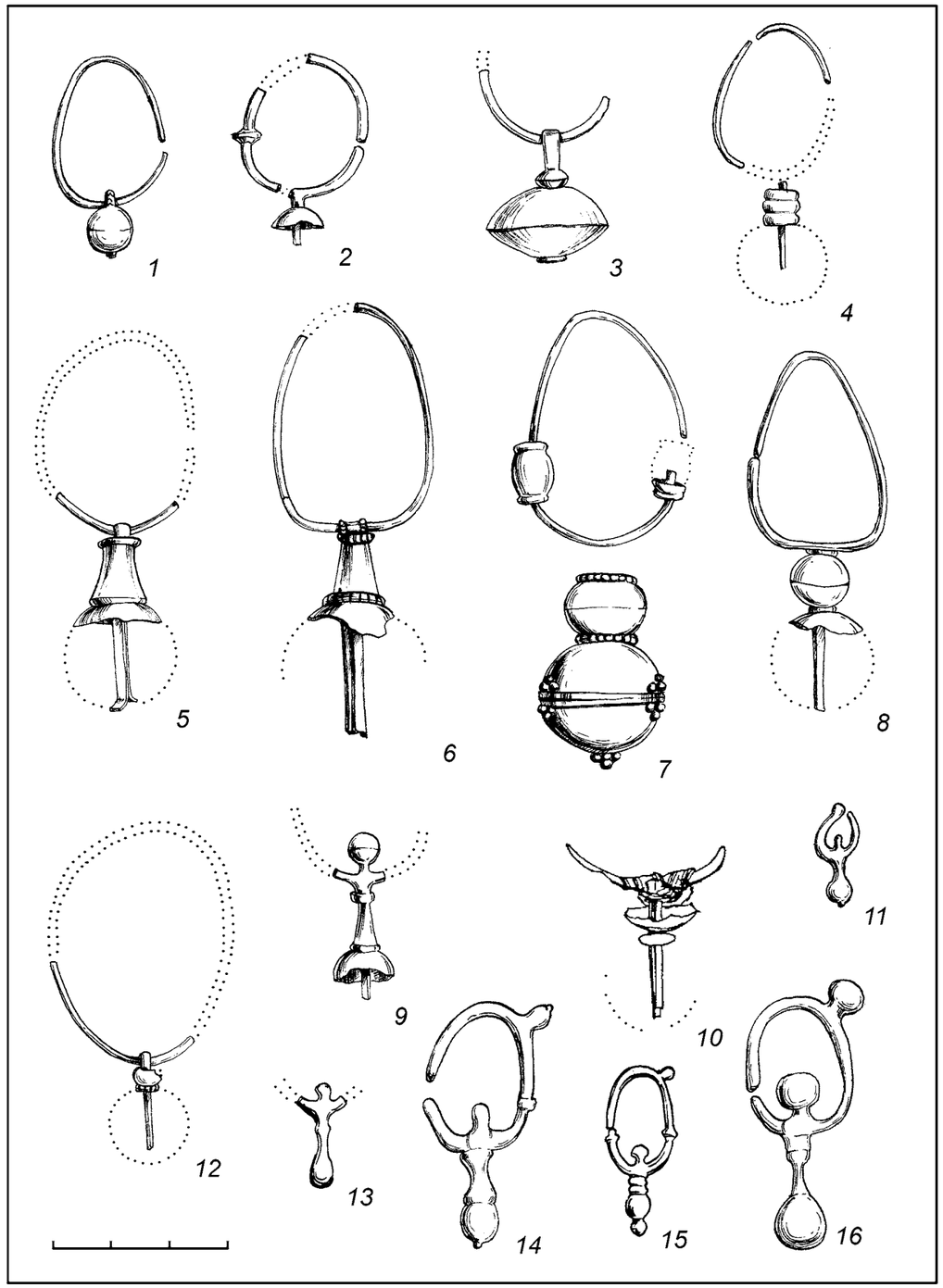

Табл. 164. Неволинский могильник. Височные украшения. 1-8, 11-12, 14-16 – бронза;
9, 13 – серебро; 10 – бронза, нить

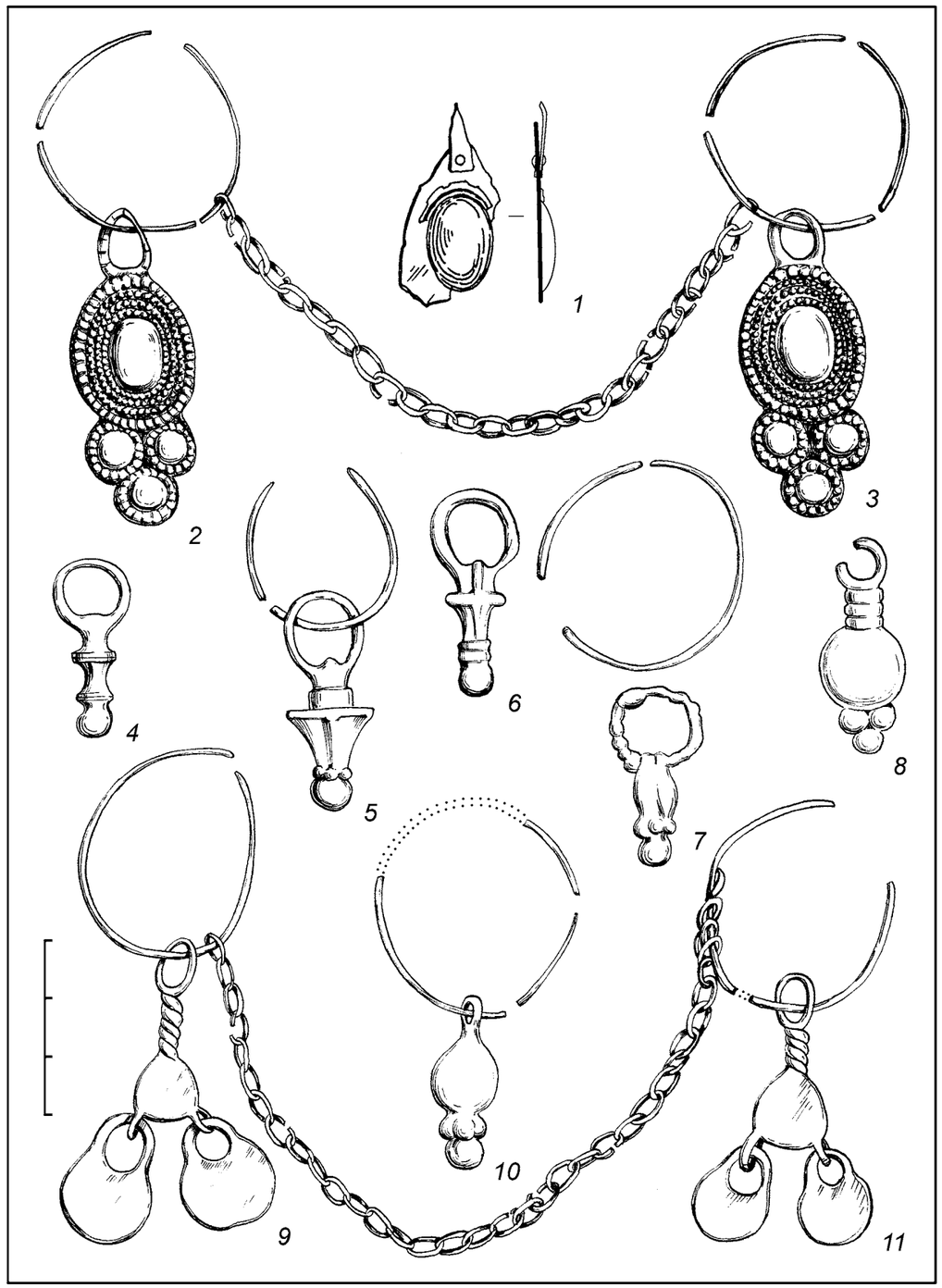

Табл. 165. Неволинский могильник. Височные украшения. 1 – бронза, янтарь; 2-11 – бронза

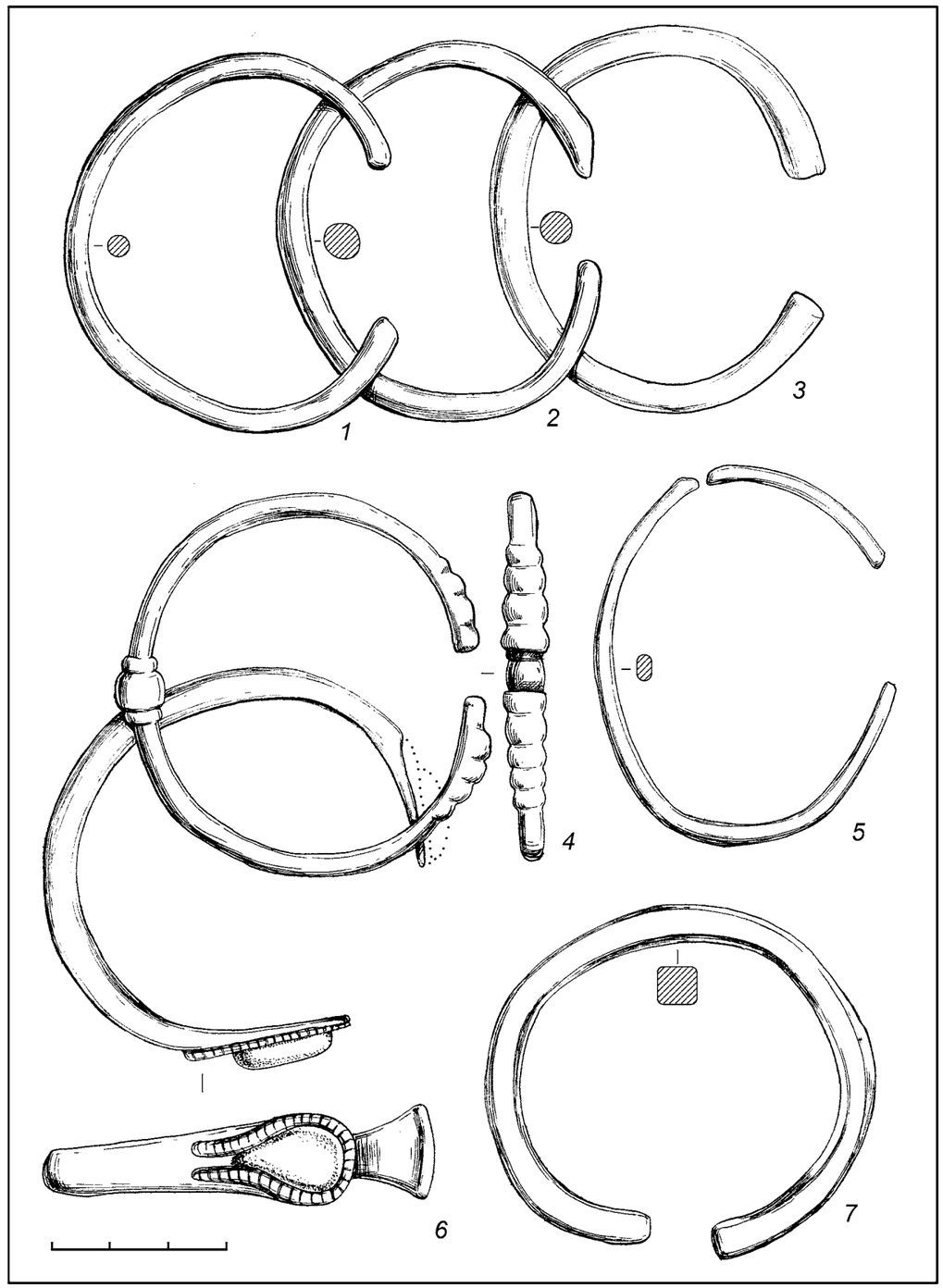

Табл. 166. Неволинский могильник. Баслеты. 1-5, 7 – бронза; 6 – бронза, сердолик

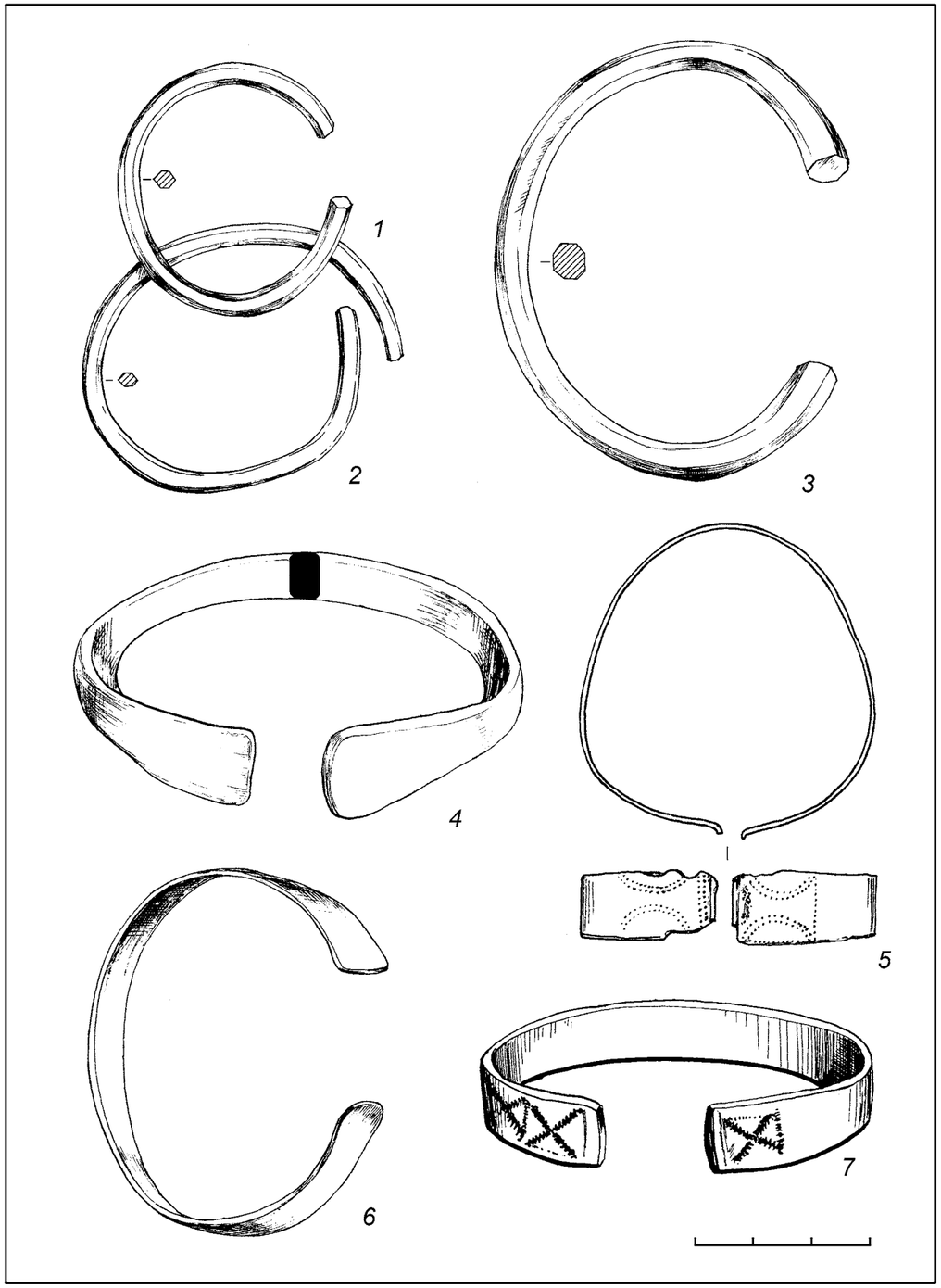

Табл. 167. Неволинский могильник. Браслеты. 1-7 – бронза

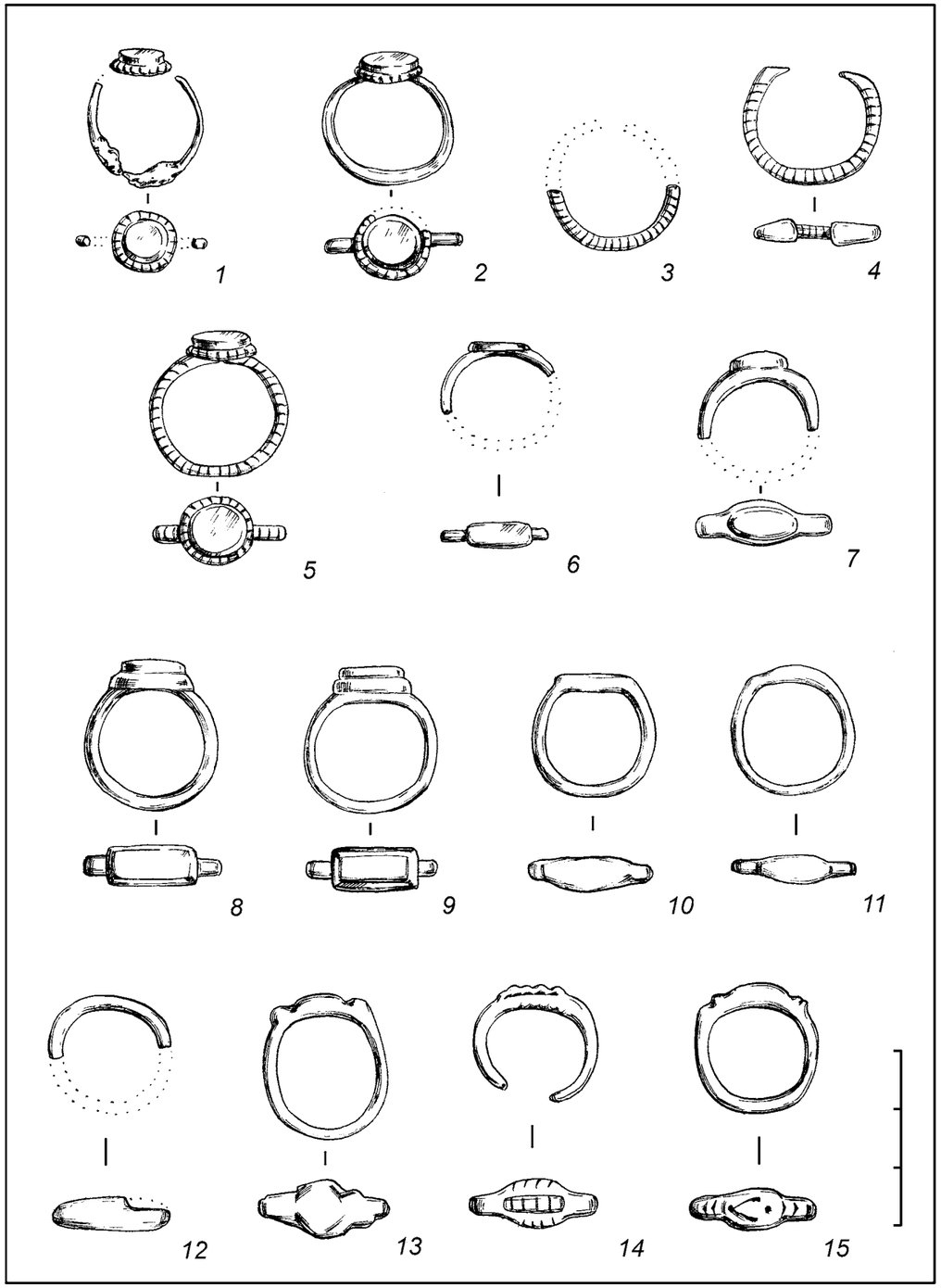

Табл. 168. Неволинский могильник. Перстни. 1, 2, 5 – бронза, янтарь; 3, 4, 6-15 – бронза

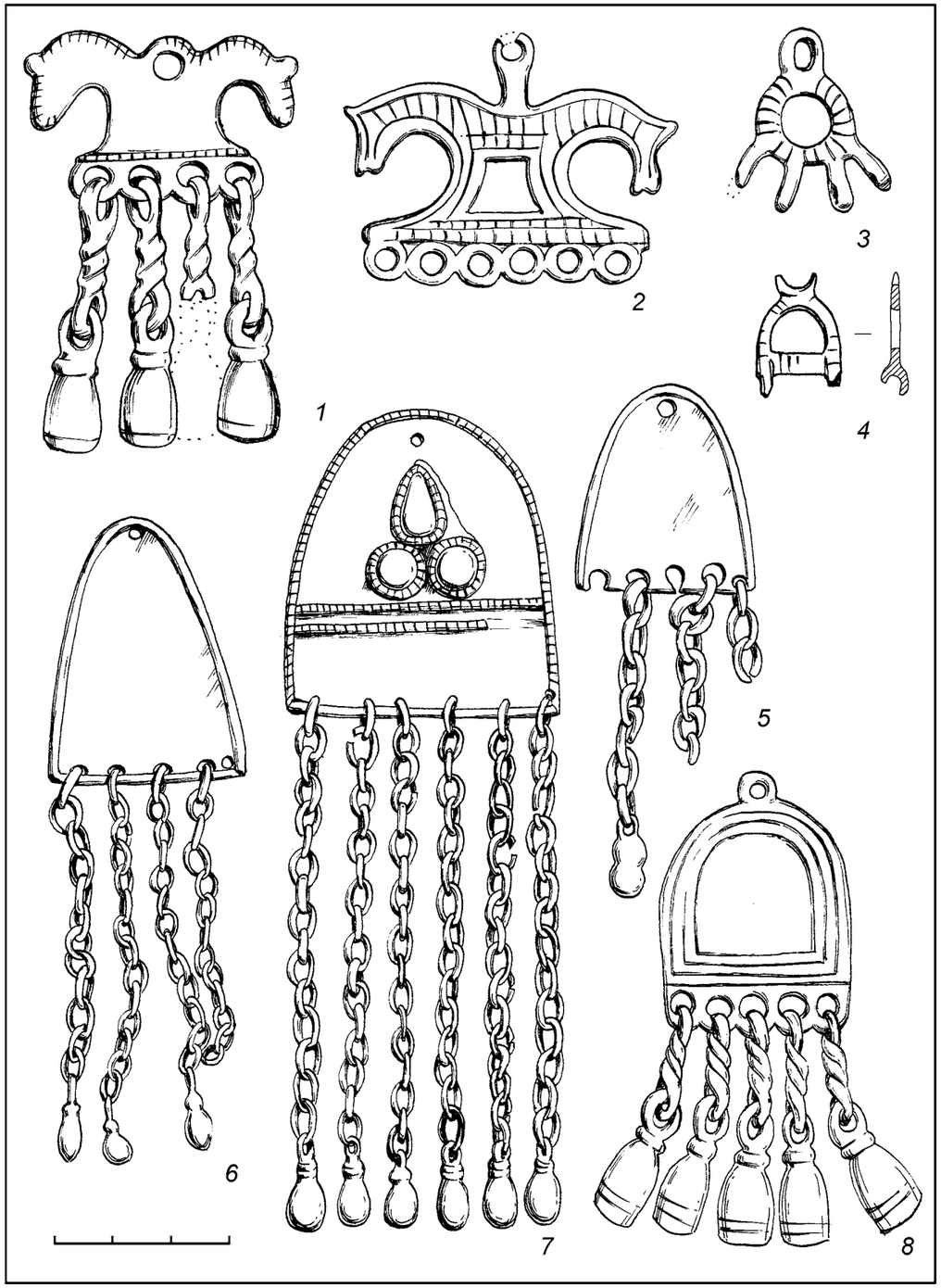

Табл. 169. Неволинский могильник. Подвески. 1-6, 8 – бронза; 7 – бронза, сердолик

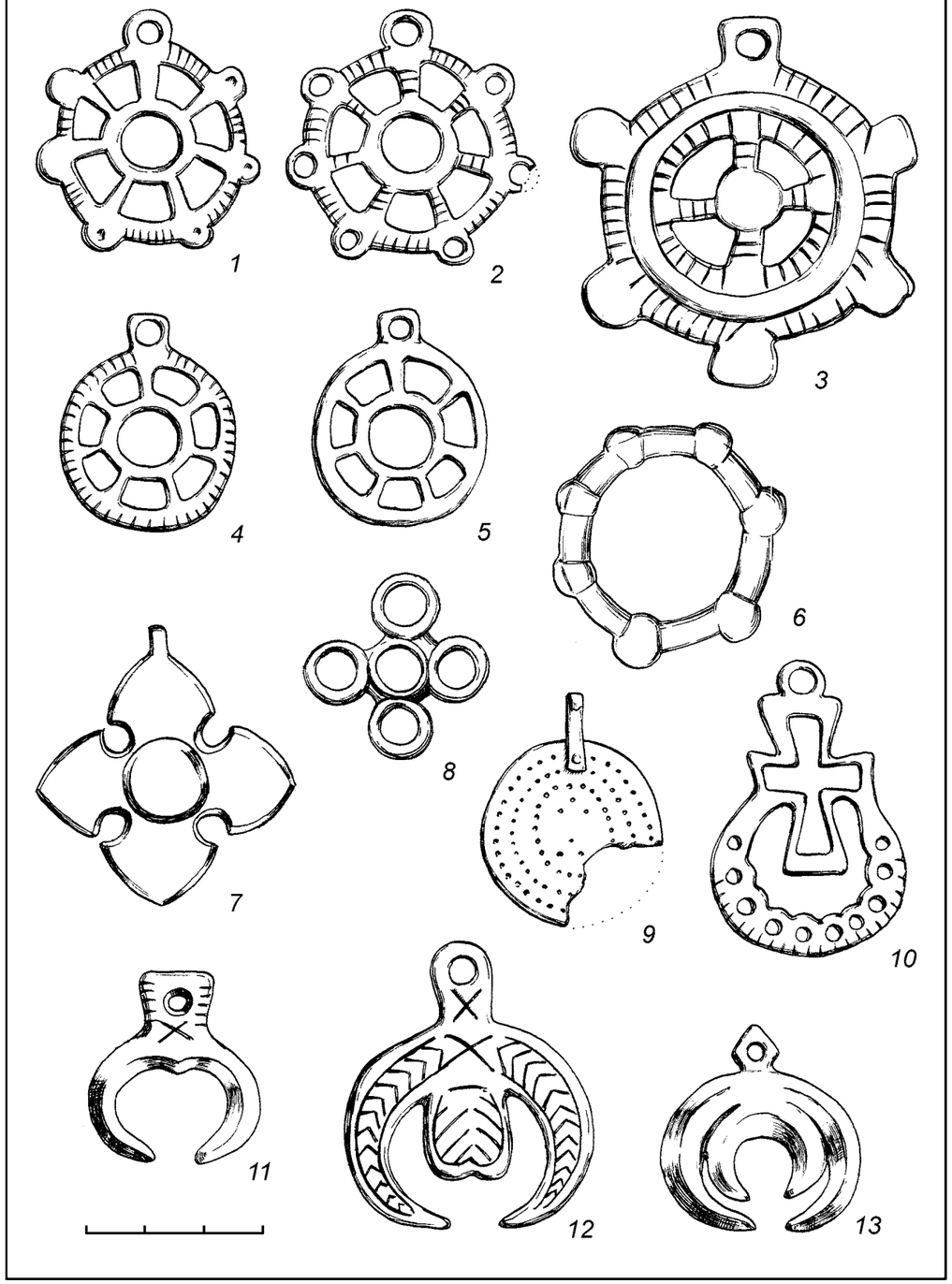

Табл. 170. Неволинский могильник. Подвески. 1-13 – бронза

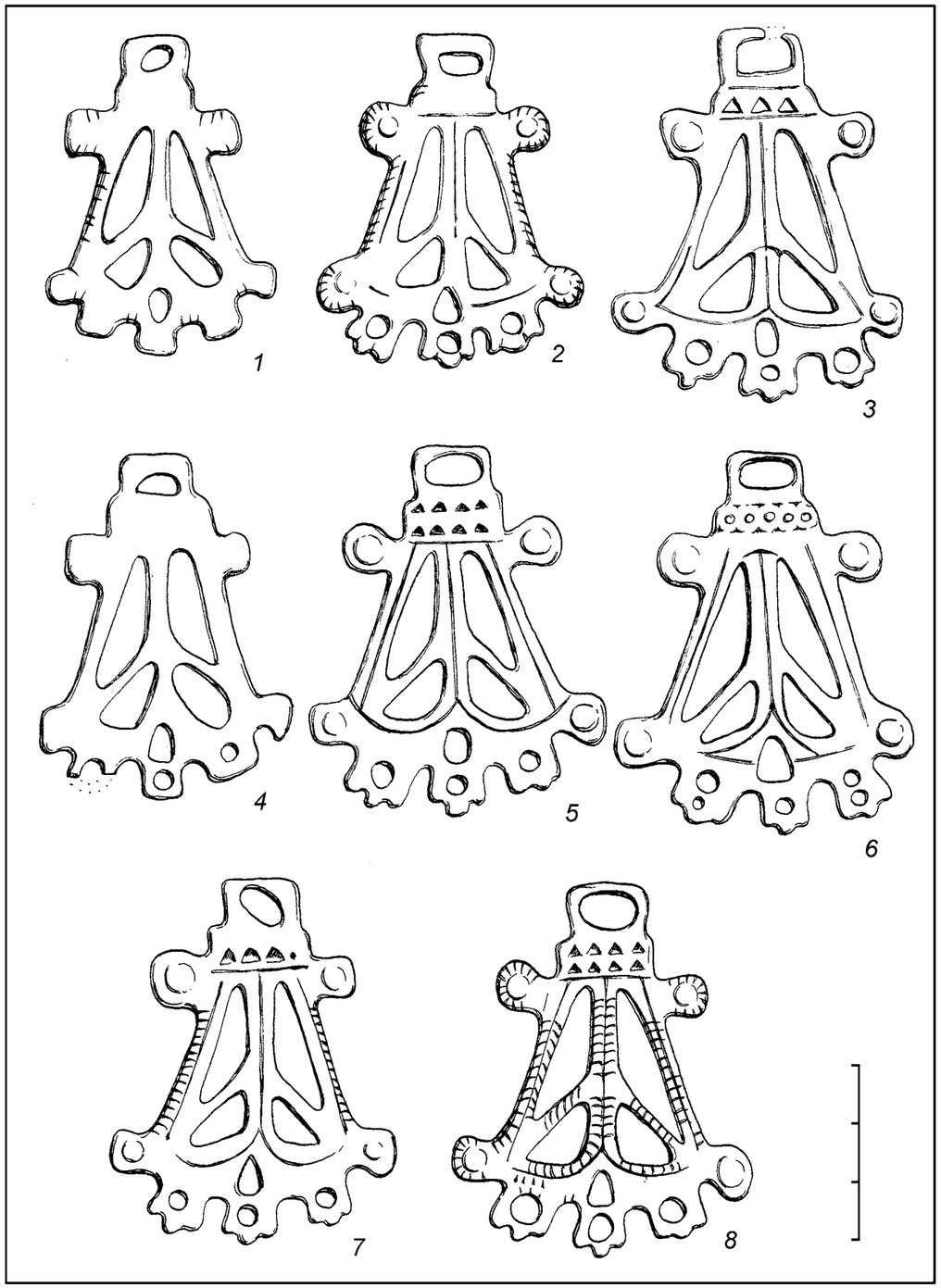

Табл. 171. Неволинский могильник. Подвески. 1-8 – бронза

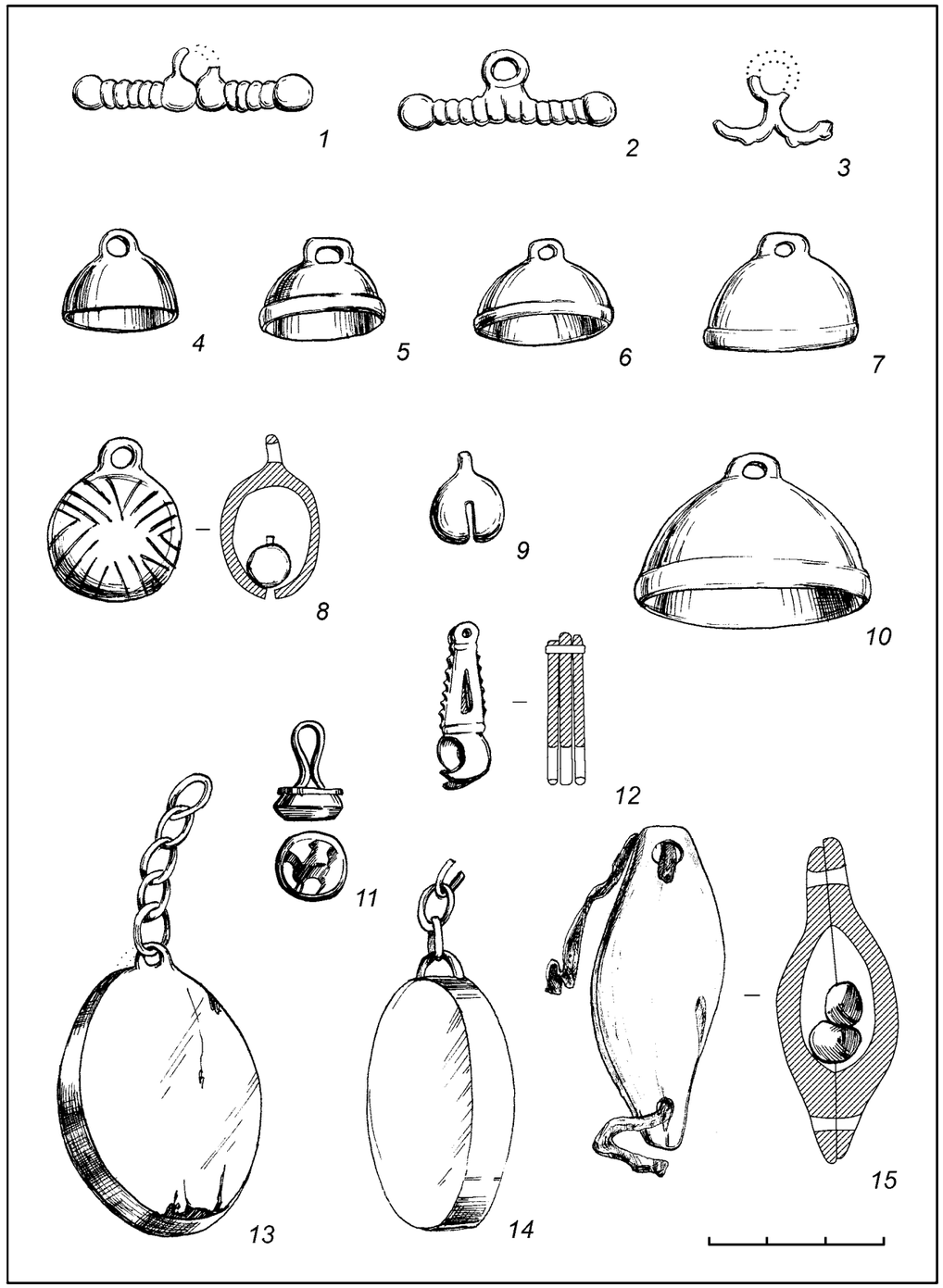

Табл. 172. Неволинский могильник. Подвески. 1-14 – бронза; 15 – дерево, кожа, камень

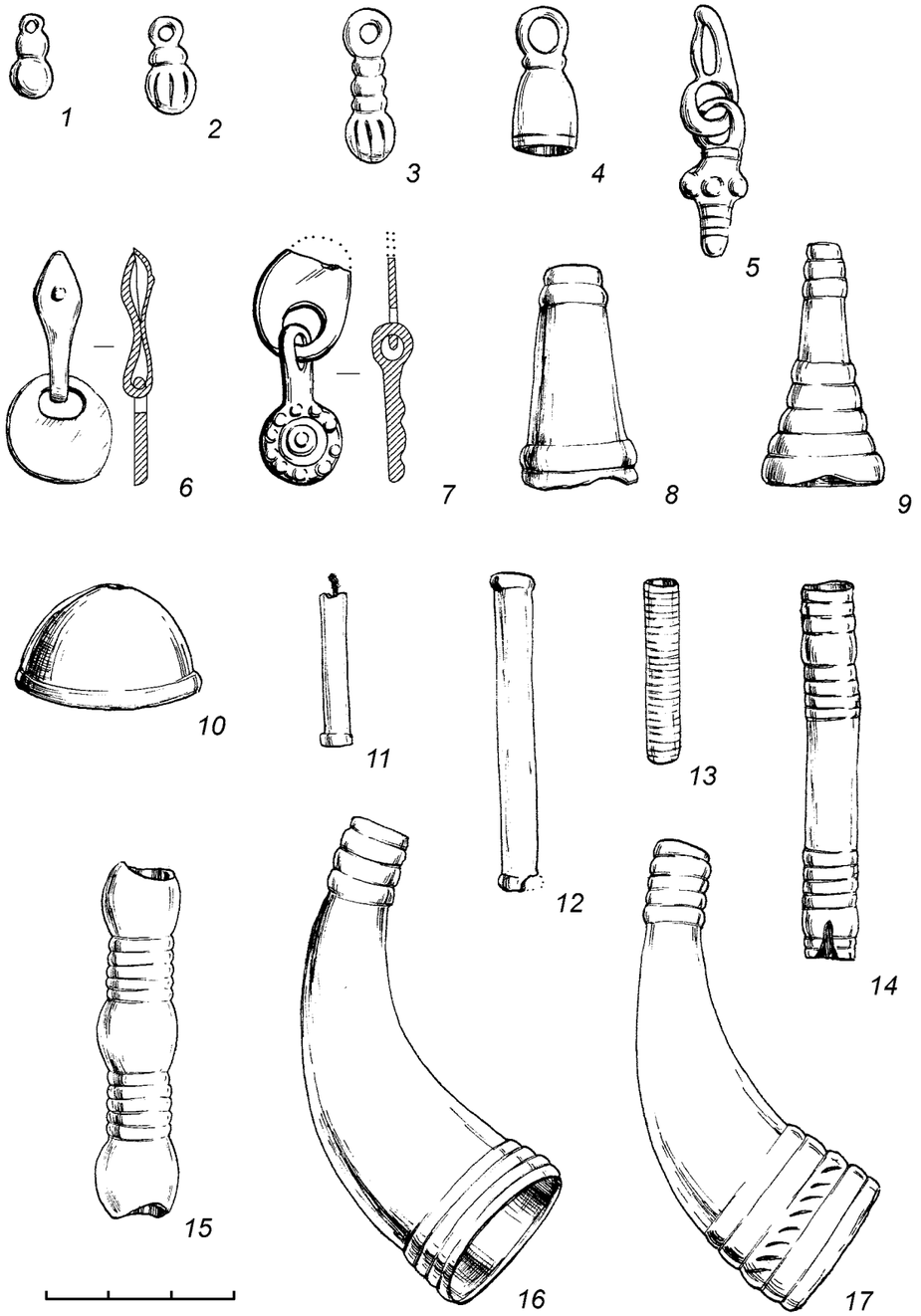

Табл. 173. Неволинский могильник. Пронизки. 1-17 – бронза

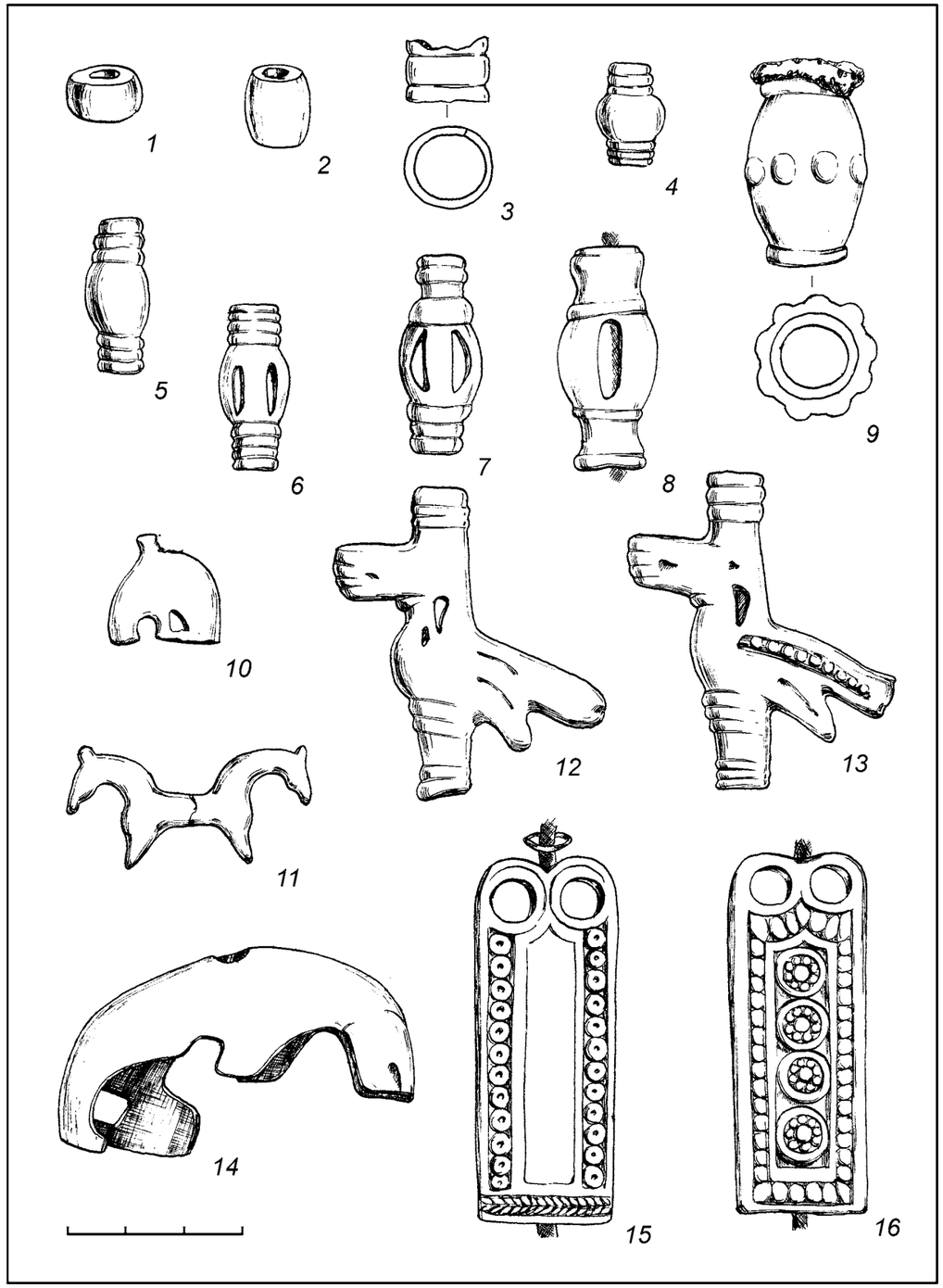

Табл. 174. Неволинский могильник. Пронизки. 1-16 – бронза

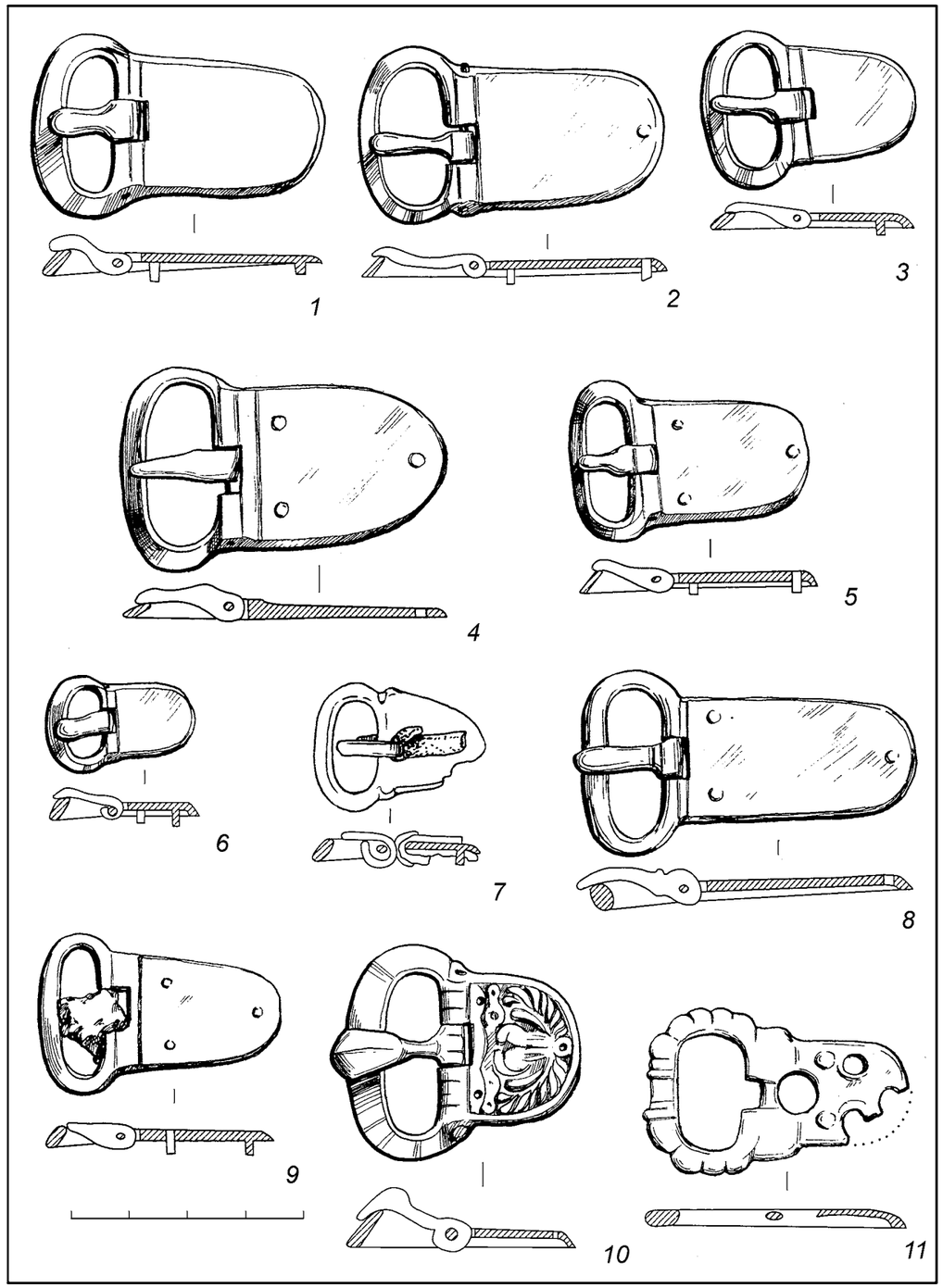

Табл. 175. Неволинский могильник. Пряжки. 1-7, 9-12 – бронза; 8 – бронза, железо

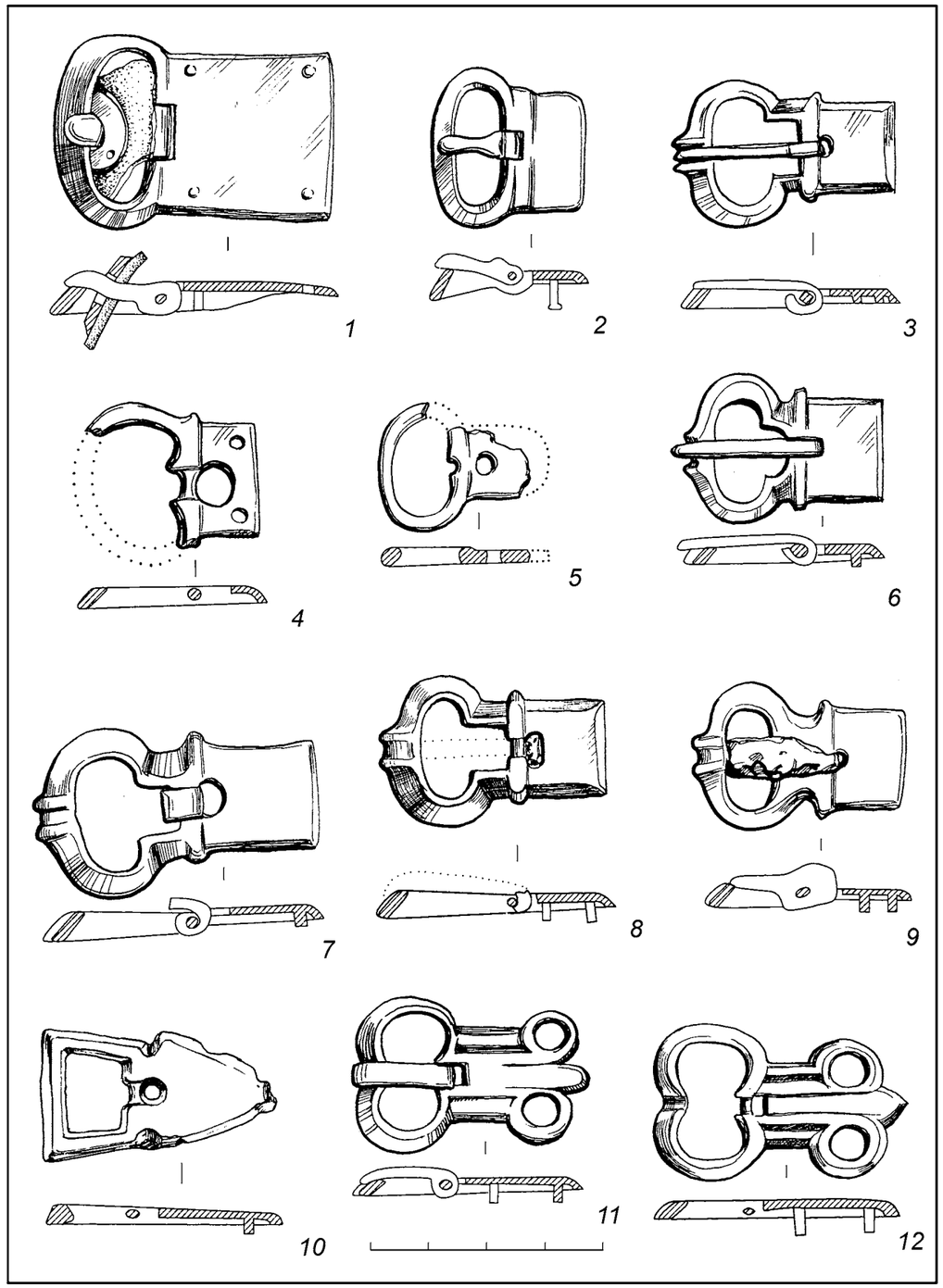

Табл. 176. Неволинский могильник. Пряжки. 1-8, 10-13 – бронза; 9 – бронза, железо

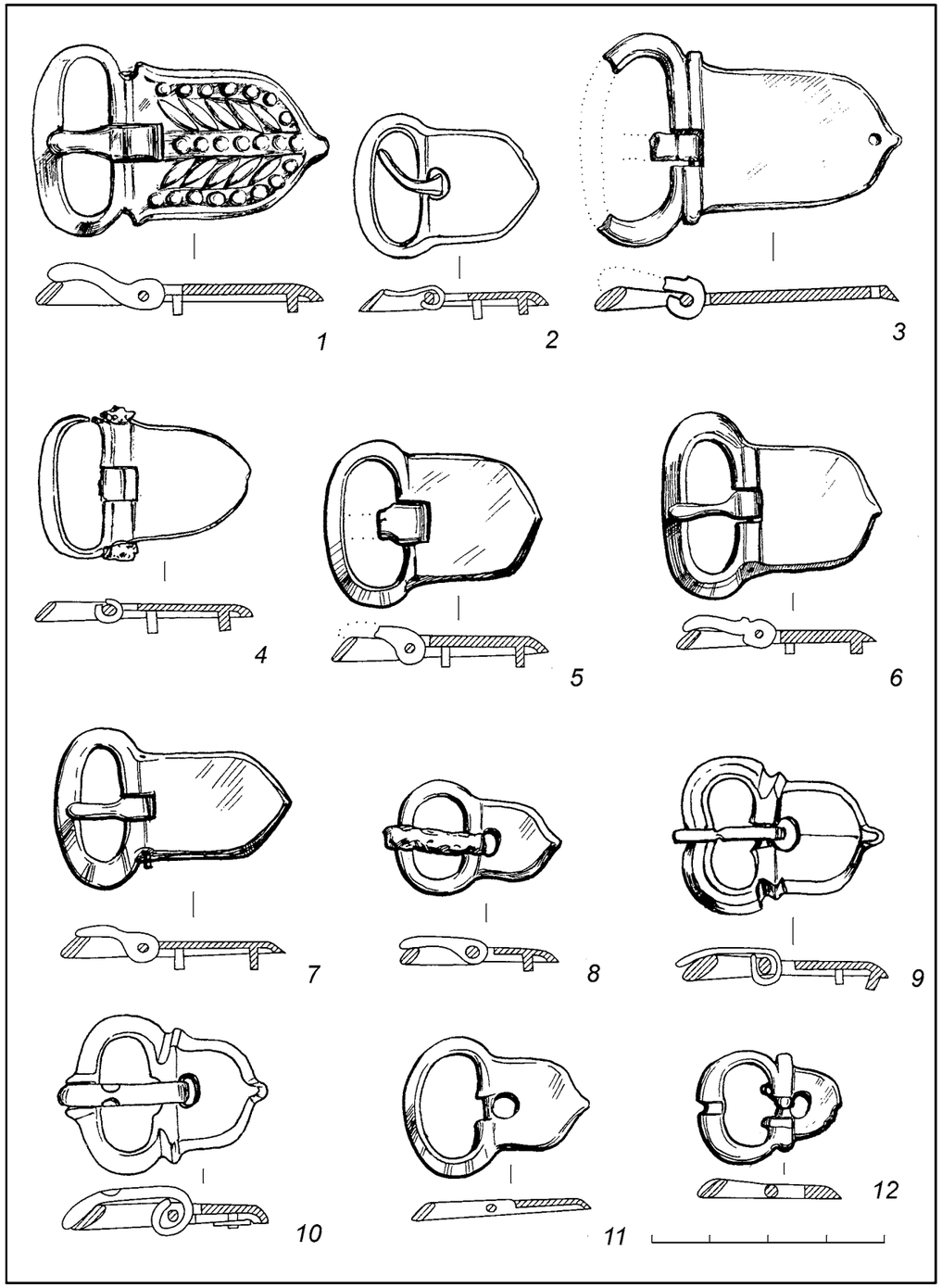

Табл. 177. Неволинский могильник. Пряжки. 1, 5, 7, 11 – бронза, железо; 2-4, 6, 8-10, 12 – бронза

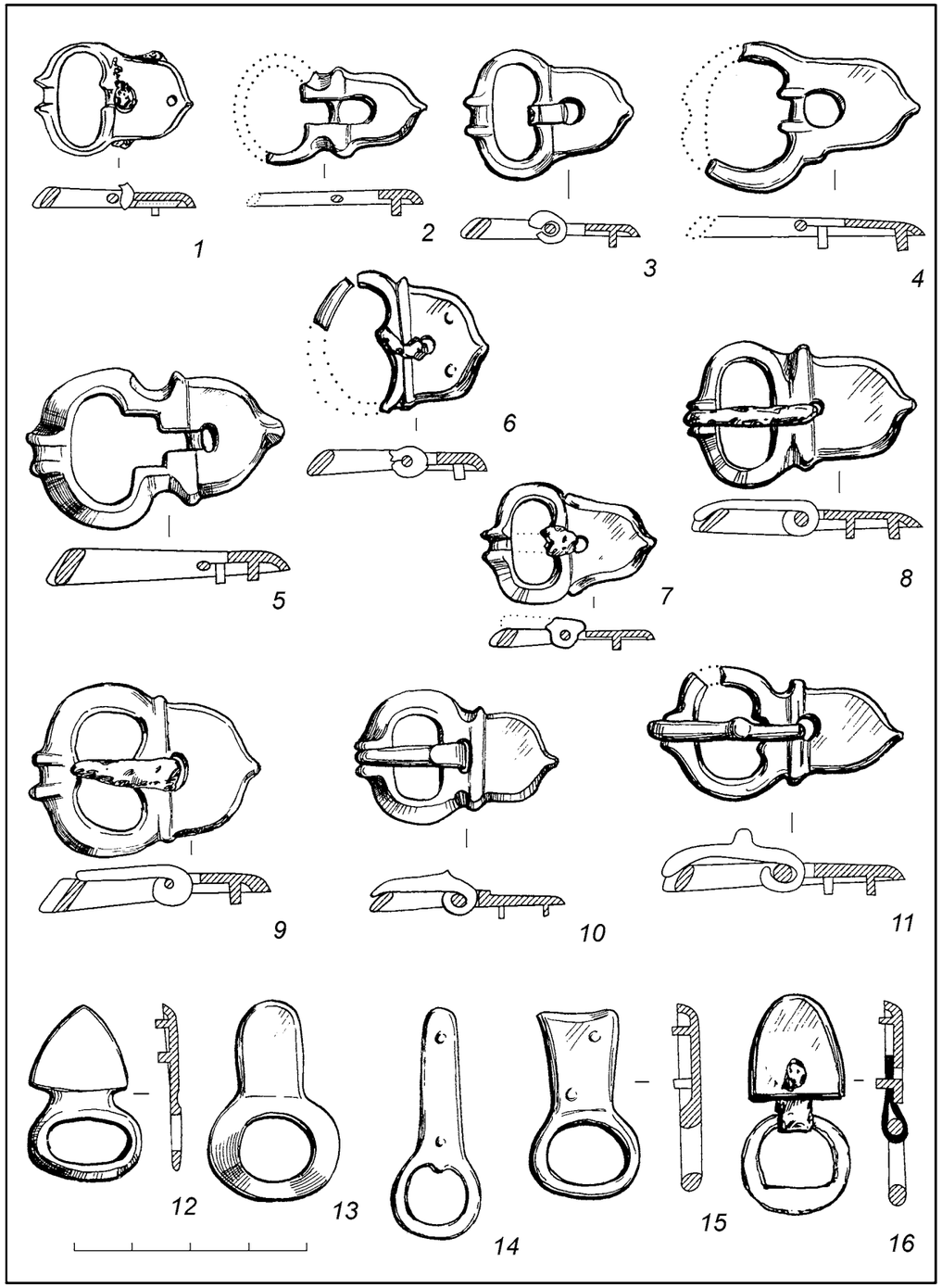

Табл. 178. Неволинский могильник. Пряжки. 1-3, 5-10, 12-14 – бронза; 4, 11 – бронза, железо

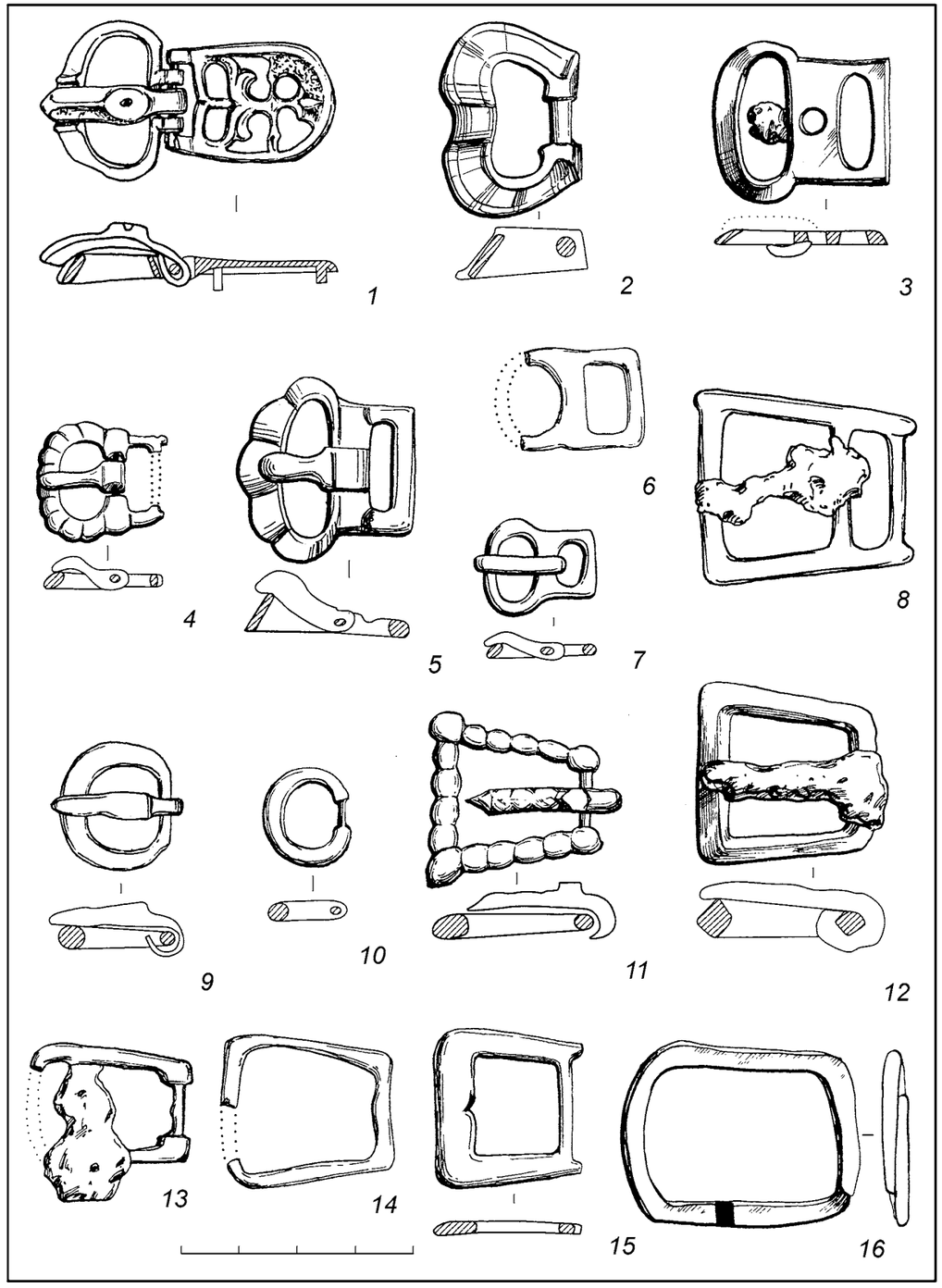

Табл. 179. Неволинский могильник. Пряжки (1-9, 11, 12);
пряжки-кольца (10, 13-16). 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10-16 – бронза; 3, 6, 9 – бронза, железо

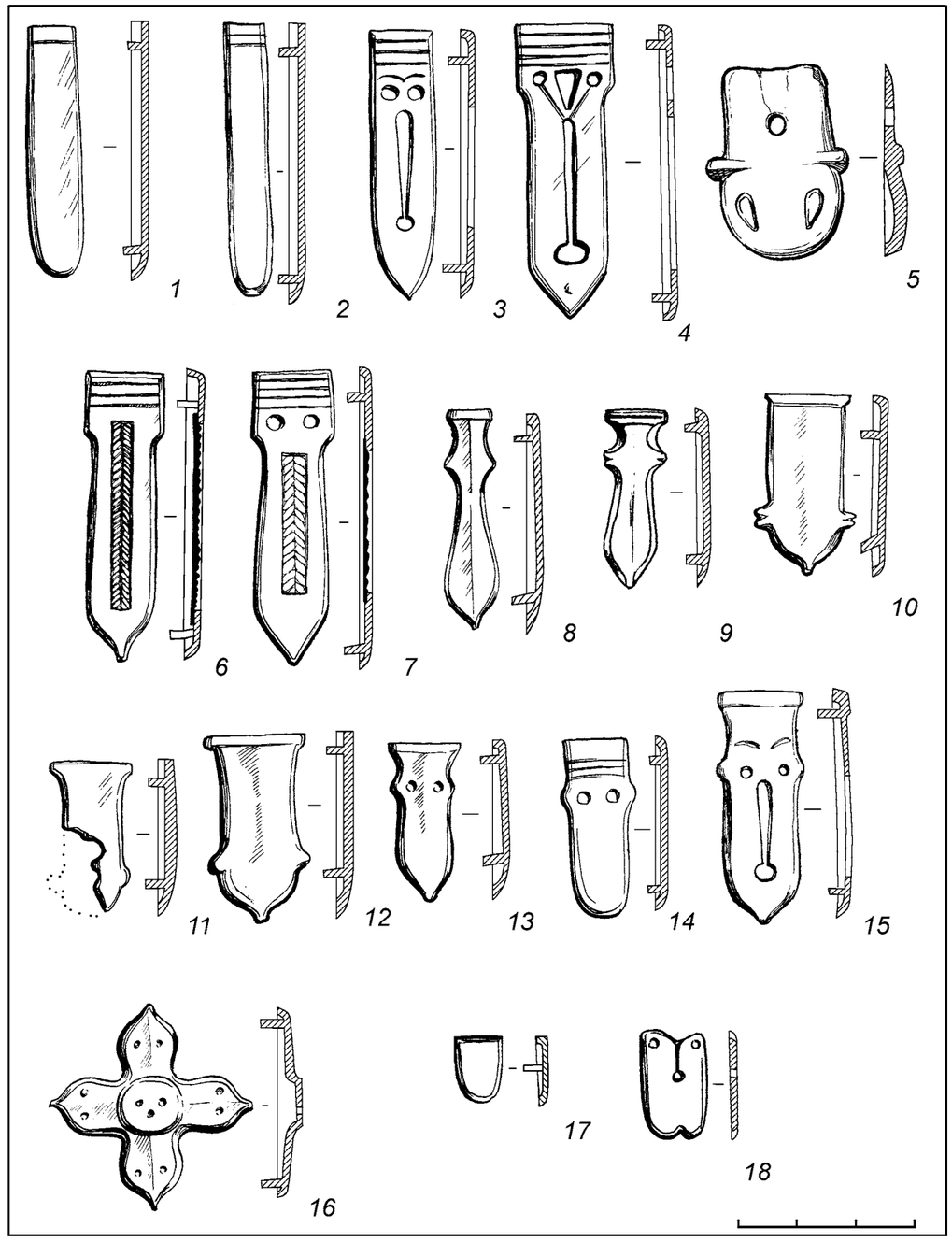

Табл. 180. Неволинский могильник. Накладки. 1-18 – бронза

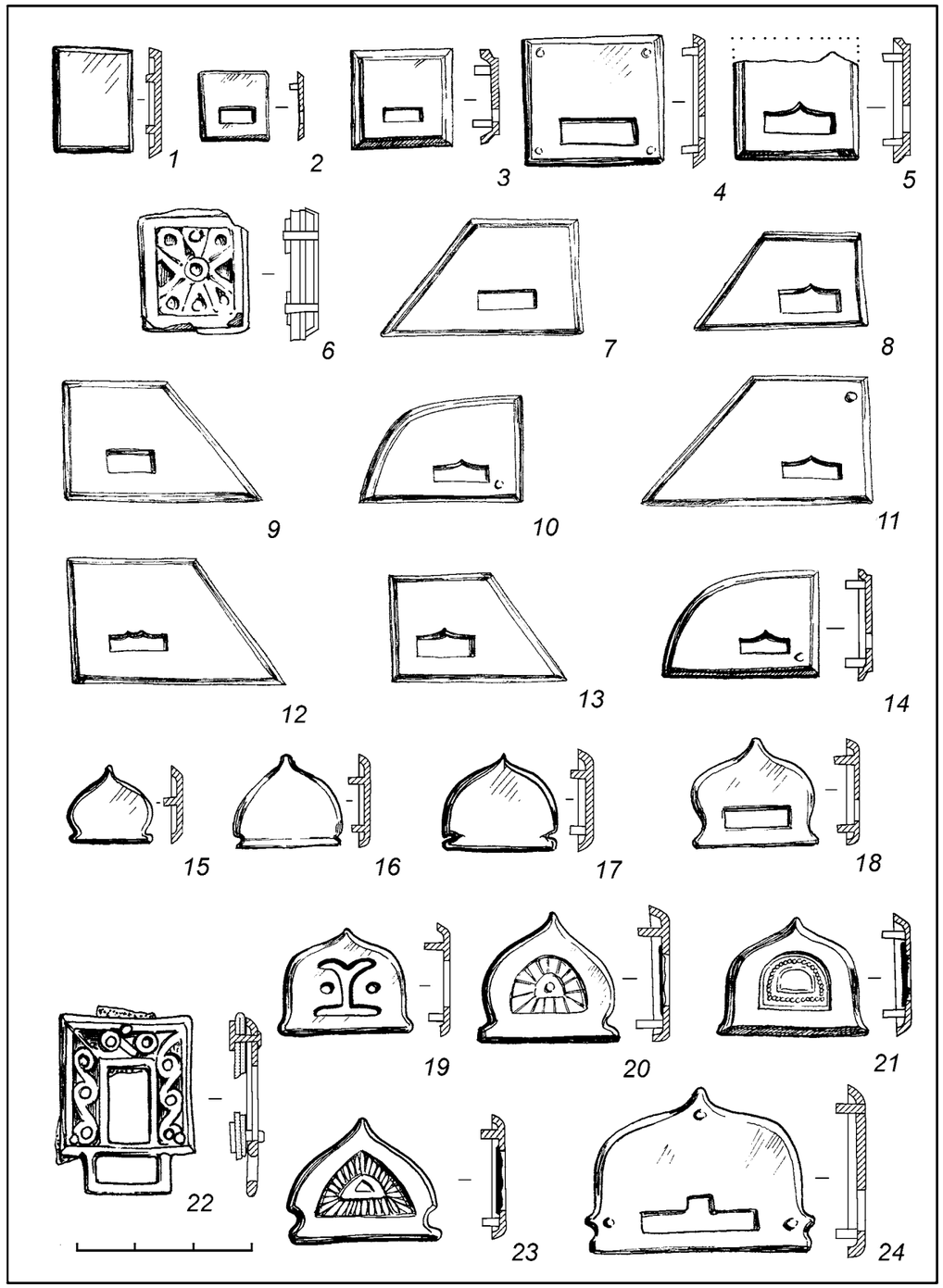

Табл. 181. Неволинский могильник. Накладки. 1-24 – бронза

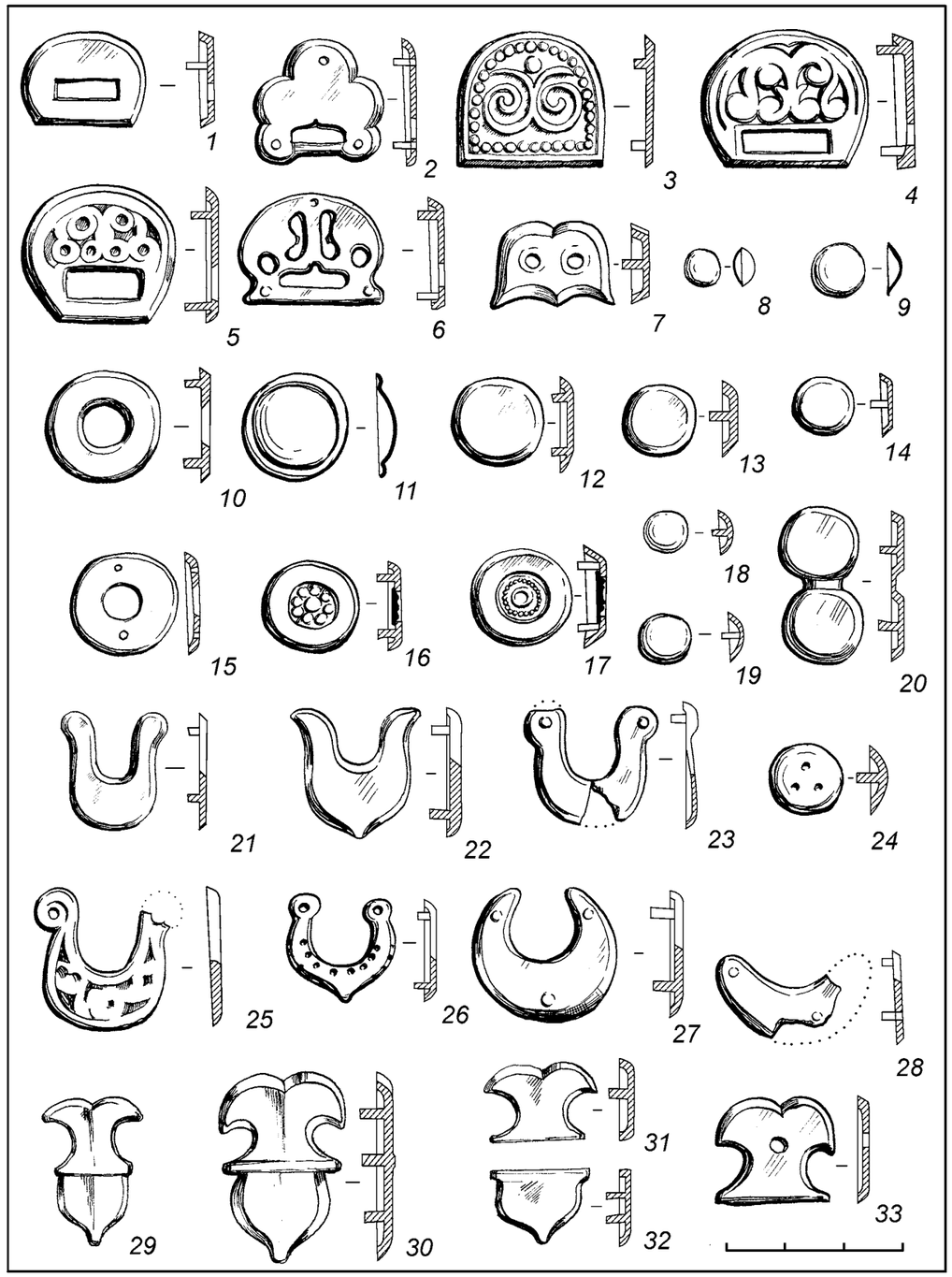

Табл. 182. Неволинский могильник. Накладки. 1-33 – бронза

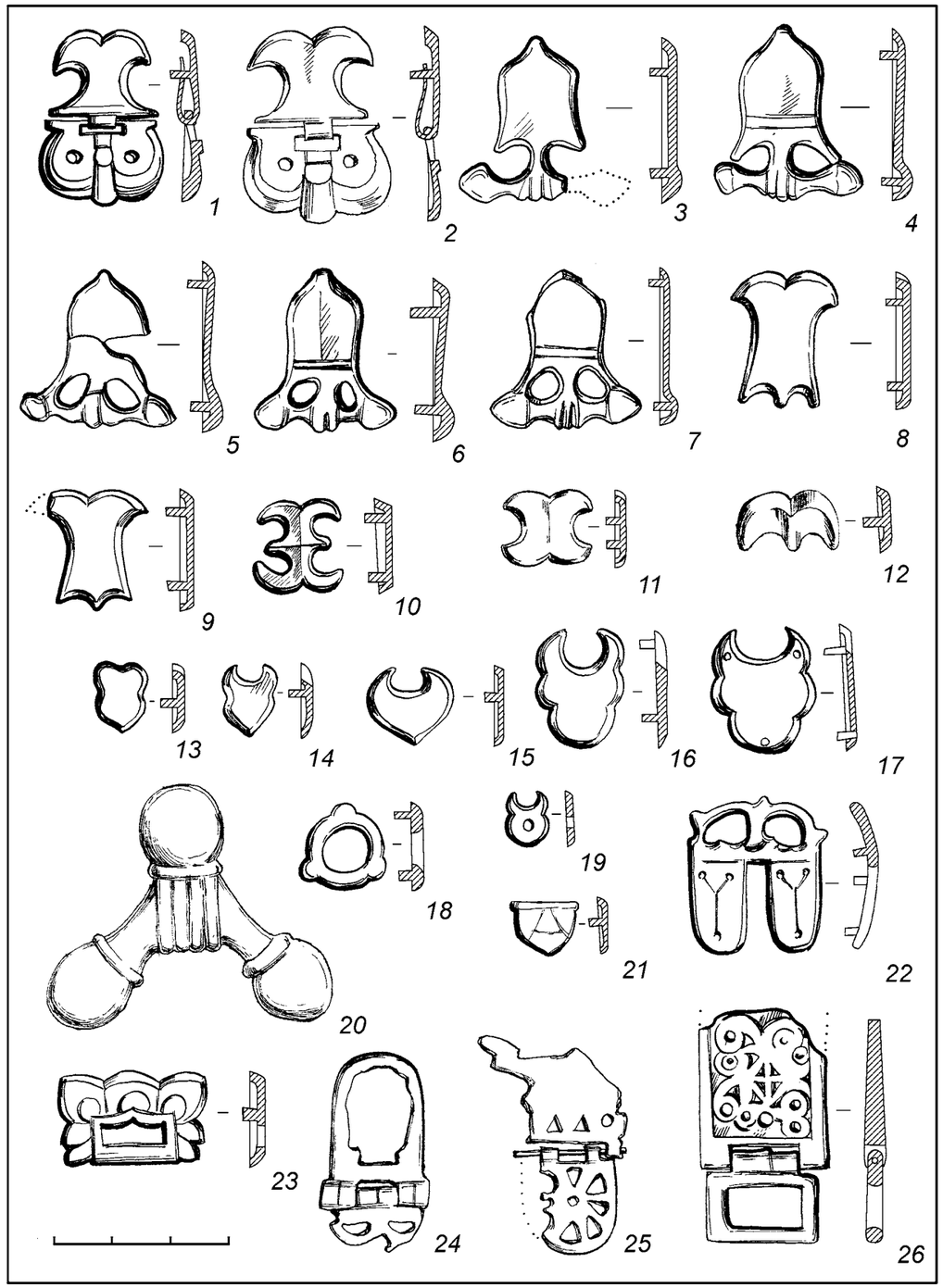

Табл. 183. Неволинский могильник. Накладки. 1-26 – бронза

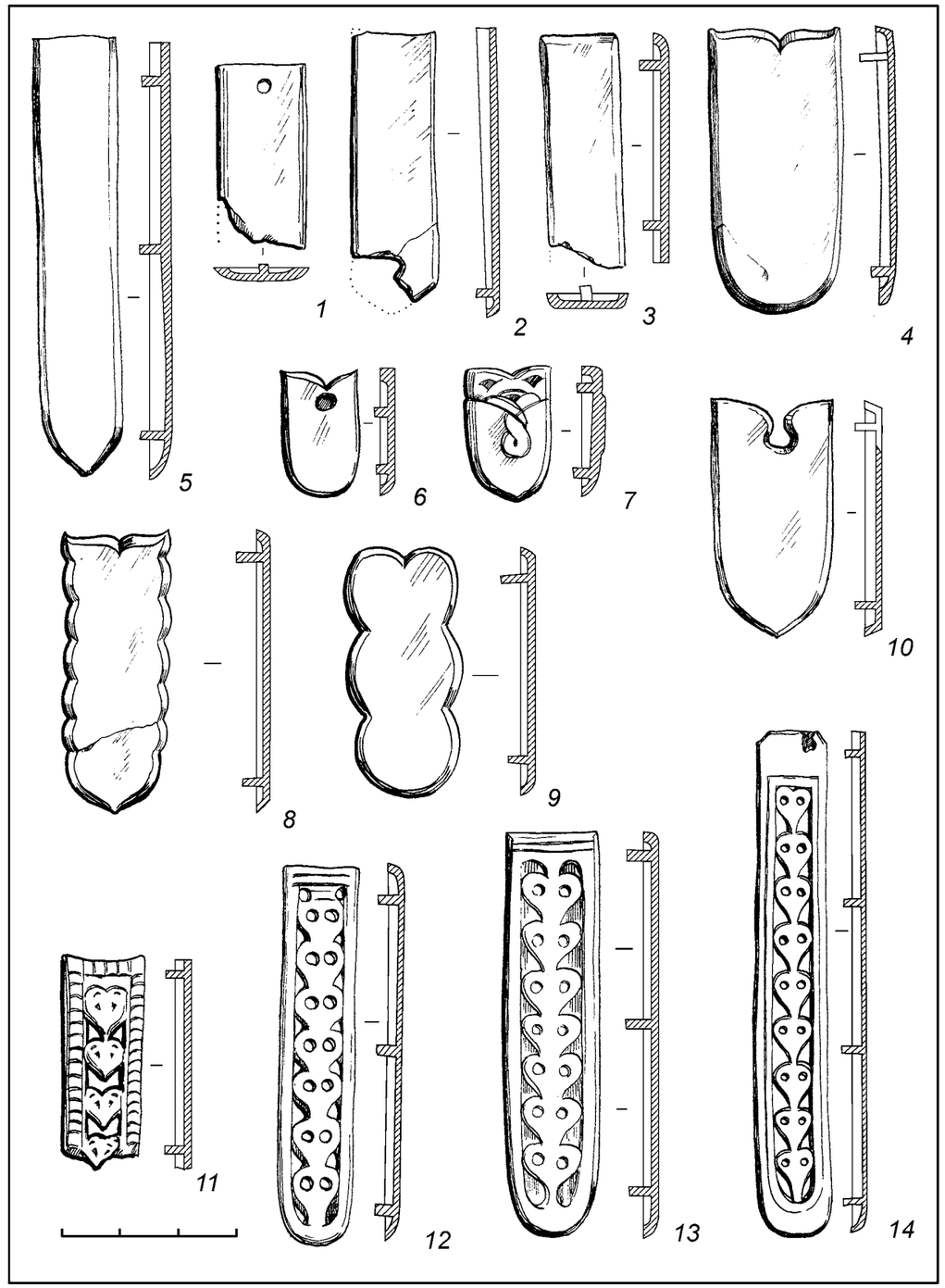

Табл. 184. Неволинский могильник. Наконечники ремней. 1-14 – бронза

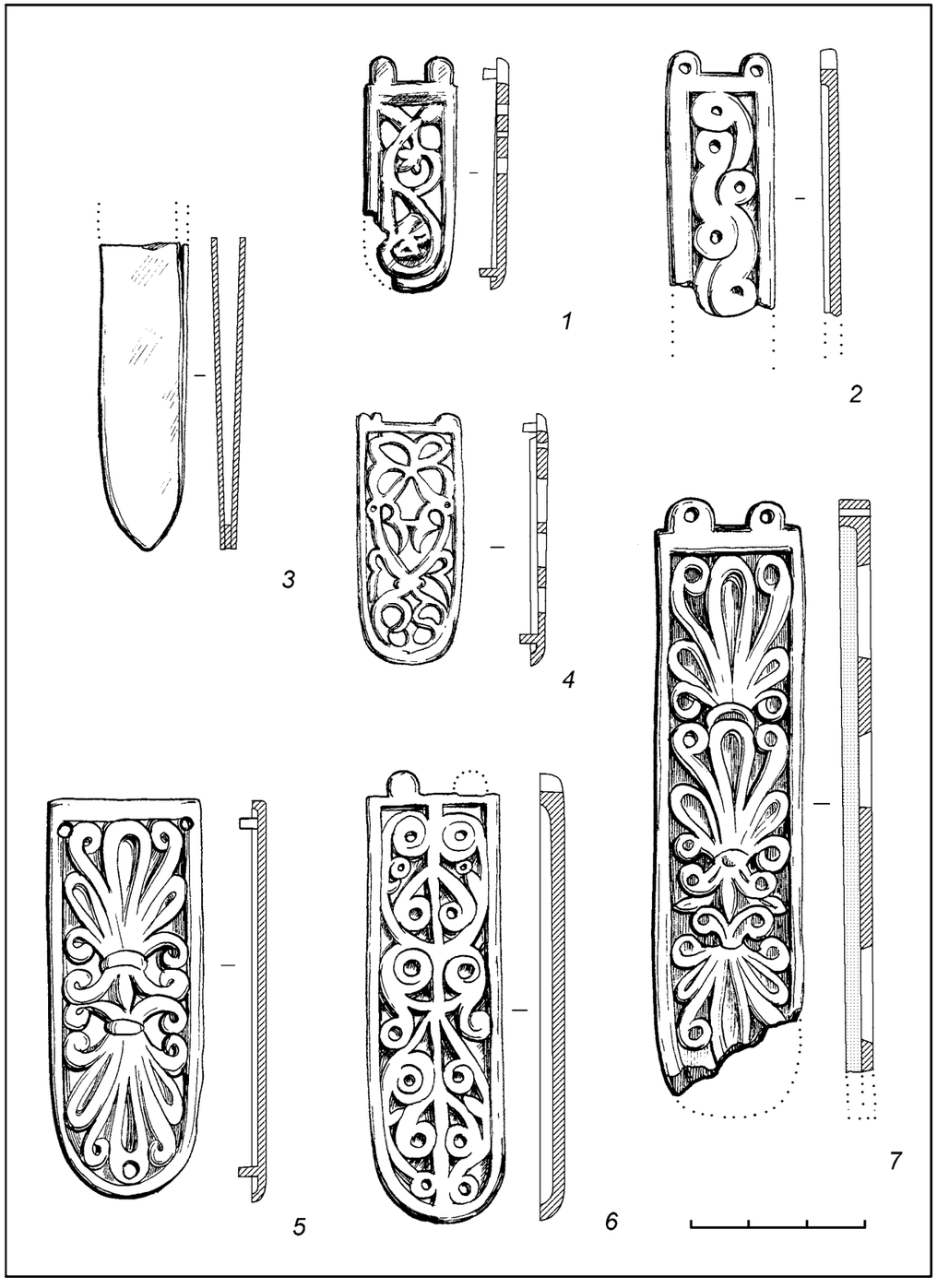

Табл. 185. Неволинский могильник. Наконечники ремней. 1-7 – бронза

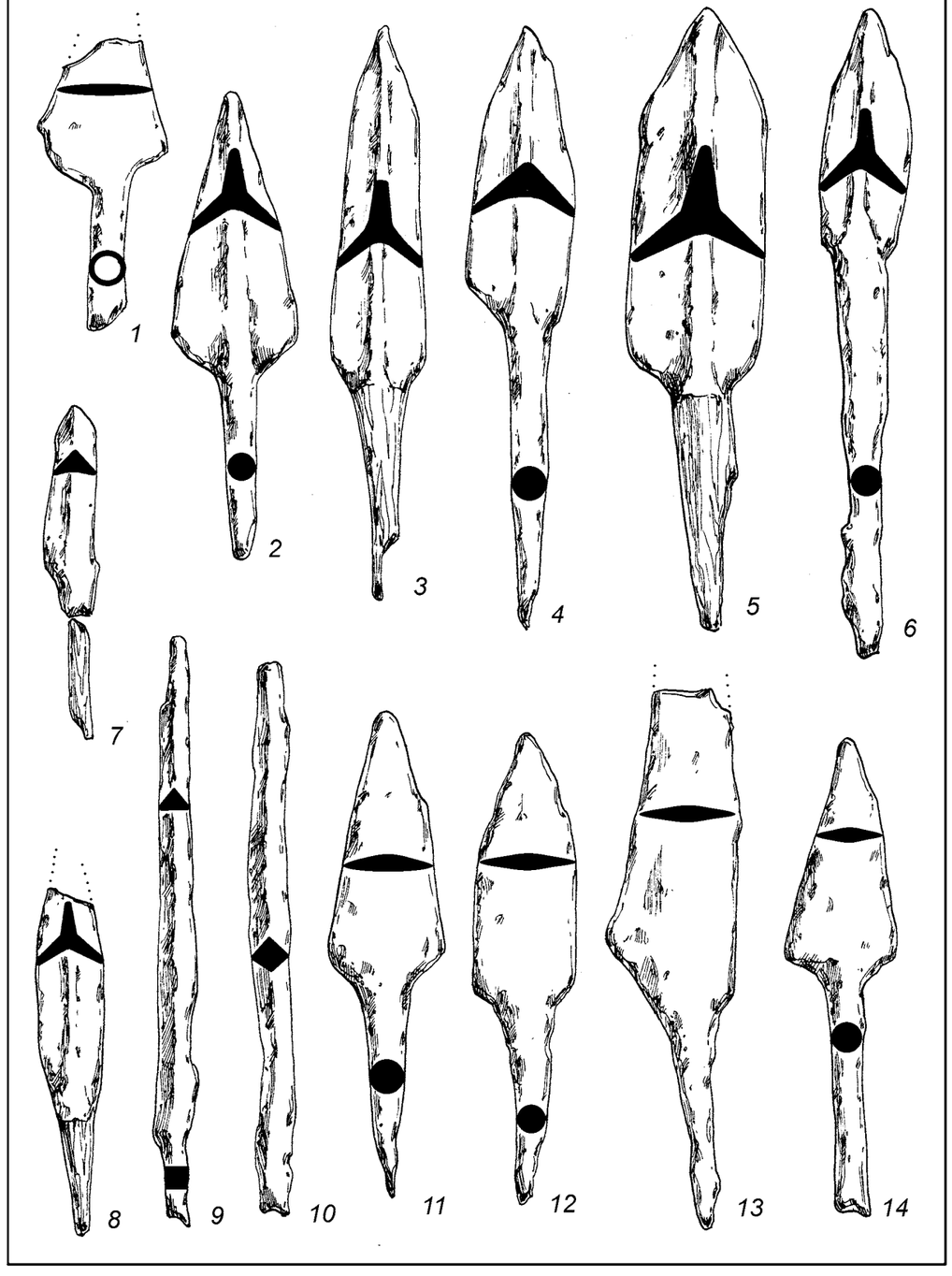

Табл. 186. Неволинский могильник. Наконечники стрел. 1-14 – железо. Масштаб 1:1

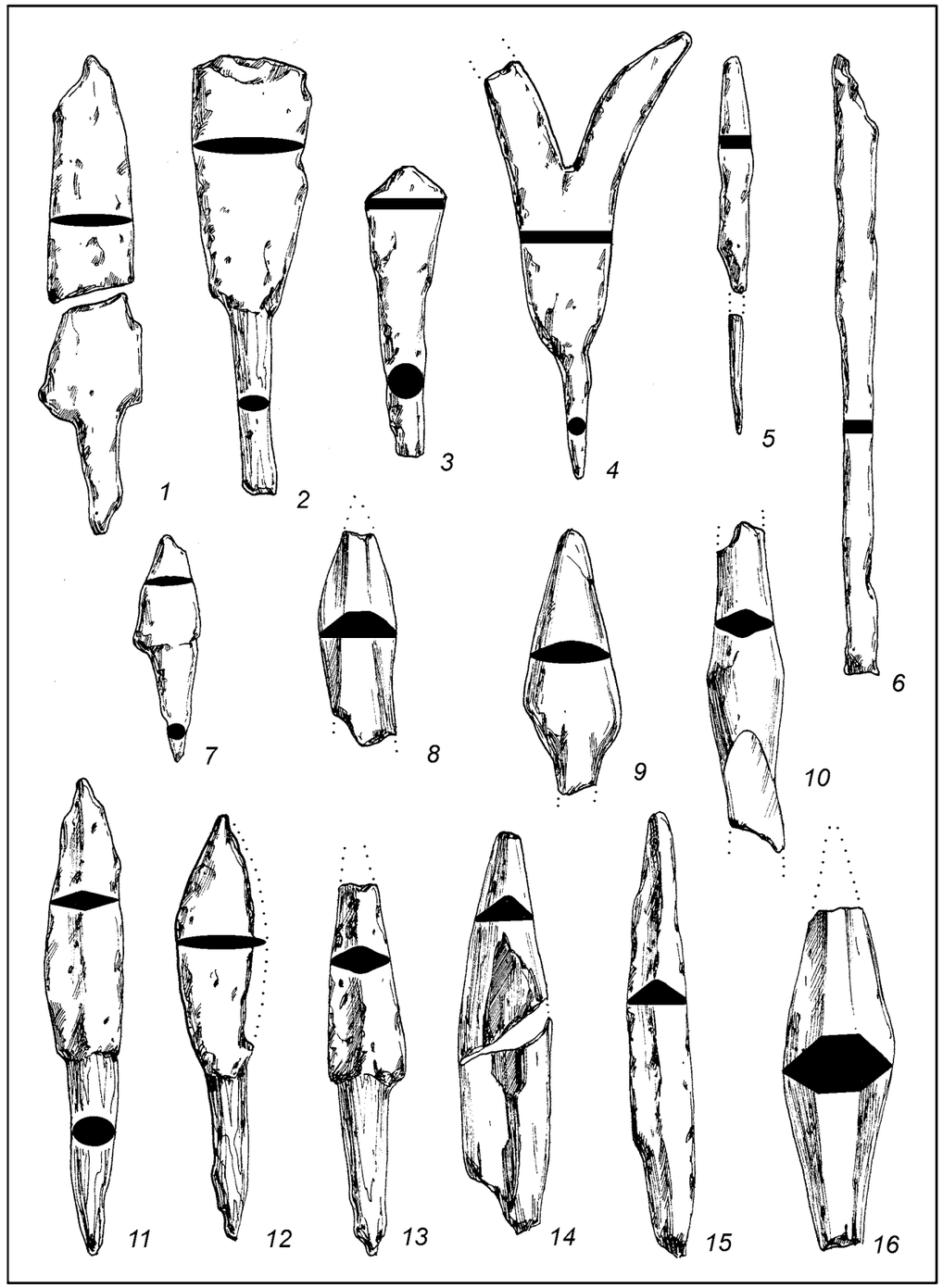

Табл. 187. Неволинский могильник. Наконечники стрел. 1-7, 9, 11-13 – железо; 8, 10, 14-16 – кость.
Масштаб: 1:1

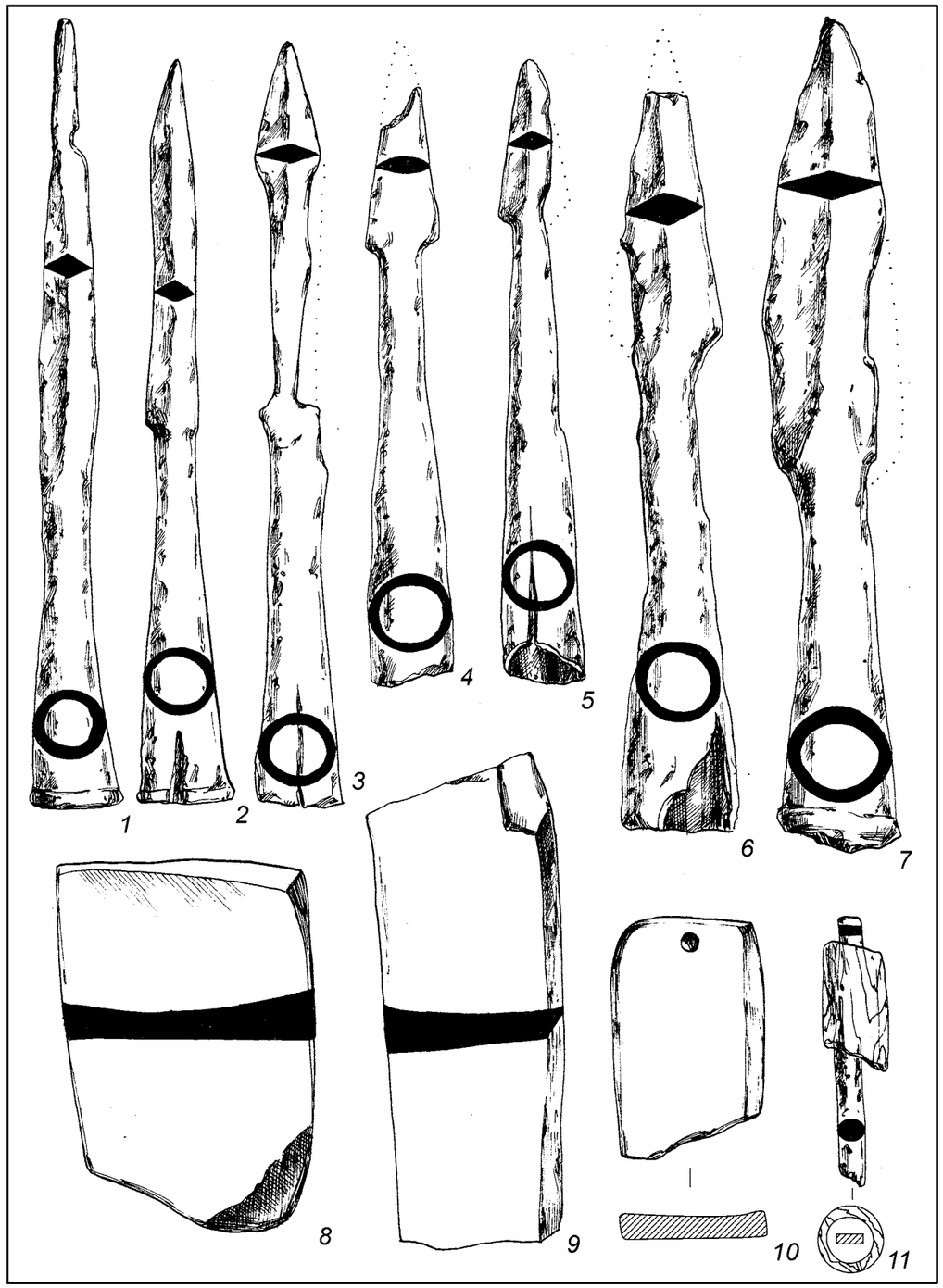

Табл. 188. Неволинский могильник. Наконечники копий (1-7); точила (8-10); шило (11).
1-7 – железо; 8-10 – камень; 11 – железо, дерево. Масштаб: 1-7 – 1:2; 8-11 – 1:1

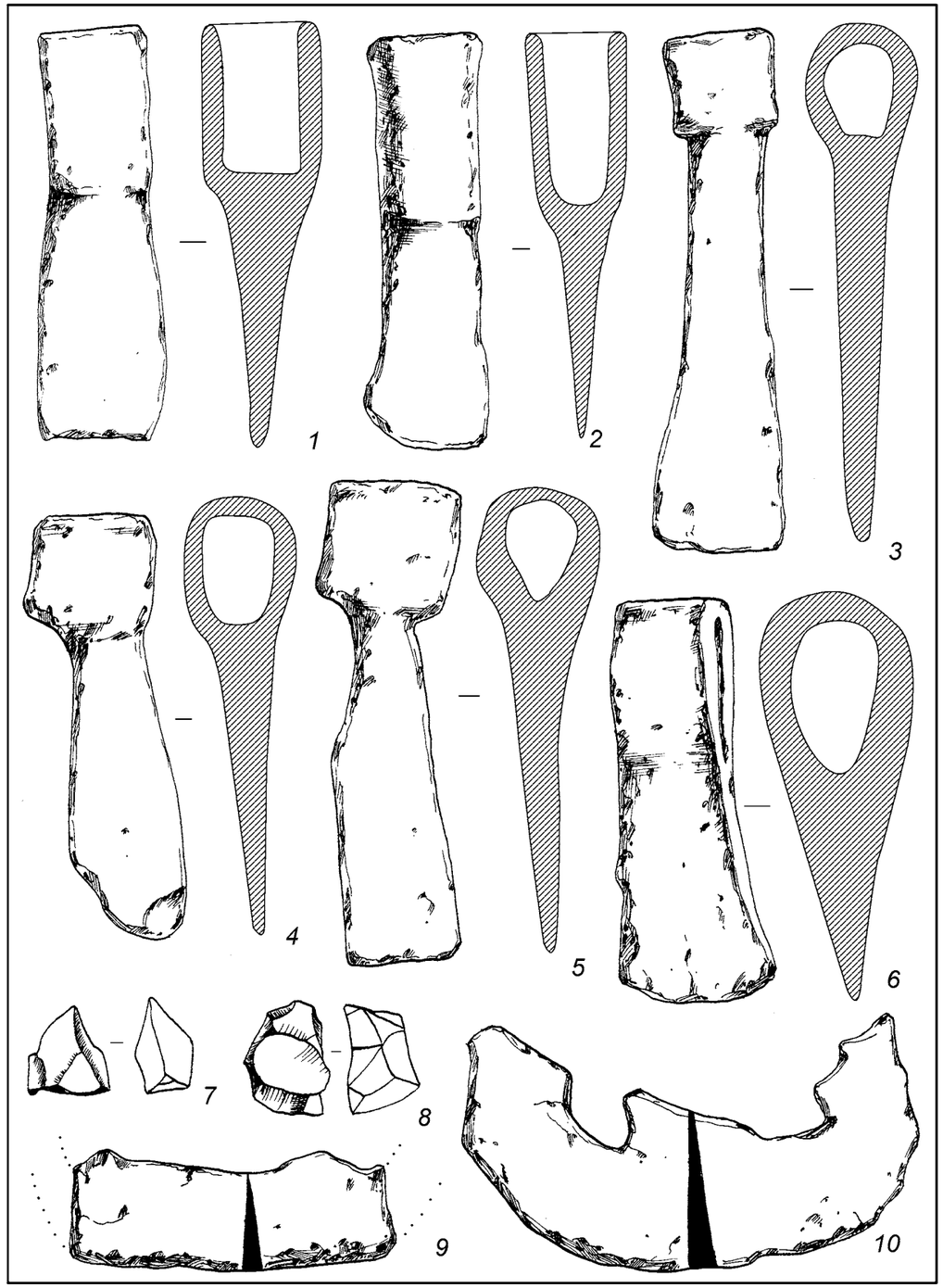

Табл. 189. Неволинский могильник. Топоры (1-6); кремни (7, 8); кресала (9-10). 1-6, 9, 10 – железо; 7, 8 – камень. Масштаб: 1-6 – 1:2; 7-10 – 1:1

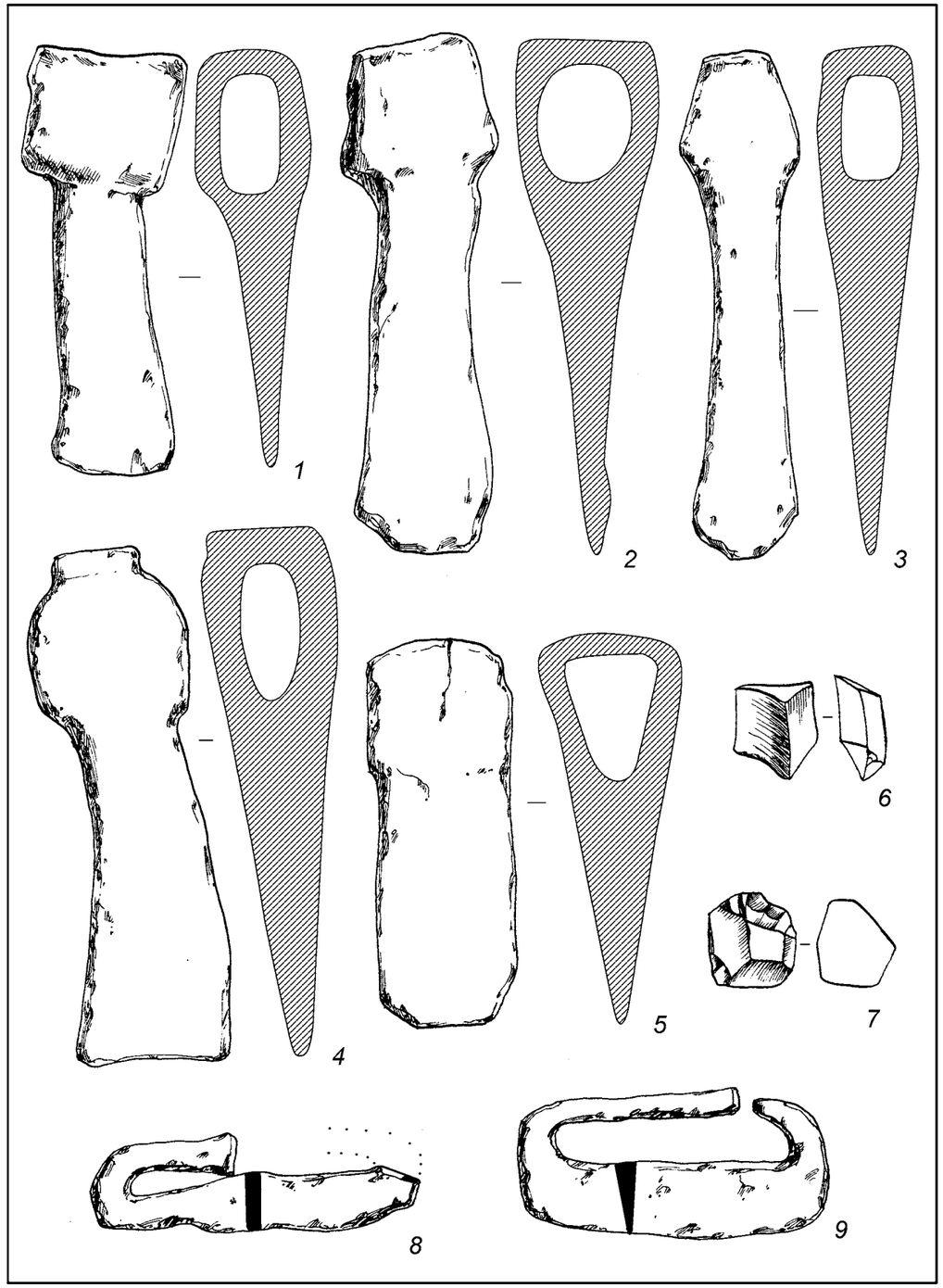

Табл. 190. Неволинский могильник. Топоры (1-5); кремни (6, 7); кресала (8, 9). 1-5, 8, 9 – железо; 6-7 – камень. Масштаб: 1-5 – 1:2; 6-9 – 1:1

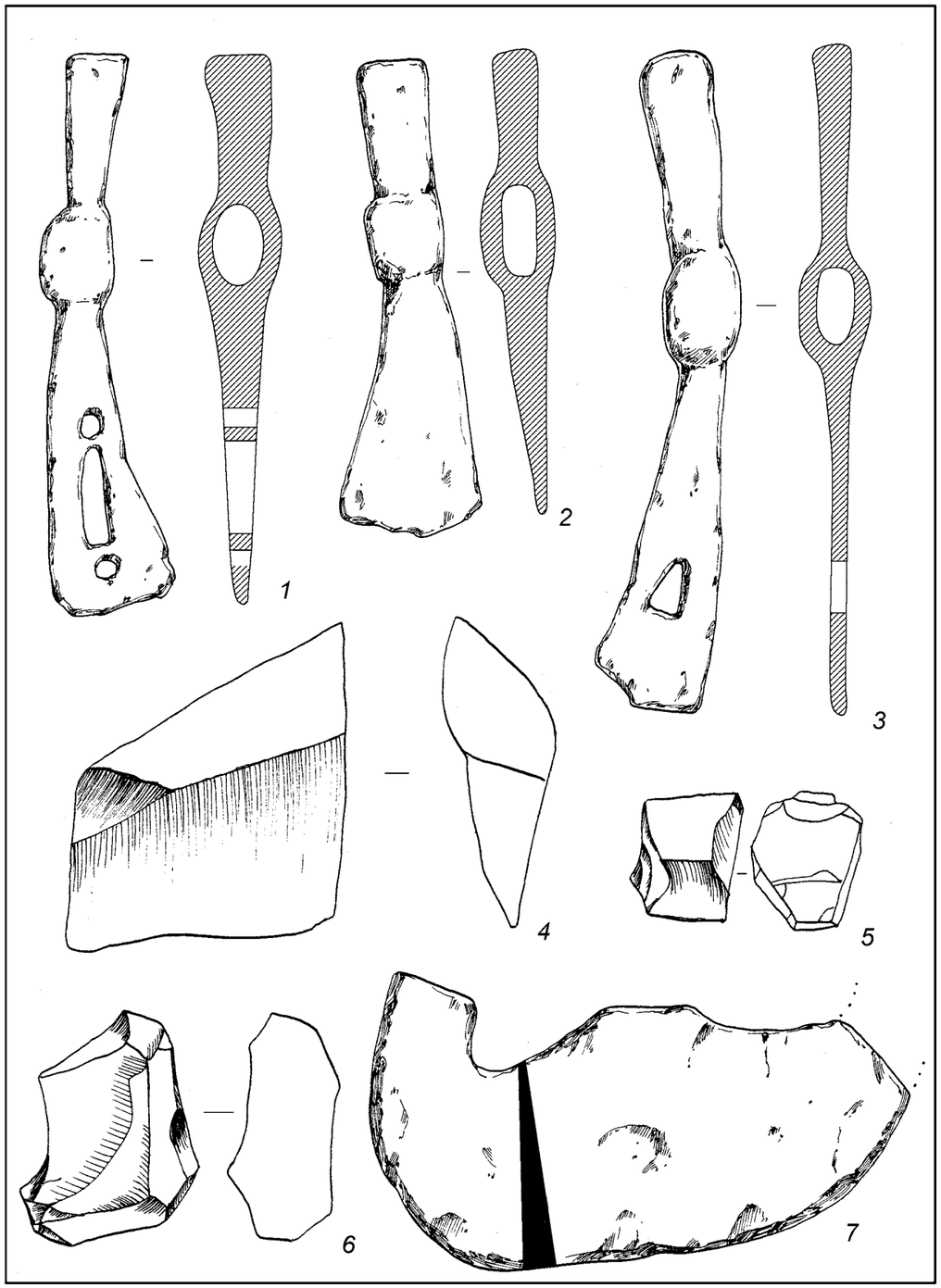

Табл. 191. Неволинский могильник. Боевые топоры (1-3); кремни (4-6); кресало (7). 1-3, 7 – железо; 4-6 – камень. Масштаб: 1-3 – 1:2; 4-7 – 1:1

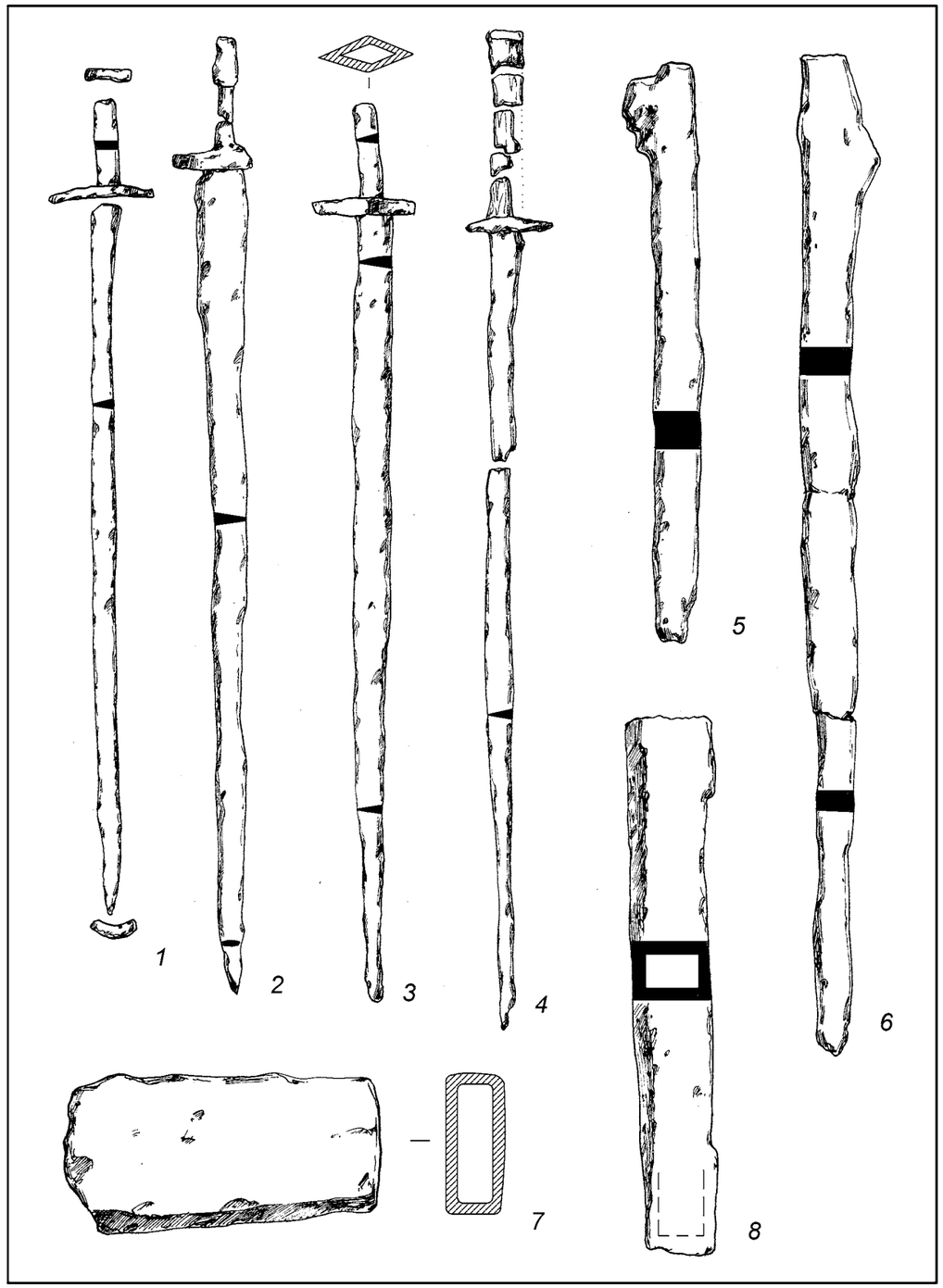

Табл. 192. Неволинский могильник. Сабли (1-4); стержни (5, 6); футляры (7, 8). 1-8 – железо. Масштаб: 1-4 – 1:5; 5-8 – 1:1

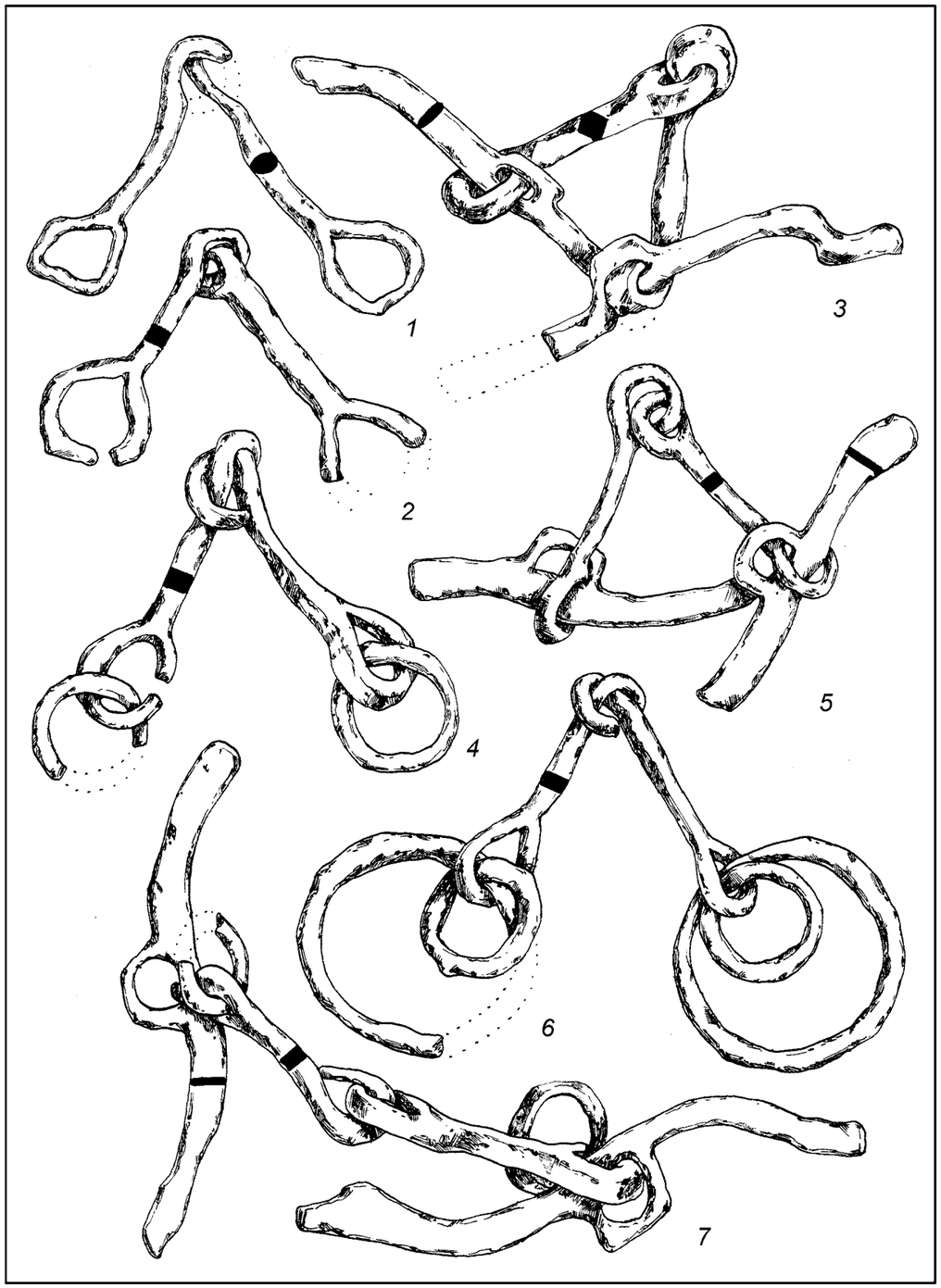

Табл. 193. Неволинский могильник. Удила. 1-7 – железо. Масштаб 1:2

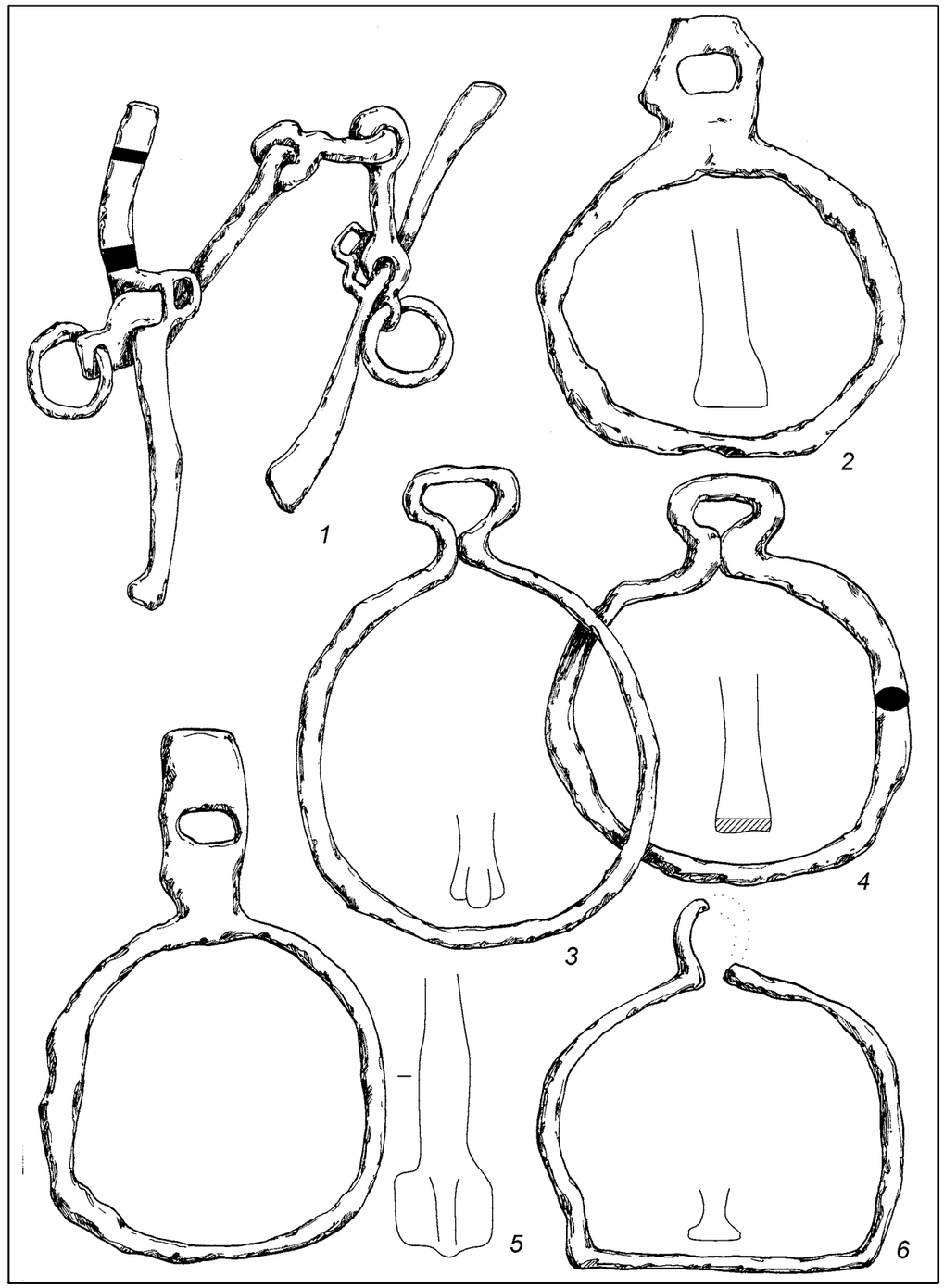

Табл. 194. Неволинский могильник. Удила (1); стремена (2-6). 1-6 – железо. Масштаб 1:2

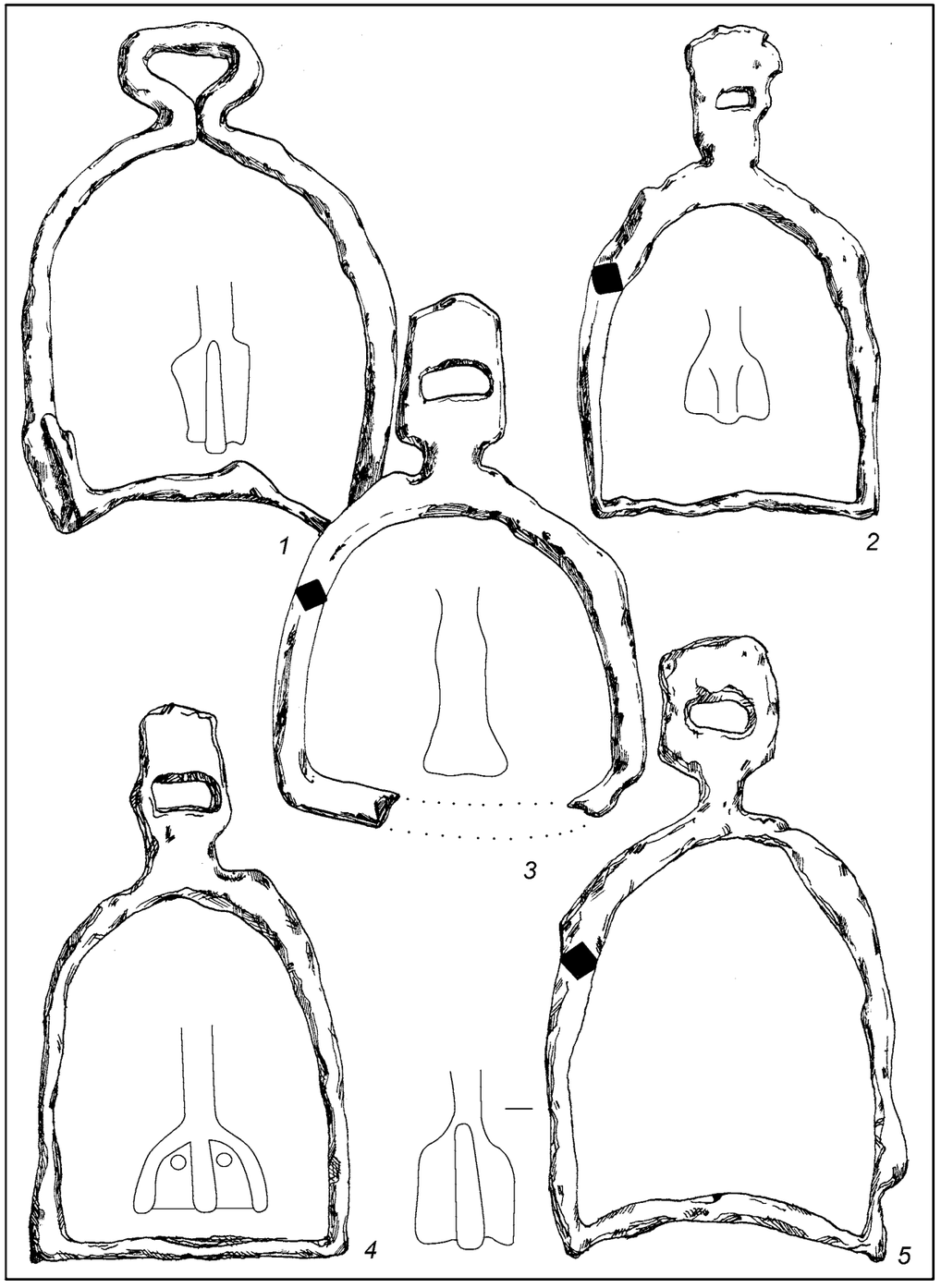

Табл. 195. Неволинский могильник. Стремена. 1-5 – железо. Масштаб 1:2

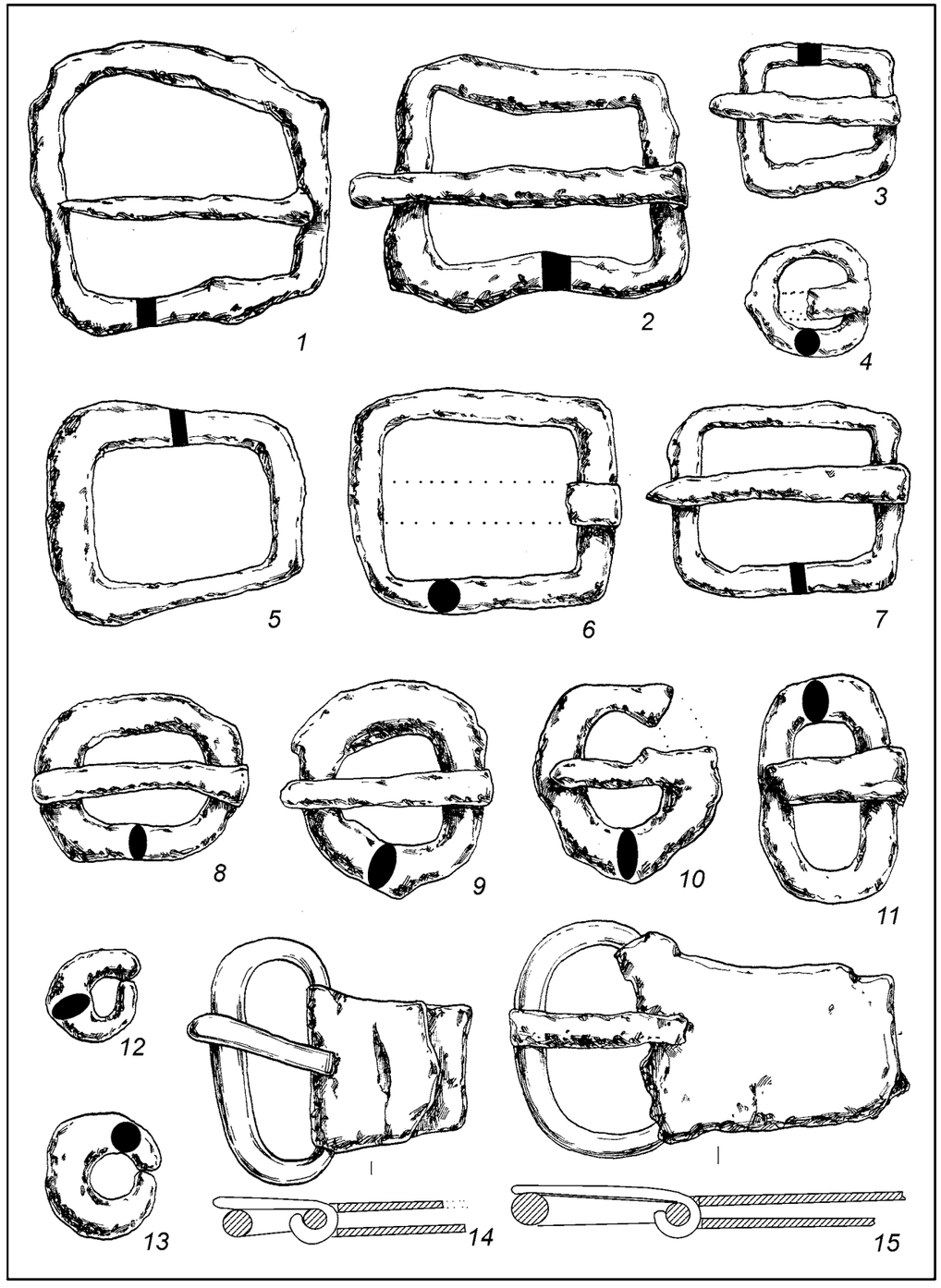

Табл. 196. Неволинский могильник. Пряжки. 1-15 – железо. Масштаб 1:1

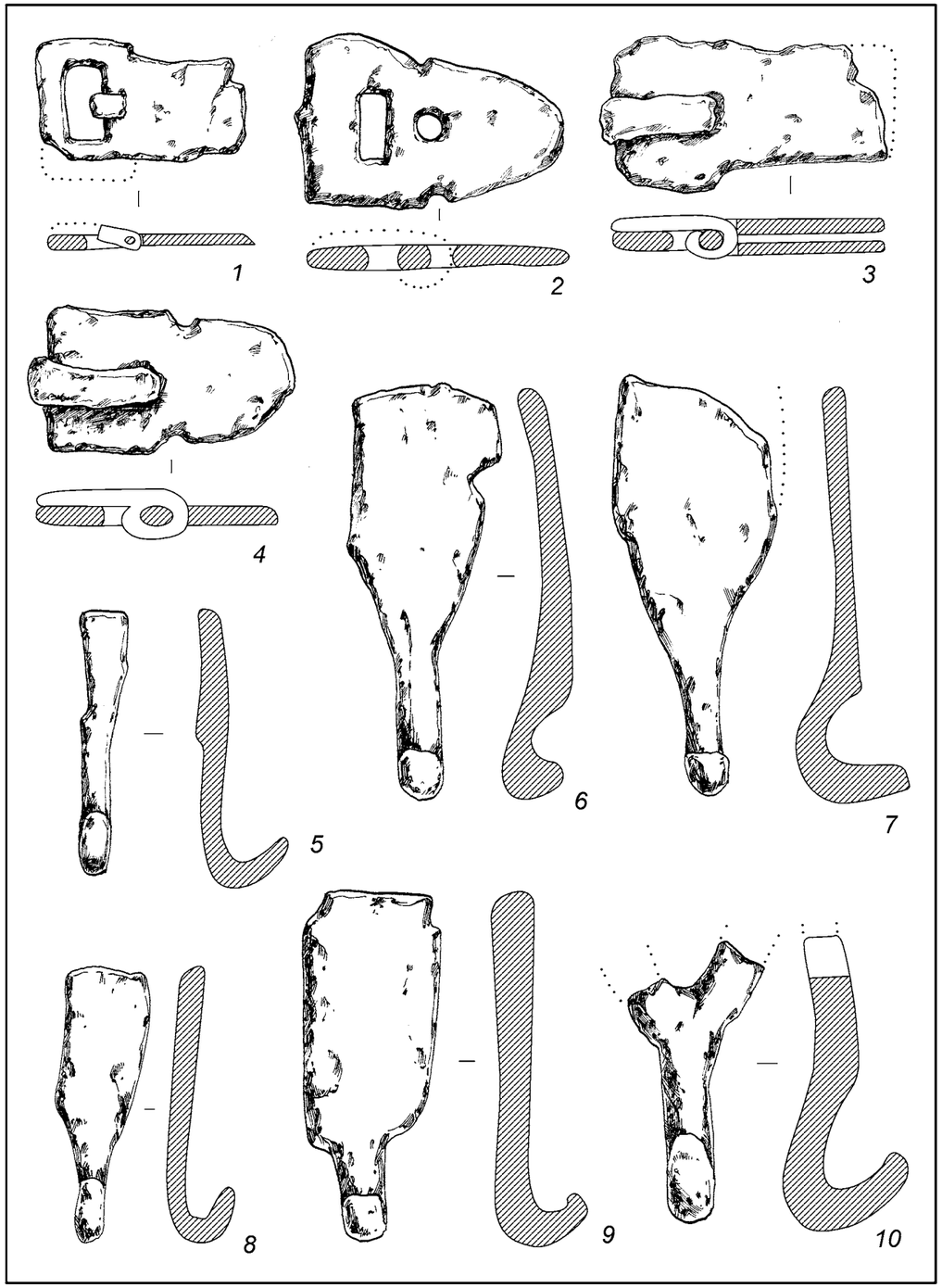

Табл. 197. Неволинский могильник. Пряжки (1-4); колчанные крючки (5-10). 1-10 – железо. Масштаб 1:1

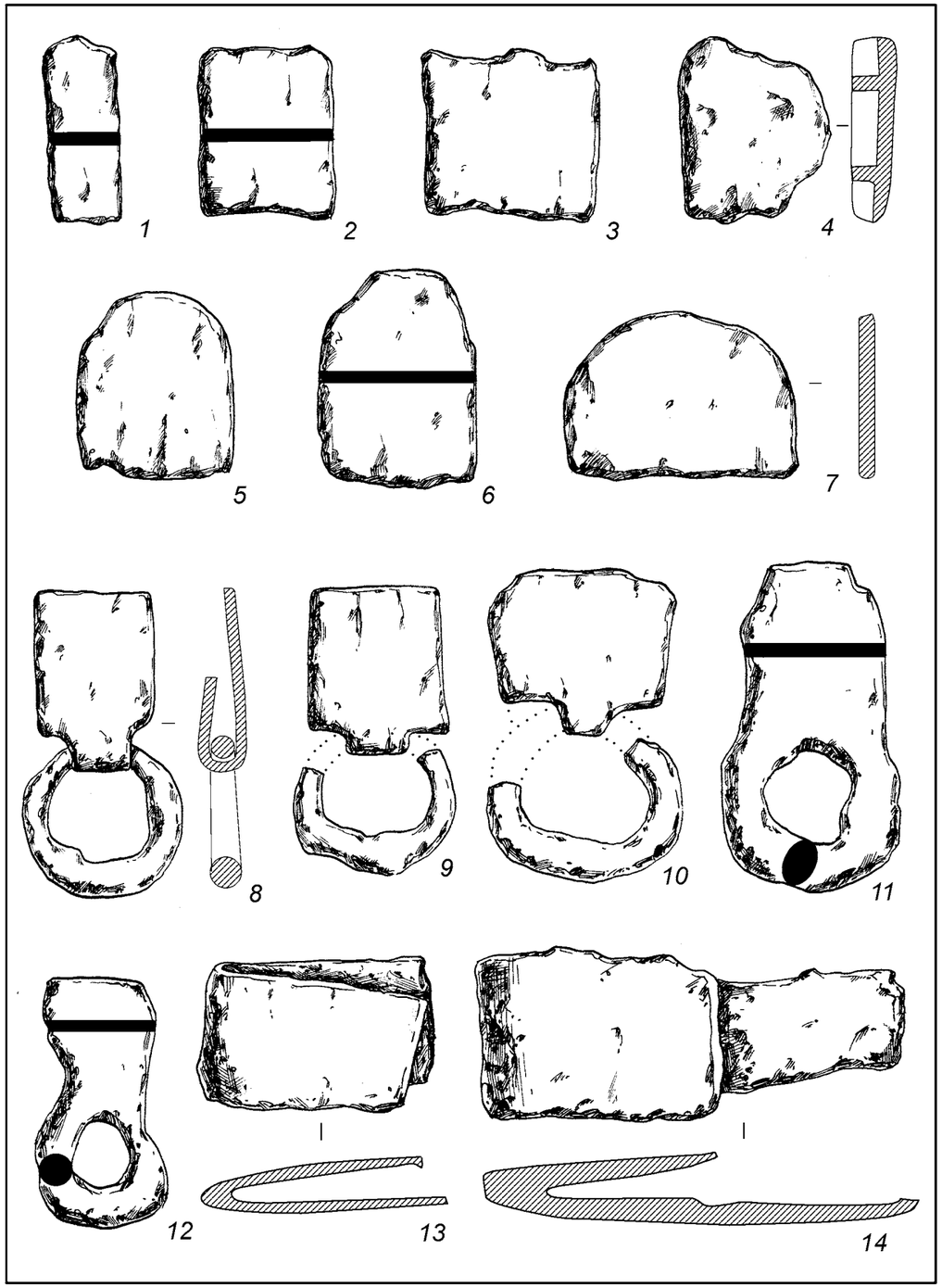

Табл. 198. Неволинский могильник. Пластины (1-7); пряжки-колечки (8-12); наконечники ремней (13, 14). 1-14 – железо. Масштаб 1:1

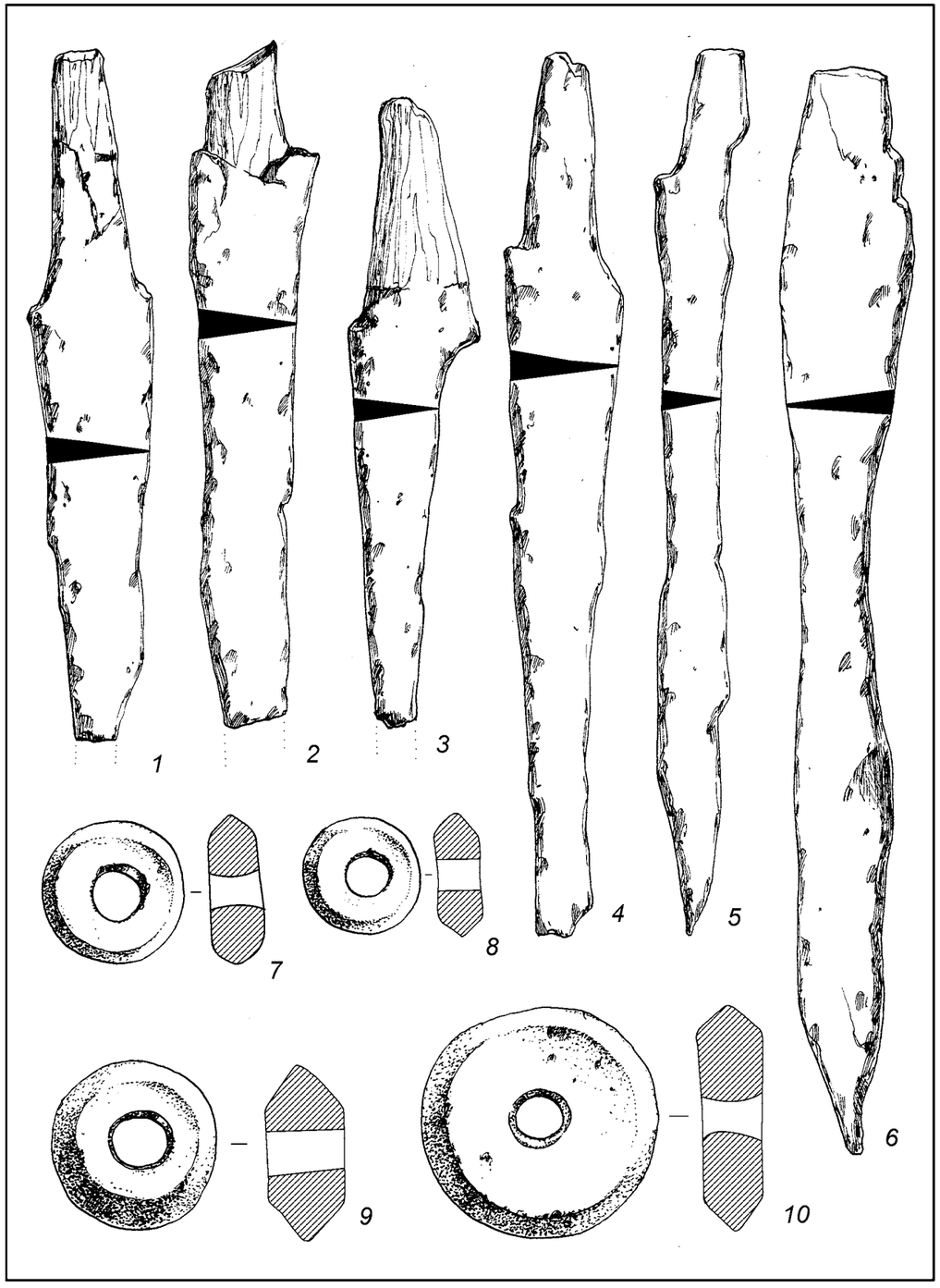

Табл. 199. Неволинский могильник. Ножи (1-6); пряслица (7-10). 1-6 – железо; 7-10 – глина.
Масштаб 1:1

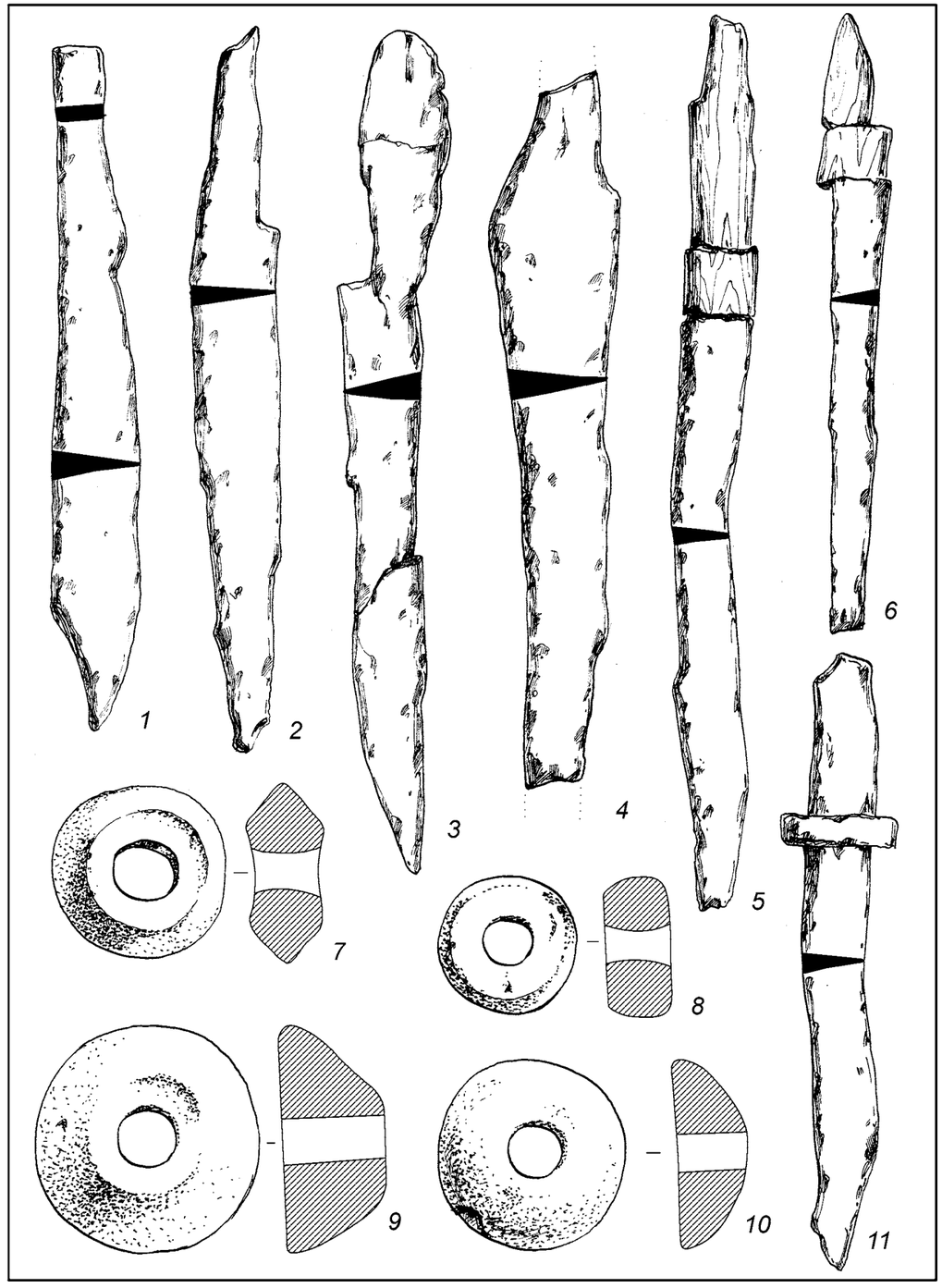

Табл. 200. Неволинский могильник. Ножи (1-6, 11); пряслица (7-10). 1-6, 11 – железо; 7-10 – глина.
Масштаб 1:1

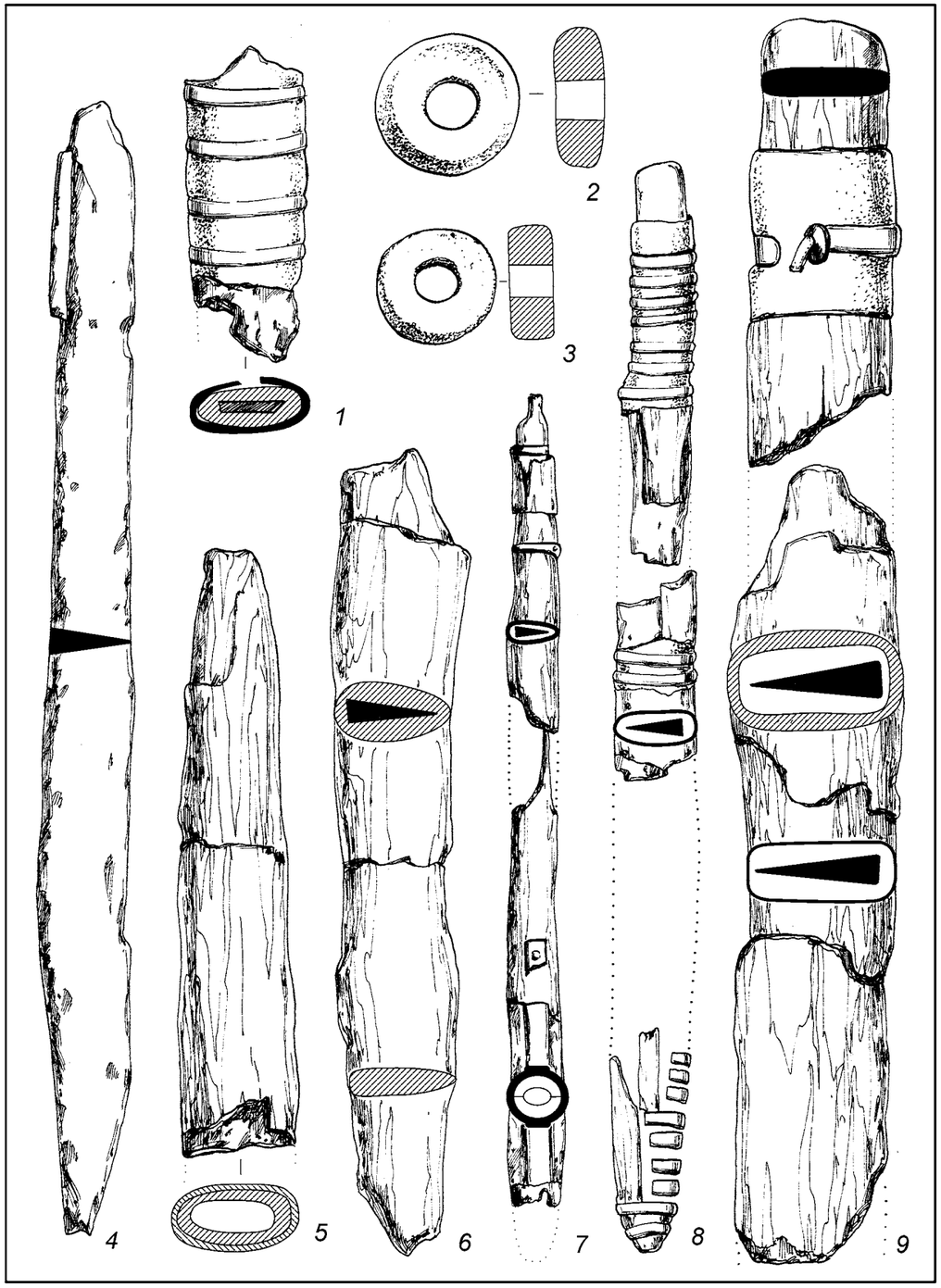

Табл. 201. Неволинский могильник. Ножи и их рукояти (1, 4-9); пряслица (2, 3). 1, 7, 8 – железо, дерево, бронза, кожа; 2, 3 – глина; 4 – железо; 5 – дерево; 6 – дерево, железо; 9 – железо, дерево, кожа. Масштаб: 1-6, 9 – 1:1; 7, 8 – 1:2

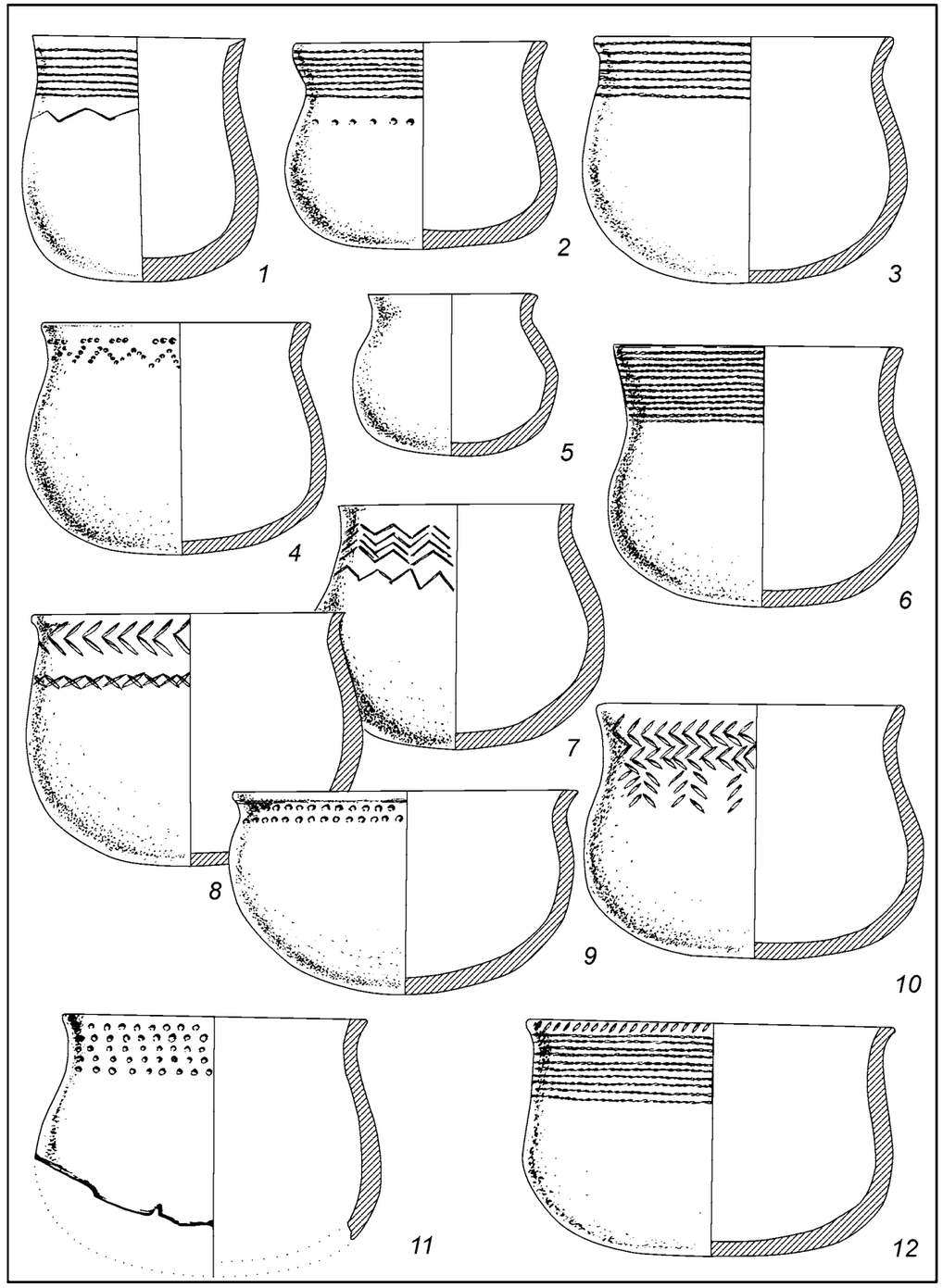

Табл. 202. Неволинский могильник. Глиняная посуда. Масштаб 1:3

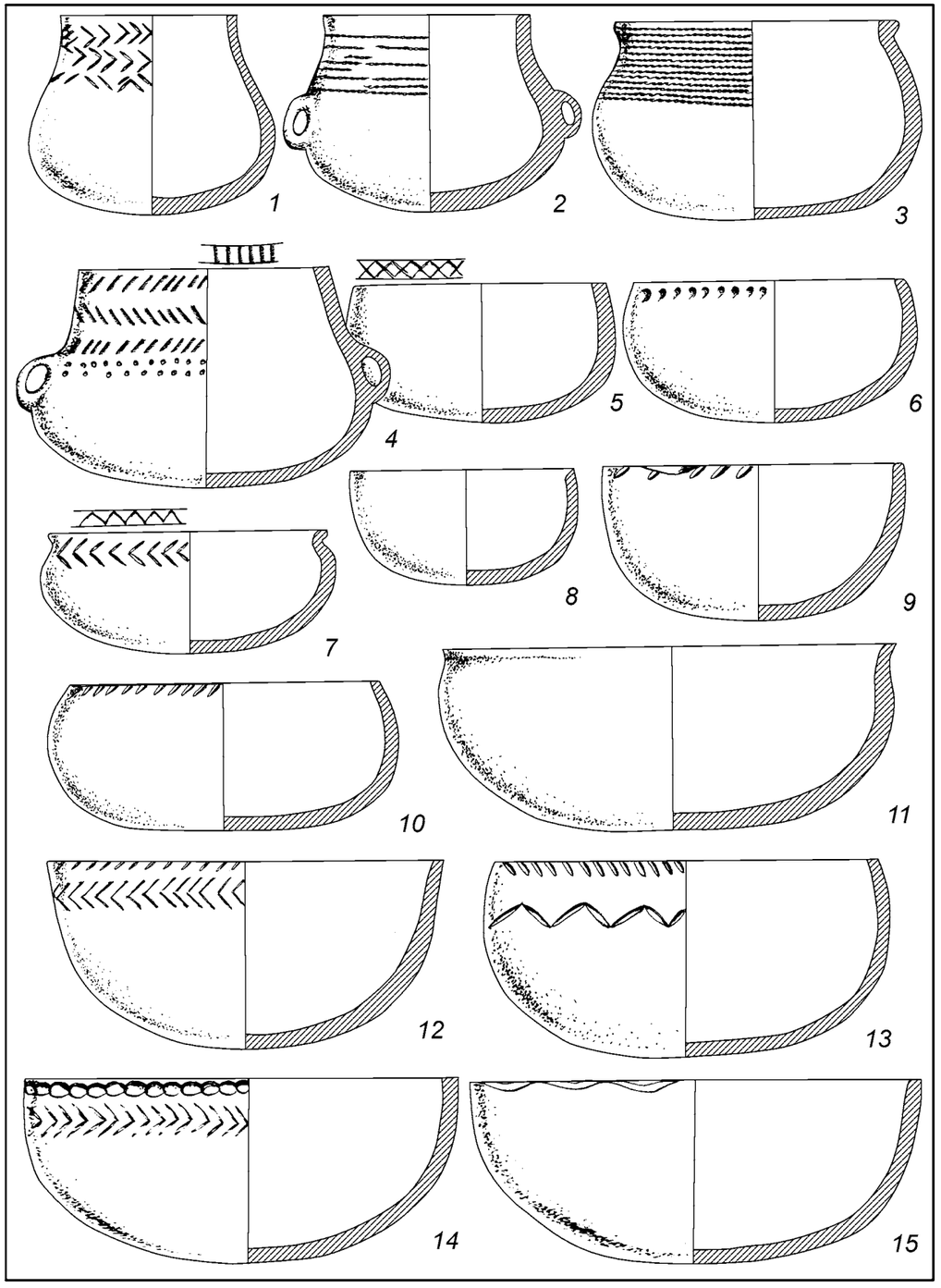

Табл. 203. Неволинский могильник. Глиняная посуда. Масштаб 1:3

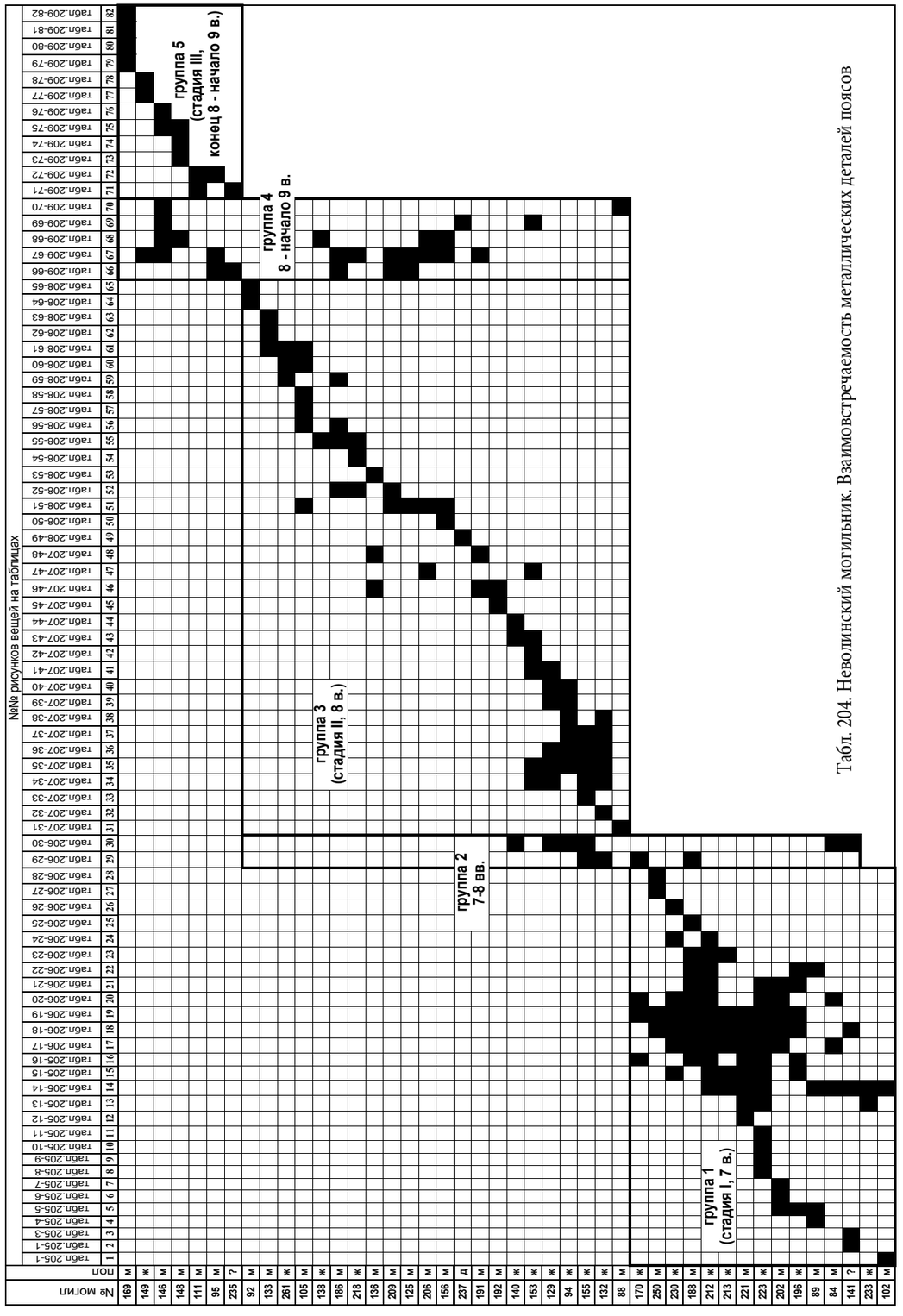

Табл. 204. Неволинский могильник. Взаимовстречаемость металлических деталей поясов

Табл. 204*. Неволинский могильник. Взаимовстречаемость металлических деталей поясов.

Группа 1 (7 в.): 1 – пряжка Д2а; 2 – пряжка Д1д2; 3 – накладка А34а; 4 – накладка А31; 5 – пряжка Д2б2; 6 – пряжка Б3ж; 7 – пряжка Г3; 8 – наконечник Г3д2; 9 – наконечник В3; 10 – накладка Б2; 11 – накладка А3г; 12 – пряжка Б4ж1; 13 – накладка А2б; 14 – пряжка Б7з; 15 – накладка А3б1; 16 – накладка А19а,в,г; 17 – накладка А32а,б; 18 – накладка А14; 19 – накладка А13б3; 20 – накладка А15; 21 – накладка А18; 22 – накладка А3а1; 23 – накладка А17; 24 – накладка А3в,д; 25 – накладка А5е; 26 – пряжка Б7ж2; 27 – пряжка Б7з2; 28 – накладка А13л. Группа 2 (7–8 вв.): 29 – пряжка Б4ж1,2; 30 – наконечник Г1б. Группа 3 (8 в.): 31 – пряжка Б7ж1; 32 – накладка А10е; 33 – накладка А5д; 34 – накладка А13к1,3; 35 – накладка А20; 36 – накладка А2д,з; 37 – накладка А32в; 38 – накладка А13и; 39 – пряжка Б6е1; 40 – накладка А34б; 41 – накладка А32г; 42 – накладка А13б4; 43 – накладка А2в; 44 – накладка А16; 45 – накладка А32д; 46 – накладка А26а; 47 – наконечник Г1в; 48 – наконечник Г1а; 49 – наконечник Г3д1; 50 – накладка А37; 51 – пряжка Б1ж1; 52 – наконечник Г2; 53 – пряжка Б1д1; 54 – накладка А12б2; 55 – пряжка Б7ж3; 56 – накладка А23б; 57 – накладка А33а; 58 – наконечник Г4а; 59 – пряжка Б1ж3; 60 – накладка А9г; 61 – накладка А13а1; 62 – накладка А9б; 63 – пряжка Б4ж3; 64 – пряжка Б7и1; 65 – накладка А9в. Группа 4 (8 – начало 9 в.): 66 – накладка А12а; 67 – накладка А5а,б,г,ж,з; 68 – накладка А23а-в; 69 – пряжка Б1ж2; 70 – накладка А13к2. Группа 5 (конец 8 – начало 9 в.): 71 – накладка А25в,г; 72 – накладка А13б5; 73 – накладка А9а; 74 – пряжка Б4ж2; 75 – накладка А35; 76 – наконечник Г4г; 77 – наконечник Д1а1; 78 – накладка А24; 79 – накладка А36; 80 – накладка А5и; 81 – накладка А32е; 82 – наконечник Г4в

* В создании таблицы принимала участие научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ, кандидат исторических наук С.А.Перевозчикова

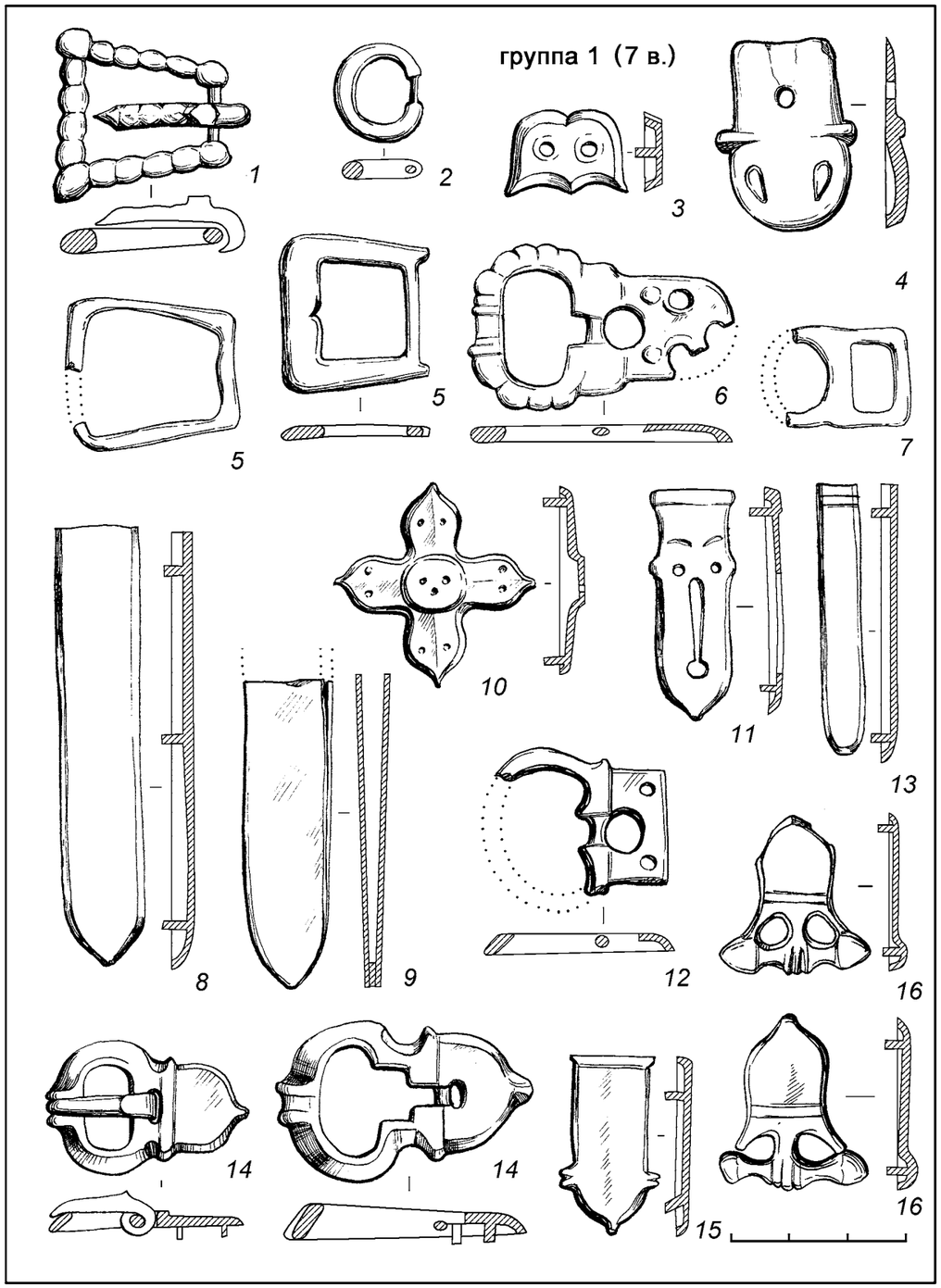

Табл. 205. Неволинский могильник. Предметы, составляющие группу 1 (7 в.)

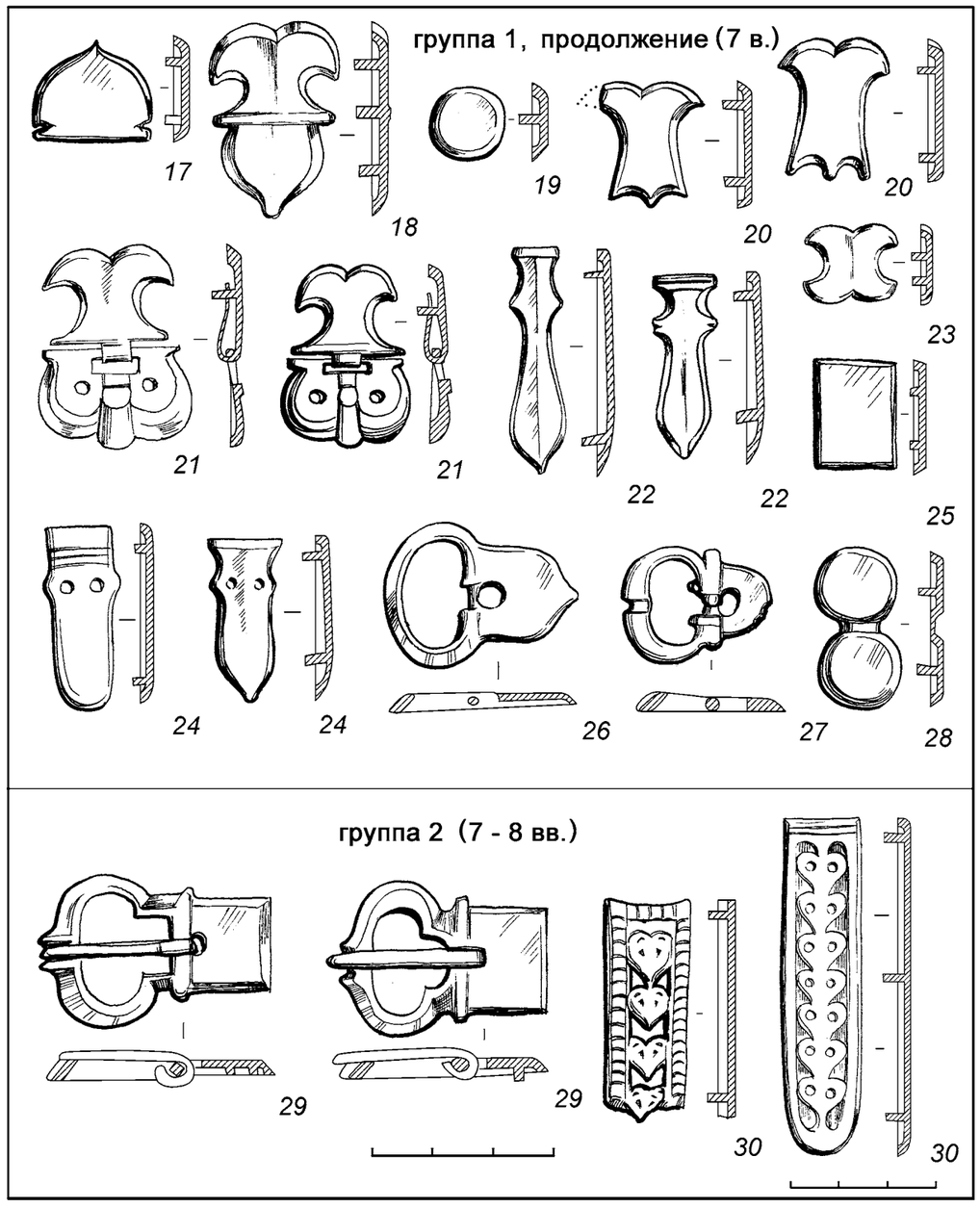

Табл. 206. Неволинский могильник. Предметы, составляющие группу 1 (7 в., продолжение) и группу 2 (7-8 вв.)

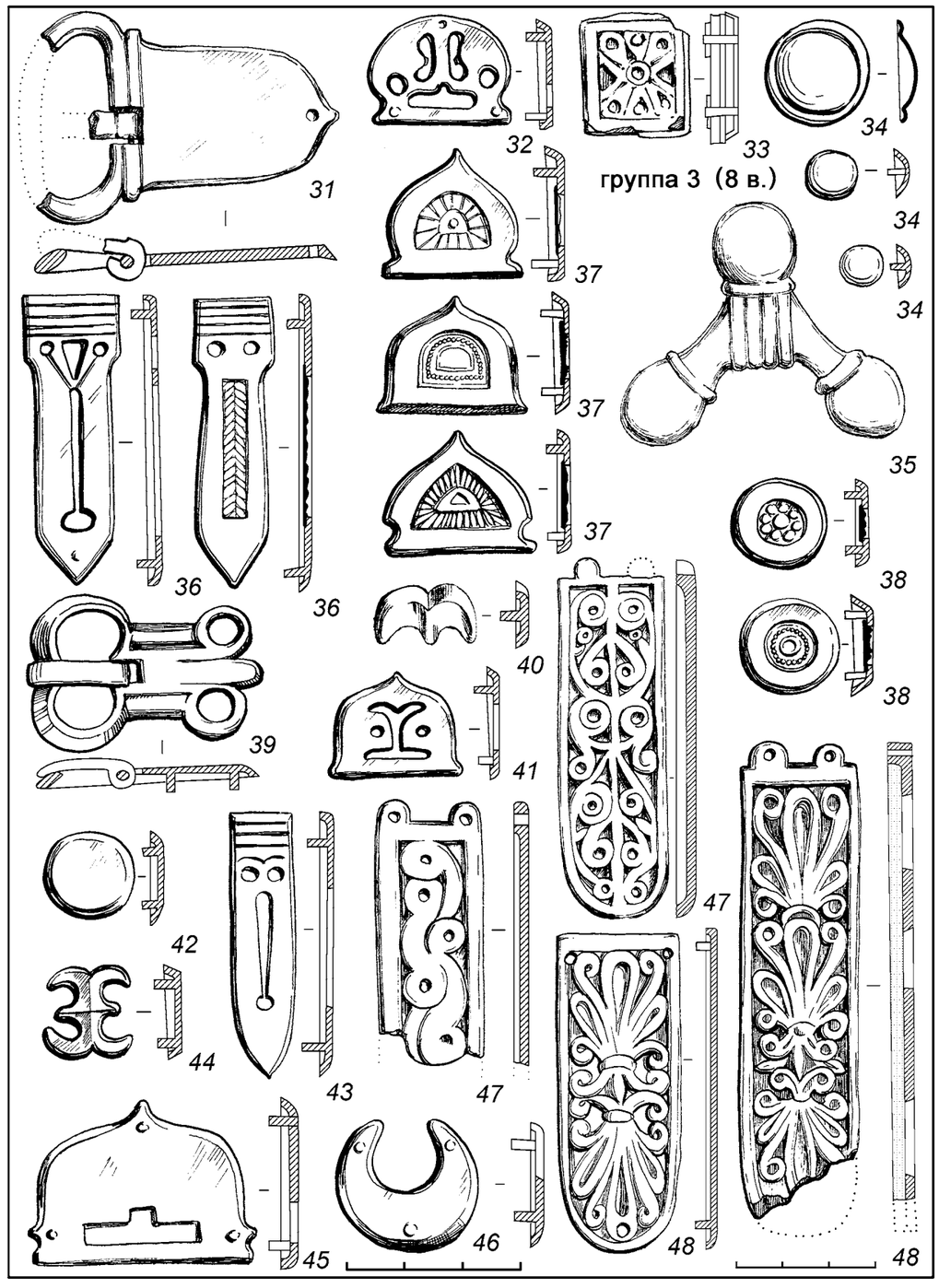

Табл. 207. Неволинский могильник. Предметы, составляющие группу 3 (8 в.)

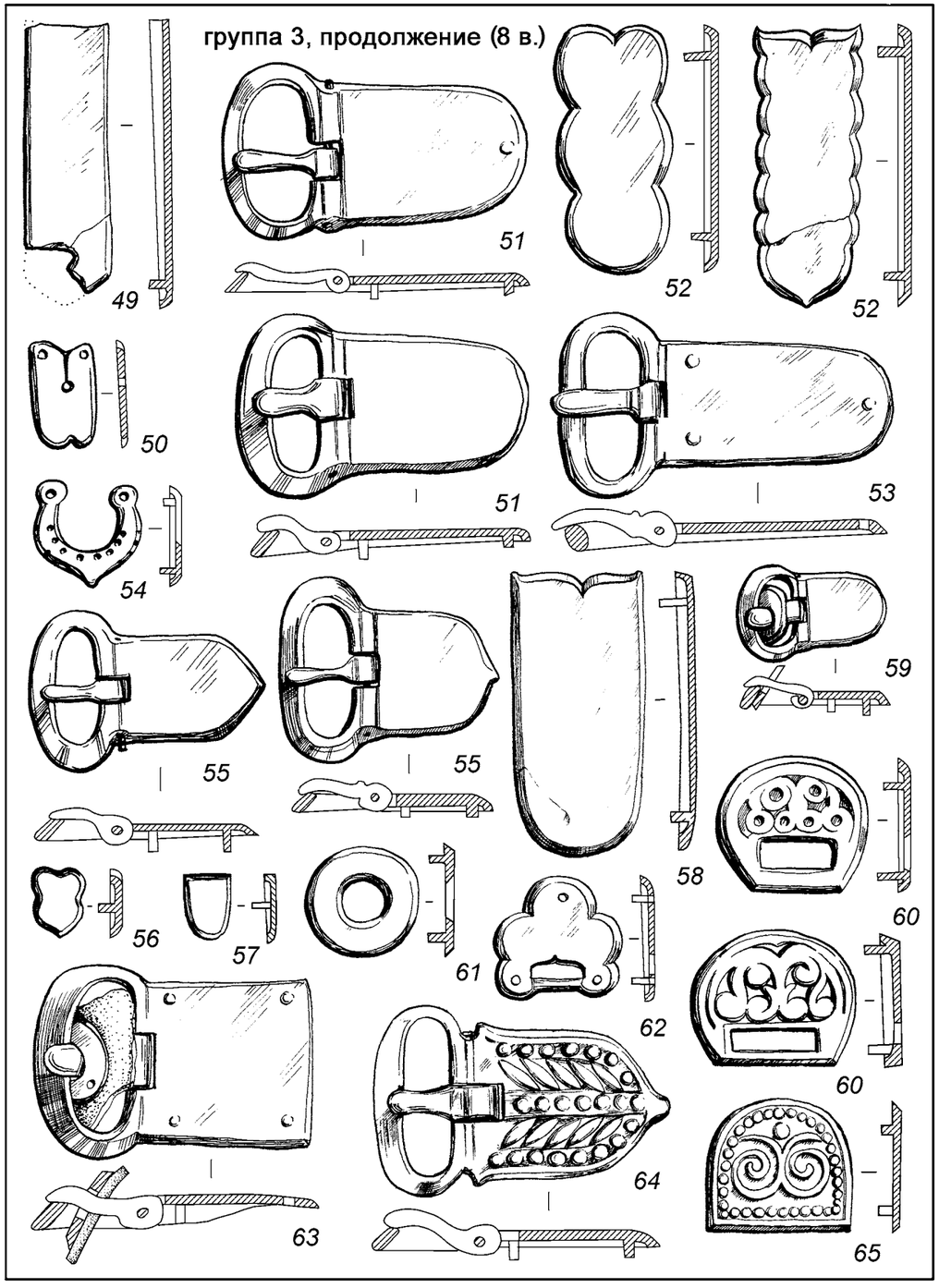

Табл. 208. Неволинский могильник. Предметы, составляющие группу 3 (8 в., продолжение)

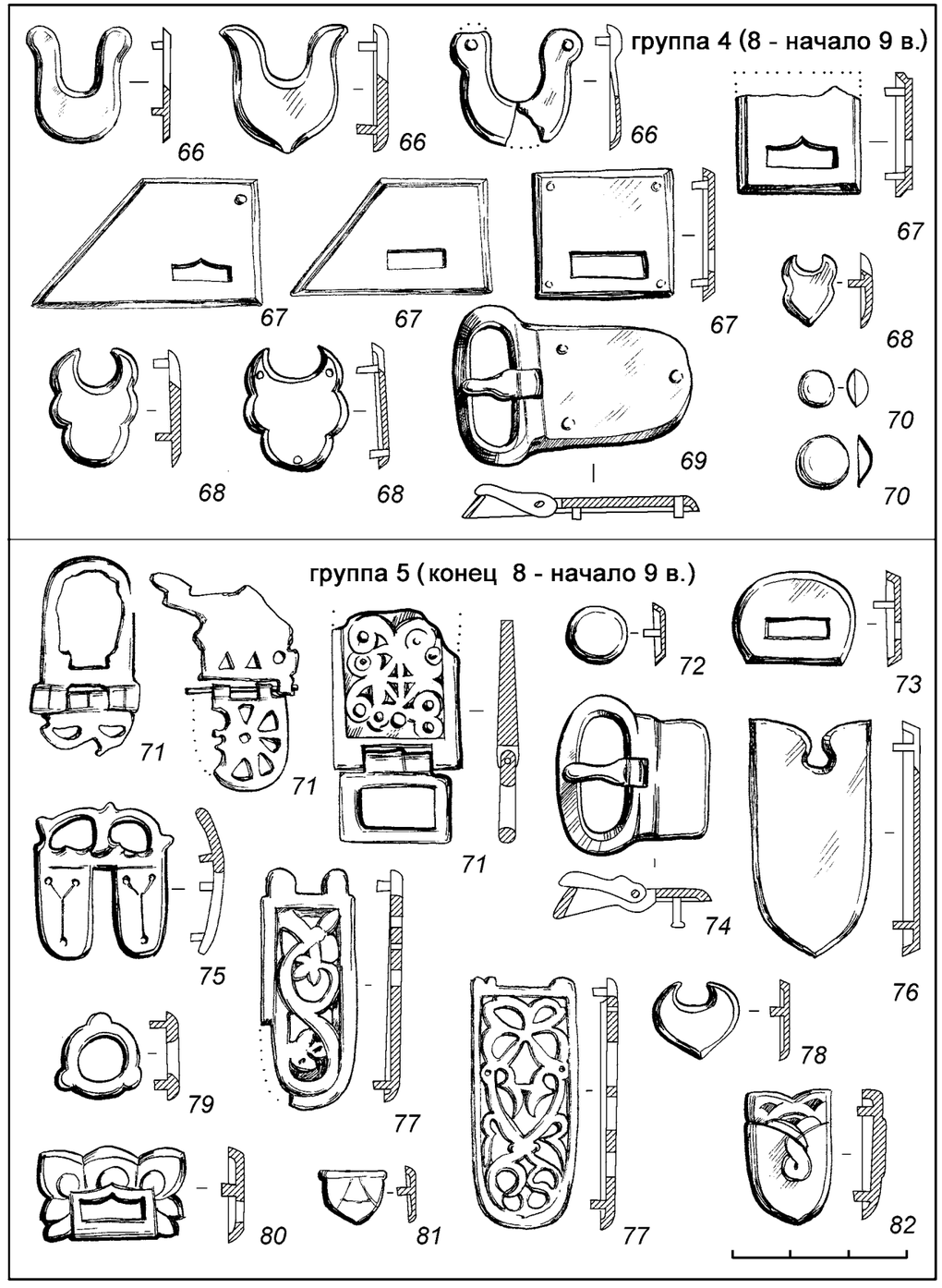

Табл. 209. Неволинский могильник. Предметы, составляющие группу 4 (8 – начало 9 в.) и группу 5 (конец 8 – начало 9 в.)

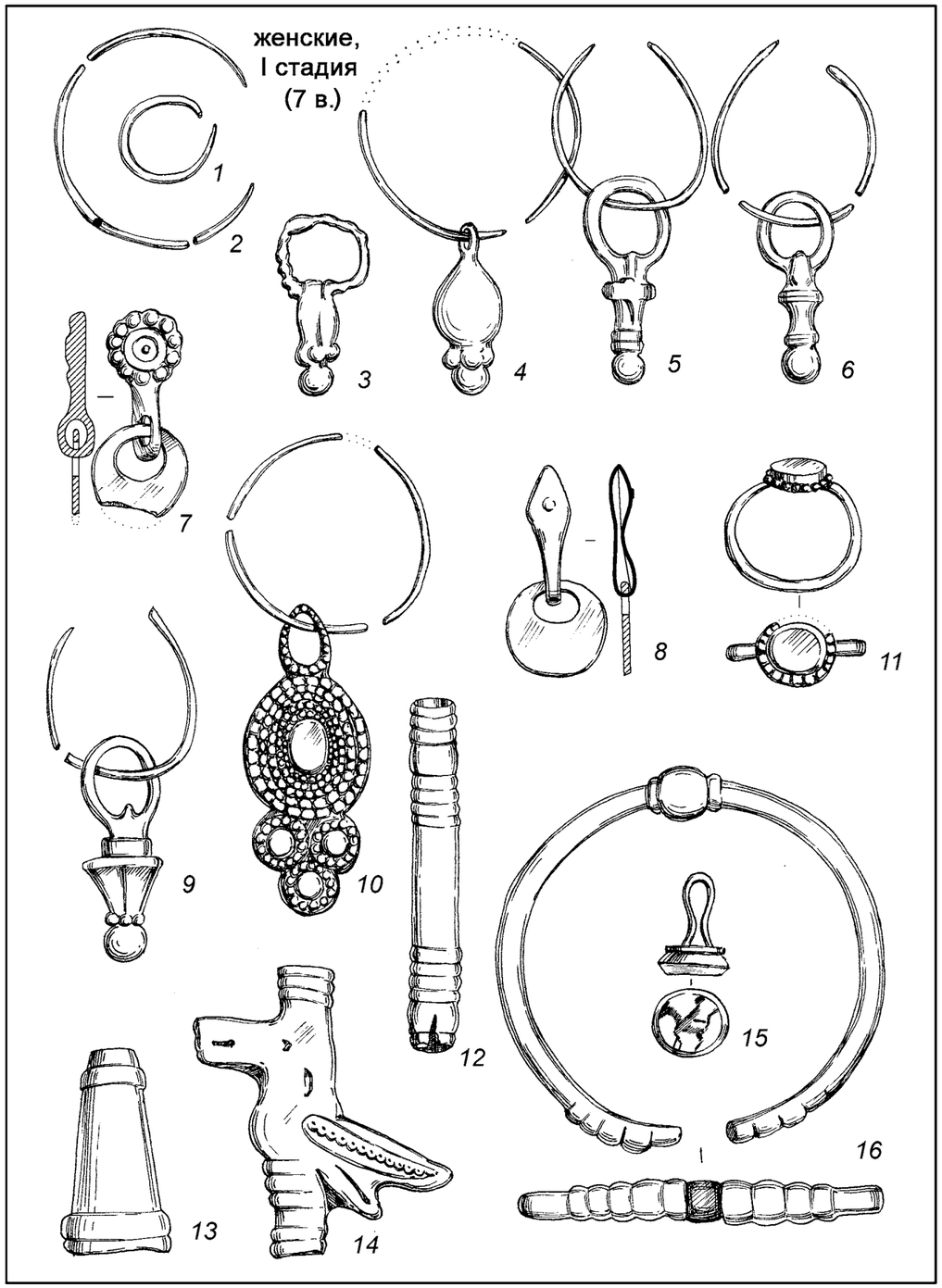

Табл. 210. Неволинский могильник. Предметы из женских могил 7 в. (I стадия)

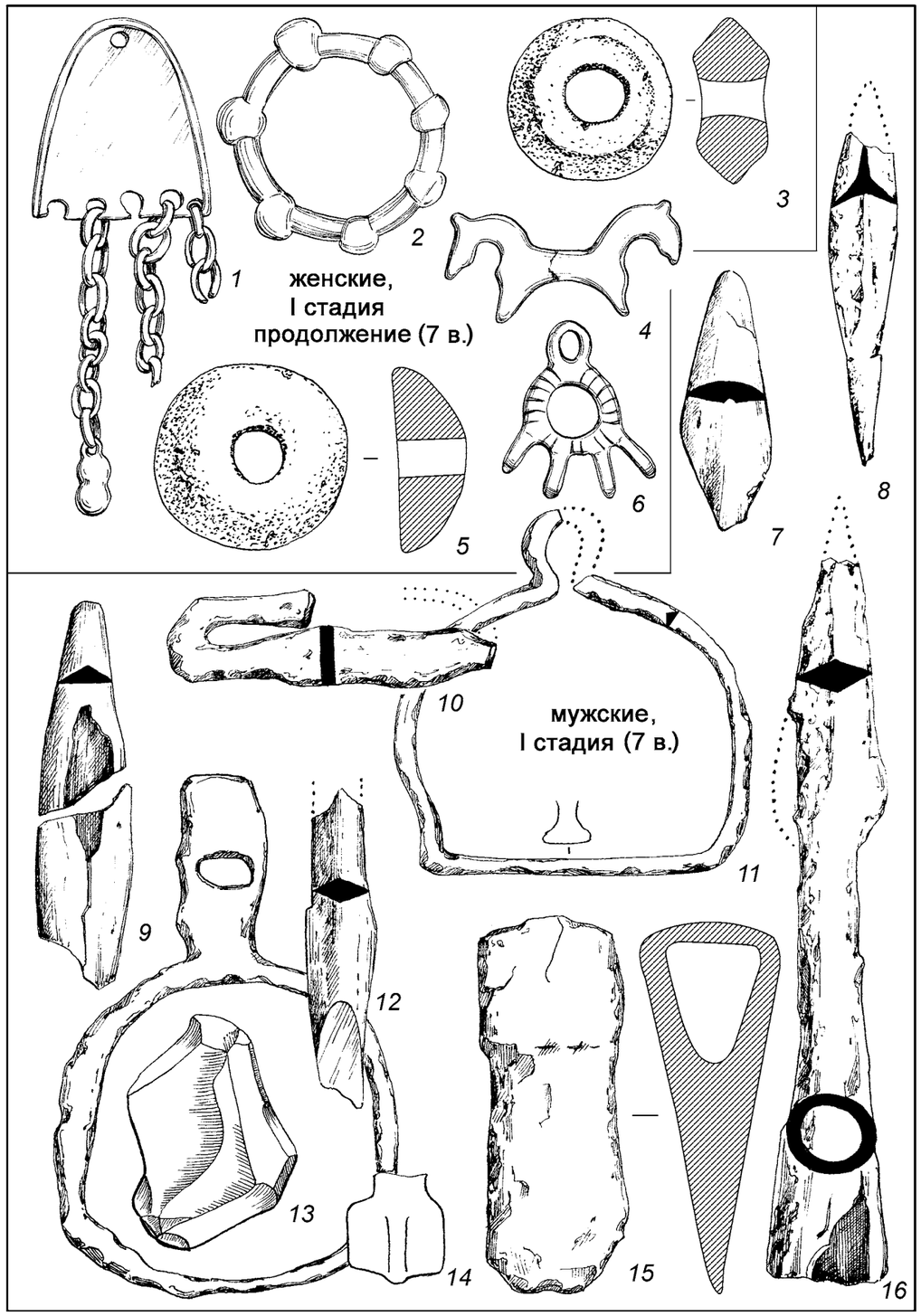

Табл. 211. Неволинский могильник. Предметы из женских могил 7 в. (I стадия, продолжение), а также из мужских могил 7 в. (I стадия)

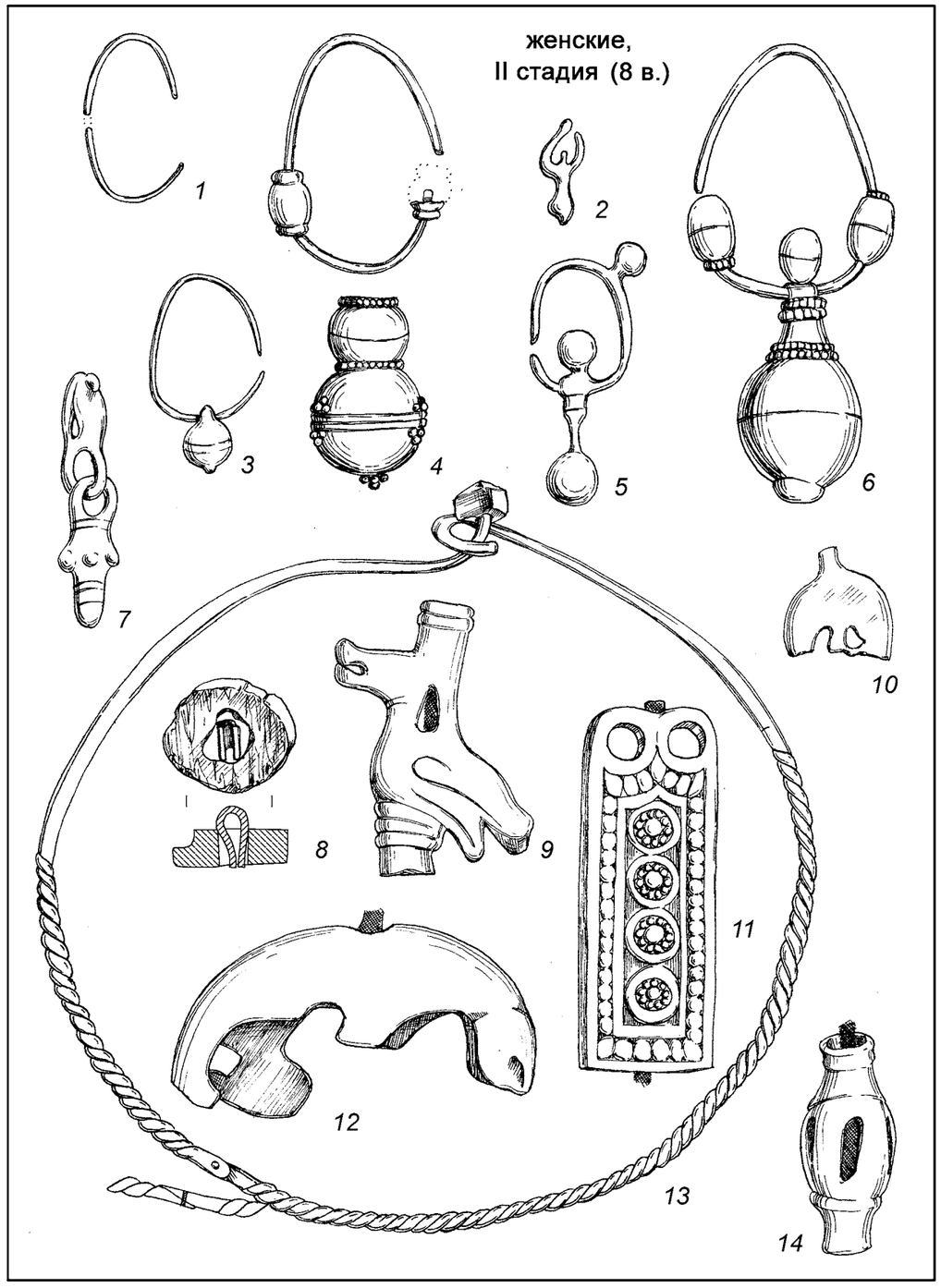

Табл. 212. Неволинский могильник. Предметы из женских могил 8 в. (II стадия)

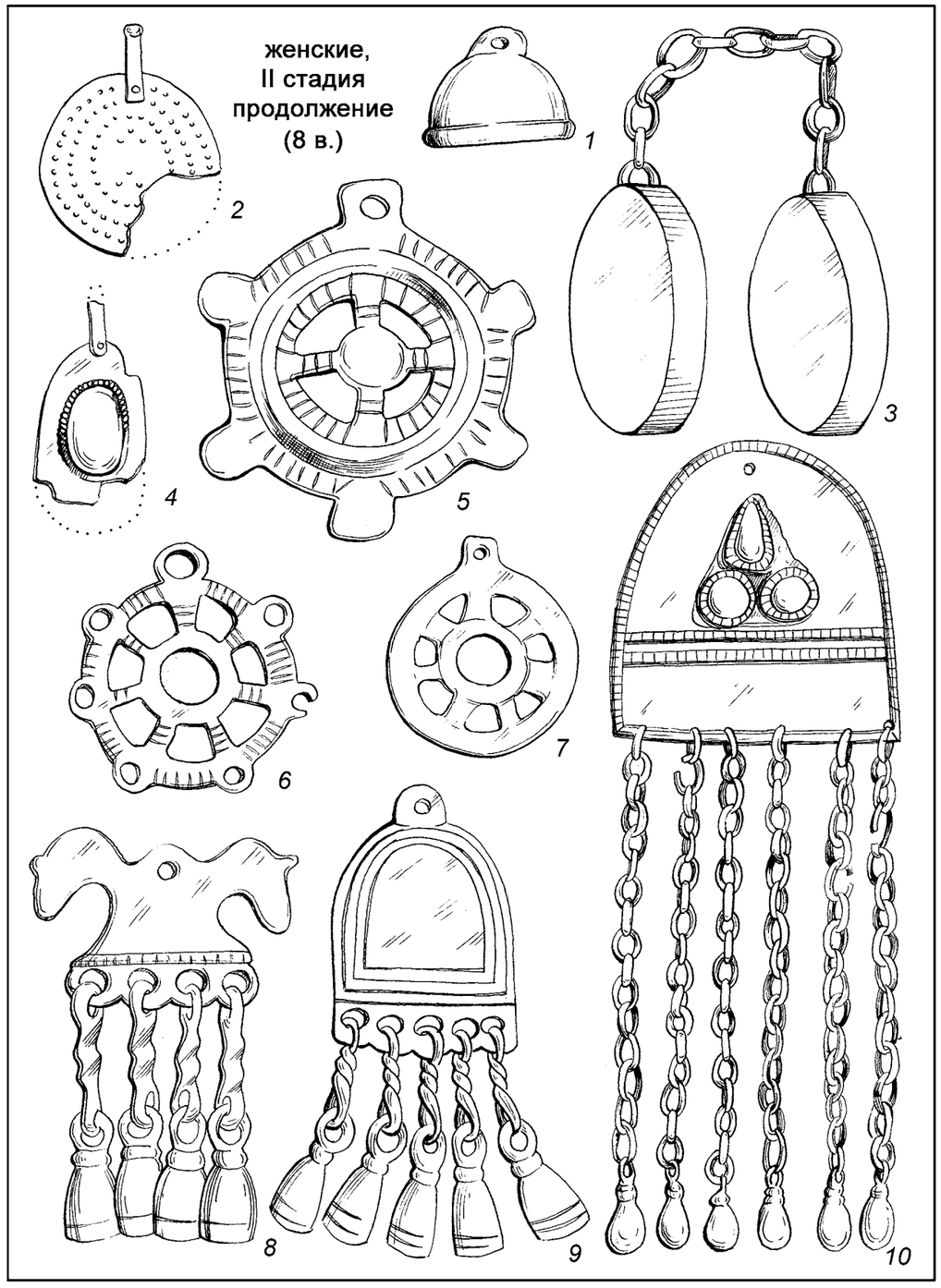

Табл. 213. Неволинский могильник. Предметы из женских могил 8 в. (II стадия, продолжение)

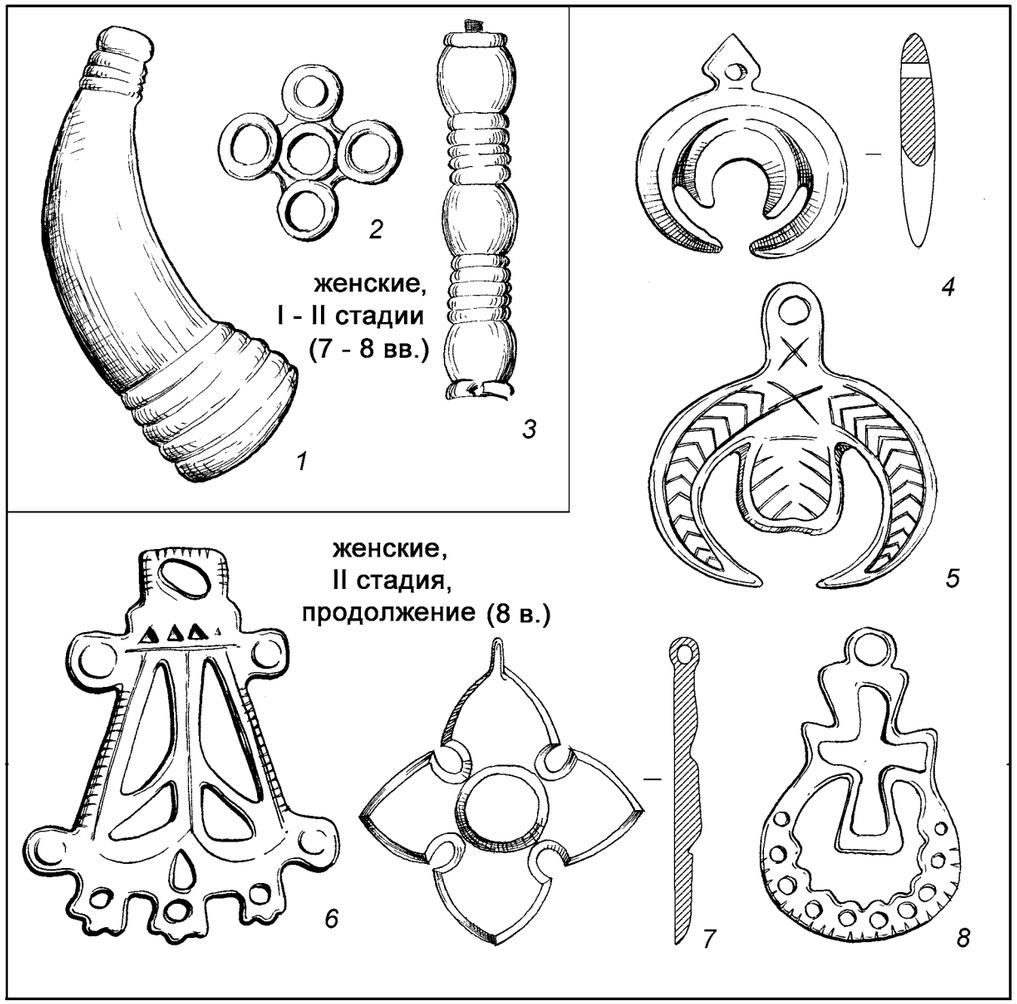

Табл. 214. Неволинский могильник. Предметы из женских могил 7-8 вв. (I-II стадии), а также из женских могил 8 в. (II стадия, продолжение)

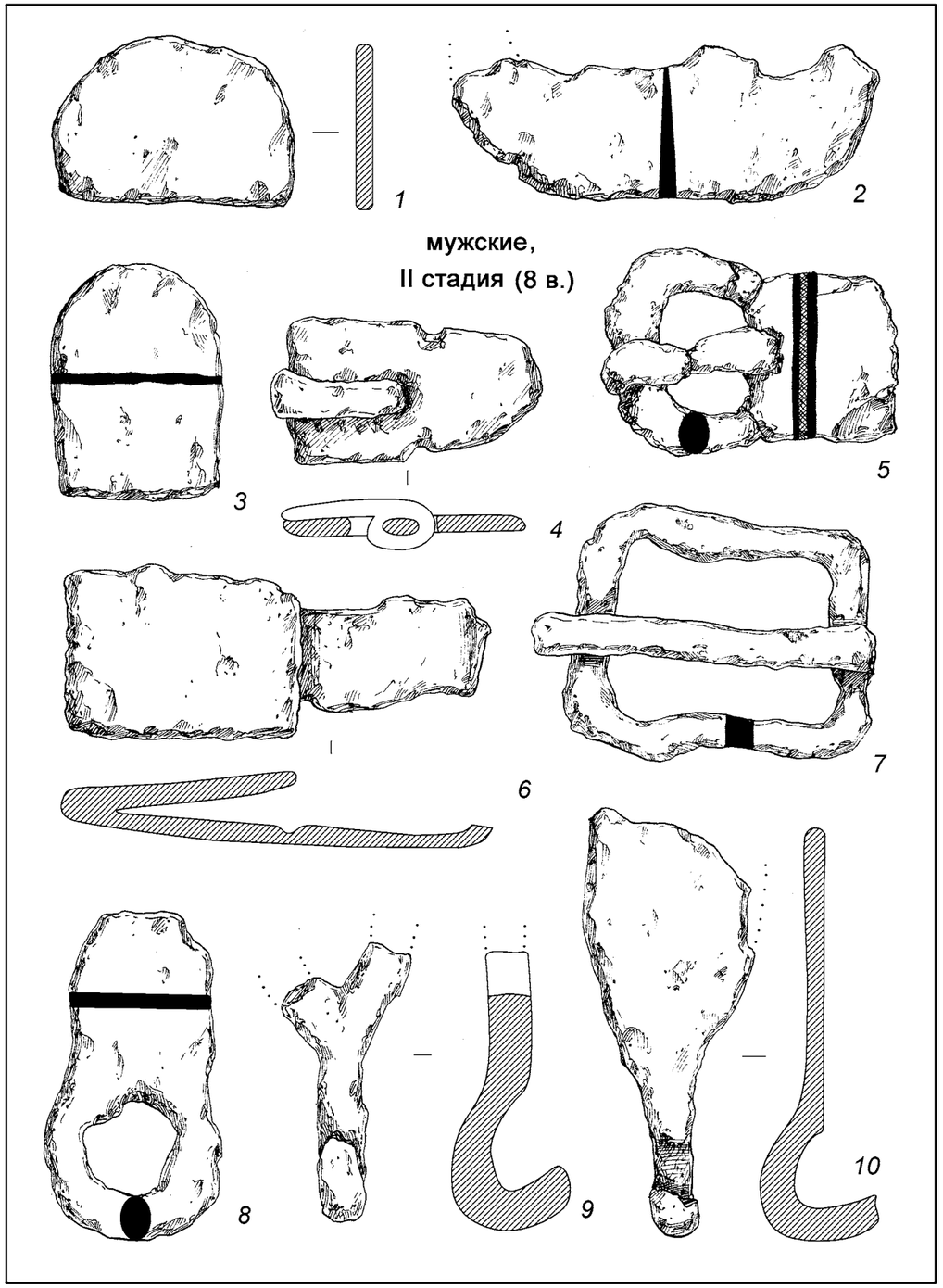

Табл. 215. Неволинский могильник. Предметы из мужских могил 8 в. (II стадия)

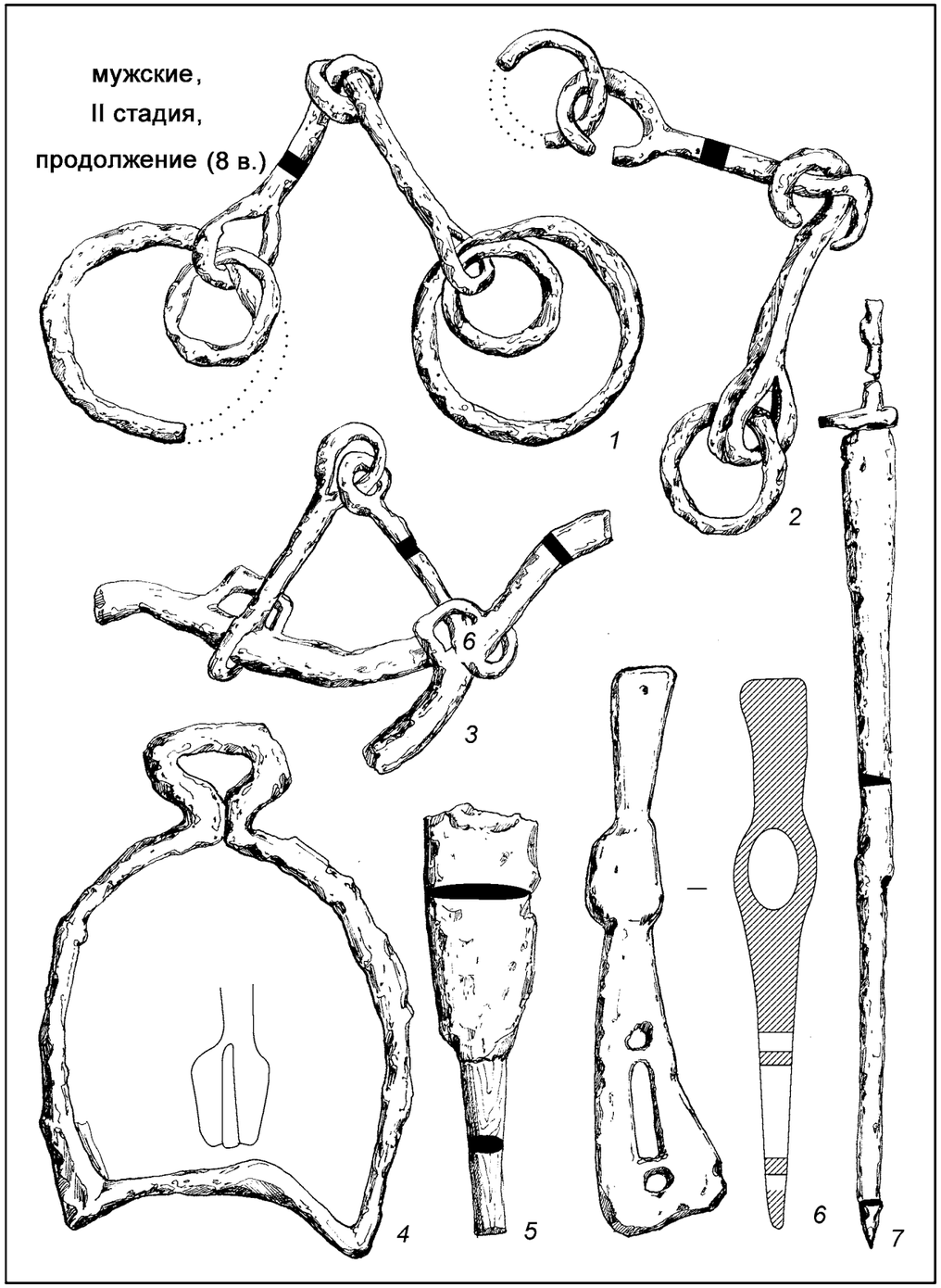

Табл. 216. Неволинский могильник. Предметы из мужских могил 8 в. (II стадия, продолжение)

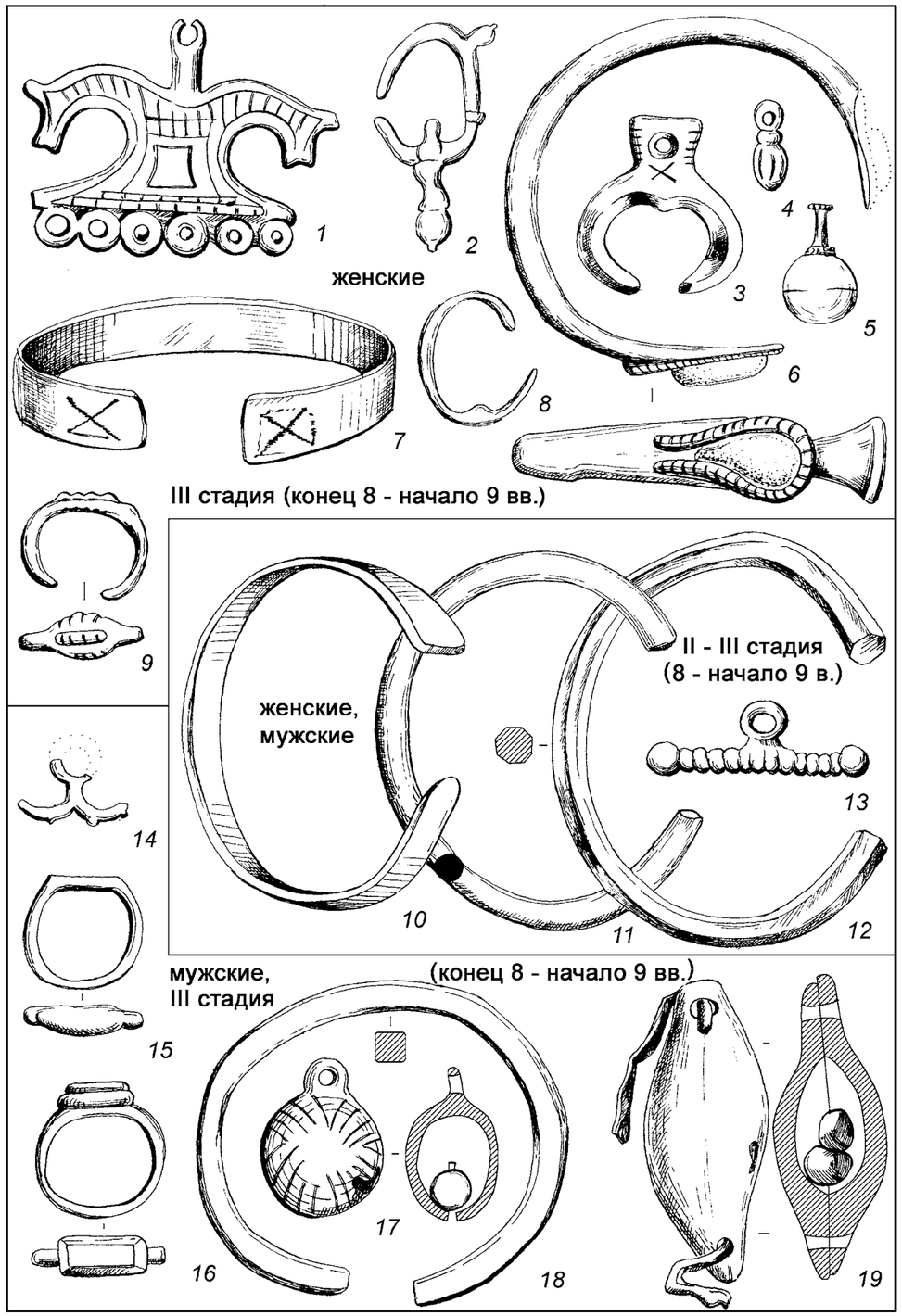

Табл. 217. Неволинский могильник. Предметы из женских могил конца 8 – начала 9 в. (III стадия); из женских и мужских могил 8 – начала 9 в. (II, III стадия), а также из мужских могил конца 8 – начала 9 в. (III стадия)

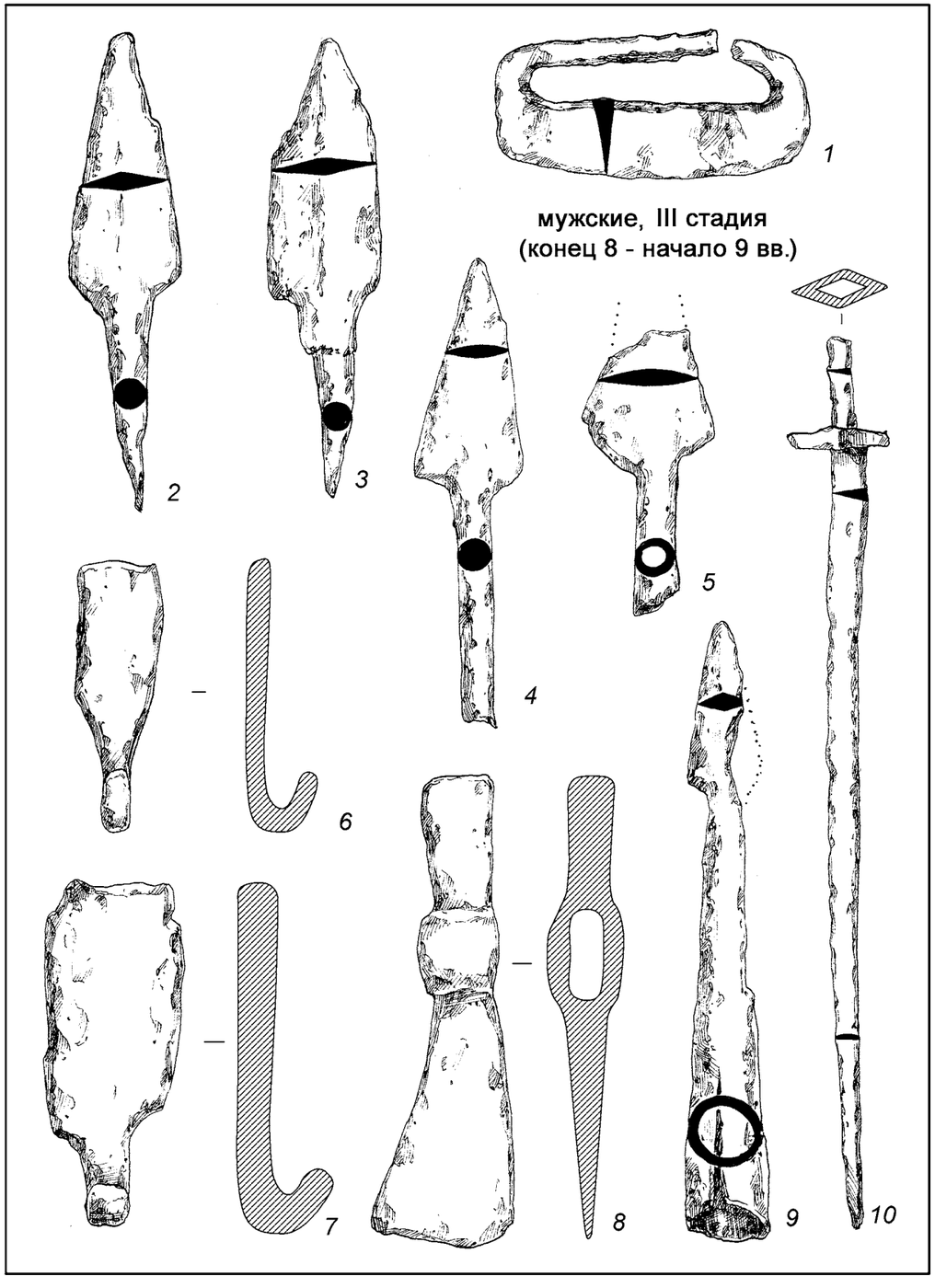

Табл. 218. Неволинский могильник. Предметы из мужских могил конца 8 – начала 9 в. (III стадия)

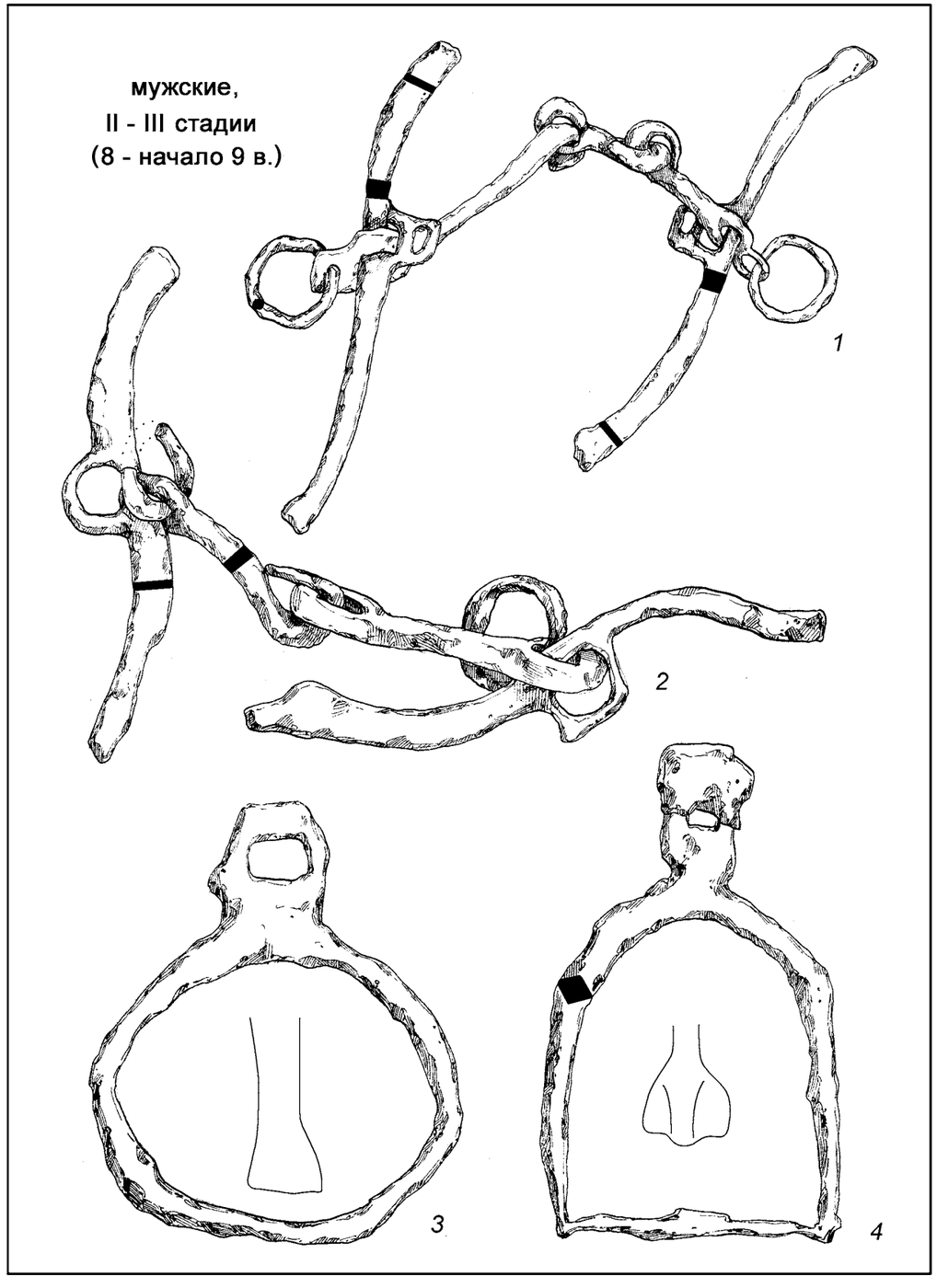

Табл. 219. Неволинский могильник. Предметы из мужских могил 8 – начала 9 в. (II-III стадии)

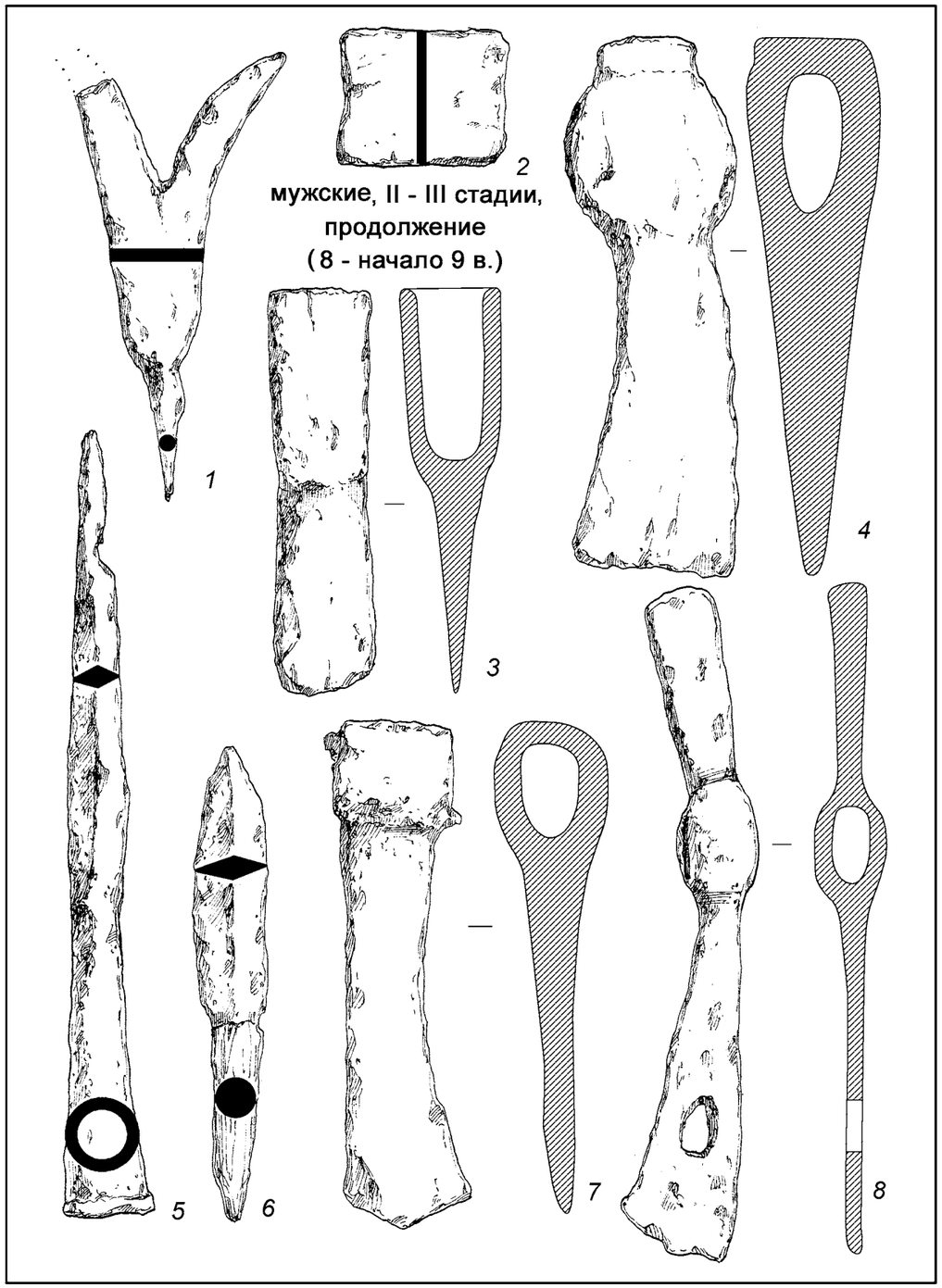

Табл. 220. Неволинский могильник. Предметы из мужских могил 8 – начала 9 в. (II-III стадии, продолжение)

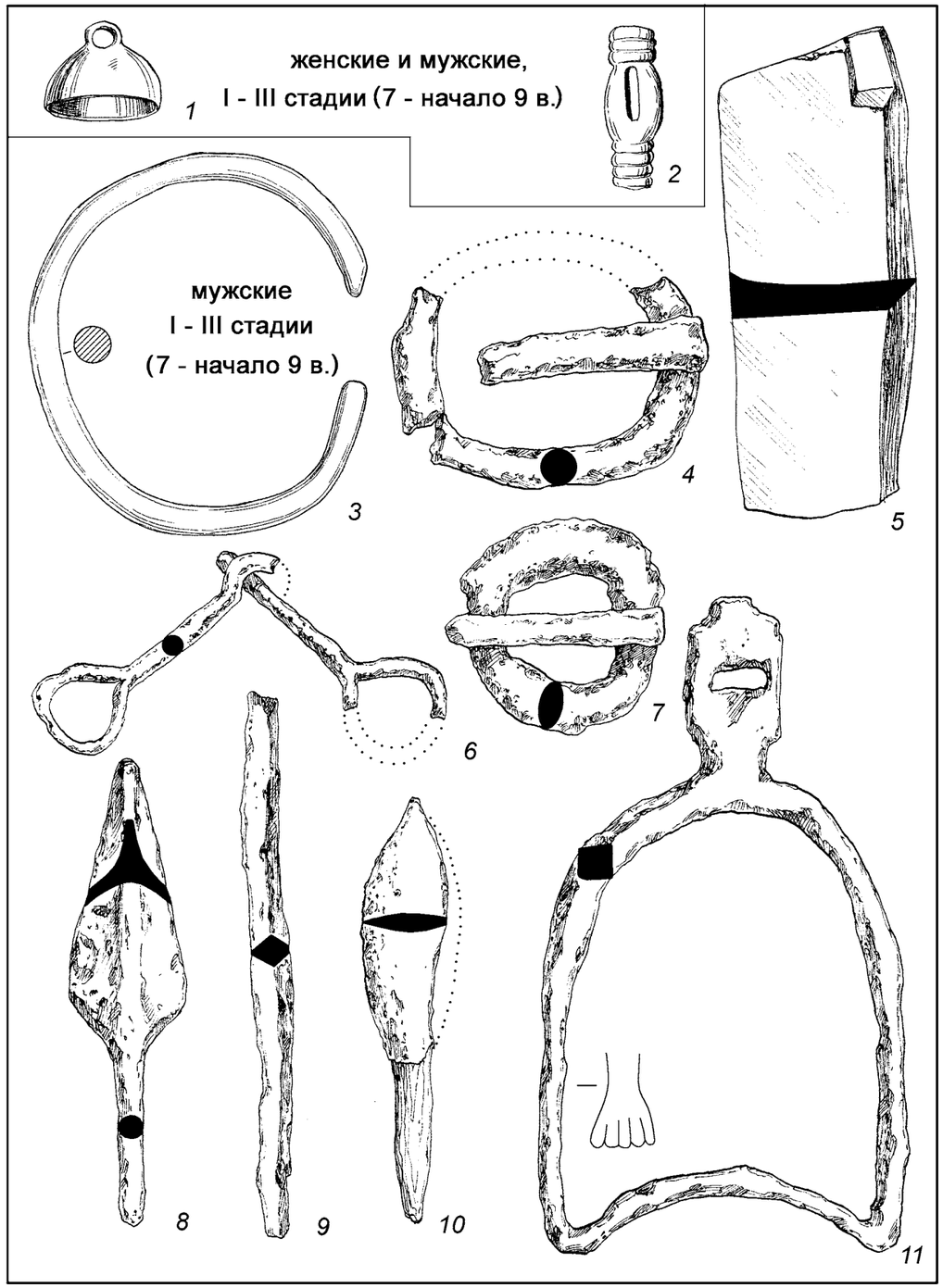

Табл. 221. Неволинский могильник. Предметы из мужских и женских могил 7 – начала 9 в. (I-III стадии), а также из мужских могил 7 – начала 9 в. (I-III стадии)

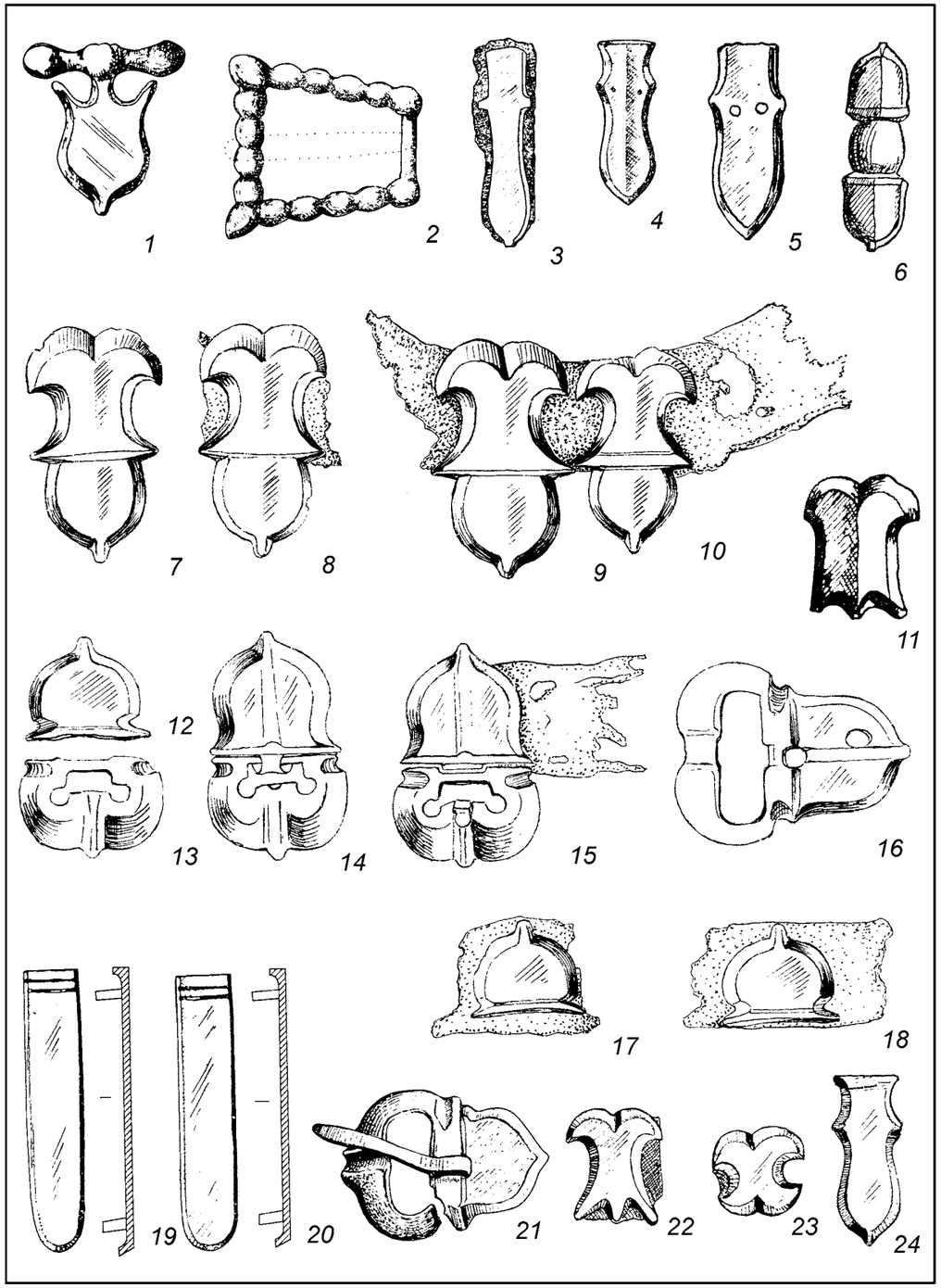

Табл. 222. Агафоновский I могильник. Материал из погребений. 1 – погр.2; 2 – погр.10; 3 – погр.48; 4 – погр.81; 5 – погр.91; 6 – погр.167; 7-10, 12-18 – погр.47; 11 – погр.122; 19, 20 – погр.42; 21-24 – погр.43

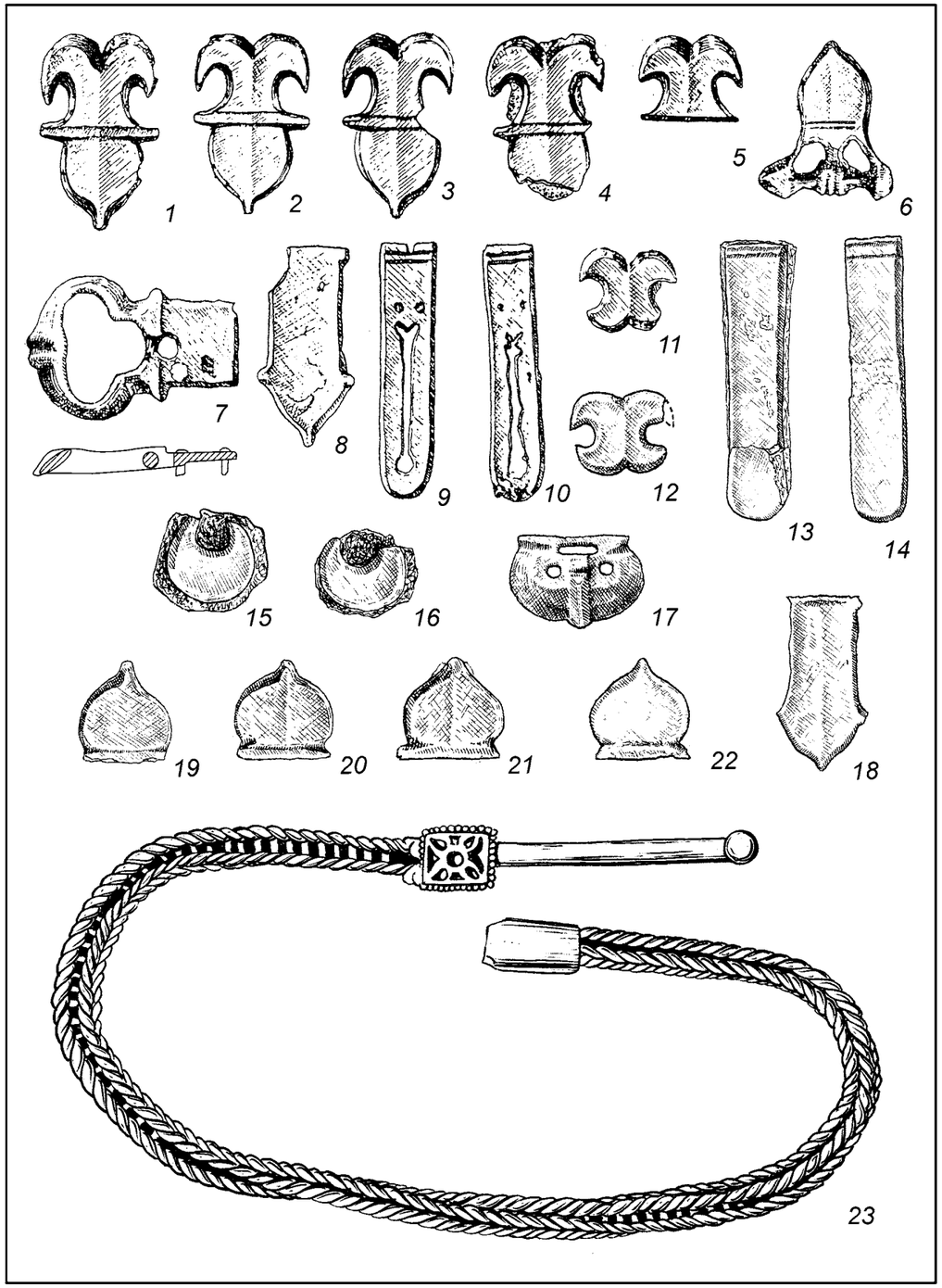

Табл. 223. Агафоновский I могильник. Материал из погребений. 1-4 – погр.4; 12-23 – погр.13

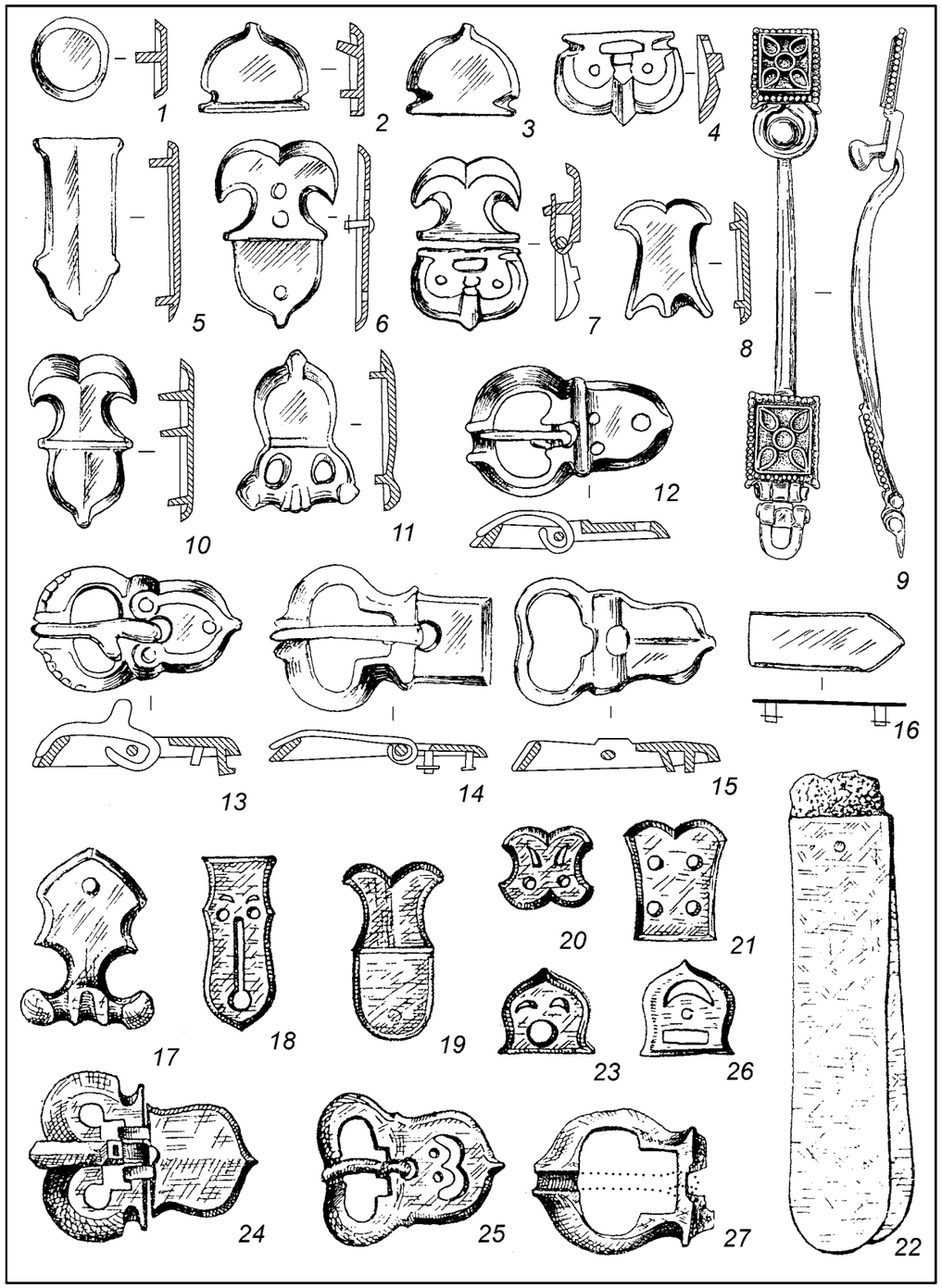

Табл. 224. Бартымский I могильник. Материал из погребений. 1, 2, 5, 6, 14 – погр.19Б; 3, 8, 10, 11, 13, 16 – погр.19В; 4 – погр.18; 7 – погр.9Б; 12, 15 – погр.19Е. 9 – Бартымский клад 1950 г. Петропавловский могильник. Материал из погребений. 17 – погр.11; 18-24 – погр.17; 25 – погр.24; 26 – сбор с поверхности; 27 – погр.21

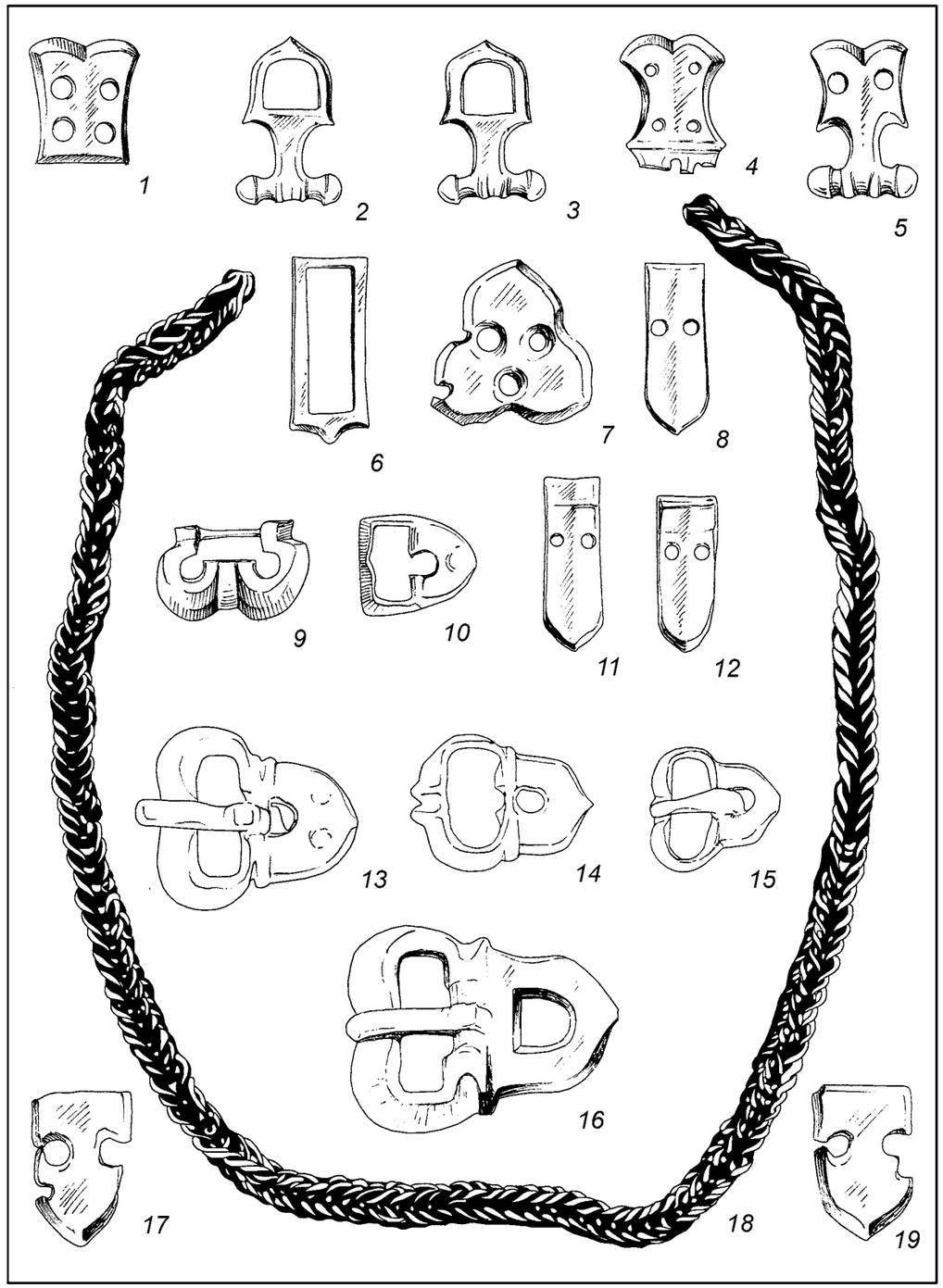

Табл. 225. Новиковское погребение. Накладки и пряжки (по: Balint Cs., 1992, taf.60); цепь (по: Смирнов А.П., 1957, с.55, табл.VIII-10)

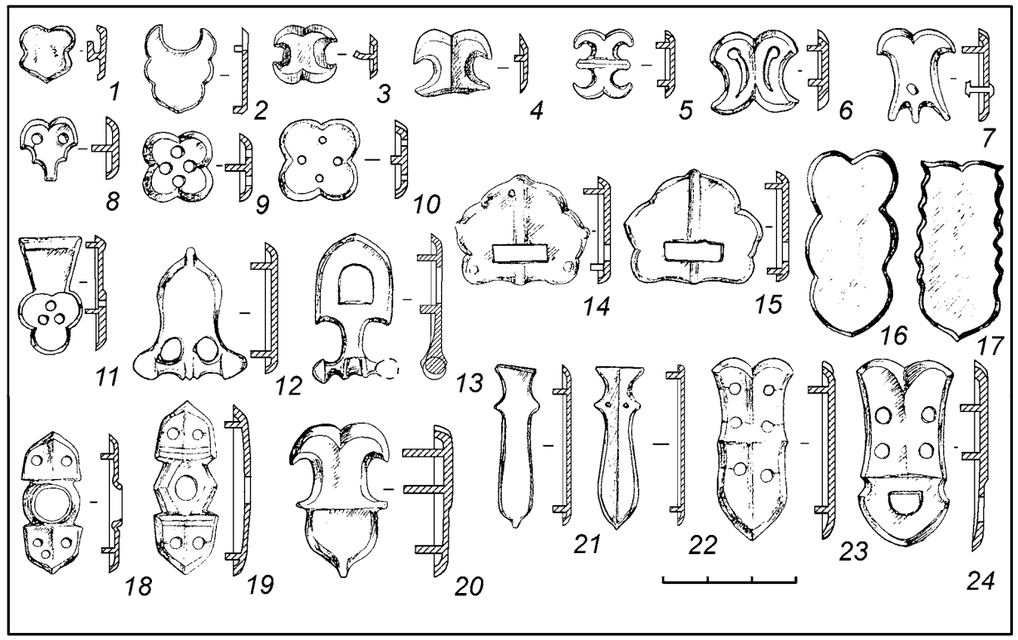

Табл. 226. Неволинская культура. Поясные накладки. 1-15, 18-24 – Верх-Саинский могильник: 1, 14 – сбор с поверхности; 2 – погр.130; 3 – кург.59, погр.1; 4, 7, 12, 20 – погр.120; 5 – погр.91; 6, 13, 24 – кург.15, погр.3; 8, 23 – погр.178; 9, 19 – кург.85, погр.1; 10 – кург.10 погр.1; 11, 18 – кург.102, погр.1; 15 – погр.65; 21 – погр.51; 22 – погр.92. 16, 17 – Неволинский могильник: 16 – погр.218; 17 – погр.209

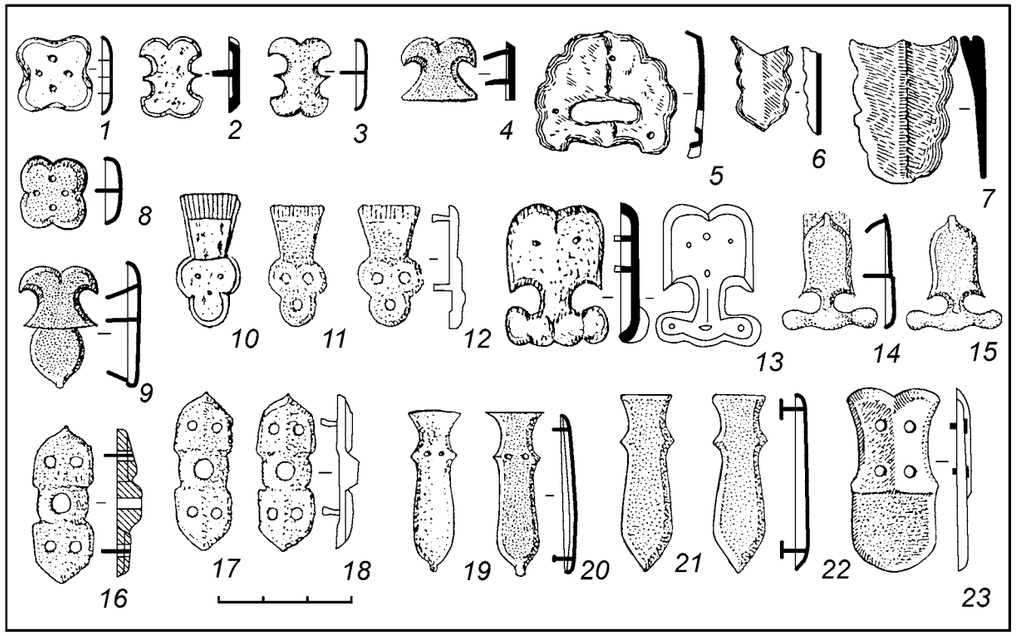

Табл. 227. Джетыасарская культура. Поясные накладки (по: Левина Л.М., 1996). 1 – рис.132-18; 2 – рис.130-16; 3 – рис.130-17; 4 – рис.130-23; 5 – рис.132-55; 6 – рис.132-36; 7 – рис.132-48; 8 – рис.132-23; 9 – рис.130-20; 10 – рис.132-11; 11 – рис.132-2; 12 – рис.132-3; 13 – рис.132-29; 14 – рис.130-25; 15 – рис.130-26; 16 – рис.132-4; 17 – рис.132-5; 18 – рис.132-6; 19 – рис.131-8; 20 – рис.131-9; 21 – рис.131-2; 22 – рис.131-4; 23 – рис.132-28

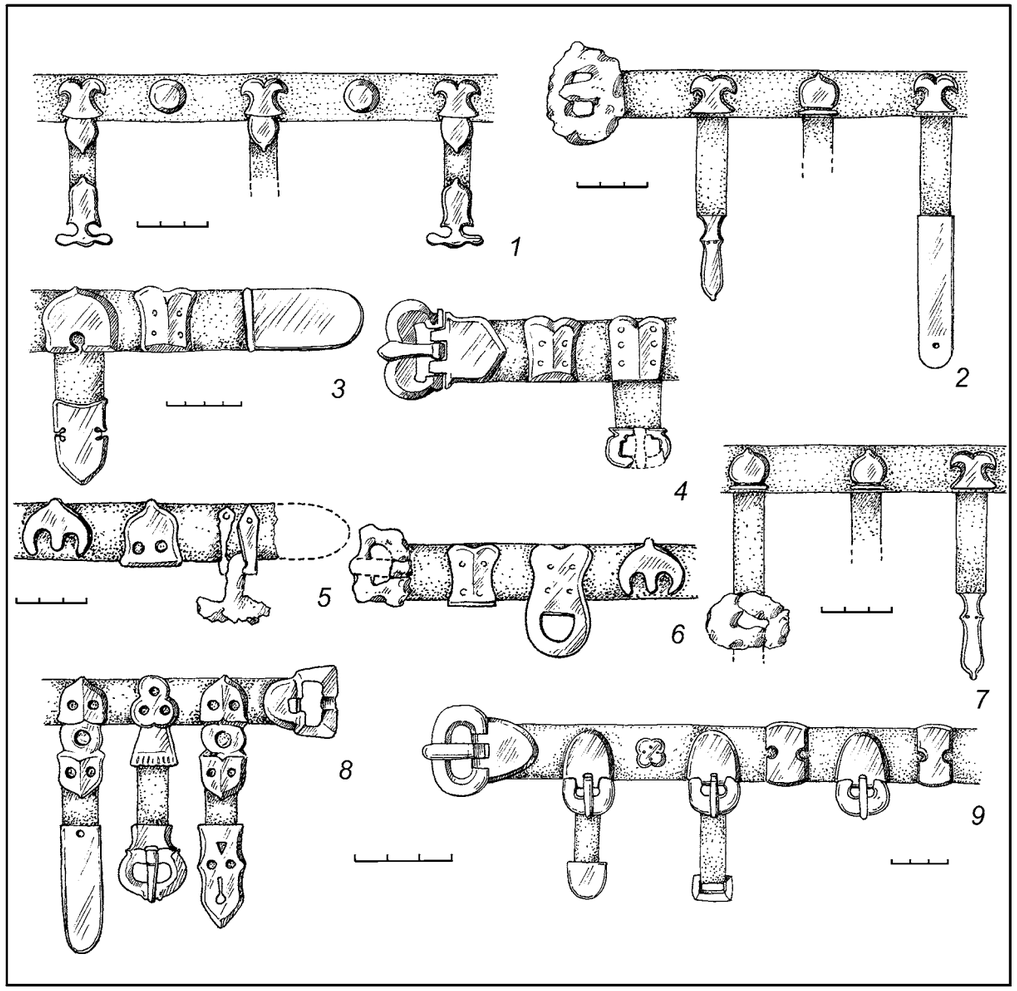

Табл. 228. Реконструкции поясов джетыасарской культуры (по: Левина Л.М., 1996). 1, 2 – рис.136; 3-6 – рис.138; 8 – рис.135; 9 – рис.134

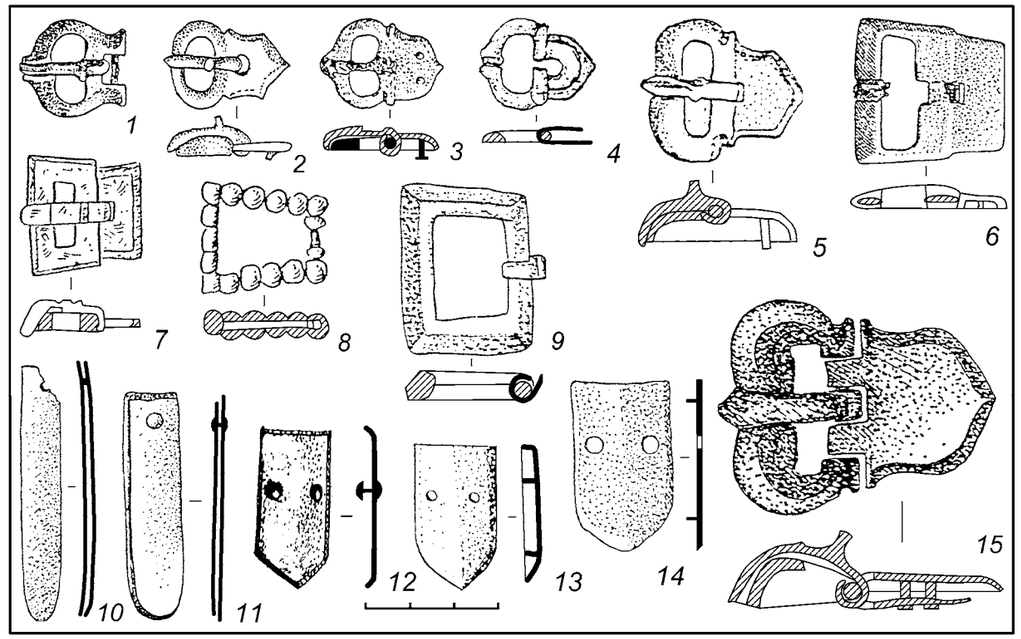

Табл. 229. Джетыасарская культура. Детали поясов (по: Левина Л.М., 1996). 1 – рис.127-15; 2 – рис.127-11; 3 – рис.127-10; 4 – рис.127-9; 5 – рис.127-8; 6 – рис.128-7; 7 – рис.128-9; 8 – рис.128-24; 9 – рис.131-15; 10 – рис.129-38; 11 – рис.131-14; 12 – рис.128-2; 13 – рис.129-40; 14 – рис.131-13; 15 – рис.127-21

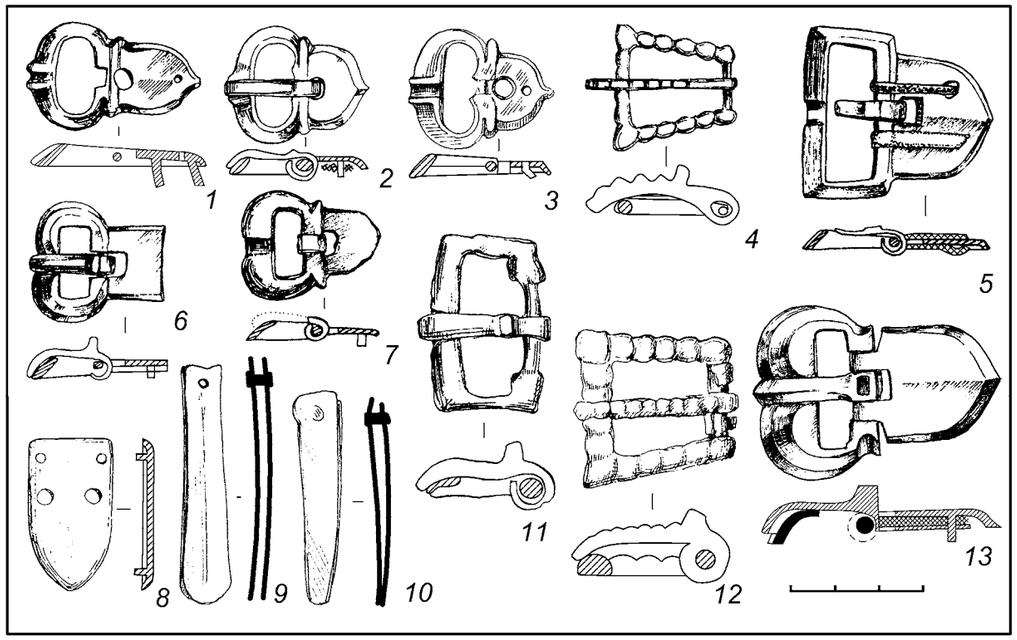

Табл. 230. Неволинская культура. Детали поясов. 1-8, 11-13 – Верх-Саинский могильник: 1 – погр.120; 2 – погр.92; 3 – погр.131; 4 – кург.70, погр.1; 5 – кург.48, погр.1; 6 – кург.85, погр.1; 7 – кург.10, погр.1; 8 – кург.9, погр.1; 11 – кург.57, погр.1; 12 – погр.118; 13 – кург.15, погр.3. 9, 10 – Бродовский могильник: 9 – кург.7, погр.1; 10 – кург.10, погр.1

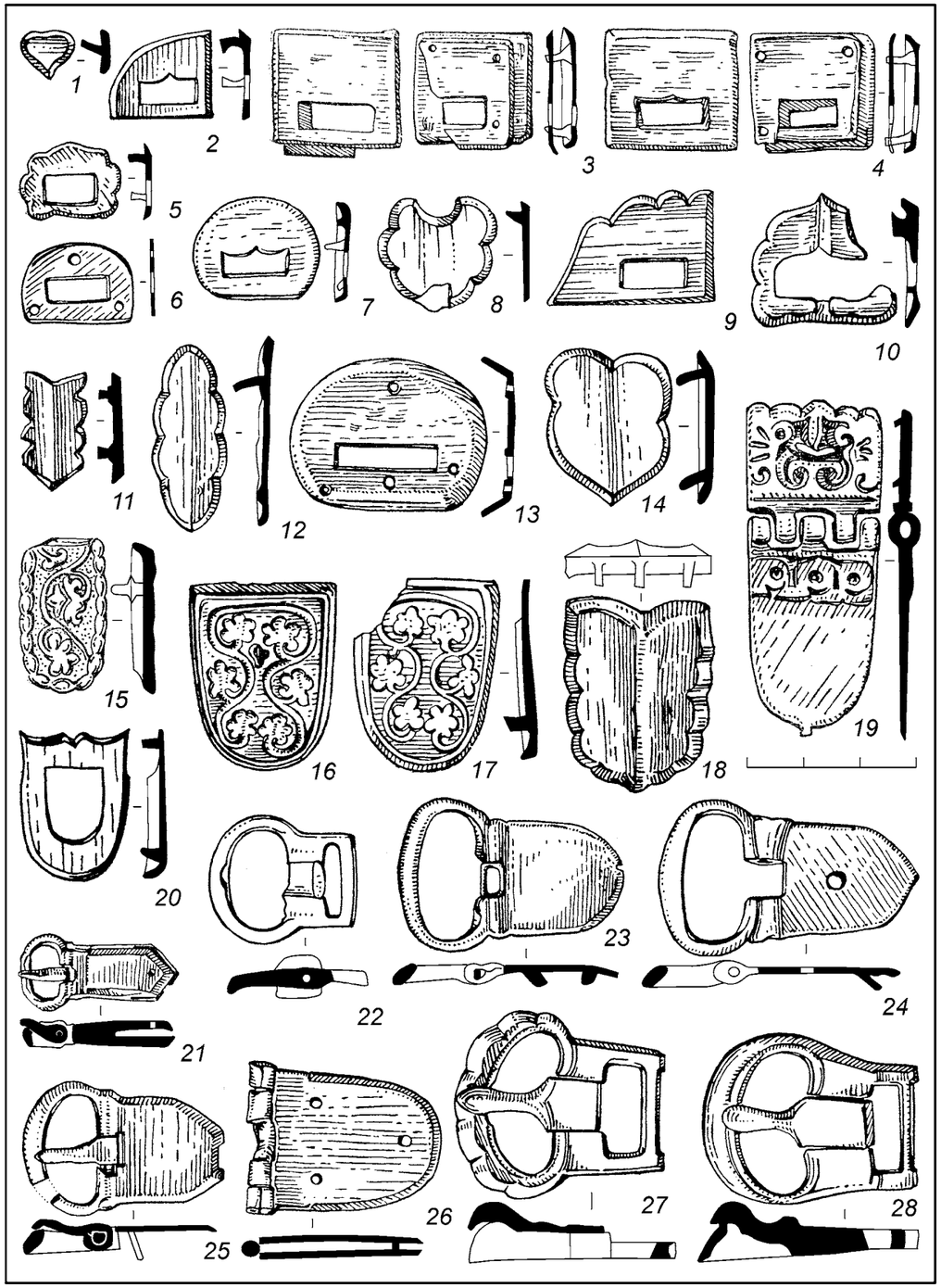

Табл. 231. Детали поясов восточного (катандинского, пенджикентского, согдийского) типов из Пенджикента (по: Распопова В.И., 1980, рис.61, 63, 64)

Неволинский могильник. Указатель к таблицам вещей

Табл	Рис	№ погребения
163	1	155
	2	155
	3	253
	4	83
	5	140(2 экз.); 170
	6	155;
	7	83; 196; 258;
	8	118
	9	193; 196
	10	118
	11	193
	12	238
164	1	245
	2	167(2 экз.); 261
	3	113(2 экз.); 129
	4	114
	5	94; 97; 238(2 экз.)
	6	120; 126; 154; 158; 226; 236; уч.П/20; Л/21
	7	134(2 экз.); уч.ЖЗ/20-21
	8	94; 99 (2 экз.); 106; 124 (2 экз.); 153
	9	218
	10	139
	11	238
	12	120; 158(2 экз.)
	13	209
	14	239;уч.Ж/6
	15	уч.Е/1
	16	261
165	1	217(2 экз.)
	2	213
	3	213
	4	185(2 экз.); 207; 212; 213; 228
	5	223
	6	223
	7	174
	8	248
	9	212
	10	212
	11	212
166	1	105; 126; 132; 137; 138; 245
	2	239
	3	92; 154; 155
	4	207
	5	218; уч. К/20
166	6	118
	7	146
167	1	233
	2	130
	3	192
	4	148
	5	199
	6	113
	7	158
168	1	212
	2	225
	3	118; 193
	4	106
	5	187
	6	126
	7	239
	8	146
	9	148
	10	149
	11	239
	12	146
	13	145
	14	158
	15	146
169	1	99(2 экз.)
	2	239(2 экз.)
	3	225
	4	уч.О/21
	5	225(2 экз.)
	6	212(2 экз.)
	7	155(2 экз.)
	8	97(2 экз.)
170	1	261(2 экз.)
	2	226
	3	155
	4	205(2 экз.)
	5	130; 236
	6	174(2 экз.)
	7	97(5 экз.)
	8	140(2 экз.); 212
	9	261(2 экз.)
	10	220
	11	148; 158
	12	155(2 экз.)
	13	154(2 экз.)
171	1	163

Табл	Рис	№ погребения
171	2	101(2 экз.)
	3	120
	4	245 (2 экз.); уч.О/19
	5	126
	6	106
	7	106
	8	126
172	1	118; 232
	2	238
	3	149
	4	225
	5	162
	6	163
	7	97
	8	146
	9	184
	10	148
	11	212
	12	237
	13	236
	14	138; 226
	15	148
173	1	261
	2	158(3 экз.)
	3	158
	4	192
	5	155(3 экз.)
	6	212(17 экз.)
	7	212
	8	170
	9	179; уч.Ц/6
	10	106
	11	242
	12	134; 230
	13	118; 207
	14	196
	15	99; 229; 238
	16	83; 113; 129; 132; 140; 155; 196
	17	212; 223
174	1	101; 148; 149(3 экз.);158(2 экз.); 218(3 экз.); 225; 238 (2 экз.); 239; 241(3 экз.); 261(2 экз.)
	2	205; 261(2 экз.)
	3	153
	4	238(3 экз.);158
	5	83; 179(9 экз.); 242
	6	94; 106; 130; 134; 155; 236; 253; 118(8 экз.)
	7	83; 97; 153 (2 экз.); 187 (2 экз.)
	8	83(2 экз.); 94; 97(2 экз.); 99(3 экз.); 106(2 экз.); 113(3 экз.); 129(2 экз.);
174	8	132(5 экз.); 134(2 экз.); 140(2 экз.); 153(5 экз.); 155(10 экз.); отвал
	9	132
	10	99
	11	223(2 экз.)
	12	130; 140; 223; 129
	13	196(4 экз.); 213; 212(4 экз.); 223
	14	134
	15	132; 134
	16	106
175	1	156; 186; 206
	2	105; 209
	3	153; 237; 247
	4	131
	5	119; 125
	6	261
	7	186
	8	136
	9	106; 191
	10	244
	11	202
176	1	133
	2	148
	3	188
	4	221
	5	173
	6	155
	7	160
	8	117; 132
	9	170
	10	194
	11	129
	12	94
177	1	92
	2	210
	3	88
	4	146
	5	239; уч.К/3
	6	138
	7	218
	8	172
	9	уч.С/8
	10	223
	11	230
	12	250
178	1	179
	2	141
	3	100; 171
	4	168; 197
	5	102; 233
	6	221

Табл	Рис	№ погребения
178	7	89
	8	212; уч.О/16
	9	213
	10	84
	11	254
	12	94; 129; 153
	13	155; уч.К/21
	14	191
	15	177
	16	217
179	1	уч.Т/3
	2	141
	3	118
	4	121
	5	159
	6	202
	7	148
	8	уч.Л/5
	9	238
	10	141
	11	102
	12	177
	13	196
	14	109; 202
	15	89
	16	99
180	1	221(2 экз.)
	2	223(4 экз.); 233
	3	140(4 экз.); 153(26 экз.); 217; уч.С/11
	4	129(26 экз.); 132(6 экз.)
	5	89
	6	94(24 экз.)
	7	132(26 экз.); 155(4 экз.)
	8	89; 188(4 экз.); 196(2 экз.); 212(3 экз.)
	9	уч.С/12
	10	167
	11	196; 221
	12	212; 213; 223; 230
	13	212; уч.Ц/6
	14	230
	15	223
	16	223(6 экз.)
	17	105(2 экз.)
	18	156(2 экз.)
181	1	188
	2	100
	3	95(2 экз.); 146; 149; уч.Я/4; Л/3
	4	191(19 экз.)
	5	156(3 экз.); 186(5 экз.); 206(2 экз.);

Табл	Рис	№ погребения
181	5	209(2 экз.); 218(2 экз.)
	6	155(27 экз.)
	7	95
	8	218(3 экз.)
	9	95(2 экз.)
	10	125; 156(2 экз.); 206(2 экз.)
	11	186(3 экз.)
	12	186
	13	218(2 экз.)
	14	125; 156; 206
	15	188(4 экз.)
	16	84(2 экз.); 212(6 экз.); 213(3 экз.)
	17	221; 223(5 экз.); 230(2 экз.)
	18	202(4 экз.)
	19	129(19 экз.); 153(13 экз.)
	20	155(19 экз.)
	21	94(23 экз.)
	22	уч.Ж/9
	23	132(22 экз.)
	24	192(8 экз.)
182	1	148(2 экз.); уч.К/20
	2	133(5 экз.)
	3	92(4 экз.)
	4	105(8 экз.); уч.Ж/13
	5	261(2 экз.)
	6	132
	7	141(3 экз.)
	8	146(10 экз.)
	9	88
	10	105(3 экз.); 261(2 экз.)
	11	129(79 экз.)
	12	153(45 экз.); уч.Л/6
	13	170(2 экз.); 188(9 экз.); 196(5 экз.); 202(5 экз.); 212(9 экз.); 213(6 экз.); 221(3 экз.); 223(7 экз.); 230(2 экз.); 250(4 экз.)
	14	95(2 экз.); 111(3 экз.)
	15	133
	16	132(62 экз.)
	17	94(54 экз.)
	18	155(7 экз.)
	19	132(6 экз.); 153(3 экз.)
	20	250(2 экз.)
	21	95; 125(2 экз.); 186(3 экз.)
	22	209(2 экз.)
	23	235
	24	223(63 экз.)
	25	116
	26	218(3 экз.)
	27	191(4 экз.); 192(5 экз.); уч.П/2
	28	136

Табл	Рис	№ погребения
182	29	196(3 экз.); 221(3 экз.)
	30	188(5 экз.); 202(5 экз.); 212(5 экз.); 213(2 экз.); 223(4 экз.); 230(5 экз.); 250(5 экз.)
	31	141; 196(3 экз.); 202(2 экз.)
	32	196(4 экз.)
	33	230
183	1	188(10 экз.); 196(6 экз.); 212(8 экз.)
	2	202(2 экз.); 223(8 экз.)
	3	170
	4	212(2 экз.)
	5	221
	6	188(2 экз.); 196
	7	223
	8	202; 223; 230
	9	84; 170; 188; 212
	10	140(26 экз.)
	11	188; 213; 212
	12	94(3 экз.); 129
	13	105(5 экз.); 186(3 экз.)
	14	206(3 экз.)
	15	149(2 экз.)
	16	138(4 экз.); 146(3 экз.); 148(5 экз.); 206(3 экз.)
	17	156(3 экз.)
	18	169(4 экз.)
	19	156(3 экз.)
	20	94(9 экз.); 129(3 экз.); 132(8 экз.); 153(8 экз.); 155(7 экз.)
	21	169(3 экз.)
	22	146(3 экз.); 148(3 экз.)
	23	169(4 экз.)
	24	158(2 экз.)
	25	111(2 экз.)
	26	235(2 экз.)
184	1	188; 196
	2	237
	3	202; 213; 221
	4	105
	5	223
	6	259
	7	169
	8	186; 209
	9	218
	10	146; уч.С/11
	11	141
	12	94; 129; 140
	13	155
	14	84
185	1	149

Табл	Рис	№ погребения
185	2	153
	3	223
	4	241
	5	191
	6	206
	7	108;136
186	1	121
	2	108
	3	104; 192(4 экз.)
	4	78; 80; 104; 109; 111; 125; 188
	5	84
	6	177
	7	178; 206(2 экз.)
	8	84
	9	112
	10	84; 177(2 экз.)
	11	169
	12	145; 169(2 экз.)
	13	147
	14	169
187	1	203
	2	92
	3	121
	4	232
	5	206
	6	186
	7	169
	8	202
	9	109
	10	109
	11	88
	12	84
	13	192
	14	255
	15	93
	16	188
188	1	156
	2	192
	3	209
	4	203
	5	169
	6	291
	7	147
	8	121; 177
	9	92; 102; 108; 131; 135; 152; 191
	10	233
	11	108
189	1	156
	2	125; 169
	3	88; 137; 206
	4	146

Табл	Рис	№ погребения
189	5	131; 192
	6	160
	7	233
	8	125
	9	125
	10	113
190	1	192
	2	232
	3	96
	4	105; 133
	5	109; 259
	6	136
	7	131
	8	250
	9	169
191	1	157
	2	148
	3	186
	4	169
	5	136
	6	109
	7	156
192	1	215
	2	192
	3	169
	4	191
	5	223
	6	156
	7	154
	8	138; 205; 218; 261
193	1	83; 84; 89; 93; 94; 97; 99; 122; 129; 153; 155; 161; 170; 202; 213; 220; 223; 255
	2	140
	3	192; 215
	4	125; 132
	5	104; 192
	6	92; 96; 133; 206
	7	156(2 экз.)
194	1	88; 95
	2	156
	3	206
	4	167; 255
	5	122
	6	202
195	1	77; 104; 105
	2	86 (2 экз.); 88 (2 экз.)
	3	156
	4	95; 150; 232
	5	7; 22(2 экз.); 62(2 экз.); 84; 192(2 экз.); 198

Табл	Рис	№ погребения
196	1	156
	2	133(3 экз.)
	3	93
	4	131
	5	135; 178
	6	125
	7	89; 104; 147; 152; 210; 220; 257
	8	146; 178; 188; 260
	9	259
	10	177; 186; 192; 225; 232; 254
	11	150; 192; 228
	12	131
	13	131
	14	236
	15	259
197	1	232
	2	192
	3	192
	4	192
	5	186
	6	136
	7	125
	8	169
	9	121
	10	88
198	1	192
	2	192
	3	211
	4	261
	5	211
	6	192; 211
	7	192
	8	232
	9	232
	10	145
	11	136
	12	191
	13	255
	14	131
199	1	88
	2	92
	3	89
	4	247
	5	101
	6	202
	7	97
	8	292
	9	166; 170
	10	115
200	1	139
	2	162

Табл	Рис	№ погребения
200	3	216
	4	165
	5	169
	6	188
	7	106
	8	129; 144
	9	225
	10	185; 196
	11	148
201	1	238
	2	144
	3	113; 134
	4	128
	5	140
	6	157
	7	149
	8	147
	9	132
202	1	232
	2	98
	3	205
	4	219
	5	234

Табл	Рис	№ погребения
202	6	140
	7	182
	8	220
	9	155
	10	99
	11	153
	12	155
203	1	218
	2	148
	3	126
	4	118
	5	217
	6	239
	7	164
	8	231
	9	246
	10	175
	11	211
	12	180
	13	246
	14	229
	15	99

Список использованной литературы

Архивные материалы

Волков С.Р., 1995. Вооружение населения Верхнего Прикамья во II половине I тыс. н.э. (по материалам могильников): Дисс. … канд. ист. наук. Ижевск // Архив ИИКНП. Ф.4/1. Д.44. 241 с.

Корякова Л.Н., 1993. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция на ранней и средней стадиях железного века). Дис... докт. ист. наук. Новосибирск.

Ленц Г.Т., 1983. Отчет о раскопках Калашниковского курганного могильника и Калашниковского I селища в Кунгурском районе Пермской области // Архив кабинета археологии УрГУ. Свердловск.

Лещенко В.Ю., 1971. Восточные клады на Урале в VII-XIII вв. (По находкам художественной утвари). Дисс. … канд. ист. наук // Архив ИИМК РАН. Ф.35. Оп.2. Д.№110, 111, 112.

Перевозчикова С.А., 2009. Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV – IX вв. (историко-генетический подход): Дисс. … канд. ист. наук. Ижевск // Архив ИИКНП. Ф.4/1. Д.147. 218 с.

Поляков Ю.А., 1982. Отчет о раскопках Калашниковского (Ломотинского) курганного могильника // КИАУ ПГУ. Пермь.

Спицын А.А., 1898. Отчет о поездке в Пермскую губернию // Архив ИИМК РАН. ДАК. Д.63.

Спицын А.А., 1901. Материалы раскопок Бродовского могильника // Архив ИИМК РАН. ДАК. Ф.5. Д.89а.

Теплоухов А.Е., 1870. Археологический дневник // Архив ИИМК РАН. Ф.48. Д.1,2.

Ютина Т.К., 1981. Отчёт о раскопках Благодатских I, II городищ в Алнашском районе УАССР // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.135. 111 с.

Литература

Амброз А.К., 1973. [Рецензия] // СА. №2. С.288-298. – Рец. на кн.: Erdelyi I., Oitozi E., Gening W. Das Gräberfeld von Nevolino. Budapest, 1969. 199 s.

Амброз А.К., 1980. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV-VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М. С.1-56.

Ахмедов И.Р., 2010. К выявлению индикаторов социальной стратификации в культуре рязано-окских финнов в эпоху великого переселения народов по материалам могильника у с.Никитино // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов. Ч.I. Тула. С.101-130.

Ахмеров Р.Б., 1970. Уфимские погребения IV-VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. М. С.161-193.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара. 286 с.

Бадер О.Н., 1952. О восточном серебре и его использовании в древнем Прикамье: К последним находкам // На Западном Урале. Молотов. С.182-200.

Бадер О.Н., 1953. Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции (1947-1952) // УЗ ПГУ. Т.9. Вып.3. С.3-88.

Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958. На заре истории Прикамья. Пермь. 244 с.

Бадер О.Н., Смирнов А.П., 1954. «Серебро Закамское» первых веков н.э. // Тр. ГИМ. М. Вып.13. 26 с.

Баранов И.А., 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев.

Белицер В.Н., 1958. Очерки по этнографии народов коми // Тр. ИЭ АН СССР. Т.14. М. С.3-393.

Береснева Н.А., 2011. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург. 204 с.

Бируни Абурейхан, 1957. Избранные произведения. Т.I. Ташкент.

Богачев А.В., 1992. Процедурно-методические аспекты археологического датирования. Самара. 208 с.

Богачев А.В., Багаутдинов Р.С., Зубов С.Э., 1996. Праболгары на Средней Волге // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М.

Водолаго Н.В., 1984. Материалы к археологической карте Неволинской культуры // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск. Вып.2. С.35-55.

Волков С.Р., Пастушенко И.Ю., 2006. Исследования Усть-Иргинского могильника неволинской культуры // Finno-Ugrica. 2005-2006. №6. Казань. С.5-39.

Гавритухин И.О., 1996. К изучению ременных гарнитур Поволжья VI-VII вв. // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара. С.115-133.

Гавритухин И.О., 2001. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Т.2. Самара. С.31-86.

Гавритухин И.О., Иванов А.Г., 1999. Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск. С.99-159.

Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М. 296 с.

Генинг В.Ф., 1953. Бродовский могильник // КСИИМК. М. Вып.52. С.87-98.

Генинг В.Ф., 1955. Памятники харинского времени в Прикамье // КСИИМК. Вып.57. С.115-123.

Генинг В.Ф., 1959. Осинское городище // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции ИА АН СССР. Вып.1. М. С.164-195.

Генинг В.Ф., 1964. Деменковский могильник – памятник ломоватовской культуры // ВАУ. Свердловск. Вып.6. С.94-151.

Генинг В.Ф., 1965. Памятники неволинского типа и их место в истории уральского населения // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest. T.17. S.335-342.

Генинг В.Ф., 1970. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху Часть I. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) // ВАУ. Вып.10. Ижевск-Свердловск. 224 с.

Генинг В.Ф., 1980. Опутятское городище – металлургический центр харинского времени в Прикамье (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.) // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск.

Генинг В.Ф., Борзунов В.А., 1975. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // ВАУ. Вып.13. Свердловск. С.42-72.

Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1973. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. Свердловск. Вып.12. С.58-121.

Голдина Е.В., 2010. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX в.). Ижевск.

Голдина Е.В., 2011. Бусы Бартымского I селища и Бартымского I могильника // Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М. Бартымский комплекс памятников в эпоху средневековья в Сылвенском поречье. Ижевск, Пермь. С.307-322.

Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010. «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н.э. – IX в. н.э.) // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX в.). Ижевск, 2010. С.156-247.

Голдина Р.Д., 1968. К вопросу о своеобразии неволинских памятников бассейна р.Сылвы // УЗ ПГУ. Пермь. С.87-98.

Голдина Р.Д., 1969. Раскопки Неволинского могильника в Прикамье // АО-1968. М. С.161-162.

Голдина Р.Д., 1970. Могильники VII-IX вв. в Верхнем Прикамье // ВАУ. Свердловск. Вып.9. С.57-113.

Голдина Р.Д., 1979. Хронология погребальных комплексов раннего средневековья в Верхнем Прикамье // КСИА. Вып.158. С.79-90.

Голдина Р.Д., 1980. Исследование памятников в бассейнах Вятки и Сылвы // АО-1979. М. С.139-141.

Голдина Р.Д., 1984. Исследование средневековых памятников в Прикамье // АО-1982. М. С.146-147.

Голдина Р.Д., 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 280 с.

Голдина Р.Д., 1986. Исследования курганной части Бродовского могильника // Приуралье в древности и средние века. Ижевск. С.47-98.

Голдина Р.Д., 1991. О датировке и периодизации неволинской культуры // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск. С.167-192.

Голдина Р.Д., 1995. О датировке поломской культуры // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск.

Голдина Р.Д., 2003. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.II. Ижевск. 721 с.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1982. Хронология погребальных комплексов неволинской культуры // Проблемы этногенетических исследований европейского Северо-Востока. Сыктывкар. С.122-131.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск. 176 с.

Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997. Скандинавия и Верхнее Прикамье: контакты во второй половине I тыс. н.э. // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. Киров. С.5-23.

Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск. 214 с.

Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д., 1980 Агафоновский I могильник - памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск. С.3-66.

Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., 2011. Бартымский комплекс памятников в эпоху средневековья в Сылвенском поречье. Ижевск, Пермь. 340 с.

Даркевич В.П., 1976. Художественный металл Востока VIII-XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М. 199 с.

Даркевич В.П., 2005. Аргонавты средневековья. М. 256 с.

Дубов И.В., 1989. Великий Волжский путь. Л.

Журавлева Г.Н., 2002. Народонаселение Среднего Прикамья в пьяноборскую эпоху (опыт палеодемографических реконструкций) // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск. С.131-156.

Залесская В.Н., 2006. Памятники византийского прикладного искусства IV-VII веков. Каталог коллекции. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 272 с.

Засецкая И.П., 2010. Михаэльсфельд – эталонный памятник раннего средневековья (к вопросу о датировке и этнокультурной принадлежности) // Археологический сборник. Вып.38: Материалы и исследования по археологии Евразии / Государственный Эрмитаж. СПб. 213 с.

Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С., 2007. Морской Чулек / Государственный Эрмитаж. СПб. 212 с.

Збруева А.В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. №30. 326 с.

Золотарев А.М., 1964. Родовой строй и первобытная мифология. М.

Иванов А.Г., 1991. Исследования в бассейне реки Чепцы // АОУП. Ижевск.

Иванов А.Г., 1998. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р.Чепцы в эпоху средневековья: конец V – перв. половина XIII в. Ижевск. 308 с.

Иванов А.Г., 2001. Накладки-тройчатки: к вопросу о происхождении поясов неволинского типа // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Т.2. Самара. С.87-102.

Иванов Б., Пелевина О., 2001. Детали литых наборных поясов предсалтовского времени с «перевязанной» пальметтой из Болгарии // СА. №3. С.88-97.

История первобытного общества. Эпоха классообразования, 1988. М. 568 с.

Казанский М.М., 2002. Пряжки раннесасанидской традиции в Северной Евразии // Первобытная археология. Человек и искусство. Новосибирск.

Кананин В.А., 1978. Исследования в Афанасьевском районе Кировской области // АО-1977. М. С.180-181.

Ковалевская В.Б., 1979. Поясные наборы Евразии IV-IX вв. // САИ. Вып.Е1-2. М.

Ковалевская В.Б., Краснов Ю.А., 1973. Рецензия // СА. №2. С.280-287. – Рец. на кн.: Erdelyi I., Oitozi E., Gening W. Das Gräberfeld von Nevolino. Budapest, 1969. 199 s.

Ковтун С.П., 2006. Реконструкция социальной структуры населения Верхнего Прикамья второй половины I тыс. н.э. (по материалам могильников). Ижевск: Изд-во ИжГТУ. 432 с.

Комар А.В., 1999. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita antiqua. №2. Киев. С.111-136.

Комар А.В., 2000. Византийское влияние в поясных наборах хазарского круга // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Самара. С.73-75.

Комар А.В., 2001. Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (из истории костюма). Самара. Т.2. С.103-117.

Комар А.В., 2006. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк. Т.5. С.7-244, 413-432.

Комар А.В., 2009. К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара.

Комар А.В., 2010. К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара. С.169-199.

Корякова Л.Н., 1988. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск. 240 с.

Краснов Ю.А., 1971. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М.: Наука. 168 с.

Кудряшов А.В., 2008. Неволинские древности в бассейне р.Шексны // Труды II(XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т.II. М.

Левина Л.М., 1996. Этнокультурная история восточного Приаралья, I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М. 396 с.

Леонтьев А.Е., 1989. Поповское городище (результаты раскопок 1980-1984 гг.) // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья. М.

Лещенко В.Ю., 1976. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М. С.176-188.

Лившиц В.А., Луконин В.Г., 1964. Среднеперсидские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. №3. С.155-176.

Луппов П.Н., 1934. Северные удмурты в конце XVII века: Опыт изучения переписной книги 1678 г. // Труды Вятского НИИ краеведения. Т.7. Вып.1. Вятка. С.3-24.

Макаров Н.А., 1982. Камско-вычегодская керамика на Шексне // Средневековые памятники бассейна р.Чепцы. Ижевск.

Макаров Н.А., 1989. О некоторых пермско-финских элементах в культуре Северной Руси // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск.

Маршак Б.И., 1971. Согдийское серебро: Очерки по восточной торевтике. М. 193 с.

Маршак Б.И., 1980. История восточной торевтики III-XI вв. – проблемы культурной преемственности. Автореф. дисс. … докт. ист. наук. М. 36 с.

Мацулевич Л.А., 1940. Византийский антик в Прикамье // МИА. №1. М.:Л. С.139-158.

Мейнандер Карл Ф., 1979. Биармы // Финно-угры и славяне. Л.

Мельничук А.Ф., Вильданов Р.Ф., Голдобин А.В., 2004. Раннесредневековый восточный монетный комплекс жертвенного места ломоватовской культуры в устье р.Сылва // Вестник Пермского университета. Вып.5. Пермь. С.125-130.

Наговицын Л.А., Шутова Н.И., 1987. Атынский могильник XVII-XVIII вв. // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск. С.123-136.

Новокрещенных Н.Н., 1901. Археологические исследования западной части Пермской губернии // Тр.ПУАК. Пермь. Вып.4. С.107-141.

ОАК за 1898 г. СПб., 1901. 191 с.

ОАК за 1901 г. СПб., 1903. 198 с.

Оборин В.А., 1956. К истории земледелия у древних коми-пермяков // СЭ. №2. С.66-75.

Оборин В.А., 1961. Некоторые итоги и задачи изучения железного века Верхнего и Среднего Прикамья // ВАУ. Свердловск. Вып.1. С.53-65.

Оборин В.А., 1964. Камская археологическая экспедиция // Археология и этнография Башкирии. Уфа. Т.2. С.198-206.

Оборин В.А., 1969. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы. М.

Оборин В.А., Балашенко Л.А., Воронкова Н.А., 1970. Работы в Верхнем Прикамье // АО. 1969. М.: Наука. С.161.

Орбели К.А., Тревер К.В., 1935. Сасанидский металл. М.-Л. 47 с.

Останина Т.И., 1997. Население среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск. 327 с.

Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б., 2011. Кузебаевский клад ювелира VII в. как исторический источник. Ижевск. 218 с.

Пастушенко И.Ю., 2002. К вопросу о земледелии у населения бассейна р.Сылвы в эпоху средневековья // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск. С.267-277.

Пастушенко И.Ю., 2008. Круговая посуда неволинских памятников бассейна р.Сылвы // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Ижевск. С.387-400.

Пастушенко И.Ю., Макаров Л.Д., 2008. Елкинское (Городищенское) городище – памятник неволинской культуры в нижнем течении р.Сылвы // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып.2. Пермь. С.63-75.

Перевощиков С.Е., 2001. Характеристика железообработки в VI-XIII вв. (неволинское и постневолинское время) в бассейне р.Сылвы // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. С.238-263.

Перевощиков С.Е., 2002. Железообрабатывающее производство населения Камско-Вятского междуречья в эпоху средневековья (технологический аспект). Ижевск. 175 с.

Перевощиков С.Е., Нагиев З.Ш., 2007. Железообработка Верх-Саинского I городища. Металлографические исследования // XVII Уральское археологическое совещание. Екатеринбург-Сургут: Изд-во Магеллан. С.281-283.

Пигулевская Н.В., 1946. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.-Л. 291 с.

Плетнева С.А., 1981. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М. С.62-75.

Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. М. 288 с.

Путешествие Ахмеда Ибн Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама, 1992. М.

Распопова В.И., 1980. Металлические изделия раннесредневекового Согда. М.

Рябинин Е.А., 1989. Могильник и селище у д.Попово на р.Унже // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья. М.

Савельева Э.А., 1979. Хронология погребальных комплексов Веслянекого могильника // КСИА. Вып.158. С.91-96.

Семенов В.А., 1976. Петропавловский могильник // Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск. С.3-50.

Семенов В.А., 1980. Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры. Ижевск. С.5-135.

Смирнов А.П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. №58. М.; Л. 276 с.

Смирнов А.П., 1957. Железный век Башкирии // МИА. №58. М. 107 с.

Смирнов Я.И., 1909. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб. 19 с., CXXX табл.

Смирнова О.И., 1963. Каталог монет с городища Пенджикент. М. 195 с.

Соколова З.П., 1970. Социальная организация обских угров и селькупов // Общественный строй у народов северной Сибири. М. С.103-153.

Соколова З.П., 1974. Социальная организация обских угров: (к истории вопроса) // Социальная организация и культура народов Севера. М.

Соколова З.П., 1980. Обско-угорские и самодийские народы // Советское финно-угроведение, 1975-1980: Обзоры работ советских ученых. Материалы к V Международному финно-угорскому конгрессу. Турку. М.

Соколова З.П., 1983. Социальная организация хантов и манси в XVIII-XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М. 325 с.

Спицын А.А., 1902. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых / МАР. Вып.26. СПб. 70 с. 39 табл.

Спицын А.А., 1906. Шаманские изображения // ЗОРСА. Вып.1. СПб. Т.8. С.29-145.

Талицкая И.А., 1952. Материалы к археологической карте бассейна р.Камы // МИА. М.: Наука. №27. 224 с.

Теплоухов, Ф.А., 1895. Древности Пермской Чуди из серебра и золота и её торговые пути // Сборник «Пермский край». Т.III. Пермь. С.247-290.

Теплоухов Ф.А., 1896. Рисунки древности Пермской Чуди, принадлежащие Пермскому музею // Тр. ПУАК. Пермь. Вып.3. С.152-163.

Тревер К.В., Луконин В.Г., 1987. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. М. 255 с.

Туганаев В.В., Ефимова Т.П., 1982. Возделываемые культуры и их засорители // Средневековые памятники бассейна р.Чепцы. Ижевск. С.104-109.

Туганаев В.В., Ефимова Т.П., 1985. Агроэтноботанические материалы их Верх-Саинского городища Пермской области (VI-IX вв. н.э.) // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов: Изд-во Удм. ун-та. С.27-30.

Харитонов Д.Е., 1962. Находка восточных монет V-VIII вв. в Прикамье // На Западном Урале. Вып.4. Пермь. С.170-176.

Херрман Й., 1986. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы. М.

Чернецов В.Н., 1939. Фратриальное устройство обско-югорского общества // СЭ. Вып.II. М.

Шапран И.Г., 1987. Малиновский могильник XVI-XVII вв. // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск. С.112-123.

Шатров А.Н., 1899. Археологические сведения о Зюздинском крае // Материалы по археологии Восточных губерний России. Т.3. С.75-86.

Шишонко В.Н., 1884. Пермская летопись. Четвертый период. Пермь. 653 с.

Шмидт А.В., 1925. Кунгурско-Красноуфимский край в археологическом отношении // Кунгурско-Красноуфимский край. Кунгур. №11-12.

Шокшуев Г.А., 1962. Новый могильник харинского времени в бассейне р.Сылвы // ВАУ. Свердловск. Вып.4. С.107-115.

Шутова Н.И., 1992. Удмурты XVI – первой половины XIX в. Ижевск. 263 с.

Aspelin J.R., 1877. Antiquites du Nord Finno-Ougrien pubkiees a l·aide d·une subvention de l·Etat. II. L·age du fer. Antiquites Permiennes. V. Antiquites Tschoudes. Helsingfors.

Balint Cs., 1992. Der Gurtel im fruhmittelalterlichen Franskaukasus und das Grab von Uc Tepe. Awarenforschungen. Band 1. Wien. S.309-496.

Balint Cs., 2000. Byzantinisches zur Herkunftsfrage des oielteiligen Grütels // Kontakte Zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert. Budapest.

Callmer J., 1989. The beginning of the Easteuropean trade connections of Scandinavia and the Baltic Region in the eighth and ninth centuries A.D. // Internationale Konferenz u ber das Fruhmittelalter. Szekszard.

Callmer J., 1991. Beads as a criterion of shifting trade and exchange connections // Studien zur Sachsenforschung, №7. Hildesheim.

Carpelan C., 2004. Short review of prehistoric and early medieval connections between the Kama region and Finland in the light of archaeological evidence // Путями средневековых торговцев. Пермь.

Goldina E., 1992. Gürtelbeschläge mit Pflanzendekor aus dem Kamagebit // Awaren – forschungen, band I. Wien. S.497-507.

Daim F., 2000. «Byzantinische» gürtelgarnituren des 8 Jahrhunderts // Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt. Jnnsbruck.

Goldina R.D., Nikitin A.B., 1997. New finds of Sasanian, Central Asian and Byzantine coins from the regions Perm, the Kama-Urals area // Silk Road Art and archaeology. Spesial Volume. Kamakura: The Institute of Silk Road Studies. P.111-125.

Gräslund A.S., 1980. Birka. Stockholm. V.VI // The Burial Customs. P.82.

Erdelyi I., Ojtozi E., GeningW., 1969. Das Graberfeld von Nevolino. Budapest.

Kazanski M., 2003. Qal' AT SEM AN. Vol.IV. Fascicule 3. Beyrouth.

Список сокращений

АО – Археологические открытия
АОУП – Археологические открытия Урала и Поволжья
АЭБ – Археология и этнография Башкирии
ВАУ – Вопросы археологии Урала
ВДИ – Вестник древней истории
ЗОРСА – Записки отделения русской и славянской археологии Российского Археологического общества
ИА АН СССР – Институт археологии Академии Наук СССР
ИжГТУ – Ижевский государственный технический университет
ИИКНП – Институт истории и культуры народов Приуралья
ИИМК – Институт истории материальной культуры
КАЭ – Камская археологическая экспедиция
КВАЭ - Камско-Вятская археологическая экспедиция Удмуртского государственного университета
КИАУ ПГУ – Кабинет истории и археологии Урала Пермского государственного университета
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР – Материалы по археологии России
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РАН – Российская Академия Наук
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
СЭ – Советская этнография
Тр. ГИМ – Труды Государственного исторического музея
Тр. ИЭ АН СССР – Труды Института этнографии Академии Наук СССР
Тр. ПУАК – Труды Пермской ученой архивной комиссии
Тр. КФАН СССР – Труды Казанского филиала Академии Наук СССР
УАССР – Удмуртская автономная советская социалистическая республика
УдГУ – Удмуртский государственный университет
УЗ ПГУ – Ученые записки Пермского государственного университета
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии Наук
УрГУ – Уральский государственный университет

Katalog der Gräber 83-261 des Gräberfeldes von Newolino (1968, 1979, 1981, 1982 Jahren)

Grab 83
Frau?
Grabgrube nicht exakt erkennbar, L ca. 150, B ca. 45, ursprünglich etwa 75 cm tief. Orientierung N-S.
Skelett schlecht erhalten, nur mehr Reste des Schädels, des rechten Arms und die Beine vorhanden.
Links des Schädels ein Ohrgehänge (1), unter dem Unterkiefer einige Perlen (2) und eine Münze als Anhänger (3), in der Brustgegend Perlen (2), in der Beckengegend ein Bruchstück einer Schnalle (4) und etwas unterhalb Reste eines Gürtels (5), eine Kette (6a-c), sowie ein Eisenobjekt (7). Neben der linken Hand das Gebißstück einer Trense (8), am rechten Arm ein Fingerring (9).
1. Offener Ohrring aus rundstabigem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/7; Taf.1–12).
2. 32 monochrome und Augenperlen aus Glas (Inv. Nr. 799/9-40; Taf.1–1-10).
3. Schlecht erhaltene Silbermünze von Khosrow II. (591-628) als Anhänger (Inv. Nr. 799/1), (ohne Taf.).
4. Bruchstück einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/41; Taf.11–11).
5. Lederreste (Inv. Nr. 799/42), (ohne Taf.)
6. Kette aus drei großen (6b), einer kleineren Bronzeperle (6a) und einem großen hornförmigen Riemendurchzug (6c) aus Bronze auf Lederriemen (Inv. Nr. 799/2-5; Taf.1–15-19).
7. Stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/6), (ohne Taf.)
8. Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 799/8; Taf.1–14).
9. Bruchstück eines kleinen Fingerringes aus rundstabigem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/43; Taf.1–13).

Grab 84
Mann?
Grabgrube L 190, B 70, ursprünglich 98 cm tief; rote lehmige Verfüllung. Orientierung W-O.
Vom Skelett in der Grabmitte einige Wirbeln, in der östlichen Grabhälfte Zähne.
Neben den Zähnen Bruchstücke eines Gürtelbeschlags (1), neben den Wirbeln zwei Beschläge (2), zwei Schnallen (3a, b), im Bereich des linken Arms drei Pfeilspitzen (4a-c), etwas unterhalb davon ein Eisenobjekt (5a), im Bereich der rechten Beckenseite eine Bronzeperle (6) und Fragmente eines Messers (7), im Westteil der Grabgrube ein Gebißstück einer Trense (8), ein Steigbügel (9), ein Eisenobjekt (5b) und eine Riemenzunge (10).
1. Fragment eines Gürtelbeschlags aus Bronze, ursprünglich doppelhalbmondförmig mit Dornen (Inv. Nr. 799/44; Taf.3–1).
2. Zwei gleiche wappenförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 799/51; Taf.3–3,4).
3.a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/45; Taf.3–2);
b. Ovale fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/46; Taf.2–2).
Zwei dreiflügelige (4a, 4c) und eine zweiflügelige (4b) Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/102; Taf.2–4-6).
5.a. Ein stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/47), (ohne Taf.).
b. verrostetes Eisenobjekt (Schnalle?) (Inv. Nr. 799/52), (ohne Taf.).
6. Fragmentierte Bronzeperle ohne Verzierung (Inv. Nr. 799/49; Taf.3–5).
7. Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 799/48; Taf.2–1).
8. Zweiteiliges eisernes Gebißstück einer Trense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/50; Taf.2–3).
9. Eiserner Steigbügel (Inv. Nr. 799/50; Taf.2–7).
10. Gepreßte Riemenzunge, durchbrochen gearbeitet, mit schematischem Ornament (Inv. Nr. 799/53; Taf.3–6).

Grab 85
Grabgrube nicht exakt erkennbar, vermutlich L 180, B 37, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung W-O.

Skelett schlecht erhalten. Brustkorb, rechter Arm und Schulterknochen fehlen.
Neben dem linken Schenkel ein Messer (1).
1. Eisenmesser (Inv. Nr. 799/54; Taf.3–7).

Grab 86
Mann?
Grabgrube L 190, B 70, ursprünglich etwa 90 cm tief. Orientierung WNW-OSO.
Skelett nicht vorhanden.
Im Südostteil des Grabs zwei Steigbügel (1a, 1b) und der Ring einer Schnalle (2).
1. Zwei gleiche eiserne Steigbügel (1a, 1b) (Inv. Nr. 799/55, 57; Taf.4–1,2).
2. Bügel einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/56; Taf.4–3).

Grab 87
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L ca.200, B ca.60, ursprünglich etwa 41 cm tief. Orientierung W-O.
Vom Skelett nur ein Beinknochen erhalten.
Neben dem Beinknochen Fragment eines Messers (1), am Ostende der Grube Fragmente eines zerdrückten Gefäßes (2).
1. Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/58; Taf.3–8).
2. Fragmente eines handgedrehten Keramikgefäßes (Inv. Nr. 799/59), (ohne Taf.).

Grab 88
Mann?
Grabgrube L 290, B 60 (Westteil) – 70 (Ostteil), ursprünglich etwa 106 cm tief; rote lehmige Verfüllung. Sargreste in Form dünner Holzstämme (Dm 6 cm) (Abdeckung der Bestattung?) und kleiner Holzfragmente in der Mitte der Grube. Orientierung WNW-OSO.
Vom Skelett nur die Zähne im Westteil und Fragmente der Armknochen und des rechten Beins im Zentrum gefunden.
Links neben dem Kopf eine Axt (1), beim linken Armknochen Bruchstücke eines Beschlags (2), am rechten Becken das Fragment eines Messers (3), ein Teil eines Eisenobjekts (4), zwei Schnallen (5a, 5b), ein Knopf (6) und eine Pfeilspitze (7). Zwischen den Beinen ein Haken (8) und ein Messer (9), bei den Füßen eine Trense (10), zwei Steigbügel (11) und Bruchstücke zweier Ringe (12).
1. Eisenaxt (Inv. Nr. 799/67; Taf.6–3).
2. Gepreßter (?) Bronzebeschlag ohne Verzierung, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/63; Taf.5–2).
3. Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 799/66; Taf.5–6).
4. Teil eines Eisenobjekts (eine eiserne Riemenzunge?), stark korrodiert (Inv. Nr. 799/72; Taf.5–8).
5. a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle, Bügel und Dorn abgebrochen (Inv. Nr. 799/68; Taf.5–3);
b. Fragment einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/71), (ohne Taf.).
6. Kleiner Bronzeknopf, einfach halbkugelig (Inv. Nr. 799/182; Taf.5–1).
7. Zweiflügelige eiserne Pfeilspitze (Inv. Nr. 799/64; Taf.6–1).
8. Eisenhaken, fragmentiert (Inv. Nr. 799/70; Taf.6–2).
9. Eisenmesser (Inv. Nr. 799/270; Taf.5–7).
10. Fast vollständig erhaltene dreiteilige Eisentrense mit S-förmigen Psalien (Inv. Nr. 799/178; Taf.6–4).
11. Zwei gleiche eiserne Steigbügel, einer davon teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/61-62; Taf.6–5,6).
12. Zwei fragmentierte Eisenringe, wahrscheinlich von Eisenschnallen (Inv. Nr. 799/69, 72; Taf.5–4,5).

Grab 89
Mann?
Grabgrube L 190, B 60, ursprünglich etwa 70 cm tief. Die Nordecke durch das etwas tiefergelegene Grab 90 geschnitten. Orientierung W-O.
Vom Skelett im Ostteil des Grabs Fragmente des Schädels und die Zähne, in der Grabmitte ein Wirbel und ein Beckenknochen, unterhalb davon ein Schenkelknochen des linken Beines erhalten.

In der Brustgegend das Gebißstück einer Trense (1), ein Eisenobjekt (8) und eine Schnalle (3); links auf gleicher Höhe eine Eisenschnalle (2); auf den Beckenknochen einige Beschläge (4, 5), etwas unterhalb der Bügel einer Schnalle (6); neben den Beinen ein Messer (7).
1. Fragmentiertes Gebißstück einer Eisentrense (Inv. Nr. 799/74; Taf.7–4).
2. Fragment einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/77; Taf.7–6).
3. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/77; Taf.7–1).
4. Lanzettförmiger Endriemenbeschlag aus Bronze, unverziert (Inv. Nr. 799/78; Taf.7–3)
5. Tierkopfförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 799/75; Taf.7–2).
Bügel einer Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/76; Taf.7–5).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/79; Taf.7–7).
Stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/73), (ohne Taf.).

Grab 90
Grabgrube L 195, B 80 (Westteil)-90 (Ostteil), ursprünglich etwa 75 cm tief, helle Verfüllung. Orientierung WNW-OSO.
Keine Funde.

Grab 91
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 123, B 30, ursprünglich etwa 80 cm tief. Orientierung ONO-WSW.
Relativ gut erhaltenes, ungestörtes Skelett.
Zwischen den Beinen ein Eisenmesser (1), links neben dem Kopf ein zerdrücktes Gefäß (2).
1. Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/95), (ohne Taf.).
2. Zerdrücktes handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/60), (ohne Taf.).

Grab 92
Mann?
Grabgrube L 180, B 70, ursprünglich etwa 90 cm tief. Orientierung NNW-SSO.
Vom Skelett nur einige Wirbel und ein rechter Armknochen erhalten.
Im Südteil des Grabs vier Gürtelbeschläge (1, 1a), zwei Schnallen (2a, 2b), und eine Pfeilspitze (3). Neben dem rechten Arm ein Armreif (4), in der linken Beckenhälfte eine weitere Schnalle (5), ein Schleifstein (6) und ein Messer (7). Neben den Beinen eine Ringtrense (8), eine Riemenschlaufe? (9) und ein Eisenobjekt (10).
1. Vier gleiche Gürtelbeschläge aus Bronze mit Rankenornament (1, 1a) (Inv. Nr. 799/83-86; Taf.8–2,3,8,9).
a. Zweiteilige Bronzeschnalle, gegossen (Inv. Nr. 799/341; Taf.8–1);
b. Zweiteilige Eisenschnalle mit rechteckigem Beschlag (Inv. Nr. 799/89; Taf.8–4).
3. Fragmentierte Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/82; Taf.8–7).
4. Einfacher Armreif aus rundstabigem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/87; Taf.8–5).
5. Rechteckige Eisenschnalle, fragmentiert (Inv. Nr. 799/88; Taf.8–6).
6. Schleifstein (Inv. Nr. 799/90; Taf.8–10).
7. Eisenmesser (Inv. Nr. 799/91; Taf.7–8).
8. Gut erhaltene eiserne Ringtrense (Inv. Nr. 799/93; Taf.8–11).
9. Stark korrodierte eiserne Riemenschlaufe? (Inv. Nr. 799/94), (ohne Taf.).
10. Stark korrodiertes Eisenobjekt, wahrscheinlich Fragment einer Schnalle (Inv. Nr. 799/92), (ohne Taf.).

Grab 93
Mann?
Grabgrube L 205, B 60 (Westteil) – 70 (Ostteil), ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung W-O.
Vom Skelett Schädel, linker Arm, Beckenknochen, Beine und einige Wirbel erhalten, alles ungestört.
Rechts neben dem Schädel drei Pfeilspitzen (1), in der linken Beckenhälfte ein Messer (2), zwischen den Beinen eine Schnalle (3), in den rechten Beckenhälfte eine Perle (4) und ein Eisenobjekt (5). Neben den Füßen links das Gebißstück einer Trense (6).

1. Drei dreieckige Knochenpfeilspitzen, davon zwei verschollen (Inv. Nr. 799/96; Taf.9-2).
2. Eisenmesser, fragmentiert (Inv. Nr. 799/97; Taf.9–5).
3. Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/100; Taf.9–3).
4. Monochrome Glasperle (Inv. Nr. 799/98; Taf.9–1).
5. Stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/99), (ohne Taf.).
6. Eisernes Gebißstück einer Trense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/101; Taf.9–4).

Grab 94

Frau?

Grabgrube L 260, B 80 (Ostteil) – 90 (Westteil), ursprünglich etwa 100 cm tief. Auf Grabsohle Reste einer Holzkonstruktion mit 5-6 cm starken Rundhölzern und 2, 5-3 cm dicken Holzstücken. Orientierung ONO-WSW.

Skelett schlecht erhalten, Arme nicht vorhanden.

Oberhalb des Schädels eine Bronzeperle (1), beiderseits des Schädels Ohrgehänge (2a, 2b), rechts außerdem ein Messer (3). In der Beckengegend eine Anzahl von Perlen (4) und eine vollständige Gürtelgarnitur mit einer Schnalle und Riemenzunge (5a-i), etwas unterhalb des Gürtels noch eine Bronzeperle (6), zwischen den Beinen der Gebißteil einer Trense (7). Ober- und unterhalb des Gürtels sowie unter den Knochen Fell- und Textilreste (8a-d).

1. Kleine profilierte Bronzeperle mit Durchbrüchen (Inv. Nr. 799/139).
2. Zwei große fragmentierte Ohrgehänge aus Bronze; links mit einer (2a), rechts mit zwei Kugeln (2b) (Inv. Nr. 799/137-138; Taf.10–2,3).
3. Stark korrodiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/141), (ohne Taf.).
4. Perlenkette aus 32 Glasperlen (Inv. Nr. 799/104-136; Taf.9–6-14).
5. Gürtel (Taf.11–1,2), Leder von Haupt- und 16 Nebenriemen erhalten. Gürtelgarnitur teils aus. Bronzeguß, teils aus gepreßtem Bronzeblech, teils mit Goldblech geschmückt.

a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/142; Taf.10–13).

b. Hauptriemenzunge aus Bronzeblech, durchbrochen gearbeitet.

c. 23 wappenförmige Hauptriemenbeschläge aus Bronzeblech, mit halbkreisförmiger verzierter Blechanlage (Taf.10–9).

d. Gegossener Ringbeschlag mit kreisförmiger Öse (Taf.10–11).

e. 24 Endriemenbeschläge aus Bronzeblech mit rechteckiger verzierter Goldblechanlage, zu je zwei Stück auf Nebenriemen befestigt (Taf.10–8).

f. 48 runde Nebenriemenbeschläge aus Bronzeblech mit runder verzierter Blechanlage, zu je vier Stück auf den Nebenriemen mit Endriemenbeschlägen, auf den anderen je zwei Stück untereinander befestigt (Taf.10–6).

g. 9 große dreischenkelige Bronzenebenriemenbeschläge, auf den drei Nebenriemen in der Mitte des Gürtels zu je drei Stück untereinander befestigt (Taf.10–12).

h. 3 hornförmige Nebenriemenbeschläge aus Bronze; an den Enden der Nebenriemen mit dreischenkeligen Bronzebeschlägen befestigt.

i. Bronzeriemenschlaufe. (Inv. Nr. 799/890 – außer Schnalle; Taf.10–10).

6. Größere Bronzeperle ebenfalls mit Durchbrüchen (Inv. Nr. 799/139; Taf.10–5).
7. Gebißteil einer Eisentrense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/140; Taf.10–4).
8. Fell- und Textilreste (untersucht von A.A.Gavrilova). Unter dem Skelett mehrere Schichten von Fellen und Leder sowie dünnem Filz, mit denen offenbar der Holzeinbau bedeckt war.

a. Ein 4x5 cm großes dunkelbraunes Fragment eines locker gewebten Wollstoffes aus rechtsgedrehtem Garn in Leinenbindung ohne Kanten. Die Kette weist eine Dichte von 4 Faden/cm auf, der Schuß 12-14 Faden/cm, (ohne Taf.).

b. Dunkelbraune Fragmente eines Bandes von 1,6 cm Breite und max.8,5 cm Länge mit beidseitigen Kanten. Es ist ebenfalls in Leinenbindung gewebt mit einer Kettendichte von 32 Faden/cm und einer Schußdichte von 16 Faden/cm. Das Garn wurde aus zwei rechtsgedrehten Fäden nach links verzwirnt, (ohne Taf.).

c. Dunkelbraune Fragmente eines Wollbandes mit Kanten von 1-1, 7 cm Breite und max.15 cm Länge. Das Garn besteht aus zwei Fäden, die nach rechts gedreht und dann nach links verzwirnt wurden, (ohne Taf.).

d. Dunkelbraune, 0,3 cm breite und 3,5 cm lange Reste eines Wollstoffes. Das Garn besteht aus rechts gedrehten und links verzwirnten Fäden, (ohne Taf.).

Grab 95

Mann?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 130, B 60, ursprünglich etwa 57 cm tief. In der Grabmitte ein Holzrest, wohl eines Holzunterbaus. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett nur Fragmente des Schädels und Beinknochen erhalten.

In der Grabmitte sechs Gürtelbeschläge (1a-c), ein Messer (2) und ein Eisenobjekt (3). Neben den Beinknochen drei Beschläge (4a, 4b), am Ostende des Grabs Teile einer Trense (5), ein Steigbügel (6) und eine Schnalle (7).

Zwei quadratische (1a), drei trapezförmige (1b, 1c) und ein halbmondförmiger (1d) Beschlag aus Bronze (Inv. Nr. 799/395-400; Taf.12–3-7,9).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/145; Taf.12–13).

Stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/268), (ohne Taf.).

a. Großer Hakenbeschlag aus Bronze (Inv. Nr. 799/146; Taf.12–8).

b. Zwei kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 799/147; Taf.12–1,2).

Teile einer dreiteiligen Eisentrense (Inv. Nr. 799/148; Taf.12–10).

Eiserner Steigbügel (Inv. Nr. 799/177; Taf.12–12).

Fragmente einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/149; Taf.12–11).

Grab 96

Mann?

Grabgrube L 190, B 80, ursprünglich etwa 65 cm tief. Orientierung WNW-OSO.

Vom Skelett einige Schädelreste erhalten.

In der Brustgegend links eine Axt (1), neben dem Becken eine Trense (2) und ein Messer (3).

Eisenaxt (Inv. Nr. 799/179; Taf.13–2).

Eiserne Ringtrense (Inv. Nr. 799/180; Taf.13–1).

Stark korrodiertes Eisenmesser (verschollen), (ohne Taf.).

Grab 97

Frau?

Grabgrube L 200, B 80, ursprünglich etwa 76 cm tief. Orientierung W-O.

Skelett fast vollständig vergangen, nur kleine Schädel- und Langknochenreste erhalten.

Neben dem Schädel ein Spinnwirtel (1), zahlreiche Perlen (2) und ein Ohrgehänge (3). In der Brustgegend ebenfalls zahlreiche Perlen (2), sieben verschiedene Anhänger (4a, 4b). In der linken Beckenhälfte eine Kette aus drei Bronzeperlen und einem Glockenanhänger (5a, 5b), daneben einige Eisenobjekte (6), Gebißteil einer Trense (7) und Bruchstücke einer Münze (8).

Scheibenförmiger Spinnwirtel aus Ton (Inv. Nr. 799/183; Taf.13–13).

68 monochrome und Augenperlen, offenbar zu zwei Ketten gehörig (Inv. Nr. 799/200-267; Taf.13–3-12).

Fragment eines großen Ohrgehänges aus Bronze (Inv. Nr. 799/184; Taf.14–3).

a. Fünf kreuzförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 799/185-187, 189-190; Taf.14–4-8);

b. zwei Bronzerasseln mit gravierter Verzierung (Inv. Nr. 799/191-192; Taf.14–1,2).

Kette aus vier großen Bronzeperlen (5a) und einem Bronzeglockenanhänger (5b) auf Lederriemen (Inv. Nr. 799/193-196; Taf.14–10-13).

Stark korrodierte Eisenobjekte, teilweise zusammengerostet (Inv. Nr. 799/197), (ohne Taf.).

Gebißteil einer Eisentrense (Inv. Nr. 799/198; Taf.14–9).

Bruchstücke einer Silbermünze, sehr schlecht erhalten und nicht bestimmbar (Inv. Nr. 799/199), (ohne Taf.).

Grab 98

Grabgrube L 130, B 50 (Nordwestteil) – 60 (Südostteil), ursprünglich etwa 62 cm tief. Orientierung WNW-OSO.

Keinerlei Skelettreste erhalten.

Im Südostteil des Grabs ein Gefäß (1), darin eine Perle (2). Daneben weitere fünf Perlen (2) und ein Messer (3).

Handgedrehtes Tongefäß mit horizontalen Schnurabdrücken und runden Einstichen (Inv. Nr. 799/269; Taf.15–3).

Sechs Glasperlen (Inv. Nr. 271-272; Taf.15–1,2).

Eisenmesser (Inv. Nr. 799/181; Taf.15–4).

Grab 99

Frau?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 160, B 50, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung N-S.

Vom Skelett Beine und kleine Reste der Armknochen und des Schädels erhalten.

Am Südende des Grabs drei Gefäße (1), neben dem Schädel Bruchstücke von zwei Ohrgehängen (2) und zahlreiche Perlen (3). Perlen auch in der unteren Brustgegend und am Bein. Bei der Taille zwei Anhänger (4), fünf Bronze- (5a-c) und zwei Eisenperlen (5d), sowie ein Messer (6). Am rechten Becken eine Schnalle (7). In der Beckengegend, unter den Bronzeobjekten Reste des Gürtels (8), neben den Füßen Gebißstück einer Trense (9).

Drei handgedrehte Tongefäße, davon ein Topf mit eingeschnittenem Ornament am Oberteil (1a) und eine Schale (1b), das dritte verschollen. (Inv. Nr. 799/330, 597; Taf.16–11,12).

Bruchstücke von zwei Bronzeohrgehängen mit zwei Kugeln (Inv. Nr. 799/274-275; Taf.15–15,16).

43 verschiedene monochrome und Augenperlen (3, 3a) (Inv. Nr. 799/287-329; Taf.15–5-14).

Zwei pferdeförmige Rasseln aus Bronze (Inv. Nr. 799/276-277; Taf.16–6,7).

Drei große profilierte Bronzeperlen mit Durchbrüchen, zwei weitere Bronzeperlen und zwei kleine Eisenperlen, Form nicht erkennbar, auf einem Lederriemen (Inv. Nr. 799/279-283; Taf.16–1-5).

Eisenmesser (Inv. Nr. 799/285; Taf.16–10).

Trapezförmige Schnalle aus zusammengebogenem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/278; Taf.16–8).

Reste des Ledergürtels (Inv. Nr. 799/284), (ohne Taf.).

Gebißstück einer Eisentrense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/286; Taf.16–10).

Grab 100

Grabgrube nicht erkennbar, ursprünglich etwa 36 cm tief. Orientierung WNW-OSO.

Vom Skelett lediglich Schädelfragmente erhalten.

In der Grabmitte Fragmente eines Eisenobjekts (1), Teil einer Schnalle (2) und ein Beschlag (3).

1.Stark korrodierte Fragmente eines Eisenobjekts (Inv. Nr. 799/334), (ohne Taf.).

Kleiner Teil einer Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/333; Taf.17–2).

Kleiner rechteckiger Bronzebeschlag mit rechteckigem Durchbruch (Inv. Nr. 799/332; Taf.17–1).

Grab 101

Frau?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 143, B 60, ursprünglich etwa 48 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett Reste des Schädels und ein linker Schenkelknochen erhalten.

Neben dem Schädel und in der Brustgegend zahlreiche Glas- (1) sowie eine Bronzeperle (2), zwei Anhänger (3) und das Bruchstück eines Eisenobjekts (4). Beim Schädel außerdem ein Münzanhänger (5). Beim rechten Bein ein Eisenobjekt (4), links ein Messer (6) und Bruchstücke eines weiteren Eisenobjekts (4).

27 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/150-176; Taf.17–4-15).

Kleine runde Bronzeperle (verschollen; Taf.17–3).

Zwei gleiche Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/338-339; Taf.17–16,17).

Stark korrodierte Eisenobjekte (Inv. Nr. 799/335-337).

Münzanhänger aus einer Münze Khosrows II. (13. Regierungsjahr = 640 n.Chr.; Bestimmung V.G.Lukonin) (Inv. Nr. 799/(?)), (ohne Taf.).

Eisenmesser (Inv. Nr. 799/340; Taf.17–18).

Grab 102

Mann?

Grabgrube nicht erkennbar, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett nur Schädelfragmente und Schenkelknochen erhalten.

Neben dem Schädel Bruchstücke eines Eisenobjekts (1), in der Brustgegend eine Schnalle (2), im Beckenbereich ein Schleifstein (3) sowie eine weitere Schnalle (4).

Stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/342), (ohne Taf.).

Zweiteilige trapezförmige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/343; Taf.18–3).

Quaderförmiger Schleifstein (Inv. Nr. 799/344; Taf.18–1).

Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/345; Taf.18–2).

Grab 103

Grabgrube L 185, B 80, ursprünglich etwa 105 cm tief. Rote lehmige Verfüllung. Orientierung W-O

Vom Skelett lediglich ein kleines Knochenfragment erhalten.

Auf der Grabsohle Fragment eines Eisenobjekts (1).

Stark korrodiertes Eisenobjekt (verschollen).

Grab 104

Mann?

Grabgrube L 190, B 57, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung N-S.

Vom Skelett nur einige Schädelteile und Beinknochen erhalten.

In der Brustgegend Fragmente von vier Pfeilspitzen (1a, 1b), in der Beckengegend Fragment eines Ringes (6), ein Steigbügel (5) und links ein Messer (3). Unterhalb davon Fragment einer Schnalle (2) und eine Trense (4).

Fragmente von vier dreiflügeligen Eisenpfeilspitzen (1a, 1b) (Inv. Nr. 799/346-348; Taf.20–1-4).

Fragment einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/352; Taf.20–7).

Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/353; Taf.20–5).

Stangentrense, vollständig erhalten (Inv. Nr. 799/351; Taf.20–8).

Eisensteigbügel (Inv. Nr. 799/350; Taf.20–9).

Fragment eines Eisenrings (Inv. Nr. 799/349; Taf.20–6).

Grab 105

Mann?

Grabgrube L 160, B 60, ursprünglich etwa 65 cm tief. Orientierung W-O

Vom Skelett nur Bruchstücke des Schädels sowie Arm- und Beinknochen erhalten.

In der Beckengegend Reste eines Gürtels (1), um die rechten Unterarmknochen ein Armreif (2), links neben den Beinen ein Messer (3), rechts eine Axt (4) und Gebißstück einer Trense (5). Am Ostende des Grabs ein Steigbügel (6).

1. Reste eines Gürtels, einige Lederfragmente erhalten.

Gürtelgarnitur teilweise aus Bronzeguß, teilweise aus gepreßtem Bronzeblech.

a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/581; Taf.19–16).

b. Hauptriemenzunge aus gepreßtem Bronzeblech (?) (Inv. Nr. 799/358; Taf.19–13).

c. Acht große halbovale Bronzebeschläge mit Pflanzenornament und Durchbruch im Unterteil (Inv. Nr. 799/360-367; Taf.19–6-12,14).

d. Drei große runde Bronzebeschläge mit Durchbruch in der Mitte (Inv. Nr. 799/368-370; Taf.19–3-5).

e-f. Fünf auf einem Riemen befestigte kleine Bronzebeschläge (1e); zwei kleine Bronzebeschläge auf anderem Riementeil (1f) (Inv. Nr. 799/371-378; Taf.19–1,2).

Offener Armreif aus dickem, rundstabigem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/359; Taf.19–15).

Eisenmesser (Inv. Nr. 799/357; Taf.19–17).

Eisenaxt (Inv. Nr. 799/355; Taf.18–5).

Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 799/356), (ohne Taf.).

Eisensteigbügel (Inv. Nr. 799/354; Taf.18–4).

Grab 106

Frau?

Grabgrube L 180, B 70, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung ONO-WSW

Vom Skelett nur einige Schädel- und Bein(?) knochenreste erhalten.

Links neben dem Schädel Fragmente eines Ohrgehänges (1), eine Münze (2) und einige Perlen (3). Etwas unterhalb ein Spinnwirtel (4), ein Anhänger (5) und ein Gefäß (6). In der Beckengegend links ein Riemendurchzug, eine Bronzeperle und ein Glockenanhänger (7a-c), rechts noch ein Anhänger (5) und ein Fingerring (8). Etwas unterhalb davon eine Schnalle (9). Zwischen den Beinen Fragmente eines Eisenobjekts (10), am Ostende des Grabs zwei Bronzeperlen (11). Neben dem Schädel ein Eisenmesser (12).

Fragmente eines Ohrgehänges aus Bronze mit zwei Kugeln (Inv. Nr. 799/419; Taf.21–8).

Eine Münze, sassanidische Drachme des Khosrow II. (Bestimmung V.G.Lukonin) (Inv. Nr. 799/(?)), (ohne Taf.).

9 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/384-392; Taf.21–1-6).

Doppelkonischer Spinnwirtel aus Ton (Inv. Nr. 799/393; Taf.21–12).

Zwei große Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/545-546; Taf.21–15,16).

Handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/394), (ohne Taf.).

Großer rechteckiger Bronzeriemendurchzug mit Kreisornament (7b), kleine Bronzeperle mit Durchbrüchen (7a) und ein Bronzeglockenanhänger (7c) auf einem Lederriemen (Inv. Nr. 799/663-664, 666; Taf.21–13).

Offener, geriefter Bronzefingerring (Inv. Nr. 799/382; Taf.21–7).

Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle mit Eisendorn (Inv. Nr. 799/381; Taf.21–9).

Stark korrodiertes Eisenobjekt, nicht bestimmbar (Inv. Nr. 799/380), (ohne Taf.).

Zwei gleiche Bronzeperlen mit Durchbrüchen (Inv. Nr. 799/379, 665; Taf.21–10,11).

Eisenmesser (Taf.21–14).

Grab 107

Grabgrube L 180, B 50, ursprünglich etwa 97 cm tief. Möglicherweise beraubt. Orientierung W-O.

Keine Skelettreste erhalten.

In der Grabmitte Fragment eines Eisenobjekts (1).

Fragment eines stark korrodierten Eisenobjekts (verschollen).

Grab 108

Mann?

Grabgrube L 160, B 70, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung N-S.

Keine Skelettreste erhalten.

Im Südteil des Grabs Fragmente von zwei Eisenobjekten (1) und Bruchstück einer Riemenzunge (2), in der Grabmitte Teil einer Pfeilspitze (3), Fragment eines Messers mit Resten der Scheide (4), ein Schleifstein (5) und Bruchstück einer Schnalle (6).

Längliches Eisenobjekt mit Holzstiel – Ahle? (Inv. Nr. 799/402; Taf.22–2);

Stark korrodiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/405), (ohne Taf.).

Bruchstück einer Bronzeriemenzunge, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/404; Taf.22–3).

Fragment einer dreiflügeligen Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/401; Taf.22–5).

Fragment eines Eisenmessers mit Resten der Holzscheide (Inv. Nr. 799/406; Taf.22–4).

Quaderförmiger Schleifstein (Inv. Nr. 799/403; Taf.22–6).

Bruchstück einer runden Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/407; Taf.22–1).

Grab 109

Mann?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 60, ursprünglich etwa 55 cm tief. Orientierung WNW-OSO.

Skelett recht gut erhalten.

Neben dem linken Unterarm eine Axt (1), auf dem Becken eine Schnalle (2), zwei Knochenobjekte (3a, 3b) und eine Pfeilspitze (4). Neben rechtem Oberschenkel ein Messer (5) und ein Feuerstein (6).

Eisenaxt (Inv. Nr. 799/408; Taf.23–6).

Zweiteilige trapezförmige Bronzeschnalle einfacher Form, Dorn fehlt (Inv. Nr. 799/414; Taf.23–1).

Zwei längliche Knochenobjekte (Pfeilspitzen?), teilweise fragmentiert (3a, 3b) (Inv. Nr. 799/409-410; Taf.23–2,3).

Dreiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/411; Taf.23–5).

Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/412; Taf.23–7).

Feuerstein (Inv. Nr. 799/413; Taf.23–4).

Grab 110

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 160, B 60, ursprünglich etwa 39 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett lediglich Schädelfragmente und Beinknochen erhalten.

Am Westende des Grabs ein Messer (1) und ein Beschlag (2).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/415; Taf.22–7).

Bronze(?)beschlag (verschollen), (ohne Taf.).

Grab 111

Mann?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 200, B 80, ursprünglich etwa 40 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett nur einige Fragmente des Schädels und der Armknochen erhalten.

In der Brustgegend Fragment eines Eisenobjekts (1), in der Hüftgegend fünf Beschläge (2a, 2b), neben dem rechten Bein eine Pfeilspitze (3).

Fragment eines stark korrodierten Eisenobjekts (Inv. Nr. 799/422).

a. Drei kleine runde Bronzebeschläge ohne Verzierung (Taf.24–1-3);

b. zwei fragmentierte Gelenkbeschläge aus Bronze, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/416-418; Taf.24–4,5).

3. Dreiflügelige Eisenpfeilspitze, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/423; Taf.24–6).

Grab 112

Mann?

Grabgrube L 200, B 110, ursprünglich etwa 100 cm tief. Beraubt. Orientierung W-O

Vom Skelett nur ein Schienbein in NO-Ecke erhalten.

In SW-Ecke des Grabs in 60 cm Tiefe eine Pfeilspitze (1).

Dreieckige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/424; Taf.24–7).

Grab 113

Frau?

Grabgrube L 190, B 60, ursprünglich etwa 60 cm tief. Orientierung WNW-OSO

Vom Skelett nur Zähne und rechter Unterarmknochen erhalten.

Rechts neben dem Schädel Bruchstücke von zwei Ohrgehängen (1), links eine Perlenkette (2), und ein Spinnwirtel (3). Im Brustbereich links ein hornförmiger Riemendurchzug (4), drei Bronzeperlen (5) und Fragmente von Eisenobjekten (6). Am rechten Unterarm ein Armreif (7), daneben Fragment eines Gürtels (8). Im Beckenbereich links ein Messer (9). Am Südostende des Grabs ein Feuerschläger (10).

Zwei gleiche Ohrgehänge mit Anhänger aus Bronze, einer teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/425-426; Taf.25–1,2).

Perlenkette aus 7 monochromen und Augenperlen (Inv. Nr. 799/427-434; Taf.25–3-7).

Scheibenförmiger Spinnwirtel (Inv. Nr. 799/435; Taf.25–10).

Hornförmiger Riemendurchzug aus Bronze (Inv. Nr. 799/436).

Drei große Bronzeperlen mit Durchbrüchen, mit Resten des Lederriemens (Inv. Nr. 799/437-439; Taf.25–11-15).

Fragmente stark korrodierter Eisenobjekte (Inv. Nr. 799/440-441), (ohne Taf.).

Flacher offener Bronzearmreif, unverziert (Inv. Nr. 799/442; Taf.25–8).

Fragment eines Ledergürtels, (ohne Taf.)
Fragment eines Eisenmessers mit Resten der Holzscheide (Inv. Nr. 799/443; Taf.25–9).
Eiserner Feuerschläger, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/444; Taf.25–11).

Grab 114
Frau?
Grabgrube L 190, B 60, ursprünglich etwa 62 cm tief. Orientierung WNW-OSO.
Nur einige Schädelfragmente in der Südostecke der Grube.
Ebendort ein Gefäß (1) und ein Ohrgehänge (2).
Handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/446), (ohne Taf.).
Fragmentiertes Ohrgehänge mit Kugelanhänger (?) (Inv. Nr. 799/ 445; Taf.24–8).

Grab 115
Frau?
Grabgrube L 245, B 70, ursprünglich etwa 90 cm tief. An beiden Enden der Grabgrube Reste einer Abdeckung aus 3-5 cm starken Brettern. Außerdem ein kleines Holzstück über dem Schädel. Orientierung ONO-WSW
Skelett schlecht erhalten.
In der Brustgegend ein Spinnwirtel (1) und fünf Perlen (2). Unterhalb davon Fragmente eines Messers (3).
Scheibenförmiger Spinnwirtel (Inv. Nr. 799/447; Taf.26–5).
Fünf Perlen (Inv. Nr. 799/448-452; Taf.26–1-3).
Fragment eines Eisenmessers mit kleinen Resten der Holzscheide (Inv. Nr. 799/453; Taf.26–4).

Grab 116
Grabgrube L 170, B 70, ursprünglich etwa 70 cm tief. Vermutlich beraubt. Orientierung NO-SW
Keine Skelettreste.
In der Grabmitte Fragment eines Fingerrings (1) und ein Beschlag (2).
Fragment eines Bronzefingerringes (Inv. Nr. 799/455; Taf.26–6).
Fragmentierter halbmondförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 799/454; Taf.26–7).

Grab 117
Grabgrube L 175, B 60, ursprünglich etwa 95 cm tief. Orientierung ONO-WSW.
Vom Skelett einige Fragmente der Röhrenknochen erhalten.
In der NO-Hälfte des Grabs eine Schnalle (1) und Bruchstücke eines Eisenobjekts (2). In der SW-Hälfte Reste des Gebißstückes einer Trense (3).
Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/456; Taf.26–8).
Bruchstücke eines stark korrodierten Eisenobjekts (Inv. Nr. 799/458), (ohne Taf.).
Reste des Gebißstücks einer Eisentrense (Inv. Nr. 799/457), (ohne Taf.).

Grab 118
Frau?
Grabgrube L 220, B 70, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung NW-SO
Vom Skelett nur einige Schädelfragmente und Teile des linken Arms erhalten.
Am Kopfende ein Gefäß (1), eine Perlenkette (2) und Ohrgehänge (3). In der Brustgegend links Bruchstücke eines Eisenobjekts (4), rechts eine Kette (5) und eine Schnalle (6). Am rechten Handgelenk ein Armreif (7), unter dem Armreif Stoffreste (8). In der Beckengegend links Bronzeperlen (9), das Fragment eines Fingerrings (10), ein Knebel (11) mit einer Bronzeperle (12) und Bruchstücke eines Messers (13). Beim Schädel ein Ring (14).
Handgedrehtes Tongefäß mit eingedrücktem Ornament am Hals und zwei Henkeln (Inv. Nr. 799/735; Taf.27–16).
Perlenkette aus 15 verschiedenen Perlen (Inv. Nr. 799/459-473; Taf.27–9-13).
Ringförmiges offenes (?) Bronzeohrgehänge ohne Anhänger (Inv. Nr. 799/525; Taf.27–4).
Bruchstücke eines stark korrodierten Eisenobjekts (Inv. Nr. 799/474), (ohne Taf.).

Kette aus 7 verschiedenen Perlen mit fragmentiertem Kupferblechobjekt (Inv. Nr. 799/476-482), (ohne Taf.).
Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/483; Taf.27–15).
Armreif aus dickem Draht mit zerdrückten und verzierten Enden (Inv. Nr. 799/475; Taf.27–17).
Reste eines Seidenstoffes (ohne Analyse), (ohne Taf.).
Acht relativ kleine Bronzeperlen mit Durchbrüchen, ursprünglich in einer Kette verbunden (Inv. Nr. 799/484-492; Taf.27–5-8).
Fragment eines Fingerringes aus relieffiertem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/495; Taf.27–1).
Teilweise fragmentierter Bronzeknebelanhänger (Inv. Nr. 799/491; Taf.27–3).
Längliche Bronzeperle, ursprünglich zusammen mit Knebel (Inv. Nr. 799/493; Taf.27–14).
Bruchstücke eines Eisenmessers (Inv. Nr. 799/494), (ohne Taf.).
Ring (Taf.27–2).

Grab 119
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 200, B 60, ursprünglich etwa 40 cm tief. Orientierung WNW-OSO
Vom Skelett nur mehr Teile des Schädels erhalten.
In der Beckengegend eine Schnalle (1), ein Messer (2) und zwei Perlen (3).
Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/496; Taf.28–1).
Fragmentierter Eisenmesser (Inv. Nr. 799/499; Taf.28–3).
Zwei monochrome Perlen (Inv. Nr. 799/497-498; Taf.28–2).

Grab 120
Frau?
Grabgrube L 210, B 70, ursprünglich etwa 57 cm tief. Orientierung NW-SO.
Vom Skelett nur Schädelteile, Beckenfragmente und Röhrenknochen erhalten. Links neben dem Kopf ein Gefäß (1), daneben zwei Ohrgehänge (2a, 2b) und Perlen (3). Im Brustbereich drei weitere Perlen (3), ein Eisenfragment (4), ein Anhänger (5). Im Beckenbereich rechts das Bruchstück eines Messers (6).
Handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/523), (ohne Taf.).
Zwei fragmentierte Bronzeohrgehänge mit Kugelanhänger (2a, 2b) (Inv. Nr. 799/501-502; Taf.28–4,5).
16 Perlen (Inv. Nr. 799/503-517, 519, 520; Taf.28–6-10,13-14).
Fragment eines stark korrodierten Eisenobjekts (Inv. Nr. 799/522), (ohne Taf.).
Großer Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/518; Taf.28–11).
Bruchstück eines Eisenmessers (Inv. Nr. 799/521; Taf.28–12).

Grab 121
Mann?
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 60, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung N-S
Skelett vollständig vergangen.
Im Nordteil des Grabs eine Pfeilspitze (1). In der Grabmitte das Fragment einer weiteren Pfeilspitze (2) und eine Schnalle (3). Am Südende Fragment eines Eisenobjekts (4), ein Haken (5) und ein Schleifstein (6).
Zweiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/527; Taf.29–2,3).
Fragment einer zweiflügeligen (?) Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/526; Taf.29–3).
Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/528; Taf.29–4).
Fragment eines Eisenobjekts (Inv. Nr. 799/529), (ohne Taf.).
Eisenhaken (Inv. Nr. 799/533; Taf.29–1).
Quaderförmiger Schleifstein (Inv. Nr. 799/847; Taf.29–5).

Grab 122
Mann?
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 60, ursprünglich etwa 60 cm tief. Orientierung WNW-OSO.
Vom Skelett nur Schädel- und Armknochenfragmente erhalten.

Am Nordwestende des Grabs Bruchstücke einer Schnalle (1), Teile des Gebißstückes einer Trense (2), ein Steigbügel (3) und ein Gefäß (4).

Bruchstücke einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/530; Taf.29–6).
Teile des eisernen Gebißstücks einer Trense (Inv. Nr. 799/531; Taf.29–7).
Bogenförmiger Eisensteigbügel (Inv. Nr. 799/532; Taf.29–8).
Handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/?), (ohne Taf.).

Grab 123

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 60, ursprünglich etwa 67 cm tief. Orientierung NW-SO
Vom Skelett nur ein Schädelfragment erhalten.
Neben dem Schädel, am Südostende des Grabs eine Perle (1).
Karneolperle (Inv. Nr. 799/534; Taf.30–1).

Grab 124

Frau?
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 60, ursprünglich etwa 60 cm tief. Orientierung NW-SO
Vom Skelett nur geringfügige Schädelreste erhalten.
Neben dem Kopf ein Gefäß (1), zwei Ohrgehänge (2a, 2b) und einige Perlen (3).
Handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/544), (ohne Taf.).
Zwei große Bronzeohrgehänge mit zwei Kugeln (2a, 2b) (Inv. Nr. 799/542-543; Taf.30–2,3).
Sieben monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/535-541; Taf.30–4-9).

Grab 125

Mann?
Grabgrube L 200, B 60, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung ONO-WSW
Skelett bis auf wenige Fragmente des Schädels und der Röhrenknochen vergangen.
Im Beckenbereich vier Gürtelbeschläge (1a, 1b), eine Schnalle (2), zwei Pfeilspitzen (3a, 3b) und ein Haken (4). Etwas unterhalb davon rechts Fragment eines Feuerschlägers (5) und ein Feuerstein (6). Neben dem linken Bein ein Messer (7), bei den Füßen Bruchstücke einer weiteren Schnalle (8), eine Axt (9) und eine Trense (10).

a. Zwei kleine halbmondförmige Gürtelbeschläge aus Bronze (Taf.32–2,3);
b. zwei trapezförmige Bronzebeschläge mit Durchbruch (Inv. Nr. 799/547-548, 557-558; Taf.32–4,5).
Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/549; Taf.32–1).
a. Dreiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/552; Taf.31–6);
b. eine vierkantige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 799/551; Taf.31–5).
Eisenhaken (Inv. Nr. 799/553; Taf.31–4).
Fragment eines eisernen Feuerschlägers (Inv. Nr. 799/559; Taf.31–2).
Feuerstein (Inv. Nr. 799/550; Taf.31–2).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/554; Taf.31–7).
Fragmentierte rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/580; Taf.31–1).
Eisenaxt (Inv. Nr. 799/555; Taf.32–7).
Eiserne Ringtrense (Inv. Nr. 799/556; Taf.32–6).

Grab 126

Frau?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 170, B 60; ursprünglich etwa 60 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Skelett bis auf wenige Schädelreste vergangen.

In der Grabmitte verstreut Fragmente eines Gefäßes (1), ein Ohrgehänge (2), einige Perlen (3), zwei Anhänger (4), das Fragment eines Fingerrings (5) und ein Armreif (6). Im Südostteil der Grabgrube ein weiteres Gefäß (7).

Fragmente eines handgedrehten Tongefäßes (Inv. Nr. 799/?), (ohne Taf.).
Fragmentiertes Ohrgehänge mit Kugelanhänger (Inv. Nr. 799/ 572; Taf.33–8).

16 verschiedene Perlen (Inv. Nr. 799/560-570; Taf.33–1-4).
Zwei Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/577-578; Taf.33–9,10).
Fragment eines Bronzefingerrings (Inv. Nr. 799/571; Taf.33–6).
Offener Armreif aus dickem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/573; Taf.33–5).
Handgedrehtes Tongefäß mit Schnurabdrücken am Oberteil (Inv. Nr. 799/574; Taf.33–7).

Grab 127

Grabgrube nicht erkennbar, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung N-S.
Vom Skelett nur die Beinknochen erhalten.
Neben linkem Oberschenkel ein Messer (1).
Eisenmesser (Inv. Nr. 799/575; Taf.32–8).

Grab 128

Grabgrube L 190, B 70; ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung NNW-SSO.
Vom Skelett nur Schädelfragmente und Beinknochen erhalten.
Am Kopfende der Grabgrube ein Gefäß (1), in der Beckengegend links ein Messer (2)
Handgedrehtes Tongefäß mit Kerbstichornament am Rand (Inv. Nr. 799/ 889; Taf.34–1).
Großes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/579; Taf.34–2).

Grab 129

Frau?

Grabgrube L 220, B 70, ursprünglich etwa 70 cm tief. In der Mitte (Beckenbereich) einige Holzfragmente 1-1, 5 cm stark, wohl von einem Baum- oder Brettersarg. Auch am Südwestende des Grabs kleine, 3 cm starke Holzfragmente, vielleicht von hölzerner Abdeckung. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett einige Schädel-, Becken- und Beinknochen erhalten.

Im Südostteil des Grabs drei Perlen (1) und ein Spinnwirtel (2). Zwei weitere Perlen in der Brustgegend, fünf Perlen links und zwei rechts am Becken (1). Auf den Beckenknochen ein vielteiliger Gürtel (Taf.36-1, 37-1) (3a-m), mit Fell bedeckt (4), unterhalb des Gürtels auf und unterhalb der Beckenknochen Textilreste, darunter wieder Fell und noch tiefer verdichtete Wolle (4). Etwas unterhalb das Gebißstück einer Trense (5) und ein Ohrgehänge (6). Links neben dem Gürtel ein Messer (7).

12 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/585-596; Taf.35–1,2,4,6).
Scheibenförmiger Spinnwirtel (Inv. Nr. 799/582; Taf.34–5).
Gürtel, Leder von Haupt- und 14 Nebenriemen erhalten.
Gürtelgarnitur, teilweise aus Bronzeguß, teilweise aus gepreßtem Bronzeblech.
a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Taf.35–10);
b. Hauptriemenzunge aus Bronze mit schematischem Ornament (Taf.35–15);
c. Bronzeriemenschlaufe (Taf.35–10);
d. 19 maskenförmige Hauptriemenbeschläge aus Bronze (Taf.35–9);
e. Gegossener Ringbeschlag mit dreieckiger Platte (Taf.35–11);
f. Kette aus zwei großen Bronzeperlen (Taf.35–17,18) mit Durchbrüchen, einem vogelförmigen Riemendurchzug (Taf.35–16) und einem hornförmigen Riemendurchzug (Taf.35–19) aus Bronze am Ende, auf einer Lederschnur zum Ringbeschlag befestigt;
g. 26 Endriemenbeschläge aus Bronze, durchbrochen gearbeitet; auf 13 Nebenriemen zu jeweils zwei Stück befestigt (Taf.35–14);
h. 79 halbkugelige Nebenriemenbeschläge aus Bronze mit einer gewölbten Kante; auf den Nebenriemen mit den Endriemenbeschläge zu sechst befestigt; ein solcher Beschlag hält den Haupt- und einen der Nebenriemen in der Mitte zusammen (Taf.35–7);
i. 3 große dreischenkelige Bronzenebenriemenbeschläge, auf dem Nebenriemen in der Mitte untereinander befestigt;
j. Kleiner hornförmiger Nebenriemenbeschlag aus Bronze, am Ende des mittleren Nebenriemens mit drei dreischenkeligen Beschlägen befestigt (Taf.35–2);
Inv. Nr. 799/599-602 (Kette), 584 (Hauptriemenzunge), 892 (übrige Gürtelteile);
Gegerbtes Fell, wobei die Haarseite der oberen Fragmente nach unten lag. Unter den Textilresten

Fellteile mit der Haarseite nach oben. Bei der verdichteten Wolle handelt es sich wohl um eine dünne Filzunterlage. Daraus läßt sich schließen, daß der Tote ein Gewand anhatte, das von reich verziertem Gürtel zusammengehalten wurde. Darüber trug er einen Pelz mit der Haarseite nach innen, (ohne Taf.).

Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 799/598; Taf.35–3).

Bronzeohrgehänge mit einem Kugelanhänger, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/583; Taf.34–4).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/618; Taf.34–3).

Grab 130

Frau?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich B 70, ursprünglich etwa 75 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett am Südende des Grabs nur mehr einige Zähne erhalten.

Am Südende der Grabgrube ein Armreif (1), 15 Perlen (2), ein Anhänger (3), eine Bronzeperlenkette (4a, 4b) und zwei Ringe (5).

Offener Armreif aus sechskantigem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/617).

15 verschiedene Perlen (Inv. Nr. 799/603-615).

Radförmiger Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/616).

Kette aus Bronzeperle mit Durchbrüchen (4a) und vogelförmigem Bronzeriemendurchzug (4b) (Inv. Nr. 799/634-635).

Zwei Eisenringe, vermutlich kleine runde Schnallen (Inv. Nr. 799/737).

Grab 131

Mann?

Grabgrube L 170, B 60, ursprünglich etwa 75 cm tief. Orientierung NW-SO.

Skelett bis auf wenige Knochenfragmente vergangen.

Im SO-Teil des Grabs ein Exemplar sowie ein Fragment zweier Schnallen (1), ein Teil einer Riemenzunge (2), etwas weiter zur Grabmitte hin eine weitere Schnalle (3) und ein Schleifstein (4). In der Grabmitte ein Messer (5), ein Fragment eines Feuerschlägers (6) und ein Feuerstein (7). Bei den Füßen eine Axt (8).

Kleine runde Eisenschnalle; Fragment einer weiteren Eisenschnalle gleicher Form (Inv. Nr. 799/623; Taf.39–4,5).

Teil einer Eisenriemenzunge in Form eines zu einer Zwinge zusammengebogenen Bandes (Inv. Nr. 799/633; Taf.39–7).

Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/619; Taf.39–6).

Schleifstein (Inv. Nr. 799/620; Taf.39–2).

Eisenmesser, stark verrostet (Inv. Nr. 799/624; Taf.39–9).

Fragment eines eisernen Feuerschlägers (Inv. Nr. 799/621; Taf.39–1).

Feuerstein (Inv. Nr. 799/625; Taf.39–3).

Eisenaxt (Inv. Nr. 799/622; Taf.39–8).

Grab 132

Frau?

Grabgrube L 245, B 70, ursprünglich etwa 110 cm tief. In der Grabmitte Reste einer hölzernen Grababdeckung aus 1-1,5 cm starken Brettern. Am Grabboden unter dem Skelett ebenfalls Holzfragmente: ein größeres Holzstück (90x50 cm, 3-3,5 cm stark) mit Bearbeitungsspuren an der Innenseite*. Orientierung NW-SO.

Vom Skelett Schädelfragmente, Teile des Brustkorbes, des Beckens und der Röhrenknochen erhalten.

Am Kopfende der Grabgrube ein Gefäß (1), neben dem Schädel 13 Perlen (2) und ein Fragment eines Ohrgehänges (3). Weitere 5 Perlen im Brustbereich (2). Am Becken ein Gürtel (4a-m) und ein Messer (5). In der Umgebung des Gürtels vielfältige organische Reste (6): auf und unterhalb des Gürtels gefaltete Reste einer Fellschicht und gegerbten Fells, darunter Stoffteile und ein Seidenfragment. Unter den Knochen wieder ein Stück Stoff und einige Fellschichten, unter dem unteren Teil des Gürtels weitere zwei Fellschichten. Etwas oberhalb des Gürtels eine Bronzeperle (7). Am linken Arm ein Armreif (8), bei den Füßen des Toten eine Trense (9).

Handgedrehtes Tongefäß (Inv. Nr. 799/637), (ohne Taf.).

18 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/638-656; Taf.40–1-7).

Fragment eines Bronzeohrgehänges (Inv. Nr. 799/657; verschollen), (ohne Taf.).

Gürtel, Leder von Haupt- und 19 Nebenriemen erhalten (Taf.42–1,2).

Gürtelgarnitur teilweise aus Bronzeguß, teilweise aus gepreßtem Bronzeblech, teilweise mit Gold geschmückt.

a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle, fragmentiert (Taf.41–8).

b. 22 wappenförmige Hauptriemenbeschläge aus Bronzeblech, mit dreieckiger verzierter Blechanlage (Taf.41–1).

c. Ein wappenförmiger Bronzebeschlag, durchbrochen gearbeitet (Taf.41–3).

d. 26 Endriemenbeschläge aus Bronzeblech mit rechteckiger verzierter Goldblechanlage. Auf den Nebenriemen paarweise befestigt (Taf.41–5).

e. Sechs Endriemenbeschläge aus Bronzeblech, durchbrochen gearbeitet. Auf den drei Nebenriemen paarweise befestigt (Taf.41–6).

f. 66 runde Nebenriemenbeschläge aus Bronzeblech mit runder verzierter Blechanlage. Auf den Nebenriemen mit den Endriemenbeschläge zu viert, auf dem anderen* in der Mitte paarweise untereinander befestigt (Taf.41–2).

g. Neun große dreischenkelige Bronzenebenriemenbeschläge, auf den drei Nebenriemen in der Mitte des Gürtels zu dritt untereinander befestigt (Taf.41–7).

h. Sechs kleine runde Bronzenebenriemenbeschläge ohne Verzierung; an den Enden der Nebenriemen mit dreischenkeligen Bronzebeschläge paarweise befestigt (Taf.41–1).

i. Bronzekette aus einfachen Kettengliedern (4k) mit Bronzeriemendurchzug (4j) am Ende.

l-m. Kette aus fünf Bronzeperlen mit Durchbrüchen auf Lederriemen (4l), hornförmigem Riemendurchzug (4m) aus Bronze am Ende.

Inv. Nr. 799/626-632, 661-662(Ketten), 893 (Taf.41–9).

Eisenmesser mit Holzscheide, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/660; Taf.40–11).

Pelzteile und Textilien mit Nähten. Offenbar war der Tote mit Stoffgewand und einem Pelz darüber bekleidet, über dem er den Gürtel trug. Zur Bestattung hatte man ihn dann in ein Kuh- oder Pferdefell gewickelt.

Die Textilreste wurden von A.A.Gawrilova untersucht, wobei sich vier Stoffvarianten unterscheiden lassen.

a. Die erste wird von einem 5x5 cm großen Stück repräsentiert, einem dunkelbraun gefärbten Wollstoff in Leinenbindung mit gewebter Kante an der einen Seite. Die Dichte der Kette beträgt 10-12 Faden/cm, die Dichte des Schusses 28-30 Faden/cm. Das Garn ist rechts gedreht.

b. Von der zweiten Variante, einem locker gewebten Wollstoff in Leinenbindung, liegen mehrere Stücke bis 7x27 cm vor. Kanten sind keine erhalten. Die Kettendichte beträgt 3-4 Faden/cm, die Dichte des Schusses 8-10 Faden/cm. Auch hier ist das Garn rechtsdrehend. Die Stoffreste dieser Variante wurden in «Klumpen» gefunden. Über ihnen lag ein wollenes, gewebtes Band, darüber der Wollstoff der Variante 1 und mehrfarbiger Seidenstoff.

c. Die dritte Variante ist ein zumindest dreifarbiger Seidenstoff, von dem mehrere, bis 6x6 cm große Stücke vorliegen. Die Ornamente sind beige und blau, Kanten waren nicht erhalten. Der Seidenstoff ist in sergeartiger Bindung gewebt, die Dichte der Kette beträgt 10-11 Faden/cm, die des Schusses 22 Fäden/cm. Die Kettfäden sind dünn und wenig gedreht, der Schuß ist ungesponnen.

d. Die vierte Variante zeigt ein in Leinenbindung gewebtes Wollband. Die davon geborgenen Stücke sind 2,3-2,5 cm breit und bis 15 cm lang. Sie weisen stets zwei Kanten auf und sind dunkelbraun. Die Dichte der Kette beträgt 36 Fäden/cm, die Dichte des Schusses 18 Faden/cm. Die Fäden wurden nach rechts gedreht, das Garn besteht aus zwei links verzwirnten Fäden. Ein Stück des Bandes hat sich auf den zusammengenähten Fellstreifen erhalten.

Nach der Ansicht von A.A.Gavrilova stammen die Wollstoffe aus lokaler Produktion, während die polychrome Seide importiert wurde.

Große Bronzeperle mit Buckeln (Inv. Nr. 799/662; Taf.40–8).

Offener Armreif aus rundem Bronzedraht (Inv. Nr. 799/659; Taf.40–9).

Eiserne Ringtrense (Inv. Nr. 799/667; Taf.40–10).

Grab 133

Mann?

Grabgrube L 245, B 70(Südostteil)-80(Nordwestteil), ursprünglich etwa 115 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett sind nur wenige Knochenfragmente erhalten.

Neben den Schädelresten ein Spinnwirtel (1) und ein Eisenfragment (2). In der Brustgegend eine Schnalle (3), weitere fragmentierte Eisenobjekte (2) und sechs Beschläge (4a, 4b). Etwas unterhalb davon eine weitere Schnalle (5), ein Feuerschläger (6) und ein Feuerstein (7). In der NW-Ecke zwei Schnallen (8), eine Trense (9) ein Steigbügel (10) und eine Axt (11).

Scheibenförmiger Spinnwirtel (Inv. Nr. 799/717; Taf.44–4).

Eisenfragment (Inv. Nr. 799/669), (ohne Taf.).

Zweiteilige Bronzeschnalle mit Lederresten (Inv. Nr. 799/675; Taf.43–7).

a. Fünf halbovale Bronzebeschläge mit abgerundeten Vorsprüngen und rechteckigem Durchbruch (Taf.43–2-6);

b. ein runder Bronzebeschlag (Inv. Nr.799/670-674; Taf.43–1).

Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/783; Taf.43–10).

Eiserner Feuerschläger, fragmentiert (Inv. Nr. 799/677; Taf.44–2).

Feuerstein (Inv. Nr. 799/782; Taf.44–3).

Zwei rechteckige Eisenschnallen (Inv. Nr. 799/680, 784; Taf.43–8,9).

Eiserne Ringtrense (Inv. Nr. 799/676; Taf.44–5).

Bogenförmiger Eisensteigbügel (Inv. Nr. 799/678; Taf.44–6).

Eisenaxt (Inv. Nr. 799/679; Taf.44–7).

Grab 134

Frau?

Grabgrube L 200, B 60, ursprünglich etwa 110 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Das Skelett bis auf wenige Schädelreste vollständig vergangen.

Rechts neben dem Schädel ein Spinnwirtel (1), beiderseits Ohrgehänge (2). Im Brustbereich zwei Perlenketten (3), in der Beckengegend zwei Bronzeperlenketten (4a-e). Neben einer der Ketten Fragmente eines Messers (5).

Scheibenförmiger Spinnwirtel (Inv. Nr. 799/681; Taf.45–7).

Zwei gleiche Bronzeohrgehänge mit Anhängern (Inv. Nr. 799/682-683; Taf.45–8,9).

Zwei Ketten aus insgesamt 21 Augen- und monochromen Perlen (Inv. Nr. 799/684-704; Taf.45–1-5).

Zwei Bronzeperlenketten:

a-b. Eine aus zwei großen Bronzeperlen mit Durchbrüchen (4a) (Inv. Nr. 799/709-711) und aus einer länglichen, unverzierten Bronzeperle (4b) (Taf.45–6);

c-e. die andere aus einer Bronzeperle mit Durchbrüchen (4c), einem Bronzeriemendurchzug (4d) und einem Bronzeanhänger (4e) (Inv. Nr. 799/706-708; Taf.45–10).

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 799/705; Taf.45–11).

Grab 135

Mann?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 60, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung NW-SO.

Skelett vollständig vergangen.

Im Zentrum des Grabs Fragmente eines Messers (1), ein Schleifstein (2) und eine Schnalle (3).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/712; Taf.46–1).

Quaderförmiger Schleifstein (Inv. Nr. 799/713; Taf.46–3).

Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/714; Taf.46–2).

Grab 136

Mann?

Grabgrube L 170, B 60, ursprünglich etwa 60 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett nur wenige Knochenfragmente erhalten.

In der SO-Ecke des Grabs zwei Schnallen (1a, 1b) und eine Riemenzunge (2). Etwas nördlicher ein Feuerstein (3), diverse Eisenfragmente (4), ein Haken (5), das Fragment eines Beschlags (6), das Bruchstück einer Pfeilspitze (7), ein weiterer Feuerstein (3), Fragment eines Eisenobjekts (10) und ein Messer (8). In der NW-Ecke zwei Perlen (9).

a. Korrodierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 799/721; Taf.47–5);

b. eine zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/719; Taf.47–9).

Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 799/718; Taf.47–10).

Zwei Feuersteine (Inv. Nr. 799/724, 731; Taf.47–7,8).

Diverse Eisenfragmente (Inv. Nr. 799/726-727), (ohne Taf.).

Eisenhaken (Inv. Nr. 799/722; Taf.47–4).

Fragment eines Bronzebeschlags (Inv. Nr. 799/730; Taf.47–3).

Bruchstück einer Eisenpfeilspitze (verloren, Inv. Nr. 799/723), (ohne Taf.).

Eisenmesser (Inv. Nr. 799/725; Taf.47–11).

Zwei Perlen (Inv. Nr. 799/728-729; Taf.47–1,2).

Fragment eines Eisenobjekts (Taf.47–6).

Grab 137

Mann?

Grabgrube L 170, B 55, ursprünglich etwa 90 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Das Skelett war bis auf einen Unterarmknochen vollständig vergangen.

In der NO-Ecke des Grabs ein Gefäß (1), daneben eine Axt (2). Am rechten Unterarm ein Armreif (3).

Tongefäß (eine Schale) (Inv. Nr. 799/732; Taf.46–6).

Eisenaxt (Inv. Nr. 799/733; Taf.46–4).

Armreif aus Bronzedraht, ohne Verzierung (Inv. Nr. 799/734; Taf.46–5).

Grab 138

Frau?

Grabgrube L 200, B 50, ursprünglich etwa 85 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett nur wenige Zähne erhalten.

Neben den Zähnen Fragmente von Ohrgehängen (1), links davon vier Perlen (2). In der Brustgegend 18 weitere Perlen (2), zwei Anhänger (3), eine Büchse samt Kette (4) und eine Riemenzunge (5). In der Beckengegend links Fragmente von drei Blechplatten (6), rechts drei Perlen (2). In der Grabmitte eine Schnalle (7), vier Beschläge (8), ein Armreif (9) und ein Messer (10).

Zwei Bronzeohrgehänge (verschollen), (ohne Taf.).

Insgesamt 23 monochrome Perlen (Inv. Nr. 799/738-760; Taf.48–1-4).

Zwei dosenförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 799/761-762; Taf.48–11).

Längliche eiserne Büchse samt Kette (Inv. Nr. 799/763; Taf.48–12).

Riemenzunge (verschollen), (ohne Taf.).

Drei runde Platten aus Bronzeblech (verschollen), (ohne Taf.).

Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 799/764; Taf.48–10).

Vier kleine Bronzebeschläge (Inv. Nr. 799/768-771; Taf.48–6-9).

Armreif aus Bronzedraht, unverziert (Inv. Nr. 799/846; Taf.48–5).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 799/772), (ohne Taf.).

Grab 139

Frau?

Grabgrube L 240, B 60, ursprünglich etwa 80 cm tief, am nördlichen Ende von Grab 43 geschnitten. Orientierung WNW-OSO.

In der Grabmitte fanden sich an zwei Stellen Schädelfragmente.

Östlich der Schädelreste ein Messer (1), das Fragment eines Ohrgehänges (2) und eine Perle (3). Am NW-Ende des Grabs eine Kette (3) aus fünf Perlen und Fragmente eines Messers (4).

Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 799/780; Taf.49–7).

Fragment eines Bronzeohrgehänges (Inv. Nr. 799/773; Taf.49–5).

Sechs monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/774-779; Taf.49–1-4).
Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 799/781; Taf.49–6).

Grab 140
Frau?
Grabgrube L 200, B 70, ursprünglich etwa 90 cm tief. Orientierung NW-SO.
Vom Skelett nur Zähne und Beinknochen erhalten.
Am Kopfende des Grabs ein Gefäß (1). In der Schädelgegend Bruchstücke von Ohrgehängen (2), eine Perlenkette (3) und ein Anhänger (4). In der Beckengegend befand sich eine Gürtelgarnitur (5a-g), rechts vom Becken ein Eisenobjekt (6), neben den Füßen der Gebißteil einer Trense (7) und ein Anhänger (8).
Tongefäß, mit Schnurabdrücken verziert (Inv. Nr. 799/844; Taf.50–9).
Fragmente von zwei Bronzeohrgehängen (Inv. Nr. 799/80, 81; Taf.50–6,7).
42 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 799/785-824, 834-841; Taf.49–8-21).
Kreuzförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 799/825; Taf.50–1).
Gürtel, Leder von Haupt- und 3 Nebenriemen erhalten, (ursprünglich 12 Nebenriemen). Bronzegürtelgarnitur (Taf.51–1,2).
a. Hauptriemenzunge aus Bronzeblech, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 799/ 831; Taf.50–14).
b. 25 erhaltene Bronzeriemenbeschläge (gleichermaßen auf Haupt- und Nebenriemen) (Taf.50–3).
c. 4 erhaltene Endriemenbeschläge aus Bronzeblech. Auf Nebenriemen paarweise befestigt (Taf.50–5).
d. Kette aus zwei großen Bronzeperlen mit Durchbrüchen (5f, Taf.50–11,12), einer vogelförmigen Bronzeperle (5e, Taf.50–10) und einem hornförmigen (5g, Taf.50–13) Bronzeriemendurchzug auf dünnem Riemen (Inv. Nr.799/827-830).
Inv. Nr. wenn nicht anders erwähnt 799/891.
Röhrenförmiges Eisenobjekt (Inv. Nr. 799/832; Taf.50–8).
Eiserner Gebißteil einer Trense (Inv. Nr. 799/833; Taf.50–4).
Kreuzförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 799/826; Taf.50–2).

Grab 141
Grabgrube L 179, B 85, ursprünglich etwa 75 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW.
In der Grabmitte und im NO-Teil der Grabgrube Schädel- und Langknochen.
Links des Schädels Bruchstücke eines Messers (1), am Armknochen und in der Beckengegend vier Beschläge (2a, 2b), im Brust- und Gürtelbereich Fragmente von drei Schnallen (3a-c) und eine Riemenzunge (4).
Bruchstücke eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/76-77; Taf.52–5).
Vier Bronzebeschläge, drei davon durchbrochen gearbeitet (2a; Taf.52–2-4), einer mit fischschwanzförmigem Oberteil (2b; Taf.52-6) (Inv. Nr. 904/70-73).
a. Zweiteilig gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/69; Taf.52–9);
b. eine kleine runde Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/68; Taf.52–1);
c. eine große Bronzeschnalle ohne Riemenplatte (Inv. Nr. 904/67; Taf.52–7).
Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 904/74; Taf.52–8).

Grab 142
Grabgrube L 231, B 139, ursprünglich etwa 104 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Entlang der Südwand des Grabs befand sich eine etwa 15 cm breite und 25 cm hohe Stufe. Orientierung W-S.
Im Ostteil des Grabs fanden sich auf der Sohle Fragmente von zwei Schädeln (Skelett A und B), im Westteil Beinknochen von Skelett B.
In der Grabfüllung 3 Keramikfragmente.

Grab 143
Grabgrube L 236, B 110, ursprünglich etwa 80 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-S.
In der Grabmitte schlecht erhaltene Schädelfragmente.
In der Westhälfte Fragment eines Messers (1).
Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/294; Taf.52–10).

Grab 144
Frau?
Grabgrube L 180, B 80, ursprünglich etwa 52 cm tief. Orientierung WNW-OSO.
Vom Skelett Teile des Schädels und einige Langknochen erhalten.
Im Bereich des linken Oberschenkels Reste des Messers (1) und ein Spinnwirtel (2). In der SO-Ecke des Grabs eine Perle (3).
Stark korrodiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 904/297; Taf.53–3).
Scheibenförmiger Spinnwirtel (Inv. Nr. 904/755; Taf.53–2).
Perle (Inv. Nr. 904/310; Taf.53–1).

Grab 145
Mann?
Grabgrube L 164, B 65, ursprünglich etwa 63 cm tief. Orientierung WNW-OSO.
Vom Skelett nur ein Langknochen erhalten.
Im SO-Teil des Grabs Fragmente von zwei Schnallen (1a, 1b), eine Pfeilspitze (2) und ein Fingerring (3). Am NW-Ende der Grabgrube Keramikfragmente (4).
Zwei stark korrodierte Eisenschnallen, eine davon einfach rund (1a; Taf.53–4), andere mit Riemenplatte (1b; Taf.53–7) (Inv. Nr. 904/115-116; 296).
Zweiflügelige Eisenpfeilspitze, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 904/394; Taf.53–6).
Bronzefingerring (Inv. Nr. 904/520; Taf.53–5).
Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/745-746), (ohne Taf.).

Grab 146
Mann?
Grabgrube L 150, B 76, ursprünglich etwa 56 cm tief. Orientierung W-O.
Vom Skelett lediglich Zähne, Schädelfragmente und die rechten Armknochen erhalten.
Im Hüftbereich Reste eines Gürtels (1a-f), sowie ein Anhänger (2). Am rechten Unterarm ein Armreif (3) und drei Fingerringe (4a-c). Im linken Gürtelbereich Messer in Scheide (5), eine Axt (6) und eine Schnalle (7). Am Kopfende rechts ein zerdrücktes Gefäß (8) und ein Pferdezahn (9).
Lederreste eines Gürtels. Bronzegürtelgarnitur. Genaue Zusammensetzung nicht rekonstruierbar. Zur Gürtelgarnitur gehören:
a. Eine zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/318; Taf.54–9).
b. 10 kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/320-328; Taf.54–1),
c. ein rechteckiger Bronzebeschlag mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 904/368; Taf.54–5),
d-e. drei stierkopfförmige (1d; Taf.54–2-4) und drei pferdeförmige (1e; Taf.54–6-8) Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/331-336).
f. Eine Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 904/306; Taf.54–12).
Schellenanhänger aus Bronze mit Verzierung (Inv. Nr. 904/319; Taf.55–1).
Armreif aus rechteckigem Bronzedraht (Inv. Nr. 904/363; Taf.54–1).
Drei Bronzefingerringe (4a-c)(Inv. Nr. 904/132-134; Taf.55–2-4).
Eisenmesser in einer Holzscheide mit Bronzebeschlägen, stark fragmentiert (Inv. Nr. 904/367; Taf.55–5).
Eiserne Axt (Inv. Nr. 904/388; Taf.54–14).
Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/396; Taf.54–10).
Zerdrücktes Tongefäß (Inv. Nr. 904/815), (ohne Taf.).
Pferdezahn. (ohne Taf.)

Grab 147
Mann?
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 222, B 72, ursprünglich etwa 57 cm tief. Orientierung W-O.
Im Humus wurde ein schlecht erhaltenes Skelett gefunden.
Rechts vom Schädel eine Lanzenspitze (1), ein Pferdekieferfragment und Pferdezähne (2). Am linken Schienbein ein Messer in Scheide (3), neben dem Unterschenkel eine Pfeilspitze (4), Fragmente einer Schnalle (5) und Keramikbruchstücke (6).

Eisenlanzenspitze, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 904/292; Taf.55–9).
Pferdekieferfragment und angekohlte Pferdezähne (ohne Taf.)
Eisenmesser in einer Holzscheide mit Bronzebeschlägen, fragmentiert (Inv. Nr. 904/365; Taf.55–8).
Zweiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 904/392; Taf.55–7).
Fragmente einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/397; Taf.55–6).
Keramikbruchstücke (Inv. Nr. 904/784-785), (ohne Taf.).

Grab 148

Mann?

Grabgrube L 181, B 75, ursprünglich etwa 74 cm tief. Unter der Bestattung Holzreste eines Sargs (?). Orientierung W-O.

Vom Skelett lediglich Schädelfragmente und einige Röhrenknochen erhalten.

In der Grabfüllung fand sich in 53 cm Tiefe ein Gefäß (1). In der Grabmitte ein Armreif (2), Reste eines Gürtels (3a-d.), eine Schnalle (4), ein Schellenanhänger (5), ein Glockenanhänger (6), ein weiterer Anhänger (7), ein Fingerring (8), verschiedene Perlen (9), eine Bronzeperle (10) und ein Keramikfragment (11). Am Fußende rechts eine Axt (12), etwas oberhalb davon links ein Messer (13).

Tongefäß, mit Schnurabdrücken verziert (Inv. Nr. 904/166; Taf.56–8).
Massiver Bronzearmreif mit breiten Enden (Inv. Nr. 904/362; Taf.56–7).
Gürtel ohne erhaltene Lederreste. Zu Bronzegürtelgarnitur gehören (Taf.57–1,2):
a. Zwei halbkreisförmige Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 904/340; Taf.57–4,5);
b. fünf kleine stierkopfförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/342-346; Taf.57–6-10);
c. vier große pferdeförmige Bronzebeschläge (ein verschollen; Inv. Nr. 904/350-352; Taf.57–11-13);
d. eine zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/329; Taf.57–5).
Kleine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/330; Taf.57–14).
Hölzerner Schellenanhänger mit Lederriemenresten (Inv. Nr. 904/399; Taf.56–9).
Bronzeglockenanhänger (Inv. Nr. 904/354; Taf.57–16).
Lunulaförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 904/356; Taf.57–17).
Gegossener Bronzefingerring ohne Steinanlage (Inv. Nr. 904/359; Taf.56–6).
6 monochrome Perlen (Inv. Nr. 904/377-383; Taf.56–1-5).
Kleine runde Bronzeperle (Inv. Nr. 904/357; Taf.57–3).
Keramikfragment (Inv. Nr. 904/515), (ohne Taf.).
Eisenaxt (Inv. Nr. 904/389; Taf.56–10).
Großes fragmentiertes Eisenmesser mit Parierstange (Inv. Nr. 904/398; Taf.56–11).

Grab 149

Frau?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 195, B 70, ursprünglich etwa 41 cm tief. Orientierung NW-SO.

Keine Skelettreste.

Im Humus zeigte sich eine Häufung von Objekten, die auf ein Grab schließen lassen. Im südöstlichen Teil des Grabs acht Perlen (1), drei Bronzeperlen (2), in Grabmitte zwei Beschläge (3), ein Fingerring (4) und ein kleines Holzstück, darauf ein Anhänger (5). Im NW-Teil der Grube eine Riemenzunge (6), ein Messer in einer Scheide (7), ein Beschlag (8), eine Bronzeperle (9) und ein Keramikfragment (10).

7 monochrome Perlen (Inv. Nr. 904/369-376; Taf.58–1-3,6,7).
Drei einfache runde kleine Bronzeperlen (Inv. Nr. 904/314-317; Taf.58–4-5).
Zwei kleine Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/338-339; Taf.58–10,11).
Gegossener Bronzefingerring (Inv. Nr. 904/358; Taf.58–12).
Bronzeanhänger in Ankerform, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 904/ 348; Taf.58–8).
Bronzeriemenzunge, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 904/361; Taf.58–14).
Fragmentiertes Eisenmesser in einer Holzscheide mit Bronzebeschlägen (Inv. Nr. 904/366; Taf.58–15).
Rechteckiger Bronzebeschlag mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 904/337; Taf.58–13).
Bronzene Doppelperle (Inv. Nr. 904/315; Taf.58–9).
Keramikfragment (Inv. Nr. 904/788), (ohne Taf.).

Grab 150

Mann?

Grabgrube L 243, B 114, ursprünglich etwa 41 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Im Zentrum des Grabs fand sich ein menschliches Kieferfragment.

Neben dem Menschenkiefer ein Pferdeknochen, in der SO-Hälfte eine Speiche und Zähne (1). Ebendort Keramikfragmente (2). In der N-Ecke eine Schnalle (3), Fragmente weiterer Schnallen (4) und ein Steigbügel (5).

Knochen, Speiche und Zähne eines etwa 5 Jahre alten Pferdes, (ohne Taf.)
Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/729-733), (ohne Taf.).
Ovale Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/390; Taf.59–2).
Fragmente einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/398; Taf.59–1).
Bogenförmiger Eisensteigbügel (Inv. Nr. 904/201; Taf.59–3).

Grab 151

Grabgrube L 206, B 65, ursprünglich etwa 88 cm tief. Orientierung ONO-WSW.
Skelett vollständig vergangen.
In der Grabmitte in 66-88 cm Tiefe zwei zerdrückte Gefäße (1).
Zwei fragmentierte Tongefäße, eines davon rekonstruierbar (1) (Inv. Nr. 904/168; Taf.58–16).

Grab 152

Mann?

Grabgrube L 170, B 66, ursprünglich etwa 52 cm tief. Orientierung NNO-SSW.

In der SW-Hälfte des Grabs fanden sich ein schlechterhaltener Schädel und einige Röhrenknochenfragmente.

Links vom Schädel ein Messer (1), neben dem Kiefer ein Schleifstein (2). In der Brustgegend eine Schnalle (3).

Eisenmesser (Inv. Nr. 904/386; Taf.60–3).
Quaderförmiger Schleifstein (Inv. Nr. 904/737; Taf.60–1).
Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/387; Taf.60–2).

Grab 153

Frau?

Grabgrube L 294, B 75, ursprünglich etwa 60 cm tief. Die Südkante des Grabs wird durch Grab 162 geschnitten. In der Mitte der Grube unter der Bestattung fanden sich 46x40 cm große und 1-1,5 cm starke Holzstücke, wohl vom Sarg. Orientierung W-O.

Vom Skelett Schädel-, Arm- und Beinknochen erhalten.

Im Schädelbereich Fragment eines Ohrgehänges (1) und Perlen (2). Weitere Perlen in der Brust- und Bauchgegend (2). In der Grabmitte ein Ledergürtel (3a-k), unter dem Gürtel kleine Fellstücke. Bei den Füßen das Gebißstück einer Trense (4), am Kopfende des Grabs ein Gefäß (5).

Bronzeohrgehänge, stark fragmentiert (Inv. Nr. 904/523; Taf.61–13).
41 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 904/595-637; Taf.60–4-15).
Gürtel, Leder von Haupt- und 16 Nebenriemen erhalten (Taf.62–1-2).
Gürtelgarnitur, teilweise aus Bronzeguß, teilweise aus gepreßtem Bronzeblech.
a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Taf.61–9).
b. Hauptriemenzunge aus Bronze, fragmentiert (Taf.61–12).
c. 13 maskenförmige Hauptriemenbeschläge aus Bronze (Taf.61–2).
d. Gegossener Ringbeschlag mit dreieckiger Platte (Taf.61–8).
e, j, k. Kette aus sieben großen Bronzeperlen mit Durchbrüchen (3j, 3k) und einer runden Bronzeperle (3e), auf Lederschnur am Ringbeschlag befestigt (Taf.61–3,7,10).
f. 26 Endriemenbeschläge aus Bronze, durchbrochen gearbeitet. Auf 13 Nebenriemen paarweise befestigt (Taf.61–5).
g. 52 große halbkugelige Nebenriemenbeschläge aus Bronze, auf Nebenriemen mit Endriemenbeschlägen je zu viert befestigt. Drei weitere solcher Beschläge hielten Haupt- und drei Nebenriemen in der Mitte zusammen (Taf.61–1).

h. 9 große dreischenkelige Bronzenebenriemenbeschläge, auf drei Nebenriemen in der Mitte untereinander zu dritt befestigt.

i. Drei kleine runde Nebenriemenbeschläge aus Bronze, am Ende der mittleren Nebenriemen mit drei dreischenkeligen Beschlägen befestigt.

Inv. Nr. 904/662 (Gürtelgarnitur), 1004-1010 (Kette) (Taf.61–4);

Eisernes Gebißstück einer Trense, fragmentiert (Inv. Nr. 904/293; Taf.61–11).

Tongefäß mit Ornament am Hals (Inv. Nr. 904/516; Taf.61–14).

Grab 154

Frau?

Grabgrube L 232, B 74, ursprünglich etwa 78 cm tief. Orientierung W-O.

Im Westteil der Grube fand sich ein schlecht erhaltener Schädel und Armknochen, in der Grabmitte ein Röhrenknochen.

In der Schädelgegend 30 Perlen (1) und das Fragment eines Ohrgehänges (2). Am Arm, der wahrscheinlich auf der Brust lag, ein Armreif (3), ein Eisenfragment (4) und zwei Anhänger (5). Unter dem Schädel erhielten sich einige Fellstücke.

29 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 904/563-594; Taf.63–1-8).

Fragment eines Bronzeohrgehänges (Inv. Nr. 904/1032; Taf.63–12).

Armreif aus rundem Bronzedraht (Inv. Nr. 904/1040; Taf.63–11).

Fragment eines Eisenobjekts (Inv. Nr. 904/ 905; Taf.63–13).

Zwei lunulaförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 904/1036-1037; Taf.63–9,10).

Grab 155

Frau?

Grabgrube L 233, B 78, ursprünglich etwa 78 cm tief. Die Südostecke des Grabs wurde durch Grab 154 geschnitten. Reste einer Holzverbauung konnten auf einer Fläche von 32x37 cm freigelegt werden, doch wurden ihre Verfärbungen über das ganze Grab beobachtet. Im NO-Teil stürzte sie ein und war in einer Tiefe von 44-61 cm festzustellen. Insgesamt überdeckten die etwa 2 cm starken Holzbretter eine Fläche von 280x70 cm. Ober - und unterhalb der Holzdecke fand sich auf einer Fläche von 107x46 cm eine etwa 3 cm mächtige Brandschicht. Orientierung W-O.

Vom Skelett waren lediglich Schädelfragmente und der linke Arm erhalten.

In der Grabfüllung standen in 30 cm Tiefe, wohl auf einer hölzernen Abdeckung zwei Gefäße (1a, 1b). In der Schädelgegend zwei Münzanhänger (2), zwei Ohrgehänge (3) und Perlen (4), in der Brustgegend zwei Anhänger mit Kettchengehänge (5) und fünf weitere Anhänger (6a, 6b). Auf dem Arm ein Armreif (7). In der Grabmitte ein Ledergürtel (8a-m), daneben ein Messer (9). In der Fußgegend das Gebißstück einer Trense (10) und ein Ring (11).

Zwei Tongefäße, eines davon mit Schnurabdrucken (1a), das andere mit kleinen runden Vertiefungen verziert (1b) (Inv. Nr. 904/167-168; Taf.68–9,10).

Zwei silberne Münzanhänger, einer davon eine sassanidische Drachme aus dem 29.Jahr der Regierung des Khosrow II, 619, die zweite ist eine ummajadische Drachme nach dem Typ des Khosrow II. von 681 (Bestimmung A.B.Nikitin, Inv. Nr. 904/524-525), (ohne Taf.).

Zwei große silberne Ohrgehänge auf einer Bronzekette (Inv. Nr. 904/401- 402; Taf.68–1,3).

43 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 904/417-453; Taf.64–1-18).

Zwei große Rasseln mit Steineinlagen und Filigranreifen an der Hauptplatte (Inv. Nr. 904/507-508; Taf.69–4,5).

a. Zwei lunulaförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 904/533-534; Taf.69–1,2);

b. drei kleine Bronzeanhänger mit frei beweglichem Unterteil (Inv. Nr. 904/910-912; Taf.68–5-7).

Armreif aus rundem Bronzedraht (Inv. Nr. 904/404; Taf.68–8).

Gürtel, Leder von Haupt- und 16 Nebenriemen erhalten (Taf.66; 67).

Gürtelgarnitur, teilweise aus Bronzeguß, teilweise aus gepreßtem Bronzeblech mit Gold.

a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Taf.65–7).

b. Hauptriemenzunge aus Bronze (Taf.65–9).

c. 19 wappenförmige Hauptriemenbeschläge aus Bronze, mit halbkreisförmigen Goldblecheinlagen in der Mitte (Taf.65–2).

d. . Eine Bronzeriemenschlaufe (Taf.65–3).

e. Gegossener Ringbeschlag mit ovaler Platte.

f-h, m. Kette aus 11 großen Bronzeperlen mit Durchbrüchen (8f, 8m), auf Lederschnur mit Ringbeschlag befestigt. Am Ende ein hornförmiger Bronzeriemendurchzug (8g) und ein radförmiger Bronzeanhänger (8h) (Taf.65–10-12; 68–2).

i. 26 Endriemenbeschläge aus Bronze, mit rechteckigen Goldblecheinlagen in der Mitte. Auf 13 Nebenriemen paarweise befestigt. (Davon vier erhalten) (Taf.65–5).

j. 52 rechteckige Nebenriemenbeschläge aus Bronze, mit rechteckigen Goldblecheinlagen verziert (28 erhalten) (Taf.65–1). Auf den 13 Nebenriemen mit Endriemenbeschläge zu je vier Stück befestigt. Ein weiterer Beschlag hat Haupt- und einen der Nebenriemen in der Mitte zusammengehalten.

k. 9 große dreischenkelige Bronzenebenriemenbeschläge, auf drei Nebenriemen in der Mitte untereinander zu dritt befestigt (sieben erhalten) (Taf.65–6).

l. 24 kleine runde Nebenriemenbeschläge aus Bronze (Taf.65–8), an den Enden und den Rändern der mittleren Nebenriemen mit drei dreischenkeligen Beschlägen befestigt. (acht Stück erhalten).

Inv. Nr. 904/416 (Gürtelgarnitur), 312, 405-415 (Kette), 531 (Riemenzunge).

Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 904/838; Taf.65–13).

Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 904/821; Taf.68–4).

Ring aus dünnem rundem Bronzedraht (Inv. Nr. 904/521; Taf.69–3).

Grab 156

Mann?

Grabgrube L 253, B 83, ursprünglich etwa 78 cm tief. In der Grabfüllung fanden sich in 61 cm Tiefe rund 1 cm dicke Holzfragmente, wohl einer Abdeckung. Im Ostteil des Grabs in 60 cm Tiefe auf einer Fläche von 50x34 cm eine 3 cm mächtige Brandschicht. Unter der Bestattung weitere Holzreste, wohl eines Sarges, von dem in der Osthälfte der Grabgrube verkohlte, insgesamt 150x50cm große und 8 cm dicke Stücke festgestellt werden konnten. Orientierung W-O.

In der Westhälfte des Grabs ein zerdrückter Schädel, im Ostteil Beinknochen, in der Grabmitte Beckenreste.

In der Grabmitte wurde in der Füllung, in einer Tiefe von 48 cm ein Pferdeknochen (1) gefunden. Beim Toten in Gürtelgegend 14 Beschläge (2a-e), eine Schnalle (3), Bruchstücke eines Hakens (4), das Fragment eines Feuerschlägers (5) und das Bruchstück einer weiteren Schnalle (6). Neben dem linken Oberschenkel eine Axt (7), eine Lanzenspitze (8) und ein unbestimmtes Objekt (9). Bei den Füßen zwei Trensen (10), beim rechten Knie und dem linken Fuß je ein Steigbügel (11a, 11b), beim linken Knie eine Schnalle (12).

Pferdeknochen (ohne Altersbestimmung), (ohne Taf.).

a. Drei kleine stierkopfförmige Bronzebeschläge (Taf.70–8-10);

b. zwei wappenförmige Bronzebeschläge mit drei Löchern (Taf.70–1-2);

c. drei große stierkopfförmige Bronzebeschläge (Taf.70–3-5);

d. drei rechteckige Bronzebeschläge mit Riemendurchzug (Taf.70–6,7,11);

e. drei trapezförmige Bronzebeschläge mit Riemendurchzug

Inv. Nr. 904/1017-1031 (Taf.70–12,14,15).

Gegossene zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/1012; Taf.70–13).

Bruchstücke eines Eisenhakens (Inv. Nr. 904/829; Taf.72–1).

Fragment eines eisernen Feuerschlägers (Inv. Nr. 904/840; Taf.72–5).

Bruchstück einer Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/841), (ohne Taf.).

Eisenaxt (Inv. Nr. 904/856; Taf.72–3).

Eiserne Lanzenspitze (Inv. Nr. 904/858; Taf.72-4).

Unbestimmtes Eisenobjekt, vermutlich Metallbarren als Tauschobjekt (Inv. Nr. 904/831; Taf.72–6).

Zwei eiserne Stangentrensen (Inv. Nr. 904/851; Taf.71–1,2).

Zwei eiserne Steigbügel (11a, 11b) (Inv. Nr. 904/842-843; Taf.71–3,4).

Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/834; Taf.72–2).

Grab 157

Mann?

Grabgrube L 206, B 62, ursprünglich etwa 94 cm tief. Orientierung W-O.
Vom Skelett sind nur Zähne und kleine Schädelfragmente erhalten.
In der Grabmitte einige Bruchstücke von unbestimmten Objekten (1), ein Messer (2), eine Axt (3) und eine Schnalle (4).
Stark korrodierte Eisenobjekte (Inv. Nr. 823-824), (ohne Taf.).
Eisenmesser, stark korrodiert (Inv. Nr. 904/839; Taf.73–3).
Eisenaxt (Inv. Nr. 904/845; Taf.73–2).
Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/844; Taf.73–1).

Grab 158
Frau?
Grabgrube L 236, B 83, ursprünglich etwa 63 cm tief. Orientierung WNW-OSO. NO-Wand von Grab 182 geschnitten.
Vom Skelett nur einige Zähne erhalten.
In der NW-Hälfte des Grabs in 30-63 cm Tiefe fand sich ungeordnet die Hauptmasse der Funde. Wahrscheinlich war das Grab gestört oder beraubt worden. Zu den Funden gehören fünf verschiedene Anhänger (1a, 1b), 23 Perlen (2), Fragmente von Ohrgehängen (3a, 3b), ein Armreif (4), drei Bronzeperlen mit Lederstücken (5), das Bruchstück eines Eisenobjekts (6), zwei Beschläge (7) und ein Fingerring (8).
a. Bronzener Lunulaanhänger (Inv. Nr. 904/37; Taf.74–30);
b. vier kleine Bronzeanhänger mit Schlaufe (Inv. Nr. 904/46-49; Taf.74–16-19).
23 ein- und mehrfarbige Perlen (Inv. Nr. 904/14-36; Taf.74–1-15,21,22).
a. Fragmente von drei Bronzeohrgehängen (Inv. Nr. 904/40-42; Taf.74–23,25,26);
b. Fragment eines silbernen Ohrgehänges (Inv. Nr. 904/45; Taf.74–24).
Armreif aus Bronzeband, mit verzierten Enden (Inv. Nr. 904/53; Taf.74–31).
Drei große Bronzeperlen auf Lederriemen (Inv. Nr. 904/51; Taf.74–20).
Bruchstück eines Eisenobjekts (Inv. Nr. 904/39), (ohne Taf.).
Zwei fragmentierte zweiteilige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/44; Taf.74–27,28).
Bronzefingerring (Inv. Nr. 904/50; Taf.74–29).

Grab 159
Grabgrube L 196, B 68, ursprünglich etwa 43 cm tief. Orientierung NNW-SSO.
Im Humus wurde der schlecht erhaltene Schädel des Skeletts gefunden.
In der Grabmitte eine Schnalle (1) sowie Reste einer weiteren (2).
Gegossene zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/12; Taf.73–5).
Reste einer Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/7; Taf.73–4).

Grab 160
Mann?
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 187, B 58, ursprünglich etwa 51 cm tief. Orientierung W-O. Nordwand von Grab 161 geschnitten.
Im Humus fanden sich Schädel- und Beckenfragmente, sowie Arm- und Beinknochen.
Rechts des Schädels eine Axt (1), neben dem Becken eine Schnalle (2), links der Beine Fragmente eines Messers (3).
Eisenaxt (Inv. Nr. 904/4; Taf.75–3).
Gegossene zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/13; Taf.75–1).
Bruchstücke eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/4; Taf.75–2).

Grab 161
Grabgrube L 216, B 55, ursprünglich etwa 48 cm tief. Orientierung W-O. Südwand möglicherweise von Grab 160 geschnitten.
Im Humus lagen Schädelfragmente, Zähne und Langknochen.
Neben dem Schädel Keramikfragmente (1), am rechten Oberschenkel eine Schnalle (2), neben rechtem Unterschenkel ein Messer (3). Beim rechten Fuß das Gebißstück einer Trense (4).

Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/90-91), (ohne Taf.).
Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/10; Taf.76–1).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 904/9; Taf.76–3).
Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 904/2; Taf.76–2).

Grab 162
Frau?
Grabgrube L 179, B 66, ursprünglich etwa 59 cm tief. Orientierung W-O.
Vom Skelett nur mehr wenige Zähne erhalten.
Neben dem Kopf des Toten ein Gefäß (1). Ebendort und in der Brustgegend 26 Perlen (2) sowie ein Glockenanhänger (3).
Tongefäß (Inv. Nr. 904/514; Taf.75–12).
Insgesamt 27 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 535-562; Taf.75–4-11).
Bronzeglockenanhänger (Inv. Nr. 904/529; Taf.75–13).

Grab 163
Frau?
Grabgrube L 186, B 58, ursprünglich etwa 83 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.
Vom Skelett im Westteil des Grabs nur wenige Zähne erhalten.
Am Kopfende ein Gefäß (1), in der Schädel- und Brustgegend 53 Perlen (2), ein Glockenanhänger (3) und ein trapezförmiger Anhänger (4).
Tongefäß (Inv. Nr. 904/513), (ohne Taf.).
Insgesamt 57 monochrome, mehrfarbige und Augenperlen (Inv. Nr. 904/454-506; Taf.77–1-30).
Bronzeglockenanhänger (Inv. Nr. 904/527; Taf.77–31).
Trapezförmiger Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 904/532; Taf.77–32).

Grab 164
Grabgrube L 201, B 60, ursprünglich etwa 55 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.
Das Skelett war gut erhalten; der rechte Arm war ausgestreckt, der linke Unterarm lag auf der linken Beckenseite.
Oberhalb des Kopfes ein Gefäß (1), bei der linken Hüfte eine Schnalle (2), zwischen den Oberschenkeln und beim rechten Knie Eisenfragmente (3).
Tongefäß mit Ornament am Hals (Inv. Nr. 904/511; Taf.76–5).
Stark fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/835; Taf.76–4).
Unbestimmte Eisenobjekte (Inv. Nr. 904/828), (ohne Taf.).

Grab 165
Mann?
Grabgrube L 257, B 78, ursprünglich etwa 62 cm tief. Orientierung W-O.
Im SW-Teil der Grabgrube fanden sich Schädel- und Langknochen.
In der Grabmitte, neben den Langknochen, ein Messer (1).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 904/825; Taf.78–1).

Grab 166
Frau?
Grabgrube L 206, B 70, ursprünglich etwa 74 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. NW-Ecke durch Grab 167 geschnitten.
Am Südostende des Grabs schlecht erhaltener Schädel, in der Grabmitte wenige fragmentierte Röhrenknochen.
Rechts vom Schädel ein umgekipptes Gefäß (1), in der Westecke des Grabs ein Spinnwirtel (2).
Tongefäß (Inv. Nr. 904/509; Taf.78–2).
Tönerner doppelkonischer Spinnwirtel (Inv. Nr. 904/686; Taf.78–3).

Grab 167

Grabgrube L 224, B 85, ursprünglich etwa 64 cm tief, mir rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW.

In der Ostecke des Grabs menschliche Zähne. In der Grabmitte Röhrenknochen und Schädelfragmente.

Neben den Röhrenknochen Fragmente von Ohrgehängen (1), Teile des Ledergürtels mit Bruchstücken der Beschläge (2), das Fragment eines Messers (3) sowie ein weiterer Beschlag (4). In der SW-Ecke des Grabs ein Steigbügel (5).

Fragmente der buckelförmigen Bronzeohrgehänge (Inv. Nr. 904/517-518; Taf.79–5,6).

Teile des Ledergürtels mit Bruchstücken der Bronzebeschläge (nicht rekonstruierbar) (Inv. Nr. 904/519; Taf.79–1,2).

Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/837; Taf.79–7).

Großer Bronzebeschlag (Inv. Nr. 904/530; Taf.79–3).

Eiserner Steigbügel (Inv. Nr. 904/822; Taf.79–4).

Grab 168

Grabgrube L 296, B 89, ursprünglich etwa 67 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. Südöstliches Ende durch Grab 149 überlagert.

Vom Skelett sind nur wenige Zähne erhalten.

In der Grabmitte eine Schnalle (1) und ein Gefäß (2).

Gegossene zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/1035; Taf.79–8).

Tongefäß (Inv. Nr. 904/510; Taf.79–9).

Grab 169

Mann?

Grabgrube L 257, B 111, ursprünglich etwa 98 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNW-SSO. Im NW-Teil des Grabs Reste der Holzkonstruktion (22x3x3 cm). Holzkohlenteile.

Ebenfalls im NW-Teil Schädelfragmente. In der Grabmitte Arm- und Beinknochen, am Südostende des Grabs auch einige menschliche Zähne.

Rechts des Schädels eine Riemenzunge (1), an der Westwand des Grabs ein Schwert (2), ein Feuerstein (3), Fragmente eines Beschlags mit Textilresten (4), ein Feuerschläger (5) und Fragmente eines Messers (6). Im Bereich der Oberschenkel Reste eines Gürtels mit Beschlägen (7a-c), drei Messer (8), die Parierstange des Schwerts (9), ein Haken (10) und Eisenfragmente (11). Neben den Füßen fünf Pfeilspitzen (12), eine Lanze (13) und eine Axt (14).

Kleine Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 904/1055; Taf.80–11).

Einschneidiges Eisenschwert (Inv. Nr. 904/860; Taf.81–5).

Feuerstein (Inv. Nr. 904/687; Taf.81–1).

Fragmente eines flachen Silberbeschlags mit Textilresten (Inv. Nr. 904/1056), (ohne Taf.).

Eisenfeuerschläger (Inv. Nr. 904/1002; Taf.81–2).

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/1001; Taf.82–6).

Fragment eines Ledergürtels (nicht rekonstruierbar).

Zur Gürtelgarnitur gehören:

a. Drei kleine wappenförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/1050-1052; Taf.80–1-3);

b. fünf kreisförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/1045-1049; Taf.80–4-7);

c. vier Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 904/1041-1044; Taf.80–8-10,12).

Drei Eisenmesser, eines davon mit Resten des Griffs (Inv. Nr. 855, 999-1000; Taf.82–7-9).

Fragmente eiserner Parierstange des Schwerts (Inv. Nr. 904/997-998; Taf.80–13).

Eisenhaken (Inv. Nr. 904/650; Taf.80–14).

Stark korrodierte Eisenfragmente (Inv. Nr. 904/854), (ohne Taf.).

Fünf zweiflügelige Eisenpfeilspitzen (Inv. Nr. 904/846-849, 853; Taf.82–1-5).

Eisenlanze (Inv. Nr. 904/857; Taf.81–4).

Eisenaxt (Inv. Nr. 904/859; Taf.81–3).

Grab 170

Frau?

Grabgrube L 257, B 60, ursprünglich etwa 76 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. SW-Grabhälfte von Grab 160 überlagert.

Im Ostteil des Grabs Schädelfragmente und Langknochen. Ein weiteres Knochenfragment in der Grabmitte.

Links des Schädels ein Gefäß (1a-c), neben den Röhrenknochen und in der Grabmitte vier Beschläge (2), ein Spinnwirtel (3), Fragmente eines Ohrgehänges (4), das Gebißstück einer Trense (5), ein Münzanhänger (6) und ein Riemendurchzug (7). Insgesamt 12 Perlen in der Grabgrube verstreut (8). In der NW-Ecke des Grabs eine Schnalle (9).

Tongefäß (Inv. Nr. 904/512; Taf.83–20).

a. Zwei runde kleine Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/1015-1016; Taf.83–12,13);

b, c. zwei größere Bronzebeschläge (Inv. Nr. 904/1013-1014; Taf.83–14,17).

Tönerner Spinnwirtel (Inv. Nr. 904/723; Taf.83–18).

Fragmentiertes Bronzeohrgehänge (Inv. Nr. 904/1038; Taf.83–15).

Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 904/817-820, 833; Taf.83–21).

Silbermünzanhänger. Sassanidische Drachme des 18. Regierungsjahrs Khosrows I., 549 n.Chr. (Inv. Nr. 904/1039), (ohne Taf.).

Bronzeriemendurchzug (Inv. Nr. 904/1033; Taf.83-16).

Insgesamt 12 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 904/638-654; Taf.83–1-11).

Zweiteilige Bronzeschnalle mit Eisendorn (Inv. Nr. 904/1034; Taf.83–19).

Grab 171

Grabgrube L 200, B 71, ursprünglich etwa 76 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.

Vom Skelett nur Schädelfragmente im Ostteil des Grabs.

In der Grabmitte, Gürtelgegend, Bruchstücke eines Messers (1), ein kleines Holzstück und eine Schnalle (2).

Bruchstücke eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/836; Taf.84–2).

Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/1011; Taf.84–1).

Grab 172

Grabgrube L 234, B 64, ursprünglich etwa 22 cm tief. Orientierung W-O.

Im Humus fand sich in 9-22 cm Tiefe ein Skelett in extrem verkrümmter Lage. Im Ostteil des Grabs Schädelreste und Langknochen, darunter ungeordnet Becken-, Armknochen und Wirbel.

Neben den Langknochen eine Schnalle (1).

Zweiteilige Bronzeschnalle mit Eisendorn (Inv. Nr. 904/1052; Taf.84–4).

Grab 173

Grabgrube L 217, B 81, ursprünglich etwa 77 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett lediglich ein Röhrenknochen in der SW-Ecke des Grabs erhalten.

In der Grabmitte Fragmente von unbestimmten Objekten (1), Keramik (2) und Fragmente einer Schnalle (3).

Stark korrodierte Eisenobjekte (Inv. Nr. 904/1003), (ohne Taf.).

Keramikbruchstücke (Inv. Nr. 904/994-995), (ohne Taf.).

Fragmentierte zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/1054; Taf.85–1).

Grab 174

Frau?

Grabgrube L 230, B 80, ursprünglich etwa 62 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW.

In der NO-Hälfte des Grabs ein Schädelfragment, in der Grabmitte Beinknochen.

Beiderseits des Schädels je ein Ohrgehänge (1). In der Gürtelgegend zwei Anhänger (2), Fragmente eines Messers (3) und drei Perlen (4). Neben den Beinen ein Anhänger (5). In der Grabfüllung Keramik (6).

Zwei Bronzeohrgehänge (eines davon verschollen; Inv. Nr. 904/1061; Taf.85–5,7).

Zwei bronzene Ringanhänger (Inv. Nr. 904/1058-1059; Taf.85–8,9).

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/1057; Taf.85–2).
2 monochrome Perlen (Inv. Nr. 904/1070-1072; Taf.85–3,4,6).
Bronzeanhänger (Inv. Nr. 904/1062).
Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/994-995), (ohne Taf.).

Grab 175
Grabgrube L 245, B 79, ursprünglich etwa 70 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.
Skelett nicht erhalten.
In der Grabfüllung ein Gefäß (1), am östlichen Grabende Keramik (2).
Tongefäß (Inv. Nr. 904/1063; Taf.86–1).
Keramikfragment (Inv. Nr. 904/1069), (ohne Taf.).

Grab 176
Grabgrube L 245, B 61, ursprünglich etwa 44 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.
Im Westteil des Grabs Schädelfragmente und Röhrenknochen.
Ebenfalls im Westteil des Grabs Keramik (1).
Keramikbruchstücke (Inv. Nr. 904/987-993), (ohne Taf.).

Grab 177
Mann?
Grabgrube L 230, B 69, ursprünglich etwa 95 cm tief. Orientierung ONO-WSW.
Vom Skelett nur Schädelfragmente in der Südwesthälfte der Grabgrube und in der Grabmitte erhalten.
In der Grabmitte ungeordnet Fragmente von drei Schnallen (1), Teile eines Schwerts samt Scheide (2), eine weitere Schnalle (3), ein Ringbeschlag (4), ein Münzanhänger (5), Fragmente eines Messers (6), Keramik (7), ein Schleifstein (8) und drei Pfeilspitzen (9a, 9b). Eine weitere Schnalle in der SW-Ecke des Grabs (10).
Fragmente von drei Eisenschnallen (nur eine davon rekonstruierbar; Inv. Nr. 904/1089-1090; Taf.87–3,4).
Teile eines Eisenschwerts samt Holzscheide (Inv. Nr. 904/64), (ohne Taf.).
Zweiteilige Bronzeschnalle mit Eisendorn, ohne Riemenplatte (Inv. Nr. 904/1123; Taf.87–5).
Gegossener Bronzeringbeschlag mit rechteckiger Platte (Inv. Nr. 904/58; Taf.87–2).
Silberner Münzanhänger. Hephtalitische Imitation einer sassanidischen Drachme von Peroz; 5.-6.Jh. n. Chr. (Inv. Nr. 904/1124), (ohne Taf.).
Fragmente eines Eisenmessers mit Resten des Holzgriffs (Inv. Nr. 904/54; Taf.87–9).
Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/63), (ohne Taf.).
Schleifstein (Inv. Nr. 904/62; Taf.87–1).
a. Zwei Eisenpfeilspitzen von rhombischem Querschnitt (Inv. Nr. 904/59, 1084; Taf.87–6,7);
b. eine dreiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 904/1087; Taf.87–8).
Fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/1090).

Grab 178
Mann?
Grabgrube L 203, B 68, ursprünglich etwa 47 cm tief. Orientierung W-O.
Im Ostteil des Grabs fand sich ein Schädel, in der Westhälfte und in der Grabmitte Becken- und Beinknochen.
Am Kopfende eine Pfeilspitze (1), in der Beckengegend eine Schnalle (2), eine weitere beim rechten Knie (3). Beim linken Oberschenkel Fragment eines Messers (4).
Dreiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 904/1085; Taf.86–2).
Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/1082; Taf.86–4).
Ovale Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/1083; Taf.86–5).
Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/1086; Taf.86–3).

Grab 179
Grabgrube L 240, B 75, ursprünglich etwa 88 cm tief. Orientierung ONO-WSW.

Vom Skelett sind lediglich Becken- und Armknochen erhalten.
Bei den Oberschenkeln eine Schnalle (1), Teile eines Messers (2), diverse Eisenfragmente (3) und eine Perlenkette (4a, 4b). In der Grabfüllung Keramik (5).
Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 904/1125; Taf.88–1).
Stark korrodierte Teile eines Eisenmessers (Inv. Nr. 904/1073; Taf.88–12).
Korrodierte Eisenfragmente (Inv. Nr. 904/1074-1075), (ohne Taf.).
Kette aus neun Bronzeperlen (4a) und Bronzeriemendurchzug (4b) (Inv. Nr. 904/1094-1103; Taf.88–2-11).
Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/1113-1118), (ohne Taf.).

Grab 180
Grabgrube L 263, B 76, ursprünglich etwa 82 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW.
Skelett nicht erhalten.
In 65 cm Tiefe Tierknochen (1), in der Mitte der SO-Wand in 75 cm Tiefe und in der Grabfüllung Keramik (2, 3).
Tierknochen (Keine Bestimmung,), (ohne Taf.).
Tongefäß (Inv. Nr. 904/1108; Taf.88–13).
Keramikfragmente (Inv. Nr. 904/1120-1121), (ohne Taf.).

Grab 181
Grabgrube L 267, B 89, ursprünglich etwa 72 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO.
In Grabmitte Schädelfragmente, in der Nordwesthälfte ein Röhrenknochen.
In der Grabfüllung in 45-50 cm Tiefe Pferdeknochen und -zähne (keine Grabzeichnung).

Grab 182
Grabgrube L 240, B 64, ursprünglich etwa 23 cm tief. Orientierung WNW-OSO.
Das Skelett ist schlecht erhalten.
Bei den Füßen ein Gefäß (1).
Tongefäß (Inv. Nr. 904/11; Taf.89–1).

Grab 183
Grabgrube L 212, B 75, ursprünglich etwa 61 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO.
Vom Skelett lediglich am NW-Ende des Grabs die Zähne erhalten.
In der Grabmitte Fragmente einer Schnalle (1), eine Perle (2) und ein Messer (3).
Fragmente einer runden Eisenschnalle (Inv. Nr. 904/60; Taf.89–3).
Monochrome Perle (Inv. Nr. 904/57; Taf.89–2).
Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 904/55-56; Taf.89–4).

Grab 184
Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 202, B 64, ursprünglich etwa 32 cm tief. Orientierung ONO-WSW.
Im humosen Sandboden wurden Schädelfragmente und Langknochen der Beine gefunden.
Beim Schädel eine Perle (1), links davon eine kleine Schelle (2). Bei den Füßen Keramik (3).
Perle (Inv. Nr. 1130/18; Taf.90–2).
Kleine Bronzeschelle (Inv. Nr. 1130/19; Taf.90–1).
Keramikfragmente (Inv. Nr. 1130/49-51), (ohne Taf.).

Grab 185
Frau?
Grabgrube L 241, B 68, ursprünglich etwa 65 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.
Im Ostteil des Grabs Schädelfragmente, im Westteil Langknochen der Beine.

Rechts vom Schädel ein Spinnwirtel (1), bei den Hüften zwei Anhänger (2).
Spinnwirtel aus Ton (Inv. Nr. 1130/86; Taf.90–5).
Zwei Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/84-85; Taf.90–3,4).

Grab 186

Mann? (anthropologisch nicht nachweisbar), 16-30 Jahre.

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 183, B 69, ursprünglich etwa 52 cm tief. In der Grabmitte Holzreste, möglicherweise eines Baumsarges. Orientierung N-S.

Vom Skelett sind lediglich Zähne, Schädel- und Schienbeinfragmente erhalten.

Im Beckenbereich Teile einer Gürtelgarnitur (1a-f). Ebendort auch diverse Eisenfragmente (2) und eine weitere Schnalle (3), beim linken Oberschenkel drei Pfeilspitzen (4) und eine Axt (5). Beim rechten Oberschenkel eine Pfeilspitze (6) und ein Haken (7), bei den Füßen eine weitere Schnalle (8).

Zu den erhaltenen Teilen der Bronzegürtelgarnitur gehören (Taf.91–14):

a. Drei kleine doppelherzförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/93-95; Taf.91–3);

b. fünf rechteckige Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/100-104; Taf.94–4-8);

c. vier trapezförmige Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/105-108; Taf.91–9-12);

d. drei halbmondförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/96-98; Taf.92–1,2,5);

e. eine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/92; Taf.91–13);

f. Fragment einer Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/99; Taf.91–15).

Diverse Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/110, 112), (ohne Taf.).

Kleine zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/89; Taf.92–6).

Drei fragmentierte dreiflügelige Eisenpfeilspitzen, davon nur eine rekonstruierbar (Inv. Nr. 1130/111; Taf.92–4).

Eisenaxt (Inv. Nr. 1130/113; Taf.92–9).

Eisenpfeilspitze, im Querschnitt rechteckig (Inv. Nr. 1130/109; Taf.92–8).

Eisenhaken (Inv. Nr. 1130/91; Taf.92–3).

Runde Eisenschnalle, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/90; Taf.92–7).

Grab 187

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 180, B 82, ursprünglich etwa 52 cm tief. Orientierung nicht bestimmbar.

Skelett nicht erhalten.

Im Südwestteil des Grabs drei Perlen (1), zwei Bronzeperlen (2) und ein Fingerring (3).

Drei monochrome Perlen (Inv. Nr. 1130/119-121; Taf.90–6-8).

Zwei Bronzeperlen mit Durchbrüchen (Inv. Nr. 1130/123-124; Taf.90–10,11).

Silberner Fingerring mit runder Fassung (Inv. Nr. 1130/122; Taf.90–9).

Grab 188

Mann, 40-50 Jahre.

Grabgrube L 252, B 70, ursprünglich etwa 79 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW. Über dem Skelett Reste einer hölzernen Abdeckung, auf der Grabsohle Teil eines beidseitig bearbeiteten Bretts (50x12x25 cm).

Skelett gut erhalten.

Im Brustbereich links Fragmente von einer Zwinge (1) und Nieten (2), unterhalb Pfeilspitzen (3a, 3b). Im Beckenbereich Reste des Gürtels (4a-k). Am Kreuzbein eine Schnalle (5), auf linker Beckenseite eine weitere Pfeilspitze (6). Beim rechten Oberschenkel ein Messer (7), beim linken das Fragment eines Bronzeobjekts (8). Unter dem Skelett fanden sich Pelzreste, vermutlich Teile der Kleidung oder einer Unterlage.

Bronzezwinge (Inv. Nr. 1130/154; Taf.93–9).

Bronzenieten (verschollen).

a. Knochenpfeilspitze (Taf.93–13).

b. Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 1130/151-152; Taf.93–14).

Gürtelgarnitur, Leder von Haupt- und sechs Nebenriemen erhalten (Taf.94–1,2).

a. Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/148; Taf.93–6).

b. Hauptriemenzunge aus Bronze, fragmentiert (Inv. Nr. 1130/149; Taf.93–8).

c. 10 pseudoschnallenförmige Hauptriemenbeschläge aus Bronze (Inv. Nr. 1130/1677-1691; Taf.93–16);

d. Fünf wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Inv. Nr. 1130/1697-1701; Taf.93–10).

e. Rechteckiger Bronzeriemenbeschlag (Inv. Nr. 1130/147; Taf.93–5).

f. Vier kleine wappenförmige Bronzebeschläge zum Zusammenhalten von Haupt – und Nebenriemen (Inv. Nr. 1130/1673-1676; Taf.93–2).

g. Vier lanzettförmige Endriemenbeschläge aus Bronze, auf vier Nebenriemen befestigt. (Inv. Nr. 1130/1693-1696; Taf.93–7).

h. Neun halbkugelige Nebenriemenbeschläge aus Bronze, auf einem Nebenriemen parallel zum Hauptriemen befestigt. (Inv. Nr. 1130/1673-1676; Taf.93–1).

i. Zwei armbrustförmige Bronzenebenriemenbeschläge, auf Nebenriemen in der Mitte untereinander befestigt. (Inv. Nr. 1130/1702-1703; Taf.93–4).

j, k. Zwei kleine doppelhalbmondförmige Nebenriemenbeschläge aus Bronze, auf Nebenriemen untereinander befestigt (Inv. Nr. 1130/1672, 1692; Taf.93–3).

Rechteckige Eisenschnalle, fragmentiert (Inv. Nr. 1130/155; Taf.93–12).

Knochenpfeilspitze (nicht erhalten), (ohne Taf.).

Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/150; Taf.93–15).

Fragment eines Bronzeobjekts (Inv. Nr. 1130/153), (ohne Taf.).

Grab 189

Mann?

Grabgrube L 216, B 82, ursprünglich etwa 73 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O.

In der Grabmitte Schädelfragmente, sonst keine Skelettreste.

Im Ostteil der Grabgrube Fragmente einer Pfeilspitze (1) und einer Schnalle (2). In der Westhälfte fragmentiertes Messer mit Spuren der Scheide (3).

Fragmente einer dreiflügeligen Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 1130/143, 146; Taf.95–3).

Fragmente einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/145; Taf.95–1).

Fragmentiertes Eisenmesser mit Spuren einer Holzscheide (Inv. Nr. 1130/144; Taf.95–2).

Grab 190

Grabgrube B 67, ursprünglich etwa 57 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Mit rötlichem Sand verfüllt. Nordwestteil durch ein späteres Grab zerstört.

Im Südostteil des Grabs menschliche Zähne.

In der Grabmitte Eisenfragmente (1) und ein Messer (2).

Diverse Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/199), (ohne Taf.).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/200; Taf.95–4).

Grab 191

Mann? Alter: 20-25 Jahre.

Grabgrube L 190, B 70, ursprünglich etwa 68 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Mit rötlichem Sand verfüllt. Die NW-Ecke und die NW-Wand des Grabs gestört. Auf der Grabsohle Reste einer Holzkonstruktion mit Fragmenten einer Pelzunterlage.

Vom Skelett nur Schädelknochen, Fragmente der Wirbel, des Beckens und der linken Arm- und Beinknochen erhalten.

Im Brustbereich Keramik (1) und ein Ringbeschlag (2), in der Grabmitte ein Gürtel (3a-d). Neben linkem Oberschenkel und Arm ein Säbel mit der Spitze kopfwärts (4). Unter dem Schädel ein Schleifstein (5), daneben noch ein Ringbeschlag (6). Am Becken Fragmente einer Schnalle? (7) und Reste lederner Kleidungsstücke.

Keramikfragmente (verschollen), (ohne Taf.).

2. Bronzeringbeschlag mit ovaler Platte; gehört vermutlich zur Gürtelgarnitur (Inv. Nr. 1130/224; Taf.96–6).

Gürtelgarnitur, Leder vom Hauptriemen erhalten (Taf.97–1,2).
a. Zweiteilige Bronzeschnalle mit Eisendorn (Inv. Nr. 1130/223; Taf.96–7).
b. Hauptriemenzunge aus Bronze (Inv. Nr. 1130/222; Taf.96–2).
c. 19 rechteckige Hauptriemenbeschläge aus Bronze (Inv. Nr. 1130/225-244; Taf.96–5).
d. Vier sichelförmige Bronzehauptriemenbeschläge (Inv. Nr. 1130/245-248; Taf.96–4).
Eisensäbel (Inv. Nr. 1130/274; Taf.96–9).
Schleifstein (Inv. Nr. 1130/202; Taf.96–1).
Eiserner Ringbeschlag (Inv. Nr. 1130/203; Taf.96–3).
Fragmente eines Eisenobjekts, vermutlich einer Schnalle oder eines Ringbeschlages (Inv. Nr. 1130/201; Taf.96–8).

Grab 192

Mann?

Grabgrube L 289, B 82, ursprünglich etwa 76 cm tief. Orientierung NW-SO.

Vom Skelett sind lediglich Schädel- und Knochenfragmente der linken Extremitäten erhalten.

Beim Schädel Spinnwirtel (1), in der Beckengegend Fragmente eines Gürtels (2a-c), zwei Schnallen (3a, 3b), 12 Eisenbeschläge (4a-c); (drei weitere solcher Beschläge links vom Schwert), eine Riemenzunge (5) und fünf Ringe (6). Ebendort, an rechter Körperseite, fünf Pfeilspitzen mit Resten der Schäfte (7a, 7b). An der linken Speiche ein Armreif (8). Links des Bestatteten ein Schwert (9), das hochkant liegend aufgefunden wurde, daneben eine Riemenschlaufe (10). In der Grabmitte, rechts vom Schwert Fragmente eines Messers (11), links vom Schwert eine Perle (12) und ein Anhänger (13). An der NO-Wand des Grabs eine Lanzenspitze (14). Im NW-Teil, bei den Füßen, eine Trense (15), eine weitere Perle (12), Fragmente einer Schnalle (16), zwei Steigbügel (17), das Bruchstück eines unbestimmten Objekts (18) und eine Axt (19).

Spinnwirtel aus Ton (Inv. Nr. 1130/219; Taf.98–1).

Gürtelgarnitur; Fragmente eines Ledergürtels (nicht rekonstruierbar) (Taf.102–17).

a. Fünf sichelförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/249-253; Taf.102–4-8);

b. acht große wappenförmige Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/254-261; Taf.102–9-16);

c. eine Eisenschnalle mit Riemenbeschlag (Inv. Nr. 1130/271; Taf.98–5).

Zwei Eisenschnallen mit Riemenbeschlag (3a, 3b) (Inv. Nr. 1130/264, 271; Taf.98–3,4).

Insgesamt 15 rechteckige (4c; Taf.99-2,3,12-15) und halbkreisförmige (4a, 4b; Taf.99–1,4-11) Eisenbeschläge (Inv. Nr. 1130/262-263).

Eiserne Riemenzunge (Inv. Nr. 1130/272; Taf.99–16).

Fünf Eisenringe (Inv. Nr. 1130/265-266, 268-270; Taf.100–2-6).

Vier dreiflügelige (7a) und eine im Querschnitt rhombische (7b) Eisenpfeilspitze mit Resten der Holzschäfte (Inv. Nr. 1130/208-211; Taf.100–7,9-11).

Armreif aus Bronzedraht von sechseckigem Querschnitt (Inv, Nr.1130/217; Taf.98–2).

Einschneidiges Eisenschwert (Inv. Nr. 1130/273; Taf.100–12).

Eiserne Riemenschlaufe (Inv. Nr. 1130/267; Taf.99–16).

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/215, 216; Taf.98–6).

Insgesamt zwei Perlen (Inv. Nr. 1130/218; Taf.102–1,2).

Glockenförmiger Zusatzanhänger aus Bronze (Inv. Nr. 1130/221; Taf.102–3).

Zweiflügelige Eisenlanzenspitze (Inv. Nr. 1130/207; Taf.100–8).

Eiserne Stangentrense (Inv. Nr. 1130/204; Taf.101–2).

Fragmente einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/213; Taf.98–7).

Zwei eiserne Steigbügel (Inv. Nr. 1130/205-206; Taf.101–4,5).

Bruchstück eines unbestimmten Bronzeobjekts (Inv. Nr. 1130/ 220) (ohne Taf.)

Eisenaxt (Inv. Nr. 1130/212; Taf.101–1).

Grab 193

Frau?

Grabgrube L 210, B 60, ursprünglich etwa 86 cm tief. Orientierung W-O. Mit hellgrauem Sand mit Holzkohlestückchen verfüllt, in der NO-Ecke eine Konzentration von Holzkohle.

Vom Skelett sind der Schädel und die Langknochen der Extremitäten erhalten.

Am Kopfende ein Gefäß (1), rechts des Schädels Fragmente von zwei Ohrringen (2a, 2b) sowie Perlen (3). Im Brustbereich und bei den Füßen ebenfalls Perlen (3). Beim rechten Arm Fragment eines Silberrings (4).

Zerdrücktes Tongefäß (Inv. Nr. 1130/638; Taf.103–10).

a. Fragmentierter Bronzering (Inv. Nr. 1130/617; Taf.103–2);

b. Silberring (Inv. Nr. 1130/618; Taf.103–3).

Insgesamt 13 Perlen (Inv. Nr. 1130/620-637; Taf.103–4-9).

Fragment eines Silberringes (Inv. Nr. 1130/619; Taf.103–1).

Grab 194

Frau, 25-40 Jahre.

Grabgrube L 192, B 61, ursprünglich etwa 74 cm tief. Orientierung NO-SW. Mit rötlichem Sand verfüllt. In 57 cm Tiefe verkohltes Holzfragment (eines Sarges?)

Vom Skelett Schädel-, Beckenreste und Langknochen erhalten.

Links vom Schädel eine Perle (1), neben dem rechten Unterarm Keramikfragmente (2), beim rechten Oberschenkelkopf Bronzeschnalle (3).

Kleine Perle (Inv. Nr. 1130/309; Taf.103–11).

Keramikfragmente (Inv. Nr. 1130/415-416), (ohne Taf.).

Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/310; Taf.103–12).

Grab 195

Grabgrube L 195, B 69, ursprünglich etwa 60 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NO-SW. Möglicherweise beraubt.

Vom Skelett nur Beinknochen im SW-Teil des Grabs erhalten.

Auf Grabsohle verteilt Eisenobjekte (1), in der Grabmitte Keramik (2), beim rechten Bein Fragmente des Gebißstücks einer Trense (3).

Diverse Eisenobjekte (Inv. Nr. 1130/395, 397), (ohne Taf.).

Keramikfragment (Inv. Nr. 1130/414), (ohne Taf.).

Eisernes Gebißstück einer Trense, stark korrodiert (Inv. Nr. 1130/396), (ohne Taf.).

Grab 196

Frau?

Grabgrube L 207, B 62, ursprünglich etwa 87 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW. Am Grabboden Reste einer Pelzunterlage und noch tiefer Fragmente eines 1 cm dicken Holzbretts (Sarg?).

Skelett gut erhalten.

Beim Schädel zwei Ohrringe (1a, 1b), beim Hals und im Brustbereich 11 Perlen (2). Im Beckenbereich ein Gürtel (3a-l). Ebendort sechs Bronzeperlen (2). Links vom Becken ein Messer (4), bei den Füßen Spinnwirtel (5).

Zwei Ohrringe aus dünnem Bronzedraht (1a, 1b) (Inv. Nr. 1130/615-616; Taf.104–5,6).

7 Perlen (Inv. Nr. 1130/562-572; Taf.104–1-4).

Reste eines Ledergürtels (nicht rekonstruierbar) (Taf.105–1):

a. Bronzeschnalle mit Eisendorn (?) (Inv. Nr. 1130/579; Taf.105–3);

b. eine fragmentierte Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/613; Taf.105–2);

c. fünf kleine runde Bronzeriemenbeschläge (Inv. Nr. 1130/580-584; Taf.104–8-12);

d, l. sechs wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (3d) (Inv. Nr. 1130/586-591) und Teil eines solchen Beschlags (3l) (Inv. Nr. 1130/585; Taf.104–14-23);

e. sechs pseudoschnallenförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/592-597; Taf.104–24-29);

f. ein armbrustförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/601; Taf.105–7);

g, h. drei Endriemenbeschläge (?) aus Bronze (Inv. Nr. 1130/598-600; Taf.104–30,31; 105–6).

i, j, k. Vier vogelförmige (3i; Taf.105–4,5,8,9), ein röhrenförmiger (3j; Taf.105–10) und ein hornförmiger (3k; Taf.105–11) Bronzeriemendurchzug (Inv. Nr. 1130/573-578). Gehört vermutlich zur Gürtelgarnitur.

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/614; Taf.104–13).
Tonspinnwirtel (Inv. Nr. 1130/561; Taf.104–7).

Grab 197

Geschlecht nicht bestimmbar, 20-45 Jahre.

Grabgrube L 248, B 71, ursprünglich etwa 74 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. Möglicherweise beraubt.

Im Ostteil des Grabs Schädelfragmente und Zähne, verteilt Röhrenknochen. Möglicherweise alt beraubt.

Im Grabraum verteilt Keramik (1). In der Grabmitte, in 74 cm Tiefe eine Schnalle (2) und Fragmente eines Messers (3).

Keramikfragmente (Inv. Nr. 1130/311-335; Taf.106–2).
Zweiteilige Bronzeschnalle, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/419; Taf.106–1).
Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/421; Taf.106–3).

Grab 198

Mann?

Grabgrube L 160, B 82, ursprünglich etwa 73 cm tief. Orientierung W-O.

In der Grabmitte gestörte Schädelreste und Langknochen.

Neben dem Schädel zwei Pfeilspitzen (1) und Keramik (2). Im Westteil der Grabgrube Fragmente von Eisenobjekten (3).

a. Dreiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 1130/422; Taf.106–4);
b. eine zweiflügelige Knochenpfeilspitze (Inv. Nr. 1130/420; Taf.106–5).

Keramikfragmente (verschollen), (ohne Taf.).
Diverse Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/423), (ohne Taf.).
2 Perlen (ohne Taf.).

Grab 199

Frau?

Grabgrube im Oberteil L 250, B 68, ursprünglich etwa 62 cm tief. Orientierung W-O. Entlang der West- und der Ostwand des Grabs je eine 12 cm hohe Stufe, im Westen 18 cm breit, im Osten 65 cm breit. Reste von Stufen auch entlang der N- und S-Wand nachgewiesen. In 50 cm Tiefe reduziert sich die Grabgrube auf 165x58 cm.

Vom Skelett sind lediglich Zähne erhalten, die im Westteil des Grabs lagen.

Ebd. außerdem ein Armreif (1) und 22 Perlen (2), zwei weitere Perlen in der Grabmitte (2).

Armreif aus Bronzeband (Inv. Nr. 1130/448; Taf.107–3).
24 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/424-447; Taf.107–1,2,4-9).

Grab 200

Grabgrube L 148, B 59, ursprünglich etwa 74 cm tief, mit hellgrauem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO. Im Sand Holzkohlestückchen.

In 47 cm Tiefe Kiefer- und diverse Langknochen, das übrige Skelett vollständig vergangen.

Ebd. sowie im Ostteil des Grabs in 68 cm Tiefe zwei Keramikfragmente.

Fundmaterial verschollen; keine Grabzeichnung.

Grab 201

Grabgrube L 244, B 63, ursprünglich etwa 72 cm tief, mit hellgrauem Sand verfüllt, der Holzkohlenreste aufwies. Orientierung W-O.

Das Skelett ist vollständig vergangen.

In der Grabmitte in 65 cm Tiefe Fragmente einer Schnalle (1).

Fragmente einer rechteckigen Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/449; Taf.107–10).

Grab 202

Mann, 20-30 Jahre.

Grabgrube L 217, B 75, ursprünglich etwa 76 cm tief. Orientierung ONO-WSW. Im Nordwesten von Grab 195 geschnitten. Holzreste.

Das Skelett ist schlecht erhalten, es fehlen insbesondere Teile des Schultergürtels, die Hände und Füße. Gestreckte Rückenlage, die rechte Hand am Becken. Der Schädel zeigt Merkmale einer künstlichen Deformation durch eine Binde entlang der Kranznaht.

Am Brustkorb und unter dem Skelett fanden sich Pelzreste. In der Beckengegend Reste eines Gürtels (1a-h). Zwei Schnallen am linken Oberschenkel und bei den Füßen (2a, 2b), eine weitere am linken Oberarm (3), neben linkem Oberschenkel ein Messer (4). Beim rechten Oberschenkelkopf ein Beschlag (5), neben rechtem Knie eine Pfeilspitze (6). Bei den Füßen ein Steigbügel (7) und das Gebißstück einer Trense (8).

Reste eines Ledergürtels (nicht rekonstruierbar) (Taf.108–15):

a. Eine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/456; Taf.108–9);
b. eine fragmentierte Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/457; Taf.108–10);
c. vier kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/473-476; Taf.108–1-4);
d. zwei fischschwanzförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/463-464; Taf.108–6,7);
e. ein doppelmondförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/466; Taf.108–8);
f. vier wappenförmige Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/467-470; Taf.108–11-14);
g. fünf wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Inv. Nr. 1130/458-462; Taf.109–1-5);
h. zwei pseudoschnallenförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/471-472; Taf.109–6,7).

a. Rechteckige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/455; Taf.109–9);
b. fragmentierte Bronzeschnalle mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/454; Taf.109–8).

Fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/479; Taf.109–10).
Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/481; Taf.109–14).
Kleiner runder Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130(477), Gehört vermutlich zur Gürtelgarnitur (?; Taf.108–5).
Zweiflügelige Knochenpfeilspitze (Inv. Nr. 1130/480; Taf.109–10).
Eiserner Steigbügel (Inv. Nr. 1130/483; Taf.109–13).
Eisernes Gebißstück einer Trense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/ 482; Taf.109–12).

Grab 203

Mann?

Grabgrube L 249, B 99, ursprünglich etwa 69 cm tief, mit hellgrauem Sand verfüllt, der Holzkohlestückchen enthält. Orientierung WNW-OSO.

In der Grabmitte ein schlecht erhaltenes Skelett, größtenteils ungestört, ausgenommen der Schädel sowie die Unterschenkel und Füße. Der Kopf fand sich oberhalb des Brustkorbes und war möglicherweise vor oder bei der Bestattung vom Rumpf getrennt worden. Der Schädel zeigt Merkmale einer künstlichen Schädeldeformation durch die Spuren einer Binde entlang der Kranznaht. Die Unterschenkel- lagen auf den Oberschenkelknochen. Vielleicht hat man die Beine in dieser Stellung verschnürt (Bauchlage!?).

Im NW-Teil der Grabgrube fanden sich in 55-58 cm Tiefe ein kleiner Tierknochen (1) und ein Keramikfragment (2), neben dem Kopf des Bestatteten ein Gefäß (3). Neben dem rechten Arm eine Pfeilspitze (4) und eine Lanzenspitze (5), am linken Knie Fragmente eines Messers (6).

Tierknochen (keine Bestimmung), (ohne Taf.).
Keramikfragment (verschollen), (ohne Taf.).
Tongefäß, zerdrückt (Inv. Nr. 1130/402; Taf.110–4).
Zweiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 1130/452; Taf.110–3).
Eisenlanzenspitze (Inv. Nr. 1130/450; Taf.110–1).
Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/451; Taf.110–2).

Grab 204

A: Frau ?, 25-40 Jahre. B: Mann, 40-55 Jahre.

Grabgrube L 295, B 76, ursprünglich etwa 96 cm tief, mit hellem Sand mit Holzkohlestückchen verfüllt. Orientierung WNW-OSO. Entlang der NO-Wand zeigt sich eine 21 cm hohe und 14 cm breite Stufe. Die SW-Wand des Grabs durch Grab 203 geschnitten.

Im NW-Teil des Grabs in 54-74 cm Tiefe Fragmente menschlicher Röhrenknochen. Im SO-Teil in 52-63 cm Tiefe gehäuft Menschenknochen, darunter zwei Schädel und Röhrenknochen.

Im NW-Teil des Grabs in 54-74 cm Tiefe kleine Eisen- (1) und Keramikfragmente (2), letztere auch in der Grabfüllung (2).

Eisenfragmente (verschollen), (ohne Taf.).

Keramikfragmente (Inv. Nr. 1130/408-413), (ohne Taf.).

Grab 205

Frau?

Grabgrube L 232, B 59, ursprünglich etwa 57 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Schneidet Gräber 212 und 213.

Im SW-Teil Schädelfragmente.

Ebd. Fragment eines Ohrgehänges mit Perlenanhänger (1), fünf Perlen (2) und ein Gefäß (3). Am Becken zwei Anhänger (4) und ein Eisenobjekt (5).

Fragment eines Bronzeohrgehänges mit Perlenanhänger (Inv. Nr. 1130/543; Taf.111–6).

Fünf monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/538-542; Taf.111–1-5).

Tongefäß mit Ornament aus Schnurabdrücken am Hals (Inv. Nr. 1130/401; Taf.111–8).

Zwei radförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/544-545; Taf.111–7,9).

Längliches, büchsenförmiges Eisenobjekt (Inv. Nr. 1130/546; Taf.111–10).

Grab 206

Mann?, 20-40 Jahre.

Grabgrube L 247, B 59, ursprünglich etwa 63 cm tief. Orientierung N-S. Über der Bestattung Holzfragmente, unter dem Skelett Pelzreste und weitere, 48x33 cm große Holzfragmente, möglicherweise eines Baumsarges.

Skelett schlecht erhalten.

Am rechten Oberarm eine Axt (1), in der Beckengegend Reste eines Gürtels (2a-f). Zwischen den Beinknochen zwei Schnallen (3), neben rechtem Knie bzw. linkem Bein Eisenobjekte (4), neben letzterem drei Pfeilspitzen (5a, 5b), ein Messer (6) und weitere Eisenobjekte (4). Am Fußende ein Steigbügel (7), eine Ringtrense (8) und eine Schnalle (9).

Eisenaxt (Inv. Nr. 1130/503; Taf.112–3).

Reste eines Ledergürtels (nicht rekonstruierbar) (Taf.113–1).

a. zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/485; Taf.113–3);

b. Bronzeriemenzunge mit Rankenornament (Inv. Nr. 1130/484; Taf.113–14);

c. drei kleine stierkopfförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/ 486-488; Taf.113–2-4);

d, e. drei trapezförmige (2d; Taf.113–5-7) und drei/zwei? rechteckige (2e; Taf.113–8,9) Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/489-493);

f. drei große stierkopfförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/494-496; Taf.113–10-12).

Zwei Eisenschnallen (eine davon nicht erhalten; Inv. Nr. 1130/507-508; Taf.112–2).

Eisenobjekte (Inv. Nr. 1130/514-515), (ohne Taf.).

Zwei im Querschnitt dreiflügelige (5a) und eine rechteckige Eisenpfeilspitze (5b) (Inv. Nr. 1130/510-512; Taf.113–15-17).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/504; Taf.112–5).

Eiserner Steigbügel (Inv. Nr. 1130/505; Taf.112–4).

Eiserne Ringtrense (Inv. Nr. 1130/506; Taf.112–1).

Eisenschnalle (nicht erhalten; Inv. Nr. 1130/509), (ohne Taf.).

Grab 207

Frau, 20-30 Jahre.

Grabgrube L 213, B 83, ursprünglich etwa 150 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO. Wird im oberen Bereich von den Gräbern 244 und 226 geschnitten.

Vom Skelett lediglich im SO-Teil des Grabs in 150 cm Tiefe Schädelfragmente erhalten, Fragmente von Röhrenknochen in der Grabmitte.

Links des Schädels ein Ohrgehänge (1), in Brustgegend eine Bronzeperle (2), beim rechten Arm ein Armreif (3).

Bronzeohrgehänge (Inv. Nr. 1130/932; Taf.114–2).

Bronzeperle (Inv. Nr. 1130/931; Taf.114–1).

Bronzearmreif mit profilierten Enden (Inv. Nr. 1130/928; Taf.114–3).

Grab 208

Grabgrube L 248, B 70, ursprünglich etwa 69 cm tief. Orientierung N-S.

Skelett vollständig vergangen.

Am Nordende der Grabgrube Keramikbruchstücke (1) und eine Perle (2).

Keramikbruchstücke (ein Gefäß?) (Inv. Nr. 1130/1557-1561; Taf.114–5).

Perle (Inv. Nr. 1130/926; Taf.114–4).

Grab 209

Mann?

Grabgrube L 246, B 82, ursprünglich etwa 83 cm tief. Orientierung N-S. Schneidet Westteil des Grabs 229, mittleren Teil des Grabs 230, Ostwand des Grabs 215 und SW-Ecke des Grabs 231. In 72-75 cm Tiefe entlang der Grabwände bis 4 cm breite und 3 cm dicke Reste einer Holzkonstruktion.

Vom Skelett im Südteil der Grabgrube wenige Schädelfragmente, im Nordteil Röhrenknochen.

Beim Schädel Fragment vom Ohrgehänge (1), Beschläge (2a, 2b) und eine Schnalle (3). Im Brustbereich eine Perle (4), diverse Eisenfragmente (5) und Reste zweier weiterer Schnallen (6). Im Nordteil der Grabgrube ebenfalls Eisenfragmente (5), eine Lanzenspitze (7) und eine Riemenzunge (8).

Fragment eines silbernen Ohrgehänges (Inv. Nr. 1130/1667; Taf.115–1).

Zwei halbmondförmige (2a) und zwei rechteckige Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (2b) (Inv. Nr. 1130/555, 1657-1659; Taf.115–4-7).

Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/1655; Taf.115–8).

Perle (Inv. Nr. 1130/554; Taf.115–2).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/557-558), (ohne Taf.).

Reste zweier Eisenschnallen (eine davon nicht erhalten; Inv. Nr. 1130/556; Taf.115–3).

Eiserne Lanzenspitze (Inv. Nr. 1130/1665; Taf.115–10).

Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/1656; Taf.115–9).

Grab 210

Grabgrube L 218, B 67, ursprünglich etwa 76 cm tief. Orientierung N-S. Schneidet Ostteil der Gräber 229 und 230 sowie Südwand des Grabs 231. An der Westwand ein 18x4 cm großes Fragment einer Holzkonstruktion.

Vom Skelett im Nordteil der Grabgrube ein fragmentierter Röhrenknochen, im Südteil Zähne erhalten.

In der Grabmitte Perlen (1), diverse Eisenfragmente (2), das Bruchstück eines Messers (3), ein Pelzstück und eine Schnalle (4). Über die Grabsohle verteilt Keramikfragmente (5).

2 monochrome Perlen (Inv. Nr. 1130/737-738; Taf.116–2,3).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/671-673), (ohne Taf.).

Bruchstück eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/651; Taf.116–1).

Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/646; Taf.116–4).

Keramikfragmente (ohne Taf.)

Grab 211

Mann?

Grabgrube L 180, B 54, ursprünglich etwa 62 cm tief. Orientierung N-S.

In der Grabgrube verteilt Röhrenknochenfragmente.

Ebenfalls in der Grabgrube ungeordnet sechs Beschläge (1a-c), im Südteil ein Gefäß (2).

Drei rechteckige (1a) und drei halbovale (1b, 1c) Eisenbeschläge (Inv. Nr. 1130/769-784; Taf.116–5-9,11).

Tongefäß (Inv. Nr. 1130/560; Taf.116–10).

Grab 212/213

Doppelgrab zweier Frauen, 16-18 bzw. 20-35 Jahre

212: Grabgrube L 214, B 152, ursprünglich etwa 173 cm tief.

213: Grabgrube L 214, B 152, ursprünglich etwa 173 cm tief.

Beide: Orientierung WNW-OSO. Die Westecke des Doppelgrabs wird von Grab 205 geschnitten. Die Grabsohle ist uneben, der südliche Teil 3-4 cm tiefer. Am Boden des Grabs Reste von Särgen: Grab 212 – 187x53 cm, Grab 213 – 183x57 cm, jeweils 6 cm dick. Längs der Seitenwände des Grabs fanden sich 4 cm breite Holzspuren. Unter den Sargbodenresten zeigten sich Verfärbungen von Querhölzern, welche offensichtlich Holzkonstruktionen trugen. Grab 212 hatte nur ein, Grab 213 vier derartige Querhölzer.

Grab 212

enthielt in 167-173 cm Tiefe Schädel, Wirbel, Becken und Röhrenknochen. Am Kopfende, in der Grabfüllung, eine Häufung von Perlen (1), links des Schädels drei Ohrgehänge (2a, 2b), zwei davon sind durch eine Kette miteinander verbunden. Im Brustbereich eine Perlenkette (1) und vier verschiedene Anhänger (3a-c). Im Beckenbereich Reste eines Gürtels (4a-m) und sechs Perlen (1). Auf dem Gürtel fanden sich Pelzreste mit der Haarseite nach unten. Beim linken Arm ein Ohrgehänge (5), auf einem Finger der linken Hand Fragment eines Fingerrings (6). Auf der rechten Beckenseite 19 weitere Anhänger (7a, 7b), beim rechten Oberschenkel ein Messer (8).

Insgesamt 47 Perlen (Inv. Nr. 1130/1005-1014, 1016-1051; Taf.120–1-3).

a. Zwei Bronzeohrgehänge mit dreiteiligen drehbaren Anhängern, durch eine Bronzekette miteinander verbunden (Inv. Nr. 1130/1063, 1065; Taf.119–3,4);

b. ein Bronzeohrgehänge mit drehbarem Anhänger (Inv. Nr. 1130/1066; Taf.120–4).

a. Bronzesiegelanhänger (Inv. Nr. 1130/1015; Taf.120–7);

b. ein kreuzförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/1054; Taf.120–6);

c. zwei dreiecksähnliche Kettchenanhänger (Inv. Nr. 1130/1052-1053; Taf.120–9,10).

Reste eines Ledergürtels, Leder vom Haupt- und einigen Nebenriemen teilweise erhalten (Taf.122–1,2).

a. Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle mit Eisendorn (Taf.121–11).

b. Acht pseudoschnallenförmige Bronzehauptriemenbeschläge (Taf.121–6).

c. Fünf wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil. Ein solcher Beschlag hat den Hauptriemen und einen der Nebenriemen in der Mitte zusammengehalten (Taf.121–7).

d. Sechs wappenförmige Bronzebeschläge zum Zusammenhalten des Haupt- und Nebenriemen (Taf.121–5).

e. Neun kleine runde Bronzebeschläge, auf einem Nebenriemen parallel zum Hauptriemen befestigt (Taf.121–2).

f. Zwei armbrustförmige Bronzebeschläge, auf mittlerem Nebenriemen untereinander befestigt (Taf.121–8).

g, k, m. Fünf lanzettförmige Endriemenbeschläge aus Bronze (unterschiedlicher Proportionen), an den Enden der Nebenriemen befestigt (Taf.121–3,9,10).

h, l. Zwei kleine doppelmondförmige Bronzebeschläge, auf einem der Nebenriemen untereinander befestigt (Taf.121–1).

i, j. Kette aus vier großen vogelförmigen Bronzeriemendurchzügen (4i) und einem hornförmigen Riemendurchzug (4j) aus Bronze am Ende, auf einem Lederschnur am Hauptriemen befestigt. Inv. Nr. 1130/1095-1134 (Taf.121–12-14);

Bronzeohrgehänge mit drehbarem Anhänger (Inv. Nr. 1130/1064; Taf.120–5).

Fragment eines Bronzefingerrings (Inv.Nt.1130/1004; Taf.119–1,2).

19 Bronzeanhänger mit drehbarem Unterteil (7a) (Inv. Nr. 1130/1071-1089). Einer davon verziert. (7b) (Taf.119–5,6)

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/1090; Taf.120–8).

Grab 213

enthielt in 168 cm Tiefe Reste des Skeletts. Beiderseits des Schädels insgesamt drei Ohrgehänge und eine Kette (1a, 1b). Im Schädel- und Brustbereich sowie in der Grabfüllung Perlen (2), auf dem Brustkorb außerdem zwei Münzen (3). Im Beckenbereich Reste des Gürtels (4a-g) und Fragmente eines Messers (5). Ober-

und unterhalb des Gürtels Reste der Pelzkleidung, beim linken Oberschenkelkopf ein Riemendurchzug (6), beim rechten Fuß das Gebißstück einer Trense (7).

a. Bronzeohrgehänge mit drehbarem Anhänger (Inv. Nr. 1130/746; Taf.117–8);

b. zwei Bronzeohrgehänge mit großem drehbarem Anhänger mit Verzierung, durch Bronzekette miteinander verbunden (Inv. Nr. 1130/744-745, 754; Taf.117–12,13).

39 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/708-736, 757-768; Taf.117–1-7,10,11).

Zwei Silbermünzen: eine sassanidische Drachme Khosrows I., 42. Regierungsjahr, sowie Nachahmung einer Drachme Khosrows I., 5.-6. Jhdt. n. Chr. (Inv. Nr. 1130/755-756), (ohne Taf.).

Reste eines Ledergürtels (nicht rekonstruierbar) (Taf.118–1).

a. Eine zweiteilige Bronzeschnalle mit Eisendorn (Inv. Nr. 1130/692; Taf.118–16);

b. eine fragmentierte Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/707; Taf.118–17);

c. sechs kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/695, 698-700, 705-706; Taf.118–2-8);

d. ein kleiner doppelmondförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/ 704; Taf.118–9);

e. drei wappenförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/694, 701, 703; Taf.118–11-13);

f. zwei wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Inv. Nr. 1130/696, 702; Taf.118–14,15);

g. ein kleiner Bronzeendriemenbeschlag (Inv. Nr. 1130/697; Taf.118–4).

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/740; Taf.117–14).

Vogelförmiger Bronzeriemendurchzug (Inv. Nr. 1130/693; Taf.118–10). Vermutlich zur Gürtelgarnitur.

Eisernes Gebißstück einer Trense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/ 739; Taf.117–9).

Grab 214

Geschlecht nicht bestimmbar, 20-35 Jahre.

Grabgrube L 257, B 66, ursprünglich etwa 45 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Schneidet Ostecke von Grab 224.

Auf Grabsohle geingfügige Skelettreste.

Keine weiteren Funde. Keine Grabzeichnung.

Grab 215

Mann?

Grabgrube L 274, B 81, ursprünglich etwa 92 cm tief. Orientierung N-S. Schneidet die Gräber 230 und 233. An West- und Ostwand 3 cm breite Spuren einer Holzkonstruktion. Ostwand wird von Grab 209 geschnitten.

Auf Grabsohle Schädel und Röhrenknochen des Skelettes.

In der Brustgegend eine Häufung von Keramikfragmenten (1) und diverser Eisenobjekte (2). Auf der linken Körperseite ein Säbel (3), Fragmente eines Eisenobjekts (4) und einer Schnalle (5) sowie ein Messer (6). Bei den Füßen eine Trense (7).

Keramikfragmente (Inv. Nr. 1130/1562-1574), (ohne Taf.).

Eisenobjekte (Inv. Nr. 1130/1314-1322), (ohne Taf.).

Eiserner Säbel (Inv. Nr. 1130/1302; Taf.123–5).

Fragment eines unbestimmbaren Eisenobjekts (Inv. Nr. 1130/1313; Taf.123–2).

Fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/677; Taf.123–3).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/1303; Taf.123–4).

Eiserne Stangentrense (Inv. Nr. 1130/1331; Taf.123–1).

Grab 216

Geschlecht nicht bestimmbar, 25-45 Jahre.

Grabgrube L 321, B 84, ursprünglich etwa 72 cm tief. Orientierung NNO-SSW. Schneidet Grab 220.

Vom Skelett nur Schädelknochen erhalten.

In der Brustgegend Tierknochen (1) sowie eine Schnalle (2). An der Westwand Fragmente eines Eisenobjekts (3) und eines Messers (4).

Kiefer- und Röhrenknochen eines Tieres (keine Bestimmung), (ohne Taf.).

Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/842; Taf.124–1).

Fragmente eines Eisenobjekts (Inv. Nr. 1130/845), (ohne Taf.).
Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/846; Taf.124–2).

Grab 217
Frau?
Grabgrube L 200, B 71, ursprünglich etwa 75 cm tief. Orientierung NO-SW.
Auf der Grabsohle menschliche Zähne.
An der SO-Wand ein Knopf ? (1), im NO-Teil der Grabgrube ein Gefäß (2), eine Kette (3) und zwei Anhänger (3a, 3b), ein Beschlag (4), ein Ringbeschlag (5) und Perlen (6). Am Fußende ein zweites Gefäß (7).
Kleines Holzobjekt (Knopf?) mit Bronzeschlaufe (Inv. Nr. 1130/1496 ; Taf.125–12).
Tongefäß, unverziert (Inv. Nr. 1130/934; Taf.125–20).
Zwei fragmentierte Bronzeanhänger (3a) (Inv. Nr. 1130/1494-1495); vermutlich auf einer Bronzekette (3b) (Inv. Nr. 1130/741; Taf.125–15-17).
Endriemenbeschlag aus Bronze mit durchbrochen gearbeitetem Ornament (Inv. Nr. 1130/1521; Taf.125–19).
Ringbeschlag mit bronzenem Ring und Platte, durch eine Eisenschlaufe aneinander befestigt. (Inv. Nr. 1130/1520; Taf.125–18).
22 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/1497-1519; Taf.125–1-11,13,14).
Tongefäß mit Ornament an der Oberkante (Inv. Nr. 1130/943; Taf.125–21).

Grab 218
Frau?
Grabgrube L 265, B 68, ursprünglich etwa 94 cm tief. Orientierung NW-SO. Stört Nordwand von Grab 242. Auf der Grabsohle Holzreste.
Vom Skelett lediglich Schädelreste und ein linker Unterarmknochen erhalten.
Am Kopfende ein Gefäß (1), in der Brustgegend 39 Perlen (2), drei Bronzeperlen (3), das Fragment eines Ohrgehänges mit Kette (4a, 4b). Im Beckenbereich Reste einer Gürtelgarnitur (5a-e), Fragmente von diversen Eisenobjekten (6) und eine Nadelbüchse (7). Am linken Unterarm ein Armreif (8).
Tongefäß mit Verzierung am Hals (Inv. Nr. 1130/1592; Taf.126–14).
36 Perlen (Inv. Nr. 1130/1297-1301, 1304-1312, 1323-1330, 1333- 1334, 1361-1365, 1367-1369; Taf.126–1-11).
Drei kleine Bronzeperlen (Inv. Nr. 1130/1349-1351; Taf.127–4).
Fragment eines silbernen Ohrgehänges (4a) (Inv. Nr. 1130/743) mit fragmentierter Bronzekette (4b) (Inv. Nr. 1130/742; Taf.126–12).
Zur Gürtelgarnitur gehören vermutlich:
a. Eine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/839; Taf.127–12);
b. Eine Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/840; Taf.127–13);
c. Drei halbmondförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/836-838; Taf.127–1-3);
d, e. Zwei rechteckige (5d) und fünf trapezförmige (5e) Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1130/829-835; Taf.127–5-11).
Fragmente von diversen Eisenobjekten (Inv. Nr. 1130/748-750), (ohne Taf.).
Eiserne Nadelbüchse (Inv. Nr. 1130/747; Taf.127–14).
Armreif aus im Querschnitt ovalem Bronzedraht (Inv. Nr. 1130/751; Taf.126–13).

Grab 219
Grabgrube L 204, B 121, ursprünglich etwa 55 cm tief. Orientierung ONO-WSW. Schneidet Grab 240.
Skelett vollständig vergangen.
Im Südwestteil des Grabs ein Gefäß (1), im Nordostteil eine Perle (2).
Tongefäß mit Ornament am Hals (Inv. Nr. 1130/941; Taf.124–4).
Perle (Inv. Nr. 1130/997; Taf.124–3).

Grab 220
Frau?

Grabgrube L 180, B 51, ursprünglich etwa 92 cm tief. Orientierung N-S. Wird von Grab 216 geschnitten.
Vom Skelett lediglich Zähne erhalten.
Bei den Zähnen 15 Perlen (1) und ein Gefäß (2). In der Grabmitte eine Kette mit Anhänger (3a, 3b) sowie ein Stück Seidenstoff (4) und fünf weitere Perlen (1). Bei den Füßen ein Messer (5), Fragmente einer Schnalle (6), der Gebißteil einer Trense (7) und ein Eisenfragment (8).
22 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/1055-1062, 1068-1070, 1091-1094, 1136-1137; Taf.128–1-8).
Tongefäß (Inv. Nr. 1130/1595; Taf.128–14).
Bronzeanhänger mit durchbrochen gearbeitetem Kreuzornament (3a) (Inv. Nr. 1130/752; Taf.128–11) und Bronzekette (3b) (Inv. Nr. 1130/753; Taf.128–10).
Seidenstoff (keine nähere Bestimmung), (ohne Taf.).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/823; Taf.128–12).
Fragmente einer Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/824; Taf.128–13).
Eiserner Gebißteil eines Trense (Inv. Nr. 1130/825; Taf.128–9).
Eisenfragment (verschollen), (ohne Taf.).

Grab 221
Mann, 20-30 Jahre.
Grabgrube L 232, B 114, ursprünglich etwa 113 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NW-SO. Die Ostecke wird im oberen Bereich von Grab 214 geschnitten. In 95 cm Tiefe Sargreste (183x53x17 cm). Links der Bestattung ein 1 cm starkes Fragment der Holzabdeckung.
Am Sargboden schlecht erhaltenes Skelett, Schädel mit Merkmalen künstlicher Deformation.
Rechts des Kopfes Holzkohlenreste, links eine Lanzenspitze (1). Auf den Beckenknochen Teile eines Gürtels (2a-i) und Fragmente eines Messers (3).
Fragmentierte Eisenlanzenspitze (Inv. Nr. 1130/1473; Taf.129–16).
Zur Gürtelgarnitur gehören:
a. Eine zweiteilige Bronzeschnalle mit Resten des Eisendorns (Inv. Nr. 1130/1475; Taf.129–13);
b. Eine fragmentierte Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/1476; Taf.129–4);
c. Ein wappenförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/1486; Taf.129–1);
d, e. Drei Bronzeendriemenbeschläge unterschiedlicher Form (Inv. Nr. 1130/1479, 1482-1483; Taf.129–2,3,5);
f. Zwei armbrustförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/1480, 1481; Taf.129–6);
g. Drei kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/1481, 1484-1485; Taf.129–7-9);
h. Drei wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Inv. Nr. 1130/1477-1478, 1487; Taf.129–10-12).
i. Darunter befand sich auch eine weitere zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/1474; Taf.129–14).
Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/1490; Taf.129–15).

Grab 222
Geschlecht nicht bestimmbar, 25-45 Jahre.
Grabgrube L 232, B 84, ursprünglich etwa 130 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. Die SW-Ecke des Grabs wird von Grab 233 angeschnitten. In 120 cm Tiefe schwach sichtbare Spuren eines Holzsarges mit den Maßen 194x49x10 cm. Auf der Grabsohle gut erkennbar die Verfärbungen des Sargbodens.
Ein schlecht erhaltenes Skelett, offenbar mit Merkmalen einer künstlichen Schädeldeformation.
In der Brustgegend Keramikfragmente (1).

Grab 223
Geschlecht nicht bestimmbar (Frau?), 20-40 Jahre.
Grabgrube L 234, B 88, ursprünglich etwa 141 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNW-SSO. In 125 cm Tiefe im mittleren Teil des Grabs kaum erkennbare Spuren einer 1 cm starken hölzernen Abdeckung von 117x67 cm. Die Sargseitenteile waren als 3 cm breite Streifen sichtbar, an der Grabsohle Reste des Sargbodens.

Schlecht erhaltenes Skelett.

Im Brustbereich eine Perlenkette (1), zwei Münzen (2) und Riemendurchzüge (3). Auf den Beckenknochen Reste eines Gürtels (4a-m). Beim linken Oberschenkel zwei Ohrgehänge (5) und Fragmente eines korrodierten Objekts (6). Beim rechten Bein ein gut erhaltenes Zaumzeug (7a-d). Unter dem Skelett Reste der Pelzkleidung.

Perlenkette aus 33 monochromen und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/ 1244-1284; Taf.130–1-9).

Zwei Silbermünzen: Khosrow I., 24. Regierungsjahr = 555 n. Chr.; Peroz, 459-484 n. Chr., vom Beginn seiner Herrschaft (Inv. Nr. 1130/1285-1286), (ohne Taf.).

Zwei pferdeförmige Bronzeriemendurchzüge (Inv. Nr. 1130/1241-1242; Taf.130–10,11).

Zur Gürtelgarnitur (Taf.131–1) gehören:

a. Eine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/1196; Taf.132–21);

b. eine Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/1191; Taf.132–14);

c. fünf wappenförmige Bronzebeschläge (Taf.1321–2-6);

d. acht pseudoschnallenförmige Bronzebeschläge (Taf.131–7-14);

e. sieben runde kleine Bronzebeschläge (Taf.132–1-6,9);

f. ein doppelmondförmiger Bronzebeschlag (Taf.132–7);

g. ein armbrustförmiger Bronzebeschlag (Taf.132–8);

h. vier wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Taf.132–15-18);

i. vier Bronzeendriemenbeschläge mit zwei Horizontallinien am Oberrand (Taf.132–10-13);

j. ein Bronzeendriemenbeschlag mit durchbrochen gearbeitetem Ornament (Taf.132–19);

k. ein Bronzeendriemenbeschlag ohne Ornament (Taf.132–20);

l, m. vermutlich eine Kette aus zwei vogelförmigen (4l; Taf.132–22,23) und einem hornförmigem (4m; Taf.132-24) Bronzeriemendurchzug (Inv. Nr. 1130/1236-1238).

Inv. Nr. für alle Beschläge und Endriemenbeschläge 1130/1197-1232;

Zwei Bronzeohrgehänge mit drehbarem Anhänger (Inv. Nr. 1130/1239-1240; Taf.130–12,13).

Fragmente eines korrodierten Eisenobjekts, vermutlich eines Metallbarrens (Inv. Nr. 1130/1233-1235; Taf.130–14).

Zaumzeug aus gut erhaltenen Lederriemen (Taf.133–16). Zum Zaumzeug gehören:

a. 63 kleine runde Bronzebeschläge (Taf.133–4),

b. sechs kreuzförmige bronzene Riemenverteiler (Taf.133–2),

c. vier unverzierte Bronzeriemenzungen (Taf.133–3),

d. ein fragmentiertes eisernes Gebißstück einer Trense.

Inv. Nr. 1130/1143-1190 (Taf.133–5).

Grab 224

Grabgrube L 210, B 90, ursprünglich etwa 98 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. Der Ostteil wird durch Grab 214 geschnitten.

Auf der Grabsohle wenige Reste der Zähne und der unteren Extremitäten erhalten.

Im Beckenbereich und beim rechten Oberschenkel Eisenfragmente (1).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/954-996), (ohne Taf.).

Grab 225

Frau, 20-40 Jahre.

Grabgrube L 190, B 72, ursprünglich etwa 27 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO. Die Ostecke des Grabs wird von Grab 217 und die südwestliche Wand von Grab 232 geschnitten. Vermutlich beraubt.

Im SO-Teil des Grabs ein verlagerter Schädel, etwas tiefer, in 126 cm Rippen, Wirbel, Becken- und Oberschenkelknochen in anatomischer Ordnung. Ein Röhrenknochenfragment im NW-Teil des Grabs.

In der Brustgegend des Skeletts ein Anhänger (1), in der Beckengegend fünf Perlen (2) und eine Bronzeperle (3). Am Fußende des Grabs ein Spinnwirtel (4), drei Anhänger (5a-c), zwei weitere Perlen (2) und ein Fingerring (6).

Bronzener Kettchenanhänger (Rassel) (Inv. Nr. 1130/1357; Taf.134–6).

Sieben Perlen (Inv. Nr. 1130/1345-1347, 1353-1355; Taf.134–1-4).

Kleine Bronzeperle (Inv. Nr. 1130/1356).

Kegelförmiger Spinnwirtel aus Ton (Inv. Nr. 1130/1352; Taf.134–7).

a. Bronzener Glockenanhänger (Inv. Nr. 1130/1344; Taf.134–5);

b. ein Bronzeanhänger mit vier Schlaufen am Unterteil (Inv. Nr. 1130/1343; Taf.134–10);

c. ein Kettchenanhänger (Rassel) aus Bronze (Inv. Nr. 1130/1358; Taf.134–9).

Bronzefingerring, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/1348; Taf.134–8).

Grab 226

Frau?

Grabgrube L 143, B 67, ursprünglich etwa 88 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Das Grab schneidet Grab 207.

In der Grabmitte menschliche Zähne, im SO-Teil Röhrenknochenfragmente.

Im NW-Teil des Grabs einige Perlen (1) und ein Keramikfragment (2). In der Grabmitte ein Eisenobjekt, wohl eine Nadelbüchse (3), ein Ohrgehänge (4), zwei verschiedene Anhänger (5a, 5b) und ein weiteres Eisenobjekt (6).

34 Perlen (Inv. Nr. 1130/785-818; Taf.135–1-6).

Ornamentiertes Keramikfragment (Inv. Nr. 1130/1604; Taf.135–11).

Fragmentiertes Eisenobjekt (Inv. Nr. 1130/819-820; Taf.135–9).

Bronzeohrgehänge mit einem Anhänger (Inv. Nr. 1130/822; Taf.135–8).

a. Radförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/821; Taf.135–7);

b. Dosenförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/828; Taf.135–10).

Eisenfragment (Inv. Nr. 1130/826-827), (ohne Taf.).

Grab 227

Grabgrube L 174, B 68, ursprünglich etwa 83 cm tief. Orientierung N-S. SO-Ecke wird von Grab 241 geschnitten.

In der NO-Ecke der Grube menschliche Zähne.

Keine Funde. Keine Grabzeichnung.

Grab 228

Geschlecht nicht bestimmbar. 10-12 Jahre.

Grabgrube L 193, B 60, ursprünglich etwa 115 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO.

In der SW-Hälfte des Grabs Schädelfragmente mit Merkmalen einer künstlichen Deformation.

Unterhalb des Schädels ein Ohrgehänge (1), eine Schnalle (2), drei Perlen (3) und ein Anhänger (4).

Bronzeohrgehänge (Inv. Nr. 1130/924; Taf.135–15).

Fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 1130/925; Taf.135–16).

Drei monochrome Perlen (eine verschollen; Inv. Nr. 1130/921-922; Taf.135–12,13).

Kleiner Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/923; Taf.135–14).

Grab 229

Grabgrube L 153, B 48, ursprünglich etwa 98 cm tief. Orientierung ONO-WSW. Das Grab schneidet die NS-orientierten Gräber 209 und 210.

Im Zentrum der Grube ein menschlicher Zahn.

Der menschliche Zahn befand sich in einem Gefäß (1). Im nordöstlichen Teil des Grabs eine Bronzeperle (2).

Ornamentiertes Tongefäß (Inv. Nr. 1130/936; Taf.136–2).

Mehrfache Bronzeperle (Inv. Nr. 1130/1522; Taf.136–1).

Grab 230

Frau?

Grabgrube L 207, B 59, ursprünglich etwa 100 cm tief. Orientierung W-O. Das Grab wird in den oberen Schichten durch die Gräber 209, 210 und 215 geschnitten. Einzelne Holzreste in der Mitte der Grube.

Vom Skelett sind Schädel- und Beckenreste erhalten.

Im Brustbereich 13 Perlen (1) und zwei Münzen (2). Im Beckenbereich Reste eines Gürtels (3a-h) und Pelzreste. Auf der linken Seite Bruchstücke eines Messers (4) und eine Bronzeperle (5). Im Westteil des Grabs Fragmente eines Fingerrings (6) und Bruchstück eines Spinnnwirtels (7).

7 Perlen (fünf davon nicht erhalten; Inv. Nr. 1130/662-669; Taf.137–1-6).

Zwei Silbermünzen: Kaiser Kanick, Choresm, 1. Hälfte 8. Jh.; Khosrow I., 531-579, Regierungsjahr nicht bestimmbar (Inv. Nr. 1130/660-661), (ohne Taf.).

Einzelne Reste der Lederriemen erhalten, aber nicht rekonstruierbar. Zur Gürtelgarnitur gehören weiters (Taf.137–20):

a. Eine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/678; Taf.137–14);

b. zwei kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/682, 686; Taf.137–8,9);

c. zwei wappenförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1130/681, 689; Taf.137–10,11);

d. ein fischschwanzformiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/685; Taf.137–13);

e. ein doppelmondförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/680; Taf.137–12);

f. fünf wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Inv. Nr. 1130/679-690; Taf.137–17-19,21,22);

g, h. zwei Neben(?)riemenzungen aus Bronze (Inv. Nr. 1130/684, 691; Taf.137–15,16).

Bruchstücke eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/670; Taf.137–23).

Längliche Bronzeperle (Inv. Nr. 1130/675; Taf.137–7).

Fragmente eines Bronzefingerringes mit Steinfassung (Inv. Nr. 1130/ 676), (ohne Taf.).

Bruchstück eines Spinnwirtels aus Ton (Inv. Nr. 1130/674), (ohne Taf.).

Grab 231

Grabgrube L 139, B 54, ursprünglich etwa 98 cm tief. Orientierung W-O. Der Südteil wird von den Gräbern 209 und 210 geschnitten.

Im Westteil des Grabs Schädelfragmente.

Ebendort ein Gefäß (1).

Tongefäß (Inv. Nr. 1130/559; Taf.138–1).

Grab 232

Mann?

Grabgrube L 360, B 80, ursprünglich etwa 89 cm tief. Orientierung N-S. Das Grab schneidet Grab 225.

Vom Skelett im Südteil des Grabs lediglich Zähne erhalten sowie ein Langknochenfragment.

Am Kopfende zwei Gefäße (1a, 1b), an verschiedenen Stellen Eisenobjekte (2). Beim Schädel eine Schnalle (3), zwei Ringbeschläge (4) und ein Knebel mit Kette (5). Im Brustbereich eine Pfeilspitze (6) und eine Axt (7), in der Beingegend drei weitere Schnallen (8a-c), ein Steigbügel (9) und ein Messer (10). Bei den Füßen eine Trense (11), ein Keramikfragment (12) und eine Kette (13).

Zwei Tongefäße (1a, 1b), eines mit Schnurabdrucken am Hals (1a) (Inv. Nr. 1130/940, 942; Taf.138–4,5).

Eisenobjekte, vielleicht von einem Objekt (Inv. Nr. 1130/963-985; Taf.139–1-4).

Eisenschnalle mit Riemenplatte (Inv. Nr. 1130/951; Taf.139–5).

Zwei zweiteilige Eisenringbeschläge (Inv. Nr. 1130/930, 952; Taf.139–7,8).

Bronzeknebel mit Bronzekette (Inv. Nr. 1130/960; Taf.138–2).

Eiserne Pfeilspitze (Inv. Nr. 1130/959; Taf.138–3).

Eiserne Axt (Inv. Nr. 1130/949; Taf.140–4).

Kleine runde Eisenschnalle (8a) (Inv. Nr. 1130/929; Taf.139–6); zwei große rechteckige Eisenschnallen (8b, 8c; Taf.140–1,2), teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/935, 953).

Eiserner Steigbügel (Inv. Nr. 1130/950; Taf.140–5).

Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/957; Taf.139–9).

Eiserne Stangentrense (Inv. Nr. 1130/948; Taf.140–3).

Ornamentiertes Keramikfragment (Inv. Nr. 1130/1626; Taf.138–6).

Bronzekette (Inv. Nr. 1130/961; Taf.138–2).

Grab 233

Frau?

Grabgrube L 140, B 63, ursprünglich etwa 98 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NW-SO. Die Nordwestecke des Grabs wird von Grab 222, die Südwestwand von Grab 215 geschnitten.

In der Grabmitte menschliche Zähne.

Ebendort 7 Perlen (1), eine Schnalle (2), ein Armreif (3), Fragmente eines Eisenobjekts mit Beschlag und Schleifstein zusammenkorrodiert (4). An der NO-Wand des Grabs Fragmente eines Messers (5).

Vier monochrome Perlen (Inv. Nr. 1130/639-642; Taf.136–5-8).

Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/644; Taf.136–9).

Armreif aus im Querschnitt sechseckigem Bronzedraht (Inv. Nr. 1130/643; Taf.136–4).

Fragmente eines Eisenobjekts, Bronzebeschlag, Schleifstein, zusammenkorrodiert (Inv. Nr. 1130/647-648; Taf.136–10).

Fragmente eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/645; Taf.136–3).

Grab 234

Frau?

Grabgrube L 171, B 58, ursprünglich etwa 78 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung N-S.

Im Nordteil des Grabs ein menschlicher Zahn.

Ebendort einige verstreute Perlen, weitere 11 Stück im Südteil (1), dort außerdem ein Gefäß (2) und Reste einer Kette (3).

14 Perlen (drei verschollen; Inv. Nr. 1130/910-920; Taf.141–3-7).

Tongefäß (Inv. Nr. 1130/1594; Taf.141–2).

Stark korrodierte Eisenkette (Inv. Nr. 1130/841; Taf.141–1).

Grab 235

Grabgrube L 176, B 70, ursprünglich etwa 83 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNO-SSW. Der NO-Rand des Grabs ist durch eine Raubgrube gestört. In der Grabmitte Reste einer Holzkonstruktion.

Auch in der Grabmitte Röhrenknochenfragmente.

Ebendort diverse Eisenfragmente (1), ein Fingerring (2), ein Messer (3) und drei Beschläge (4a, 4b).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/1528-1531), (ohne Taf.).

Silberfingerring, schlecht erhalten (Inv. Nr. 1130/1524; Taf.141–8).

Fragmentiertes Eisenmesser (Inv. Nr. 1130/1527; Taf.141–10).

a. Halbmondförmiger Bronzebeschlag (Inv. Nr. 1130/1525; Taf.141–9);

b. Zwei zweiteilige ornamentierte Gelenkbeschläge aus Bronze (Inv. Nr. 1130/1523; Taf.141–11,12).

Grab 236

Frau?

Grabgrube L 284, B 100, ursprünglich etwa 87 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Der Nordteil des Grabs ist durch Grab 241 gestört.

Vom Skelett in der Grabmitte Schädelfragmente erhalten.

Beim Schädel sieben Perlen, weitere 11 in der Brustgegend (1), dort außerdem Eisenfragmente (2) und eine Bronzeperle (3), unterhalb davon eine Schnalle (4) und Bruchstücke eines Messers (5). Im Ostteil des Grabs zwei verschiedene Anhänger (6a, 6b). Im Nordteil des Grabs drei weitere Perlen (1), ein Münzanhänger (7) und das Fragment eines Ohrgehänges (8).

21 monochrome und Augenperlen (Inv. Nr. 1130/1371-1391; Taf.142–1-9).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/850-851), (ohne Taf.).

Bronzeperle mit Durchbrüchen (Inv. Nr. 1130/848; Taf.142–12).

Dreiteilige Schnalle mit Bügel und Dorn aus Bronze und Eisenriemenbeschlag (Inv. Nr. 1130/847; Taf.142–13).

Bruchstücke eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/1392; Taf.142–15).

a. Dosenförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/1360; Taf.142–14);

b. ein radförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/849; Taf.142–11).

Silbermünzanhänger (keine Bestimmung möglich) (Inv. Nr. 1130/1370), (ohne Taf.).
Fragment eines bronzenen Ohrgehänges (Inv. Nr. 1130/1366; Taf.142–10).

Grab 237

Geschlecht nicht bestimmbar, 1-3 Jahre.

Grabgrube L 74, B 34, ursprünglich etwa 108 cm tief. Orientierung W-O. Das Grab schneidet die Ostwand des Grabs 242. An der Grabsohle im Zentrum ein 13x4 cm großes Brettstück.

In der Grabmitte Skelettreste, insbesondere Schädel- (links vom Brettstück), Wirbel- und Rippenfragmente.

Im Brustbereich eine Schnalle (1), das Fragment einer Riemenzunge (2), eine Perle (3), ein Anhänger (4) und das Fragment eines Messers (5).

Zweiteilige gegossene Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/905; Taf.143–4).
Fragment einer Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 1130/908; Taf.143–5).
Kleine Perle (Inv. Nr. 1130/906; Taf.143–1).
Anhänger aus drei an einander befestigten Bronzeplatten (Inv. Nr. 1130/909; Taf.143–3).
Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/907; Taf.143–2).

Grab 238

Frau, 20-40 Jahre.

Grabgrube L 272, B 70, ursprünglich etwa 76 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNW-SSO.

Im NW-Teil des Grabs Schädel- und Langknochenfragmente.

Beim Schädel zwei Ohrgehänge (1), ein Halsreif (2) und einige Perlen sowie weitere 38 Stück im Bereich des rechten Armes (3), auf der linken Seite in Beckengegend eine Schnalle (4), eine Kette aus Bronzeperlen (5a, 5b) und zwei Anhänger (6a, 6b). Beim linken Oberschenkel ein Messer mit Resten der Scheide (7).

Zwei Bronzeohrgehänge mit Anhängern (Inv. Nr. 1130/892-893; Taf.145–1,2).
Bronzehalsreif mit Reparaturstelle (Inv. Nr. 1130/853; Taf.145–17).
33 Perlen (Inv. Nr. 1130/856-891; Taf.145–7-13).
Kleine runde Bronzeschnalle einfacher Form ohne Riemenbeschlag (Inv. Nr. 1130/901; Taf.145–16).
Kette aus zwei einfachen (5a) und einer mehrfachen (5b) Bronzeperle (Inv. Nr. 1130/902-904; Taf.145–3,4,6).
a. Kleiner Bronzeanhänger undeutlicher Form (ein Fragment?) (Inv. Nr. 1130/899; Taf.145–5);
b. ein Knebel(?)anhänger aus Bronze (Inv. Nr. 1130/900; Taf.145–15).
Fragmentiertes Eisenmesser mit Resten der Holzscheide (Inv. Nr. 1130/ 944; Taf.145–14).

Grab 239

Frau?

Grabgrube L 196, B 61, ursprünglich etwa 45 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Auf der Grabsohle Zähne, Armknochen und Fingerglieder.

Beim Kopfende ein Gefäß (1), beim Schädel 68 Perlen (2, 2a), eine Münze (3), zwei Ohrgehänge (4) und eine Bronzeperle (5). Beim rechten Arm zwei Anhänger (6) und ein Armreif (7). Auf je einem Finger beider Hände Fingerring (8a, 8b), in der Beckengegend eine Schnalle (9).

Tongefäß (Inv. Nr. 1130/933; Taf.143–10).
50 ein- und mehrfarbige Perlen (2, 2a) (Inv. Nr. 1130/1404-1470; Taf.144–1-16).
Kupfermünze, sehr schlecht erhalten und nicht bestimmbar (Inv. Nr. 1130/1395), (ohne Taf.).
Zwei Bronzeohrgehänge, eines nicht erhalten (Inv. Nr. 1130/1396; Taf.143–7).
Kleine Bronzeperle (Inv. Nr. 1130/1403; Taf.143–6).
Zwei pferdeförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1130/1471-1472; Taf.144–19,20).
Armreif aus rundem Bronzedraht (Inv. Nr. 1130/1402; Taf.143–8).
Zwei Bronzefingerringe mit Fassungsimitation (8a, 8b) (Inv. Nr. 1130/1399, 1401; Taf.144–17,18).
Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1130/1397; Taf.143–9).

Grab 240

Grabgrube L 220, B 90, ursprünglich etwa 80 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNW-SSO. Das Grab ist bis in eine Tiefe von 55 cm von Grab 219 geschnitten.

Auf der Grabsohle, in der Südhälfte, ein menschlicher Zahn.

Ebendort Fragmente eines Gefäßes (1), in der Grabmitte eine Perle (2) und Eisenfragmente (3).
Fragmente eines Tongefäßes (Inv. Nr. 1130/1553-1554), (ohne Taf.).
Perle (Inv. Nr. 1130/855; Taf.146–1).
Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/854), (ohne Taf.).

Grab 241

Mann?

Grabgrube L 194, B 78, ursprünglich etwa 95 cm tief. Orientierung ONO-WSW. Das Grab schneidet die SO-Ecke des Grabs 227 und den nördlichen Teil des Grabs 236.

Auf der Grabsohle Schädelfragmente, einige Wirbel und Langknochen der Beine.

In der Grabmitte und im Ostteil Eisenfragmente (1), eine Riemenzunge (2), drei Perlen (3) und ein Messer (4).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/1335-1338; Taf.146–3,4).
Bronzeriemenzunge, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 1130/1339; Taf.146–5).
Drei Perlen (Inv. Nr. 1130/1340-1342; Taf.146–2).
Eisenmesser mit Resten des Griffs (Inv. Nr. 1130/1332; Taf.146–6).

Grab 242

Frau, 20-30 Jahre.

Grabgrube L 215, B 77, ursprünglich etwa 165 cm tief. Orientierung WNW-OSO. Das Grab verengt sich gegen das Westende hin, der Ostteil wird von Grab 237, die NO-Wand von Grab 218 geschnitten. In 150 cm Tiefe wurden Spuren eines 198x55 cm großen Holzsarges festgestellt. Auf der Grabsohle vermodete Reste des Sargbodens.

In 156-165 cm Tiefe ein Schädel und Langknochenfragmente.

Links vom Schädel das Fragment eines Messers (1) und zwei Bronzeperlen (2a, b), beim rechten Unterarm eine Perle (3).

Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1130/927; Taf.147–4).
Zwei Bronzeperlen verschiedener Form (2a, 2b) (Inv. Nr. 1130/897-898; Taf.147–2,3).
Perle (Inv. Nr. 1130/1526; Taf.147–1).

Grab 243

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 193, B 58, ursprünglich etwa 37 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett lediglich wenige Zähne erhalten.

In der südlichen Grabhälfte drei Perlen (1), in der Grabmitte ein Messer mit Resten der Scheide (2).

Drei Perlen (Inv. Nr. 1130/1140-1142; Taf.147–5-7).
Fragmentiertes Eisenmesser mit Resten der Holzscheide (Inv. Nr. 1130/1135; Taf.147–8).

Grab 244

Mann, 30-40 Jahre.

Grabgrube L 248, B 78, ursprünglich etwa 70 cm tief. Orientierung NNW-SSO. Das Grab schneidet Grab 207.

Auf der Grabsohle vom Skelett ein Schädel, Rippen- und Beckenfragmente sowie einige Langknochen erhalten. Die Unterarme liegen auf dem Becken.

Im Brust- und Beckenbereich Eisenfragmente (1) und eine Schnalle (2), beim linken Oberschenkel ein Messer (3).

Eisenfragmente (Inv. Nr. 1130/652-659), (ohne Taf.).
Zweiteilige Bronzeschnalle mit Rankenornament am Riemenbeschlag (Inv. Nr. 1130/649; Taf.148–2).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1130/650; Taf.148–1).

Grab 245

Frau, 20-30 Jahre.

Grabgrube L 231, B 81, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung N-S.

Vom Skelett auf der Grabsohle Schädel-, Arm- und Beinfragmente erhalten.

Bei der rechten Schulter und beim Schädel ein Ohrgehänge (1) und 26 Perlen (2). Im Beckenbereich zwei Anhänger (3), am rechten Unterarm ein Armreif (4).

Bronzeohrgehänge mit einem Anhänger (Inv. Nr. 1286/117; Taf.149–12).

26 ein- und mehrfarbige Perlen, davon 20 erhalten (Inv. Nr. 1286/119-139; Taf.149–1-10).

Zwei Bronzeanhänger, durchbrochen gearbeitet (Inv. Nr. 1286/114-115; Taf.149–13,14).

Armreif aus rundem Bronzedraht (Inv. Nr. 1286/116; Taf.149–11).

Grab 246

Kind, 6-7 Jahre.

Grabgrube L 180, B 55, ursprünglich etwa 48 cm tief. Orientierung W-O.

Vom Skelett im Westteil des Grabs nur wenige Schädelreste erhalten.

Links vom Schädel 2 ineinander gestellte Gefäße (1a, 1b).

Zwei Tongefäße mit Ornament am Oberteil (1a, 1b) (Inv. Nr. 1286/218, 264; Taf.148–3,4).

Grab 247

Frau, 18-20 Jahre.

Grabgrube L 206, B 70, ursprünglich etwa 48 cm tief. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett an der SO-Wand einige Schädelfragmente und in der Grabmitte Fragmente der Oberschenkel erhalten.

Links vom Schädel ein Gefäß (1), bei der rechten Hüfte eine Perle (2), zwischen den Oberschenkeln eine Schnalle (3) und ein Messer (4).

Tongefäß (Inv. Nr. 1286/143), (ohne Taf.).

Perle (Inv. Nr. 1286/22; Taf.150–1).

Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1286/142; Taf.150–2).

Eisenmesser (Inv. Nr. 1286/148; Taf.150–3).

Grab 248

Kind, etwa 6 Monate.

Grabgrube L 229, B 80, ursprünglich etwa 59 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung WNW-OSO.

Im Ostteil des Grabs kleine Schädelfragmente.

Ebendort drei Perlen (1) und ein Ohrgehänge (2).

Drei kleine Perlen (Inv. Nr. 1286/145-147; Taf.150–4-6).

Fragmentiertes Bronzeohrgehänge (Inv. Nr. 1286/144; Taf.150–7).

Grab 249

Grabgrube L 130, B 44, ursprünglich etwa 55 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung ONO-WSW.

In 54 cm kleine kalzinierte Knochenfragmente.

Am Ostende des Grabs ein Messer (1).

Eisenmesser (Inv. Nr. 1286/175; Taf.154–1).

Grab 250

Mann, 40-50 Jahre.

Grabgrube L 208, B 78, ursprünglich etwa 69 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung W-O. In den oberen Schichten von Grab 248 geschnitten. In der Mitte kleine Holzreste.

Vom Skelett sind lediglich Schädelfragmente, Beckenknochen und Langknochen der Beine erhalten.

Im Brustkorbbereich eine Pfeilspitze (1), in der Beckengegend Pelz- und Lederfragmente, darunter 11 Gürtelbeschläge (2a-c). Beim linken Oberschenkel ein Messerbruchstück (3) und eine Schnalle (4).

Zwischen den Oberschenkeln eine weitere Schnalle (5), beim linken Knie das Gebißstück einer Trense (6). Zwischen den Füßen Fragment eines Feuerschlägers (7).

Dreiflügelige Eisenpfeilspitze (Inv. Nr. 1286/176; Taf.151–10).

a. Vier kleine runde Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1286/181-184; Taf.151–1-4);

b. zwei doppelkreisförmige Bronzebeschläge (Inv. Nr. 1286/185-186; Taf.151–5,6);

c. fünf wappenförmige Bronzebeschläge mit fischschwanzförmigem Oberteil (Inv. Nr. 1286/187-191; Taf.151–8,9,11-14).

Bruchstück eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1286/178; Taf.151–16).

Kleine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1286/180; Taf.151–7).

Fragmentierte Eisenschnalle (Inv. Nr. 1286/179), (ohne Taf.).

Fragmentiertes Eisengebißstück einer Trense (Inv. Nr. 1286/177; Taf.151–12).

Fragment eines eisernen Feuerschlägers (Inv. Nr. 1286/192; Taf.151–15).

Grab 251

Frau?, 18-20 Jahre.

Grabgrube L 229, B 78, ursprünglich etwa 100 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NW-SO. Der SO-Teil der Grabgrube ist von Grab 247 überschnitten.

Vom Skelett kleine Schädel- und Langknochenfragmente erhalten.

Keine sonstigen Funde. Keine Grabzeichnung.

Grab 252

Frau, 25-30 Jahre.

Grabgrube L 204, B 70, ursprünglich etwa 104 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NW-SO. Das Ostende des Grabs wird geringfügig von Grab 247 geschnitten. In 92 cm Tiefe Spuren eines 160x41x12 cm großen, kistenartigen Sarges, offensichtlich aus dünnen Brettern.

Vom Skelett Schädel- und Beinknochenfragmente erhalten.

Keine weiteren Funde. Keine Grabzeichnung.

Grab 253

Frau, 30-35 Jahre.

Grabgrube L 214, B 75, ursprünglich etwa 55 cm tief. Orientierung W-O.

Im Ostteil des Grabs kleine Schädel- und Langknochenfragmente.

Neben dem Schädel Fragmente eines Gefäßes (1), ein Ohrring (2), 20 Perlen (3) und eine Bronzeperle (4). Nahe der Grabmitte kleine Eisenfragmente (5), an der Westwand ein Messerbruchstück (6).

Fragmente eines Tongefäßes (Inv. Nr. 1286/262; Taf.152–12).

Bronzeohrring, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1286/194; Taf.152–11).

20 Perlen (Inv. Nr. 1286/198-217; Taf.152–1-8).

Bronzeperle mit Durchbrüchen (Inv. Nr. 1286/193; Taf.152–10).

Kleine Eisenfragmente (Inv. Nr. 1286/196-197), (ohne Taf.).

Bruchstück eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1286/195; Taf.152–9).

Grab 254

Frau, 30-35 Jahre.

Grabgrube L 173, B 67, ursprünglich etwa 78 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NW-SO.

Vom Skelett sind Schädel-, Wirbel-, Arm- und Beinknochenfragmente erhalten. Der Schädel zeigt Merkmale einer künstlichen Deformation.

Zwischen den Oberschenkeln zwei Schnallen (1a, 1b) und ein Messer (2).

a. Zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1286/219; Taf.152–15);

b. eine fragmentierte runde Eisenschnalle (Inv. Nr. 1286/220; Taf.152–14).

Rest eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1286/221; Taf.152–13).

Grab 255

Mann?, 30-35 Jahre.

Grabgrube L 228, B 74, ursprünglich etwa 77 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NW-SO.

Vom Skelett lediglich die Zähne erhalten, der Brustkorb und der linke Arm fehlen. Die Bestattete befand sich in gestreckter Rückenlage, der rechte Arm war auf den Bauch abgewinkelt.

Beim rechten Ellbogen drei Pfeilspitzen (1a, 1b). Beim linken Arm und neben dem linken Oberschenkel kleine Eisenfragmente (2). Am rechten Oberschenkel ein Steigbügel (3), zwischen den Oberschenkeln eine Schnalle (4) und ein Ring (5). Zwischen den Knien eine Riemenzunge (6), neben dem linken Fuß das Gebißstück einer Trense (7).

a. Zwei fragmentierte dreiflügelige Eisenpfeilspitzen (Inv. Nr. 1286/226-227; Taf.153–1,2).
b. Fragmente einer Knochenpfeilspitze (Inv. Nr. 1286/225; Taf.153–3).
Kleine Eisenfragmente (Inv. Nr. 1286/230-234), (ohne Taf.).
Eiserner Steigbügel, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1286/222; Taf.153–8).
Fragmentierte Eisenschnalle mit Riemenbeschlag (Inv. Nr. 1286/229; Taf.153–7).
Eisenring (Inv. Nr. 1286/224; Taf.153–5).
Eiserne Riemenzunge (Inv. Nr. 1286/228; Taf.153–4).
Eisernes Gebißstück einer Trense (Inv. Nr. 1286/223; Taf.153–6).

Grab 256

Mann?, 40-50 Jahre.
Grabgrube L 161, B 54, ursprünglich etwa 40 cm tief. Orientierung NO-SW.
Das Skelett ist schlecht erhalten.
Keine weiteren Funde. Keine Grabzeichnung.

Grab 257

Frau, 30-35 Jahre.
Grabgrube L 197, B 73, ursprünglich etwa 47 cm tief. Orientierung NW-SO.
Vom Skelett nur Schädel- und Langknochenfragmente erhalten.
Im Beckenbereich eine Schnalle (1).
Rechteckige Eisenschnalle (Inv. Nr. 1286/235; Taf.154–3).

Grab 258

Frau?, 18-20 Jahre.

Grabgrube L 235, B 78, ursprünglich etwa 68 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNO-SSW.

Im Nordteil des Grabs eine Häufung von Langknochen, in der Grabmitte ein menschlicher Kiefer.
Zwischen den Knochen und dem Kiefer Fragmente eines Ringes (1).
Fragmente eines Bronzeringes (Inv. Nr. 1286/241; Taf.154–2).

Grab 259

Mann?

Grabgrube L 179, B 62, ursprünglich etwa 79 cm tief, mit rötlichem Sand verfüllt. Orientierung NNW-SSO.

Vom Skelett sind im Nordteil des Grabs Fragmente vom Schädel und vom linken Arm, im Südteil Langknochenfragmente des linken Beins.

Im Beckenbereich zwei Schnallen (1a, 1b) und eine Riemenzunge (2) mit Lederfragmenten. Bei der linken Hüfte ein Keramikfragment (3), ein Messer (4) und eine in die Grabsohle geschlagene Axt (5).

a. Bronzeschnalle mit Eisenriemenbeschlag (Inv. Nr. 1286/236; Taf.155–2);
b. eine runde Eisenschnalle (Inv. Nr. 1286/239; Taf.155–3).
Kleine Bronzeriemenzunge (Inv. Nr. 12867238; Taf.155–1).
Keramikfragment (Inv. Nr. 1286/265), (ohne Taf.).
Eisenmesser, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1286/237; Taf.155–5).
Eisenaxt (Inv. Nr. 1286/240; Taf.155–4).

Grab 260

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 210, B 76, ursprünglich etwa 45 cm tief. Orientierung W-O.
Im Humus menschliche Zähne.

Ebendort ein tierischer Zahn und Fragmente eines Eisenobjekts (1). 130 cm westlich davon das Gebißstück einer Trense (2), eine Schnalle (3) und ein Fragment eines Messers (4).

Fragmente eines Eisenobjekts (Inv. Nr. 1286/244), (ohne Taf.).
Eisernes Gebißstück einer Trense, teilweise fragmentiert (Inv. Nr. 1286/245; Taf.156–2).
Ovale Eisenschnalle (Inv. Nr. 1286/242; Taf.156–3).
Fragment eines Eisenmessers (Inv. Nr. 1286/243; Taf.156–1).

Grab 261

Frau?

Grabgrube nicht erkennbar, vermutlich L 171, B 59, ursprünglich etwa 50 cm tief. Orientierung WNW-OSO. In der Mitte der Grube Holzreste (eines Sargbodens?).

In der Humusdecke Schädelfragmente.

Beim Schädel zwei Ohrgehänge (1a, 1b), vier Bronzeperlen (2a, 2b), 32 Perlen (3), drei verschiedene Anhänger (4a, 4b) und eine Nadelbüchse (5). Etwas unterhalb davon zwei weitere Anhänger (6). In der Beckengegend vier Beschläge (7a, 7b) und eine Schnalle (8). Daneben diverse Eisenfragmente (9).

Zwei Bronzeohrgehänge mit Anhängern (1a, 1b) (Inv. Nr. 1286/35-36; Taf.157–6,7).
Vier Bronzeperlen (2a, 2b) (Inv. Nr. 1286/7-10).
30 ein - und mehrfarbige Perlen (Inv. Nr. 1286/56-87; Taf.156–4-17).
a. Zwei runde Bronzeanhänger mit punziertem Ornament (Inv. Nr. 1286/31, 33; Taf.157–9,10);
b. ein keulenförmiger Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1286/32; Taf.157–5).
Eiserne Nadelbüchse (Inv. Nr. 1286/55; Taf.157–15).
Zwei radförmige Bronzeanhänger (Inv. Nr. 1286/11-12; Taf.157–11,12).
a. Zwei runde Bronzebeschläge mit einer Öffnung in der Mitte (Inv. Nr. 1286/25-26; Taf.157–1,2);
b. zwei ornamentierte Bronzebeschläge mit Riemendurchbruch (Inv. Nr. 1286/20-21; Taf.157–3,4).
Kleine zweiteilige Bronzeschnalle (Inv. Nr. 1286724; Taf.157–8).
Eisenfragmente (Eisenbeschläge) (Inv. Nr. 1286/45; Taf.157–13,14).

© Е.В.Голдина

Бусы Неволинского могильника

По Неволинскому могильнику названа известная в Приуралье культура эпохи средневековья – неволинская, расположенная в бассейне р.Сылвы, на левобережье р.Камы. Сылва и ее притоки имеют выгодное географическое положение, занимая водораздел между бассейнами р.Камы – с запада, р.Уфы – с юга и р.Исети – с востока, за Уралом. В конце 4 – 9 в. эта территория была довольно плотно заселена финно-угорским населением, оставившим более 270 памятников: городищ, селищ, курганных и бескурганных могильников, жертвенных мест, кладов, отдельных находок. В центре территории и располагается Неволинский могильник.

Он был открыт и частично раскопан в 1926-1927 гг. А.В.Шмидтом (65 захоронений). В 1950 г. 19 могил были изучены О.Н.Бадером (Erdelyi I., Ojtozi E., Gening W., 1969). В 1968, 1979, 1981 и 1982 гг. Р.Д.Голдиной было исследовано 179 бескурганных погребений (Голдина Р.Д., 1969; 1980; 1984) и практически завершено изучение памятника.

Могильник расположен в 0,3 км к юго-западу от с.Неволино Кунгурского района Пермского края. Он занимает естественное возвышение первой надпойменной террасы высотой 7 м от уровня р.Ирени. Всхолмление имеет овальную в плане форму, вытянутую с юга на север. С западной стороны оно ограничено старым руслом реки, с северной – холм прорезан мелиоративной траншеей, с южной – размывается современным руслом р.Ирень.

Неволинский могильник – один из немногих средневековых памятников Приуралья, не имеющий существенных разрушений и исследованный почти полностью. На могильнике хорошо выделены ряды погребений, вытянутых с севера на юг или с запада на восток, иногда с небольшими отклонениями. Захоронения, как правило, индивидуальные, произведены в неглубоких прямоугольных могильных ямах по способу трупоположения. Умершие уложены вытянуто на спине в деревянных колодах или гробовищах. В могилах обнаружен разнообразный инвентарь, предметы вооружения, глиняные сосуды, украшения, в том числе бусы.

Наиболее ранние захоронения располагались в юго-восточной и южной частях площадки. Здесь могилы 7 в. перекрыты погребениями с инвентарем 8 в. Наиболее поздние захоронения (9 в.) находились на западной, северной и восточной окраинах могильника (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990).

Объектом исследования в данной статье являются бусы, обнаруженные в могилах 7-9 вв. Неволинского некрополя, раскопанных Р.Д.Голдиной в 1979, 1981, 1982 гг. Всего 768 экземпляров происходят из 48 (40%) могил.

Методическая основа данной работы - учение о системах, предложенное Ю.Л.Щаповой и разработанное в рамках семинара «Морфология древностей» на кафедре археологии МГУ под ее руководством (Щапова Ю.Л., 1989). Вещь, рассматриваемая как система, разделяется на подсистемы: морфология, технология, материал и функция (Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К., 1990). Подсистемы, являясь частями одного целого, обладают относительной самостоятельностью и могут быть исследованы отдельно друг от друга. Таким образом, изучение целого происходит через изучение его частей. Такой путь позволяет накопить сведения достаточные для понимания законов эволюции и хода эволюции древних вещей (Щапова Ю.Л., 1994). Основная цель нового подхода к древностям – единообразное описание вещей. Специальная система описания археологических находок имеет вид словарей-классификаторов. Словари содержат наборы терминов, сгруппированных в столбцы, в каждом из которых подобраны понятия одного уровня, объема и глубины (Щапова Ю.Л., 1991а). К настоящему времени разработаны, опубликованы и успешно используются программы нормированного описания не только бус, но и сосудов, египетских амулетов и других категорий археологического материала (Щапова Ю.Л., 1989; Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К., 1990; Фалькович Ю.А., 1992; Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А., 1995).

Каждая бусина Неволинского могильника проанализирована по 37 признакам, включающим в себя сведения о ее конструкции, форме, цвете, декору, технологии изготовления и т.д. На первом этапе работы информация о бусине была занесена на бумажную карту. Вторым этапом работы явилось создание базы данных. Ввод данных в компьютер и их обработка проводились в СУБД dBase III+, Excell 5.0*.

Материал. Стеклянные бусы составляют 73,9% всей коллекции (568 из 768 экз., табл.1). Остальные изделия выполнены из других материалов: сердолика (112 экз.), хрусталя (56 экз.), халцедона (2 экз.), бронзы (26 экз.) и глины (3 экз.). Материал одной бусины определить не удалось.

Таблица 1. Неволинский могильник. Распределение бус по материалу

Материал	Количество	%
стекло	568	73,9
сердолик	112	14,6
хрусталь	56	7,3
халцедон	2	0,3
бронза	26	3,4
глина	3	0,4
неизвестный материал	1	0,1
Всего	768	100

Форма. Стеклянные бусы представлены 568 экземплярами и имеют 24 вида форм. Преобладают бусы в форме эллипса, усечённого дважды (202 экз.). Многочисленны бусы следующих форм: параллелепипед со срезанными вершинами (75 экз.), шар, усечённый дважды (66 экз.), эллипс, усечённый дважды, многочастный (58 экз.), цилиндр (32 экз.), шар, усечённый (24 экз.), шар (19 экз.). Реже встречаются изделия таких форм: ребристый эллипс, усечённый дважды (15 экз.), эллипс (13 экз.), параллелепипед (10 экз.), биконус, усечённый дважды (9 экз.), куб со срезанными вершинами (9 экз.). Другие виды форм редки и представлены 1-7 бусинами. В коллекции имеются 170 каменных бус, среди которых выявлено 8 видов форм. Доминируют бусы следующих форм: шар, усечённый дважды (80 экз.), эллипс, усечённый дважды (42 экз.), шар (27 экз.), бипирамида, усечённая дважды (8 экз.). Металлические бусы имеют форму параллелепипеда со срезанными вершинами (19 экз.) и шара, усечённого дважды (7 экз.). Глиняные бусы известны в форме: цилиндра (1 экз.), эллипса, усечённого дважды (1 экз.) и параллелепипеда (1 экз.).

Размеры. Измерение бусины производилось по следующим параметрам: диаметр, высота и диаметр отверстия. Для упорядочения полученных данных была использована шкала, предложенная Ю.Каллмером (Callmer J., 1977). Величины диаметров разбиты на группы через каждые 2 мм. Пропорции бусины определяются соотношением диаметра к высоте и в зависимости от этого бусы относятся к группам: короткие – H/D≤0,5; средне-короткие – 0,5<H/D≤1; средне-длинные – 1<H/D<1,5; длинные – H/D≥1,5. Данные о размерах бус приведены в единой таблице, где по горизонтали размещены величины диаметров, а по вертикали – информация о пропорциях бус (см. табл.2, 3). Размеры стеклянных бус и бус из других материалов исследованы отдельно.

Таблица 2. Неволинский могильник. Корреляция диаметров и пропорций стеклянных бус

D (мм) / H/D	3-5	6-8	9-11	12-14	15-17	Всего	%
H/D≤0,5 короткие	5	7	–	1	–	13	2,3
0,5<H/D≤1 средне-короткие	13	52	126	98	6	295	51,9
1< H/D <1,5 средне-длинные	7	76	80	24	2	189	33,3
H/D≥1,5 длинные	25	29	13	4	–	71	12,5
Всего	50	164	219	127	8	568	–
%	8,8	28,9	38,6	22,4	1,4	–	100

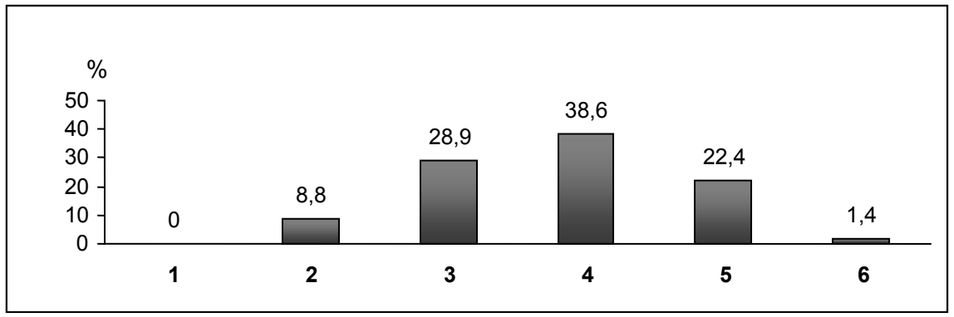
*Автор приносит благодарность программистам кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ В.Г.Базановой, Л.И.Морозовой и И.Н.Шиповской за помощь в создании базы данных, ее статистической обработке и оформлении работы.

Стеклянные бусы имеют диаметр от 3 до 17 мм (табл.2). Экземпляры с диаметром 9-11 мм (219 экз.), 6-8 мм (164 экз.) и 12-14 мм (127 экз.) составляют 90% стеклянных бус. По пропорциям половина стеклянных бус (295 экз.) отнесена к средне-коротким и одна треть (189 экз.) – к средне-длинным. Длинные и короткие бусы насчитывают соответственно 71 и 13 экземпляров.

Бусы, изготовленные из других материалов (табл.3), чаще всего имеют диаметр 9-11 мм (93) и 12-14 мм (43 экз.). При рассмотрении пропорций выяснилось, что преобладают средне-короткие (111) и средне-длинные (55 экз.) экземпляры. В целом, из стеклянных на Неволинском могильнике многочисленны средне-короткие и средне-длинные бусы с диаметром 6-14 мм (рис.1, 2), из других материалов – также средне-короткие и средне-длинные бусы с диаметром 6-14 мм (рис.3, 4).

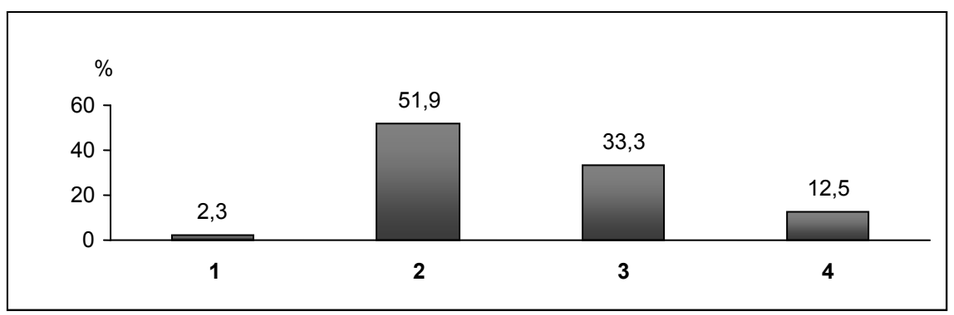
Таблица 3. Неволинский могильник. Корреляция диаметров и пропорций бус из других материалов

D (мм) / H/D	3-5	6-8	9-11	12-14	15-17	18-20	Всего	%
H/D≤0,5 короткие	–	3	7	3	–	–	13	6,5
0,5<H/D≤1 средне-короткие	–	11	69	23	7	1	111	55,5
1< H/D <1,5 средне-длинные	–	18	10	13	13	1	55	27,5
H/D≥1,5 длинные	1	–	7	4	7	2	21	10,5
Всего	1	32	93	43	27	4	200	–
%	0,5	16,0	46,5	21,5	13,5	2,0	–	100

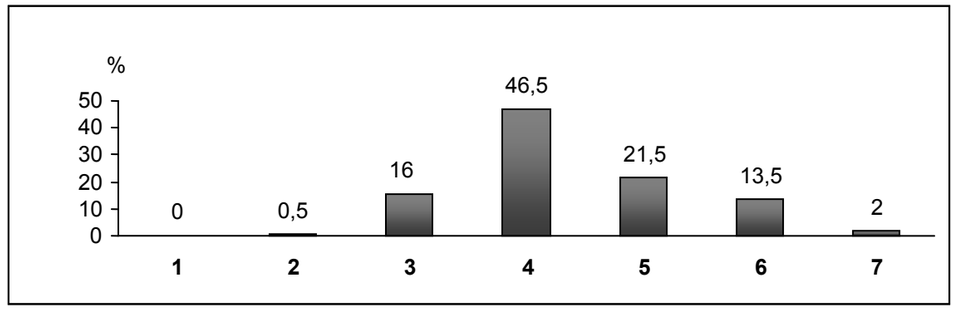
Условные обозначения: **1** – менее 3 мм; **2** – 3-5; **3** – 6-8; **4** – 9-11; **5** – 12-14; **6** – 15-17;

Рис. 1. Диаметры стеклянных бус

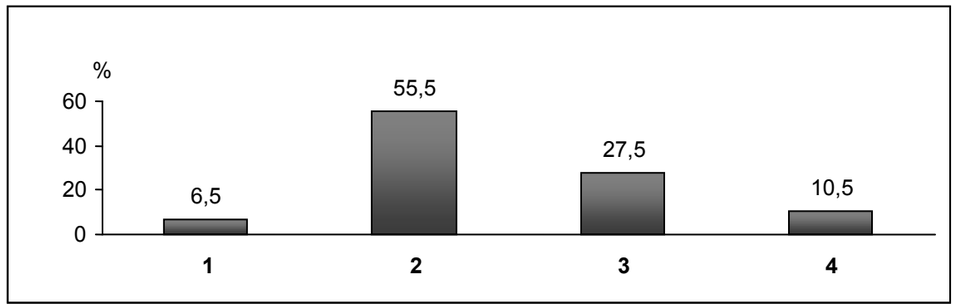
Условные обозначения: **1** – H/D≤0,5; **2** – 0,5<H/D≤1; **3** – 1<H/D<1,5; **4** – H/D≥1,5

Рис. 2. Пропорции стеклянных бус

Условные обозначения: **1** – менее 3 мм; **2** – 3-5; **3** – 6-8; **4** – 9-11; **5** – 12-14; **6** – 15-17; **7** – 18-20;

Рис. 3. Диаметры бус из других материалов

Условные обозначения: **1** – H/D≤0,5; **2** – 0,5<H/D≤1; **3** – 1<H/D<1,5; **4** – H/D≥1,5

Рис. 4. Пропорции бус из других материалов

Цвет. Цвет бусины определен с помощью шкалы цветов, которая насчитывает 21 цветовой тон, каждый из которых имеет 8 различных оттенков по интенсивности и светлости. Шкала цветов была разработана на кафедре археологии МГУ на основе атласа цветов Е.Б.Рабкина (1956).

У одноцветных бус без декора и бус с декором определен цвет основы бусины, для бус с металлической прокладкой и бус с дополнительной поверхностью дан цвет внешнего слоя стекла. На памятнике большое количество декорированных бус, у которых нельзя однозначно определить цвет основы и декора. Такие экземпляры названы многоцветными и для них отдельно подсчитаны сочетания цветов.

На памятнике обнаружены бусы 16 цветов и оттенков (табл.4). Синие, сине-фиолетовые и бирюзовые без декора составляют 34,3% (195 экз.) коллекции. Одноцветные бусы других цветов встречаются реже: жёлтые, чёрные, сине-зелёные и зелёные, оливковые, бежевые, красно-коричневые, красно-оранжевые, оранжевые (тёмные), пурпурные, красные.

Поверхность бус с металлической прокладкой окрашена, как правило, в бежевый (82 экз.) и оливковый слабый (23 экз.) цвета. Сине-зелёные, жёлтые, оливковые, оранжевые (тёмные), бирюзовые бусы с металлической прокладкой встречаются редко. Бусы с декором имеют бирюзовый (17 экз.), сине-зелёный (33 экз.) и сине-зелёный слабый (14 экз.) цвета и оттенки. Кроме того, среди бус с декором встречаются красно-коричневые, коричневые, жёлто-зелёные, голубые, оливковые, черные и др. Многоцветные бусы составляют 22% от всех бус с декором (36 из 164 экз.).

Таблица 4. Неволинский могильник. Цвет стеклянных бус

Цвет	Без декора	С декором*	С металлической прокладкой**	С доп. поверх-ностью	Всего	%
синий	89	–	–	–	89	15,67
сине-фиолетовый	55	–	–	–	55	9,68
бирюзовый	51	17	2	1	71	12,5
синий средний (голубой)	4	8	–	–	12	2,11
зелёный	6	6	–	–	12	2,11
зелёный слабый	1	–	–	–	1	0,18
сине-зелёный	8	33	9	–	50	8,8
сине-зелёный слабый	–	14	–	–	14	2,46
жёлто-зелёный	2	9	–	–	11	1,94
оливковый	4	7	7	–	18	3,17
оливковый слабый	2	2	23	–	27	4,75
жёлтый	11	3	8	–	22	3,87
красно-коричневый	3	10	–	–	13	2,29
красно-оранжевый	2	2	–	–	4	0,7
серый средний тёмный (чёрный)	9	7	–	–	16	2,82
бежевый	4	–	82	–	86	15,14
коричневый	–	9	1	–	10	1,76
пурпурный	1	1	–	–	2	0,35
оранжевый (тёмный)	2	–	4	–	6	1,06
красный	1	–	–	–	1	0,18
не установлен	–	36	12	–	48	8,45
Всего	255	164	148	1	568	
%	44,89	28,87	26,06	0,18		100

* для бус с декором указывается цвет основы, если его можно определить однозначно;
** для бус с металлической прокладкой указывается цвет внешнего слоя стекла.

Данные о сочетании цветов у многоцветных бус приведены в таблице 5. В двухцветных бусах (13 экз., 36%) чаще всего комбинируются жёлтый и зелёный (5 экз.) или бирюзовый и белый (5 экз.) цвета. Единичные находки: коричнево-жёлтая, оливково-белая, черно-белая.

Таблица 5. Неволинский могильник. Сочетания цветов в многоцветных стеклянных бусах

Цвета		Количество	%
2 цвета	жёлтый, зелёный	5	13,89
	бирюзовый, белый	5	13,89
13 экз.	коричневый, жёлтый	1	2,78
	оливковый, белый	1	2,78
36%	чёрный, белый	1	2,78
3 цвета	красно-оранжевый, жёлтый, зелёный	4	11,11
7 экз.	красно-оранжевый, жёлтый, бирюзовый	2	5,55
20%	красно-оранжевый, сине-зелёный, бежевый	1	2,78
4 цвета	красно-оранжевый, жёлтый, коричневый, белый	8	22,22
12 экз., 33%	красно-оранжевый, жёлтый, белый, чёрный	4	11,11
5 цветов	красно-оранжевый, жёлтый, зелёный, белый, синий (бирюзовый)	3	8,33
4 экз. 11%	красно-оранжевый, жёлтый, сине-фиолетовый, оливковый, чёрный	1	2,78
Всего		36	100

Четырёхцветные бусы (12 экз., 33%) имеют следующие сочетания цветов: красно-оранжевый, жёлтый, коричневый, белый (8 экз.); красно-оранжевый, жёлтый, чёрный, белый (4 экз.). Обнаружены также трёхцветные экземпляры, состоящие из красно-оранжевого, жёлтого, зелёного (4 экз.) и красно-оранжевого, жёлтого, бирюзового (2 экз.) цветов. Одна бусина окрашена в красно-оранжевый, сине-зелёный, бежевый цвета. Несколько бусин сочетают 5 цветов (4 экз., 11%): красно-оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, белый (3 экз.), красно-оранжевый, жёлтый, сине-фиолетовый, оливковый, черный (1 экз.). Таким образом, среди многоцветных бус преобладают двухцветные (36%) и четырёхцветные экземпляры (33%). Цветовое сочетание красно-оранжевого и жёлтого с разнообразными дополнениями обнаружено на 22 бусинах (61%). В целом, в коллекции Неволинского могильника многочисленны синие, сине-фиолетовые, бирюзовые и бежевые экземпляры.

Прозрачность. По прозрачности выделяют бусы прозрачные, полупрозрачные и непрозрачные. Данный признак исследовался отдельно для бус из стекла, камня и других материалов. Бусы из прозрачного материала доминируют (344 экз.). Полупрозрачные и непрозрачные экземпляры представлены поровну (по 91 экз.). У 42 бусин прозрачность стекла не установлена.

Декор. Изучение декора бус велось по следующим направлениям: характер декора (цветность и рельеф), элементы декора и место их расположения, материал декора и технология его изготовления.

Декор обнаружен на стеклянных и сердоликовых бусах. Сердоликовые бусы орнаментированы способом травления, который подробно описан в литературе, в частности, в работе П.Франсиса (1980). Декор на травленых сердоликовых бусах своеобразен и сложен, поэтому результаты его анализа приведены в отдельной работе (Голдина Е.В., 2011).

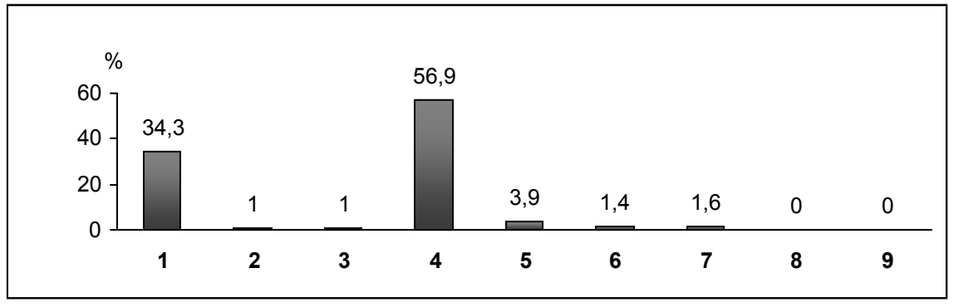
Декорированных стеклянных бус насчитывается 164 экземпляра (29% всей коллекции), на которых выявлено 11 видов декоров. Плоские глазки украшают более половины бус (94 экз.). Выпуклыми глазками орнаментировано 18 бусин. Полосатый декор чаще всего расположен поперечно (10 экз.), реже – продольно (5 экз.). Мозаичный декор выявлен на 8 бусинах. Две бусины с продольными полосами дополнительно украшены плоскими глазками. Значительная часть бус орнаментирована поперечными полосами и противопоставленными плоскими глазками (17 экз.) или поперечными полосами и неправильным шахматным рисунком (6 экз.). Зигзагообразные полосы известны на 2 бусинах. Уникальны бусы с пятнистым и неопределённым декором. Доля стеклянных бус с декором на Неволинском могильнике – 29%.

Технология изготовления. Программа изучения технологии изготовления стеклянных бус и приемов наложения декора основана на данных З.А.Львовой, которая составила полный список технологических приемов, используемых древними мастерами (Львова З.А., 1979; Щапова Ю.Л., 1989). Среди бус неволинской культуры в соответствии с технологией изготовления выделено 9 групп: I – бусы из тянутых трубочек; II – из трубочек, сделанных способом навивки; III – из выдутых трубочек; IV – из однослойных тянутых палочек; V – из многослойных тянутых палочек; VI – бусы, изготовленные путем сгибания полосы; VII – способом сварки; VIII – бусы, изготовленные способом навивки (на Неволинском могильнике их нет); IX – изделия, вырезанные из куска холодного стекла. Бусы из камня, янтаря и раковины имеют одинаковую технологию изготовления: вырезание с последующим сверлением отверстия и шлифованием.

Стеклянные бусы выполнены в семи техниках (табл.6; рис.5). Преобладают бусы, изготовленные из тянутой палочки (56,9%). Многочисленны бусы из тянутой трубочки (34,3%). Большинство таких бус имеют расширенный канал, иногда встречаются бусы с цилиндрическим каналом. Остальные 8% бус изготовлены в следующих техниках: разрезание многослойной палочки (3,9%), сварка (1,6%), сгибание полосы (1,4%), разрезание навитой трубочки (1%), разрезание выдутой трубочки (0,9%).

Таблица 6. Неволинский могильник. Технология изготовления стеклянных бус

Технология	Без декора	С декором	С металлической прокладкой	С доп. поверхностью	Всего	%
разрезание тянутой трубочки	43	4	148	–	195	34,3
разрезание навитой трубочки	6	–	–	–	6	1
разрезание выдутой трубочки	5	–	–	–	5	0,9
разрезание палочки	201	121	–	1	323	56,9
разрезание многослойной палочки	–	22	–	–	22	3,9
сгибание полосы	–	8	–	–	8	1,4
сварка	–	9	–	–	9	1,6
Всего	255	164	148	1	568	–
%	44,9	28,9	26,0	0,2	–	100

Условные обозначения: **1** – разрезание тянутой трубочки; **2** – разрезание навитой палочки; **3** – разрезание выдутой трубочки; **4** – разрезание палочки; **5** – разрезание многослойной палочки; **6** – сгибание полосы; **7** – сварка; **8** – вырезание инструментом; **9** – не установлена

Рис. 5. Сводные данные по технологии изготовления стеклянных бус

Особенности встречаемости бус в погребениях. Данные о числе находок в одном погребении на могильнике не всегда равноценны. Некоторые могилы нарушены грабительскими вкопами и часть бус утрачена. В одном комплексе встречались от 1 до 61 бусины (табл.7; рис.6). Наборы из 1-8 бусин выявлены в 24 погребениях, что составляет 49,8% всех могил с бусами. Ожерелья из 10-13 бусин обнаружены в 3 погребениях. По 15-20 бусин найдено в 5 погребениях. 10 захоронений содержат по 22-36 бусин и располагаются на графике (рис.6) почти равномерно. Обособленно от общей массы стоят погребения, содержащие большое количество бус: 39, 42, 47, 59 и 61 экземпляр (5 могил).

Таблица 7. Неволинский могильник. Распределение бус по числу находок в погребениях

Количество бус в погребении	Количество погребений	%	Количество бус	%
1	13	27,1	13	1,7
2	2	4	4	0,5
3	3	6,3	9	1,2
4	1	2,1	4	0,5
5	1	2,1	5	0,7
6	1	2,1	6	0,8
7	2	4	14	1,8

Количество бус в погребении	Количество погребений	%	Количество бус	%
8	1	2,1	8	1
10	1	2,1	10	1,3
11	1	2,1	11	1,4
13	1	2,1	13	1,7
15	1	2,1	15	2
16	1	2,1	16	2
18	1	2,1	18	2,3
20	2	4	40	5,2
22	1	2,1	22	2,9
23	1	2,1	23	3
24	1	2,1	24	3,1
27	1	2,1	27	3,5
30	1	2,1	30	3,9
31	1	2,1	31	4
33	1	2,1	33	4,3
34	1	2,1	34	4,4
35	1	2,1	35	4,6
36	1	2,1	36	4,7
39	2	4	78	10,2
42	1	2,1	42	5,5
47	1	2,1	47	6,1
59	1	2,1	59	7,7
61	1	2,1	61	7,9
Всего	48	100	768	100

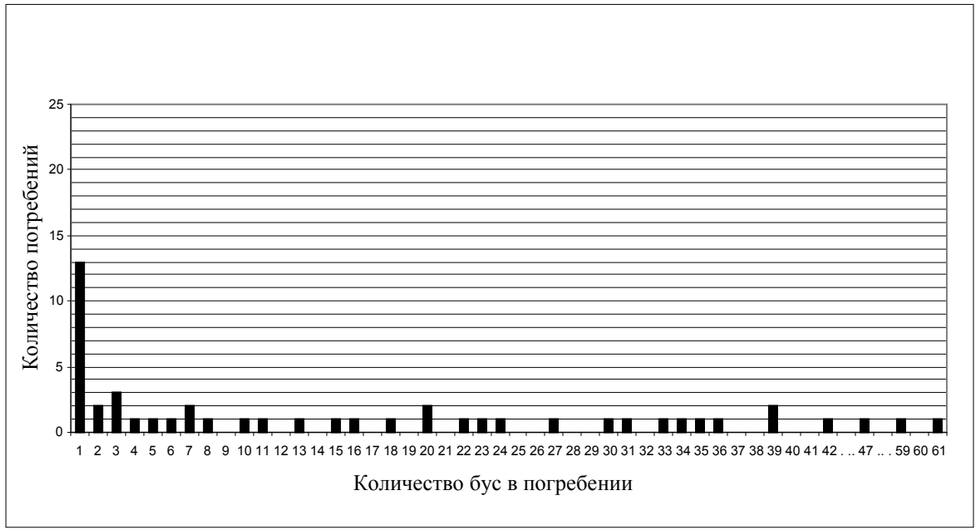

Рис. 6. Распределение бус по числу находок в погребении

Специфика размещения бус в погребениях. Наличие бус характерно, главным образом, для женских захоронений – из 48 погребений с бусами 31 определены как женские (табл.8). В женских погребениях бусы располагались в большинстве случаев в области черепа и груди. В мужских и детских могилах наборы бус немногочисленны (по 3 экз.) и найдены в области груди, пояса или ног. В 11 случаях пол захороненного не определён.

Таблица 8. Неволинский могильник. Размещение бус в погребениях

Пол,возраст погребенного / Расположение бус	Женщина	Мужчина	Ребёнок	Пол не определён	Всего погребений	%
череп	3	–	–	2	5	10,4
череп, грудь	14	–	–	–	14	29,2
грудь	4	1	–	4	9	18,7
грудь, ноги	2	–	–	–	2	4,2
пояс	1	1	3	2	7	14,6
ноги	2	1	–	1	4	8,3
беспорядочно	5	–	–	1	6	12,5
не определено	–		–	1	1	2,1
Всего	31	3	3	11	48	–
%	64,6	6,25	6,25	22,9	–	100

Виды комбинаций ожерелий из бус. К исследованию бус были применены представления о виде комбинации ожерелий, предложенные Р.Андреа и впервые использованные в России Ю.Л.Щаповой (1991б). Эта идея помогает различать способы составления ожерелий из бус и определить место, где они были составлены. Исследователем выделены 3 вида комбинаций: образцовая, основная и сборная. Считается, что образцовая комбинация, которую составляет сам изготовитель или торговец, связанный с ним, фиксирует разнообразие и набор синхронных бус, одинаковых по происхождению. Сборная комбинация создается из различных по материалу и технологии изготовления бус, которые оказались в распоряжении потребителя в данный момент. Основная комбинация – изменённая образцовая, дополненная другими видами бус – занимает промежуточное положение между образцовой и сборной комбинациями (Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л., 1991).

Для анализа наборов бус с точки зрения типа комбинаций были взяты ожерелья, содержащие не менее двух бусин. Если с определением образцовых комбинаций нет никаких трудностей, то на принципах выделения основных комбинаций необходимо остановиться подробнее. К основным комбинациям нами отнесены ожерелья, которые содержат стеклянные бусы, изготовленные в 1-3-х различных техниках и каменные бусы 1-2-х видов. Ожерелья, составленные из 2-5-ти видов стеклянных и 3-х видов каменных бус или из стеклянных, каменных, янтарных и бус из раковины обозначены как сборные комбинации. Металлические и глиняные бусы, которые, скорее всего, являются продуктом местного производства, встречены и в основных, и в сборных комбинациях.

Для анализа было взято 35 погребений из 48. На могильнике обнаружено две (6%) образцовые комбинации (табл.9). Ожерелье из мужского погребения 148 состояло из шести бусин, сделанных из палочки. Короткое ожерелье из детского погребения 228, содержало 2 сердоликовые бусины.

Большинство наборов бус можно отнести к основным комбинациям (29 погребений, 83%), среди которых выделяются определенные группы. Ожерелий, составленных только из стеклянных бус, выявлено 8 (табл.9). Чаще всего в наборе сочетаются бусы, изготовленные в двух техниках: из тянутой трубочки и палочки (5 случаев), реже в трёх техниках: трубочка + палочка + сварка (2) и трубочка + палочка + сгибание полосы (1). Известно одно ожерелье, в котором комбинируются стеклянные и металлические бусы (табл.9) и 2 ожерелья со стеклянными и глиняными бусами. Бусы из трубочки преобладают в 6 случаях, в пяти наборах доминируют бусы из палочки.

Большая часть основных ожерелий составлена из стеклянных и каменных бус (16 наборов, 46%). Среди них выделяются две подгруппы: наборы, состоящие из стеклянных бус одного вида и 1-2 видов каменных бус (5 случаев, табл.9 – основные комбинации), и наборы, сочетающие стеклянные бусы 2-3 видов и каменные 1-2 видов (11 случаев). В первую подгруппу входят наборы, составленные по правилу: палочка + сердолик и/или хрусталь (4 случая), трубочка + сердолик (1). В первой подгруппе бусы из палочки преобладают в двух ожерельях, из камня – также в двух. В одном случае количество бус из стекла и камня одинаково. Ко второй подгруппе относятся следующие наборы: тянутая трубочка + палочка + сердолик и/или хрусталь (8), тянутая трубочка + выдутая

трубочка + сердолик (1), навитая трубочка + палочка + хрусталь (1), тянутая трубочка + палочка + сгибание полосы + хрусталь (1). Во второй подгруппе бусы из палочки преобладают в пяти наборах, бусы из камня – в трех, из трубочки – в одном и в двух наборах количество разных бус одинаково. Два основных ожерелья (6%) состоят из стеклянных, каменных и металлических бус. В обоих преобладают каменные бусы.

Таблица 9. Неволинский могильник. Характеристика комбинаций комплексов бус

Образцовые комбинации

Стекло / Технология						Камень			Глина	Металл	№ погр.	Количество бус
1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
			+								148	6
						+					228	2
			1			1					2	8

Основные комбинации

Стекло

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
+			+								174	3
+			+								149	8
+			+								234	11
+			+								162	27
+			+								238	33
+			+		+						158	23
+			+		+						163	59
+			+	+							199	24
8			8	1	2						8	188

Стекло + металл

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
+		+	+							+	220	15
1		1	1							1	1	15

Стекло + глина

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
+			+						+		261	30
+			+	+					+		154	31
2			2	1					2		2	61

Основные комбинации

Стекло + камень

1 вид стекла + 1-2 вида камня

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
+						+					233	4
			+				+				210	2
			+			+					226	34
			+			+	+				193	13
			+			+	+				253	20
1			4			4	3				5	73

* Условные обозначения к таблице 9:

Стекло, технология изготовления: 1 – тянутая трубочка, 2 – навитая трубочка, 3 – выдутая палочка, 4 – палочка, 5 – сгибание, 6 – сварка; камень: 7 – сердолик; 8 – хрусталь; 9 – халцедон

Продолжение таблицы 9

2-3 вида стекла + 1-2 вида камня

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
+			+			+					243	3
+			+			+					205	5
+			+			+					230	7
+			+			+					217	22
+			+			+					213	39
+			+				+				196	10
+			+			+	+				155	35
+			+			+	+				170	16
+		+				+					187	3
	+		+				+				236	18
+			+	+			+				245	20
10	1	1	10	1		8	5				11	178

Стекло + камень + металл

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
			+			+				+	225	7
+			+			+				+	212	47
1			2			2				2	2	54

Сборные комбинации

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
+			+			+	+	+			223	39
+			+		+	+	+				153	42
+			+		+	+			+	+	239	61
+	+	+	+			+	+				218	36
4	1	1	4		2	4	3	1	1	1	4	178

27	2	3	32	3	4	19	11	1	3	4	35	755

Четыре набора отнесены к сборным (11%) и составлены из различных стеклянных и каменных бус с добавлением глиняных и металлических (табл.9). В трёх ожерельях преобладают бусы из камня, в одном – из трубочки.

Итак, большая часть ожерелий Неволинского могильника являются основными (83%). Чаще всего они состоят из стеклянных и каменных бус (16 экз., 46%), реже - только из стеклянных (8, 23%). В таких ожерельях набор бус довольно однороден. Почти во всех случаях встречаются одноцветные синие и бирюзовые, глазчатые бусы, бусы с металлической прокладкой и сердоликовые. Другие виды комбинаций немногочисленны: образцовые – 2 (6%), сборные – 4 (11%). В целом, бусы из палочки преобладают в 13 ожерельях, из трубочки – в 8, из камня – в 11. Равное количество разных бус встречено в 3 погребениях.

Таким образом, основная масса бус Неволинского могильника сделана из стекла, хотя известны экземпляры из сердолика, хрусталя, халцедона, бронзы и глины. Скорее всего, только бусы из бронзы и глины местного происхождения, остальные являются привозными. Бусы разнообразны по форме. Преобладают изделия в форме эллипса, усеченного дважды (бочонкообразные), параллелепипеда со срезанными вершинами и шара, усеченного дважды (зонные). Анализ их размеров и пропорций показал, что доминируют средне-короткие и средне-длинные экземпляры диаметром 6-14 мм.

Цветовая гамма бус включает 16 цветов. Часто встречаются синие, сине-фиолетовые и бирюзовые бусы без декора. По-видимому, популярность определенного цвета предметов определялась художественным вкусом местного финно-угорского населения. Среди декорированных многочисленны бирюзовые и сине-зеленые. Среди многоцветных преобладают двухцветные и четырехцветные экземпляры. Доля стеклянных бус с декором весьма значительна (29%). Чаще всего бусы украшены глазками (плоскими или выпуклыми) и поперечными полосами с противопоставленными плоскими глазками. Доминируют прозрачные бусы, реже встречаются полупрозрачные и непрозрачные.

По технике изготовления доминируют бусы, выполненные из тянутой палочки и тянутой трубочки. По мнению Ю.Л.Щаповой, такие бусы являются предметом ближневосточного производства. Здесь в стеклоделательных мастерских Сирии и Египта с глубокой древности производились различные стеклянные украшения, в том числе бусы. Техника членения стеклянной трубочки в изготовлении бус характерна для мастерских Сирии, а тянутой стеклянной палочки – для мастерских Египта (Щапова Ю.Л., 1978).

Бусы – принадлежность преимущественно женских погребений. Они входили, чаще всего, в состав нагрудных ожерелий. Количество бус в одном захоронении немногочисленно: 1-8 экз. (49,8%), хотя известны могилы, содержащие 39-66 украшений. Анализ комбинаций бус в ожерельях показал, что среди них очень мало образцовых (6%), происходящих из одного источника и поступивших в Прикамье без посредников. 83% ожерелий – основные, которые были сделаны в разных производственных центрах и составлены, очевидно, торговцами в процессе продвижения бус из южных областей. Небольшая часть ожерелий (11%) относятся к сборным комбинациям, бусы в которых сделаны из разных материалов и в разных технологиях. Такие наборы могли быть сформированы на месте, переходя от одного владельца к другому. Предлагаемая работа представляет собой первое обобщение источника такого рода. В дальнейшем она может послужить основой для успешного решения проблем культурно-исторических связей народов Прикамья с весьма отдаленными областями – Византией, Северным Причерноморьем, Кавказом, Ираном, Индией, государствами Передней и Средней Азии.

THE BEADS OF THE NEVOLINO CEMETERY

The article is about morphological, technological and functional features of the bead collection of the Nevolino Cemetery – one of the unique archeological monuments in the Perm-Kama region.

Key words: beads, Middle Ages, cemeteries, burials, chronology, import, cultural relations.

Ekaterina Goldina, candidate of history, associate professor. E-mail: goldina66@yandex.ru

Литература

Голдина Е.В., 2011. Сердоликовые бусы с декором в Верхнем Прикамье и Великий шелковый путь // КЛИО. Журнал для ученых. СПб.: Изд-во «Полторак», 2011. №1(52). С.111-117.

Голдина Р.Д., 1969. Раскопки Неволинского могильника в Прикамье // АО-1968. М. С.161-162.

Голдина Р.Д., 1980. Исследования памятников в бассейнах Вятки и Сылвы // АО-1979. М. С.139-141.

Голдина Р.Д., 1984. Исследование средневековых памятников в Прикамье // АО-1982. М. С.146-147.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Могильники неволинской культуры в Прикамье. Иркутск. 174 с.

Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А., 1995. Проникающие орудия и оружие // Морфология древностей. Вып.3. М.

Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л., 1991. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселений // Смоленск и Гнездово. М. С.244-259.

Львова З.А., 1979. Технологическая классификация изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. Вып.20. С.90-103.

Рабкин Е.Б., 1956. Атлас цветов. М.

Фалькович Ю.А., 1992. Египетские амулеты доримского времени. Опыт составления базы данных. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М. 18 с.

Щапова Ю.Л., 1978. О происхождении некоторых типов позднеантичных бус // Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ Г1-12. М.: Наука. С.95-96.

Щапова Ю.Л., 1989. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М. 120 с.

Щапова Ю.Л., 1991а. Археология и морфология // СА. №2. С.120-130.

Щапова Ю.Л., 1991б. Византия и Восточная Европа. Направление и характер связей в IX-XII вв. (по находкам стекла) // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. К XVII международному конгрессу византистов. М. С.155-177.

Щапова Ю.Л., 1994. Можно ли построить общую классификацию древнего вещного мира? // История и эволюция древних вещей. М. С.43-49.

Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К., 1990. Морфология древностей. Киев. 92 с.

Callmer J., 1977. Trade Beads and bead Trade in Skandinavia ca 800-1000 A.D. // Acta Archaeologia Lundensia. Series in 4. Nr.11. Bonn-Lund. 229 p.

Erdelyi I., Ojtozi E., Gening W., 1969. Das Graberfeld von Nevolino. Budapest: Akademiai Riado. 199 s.

Francis P., 1980. Etched Beads in Iran // Ornament 4(3). P.24-28.

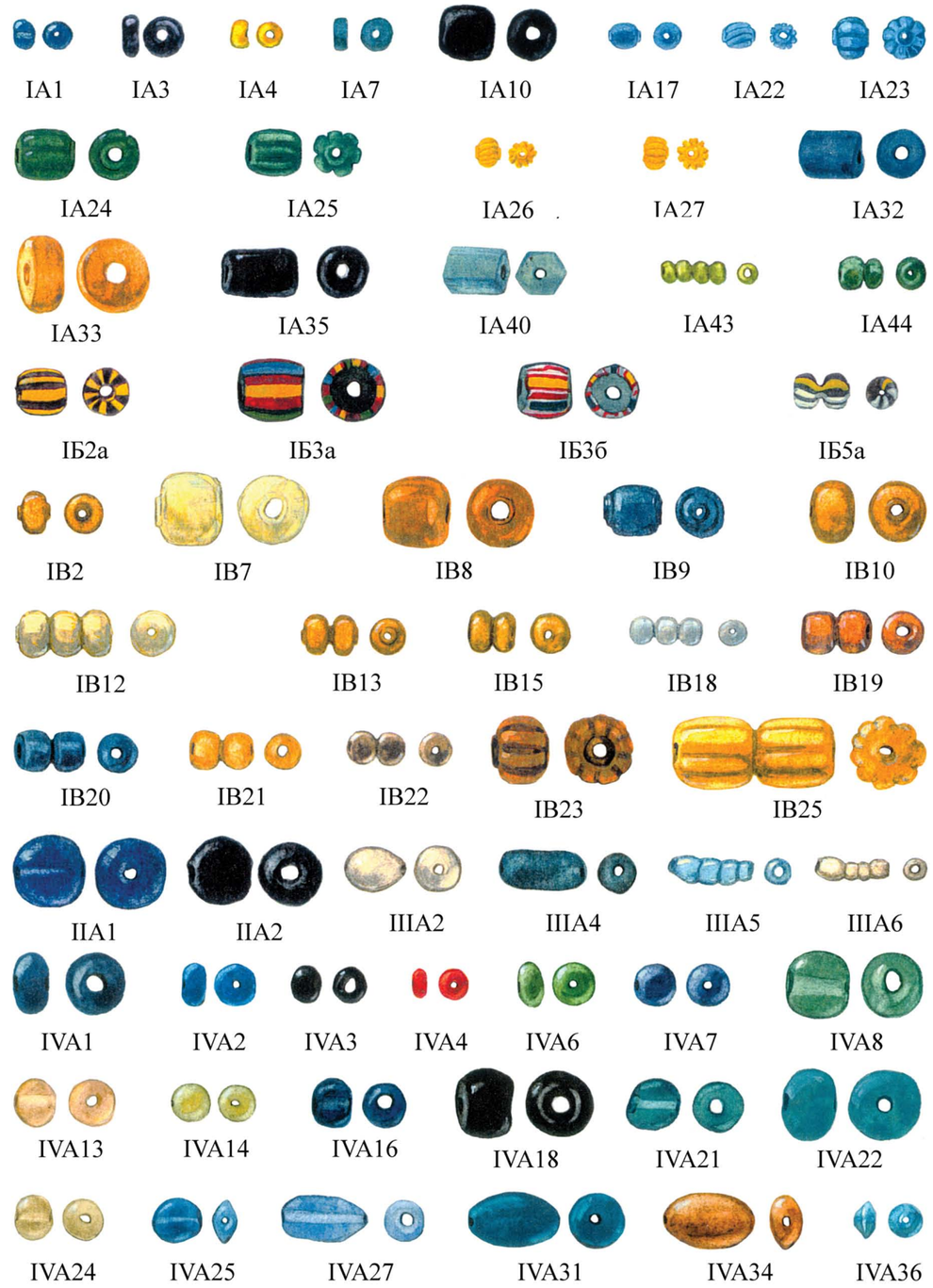

Рис. 7. Неволинский могильник. Типология бус

Рис. 8. Неволинский могильник. Типология бус

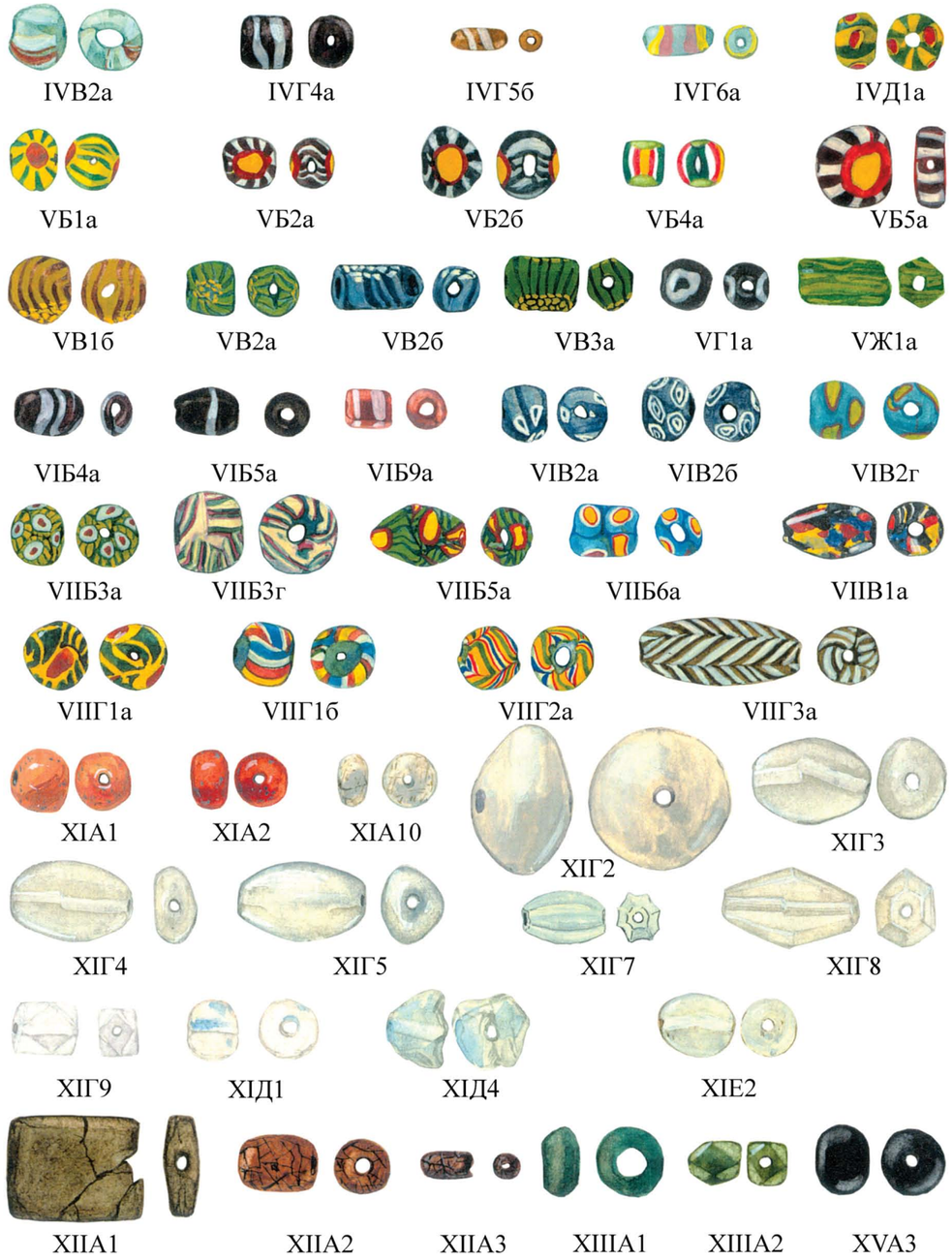

Рис. 9. Неволинский могильник. Типология бус

Неволинский могильник. Фотографии вещей

Каталог бус Неволинского могильника*

Группа I. Бусы, изготовленные из тянутых трубочек

Подгруппа А. Одноцветные без декора

Тип IA1 (рис.7). Зонная синяя полупрозрачная: погр.230 (1-10')**.

Тип IA3 (2 экз., рис.7). Зонная пурпурная или фиолетовая полупрозрачная: погр.162 (1-5'), погр.163 (1-9').

Тип IA4 (2 экз., рис.7). Зонная жёлтая непрозрачная: погр.163 (1-5', 1-9').

Тип IA7 (10 экз., рис.7). Зонная бирюзовая или сине-зелёная полупрозрачная: погр.162 (3-5', 2-6', 1-9'), погр.163 (3-9'), погр.213 (1-9').

Тип IA10 (2 экз., рис.7). Бочонкообразная чёрная непрозрачная: погр.163 (1-10'), погр.217 (1-6').

Тип IA17 (рис.7). Бочонкообразная бирюзовая непрозрачная: погр.163 (1-7').

Тип IA22 (5 экз., рис.7). Ребристая бочонкообразная бирюзовая или голубая непрозрачная: погр.163 (3-7', 1-10', 1-11').

Тип IA23 (2 экз., рис.7). Ребристая зонная голубая непрозрачная: погр.149 (2-10').

Тип IA24 (2 экз., рис.7). Ребристая бочонкообразная зелёная непрозрачная: погр.163 (1-6', 1-10').

Тип IA25 (рис.7). Ребристая бочонкообразная зелёная полупрозрачная: погр.154 (1-15').

Тип IA26 (7 экз., рис.7). Ребристая бочонкообразная жёлтая непрозрачная: погр.163 (4-6', 1-7', 2-10').

Тип IA27 (рис.7). Ребристая зонная жёлтая непрозрачная: погр.163 (1-10').

Тип IA32 (2 экз., рис.7). Цилиндрическая бирюзовая непрозрачная: погр.187 (1-15'), погр.199 (1-15').

Тип IA33 (рис.7). Цилиндрическая бежевая прозрачная (некоторые экземпляры близки к бочонкообразным): погр.154 (1-17').

Тип IA35 (рис.7). Цилиндрическая черная непрозрачная (в тонком сколе стекло коричневого цвета): погр.217 (1-15').

Тип IA40 (рис.7). В форме шестиугольной призмы, голубая непрозрачная: погр.199 (1-15').

Тип IA43 (рис.7). Многочастная зонная зелёная непрозрачная: погр.170 (1-12').

Тип IA44 (рис.7). Многочастная зонная зелёная или жёлто-зелёная полупрозрачная: погр.261 (1-11').

Подгруппа Б. Продольно-полосатые

Тип IБ2 (рис.7). Бочонкообразная коричневая непрозрачная.

Вариант а. Полосы жёлтые: погр.158 (1-14').

Тип IБ3 (2 экз., рис.7). Бочонкообразная, основа оливкового цвета (полупрозрачная) покрыта полосами.

Вариант а. Полосы: жёлтая, бирюзовая, красная, белая, зелёная (бирюзовая и зелёная – это трубочки, внутри которых просвечивает жёлтое стекло): погр.212 (1-18').

Вариант б. Полосы: жёлтая, красная, белая, бирюзовая: погр.239 (1-14').

Тип IБ5 (рис.7). Многочастная бочонкообразная коричневая непрозрачная.

Вариант а. Полосы белые, жёлтые: погр.163 (1-12').

Подгруппа В. Бусы с металлической прокладкой

Тип IВ2 (5 экз., рис.7). Зонная с коричневым внешним слоем: погр.163 (3-10', 1-14'), погр.213 (1-10').

Тип IВ7 (16 экз., рис.7). Бочонкообразная с бесцветным (оливковый слабый) внешним слоем: погр.149 (1-10'), погр.158 (1-10', 2-11', 1-15'), погр.218 (1-14'), погр.234 (1-14'), погр.239 (2-14', 4-15', 2-18', 1-22').

---

* Включает в себя бусы из раскопок Р.Д.Голдиной 1979, 1981 и 1982 гг.

** Первая цифра в скобках означает количество экземпляров, вторая - код размера бусины (для расшифровки кода см. табл. 10). Если тип представлен одной бусиной, то общее количество не указано.

Тип IB8 (37 экз., рис.7). Бочонкообразная с коричневым внешним слоем: погр.149 (1-10’), погр.154 (1-18’), погр.155 (1-15’), погр.163 (2-14’), погр.198 (1-10’, 1-12’), погр.199 (1-12’), погр.218 (1-10’), погр.220 (1-7’), погр.234 (1-11’, 1-15’), погр.238 (2-15’, 13-14’), погр.239 (1-14’, 2-15’, 3-18’, 1-22’), погр.243 (1-14’), погр.248 (1-10’), погр.261 (1-18’).

Тип IB9 (2 экз., рис.7). Бочонкообразная с зелёным, сине-зелёным или бирюзовым внешним слоем: погр.158 (1-10’), погр.163 (1-11’).

Тип IB10 (7 экз., рис.7). Бочонкообразная с жёлтым внешним слоем: погр.149 (1-10’), погр.155 (1-18’, 1-19’), погр.163 (3-14’), погр.234 (1-15’).

Тип IB12 (3 экз., рис.7). Многочастная зонная с бесцветным (оливковый слабый) внешним слоем: погр.153 (1-8’), погр.199 (2-8’).

Тип IB13 (6 экз., рис.7). Многочастная зонная с коричневым внешним слоем: погр.149 (1-12’), погр.163 (3-11’, 1-12’), погр.205 (1-12’).

Тип IB15 (рис.7). Многочастная зонная с жёлтым внешним слоем: погр.149 (1-12’).

Тип IB18 (8 экз., рис.7). Многочастная бочонкообразная с бесцветным (оливковый слабый) внешним слоем: погр.156 (1-20’), погр.158 (1-12’, 1-16’), погр.163 (1-12’), погр.199 (3-8’), погр.239 (1-20’).

Тип IB19 (22 экз., рис.7). Многочастная бочонкообразная с коричневым внешним слоем: погр.158 (1-16’), погр.163 (2-12’, 1-16’), погр.170 (1-11’), погр.196 (1-8’, 3-12’), погр.199 (6-8’), погр.230 (1-12’), погр.233 (1-12’), погр.234 (1-16’), погр.238 (1-12’, 3-16’).

Тип IB20 (9 экз., рис.7). Многочастная бочонкообразная с зелёным или сине-зелёным внешним слоем: погр.199 (6-8’, 2-12’), погр.234 (1-12’).

Тип IB21 (рис.7). Многочастная бочонкообразная с жёлтым внешним слоем: погр.155 (1-16’).

Тип IB22 (6 экз., рис.7). Многочастная шарообразная с коричневым внешним слоем: погр.158 (1-8’, 1-11’, 4-12’).

Тип IB23 (2 экз., рис.7). Ребристая бочонкообразная с коричневым внешним слоем: погр.245 (1-14’), погр.261 (1-18’).

Тип IB25 (2 экз., рис.7). Ребристая многочастная бочонкообразная с жёлтым или бежевым внешним слоем: погр.238 (1-16’, 1-20’).

Группа II. Бусы, изготовленные из трубочек, сделанных способом навивки
Подгруппа А. Одноцветные без декора

Тип IIA1 (5 экз., рис.7). Бочонкообразная синяя полупрозрачная, канал цилиндрический или бицилиндрический: погр.218 (1-22’, 2-23’), погр.236 (1-18’, 1-23’).

Тип IIA2 (рис.7). Бочонкообразная черная непрозрачная, канал цилиндрический: погр.236 (1-18’).

Группа III. Бусы, изготовленные из выдутых трубочек
Подгруппа А. Одноцветные без декора

Тип IIIA2 (2 экз., рис.7). Яйцевидная усеченная светло-коричневая полупрозрачная: погр.220 (1-15’, 1-19’).

Тип IIIA4 (рис.7). В форме трубочки, бирюзовая полупрозрачная: погр.187 (1-12’).

Тип IIIA5 (рис.7). Многочастная, части зонные и бочонкообразные, синяя прозрачная: погр.218 (1-8’).

Тип IIIA6 (рис.7). Многочастная, части зонные и бочонкообразные, бесцветная (оливковый слабый) прозрачная: погр.218 (1-8’).

Группа IV. Бусы, изготовленные из однослойных тянутых палочек
Подгруппа А. Одноцветные без декора

Тип IVA1 (3 экз., рис.7). Зонная синяя или сине-фиолетовая полупрозрачная: погр.239 (3-10’).

Тип IVA2 (рис.7). Зонная синяя непрозрачная: погр.162 (1-10’).

Тип IVA3 (3 экз., рис.7). Зонная чёрная непрозрачная: погр.226 (2-18’)?***, погр.242 (1-10’)?

Тип IVA4 (3 экз., рис.7). Зонная красно-оранжевая непрозрачная: погр.162 (3-6’).

*** Знак вопроса означает, что бусина отнесена к данному типу условно.

Тип IVA6 (рис.7). Зонная зелёная полупрозрачная: погр.230 (1-10’).

Тип IVA7 (3 экз., рис.7). Шарообразная синяя или сине-фиолетовая полупрозрачная: погр.170 (1-14’), погр.210 (1-14’), погр.245 (1-14’).

Тип IVA8 (3 экз., рис.7). Шарообразная зелёная или жёлто-зелёная полупрозрачная: погр.170 (1-11’), погр.239 (1-14’), погр.261 (1-14’).

Тип IVA13 (рис.7). Шарообразная коричневая или бежевая прозрачная: погр.213 (1-10’).

Тип IVA14 (5 экз., рис.7). Шарообразная оливковая полупрозрачная: погр.196 (1-10’, 1-11’), погр.213 (2-10’), погр.223 (1-10’).

Тип IVA16 (23 экз., рис.7). Бочонкообразная синяя или сине-фиолетовая полупрозрачная: погр.158 (1-19’), погр.217 (1-14’), погр.218 (1-14’, 5-19’?), погр.230 (1-14’), погр.236 (2-14’, 1-18’), погр.238 (1-10’), погр.239 (3-19’), погр.240 (1-14’), погр.245 (1-14’, 1-18’), погр.253 (1-14’), погр.261 (2-14’, 1-18’).

Тип IVA18 (2 экз., рис.7). Бочонкообразная чёрная непрозрачная: погр.234 (1-14’)?, погр.261 (1-18’)?

Тип IVA21 (12 экз., рис.7). Бочонкообразная бирюзовая или сине-зелёная полупрозрачная: погр.148 (1-18’), погр.220 (3-14’), погр.223 (3-14’), погр.234 (1-18’), погр.253 (1-10’, 1-14’, 1-18’), погр.261 (1-14’).

Тип IVA22 (рис.7). Бочонкообразная светло-бирюзовая или голубая непрозрачная: погр.220 (1-14’).

Тип IVA24 (рис.7). Бочонкообразная оливковая прозрачная: погр.148 (1-18’).

Тип IVA25 (17 экз., рис.7). Бочонкообразная сплюснутая с двух сторон вдоль канала синяя или бирюзовая полупрозрачная: погр.217 (7-11’, 2-15’, 1-16’), погр.225 (1-11’), погр.239 (1-11’), погр.253 (1-11’), погр.261 (1-10’, 3-11’).

Тип IVA27 (6 экз., рис.7). Эллипсоидная синяя или сине-фиолетовая полупрозрачная: погр.217 (1-10’, 1-11’), погр.218 (1-19’), погр.226 (1-12’), погр.245 (2-15’).

Тип IVA31 (рис.7). Эллипсоидная сине-зелёная непрозрачная: погр.192 (1-16’).

Тип IVA34 (рис.7). Эллипсоидная эллиптическая коричневая полупрозрачная: погр.213 (1-15’).

Тип IVA36 (7 экз., рис.7). Биконическая синяя или бирюзовая полупрозрачная: погр.261 (1-6’, 6-10’).

Тип IVA37 (рис.8). Цилиндрическая синяя полупрозрачная: погр.238 (1-14’).

Тип IVA41 (8 экз., рис.8). В форме куба или параллелепипеда с закругленными вершинами голубая или бирюзовая непрозрачная: погр.149 (1-6’), погр.158 (2-10’), погр.163 (2-7’, 2-11’), погр.237 (1-10’).

Тип IVA42 (рис.8). Подквадратно-эллипсоидная жёлтая или бежевая полупрозрачная: погр.213 (1-16’).

Тип IVA43 (рис.8). Подквадратно-эллипсоидная бирюзовая непрозрачная: погр.230 (1-12’).

Тип IVA45 (18 экз., рис.8). В форме параллелепипеда синяя полупрозрачная: погр.174 (1-14’), погр.218 (1-10’, 1-11’), погр.226 (4-14’, 1-15’), погр.234 (1-11’), погр.236 (2-11’, 1-15’), погр.243 (1-14’), погр.245 (1-10’, 2-11’, 2-14’).

Тип IVA46 (рис.8). В форме параллелепипеда голубая или бирюзовая полупрозрачная: погр.158 (1-15’).

Тип IVA49 (72 экз., рис.8). В форме параллелепипеда со срезанными вершинами синяя, сине-фиолетовая или бирюзовая полупрозрачная: погр.148 (1-15’, 3-19’), погр.158 (1-19’), погр.163 (1-15’), погр.170 (2-11’), погр.174 (1-11’), погр.183 (1-19’), погр.209 (1-15’), погр.217 (1-14’), погр.218 (2-15’), погр.220 (1-15’), погр.226 (9-11’, 1-14’, 13-15’, 2-19’), погр.234 (1-15’, 1-18’), погр.236 (1-15’), погр.238 (2-15’, 4-19’), погр.239 (2-15’, 1-18’, 1-19’), погр.245 (3-15’), погр.253 (1-10’, 4-11’, 5-15’), погр.261 (1-11’, 5-15’).

Тип IVA50 (рис.8). В форме параллелепипеда со срезанными вершинами голубая непрозрачная: погр.212 (1-11’).

Тип IVA51 (рис.8). В форме параллелепипеда со срезанными вершинами зелёная непрозрачная: погр.212 (1-14’).

Тип IVA54 (рис.8). Бипирамидальная с усечёнными вершинами синяя полупрозрачная: погр.239 (1-15’).

Тип IVA61 (рис.8). Бочонкообразная с дополнительной поверхностью: полупрозрачное ядро покрыто слоем зелёного полупрозрачного стекла: погр.153 (1-14’).

Подгруппа Б. Глазчатые

Тип IVБ1***** Зонная зелёная или жёлто-зелёная прозрачная.

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.220 (1-18’).

Тип IVБ2 (8 экз., рис.8). Зонная бирюзовая или сине-зелёная полупрозрачная.

Вариант а (5 экз.). Глазок красный, жёлтый: погр.153 (1-14’, 1-18’), погр.155 (1-18’), погр.236 (2-18’).

Вариант б. Глазок синий, красный, жёлтый: погр.162 (1-18’).

Вариант в. Глазок зелёный, жёлтый: погр.217 (1-18’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.238 (1-14’).

Тип IVБ3 (2 экз., рис.8). Зонная бирюзовая непрозрачная.

Вариант а. Глазок коричневый, жёлтый, коричневый, жёлтый: погр.153 (1-14’).

Вариант б. Глазок бирюзовый, жёлтый: погр.236 (1-18’).

Тип IVБ4 (рис.8). Зонная голубая непрозрачная.

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.261 (1-18’).

Тип IVБ5 (7 экз., рис.8). Зонная голубая прозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.154 (3-14’, 2-18’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.154 (1-14’, 1-18’).

Тип IVБ8 (рис.8). Зонная оливкового слабого цвета прозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.153 (1-14’).

Тип IVБ9 (рис.8). Зонная коричневая полупрозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.154 (1-18’).

Тип IVБ12 (9 экз., рис.8). Шарообразная бирюзовая или сине-зелёная полупрозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.153 (2-14’), погр.205 (1-18’), погр.236 (1-18’).

Вариант в. Глазок красный, жёлтый, зелёный, жёлтый: погр.217 (1-18’).

Вариант г. Глазок бирюзовый, белый, жёлтый: погр.236 (1-18’).

Вариант д. Глазок красный, белый, зелёный, жёлтый: погр.239 (1-18’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.153 (1-18’), погр.225 (1-18’).

Тип IVБ13 (рис.8). Шарообразная бирюзовая непрозрачная.

Вариант а. Глазок коричневый, жёлтый, коричневый, жёлтый: погр.153 (1-18’).

Тип IVБ14 (13 экз., рис.8). Шарообразная зелёная или жёлто-зелёная прозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.154 (1-18’), погр.213 (3-14’, 1-18’), погр.236 (1-18’).

Вариант б. Глазок зелёный (бирюзовый), жёлтый: погр.213 (2-14’).

Вариант в. Глазок красный, жёлтый, белый: погр.213 (2-14’).

Вариант г. Глазок красный, белый: погр.213 (1-14’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.153 (1-14’), погр.154 (1-18’).

Тип IVБ15 (рис.8). Шарообразная зелёная непрозрачная.

Вариант а. Глазок бирюзовый, оливковый, красный: погр.153 (1-18’).

Тип IVБ16 (3 экз., рис.8). Шарообразная оливковая прозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.153 (1-14’, 1-18’), погр.223 (1-18’).

Тип IVБ17 (рис.8). Шарообразная черная непрозрачная.

Вариант а. Глазок серый: погр.170 (1-18’).

Тип IVБ18 (рис.8). Шарообразная коричневая непрозрачная.

Вариант а. Глазок красный, зелёный, жёлтый: погр.163 (1-18’).

Тип IVБ21 (33 экз., рис.8). Бочонкообразная бирюзовая или сине-зелёная полупрозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.155 (1-14’, 8-18’), погр.162 (3-18’), погр.217 (1-14’, 1-18’), погр.247 (1-22’), погр.253 (1-18’).

Вариант б. Глазок красный, жёлтый, красный, жёлтый: погр.162 (1-18’).

Вариант в. Глазок бирюзовый, белый, красный, жёлтый: погр.220 (1-18’).

Вариант г. Глазок бирюзовый или бирюзово-белый. Реснички красные, жёлтые: погр.236 (1-18’).

**** Здесь и далее рисунок бус *варианта е* отсутствует, т.к. на них не сохранился декор.

Вариант д. Глазок бирюзовый, жёлтый: погр.155 (1-22’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.144 (1-18’), погр.155 (1-14’, 1-18’), погр.162 (4-18’), погр.238 (1-14’), погр.253 (1-18’), погр.261 (2-18’).

Вариант ж. Глазок бирюзовый, белый: погр.155 (1-18’).

Вариант з. Глазок фиолетовый, белый, фиолетовый, белый: погр.155 (1-18’).

Тип IVБ22 (2 экз., рис.8). Бочонкообразная бирюзовая или сине-зелёная непрозрачная.

Вариант ж. Глазок красный, синий. Реснички зелёные, белые: погр.162 (1-14’).

Вариант о. Глазок синий, белый, красный, жёлтый: погр.153 (1-18’).

Тип IVБ24 (5 экз., рис.8). Бочонкообразная голубая прозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.154 (4-18’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.154 (1-18’).

Тип IVБ26 (2 экз., рис.8). Бочонкообразная оливковая полупрозрачная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый: погр.213 (1-18’).

Вариант г. Глазок чёрный, белый: погр.213 (1-18’).

Тип IVБ30 (рис.8). Бочонкообразная пурпурная полупрозрачная.

Вариант а. Глазок пурпурный, белый: погр.153 (1-14’).

Тип IVБ33 (4 экз., рис.8). Бочонкообразная с четырьмя выпуклыми глазками около отверстий чёрная непрозрачная.

Вариант а. Глазок голубой (бирюзовый), белый: погр.154 (1-11’, 1-15’), погр.162 (1-14’), погр.217 (1-11’).

Тип IVБ34 (5 экз., рис.8). Бочонкообразная с четырьмя выпуклыми глазками около отверстий красно-оранжевая непрозрачная.

Вариант а. Глазок бирюзовый, белый: погр.153 (1-15’).

Вариант б. Глазок бирюзовый, белый, жёлтый: погр.162 (1-11’, 1-14’).

Вариант в. Глазок зелёный, белый: погр.184 (1-15’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.162 (1-15’).

Тип IVБ35 (рис.8). Бочонкообразная с четырьмя выпуклыми глазками около отверстий зелёная непрозрачная.

Вариант а. Глазок бирюзовый, белый: погр.220 (1-15’).

Тип IVБ36 (3 экз., рис.8). Бочонкообразная с четырьмя выпуклыми глазками около отверстий жёлтая непрозрачная.

Вариант а. Глазок синий, белый: погр.162 (1-11’), погр.193 (1-14’, 1-15’).

Тип IVБ37 (рис.8). Бочонкообразная с четырьмя выпуклыми глазками около отверстий черная, красно-оранжевая непрозрачная.

Вариант а. Глазок бирюзовый, белый: погр.162 (1-11’).

Тип IVБ38 (4 экз., рис.8). Бочонкообразная с четырьмя выпуклыми глазками около отверстий коричневая непрозрачная.

Вариант а. Глазок бирюзовый, белый: погр.193 (1-15’), погр.208 (1-15’).

Вариант б. Глазок красный, жёлтый, красный, жёлтый: погр.220 (1-14’).

Вариант е. Цвет глазка не установлен: погр.220 (1-11’).

Подгруппа В. Продольно-полосатые

Тип IVВ2 (рис.9). Шарообразная или бочонкообразная зелёная или сине-зелёная полупрозрачная.

Вариант а. Полосы белые, зелёные, красные: погр.223 (1-14’).

Подгруппа Г. Поперечно-полосатые

Тип IVГ4 (3 экз., рис.9). Цилиндрическая красно-коричневая полупрозрачная.

Вариант а. Две белые полосы: погр.154 (1-11’, 2-15’).

Тип IVГ5 (3 экз., рис.9). Эллипсоидная коричневая полупрозрачная.

Вариант б. Две белые полосы: погр.163 (3-8’).

Тип IVГ6 (рис.9). Эллипсоидная бирюзовая полупрозрачная.

Вариант а. Полосы жёлтая, красная, белая, красная, жёлтая: погр.163 (1-12’).

Подгруппа Д. Продольно-полосатые с плоскими глазками

Тип IVД1 (2 экз., рис.9). Бочонкообразная зелёная полупрозрачная.

Вариант а. Полосы жёлтые. Глазок красный, жёлтый: погр.153 (1-14’), погр.155 (1-14’).

Группа V. Бусы, изготовленные из многослойных тянутых палочек

Подгруппа Б. Поперечно-полосатые с плоскими глазками

Изготовлены из полосатой палочки, сваренной из разноцветных стерженьков. Срез палочки является глазком бусины.

Тип VБ1 (рис.9). Зонная.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый; полосы жёлтые, зелёные: погр.199 (1-14’).

Тип VБ2 (11 экз., рис.9). Шарообразная или бочонкообразная.

Вариант а. Глазок жёлтый, красный; полосы белые, коричневые: погр.163 (1-15’), погр.220 (1-14’), погр.239 (1-11’, 5-14’).

Вариант б. Глазок жёлтый, красный; полосы белые, чёрные: погр.239 (1-14’, 2-18’).

Тип VБ4 (рис.9). Цилиндрические.

Вариант а. Глазок зеленоватый; полосы зелёные, белые, красные, жёлтые: погр.238 (1-14’).

Тип VБ5 (рис.9). Шарообразная, сплюснутая с двух сторон вдоль канала.

Вариант а. Глазок жёлтый, красный; полосы белая, чёрная: погр.239 (1-22’).

Подгруппа В. Поперечно-полосатые с неправильным «шахматным» рисунком

Изготовлены из полосатой палочки, сваренной из разноцветных стерженьков. Изготовление стерженьков: палочка светлого стекла покрыта слоем прозрачного стекла другого цвета, на срезе палочки – неправильный шахматный рисунок.

Тип VВ1 (рис.9). Шарообразная.

Вариант б. Полосы жёлтые, коричневые: погр.158 (1-18’).

Тип VВ2 (4 экз., рис.9). Цилиндрическая.

Вариант а. Полосы жёлтые, зелёные: погр.163 (1-15’, 1-11’), погр.245 (1-14’).

Вариант б. Полосы белые, бирюзовые: погр.158 (1-15’).

Тип VВ3 (рис.9). В форме шестиугольной призмы.

Вариант а. Полосы жёлтые, зелёные: погр.239 (1-15’).

Подгруппа Г. Глазчатые

Изготовлены из многослойной палочки таким образом, что срез её является глазком бусины. Тулово бусины без полос.

Тип VГ1 (рис.9). Шарообразная.

Вариант а. Палочка, из которой сделана бусина, черная, белая, чёрная непрозрачная: погр.154 (1-14’).

Подгруппа Ж. С неопределенным декором

Тип VЖ1 (рис.9). В форме шестиугольной призмы.

Вариант а. Беспорядочные волны во всем объёме, жёлто-зелёные непрозрачные: погр.238 (1-15’). По качеству стекла близка к подгруппе В.

Группа VI. Бусы, изготовленные путём сгибания полосы

Подгруппа Б. Поперечно-полосатые

Тип VIБ4 (рис.9). Эллипсоидная красно-коричневая полупрозрачная.

Вариант а. Две белые полосы: погр.154 (1-15’).

Тип VIБ5 (рис.9). Эллипсоидная коричневая непрозрачная.

Вариант а. Одна белая полоса: погр.154 (1-11’).

Тип VIБ9 (рис.9). Цилиндрическая красно-коричневая полупрозрачная.

Вариант а. Две белые полосы: погр.154 (1-11’).

Подгруппа В. Мозаичные

Сварены из глазков по принципу мозаики.

Тип VIВ2 (5 экз., рис.9). Бочонкообразная, сваренная из глазков без ресничек.

Вариант а. Глазок бирюзовый, белый, бирюзовый: погр.245 (3-14’).

Вариант б. Глазок синий, белый, синий, белый, синий: погр.245 (1-14’).

Вариант г. Глазок жёлтый, красный, бирюзовый: погр.199 (1-14’).

Группа VII. Бусы, изготовленные способом сварки

Подгруппа Б. Мозаичные

Сварены из глазков по принципу мозаики, а потом проколоты. Глазки расположены беспорядочно.

Тип VIIБ3 (2 экз., рис.9). Бочонкоообразная.

Вариант а. Глазок красный, белый; реснички жёлтые, зелёные: погр.154 (1-34’).

Вариант г. Глазок полосатый зелёный, красный, бежевый (коррозия): погр.239 (1-18’).

Тип VIIБ5 (рис.9). Эллипсоидная.

Вариант а. Глазок жёлтый, красный; реснички жёлтые, зелёные: погр.239 (1-16’).

Тип VIIБ6 (рис.9). Цилиндрическая.

Вариант а. Глазки расположены в 2 ряда; глазок жёлтый, красный, белый, синий: погр.163 (1-15’).

Подгруппа В. Пятнистые

Бусы сварены из кусочков, которые расположены беспорядочно.

Тип VIIВ1 (рис.9). Эллипсоидная.

Вариант а. Кусочки чёрные, красные, жёлтые, оливковые, синие: погр.153 (1-15’).

Подгруппа Г. Сложные

Бусы сварены из отрезков многослойной палочки.

Тип VIIГ1 (3 экз., рис.9). Шарообразная или бочонкообразная из двух или более кусков расположенных произвольно.

Вариант а. Глазок красный, жёлтый с жёлтыми, зелёными ресничками (полосами): погр.163 (1-18’), погр.219 (1-18’).

Вариант б. Глазок серый с белыми, бирюзовыми, красными, жёлтыми полосами: погр.163 (1-18’).

Тип VIIГ2 (рис.9). Шарообразная с поперечным зигзагообразным узором.

Вариант а. Сварена из четырех кусков; глазок зелёноватый с жёлтыми, зелёными, красными, белыми, синими полосами: погр.163 (1-14’).

Тип VIIГ3 (рис.9). Эллипсоидная с поперечным зигзагообразным узором.

Вариант а. Полосы белые, грязно-жёлтые (жёлтый средний тёмный): погр.158 (1-20’).

Группа XI. Бусы, вырезанные из камня

Подгруппа А. Сердоликовые без декора

Тип XIA1 (27 экз., рис.9). Шарообразная: погр.153 (3-14’, 2-18’, 1-22’), погр.155 (3-14’, 1-22’), погр.187 (1-14’), погр.193 (1-22’), погр.205 (2-14’, 1-22’, 1-26’), погр.213 (4-18’), погр.217 (1-14’), погр.218 (3-14’), погр.233 (1-10’, 2-14’).

Тип XIA2 (85 экз., рис.9). Зонная: погр.155 (1-17’, 1-18’), погр.170 (3-14’), погр.193 (1-22’), погр.212 (2-10’, 21-14’, 2-18’), погр.213 (5-10’, 2-11’, 6-14’, 2-17’, 2-18’), погр.223 (2-9’, 6-13’, 12-14’), погр.225 (4-14’), погр.226 (1-14’), погр.228 (2-14’), погр.230 (1-9’, 1-19’), погр.233 (1-10’, 2-14’), погр.239 (2-18’), погр.243 (1-18’), погр.253 (2-18’).

Тип XIA10 (рис.9). Зонная с белым покрытием; возможно, сердолик, обработанный с помощью травления: погр.170 (1-13’).

Подгруппа Г. Хрустальные без декора

Тип XIГ2 (4 экз., рис.9). Зонная: погр.155 (1-18’), погр.210 (1-22’), погр.218 (1-18’), погр.245 (1-22’).

Тип XIГ3 (19 экз., рис.9). Эллипсоидная: погр.153 (4-19’, 5-23’), погр.155 (1-19’, 1-23’), погр.193 (2-24’, 2-28’), погр.218 (1-20’, 1-24’), погр.236 (1-23’), погр.253 (1-16’).

Тип XIГ4 (13 экз., рис.9). Эллипсоидная, эллиптическая: погр.153 (2-19’, 4-23’), погр.155 (1-19’, 2-23’), погр.193 (3-24’), погр.218 (1-16’).

Тип XIГ5 (4 экз., рис.9). Подтреугольно-эллипсоидная: погр.153 (1-19’), погр.193 (1-24’), погр.218 (1-16’, 1-20’).

Тип XIГ7 (2 экз., рис.9). Эллипсоидная гранёная (грани вогнутые): погр.218 (1-11’), погр.223 (1-16’).

Тип XIГ8 (8 экз., рис.9). Бипирамидальная усечённая с шестиугольным основанием: погр.155 (1-15’, 2-19’), погр.218 (3-16’, 2-20’).

Тип XIГ9 (4 экз., рис.9). В форме параллелепипеда со срезанными вершинами: погр.223 (1-14’, 3-15’).

Подгруппа Д. Хрустальные с голубой поверхностью

Тип XIД1 (рис.9). Шарообразная: погр.196 (1-14’).

Тип XIД4 (рис.9). Биконус с усечёнными вершинами: погр.170 (1-19’).

Подгруппа Е. Халцедоновые

Тип XIE2 (2 экз., рис.9). Эллипсоидная: погр.223 (1-15’, 1-19’).

Группа XII. Бусы, изготовленные из глины

Подгруппа А. Без декора

Тип XIIA1 (рис.9). В форме уплощенного параллелепипеда: погр.239 (1-27’).

Тип XIIA2 (рис.9). Цилиндрическая: погр.154 (1-15’).

Тип XIIA3 (рис.9). Эллипсоидная: погр.261 (1-8’).

Группа XIII. Бусы, изготовленные из металла

Подгруппа А. Бронзовые

Тип XIIIA1 (7 экз., рис.9). Зонная: погр.218 (1-14’, 2-18’), погр.225 (1-18’), погр.239 (2-14’, 1-18’).

Тип XIIIA2 (19 экз., рис.9). Параллелепипед со срезанными вершинами: погр.212 (15-11’, 4-15’).

Группа XV. Бусы с неопределенной техникой изготовления

Подгруппа А. Одноцветные без декора

Тип XVA3 (рис.9). Бочонкообразная чёрная непрозрачная, материал не определён (хорошо крошится): погр.220 (1-18’).

Неволинский могильник. Распределение типов бус по погребениям

Погребение 148. **IVA21** (1-18’*), **IVA21** (1-18’), **IVA49** (1-15’, 3-19’). Всего 6 экз.

Погребение 149. **IA23** (2-10’), **IB7** (1-10’), **IB8** (1-10’), **IB10** (1-12’), **IB15** (1-12’), **IVA41** (1-6’). Всего 7 экз**.

Погребение 153. **IB12** (1-8’), **IVA61** (1-14’), **IVБ2***а* (1-14’, 1-18’), **IVБ3***а* (1-14’), **IVБ8***а* (1-14’), **IVБ12***а* (2-14’), **IVБ12***е* (1-18’), **IVБ13***а* (1-18’), **IV**Б14*е* (1-14’), **IVБ15***а* (1-18’), **IVБ16***а* (1-14’, 1-18’), **IVБ22***о* (1-18’), **IVБ30***а* (1-14’), **IVБ34***а* (1-15’), **IVД1***а* (1-14’), **VIIB1***а* (1-15’), **XIA1** (3-14’, 2-18’, 1-22’), **XIГ3** (4-19’, 5-23’), **XIГ4** (2-19’, 4-23’), **XIГ5** (1-19’). Всего 41 экз.

Погребение 154. **IA25** (1-15’), **IA33** (1-17’), **IB8** (1-18’), **IVБ5***а* (3-14’, 2-18’), **IVБ5***е* (1-14’, 1-18’), **IVБ9***а* (1-18’), **IVБ14***а* (1-18’), **IVБ14***е* (1-18’), **IVБ24***а* (4-18’), **IVБ24***е* (1-18’), **IVБ33***а* (1-11’, 1-15’), **IVГ4***а* (1-11’, 2-15’), **VГ1***а* (1-14’), **VIБ4***а* (1-15’), **VIБ5***а* (1-11’), **VIБ9***а* (1-11’), **VIIБ3***а* (1-34’), **XIIA2** (1-15’). Всего 29 экз.

Погребение 155. **IB8** (1-15’), **IB10** (1-18’, 1-19’), **IB21** (1-16’), **IVБ2***а* (1-18’), **IVБ21***а* (1-14’, 8-18’), **IVБ21***д* (1-22’), **IVБ21***е* (1-14’, 1-18’), **IVБ21***ж* (1-18’), **IVБ21***з* (1-18’), **IVД1***а* (1-14’), **XIA1** (3-14’, 1-22’), **XIA2** (1-17’, 1-18’), **XIГ2** (1-18’), **XIГ3** (1-19’, 1-23’), **XIГ4** (1-19’, 2-23’), **XIГ8** (1-15’, 2-19’). Всего 43 экз.

Погребение 156. **IB18** (1-20’). Всего 1 экз.

Погребение 158. **IБ2***а* (1-14’), **IB7** (1-10’, 2-11’, 1-15’), **IB9** (1-10’), **IB18** (1-12’, 1-16’), **IB19** (1-16’), **IB22** (1-8’, 1-11’, 4-12’), **IVA16** (1-19’), **IVA41** (2-10’), **IVA46** (1-15’), **IVA49** (1-19’), **VB1***б* (1-18’), **VB2***б* (1-15’), **VIIГ3***а* (1-20’). Всего 23 экз.

Погребение 162. **IA3** (1-5’), **IA7** (3-5’, 2-6’, 1-9’), **IVA2** (1-10’), **IVA4** (3-6’), **IVБ2***б* (1-18’), **IVБ21***а* (3-18’), **IVБ21***б* (1-18’), **IVБ21***е* (4-18’), **IVБ22***ж* (1-14’), **IVБ33***а* (1-14’), **IVБ34***б* (1-11’, 1- 14’), **IVБ34***е* (1-15’), **IVБ36***а* (1-11’), **IVБ37***а* (1-11’). Всего 27 экз.

* Первая цифра в скобках означает количество экземпляров, вторая - код размера бусины (для расшифровки кода см. табл. 10).

** Пропуск погребения означает отсутствие в нем бус.

Погребение 163. **IA3** (1-9’), **IA4** (1-5’, 1-9’), **IA7** (3-9’), **IA10** (1- 10’), **IA17** (1-7’), **IA22** (3-7’, 1-10’, 1-11’), **IA24** (1-6’, 1-10’), **IA26** (4-6’, 1-7’, 2-10’), **IA27** (1-10’), **IБ5***а* (1-12’), **IB2** (3-10’, 1-14’), **IB8** (2-14’), **IB9** (1-11’), **IB10** (3-14’), **IB13** (3-11’, 1-12’), **IB18** (1-12’), **IB19** (2-12’, 1-16’), **IVA41** (2-7’, 2-11’), **IVA49** (1-15’), **IVБ18***а* (1-18’), **IVГ5***б* (3-8’), **IVГ**6*а* (1-12’), **VБ2***а* (1-15’), **VB2***а* (1-15’, 1-11’), **VIIБ6***а* (1-15’), **VIIГ1***а* (1-18’), **VIIГ1***б* (1-18’), **VIIГ2***а* (1-14’). Всего 57экз.

Погребение 170. **IA43** (1-12’), **IB19** (1-11’), **IVA7** (1-14’), **IVA8** (1-11’), **IVA49** (2-11’), **IVБ17***а* (1-18’), **XIA2** (3-14’), **XIA10** (1- 13’), **XIД4** (1-19’). Всего 12 экз.

Погребение 174. **IVA45** (1-14’), **IVA49** (1-11’). Всего 2 экз.

Погребение 183. **IVA49** (1-19’). Всего 1 экз.

Погребение 184. **IVБ34***в* (1-15’). Всего 1 экз.

Погребение 187. **IA32** (1-15’), **IIIA4** (1-12’), **XIA1** (1-14’). Всего 3 экз.

Погребение 192. **IVA31** (1-16’). Всего 1 экз.

Погребение 193. **IVБ36***а* (1-14’, 1-15’), **IVБ38***а* (1-15’), **XIA1** (1-22’), **XIA2** (1-22’), **XIГ3** (2-24’, 2-28’), **XIГ4** (3-24’), **XIГ5** (1-24’). Всего 13 экз.

Погребение 196. **IB19** (1-8’, 3-12’), **IVA14** (1-10’, 1-11’), **XIД1** (1-14’). Всего 7 экз.

Погребение 198. **IB8** (1-10’, 1-12’). Всего 2 экз.

Погребение 199. **IA32** (1-15’), **IA40** (1-15’), **IB8** (1-12’), **IB12** (2-8’), **IB18** (3-8’), **IB19** (6-8’), **IB20** (6-8’, 2-12’), **VБ1***а* (1-14’), **VIB2***г* (1-14’). Всего 24 экз.

Погребение 205. **IB13** (1-12’), **IVБ12***а* (1-18’), **XIA1** (2-14’, 1-22’, 1-26’). Всего 6 экз.

Погребение 208. **IVБ38***а* (1-15’). Всего 1 экз.

Погребение 209. **IVA49** (1-15’). Всего 1 экз.

Погребение 210. **IVA7** (1-14’), **XIГ2** (1-22’). Всего 2 экз.

Погребение 212. **IБ3***а* (1-18’), **IVA50** (1-11’), **IVA51** (1-14’), **XIA2** (2-10’, 21-14’, 2-18’), **XIIIA2** (15-11’, 4-15’). Всего 47 экз.

Погребение 213. **IA7** (1-9’), **IB2** (1-10’), **IVA13** (1-10’), **IVA14** (2-10’), **IVA34** (1-15’), **IVA42** (1-16’), **IVБ14***а* (3-14’, 1-18’), **IVБ14***б* (2-14’), **IVБ14***в* (2-14’), **IVБ14***г* (1-14’), **IVБ26***а* (1-18’), **IVБ26***г* (1-18’), **XIA1** (4-18’), **XIA2** (5-10’, 2-11’, 6-14’, 2-17’, 2-18’). Всего 39 экз.

Погребение 217. **IA10** (1-6’), **IA35** (1-15’), **IVA16** (1-14’), **IVA25** (7-11’, 2-15’, 1-16’), **IVA27** (1-10’, 1-11’), **IVA49** (1-14’), **IVБ2***в* (1-18’), **IVБ12***в* (1-18’), **IVБ21***а* (1-14’, 1-18’), **IVБ33***а* (1-11’), **XIA1** (1-14’). Всего 22 экз.

Погребение 218. **IB7** (1-14’), **IB8** (1-10’), **IIA1** (1-22’, 2-23’), **IIIA5** (1-8’), **IIIA6** (1-8’), **IVA16** (1-14’, 5-19’?), **IVA27** (1-19’), **IVA45** (1-10’, 1-11’), **IVA49** (2-15’), **XIA1** (3-14’), **XIГ2** (1-18’), **XIГ3** (1-20’, 1-24’), **XIГ4** (1-16’), **XIГ5** (1-16’, 1-20’), **XIГ7** (1-11’), **XIГ8** (3-16’, 2-20’), **XIIIA1** (1-14’, 2-18’). Всего 36 экз.

Погребение 219. **VIIГ1**a (1-18’). Всего 1 экз.

Погребение 220. **IB8** (1-7’), **IIIA2** (1-15’, 1-19’), **IVA21** (3-14’), **IVA22** (1-14’), **IVA49** (1-15’), **IVБ1***е* (1-18’), **IVБ21***в* (1-18’), **IVБ35***а* (1-15’), **IVБ38***б* (1-14’), **IVБ38***е* (1-11’), **VБ2***а* (1-14’), **XVA3** (1-18’). Всего 15 экз.

Погребение 223. **IVA14** (1-10’), **IVA21** (3-14’), **IVБ16***а* (1-18’), **IVB2**a (1-14’), **XIA2** (2-9’, 6-13’, 12-14’), **XIГ7** (1-16’), **XIГ9** (1-14’, 3-15’), **XIE2** (1-15’, 1-19’). Всего 33 экз.

Погребение 225. **IVA25** (1-11’), **IVБ12***е* (1-18’), **XIA2** (4-14’), **XIIIA1** (1-18’). Всего 7 экз.

Погребение 226. **IVA3** (2-18’)?***, **IVA27** (1-12’), **IVA45** (4-14’, 1-15’), **IVA49** (9-11’, 1-14’, 13-15’, 2-19’), **XIA2** (1-14’). Всего 34 экз.

Погребение 228. **XIA2** (2-14’). Всего 1 экз.

Погребение 230. **IA1** (1-10’), **IB19** (1-12’), **IVA6** (1-10’), **IVA16** (1-14’), **IVA43** (1-12’), **XIA2** (1-9’, 1-19’). Всего 7 экз.

Погребение 233. **IB19** (1-12’), **XIA1** (1-10’, 2-14’), **XIA2** (1-10’, 2- 14’). Всего 7 экз.

Погребение 234. **IB7** (1-14’), **IB8** (1-11’, 1-15’), **IB10** (1-15’), **IB19** (1-16’), **IB20** (1-12’), **IVA18** (1-14’)?, **IVA21** (1-18’), **IVA45** (1-11’), **IVA49** (1-15’, 1-18’). Всего 11 экз.

Погребение 236. **IIA1** (1-18’, 1-23’), **IIA2** (1-18’), **IVA16** (2-14’, 1-18’), **IVA45** (2-11’, 1-15’), **IVA49**

*** Знак вопроса означает, что бусина отнесена к данному типу условно.

(1-15’), **IVБ2***а* (2-18’), **IVБ3***б* (1-18’), **IVБ12***а* (1-18’), **IVБ12***г* (1-18’), **IVБ14***а* (1-18’), **IVБ21***г* (1-18’), **XIГ3** (1-23’). Всего 18 экз.

Погребение 237. **IVA41** (1-10’). Всего 1 экз.

Погребение 238. **IB8** (2-15’, 13-14’), **IB19** (1-12’, 3-16’), **IB25** (1-16’, 1-20’), **IVA16** (1-10’), **IVA37** (1-14’), **IVA49** (2-15’, 4-19’), **IVБ2***е* (1-14’), **IVБ21***е* (1-14’), **VБ4***а* (1-14’), **VЖ1***а* (1-15’). Всего 33 экз.

Погребение 239. **IБ3***б* (1-14’), **IB7** (2-14’, 4-15’, 2-18’, 1-22’), **IB8** (1-14’, 2-15’, 3-18’, 1-22’), **IB18** (1-20’), **IVA1** (3-10’), **IVA8** (1-14’), **IVA16** (3-19’), **IVA25** (1-11’), **IVA49** (2-15’, 1-18’, 1-19’), **IVA54** (1-15’), **IVБ12***д* (1-18’), **VБ2***а* (1-11’, 5-14’), **VБ2***б* (1-14’, 2-18’), **VБ5***а* (1-22’), **VB3***а* (1-15’), **VIIБ3***г* (1-18’), **VIIБ5***а* (1-16’), **XIA2** (2-18’), **XIIA1** (1-27’), **XIIIA1** (2-14’, 1-18’). Всего 50 экз.

Погребение 240. **IVA16** (1-14’). Всего 1 экз.

Погребение 242. **IVA3** (1-10’)?. Всего 1 экз.

Погребение 243. **IB8** (1-14’), **IVA45** (1-14’), **XIA2** (1-18’). Всего 3 экз.

Погребение 245. **IB23** (1-14’), **IVA7** (1-14’), **IVA16** (1-14’, 1-18’), **IVA27** (2-15’), **IVA45** (1-10’, 2-11’, 2-14’), **IVA49** (3-15’), **VB2***а* (1-14’), **VIB2***а* (3-14’), **VIB2***б* (1-14’), **XIГ2** (1-22’). Всего 20 экз.

Погребение 247. **IVБ21***а* (1-22’). Всего 1 экз.

Погребение 248. **IB8** (1-10’). Всего 1 экз.

Погребение 253. **IVA16** (1-14’), **IVA21** (1-10’, 1-14’, 1-18’), **IVA25** (1- 11’), **IVA49** (1-10’, 4-11’, 5-15’), **IVБ21***а* (1-18’), **IVБ21***е* (1-18’), **XIA2** (2-18’), **XIГ3** (1-16’). Всего 20 экз.

Погребение 261. **IA44** (1-11’), **IB8** (1-18’), **IB23** (1-18’), **IVA8** (1-14’), **IVA16** (2-14’, 1-18’), **IVA18** (1-18’)?, **IVA21** (1-14’), **IVA25** (1-10’, 3-11’), **IVA36** (1-6’, 6-10’), **IVA49** (1-11’, 5-15’), **IVБ4***е* (1-18’), **IVБ21***е* (2-18’), **XIIA3** (1-8’). Всего 30 экз.

Таблица 10. Неволинский могильник. Код для определения размеров бус

D (мм) / H/D	< 3	3-5	6-8	9-11	12-14	15-17	18-20	21-23	24-26	27-29	30 и >
H/D ≤ 0,5 короткие	1’	5’	9’	13’	17’	21’	25’	29’	33’	37’	41’
0,5<H/D ≤ 1 средне-короткие	2’	6’	10’	14’	18’	22’	26’	30’	34’	38’	42’
1< H/D <1,5 средне-длинные	3’	7’	11’	15’	19’	23’	27’	31’	35’	39’	43’
H/D≥1,5 длинные	4’	8’	12’	16’	20’	24’	28’	32’	36’	40’	44’

Аннотация

Голдина Р.Д. Неволинский могильник 7-9 вв. в Пермском Предуралье. Ижевск, 2012.

В книге доктора исторических наук, профессора Удмуртского государственного университета Р.Д.Голдиной опубликованы результаты ее исследований на всемирно известном могильнике эпохи средневековья в Прикамье – Неволинском. Материалы раскопок этого памятника А.В.Шмидтом и О.Н.Бадером в 1926-27 и 1950 гг. были опубликованы в 1969 г. в Будапеште (J.Erdelyi, E.Ojtozi, W.Gening. Das Gräberfeld von Newolino). Работы на могильнике были продолжены в 1968, 1979, 1981 и 1982 гг. Р.Д.Голдиной и исследовано 264 погребения. Сохранившаяся часть памятника раскопана полностью. В предлагаемой монографии всесторонне изучен погребальный обряд населения, оставившего Неволинский могильник, выполнена классификация его материалов, определена дата – вторая четверть 7 – первая четверть 9 в., выделены три хронологические стадии: I – вторая четверть – конец 7 в.; II – начало – третья четверть 8 в.; III – четвертая четверть 8 – первая четверть 9 в. Выявлены основные направления контактов населения Прикамья в 7-9 вв. – Византия и степи Причерноморья, Кавказ, Иран и Средняя Азия. Высказаны некоторые замечания о социальном строе прикамского населения эпохи средневековья. В заключении дана характеристика современного состояния изученности неволинской археологической культуры – одного из территориальных образований древних коми-пермяков.

Zusammenfassung

R.D. Goldina «Gräberfeld von Nevolino im Perm-Uralvorland im 7.-9. Jh. n. Chr.»

In dem Buch «Gräberfeld von Nevolino im Perm-Uralvorland im 7.-9. Jh. n. Chr.» von Doktor der Geschichtswissenschaften, Prof. R.D. Goldina (die Udmurtische Staatsuniversität in Ishevsk) werden die wissenschaftlichen Ergebnisse der Untersuchung des weltbekannten mittelalterlichen Gräberfeldes von Nevolino im Kama-Gebiet publiziert.

Die Ausgrabungen des genannten Bodendenkmals wurden von A.B. Schmidt und O.N. Bader in den Jahren 1926-1927 und 1950 durchgeführt. 1969 wurden die archäologischen Materialien dieser Grabungen in Budapest veröffentlicht (J Erdelyi, E. Ojtozi, W. Gening. „Das Gräberfeld von Nevolino“). Weitergeführt wurden die Grabungsarbeiten im Jahre 1968 von R.D. Goldina. Dabei wurden 264 Gräber freigelegt. Der erhaltene Teil des Gräberfeldes von Nevolino kann als vollständig ergraben betrachtet werden.

In der vorliegenden Monographie werden die Bestattungssitten der später aus Nevolino ausgewanderten Bevölkerung allseitig erforscht und typologische Gruppen von Bodenfunden erstellt. Es werden die Fragen der Datierung geklärt: das zweite Viertel des 7. Jhs. – das erste Viertel des 9. Jhs. Dabei sind drei chronologische Stadien bestimmt worden: das erste Stadium – das zweite Viertel – Ende des 7. Jhs.; das zweite Stadium – Anfang des 8. Jhs. – das dritte Viertel des 8.Jhs.; das dritte Stadium – das vierte Viertel des 8. Jhs. – das erste Viertel des 9. Jhs. Es liegen die wichtigsten Kontaktrichtungen der Bevölkerung im Kama-Gebiet im 7.-9. Jh. vor: Byzanz, die Steppen des Schwarzmeerraumes, Kaukasien, der Iran und Mittelasien. Außerdem werden einige Hinweise auf die soziale Ordnung der Bevölkerung im Kama-Gebiet im Mittelalter gebracht. Abschließend wird die Charakteristik des heutigen Wissensstandes der archäologischen Nevolino-Kultur vorgelegt, die als ein regionales Gebilde von alten Komi-Permjaken betrachtet werden kann.

Р.Д.Голдина, В.А.Бернц
Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье
Научное издание

В книге профессора Удмуртского государственного университета Р.Д.Голдиной и научного сотрудника В.А.Бернц приведены сведения о результатах раскопок уникального в Прикамье Тураевского I могильника, расположенного в Менделеевском районе Республики Татарстан и исследованного Камско-Вятской археологической экспедицией в 1986-1990 гг.

В подготовке к изданию приняли участие О.М.Мельникова, Е.В.Голдина, С.Е.Перевощиков, В.В.Кондрашин.

Книга адресована археологам, этнографам, историкам.

Формат 60x84$^{1}/_{8}$. – Ижевск, 2010. – 499 с.

Черных Е.М.
У истоков уральского домостроительства: древние и средневековые жилища Прикамья
Научно-популярное издание

Книга посвящена истории становления традиционной жилой архитектуры у народов Урала. На значительном материале, полученном в ходе археологического изучения уральских поселений (от палеолита до средневековья) автор рассказывает об эволюции жилища, о древнем искусстве строить прочное и теплое жилье в различных природно-климатических условиях. Особое внимание уделено конструкции и планировке жилых строений финно-угров Прикамья.

Книга рекомендована для чтения лекций по археологии, этнографии, истории архитектуры, в преподавании краеведения в вузах и школах. Издание будет интересно всем, кому не безразлично культурное наследие народов Урала и Прикамья.

Формат 60x84$^{1}/_{16}$. – Ижевск, 2010. – 160 с.

Черных Е.М.
Жилища Прикамья (эпоха железа).
Монография

Предлагаемая книга - первое монографическое исследование по древнему домостроительству народов Прикамья - обширной области к западу от Уральской горной страны. В основе исследования лежит систематизация источников, полученных в ходе археологического изучения поселений железного века с остатками жилищ. Автором предложена программа описания древних построек, учитывающая фрагментарность их следов, обнаруживаемых в культурных слоях поселений с бедными подзолистыми почвами. Выполненная систематизация позволила охарактеризовать черты местного домостроительства на протяжении почти 2-х тысячелетий, а также направление и факторы эволюции строительных традиций, динамику изменений типов построек, их связь с традиционным жилищем финно-угров Урала.

Книга адресована археологам, специалистам в области традиционной культуры, историкам архитектуры.

Формат 60x84$^{1}/_{16}$. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 326 с.

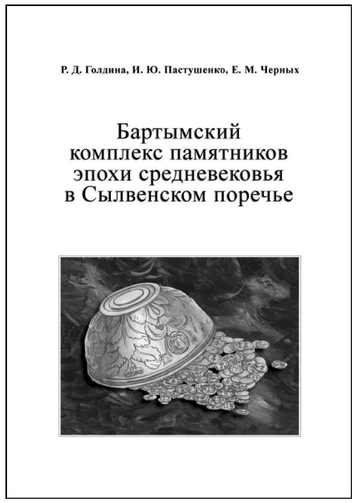
Голдина Р. Д., Пастушенко И. Ю., Черных Е. М.
Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье.
Научное издание

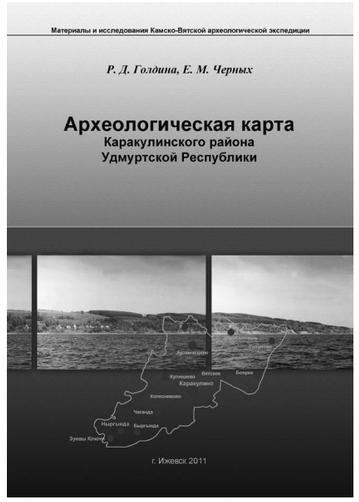
В книге Р.Д.Голдиной, И.Ю.Пастушенко и Е.М.Черных приведены полные сведения о результатах раскопок уникального Бартымского комплекса памятников, расположенного в Сылвенском поречье и исследованного в 1980, 1981, 1983 гг. Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета. Монография адресована археологам, этнографам, историкам и всем, интересующимся далеким прошлым своего края.

В подготовке материалов к изданию приняли участие Е.В.Голдина, С.Е.Перевощиков, З.Ш.Нагиев.

Книга адресована археологам, этнографам, историкам.

Формат 60x84$^{1}/_{8}$. – Ижевск, 2011. – 340 с.

Голдина Р.Д., Черных Е.М.
Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики.
Научное издание

Данное издание является продолжением свода информации об археологических памятниках Удмуртской Республики. В нем систематизированы данные по Каракулинскому району – одному из самых «богатых» в сфере археологического наследия народов УР. В книге представлена история изучения памятников археологии, приведены их основные характеристики: топография, датировка, культурная принадлежность, результаты исследований, данные о месте хранения коллекций и библиография.

Публикация предназначена для научных работников, специалистов в сфере

сохранения историко-культурного наследия и формирующейся инфраструктуры туризма, а также в качестве необходимого справочного пособия для работников государственных учреждений и ведомств.

Формат 60x84$^{1}/_{8}$. – Ижевск, 2011. – 168 с.

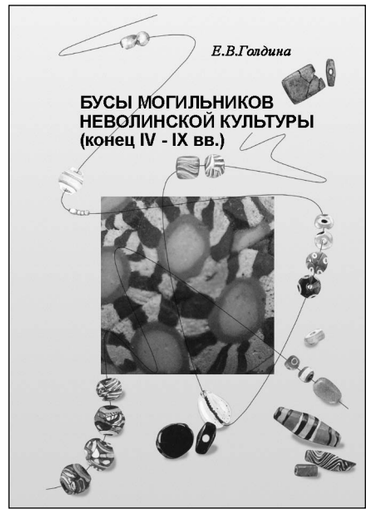
Голдина Е.В.
Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.).
Монография

Монография посвящена обобщению бус могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.), расположенной в Сылвенско-Иренском поречье. Автором предложена оригинальная типология средневековых бус, их датировка, хронология, особенности использования местным населением, сравнительная характеристика бус средневековых культур Верхнего Прикамья.

Книга предназначена археологам, этнографам, историкам, краеведам, студентам и всем, кто интересуется прошлым народов Прикамья.

Формат 60x84$^{1}/_{8}$. – Ижевск, 2010. – 264 с.

По вопросам приобретения данных книг обращаться на кафедру археологии и истории первобытного общества УдГУ по адресу: 426034, г.Ижевск, ул.Университетская, 1, корп.2, к.409. Тел. (3412)916-187, 917-309, e-mail: arch@uni.udm.ru

Научное издание

Голдина Римма Дмитриевна

при участии Голдиной Екатерины Владимировны

Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье

Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
том 21

Компьютерная подготовка и оформление:
В.Г.Базанова, Т.Р.Сабиров, И.Г.Соловьева
Художественное и графическое оформление:
Л.И.Липина, Е.Ю.Метелева, И.Г.Соловьева

Лицензия
Сдано в производство
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная
Усл.печ.л. Заказ
Тираж 300 экз.

Отпечатано с готовых фотоформ заказчика
в МУП г.Сарапула «Сарапульская типография»
г.Сарапул, ул.Раскольникова, 152